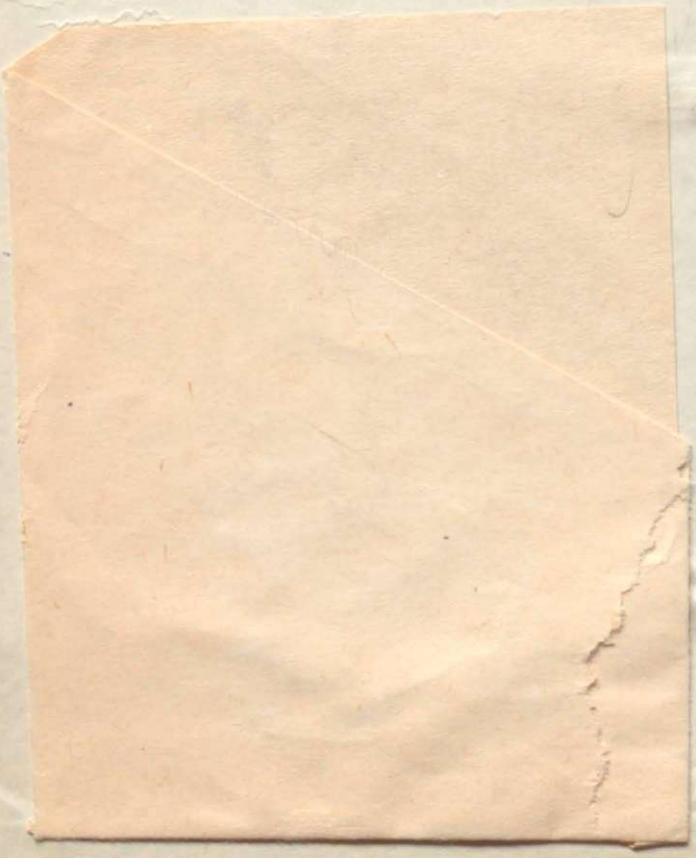
M 63
28
T.1



П 63
28

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

П. Ф. ШТУКЕНБЕРГА.

ТОМЪ I

ОПИСАНІЕ 24 ГУБЕРНІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1858.

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

И. Ѳ. ШТУКЕНБЕРГА.

Томъ I.

Печатн. ничтва
51

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА.

Томъ I

ОПИСАНІЕ 24 ГУБЕРНІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.
1858.

РУМЯНЦЕВ. МУЗЕЙ БИБЛІОТЕКА

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С.-Петербургъ, 20 Октября 1858 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ.*

88382-0

2007058851

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Средствами, ВЫСОЧАЙШЕ пожалованными покойному родителю моему въ 1855 году (*), издано мною 19 статей статистическаго описанія Россіи по губерніямъ.

Получивъ нынѣ вновь отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, по ходатайству Генералъ-Адъютанта Ростовцова, еще 2,000 руб. сер. на окончаніе столь полезнаго изданія, я продолжаю его съ тою же цѣлью и въ томъ же видѣ, какъ началъ.

Полное изданіе этихъ статистическихъ трудовъ составитъ 2 тома, изъ которыхъ первый, предлагаемый здѣсь, заключаетъ въ себѣ описаніе 24 губерній.

Издатель **А. Штукенбергъ.**

(*) Предисловіе къ описанію Архангельской губерніи, статья I.

СОДЕРЖАНІЕ 1-го ТОМА

СТАТИСТИЧЕСКИХЪ ТРУДОВЪ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА.

ГУБЕРНІИ:

1. Архангельская.
2. Оренбургская губ. съ Урало-Оренбургской линіей.
3. Ставрапольская съ Землею Черноморскихъ Казаковъ.
4. Астраханская.
5. Курская.
6. Пензенская.
7. Олонецкая.
8. Орловская.
9. Новгородская.
10. Московская.
11. Владимірская.
12. Рязанская.
13. Псковская.
14. Костромская.

15. Самарская.
16. Смоленская
17. Земля Войска Донскаго и Таганрогское градоначальство.
18. Саратовская.
19. Нижегородская.
20. Ярославская.
21. Тверская.
22. Вятская.
23. Вологодская.
24. Пермская.

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

И. Ѳ. ШТУКЕНБЕРГА.

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, **АНТОНОМЪ ШТУКЕНБЕРГОМЪ,**

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья I.

ОПИСАНІЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.

1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С.-Петербургъ, 5-го Января 1857 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ*.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Иванъ Ѳедоровичъ Штукенбергъ оставилъ послѣ себя (*), кромѣ собранія матеріаловъ, неоконченное статистическое сочиненіе о Россіи, которому полагалъ дать названіе: *Россія въ отношеніи къ обилію почвы и ея разработкѣ, къ земледѣлію, промышленности и торговлѣ.*

Государь Императоръ, по ходатайству Генералъ-Адъютанта Ростовцова, соизволилъ обратить милостивое вниманіе на этотъ трудъ и, 13 іюля 1855 года, благоволилъ пожаловать автору добавочное жалованье, на три года, и средства для изданія; также были открыты ему, для извлеченія свѣдѣній, всѣ архивы и библіотеки казенныхъ мѣстъ.

Планъ, которому Иванъ Ѳедоровичъ намѣревался слѣдовать въ означенномъ сочиненіи, изложенъ имъ въ предисловіи къ «Описанію Архангельской Губерніи», здѣсь представляемой. По этому начертанію, авторъ успѣлъ уже составить, на нѣмецкомъ языкѣ, описаніе 38 губерній и областей, изъ которыхъ 6 были готовы къ выпуску въ свѣтъ.

(*) Скончался въ С.-Петербургѣ, 9 мая 1856 года.

Не предвидя съ моей стороны, возможности къ скорому окончанію столь усердно начатаго отцомъ моимъ труда, я предпринялъ изданіе его, въ переводѣ на русскій языкъ, въ томъ видѣ, какъ сочиненіе мнѣ досталось. На это послѣдовало также Высочайшее соизволеніе, съ предоставленіемъ и мнѣ всѣхъ пожалованныхъ отцу моему пособій.

Самъ авторъ не считалъ трудъ свой, въ настоящемъ положеніи, окончательно обработаннымъ: такъ прошу смотрѣть на него и читателя. Кромѣ того, при переводѣ, встрѣтились нѣкоторыя затрудненія, — главное — относительно собственныхъ именъ и мѣстныхъ названій; а также извлеченій изъ сочиненій, писанныхъ по русски, переданныхъ авторомъ на нѣмецкомъ языкѣ и теперь вновь переведенныхъ на русскій, безъ сличенія съ подлинникомъ. Доискиваться въ этомъ буквальной точности потребовало бы много времени, между тѣмъ, какъ желаніе мое стремилось къ тому, чтобы сочиненіе вышло въ свѣтъ сколь можно скорѣе, не утративъ своей новизны.

Въ заключеніе поручаю трудъ этотъ снисхожденію просвѣщенной публики, прося видѣть въ моемъ изданіи двоякую цѣль: сохраненіе памяти отца и распространеніе полезныхъ свѣдѣній о Россіи, къ чему стремились всѣ его ученыя занятія.

Издатель: ***А. Штукенбергъ.***

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА (*).

Предлагаемое сочиненіе о Россіи предпринято мной съ цѣлію познакомить читателя съ постепеннымъ развитіемъ Государства въ отношеніи къ земледѣлію, промышленности и торговлѣ. При этомъ я не имѣю въ виду начертать полную статистику страны во всѣхъ поименованныхъ отношеніяхъ; но трудъ мой не будетъ простымъ сборникомъ матеріаловъ, а представитъ болѣе въ систематическомъ порядкѣ все извѣстное намъ по этимъ предметамъ со времени царствованія Петра I.

Если мнѣ удастся осуществить эту мысль, то мы, въ познаніи нашего отечества, смѣю сказать, подвинемся на шагъ впередъ и будемъ тогда въ состояніи отсюда, какъ изъ исходной точки, бросить взглядъ на наше будущее.

Такимъ образомъ, я думаю издать въ свѣтъ, постепенно, очерки губерній и отдѣльныхъ краевъ, при чемъ убѣдительнѣйше прошу знакомыхъ съ этимъ предметомъ, не отказать мнѣ въ своемъ содѣйствіи и заблаговременно, замѣчаніями и наставленіями, поставить меня въ возможность открыть недостатки труда моего, чтобы исправить ихъ и заполнить пробѣлы.

Только по окончаніи этой предварительной работы, для которой, въ настоящее время, я еще далеко не воспользовался всѣми предоставленными мнѣ источниками, и по мѣрѣ того, какъ сочи-

---

(*) «Описаніе Архангельской Губерніи» было составлено авторомъ какъ образцовая статья всего сочиненія, къ которому относится это предисловіе.

неніе мое будетъ подвигаться впередъ, я рѣшусь на окончательное напечатаніе его.

За *первою* частію такого описанія губерній послѣдуетъ *вторая* часть, которая будетъ заключать въ себѣ не только общіе выводы изъ первой, но и разсмотрѣніе достоинства различныхъ численныхъ показаній и скромныя предложенія для преуспѣянія, и даже виды на великую будущность нашего отечества.

Затѣмъ читатель не долженъ удивляться, если въ очеркахъ этихъ встрѣтитъ безъ всякихъ объясненій разногласныя численныя показанія, противорѣчія и неизбѣжныя повторенія: разборъ ихъ былъ бы пока несвоевременнымъ и потому оставляется для второй части.

ОПИСАНІЕ

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ОПИСАНІЕ

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ,

ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЮ, ПРОИЗВЕДЕНІЯМЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛѢ.

---

§ 1. **Раздѣленіе по управленію**. При первоначальномъ раздѣленіи государства на губерніи Петромъ I, въ 1708 году, въ составъ Архангельской губерніи вошли земли, занимаемыя нынѣ Вологодскою и Олонецкою губерніями. Статистическихъ свѣдѣній объ этомъ не имѣется, а если и есть они, то слишкомъ неудовлетворительны.

Въ 1780 г. Архангельскъ составлялъ часть Вологодской губерніи; въ 1794 г. становится онъ самостоятельнымъ; въ 1796 г. къ Архангельской губерніи присоединяется часть Вологодской, которая въ 1801 г. отходитъ отъ нея, и съ того времени Архангельская губернія остается неизмѣнною въ своемъ составѣ. Окончательное разграниченіе ея съ Финляндіей послѣдовало только въ текущемъ столѣтіи, послѣ завоеванія этой страны (').

§ 2. **Пространство**. Измѣреніе пространства произведено только въ незначительной части губерній, и показанія эти, основанныя бо́льшею частію на предположеніяхъ, въ высшей степени неточны: 1) пространство Архангельской губерніи считаютъ въ 78,736,839 дес., изъ которыхъ подъ жильемъ 5,277 дес., подъ пашнями — 64,076 дес., луговъ 199,000 дес., подъ пастбищами — 5,764 дес., подъ обыкновеннымъ лѣсомъ различныхъ породъ — 4,321,465 дес., подъ лѣсомъ, годнымъ для ко-

---

(') Полное Собр. Зак., №№ 2,218, 14,973, 15,968, 17,634, 20,003.

раблестроенія — 3,068,837 дес.; неудобной земли — 1,384,164 дес. (2). 2) Вообще Архангельская губернія заключаетъ въ себѣ 78,836,848 дес.: изъ нихъ подъ жильемъ и пастбищами 20,312 дес., подъ пашнями — 78,857 дес., подъ лугами — 136,000 дес., подъ лѣсомъ вообще — 29,864,987 дес., — изъ нихъ подъ корабельнымъ 89,700 дес., подъ тундрами и болотами 33,410,029 дес.; еще неудобной къ обработкѣ, песчаной и каменистой почвы — 3,624,673 дес., и подъ водами — 11,700,000 дес. (3). 3) Все лѣсное пространство Архангельской губерніи занимаетъ 29 милл. десятинъ, изъ которыхъ 800,000 десятинъ подъ корабельнымъ строевымъ лѣсомъ. Ежегодно до 73,000 стволовъ распиливается на доски (4). 4) Министерство Государственныхъ Имуществъ, въ объясненіи къ своему «Хозяйственно-Статистическому Атласу», по картѣ губерніи, обозначаетъ всю лѣсную полосу въ 29,532,712 дес., замѣчая при этомъ, что число это весьма неточно (5). «Лѣсной Журналъ» за 1848 г. считаетъ лѣсное пространство Архангельской губерніи въ 30,845,900 дес., въ томъ числѣ 115,000 корабельнаго строеваго лѣса (6). 6) Зябловскій опредѣлялъ количество казеннаго лѣса въ губерніи, въ 1806 г., въ 18,747,773 дес. 7) Статья «Отечественныхъ Записокъ» (т. 56, VIII, стр. 222) принимаетъ всю луговую поверхность губерніи въ 156,312 дес. По отчетамъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, въ 1844 г., было отведено крестьянамъ 115,616 дес. земли; затѣмъ оставалось за казною 3,281,600 дес. пустопорожней, признанной неудобною къ обработкѣ земли (безъ лѣса).

§ 3. **Народонаселеніе.** Насчетъ числа жителей Архангельской губерніи имѣются различныя данныя, за разное время, — именно: въ 1782, 1785, 1786 и 1787 годахъ, въ намѣстничествѣ Архангельскомъ (соединенномъ тогда съ Вологдою) родилось, среднимъ числомъ, 31,876 душъ обоего пола. Дѣтей умерло 23,080 д. Общее число жителей было: 338,156 д. м. и 340,600

(2) «Журналъ М. В. Д.» 1853 г. VIII, 29 — 39.
(3) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1845 г., стр. 245.
(4) Тоже 1852 г., № 52.
(5) Тоже, стр. 39 — 42.
(6) «Олонец. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 23.
(7) Hermann. Russland. 1790. S. 15 — 17. Tab. № 1.

д. ж. пола (7). 1) Въ 1810 г. было 210,000 д. обоего пола (8); 2) въ 1784 г. 170,300 жителей (9); 3) въ 1837 г. въ эпархіи Архангельской состояло жителей православнаго исповѣданія 99,492 д. м. и 111, 851 ж. п. Изъ нихъ, по 8 ревизіи, 89,694 д. принадлежали къ сельскимъ обывателямъ и 97,620 къ податному сословію (10) 4) По 6 ревизіи, въ 1811 г., считалось 85,400 рев. душъ; по 7, въ 1816 г., 80,680; по 8, въ 1834 г., 94,363 (11) д. Въ 1838 г. народонаселеніе Архангельской губерніи простиралось до 230,000 душъ, въ томъ числѣ 2,291 Самоѣдовъ и и 1,171 Лопарей м. п. (*). По 9 ревизіи, въ 1851 г., значилось въ губерніи 234,064 рев. душъ обоего пола. 5) Въ 1844 году—110,323 м. и 118,025 жен. пола (12). 6) Государственныхъ крестьянъ — 71,517 м. п., 78,894 ж. п., удѣльныхъ крестьянъ— 22,194 м. и 24,263 ж. п. (13). 7) Въ 1846 г. общее число народонаселенія Архангельской губерніи считалось въ 253,000 д. обоего пола (14). 8) Въ 1850 г. въ эпархіи Архангельской родилось 5,246 мальчиковъ и 4,994 дѣвочекъ; умерло 4,487 м. и 4,310 ж. п. (15). 9) По отчету Архангельской Палаты Государственныхъ Имуществъ, подвѣдомственное ей населеніе состояло, въ 1844 г., изъ 69,995 ревизскихъ душъ м. и 78,865 ж. п., съ новорожденными, по 1 января 1845 г.; послѣ же ревизіи считалось болѣе 80,033 д. м. и 88,803 д. ж. п. Въ 1844 г. въ губерніи родилось государственныхъ крестьянъ: 2,095 м. и 1,989 д. ж п.; умерло 1,000 м. и 1,064 ж. п.

Въ 1855 году Палата Государственныхъ Имуществъ, въ общемъ отчетѣ за 1854 годъ, считаетъ подвѣдомственное ей населеніе въ 83,344 м. и 93,275 ж. п. душъ. Въ числѣ ихъ находилось: 131 увѣчный, 26 умалишенныхъ, 18 глухонѣмыхъ, 9 слѣпыхъ и 73 бездомныхъ нищихъ. Самоѣдовъ считалось 2,526 м и

---

(8) Зябловскій. «Землеописаніе Россійской Имперіи». 1810 г. III. 462
(9) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 117 — 135.
(10) «Матер. Статист. М. В. Д.» 1841 г. Стр. 205 — 320.
(11) «Арх. Губ. Вѣд.» 1848 г.№ 25.
(*) St. Petersb. D. Zeit. 1840 г., № 79.
(12) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1845 г., стр. 376.
(13) «Журн. М. В. Д.» 1844 г. Т. 2, стр. 5 — 47.
(14) «Отеч. Зап». VIII, VI, стр. 61 — 84.
(15) «С.-Петерб. Мѣсяцесловъ» на 1853 г.

3,367 ж. п. Въ 1850 г. число ихъ простиралось до 2,502 м. и 3,250 жен. пола (¹⁶).

Германъ въ своемъ сочиненіи: «Sur les naisances et les décés», опредѣляетъ пропорцію женскаго пола къ мужескому, въ Архангельской губерніи, въ разныя времена (по числу родившихся), какъ 100 къ 105, и, по его предположенію, на $26\frac{5}{6}$ живыхъ приходится только одинъ смертный случай.

Число помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніи очень невелико: «Отечеств. Зап.» (т. 56, VIII, стр. 222) опредѣляютъ ихъ до 72. Тоже самое подтверждаютъ и акты Архангельской Казенной Палаты, по 8 ревизіи: по показаніямъ ея, эти 72 д. принадлежали 36 помѣщикамъ, вѣроятно, составляя дворовыхъ людей.

Лопари, извѣстные подъ именемъ *двоеданниковъ* и *троеданниковъ* (въ отношеніи Россіи, Швеціи и Норвегіи), занимавшіеся, сообразно времени года, или звѣриною ловлею, или кочевавшіе за предѣлами означенныхъ государствъ, нынѣ, со времени присоединенія Финляндіи къ Россіи и по установленіи новѣйшихъ границъ, сдѣлались совершенно русскими подданными. Въ бо́льшей части Архангельской губерніи, почти во всѣхъ уѣздахъ, деревни невелики. Въ Мезенскомъ уѣздѣ ихъ только 11, въ которыхъ отъ 20 до 50 домовъ.

§ 4. **Почва и обработка ея.** Изъ 79 милліоновъ десятинъ земли, составляющихъ пространство губерніи, едва ли 30,102,164 удобны къ воздѣлыванію; остальное количество — или подъ болотами, или подъ лѣсомъ. Верхній слой почвы бо́льшею частію состоитъ изъ песку, или глины; черноземъ находится только въ болотистыхъ равнинахъ и въ лощинахъ холмистой части губерніи; въ южной, болѣе удобной къ воздѣлыванію, считается до 78,875 дес. пахатной земли. Всѣ полевыя работы ограничиваются здѣсь четырьмя мѣсяцами. Удобреніе во многихъ мѣстахъ совершается торфомъ, а въ Шенкурскомъ уѣздѣ — и тундровою землею, которую, впрочемъ, также можно назвать торфяною. Въ сыромъ видѣ она кажется довольно глинистою и цвѣтомъ черна, высохшая жа становится темно-коричневою. Въ Онежскомъ уѣздѣ грунтъ земли бо́льшею частію болотистый, въ особенности въ сѣверной и западной частяхъ уѣзда: вотъ почему въ лѣтнее время прекращаются здѣсь почти всѣ сухопутныя сообщенія.

(¹⁶) «Журн. М. Г. И.» 1851 г. Т. 38.

Только на югѣ, и то мѣстами, являются крупный песокъ и глина. По мнѣнію Паренцара, болота, начинающіяся у р. Онеги, ниже Владыченскихъ соловаренъ и проходящія чрезъ восемь волостей, могли бы быть превращены, посредствомъ осушки, въ прекрасные луга. Какъ ни ничтожно землепашество въ Мезенскомъ уѣздѣ, однакожь, въ урожайные годы, хотя и рѣдко встрѣчающіеся, хлѣбъ родится самъ – 15, 20 и болѣе. Холмогорскаго уѣзда, въ деревнѣ Матагари, на церковныхъ поляхъ, въ 1843 г. родилась рожь Ваза сама – 30; а въ 1846 г. одинъ сумскій мѣщанинъ собралъ ржи самъ – 35. Къ сожалѣнію, у крестьянъ вообще мало пашни (17). Въ Кемскомъ уѣздѣ почва бо́льшею частію камениста; но на югѣ встрѣчаются также песчаныя и глинистыя равнины, тоже самое видимъ и въ Холмогорскомъ, и какъ въ томъ, такъ и въ другомъ достаточное количество болотъ и мховъ. Именно, уѣздъ Мезенскій покрытъ или лѣсомъ, или тундрами, гдѣ только мѣстами произрастаетъ ячмень. За то воды изобилуютъ прекрасными лососями, отличными нельмами, окулами, сигами, карасями, щуками, окунями и лещами необыкновенной величины. Иногда уловъ рыбы бываетъ такъ обиленъ, что трудно вытянуть сѣти (18). Въ Шенкурскомъ уѣздѣ, въ особенности по теченію Двины и Мехренги, находятся болотистыя пространства и влажныя низменности; грунтъ земли здѣсь для обработки, вообще, удобенъ. На Устьцыльмѣ, при береговомъ мѣстечкѣ Ненакоски, на Хирморѣ, впадающей въ Уссу, тянутся обширныя торфяныя болота. Почву Пинежскаго уѣзда составляютъ илъ, глина и песокъ, среди большихъ болотъ, прорѣзанныхъ песчаными возвышенностями. Земля на Соловецкихъ островахъ не обработана и представляетъ худые луга (19).

Ячмень, капуста, рѣпа и рѣдька — писалъ Бюшингъ, въ 1770 г. — вотъ произведенія Архангельской губерніи; почти также описываютъ нынѣ земледѣліе Камчатки (20). Изъ двадцати-шести русскихъ деревень Кольскаго уѣзда только пять занимаются запашкою въ полномъ смыслѣ слова, — именно: Неозерскій по-

(17) Изъ рукоп. источн.

(18) «Сѣверн. Пчела» 1845 г., № 232.

(19) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 5; 1848, № 6; 1849, № 4; 1851 № 17; 1852, № 23 — 28 — 44 — 45 — 47; 1854, № 1.

(20) Büsching's Magazin. IV. S. 501 — 503.

гостъ, съ четырьмя небольшими мѣстечками, приписанными къ крестьянской волости Керету. Въ бо́льшей части губерніи, хлѣба произрастали бы хорошо, еслибъ ранніе іюньскіе и іюльскіе ночные морозы не уничтожали, такъ часто, жатвы. Такъ, въ 1838 г., въ Онежскомъ уѣздѣ наступили они 6 и 7 августа, въ Мезенскомъ — 8 и 10, какъ разъ въ то время, когда хлѣба начали уже созрѣвать (21). Въ Архангельской губерніи въ особенности много сѣется ячменя, который часто страдаетъ отъ морозовъ и инея; озимой ржи сѣютъ не много; овесъ, пшеницу и горохъ найдешь только въ Шенкурскомъ уѣздѣ (22). Въ Онежскомъ особенно обращаютъ вниманіе на рожь и ячмень, менѣе— на ленъ, капусту, картофель, рѣдьку, рѣпу (23). Весь посѣвъ ржи въ Кольскомъ уѣздѣ простирается отъ 60 — 70 четв. Уже около 1785 г. сѣяли тамъ рожь, именно въ лѣсу, на новоподнятой землѣ.

Въ деревняхъ, приписанныхъ къ Пеозерскому погосту, сѣютъ въ огородахъ, на небольшомъ пространствѣ, ячмень, дающій, при хорошей жатвѣ, самъ - 9. Часто, однакожь, пропадаетъ весь посѣвъ, какъ это случилось въ 1785 г. Точно тоже обстоятельство замѣчаемъ мы и въ деревняхъ Керетскаго прихода, съ тѣмъ только различіемъ, что урожаи здѣсь не такъ удачны (24). Изъ двадцати–шести деревень Кольскаго уѣзда, въ которыхъ обитаютъ Русскіе, только три занимаются обработкой скудной почвы. Скотоводство также въ бѣдномъ состояніи. Впрочемъ, и при такихъ обстоятельствахъ, трудолюбіе и изобрѣтательность Русскаго доставляютъ ему зажиточность и здѣсь, между тѣмъ, какъ Финнъ бѣденъ и постоянно служитъ батракомъ первому (25).

Около Суми хлѣбопашество прекращается: здѣсь часто среди лѣта термометръ падаетъ до 0, зимою же рѣдко бываетъ болѣе 20°. Вообще растительность здѣсь крайне бѣдна; мохъ и сушеная рыба служатъ кормомъ скоту во время зимы (26). Въ Архангельской губерніи дозволяется поднимать новину; но ночные заморозки не даютъ земледѣлію развиться. Однакожь, для земле-

(21) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1846 г., №№ 5, 6.
(22) «Отеч. Зап.» Т. 54, IV, стр. 9.
(23) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1852 г., №№ 23 — 28.
(24) Тоже 1853 г., № 20.
(25) Castren's Reisen. 184.
(26) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1850 г., №№ 2 — 3.

дѣльца представляется здѣсь столько средствъ къ жизни, что онъ, добывая только половину нужнаго для прокормленія хлѣба, питается и живетъ даже въ довольствѣ (27). Нѣкоторые русскіе колонисты, поселенные на Выжѣ, Омѣ, Снопѣ, Пёжѣ и Индегѣ (въ Мезенскомъ уѣздѣ), почти безуспѣшно пытались заниматься землепашествомъ, немногіе изъ нихъ владѣютъ рогатымъ скотомъ и лошадьми (28). Около Кульгоръ, на Кулоѣ, г-нъ Шренкъ видѣлъ совершенно спѣлый ячмень и еще не дозрѣвшую рожь; овесъ же — говоритъ онъ — здѣсь никогда не созрѣваетъ (29). Рѣка Пёша есть значительный притокъ Сѣвернаго океана, между Канинской Землей и Ураломъ. На ней, съ 1832 г., существуетъ миссіонерская церковь. Здѣсь, по берегу рѣки, разстилаются прекрасные луга; но отъ земледѣлія тамъ совершенно отказались, потому что едва ли разъ въ нѣсколько лѣтъ созрѣвалъ ячмень; даже рѣпа, рѣдька и лукъ не всегда поспѣваютъ здѣсь (30). По низовьямъ Печоры воздѣлываніе земли не удается; но скотоводство изрядно (31). Въ Пинежскомъ уѣздѣ кое-гдѣ занимаются разведеніемъ ржи, ячменя, картофеля, рѣпы, рѣдьки, лука и капусты; здѣсь встрѣчаются красильныя и аптекарскія травы; лѣсныхъ ягодъ, употребляемыхъ въ пищу, считается до 14 сортовъ. Урожаи бываютъ самъ-3 — 5 (32). Въ Холмогорскомъ уѣздѣ пробовали сѣять пшеницу и горохъ; обыкновенно же здѣсь воздѣлываютъ рожь, ячмень, овесъ, ленъ и коноплю. Земледѣліе государственныхъ крестьянъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ оставляетъ еще многое желать. Но хозяйство удѣльныхъ деревень уже 8 лѣтъ, какъ можетъ быть названо образцовымъ. До этого времени правительство ежегодно ссужало послѣднимъ 10,000 — 20,000 четвертей хлѣба, которыя оставались на нихъ, какъ постоянный долгъ, и, несмотря на то, они никогда не имѣли достаточнаго запаса. Нынѣ же деревни эти наслаждаются благосостояніемъ: въ 1844 году продано ими около 8,000 четвертей хлѣба и, сверхъ того, уплачены недоимки; съ 597 десят. пашенной земли, въ этомъ же году, собрано 41,000 четвертей картофеля. Здѣсь сѣютъ, въ значитель-

(27) Storch's Bauernstand. S. 166 — 179.
(28) Нов. Ежем. Соч.» 1787 г., VII. 21.
(29) Schrenk's Reisen. I. 715.
(30) Ibid. I. 676.
(31) «Записки Гидрограф. Департ. Морск. Мин.», 1847 г., V.
(32) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1854 г., №№ 1, 2, 3.

номъ количествѣ, яровую и озимую рожь, овесъ, ячмень и картофель, менѣе — пшеницу, горохъ, коноплю, ленъ и хмѣль ([33]). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что цвѣтущее состояніе земледѣлія въ удѣльныхъ имѣніяхъ здѣшней мѣстности единственно зависитъ отъ трудолюбія крестьянъ. Они сами мало по малу начали осушать болота и получаютъ съ нихъ кормовыя травы ([34]). Лучшіе луга находятся въ уѣздахъ Холмогорскомъ, Пинежскомъ, Мезенскомъ и отчасти въ Архангельскомъ; но что́ касается до обработки ихъ, то объ этомъ и не помышляютъ.

§ 5. **Посѣвъ и жатва**. Вся жатва въ губерніи, среднимъ числомъ, простирается до 240,000 четв. и недостаточна для продовольствія жителей ([35]). Вѣсь посѣвъ 1802 г. простирался до 64,843 четв.; сжато 283,475 четв. Для продовольствія населенія недоставало 180,800 четв. Въ 1803 г. посѣяно—61,496, сжато — 284,808; недоставало 176,000 ч. Въ 1804 г. посѣяно—60,000 четв., сжато—388,762 ч.; недоставало—173,568 четв. ([36]). Въ 1832 г. посѣвъ озимый — 14,170, яровой — 52,950; урожай былъ самъ - 3 ([37]). У береговъ морскихъ произведены опустошенія ураганомъ ([38]). Въ 1808 г. сжато вообще — 229,000 четв. ([39]). Въ 1834 г. озимый хлѣбъ родился самъ - 6, яровой самъ - 4; въ 1843 г. средній урожай былъ самъ - $2\frac{1}{4}$; въ 1844 рожь родилась сама - 4 ([40]); въ 1844 г., по отчету Палаты Государственныхъ Имуществъ, урожаи были: озимаго хлѣба посѣяно 6,026 четв., сжато — 23,477, яроваго посѣяно 39,020, сжато — 159,451, картофелю 3,139 — 16,587 четв. Въ 1846 г. собрано картофеля 46,479 четв. ([41]). Въ 1847 г. у государственныхъ крестьянъ урожай былъ болѣе самъ - 4 ([42]). Въ 1848 г. посѣвъ озимаго хлѣба — 6,760 ч., жатва — 19,542,

([33]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1850 г., №№ 11—13.
([34]) St. Petersb. D. Hand. Zeit., № 78.
([35]) «Арханг. Губ. Вѣд » 1848 г., № 26.
([36]) Зябловскаго «Землеопис.», III. 463.
([37]) St. Petersb. D. Zeit. 1833, № 233.
([38]) Тамъ же.
([39]) Wichmann. Darstell. der. R. Monarchie. II. 8.
([40]) «Землед. Газ.» 1835 г., стр. 37; 1844, стр. 7; 1845, стр. 22.
([41]) Арсеньева «Очерки», стр. 243.
([42]) Storch. Bauernstand. S. 166—179.

яроваго — 39,429 — 164,642 (43). На картѣ «Хозяйственно-Статистическаго Атласа», изданнаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, въ 1852 г., вторымъ изданіемъ, средній урожай опредѣляется самъ – 4 — 5. Но изъ всѣхъ этихъ численныхъ данныхъ весьма трудно вывести положительные результаты для Архангельской губерніи, потому что урожаи здѣсь чрезвычайно невѣрны, переходятъ въ крайности — отъ избытка къ скудости, и подлежатъ, болѣе чѣмъ гдѣ либо, условіямъ погоды и мѣстности. Такъ, наприм., въ Холмогорскомъ уѣздѣ, единственной земледѣльческой части губерніи, рожь никогда не родится менѣе сама – 8, ячмень не менѣе самъ – 10 (въ 1850 г. у одного крестьянина этого уѣзда умолотъ, какъ говорятъ, былъ самъ – 40), овесъ самъ – 10, картофель самъ – 6 — 8 (44). По словамъ «Земледѣльческой Газеты», вазовская рожь въ Архангельской губерніи родится сама – 12, а иногда, въ годы необыкновеннаго урожая, даже сама – 180 (sic!). Въ Холмогорскомъ уѣздѣ, около деревни Матыгоръ, изъ двухъ четвертей посѣва вазовской ржи собрано 160 четвертей, а въ Мезенскомъ уѣздѣ урожай бываетъ самъ – 20 (45). Въ 1847 г. въ Онежскомъ уѣздѣ отъ посѣва 750 четв. ржи сжато 2,500 ч.; картофеля посажено было 800 четв., собрано 2,300; ячменю посѣяно 6,760 ч., сжато 18,500. Въ 1848 г. ржи по сѣяно 850 ч., сжато 3,200 ч.; ячменю 7,000 — 23,000; картофеля 900 — 3,100 четв. (46). Въ 1853 г. озимаго хлѣба посѣяно 15,669 четв., собрано 68,392 ч. Но посѣвъ яровой, въ 63,968 четв., принесъ менѣе самаго посѣва, именно 43,623 (47).

Здѣшніе удѣльные крестьяне уже стали сѣять семь сортовъ кормовыхъ травъ и два года, какъ занимаются пчеловодствомъ.

Несмотря на скудную растительность Канинской Земли, на границахъ ея, въ небольшомъ количествѣ, встрѣчается дикая рожь. На бывшей въ Архангельскѣ выставкѣ земледѣльческихъ произведеній эта рожь была представлена въ видѣ зеренъ, муки и печенаго хлѣба. Здѣсь встрѣчаются также дикій горохъ, дикій чеснокъ, употребляемые Самоѣдами, и годныя въ пищу ягоды

(43) «Журн. М. В. Д.» 1849 г. Т. 33, II, 19.
(44) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 23.
(45) «Землед. Газ.» 1847 г., стр. 353.
(46) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 13.
(47) «Журн. М. В. Д.» 1854 г., № 8., стр. 29—30.

четырехъ сортовъ ([48]). Очень жаль — говоритъ Лепехинъ (III, 103) — что не извлекается никакой пользы изъ дикорастущаго здѣсь льна.

§ 6. **Цѣны на хлѣбъ.** Цѣны на хлѣбъ въ Архангельской губерніи очень непостоянны: такъ, въ 1821 г. четверть пшеницы стоила 21 рубль, ржи 8 р.; а въ 1850 г. первая продавалась по 50 р., вторая по 21 р. асс. Нынѣ только, во время неурожая въ европейскихъ государствахъ, привозится хлѣбъ на архангельскій рынокъ для отправленія за границу, такъ какъ въ тѣ тяжелые года капиталы тамошняго купеческаго сословія уменьшились и торгъ хлѣбомъ упалъ. Въ истинѣ этого взгляда убѣждаютъ ежегодные отчеты о вывозѣ хлѣба за границу. Въ 1770 году (не возвращаясь, съ Кильбургомъ, еще на столѣтіе назадъ) пудъ ржаной муки въ Архангельскѣ стоилъ 24 к. (прежде только 12), бочка овса 40 — 80 коп., пудъ хорошаго мяса 80 к.; рябчики, или тетерьки, стоившіе до 1768 г. 2 к., послѣ возвысились въ цѣнѣ до 5 и 6 коп.; пудъ сѣна — до 3 коп. ([49]).

Въ 1811 г. высшія и низшія рыночныя цѣны въ Архангельскѣ были: рожь 10 — 18 руб. 50 к., ржаная мука 14 р. 58 к.— 17 р. 10 к., гречневая крупа 24 — 28 р. 80 к., овесъ 6 р. 50 к. — 9 руб. четв. ([50]).

Въ 1832 году самыя высокія цѣны на рожь были: въ ноябрѣ — 16 руб., низшія — 11 р. 50 коп. ([51]).

([48]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1845 г., стр. 328. Stucken. Hydr. II. 19.
([49]) Büsching's Magazin. IV. 501 — 503.
([50]) «Сѣверная Почта» 1811 г., по ежемѣсячнымъ таблицамъ.
([51]) St. Petersb. D. Zeit. № 233.

Рыночныя цѣны въ Архангельскѣ:

Годъ.	Рожь.		Ржаная Мука.		Гречн. кр.		Овесъ четв.		Сѣно пудъ.	
	Низш. ц.	Высш.	Низш.	Высш.	Низш.	Высш.	Низш.	Высш.	Низш.	Высш.
1833.	14 р.	14 р. 50 к.	14 р. 50 к.	16 р. 20 к.	.....		5 р. 50 к.	7 р. 20 к.	25 к.	55 к. [52]
1834.		21 — 37 —	17 — 55 —	21 — 37 —	.....		5 — 50 —	6 — 85 —	16 —	22 —

Низшія и высшія цѣны среди и въ концѣ года.

	Ржаная мука.		Гречнев. кр.		Овесъ.					
1833	17 р. 82 к.	19 р 86 к.	29 р. 52 к.	30 р. 51 к.	.....					
1834	20 — 56 —	22 — 55 —	29 — 58 —	30 — 63 —	7 — 56 —	8 — 90	.....			
1835.	17 — 82 —	19 — 40 —	29 — 80 —	30 — 52 —	6 — 66 —	7 — 12 —	.....			[53]
1836.	21 — 35 —	24 — 5 —	32 — 12 —	32 — 56 —	7 — 46 —	8 — 7 —	.....			
1837.	19 — 86 —	20 — 89 —	29 — 65 —	30 — 4 —	7 — 40 —	7 — 43 —	.....			
1841.	5 —	5 — 77 —	.....		2 — 30 —	2 — 65 — с.	2 р. 30 к.	2 р. 65 к.	7 к.	10 к. [54]

Среднія цѣны, разсчитанныя по январю, іюлю и декабрю.

	Рожь.		Ржаная мука.		Гречн. крупа.		Овесъ.		Сѣно.	
1835.			17 р. 55 к.	22 р. 50 к.	22 р. 50 к.	30 р. 37 к.	5 р. 55 к.	6 р. 75 к.	.....	[55]
1836.			19 — 12 —	20 — 23 —	.....		7 —	8 —	22 к.	35 к. [56]
1837.	15 р. 30 к.	20 р. 25 к.	.....				6 — 50 —	8 —	22 —	35 — [57]
1840.	4 — 18 —	5 — 56 —	.....				2 — 25 —	3 —	8 —	9 — [58]
1841.	5 — — —	5 — 57 —	.....				2 — 30 —	2 — 65	7 —	10 — [59]

([52]) По частнымъ извѣстіямъ.
([53]) «Журн. М. В. Д.» 1838 г. Т. 28, стр. 104
([54]) «Журн. М. В. Д.» 1842 г.
([55]) — — — — 1836 г. Т. 21. Таблицы.
([56]) «Журн. М. В. Д.» 1837 г. Т. 25.
([57]) — — — — 1838 г. Т. 30. Таблица V.
([58]) — — — — 1841 г. Т. 40.
([59]) — — — — 1842 г.

Въ 1836 году рыбная ловля у норвежскихъ береговъ была неуспѣшна, и потому цѣна на ржаную муку тотчасъ поднялась съ 1 р. 60 к. на 2 р. 40 к. за пудъ ([60]). «С.-Петербургская Нѣмецкая Коммерческая Газета», сверхъ того, представляетъ слѣдующія цѣны въ разныхъ мѣстахъ губерніи, въ различное время:

Въ Архангельскѣ.

	Рожь.	*Пшеница.*
1804.	5 р. 25 к. — 6, 7.	8 р.
1815.	17 — — — — 18, 25.	27 — 28 р.
1824.	9 — 50 — — 13, 50.	13 — 50 — 14 р.
1825.	$12\frac{1}{2}$ — — — — $14\frac{1}{2}$.	11 — 20 Овесъ 5 р.
1826.	8 — 75 — — 10.	11—75—15—40. Ячмень $9\frac{1}{2}$ р.

Низшая цѣна ржи въ Архангельскѣ была въ 1843 г. 4 р. 40 к., высшая — 5 р. 3 к. ([61]). Въ 1843 году куль ржаной муки стоилъ 5, $65\frac{1}{2}$ — 5 р. $77\frac{1}{4}$ к., гречневой крупы 11 р. 37 к. — 12 р.; овесъ — 1 р. 90 — 2 р. 80 к.; сѣно — отъ 13 до 20 к. ([62]). Въ 1846 г. сѣно отъ 8 — 31 к. Рыночная цѣна ржи отъ 3 р. 70 к. — 5 р. 20 к., гречневой крупы отъ 6 р. 66 к. до 9 р. 72 к., овса отъ 1 р. 77 к. — 3 р. 29 к. ([63]).

Отъ 1847 по 1851 г. средняя цѣна: ржаной муки 4 р. 29 к., гречневой крупы 8 р. 81 к., овса 2 р. 39 к., пшеницы 5 р. 24 к. за четверть; сѣна 15 к. пудъ ([64]). Въ «Экономическо-Статистическомъ Атласѣ» Министерства Государственныхъ Имуществъ, изданномъ въ 1852 г., среднія цѣны, въ Архангельской губерніи, за четверть ржи опредѣлены въ 4 р. — 5 руб.

Турчаниновъ представляетъ слѣдующій прейскурантъ въ Архангельскѣ:

1822.	Рожь 2 р. 31 к.	Овесъ 1 р. 14 к.
1823.	— — 2 — 50 —	— — 1 — 53 —
1824.	— — 2 — 38 —	— — 1 — 27 —
1825.	— — 3 — 15 —	— — 1 — 43 —
1826.	— — 2 — 53 —	— — 2 — 14 —
1827.	— — 2 — 85 —	— — 2 — 28 —
1828.	— — 2 — 57 —	— — 1 — 43 —

([60]) St. Petersb. D. Zeit. 1837 г., № 29.
([61]) «Землед. Газ.» 1845 г., стр. 22—1843.
([62]) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., № 2., стр. 64 — 77.
([63]) «Отеч. Зап.» 1852 г., т. 8, IV, стр. 61 — 84.
([64]) Тоже 1852 г., т. 84, II, стр. 61 и слѣдующія.

1829.	Рожь 2 р. 52 к	Овесъ 1 р. 57 к.
1830.	— — 2 — 57 —	— — 1 — 71 —
1831.	— — 2 — 85 —	— — 2 — 28 —
1832.	— — 2 — 85 —	— — 1 — 57 —
1833.	— — 3 — 71 —	— — 1 — 43 —
1834.	— — 5 — 8 —	— — 1 — 85 —
1835.	— — 5 — 77 —	— — 1 — 85 —
1836.	— — 3 — » —	— — 2 — » —
1837	— — 3 — 14 —	— — 1 — 85 —
1838.	— — 3 — 30 —	— — 1 — 58 —
1839.	— — 3 — 30 —	— — 1 — 75 —
1840.	— — 4 — 8 —	— — 2 — 36 —
1841.	— — 4 — 20 —	— — 2 — » —
1842.	— — 3 — 75 —	— — 2 — 10 —
1843.	— — 3 — 48 —	— — 1 — 67 —

Въ этомъ году цѣна ржи въ Архангельскѣ отъ 4 р. 53 к. доходила до 5 р. 3 к. ([65]).

1844.	Рожь 3 р. 20 к.	Овесъ 1 р. 80 к.
1845.	— — 3 — 60 —	— — 1 — 80 —
1846.	— — 4 — 80 —	— — 2 — 85 —
1847.	— — 6 — » —	— — 3 — 50 —

Въ этомъ же году средняя цѣна ржи въ сентябрѣ была 5 р. 25 к., овса 2 р. 90 к. ([66]).

Въ 1789 году четверть ржи стоила въ Мезени 4 р., въ 1795 г. отъ 5 руб. 50 к. — 6 р., въ 1803 г. 7 — 8 руб. 50 к. Въ Колѣ, отъ 1789 — 1791 г., овесъ стоилъ 1 р. 80 к., въ 1799 г. 3 р., въ 1803 г. 4 р. 50 к.; въ Онегѣ, отъ 1789 по 1791 г. рожь 4 р. 50 к., въ 1798 г. 6 р. 50 к., въ 1803 г. 8 — 8 р. 80 к.; въ Кеми, въ 1789 г. рожь 3 р. 50 к., въ 1798 г. 7 р., въ 1803 г. 7 р. 50 к. до 9 руб. ([67]).

§ 7. **Лѣса**. Лѣсная растительность въ Архангельской губерніи начинается съ 68° шир. Здѣсь появляются ползучая или стланцевая лиственница и кое-гдѣ болотная береза ([68]).

([65]) «Москвитянинъ» 1849 г. IV, III, стр. 49.

([66]) St. Petersb. Zeit. Турчаниновъ. «Исторія Сельскаго Хозяйства въ Россіи». Спб. 1854 г. Стр. 68 — 69.

([67]) Wichmann. Darstell. der Russ. Monarchie. I. 88, 89.

([68]) St. Petersb. D. Zeit. 1842. № 240.

Ель преобладаетъ во всей губерніи, исключая Шенкурскаго уѣзда, гдѣ беретъ перевѣсъ сосна, имѣющая и въ торговлѣ преимущество.

По берегамъ Мглы и Яшмы, на границахъ Канинской Земли, произрастаетъ ель, — и вообще въ южной части полуострова еще есть нѣсколько лѣсу, прекращающагося у рѣки Яшмы. На устьѣ рѣки Уссы зеленѣетъ высокій лѣсъ. Вдоль морскаго берега, при Печнаги и Нювды, при церкви Мотовской, около Колы на Туломѣ хотя и встрѣчаются березы, но онѣ едва достигаютъ двухъ саженъ вышины. Хвойный лѣсъ, у большаго и обильнаго рыбою озера Ковдо, достигаетъ еще своей обыкновенной высоты; а можжевельникъ, на островахъ того же озера, нерѣдко доходитъ до двухъ саженъ въ вышину. Тутъ же растутъ порядочныя ольхи и ивы. Но лиственница не является болѣе въ такомъ большомъ количествѣ на Печорѣ, какъ прежде думали, и растетъ отдѣльно; къ тому же, по причинѣ рыхлаго сложенія, для кораблестроенія она не годна. Подъ 66° шир. хвойный лѣсъ искривляется и растетъ чрезвычайно медленно; береза же дѣлается таковою нѣсколько градусовъ сѣвернѣе. У Колы вблизи морскаго берега крѣпкое и здоровое дерево не можетъ болѣе расти; но далѣе во внутрь страны встрѣчается прекрасный лѣсъ ([69]). На Поноѣ и въ Землѣ Самоѣдовъ сосна произрастаетъ ближе къ морю, чѣмъ ель; въ Норвегіи же наоборотъ. У острова Сосновца, на материкѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ морскаго берега, растутъ кривлявыя березы ([70]). Внутри Лапландіи, между Колою и Кандалакшей, находится значительное количество сосноваго и другаго хвойнаго лѣса. Толщина деревъ, среднимъ числомъ, бываетъ до 9 дюмовъ; но встрѣчались нерѣдко деревья и въ 30 дюймовъ. На разстояніи какихъ либо двухъ верстъ отъ морскаго берега растетъ стройный лѣсъ, безъ чего жители Колы не могли бы строить судовъ. Особенно озеро Пуло окружено прекраснымъ лѣсомъ, и между послѣднею станціею и Кандалакшей мы какъ будто въ ингерманландскомъ лѣсу ([71]).

([69]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1849 г., п. 1; 1848, № 6; 1847, № 1; 1846, № 33.

([70]) v. Bothling. St. Petersb. D. Zeit. 1840. № 138.

([71]) Middendorf. In den Beiträgen von Bär u. Helmersen. 1845. XI. S. 164 — 165.

Въ 1756 году правительство дало привиллегію графу Шувалову ежегодно вывозить 600,000 строевыхъ и мачтовыхъ деревъ. Въ 1759 г. онъ передалъ эту привиллегію купцу Гоме. Съ этого времени по 1768 г. постоянно являлись въ Онегу отъ 30—76 судовъ для нагрузки мачтами, подвязнымъ лѣсомъ, бревнами и досками; но все это предпріятіе, въ 1783 г., окончилось несостоятельностью. Гоме выстроилъ много пильныхъ мельницъ, которыя впослѣдствіи пришли въ упадокъ ([72]). Съ 1763 г. по 1 августа 1779 г. Гоме вывезъ изъ Онеги 3,500 мачтъ, 243,000 строевыхъ бревенъ, 2,486,000 досокъ и множество лѣсу, годнаго на разныя подѣлки. Кромѣ этого есть въ «Арханг. Губерн. Вѣдомостяхъ» много любопытнаго о предпріятіяхъ купца Гоме ([73]).

По контракту 1760 года — пишетъ Шлёцеръ ([74]) — дозволено было Гоме ежегодно вырубать въ лѣсахъ Архангельской губерніи 250,000 еловыхъ и сосновыхъ бревенъ, 1,000 мачтовыхъ деревъ, 1,000 подвязнаго лѣсу, 200,000 жердей, 5,000 кубическихъ саженъ березовыхъ дровъ и, для распилки на доски, 200,000 лѣсинъ; при чемъ Гоме обязался, для вывоза этого матеріала, содержать, по крайней мѣрѣ, 20 собственныхъ кораблей. И, въ самомъ дѣлѣ, вслѣдъ затѣмъ, ежегодно, съ 1763 по 1779 г. посѣщали Онегу отъ 2 — 69 судовъ; а число вывезенныхъ мачтъ простиралось, между прочимъ, отъ 4 до 679 штукъ ([75]).

Въ 1846 году, для внутренняго употребленія и для вывоза, срублено 66,747 бревенъ и 2,627 кубическихъ саженъ дровъ (показаніе, вѣроятно, слишкомъ ограниченное); выгнано дегтю 799,843 ведра, смолы 107,567 пудовъ, скипидара 2,562 пуда; выжжено угля 15,144 четв., золы изъ ивы и березы 771 пудъ, дубильной коры 5,931 пудъ ([76]).

Ежегодно ([77]) дозволяется вырубать, въ Архангельской губерніи, около 700,000 строевыхъ деревъ и болѣе 160,000 саж. дровъ; дѣйствительно же вырубается до 324,000 деревъ и до 50,000 саженъ дровъ. Смолы добывается до 660,000 пуд., дегтю до 80,000 пуд., ивовой коры шелушится до 1,100 пуд., осиновой

([72]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 39.
([73]) «Арханг. Губ. Вѣд.», №№ 31, 32 и 33 за 1852 г.
([74]) «Переписка» 1777. II. 152.
([75]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1852 г., № 33.
([76]) Арсеньева «Очерки», стр. 243.
([77]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 18.

и ивовой золы выжигается до 110 пуд. Три пильныя мельницы на Онегѣ, втеченіе 5 лѣтъ, съ 1847 по 1852 г., доставили до 440,000 досокъ. Неистощимое лѣсное богатство Архангельской губерніи не приноситъ надлежащихъ процентовъ, и лѣсъ, бо́льшею частію, безъ всякой пользы, сгниваетъ на корню, потому что доставка лѣсныхъ матеріаловъ изъ отдаленныхъ дачь сопряжена съ безконечными затрудненіями и несоразмѣрными издержками. Такъ, теперь по Мезени сплавляется только цѣнный лиственничный лѣсъ, между которымъ есть деревья, имѣющія до $1\frac{1}{2}$ аршина въ поперечникѣ. Лѣсъ, сплавляемый по рѣкамъ: обѣимъ Ежугамъ, Колодливой, Эюгѣ и Пинегѣ, едва только достигаетъ до Архангельска чрезъ годъ, а иногда даже на трéтій. Съ 1829 года начали ѣздить изъ р. Мезени, очень опаснымъ морскимъ путемъ, вдоль морскаго берега въ Кулой, а оттуда въ Пинегу. Изъ всѣхъ лѣсныхъ произведеній Архангельской губерніи скипидаръ начали вывозить за границу позже другихъ, именно, по свидѣтельству Фомина, съ 1780 года. Въ то время Англичанамъ былъ воспрещенъ вывозъ его изъ Америки, почему они поручили купцу Бойсу, изъ Гулла, ѣхать въ Россію, для устройства этого дѣла. Бойсъ пустилъ въ ходъ приготовленіе скипидара сперва въ Вельскомъ уѣздѣ, потомъ въ Шенкурскомъ, такъ что уже въ 1783 г. бассейнъ Веги могъ заготовить, для вывоза изъ Архангельска, до 6,500 пуд. скипидара.

§ 8. **Растительность.** Она въ Архангельской губерніи ограничивается, бо́льшею частію, жалкимъ мхомъ тундръ, — въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, впрочемъ, довольно злачная. Недалеко отъ устья Двины почва, въ началѣ лѣта, покрывается прекрасною растительностію. На юго-западномъ берегу р. Поноя цвѣтутъ, во время короткаго лѣта, альпійскія травы; на сѣверо-востокѣ флора похожа на лифляндскую. Но за то на лапландскомъ берегу, кажется, и встрѣчаемая искривленная лѣсная поросль постепенно засыхаетъ; въ оврагахъ высокаго и каменистаго мурманскаго берега растутъ жалкія кривлявыя березы, едва достигающія вышины двухъ саженъ, порядочный же лѣсъ встрѣчается только на Кольской бухтѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега. Въ Кольскомъ округѣ Бётлингъ нашелъ сосну, ель, ольху, осину и черемху (78). Миддендорфъ говоритъ слѣдующее о стра-

(78) Stuckenberg's Hydrographie. VI. 103.

нѣ между Колою и Кандалакшей: здѣсь огромное богатство сосноваго и другаго хвойнаго лѣса; деревья, среднимъ числомъ, въ 9 дюймовъ толщиною, но нерѣдко встрѣчались стволы и въ $2\frac{1}{2}$ фута въ отрубѣ. На разстояніи около 14 верстъ отъ Колы растетъ прекрасный лѣсъ; но около озера Пуло, недалеко отъ Кандалакши, онъ похожъ на ингерманландскій (79).

По ту сторону полярнаго круга лѣсная растительность уродлива и превращается въ кустарникъ; на Поноѣ только произрастаетъ береза въ видѣ стланца. Въ лѣсной части Лапландіи встрѣчаются слѣдующія породы: сосна, ель, пихта, рѣже рябина и береза, еще рѣже ольха, осина; сибирскаго кедра вовсе нѣтъ (80). При устьѣ Пёши, на востокъ отъ Мезени, растутъ еще годныя для постройки сосны, также небольшія искривленныя лиственницы, ели, березы, ольхи и нѣкоторыя другія породы. Здѣсь, какъ видно изъ того же источника, поселились трое Русскихъ (81). Изъ множества ягодъ, растущихъ въ этой странѣ, морошка болѣе другихъ является въ продажѣ. Кольская морошка считается самою крупною и сочною во всей Россіи; а здѣшняя клюква развозится даже по городамъ Италіи. На пустынной, почти лишенной растительности Новой Землѣ зеленѣетъ годный въ пищу дикій лукъ (82).

§ 9. **Садоводство.** Садоводство не можетъ процвѣтать въ Архангельской губерніи; но Бётлингъ упоминаетъ о мѣстахъ, засѣваемыхъ огородными овощами, около Колы (83). Въ Архангельскѣ разводятся въ парникахъ не только огородныя овощи, какъ-то: горохъ, бобы, капуста, огурцы и дыни; но у какого-то нѣмецкаго врача, въ 1823 году, созрѣли отъ 3 до 400 яблоковъ и столько же персиковъ (84). Еще въ 1815 году думали, что здѣсь кочанная капуста не можетъ расти, и даже огородники утверждали это; теперь же крестьяне Архангельской губерніи сбываютъ кочней на 100 — 150 руб. сер., и въ Архангельскѣ разводится много цвѣтной капусты. Въ окрестностяхъ Колы бѣ-

(79) Beiträge von Bär u. Helmersen XI. 164. 165.
(80) Stuckenberg's Hydrographie. II. 19. 71.
(81) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1849 г., № 1.
(82) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 1; 1848, № 10.
(83) St. Petersb. D. Zeit. 1840. № 138.
(84) Ostsee-Provinzialbl. 1824. S. 120.

лая капуста имѣетъ большіе сочные листья, которые, впрочемъ, не свиваются въ кочни ([85]).

§ 10. **Земля Самоѣдовъ** представляетъ совершенно особенное явленіе посреди воздѣлываемой мѣстности, состоя, бо́льшею частію, изъ безплодныхъ тундръ, о которыхъ будетъ еще говорено впослѣдствіи. Рѣка Несъ, съ деревнею того же имени, образуетъ, на востокъ отъ Мезени, южную границу самоѣдской Канинской тундры. Тамъ выстроены церковь русской миссіи и возлѣ нея соляный и хлѣбный магазины; здѣсь же Самоѣды снабжаются порохомъ и желѣзною утварью ([86]). Все это пространство раздѣляется на части, имѣющія различныя наименованія. *Тиманская Земля* окружена рѣками Печорою, Цыльмою, Пёшею, Канинскою Землею и моремъ. Индига или Индега, на берегахъ которой стоятъ скромные домики русскихъ поселенцевъ, представляетъ въ своей долинѣ, подобно Пёшѣ, хорошія пастбища и богатыя мѣста для охоты; но въ изобиліи рыбою она уступаетъ Канинской Землѣ. На берегахъ Пёши есть пласты торфа, известнякъ и точильный камень. Такъ называемая *Большеземельная тундра* простирается отъ Печоры до Уральскаго хребта и до Кары. Ее считаютъ въ 1,000 верстъ длины и 600 ширины и раздѣляютъ на самоѣдскіе округи: Пустозерска, Ишмы и Цыльмы. Лучшая охота и богатая рыбная ловля — у береговъ Коратайходера. На Хирморѣ, притокѣ Уссы, находятся любимыя пастбища Ишминскихъ Самоѣдовъ; впрочемъ, они кочуютъ и по низменнымъ торфянымъ болотамъ. На Хирморѣ есть и лѣсъ. Канинская Земля доставляетъ пищу 947 Самоѣдамъ; въ Тименскомъ, Цыльмскомъ, Ишминскомъ и Печорскомъ округахъ считается 3,597 душъ обоего пола. По отчету Архангельской Палаты Государственныхъ Имуществъ за 1844 годъ, было въ цѣлой губерніи, со включеніемъ и Мезенскихъ Самоѣдовъ, 5,540 д. обоего пола ([87]).

§ 11. **Скотоводство**. Уѣзды: Архангельскій, Мезенскій, Холмогорскій и часть Пинежскаго, имѣютъ отличный рогатый скотъ: здѣсь коровы даютъ до двухъ ведеръ молока въ день(?). Скотъ этотъ, бо́льшею частію, англійской и голландской породъ. — Петръ Ве-

---

([85]) Изъ рукописи г-на директора училищъ Архангельской губерніи Никольскаго.

([86]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 36.

([87]) Тоже, 1849 г., №№ 1 — 5.

ликій впервые повелѣлъ ввести иностранный рогатый скотъ въ Россію и раздѣлить его между порядочными домохозяевами. По архивнымъ извѣстіямъ, второй привозъ скота для приплода послѣдовалъ въ Архангельскъ, въ 1752 году, изъ Мекленбурга и Голштиніи. Въ томъ числѣ были также 12 датскихъ жеребцовъ, для смѣшенія съ огромною мезеньскою породою лошадей. Екатерина II повелѣла еще разъ возобновить эту породу, и четвертый привозъ состоялся въ 1818 и 1819 годахъ; однакожь, теперь, по увѣренію Верещагина, она совсѣмъ выродилась. Мезеньская порода лошадей одинакова съ обвинскою. Еще около 1824 г. въ Холмогорахъ и Архангельскѣ водились коровы цѣною отъ 500 — 700 р.; нынѣ онѣ совершенно выродились. Хорошая холмогорская корова даетъ отъ 10 до 12 штофовъ молока въ день. Лучшія овцы — въ Кольскомъ уѣздѣ; но о разводѣ ихъ здѣсь вовсе не заботятся, и жители Колы, въ этомъ случаѣ, далеко отстали отъ сосѣдственныхъ имъ норвежскихъ финмаркеновъ. У Самоѣдовъ и Лопарей число оленей сильно уменьшилось. Первые пропили ихъ, вторые жалуются на то, что, по послѣднему договору о границахъ со Швеціею и Норвегіею, отъ нихъ отошли лучшія пастбища. Обладавшій за 25 лѣтъ предъ симъ 5,000 оленями нынѣ едва имѣетъ 500 шт. (88). Во всей губерніи въ 1838 году было 96,300 головъ рогатаго скота; изъ нихъ 40,000 принадлежали Холмогорскому уѣзду. Общій доходъ со скота простирался до 172,000 руб. (89). Холмогорская корова (90) даетъ два и даже три ведра молока въ день; масла получается отъ 3 до 4 пудовъ въ годъ. На убой предпочитаютъ скотъ изъ уѣздовъ Мезеньскаго и Пинежскаго. Цѣна отличной холмогорской дойной коровы доходитъ до 150 р. сер. Настоящей, чистой, племенной породы скота теперь въ губерніи не болѣе 1,000 штукъ. Баронъ Унгернъ-Штернбергъ опредѣлялъ число всѣхъ лошадей въ Архангельской губерніи, въ 1846 году, въ 35,590 штукъ (91). Арсеньевъ насчитываетъ до 37,000 лошадей, 95,200 головъ рогатаго скота, 1,956 свиней и 100,000 овецъ (92). По другимъ источникамъ, число ло-

(88) Изъ рукописи г-на Никольскаго.
(89) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1838 г., №№ 32—36.
(90) Тоже, 1846 г., № 9.
(91) «Отеч. Зап.» 1847 г., т. 55, IV, 78, 79.
(92) Арсеньева «Очерки», 1848 г., стр. 225 и далѣе.

шадей простирается до 33,460. Въ 1847 году у Самоѣдовъ Мезеньскаго уѣзда было 95,177 оленей; изъ числа ихъ въ слѣдующемъ году, отъ повальной болѣзни, погибло 34,530 шт. У Лапландцевъ, въ Кольскомъ уѣздѣ, было ихъ 10,834 головы, въ Кемьскомъ уѣздѣ—732, въ Архангельскомъ—1,812 головъ. Въ 1820 году встрѣчались еще въ Кольскомъ уѣздѣ стада оленей отъ 2 — 3,000 головъ; нынѣ едва ли ихъ найдется до 500 ([93]). Въ 1842 году число племеннаго скота въ Шенкурскомъ уѣздѣ ([94]) умножилось до 7,000 головъ. Въ Кемьскомъ уѣздѣ водится особенная порода крупнаго рогатаго скота, называемая сумскою; она ни ростомъ, ни дородностью не уступаетъ холмогорской породѣ. Зимою кормомъ здѣшнему скоту служитъ только мохъ, а, между тѣмъ, хорошая корова этой породы даетъ 10 — 12 штофовъ густаго молока въ день, которое, впрочемъ, на вкусъ горьковато. Точно также превосходна кольская порода овецъ: 2-хъ–годовалый баранъ даетъ 2 пуда мяса, а втеченіе года — отъ 10 до 12 фунтовъ хорошей шерсти ([95]).

§ 12. **Климатъ**. Климатъ во всей Архангельской губерніи подверженъ крайностямъ, а при Уралѣ и у Пустозерска очень суровъ. Въ послѣднемъ мѣстѣ рѣка Печора, въ 1814, или 1815 г. вскрылась только 14 іюня; на береговыхъ озерахъ (какъ было позже и въ 1833 г.) стоялъ ледъ втеченіе всего лѣта. Въ одинъ изъ годовъ послѣ 1815 г. ледъ сошелъ только 16 іюня Въ рѣдкихъ случаяхъ потоки покрываются льдомъ къ 15 сентября; обыкновенно только въ концѣ этого мѣсяца ([96]). Былъ примѣръ, въ 1812 г., что около Пустозерска уже 7 сентября ѣздили на саняхъ ([97]). Въ Мезени снѣгъ лежитъ втеченіе 9 мѣсяцевъ, и нерѣдко еще 29 іюля бываютъ заморозки, уничтожающіе всю жатву. Если въ лѣтніе мѣсяцы нѣтъ здѣсь очень сильныхъ морозовъ, то можно надѣяться на богатую жатву. Въ декабрѣ ртуть спускается днемъ до — 30°, ночью до—35°. Декабря 3 дня 1853 года термометръ въ полдень показывалъ 33° тепла. Въ началѣ іюля жары доходятъ до +30°. На Кулоѣ, около соляныхъ заводовъ, въ концѣ іюля,

([93]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 17.
([94]) St. Petersb. D. Zeit. 1842. № 123.
([95]) «Журн. М. Г. И.» 1851 г., т. 38, Хроника, стр. 11.
([96]) Schrenk's Reisen. I. 561, 592.
([97]) «Записки Географ. Общ.» 1853 г. VII, II, 69.

или началѣ августа наступаютъ ночные заморозки. Полагаютъ, что въ этихъ странахъ хлѣбъ совершенно созрѣваетъ лишь одинъ разъ въ десять лѣтъ. Съ 1828 по 1848 г. самое раннее и позднее время вскрытія Двины въ Архангельскѣ происходило 20 апрѣля и 19 мая, замерзанія же — 10 октября и 17 ноября. Въ 1832 году, 15 августа, около Онеги, выпалъ глубокій снѣгъ, а въ 1836 г., 20 іюля, показался сильный иней. Въ 1845 г. наибо́льшее повышеніе термометра въ Архангельскѣ было + 20° 40′. Стужа доходила до 25° въ 1847 г. + 24° 2′, — 29°, 1848 г. + 21° 8′, — 24° 9′, 1849 г. + 25°, 1′, — 30° 2′, 1850 г. + 25°, 8′, — 30°, 1851 г. + 25° 9′, — 26°, 1852 + 21°, 8′ — 27°, 1853 г. + 23°, 8′ — 26′. Съ 1841—1852 г. термометръ показывалъ низшую температуру — 32°. Средняя температура, по опредѣленію академика Купфера (въ Архангельскѣ), была въ 1814 г. — 0,4, 1815 + 0, 6, 1816 + 0,6, 1817 + 0, 4, 1818 — 0, 8, 1819 — 0, 5, 1820 + 0, 7, 1821 +, 1 2 (**). Въ 1845 году высшая температура въ Архангельскѣ составляла + 20° 40′; наибо́льшій холодъ 25°. Въ 1846 г. жара + 24° 4, холодъ — 28° 7′ Архивн. свѣдѣнія.

§ 13. **Охота и рыбный промыселъ.** Любимою мыслью Петра I было заставить Русскихъ заниматься рыбной ловлей, охотой за морскими звѣрями и ловлей китовъ въ Бѣломъ и Сѣверномъ моряхъ. Онъ и первые Преемники Его полагали достигнуть этой цѣли посредствомъ отдачи этихъ промысловъ на откупъ, или предоставленіемъ занимающимся ими различныхъ льготъ. Въ этихъ промыслахъ принимали участіе и высшіе сановники: князь Меньшиковъ, Шафировъ (предъ паденіемъ и послѣ своего паденія) и графъ Шуваловъ. Точнѣйшія свѣдѣнія объ этихъ предпріятіяхъ заключаются въ указахъ отъ 15 и 20 января 1804 г., не помѣщенныхъ въ Сводѣ Законовъ, но приведенныхъ Чулковымъ въ его «Исторіи Русской Торговли». Кромѣ того, свѣдѣнія объ этомъ находятся въ указахъ за №№ 3,841, 4,348, 5,256, 5,687, 6,743, 9,515, 10,012, 13,114, 13,141. Китовая ловля, впрочемъ, никогда не могла бы процвѣтать; Бюшингъ говоритъ, что въ 1770 году она была совершенно ничтожна (***). Въ 1773 г.

(**) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1844 г., № 9; 1846, № 9; 1848, № 9; 1849, № 15; 1850, №№ 31—34; 1851, № 5; 1852, №№ 13—18, 23—28. 6; 1854, № 7. «Журн. М. В. Д.» 1844 г., № 2, стр. 405. Bulletin phys. math. de l'Acad. d. Sc. de St. Petersb. 1845. V.

(***) Büsching's Magazin. IV. 501—503.

мѣщанинъ Герасимовъ поймалъ въ Кольской бухтѣ семь китовъ; но восьмой уплылъ съ дорогой канатной сѣтью. Съ-тѣхъ-поръ жители Колы оставляютъ китовъ въ покоѣ ([100]).

По увѣренію Бюшинга, въ прошедшемъ столѣтіи привозили съ Грумонта (т. е. со Шпицбергена) много птичьихъ перьевъ и, между ними, гагачій пухъ ([101]). Значительнѣйшая охота производилась, въ прежнія времена, на Печорѣ и устьяхъ ея, гдѣ попадались черныя, бурыя и синія лисицы (песцы), и охота эта, между прочимъ, втеченіе года доставляла до 120 бочекъ ворвани.

Тысячи Самоѣдовъ и много другихъ дикихъ народовъ — пишетъ Пеннонтъ ([102])—стекаются на рынокъ въ Пустозерскъ съ соболями и вообще дорогими пушными товарами; тамъ же, кромѣ того, находятся склады шкуръ лосиныхъ и морскихъ звѣрей, — рыбъ, моржеваго и бѣлужьяго жира. Въ 1611 году пятьдесятъ лодокъ занимались ловлей послѣдней рыбы помощію гарпуна. Птица гага встрѣчается на берегахъ Бѣлаго и Сѣвернаго морей; а въ Колѣ и въ окрестностяхъ яйца ея составляютъ лакомую пищу. Бо́льшая часть гагачьяго пуха, привозимаго на Архангельскій рынокъ, доставляется туда съ Новой Земли и Шпицбергена. Гага уже въ 1779 г. была рѣдкою птицею въ Колѣ, но встрѣчается и теперь довольно часто на островахъ Айно, въ Землѣ Печорскихъ Лопарей (смотри Самоѣдовъ) ([103]). Рѣка Каратаиха, во 100 верстахъ западнѣе отъ Кары, изливающаяся въ море, была (а можетъ и теперь есть) сборнымъ мѣстомъ и для русскихъ и для самоѣдскихъ морскихъ охотниковъ. Тѣ и другіе сходились около 15 мая; Русскіе около 10 сентября возвращались домой, Самоѣды же проводили тамъ и часть зимы ([104]). Городъ Мезень пріобрѣлъ охотою на бѣлыхъ медвѣдей, тюленей и китовъ, въ 1838 г., 2,860 р. (вѣроятно, показаніе слишкомъ ограниченное) ([105]). Въ 1853 г. охота на помянутыхъ звѣрей доставила прибыли всей губерніи на 69,000 руб. ([106]). На озе-

([100]) Stuckenberg's Hydrographie. II. 47.
([101]) Büsching's Magazin. IV. 501, 503.
([102]) Le Nord du globe (I. 306 и Purchas, I, 546—549).
([103]) «С.-Петербургскій Журналъ», VIII, стр. 140 и слѣд.
([104]) «Ежемѣс. Соч.» 1787 г. VII, 29.
([105]) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., № 2.
([106]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1854 г., № 24.

рѣ Ковдо встрѣчаются еще бобры и бѣлыя куницы; но выдры попадаются чаще; онѣ водятся и въ Пинежскомъ уѣздѣ (107). Въ Колоколковой бухтѣ (къ востоку отъ Печоры) и по всему тамошнему берегу пустозерскіе охотники бьютъ много тюленей. Заливъ этотъ, сверхъ того, служитъ охотникамъ сборнымъ мѣстомъ, откуда они переправляются на Калгуевъ островъ (108). На Туломѣ, Нембдѣ и Пасъ-Ретѣ водятся бобры; на мурманскомъ же берегу собирается много пуху (109). Охота за рябчиками и бѣлками приноситъ Пинежскому уѣзду большой доходъ. Первыхъ посылается въ складочное мѣсто Никольское до 20,000 штукъ, предназначаемыхъ для обѣихъ столицъ. На Канинской Землѣ отличная охота на водяныхъ птицъ. Около 15 человѣкъ мезеньскихъ охотниковъ, обыкновенно, отправляются на Калгуевъ и бьютъ тамъ огромное число лебедей, гусей и утокъ. Они добываютъ до 100 пуд. пуху, 50 пуд. перьевъ и до 400 лебяжьихъ шкурокъ; перья ихъ, годныя бы для письма, оставляютъ безъ вниманія. Бо́льшая часть острова Калгуева покрыта толстымъ слоемъ птичьяго помета (гуано), вывозъ котораго дозволенъ безпошлинно. Въ 1845 г. одно судно отправлено изъ Архангельска съ грузомъ гуано (110). Въ 1853 г. охота за дичью принесла чистаго дохода губерніи до 21,416 р. (111). Охота за птицами и пушными звѣрями, въ 1851 г., доставила дохода болѣе 172,000 руб., а за морскими — 32,000 руб. (112). Въ 1848 году охота за пушными звѣрями принесла дохода на 18,459 р., но за морскими животными (вѣроятно, со включеніемъ рыболовства) — 300,606 р. (113).

Ловлею бѣлугъ (Delphinus Leucas) преимущественно занимаются жители Сольсы (на мезеньскомъ берегу) (114). Въ проливѣ Бѣлаго моря къ Сѣверному океану собираются, въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ, безчисленныя стада тюленей, и охотники ревностно

---

(107) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 33; 1854, № 3.
(108) Тоже, 1851 г., № 33.
(109) Тоже, 1847 г., № 1.
(110) Архивн. извѣстія.
(111) «Архан. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 42; 1849, № 1; 1854, № 20.
(112) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1852 г., № 22.
(113) Тоже, 1849 г., №№ 31, 21.
(114) Тоже, 1848 г., № 5.

преслѣдуютъ ихъ, такъ что нѣкоторые выручаютъ до 1,000 р. асс., другіе — до 300 и 400 р. (115).

Охота за звѣрями въ лѣсахъ принесла туземцамъ дохода, въ 1846 г., 21,250 рублей, охота за птицами — 38,268 руб.; однихъ рябчиковъ добыто на 11,250 р. Охота за морскими звѣрями и морское рыболовство доставили дохода 231,630 р. (116). Киты въ особенности любятъ Кольскую бухту и постоянно чуждаются Бѣлаго моря. Они рѣдко показываются у береговъ Новой Земли; за то здѣсь чаще является бѣлуга. Неводъ для ловли бѣлугъ стоитъ около 500 р. сер. Моржи, и, къ тому же, самые большіе, предпочитаютъ воды Новой Земли. Еще около 1832 г. до сотни судовъ отправлялось изъ Архангельской губерніи на ловлю морскихъ звѣрей, теперь же менѣе—половины этого числа. Лѣтняя охота значительно уменьшилась, а зимняя уже совершенно оставлена. Такимъ образомъ, живописно изображенная Лепехинымъ и Фоминымъ отважная охота на несущихся льдинахъ нынѣ извѣстна намъ только по преданіямъ (117). Отъ октября и до апрѣля мурманскій берегъ совершенно пустѣетъ; но около послѣдняго мѣсяца устремляются къ нему, на сборное мѣсто — Ратояволгское, во 100 верстахъ отъ Колы, до 2,000, или 3,000 человѣкъ, для охоты. Она очень утомительна и опасна въ этихъ полярныхъ странахъ, но привлекаетъ охотника какою-то особенною прелестью. Русскіе зимуютъ иногда на Шпицбергенѣ; но Датчане, Голландцы и Англичане никогда не остаются здѣсь. У одного русскаго мореходца, прозимовавшаго здѣсь съ экипажемъ, изъ 24 человѣкъ, погибло отъ скорбута 18. О подобномъ же случаѣ, постигшемъ въ 1851 г. ладью купца Кузнецова, отправлявшагося на Шпицбергенъ, сообщаютъ «Архангельскія Губернскія Вѣдомости» (118). Съ прежде упомянутой ладьи остальные шестеро матросовъ спасены норвежскимъ судномъ и отправлены въ Гаммерфестъ (119). Въ 1834 году въ Архангельской губерніи убито болѣе 110,000 штукъ дичи и 50,608 звѣрей, въ числѣ которыхъ 33 бобра, всего на сумму 65,000 р. Въ цѣлой

---

(115) Бётлингъ. «Спб. Нѣмецкія Вѣд.» 1840 г., № 138.

(116) Рукописный отчетъ по губерніи за 1846 г. Арх. Палаты М. Г. Имуществъ.

(117) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 11.

(118) Тоже, 1852 г., № 48.

(119) Тоже, 1847 г., № 1. «Журн. М. В. Д.» 1850 г., № 2.

губерніи тогда считалось 165,050 оленей ([120]). Мезенцы занимаются ловлею морскихъ звѣрей въ трехъ мѣстахъ: при Кеди, на Зимнемъ берегу и при деревнѣ Съёмшѣ. На Зимнемъ берегу охота ежегодно уменьшается, а въ прочихъ двухъ мѣстахъ постепенно возрастаетъ. Кедь лежитъ при выходѣ изъ Мезеньскаго залива и при устьѣ Кедовки. Въ немъ 70 хижинъ, гдѣ, обыкновенно, въ февралѣ мѣсяцѣ, собираются охотники. Въ самомъ крайнемъ сѣверо-западномъ углу Кольскаго уѣзда Лопари охотятся за бобрами, которыхъ лучшіе мѣха цѣнятся отъ 25 — 30 р. сер.; также охотятся они и за лисицами, бѣлками, куницами, выдрами, песцами, волками, а иногда даже и за горностаями ([121]). Въ 1849 г. въ Архангельской губерніи убито 395,974 пары птицъ (однихъ рябчиковъ на 25,931 руб.), пушныхъ звѣрей (въ числѣ ихъ выдры, бѣлыя и синія лисицы, куницы и дикіе олени) 163,138 штукъ, на 18,459 рублей; добыто тюленьихъ шкуръ 5,839 штукъ на 3,410 руб.; ворвани получено 12,983 пуда, на 14,463 р. Итого на 300,606 руб. ([122]). Особенно замѣчательны рыбныя ловли, производящіяся въ морѣ, неподалеку отъ береговъ, какъ русскаго, такъ и норвежскаго, на Печорѣ и устьяхъ ея. Первая доставляетъ, между прочимъ, различные сорты камбалы, изъ которыхъ самая крупная называется палтусъ; еще треску, по высушкѣ извѣстную подъ именемъ штокфиша, и сельдей. Главный продуктъ рыбной ловли на Печорѣ — лосось. Русскіе мореходцы посѣщаютъ, въ большомъ числѣ, ежегодно норвежскій берегъ и пріобрѣтаютъ тамъ отъ прибрежныхъ жителей право ловить рыбу, за уступку имъ части своего лова, и, при неописанномъ изобиліи рыбы въ этихъ мѣстахъ, они достаютъ огромную добычу, а сверхъ того пріобрѣтаютъ рыбу отъ норвежскихъ рыболововъ, которыхъ они превосходятъ и дѣятельностію и ловкостію. Въ вознагражденіе, при такой мѣнѣ, береговые жители получаютъ за рыбу отъ нихъ муку. Къ сожалѣнію, это превосходство Русскихъ надъ послѣдними не можетъ быть отнесено также къ умѣнью солить рыбу и разбирать доброту соли. То и другое не ушло впередъ, и потому товаръ приходитъ въ Архангельскъ или попор-

([120]) St. Petersb. D. Zeit. 1840. № 79.
([121]) Архивн. извѣстія.
([122]) «Сѣверная Пчела» 1849 г., № 127.

ченный, или же въ сомнительномъ для потребленія состояніи. Главныя пристани для рыболововъ на берегу норвежскомъ — *Тромсъ-э*, *Масъ-э*, *Гаммерфестъ*. Кромѣ того, рыбачьи и каботажныя суда посѣщаютъ по берегамъ и другія пристани до Бергена и Христіаніи. Въ 1824 г. ловлею рыбы въ морѣ и на русскихъ берегахъ занимались 475 судовъ и на норвежскихъ 76; ими добыто: соленой камбалы 22,215 пудовъ, цѣною отъ $2\frac{1}{2}$ до $5\frac{1}{2}$ р., сушеныхъ тресковыхъ башокъ 8,354 пуда, отъ 1 р. 20 к. до 2 руб., трески 18,549 пудовъ, отъ 2 р. до $4\frac{1}{2}$ руб., соленой трески 182,797 пудовъ, отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 70 коп.

Обыкновенно отправляется изъ Архангельска на рыбную ловлю до 600 судовъ. Добыча, по возвращеніи, частію продается на чистыя денги, частію вымѣнивается на мѣстные продукты ([123]).

Несмотря на всѣ старанія правительства и на неимовѣрное количество сельдей, являющихся временемъ у извѣстныхъ береговыхъ пространствъ, ловля ихъ въ губерніи не достигла того размѣра, до котораго правительство хотѣло возвести ее. Тщетно предоставлялись на это исключительныя откупныя права, или же привлекали промышленниковъ и капиталистовъ различными поощреніями: послѣдствія не соотвѣтствовали ожиданіямъ, какъ видно изъ указовъ №№ 2,417, 9,515, 12,516, 14,461 и 15,298. Объ основанномъ въ 1803 и упраздненномъ въ 1813 году Бѣломорскомъ Обществѣ Рыболовства, цѣль котораго никогда не удавалась, можно видѣть изъ указовъ №№ 20,893 и 25,456. Количество сельдей на мурманскомъ и терскомъ берегахъ бываетъ иногда столь велико, что весло, воткнутое въ этотъ сплошной ходъ рыбы, только тогда медленно наклоняется, когда стадо двигается впередъ. Осенью 1777 г. такое стадо рыбъ было выброшено бурею на берегъ близъ Колы и покрыло его, на пространствѣ отъ города до Абрамова лова, слоемъ въ аршинъ толщины, такъ что весною, для отвращенія заразы, мѣстные жители должны были бросать ее въ море лопатами, или закапывать въ ямы. Во время такого обилія сельдей, сѣти разрываются отъ огромнаго количества рыбы, и она собирается тогда въ лодки лопатами и ведрами, какъ это случилось въ 1825 г. ([124]). Сельди, ловимыя при Сорокахъ, меньше и лучше кемьскихъ. Одной то-

([123]) St. Petersb. D. Hand. Zeit. 1835.

([124]) Stuckenberg's Hydrographie. II. 47.

ней легко вытаскиваютъ грузъ на 15 и 20 лодокъ, а подо льдомъ ловля производится впродолженіе всей зимы ([125]). По берегамъ Бѣлаго моря считается различныхъ большихъ лововъ сельдей восемь. Между ними одинъ, на Соловецкихъ островахъ, доставлялъ прежде ежегодно до 5,000 пудовъ ([126]). Рыболовство при устьяхъ Поноя столь же обильно: въ 1826 г. тамъ добыто на 40,000 руб. лососей; изъ нихъ нѣкоторые вѣсили до 70 фунтовъ ([127]). Въ 1835 и 1837 годахъ извѣстный и предпріимчивый мореходъ и рыболовъ Пантинъ занимался въ Кольскомъ заливѣ ловлею акулъ, которую, соленую и замороженную продавалъ, съ барышемъ въ С.-Петербургъ. Уже Озерецковскій замѣтилъ въ тѣхъ водахъ акулъ въ двѣ сажени длиною; но онѣ бываютъ и въ три сажени ([128]). Въ рѣкахъ Мглѣ и Чишѣ, на Канинской Землѣ, ловятъ новагъ (gadus novaga), вѣсомъ въ $1\frac{1}{2}$ фунта, — и почти всѣ рѣки этого полуострова изобилуютъ рыбою ([129]). Отъ острова Варандея до устья Печоры рыболовы пустозерскіе выставляютъ свои большіе заколы. Вдоль берега тянется длинный рядъ засадъ, подобно тому, какъ устроиваютъ ихъ охотники на тюленей въ заливѣ Колоколково ([130]). Рыбный промыселъ на Бѣломъ морѣ доставляетъ пропитаніе слишкомъ 100,000 человѣкъ. Болѣе 500 рыбачьихъ лодокъ пускаются въ это море, и каждая изъ нихъ добываетъ рыбы, среднимъ числомъ, до 2,000 пудовъ въ годъ(?) ([131]). Лосось, какъ писалъ уже Бюшингъ, встрѣчается рѣже въ Архангельской губерніи ([132]). Пудъ сумской трески прежде стоилъ 20 к., а нынѣ 40 к.; такимъ образомъ, крестьянинъ можетъ имѣть нѣкоторую заработку. Въ Печорскомъ бассейнѣ ловятся лососи до $1\frac{1}{2}$ пуда вѣсомъ, щуки въ 3 пуда, стерлядь въ 30 фунт., лещи въ 20 фунт., окуни въ 10 и караси до 5 фунт. За пудъ лососины, изъ первыхъ рукъ, платятъ отъ 1 р. до 3 руб. Остальная рыба поступаетъ въ продажу за цѣну, измѣняющуюся отъ 50 до 80 к. за пудъ. Ярмарки въ Небдинѣ и Вашкѣ, Вологод-

---

([125]) Pallas. Nord. Beiträge. I. 132 — 150.
([126]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 45.
([127]) Stuckenberg's Hydrographie. II. 71.
([128]) Тоже, VI, 148.
([129]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1849 г. № 1.
([130]) Тоже, 1851 г. № 33.
([131]) Тоже, 1849 г. № 1.
([132]) Busching's Magazin. 1770. IV. 501, 503.

ской губерніи, служатъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для рыбаковъ Печорскаго бассейна (133). Въ Ишмѣ теперь всегда содержатъ большой запасъ деревянной посуды, для соленія пойманной рыбы. Ловля лососей въ Печорѣ начинается около 15 іюля, когда рыба изъ моря идетъ вверхъ по рѣкѣ на 150 верстъ, для метанія икры, послѣ чего она къ 15 августа возвращается въ море. Самоѣды ловятъ рыбу у береговъ сѣтями, длиною отъ 500 до 750 саж., а на меляхъ — заколами. Въ Печорскомъ бассейнѣ добывается ежегодно до 2,600 бочекъ соленой рыбы (134). Около 1805 года все морское и рѣчное рыболовство Архангельской губерніи сбывало рыбу въ обѣ столицы и въ губерніи Вологодскую, Олонецкую и Тверскую (?) и выручило 146,470 рублей, изъ которыхъ должно исключить 26,772 руб. на расходы. Такъ пишетъ Вихманъ (135); но это показаніе, кажется, далеко ниже настоящаго. Съ 1814 до 1845 г. вывезено въ Архангельскъ съ норвежскихъ и русскихъ береговъ 4,600,000 пудовъ сушеной и соленой рыбы, среднимъ числомъ, 239,000 пудовъ ежегодно. Всѣ рыболовныя мѣста въ губерніи, вмѣстѣ съ тѣмъ, что̀ добывается на берегахъ Норвегіи, доставили палтуса, штокфиша, лососей, сельдей и сойдъ до 700,000 пудовъ. Часть этого количества вывозится въ Москву. Въ 1848 г. наловили морской рыбы 545,946 пудовъ, цѣною въ 174,024 р. (sic!), рѣчной 68,490 пуд., цѣною въ 65,146 руб.; въ 1851 г. морской рыбы 499,690 пуд., на 150,425 руб.; въ 1853 г. морской рыбы на 194,718 р., рѣчной на 61,268 руб. (136). Съ 1800 — 1814 г. добыча рыбы начала постепенно понижаться, но впослѣдствія снова замѣтно поднялась. Извѣстій насчетъ причинъ такого колебанія ея не имѣется (137). Въ заливахъ Кольскомъ, Урускомъ, Печенгскомъ ловятся устрицы и даже вывозятся; онѣ вкусомъ похожи на раковъ. Устье Двины доставляетъ также раковинъ, употребляемыхъ въ пищу (138). Въ 1849 г. внутреннее рыболовство въ рѣкахъ и озерахъ доставило 68,490 пудовъ, на 64,146 руб., по бо́льшей части лососей и рыбу дру-

---

(133) «Журн. М. В. Д.» 1851. г., т. 34, стр. 61, 98.
(134) «Сѣверная Пчела» 1850 г., №№ 130 — 131.
(135) Wichmann. Darstell. d. Russ. Mon. I. 101 — 109.
(136) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 3; 1849, № 21; 1852, № 22; 1854, № 20.
(137) Тоже, 1839 г., № 5.
(138) Тоже, 1845 г., стр. 329.

гихъ 12 извѣстныхъ породъ; морской рыбы наловили 545,946 пудовъ, на 174,226 руб. Главную добычу составляетъ треска, послѣ нея сойда и сельди; послѣднихъ добыто 132,296 пуд., на 17,648 р. (sic!) (139).

§ 14. **Металлы и минералы.** Первыя попытки Русскихъ къ добывкѣ изъ недръ земли благородныхъ и полезныхъ ископаемыхъ начались почти одновременно на Уралѣ и въ котловинахъ рѣкъ Печоры, Двины и Мезени. По мнѣнію Михайлова, уже въ царствованіе Великаго Князя Іоанна Васильевича I, вскорѣ послѣ 1492 г., благородные металлы были открыты около Печоры Грекомъ Мануиломъ, сыномъ Гиларія. Изъ нихъ тогда же чеканили первыя русскія золотыя и серебряныя монеты, а также выбита золотая медаль въ честь любимой дочери Великаго Князя, *Княжны Ѳеодосіи*. Но Михайловъ не приводитъ на это показаніе никакого доказательства (140). Преданія о здѣшнихъ серебряныхъ рудникахъ очень древни; судя по нимъ, въ Серебрянской бухтѣ, дѣйствительно, добывалось серебро. На Новой Землѣ—Филладѣ, Робертъ нашелъ въ большомъ богатствѣ сѣрный колчеданъ, котораго архангельскіе мореходцы вывезли домой 150 пуд., въ томъ убѣжденіи, что нашли золотую руду (141). Покамѣстъ вопросъ: содержитъ ли этотъ негостепріимный островъ благородные металлы, остается неразрѣшеннымъ, и до сихъ поръ берега его очень мало, а внутренность намъ вовсе неизвѣстны. По указу 1661 года, № 296, посланъ былъ Шпилькинъ въ Канинскую Землю и къ Ингра-Шерѣ (Вайгацкій проливъ), а также на р. Косву, въ бассейнѣ Ишмы, для отысканія серебра. Въ 1672 году Неклюдовъ предпринялъ экспедицію въ Новую Землю, съ многими работниками, для добыванія серебра (142). Въ 1674 г. дана была привиллегія Петру Марцеліусу на добываніе мѣдной руды въ двухъ мѣстахъ, въ разстояніи 18 миль одно отъ другаго, при двухъ малыхъ ручьяхъ, изъ которыхъ одинъ называется Пандора (143). По указамъ, за №№ 391 — 392, въ 1669 году, полковникъ Кампенъ посылался, съ подобнымъ же порученіемъ, къ берегамъ

(139) «Сѣверная Пчела» 1849 г., № 127.
(140) «Вологод. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 44.
(141) «Горный Журн.» 1841 г., 3, стр. 11.
(142) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 248.
(143) Архивн. извѣстія.

Двины, Пинеги и Мезени. Зубкову, въ 1711 году (по указу № 2,483), поручено было точнѣе изслѣдовать открытые въ губерніи Архангельской металлы; а по указамъ 1733 г., №№ 6,370, 6,403, 6,444, сдѣланы были попытки къ отысканію серебра на Медвѣжьихъ островахъ, и на разработку руды предоставлена привиллегія нѣкоторымъ частнымъ лицамъ. Найденная на Малыхъ Медвѣжьихъ островахъ (на сѣверномъ берегу Кандалакскаго залива, между Порьей и Умбой) серебряная руда побудила даже основать тамъ горный заводъ, который, однакожь, нѣсколько лѣтъ спустя, былъ закрытъ ([144]). Указамъ №№ 7,393, 7,756, 7,767, съ 1739—1737 г. мы обязаны точнѣйшими извѣстіями объ этихъ, хотя и неудавшихся, попыткахъ горнаго производства. Розыски для открытія новыхъ мѣсторожденій руды продолжались, и 1,000 душъ были приписаны къ тамошнимъ горнымъ промысламъ; Лапландскіе мѣдно-плавильные заводы, появившіеся въ это время, были освобождены отъ арендnаго платежа, и предлагалось основаніе общества на акціяхъ для разработки мѣдной руды на Руссенихѣ. Въ Архивѣ Горнаго Департамента нельзя было найти въ полной связи исторіи горнаго дѣла на Медвѣжьихъ островахъ, именно же нѣтъ никакихъ свѣдѣній о большихъ самородкахъ серебра, будто бы здѣсь найденныхъ. Рудникъ былъ открытъ въ 1732 году, разработывался съ 1737 года и оставленъ въ 1741 году. Въ 1764 г. снова работы возобновлены и вскорѣ засимъ совершенно оставлены. Признаки серебра встрѣчаются при бухтѣ Порья, на островахъ Горѣломъ, Хадѣ, Сѣдловатой Лудѣ и неподалеку отъ Умбы, на наволокахъ Ройминскомъ и Елановскомъ ([145]). На Медвѣжьихъ островахъ, въ Кольскомъ уѣздѣ, добывается свинцовый блескъ, изобилующій серебромъ ([146]). «Архангельскія Губернскія Вѣдомости» 1845 г. ([147]) сообщаютъ намъ замѣчательныя свѣдѣнія о тамошнемъ прежнемъ горномъ промыслѣ, не представляя, впрочемъ, и на этотъ разъ удовлетворительныхъ источниковъ. По ихъ увѣренію, въ Мезенскихъ мѣдныхъ рудникахъ, на Печорѣ, найдено серебро. На Медвѣжьемъ островѣ много свинцоваго блеску, изобилующаго се-

([144]) Stuckenberg's Hydrographie. II, 23.
([145]) «Горный Журн.» 1835 г., 3, 423, 426.
([146]) Робертъ въ «Горн. Журн.» 1841 г. 3 стр., 11.
([147]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1845 г., стр. 328.

ребромъ. Тамъ, въ 1740 г., разработывали серебряную жилу, содержавшую много самороднаго серебра, и, дѣйствительно, получили 46 пудовъ этого металла. Неподалеку отъ Старой Шахты находится еще нетронутая серебряная жила.» Олаусъ-Магнусъ говоритъ, что въ окрестностяхъ Колы находили аметисты, топазо-видные камни, золото, серебро, свинецъ, а въ 500 верстахъ отъ Кильдына, въ голыхъ прибрежныхъ горахъ тамошней морской бухты — серебряную и мѣдную руды. Выше впаденія ручья Варсуги, крестьянинъ Званковъ открылъ, въ 1732 году, серебро, золото и мѣдь, въ пяти горахъ, лежащихъ на правой сторонѣ Верхняго Поноя. Золото и серебро показывались еще между Руссенихою и Орловымъ Носомъ. Всѣ эти извѣстія содержатся въ одномъ изъ актовъ Архангельскаго Архива (148). Кильбергеръ, въ своемъ извѣстномъ сочиненіи о торговлѣ Россіи, 1673 года, пишетъ о р. Мезени: въ 228 верстахъ (нынѣ 319) выше устья Мезени впадаетъ въ нее ручей Пандора, съ другимъ, безъименнымъ, и въ обоихъ нашли сѣрнистую мѣдную руду. Разработка этой руды отдана была въ арендное содержаніе Петру Марцеліусу; а для производства работъ хотѣли просить короля датскаго о высылкѣ рудокоповъ (149).

Въ 1737 году, однимъ крестьяниномъ найдена мѣдная руда на Выгѣ; а съ 1742 года стали ее разработывать. Въ 1744 году Шамшевъ нашелъ тамъ золотоносную жилу, которую рѣшились разработывать, что́ и было исполнено, но съ небольшимъ успѣхомъ. Работы нѣсколько разъ прерывались, снова возобновлялись, а теперь совершенно остановлены. Съ 1745 — 1783 г. добыто при Выгѣ (съ чистымъ убыткомъ) немного болѣе $3\frac{1}{2}$ пуд. золота и $6,579\frac{1}{2}$ пуд. мѣди.

Въ Кемскомъ уѣздѣ часто встрѣчается болотная желѣзная руда, и жители деревень Жерецкой, Малоозерской и Кобятозерской много проплавляютъ ея. На р. Лѣтней лежатъ пласты добывавшейся прежде слюды, нѣсколько фарфоровой глины, а при Соловецкомъ монастырѣ есть огромные массы слюдистаго кварца (авантурина). Кромѣ золотоносныхъ копей Верца, также и на другихъ береговыхъ мѣстахъ, при Выгѣ, открыты признаки

(148) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 1.
(149) Stuckenberg's Hydrographie. II. 239.

золота и мѣди ([150]). При Руссенихѣ встрѣчается мѣдь, на Кильдынѣ — шиферъ, на Печорѣ — точильный камень, находимый и около сѣвернаго берега Бѣлаго моря; а изъ Кемскаго уѣзда повременамъ вывозили около 3,000 пуд. фарфоровой глины. Сѣра показывается въ Шенкурскомъ уѣздѣ, при Средней-Погостской и при устьѣ Химы. Въ уѣздахъ Кемскомъ и Шенкурскомъ есть много желѣзной руды; но только въ удѣльной волости Зуландо добываютъ и обработываютъ изъ нея металлъ, и тамошніе жители могутъ быть названы настоящими кузнецами. Въ XVII столѣтіи, при Шала́шѣ, въ семнадцати верстахъ выше Шенкурска, на Вагѣ, находился также желѣзоплавильный заводъ, гдѣ даже сверлили пушки. Изъ *писцовыхъ книгъ* видно, что Голландцу Виніусу, въ 7152 г. (1644), поручено было Царемъ основать пушечно-литейный заводъ въ шести верстахъ отъ Шенкурска, при Шала́шѣ, и въ мѣстности Ваги на пустопорожнихъ мѣстахъ копать и плавить желѣзную руду. Около 1693 или 1694 г. Петръ I уничтожилъ этотъ заводъ ([151]). При впаденіи Ухты въ Ишму находится обильный источникъ нефти, а въ потокахъ Большеземельской тундры, неподалеку отъ рѣки Хисморы, появляются аметисты, сердолики и агаты ([152]). Гранаты попадаются на островѣ Кималишѣ, между рѣками Шуею и Выгомъ ([153]). Въ берегахъ Новой Земли лежатъ огромные пласты каменнаго угля и цѣлыя горы чистаго шифера. Уже Шоберъ замѣтилъ, болѣе ста лѣтъ тому назадъ, въ своихъ мемуарахъ, что окрестности Архангельска заключаютъ слюду ([154]). Между Кемью и Керетомъ слюда является въ большихъ пластахъ ([155]). Въ прежнія времена добывалось здѣсь значительное количество слюды, и десятая часть добычи поступала въ казну. Впродолженіе пяти лѣтъ, съ 1705 — 1710 г., правительство получило здѣсь отъ промышленниковъ 429½ пудовъ слюды; слѣдовательно, всего добыто здѣсь было ея, по крайней мѣрѣ, до 4,295 пудовъ ([156]). Соловецкіе острова не менѣе богаты этимъ минераломъ, гдѣ его

([150]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1852 г., №№ 44—47.
([151]) «Москвитянинъ 1843 г.», № 11.
([152]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1845 г., стр. 322.
([153]) Pallas Nord. Beiträge. I. 132—150.
([154]) Müller. Samml. Russ. Gesch. VII. § 14.
([155]) Pallas. Nord. Beiträge. I. 132—150.
([156]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1845 г., стр. 339.

также добывается во множествѣ ([157]). На Новой Землѣ открыто много сѣрнаго колчедана, принятаго сначала незнающими за золото; вмѣстѣ съ нимъ открыли во множествѣ свинцовый блескъ и цинковую обманку ([158]). Въ 1743 и 1744 годахъ купецъ Баженинъ выслалъ суда для сбора янтаря, по берегамъ морскимъ, въ мѣстности при устьѣ Индиги, что́, однакожь, по случайнымъ обстоятельствамъ, не удалось ([159]).

Севергинъ исчисляетъ въ Архангельской губерніи слѣдующіе металлы и минералы: золото, серебро, свинцовый блескъ, мѣдь и мѣдный колчеданъ, цинковую обманку и желѣзо. За особенно богатыя металлами страны принимаетъ онъ окрестности Колы, Медвѣжьи острова и Умбу; минералы здѣшніе: аметисты, слюда, горный ленъ, янтарь, каменный уголь и марганецъ ([160]).

§ 15. **Соль и соловарни**. Архангельская губернія изобилуетъ солью, но по бо́льшей части низкаго качества, что́, кажется, зависитъ нѣсколько отъ способа вываривания ея. Уже въ 1524 году упоминается о соляныхъ источникахъ, открытыхъ Наумомъ Кобелемъ въ Двинскомъ округѣ, на Юрѣ ([161]); о соловарняхъ на морскомъ берегу говорится въ 1546 году ([162]). Карельскому монастырю св. Николая дозволено было, въ 1545 году, вываривать соль на Ишмѣ, Шалгѣ, въ окрестностяхъ Едомскаго озера, до Демонскаго болота, также на рѣчкѣ Уткѣ (Ухтѣ?), отъ ея устья до истока ([163]). Эти же акты упоминаютъ, въ 1668 году (V, № 76), о доставленіи въ Вологду соли, добытой при Соловецкомъ монастырѣ. Во времена Палласа, въ Архангельской губерніи, на берегахъ Бѣлаго моря, считалось 44 соловарни (пользовавшихся по бо́льшей части морской водой), управленіе которыхъ было въ Суми ([164]). Въ 1597 году Печорскій монастырь владѣлъ солянымъ заводомъ въ волости Порьягубѣ. Вообще въ лѣтописяхъ XVI и XVII столѣтій упоминается о нѣкоторыхъ нынѣ, уже не существующихъ, соловарняхъ Мур-

([157]) «Арханг. Губ. Вѣд.», 1845 г. стр. 328.
([158]) Тоже, стр. 276.
([159]) Тоже, 1850 г., № 35.
([160]) Севергинъ. «Опытъ Минералогіи Росс. Имперіи». 1809 г. Стр. 31.
([161]) «Акты Археол. Коммиссіи». I. № 385.
([162]) Тамъ же, № 211.
([163]) «Истор. Акты Археол. Коммиссіи». 1845 г. I. № 144.
([164]) Pallas. Neue nord. Beiträge. III. S. 175, 176.

манскаго берега ([165]). На ручьѣ Владичинскомъ, впадающемъ въ р. Онегу, находится также соляной заводъ, въ которомъ съ 1847 — 1851 г. добывалось ежегодно, среднимъ числомъ, до 6,169 пудовъ соли. Шлёцеръ пишетъ ([166]), что Петръ I повелѣлъ вываривать соль въ большомъ количествѣ на берегахъ Ледовитаго моря; но солевары были переведены въ С.-Петербургъ, заводы оставлены, и впослѣдствіи покупали соль за границей ([167]).

Жители Неноботскаго посада занимаются болѣе выварною соли и вывозомъ ея, нежели земледѣліемъ. Въ 1772 году они доставили 134,000 пуда; затѣмъ добывалось только отъ 62,000 — 82,000 пудовъ; теперь же получается 80,000 и до 90,000 пудовъ ежегодно ([168]). Еще былъ соловаренный заводъ при Богословскомъ монастырѣ, въ 16 верстахъ отъ Шенкурска ([169]); а существующій и понынѣ при Кулоѣ производитъ ежегодно (съ 1847 — 1850) отъ 7,000 — 12,469 пудовъ. Въ Онежскомъ уѣздѣ въ нынѣшнее время восемь соляныхъ заводовъ, вываривающихъ до 8,000 пудовъ ежегодно; всего же въ этомъ и Кемскомъ уѣздахъ дѣйствующихъ нынѣ соловарень 35; три изъ нихъ казенныя. Морскую соль, въ уѣздахъ Кемскомъ и Онежскомъ, вываривaютъ въ 23 мѣстахъ; въ первомъ уѣздѣ добывается ежегодно отъ 114,000 — 150,000 пудовъ соли. И въ Мезенскомъ уѣздѣ продуктъ этотъ находится у морскихъ береговъ; на Шойнѣ, на западномъ берегу Канинской Земли, въ 20 верстахъ отъ горъ, есть соляный источникъ, изъ котораго Оклодниковъ добывалъ превосходную соль ([170]).

Въ 1832 году вся губернія представила 118,195 пудовъ соли ([171]).

§ 16. **Мануфактуры.** Мануфактуръ и фабрикъ въ губерніи еще не имѣется, съ нѣкоторымъ исключеніемъ существующихъ въ губернскомъ городѣ. Полотно для вывоза доставляютъ волости Архангельскаго уѣзда Соламболъ и Федоровская. Пола-

([165]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1839 г., №№ 22—30.
([166]) Weber's Neuverändert. Russl. 1744. I. 37.
([167]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1852 г.. №№ 23—28.
([168]) «Журн. М. В. Д.» 1838 г.. т. 22, стр. 126.
([169]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1845 г., стр. 274; 1847, № 19; 1848, № 6.
([170]) Тоже, 1846 г., № 18; 1848, № 6. Schrenk's Reisen. I. 688.
([171]) «Горный Журналъ» 1835 г. III. Табл. 9.

гаютъ, что вся губернія производитъ ежегодно около 500,000 аршинъ холста. Въ Холмогорахъ производится извѣстная рѣзба изъ слоновой и другой кости. На Соловецкихъ островахъ много мастерскихъ и промышленныхъ заведеній, мельницъ, канатныхъ фабрикъ, кирпичныхъ заводовъ и другихъ механическихъ ремеслъ, числомъ до 30; но всѣ они въ ограниченныхъ размѣрахъ. Вся собственно фабричная промышленность губерніи простирается ежегодно на сумму 380,000 рублей, занимая только 410 работниковъ, и, кажется, не очень преуспѣваетъ ([172]).

Съ 1828 — 1838 г. здѣшнія заведенія доставляли бумагу, сахаръ, канаты, кожу, смолу, сало морскихъ и другихъ животныхъ. Въ уѣздахъ Архангельскомъ, Холмогорскомъ, Шенкурскомъ и Пинежскомъ крестьяне занимаются крученіемъ канатовъ, дубленіемъ кожъ, варкою мыла, крашеніемъ, приготовленіемъ смолы, дегтя, скипидара и сажи, — однакожь, не въ значительномъ количествѣ. Промышленность поселянъ производитъ еще до 100,000 аршинъ домашняго холста ([173]). Въ 1852 году состояло въ губерніи на лицо 136 разныхъ заведеній, съ 664 работниками; въ нихъ заготовлялось товара на 371, 214 рублей ([174]). Въ 1846 году добыто 800,000 пудъ дегтю, 107,565 пуд. смолы, 1,037 пуд. чистаго дегтю, 2,562 пуда скипидарнаго масла, 15,164 четверти угольевъ, 771 пудъ золы, 5,931 пудъ дубильной коры ([175]).

§ 17 **Пути сообщенія.** Содержаніе дорогъ въ Архангельской губерніи лежитъ на отвѣтственности земской полиціи. Шоссейныхъ путей здѣсь нѣтъ, но есть три большія почтовыя дороги, пересѣкающія губернію и сходящіяся въ Архангельскѣ: а) изъ С.-Петербурга, чрезъ Олонецкую губернію; б) изъ Архангельска, по прибрежью Двины до Устюга, и, наконецъ, с) по долинѣ Ваги, въ Вологду. Снѣгъ сокращаетъ и облегчаетъ всѣ пути зимою; лѣтомъ ѣзда водою помогаетъ сухопутнымъ сообщеніямъ, при чемъ, однакожь, отъ вершины одной рѣки къ вершинѣ другой, или изъ одной долины въ противоположную переправляются

([172]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1846 г., №№ 6 — 18.
([173]) «Журн. Д. Ман. и Торг.» 1830 г. II. Книжка 4, стр. 33 — 69.
([174]) «Журн. Д. Ман. и Торг.» 1853 г. К. IV (въ концѣ).
([175]) Архивн. свѣдѣнія.

чрезъ перевалъ волокомъ, а по туземному — тайбо́лой. Такихъ тайбо́лъ очень много, изъ которыхъ, вѣроятно иныя внѣ губерніи, еще вовсе неизвѣстны. Всѣ онѣ снабжены достаточнымъ числомъ лошадей. Два такого рода малоизвѣстныя сообщенія существуютъ съ Финляндіею, именно между Улеаборгомъ и Кемью, по берегу Бѣлаго моря, а также изъ Колы туда же, черезъ Кандалакшу. Въ 1828 году изданъ указъ (№ 2,297 въ Св. Зак.) о проложеніи почтовой дороги изъ Пинеги въ Мезень. Главныя торговыя дороги суть слѣдующія: 1) изъ Кеми, чрезъ Сумской посадъ, въ Петрозаводскъ; 2) отъ границы С.-Петербургской губерніи въ Онегу; 3) прямая Сибирская дорога изъ Архангельска, по лѣвому берегу Двины, чрезъ Сольвычегодскъ и Соликамскъ; 4) изъ Кеми, чрезъ Сороки и Выгъ, въ Повѣнецъ, — лѣтомъ то сухимъ путемъ, то водою, а въ зимнее время — на саняхъ. Подобной же, но нѣсколько измѣненной, линіи слѣдуютъ и богомольцы, идущіе въ Соловецкій монастырь. Уже съ давнихъ временъ — быть можетъ, отъ основанія Архангельска — идутъ купеческіе обозы со складочныхъ мѣстъ Камскаго бассейна, изъ Вятки, Орлова и Слободской, въ Никольскъ къ рѣкѣ Югу и въ Ношульскъ къ рѣкѣ Лузѣ; но даже и зимою дороги эти чрезвычайно затруднительны, почему и движеніе по нимъ уменьшается. Оно бы значительно облегчилось, еслибъ была проложена предполагаемая дорога отъ Вульты къ Быковской пристани, на рѣкѣ Лузѣ ([176]). Зимою бываютъ заняты до 1,300 санныхъ возовъ перевозкой гужемъ черезъ Ишму, между Пустозерскомъ и Чердынью, для доставки клади, между этими двумя торговыми мѣстами, желая тѣмъ сократить лѣтомъ затруднительный водяной путь чрезъ Печору, или же пособить опоздавшимъ къ нему. Въ новѣйшее время Богуславскій старался доказать необходимость установленія хорошаго сообщенія по Уральскому хребту именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по обѣимъ сторонамъ горъ, рѣки становятся недоступными для судоходства. Исходнымъ пунктомъ этого сообщенія, по прежнему, остаются Березовъ, на Оби, и Пустозерскъ, на Печорѣ; но для удобства торговли, по мнѣнію Богуславскаго, должно бы устроить правильныя факторіи тамъ, гдѣ Колва впадаетъ въ Уссу, а также и нѣсколько станцій или

([176]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1845 г., стр. 106.

мѣстъ для опоры и отдыха по всему этому протяженію. Безъ сомнѣнія, дорога чрезъ Сѣверный Уралъ въ прежнія времена посѣщалась болѣе, нежели нынѣ. Въ половинѣ же XVIII столѣтія, когда правительство запретило сообщеніе съ Сибирью по всѣмъ дорогамъ, исключая ведущей чрезъ Верхотурье, то и тогда движеніе по нимъ не прекращалось совершенно, а только притихло на нѣсколько времени и посѣщается еще и теперь купцами изъ Пустозерска, Вологды, Устюга и другихъ городовъ того края. Точнѣйшія же свѣдѣнія объ этомъ сообщеніи находятся въ первомъ томѣ «Путешествій» Шренка и въ сочиненіи Регули о Сѣверномъ Уралѣ, гдѣ онъ подробно исчисляетъ всѣ дороги, ведущія отъ Ледовитаго моря до Пермской губерніи и представляющія возможность перехода чрезъ горы ([177]).

§ 18. **Внутреннее судоходство.** Въ Архангельской губерніи четыре большія рѣки изливаются въ море: Онега, Двина, Мезень и Печора. Только вторая изъ нихъ имѣетъ первенствующее значеніе въ торговлѣ, — во первыхъ, по своимъ чрезвычайно развѣтвленнымъ судоходнымъ притокамъ, и, во вторыхъ, потому, что она не только служитъ путемъ сообщенія для своего края и губерніи Вологодской, но также по ней подвозятъ къ морю отчасти произведенія губерній Пермской, Вятской и Костромской. Но перевозка водою нѣсколько ограничивается кратковременностію плаванія: бо́льшая часть рѣкъ Архангельской губерніи доступна къ плаванію лишь весною, на непродолжительное время, и онѣ освобождаются совсѣмъ отъ льда только съ наступленіемъ короткаго лѣта. Гораздо менѣе значенія имѣютъ три другія помянутыя рѣки: онѣ протекаютъ или по пустынямъ, или въ чащѣ первобытныхъ, съ трудомъ доступныхъ, лѣсовъ, или же извиваются по малонаселеннымъ странамъ, гдѣ жизнь земледѣльческая и промышленная мало развились.

§ 19. **Торговля.** О приписываемой обыкновенно Печорѣ древней важности, по ея торговымъ отношеніямъ, всѣ доводы остаются недоказанными. Извѣстія Герберштейна и Пургаса не указываютъ ни на большое разнообразіе, ни на большое количество товаровъ. Въ нихъ особенно говорится о произведеніяхъ охоты

([177]) «Записки Географ. Общ.» 1849 г., III. 159, 175.

и рыболовства; но недостающія численныя данныя неудовлетворительно замѣнены словами. Мѣстныя и климатическія отношенія Нижней Печоры такого рода, что устье ея никогда не составляло и не могло составлять складочнаго мѣста. Вообще судоходство по Бѣлому и Сѣверному морямъ начинается съ того времени, когда они были оставлены Норманами; только съ основаніемъ города Архангельска началась здѣсь собственно торговля. Въ 1582 году Царское правительство жаловалось датскому, что пять кораблей послѣдняго ограбили и увели съ собой всѣ иностранные корабли, находившіеся въ Колѣ и Холмогорахъ. Въ 1584 г. торговый складъ Мальмусъ (Кола) переведенъ въ Архангельскъ; Царское письмо, отъ 28 декабря 1631 г., къ королю датскому доказываетъ, между прочимъ, что г. Бергенъ въ въ Норвегіи, какъ въ этомъ, такъ и въ двухъ послѣдующихъ годахъ, имѣлъ право покупать, ежегодно, на Двинѣ, по 1,500 ластовъ ржи и кромѣ того 1,000 ластовъ разнаго рода другихъ товаровъ ([178]). Кильбургеръ сообщаетъ намъ въ 1674 году свѣдѣнія о торговлѣ въ Архангельскѣ, содержащія много замѣчательнаго. Въ 1671 г. привезено 15 тоннъ люнебургской соли, 17 мѣшковъ хмѣлю и шесть тоннъ меду ([179]). Здѣсь также помѣщенъ списокъ всѣмъ привезеннымъ въ 1671, 162, 1673 гг. товарамъ; въ числѣ ихъ, между прочимъ, исчисляются: 54,724 червонца, 67,729 спеціесталеровъ (ефимки) и 18,002 рубля (тотъ же источникъ). До 1690 года находились таможни: въ Колѣ, Архангельскѣ, Мезени, Кавралѣ (Пинега), Варсугѣ, Умбѣ и Пустозерскѣ. Вотъ пункты сношеній Архангелогородцевъ съ чужими краями; но въ этомъ же году всѣ они, за исключеніемъ кольской и архангельской таможенъ, упразднены ([180]). Въ 1755 году Архангельскъ былъ однимъ изъ пяти городовъ (остальные: Москва, Казань, Макарьевъ, Лальскъ), которые вели непосредственную торговлю съ Сибирью чрезъ Лальскъ, Устюгъ, Кайгородъ, Соликамскъ и Верхотурье ([181]). Вслѣдствіе злоупотребленій въ таможняхъ, всѣ сообщенія съ Сибирью, исключая чрезъ Верхотурье, были запрещены, и о постоянно продолжавшейся контрабанд-

([178]) Büsching's Magazin. VII. 306, 307, 329.
([179]) Ibid. III. 247. 341.
([180]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 39.
([181]) «Ежемѣс. Соч.» II. 205 — 265.

ной торговлѣ по прежнимъ дорогамъ умалчивали, хотя она все еще производилась. Кромѣ водяныхъ сообщеній оживляютъ внутреннюю промышленность страны семь ярмарокъ, изъ которыхъ только двѣ довольно значительны. Евдокимовская ярмарка, Шенкурскаго уѣзда, въ погостѣ Благовѣщенскомъ, имѣла съ 1844 по 1852 годъ наибо́льшій торгъ: въ 1852 г. привозъ товаровъ простирался здѣсь до 556,750 р., а продажа — до 494,000 руб. сер.; въ 1847 году привозъ былъ наимéньшій — на 410,000 руб., продажа — на 332,256 рублей (182). Въ 1846 г. на этомъ рынкѣ привезено товара на 305,300 руб., продано всего на 64,000; пригонъ лошадей простирался до 3,000 головъ (183); въ 1848 году привозъ на 410,000 руб., продажа на 332,556 рублей (184). На Маргаритенскую ярмарку, въ Архангельскъ, привезено въ 1852 году товара на 433,000 руб., продано на 418,000 рублей. Эта ярмарка совершенно уничтожила значительную въ прежнія времена Сумскую ярмарку (185). Въ 1848 г. на Маргаритенской ярмаркѣ было выставлено товаровъ на 477,769 руб., продано же на 420,065 рублей (186).

По всему морскому берегу, отъ норвежской границы до Урала, есть много якорныхъ становищъ, для круглодонныхъ береговыхъ судовъ и рыбачьихъ барокъ, приходящихъ изнутри. Изъ этихъ становищъ многія могли бы быть превращены въ хорошія гавани безъ большихъ на это издержекъ, какъ, напр., Екатерининскій заливъ, при Кильдынѣ; но пока для подобныхъ предпріятій еще нѣтъ достаточнаго основанія. Бóльшая часть этихъ стоянокъ или становищъ образуются устьями впадающихъ въ море рѣкъ, или же защищаются лежащими близъ береговъ островами, имѣя, притомъ, болѣе, или менѣе значительныя неудобства. Одни изъ нихъ совершенно неприступны во время отлива, къ другимъ подходъ дѣлается удобнымъ только во время прилива, — такъ что въ первыхъ приставшія суда, для выѣзда, должны ожидать

---

(182) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1848 г., №№ 14 — 41; 1849, 11; 1850, 14, 42; 1851, 12; 1852, 13; 1853, 52.

(183) «Журн. Д. Ман. и Торг. 1846 г., IV. Стр. 193 — 267.

(184) Тоже, 1848 г., II. 374.

(185) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 17; 1852, №№ 41 — 42.

(186) Тоже, стр. 329.

новаго прилива. Въ 1846 году въ губерніи считалось 756 морскихъ и прибрежныхъ судовъ, изъ которыхъ половина приходилась на Кемскій уѣздъ. Въ это число, вѣроятно, не включены малыя суда, потому что, напримѣръ, въ одномъ 1849 году число вновь построенныхъ доходитъ до 597. Общее число кораблей въ 1849 г. простиралось до 597 (?); изъ нихъ самые большіе могли нести грузъ въ 150,000 пудовъ, мѣньшіе же, съ немногими исключеніями — 1,200 пуд. Общая вмѣстимость ихъ составляла 1,425,600 пудовъ. Изъ всѣхъ судовъ этихъ одинадцать посѣтили иностранные порты, а 442 — только норвежскіе; остальныя ограничились плаваніемъ у русскихъ береговъ. Бо́льшая часть здѣшнихъ корабельныхъ шкиперовъ не умѣютъ ни читать, ни писать; но о смѣломъ, предпріимчивомъ ихъ духѣ можетъ свидѣтельствовать то, что мореходъ Михайло Никитинъ одинъ, съ женою, въ лодкѣ, посѣтилъ Новую Землю ([187]).

Три главные двигателя общественной жизни и благосостоянія жителей губерніи Архангельской составляютъ: 1) далеко развѣтвленная Двина съ ея притоками и гаванью при устьѣ и ея плаваніемъ, 2) лѣсная ея промышленность и, наконецъ, 3) каботажное судоходство вмѣстѣ съ рыболовствомъ и звѣринымъ промысломъ. Главное препятствіе къ процвѣтанію здѣсь рыболовства заключается въ дурномъ качествѣ соли и способѣ самаго соленія, производящагося безъ должнаго умѣнья и старанія, такъ что несмѣтное богатство рыбы остается безполезнымъ, какъ уже подтверждено приведенными выше ничтожными цѣнами на нее. Торговля здѣсь вообще въ рукахъ иностранцевъ, и сельскіе обыватели въ ней мало участвуютъ. Въ 1851 г. только шестеро изъ нихъ взяли свидѣтельства на право торговли ([188]). Кромѣ торговыхъ гаваней и рейдовъ по морскимъ берегамъ, о которыхъ будетъ говорено ниже, можно принять за главные пункты промышленной жизни слѣдующія деревни: Кереть, Ковду, Кандалакшу, Умбу, Поной и Порьягубскую; наконецъ Шомша, неподалеку отъ Неса и къ востоку отъ Печоры, служитъ сборнымъ мѣстомъ торговли Самоѣдовъ ([189]).

([187]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1850 г., №№ 2 — 13.

([188]) Тоже, 1852 г., №№ 23—28.

([189]) Castren's Reisen im Norden. 1838—1844. Leipzig. 1853. C. 260.

Ишма — складочное мѣсто печорской торговли, движущейся между конечными пунктами — Пустозерскомъ и Чердынью, и расширяющей свою дѣятельность до Галича, Костромы и Москвы. Здѣсь многіе купцы тѣхъ мѣстъ держатъ постоянно своихъ прикащиковъ, и печорскіе караваны имѣютъ тутъ ежегодно привалъ. Кромѣ рыбъ, звѣриныхъ шкуръ, мѣховъ, кожъ и оленьяго мяса для Чердыни, сюда привозится ежегодно, на продажу, до 200,000 пудовъ хлѣба, 16,000 пуд. соли и 5,000 пудовъ конопли, а также нѣкоторые предметы роскоши. Жители Ишмы лѣтомъ пасутъ своихъ оленей на тундрахъ, а зимою отправляются въ Обдорскъ, для заготовки зерноваго хлѣба, перевозимаго ими для потребленія въ Ишму ([130]). Сюда относится и Пустозерскъ, самъ по себѣ ничтожный, бывшій нѣкогда мѣстомъ ссылки впавшихъ въ немилость вельможъ, но важный для общественной жизни бережливыхъ жителей лѣсной и болотной пустыни. Въ 1826 году въ Пустозерскѣ было 29 жилыхъ домовъ, съ нѣсколькими церквами и общественными зданіями, съ населеніемъ въ 296 душъ обоего пола, изъ которыхъ въ 1837 году убыло двое.— Пустозерскомъ называется, въ болѣе обширномъ смыслѣ, вся окрестность, съ восемнадцатью близъ-лежащими деревушками и зимовьями, въ которыхъ болѣе 1,000 жителей, питающихся охотой, рыбною ловлею и кое-какою торговлею, не занимаясь болѣе каботажнымъ судоходствомъ.

§ 20. **Прибрежныя мѣста**. Обратимся теперь къ береговымъ пунктамъ, гдѣ сосредоточивается заграничная торговля.

Кола. Мѣсто это, извѣстное прежде подъ именемъ Мальмуса, уже въ 1590 г. вело торговлю со Скандинавіею и даже посылало корабли свои къ Двинѣ, какъ видно изъ «Дополненій къ Историческимъ Актамъ Археологической Коммиссіи» (I, 134). Нынѣшняя торговля ея ограничивается болѣе каботажемъ, въ 1844 году приводившимъ въ движеніе 127 судовъ, съ капиталомъ въ 26,147 руб.; въ 1845 г. — 120 кораблей, съ 30,696 руб. капитала; въ 1846 г. — 97 судовъ и 29,811 руб. капитала ([131]).

Сумь. Мѣсто это, начинающее теперь процвѣтать, имѣло въ 1837 г. 1,134 жителя обоего пола и владѣло 34 собственными

([130]) «Сѣверный Уралъ и хребетъ Пай-Хой». Спб. Стр. XXIX—XXXI.
([131]) Stuckenberg's Hydrographie. VI. Suppl. Tab.

каботажными и морскими рыболовными судами; а въ 1846 г. число ихъ увеличилось до 49, которыя, однакожь, произвели торговаго оборота только на 9,513 р. (192).

Кемь. Изъ мéньшихъ гаваней эта — важнѣйшая: уже въ 1785 г. она обладала 28 каботажными судами, въ 1853 же 220; стоимость ихъ опредѣлялась въ 150,000 руб. Привезено было товара, въ 1844 году, на 48,000 руб. Постройка судовъ, очень оживленная во многихъ прибрежныхъ мѣстахъ, особенно дѣятельно производится жителями Кеми: они съ 1847 по 1851 г. построили 350 новыхъ рыболовныхъ и каботажныхъ судовъ. Впродолженіе этого же времени морскою ловлею добыто 1,147,000 пудовъ рыбы, на 451,300 р., рѣчною и озерною — 59,000 пуд. на 23,160 р.; кромѣ того, убито 2,307 тюленей, на 11,728 руб. (193). Полагаютъ, что весь торговый оборотъ Архангельска, съ 1726 — 1826 г., простирался отпускными товарами на сумму 508,691,390 рублей, считая денежный курсъ по цѣнѣ нормальной или средней; а привезено было товаровъ на 148,517,316 руб. Наибóльшіе отпуски были въ 1740, 1741, 1771, 1772, 1817 и 1819 годахъ, совпадающихъ съ неурожайными годами въ Западной Европѣ (194).

Онега. Въ 1785 г. мѣсто это имѣло 25 собственныхъ морскихъ судовъ, изъ которыхъ два ходили на Шпицбергенъ. О краткомъ процвѣтаніи Онеги, во времена торговли лѣсомъ купца Гоме, уже было говорено. Съ 1841 по 1851 годъ самое большое число прибывшихъ сюда иностранныхъ кораблей было 38 въ годъ, наименьшее—3. Наибóльшее же число каботажныхъ судовъ простиралось до 75. По другимъ извѣстіямъ, съ 1829 по 1851 г., наибóльшее число прибывшихъ кораблей было 48; значительнѣйшій вывозъ дровъ (1838) — на 490,000 рублей. Въ 1850 г. отпущено товара на 105,000 руб. сер. — Въ Россіи немного гаваней, о которыхъ имѣлись бы извѣстія столь измѣнчивыя, какъ объ Онегѣ. Вотъ какими жалкими красками одна статья въ «Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (1853 г., № 40) изображаетъ состояніе городка: «Онега, теперь одинъ изъ самыхъ бѣдныхъ городовъ Россіи, не имѣетъ вовсе собственныхъ ко-

(192) Stuckenberg's Hydrogr. VI. Suppl. Tab. «Арханг. Губ. Вѣд.» 1850 г., №№ 2, 3; 1851, №№ 6, 7; 1852, № 12.

(193) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 23; 1852, № 48; 1853, № 3.

(194) St. Petersb. D. Zeit. 1827 г., № 49.

раблей, даже прибрежныхъ судовъ (?). Тамъ не болѣе одной пильной мельницы, такъ какъ съ другихъ лѣсопильщики, со всѣмъ ихъ промысломъ, удалились къ р. Кеми, или къ соединяющимся съ нею водамъ.

Въ пятилѣтіе съ 1847 по 1852 годъ прибыло сюда 766 судовъ и 173 плота, съ грузомъ на 724,205 р. Изъ этого видно, что кажущаяся непроизводительность р. Онеги на дѣлѣ не существовала» (195).

Архангельскъ. Покуда не буду говорить о статистикѣ этого торговаго города, а изложу ее во второй части. Архангельскъ служитъ собственно складочнымъ мѣстомъ для вывоза изъ Устюга, Вологды, Ношульска, Никольска и другихъ рынковъ и, стало быть, заключаетъ въ себѣ факторію для всей торговли этого края. Здѣсь замѣчу только, что прибрежныя мѣста всей русской торговли были указами Петра I, отъ 5 ноября 1713 и 1722 годовъ, за № 3,930, совершенно обезсилены и даже подавлены; но повелѣніями 27 марта и 31 іюля 1762 г. они опять освобождены отъ такого стѣсненія. Въ 1837 году упразднены верфи въ Архангельскѣ, и съ того времени постройка кораблей сосредоточилась на сѣверныхъ берегахъ и въ особенности въ уѣздахъ Кемскомъ и Кольскомъ. Съ 1700 по 1845 г. построено въ Архангельскѣ 498 судовъ различной величины, для военнаго флота, а съ 1735 по 1837 г. — около 500 купеческихъ кораблей. Въ послѣднее время должны были уже запасаться самыми большими мачтами въ губерніи Костромской, въ бассейнѣ Унжи, не вслѣдствіе истощенія архангельскихъ лѣсовъ, но по ихъ недоступности (196).

Очень выгодна была каботажная торговля съ Гаммерфестомъ, въ Норвегіи: туда, въ 1846 году, сбыто нашихъ товаровъ (полотна и хлѣба) на 290,769 руб.; въ Россію привезено 144,200 пуд. рыбы и 10,398 шкуръ.

Мезень имѣетъ совершенно ненадежный, незащищенный и даже чрезвычайно опасный рейдъ, по причинѣ необыкновенно бурныхъ приливовъ и отливовъ. Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, подобное наводненіе причинило бѣдному городку убытокъ на 17,000

---

(195) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 31; 1852, №№ 23 — 31, 32; 1853, № 40.

(196) «Журн. М. В. Д.» 1843 г. Т. 42, стр. 189—190.

руб. асс. Несмотря на это, ежегодно, среднимъ числомъ, привозится сюда товаровъ болѣе, нежели на 35,000 руб. сер. (?) ([197]).

Устье Индиги къ востоку отъ Печоры образуетъ прекрасную, но еще ненаселенную гавань, имѣющую, при входѣ, наименьшую глубину въ 20 футовъ. При истокѣ Индиги ловятся омули. Выше по рѣкѣ поселились братья Поповы, ведущіе оживленную торговлю съ Самоѣдами и посылающіе ладьи въ Калгуевъ и Новую Землю ([198]).

§ 21. **Выписки изъ сочиненій.** Я заключу эту статью, въ дополненіе уже сказаннаго, нѣсколькими краткими извлеченіями изъ путешествій, разныхъ сочиненій и записокъ, расположивъ все это въ хронологической послѣдовательности.

Лепехинъ, посѣтившій эту страну почти за 80 лѣтъ предъ симъ, говоритъ, что Важскій уѣздъ — плодороднѣйшій во всей губерніи: земледѣліе здѣсь въ хорошемъ состояніи; уѣздъ производитъ много хмѣлю и даетъ особенно хорошую смолу и превосходное сало. Въ Кеврельскомъ уѣздѣ (Шинега) посѣвъ иногда вымерзаетъ и хлѣба добывается едва достаточное количество для собственнаго продовольствія; за то этотъ уѣздъ имѣетъ предъ другими предпочтительнѣе рогатый скотъ. Въ Мезенскомъ уѣздѣ земледѣліе почти въ такомъ же состояніи, какъ въ Кеврельскомъ; но здѣшній рогатый скотъ еще лучше тамошняго. Въ Пустозерскомъ околодкѣ земледѣлія не производится. Въ Усть-Ишмѣ и около Усть-Цыльмы добываютъ хлѣба только для своей потребности; рогатый скотъ здѣсь превосходенъ и доставляетъ въ особенности прекрасное масло ([199]). При устьѣ Сольсы рожь не родится. Соловарни при Усть-Умѣ нынѣ (1772 г.) не дѣйствуютъ; а неноксенскія доставили, въ 1772 г., 68,000 пудовъ соли ([200]). На островахъ Соловецкихъ занимаются дубленіемъ кожъ, въ большомъ размѣрѣ; тамъ же много густаго, высокаго первобытнаго лѣса ([201]). Неподалеку отъ устьевъ Двины, по ту сторону прибрежной деревни Каи, при ручьѣ Большомъ Козлѣ, возлѣ двухъ хижинъ, земля была покрыта дикимъ хмѣлемъ; а около Малаго Коз-

([197]) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., № 2.
([198]) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 33.
([199]) «Путешествіе» Лепехина. III, стр. 368, 372.
([200]) Тоже, IV, стр. 34.
([201]) Тоже, стр. 51 и 54.

ла, въ одной горѣ, ломали точильный камень. При ручеѣ Большомъ Козлѣ воздѣлываютъ нѣсколько ячменя; черная и красная смородина и малина растутъ тамъ въ изобиліи. На правомъ берегу Золотицы встрѣчается селитряная земля. На рѣчкѣ, при которой находится раскольничій монастырь, растетъ превосходная лиственница. Къ берегамъ острова Моржовца и по всему берегу Сѣвернаго океана прибивается волнами много пловучаго лѣса. Жители волости Долгощельской, на Кулоѣ, часто отправляются, для ловли звѣрей, на Новую Землю, но занимаются также земледѣліемъ и имѣютъ вдоль рѣки прекрасные луга. Изъ окрестностей Мезени вывозится въ Архангельскъ, въ большомъ количествѣ, лиственничная губка ([202]). При Шомшѣ ячмень еще созрѣваетъ; но далѣе на три версты къ сѣверо-востоку, на Мглѣ и вообще до Канинской Земли онъ болѣе не произрастаетъ ([203]). По древнему преданію, Новгородцы добывали серебро на Новой Землѣ, при бухтѣ Серебрянкѣ. Вслѣдствіе этого, въ 1757 году, туда былъ отправленъ опытный морякъ А. Юшковъ, который будто бы и прежде встрѣчалъ серебряную руду, выдающуюся изъ земли; но онъ скончался на пути. Въ 1770 году подобная же экспедиція была снаряжена купцомъ Борминымъ, подъ начальствомъ Розмыслова, и также не имѣла успѣха. Итакъ, кажется, что отъ этого пустыннаго острова можно ожидать только двухъ продуктовъ: нефти и каменнаго угля ([204]). Рахмановъ, изъ Мезени, зимовалъ шесть разъ на Шпицбергенѣ, двадцать-шесть — на Новой Землѣ, и, кромѣ того, пять лѣтъ посѣщалъ Нижній Енисей; онъ нашелъ въ одномъ мѣстѣ на Новой Землѣ каменный уголь разсѣяннымъ по поверхности земли, и уже самый шиферъ заставляетъ заключать о его присутствіи здѣсь. Три послѣдніе голландскіе китолова зимовали, говорятъ, въ 1728 г. на берегахъ Новой Земли ([205]). Серебра на этомъ островѣ не разыскиваютъ, опасаясь заниматься этимъ безъ дозволенія правительства ([206]). Воздухъ на Калгуевѣ почитается чрезвычайно вреднымъ. Изъ 40 человѣкъ раскольниковъ, которые, въ 60-хъ годахъ, хотѣли

([202]) «Путешествіе» Лепехина. IV, стр. 85 — 105.
([203]) Тоже, стр. 106 — 110.
([204]) Тоже, IV, стр. 151.
([205]) Тоже, стр. 153, 170, 179.
([206]) Тоже, стр. 188.

тамъ поселиться, умерло, въ короткое время, 38 ([207]). По всему краю Мезенскихъ Самоѣдовъ разсѣяны устроенныя въ землѣ жилища какого-то неизвѣстнаго народа — Троглодитовъ. Въ нихъ находятъ также остатки печей и куски желѣзныхъ, мѣдныхъ и глиняныхъ вещей и сосудовъ. Поселяне называютъ этотъ неизвѣстный народъ Чудью; а Лепехинъ почитаетъ ихъ за Печоръ, о которыхъ упоминаетъ Несторъ ([208]). Въ 1772 г къ Пустозерской волости было приписано около 437 семействъ Самоѣдовъ; кочевья ихъ начинаются во 100 верстахъ отъ восточнаго берега Печоры и простираются до Кары ([209]). Въ 1591 году Грекъ Мануилъ Ларіевъ нашелъ при Шильмѣ (Цыльма) мѣдную руду. Одинъ нѣмецкій выходецъ, въ началѣ XVIII столѣтія, основалъ при Печорѣ мѣдно-плавильный заводъ; но Мезенцы старались мѣшать этому дѣлу, и предпріимчивый промышленникъ, поселившійся на Печорѣ, вскорѣ умеръ, отъ вреднаго вліянія климата. Около 1750 г. Прженовъ открылъ серебро на Медвѣжьихъ островахъ и нефть на Печорѣ. Онъ началъ торговать нефтью, а потомъ лечить ею больныхъ, что, впрочемъ, вскорѣ было воспрещено ему медицинскимъ начальствомъ. Въ 1775 году на Печорѣ открытъ шиферъ, почему можно предполагать, что тамъ находится и каменный уголь ([210]). Земля Самоѣдовъ раздѣляется на ***Мезенскую*** и ***Печорскую***. Первая распадается еще на двѣ части, изъ которыхъ одна — восточнѣе отъ Канинскаго мыса до Святаго Носа и до Чаичинскихъ горъ — называется здѣсь ***Канинской Землей***, а другая, прибрежье отъ Святаго Носа до Печоры — ***Новоземельскимъ берегомъ***. Вторая, Печорская Самоѣдская Земля къ востоку отъ Печоры до Урала называется ***Большою Землею***. Около 1772 г. въ первой части Земли Самоѣдовъ считалось 293 семей или хижинъ, во второй — 437 ([211]). Чаичинскія горы простираются во внутрь земли на 60 верстъ въ длину; онѣ голы, безъ высокихъ вершинъ и гребней. Такія же голыя горы Большеземельскія начинаются почти въ 35 верстахъ отъ Печо-

([207]) «Путешествіе» Лепехина, стр. 194.
([208]) Тоже, стр. 202 — 203.
([209]) Тоже, стр. 215.
([210]) Тоже, IV, стр. 229 — 231.
([211]) Тоже, стр. 202 — 211.

ры и упираются въ Уралъ ([212]). При Коротаихѣ собираются Печорскіе Самоѣды и русскіе поселенцы, какъ для торговли, такъ еще болѣе для рыболовства и охоты. Охота продолжается до сентября, и, послѣ ухода Русскихъ, Самоѣды занимаются еще до Филиппова дня ловлею лососей ([213]). Усть-Цыльменскіе Самоѣды лѣтомъ пасутъ стада свои у притоковъ Печоры: Юрсы, Чоувы, Сосвы, Щепкиной и другихъ; зимой же они проживаютъ около Цыльмы, или удаляются къ Печорской Пишмѣ ([214]). При Ишмѣ, по свидѣтельству тамошняго приходскаго священника, еще находятся замѣтные слѣды древнихъ чудскихъ землянокъ ([215]). Въ Пустозерскѣ, въ 1774 году, было 80 жителей, а въ принадлежащихъ къ нему деревняхъ 552 души (ревизскихъ?). Они сами думаютъ, что происходятъ отъ Чуди и, частію, отъ Русскихъ, поселившихся тамъ въ древнія времена. Кромѣ ягодъ (и грибовъ (?)) нѣтъ здѣсь никакихъ годныхъ въ пищу растеній ([216]). Карачайскіе Самоѣды въ 1719, 1730, 1732 и 1746 годахъ нападали на Пустозерскъ, но были отбиты военною командою и жителями ([217]). Въ Усть-Цыльмѣ, въ 1774 году, было 120 домовъ и 417 жителей обоего пола; въ четырехъ къ ней принадлежащихъ деревушкахъ жили еще 20 душъ. Они сѣютъ нѣсколько ячменя и, въ добавокъ, запасаются мукою изъ Соликамска; тамъ есть дюжій рогатый скотъ и хорошая порода лошадей. Между туземцами ходятъ слухи о нѣкогда бывшемъ здѣсь мѣдно-плавильномъ заводѣ и о нефти, добывавшейся на Цыльмѣ; но подробностей объ этомъ они не знаютъ. Въ 1774 году въ Усть-Ишмѣ считалось около 198 жителей муж. пола, а въ приписанныхъ къ ней деревняхъ — 829 душъ муж. пола и 242 дома. Тамъ сѣютъ нѣсколько овса и ржи; но урожай скуденъ и рѣдко достаточенъ, такъ что и Ишма получаетъ часть своего продовольствія изъ Соликамска. О слѣдахъ бывшаго нѣкогда при рѣкѣ Ишмѣ мѣдно-плавильнаго завода ничего здѣшнимъ обитателямъ неизвѣстно; но насчетъ прежней добывки нефти они знаютъ. Бо́ль-

([212]) «Путешествіе» Лепехина, стр. 237 — 253.
([213]) Тоже, стр. 239.
([214]) Тоже, стр. 242.
([215]) Тоже, стр. 247.
([216]) Тоже, стр. 277 — 278.
([217]) Тоже, стр. 279.

шая часть этихъ свѣдѣній почерпнута изъ отвѣтовъ, данныхъ Самоѣдами на предложенные имъ вопросы. Въ пустозерскомъ племени этого народа считалось тогда, въ трехъ родахъ, 462 ревизскія души ([218]).

Молчановъ. Въ лучшемъ состояніи земледѣліе находится въ уѣздахъ Холмогорскомъ, Шенкурскомъ и Пинежскомъ; къ тому же, здѣсь много пастбищъ и луговъ. Въ Кольскомъ уѣздѣ земледѣлія вовсе нѣтъ. Иногда, впрочемъ, дѣлаютъ попытки посѣять нѣсколько хлѣба на новинахъ; но и это рѣдко удается. По морскому берегу и въ сѣверныхъ частяхъ губерніи сѣютъ только ячмень (особенно въ Архангельскомъ уѣздѣ) и очень мало ржи; въ южныхъ, кромѣ ячменя, также и рожь, коноплю, ленъ, немного гороху и даже нѣсколько пшеницы и овса. Въ Шенкурскомъ и Холмгорскомъ уѣздахъ если ячмень удается, то урожай бываетъ самъ - 6 и самъ - 7. Въ лѣсахъ вскрываютъ много новины и начинаютъ удобрять поля торфомъ и тундрою. Здѣсь изъ деревъ произрастаютъ: лиственница, ель сосна, береза, ива, ольха и осина. Сушеной, или соленой трески привозится въ Архангельскъ ежегодно отъ 210,000 до 325,000 пудовъ. Пудъ соленой продается отъ 8 коп. до 1 руб. 50 коп. Въ Кольскомъ уѣздѣ будто бы открыли, при деревнѣ Чернорѣчской, золотоносную разсыпь. Въ Шенкурскомъ уѣздѣ желѣзо выплавляется только въ волости Сулонской ([219]). Въ 1740 г. частными лицами открыто на Медвѣжьихъ островахъ самородное серебро; но Бергъ-Коллегія нашла добываніе его неодобрительнымъ. Между Поноемъ и Орловымъ мысомъ открыли, въ томъ же году, мѣдную руду, для выплавливанія которой основанъ былъ саксонскими горными мастерами заводъ; но предпріятіе не имѣло успѣха ([220]). Одну изъ отраслей промышленности Лопарей составляетъ вывозъ въ Колу, для продажи, строеваго лѣса и досокъ ([221]).

Шренкъ. При станціи Плёсской (на большой дорогѣ отъ С.-Петербурга въ Архангельскъ) еще воздѣлываютъ рожь, овесъ,

---

([218]) «Путешествіе» Лепехина, IV, стр. 279 — 289.
([219]) «Опис. Арханг. Губ.», 1813 г. стр. 9 — 35.
([220]) Тоже, стр. 34 — 35.
([221]) Тоже, стр. 38.

ячмень, ленъ и коноплю. Горохъ произрастаетъ худо, но капуста, лукъ и рѣдька хорошо. Съ 62° 40′ прекращается воздѣлываніе пшеницы. Уже въ Олонецкой губерніи никакъ нельзя разсчитывать на хорошую жатву пшеницы. При Селецкой станціи еще удаются ячмень и рожь; а при Кодымской станціи, около озеръ, тоже занимаются хлѣбопашествомъ, но овесъ часто замерзаетъ. Обыкновенный полевой горохъ поспѣваетъ не далѣе 63° с. т.; картофель доходитъ до величины орѣха. Свекла, огурцы и сахарный горохъ совершенно исчезаютъ, равно какъ и овесъ, подъ 63° 15′. Ленъ и конопля идутъ только въ короткій стебель; капуста не свивается въ кочни. При Емецкой уже ѣздятъ на оленяхъ; между хвойнымъ лѣсомъ встрѣчается сибирская пихта (Abies sibirica); а бѣлая ель (die Edeltanne), не находимая далѣе къ западу, чаще является къ востоку, на Печорѣ, съ сибирскимъ кедромъ, въ южныхъ частяхъ Архангельской губерніи, и образуетъ на Вагѣ и Верхней Мезени цѣлые лѣса. При Ваймугѣ, впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, замерзалъ овесъ; при Капечерской 62° 40′ составляетъ предѣлъ произрастанія льна, и уже далѣе къ сѣверу все земледѣліе становится очень скуднымъ. Около Архангельска воздѣлываются рѣпа, картофель, рѣдька, лукъ; ячмень и овесъ часто замерзаютъ, а конопля, достигающая до полутора аршина вышины, уже не приноситъ спѣлыхъ сѣмянъ. Здѣсь 64° 30′, с. ш. составляютъ послѣднюю границу произрастанія ржи, а 64° 15′,— конопли. При Каскогорской крестьяне бываютъ довольны, если могутъ молотить и незрѣлую рожь ([222]). Во всемъ Пинежскомъ уѣздѣ очень часто замерзаетъ хлѣбъ до жатвы, отчего и хлѣбопашество (рожь, ячмень, конопля, ленъ, нѣсколько картофеля, рѣпа, рѣдька, лукъ) составляетъ только побочное занятіе въ промышленности крестьянъ ([223]). По Нижней Мезени Шренкъ нашелъ голодъ повсемѣстнымъ; хлѣбъ ржаной, или ячменный смѣшивался вездѣ съ 66 — 75% толченой соломы, или травы отъ торицы. При Азопольѣ, на лѣвомъ берегу Мезени, пекли хлѣбъ даже изъ соломы, измолотой въ муку; но и въ этой жалкой пищѣ терпѣли недоста-

([222]) Reisen durch den N. O. des Europ. Russl. 1838. 2 Th. 8. 1 Th. 35 — 46.

([223]) Тамъ же, стр. 85.

токъ, и весь домашній скотъ былъ убитъ ([224]). У Заозерья, около города Мезени, рожь почти всегда не удавалась, и обыкновенно воздѣлывались только ячмень и конопля, которые послѣ многихъ худыхъ годовъ уродились хорошо только однажды, въ 1837 г., давъ самъ–3; но, лишенные бодрости многими предшествовавшими голодными годами, жители въ этотъ годъ засѣяли только десятую часть около города лежащей пахатной земли. У лѣсной деревни Кимша, на одномъ ручьѣ, проточномъ въ Мезень, часто не созрѣваютъ ни рожь, ни ячмень ([225]); а при 65° 45′ с. ш. оканчивается совершенно всякое воздѣлываніе ржи, льна и конопли. Этотъ градусъ сѣверной широты служитъ также границею осины, являющейся здѣсь бѣднымъ деревомъ, отъ 2 до 3 саж. вышины. При Мезени встрѣчается еще нѣсколько уродливыхъ сосенъ и березъ, которыя въ немногихъ верстахъ по ту сторону рѣки совершенно исчезаютъ. При Несѣ, подъ 66° 30′, сажали картофель, но безуспѣшно. До 1837 года окрестности Мезени страдали неурожаемъ втеченіе восьми лѣтъ; бо́льшая часть брошенныхъ полей заросла травой, и крестьяне давно бы оставили всякое воздѣлываніе земли, еслибъ нѣкоторыя хорошія жатвы, когда ячмень родится самъ – 4 и 5, рожь сама – 8 и 10, а въ рѣдкихъ случаяхъ и сама – 20, не подкрѣпляли ихъ надежды. Почва (глина и песокъ) сама по себѣ плодородна; причиною неурожаевъ бываютъ климатъ и неправильное воздѣлываніе полей. Далѣе во внутрь страны, на Пёзѣ, рожь совершенно оставлена, и сѣютъ только ячмень да рѣпу и, въ видѣ исключенія, картофель([226]). Скотоводство на Пёзѣ уступаетъ мезенскому, и 26 мая тамъ шелъ еще снѣгъ. Береговые жители Цыльмы, имѣющіе мелкій, но отличный рогатый скотъ, живутъ въ благосостояніи; однако, число оленей у нихъ очень уменьшилось, между тѣмъ, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ часто у одного крестьянина было до тысячи штукъ этого скота ([227]). Шренкъ нашелъ тамъ двѣ-трети полей подъ паромъ; а посѣвъ состоялъ изъ пшеницы и ячменя, потому что и здѣсь восьмилѣтній неурожай ослабилъ духъ поселянъ. Въ 1837 г. пудъ

([224]) Reisen durch den N. O. des Europ. Russl. 1838. 2 Th. S. 97—107.
([225]) Тамъ же, стр. 701 — 704.
([226]) Тамъ же, стр. 129, 139.
([227]) Тамъ же, стр. 181.

ржаной муки стоилъ тамъ 2 р. асс., ячменной — 2 р. 10 к., пшеничной — 6 р., овсяной — 3 р. ([228]). Выше Ишмы, около Матарика, также сѣютъ ячмень. Предѣломъ ржи служитъ здѣсь 65° 30′. Въ прежнее время бывали здѣсь хорошіе урожаи; но говорятъ, что климатъ сталъ хуже ([229]). Тоже самое можно сказать объ Усть-Уссѣ. Къ сѣверу отъ этой деревни, при Кривинскомъ Матарикѣ, напрасно пытались воздѣлывать поля. Здѣсь, какъ при Ишмѣ, конопля не удается. Шренкъ, по всѣмъ наблюденіямъ въ бассейнѣ Мезени и Печоры, полагаетъ послѣднею границею ржи 65° 45′, а ячменя 66°. При новой миссіонерской церкви, на Колвѣ, впадающей въ Печору, въ 1837 году капуста и даже рѣдька не могли произрастать. Въ Пустозерскѣ, въ этомъ году, пудъ ржаной муки стоилъ 3 рубля. Тундра этой страны лѣтомъ оттаиваетъ не болѣе, какъ на одинъ футъ въ глубину, но среди ея находятся и сухія рѣлки (оазисы). Тамошнее разведеніе оленей не можетъ сравниться съ ишминскимъ. Пустозерскъ доставляетъ купцамъ каргопольскимъ и галицкимъ мѣха, на которыхъ прежде было требованіе даже въ Кострому, — въ Пинегу—птичій пухъ, а съ полуострова Ялмаля и съ Калгуева, равно какъ изъ такъ-называемой Большой Земли — моржевые зубы и ископаемую слоновую кость. Наконецъ купцы той мѣстности привозятъ съ Обдорскаго рынка (и Березова?) осетровъ и муку, доставляемую туда изъ Сибири, цѣною отъ 1 рубля до 1 р. 20 к. асс. (а слѣдовательно несравненно дешевле муки чердынской). Осенью отправляются въ Обдорскъ чрезъ тундры по верховымъ притокамъ Кары и переходятъ чрезъ горный хребетъ по Щучьему Проходу; зимою же направляются по истокамъ Уссы и Соби, или, съ нѣкотораго времени, слѣдуютъ по долинамъ Гойлы и Ельца. Въ первое полугодіе являются въ Пустозерскѣ Самоѣды для уплаты податей, а также и для торговли. Мѣховой товаръ приноситъ русскимъ купцамъ обыкновенно $25\frac{0}{0}$ барыша. — Пустозерскія коровы крупны, холмогорской породы и не вырождаются. Лошади, находящіяся здѣсь въ небольшомъ количествѣ, также хороши; а овецъ содержатъ очень немного. При Устьѣ (т. е. впаденіи Печоры) пробовали сѣять рѣдьку и получили нѣсколько корней толщиною въ серебряный рубль ([230]). Къ сѣверу, въ 25—

([228]) Reisen durch den N. O. des Europ. Russl. 2 Th. стр. 135—190.
([229]) — стр. 229.
([230]) — стр. 584, 592.

30 верстахъ отъ поселенія на Индегѣ, находятъ, близъ трехъ Сарванскихъ озеръ, сѣверную поросль лѣсовъ этого края, почти подъ 68° сѣв. широты. Она состоитъ изъ торчащихъ кучками изсохшихъ березъ и сосенъ ([251]). У подошвы Каменистыхъ Чаицынскихъ горъ показывается лѣсная граница, сперва преимущественно изсохшими елями и березами, потомъ ползучимъ можжевельникомъ.

Пурглосъ упоминаетъ о Чаицынскихъ горахъ въ первый разъ въ 1611 году ([252]). Фоминъ называетъ ихъ Тіунскими или Канинскими горами, и здѣсь, по его мнѣнію, впервые начали добывать мѣдную руду, что́, впрочемъ, въ скоромъ времени было пріостановлено Зырянами (?). Во многихъ мѣстахъ на Чаицынѣ замѣчаются пласты шифера, что́ приводитъ къ заключенію о присутствіи здѣсь каменнаго угля; это же подтверждаютъ находящіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нефтяные ключи. Равнымъ образомъ, встрѣчается часто и сѣрный колчеданъ. На Пешѣ и по закраинѣ тундръ является прежде всѣхъ ель, въ видѣ скуднаго деревца. При церкви миссіи, лежащей въ лѣсу, были, однакожь, цвѣтущія ели и сосны; первыя достигаютъ до 67°, а вторыя до 66° 30′; есть также и *Prunus padus*, но лиственницъ не встрѣчалось. При церкви этой занялись было землепашествомъ, но опять оставили его, потому что впродолженіе многихъ лѣтъ ячмень созрѣвалъ только одинъ разъ. Ростъ травы на лугахъ былъ удовлетворителенъ, и Шренкъ видѣлъ пасущихся тамъ нѣсколькихъ лошадей, коровъ и овецъ ([253]). — На Омѣ жило одно русское семейство, поселившееся здѣсь въ лѣсистой рѣчной долинѣ, въ которой ель исчезаетъ только въ разстояніи 15 верстъ отъ морскаго берега ([254]). Берега рѣкъ Няси и Чоши окаймляются мелкимъ лѣсомъ, и въ особенности возлѣ первой зеленѣютъ небольшіе лиственничныя, сосновыя, березовыя и еловыя рощи ([255]). Долгощельская, на Кулоѣ, служитъ Самоѣдамъ крайнимъ мѣстомъ для зимнихъ путешествій, достигающихъ почти до деревни Немюги; къ концу марта они удаляются снова въ канинскія тундры. За рѣкой Нясью, по направленію

([251]) Reisen durch den N. O. des Europ. Russl. 2 Th., стр. 650.
([252]) — стр. 672.
([253]) — стр. 676.
([254]) — стр. 681.
([255]) — стр. 691.

къ Мезени, показываются сначала нѣсколько лиственницъ, которыя далѣе, вмѣстѣ съ березами, образуютъ нѣкоторый лѣсокъ; за лиственницами являются засохшія ели, но сосна красуется въ свѣжей зелени (236). Въ этой мѣстности есть лошади и рогатый скотъ улучшенной породы. Послѣднее достигнуто благодаря попеченіямъ архангельскаго генералъ-губернатора Клокачева. Архангельскіе мясники покупаютъ здѣсь часть скота на свои бойни. Начиная отъ Кимжи, страна покрыта уже не кривлявымъ лѣсомъ сосны, ели, березы и осины. Около Кулгори, на Кулоѣ, въ 1837 году созрѣлъ ячмень, а частью и рожь; но овесъ также мало поспѣваетъ; какъ и при сборной деревнѣ Немюгѣ (237). При Цыльмѣ, гдѣ уже въ XV вѣкѣ сдѣланы были попытки горнаго промысла; купецъ Рязанцевъ, получившій привиллегію на развѣдку рудъ въ Архангельской губерніи, добылъ съ 1839 по 1841 годъ 200 пудовъ мѣдной руды, давшей 40% чистой мѣди и показавшей признаки серебра. Изъ образчиковъ этой руды выплавили, въ С.-Петербургѣ, 18% чистой мѣди, а изъ пуда ея — одинъ золотникъ серебра. О старинномъ горномъ производствѣ въ Печорской Землѣ съ 1494 года Шренкъ приводитъ очень много занимательнаго, какъ заимствованнаго имъ изъ сочиненій Карамзина, такъ и по собственнымъ изысканіямъ, а потому обращаю читателя къ его книгѣ (238). При впадающей въ Печору Зудѣ также открыта руда. Купецъ Оклодниковъ, въ 1840 году, занимался, втеченіе одного мѣсяца, съ 26 работниками, развѣдкой и, въ самомъ дѣлѣ, нашелъ руду, но только расположенную гнѣздами и, какъ ему казалось, бѣднаго содержанія, не обѣщавшаго выгодной добывки. — По всему должно полагать, что здѣсь пока еще предстоитъ обширное и непочатое поле для болѣе точныхъ и глубокихъ изслѣдованій (239). Наконецъ Шренкъ упоминаетъ объ одномъ небольшомъ аметистѣ, найденномъ имъ при Козмѣ (вѣроятно, уже по ту сторону границы Вологодской губерніи), и даетъ точныя извѣстія о нефтяныхъ источникахъ при Ухтѣ, о горючемъ сланцѣ, а также и насчетъ промысла этими веществами (240).

---

(236) Reisen durch den N. O. des Europ. Russl. 2 Th., стр. 699.
(237) — стр. 708—715.
(238) — стр. 200.
(239) — стр. 204—205.
(240) — стр. 207—208.

Проходы чрезъ Сѣверный Уралъ въ прежнее время почти не были извѣстны намъ; но съ 1837 года изысканія Латкина, Шренка, Регули и Уральской Экспедиціи, снаряженной Императорскимъ Географическомъ Обществомъ, доставили точныя о нихъ свѣдѣнія. По донесенію перваго, содержащему и другія извѣстія объ этомъ краѣ — и изложенію котораго я буду слѣдовать — при Ковжѣ и при Усть-Уссѣ уже не растетъ ячмень, а при послѣдней рѣкѣ не родится даже рожь. Впрочемъ, случилось однажды, что съ 10 пудовъ ячменя добыто 65 п., а съ пуда ржи — 24 пуда. Въ 1840 году въ этихъ мѣстахъ пудъ ржаной муки стоилъ 70 коп. сер. Нѣкоторые изъ здѣшнихъ обывателей имѣютъ по десяти коровъ и по четверкѣ лошадей; запасъ ихъ рыбы для продажи простирается обыкновенно до 1,400 пудовъ (отъ 60 к. до 1 р. 70 к.). На тундрахъ ловится безчисленное множество куропатокъ: одинъ крестьянинъ, въ 1841 году, добылъ ихъ до 6,000; а иногда въ одинъ день бьютъ до 300 штукъ. Куропатка (безъ перьевъ) стоитъ отъ 3 до 5 коп. асс. Кромѣ того, было добыто 23 пуда перьевъ, отъ этой же птицы и другой дичи и продавались они по 4 руб. асс. пудъ. Лисицъ ловятъ молодыхъ и выкармливаютъ для мѣховъ. Въ 1841 году такихъ лисицъ въ Усть-Уссѣ было девяносто. Зайцы также составляютъ предметъ охоты. Крестьянинъ Феофанъ, къ которому относится и вышесказанное, ловитъ ихъ ежегодно отъ 600 до 800 штукъ, для мѣховъ; но и мясо ихъ употребляется Самоѣдами въ пищу ([241]). Печора, вблизи своихъ береговъ, представляетъ нынѣ мало хорошаго строеваго лѣса; за то его много въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ. При впаденіи Ляги много лиственницъ, и прекрасный лѣсъ этой породы, извѣстный подъ именемъ *Ляга-Юръ*, тянется вдоль праваго берега Илычи. Этотъ превосходный первобытный боръ, какъ говорятъ, въ длину на сто верстъ. Растущія на Верхней Печорѣ сосны отличаются не столько своею толщиною, сколько вышиною, достигающею до 14 саженъ. Въ Заблесскомъ краѣ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ береговъ, начинаются прекрасные кедровые лѣса, и сборъ орѣховъ въ нихъ, составляетъ значительную промышленность поселянъ. Иныя семейства собираютъ до 20,000 шишекъ и съ каждой тысячи добываютъ по пуду орѣховъ. Ча-

([241]) «Зап. Геогр. Общ.» VII. Стр. 73—87.

сто случается, что, для бо́льшаго удобства, не влѣзаютъ на прекрасный кедръ, а просто срубаютъ его.

Зимой ѣздятъ изъ Оранца черезъ Уралъ къ Оби, для закупки хлѣба, такъ какъ онъ бываетъ тамъ всегда дешевле, нежели въ Чердынѣ. У Печорской Колвы есть обширные мхи; одинъ изъ самыхъ пространныхъ, куда зимою собирается много Самоѣдовъ, называется Лаптовымъ мхомъ.—При церкви, принадлежащей русской миссіи, на этой же рѣкѣ, овощи растутъ дурно, картофель не родится и капуста не свивается въ кочни. Огуречникъ растетъ сильно, но не даетъ плодовъ; рѣпа и рѣдька не появляются вовсе. — Ягоды и грибы въ избыткѣ, такъ что нѣкоторыя семейства заготовляютъ ежегодно до 25 пудовъ морошки ([242]). Около Праскана, на Уссѣ, производится неимовѣрно богатая ловля куропатокъ: на пространствѣ 70 — 100 квадр. верстъ, пять семействъ въ одинъ годъ поймали 43,000 птицъ, изъ которыхъ на главную долю одного изъ участвовавшихъ въ ловѣ пришлось 12,000 штукъ; сверхъ того, еще 15,000 штукъ достались въ руки ишминскимъ охотникамъ. Въ эти благопріятные, но не часто повторяющіеся для охоты, года куропатка сто́итъ копѣйку асс., и ихъ употребляютъ обыкновенно вмѣсто хлѣба. Нѣкоторые крестьяне выставляютъ до 800 силковъ. Въ странахъ этихъ содержатъ достаточное количество скота, и, къ тому же, хорошей породы. Пудъ муки сто́итъ три рубля, пудъ соли — столько же. Около Усть-Уссы находятся прекрасные сѣнокосы, доставляющіе, въ зимнее время, для многихъ путешественниковъ сѣно. Одинъ хозяинъ легко насушиваетъ его до 900 копенъ. Въ Кыдскырѣ или Сазоновѣ, несмотря на хорошее рыболовство, охоту и скотоводство, занимаются и хлѣбопашествомъ. Хорошій охотникъ, между разною другою дичью, достаетъ ежегодно отъ 300 до 500 заячьихъ мѣховъ. Нѣсколько выше Пустозерска есть еще хорошій лиственичный лѣсъ. Самое населенное мѣсто въ Печорскомъ краѣ—Усть-Цыльма (вѣроятно, Усть-Ишма); въ немъ 250 жилыхъ домовъ. Тельвискъ имѣетъ только 21 дворъ. Въ Пустозерскъ строевой лѣсъ и дрова подвозятъ даже изъ Ишмы. Лѣсъ сплавляется здѣсь по рѣкѣ гонками, каждая въ нѣсколько сотенъ деревъ, сплоченныхъ въ плоты, и продается: бревна, длиною до трехъ саженъ, толщиною отъ 5 до 7 вершковъ, по 40 р. асс. за сот-

([242]) «Зап. Геогр. Общ.» VII, стр. 94—154.

ню. Трудно представить себѣ, къ чему могутъ служить такія большія гонки, потому что изъ устья Печоры лѣсъ не отпускается, а въ Пустозерскѣ не можетъ быть на него столь большаго требованія. Сажень дровъ, при длинѣ полѣнъ въ 1 аршинъ, продается за 1½ руб. асс. Во всемъ Печорскомъ краѣ, между Океаномъ, Ураломъ, верховьемъ Камскаго бассейна и Тиманскими горами, до 16,000 жителей. Въ Болванной бухтѣ, при устьѣ рѣки, находится девять рыболовныхъ *ватагъ*. Болѣе всего ловится лосось, и въ 1842 году было поймано этой рыбы болѣе 8,000 пудовъ. Въ недавнее время мезенскіе и пинежскіе рыболовы взяли на откупъ нѣкоторыя изъ этихъ ватагъ, заплативъ отъ 1,400 до 1,700 руб. асс. за каждую. Верстахъ въ 10 — 12 отъ Пустозерска есть лѣсъ, годный на дрова; но рубка его тамъ не дозволена. Въ этомъ мѣстѣ нѣтъ огородничества, тогда какъ въ окрестностяхъ Колы удается рѣпа. На берегахъ Сулы, впадающей въ Печору, есть, какъ полагаютъ, мѣдная руда, и когда-то существовалъ здѣсь мѣдно-плавильный заводъ. Усть-Цыльма, въ 1842 г., имѣла, какъ значится, чистаго барыша 8,145 руб. сер. отъ охоты, рыболовства и скотоводства; но Латкинъ считаетъ эти данныя слишкомъ малыми. Скотъ здѣсь хорошъ; нѣкоторые изъ поселянъ имѣютъ его до ста головъ, запасаясь на зиму сотнями копенъ сѣна. Число оленей въ Усть-Цыльмѣ полагаютъ нынѣ не свыше 4,000 головъ; много денегъ заработывается перевозкою тяжестей. Ячмень и рожь не всегда созрѣваютъ; овощи, правда, удаются, но жители Усть-Цыльмы неохотно употребляютъ ихъ въ пищу. Въ Усть-Ишмѣ поселянинъ Коневъ имѣетъ одинъ до 4,000 оленей и продаетъ, при случаѣ, въ годъ до 1,000 выдѣланныхъ на замшу шкуръ этихъ животныхъ. Въ четырехъ лѣсныхъ дачахъ въ Ишмѣ, Цыльмѣ, Тельвискѣ и Пустозерскѣ считается 8½ мил. десятинъ лѣса; въ уѣздѣ Мезенскомъ — 15 милл. десятинъ. Изъ этого несмѣтнаго количества лѣсовъ, уничтожаются большія пространства пожарами, много сгниваетъ на корню; продается же и употребляется очень мало. Главныя мѣста ишминскаго лѣсничества суть: Кересъ, Ишма, Макчинское и Краснобарское, каждое въ 60 и до 120 домовъ. Въ 1842 году общій посѣвъ составлялъ 971 четверть хлѣба, а жатва была въ 3,777 ч. Рѣпы получено 700 ведеръ, картофеля—35 четвертей. Поселянинъ имѣетъ здѣсь обыкновенно отъ 5 до 30 штукъ рогатаго скота и до 30 овецъ; въ цѣлой же волости считается 3,125 штукъ рогатаго скота, 1,220 лошадей, 2,500 овецъ и до 124,000 оленей. Двѣнадцать кожевенныхъ

заводовъ выдѣлали столько же тысячъ штукъ замши, продавая притомъ, частію и сырой товаръ. Такимъ образомъ, сбытъ кожъ, и при домашнемъ потребленіи ихъ, простирался до 50,000 шт., вѣроятно, съ прикупленными отъ Самоѣдовъ. Эти кожи продаются въ Галичъ, бо́льшею частію въ долгъ; оленьяго мяса продается и употребляется на мѣстѣ до 70,000 пудовъ, считая пудъ отъ 28 до 43 коп. сер. Рыбная ловля такъ же обширна, какъ и значительна. Часть улова продается на рынкахъ въ Небдинѣ, Вашкѣ и Яренскѣ, частію въ Пинегѣ и Мезени, съ рыбою, привезенною изъ Оби. Многіе жители Ишмы ведутъ оживленный мелочной и равносный торгъ. Всѣ они отличаются удивительною ловкостію и сметливостью въ промыслѣ. Еще въ 1842 году около 450 иногородныхъ купцовъ пріѣзжали сюда для закупки товаровъ въ Ишму; а теперь всѣ статьи сбыта вывозятся самими жителями ([243]). По р. Ухтѣ и волокомъ жители иногда привозятъ нѣсколько зернового хлѣба съ Верхней Вычегды и подобнымъ же образомъ имѣютъ сношенія съ другими притоками Двины и Мезени. Кругъ торговли ихъ простирается до Соловецкаго монастыря и до Нижняго-Новгорода. Охота на моржей въ Печорской Землѣ нынѣ незначительна; на китовъ никто не выѣзжаетъ, хотя иногда находятъ, выброшенныхъ на берегъ, ихъ чудовищъ до 15° длиною (?). Въ 1835 году найдено таковыхъ двѣнадцать, мертвыхъ, на мели близъ Вайгача, гдѣ нерѣдко встрѣчаются и моржи. При бо́льшихъ капиталахъ и лучшихъ судахъ, морская охота могла бы значительно подняться. По офиціальнымъ извѣстіямъ, жители Пустозерска наловили, въ 1839 году, 32,000 пуд рыбы, въ 1842 г.— 38,000 пуд., и, кромѣ того, въ 1840 г. 44 моржа и 340 небольшихъ, разнаго вида тюленей. Въ 1842 г. цѣнность всей охоты и рыбной ловли простиралась до 183,000 рублей. Прежде Пустозерскъ велъ немаловажную торговлю съ Березовымъ, при Сосвѣ; но теперь она перешла болѣе въ Ишму. Объ сельскія волости Пустозерская и Никитинская, съ Тельвискомъ, состоятъ нынѣ, по словамъ Латкина, изъ 17 деревень, съ 344 домами и 3,366 жителями обоего пола. Что́ онъ разсказываетъ о тамошнемъ употребленіи чаю, особенно въ Пустозерскѣ, кажется невѣроятнымъ. Жители Ишмы лѣтомъ, со своими стадами, ухо-

([243]) «Зап. Географ. Общ.» VII. II. Стр.; 7—38; 65—109.

дягъ вверхъ по Щепкиной (притокѣ Печоры) до ея истоковъ, гдѣ собираются многіе пастухи, со своими стадами ([244]).

По Шренку, между Печорою и Карою чрезъ Сѣверный Уралъ есть четыре пути сообщенія, которые развѣтвляются еще на различныя боковыя дороги; но ни одна изъ нихъ не проѣзжая: всѣ болѣе, или менѣе затруднительны, — однако, для прохода возможны ([245]); еще болѣе подробно описываетъ эти пути Рéгули, указывая, притомъ, на историческое образованіе ихъ. Онъ сообщаетъ намъ драгоцѣнныя извѣстія о торговлѣ по Оби Зырянъ, обитающихъ по ту сторону Урала, и знакомитъ насъ впервые съ рынкомъ въ Мушѣ или Мовшѣ, на Оби, подъ 65° 30′ сѣв. шир. Рынокъ этотъ на ряду съ Березовскимъ и Обдорскимъ, а соотвѣтственные имъ рынки на европейскомъ склонѣ Урала находятся въ Пустозерскѣ, Ишмѣ и Вашкѣ.

Шренкъ о древесной растительности въ Архангельской губерніи и на границахъ ея пишетъ слѣдующее: бѣлая ель – пихта (Picea sibirica) встрѣчается при Емцѣ, ниже Емецкой, подъ 59° долготы и 63½ широты, въ Шенкурскомъ уѣздѣ, по берегамъ Ваги и Верхней Мезени; сибирскій кедръ является на Вагѣ подъ 61° и въ обиліи на Верхней Печорѣ и ниже Оранца около 64° 30′ широты. Наибóльшее количество кедровыхъ орѣховъ доставляютъ лѣса Пермской и Вологодской губерній. Къ югу отъ Каргополя сперва является у большой дороги лиственница; при Федотовѣ начинается превосходный лѣсъ этой породы, простирающійся, отъ юга къ сѣверу, болѣе, чѣмъ на 150 верстъ и за Ваймугскую, смѣшиваясь съ красивыми соснами и елями. Каргополь, на дальное разстояніе, окруженъ болотистыми низменностями. Канинская Земля, подъ 67° 30′, представляетъ совершенно безлѣсную тундру. До 66° широты ель попадается, въ видѣ довольно большихъ сплошныхъ лѣсовъ, при Сьемжѣ, подъ 66° 15′, какъ приземистое деревцо, а подъ 66° 30′ уже только въ кустарникѣ. Лиственничный лѣсъ видѣлъ Шренкъ соединеннымъ съ сосновымъ и березовымъ, на тундровыхъ оазисахъ Лиственничномъ и Крайнемъ островѣ, подъ 67° широты. Вдоль Пёши идутъ одиночныя деревья къ самому морю; въ другихъ мѣ-

---

([244]) Латкина «Путешествіе на Печору», въ «Запискахъ Р. Г. О.» 1853 г. VII, II, стр. 52 — 94.

([245]) Schrenk. I. Стр. 457 — 462.

стахъ они не доходятъ до береговъ его. Ни въ одной странѣ лѣсная растительносль не простирается такъ далеко къ сѣверу, какъ въ котловинѣ (бассейнѣ) Печоры, гдѣ еще подъ 67° широты, при ручьѣ Гёрмяга, впадающемъ въ Кую, притокъ Печоры, и близъ моря замѣтны слѣды лѣсной растительности. На сѣверѣ тундры стелется, по открытымъ болотамъ, березовый стланецъ и еще подъ 68°, вмѣстѣ съ ивнякомъ, покрываетъ большія пространства, также попадаясь и на Калгуевѣ. Къ 69° лѣсная поросль искривляется и подъ 69° 30′ исчезаетъ вовсе. Между 65° и 66° расширяется густой и высокій кустовой ивнякъ; подъ 66° онъ становится ниже, подъ 67 и 68° занимаетъ еще бо́льшія пространства, будучи вышиною въ ростъ человѣка, а подъ 69° совершенно теряется. Весь этотъ хворостъ необходимъ кочевымъ народамъ, служа имъ единственнымъ топливомъ. Въ шведской Лапландіи ель растетъ еще подъ 68° 25′; пихта, въ Финмаркенѣ, подъ 70°; береза встрѣчается въ Норвегіи, при Мазонѣ, подъ 71°; осина, ольха и Prunus padus достигаютъ 70° 30′. На р. Ленѣ пихта перестаетъ расти (по свидѣтельству Гмелина, II, 516) при Иркутскѣ; но лиственница достигаетъ высшей широты. Чѣмъ выше поднимаемся въ Печорскомъ бассейнѣ къ Уральскому гребню, тѣмъ разнообразнѣе представляются намъ сперва отдѣльныя подсохшія деревья, а наконецъ и сплошные лѣса. Явленіе это замѣчено не только на Уральскихъ горахъ, но Ледебуръ, Мейеръ и Бунге нашли подобное и на Алтаѣ, Бэръ — въ Лапландіи, а Лессингъ — на Лаффоденѣ.—Ферейскіе, Гебридскіе, Шотландскіе и Оркнайскіе острова производили, въ древнія времена, строевой лѣсъ, а нынѣ всѣ они совершенно голы.—Жители Пустозерска утверждаютъ, что изсыханіе деревъ въ особенности стало замѣтнымъ съ 1810 по 1817 г. На Оби ель заходитъ за 66° широты; но конечная ея черта, какъ приводитъ Эрманъ въ кругосвѣтномъ путешествіи (I, 635) ([246]), еще не опредѣлена.

Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ прежнія времена на Айновыхъ островахъ, въ 190 верстахъ къ западу отъ Колы, при Пеньжинской бухтѣ, заготовлялось большое количество морошки для Императорскаго Двора, потому что ягода эта въ Кольскомъ уѣздѣ особенно хорошей доброты. Торговыя

([246]) «Schrenk». II. 438 — 482.

предпріятія графа Шувалова лѣсомъ этой страны, перешедшія потомъ въ руки купца Гоме, были причиною, что, съ 1756 г., во множествѣ появились, въ бассейнѣ Бѣлаго моря, мельницы, верфи, канатныя фабрики, якорныя кузницы и другія подобныя заведенія. Средоточіемъ этой торговли былъ островъ Кій, гдѣ находилась и контора Гоме. Впродолженіе первыхъ восьми лѣтъ существованія этого предпріятія, выстроено тамъ 18 большихъ купеческихъ кораблей, 6 гальётовъ и 20 плашкоутовъ для груза; но это благопріятное движеніе торговли, вмѣстѣ съ тѣмъ, причинило истребленіе лѣсовъ. Сѣверная ель здѣсь только во сто лѣтъ пріобрѣтаетъ надлежащій стволъ, а растетъ до 180 лѣтъ и въ эту пору даетъ хорошія мачты. Онега тоже обѣднѣла отъ предпріятія Гоме. Пока онъ производилъ свои торговые обороты, все туземное населеніе занималось исключительно лѣсной промышленностью и постройками, вслѣдствіе чего отвыкло отъ мореплаванія и покинуло земледѣліе; а луга и пастбища покрылись дикою порослью. (Едва ли они были когда либо въ лучшемъ состояніи.) Съ того времени изъ этого края, и безъ того уже пустыннаго, ежегодно выходитъ до 3,000 работниковъ въ С.-Петербургскую и Олонецкую губерніи. Уже около двадцати лѣтъ лѣсная промышленность Онежскаго края ограничивается бассейномъ озера Кено. Съ 1788 по 1833 г. пильныя мельницы находились въ завѣдываніи казны; но съ этого времени онѣ отдаются въ арендное содержаніе. Въ царствованіе Петра I изъ Архангельска вывозили, ежегодно, отъ 32 — 40,000 пуд. *смолчугъ;* въ 70-хъ годахъ XVIII стол. вывозилось ихъ до 400,000 пуд.; около 1800 года — 480,000 пуд., нынѣ — 1,120,000 пуд., и можно считать что этимъ занимаются, по крайней мѣрѣ, до 14,000 человѣкъ. Улучшеніе подобнаго промысла, именно: добываніе вмѣстѣ скипидара, угля, древесной кислоты и проч., частью сухимъ путемъ, употребляя на это и древесные опилки, въ Архангельской губерніи не только не производится, но и вовсе неизвѣстно.

Матросъ на купеческомъ кораблѣ Бѣлаго моря заработываетъ ежегодно 150 руб.; ловецъ дикихъ гусей на Калгуевѣ можетъ пріобрѣсть 125 рублей въ одну охоту; но занимающійся охотой на моржей, въ два мѣсяца, получаетъ 70 руб.; артель изъ 20 судовъ, отправляющихся на Новую Землю (гдѣ зимняя охота нынѣ совершенно прекратилась), пріобрѣтала 20 — 60,000 руб. При ловлѣ сельдей счастливая тоня доставляетъ до 300 пуд. рыбы. Съ наступленіемъ зимы, одинъ мальчикъ налавливаетъ ежедневно до

2,000 навагъ, которыя, изъ первыхъ рукъ, продаются по 50 — 100 коп. за тысячу, а въ столицахъ — отъ 10 до 15 руб.

Въ 1840 году въ Сольской бухтѣ поймано 60 бѣлугъ, которыя принесли дохода до 6,000 руб. асс. На Терскомъ берегу было убито, въ 1839 году, въ одну охоту, тюленей, припертыхъ льдомъ, на 50,000 руб. асс. Въ 1799 году затерло льдомъ кита въ 15 саж. длины, который доставилъ 1,300 пуд. жиру. На мурманскій берегъ выбрасываются почти ежегодно эти громадныя животныя ([247]).

Верещагинъ. Часть прибрежья Архангельской губерніи состоитъ изъ пашенъ, лежащихъ теперь безъ употребленія. Въ сѣверныхъ частяхъ Кемьскаго уѣзда Карелы занимаются преимущественно земледѣліемъ; но тамъ уже въ половинѣ августа начинаются заморозки, и, при высокой сѣверной широтѣ, хлѣбъ рѣдко созрѣваетъ. Хорошая жатва считается исключеніемъ. Въ нѣкоторыхъ приморскихъ мѣстахъ есть слѣды давно покинутыхъ пашенъ. На западной карельской половинѣ берега почва и климатъ благопріятнѣе; однако, тамъ земледѣліе еще въ дѣтствѣ. Карелъ не всегда получаетъ достаточно хлѣба для своего продовольствія; въ неурожайные годы и при безденежьи они замѣняютъ рожь древесною корою, дикими растеніями и мхомъ, а по этой причинѣ начинаютъ пренебрегать земледѣліемъ и обращаются къ другимъ заработкамъ. На прибрежныхъ соловарняхъ добывается ежегодно до 114,000 пуд. соли, изъ которыхъ 100,000 пуд. поступаютъ въ продажу.

Слово *тундра,* какъ говорятъ, происходитъ отъ финляндскаго *тунтури* (гора), потому что въ Лапландіи такъ называются возвышенности, покрытыя оленьимъ мхомъ. Мезенскія тундры, занимающія пространство въ 1,000 верстъ длины и въ 500 ширины, состоятъ изъ озеръ, болотъ и мховъ, проборозженныхъ нѣсколькими потоками; бо́льшею частію пустыня эта состоитъ изъ равнинъ, изрѣдка перерѣзанныхъ рядами возвышенностей. Зимою же надъ этой мрачной страною постоянно виситъ сѣрое безцвѣтное небо; за то весною она является, на короткое время, пестрѣющей различными красками, наподобіе богатаго ковра, котораго ткань, однако, состоитъ на самомъ дѣлѣ изъ мховъ и

([247]) «Журн. М. В. Д.» 1853 г., т. 42, стр. 183 — 227.

грубыхъ и жесткихъ растеній. Морской промыселъ находится здѣсь въ упадкѣ; прежде на ловлю морскихъ звѣрей въ Новую Землю отплывали сотни судовъ, нынѣ — едва 20, или 30. Скотоводство въ Двинскомъ бассейнѣ дурно, и столь извѣстныя холмогорскія коровы выродились; а насчетъ воздѣлки луговъ, улучшеній и нововведеній никто здѣсь и не помышляетъ. Землепашество лучше всего производится въ Шенкурскомъ уѣздѣ, гдѣ бо̀льшая часть крестьянъ принадлежитъ къ удѣльному вѣдомству (248).

Ловля сельдей въ Бѣломъ морѣ (249). Большой полуостровъ между рѣками Двиной и Онегой простирается вдоль берега на 358 верстъ. Деревни, лежащія здѣсь у моря, имѣютъ такую бѣдную запашку, что едва ли со своихъ полей получаютъ только четвертую часть потребнаго для продовольствія хлѣба; у нѣкоторыхъ же земледѣліе прибрежныхъ мѣстъ совершенно ничтожно. Эти послѣдніе занимаются исключительно охотою и рыболовствомъ. Въ царствованіе Императрицы Екатерины ловля сельдей снова оживилась, тогда какъ при Императрицѣ Елисаветѣ остановилась почти совершенно. Эта ловля производится на многихъ мѣстахъ, отъ Двины до Колы, на протяженіи 1,233 верстъ, изъ которыхъ собственно только 890 верстъ могутъ быть обращены для настоящаго рыболовства.

Въ 1766 году два вытребованные русскимъ правительствомъ Голландца начали обучать архангельскихъ рыбаковъ соленію и сохраненію сельдей, и около того же времени возникла Бѣломорская Компанія Рыболовства, дѣла которой, однакожь, шли неуспѣшно. Въ 1781 году Свягинъ повелъ въ Кандалашскомъ заливѣ дѣло на свой счетъ; сельди его мало уступали голландскимъ; но малосвѣдующіе и недоброжелательные люди распространили о качествѣ бѣломорскихъ сельдей дурную молву. — Въ благопріятные годы Кандалашскій заливъ можетъ доставить въ Архангельскъ до 10,000 боченковъ сельдей. Особенно хорошія сельди ловятся около Соловецкаго монастыря, и преимущественно у Анзерскаго скита; эти ловли принадлежатъ монастырю. Во время существованія означенной компаніи ловили сельдей на взморьѣ въ Онежскомъ уѣздѣ, начиная отъ Лапшенги и далѣе

(248) Верещагинъ. «Очерки Архангельской Губерніи.» Спб. 1849 г. Стр. 163—354.

(249) «Труды Вольн. Эконом. Общ.» 1793 г., т. $\frac{47}{12}$, стр. 28—90.

чрезъ Кандалашскій заливъ до Оленицы, на терскомъ берегу, гдѣ, въ прибрежныхъ деревняхъ, мужчины и женщины обучались хорошему заготовленію сельдей. Однакожь, этотъ улучшенный способъ они употребляли только надъ рыбой, доставляемой компаніи, а съ предназначенною для собственнаго употребленія и на продажу поступали по старому. Бочка такой рыбы, содержащая отъ 3 до $3\frac{1}{2}$ голландскихъ восьмериковъ, продавалась по 1 р. до 1 р. 20 к.; приготовленной же по голландскому способу каждый восьмерикъ стоилъ отъ 1 р. до 1 р. 20 к. На ирбитскомъ и московскомъ рынкахъ платятъ за нихъ, какъ за настоящія голландскія сельди и дороже. Только при понудительныхъ мѣрахъ правительства можно бы искоренить между упрямыми прибрежными жителями ихъ старый, дурной способъ заготовленія сельдей. Около 1792 года они исключительно ловили сельдей, которыхъ у нихъ скупалъ Свягинъ. — Ловъ начинается около 10 іюля и оканчивается 15, или 20 августа. Во время казеннаго рыболовства и позже отъ компаніи, употреблялась соль испанская; а въ 1780 году правительство выписало 30,000 пуд. соли изъ Англіи, какъ для соленія сельдей, такъ и мяса. Въ 1791 году она была израсходована, и запасовъ послѣ того не возобновляли; даже русской соли промышленники не могутъ найти въ достаточномъ количествѣ. Вотъ причина, по которой для соленія употребляютъ слишкомъ мало соли, и сельди мякнутъ и становятся худы. Цѣна на соленыхъ сельдей, заготовленныхъ старымъ способомъ, была за бочку 80 к. и до 2 р. 50 к. Этотъ промыселъ угнетаетъ пошлина, наложенная на рыбную ловлю по норвежскому берегу.

Объ Архангельской губерніи (250). Въ пространныхъ и влажныхъ равнинахъ губерніи залегаютъ неизслѣдованные пласты желѣзной руды.

Главныя причины упадка бѣломорской рыбной ловли суть: возвышенная такса на соль и неупотребленіе бѣломорскихъ соляныхъ источниковъ, находящихся на Соловецкихъ островахъ. Изъ всѣхъ соловаренъ при Бѣломъ морѣ теперь находятся въ дѣйствіи только: 22 въ Кемскомъ, Пинежскомъ и Онежскомъ уѣздахъ — онѣ доставляютъ ежегодно до 30,000 пудовъ соли — и 11 соловаренъ

(250) Изъ рукописныхъ источниковъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

въ Нанекольскѣ, гдѣ вываривается 122,000 пудовъ. Вся губернія имѣетъ только 80,000 десятинъ пашни; жатва составляетъ ежегодно 30,000 четвертей озимаго и 160,000 яроваго хлѣба и 27,000 четвертей картофеля. Положительное показаніе объ домомъ (неясно означенномъ) годѣ содержитъ: посѣвъ озимаго хлѣба 15,316 ч., жатва 29,725 ч.; посѣвъ яроваго хлѣба 55,030 ч., жатва 159,569 ч., картофеля 8,050 — 26,299 четвертей.

Въ Архангельской губерніи считается 35,000 лошадей, 90,000 штукъ рогатаго скота. Порода холмогорская начинаетъ вырождаться (по другимъ источникамъ, лошадей 34,124, рогатаго скота 91,013), обыкновенныхъ овецъ 95,839, свиней 1,764, оленей 148,913, козъ 14; тонкошерстныхъ овецъ не имѣется. Изъ всего количества земель 6,284 десятины находятся подъ жильемъ и пастбищами, 78,857 — подъ пашнями, 156,312 — подъ лугами. Казенныхъ лѣсовъ 28,417,274 десят.; адмиралтейскаго лѣса 115,082 дес.; государственнымъ и удѣльнымъ крестьянамъ вмѣстѣ выдѣлено 665,441 дес.; земля, неудобная къ обработкѣ, занимаетъ 48,628,418 десят.; всего: 78,736839 дес. Число жителей простирается до 110,056 душъ муж. и 115,483 жен. пола; родилось 4,086 муж. и 4,349 жен. пола; умерло 2,647 муж., 2,405 жен. Въ числѣ 225,494 душъ общаго населенія считалось 895 лоцмановъ, 143,044 государственныхъ, 47,894 удѣльныхъ и 75 помѣщичьихъ крестьянъ и 5,540 Самоѣдовъ.

Фабрикъ и мануфактуръ въ губерніи было 126, съ оборотомъ въ 360,000 руб. сер.; но изъ этой суммы бо́льшая часть падаетъ на сахарные заводы. Въ другомъ мѣстѣ записокъ производство опредѣляется точнѣе на — 357,206 руб.

Кемскій уѣздъ ([251]). Въ немъ было, въ 1852 году, 2,052 лошади, 4,207 штукъ рогатаго скота, 7,867 овецъ и 820 оленей; насушено сѣна 650,000 пуд. Въ волости Сорокахъ имѣется 30 рыбосушиленъ, гдѣ, между прочимъ, приготовляется много сельдей, посылаемыхъ на рынокъ Шунга (въ губ. Олонецкой) и въ обѣ столицы. Двѣнадцать дѣйствующихъ соляныхъ варницъ въ Вирмѣ, Колешмѣ и Нюхчѣ даютъ 20,000 пудовъ соли. Выдѣлка желѣза въ Кемскомъ уѣздѣ извѣстна уже съ давнихъ поръ, но теперь она незначительна. Монастырь Соловецкій владѣлъ желѣзными копями, разработка которыхъ процвѣтала съ 1548 по 1566 годъ.

([251]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1853 г., № 46.

Так ке съ 1782 по 1790 г. выслано отсюда въ Архангельскъ, 23,000 пуд. стали и 5,375 пуд. желѣза гдѣ оно продавалось на 20 до 30 к. дешевле уральскаго. Въ это же время уѣздъ доставлялъ 4,425 пуд. слюды, употребляемой и теперь вмѣсто стекла Лопарями и Карелами. Въ настоящее время этотъ промыселъ совсѣмъ прекратился. Съ 1548 по 1566 г. архимандритъ Филиппъ завелъ около Соловецкаго монастыря кирпичные заводы; теперь же монастырь получаетъ весь кирпичъ и глиняную посуду изъ Архангельска. Прежде изъ Кемскаго уѣзда вывозилось въ Москву 3,000 пуд. фарфоровой глины. Съ 1847 по 1851 г. охота на пушныхъ звѣрей въ уѣздѣ доставила 151,447 мѣховъ (въ томъ числѣ 716 рѣчныхъ выдръ, но не бобровъ); дичи водяной и лѣсной добыто на 18,514 руб.

Государственныя Имущества 1854 года. По отчетамъ Архангельской Палаты Государственныхъ Имуществъ, въ ея завѣдываніи, къ началу 1855 г., находилось: 1) въ уѣздахъ Холмогорскомъ, Кемскомъ и Пинежскомъ крестьянской земли 160,905 десят.; земли, значащейся за казною, 1,341 десят.; казеннаго лѣса 29,977,532 десят.; итого 30,139,780 десятинъ. Населеніе, подвѣдомственное Архангельской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, простиралось до 83,344 душъ муж. и 93,275 жен. пола. Между ними было 131 калѣкъ, 26 умалишенныхъ, 18 глухонѣмыхъ и 73 бездомныхъ нищихъ. Самоѣдовъ считалось 2,526 муж. и 3,367 жен. пола; крупнаго скота 228,735 головъ, мелкаго 73,953 головы. Для посѣва употреблено 6,708 четвертей озимаго хлѣба, сжато 24,356; яроваго 48,796, сжато 193,802; посѣвъ картофеля 4,270, урожай 17,437. Ниландской озимой ржи посѣяно $562\frac{1}{4}$ пуд., сжато 2,458 пуд. зерна и 9,389 пуд. соломы. Градомъ побито зерна на 666 рублей (здѣсь взята только цѣнность посѣва); пожарами причиненъ убытокъ въ 6,456 руб. (въ 1853 г. на 3,191 руб.). Отъ падежа погибло 1,299 шт. разнаго скота. Паспортовъ увольняющихъ на заработки въ другія губерніи выдано 15,995. Въ 185 мастерскихъ работало 554 человѣка и произведено работъ на 27,000 рублей.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ».

		Стр.
	Отъ издателя	
	Предисловіе автора	1
§ 1.	Раздѣленіе по управленію.	3
§ 2.	Пространство.	—
§ 3.	Народонаселеніе	4
§ 4.	Почва и обработка ея	6
§ 5.	Посѣвъ и жатва	10
§ 6.	Цѣны на хлѣбъ	12
§ 7.	Лѣса	15
§ 8.	Растительность	18
§ 9.	Садоводство.	19
§ 10.	Земля Самоѣдовъ	20
§ 11.	Скотоводство	—
§ 12.	Климатъ.	22
§ 13.	Охота и рыбный промыселъ	23
§ 14.	Металлы и минералы.	31
§ 15.	Соль и соловарни.	35
§ 16.	Мануфактуры	36
§ 17.	Пути сообщенія	37
§ 18.	Внутреннее судоходство	39
§ 19.	Торговля.	—

Стр.

§ 20. Прибрежныя мѣста:

Кола 43

Сумь . . . . . —

Кемь 44

Онега . . . . . —

Архангельскъ 45

Мезень 45

Устье Индиги 46

§ 21. Выписки изъ сочиненій . . . . . —

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

И. Ѳ. ШТУКЕНБЕРГА.

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, АНТОНОМЪ ШТУКЕНВЕРГОМЪ,

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья II.

ОПИСАНІЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ

СЪ

УРАЛЬСКО-ОРЕНБУРГСКОЙ ЛИНІЕЮ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.

1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С.-Петербургъ, 5-го Января 1857 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ.*

ОПИСАНІЕ

ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ

СЪ

УРАЛЬСКО-ОРЕНБУРГСКОЙ ЛИНІЕЮ.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ

СЪ

УРАЛЬСКО-ОРЕНБУРГСКОЙ ЛИНІЕЮ.

---

§ 1. **Образованіе по управленію**. Давнишняя склонность Башкировъ къ возмущеніямъ, опасное сосѣдство непокорныхъ киргизъ-кайсацкихъ ордъ и происки извѣстнаго хана ихъ Абулъ-Хаира, державшаго, впродолженіе всей своей жизни, въ страхѣ своихъ сосѣдей, — всѣ эти причины побудили наконецъ наше правительство построить пограничную крѣпость — Оренбургъ (1735 г.), изъ которой впослѣдствіи возникъ, постепенно, отъ Звѣриноголовска до Гурьева, рядъ оренбургскихъ и уральскихъ крѣпостей. Еще въ 1728 г. (указомъ № 5,316) область Уфы была отдѣлена отъ Казанской губерніи и, съ самостоятельнымъ управленіемъ, подчинена непосредственно Сенату. Въ 1744 году (№ 8,901) учреждена губернія Оренбургская, съ присоединеніемъ къ ней обл. Уфы и, въ тоже время (№ 8,920), крѣпости Ставрополя. Въ 1781 году (№№ 15,171 и 15,307) переименовывается она сначала въ губернію, а потомъ въ намѣстничество Уфу (№№ 15,324 и 15,432) и подраздѣляется на области Уфскую и Оренбургскую, а въ 1796 году (№ 17,634) снова получаетъ одно послѣднее названіе. Въ 1850 году, указомъ отъ 6 декабря, три лучшіе уѣзда губерніи: Бугульминскій, Бузулукскій и Бугурусланскій, входятъ въ составъ вновь учрежденной губерніи Самарской.

До 1835 года страна, гдѣ потомъ возникла Оренбургская губернія, была частью пустыней, въ которой къ пространствамъ превосходнѣйшей почвы никогда не прикасался плугъ; но уже

къ 1850 году она является преобразованною въ одинъ изъ прекрасныхъ и населенныхъ краевъ Имперіи.

§ 2. **Пространство**. Вслѣдствіе отдѣленія отъ Оренбургской губерніи трехъ уѣздовъ, пространство ея обозначается столь различно, что заставляетъ предполагать о невозможности теперь, по недостатку данныхъ, опредѣлить его въ точности. О немъ мы находимъ слѣдующія показанія: по «Оренбургскимъ Губ. Вѣдомостямъ» (1845 г., №№ 47 и 48), въ 1844 году, 327,686 кв. верстъ или 34,079,344 десят.; но эта же газета, въ № 27-мъ 1849 г., измѣняетъ прежнее показаніе въ другое число — 35,212,624 десят. По генеральному размежеванію оказалось, безъ земель уральскихъ казаковъ, 28,125,428 десят. Вмѣстѣ съ этимъ Ханыковъ опредѣляетъ пространство губерніи въ 1839 году, безъ земель казаковъ, въ 6,725, а съ ними въ 7,285 кв. миль, что, считая милю въ 49 кв. верстъ, составитъ 37,124,360 десят. Но такъ какъ Швейцеръ, при измѣреніи пространства, по картѣ Шуберта, исключилъ Оренбургскую губернію, то смѣемъ заключать, что онъ не считалъ ни генеральнаго межеванія, ни другихъ источниковъ достаточно вѣрными, чтобы основываться на нихъ. Есть еще другія опредѣленія пространства Оренбургской губерніи: напримѣръ, 4,635 кв. м. или 23,619,960 десят. (?) (1); 29,385,304 десят. (2). Въ это послѣднее, вѣроятно, не включены земли казаковъ, а оттого и произошла поразительная его малость.—Также 36,003,485 десят. (3)—Квадратное содержаніе, показанное позже 1850 года, нужно принимать какъ послѣ отдѣленія трехъ уѣздовъ.

§ 3. **Качество почвы**. На западной сторонѣ Урала почва плодородная, даже тучная; на восточной же болѣе степная (4). Широкая долина, въ которой лежитъ Табинскъ, есть одно непрерывное пахатное поле. Луговые берега Бѣлой и Усолки представляютъ прекрасныя пастбища для скота (5). Въ окрестно-

(1) «Матер., издаваем. М. В. Д.» 1839 г. I., стр. 26.
(2) Литограф. описаніе губерній Генеральнаго Штаба.
(3) Архив. Хозяйств. Деп. М. Г. И.
(4) «Ежемѣс. Сочинен.» 1762 г. I, стр. 297.
(5) Лепехинъ. II. 1—19.

стяхъ Катовъ-Ивановскаго-Плавильнаго завода находятся очень плодородныя пашни (6). За то около Оренбурга земля тощая и состоитъ изъ одной отчасти холмистой глинистой степи. Предгоріе Уральскаго хребта, въ уѣздѣ Уфы, состоитъ изъ слоевъ глины, мергеля и пластовъ известняка. Это есть одна малолѣсная, открытая, волнистая и, бо̀льшею частію, плодородная равнина. На главномъ хребтѣ находится лѣсъ. Между Уфою, Сылвою и Иренью почва мергелевая, мало воздѣланная, но довольно плодородная (7). На Саянкѣ (?) и въ окружности ея находятся мѣстами солончаки (8). Въ сѣверной части Оренбургской губерніи пшеница родится хорошо, и неурожаи тамъ рѣдки. Степь позади восточнаго склона Урала, бо̀льшею частію, плодородна; у подошвы хребта растетъ высокая и злачная трава, и по лугамъ тамъ и сямъ разбросаны березовыя рощи. Къ юго-востоку почва становится сухая; на равнинахъ есть еловые лѣса. На восточномъ склонѣ Уральскихъ горъ (Челябы) хлѣбопашество незначительно (9). Въ Оренбургской степи мѣста, покрытыя лѣсомъ, смѣняются голыми равнинами. На большихъ протяженіяхъ встрѣчается превосходная черноземистая почва; за то есть много мѣстъ, пропитанныхъ солью; вообще же растительность земли богатая (10).

Восточная половина губерніи гористая, западная же часть ровнѣе (11).

Степная почва въ окрестностяхъ Гурьева голая, глинистая и пропитана солью; но кое-гдѣ видны пучки цикоріи и хрѣну; по берегамъ растетъ камышъ (12). Въ Оренбургскомъ краѣ въ одномъ концѣ растетъ виноградъ, между тѣмъ, такъ въ другомъ едва созрѣваютъ огурцы; здѣсь первобытный лѣсъ, тамъ голая степь, перемежающаяся камышами и торфяными болотами; въ одномъ концѣ народъ ѣстъ пшеничный хлѣбъ и питается сильной пищей, на другомъ же поддерживаетъ свое существованіе кукурузою и

---

(6) Georgi's Reisen. 714.
(7) Falk. I. 186, 193—195.
(8) Лепехинъ. I. 524.
(9) «Оренб. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 36.
(10) «Отеч. Зап.» 1850 г., кн. 68, VIII, № 101.
(11) «Оренб. Губ. Вѣд.» 1846 г., стр. 26.
(12) «Вѣстн. Имп. Геогр. Общ.» 1854 г. II. 156 и далѣе.

остатками рыболовства. Здѣсь ловятъ бѣлокъ и охотятся за медвѣдемъ, тамъ сражаются съ кабаномъ и барсомъ (13). Большихъ болотъ нѣтъ.

Въ 1848 г. считалось: подъ жильемъ 75,485 десят., подъ пашнею 3,838,987 десят., луговъ 3,079,934 десят., подъ лѣсомъ и кустарникомъ 9,083,506 десят.; подъ озерами, рѣками, болотами и солончаками 434,403 десят. (14). Другое указаніе находимъ въ «Оренб. Губерн. Вѣдомостяхъ» 1849 г., № 27: подъ жильемъ и выгонами 149,000 десят., подъ пашнею 2,140,326 десят., подъ лугами и сѣнокосами 4,018,219 десят., подъ лѣсомъ 10,964,696 десят.; подъ озерами, рѣками, дорогами, болотами и солончаками 6,709,125 десят.; степи 11,231,259 десят.

По свойствамъ, въ губерніи почву можно раздѣлить на 6 частей: 1) земли уральскихъ казаковъ (о которыхъ будемъ говорить особо). 2) Юго-западная часть Оренбургскаго уѣзда, Илецкій округъ, Бузулукскій уѣздъ и южная часть Бугурусланскаго—имѣютъ верховую почву, толщиною отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ арш., состоящую изъ перемѣшаннаго глиною чернозема. Часть Общаго Сырта, сюда заходящаго, заключаетъ въ себѣ солончаки и каменистa; впрочемъ, почва рыхла, суха и лежитъ на каменистомъ, или соленистомъ материкѣ. 3) Уѣзды Бугульминскій и Бѣлебѣевскій, сѣвернѣе Бугурусланскій, западнѣе Стерлитамакскій, юго-западнѣе Уфскій—имѣютъ почти такую же почву; только она здѣсь богаче источниками и потому мягче. 4) Мензелинскій уѣздъ и западная часть Бирскаго имѣютъ почву, образовавшуюся изъ остатковъ нѣкогда бывшихъ здѣсь лѣсовъ. Сперва изъ этого составился торфъ, который впослѣдствіи перешелъ въ черноземъ. Основный материкъ здѣсь состоитъ изъ известняка, гранита и глины; въ этой части есть и болотистыя пространства, особенно по берегамъ Бѣлой и Камы. 5) Уѣзды Уральскій, Троицкій, востокъ Бирскаго и Стерлитамакскаго и сѣверо-востокъ Оренбургскаго составляютъ гористую часть губерніи. Здѣсь земляная кора, прорѣзываемая ребрами Уральскихъ горъ, холодна, сыра и тяжела. Долины покрыты слоемъ чернозема, съ камнями, и и чѣмъ выше въ горы, тѣмъ онъ тоньѣе. 6) Вся плоская и голая сѣверо-восточная часть губерніи—Челяба—имѣетъ много озеръ, частью

(13) «Вѣстн. Имп. Геогр. Общ». 1852 г. IV. Стр. 1—34.
(14) Описаніе отъ Генеральнаго Штаба.

соленыхъ, или горько-соленыхъ. Здѣсь, то на красной глинѣ, то на песчаномъ хотя каменистомъ, грунтѣ, находится не толстый, но рыхлый слой чернозема, съ примѣсью глины и песку,—однако, очень плодородный. Онъ мѣстами прерывается солончаками.

§ 4. **Уральскія горы и преддверіе ихъ въ Оренбургской губерніи.** Плоская возвышенность, раздѣляющая долины рѣкъ Ика и Сакмары, образуетъ почти горизонтальную равнину, шириною въ 30 до 40 верстъ. Она не прерываясь склоняется къ югу и у источниковъ Касмарки раздѣляется на нѣсколько хребтовъ, которые, идя по лѣвому берегу рѣки Урала, теряются въ Киргизскихъ степяхъ. Центральный хребетъ горной цѣпи по склону и его главные отроги покрыты густымъ лѣсомъ. При долинахъ рѣкъ Урала и Сакмары отдѣляются отъ него горныя степи, покрытыя ковылемъ и другими подобными растеніями. Почва всей этой возвышенной мѣстности уже степнаго свойства, преимущественно же въ низменностяхъ и на склонахъ горъ, гдѣ изъ растительнаго перегноя, смѣшаннаго съ черноземомъ, глиною и пескомъ, образовалась совершенно особаго рода кора. Собственно степь покрыта только тонкимъ слоемъ чернозема.

Вся южная половина возвышенной мѣстности между Ураломъ и Сакмарою есть плоская, голая степь, покрытая ковылемъ и другою степною растительностію; только западная часть, между источниками Миньягуса и Катралы, имѣетъ хорошую лѣсовую почву да и теперь еще довольно лѣсиста. Западная и восточная половины совершенно голы, такъ какъ здѣсь грунтъ земли для произрастенія лѣса не годенъ.—Воздухъ сухъ, и дожди рѣдки.

Въ Сакмарской долинѣ, между устьями впадающихъ въ нее Ика и Кургана, встрѣчаются превосходные луга, и берега водъ окаймлены лиственницею. На Кургулѣ, притокѣ Сакмары, находятся въ обиліи хорошія пастьы и пашни. Тоже самое встрѣчается и по другимъ притокамъ Сакмары: Касмаркѣ, Большомъ и Маломъ Икѣ, а равно и на Уртазимѣ, втекающемъ, со своимъ притокомъ Шурьяли, въ Уралъ, и изъ которыхъ проведены каналы для орошенія покосовъ. — Прибрежныя мѣста Таналыка, текущаго также въ Уралъ, заливаемыя весною, представляютъ превосходныя пастбища, несмотря на то, что тутъ кое-гдѣ встрѣчается соленая почва и разсѣяны болотистыя мѣста. Въ долинѣ Губерлинской также находятся хорошія пастбища и пашни. Въ котловинахъ

Сакмары и Ика встрѣчаются башкирскія деревни, обитатели которыхъ, однако, на лѣто выкочевываютъ. Отъ 1770 до 1800 г. тамъ появились русскія и татарскія селенія. — Въ юго-восточной части Оренбургской губерніи простираются голыя степи, которыя отъ Урала достигаютъ до подошвы Общаго Сырта, образуя границу между степною и лѣсистою мѣстностями ([15]). Начиная отъ рѣки Чагана и слѣдуя отъ степныхъ возвышенностей къ югу, почва и растительность измѣняются: открытая и далеко ровная степь, за исключеніемъ нѣкоторыхъ низменностей при рѣкахъ, не имѣетъ болѣе чернозема, а вмѣсто его покрыта совершенно свободной отъ камня глиной. Этотъ пластъ, во много саженъ толщины, преобладаетъ во всей южной равнинѣ, на обоихъ берегахъ Урала. Почва здѣсь солоноватая, совершенно особеннымъ образомъ. Въ трехъ верстахъ ниже *Уральскаго городка* находится послѣдняя возвышенность; у Малаго Тагана начинается совершенно ровная степь. У Калмыкóва Палласъ нашелъ весь плоскій берегъ Урала, несмотря на песчаную почву, усѣяннымъ селитряными травами, люцерною и другими клеверными растеніями. Почва здѣсь, только немного солонцеватая, оплодотворяется наводненіями Урала; а этого достаточно, чтобъ всякую сухую землю сдѣлать плодородною, или, какъ здѣсь и оказалось, превратить въ прекрасные покосы ([16]).

§ 5. **Климатъ.** Впродолженіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ жара въ Оренбургской губерніи бываетъ почти нестерпимая. Несмотря на то, случается, что въ тоже время выпадаетъ снѣгъ ([17]). Въ окрестностяхъ Оренбурга климатъ суровъ, но воздухъ здоровый; иногда ночные заморозки наносятъ вредъ, а зимою стужа усиливается снѣжными бурями — буранами. Дожди рѣдки ([18]). Лѣтомъ зной въ тѣни доходитъ до 36°. Въ 1821 г., впродолженіе всего лѣта, въ степи ни разу не выпадалъ дождь, и шесть недѣль сряду не было ночной росы. Какъ жара, такъ и стужа доходятъ до 35° ([19]). На р. Бѣлой (въ Уфѣ) въ 1799 г. высшая темпе-

([15]) «Записки Географ. Общ.» 1852 г. VI. 383, 410 — 460; 463 — 483; 486 — 487.

([16]) Pallas Reisen, I. 364 — 366; 385.

([17]) «Ежемѣс. Сочиненія» 1762 г. I, стр. 299.

([18]) Falk. I, 193 — 195.

([19]) «Оренб. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 45; 1846, № 36; 1847, № 27.

ратура была въ +30° и—29°; въ 1800 г. + 28°, — 27°; 1801 г. + 30°,—25°; 1802 г. + 28°, — 25°; 1803 г. + 24°,—31° (20).

Въ Мензелинскомъ уѣздѣ холодъ доходитъ до 30° (21). Близъ Оренбурга въ 1851 г. стужа доходила до 30°; но уже 17 апрѣля было 25° тепла въ тѣни. Бураны начинаются съ послѣднихъ чиселъ ноября и продолжаются по 1 марта. Обитатели казацкихъ станицъ: Коса, Парижъ, Феръ-Шампенуазъ, Арсы и Велико-Петровская, жаловались, что уже три года сряду градъ у нихъ побиваетъ часть ихъ жатвы; такъ что прежде казаки вывозили много хлѣба для продажи вдаль, за 150 верстъ, —теперь же сами должны покупать зерно. Въ уѣздахъ Бугульминскомъ, Бузулукскомъ и Бугурусланскомъ, отъ 24 сентября по 4 октября, какъ будто сдѣлалась вторая весна; нѣкоторыя деревья покрылись почками, и травы стали снова расти (22).

§ 6. **Народонаселеніе.** По синодальнымъ таблицамъ, въ Оренбургской епархіи православнаго исповѣданія родилось въ 1805 г. м. п. 9,767, ж. 9,015; умерло м. п. 4,776, ж. 4,509.

Въ 1808 г. родил.	м. 10,175	ж. 9,447	умер.	5,661 м.	4,973 ж.
— 1809 —	— 11,370 —	10,115 —		5,511 —	5,106 —
— 1810 —	— 11,281 —	10,039 —		5,841 —	5,251 —
— 1811 —	— 11,359 —	10,197 —		5,976 —	5,533 —
— 1812 —	— 10,691 —	9,777 —		5,726 —	5,223 —
— 1813 —	— 10,678 —	9,851 —		6,208 —	5,810 —
— 1814 —	— 11,715 —	10,705 —		6,146 —	5,750 —
— 1823 —	— — —	— —		7,903 —	— —
— 1827 —	— 15,991 —	14,563 —		8,565 —	7,831 —
— 1830 —	— — —	— —		10,791 —	— —
— 1831 —	— — —	— —		14,032 —	— —
— 1838 —	— 28,984 —	26,782 —		14,604 —	13,692 —
— 1839 —	— 31,612 —	28,170 —		15,977 —	14,650 —
— 1837 —	— 29,170 —	27,080 —		13,432 —	12,646 —
— 1833 —	— 24,610 —	21,818 —		14,881 —	14,004 —
— 1842 —	— 32,938 —	30,166 —		20,636 —	19,882 (23)

(20) «Оренб. Губ. Вѣд. 1853 г., № 23.

(21) «Журн. М. В. Д.» 1850 г., Т., 29 стр. 24 — 48.

(22) «Отеч. Зап.» 1850 г., 68, VIII, стр. 101; 1852, 83; 1853, 91, VII, стр. 17 — 61.

(23) «С.-Петерб Вѣд.» 1807 г., № 9; 1810, № 8; 1811, № 15; 1812, № 16; 1813; № 83; 1814, № 63; 1815, № 38; 1816, № 65;

По «Казанскимъ Извѣстіямъ», въ 1811 г. въ губерніи родилось м. п. 11,359 душъ, ж. п. 10,197 д;. умерло 5,776 м. п. и 5,533 ж. Въ 1814 г. родилось 11,716 м., 10,705 ж. п.; умерло 6,146 м., 5,750 ж. п. (24).

Въ 1812 г. родилось 10,069 м. п., 9,777 ж. п.; умерло 5,726 м. п., 5,223 ж. п. Въ 1813 г. родилось 10,678 м. п., 9,851 ж. п.; умерло 6,208 м. п., 5,810 ж. п. (25).

Въ 1815 г. род. 11,908 м. п., 10,807 ж. п.; умерло 5,809 м. п., 5,280 ж. п. (26).

Въ 1832 г. родилось обоего пола 64,168, умерло 37,105 душъ (27).

Вотъ еще различныя показанія о народонаселеніи губерніи или эпархіи Оренбургской.

Въ періодъ времени отъ 1805 по 1849 годъ самая большая разница между родившимися и умершими была въ 1817 году, именно она равнялась 302 — 100, самая малая въ 1848 г. = 128 — 100 (28). Въ 1846 г. считалось жителей въ губерніи обоего пола 1,948,500 душъ (29).

Въ 1838 г. все народонаселеніе состояло изъ 1,771,400 обоего пола душъ, въ томъ числѣ мужескаго пола 86,000 (30).

Въ 1832 г. въ Оренбургской губерніи родилось 19,903 души м. п., 18,194 ж.; умерло 10,095 м. п., 10,118 ж. п. Вольныхъ крестьянъ было тогда 1,360 душъ м. п. (31).

Въ 1838 г. числилось въ губерніи 857,948 м. п., 949,346 ж. п. (32).

Въ 1837 г., по синодальнымъ таблицамъ, жителей православнаго исповѣданія находилось 403,023 м. п., 412,668 ж. пола (33).

1827, № 11; 1829, № 8; 1832, № 24; 1833. № 23; 1840, № 121; 1841, № 119; 1844, № 93. — «Сѣверная Пчела» 1841 г., № 19; 1839, № 145.

(24) «Казанскія Извѣстія».

(25) Тамъ же, 1814 г. (1815?), № 96.

(26) Тамъ же.

(27) S. PetersB. D. Zeit. 1834. № 151.

(28) «Вѣстн. Русск. Геогр. Общ.» 1852 г., кн. VI.

(29) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, стр. 61—84.

(30) «С.-Петерб. Вѣд.» 1840 г., № 81.

(31) Тоже, 1834 г., № 153.

(32) «Матер. М. В. Д.» I. 26.

(33) Тамъ же, 1841 г., стр. 205—320.

По 8 ревизіи считалось: сельскихъ обывателей 282,860, оброчныхъ 560,879 душъ ([34]).

Въ 1846 г. было жителей обоего пола 1,706,837 душъ ([35]).

Въ 1850 г. считалось 2,130,037 душъ обоего пола ([36]).

Въ 1854 г. народонаселеніе губерніи заключалось въ 1,712,718 душъ ([37]).

Въ 1848 г., за исключеніемъ казаковъ, считалось сельскихъ обывателей 864,388 м. п., 842,449 ж. п.; по другому источнику, 877,683 м. п., 969,068 ж. п. Къ этому числу надобно присоединить казаковъ 28,063 м. п., 24,328 ж. п. (считая и жителей Илецкаго округа). Значитъ всего было 905,746 м. п. и 993,396 ж. п. душъ, въ томъ числѣ: государственныхъ крестьянъ 229,748, однодворцевъ 66,484, вольныхъ крестьянъ 991.

По 8 ревизіи считалось государственныхъ крестьянъ въ губерніи 408,307 м. п., 378,990 ж. п., дворцовыхъ крестьянъ 28,332 м. п., 30,443 ж. п., помѣщичьихъ 82,823 м. п., 85,256 ж. п. ([38]).

По 8 ревизіи значилось помѣщичьихъ крестьянъ и дворцовыхъ людей 28,825 м. п. душъ. Родилось въ 1833 г. во всей губерніи: 24,620 м. п. и 21,818 ж. п. душъ ([39]).

Помѣщичьихъ крестьянъ было 119,843 души ([40]).

Въ концѣ 1844 г. было государственныхъ крестьянъ 312,479 д. м. п., 319,405 ж. п.; изъ нихъ занимались земледѣліемъ 333,337 д., разными промыслами—3,467 душъ. Въ томъ же году родилось м. п. 13,584 д., ж. п. 14,953 души. Платили подати 298,886 душъ ([41]).

Между этимъ народонаселеніемъ упоминаютъ часто о Тептеряхъ и Бобыляхъ, которые, однакожь, не составляютъ особенной народности. Первые происходятъ отъ татарскихъ бѣглецовъ, поселившихся между Башкирами; послѣдніе финскаго происхожденія и водворились здѣсь такимъ же образомъ, какъ Татары ([42]).

([34]) «Матер. Статист. М. В. Д.» 205—320.
([35]) Арсеньевъ. «Очерки», стр. 116—158.
([36]) «Обозр. къ Хозяйств. Атласу М. Г. И.», изд. 1852 г.
([37]) «С.-Петерб. Календарь» 1855 г. St. Petersb. D. Zeit. 1854. № 275.
([38]) «Журн. М. В. Д.» 1844 г. V, стр. 100—103.
([39]) Тоже, 1835 г., кн. 17, стр. 365—375.
([40]) «Отеч. Зап.», т. 56, VIII, стр. 222.
([41]) Архивныя свѣдѣнія.
([42]) Köppen. In den Beiträgen von Bär u. Helmersen. XIII. S. 18.

Въ 1852 г. общее народонаселеніе Оренбургской губерніи состояло изъ 734,021 м. п. и 746,689 ж. п. душъ (43).

Всего народонаселенія было 944,421 м. п. и 947,595 ж. п., въ томъ числѣ помѣщичьихъ крестьянъ 92,321 м. п. и 94,759 ж. п. (44). Въ 1848 г. родилось 32,702 души м. п. и 30,494 ж. п. (45).

Въ 1844 г, въ Оренбургской эпархіи православнаго исповѣданія родилось 33,775 м. п., 31,453 ж. п.; умерло: 19,346 м. п., 18,164 ж. п. (46).

Въ 1846 г., вмѣстѣ съ уральскими казаками, родилось 36,404 м. п., 33,609 ж. п.; умерло 19,694 м. п., 19,710 ж. п. (47).

Башкиръ и Мещеряковъ считалось 173,773 души м. п. и 178,129 ж. п. (48).

Башкиры раздѣляются на осѣдлыхъ и кочующихъ; но и послѣдніе зимою живутъ въ деревняхъ. Мещеряки давно уже осѣдлы. Они и даже нѣкоторые башкирскіе кантоны не отправляютъ болѣе военной службы, но платятъ подати (49).

Башкиры живутъ отъ скотоводства, земледѣлія, работы въ рудникахъ и на золотыхъ промыслахъ; произведенія свои они продаютъ на ближайшихъ ярмаркахъ (50). Хлѣбной пищи у нихъ употребляютъ мало.

При Неплюевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, въ Оренбургѣ, учреждена школа для дѣтей Киргизовъ, на первый разъ для 30 мальчиковъ. Сначала отцы неохотно отдавали въ нее дѣтей своихъ; впослѣдствіи же на каждую вакансію являлось желающихъ по 100 и болѣе (51).

Въ 1832 г. переселилось въ Оренбургскую губернію: изъ Тамбовской — 20,179 душъ, изъ Пензенской — 12,041, изъ Воронежской — 10,295, изъ Курской — 10,064 души (52).

---

(43) «Оренб. Губ. Вѣд.» 1852 г., № 13.
(44) Тоже, 1849 г., № 33.
(45) Тоже, 1849 г., № 33.
(46) Тоже, 1845 г., № 29.
(47) Тоже, 1847 г., № 17.
(48) Тоже, 1847 г., № 17.
(49) «Вѣстн. Русск. Геогр. Общ.» 1852 г., IV, стр. 1—34.
(50) «Оренб. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 51.
(51) «Вѣстн. Русск. Геогр. Общ., 1852 г., IV, отд. V, стр. 1—101.
(52) «С.-Петерб. Вѣд.» 1834 г., № 151.

§ 7. **Скотоводство**. У Башкировъ скота достаточно ([53]). Въ 1842 г. въ губерніи было 10,353 тонкошерстныхъ овецъ ([54]); лошадей 1,407,990 ([55]).

Скота вообще считалось:

	Лошадей.	Рогатаго.	Прост. овецъ.	Тонкош.	Свиней.	Вербл.
Въ 1842 г.	1,407,878	1,147,479	2,159,832	19,164	268,260	327
— 1843 г.	1,314,616	1,498,674	2,954,316	21,192	267,510	399
— 1844 г.	1,398,476	1,315,573	2,223,008	23,491	358,255	531
— 1845 г.	1,663,229	940,849	2,152,155	19,350	367,411	541
— 1846 г.	1,913,796	1,284,079	2,352,192	20,590	293,754	670 ([56])

Въ 1844 г. считалось лошадей 1,398,476, рогатаго скота 1,315,573, овецъ 2,246,999 ([57]).

Въ 1848 г. тонкошерстныхъ овецъ было 30,380 ([58]).

Въ 1850 г. — лошадей 2,070,041, рогатаго скота 1,007,090, овецъ тонкошерстныхъ 44,431 ([59]).

Въ 1846 г. — лошадей 1,913,796 ([60]).

Въ 1848 г. — лошадей 2,074,953, рогатаго скота 1,184,242, овецъ обыкновенныхъ 2,158,548, овецъ тонкошерстныхъ 30,039, свиней 202,577, верблюдовъ 389. Конскихъ заводовъ находилось 18 ([61]).

Отъ падежей погибло разнаго скота: въ 1842 г. 10,292 гол., въ 1843 г. 25,692 шт., въ 1844 г. 22,794 шт., въ 1845 г. 24,186 шт., въ 1846 г. 11,889 штукъ ([62]).

Въ 1846 г. у однихъ государственныхъ крестьянъ пало 15,279 штукъ разнаго скота ([63]).

Въ окрестностяхъ Гурьева сѣна не косятъ; но зимою предо-

([53]) Pallas Reisen. III. S. 470—473.
([54]) «Землед. Газ.» 1835 г., стр. 70 и далѣе.
([55]) «Отеч. Зап.», кн. 55, VI, стр. 78, 79.
([56]) «Оренб. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 32.
([57]) «Оренб.» и «Москов. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 135.
([58]) «Журн. М. Г. И.» 1849 г. 33. IV. Стр. 1, 2.
([59]) «Объясн. къ Эконом. Атласу». 2 изд.
([60]) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, стр. 61—84.
([61]) «Оренб. Губ. Вѣд.» 1849 г., № 34.
([62]) Тоже, 1847 г., № 32.
([63]) Тоже, 1849 г., № 34.

ставляютъ на произволъ самимъ стадамъ продовольствоваться и согрѣватся, какъ съумѣютъ, въ камышахъ ([64]).

§ 8. **Земледѣліе**. Въ нѣкоторыхъ частяхъ губерніи произрастаетъ пшеница первой доброты. Самыя плодороднѣйшія мѣста находятся около Исета, Ставрополя и Уфы. Съ десятины покосной земли получаютъ по 150 пуд. сѣна ([65]). Западная часть губерніи или, по настоящему, у самаго Оренбурга имѣетъ превосходное земледѣліе, особенно же Челябинскій уѣздъ, составляющій житницу всего края. Хотя Уфскіе Башкиры еще плохіе хлѣбопашцы, но живущіе близъ русскихъ, или татарскихъ селеній выказали въ этомъ отношеніи нѣкоторые успѣхи: они воздѣлываютъ, въ достаткѣ для домашняго продовольствія, ячмень, овесъ и коноплю ([66]). Башкиры, живущіе въ аулахъ на Уфѣ, отъ пристани Сороки и за Шокуромъ, съ полнымъ успѣхомъ занимаются благословеннымъ хлѣбопашествомъ, къ которому уже привыкли. Они живутъ осѣдло въ большихъ деревняхъ и обзавелись хозяйствомъ почти такъ же хорошо, какъ Татары. Тоже самое встрѣчается и въ Ташкеръ-аулѣ на Танынѣ. Башкиры продаютъ свой хлѣбъ въ винокуренные заводы на Каму.

Остальные Башкиры имѣютъ также трехпольное хозяйство и сѣютъ зерна, сколько бываетъ нужно для ихъ домашняго употребленія; къ тому же, они мало ѣдятъ хлѣба, а потому едва ли когда нибудь сдѣлаются хорошими хлобопашцами ([67]).

Уфскіе Татары между р. Икомъ и Бѣлою — очень прилежные и зажиточные хлѣбопашцы. Земля представляетъ имъ всѣ средства для домашняго благосостоянія. Они раздѣляютъ пашни свои на три поля, изъ которыхъ одно всегда оставляютъ въ пару и подъ выгонъ. Тамъ сѣютъ также немного конопли и пшеницы ([68]).

Мещеряки Сумійскаго округа, также и всѣ Татары, живущіе между Башкирами, платятъ послѣднимъ за каждое семейство незначительную поземельную пошлину. Въ окрестностяхъ Нусеташа и Каратавли находится превосходный черноземъ, на кото-

---

([64]) «Вѣсти. Русск. Географ. Общ.» 1854 г. II, стр. 156.
([65]) «Труды» Вольн. Эконом. Общ. 1767 г. VII, стр. 111—176.
([66]) Лепехинъ. II. 24, 138, 139.
([67]) Палласъ. I. 447.
([68]) Pallas Reisen. II. 6.

ромъ, безъ удобренія, роскошно произрастаетъ всякій посѣвъ. Вновь запаханная земля всегда засѣвается нѣсколько лѣтъ сряду коноплей и полбою. Пшеница и, рѣже, рожь и полба иногда страдаютъ отъ ночныхъ заморозковъ. Чрезъ каждыя 10, или 12 лѣтъ нѣсколько истощенную землю оставляютъ и вскрываютъ новыя пашни. Рожь и полба родятся самъ-12; но бываютъ и неурожаи, когда пропадаетъ и самый посѣвъ ([69]).

Въ окрестностяхъ Котовъ-Ивановскаго плавильнаго завода находятся весьма плодородныя пашни, которыя производятъ 10 и болѣе лѣтъ сряду всякій хлѣбъ, даже ленъ и коноплю, требуя потомъ пятилѣтняго отдыха, чтобы вновь сдѣлаться плодородными. Почти пятая, и даже четвертая, часть всѣхъ полей засѣвается гречихою и даетъ ежегодно богатыя жатвы. Гречиха растетъ здѣсь вышиною въ локоть и болѣе.—Только въ первый годъ каждаго трехлѣтія производятъ посѣвъ; во второй и третій года почва засѣвается выпавшими сѣменами. Вторая жатва бываетъ въ 4 и 5 разъ обильнѣе первой. Послѣ шести такихъ лѣтъ пашнѣ должно дать нѣкоторое время на отдыхъ ([70]). Около Оренбурга дожди рѣдки, и посѣвы страдаютъ отъ безъ того уже сухой почвы, а также и отъ ночныхъ заморозковъ; фрукты тамъ болѣе уже не родятся ([71]).

Въ восточной части Оренбургской губерніи хлѣбопашество въ запущеніи, хотя почва въ долинахъ очень плодородна; вообще урожаи можно считать только въ самъ-2,85. Несмотря на это, изъ Оренбурга вывозятъ хлѣбъ для продажи ([72]).

Обработываніе полей производится вездѣ по старинному обычаю предковъ. Башкиры гористыхъ кантоновъ въ немъ не участвуютъ, потому что сами мало употребляютъ хлѣба. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ уѣздахъ Мензелинскомъ и Бирскомъ совершенно не было никакой жатвы: жары уничтожили всѣ посѣвы. Въ другихъ мѣстностяхъ они, не созрѣвъ, засохли. Неурожай въ губерніи случается чрезъ каждыя 15, или 20 лѣтъ. Въ дождливые годы хлѣба́ въ степяхъ произрастаютъ превосходно, и тѣмъ лучше,

---

([69]) Pallas Reisen II. 52, 63.
([70]) Georgi's Reisen. S. 714.
([71]) Falk's Beiträge. I. 193—195.
([72]) P. Storch. Bauernstand. 1847 г. S. 166—179.

гдѣ толще слой чернозема. У подошвы горъ запашки засѣваютъ 15 до 30 лѣтъ сряду, не оставляя ихъ въ пару; а нѣкоторыя пашни, сколько запомнятъ, совсѣмъ не пользовались отдыхомъ. Унавоживанія нигдѣ не употребляютъ. Сѣютъ озимую и яровую рожь, четырехъ лучшихъ сортовъ пшеницу, полбу, два сорта овса, два сорта проса, гречиху, горохъ, чечевицу, ленъ, макъ и, около селеній, коноплю. Лучшіе полевые хозяева находятся въ уѣздахъ Бузулукскомъ, Бугурусланскомъ, Бугульминскомъ, Мензелинскомъ, Троицкомъ и Челябинскомъ ([73]). Линей, введенный въ заблужденіе историкомъ Гейнцельманомъ, ошибочно думалъ, что яровая пшеница и двойной ячмень растутъ въ Башкиріи дико ([74]).

§ 9. **Посѣвы и урожаи.** Урожаи обыкновенныхъ хлѣбовъ бываютъ самъ-6, 7 и даже до самъ-10; просо родилось даже самъ-60—70 ([75]).

Вихманъ опредѣлялъ урожай хлѣбовъ въ губерніи, въ 1808 г., въ 4,345,000 четвер. ([76]).

Въ 1832 г. было посѣяно всего 1,227,960 четвер.; урожай же былъ только самъ-3, по причинѣ засухи ([77]).

Въ № 153 «С.-Петербургской Нѣмецкой Газеты» сказано, что озимаго хлѣба было посѣяно 331,396 четв., съ урожаемъ самъ-3, — яроваго же 533,791 четв., съ урожаемъ самъ-2.

Въ 1834 году урожай былъ самъ-4—6 ([78]).

Въ 1842 г. посѣяно озимаго хлѣба 643,147 четв., родилось 2,434,810 четв.; яроваго посѣяно 1,449,806, родилось 4,000,939 четв.

Въ 1843 г. озим. хлѣба	817,996	посѣвъ	яров.	2,228,150	
	3,347,192	урожай		8,167,972	
— 1844 г. — —	855,147	посѣвъ	яров.	2,269,475	
	3,308,420	урожай		7,969,948	
— 1845 г. — —	976,656	посѣвъ	яров.	2,132,689	
	3,512,373	урожай		6,925,978.	

([73]) «Оренб. Губ. Вѣд.» 1846 г. № 36; 1847, №№ 26, 32.
([74]) Pallas. Neue N. Beiträge. II. S. 357.
([75]) «Труды» Вольн. Эконом. Общ. 1767 г. VII, стр 111 — 176.
([76]) Wichmann. II. 8.
([77]) «S. Petersb. D. Zeit.» 1834. № 151.
([78]) «Землед. Газ.» 1835 г. стр. 70 и слѣд.

Въ пятилѣтіе отъ 1842 по 1847 годъ средній урожай былъ: у помѣщиковъ самъ-$3\frac{5}{4}$, у помѣщичьихъ крестьянъ такой же, у государственныхъ крестьянъ самъ-$3\frac{1}{4}$ — $3\frac{1}{2}$, въ удѣльномъ вѣдомствѣ въ крестьянскихъ хозяйствахъ самъ-$4\frac{5}{4}$, на общественныхъ поляхъ самъ-$11\frac{1}{2}$ (?), у вольныхъ крестьянъ самъ-4, у отставныхъ Солдатъ, Татаръ, Башкиръ, Мещеряковъ и Бобылей самъ-$3\frac{1}{2}$ ([79]).

Въ 1843 году посѣвъ и урожай были:

У государств. крестьянъ:	озимаго.	335,496	четв.,	яров.	1,269,463
		1,052,679			4,429,545
— удѣльныхъ . .	—	29,856	—	—	59,883
		140,594			195,373
— помѣщичьихъ .	—	155,578	—	—	282,594
		652,694			1,019,251
— Тептерей и бобылей	—	111,114	—	—	161,622
		458,279			550,427
— Башкиръ и Мещеряковъ	—	155,817	—	—	375,628
		681,789			1,324,267
— отставныхъ солдатъ	—	1,917	—	—	7,994.
Всего: озимаго	посѣяно.	788,828	чет.,	яров.	2,153,098
	родилось	2,993,959			7,534,373.

За исключеніемъ количества хлѣба, необходимаго для посѣва и употребленія, оставалось для продажи 4,895,275 четв. ([80]).

Другое показаніе. Въ 1843 (?) г. посѣяно хлѣба: озимаго 740,202 четв., яроваго 2,118,180 четв.; родилось перваго 3,022,697, втораго 7,721,108 четв.; оставалось для продажи 5,386,045 четв.

Картофеля родилось 104,674 четв. Въ 1842 г. урожай вообще былъ самъ-3 — $3\frac{1}{2}$ ([81]).

Въ 1844 г. у государственныхъ крестьянъ посѣяно хлѣба: озимаго 307,074 четв., яроваго 1,237,587 четв.; уродилось:

([79]) «Оренб. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 32.
([80]) Тоже, 1844 г., № 52.
([81]) Тоже, № 5.

перваго 1,039,726 четв., втораго 4,337,813 четв. Въ 1844 г. урожай былъ самъ-7 ([82]).

Въ 1845 г. посѣяно хлѣба: озимаго 1,020,736 четв., яроваго 2,341,177 четв., картофеля 54,806 четв.; уродилось: озимаго хлѣба 4,337,946 четв., яроваго 10,764,614 четв., картофеля 225,600 четв. ([83]).

Въ 1848 г. у государственныхъ крестьянъ посѣяно хлѣба: озимаго 295,248 четв., яроваго 1,284,370 четв.; уродилось: перваго 566,564 четв., втораго 2,190,626 четв. ([84]).

Въ Мензелинскомъ уѣздѣ, въ урожайные годы, рожь родится сама-4½, ячмень самъ-4 ([85]).

Въ плодороднѣйшихъ (теперь въ бо́льшей части отошедшихъ къ Самарской губерніи) уѣздахъ урожай былъ самъ-5 — 6, въ остальныхъ самъ-4 — 5 ([86]).

§ 10. **Цѣны на хлѣбъ**. Въ средніе годы четверть ржи стоила 50—60 коп., пшеница 70—80 к., овса 30—40 к., ячменя 40—50 к., гороху и чечевицы 50—60 к., проса и гречихи 40—50 к. ([87]).

Въ 1770 г. пудъ ржаной муку продавался по 30—35 коп., пшеничной 50—55 к., гречихи 60—70 к., говядины по 30 к., баранина 10—20 к., пудъ масла 40—60 коп., пара куропатокъ 4—8 коп. ([88]).

Въ 1811 г. ржаная мука стоила 4 р. 50 к. — 4 р. 95 к., гречиха 6 р.— 80 к.—9 р. 60 к., овесъ 2 р. 20—3 р. 20 к. ([89]).

Въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, въ Уфѣ, среднія цѣны были: на рожь 9 р. 90 к., гречиху 22 р. 80 к., овесъ 2 р. 75 к. ([90]).

Въ 1832 г., въ ноябрѣ, ржаная мука продавалась по 10 р. 49 к. — 16 р. 45 к. ([91]). Въ № 151 «С.-Петербургскихъ

([82]) «Землед. Газета» 1848 г., стр. 684.
([83]) «Оренб. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 36.
([84]) «Журн. М. Г. И.» 1849 г., кн. 33, II, стр. 36—44.
([85]) Тоже, 1850 г., кн. 29, стр. 24—84.
([86]) Акты Генеральнаго Штаба.
([87]) «Труды Вольн. Экон. Общ.» 1767 г., кн. VII, стр. 111—176.
([88]) Falk. I. 186.
([89]) «Сѣверная Почта» 1811 г.
([90]) «Казанскія Извѣстія» 1813 г., № 45.
([91]) St. Petersb. D. Zeit. 1834. № 153.

Нѣмецкихъ Вѣдомостей» того же года цѣны за ноябрь показаны отъ 6 р. 7 к. до 16 р. 67 к.

Въ 1833 г. ржаная мука стоила 10 р. 52 к. — 14 р. 50 к.; въ первой половинѣ того же года: ржаная мука 9 р. 17 к. — 13 р. 50 к., овесъ 3 р. 85 к. — 4 р. 95 к., сѣно 20 — 50 к.

Въ 1834 г. ржаная мука продавалась 7 р. 47 к. — 18 р., овесъ 4 р. 81 к. — 7 р. 70 к., сѣно 33 — 60 к.

Въ 1841 г. ржаная мука стоила 2 р. 34 к. — 3 р. 43 к. сер., овесъ 96 к. — 1 р. 51 к., сѣно 8 — 19 к. Изъ приложенныхъ къ отчету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1841 г. таблицъ видно, что среднія цѣны были: на ржаную муку 3 р. 70 к., овесъ 1 р. 80 к., гречиху 6 р. 40 к. ([92]).

1829 г., въ концѣ сентября и началѣ октября мѣсяцевъ, въ Оренбургѣ пудъ пшеничной муки продавался по 1 р., ржаной по 50 к., гречихи 1 р., овса 32 коп.

Въ 1843 г. средняя цѣна на рожь была 2 р. 4 к. — 2 р. 69 к. за куль; а въ 1846 г. на рожь 1 р. 24 к., пшеницу 2 р. 24 к., овесъ 84 к. ([93]).

Въ десятилѣтіе отъ 1828 по 1837 г. среднія цѣны были: за пудъ ржаной муки $72\frac{9}{10}$ — $99\frac{3}{10}$ коп., гречихи $25\frac{1}{2}$ — $63\frac{5}{10}$ коп., овса $50\frac{7}{10}$ — $63\frac{5}{10}$ коп. ([94]).

Въ 1834 г. низшая цѣна на хлѣбъ въ Оренбургѣ была 8 р. 28 к., высшая 9 р. 80 коп. ([95]).

Въ 1836 г., въ Уфѣ, ржаная мука стоила 6 р. 10 к. — 7 р. 15 к., овесъ 2 р. 47 к. — 3 р. 16 к., сѣно 32 — 40 к. ([96]).

Въ 1840 г., тоже въ Уфѣ, ржаная мука, 3 р. 70 к. — 5 р. 72 к., овесъ 83 к. — 1 р. 53 к., сѣно 7 — 9 коп. ([97]).

1842 г., въ первой половинѣ октября, продавалось: четверть ржаной муки по 3 р. 13 к., ржи 3 р. 3 к., гречихи 4 р. 90 к., пшеницы 3 р. 86 к., овса 1 р. 58 коп., сѣно 12 коп.

([92]) «Сынъ Отечества» 1841 г., № (?), стр. 274.
([93]) St. Petersb. D. Zeit. 1847. № 15.
([94]) «Матер.», издав. М. В. Д., 1841 г. IV, стр. 71 — 73.
([95]) «Журн. М. В. Д.» 1835 г., стр. 365 — 375.
([96]) Тамъ же, 1837 г., кн. 25, таблицы.
([97]) Тамъ же, 1841 г., кн. 40.

Въ 1843 г. рожь 2 р. 1 коп., ржаная мука 2 р. 28 коп., гречиха 3 р. $7\frac{1}{2}$ к., пшеница 3 р. 11 к., овесъ 1 р. $9\frac{1}{2}$ к., сѣно $10\frac{3}{4}$ коп. (98).

Въ 1843 г. цѣна на рожь была: отъ 2 р. 4 к. до 2 р. 69 к. (99).

Среднія цѣны были слѣдующія:

1842	рожь 2 р. 28 к.,	пшеница 3 р. 87 к.,	овесъ 1 р. 56 к. за чет.
1843	— 2 — $38\frac{1}{2}$ —	— — 3 — 23 —	— 1 — 18 — —
1844	— 1 — 69 —	— — 2 — $91\frac{1}{2}$ —	— » — $98\frac{1}{2}$ — —
1845	— 1 — 39 —	— — 2 — 67 —	— » — 80 — —
1846	— 1 — 27 —	— — 2 — 76 —	— » — 85 (100) —

Въ 1843 г. средняя цѣна за куль ржи 2 р. 4 к. — 2 р. 69 к.; въ 1846 г. круглыя цѣны — ржи 1 р. 24 к., пшеницы 2 р. 24 к., овса 84 к.; въ 1847 г., въ сентябрѣ — ржи 1 р. 22 к., пшеницы 2 р. 43 к , овса 93 коп. (101).

Съ 1847 по 1851 годъ включительно среднія цѣны были: на ржаную муку 2 р. 2 к., гречиху 3 р. 25 к., пшеницу 2 р. 94 к., овесъ 1 р. 97 к., рожь 1 р. 39 к., сѣно 10 к. — Высшая цѣна ржаной муки 1 р. 10 к. — 2 р. 1 к., средняя 1 р. 82 коп.— Пшеница на рынкахъ продавалась по 2 р. 5 к. — 3 р. 25 к., гречиха 2 р. 40 к. — 3 р. 38 к., сѣно (1846) 5 — 15 к. (102).

Въ Оренбургѣ, зимою 1851 г., пудъ ржаной муки стоилъ по 18 — 20 к., пшеничной 21 — 35 к., овса 12 — 15 к., гречихи 18 к., гороха 25 коп., фунтъ мяса 2 — 3 коп. (103).

Изъ отчетовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ усматриваемъ слѣдующія цѣны (въ срединѣ и въ концѣ годовъ):

1833.	Ржаная мука . . .	12	руб.	—	коп.	—	17	руб.	67	коп.
1834.	— — . . .	9	—	51	—	—	17	—	4	—
1835.	— — . . .	7	—	97	—	—	8	—	43	—
1836.	— — . . .	5	—	98	—	—	6	—	27	—
1837.	— — . . .	6	—	32	—	—	6	—	40	—

(98) «Оренб. Губ. Вѣд.» 1844 г., № 5.
(99) «Землед. Газ.» 1844 г., стр. 276.
(100) «Оренб. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 5.
(101) St. Petersb. D. Zeit. № 15 и далѣе.
(102) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, стр. 61 — 84.
(103) Тамъ же, 1852 г., кн. 83.

1833.	Гречиха	17	руб.	—	коп.	—	19	руб.	29	коп.
1834.	—	14	—	10	—	—	20	—	97	—
1835.	—	13	—	8	—	—	12	—	77	—
1836.	—	12	—	11	—	—	12	—	58	—
1837.	—	12	—	38	—	—	13	—	82	—
1833.	Овесъ	6	—	81	—	—	7	—	18	—
1824.	—	3	—	68	—	—	7	—	43	—
1835.	—	2	—	76	—	—	3	—	27	—
1836.	—	2	—	87	—	—	3	—	7	—
1837.	—	3	—	13	—	—	3	—	58	—

Отъ 1833 по 1841 годъ среднія цѣны были: ржаной муки 2 р. 44 к., гречихи 7 р. 30 к., овса 1 р. 49 к., сѣна 10 к., соломы 4 к. Въ 1841 г. мука стоила 2 р. 40 к., крупа 4 р. 28 к., овесъ 1 р. 75 к., сѣно 11 к., солома 5 коп. ([104]).

Въ 1842 г. куль ржи продавался 2 р. 4 к. — 2 р. 96 к., пшеничной крупы 3 р. 45 к. — 5 р. 97 к., овесъ 98 к. — 1 р. 48 к., сѣно 9 — 14 коп. ([105]).

§ 11. Полезныя разнаго рода растенія.

Ленъ. Уже Лепехинъ замѣтилъ, что, къ сожалѣнію, не пользуются дикорастущимъ у Оренбурга льномъ ([106]).

Жатва льна, въ 1848 г., была въ 135,400 пудовъ (по 2 р. — 3 р. 20 коп.) ([107]).

Конопля. Въ земляхъ Башкировъ растетъ, мѣстами, на берегахъ рѣки Уфы, лѣсная крапива, вышиною до сажени. Она даетъ такія же крѣпкія нити, какъ конопля, и Башкиры дѣлаютъ изъ ней полотно, невода, канаты и другія подобныя вещи ([108]).

Крапъ произрастаетъ, въ маломъ количествѣ, на берегахъ Урала и въ Калмыцкой степи ([109]).

Солодковый корень находятъ въ окрестностяхъ Уральска ([110]).

([104]) Литогр. свѣдѣнія Генеральнаго Штаба.
([105]) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., VI, стр. 64 — 77.
([106]) Лепехинъ. III, стр. 103.
([107]) «Журн. М. Г. И.» 1849 г., кн. 33, II, стр. 36 — 44.
([108]) Рычковъ. «Путевыя Записки». 1775 г. V, стр. 370.
([109]) «Труды Вольн. Экон. Общ.» 1789 г., кн. 39, стр. 11.
([110]) «Оренб. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 17.

Хмѣль, за исключеніемъ одного Исетскаго округа, растетъ вездѣ дико, особенно близъ береговъ рѣкъ, и въ качествѣ мало уступаетъ разводимому въ садахъ ([111]). Въ уѣздѣ Мензелинскомъ растетъ дикій хмѣль ([112]).

Табакъ воздѣлываютъ только на Кинелѣ, у Черкасска.

Испанскій перецъ и горчица произрастаютъ въ городѣ Самарѣ и въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ ([113]).

Маисъ, съ 1843 г., начали понемногу разводить, и въ 1844 г. съ 70 фунтовъ посѣва получили 81 пудъ урожая ([114]).

Сѣно. Въ 1845 г. трава въ степи росла такъ роскошно, что половина осталась нескошенною ([115]).

Ревень. Палласъ нашелъ его сперва при Калмыкóвѣ, а послѣ и на всѣхъ возвышенныхъ, сухихъ мѣстахъ въ степи, отъ Гурьева до Уральска. Вѣроятно, ревень произрастаетъ во всей Киргизско-Калмыцкой степи; его находятъ также на западѣ до Волги, Иловли и даже до самаго Дона. Ревень употребляютъ также для краски ([116]).

§ 12. **Лѣса.** По словамъ Вихмана и Зябловскаго, въ 1806 г. было приведено въ извѣстность до 10,066,481 десятинъ казенныхъ лѣсовъ ([117]).

Выше Верхне-Уральска находится рѣдкая въ той странѣ роща для гулянья. У Стерлитамака произрастаетъ лиственница, не встрѣчающаяся болѣе на западѣ отъ Уральскихъ горъ ([118]). По словамъ Фалька, уже въ его время, въ 1770 г., какъ строевой лѣсъ, такъ и дрова привозились въ Оренбургъ за 300 верстъ ([119]).

Въ лѣсахъ Башкировъ на Уфѣ и у Ташкеръ-Аула, въ котловинѣ рѣки Таныпа, встрѣчается дубъ, и только на Камѣ онъ становится обильнѣе, но въ постройки здѣсь еще мало годенъ ([120]).

([111]) «Труды Вольн. Экон. Общ.» 1767 г., VII, стр. 111 — 176.
([112]) «Журн. М. В. Д.» 1850 г., 29, стр. 24 — 48.
([113]) «Труды Вольн. Экон. Общ.» 1767 г., VII, стр. 111 — 176.
([114]) «Сѣверная Пчела» 1845 г., № 101.
([115]) «Журн. М. Г. И.», т. 17. Хроника, 111 — 176. «Отеч. Зап.» 1852 г., ч. 84, II, стр. 61 — 84.
([116]) Pallas Reisen. I. 381.
([117]) Wichmann. S. 78.
([118]) Pallas Reisen. I. 274 — 451.
([119]) Falk. I. 193 — 195.
([120]) Pallas Reisen. III. 470 — 473.

Въ когда-то бывшихъ лѣсахъ степныхъ станицъ, теперь находится только березовая поросль ([121]). Уѣзды Челябинскій и Бугурусланскій не богаты лѣсомъ; южная часть Бузулукскаго уѣзда и Земля Уральскихъ Казаковъ совершенно голы. Между породами деревъ встрѣчаются здѣсь пихта, ель, береза, липа, двѣ породы дуба, сибирскій кедръ и другія. Самые густые лѣса составляютъ ель, тополь, ольха, перемѣшанныя крушиною и рябиною ([122]).

Въ 1838 г. часть оренбургскихъ лѣсовъ приведена въ извѣстность и размежевана. Ихъ средоточіе образуютъ плоскія возвышенности между источниками Ика и Яларъ-Салаира. Лѣса эти тянутся поясомъ, въ 40 до 60 верстъ шириною, отъ сѣвера на югъ, къ истокамъ Касмарки. Важнѣйшія породы деревъ составляютъ: береза, ясень, сосна, лиственница, которая въ западной части рѣже, еще липа и дубъ. Въ этихъ лѣсахъ сплошная чаща прерывается только находящимися деревнями и рѣками съ ихъ берегами.—Южнѣе истоковъ Касмарки, кое-гдѣ разбросанные пашни и луга увеличиваютъ просвѣты, и лѣса становятся рѣже. Самое сердце лѣсовъ находится между Сакмарою, Касмаркою и Идъеджею. Все лѣсное пространство въ котловинахъ рѣкъ Большаго Ика, Иньяка, обѣихъ Журжанъ, Узбалыка, Асселя, Касмарки, Урмжанъ-Силаира, Ялонъ-Силаира, Баратула и Сакмары,—все это пространство вмѣщаетъ въ себѣ 323,816 десят. лѣса, въ которыхъ считается около 962,218 куб. саж. дровянаго и 1,215,594 куб. саж. строеваго лѣса. Сосна, лиственница и береза имѣютъ перевѣсъ надъ другими породами; за ними слѣдуютъ: ясень, дубъ, липа, три породы ильмы (осокоръ), вязъ и вѣтла ([123]).

Западная и восточная части Оренбургской губерніи состоятъ изъ обширныхъ степей, гдѣ только мѣстами, болѣе у береговъ рѣкъ и рѣчекъ, встрѣчаются лѣса и рощи. На Сакмарѣ, Касмаркѣ и Икѣ, не прежде, какъ подъ 52° с. широты, показываются высокіе, здоровые, еловые и березовые лѣса; за ними вслѣдъ, какъ отрѣзанные, начинаются луга. Въ мѣстности около Оренбурга 30-й градусъ широты служитъ границей лѣсовъ. Отъ

([121]) «Отеч. Зап.» 1853 г., кн. 91, стр. 17—61.
([122]) Оренб. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 26.
([123]) «Записки Геогр. Общ.» 1852 г., VI, стр. 486—499.

Оренбурга до Верхнеуральска, въ ущельяхъ Губерлинскихъ горъ и близъ крѣпости Кизильской, находятся березовыя и осиновыя рощи. Въ лѣсахъ Оренбургской губерніи произрастаютъ: ель — на Уралѣ, въ огромныхъ размѣрахъ, — далѣе пихта, сосна, лиственница, сибирскій кедръ, береза, липа, тополь, осина, ильма, ясень, крушина, ольха, клёнъ и, десяти породъ, ива. Также встрѣчается дубъ; но онъ не достигаетъ большихъ размѣровъ. («Лѣсной Журналъ» 1843 г., II, стр. 335.)

§ 13. **Звѣриный и рыбный промыселъ**. Охота здѣсь прибыльна. Башкирская Земля и теперь не бѣдна пушными звѣрями; соболь почти совершенно вывелся, а въ прежнее время ловили здѣсь лучшихъ въ Россіи куницъ ([124]).

Изъ рыбъ ловятся тутъ осетръ и бѣлуга. Впрочемъ, объ этомъ будетъ говорено обстоятельнѣе при описаніи земель уральскихъ казаковъ.

§ 14. **Пчеловодство**. Имъ съ особеннымъ стараніемъ занимаются Башкиры и Мещеряки и преимущественно держатъ лѣсныхъ пчелъ, въ дуплахъ деревъ. У инаго Башкира бываетъ до 200 такихъ ульевъ, приносящихъ ежегодно каждый отъ 10 до 30 фунтовъ меду и соотвѣтственное количество воску. Кромѣ Башкировъ, занимаются пчеловодствомъ Татары и Чуваши; Русскіе же — мало ([125]).

Шпанская муха на Уралѣ встрѣчается часто ([126]).

§ 15. **Металлы и минералы**. Севергинъ, хотя неполно, опредѣляетъ находящіеся въ Оренбургской губерніи минералы слѣдующими: песчаникъ, содержащій мѣдную руду,—горный хрусталь, аметисты, сердолики, агаты, топазы, аквамаринъ, фарфоровая глина, горный ленъ, селитра, квасцы, горное масло, асфальтъ и жерновой камень ([127]). По другому показанію, въ Оренбургской губерніи находятся: золото, мѣдь, желѣзо, асфальтъ, сѣра,

---

([124]) Pallas Reisen. III. 470—473.

([125]) «Труды Вольн. Экон. Общ.» 1767 г., VII, стр. 111 — 176. «Оренб. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 32.

([126]) Falk. III. S. 434.

([127]) Севергинъ. «Опытъ Минер. Описанія Росс. Имперіи». 1809 г. Стр. 96 и слѣд.

купоросъ, драгоцѣнные камни, мраморъ, алебастръ и жерновые камни ([128]).

Золото. Въ Оренбургской губерніи есть золото, мѣдь, желѣзо, яшма и другія цѣнныя каменныя породы, а также и соль ([129]). Простой народъ утверждаетъ, что есть золото въ Еремеевскихъ и Какчинскихъ горахъ, въ Алгинскомъ Сыртѣ, а также въ горахъ Баянъ-Ула, Улутау и другихъ ([130]).

Золото находили около р. Куперлы, впадающей въ Инсеръ ([131]). Тотъ же авторъ пишетъ: между источниками Урала, Уя и Міяса, на западномъ склонѣ Урала, мнѣ казалось, что я вступилъ въ золотоносную землю, такъ какъ тамъ, въ обширной долинѣ, являются всѣ признаки существованія этого благороднаго металла ([132]). Удивительно, что повѣствованіе объ урало-сибирскомъ золотѣ такъ долго (со временъ Геродота) сохранялось въ устахъ народа безъ того, что оно было открыто. Одинъ, или двое изъ нашихъ ученыхъ путешественниковъ производили тутъ, дѣйствительно, поиски на золото, но ничего не открыли, — кажется, потому, что искали шурфами въ глубинѣ земли того, что́ находится ближе къ дерну. Золото, между прочимъ, дѣйствительно, находятъ въ Землѣ Оренбургскихъ Казаковъ, именно: въ мѣстахъ Кособродской станицы 6-го Оренбургскаго Казачьяго Полка, на Каменкѣ, въ Павло-Каменскихъ золотыхъ розсыпяхъ, также и въ другихъ мѣстахъ; въ котловинѣ р. Уй добыто, съ 1842 г., до $4\frac{1}{2}$ пудовъ золота ([133]).

Серебро. Предполагаютъ, что этотъ металлъ находится на западномъ склонѣ Уральскихъ горъ, между источниками Міяса, Уя и Урала ([134]).

Каменный уголь найденъ сначала около Челябинска, на Міясѣ ([135]).

Сѣра находится на р. Сокѣ, близъ Сергіевска, гдѣ также есть и нефть.

([128]) St. Petersb. D. Zeit. 1837. № 50.
([129]) «Оренб. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 26.
([130]) Рычковъ, въ «Ежемѣс. Соч.» 1762 г. I, стр. 413—415.
([131]) Лепехинъ. II. 138—139.
([132]) Тоже, III, 103.
([133]) Горный Журналъ» 1844 г., 2, стр. 448; 1845 г., стр. 437.
([134]) Лепехинъ. III. 103.
([135]) «Горный Журналъ» 1833, II, № 4, стр. 117.

Сердолики. Берега озера Ачкагула, въ 7-мъ Башкирскомъ округѣ, въ полномъ смыслѣ слова, усѣяны сердоликами (136).

Графитъ. Въ 15 верстахъ отъ Міясскаго завода, на земляхъ, принадлежащихъ Златоустовскому Горному Правленію, открыто богатое мѣсторожденіе графита, который уже употребляютъ для изготовленія карандашей (137).

Минеральные источники. Извѣстнѣйшія и находящіяся въ большомъ употребленіи — Сергіевскія сѣрныя воды, на Сокѣ. Исчисленіе всѣхъ минеральныхъ источниковъ губерніи можно найти въ №№ 35—37 «Оренбург. Губ. Вѣдомостей» 1850 г.

Поваренная соль. Оренбургская губернія заключаетъ въ себѣ неисчерпаемое богатство соли, которая, къ сожалѣнію, находится въ такомъ отдаленіи отъ болѣе населенныхъ мѣстъ Имперіи, что дѣлается полезною только для мѣстной потребности.

Соляныя варницы около Табинска, на Бѣлой, въ 1700 году, по случаю возмущенія Башкировъ, остановились и съ тѣхъ поръ не возобновлялись (138). Въ 12 верстахъ отъ Табинска находятся соляные источники, при которыхъ задолго до 1735 г. купецъ Утятниковъ построилъ варницы; но, кажется, страхъ, внушаемый неспокойными Башкирами, препятствовалъ успѣшному ходу дѣла, и Утятниковъ перевелъ свой городокъ къ Вознесенскому руднику, въ 5 верстахъ отъ Табинска. У самаго Табинска находятся соляные источники безъ всякаго употребленія (139).

Мощные пласты каменной соли на Илекѣ лишь въ 1744 году обратили на себя вниманіе Неплюева. Здѣсь понемногу развѣдано напластованіе чистой кристалической соли на 992 саж. въ длину и 609 въ ширину, и до сего времени извѣстная глубина или толщина его простирается на 68 саж. Въ 1850 г. мѣсто, занятое разработкой соли, простиралось на 110 саж. въ длину и 44 въ ширину, при глубинѣ въ 7 саж. Все находящееся тамъ количество соли опредѣляютъ въ 55,000 милліоновъ пудовъ; а втеченіе одного столѣтія можно добыть до 50 милл. пуд. Чистотою эта соль далеко превосходитъ эльтонскую. На сѣверо-во-

---

(136) «Вѣстн. Русск. Географ. Общ.» 1852 г. IV, стр. 1—34.

(137) St Petersb. D. Zeit. 1842. № 85.

(138) «Труды Вольн. Экон. Общ.» 1772 г., 20, стр. 25—61.

(139) Рычковъ. «Топогр. Оренб.» II. 209. Лепехинъ. II. 138, 139. Фалькъ. I. 193. 195.

стокъ, въ 17 верстахъ отъ Илека, находится еще другое доселе непочатое напластованіе соли; но оно даже и не изслѣдовано надлежащимъ образомъ, хотя уже съ давняго времени ломаютъ тамъ камень и известковую плиту (140).

Еще до 1772 г. заложена въ Илецкихъ соляныхъ копяхъ шахта въ 13 саженъ глубины; но ею не было достигнуто до основанія соляныхъ пластовъ.

До 1753 г. добываніе соли дозволялось всякому; но потомъ это сдѣлалось достояніемъ казны. Возстанія Башкировъ много препятствовали доступу имъ пользоваться. Пробованныя развозки тамошней соли, по р. р. Бѣлой и Камѣ, во внутрь Имперіи, оказались неудачны, по причинѣ чрезмѣрныхъ расходовъ и затруднительности плаванія по Бѣлой (141). До 1734 г. пользовались безплатно илецкою солью, особенно Башкиры; но въ 1753 г. прежняя цѣна — 8 к. за пудъ — возвысилась до 35 к. За ломку соли само правительство платило сначала, вмѣстѣ съ перевозкою въ Оренбургъ, 6 к., послѣ того $4\frac{1}{2}$ к.; а когда, въ 1766 г., на работахъ стали употреблять ссыльныхъ, то расходы уменьшились на $2\frac{1}{2}$ коп. (142). Съ 1806 до начала 1852 г. включительно, продано илецкой соли на 7,676,059 р. асс. Кромѣ того, доставлено въ соляные магазины въ С.-Петербургъ, Оренбургъ, Нижній-Новгородъ и Самару 8,695,378 пудовъ. Киргизамъ отпущено безплатно 356,710 пуд. (143).

Въ 1750 г. все содержаніе превосходнаго напластованія соли было опредѣлено въ 843,538 кв. саж., и если среднюю ихъ толщину принять въ 68 саж., то здѣсь находится $51\frac{1}{4}$ милл. куб. саж., или 74,140 милл. пудовъ соли, которыми Россія можетъ считаться обезпеченною (употребляя въ годъ около 30 милл. пудовъ) на 2,700 лѣтъ! Ломка соли, производимая при незначительной глубинѣ (15′), очень удобна. Съ 1806 по 1851 годъ добыто здѣсь 42,833,600 пудовъ (144).

Селитра находится въ 125 верстахъ отъ Оренбурга, у подошвы Общаго Сырта, также и около р. Ай (145).

---

(140) «Вѣсти. Геогр. Общ.» 1852 г., V, стр. 1—35.
(141) «Труды Вольн. Экон. Общ.» 1772 г. (или 1775?) 20, стр. 25—61.
(142) Тоже.
(143) «Оренб. Губ. Вѣд.» 1852 г., № 52.
(144) «Журн. М. В. Д.» 1853 г., т. 41, стр. 75—89.
(145) «Горный Журналъ» 1855 г., II., стр. 133 и далѣе.

Краски, красную и синюю, нашли въ берегу Юрузена, у Орской крѣпости; въ башкирской волости Кудинской, между Симомъ и Юрузеномъ; на рѣкѣ Бурдечѣ у Синары въ Исетской мѣстности; а также близъ Сергіевска на Сокѣ въ одной верстѣ отъ Богорьяцкой юрты (гдѣ встрѣчается и желтая охра). *Маркаситъ* встрѣчали на Тырлянѣ, впадающей въ Инсеръ ([146]).

Въ окрестностяхъ Оренбурга находятся: плита и известь, жерновой и точильный камни; въ Башкирской Землѣ — мѣлъ, алебастръ, мраморъ, аквамаринъ, драгоцѣнные камни, и у подошвы Уральскихъ горъ, въ Каратинской волости — горный ленъ (асбестъ). Кромѣ того, въ Оренбургѣ встрѣчается глина разнаго рода и годная для фабрикаціи фарфора; селитра — около р. Сима, въ Кудыской волости; квасцы — въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у Башкировъ, особенно въ Айлинской волости; купоросъ — въ Исетской провинціи, около Кизлянской; на Сокѣ сѣра и уже прежде собираемая нефть, потомъ еще около за-Камской Линіи, у р. Караламы и у источника Сагыса, впадающаго въ Джембу ([147]). Въ Общемъ Сыртѣ, въ мощныхъ напластованіяхъ песчаника, на 10—20 саж. глубины, находятъ, въ каменныхъ породахъ, стволы истлѣвшаго дерева, но съ замѣтными до сихъ поръ годичными кольцами. Они лежатъ по направленію съ сѣвера на югъ и, кажется, занесены сюда стремленіемъ воды къ югу. Нефть показывается въ 15 верстахъ отъ Сергіевска и въ 40 отъ этого мѣста, около ручья Игоръ; яшма — въ горахъ Губерлинскихъ, особенно же на р. Орѣ, близъ Орска, также около Верхнеуральска и вообще во многихъ мѣстахъ Уральскихъ горъ. Трубочная глина встрѣчается въ окрестностяхъ крѣпостей Магнитной, Кизильской и озера Бѣлаго; аквамаринъ залегаетъ въ восточномъ Уралѣ, около Чебаркула и на р. Уралѣ, между крѣпостями Озерною и Ильинскою ([148]).

Сильные сѣрные ключи находятся около Баганьята, на лѣвомъ берегу Бѣлой, въ котлованѣ 6 саж. шириною и 4 глубиною.

Родъ бѣлаго колчедана (это также видъ маркасита) встрѣчается, въ большомъ количествѣ, около Кусъяткулова, на Бѣлой, асфальтъ—у Султанаулово, на Инсерѣ, гдѣ также есть признаки

([146]) Рычковъ, въ «Ежемѣс. Соч.» 1762 г. I, стр. 413—415.
([147]) Тамъ же, стр. 398—413.
([148]) Falk's Beiträge I. 182. II. 9, 10, 29—38.

каменнаго угля. Близъ Табинска находятся пласты лѣпной, особенно чистой и тонкой глины, годной для всякихъ гончарныхъ издѣлій. Недалеко отъ Ургельтау лежатъ Братинскія мраморныя ломки, съ огромными бѣлыми кварцовыми валунами; а у источника Тунлы (впадающей въ Сакмару) находятъ аквамаринъ. Въ четырехъ мѣстахъ Кундравинской слободы встрѣчается прекрасная бѣлая глина, не уступающая въ добротѣ фарфоровой глинѣ чербатулской ([149]).

Недалеко отъ мѣста впаденія Улуяра въ Ай лежитъ полоса земли, богатой селитрою. Крѣпость Орская построена на возвышенности изъ прекрасной яшмы; но лучшую еще должно предполагать въ степномъ горномъ хребтѣ на р. Орѣ, на югъ отъ крѣпости.

Около Гниловскаго форпоста, на Уралѣ, находится бѣлая глина, употребляемая туземцами для окраски стѣнъ. У Индвійскаго озера встрѣчаются полосы земли, сильно напитанныя сѣрою и купоросомъ, и полагаютъ, что здѣсь скрываются большіе пласты каменнаго угля ([150]). Съ 1727 г. мы имѣемъ обстоятельное описаніе сѣрныхъ источниковъ, находящихся на Сокѣ, составленное Кириловымъ ([151]).

§ 16. **Садоводство.** Обыкновенныя овощи могутъ произрастать вездѣ; но туземцы разводятъ почти только капусту и огурцы; на югѣ дыни и арбузы растутъ на пашняхъ. Фруктовыя деревья дурно произрастаютъ, — лучше другихъ яблони; но только въ одномъ небольшомъ саду въ Оренбургѣ растутъ на открытомъ воздухѣ испанская вишня и яблоки. На Общемъ Сыртѣ произрастаетъ, въ огромномъ количествѣ, дикая яблонь, но только кустарникомъ, такъ же, какъ и дикая вишня, въ степяхъ.

(Въ Саратовской губерніи произрастаетъ на открытомъ воздухѣ испанская вишня; въ Казанской — яблонь, груша и слива, хотя онѣ и здѣсь рѣдко даютъ плоды.) Въ одномъ саду, близъ Илецкихъ соляныхъ копей, Палласъ нашелъ не только хорошія ово-

---

([149]) Лепехинъ. «Путевой Журналъ», II, стр. 104, 110, 24 — 97, 138 — 139.

([150]) Pallas. II. 52, 63, 260, 274.

([151]) «Цвѣтущее состояніе Росс. Государства». II, стр. 11.

щи, но и посадку виргинскаго табаку, несмотря на соленую почву. Палласъ полагалъ, что табакъ можно бы точно также хорошо разводить и въ солончаковыхъ степяхъ, между Ураломъ и Волгою, а равно и дубильное дерево, церву и разныя овощи ([152]).

Только въ 7 верстахъ отъ Уральска, на Таганѣ, есть фруктовые сады, требующіе, однакожь, искусственной поливки и защиты отъ холодныхъ вѣтровъ, устраиваемой посредствомъ живыхъ изгородей. На югъ отъ Уральска, около Сарачикова и Гурьева, деревья приносятъ плоды какъ въ Астрахани. Одинъ богатый казакъ развелъ здѣсь два фруктовые сада, въ которыхъ растутъ яблонь, груша, вишня, слива, тутовое дерево и виноградъ. Въ самомъ Уральскѣ, только съ трудомъ, растутъ груша, слива и испанская вишня ([153]).

Въ Гурьевѣ и въ окрестностяхъ его произрастаютъ въ садахъ: дыни, огурцы, свекловица, хрѣнъ, капуста, брюква, петрушка, табакъ, картофель, сельлерей. Цвѣтная капуста и арбузы здѣсь не удаются ([154]).

На азіятской сторонѣ Урала, супротивъ Гурьева, находятся нѣсколько хорошихъ фруктовыхъ садовъ. Также въ прекрасномъ помѣстьѣ Черепаха, въ 12 верстахъ отъ Астрахани, есть отличные сады, требующіе, однако, искусственнаго увлаженія ([155]).

Даже виноградъ созрѣваетъ около (Гурьева) Сарачикова; что́ жь касается до выдѣлыванія тамъ вина, какъ объ этомъ сообщаетъ «Сѣверная Пчела», въ № 101-мъ 1845 г., то это требуетъ еще подтвержденія.

§ 17. **Несчастные случаи.** Кромѣ мѣстнаго недостатка въ водѣ и сильнаго зноя, край страдаетъ иногда отъ града, который, напримѣръ, въ 1837 г. уничтожилъ посѣвы четырехъ селеній, на пространствѣ 782 десятинъ ([156]).

§ 18. **Артезійскіе колодцы.** Въ 1837 г. начали копать артезійскій колодецъ у Оренбурга. Въ слѣдующемъ году, на глубинѣ 443 фут., еще не достигли до водяной жилы. Но такъ

([152]) Pallas. I. 245.
([153]) «Оренб. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 36.
([154]) Pallas Reisen. I. 492.
([155]) Göbel's Reisen. I. 125.
([156]) «Журн. М. В. Д.» 1838 г., кн. 28, стр. 56.

какъ здѣсь много земли, которая единственно за недостаткомъ воды не можетъ обработываться, то рѣшились продолжать начатое предпріятіе (157).

§ 19. **Пути сообщенія.** За исключеніемъ Камы и Бѣлой, съ нѣкоторыми ихъ притоками, Оренбургская губернія не имѣетъ значительныхъ водяныхъ сообщеній. По всему внутреннему плаванію обращался, въ 1844 г., капиталъ въ 2,173,324 руб. (158). Приведеніе Ика въ судоходное состояніе принесло бы губерніи большую пользу. Въ Белебеевскомъ уѣздѣ вовсе нѣтъ рѣчнаго судоходства, и милліоны пудовъ хлѣба лежатъ тамъ въ скопѣ, не имѣя, за недостаткомъ сообщеній, сбыта; такъ что едва только незначительная часть его продается, по мелочамъ, по 6—10 к. за пудъ. На оптовой же отпускъ вовсе нѣтъ запросовъ (159).

Обыкновенные почтовые тракты показаны на картѣ: въ 1831 г. было положено устроить торговый путь изъ Стерлитамака въ Верхнеуральскъ (160); онъ долженъ былъ проходить и чрезъ Бугульму и Белебей. Изъ Бугульмы проведенъ торговый путь въ Симбирскъ, чрезъ Мелекской винокуренный заводъ; по немъ товары Карсунской и Сборной ярмарокъ прямо везутся въ Уфу (161).

§ 20. **Промышленность.** Въ 1828 г. во всей Оренбургской губерніи считалось 109 промышленныхъ заведеній, съ 2,740 работниками. Преимущественно выдѣлывались здѣсь: кожа и кожевенные товары, металлы, сукно, поташъ, бумага (162).

На 187 промышленныхъ заведеніяхъ (безъ горныхъ промысловъ и плавильныхъ заводовъ) считалось болѣе 4,000 работниковъ. Кромѣ продуктовъ, означенныхъ выше, здѣсь производятъ хлѣбное вино и сало (163). Въ 1838 г., вмѣстѣ съ плавильными заводами, въ Оренбургской губерніи считалось 168 промышленныхъ заведеній, съ 4,750 работниками (164).

---

(157) «Журн. М. В. Д.» 1838 г., кн. 28, стр. 28 — 56.
(158) «Оренб. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 34.
(159) Тоже, 1847 г., № 3.
(160) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., кн. 2, стр. 57 — 60.
(161) «Оренб. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 14.
(162) «Журн. М. В. Д.» 1828 г., № 8, стр. 58.
(163) St. Petersb. D. Zeit. 1837. № 50.
(164) Тоже, 1841. № 46.

Въ 1838 г. было въ губерніи 168 фабрикъ и заводовъ, съ 4,757 рабочими людьми. ([165]).

Въ 1839 г., вмѣстѣ съ винокуренными и плавильными заводами, считалось всего 263 промышленныхъ заведеній, производство которыхъ простиралось на 4,231,143 руб. ([166]).

Всѣ горные промыслы, плавильные заводы, мануфактуры и фабрики выработали, въ 1842 г., мѣди, желѣза, селитры, изразцовъ, поташу, хлѣбнаго вина, солоду, мыла, свѣчей, клею, воску и сукна на 5,231,346 р.; въ 1843 г. на 6,484,359 р.; въ 1844 г. на 3,446,736 р.; въ 1845 г. на 3,447,332 р.; въ 1846 г. на 4,231,417 р. ([167]).

Въ 1848 г. считалось, вмѣстѣ съ плавильными и винокуренными заводами, 303 промышленныхъ заведеній; производство ихъ простиралось до 2,862,547 р. (Вина выкурено болѣе, чѣмъ на 500,000 руб.) ([168]).

Въ 1851 г. находилось въ дѣйствіи 252 заведенія, съ производствомъ въ 2,737,999 руб. Между ними было: 6 винокуренныхъ заводовъ, 14 пильныхъ мельницъ, 79 простыхъ мельницъ ([169]).

Въ 1852 г. въ губерніи значилось 256 заведеній, съ 14,381 рабочими и съ производствомъ въ 2,311,321 руб. ([170]).

Въ 1832 г. выкурено въ Оренбургской губерніи одинъ милліонъ ведеръ вина, на что́ употреблено 359,130 четв. хлѣба ([171]).

§ 21. **Ярмарки**. Въ 1851 г. на всѣ ярмарки (въ числѣ 81) Оренбургской губерніи доставлено товара на 4,308,445 р., продано на 1,880,000 р. На *мензелинскій* рынокъ привозится особенно много мѣстныхъ сельскихъ произведеній,—также пригоняется лошадей. Московскіе, казанскіе и елабугскіе купцы привозятъ туда туземные и иностранные товары ([172]).

([165]) «Журн. Деп. Ман. и Торг.» 1840 г., III, стр. 228.
([166]) «Матер. Статист. Отд. М. Г. И.»
([167]) «Оренб. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 33.
([168]) Тоже, 1849 г., № 33.
([169]) Тоже, 1852 г., № 55.
([170]) «Журн. Деп. Ман. и Торг.» 1853 г. IV. Въ концѣ.
([171]) St. Petersb. D. Zeit. 1834. № 151.
([172]) «Журн. М. В. Д.» 1853 г., кн. 42, стр. 426.

На этотъ мензелинскій рынокъ было привезено, въ 1853 г., товаровъ на 2,462,458 р., изъ которыхъ продано на 1,626,000 р. Въ 1851 г. въ Мензелинскъ доставлено бо́льшею частію мануфактурныхъ и колоніяльныхъ товаровъ на 1,089,340 р.; въ 1842 г. привозъ былъ на 740,000 р., продажа на 470,000 р.; въ 1835 г. привозъ составлялъ 2,070,310 р. ([173]).

Въ 1852 г. привезено на 1,673,674 р., продано на 1,102,000 р.; въ 1844 г. привезено на 1,687,300 р., продано на 992,000 р.; въ 1847 г. привезено на 888,394 р., продано на 730,470 р.; въ 1849 г. привезено на 1,728,353 р., продано на 1,107,100 р.; въ 1835 г. привезено на 2,070,000 р., продано на 1,025,000 р.; въ 1836 г. привезено на 1,781,805 р., продано на 1,335,507 р. Въ 1844 г. весь оборотъ мензелинскаго рынка заключался въ 1,916,650 р.—По другимъ источникамъ, привозъ простирался на 1,687,300 р., продажа — до 992,500 р. въ 1845 г. привозъ — 1,687,730 р., въ 1850 — 1,901,840 р.; въ 1851 — 1,550,000 р., въ 1852 — 1,673,654 р. Въ 1842 г. привезено на 2,227,529 р., продано — 1,670,000 р.; въ 1843 привоза на 2,408,000р.; въ 1844—2,810,000—893;000 въ 1846 г., привезено и продано на 924,150 р.; въ 1847 привоза было на 888,400 р., продажи — на 713,000 р.; въ 1848 г , привозъ простирался до 682,000 р.

Стерлитамакская ярмарка.

		Привозъ.	*Продажа.*
Въ 1844 г.		250,000 р.	150,000 р.
— 1854 г.	Первая	130,510 —	39,325 —
	Вторая	135,700 —	50,800 —

Бугульминская ярмарка.

	Привозъ.	*Продажа.*
1844 г.	737,000 р.	417,000 р.
1851 —	1,307,500—	675,600 —

Въ 1853 г. привезено бумажной пряжи, кожъ, чаю и сахару на 493,000 р.

([173]) «Журналъ Деп. Ман. и Торг.» 1836 г., II. ш, 54.

	Привозъ.	Продажа.
1835 г.	641,000 р.	330,000 р.
1842 —	516,000 —	205,600 —
1848 —	794,540 —	336,000 —
1850 —	1,307,500 —	675,000 —
1851 —	1,034,780 —	612,834 —
1852 —	628,300 —	376,218 —
1854 —	555,600 —	186,000 —

Ярмарка въ Уфѣ.

	Привозъ.	Продажа.
1842 г.	1,455,200 р.	629,000 р.
1844 —	1,409,300 —	387,150 —
По другому источнику,	559,715 —	227,000 —
1835 —	110,000 —	43,500 —
1847 —	148,400 —	61,828 —
1848 —	298,000 —	107,320 —

Бирская ярмарка.

	Привозъ.	Продажа.
1842 г.	176,410 р.	24,000 р.
1847 —	282,730 —	147,080 —

Бугурусланская ярмарка.

	Привозъ.	Продажа.
1835 г.	235,480 р.	
1844 —	166,000 —	106,000 р.

Челябинская ярмарка.

	Привозъ.	Продажа.
1835 г.	370,800 р.	60,540 р.

Двѣ Бузулукскія ярмарки.

	Привозъ.	Продажа.
1835 г.	1,300,000 р.	800,445 р.
1842 —	1,293,000 —	308,000 —

Сюда обыкновенно пригоняли много башкирскихъ лошадей.

На ярмарку въ селеніи Алметево (въ Бугульминскомъ уѣздѣ), въ 1843 г., привезено товара на 12,000 р., продано на 7,000 р.

Въ 1844 г. на ярмарки: Бирскаго уѣзда — въ селѣ Авдулинѣ; Табинскаго—въ слободѣ Кинель-Чертовской, и въ селѣ Богородскомъ или Пономаревѣ; Троицкаго уѣзда — въ Вознесенскѣ и Сергіевскѣ, въ Игутинѣ и Бекели; Белебеевскаго уѣзда — въ Белебеѣ: на всѣ эти ярмарки привезено товара на 388,000 р., продано на 209,000 руб. (174).

На 54 ярмарки Оренбургской губерніи, за исключеніемъ мѣноваго рынка въ Троицкѣ (и Оренбургскаго?), въ 1842 году привезено товара на 7,189,531 р., продано на 3,348,000 р.

Въ 1844 г. на 65 ярмарокъ въ губерніи доставлено товара на 5,665,296 р., а продано на 227,000 р.

Во всей Оренбургской губерніи считается 18 значительныхъ ярмарокъ, на которыя, въ 1835 г., привезено товара цѣною въ 5,108,784 р., а продано на 2,390,355 р.

1842 г.	на	61	ярм.	губ.	привез.	на	7,187,571	р.	прод. на	3,438,919 р.
1843	—	62	—	—	—	—	7,565,477	—	—	3,338,250—
1844	—	65, или	66	—	—	—	5,655,296	—	—	2,410,431—
1845	—	68	—	—	—	—	4,757,168	—	—	2,431,857—
1846	—	71	—	—	—	—	4,479,858	—	—	2,352,949—
1851	—	81	—	—	—	—	4,308,445	—	—	1,880,000—

Въ 1844 г. было въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ 34 ежегодныхъ и 76 еженедѣльныхъ ярмарокъ, на которыя товара привезено на 2,921,560 руб., а продано на 2,120,000 руб. (175).

	Привозъ.	Продажа.
Въ 1835 г. ярмарка въ Уфѣ	110,000 р.	43,500 р.
— Бугульмѣ	641,000 —	330,000 —
— Бугурусланѣ	235,480 —	
— Бузулукѣ	1,299,945 —	800,445 —

(174) «Журн. Деп. Ман. и Торг.» 1844 г., I, стр. 350 и слѣд.

(175) «Вѣстн. Русск. Геогр. Общ. 1854 г., II.
«Оренб. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 29; 1847, №№ 9, 11, 26, 31; 1848, № 12; 1849, № 6; 1851, № 19; 1852, № 5; 1853, №№ 5, 48; 1854, №№ 18, 20, 50.
«Журн. М. В. Д.» 1836 г., кн. 22, стр. 57—59.
— 1837 — 24 — 169.
— 1846 — 15 — 521.
— 1848 — 24 — 327.
— 1850 — 29 — 24—48.
— 1853 — 42 — 426, № 12, стр. 418—456.
— 1854, XI, стр. 22—25.

	Привозъ.	Продажа.
Того же уѣзда, въ каз. сел. Жадановкѣ	27,000 —	
Въ крѣпости Бирской	2,700 —	
— городѣ Бирскѣ	101,125 —	37,870 —
— — Мензелинскѣ	2,070,310 —	1,025,000 —
— — Челябинскѣ	370,840 —	50,540 —
— — Белебеѣ	46,052 —	
— — Стерлитамакѣ	97,631 —	47,000 —
— — Уральскѣ	103,000 —	56,000 —
— крѣпости Эльтонской	3,700 —	([176])

§ 22. **Торговля**. Около 1825 года вся мѣновая оренбургская торговля простиралась отъ 6 до 7 милліоновъ рублей ([177]). Главная торговля всей губерніи обращается къ этому направленію. Въ первые три года существованія Оренбурга, въ пользу строившагося тогда города, со всѣхъ товаровъ взималась пошлина въ $2\frac{0}{0}$, которая въ 1742 г. была отсрочена. Между тѣмъ, въ 1739 году вышелъ торговый тарифъ для Астрахани и Оренбурга, съ пошлиною сначала въ $3\frac{1}{2}\frac{0}{0}$, послѣ въ $5\frac{0}{0}$. Доходъ пошлинный, въ 1738 г., простирался только на 1,376 р., въ 1740 г. повысился до 4,800 р., въ 1746 г. — до 13,646 р. Въ 1751 году былъ самый большой сборъ пошлинъ — въ 106,596 руб.; въ 1754 году онъ опять понизился до 65,913 р. Съ 1748 по 1755 г. ввезено безплатно Азіятцами 50 пудовъ золота и 4,600 пудовъ серебра и, кромѣ того, безъ заявки значительное количество другихъ металловъ ([178]). Въ 1760 г. привезено чрезъ Троицкъ въ Оренбургъ: золота 1 пудъ, серебра $301\frac{3}{4}$ пуда; въ 1761 г. $106\frac{1}{4}$ пудъ серебра; въ 1762 г. — 21 пудъ золота и $268\frac{3}{4}$ пуд. серебра ([179]). Въ Троицкѣ производится послѣ Оренбурга самая обширная мѣновая торговля съ Киргизами. Пошлинный сборъ простирается здѣсь ежегодно отъ 15,000 до 20,000 р. ([180]). Въ 1832 г. привезено изъ Бухары и Хивы и обмѣнено тамъ на вспомогательныхъ рынкахъ: въ Оренбургѣ на 2,150,488

([176]) St. Petersb. D. Handelszeit. 1837. № 12.
([177]) Тоже, 1825. Стр. 67.
([178]) Рычковъ, въ «Ежемѣс. Соч.» 1762 г., I, 497—501.
([179]) «Оренб. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 8.
([180]) Falk. I. 236

р., въ Троицкѣ на 931,497 руб.; отпущено за границу: въ Оренбургѣ на 2,369,555 р., въ Троицкѣ на 701,533 р.

На двухъ послѣднихъ торговыхъ мѣстахъ и на вспомогательныхъ рынкахъ размѣнено киргизскихъ товаровъ и скота на 1,719,528 р., вымѣнено на 2,314,657 руб. ([181]). Въ 1836 г. мѣновыхъ и караванныхъ товаровъ привезено въ Оренбургъ болѣе, чѣмъ на 5 милл. рублей; изъ нихъ половину составляла сырая и обработанная хлопчатая бумага, затѣмъ скотъ, шкуры и кожи. Вывезено, особенно тканей и металлическихъ товаровъ, на $3\frac{1}{2}$ милл. руб. ([182]).

Троицкіе татары, во время англо-китайской войны, открыли новый путь для чайной торговли, которая годъ отъ году увеличивается,—именно чрезъ Чугучакъ, въ Китайскомъ Туркестанѣ. Привезенный по этому пути чай обходится на 19—$34\frac{0}{0}$ дешевле Кяхтинскаго и изъ Троицка развозится въ Ирбитъ и Казань. Въ одинъ изъ послѣднихъ годовъ русскій караванъ, говорятъ, былъ ограбленъ кочующими народами ([183]).

Въ 1851 г. въ Оренбургскую таможню привезено изъ Азіи товара, на 11,565 верблюдахъ, суммою на 1,600,000 рублей. Привозъ хлопчатой бумаги значительно увеличился. Въ Азію отпущено товара на 1,300,000 р., въ числѣ которыхъ 222,000 р. монетою ([184]). Зимою, а также и осенью, производится въ Гурьевѣ мѣновая торговля съ Киргизами ([185]).

§ 23. **Общее замѣчаніе.** Зябловскій, въ своей пространной географіи Россіи 1806 г., говоритъ слѣдующее о губерніи Оренбургской:

Въ сѣверо-западной части почва черноземная, перемѣшанная съ другими грунтами. Въ горныхъ долинахъ слой этотъ очень плодоносенъ; у Сакмары и Урала почва суха. На восточной сторонѣ губерніи тянутся обширныя болота, съ многими озерами; почва здѣсь песчаная и глинистая, мѣстами напитанная солью.

([181]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г. VIII, стр. 185 и далѣе.
([182]) Тоже, 1837 г., 23, стр. 161—167.
([183]) «Оренб. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 45.
([184]) «Отеч. Зап., т. 83.
([185]) «Вѣстн. Геогр. Общ.» 1854 г., II, 156 и далѣе.

Климатъ перемѣнчивый, съ быстрыми переходами отъ зноя къ холоду. Лѣтомъ случается, что послѣ сильной жары выпадаетъ снѣгъ, и отъ заморозковъ погибаютъ садовыя растенія. Въ январѣ и декабрѣ мѣсяцахъ бушуютъ бураны. Изъ древесныхъ породъ здѣсь находятъ сосну, ель, пихту, лиственницу, дубъ, орѣшникъ, ильму, липу, тополь, вязъ, кленъ, березу, крушину и рябину. Изъ растеній почва производитъ дикую морковь, чеснокъ, ленъ, солянистыя растенія, гречиху, овесъ, турецкую пшеницу (Melica altissima), солодковый корень и много другихъ полезныхъ травъ. Изъ животныхъ звѣрей и полезныхъ насѣкомыхъ водятся: верблюдъ, выдра, боберъ, рысь и другіе,—пчела, польскій кошениль и испанская муха. Въ берегахъ р. Бѣлой и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ около Оренбурга находятъ песокъ, годный для выдѣлки стекла, — также фарфоровую глину, плиту, известковый, жерновый, точильный камни, мѣлъ, алебастръ, мраморъ, яшму, агатъ, горный хрусталь, горный ленъ (асбестъ), аквамаринъ, разные драгоцѣнные камни, селитру, квасцы, сѣру, нефть, соль и красильную землю. Изъ металловъ: у крѣпости Синарской, мѣдь, желѣзо и серебро; также признаки свинца.

Число жителей въ губерніи простирается до 787,648 душъ. Въ 1802 году посѣвъ былъ въ 1,248,328 четв., безъ удобренія почвы, и принесъ жатву въ 3,371,800 четв., изъ которыхъ, за вычетомъ количества, необходимаго для посѣва и употребленія, осталось 1,225,000 четв. для продажи.

	посѣяно.	сжато.	осталось для прод.
Въ 1803 г. . .	1,195,222 ч.	4,252,858 ч.	1,833,000 ч.
— 1805 — . .	1,097,148 —	3,349,220 —	1,067,000 —([186]).

Въ мѣстахъ, подвѣдомственныхъ Министерству Государственныхъ Имуществъ, населеніе имѣло, въ 1844 г., 2,655,696 десят. пахотной земли, 1,513,975 дѣсят. лѣсу; ему принадлежало, какъ собственность, 24,204 десят. Пустопорожней казенной земли безъ назначенія оставалось еще 2,105,442 десят. Въ 1854 г. во владѣніи у общинъ казенныхъ крестьянъ состояло 2,120,887 десят., въ казнѣ 405,785 десят.; пустопорожней земли

([186]) Зябловскій. IV. 302 — 312.

35,338 десят.; всего 2,562,000 десят. Общественнаго лѣсу у крестьянъ находилось 399,328 десят.; у казны 191,952 десят. Всего навсе 3,153,291 десятина.

Къ 1855 г. все подвѣдомственное Министерству Государственныхъ Имуществъ населеніе Оренбургской губерніи состояло изъ 203,211 м. п. и 212,927 ж. п. душъ; въ числѣ ихъ было: 266 увѣчныхъ, 76 умалишенныхъ, 78 глухонѣмыхъ, 30 слѣпыхъ и 1,004 бездомныхъ нищихъ. Вообще у государственныхъ крестьянъ было скота: крупнаго 602,589 штукъ, мелкаго 1,032,165 головъ. Пало въ 1854 г. 4,757 штукъ рогатаго скота, 290 лошадей, 784 головы мелкаго скота.

	Посѣяно.	Получено.
Озимаго хлѣба	165,612 четв.	700,312 четв.
Яроваго	406,317 —	1,991,154 —
Картофеля	30,906 —	142,741 —

Градомъ истреблено хлѣба на 40,576 руб.; пожары причинили потерю въ 52,702 р., а въ 1853 году — 58,320 руб.

На 32 ярмаркахъ и 67 базарахъ, подвѣдомственныхъ Министерству Государственныхъ Имуществъ, было продано товара, примѣрно, на 227,231 руб.

Фабрикъ и мануфактуръ въ вѣдѣніи его состояло всего пять, съ 33 работниками; производство ихъ простиралось до 8,000 р. Паспортовъ, для заработокъ внѣ мѣста жительства, было выдано 17,208 лицамъ.

§ 24. **Илецкій соляный округъ**. Онъ отдѣляетъ, нѣкоторымъ образомъ, земли оренбургскихъ казаковъ отъ уральскихъ и ограничивается рр. Ураломъ, Илекомъ, Бердянкою и Каралою ([187]). Для бо́льшей удобности въ управленіи соляными промыслами, округъ этотъ, въ 1811 году, присоединенъ отъ киргизскихъ степей къ Оренбургской губерніи и содержитъ въ себѣ пространство въ 600,000 десят., изъ которыхъ 450,000 способны къ воздѣлыванію. Теперь хорошо обстроенная Илецкая Защита имѣетъ до 3,000 жителей и служитъ опорою для укрѣпленныхъ мѣстъ, поселеній и складовъ, заводимыхъ въ степи, особенно же расположенныхъ на Аралѣ и Сыръ-Дарьѣ ([188]).

([187]) Указъ 1836 г., № 8,879.

([188]) «Журн. М. В. Д.» 1853 г., № 41, стр. 75—89.

§ 25. **Аральскій округъ**. Русскія рыбныя ловли на Аральскомъ морѣ начинаютъ теперь понемногу процвѣтать. Въ Раинъ-Кале — какъ называютъ Хивинцы вновь заложенный русскій фортъ на правомъ берегу Сыръи — поселено двадцать русскихъ семействъ изъ Орска; къ нимъ было доставлено извѣстное число *чигви* (маленькія мельницы для поднятія воды, повсемѣстно употребляемыя въ губерніи Астраханской и на Кавказѣ), такъ какъ земли около Сыръи не могутъ обойтись безъ искусственнаго орошенія. Такое орошеніе въ общемъ употребленіи тамъ, гдѣ народонаселеніе еще незначительно и не совсѣмъ укоренилось и гдѣ мѣстность тому благопріятствуетъ.

Фруктовые сады и арбузные посадки на нижней Волгѣ и около Астрахани орошаются съ помощію искусственнаго поднятія воды; но для большихъ пространствъ этотъ способъ не примѣнимъ ([189]).

§ 26. **Уральско-Оренбургская пограничная линія** идетъ отъ р. Уй или границъ Тобольской губерній до Каспійскаго моря, вдоль Таля, Уя и Урала, на протяженіи 1,860 верстъ. Она раздѣляется на двѣ отдѣльныя, самостоятельныя части: 1) линія отъ моря до впаденія Илека въ Уралъ, населенная уральскими казаками, носитъ ихъ названія и имѣетъ въ длину 633 версты, пространствомъ же земель болѣе 50,000 кв. верстъ. 2) Другая часть линіи — отъ впаденія Илека до сибирской границы (къ которой примыкаетъ Илецкій округъ) — имѣетъ въ длину 1,230 верстъ, простирается на 8,067,300 десят., называясь Оренбургскою Линіею, и населена оренбургскими казаками и линейными батальйонами ([190]).

Земли казаковъ отдѣляютъ Европейскую Россію отъ Азіятской пустыни. Общая граница Уральско-Оренбургской Линіи съ одной стороны и сибирская съ другой была опредѣлена генеральнымъ размежеваніемъ и извѣстна подъ названіемъ *Краснаго Столба*. Несмотря на это, все еще существовали причины къ спорамъ насчетъ разграниченія, которые окончательно разрѣшены лишь указомъ 1838 г., за № 11,289.

([189]) «Отеч. Зап.» 1853 г., кн. 90, VII, 129.

([190]) Указъ 1836 г., № 8,879. «Сѣв. Пчела» 1845 г., № 101.

§ 27. **Уральская линія съ принадлежащими къ ней землями**. Г-нъ Левшинъ первый, въ 1823 г., издалъ особенное описаніе этого края. По его изложенію, она простирается отъ Каспійскаго моря до Розсыпной на длину въ 670 верстъ и, по показанію землемѣровъ, имѣетъ пространства 7,290,690 десят.

Почва здѣсь, бо̀льшею частію, состоитъ изъ смѣси глины съ пескомъ; но выше Уральска находится слой довольно плодоноснаго чернозема. Ниже города почва становится песчаною и скоро переходитъ въ глинистую. Начиная отъ Яманхалинскаго форпоста показываются солончаки, которые тянутся, перемѣшанные плодородными мѣстами, до самаго моря. На Уралѣ, весною, бываютъ большіе разливы, образующіе потомъ превосходныя пастбища. Есть много камышевыхъ полей; но, бо́льшею частію, почва представляетъ равнину, прорѣзанную цѣпями песчаныхъ холмовъ (барха̀новъ). За исключеніемъ небольшихъ рощъ около рѣки, — лѣсу совершенно нѣтъ (стр. 41 — 50). Впрочемъ, для разведенія лѣсовъ приняты различныя мѣры; такъ, наприм., въ 1834 г., начиная отъ Звѣриноголовска до Илецкой Защиты, было въ посадкѣ 69,855 отростковъ ивы, осокора, ветлы, тополя и осины (191).

Въ прежнее время лѣсовъ очевидно было болѣе; у форпостовъ Кошехаровскаго и Лбищенскаго г-нъ Левшинъ видѣлъ въ домовыхъ постройкахъ бревна, имѣвшія 12 вершковъ толщины, срубленныя на Уралѣ; еще въ 1820 г. на Илекѣ росли деревья, изъ которыхъ выдалбливали челноки, носившіе на водѣ до 15 человѣкъ. Илекъ также доставляетъ много дровянаго лѣса (192). На Уралѣ, особенно по верховью, около Уральска, на островахъ и до Сахарнаго укрѣпленія, растутъ: тополь, ива, береза, дубъ, ильма, Tylia carpinus и pynex. Особенно большихъ размѣровъ достигаютъ тополи и ивы (193).

Въ сѣверной части губерніи климатъ суровый, но становится мягче по мѣрѣ приближенія къ морю. Въ Гурьевѣ настоящая зима иногда начинается только въ половинѣ декабря, но бываетъ сурова и часто усиливается ужасными снѣжными бурями. Лѣто жарко и дожди рѣдки. Лучшіе луга лежатъ на лѣвомъ берегу Урала.

---

(191) «Лѣсной Журн.» 1835 г. I. 142.
(192) Левшинъ. 71, 72.
(193) Von Brücken. Die Steppen R. Стр. 53 — 58.

Всего казацкаго народонаселенія, въ 1821 г., считалось 14,658 м. и 14,678 ж. пола душъ ([194]).

Въ 1846 г. всѣхъ жителей считалось 56,000 обоего пола.

Г-нъ Ханыковъ, нѣсколько ранѣе, опредѣлялъ населеніе губерніи, со включеніемъ Илецкаго округа, въ 28,026 м. и 24,328 ж. пола душъ.

Обыкновенныя въ огородахъ овощи родятся хорошо, особенно кукуруза. Казаки сѣютъ дыни и арбузы. Съ послѣдними познакомили ихъ бѣжавшіе изъ Персіи невольники. Въ садахъ Уральска хотя и созрѣваютъ яблоки, но урожай ихъ годъ отъ году становится хуже; у Сарачикова же произрастаетъ виноградъ ([195]).

Обработка земли находится въ грубомъ состояніи, и вообще только съ недавняго времени стали заниматься ею немногіе казаки, и то нанимая для этого русскихъ работниковъ. Послѣдніе приходятъ сюда ежегодно во множествѣ для сѣнокошенія и уборки хлѣба. За сжатіе одной десятины платятъ отъ 10—15 р. асс. Сѣнокосцы же получаютъ поденную плату даже отъ 10 — 12 руб., такъ какъ вся земля общественная и кошеніе сѣна начинается по приказанію, вездѣ въ одинъ день, и каждый второпяхъ старается накосить сѣна сколько возможно болѣе (?). Хутора служащихъ и офицеровъ обработываются вышеозначенными же наемщиками. Полученіе сѣна всегда бываетъ удовлетворительно.

Во времена Палласа хлѣбопашество простиралось только до Кинзелинскаго форпоста; теперь же занимаются имъ и за Уральскомъ, особенно около этого города, и ниже его, на 40 верстъ. Отъ упомянутой окружности въ 1821 г. хлѣбопашества нигдѣ болѣе не было замѣтно. Впрочемъ, оно ежегодно усиливается; рыбный же промыселъ ослабѣваетъ. Сѣютъ: пшеницу, овесъ, просо и яровую, но не озимую рожь. Недостающее количество хлѣба казаки получаютъ изъ Оренбургской губерніи; пеньку, для выдѣлыванія неводовъ — изъ Ярославля и Нижняго-Новгорода. У казаковъ хорошія, опрятныя жилища; они одѣваются чисто и нарядно, и во всей вообще землѣ ихъ господствуетъ благосостояніе ([196]).

([194]) Левшинъ. Стр. 48.
([195]) Тоже. Стр. 48, 55.
([196]) Тоже. Стр. 54 - 74.

Мельницы находятся на р. р. Чеганѣ и Иркетѣ. Шерсть уральскихъ овецъ можетъ быть употребляема только на войлокъ. Фабрикъ и заводовъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ сальныхъ топиленъ, вовсе нѣтъ.

Предметы европейскихъ потребностей уральскіе казаки получаютъ отъ русскихъ купцовъ. Служащему казаку торговлею совершенно запрещено заниматься, исключая мѣновой съ Киргизами, въ которой за то почти всѣ участвуютъ. Съ недавняго времени стали заводить пчеловодство.

Въ годы хорошаго лова, рыбный промыселъ приноситъ дохода до 2 милл. руб. асс. ([197]); но въ послѣдніе годы онъ значительно уменьшился. Объ уральской и эмбайской рыбной ловлѣ будетъ говорено подробно во второй части.

Земля Уральскихъ Казаковъ, которою оканчивается степь, есть открытая, безлѣсная равнина, пространствомъ въ 6,007,680 десят. Почва здѣсь неплодородна, и хлѣбъ подвозятъ со стороны; за то здѣсь, сравнительно, больше пастбищъ и луговъ. Число жителей простирается до 55,000 душъ ([198]). Средствами къ пропитанію служатъ рыбный промыселъ, скотоводство, торговля съ Киргизами и незначительное хлѣбопашество ([199]).

По свидѣтельству Палласа, у уральскихъ казаковъ нѣтъ и слѣда земледѣлія. Маисъ, бухарское просо, а можетъ быть и рисъ могли бы родиться въ этомъ краѣ. Растительности мѣшаютъ соленое качество почвы, зной и засуха ([200]).

При учрежденіи Линіи, въ 1730 г., страна эта еще была богата лѣсомъ, — по крайней мѣрѣ, Верхній Уралъ, что̀ подтверждается тогдашними большими сплавами строевыхъ деревъ въ Верхнеуральскъ. Во времена Рычкова, около 1760 г., здѣшніе лѣса еще удовлетворяли мѣстной потребности жителей, но впослѣдствіи подверглись самому безпечному истребленію. Съ 1834 г.

([197]) Левшинъ. Стр. 71—72.
([198]) Арсеньевъ. «Очерки». 375—395.
([199]) «Землед. Газ.» 1851 г., стр. 81.
([200]) Pallas. I. 300.

стали опять заботиться о сохраненіи оставшихся лѣсовъ и разведеніи новыхъ ([201]).

§ 28. **Земли Оренбургскихъ Казаковъ.** Общій взглядъ на эту страну, включая земли и уральскихъ козаковъ, даетъ замѣтить, что она изсыхаетъ. Рѣка Уралъ мелѣетъ и остается безъ всякаго судоходства, и многія, даже значительныя, озера совершенно высохли ([202]). Пограничная линія, съ малыми исключеніями, состоитъ изъ хорошей почвы, плодородіе которой, однакожь, уменьшается, по мѣрѣ приближенія къ Каспійскому морю.

Отъ сибирской границы до Губерлинскихъ горъ встрѣчается мѣстами жирная черноземная почва, лежащая на известнякѣ, или на песчаномъ материкѣ. Отсюда до Индерскихъ горъ слѣдуетъ глинистая почва, болѣе, или менѣе окрашенная желѣзною окисью и покрытая слоемъ растительной земли, толщина которой значительно уменьшается къ срединѣ Земли Уральскихъ Казаковъ. Отъ Индерскихъ горъ начинается песчаная почва, переходящая, по мѣрѣ приближенія къ морю, въ солончаковыя грязи ([203]).

Лѣса оренбургскихъ казаковъ раздѣляются на принадлежащія или всему войску, или нѣкоторымъ отдѣльнымъ станицамъ. Послѣдніе такъ вырублены, что въ нихъ находится только молодая березовая поросль ([204]). На пограничныхъ рѣкахъ видны кое-гдѣ скудныя рощи нѣсколькихъ сотенъ жалкихъ ивъ, тополей, одиночныхъ березъ, ильмъ, или вязовъ. На протяженіи 2,000 верстъ, только около крѣпостей Петропавловской и Карагонской, сохранились остатки сосновыхъ лѣсовъ и въ Илецкомъ округѣ — нѣсколько тополей и жалкая дубовая роща. Эта и безъ того бѣдная лѣсная растительность постепенно все убываетъ, по мѣрѣ усиленія народонаселенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и потребности на дровяной лѣсъ. Цѣна за сажень дровъ, по разнымъ мѣстностямъ, поднялась до 24 и 40 руб.; а сосновое дерево 3 саж.

([201]) «Оренб. Губ. Вѣд.» и «Сѣверная Пчела» 1845 г., № 101.
([202]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1842 г., № 85.
([203]) Тоже, № 85.
([204]) «Отеч. Зап.» 1853 г., 91, VII, стр. 17—61.

длиною, 8 вершк. и болѣе толщины, стóитъ 9 руб. и дороже ([205]).

Средства къ существованію находятъ оренбургскіе казаки въ мелкой торговлѣ съ Киргизами, въ перевозкѣ соли изъ степи къ Линіи и во внутрь, а также и въ земледѣліи. Въ послѣдніе годы жители станицъ Кассельской, Феръ-Шампенуаза, Парижа, Арси и Великопетровской жаловались на частое появленіе града. Несмотря на это, у нихъ всюду господствуетъ благосостояніе ([206]).

([205]) «Сѣверная Пчела» 1845 г., № 101.

([206]) «Землед. Газ.» 1851 г., стр. 81. «Сѣверная Пчела» 1845 г., № 101.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ»

СЪ

УРАЛЬСКО-ОРЕНБУРГСКОЙ ЛИНІЕЮ.

		Стр.
§ 1.	Образованіе по управленію	1
§ 2.	Пространство	2
§ 3.	Качество почвы	—
§ 4.	Уральскія горы и предверіе ихъ въ Оренбургской губерніи.	5
§ 5.	Климатъ	6
§ 6.	Народонаселеніе	7
§ 7.	Скотоводство	11
§ 8.	Земледѣліе	12
§ 9.	Посѣвы и урожаи	14
§ 10.	Цѣны на хлѣбъ	16
§ 11.	Полезныя разнаго рода растенія.	19
§ 12.	Лѣса.	20
§ 13.	Звѣриный и рыбный промыселъ.	22
§ 14.	Пчеловодство	—
§ 15.	Металлы и минералы	—
§ 16.	Садоводство	27
§ 17.	Несчастные случаи	28
§ 18.	Артезійскіе колодцы.	—
§ 19.	Пути сообщенія	29
§ 20.	Промышленность.	—

Стр.
§ 21. Ярмарки 30
§ 22. Торговля 34
§ 23. Общее замѣчаніе. 35
§ 24. Илецкій соляный округъ 37
§ 25. Аральскій округъ 38
§ 26. Уральско–Оренбургская пограничная линія . . . . . —
§ 27. Уральская линія съ принадлежащими къ ней землями. 39
§ 28. Земли Оренбургскихъ Казаковъ. 42

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

И. Ѳ. ШТУКЕНБЕРГА.

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, АНТОНОМЪ ШТУКЕНБЕРГОМЪ,

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья III.

ОПИСАНІЕ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ

СЪ

ЗЕМЛЕЮ ЧЕРНОМОРСКИХЪ КАЗАКОВЪ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.

1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С.-Петербургъ, 18-го Января 1857 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ*.

ОПИСАНІЕ

СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ

СЪ

ЗЕМЛЕЮ ЧЕРНОМОРСКИХЪ КАЗАКОВЪ.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ

СЪ

ЗЕМЛЕЮ ЧЕРНОМОРСКИХЪ КАЗАКОВЪ.

---

§ 1. **Образованіе по управленію и нѣкоторыя замѣтки.** Заселеніе пустыни, занимаемой теперь Ставропольскою губерніею, распространялось, какъ и воздѣлываніе ея, постепенно; однако, и въ настоящее время оно еще далеко не достигло полнаго развитія. Въ 1763 г. приступлено къ этому, съ учрежденія линіи отъ Кизляра до Моздока, продолженной въ 1777 г. отъ послѣдняго мѣста до Киммерійскаго Босфора. Сначала новый край управлялся, какъ область; но по указу 1785 г. (№ 16,193) соединенъ съ частью Астраханской губерніи, подъ именемъ Кавказскаго намѣстничества, а въ 1796 г., указомъ за № 17,643, переименованъ въ губернію. Въ 1797 году (№ 18,199) край этотъ отдѣленъ отъ Астраханской губерніи, въ 1801 г. возведенъ на степень особенной губерніи, а въ 1822 г. (№ 29,138) снова сдѣланъ самостоятельною областью. Въ 1827 г. (№№ 878 и 879) отдѣлена отъ ней Земля Черноморскихъ Казаковъ, присоединенная тогда къ Закавказью, и, наконецъ въ 1847 г., указомъ № 21,164, изъ Кавказской области образована губернія Ставропольская (1).

---

(1) Кромѣ означенныхъ указовъ, — см. Зябловскаго, V, стр. 445, и «Журн. М. В. Д.» 1849 г., т. 28, стр. 286 — 311.

Губернія раздѣляется на пять уѣздовъ гражданскаго управленія и военный кордонъ на Терекѣ и на Кубани. Хотя Земля Черноморскихъ Казаковъ, по управленію, и отдѣлена отъ Ставропольской губерніи, но описаніе имъ будетъ слѣдовать общее: причину этому легко можно усмотрѣть изъ ихъ географическаго положенія.

Чтобы ознакомиться съ прежними физическими свойствами страны, занимаемой теперь Ставропольскою губерніею, приведемъ нѣкоторыя свидѣтельства путешественниковъ и наблюдателей, издававшихъ свой замѣчанія въ свѣтъ.

Фалькъ пишетъ о ней слѣдующее. Просо произрастаетъ здѣсь только въ садахъ и приноситъ самъ - 50 — 100; его много доставляютъ изъ горъ. Арбузы родятся въ изобиліи. Конопли сѣютъ мало, на небольшихъ поляхъ, и урожаи всегда выходятъ удачны; она растетъ, въ Ставропольской губерніи, часто и въ дикомъ состояніи. Хлопчатая бумага также воздѣлывается въ маломъ количествѣ, хотя совершенныхъ неурожаевъ не бываетъ. Горцы привозятъ ее на базаръ, для продажи, сырую и пряденую. Маисъ воздѣлывается въ садахъ; посѣвомъ льна совершенно не занимаются. Шелкъ также разводится въ маломъ количествѣ, въ садахъ; нѣсколько семействъ добываютъ его отъ 2 до 20 фунтовъ въ годъ, выручая за фунтъ по 2 — 3 рубля. Въ Новогладковской станицѣ одинъ Армянинъ имѣлъ довольно большое шелковичное заведеніе, принесшее ему, въ 1773 г., наибо́льшій до того времени извѣстный урожай, именно 5 фунтовъ пряденаго шелка. Армянинъ этотъ также развелъ небольшую посадку хлопчатой бумаги. Въ прежнія времена сѣяли также и рисъ; однако, нашли его вреднымъ, и впослѣдствіи это было воспрещено. Берега Каспійскаго моря чрезвычайно благопріятны для воздѣлыванія риса, и даже горные Татары здѣсь имъ занимаются.

Въ Кизлярѣ, въ 1773 г., пудъ ржаной муки продавался по 4 к., пшеничной отъ 60 — 70 к., фунтъ рису $2\frac{1}{2}$ к., фунтъ мяса 2 к., фунтъ осетрины до 3 к., ведро вина отъ 15 до 20 к., фунтъ сырой хлопч. бумаги отъ 26 до 30 к., фунтъ сыраго шелка отъ 2 до 3 рублей.

Кумская степь занимаетъ пространство южнѣе мѣста отдѣленія ея отъ горъ, и идетъ до Терека и Каспійскаго моря; на сѣверѣ — за предѣлы Сарпы, на востокѣ — до Волги. Эта сухая, тощая соленая пустыня съ виду похожа на дно высохшаго моря, что́ еще болѣе подтверждается ея ракови-

стымъ пескомъ и песчаной почвою, изобильною источниками, и поросшею камышемъ. Все сказанное о Кумской степи относится также и къ лѣвому берегу самой Кумы. Здѣсь верхній слой почвы состоитъ изъ легкой, растительной земли, представляющей нѣсколько способныхъ къ воздѣлыванію оазисовъ. Кубанская и Кумская степи называются Татарами общимъ именемъ «*Арка*». Степи по обѣимъ сторонамъ Терека богаты полосами земли, очень удобной для хлѣбопашества. Унавоживаніе здѣсь не нужно; урожаи въ самъ - 10 — 15 очень обыкновенны, неурожаи же рѣдки. Болѣе всего сѣютъ озимую пшеницу и ячмень, овса мало, еще менѣе — чечевицу, а яровую рожь и пшеницу — почти никогда. Садоводство и разведеніе фруктовыхъ деревьевъ въ губерніи находятся въ цвѣтущемъ состояніи. Въ горахъ, Чеченцы воздѣлываютъ много чечевицы, а Кахетинцы — овечьяго гороху (²).

Палласъ, во время перваго своего путешествія, въ 80-тыхъ годахъ прошлаго столѣтія, писалъ, что степь между Кумою и Терекомъ, начиная отъ первой рѣки, на протяженіи 15 верстъ, совершенно солонцевата; потомъ слѣдуютъ буруны — песчаныя возвышенности и холмы, занимающіе всю средину степи. Въ разстояніи 25 верстъ отъ первыхъ влажныхъ мѣстъ находятъ опять колодезную воду, и на 10 верстъ далѣе, до Терека, уже есть прекрасная вода. Отъ середины буруновъ степь склоняется къ Кумѣ и Тереку; съ этихъ же мѣстъ тянется песчаная степь *Анкетери*, отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. На склонахъ къ Тереку видна нѣкоторая растительность (³).

Позднѣе, во время путешествія своего по Южной Россіи, Палласъ писалъ: Терни-Терновка или Таларинъ есть вновь учрежденная колонія, въ плодородной низменности на Кумѣ, посреди пустынной степи. Здѣсь, на берегу рѣки, впервые показываются тамаринда, тополь и ива. Насупротивъ находятся казацкое поселеніе и новое селеніе (новоселье) генерала Савельева «Володиміровка», замѣчательныя прекрасными хозяйственными заведеніями и конскими заводами. Страна эта чрезвычайно плодородна. Крестьяне колоніи Терни, до сихъ поръ еще не построившіе для себя домовъ, имѣютъ хлѣбныя произведенія въ излишкѣ и ѣдятъ только

(²) Falk's Beiträge. I. 81 — 99.
(³) Pallas Reisen. III. 590 — 591.

пшеничный хлѣбъ. Плодородная эта полоса простирается, однако, только на 7, или на 8 верстъ отъ рѣки; потомъ опять начинается сухая степь. Близъ «Володиміровки» находится, также въ чертѣ этой плодородной полосы, мѣстечко «Малые – Маджары», въ окрестностяхъ котораго есть обильныя пастбища и роскошныя пашни, и съ 1793 г. стали тамъ разводить фруктовые сады, тутовое дерево и виноградники. Виноградъ въ нихъ отлично родится и изъ него уже выдѣлывали вино; разведенію шелка также положено начало. Въ Тавридѣ, на Терекѣ и на Кумѣ, Россія могла бы производить шелку болѣе, чѣмъ для ней самой потребно, но только чрезъ иностранныхъ колонистовъ, потому что русскій земледѣлецъ не привыкаетъ къ этому занятію.

Обработываніе черноватой, смѣшанной съ глиною, мергелевой почвы столько же легко, какъ выгодно. Пшеница родится сама – 12, рожь — сама – 8. Сѣютъ также озимую пшеницу, и сдѣланы опыты надъ обыкновеннымъ и англійскимъ ячменемъ и чернымъ овсомъ.

Въ Кавказскихъ колоніяхъ, въ 1792 г.

Посѣяно.			Получено.	
15,000	четв.	ржи	94,000	четв.
13,000	—	пшеницы	86,400	—
8,400	—	ячменя	45,545	—
2,300	—	проса	28,300	—
14,950	—	овса	75,700	—
284	—	гречихи	1,200	—
306	—	гороха	1,533	—
790	—	конопляного сѣмени	3,140	—
757	—	льняного —	2,160	—

Между Масловъ – Кутомъ и Привольною, на Кумѣ, возвышенная почва превращается въ плодородныя черноземистыя поля. Въ Кумской долинѣ выкапываютъ много красильной муміи; садоводству и разведенію винограда положено начало; тутовое дерево, виноградъ и хмѣль растутъ въ дикомъ состояніи. Отъ Георгіевска, вдоль Подкумка, до горы Бештау, тянется плодородная, покрытая превосходною травою степь. Уже отъ р. Салука до Малки начинаютъ попадаться хлѣбныя поля Черкесовъ. Недалеко отъ Марцука, на втекающей въ Куму Салкѣ, въ окрестностяхъ села Александровскаго, лежитъ очень плодородная равни-

на, въ которой часто выкапываютъ корень катранъ (Crambe orientalis.), употребляемый вмѣсто хрѣна; молодой его цвѣтъ также идетъ въ дѣло. Этотъ корень, похожій видомъ на рѣпу, бываетъ длиною въ локоть и толщиною въ руку.

Прежніе обитатели Тамани, бо́льшею частію Черкесы, поселились на лѣвомъ берегу Нижней Кубани и на лиманѣ этой рѣки, въ такъ называемыхъ *адульныхъ* деревняхъ. Въ прежнее время они исключительно питались рыбнымъ промысломъ, теперь же занимаются огородничествомъ и фруктовымъ садоводствомъ. Кабардинцы, кромѣ ячменя и проса, воздѣлываютъ немного пшеницы, такъ же, какъ и Ингуши, при истокахъ Кумбелея и Сунджи. На 30 верстъ выше Александріи, въ степи на Кумѣ, встрѣчается черноземъ и растетъ роскошная трава. Начиная отъ Донской, степь опять становится плоскою, голою, потомъ тянется тучною, черноземною корою до Вестесловска или Калали и потомъ возвышается до Гнилаго Егорлыка, гдѣ уже чувствуется недостатокъ въ хорошей водѣ (4).

§ 2. **Хозяйственное описаніе.** Земля между Терекомъ и Кумою низменна, плоска и гола, какъ Уральская степь. Въ этомъ видѣ она простирается отъ Кизляра до Георгіевска, вверхъ по Тереку, на 306 верстъ; почва встрѣчается здѣсь разнообразная и самая плодородная, состоитъ изъ рыхлой, съ виду сѣроватой земли, производящей просо и пшеницу. Вышедшіе изъ Персіи, въ 1796 г., Армяне производятъ здѣсь персидскую и дербентскую пшеницу, также и хлопчатую бумагу, — однакожь, только при искусственномъ орошеніи почвы, необходимомъ также и на Терекѣ для существованія виноградниковъ и посадокъ тутовыхъ деревъ или шелковицъ. Степь здѣшняя солонцевата. — Отъ Георгіевска или, вѣрнѣе, отъ Маріинской крѣпости страна, съ юга на сѣверъ, подымается все выше, занимая уѣзды Георгіевскій, Александровскій и Ставропольскій, и такъ идетъ до м. Темисбека. Отсюда опять понижаясь, она дѣлается плоскою у Калалы и снова поднимается съ запада на востокъ къ крѣпостямъ Московской и Донской, но потомъ уже въ холмахъ, съ отрогами Мамаевской горы, оканчивается неподалеку отъ редута Безопаснаго. Эта волнистая страна, смежная горѣ Бештау или вѣрнѣе Кавказу, покрыта въ глу-

(4) Pallas Reisen in d. südl. Statth d. R. Reiches. I. 288—445.

бину на полъ-аршина сѣровато-черною землею. Съ распространеніемъ къ западу и сѣверу, почва становится плодороднѣе и переходитъ наконецъ въ черноземъ, обильный источниками. Тамъ, и особенно въ Ставропольскомъ уѣздѣ, находятся наилучшія пашни и хорошо произрастаютъ и деревья и густая трава. Дикій виноградъ роскошно зеленѣетъ, и труды колонистовъ вознаграждаются богатыми урожаями ([5])

§ 3. **Пространство.** Губернія Кавказская имѣетъ 895,476 десят. удобной къ обработкѣ и 344,136 десят. неудобной земли. Кромѣ того степь занимаетъ въ ней съ кочевьями Татаръ, Калмыковъ, Туркменцевъ и др. и съ большимъ пространствомъ неудобной къ воздѣлыванію земли 9,282,467 десят. Но вообще, вмѣстѣ съ Астраханскою губерніею, считается удобныхъ и неудобныхъ 38,404,616 десят. ([6]).

Въ 1804 году опредѣляли пространство Кавказской губерніи слѣдующимъ образомъ: неудобной земли 601,173 десят., ненаселенной, но кочевой 7,260,500 десят. ([7]). Остальное же по вышеприведенному. — Зябловскій принималъ пространство Ставропольской губерніи въ 8,918,000 десят. ([8]).

Кавказская Область, съ девятью поселенными тамъ казацкими полками и Черноморіею, занимаетъ 4,361,793 десят., изъ которыхъ 1,545,793 десятинъ удобной и неудобной земли принадлежатъ девяти линейнымъ полкамъ, и только эта страна вполнѣ измѣрена. Кочующіе народы владѣютъ 2,269,891 десят. Вообще же считается удобной земли 3,425,674 десят., неудобной 892,203 десят., лѣсу 72,677 десят. Въ Моздокскомъ уѣздѣ, во владѣніи казны, находятся оброчныя мѣста въ 20,342 десят., гдѣ есть дико растущій красильный селтинникъ. Пахотной земли считается около 76,562 десят. ([9]).

Арсеньевъ опредѣляетъ общее пространство губерніи, вмѣстѣ съ Черноморіею, въ 13,356,000 десят. ([10]).

([5]) «Хозяйств. Опис. Губ. Кавказ. и Астрах.» 1809 г. Стр. 47—50.
([6]) Тамъ же, стр. 49 — 50.
([7]) Тамъ же, см. таблицы.
([8]) Зябловскій. «Землеопис.» V, стр. 426.
([9]) «Журн. М. В. Д.» 1830 г., II, стр. 123. 183 — 190.
([10]) Арсеньевъ. «Очерки», стр. 325 — 327.

Города съ выгонами занимаютъ 128,000 десят.; казенной земли, частью еще не занятой, 2,370,000 десят.; въ частномъ владѣніи находится 389,000 десят. Черноморскіе казаки занимаютъ пространство въ 2,700,000 десят. земли, частію пустопорожней; подъ пастбищами кочующихъ народовъ 4 милл. десят. Спорныхъ земель, назначеніе которыхъ еще не опредѣлено, 570,000 десят. (11).

Въ Генеральномъ Штабѣ считали въ 1842 г. все неизмѣренное пространство губерніи, примѣрно, въ 7,652,954 удобной и 1,548,010 десят. неудобной земли. Изъ этого количества принадлежитъ поселеннымъ здѣсь гражданскимъ жителямъ: 1,924,708 десят. удобной и 631,891 десят. неудобной земли; девяти линейнымъ полкамъ — 2,310,919 удобной и 305,002 десят. неудобной; кочующимъ народамъ — 3,417,327 удобной и 611,117 десят. неудобной.

Подвѣдомственное Министерству Государственныхъ Имуществъ населеніе въ губерніи занимало, въ 1844 г., 1,295,144 десят. удобной и 315,059 десят. неудобной земли. Въ этомъ числѣ лѣсу заключалось 6,928 десят. Общественной, казенной земли безъ назначенія оставалось еще 739,249 десят. Кумская степь совершенно голая; остальная же часть губерніи довольно лѣсиста. Въ 1806 г. было приведено въ извѣстность только 47,149 десят. лѣсу (12). Теперь существуютъ одни остатки лѣсовъ, зеленѣвшихъ еще за 40 лѣтъ предъ симъ, и въ нихъ чувствуется недостатокъ. Хотя въ статистическихъ таблицахъ показаны подъ лѣсомъ 89,000 десят., но дѣйствительно только въ четырехъ лѣсныхъ дачахъ есть порядочныя строевыя деревья; для удовлетворенія дальнѣйшей потребности лѣсъ добывается изъ-за Кубани, или изъ Донскаго бассейна (13).

Въ Кавказской губерніи 45,176 десят. лѣсу (14).

По исчисленію губернскаго землемѣра, въ губерніи было 27,705 десят. лѣсу (15).

Нынѣ въ губерніи Ставропольской уже совершенно нѣтъ строеваго лѣса (16).

---

(11) «Статист. Матер. М. В. Д.» 1839. II. 31—43.
(12) Зябловскій. V. 444.
(13) «Статист. Матер. М. В. Д.» 1839 г. II, стр. 31—43.
(14) «Хоз. Опис. Астр. и Кавк. Губ.» 1809. Стр. 94—101.
(15) «Объясн. къ Хозяйств. Атласу».
(16) Ставроп. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 7.

§ 4. **Климатъ** здѣсь умѣренный, но, кажется, не совсѣмъ здоровый. Въ 1809 г., въ октябрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Георгіевскаго округа, яблони цвѣли вторично ([17]). По другому показанію, климатъ здѣсь весьма разнообразный и непостоянный, вообще же теплѣе, чѣмъ въ Астраханской губерніи, и, притомъ, здоровый. — Женщины рождаютъ съ 15-лѣтняго возраста до 45 лѣтъ, имѣя иногда до 18 и до 20 дѣтей; вообще люди достигаютъ здѣсь высокаго роста ([18]).

На нижнемъ Терекѣ климатъ причиняетъ гнилую и перемежающуюся лихорадки ([19]).

§ 5. **Народонаселеніе.** Только въ 1735 г. приступили къ постройкѣ, на пустынныхъ въ то время берегахъ Терека, пограничныхъ крѣпостей, заселяя ихъ солдатами и казаками, хозяйство которыхъ ограничивалось скотоводствомъ и садами, но безъ запашки. Такимъ образомъ возникли: 1) Кизляръ, начавшій значительную торговлю съ Астраханью, Грузіею и горными народами; 2) Старый и Новый Гласковъ, съ казенною шелковичною промышленностью; 3) Шадринскъ, 4) татарская деревня Брагунъ, съ цѣлебными источниками, и 5) Червленная. — Наурская была еще послѣ 1763 г. главною крѣпостью на Терекѣ; въ этомъ же году основанъ Моздокъ, какъ для защиты края и какъ складочное торговое мѣсто ([20]).

Въ 1785 г. въ намѣстничествѣ Кавказскомъ считалось (безъ Калмыковъ и кочующихъ народовъ) 48,350 душъ; въ 1846 году 432,381 душа. ([21]).

Въ 1804 г., за исключеніемъ кочующихъ народовъ, считалось жителей 48,039 м. и 46,763 ж. пола ([22]).

Въ 1806 г. Зябловскій считалъ въ томъ краѣ всего 122,400 душъ жителей, съ кочующими и другими племенами.

Калмыки, кочующіе по Кавказской губерніи, живутъ зимою между верхними прудами Сарпы и Кумою ([23]).

([17]) Зябловскій. V. 343.
([18]) «Описаніе Астрах. и Кавк. Губ.», стр. 64 — 66.
([19]) «Отеч. Зап.» 1839 г., № 3, стр. 19 — 29.
([20]) «Собраніе Сочин. изъ Мѣсяцесл.» 1793. X, стр. 82.
([21]) Арсеньевъ. «Очерки», стр. 117 — 135.
([22]) «Описаніе Губ. Астрахан. и Кавк.».
([23]) «Отеч. Зап.» 1839 г., № 3, стр. 19 — 29.

По свидѣтельству г-на Кеппена, въ 1838 г. ихъ было 6,106 м. и 4,117. ж. пола ([24]). — По 8 ревизіи, казенныхъ крестьянъ было 41,762 д. м. и 41,762 д. ж. пола; помѣщичьихъ 15,030 обоего пола ([25]).

Къ 1 января 1845 г. подвѣдомственныхъ Министерству Государственныхъ Имуществъ было 62,670 д. м. и 56,665 д. ж. пола. Изъ нихъ занимались хлѣбопашествомъ 61,545 д. м. пола и разными промыслами 1,341 челов. Въ числѣ ихъ находилось: 62,670 податныхъ, 25,489 д. м. пола казенныхъ крестьянъ и 36,210 однодворцевъ(?). Въ 1844 г. родилось 4,866 м. и 4,166 ж. пола. Число умершихъ не означено.

Въ 1838 г. все народонаселеніе состояло изъ 365,000 душъ обоего пола; въ числѣ ихъ было 7,677 крѣпостныхъ, 10,223 Калмыковъ обоего пола; Ногайцевъ и Туркменцевъ 3,851 м. п. ([26]). По 9 ревизіи, въ 1850 г., числилось 535,447 д. обоего п. ([27]). Изъ этого населенія были подвѣдомы Министерству Государственныхъ Имуществъ 76,168 м, и 71,512 ж. п. душъ, а по 8 ревизіи только 73,175 м. и 67,727 ж. п. ([28]).

Вся кочевая земля Калмыковъ въ губерніяхъ Ставропольской и Астраханской простирается на 10,197,587 десят. ([29]).

§ 6. **Почва.** Кумская степь открыта, безлѣсна, возвышенна и суха; однако, низменности на восточной ея сторонѣ поросли деревьями, свойственными сырой мѣстности ([30]). Большая равнина на нижней Волгѣ, между ею и Кумою, называется Кумской степью; она между Кумою и Терекомъ иногда называется по первой, а иногда по второй рѣкѣ. Это — пространная, безлѣсная, сухая, не тронутая воздѣлываніемъ пустыня, прорѣзанная глубокими дождевыми балками и вообще возвышающаяся надъ степью лѣваго берега Волги. Прибрежныя мѣста р. Кумы образуютъ плодороднѣйшую часть всей Кумской степи, съ хорошимъ климатомъ и бо-

---

([24]) «Сынъ Отеч.» 1840 г., II, xiv, стр. 697.
([25]) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., V, стр. 5 — 47.
([26]) St. Petersb. D. Zeit. 1840. № 81.
([27]) «Спб. Мѣсяц.» за 1855 г. St. Petersb. D. Zeit. 1854. № 275.
([28]) «Журн. М. Г. И.» 1855. т. 54.
([29]) St. Petersb. D. Zeit. 1839. № 284.
([30]) Gmelin. IV. 3. 4.

гатою растительностію, совершенно отличаясь отъ остальной части пустыни. Здѣсь находятся главныя кочевья Калмыковъ. Прежде они кочевали лѣтомъ между Ураломъ и Волгою, осенью переходили чрезъ послѣднюю и постепенно поднимались иногда по Сарпѣ до высшихъ озеръ ея истока, всюду находя по этому пути и воду и хорошія пастбища (31).

Въ окружности Червленной, бо́льшею частію, плоская глинистая пустыня; собственно въ степи почва болѣе смѣшана съ черноземомъ и потому плодороднѣе, нежели мѣстности около Кизляра и на Терекѣ. (32) Въ Кумской степи нѣтъ лѣсу, — есть только нѣкоторые плодородные оазисы. Около Моздока растительность самая сильная и слабѣетъ по мѣрѣ приближенія къ морю, отъ возрастающей солености почвы (33). Между рѣками Гумомъ и Дзутчею у горы Бештау плоскій и голый хребетъ представляетъ хорошія пастбища (34) По теченію Таслы, впадающей въ Кубань, пролегаетъ черноземистая, перемѣшанная съ глиною полоса, въ высшей степени плодородная. На берегахъ Егорлыка мѣстами находятся хорошія пашни и пастбища. Въ жаркое время, когда на Терекѣ все высыхаетъ, Кумская степь повсюду зеленѣетъ и покрывается хорошими кормовыми травами.

Начиная отъ р. Кура, впадающаго въ Куму, до самаго Дона, воды по лѣвой сторонѣ Маныча въ прохладное лѣтнее время года не пересыхаютъ, оставаясь текучими, и вода въ Манычѣ до ручья Аюла, впадающаго въ Егорлыкъ, прѣсная. Кромѣ названныхъ въ концѣ рѣкъ, всѣ другія воды начинаютъ высыхать съ іюля мѣсяца, и въ Егорлыкѣ ниже впаденія въ него Аюлы вода дѣлается горькою, протекая по глинистому руслу, пропитанному натромъ, поваренною и горькою солью. По лѣвой сторонѣ Маныча, начиная отъ Верхней Кумы почти до самаго Дона и морскаго берега, почва состоитъ изъ сѣрой плодородной глины, долго удерживающей въ себѣ дождевую воду (35).

Мѣстность около нижняго Терека очень плодородна: она производитъ лучшую пшеницу, самые нѣжные фрукты, дикій и воз-

---

(31) Gmelin. IV. 16, 35.
(32) Güldenstädt's Reise. I. 148, 153.
(33) Тамъ же, стр. 181—187.
(34) Güldenstädt. II, стр. 22.
(35) Тоже, I. 148—153, 181—187; II, 36—58, 68.

дѣланный виноградъ, много тутовыхъ деревъ и изобилуетъ дичью (36).

Вихманъ считаетъ Кумскую степь отъ источниковъ Кумы до Терека и до Каспійскаго моря, на сѣверѣ — за предѣлы Сарпы, на востокѣ — до Волги. Онъ присвоиваетъ ей слѣдующія особенности: степь эта пропитана солью, лишена хорошей воды, безлѣсна и имѣетъ тощую, песчаную и глинистую почву, — стало быть, есть только кочевая страна. Терекская степь между этой рѣкой и Кумою — пишетъ Вихманъ — суха, солена, черства, имѣетъ соленыя озера и такія же грязи или солончаки и производитъ только соленистыя растенія. Кубанская степь отъ Кубани до Маныча имѣетъ сухую почву, лежащую на песчаниковыхъ и известняковыхъ пластахъ (37). Отъ Астрахани до Терека степная, голая, песчаная пустыня только около Кумы принимаетъ видъ обитаемости (38). Прибрежныя земли между Кизляромъ и Моздокомъ, простирающіяся на 186 верстъ, очень плодородны (39). Считаютъ, что половина Кавказской губерніи и Черноморіи удобна къ воздѣлыванію; но численныхъ данныхъ объ этомъ не имѣется. Черноморія и земля обоихъ терекскихъ линейныхъ полковъ составляютъ самую безплодную мѣстность (40). На Кандурчѣ находятся лучшіе луга (41). На Егорлыкѣ, при д. Безопасной, находится поле, отмѣченное глубокими балками, и, сверхъ того, при ней есть много солонцеватой земли. На Кавказѣ раздѣляютъ соленую почву: на сильно напитанную солью, среднюю и слабо соленоватую. Первая производитъ лишь бурьянъ и полынь, средняя представляетъ хорошія пастбища, а послѣдняя — еще лучшія, и, кромѣ того, на ней можно сѣять картофель, коноплю и даже подсолнечникъ (42).

Терекская степь произведеніями природы еще скуднѣе, тощѣе и, къ тому, солонцеватѣе, нежели Кумская степь между Царицынымъ и Моздокомъ (43).

---

(36) Büschings Geographie v. Russl. 1763. Стр. 829.
(37) Wichmann. I. 47.
(38) Арсеньевъ. «Очерки», стр. 342—357.
(39) «Отеч. Зап.» 1839 г., № 3, стр. 19—29.
(40) «Землед. Газ.» 1850 г., стр. 97—165.
(41) Тамъ же, 1847 г., стр. 84—87.
(42) Арсеньевъ. «Очерки», стр. 342—357.
(43) «Отеч. Зап.» 1839 г., № 3, стр. 19—29.

Вся часть Кумской степи, отъ Кумы, сначала плоска и изобилуетъ солончаками. За ней слѣдуетъ песчаное пространство, по которому проходятъ отъ востока къ западу песчаные же холмы (буруны). Отрасль этой цѣпи холмовъ, состоящихъ, бо́льшею частію, изъ наноснаго песку, тянется, подъ именемъ Анкетери, къ сѣверо-западу и юго-востоку. Между Кумою, Калаусомъ и Егорлыкомъ поднимаются, проходящія къ югу, возвышенности, теряющіяся въ предгоріяхъ Кавказа, или оканчивающіяся у Кубани. Вся Кумская степь, бывшая нѣкогда морскимъ дномъ, песчана, или солено-глиниста, суха и почти безводна. Тамъ, гдѣ мѣстность подходитъ къ Кавказу, ее бороздятъ долины, покрытыя толстымъ слоемъ весьма плодороднаго чернозема (44).

Бо́льшая часть Кизлярскаго уѣзда, по множеству пространствъ, покрытыхъ переноснымъ пескомъ, почти не годна ни къ какой обработкѣ (45).

Въ западной и восточной частяхъ степи встрѣчается слой чернозема, толщиною отъ 4 — 16 вершк. Почва эта болѣе всего плодородна на возвышенностяхъ, гдѣ она смѣшана съ пескомъ и мелкими камнями. Между Кумою и Манычемъ и далѣе на Малкѣ и Терекѣ почва хуже; только новины даютъ здѣсь хорошій урожай. Если два, или три года снималась жатва, то земля, смотря по мѣстности, требуетъ отдыха отъ 3 до 18 лѣтъ. Ближе къ морю почва становится солоноватою; въ западной части растетъ хорошая трава (46). Плоская страна у Каспійскаго моря, смотря по вѣтру, бываетъ то наводнена, то суха, но всюду прорѣзана множествомъ потоковъ и принимаетъ здѣсь, какъ и въ губерніи Астраханской, названіе *мочаговъ*. Мочаги эти, съ ихъ камышевыми лѣсами, служатъ послѣднимъ убѣжищемъ для бѣднѣйшихъ, потерявшихъ свой скотъ, Калмыковъ, которые питаются здѣсь рыбою и нанимаются къ рыбакамъ (47).

Живое и поучительное описаніе Кавказскаго края представляетъ намъ Зябловскій въ своихъ путевыхъ запискахъ. Сѣверная часть края — пишетъ онъ — во многихъ мѣстахъ терпитъ

---

(44) Зябловскій. V. 431—433.
(45) «Землед. Газ.» 1844 г., стр. 546.
(46) «Статист. Матер. М. В. Д.» 1839 г., II. 31 — 43.
(47) «С.-Петерб. Вѣд.» 1847 г., № 46.

недостатокъ въ водѣ и, притомъ, совершенно лишена лѣсовъ; лучшая же часть ея, всѣмъ изобильная, подвергается нападеніямъ Горцевъ. Прибрежные жители Кумы находятся въ благосостояніи, воздѣлываютъ особенно пшеницу, которую продаютъ Ногайцамъ и поставляютъ для войскъ. Скотскіе падежи нерѣдки, особенно между овцами. Берега Подкумка, почти отъ Пятигорска, и берега Кумы, отъ Георгіевска до «Владиміровки», покрыты лѣсомъ—остаткомъ прежнихъ прекрасныхъ лѣсовъ этого края; теперь же строевой лѣсъ доставляется сюда уже съ той стороны Терека. Доказательствомъ, что разведеніе вновь лѣсовъ не сопряжено со слишкомъ большими затрудненіями, можетъ служить помѣстье г-на Реброва «Владиміровка»; въ степяхъ его снова бросаютъ тѣнь свою — тополь, осина и карагачъ. Впрочемъ, «Владиміровка» въ этой мѣстности есть крайнее хозяйство; посреди пустынной, перемѣшанной солонцеватыми пространствами степи, г-нъ Ребровъ выростилъ виноградъ, тутовыя и лѣсовыя деревья. Онъ ежегодно выдѣлываетъ до 2,000 ведеръ вина, и шелководство приноситъ ему доходъ въ 6,000 руб. Ногайцы этого края бѣдны потому, что холодныя зимы вредятъ ихъ скотоводству. Въ прежнее время старались пріучить ихъ къ земледѣлію; но теперь нѣтъ его и слѣдовъ. Несмотря на кажущееся безводіе степи, между Кумою и Терекомъ почти вездѣ, на незначительной глубинѣ, найдешь въ почвѣ ключевую воду. Съ приближеніемъ къ Куру, впадающему въ Куму, почва становится холмистою, и въ долинахъ и низменностяхъ показываются тучныя пастбища, даже высокія деревья, какъ, напр., при Курской станицѣ. Отъ послѣдней до Екатериноградa тянется возвышенная, плодородная степь. По ту сторону начинается степь Кабардинская. На берегахъ Терека и Малки появляются рощи, какъ остатки бывшихъ лѣсовъ. Въ Кабардинскихъ горахъ есть превосходные буковые и чинаровые лѣса, и чрезъ тучныя пастбища протекаютъ, съ запада на востокъ, къ Тереку, многія оплодотворяющія рѣчки. Чѣмъ болѣе къ югу, тѣмъ плодороднѣе становится почва, особенно по ту сторону Кабардинскаго горнаго хребта, гдѣ зрѣетъ виноградъ и находятся другія нѣжныя растенія. У Владикавказа, со стороны Россіи, горы опоясаны богатыми лѣсами. Равнина эта, въ ширину около 100 верстъ, совершенно опустѣла съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь свирѣпствовала чума и часть народонаселенія, спасшаяся отъ заразы, удалилась въ горы. Хотя оставшіеся тамъ Кабардинцы начинаютъ косить сѣно и сѣютъ просо, а обитающіе

близъ русскихъ фортовъ Осетинцы строятъ крѣпостцы наподобіе русскихъ, — но все это только одно скудное начало. Земля тамъ кажется созданною для земледѣльческихъ поселеній. Уже одна часть губерніи — Кабарда, лежащая между Терекомъ и Малкою, Кавказомъ и прямою линіею отъ крѣпости «Каменный мостъ» къ югу — содержитъ 863,000 десят. плодороднѣйшей, но почти вовсе ненаселенной земли. Чтобы можно было пользоваться этимъ земнымъ раемъ, необходимо въ той странѣ водворить спокойствіе и предупредить истребленіе остающихся еще прекрасныхъ лѣсовъ; но, къ сожалѣнію, здѣсь (1839 г.) о лѣсной полиціи нѣтъ и рѣчи. — Въ бытность Зябловскаго пудъ овса стоилъ тамъ 1 р. 20 к., пудъ сѣна 40 коп. ([48]).

§ 7. **Хлѣбопашество.** Казаки на Терекѣ, такъ же, какъ и Татары, воздѣлываютъ немного пшеницы, ржи, ячменя, проса и конопли, а въ садахъ — нѣкоторыя овощи; разведеніе льна не въ употребленіи; на Терекѣ воздѣлываютъ маисъ ([49]). Около истоковъ Егорлыка, у Ногайцевъ, есть поля, засѣянныя пшеницею и просомъ ([50]).

При рѣчкѣ Шамирлѣ, недалеко отъ Донгуслу, на Моздокской Линіи, какъ и на прибрежныхъ мѣстахъ Маныча, Гильденштедтъ видѣлъ пашни Ногайцевъ, засѣянныя просомъ. Индусанскіе и Джумбулукскіе Татары, или Ногайцы воздѣлываютъ пшеницу на Егорлыкѣ и нижнемъ Манычѣ и имѣютъ хорошій скотъ. Еще на Терекѣ разводятъ, въ незначительномъ количествѣ, каперсы, коноплю, хлопчатую бумагу, макъ, кишнецъ и рисъ ([51]).

Армяне, отъ которыхъ на Кавказѣ исходитъ вся промышленность, разводятъ рисъ двухъ сортовъ, немного кунжута и, притомъ, имѣютъ хорошее скотоводство. На сѣверномъ берегу Лимана отъ Бугаса вездѣ замѣтны слѣды татарскаго земледѣлія, бывшаго до занятія края Русскими ([52]).

На Кавказѣ земледѣліемъ занимаются неусердно, — однакожь, бываютъ урожаи: проса самъ - 90, яровой пшеницы сама - 8,

---

([48]) «Журн. М. В. Д.» 1839 г., т. 34, стр. 240 — 288.
([49]) Pallas. I. 181 — 187.
([50]) Тоже. I. 36.
([51]) Güldenstädt. I. 39 — 58; 181 — 187.
([52]) Gamba's Reisen. II. 101.

яровой ржи сама – 6, озимой пшеницы сама – 7, ячменя, гороха и овса самъ – 8. Съ коноплей и льномъ еще не умѣютъ хорошо обращаться; ихъ разводятъ мало и получаютъ скудную жатву. Переселившіеся сюда Армяне начали воздѣлывать рисъ и дербентскую пшеницу; дыни, арбузы и огурцы разводятся во множествѣ ([53]).

Почти двѣ–трети всего земледѣлія находятся въ рукахъ вольныхъ крестьянъ и однодворцевъ; впрочемъ, между послѣдними понимаютъ здѣсь всѣхъ казацкихъ, татарскихъ и калмыцкихъ хозяевъ, какъ и Армянъ, занимающихся хлѣбопашествомъ въ Моздокскомъ уѣздѣ ([54]).

Лучшія пашни находятся въ верхнихъ частяхъ Кумы, Калауса и Егорлыка. Послѣ трехъ жатвъ оставляютъ поля на три года отдыхать подъ паромъ ([55]).

Первую заботу здѣшняго поселянина, противъ сильныхъ жаровъ и засухи, составляетъ отыскиваніе средствъ къ орошенію почвы. — Осѣдлость Ногайцевъ постоянно распространяется, и прочіе кочующіе народы, даже Калмыки, слѣдуютъ ихъ примѣру ([56]).

Ставропольскіе Ногайцы отличаются своимъ хлѣбопашествомъ, особенно же живущіе въ окрестностяхъ Безопасной, которые, между прочимъ, производятъ много и овса. Около 1841 года, въ нѣкоторыхъ аулахъ, начали разводить ленъ; но огородничество совершенно неизвѣстно, если не отнести къ нему незначительнаго разведенія арбузовъ, которые постоянно ѣдятъ неспѣлыми ([57]).

Въ Кавказской губерніи ежегодно отдается много земли къ арендное содержаніе, при чемъ плата зависитъ отъ свойства и свѣжести почвы. Значительныя оброчныя новины называются торговыми пашнями. Всѣ эти оброчныя земли обработываются наемными людьми и засѣваются бѣлотуркою. Обработка одной десятины въ 4,000 кв. саж. подъ бѣлотурку обходится отъ 70 — 90 руб. асс.

([53]) «Опис. Губ. Астрах. и Кавказ.» 1809 г. Стр. 497—504.
([54]) «Журн. М. В. Д.» 1830 г., II, стр. 123.
([55]) Зябловскій. V, стр. 439.
([56]) Арсеньевъ. «Очерки», стр. 342—357.
([57]) Арсеньевъ. «Очерки», стр. 342 — 357. «Землед. Газ.» 1846 г., стр. 697.

За такъ называемый залогъ (земля, остававшаяся долгое время подъ паромъ) платили оброку въ бывшей Ягодинской Компаніи по 50 руб. асс. въ годъ; за то земля эта можетъ приносить чистаго дохода до 300 р. Здѣсь почва производитъ превосходную кукурузу. Земля, бывшая долгое время подъ воздѣлываніемъ, почти не имѣетъ цѣнности, или очень малую. За лучшіе пастбища и луга платятъ по 10—12 р. въ годъ. — На солончакахъ, часто съ большимъ успѣхомъ, сѣютъ рапсъ ([58]).

Земледѣліе въ Кавказской губерніи въ запущеніи ([59]).

Здѣсь сѣютъ рожь, пшеницу, просо, ячмень, овесъ, рисъ и маисъ ([60]).

По другому свѣдѣнію, сѣютъ: озимую рожь, пшеницу съ арнауткою трехъ сортовъ, просо пяти сортовъ, — маисъ, ячмень, гречиху, рисъ, овесъ, коноплю, ленъ, сѣмя гребенку, подсолнечникъ, клещевину, кунжутъ, двухъ сортовъ макъ, — около рощи Темнолѣсья — чинаровый орѣхъ, пяти сортовъ горохъ, чечевицу, бобы семи различныхъ сортовъ, крапъ и другія красильныя растенія; около Кизляра — нѣсколько хлопчатой бумаги. Горохъ, чечевица, турецкіе бобы и ленъ занимаютъ около 25,000 десят. ([61]).

Въ 1834 г. около устья стараго Терека, у моря, открыли, на пространствѣ 15 верстъ, дикорастущую кустовую пшеницу. Послѣ узнали, что и въ прежніе года ее находили здѣсь, только на это мало обращали вниманія. Нельзя себѣ иначе представить, какимъ образомъ могли бы попасть сюда, въ этотъ пустынный край, сѣмена посѣвной пшеницы ([62]).

§ 8. **Посѣвъ и урожай.** Хлѣба родится достаточно для продовольствія народонаселенія; обыкновенно, еще, за удовлетвореніемъ всѣхъ потребностей и оставляя на сѣмена, получается излишекъ. Въ 1803 г. посѣяно озимаго и яроваго хлѣба 83,984 четв., сжато 351,094 четв., оставалось 40,807 четв. Въ 1804 г.

([58]) «Землед. Газ. 1847 г., стр. 84—87. Тоже, 1846 г., стр. 156.

([59]) «Отеч. Зап.» 1839 г., № 3, стр. 19 — 29.

([60]) Зябловскій. V. 434.

([61]) «Статист. Матер. М. В. Д.» 1841 г., II. 31 — 43; «Журн. М. В. Д.» 1830 г., III. 143.

([62]) «Журн. М. В. Д.» 1834 г., т. 14, стр. 84.

посѣяно 97,375 четв., сжато 596,363 четв., въ остаткѣ было 354,853 четв. ([63]).

Въ 1829 г. посѣяно: ржи 39,070 четв., сжато 137,859 четв.; пшеницы 46,961 четв. — 232,303 четв.; овса 18,692 четв. — 101,094 четв.; ячменя 11,762 четв. — 53,092 четв.; гречихи 6,842 четв. — 33,012 четв.; картофеля 980 — 6,007 четв.; конопли 2,147 четв. — 12,737 четв. ([64]).

Эриванскаго проса (чалтыкъ — суходольное просо) высѣвается до 2,000 четв., и въ хорошіе годы оно родится само – 10; его ежегодно вывозятъ до 27,000 пуд., на сумму 83,000 руб. ([65]).

Въ 1834 г. яровые хлѣба родились самъ – 4 — 7. ([66]). Озимые самъ – 5—8. Иногда урожай бываетъ вообще самъ – 3 — 5 ([67]).

Въ 1846 г. общій урожай былъ самъ – $7\frac{1}{2}$. — Кизлярскій уѣздъ произвелъ 17,000 пудовъ рису ([68]).

Въ 1825 г посѣяно 11,167 пуд. рису, а сжато 98,035 пуд. ([69]).

Въ 1848 г, въ земляхъ, подвѣдомственныхъ Министерству Государственныхъ Имуществъ, посѣяно 195,720 четв. озимаго хлѣба, а сжато только 188,500 четв.; яроваго же посѣяно 161,627 четв., сжато 188,980 четв. ([70]).

Въ 1844 г. озимаго посѣяно 106,093 сжато 628,900 четв.; яроваго 179,445 — 800,375 четв.; картофеля 2,651 — 7,072 четв.

Въ деревнѣ «Птичья» въ 23 верстахъ отъ Безопасной, почитается за хорошій урожай, если пшеница родится сама – 17, кубанка сама – 5, рожь сама – 8, овесъ самъ – 4, ячмень самъ – $2\frac{1}{2}$, просо само – 27, ленъ самъ – $3\frac{1}{2}$ — 4, конопля сама – 3 и картофель самъ – $5\frac{1}{2}$. Около Птичьей (называвшейся прежде Ново-Александровскою), также и около Безопасной разводятъ много дынь и арбузовъ. Въ урожайные годы они служатъ кормомъ скоту, а въ худые продаются довольно дорого ([71]).

([63]) Зябловскій. V, стр. 439.
([64]) «Журн. М. В. Д.» 1830 г., III, стр. 123.
([65]) Тоже, стр. 131.
([66]) «Землед. Газ.» 1846 г., стр. 203, 211.
([67]) Тоже, 1835 г., стр. 63.
([68]) P. Storch. S. 166 — 179.
([69]) «St. Petersb. Hand. Zeit.» 1826. № 45.
([70]) «Журн. М. Г. И.» 1849 г., т. 33, II, 19.
([71]) «Землед. Газ.» 1846 г., стр. 203, 211.

Ячмень родится самъ - 8, просо само - 90, яровая пшеница и овесъ самъ - 8, озимая рожь и горохъ самъ - 7, яровая рожь сама - 6. Конопли и льну разводили мало ([72]).

Въ одномъ крестьянскомъ хозяйствѣ, въ 1845 г., былъ слѣдующій урожай:

	1843.		1844.		1845.	
	Посѣвъ.	Жатва.	Посѣвъ.	Жатва.	Посѣвъ.	Жатва.
Пшеница	24 мѣры	320.	30 мѣръ	320.	30 мѣръ	240.
Рожь.	24 —	320.	30 —	320.	45 —	400.
Овесъ	40 —	200.	70 —	350.	100 —	240.
Ячмень	— —	—	4 —	120.	— —	—
Просо.	3 —	350.	$2\frac{1}{2}$ —	80.	1 —	90.
Конопля.	1 пудъ	30 п. пеньки 25 п. сѣмени.	6 —	0.	12 пудъ	$3\frac{1}{2}$ пеньки. 2 сѣмени.
Ленъ.	2 мѣры	6 пуд.	2 —	20.	2 —	64. ([73]).

§ 9. **Цѣны на хлѣбъ.** Въ 1811 г. мука стоила отъ 5 руб 40 коп. до 8 р. 85 к., гречиха 11 р. — 22 р. 50 к., овесъ 2 р. — 3 р. 50 коп. ([74]).

Съ 1798 по 1804 г. среднія цѣны были: четв. ржаной муки 3 р. — 5 р., пшеничной 5 р. 50 — 8 р., овса 1 р. 60 к. — 2 р. 50 к., пудъ проса 60 к. — 80 коп. ([75]).

По частнымъ извѣстіямъ, въ началѣ октября 1829 г., четв. пшеничной муки стоила 6 р., ржаной 4 руб., овса и ячменя 3 р., пудъ сѣна 15 к., пудъ соломы 10 коп.

Въ 1833 г. было много замѣчательныхъ цѣнъ, именно: ржаная мука отъ 7 р. до 60 р. 75 к., овесъ 2 р. 95 к. — 18 р. 75 к., сѣно 37 к. — 1 р. 22 коп. Въ первой половинѣ года: ржаная мука 7 р. 50 к. — 25 р. 25 к., овесъ 2 р. 40 к. — 16 р., сѣно 30 к. — 2 р. 5 к. По другому источнику: ржаная мука отъ 26 р. 2 к. до 61 р. 8 к., гречневая крупа 32 р. 67 к. — 69 р. 54 к., овесъ 12 р. 82 к. — 19 р. 55 коп.

([72]) Зябловскій. V, стр. 440.
([73]) «Землед. Газ.» 1846 г., стр. 203, 211.
([74]) «Сѣв. Почта» 1811 г.
([75]) «Опис. Губ. Астрах. и Кавк.», изд. Эконом. Обществ.

	Ржаная мука.	Гречиха.
Въ 1834 г.	23 р. 10 к. — 61 р. 8 к.	26 р. 41 к. — — р. — к.
Въ 1835 г.	12 — 5 — — 60 — 89 —	12 — 5 — — 15 — 70 —
Рыночныя цѣны	6 — 26 — — 23 — 15 —	— — — — — — — — — — —
Въ 1836 г.	6 — 4 — — 6 — 15 —	10 — 85 — — 11 — 76 —
Рыночныя цѣны	5 — 98 — — 6 — 37 —	— — — — — — — — — — —
Въ 1837 г.	5 — 79 — — 5 — 94 —	10 — 28 — — 12 — 86 —
Рыночныя цѣны	5 — 40 — — 7 — 20 —	— — — — — — — — — — —
Въ 1840 г.	2 — 18 — — 2 — 81 —	— — — — — — — — — — —
— 1841 г.	2 — 27 — — 3 — 50 —	— — — — — — — — — — —
— 1842 г.	— — — — — — — — — — —	2 — 43 — — 4 — 89 —

	Овесъ.	Сѣно.
Въ 1834 г.	9 р. 80 к. — 13 р. 71	38 к. — 1 р. 70 к.
— 1835 г.	3 — 82 — — 6 — 3	— — — — — — — —
Рыночныя цѣны	3 — 15 — — 9 — —	24 — — 39 коп.
Въ 1836 г.	4 — 5 — — 5 — 16	— — — — —
Рыночныя цѣны	2 — 90 — — 3 — 40	29 — — 35 —
Въ 1837 г.	4 — 23 — — 4 — 65	— — — — —
Рыночныя цѣны	3 — 40 — — 3 — 80	35 — — 38 —
Въ 1840 г.	2 — 30 — — 3 — —	10 — — 13 —
— 1841 г.	2 — 30 — — 2 — 99	14 — — — —
— 1842 г.	1 — 20 — — 2 — 73	7 — — 17 —

§ 10. **Произведенія растительности.**

Рисъ. Уже въпрежніе годы разводили около Кизляра рисъ, но потомъ нашли вреднымъ для общественнаго здоровья, и воздѣлываніе его въ окружности на 40 верстъ было воспрещено ([76]). Впослѣдствіи опять стали разводить его, и въ 1833 г. собрано рису около Кизляра 50,000 пуд.; въ 1834 г. посѣяно 13,800 пуд., а собрано 60,000; въ 1836 г. посѣяно 15,000 пуд., собрано же 50,000. Многіе крестьяне не могли, или опаздывали орошеніемъ своихъ рисовыхъ полей и въ 1846 г. собрано всего только 17,300 пуд. рису ([77]).

([76]) Friebe. Ueber Russland. III. 326.

([77]) «Журн. М. В. Д.» 1834 г., т. 14, стр. 407; 1835 г., т. 16, стр. 57—68; 1836 г., т. 20, стр. 1—64; 1837 г., т. 23, стр. 487—497. Арсеньевъ. «Очерки». 342—357.

Хлопчатая бумага. Татары и Армяне мало разводятъ хлопчатой бумаги, и не иначе, какъ въ садахъ (*). Въ 1836 г. снято съ $7\frac{1}{2}$ фунт. сѣмянъ, 35 пуд. хлопчатки ([78]); въ 1829 г. — 23 пуда 26 фунт. ([79]). Въ 1833 г. добыто 18,000 пуд. ([80]). Въ 1834 г. около Кизляра собрано только 4 пуда ([81]).

Винодѣліе. Первые виноградники около Кизляра были разведены на такъ называемыхъ неудобныхъ земляхъ: солончакахъ, высохшихъ болотахъ и въ камышевыхъ лощинахъ. Въ 1830 г. они занимали пространство уже въ 7,000 десят.; но сильные ночные морозы, бывшіе 14 и 28 апрѣля 1836 г., уничтожили бо́льшую часть посаженныхъ лозъ, и съ того времени винодѣліе стало клониться тамъ къ упадку. Новыхъ посадокъ не разводятъ, а прежнія или запускаютъ, или совершенно оставляютъ и частію засѣваютъ хлѣбомъ. Лучше всего винодѣліе около Кизляра и въ его окрестностяхъ, потомъ на Кумѣ. Уже Гамба представляетъ его въ цвѣтущемъ состояніи ([82]). На Кубани, у Екатериноградa, пытались разводить виноградъ, но безъ успѣха ([83]).

Разведеніе винограда на Терекѣ значительно, но приготовленіе вина требуетъ усовершенствованія. Въ 1772 г. вывезено 600 бочекъ вина, каждая въ 30 ведеръ ([84]).

Въ 1807 г. на Терекѣ считалось 5,300 виноградниковъ. Но такъ какъ выдѣлываемое вино недолго сохраняется, то изъ винограднаго сока приготовляютъ болѣе водку, а прокислый обращаютъ въ уксусъ. Вывозъ въ Россію этихъ предметовъ значителенъ ([85]).

Въ Кизлярѣ винодѣліе очень сильно и много винограда перегоняется на водку; также много вывозится его отсюда и изъ Астрахани, въ видѣ ягодъ ([86]).

Въ Кизлярскомъ уѣздѣ, въ 1824 г. выжато 132,170 ведеръ

(*) Зябловскій. V, стр. 443—444.
([78]) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 23, стр. 487—497.
([79]) «Журн. М. В. Д.» 1830 г., т. III, стр. 137.
([80]) Арсеньевъ. «Очерки». 342—357,
([81]) «Журн. М. В. Д.» 1835 г., т. 16, стр. 57—68.
([82]) Gamba's Reisen. II. 382.
([83]) Dubois. V. стр. 15.
([84]) Güldenstädt.
([85]) Зябловскій. V, стр. 442.
([86]) Gamba's Reisen. II. 382.

вина и перегнано изъ него водки 131,762 ведра. Иногда это производство возрастаетъ до 2 милл. ведеръ вина и 1½ милл. ведеръ водки (87).

Въ 1829 г. на Терекѣ приготовлено водки 237,936 ведеръ, на 2,075,756 р.; вина 2,247,000 ведеръ; притомъ еще, продано до 2,000 пуд. винограда въ гроздахъ.

Въ 1832 г. добыто вина, перегнаннаго частію на водку, 1,046,000 ведеръ.

Въ 1833 году получено 616,000 ведеръ, изъ которыхъ, по выгонкѣ 100,000 ведеръ водки, оставалось 467,000 ведеръ вина. Съ этого года начинается упадокъ въ разведеніи винограда. По другому извѣстію, добыто было всего вина 1,075,000 ведеръ.

Въ 1828 г. получено 1,576,000 ведеръ.

Въ 1834 г. 1,527,125 ведеръ, а по другимъ источникамъ — гораздо менѣе.

Въ 1835 г.—1,075,000 ведеръ вина и 80,000 ведеръ водки. На Нижегородскую ярмарку въ этомъ году послано 4,000 ведеръ вина.

Въ 1836 г. въ Императорскомъ Училищѣ Винодѣлія добыто 1,350 ведеръ вина; на ярмарку отправлено только 2,500 ведеръ (?). Цѣны были отъ 80 к. — 3 р. 50 к.

Въ 1836 г. всего получено 471,175 ведеръ вина, а отпущено 711,690 ведеръ (88).

Въ 1837 — 1,991,381 ведро вина и 100,000 ведеръ водки.

Въ 1838 г. съ 7,575 десят. виноградниковъ получено 1,225,000 ведеръ вина, 50 ведеръ водки и 25,000 пудовъ винограду въ ягодахъ (89).

Въ Пятигорскомъ уѣздѣ, въ помѣстьѣ г–на Реброва «Владиміровкѣ», въ 1842 г. подъ виноградниками было 29 десят., и въ неурожайный годъ добыто, однако, 824 ведра вина, продававшагося по 1 р. сер. за 1½ ведра (90).

---

(87) St. Petersb. D. Hand. Zeit. 1826. № 45.

(88) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., 23, стр. 499.

(89) «Землед. Газ.» 1838 г., стр. 227. «Отеч. Зап.» 1839 г., V, стр. 42. «Журн. М. В. Д.» 1830 г., III, стр. 111—137; т. 30, табл. V; 1834 г., т. X, стр. 210—227; 1835 г.; 1836 г., т. 21, табл. 9; 1837 г., т. 23, стр. 460—486; 1839 г., V, стр. 42.

(90) «Журн. М. В. Д.» 1843 г., т. 1, стр. 361—381.

На Курѣ, впадающемъ въ Куму, растетъ дикій виноградъ (91).

Кунжутъ. Въ 1836 г. въ Кизлярскомъ округѣ отъ посѣва въ $2\frac{3}{4}$ пуда собрано 65 пуд. (92); въ 1846 г. собрано 50 пуд. (93). Изъ кунжута добывается масло, мало уступающее, въ добротѣ, прованскому (94).

Каперсы. Въ 1836 г. въ Моздокскомъ округѣ собрано ихъ 800 пуд. Они приготовляются здѣсь на мѣстѣ (95). Въ 1845 г. собрано 1,000 пуд. каперсовъ (96), въ 1834 г. снято 750 пудовъ (97), а въ 1835 г. 1,000 пуд. (98).

Сахарный тростникъ. Попытки воздѣлыванія сахарнаго тростника, около Кизляра, оказались совершенно неудачны (99).

Табакъ. Въ 1850 г. добыто на Кавказѣ 3,585 пуд. табаку (100). Его разводятъ особенно въ селеніи Карасъ и продаютъ на мѣстѣ Грузинамъ по 4 р. 50 к. — 5 р. пудъ (101).

Клещевинное масло (Ricinus communis) добывается въ значительномъ количествѣ (102).

Макъ. Изъ него Татары приготовляютъ опіумъ (103).

Solanum melongenum и holcus sorgum (мысуръ) разводятся Татарами въ садахъ и употребляются какъ овощи (104).

Сѣянный крапъ. Его собрано въ 1835 г. 120 пуд., а 1834 г., около Кизляра, 70 пуд. дикорастущаго (105). Онъ можетъ произрастать во всей губерніи. Въ Кизлярѣ пудъ сырыхъ кореньевъ крапа продавался по 12—15 р., а въ Астрахани по 17 р. и болѣе.

---

(91) Güldenstädt. II. 36.
(92) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 23, стр. 487—497.
(93) Арсеньевъ. «Очерки». 342—357.
(94) Зябловскій. V, стр. 443—444.
(95) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 23, стр. 487—497.
(96) «Арсеньевъ. «Очерки», стр. 342—357.
(97) «Журн. М. В. Д.» 1835 г., т. 16, стр. 57—68.
(98) — — — 1836 — — 20 — 1—64.
(99) — — — 1837 — — 23 — 487—497.
(100) «Объясн. къ Хозяйств. Атласу».
(101) «Отеч. Зап.» 1839 г., V, стр. 49.
(102) Зябловскій. V, стр. 443—444.
(103) Тоже.
(104) Тоже.
(105) «Журн. М. В. Д.» 1835 г., т. 16, стр. 57—68; 1836 г., т. 20, стр. 164.

Богатые Армяне, въ Дербентѣ, обязаны своимъ состояніемъ торговлѣ крапомъ ([106]). Въ 1838 г. въ Кизлярскомъ округѣ, до станціи Червленной, собрано 2,000 пуд. сушенаго крапа, и онъ продавался тамъ по 20 р. за пудъ ([107]). Къ Кизлярскомъ округѣ до 1,000 десят. земли покрыты дикорастущимъ крапомъ и вайдою ([108]). Въ 1836 г. собрано до 100 пуд. дикорастущаго крапа ([109]).

Дикорастущія травы. Въ восточной части губерніи находятся въ большомъ количествѣ: чеснокъ, полевой тминъ, простая горная петрушка и сасафрасъ; всѣ эти травы неохотно употребляются скотомъ. Около Кизляра много содовыхъ растеній; въ обиліи барбарисъ, шпанскій перецъ, каперсы, дикая спаржа, полынь, ромашка, солодковый корень, бузина, горный лоховникъ ([110]).

Красильное растеніе *селтинникъ*, которымъ покрыты здѣсь огромныя пространства, даетъ богатые урожаи и приноситъ значительные доходы. Въ 1836 г. въ Кизлярскомъ уѣздѣ собрано его до 10,000 пуд. ([111]); въ 1835 г. 18,000 пуд.; въ 1834 г. 7,500 пуд. ([112]); въ 1833 г., въ Кизлярскомъ и Моздокскомъ уѣздахъ, до 20,000 пуд., изъ которыхъ часть отправлена на Нижегородскую ярмарку ([113]). Селтинникъ (Rhus) растетъ въ видѣ кустарника и начинаетъ вытѣснять употребленіе чернильнаго орѣха. Растеніе это распространяется во множествѣ по степнымъ, песчанымъ холмамъ, и сборъ его постоянно увеличивается. Именно онъ покрываетъ большія солончаковыя пространства между Анкетерскихъ песчаныхъ холмовъ, достигающихъ до 200 фут. вышины и которые тянутся отъ мѣстности Кизляра въ 50—60 верстахъ вдоль теченія Терека. Казна отдаетъ сборъ этого растенія на откупъ, и сначала платили за такое право 500 р.; а въ 1840 г.

([106]) «Ставроп. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 30.
([107]) «Отеч. Зап.» 1839 г., V, стр. 49.
([108]) Арсеньевъ. «Очерки». 342—357.
([109]) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 23, стр. 487—497.
([110]) «Статист. Мат. М. В. Д.» 1839 г. II, 31—43.
([111]) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 23, стр. 487—497.
([112]) «Журн. М. В. Д.» 1836 г., т. 20, стр. 1—64; 1835 г., т. 16, стр. 57—68.
([113]) «Отеч. Зап.» 1839 г., V, стр. 49.

откупная плата возвысилась до 21,400 р. Въ 1837 г. собрано селитинника 20,000 пуд., въ 1838 г. 22,000 пуд., въ 1839 г. столько же, а въ 1840 г. 24,000 пудовъ.

Поташу добыто въ 1838 г., отъ выжиганія степныхъ травъ, въ Кизлярскомъ округѣ, отъ 14,000 до 21,000 пуд. Для этого употребляютъ особенно траву карнакъ (Statice coriaria), растущую во множествѣ на Терекѣ и вывозимую даже въ Англію (114).

Каперсы особенно сильно растутъ на Терекѣ и Кумѣ. При первой рѣкѣ есть также очень хорошій крапъ (115). Никакая страна въ Россіи не благопріятна такъ къ разведенію хлопчатой бумаги, кунжута и шафрана, какъ долина Терека. Для разведенія первой уже сдѣланы удачныя попытки (116) Между Терекомъ и Кумою нерѣдко встрѣчается дикорастущій ленъ (117).

Георгій видѣлъ, у Кизляра, два тутовыя дерева, изъ которыхъ одно имѣло въ окружности 4 арш., а другое $5\frac{1}{2}$ арш. (118).

На полосѣ между Кизляромъ и Моздокомъ, протяженіемъ въ 186 верстъ, растетъ, во множествѣ, высокая дикая конопля; а также, хотя и не въ такомъ количествѣ, дикая рожь и пшеница.

Въ Кабардѣ произрастаетъ много тутовыхъ деревъ. Въ Екатериноградѣ и окрестностяхъ его за ними имѣютъ менѣе ухода, нежели около Кизляра; тамъ за то болѣе разводятъ маисъ, ячмень, дыни, арбузы и овощи. Между Моздокомъ и Владикавказомъ тутовое дерево растетъ дико (119).

Около Шадринской станицы, на Терекѣ, растетъ, въ большомъ количествѣ, дикій чеснокъ, прилежно собираемый жителями. Зе́мли около крѣпости Грозной производятъ обильный и годный для употребленія ленъ.

Торфъ открытъ въ 10 верстахъ отъ Ставрополя, что́ можетъ быть чрезвычайно важно для этой бѣдной топливомъ страны, тѣмъ болѣе, что найденное торфяное болото легко можно осушить. — Кавказскія степи производятъ также траву, кисловатую на вкусъ, называемую

---

(114) «Отеч. Зап.» 1839 г., V, стр. 49.

(115) «Труды Вольн. Экон. Общества» 1789 г., т. 39 (нов. изд. II, стр. 60).

(116) Gmelin's d. J. Reise. IV. 16—35.

(117) Тоже.

(118) «Отеч. Зап.» 1839 г., № 3, стр. 19—29.

(119) Тоже.

карнакъ или *тушакъ*. Ее употребляютъ, какъ дубильное вещество, для краски, а сокъ почитается укрѣпляющимъ средствомъ для желудка. Пудъ сушенаго сѣмени этой травы стóитъ 60 к. асс.

Хрѣнъ достигаетъ здѣсь роста въ $2\frac{1}{2}$ арш. и толщины 4 вершк., но при этой величинѣ дѣлается деревянистымъ ([120]).

На Кумѣ и около впадающаго въ нее р. Кура, до соединенія ихъ при Маджарѣ, произрастаютъ: тутовое дерево (шелковица), конопля и крапъ; послѣдній растетъ здѣсь бѣднѣе, нежели при Терекѣ. Около рѣчки Ташлы показывается дикая вайда, а въ Кумской и Терекской степяхъ растетъ и виноградъ дико ([121]).

§ 11. **Шелководство.** О шелководствѣ на Кавказѣ упоминаетъ одинъ изъ первыхъ Гильденштедтъ, по свидѣтельству котораго тамъ, въ 1772 г., снято до 2 пудовъ шелку. По новѣйшимъ извѣстіямъ, тамошній климатъ очень благопріятенъ для шелководства; однако, разведеніе шелковичнаго червя находится еще въ младенческомъ состояніи, и шелкъ добывается въ количествѣ, достаточномъ только для внутренняго потребленія края([122]).

Въ 1802 г. считалось 1,608,380 шелковицъ, а шелку добыто 382 пуда ([123]).

Въ 1818 г. добыто 332 пуда, въ 1824 г. $244\frac{1}{2}$ пуд., въ 1829 г. 355 пуд. ([124]).

Въ 1833 г. добыто шелку 50-тью пудами болѣе, чѣмъ въ предъидущемъ ([125]).

Въ 1835 г. получено шелку 180 пуд. ([126]), въ 1836 г. 200 пуд. ([127]), въ 1837 г. 230 пуд. ([128]).

Въ 1838 г. Кизлярскій уѣздъ далъ 170 пуд. шелку, Моздокскій 7 пуд., остальная часть долины Терека $6\frac{1}{2}$ пуд. — Выше Моздока шелководство прекращается; на верхней Кумѣ оно незна-

---

([120]) «Землед. Газ.» 1846 г., стр. 203. 211; 1850 г., стр. 97—165.
([121]) Güldenstädt. II. 36.
([122]) «Отеч. Зап.» 1839 г., № 3, стр. 19—29.
([123]) Зябловскій. V. 443.
([124]) «Журн. М. В. Д.» 1830 г., т. 3, стр. 111—137.
([125]) — — — 1834 — — 14 — 210—227.
([126]) — — — 1836 — — 20 — 27— 34.
([127]) — — — 1837 — — 23 — 498.
([128]) — — — 1838 — — 30. Табл. V.

чительно. Пятигорскій уѣздъ производитъ до 9 пуд., Ставропольскій $2\frac{1}{2}$ пуда, весь край 220 пуд. шелку. Кизлярскій шелкъ покупается изъ первыхъ рукъ по 9—12 руб. фунтъ; за лучшій шелкъ цѣна рѣдко превышаетъ 11 руб. На Нижегородской ярмаркѣ цѣна за пудъ шелку возвышается отъ 580—600 руб. (129). Разведеніе шелковицъ въ 1838 г. было здѣсь въ упадкѣ. Теперь русскія фабрики употребляютъ ежегодно до 20,000 пуд. кавказскаго и закавказскаго шелку (130). Во время бытности Гамбы (1820—1830) въ Кизлярскомъ округѣ получалось ежегодно до 500 пуд. шелку (131) Въ настоящее время около Кизляра добываютъ его отъ 400—500 пуд.; но можно бы получать и болѣе (132). Кажется, въ этомъ обильномъ показаніи заключается, вмѣстѣ, и часть закавказскаго шелка.

Когда помѣщикъ Ребровъ, въ 1817 г., ввелъ шелководство въ своемъ прекрасномъ помѣстьи «Владиміровкѣ», сначала дѣло шло не совсѣмъ успѣшно. Изъ 668 ея жителей обоего пола, 435 душъ занимались шелководствомъ, не оставляя, притомъ, и хлѣбопашества. Въ 1842 г. уже $8\frac{1}{2}$ десят. земли было занято въ этомъ помѣстьи тутовыми деревьями, а шелку получено 266 пуд. По мнѣнію г-на Реброва, Кавказскій край производитъ ежегодно до 33,000 пуд. шелку, то есть болѣе количества, нужнаго русскимъ мануфактурамъ для ихъ обработки; но только по качеству русскій шелкъ не выдерживаетъ сравненія съ иностраннымъ (133).

§ 12. **Садоводство.** Садоводствомъ занимаются здѣсь очень дѣятельно, а на Терекѣ даже болѣе, чѣмъ хлѣбопашествомъ. Въ нѣкоторыхъ садахъ произрастаютъ: миндальное дерево, гранаты, фиги и фисташки; изъ нихъ первое хотя цвѣтетъ, но никогда не приноситъ плода, а послѣднія имѣютъ одни пустые орѣхи. *Маслиное* дерево, встрѣчаемое на Терекѣ часто, и хорошо переноситъ тамошнюю зиму (134).

У крѣпости Грозной есть прекрасный казенный садъ (135).

---

(129) «Отеч. Зап.» 1839 г., т. V, стр. 23—31.
(130) «Отеч. Зап.» 1847 г., т. 50, IV, стр. 1—26.
(131) Gamba, II. 382.
(132) «Отеч. Зап.» 1839 г., т. V, стр. 25—26.
(133) «Журн. М. В. Д.» 1843 г. I, стр. 361—381.
(134) Зябловскій. V. 441 — 442.
(135) «Землед. Газ.» 1850 г., стр. 97—165.

На Терекѣ разводятъ обыкновенные плоды, — миндальное дерево, фиги, гранаты, а также кукурузу и овощи ([136]).

Изъ фруктовъ бываютъ здѣсь: яблоки, груши, сливы, вишни, персики, оливки, абрикосы, миндаль, каштаны, гранаты, фиги, грецкій орѣхъ, виноградъ, также тутовое дерево и кизиль ([137]). Все это потребляется на мѣстѣ. Разведеніе овощей находится въ начинаніи, и даже картофель не вполнѣ еще вошелъ въ употребленіе. Кромѣ потребленія, продаютъ ежегодно фруктовъ на 325,000 руб., изъ которыхъ на долю четырехъ уѣздовъ приходится 52,000 руб., — на казачьи полки: Семейный и Гребенской — 250,000 руб., и только 1,775 (?) руб. на Черноморію ([138]).

Казацкое селеніе Александровское, между Ставрополемъ и Пятигорскомъ, населено раскольниками (1,500 д.), которые довели здѣсь садоводство до цвѣтущаго состоянія ([139]). Въ огородахъ разводятъ капусту, кочни которой бываютъ вѣсомъ въ пудъ, хрѣнъ длиною въ 1 саж. и въ окружности 12 вершк., огурцы длиною въ 1 аршинъ (??). Кромѣ того, здѣсь произрастаютъ: кукуруза, макъ, горчица, стручковый перецъ, каперсы, хлопчатая бумага, крапъ, вайда, колючій артишокъ, шафранъ, сафлоръ, кунжутъ, алтей, солодковый корань, дикій укропъ и другія ароматическія и полезныя травы ([140]).

§ 13. **Скотоводство**. Оно здѣсь очень значительно, такъ какъ содержанію скота весьма благопріятствуютъ короткая зима и прекрасныя пастбища. Болѣе всего обладаютъ скотомъ кочующіе народы. Между лошадьми татарской породы находятся прекрасныя животныя; а рогатый скотъ, и русской и калмыцкой породъ, очень крупенъ. Буйволы употребляются, бо́льшею частію, для полевыхъ работъ. Овцы же здѣсь или обыкновенной русской породы, или калмыцкія съ курдюками, или черкесскія — длиннохвостыя ([141]).

([136]) Güldenstädt. I. 181—187.
([137]) Архивныя извѣстія. (Старыя).
([138]) «Журн. М. В. Д.» 1830 г., т. III, стр. 111—137.
([139]) Inland. 1853. S. 354.
([140]) Зябловскій. V. 235.
([141]) — — — — 440—441.

Пудъ обыкновенной шерсти стóитъ $2\frac{1}{2}$ руб. Козы есть въ каждомъ хозяйствѣ; свиней мало; буйволовъ держатъ въ самомъ Кизлярѣ и его окрестностяхъ (142). Деревня Трамъ, у подошвы Бештау, славится своими лошадьми чистой породы (143). Около 1846 г. въ губерніи считалось: 252,181 лошадь, 631,201 штукъ рогатаго скота, 92,497 свиней, 1,182,479 овецъ. Здѣсь много частныхъ конскихъ заводовъ; для овецъ татарской и калмыцкой породъ страна весьма благопріятна. Тонкошерстныхъ овецъ было 10,000, верблюдовъ считалось 15,000; но козъ и буйволовъ мало. Скотоводствомъ занимаются особенно Кавказскіе Ногайцы, преимущественно же Пятигорскіе: тамъ часто встрѣчаются хозяева, имѣющіе отъ 5,000 — 10,000 головъ разнаго скота (144). Главный источникъ богатства края составляетъ именно скотоводство (145). У подвѣдомственнаго Министерству Государственныхъ Имуществъ населенія, въ 1844 г., погибло отъ падежа 948 шт. рогатаго скота.

Въ 1829 г. считалось во всей губерніи: 1,085,816 шт. рогатаго скота и ежегодно угонялось для сбыта до 64,000 шт., — лошадей 255,165, овецъ 1,179,358, свиней 113,250, козъ 4,832, верблюдовъ 10,297 и буйволовъ 720. Доходы отъ скотоводства оцѣнивались въ 1,180,000 руб. (146). Въ 1846 г. тонкошерстныхъ овецъ было 24,219 шт.; въ 1849 г. 9,003 штукъ (147).

§ 14. **Лѣса.** Между рр. Гумомъ и Джурджею, нынѣ совершенно голыя, при Бештау горы были, говорятъ, въ прежнее время покрыты лѣсомъ. Въ котловинахъ (бассейнахъ) Кумы и впадающаго въ нее Кура произрастаютъ: тутовое дерево, тополь, осина, дубъ, ильма, вязъ, ольха и ясень (148).

На Кавказѣ находятъ дубъ, букъ, осину, карагачъ (Ulmus pumila), боярышникъ, иву, лѣсную грушу, сливу, дикій миндаль (бобовникъ), тополь, тисъ и буковое дерево (149).

---

(142) «Хоз. Опис. Кавк. и Астрах. Губ.» 1809 г. Стр. 506—507.
(143) Güldenstädt. II. 36.
(144) Арсеньевъ. «Очерки», т. III, стр. 342—357.
(145) «Отеч. Зап.» 1839 г., т. III, стр. 19—29.
(146) «Журн. М. В. Д.» 1830 г., т. III, стр. 133 — 146.
(147) «Журн. М. Г. И.» 1844 г., т. 33, I, стр. 19.
(148) Güldenstädt. II. 22.
(149) Зябловскій. V. 434.

Породы лѣсовъ здѣсь очень разнообразны, но ростъ ихъ малъ и деревья жалки. Дубъ показывается теперь только въ видѣ кустарника и побѣговъ отъ пней нѣкогда бывшихъ исполинскихъ деревъ. Также есть кленъ, ясень и чинаръ, перемѣшанные боярышникомъ и другимъ кустарникомъ; но кое-гдѣ еще встрѣчаются долины, покрытыя высокимъ лѣсомъ, остаткомъ прежнихъ дремучихъ лѣсовъ. Рѣдко есть рощи хорошаго строеваго лѣсу, какъ, наприм., въ дачахъ Тимофѣевской, Русской (на западъ отъ Ставрополя), потомъ Солдатско-Александровской, Командной и въ нѣкоторыхъ другихъ. Мѣсто, на которомъ построенъ Ставрополь, и около, гдѣ нынѣ растетъ только кустарникъ, прежде, говорятъ, было покрыто первобытнымъ лѣсомъ ([150]).

На одномъ островѣ въ низовьяхъ Кубани видны слѣды прежняго лѣса ([151]).

На Кавказѣ произрастаютъ: тутовое дерево, бѣлая акація, дикая груша, орѣшникъ, кленъ, букъ, дубъ, карагачъ, ильма, ясень, кизиль, а иногда и береза, и, наконецъ, вязъ, тополь, ракита и грабъ ([152]).

§ 15. **Звѣри, птицы и проч.** Изъ дикихъ звѣрей здѣсь встрѣчаются: дикая лошадь (?), кабанъ, аргали (?), сайга, сайгакъ, лось, олень, козуля, медвѣдь, рысь, дикая кошка, лисица, шакалъ, боберъ; изъ птицъ — лебедь, пеликанъ и фазаны ([153]).

Въ степи водятся фазаны, называемые туземцами маджарскими курами ([154]).

Охота здѣсь незначительна: въ годъ приноситъ она до 11,000 руб. дохода ([155]).

Изъ замѣчательныхъ насѣкомыхъ водятся здѣсь: шпанская муха или кантарида, шелковичный червь, перелетная саранча; первой много на Терекѣ. Скорпіоны водятся въ Кубанской степи. Саранча появляется на Терекѣ каждые три, или четыре года ([156]).

([150]) «Землед. Газ.» 1845 г., стр. 539.
([151]) Gamba. II. 101.
([152]) «Статист. Матер. М. В. Д.» 1839 г., т. II, стр. 31—43
([153]) Зябловскій. V. 436.
([154]) Güldenstädt. II. 68.
([155]) «Журн. М. В. Д.» 1830 г., т. III. стр. 111 — 137.
([156]) Falk. II, 441.; III, 434. Зябловскій. V. 437.; «Хоз. Опис. Кавк. и Астрах. Губ.», стр. 153.

§ 16. **Пчеловодство.** Пчеловодствомъ занимаются мало ([157]); Но хотя оно въ начинаніи, а уже приноситъ ежегодно до 20,000 пуд. меду и воску ([158])

Въ кавказскихъ лѣсахъ дикія пчелы даютъ прекрасный медъ, продаваемый на рынкахъ въ Кизлярѣ и Астрахани. Ставропольскій уѣздъ, кажется, особенно благопріятенъ для пчеловодства ([159]). Оно особенно процвѣтаетъ въ Черноморіи; въ 1829 г. на Кавказѣ считалось 32,345 ульевъ, доставившихъ 14,643 пуда воску и меду; изъ этого количества $\frac{5}{8}$ причитаются на Черноморію ([160]).

§ 17. **Рыбный промыселъ.** Рыбная ловля незначительна (?) ([161]). Здѣсь ловятся: осетры, стерляди, севрюга, бѣлуга, сомъ и карпъ (встрѣчаются и черепахи) ([162]). Впрочемъ, рыбная ловля на Терекѣ, Кубани и въ морѣ при устьяхъ этихъ рѣкъ еще мало извѣстна, и знаютъ только то, что Кизлярскому уѣзду промыселъ этотъ доставляетъ ежегодно до 300,000 руб. Рыба вывозится даже въ Москву.

Рыбныя ловли въ здѣшнихъ мѣстахъ даютъ ежегодно дохода въ 100,000 руб. ([163]).

Кавказскія рыбныя ловли доставляютъ выручки до 120,000 руб. изъ нихъ расходу 80,000 руб. Серебр. Вывозятъ рыбу въ Астрахань, Саратовъ и Казань ([164]).

§ 18. **Минералы.** Богатство Ставропольской губерніи минеральными цѣлебными источниками всѣмъ извѣстно: выше Кизляра на Терекѣ, именно у Вагуна и Девлетъ-Гирея, находятся нефтяные источники, и Чеченскіе ключи также богаты нефтью. Изрѣдка находятъ горный хрусталь, между гранитомъ, въ разсѣлинахъ горнаго хребта; въ Терекскихъ купальняхъ показываются квасцы ([165]).

([157]) Зябловскій. V. 444.
([158]) Арсеньевъ. «Очерки».
([159]) «Хоз. Опис. Кавк. и Астрах. Губ». стр. 395.
([160]) «Журн. М. В. Д.» 1830 г., т. III, стр. 111—137.
([161]) Зябловскій. V. 444.
([162]) «Журн. М. В. Д.» 1830 г., т. III, стр.111, 137.
([163]) Арсеньевъ. «Очерки», стр. 342—357.
([164]) Wichmann. I. 101—109.
([165]) Falk. II. 9, 10, 45, 46.

Севергинъ между минеральными произведеніями нынѣшней Ставропольской губерніи приводитъ: известнякъ, соль, купоросъ, горячіе источники и на Терекѣ сѣру (166).

Около источниковъ Кубани, на границѣ Большой Кабарды, у подошвы Эльбруса, открытъ, въ 1838 г., близъ крѣпости Ухмаринской, пластъ каменнаго угля, простирающійся, примѣрно, на 100 квадр. верстъ, — преимущественно по правому берегу Кубани, но мѣстами переходящій и на лѣвый берегъ. Пластъ этотъ, толщиною отъ 2 — 8 вершк., названъ *хемуринскимъ флецомъ* и отданъ въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ (167).

Поваренная соль. На сѣверъ отъ горы Машука находится соленое озеро Шамгата (168). Въ 1828 г. изъ Черноморскихъ соляныхъ озеръ добыто 843,000 пуд. соли; а съ того времени онѣ остаются безъ употребленія (169).

Въ губерніи Астраханской и на Кавказѣ считается 151 соленое озеро; соль же добывается далеко не изъ всѣхъ озеръ. Съ 1825 по 1835 г. добыто ея въ 10 лѣтъ 11,510,000 пуд. (170).

На полуостровѣ Тамани есть немного желѣзной руды (171).

§ 19. **Промышленность.** Всѣ промыслы находятся здѣсь въ младенческомъ состояніи и производятся только для удовлетворенія ограниченныхъ домашнихъ потребностей. Здѣсь есть винокурни и кожевенные заводы; о другихъ же производствахъ слышно мало.

Въ 1830 г. считалось только 635 промышленныхъ работниковъ. Изъ этого числа на долю Кизлярскаго и Гребенскаго казачьихъ полковъ приходилось 473 человѣка (172).

Изъ подвѣдомственнаго Министерству Государственныхъ Имуществъ населенія въ 1844 г. брали паспорты для заработковъ внѣ губерніи 10,401 человѣкъ.

---

(166) В. Севергинъ. «Опытъ Минер. Опис. Росс. Имперіи». 1809 г. Т. II, стр. 59.

(167) «Ставроп. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 7.; «Горн. Журн.» 1839 г., I.

(168) Güldenstädt. I. 36.

(169) Арсеньевъ. «Очерки». 342—357.

(170) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 26, стр. 361.

(171) «Горн. Журн.» 1832 г., I, стр. 47.

(172) «Журн. М. В. Д.» 1830 г., III, стр. 111—137.

Въ 1852 г. было въ губерніи 72 промышленныя заведенія, съ 273 работниками и съ производствомъ въ 139,526 руб. ([173]).

§ 20. **Ярмарки.** На земляхъ государственныхъ крестьянъ въ 1844 г. было 12 ярмарокъ и 5 еженедѣльныхъ базаровъ, съ оборотомъ въ 623,204 рубля. Ярмарокъ вообще мало, и существующія очень незначительны.

	Привозъ.	Продажа.
Въ 1852 г. Ярмарка къ селѣ Петровскомъ	93,250 р.	23,250
— — — — двѣ ярмарки въ Георгіевскѣ	1,203,430 р.	492,700
Въ 1853 г. ярмарка въ селѣ Благодарномъ (Пятигорск. уѣзда)	124,474 р.	46,197
— — — — ярмарка въ с. Московскомъ (въ Ставроп. уѣздѣ).	130,280 р.	74,000
— — — — ярмарка въ Георгіевскѣ	870,720 р.	395,500 ([174]),
Въ1854 г. ярмарка тамъ же. . .	1,170,296 р	539,336 ([175]).
Въ 1852 г. одна ярмарка въ Медвѣдскомъ (бывш. Пят. уѣздѣ)	242,000 р.	110,200
Въ 1853 г. двѣ,—первая весною .	151,152 —	99,478
— 1852 — ярмарка въ Моздокѣ .	85,610 —	39,000
— — — — — — — Ставрополѣ	390,600 —	95,200
Въ 1853 г. двѣ ярмарки въ Ставрополѣ	392,755 р. 373,250 р.	175,226 85,720
Въ 1854 г. двѣ ярмарки въ Ставрополѣ	711,570 р.	265,984 ([176]).

([173]) «Журн. Деп. Мануф. и Торг.» 1853 г., IV., въ концѣ.
([174]) «Журн. М. В. Д.» 1854 г., № 4, стр. 42—44.
([175]) Тамъ же.
([176]) «Ставр. Губ. Вѣд.» 1852 г., №№ 37, 41, 45, 47, 48, 49; 1853, №№ 1, 2, 15, 17, 26; 31. 1854, №№ 2, 27, 30, 49, 52.

§ 21. **Торговля.** Внутренняя торговля края простиралась на 3,330,000 руб., а внѣшняя на 5,200,000 руб. Кизляръ былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ ([177]).

Русская торговля съ Персіей находится въ рукахъ Армянъ, Персіянъ, Грузинъ и Татаръ. Шелку привезено сюда изъ Персіи: въ 1767 г. 1,226 пуд., въ 1768 г. 1,284 пуда, въ 1769 г. 2,209 пуд., въ 1770 г. 1,217 пуд. Пошлина (по 8 руб. съ пуда) теперь для тамошнихъ жителей уничтожена ([178]). Въ Россію выводится много рогатаго скота; кромѣ того вывозятъ сало, шерсть, кожи, овчины, кизлярскую виноградную водку, соду и немного шелку. Кочующимъ народамъ продаютъ небольшое количество зернового хлѣба ([179]). Произведенія края сбываются частію въ Моздокѣ, Тифлисѣ, Таганрогѣ, частію и на рынкахъ въ Георгіевскѣ, Ставрополѣ и Нижнемъ-Новгородѣ ([180]).

Кизлярская водка вывозится на Макарьевскую и Ирбитскую ярмарки, въ обѣ столицы, въ Ригу и другія мѣста, ежегодно, по малой мѣрѣ, 3,000 бочекъ, въ четыре ведра каждая, по 6—8 руб. ведро. Съ учрежденіемъ винныхъ откуповъ, вывозъ водки отсюда значительно уменьшился. Остальную часть отпуска составлялъ рогатый скотъ, лошади, овцы, вмѣстѣ на сумму около 700,000 руб.; немного шерсти и до 5,000 пудовъ соды, отъ 50 к.—2 р. 50 к. за пудъ, и слишкомъ 120 пуд. шелку. Кочующимъ народамъ продаютъ, въ незначительномъ количествѣ, муку и зерновой хлѣбъ ([181]).

Мѣновая торговля Кавказскаго края (губ. Ставропольской) въ 1849 и 1850 г. простиралась на сумму 507,875 руб. ([182]).

Колоніи. Въ губерніи Ставропольской находятся пять колоній ([183]).

§ 22. **Краткое описаніе Ставропольской губерніи** (по литографированнымъ замѣткамъ Генеральнаго Штаба). 1842 г.

([177]) «Журн. М. В. Д.» 1830 г., т. III, стр. 111—137.
([178]) Güldenstädt. I. 181—187.
([179]) Зябловскій. V. 441—444.
([180]) «Статист. Матер. М. В. Д.» II, 31—43.
([181]) «Хоз. Опис. Астрах. и Кавк. Губ.» 1809. Стр. 509—510.
([182]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1850 г., № 80.
([183]) «Журн. М. В. Д.» 1855 г., т. 55.

Управленіе. Губернія раздѣляется на 4 уѣзда, и, кромѣ того, учреждено военное управленіе, именно: Кавказская Кордонная Линія, состоящая изъ девяти поселенныхъ, линейныхъ, казачьихъ полковъ.

Жители. Обоего пола считается въ губерніи 403,913 душъ именно: а) подвѣдомственныхъ гражданскому управленію поселенцевъ 147,689 об. п.; б) кочующихъ народовъ 56,561 м. и 44,339 д. ж. пола; в) военнаго, казачьяго, населенія 78,953 м. и 76,271 д. ж. пола.

Мѣстность. За исключеніемъ Пятигорскаго уѣзда, едва ли не весь край составляетъ одну равнину, имѣющую во многихъ мѣстахъ песчаную, или солено-глинистую, почти безлѣсную почву. Малыя отрасли Кавказскихъ горъ, подъ именемъ *Тамаги*, стягиваются, между Терекомъ и Кубанью, навстрѣчу равнинѣ и отчасти покрыты дремучимъ лѣсомъ.

Воды. Нѣкоторыя изъ означенныхъ на картѣ водъ лѣтомъ совершенно высыхаютъ, что́ постигаетъ и самые колодцы, отчего происходитъ большой недостатокъ въ водѣ. Особенно страдаетъ отъ этого прибрежье Каспійскаго моря, гдѣ, еще къ тому, почти всѣ ручьи и озера солоноваты.

Топливо. По недостатку въ лѣсѣ, какъ топливо, употребляютъ: кизякъ или скотскій пометъ, камышъ, солому, грубыя сухія степныя растенія, какъ, напримѣръ, бурьянъ и другія. —Всѣ деревянныя орудія и утварь, какъ-то: телѣги, колеса, посуда и т. п., привозятся сюда изнутри Россіи.

Дороги. Почтовая дорога въ Грузію идетъ изъ Ростова-на-Дону чрезъ Ставрополь, Георгіевскъ и Екатериноградскую станицу, бо́льшею частію, по черноземистой и глинистой почвѣ; сокращенный хорошій путь пролегаетъ изъ деревни Сродно-Егорлыцкой, чрезъ Бѣлую Глинку и Новотроицкое, въ Ставрополь. У Георгіевска отдѣляется отъ этой большой дороги побочная въ Пятигорскъ. Отъ Астрахани идетъ третья большая дорога въ Кизляръ; она самая затруднительная, по причинѣ переносныхъ песковъ, болотъ, недостатка въ водѣ и въ подножномъ кормѣ.

Пристани. Плоскій берегъ Каспійскаго моря не представляетъ ни одной удобной пристани; прежняя Шундруковская оставлена, и теперь пользуются Серебряковскою, лежащею въ чертѣ Астраханской губерніи и также не имѣющею особенныхъ удобствъ. По всему прибрежью тянутся болота. Почти вся дельта Терека составляетъ одно болото, и страна защищается отъ на-

водненій береговыми плотинами, идущими далеко вверхъ по рѣкѣ. Въ ширину разливы доходятъ около морскаго берега до большой почтовой дороги, а весною переливаются и за нее. При устьяхъ Кумы и Малки есть также болота.

Луга. Только въ долинахъ рѣкъ, особенно Терека, Кубани и Малки, снимаютъ въ значительномъ количествѣ луговое сѣно. Въ степи же растущія всюду въ изобиліи травы представляютъ прекрасный подножный кормъ, предпочитаемый даже луговому сѣну. Но, несмотря на это, оно, при маломъ числѣ работниковъ, требующихъ высокой задѣльной платы, очень дорого. Въ горахъ кошеніе сѣна мѣстами затруднительно, а тѣмъ болѣе подвозъ его ко дворамъ. Впрочемъ, благодаря здѣшнему климату, скотъ почти круглый годъ можетъ пастись на волѣ.

Лѣса. Настоящій строевой лѣсъ уже совершенно вывелся, и что́ здѣсь называютъ лѣсомъ часто состоитъ изъ кустарника и незавидной лиственной поросли, которою покрыты особенно долины нѣкоторыхъ рѣкъ, ущелья и низменности. Еще сохранились лѣса на высотахъ отъ Ставрополя до Кубани и также мѣстами на Кумѣ (именно ниже Георгіевска до Масловъ-Кута и въ другихъ мѣстахъ); но добываемыя изъ нихъ деревья частію такого роста, что не годны для строеній и, частію, по своей породѣ, могутъ быть только употребляемы на столярныя подѣлки. Поэтому почти весь строевой лѣсъ получается съ Дона и изъ-за Кубани и Терека, или изъ Астрахани. Вотъ причина, по которой всѣ постройки здѣсь, кромѣ каменныхъ, очень бѣдны.

Почва и хлѣбопашество. Въ юго-западной части губерніи почва болѣе, или менѣе съ примѣсью чернозема; а ея сѣверная, степная часть имѣетъ почву глинистую и солонцеватую, перемѣшанную съ пескомъ. Сѣютъ: рожь, пшеницу, ячмень, овесъ, просо, гречиху, коноплю, ленъ, простой, журавлиный горохъ и кукурузу или маисъ. Лучше всего родятся пшеница и просо. Хлѣбъ вывозится и въ зернѣ. Садоводствомъ и разведеніемъ фруктовыхъ деревъ особенно тщательно занимаются въ окрестностяхъ Кизляра, на Кумѣ и колонисты около цѣлебныхъ источниковъ. — Разводятъ обыкновенные фрукты и овощи, также горчицу и испанскій перецъ. Кукуруза составляетъ значительную часть пищи простаго народа.

Въ 1839 г. около Кизляра посѣяно 18,000 пуд. рису, собрано 52,500 пуд. Краша добыто 256 пуд. изъ садовъ и 800 пуд. дикорастущаго, селитинника (Rhus) 22,000 пуд., каперсовъ

12,000 пуд., кунжута 82½ пуда, хлопчатой бумаги 75 пуд., поташу 16,500 пуд.; гребенской конопли, отличающейся длинною волоконъ, до 500 руб., и неизвѣстно сколько табаку. Побочными промыслами служатъ: извозъ или перевозка тяжестей, торговля рогатымъ скотомъ, рыболовство, добываніе соли и охота. Издѣлія ограничиваются, бо́льшею частію, предметами домашняго употребленія. Скотоводство у поселянъ довольно значительно; но скотъ Ногайцевъ мелокъ и тощъ. Изъ лошадиной породы кабардинская — лучшая. Овцы, бо́льшею частію, съ курдюками. Рогатый скотъ изъ Ставропольской губерніи въ большомъ числѣ сгоняется въ обѣ столицы и на Нижегородскую ярмарку, а лошади — въ Грузію. Въ 1834 г. считалось здѣсь: 67,492 лошади, 317,943 гол. рогатаго скота, 658,405 овецъ, 38,628 свиней, — все это за исключеніемъ скота кочующихъ народовъ.

Торговля. Предметъ отпускной торговли составляютъ: овчины, шерсть, войлоки и толстое сукно. Фабрикъ и промышленныхъ заведеній въ 1839 г. числилось: 61 кожевенный заводъ, 8 кирпичныхъ заводовъ, 3 винокурни, 3 мыльные завода, 8 свѣчныхъ заводовъ и 1 известко-обжигательный.

Средній ежегодный урожай:

	Посѣвъ.		Жатва.	
Ржи. . .	83,786	четв.	292,834	четв.
Пшеницы .	140,743	—	428,146	—
Ячменя. .	30,585	—	113,028	—
Овса . .	66,695	—	212,300	—
Проса . .	2,914	—	144,983	—
Гречихи .	11,829	—	30,134	—
Конопли .	6,020	—	1,736	—
Маиса . .	57	—	459	—

§ 23. **Земля Черноморскихъ Казаковъ.** Населеніе здѣсь основалось въ 1792 году прежними Запорожцами. Оно начинается отъ впаденія Лабы въ Кубань и оканчивается у Бугаса при Киммерійскомъ Босфорѣ. Вдоль почтовой дороги линія его длиною въ 250 верстъ, а по теченію же Кубани въ 400 верстъ. — Въ притокахъ Кубани вода отчасти вредна для здоровья; климатъ здѣсь также неблагопріятенъ: быстрыя перемѣны въ температурѣ, между 30° тепла и 30° холода, имѣютъ слѣдствіемъ заразы и раз-

ныя болѣзни; къ тому же, бываютъ рѣзкіе вѣтры, бури и продолжительная засуха. — Здѣсь водятся кабаны, козули, олени и фазаны (184).

Въ 1842 году пространство земли Черноморскихъ Казаковъ занимало 2,972,116 десят. Оно преисполнено озерами и болотами, изъ которыхъ послѣднія, при напорѣ морскихъ водъ къ берегамъ, также принимаютъ видъ значительныхъ озеръ, или превращаются во множество вдающихся заливовъ. Обширныя болота, покрытыя густымъ камышемъ, еще болѣе портятъ климатъ, за то, по крайней мѣрѣ, даютъ топливо и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ настоящимъ скопищемъ для дикихъ звѣрей и пернатыхъ. — При пониженіи уровня водъ, даже солончаки представляютъ тучныя пастбища.— Отъ лѣсовъ есть только жалкіе остатки, а именно: первая лѣсная дача — *Красное*, на Кубани, между Инриксомъ (заглохшимъ рукавомъ этой рѣки), Ангелинскомъ и Сухой, и вторая дача — *Кругликъ*, около Екатеринодара. По недостатку въ дровяномъ лѣсѣ, употребляютъ здѣсь для топлива: кизякъ, тростникъ, бурьянъ, солому и даже сухую ботву отъ овощей. Сѣютъ: рожь, пшеницу, ячмень, овесъ, просо и, въ маломъ количествѣ, гречиху и кукурузу. Средній урожай бываетъ сам-3. Въ пищу употребляютъ, обыкновенно, только пшеничный хлѣбъ. Кукуруза родится превосходная и во множествѣ. Разведеніе прочихъ фруктовъ и овощей, какъ и винограда, незначительно. — Скотоводство поощряется изобиліемъ прекраснаго корма, но ведется по занесеннымъ сюда старинным обычаямъ, почему на видъ немного обѣщаетъ; оно доставляетъ сырыя произведенія для отпуска и для здѣшней общественной суконной фабрики. Въ 1842 г. считалось въ губерніи: 41,060 лошадей, 93,910 головъ рогатаго скота, 264,000 овецъ; отпущено было: лошадей на 138,000 руб., рогатаго скота на 223,000 руб., шерсти на 139,000 руб. (въ 1838 г. — 29,500 пуд.) и кожъ на 20,840 руб. Рыбная ловля значительна, и отсюда ежегодно вывозятъ въ большомъ количествѣ: осетрину, севрюгу, стерлядей, сомовъ, сельдей и проч. Вообще Черноморскій край благодатнѣе Ставропольской губерніи. — Добывается много соли.

Въ 1839 г. посѣяно: ржи 18,690 четв., сжато 51,683 четв.; пшеницы 11,806 — 48,318 четв.; ячменя 2,233 — 7,901

(184) St. Petersb. D. Zeit. 1836. № 149.

четв.; овса 3,060—8,960 четв.; кукурузы 92—68 четв.; проса 3,350—7,000 четв.; сѣна скошено слишкомъ 20 милл. пуд.

Съ 1830 г. по 1839 въ губерніи были слѣдующія среднія цѣны: мука 11 р. 25 к., круна 13 р. 5 к., овесъ 5 р. 86 к., сѣно 47¾ к., солома 21½ к.; а въ 1839 мука продавалась по 8 р. 56½ к., круна по 10 р. 18¾ к., овесъ 4 р. 98½ к., сѣно по 9 к. и солома 9. Пристанями служатъ здѣсь, обыкновенно, рыболовныя ватаги, изъ которыхъ богатѣйшая — *Ачуевская*; потомъ Тамань, Бугасъ и Тузловская Коса. Морскія суда, съ грузомъ въ 5,000 пуд., могутъ приближаться къ берегу только на 3, а по бо́льшей мѣрѣ на 2 версты; суда съ бо́льшимъ грузомъ должны останавливаться отъ берега на разстояніи 5 верстъ ([185]).

Совершенно въ другомъ видѣ является намъ эта страна изъ описанія, составленнаго въ 1853 г. По словамъ его, она представляетъ равнину, которой, по крайней мѣрѣ, четвертая часть покрыта камышемъ и болотами и неспособна ни къ воздѣлыванію, ни для паствы скота. Верхняя степь, въ сѣверной части, имѣетъ много чернозема, а мѣстами и глинистую почву, но рѣже песокъ. По недостатку воды, эта степь для скотоводства не годна, и имъ занимаются, съ успѣхомъ, только у прибрежья и тамъ, гдѣ есть вода; но, въ замѣнъ этого, почва здѣсь приноситъ хорошую жатву. Восточная половина похожа на сѣверную и сѣверо-западную, но обильнѣе водою и потому благопріятна для скотоводства и хлѣбопашества. Южная часть раздѣляетъ сказанныя преимущества съ восточною; но близкое сосѣдство хищныхъ народовъ останавливаетъ здѣсь всякое развитіе. При Кубани произрастаютъ: дубъ, береза, ясень, клёнъ и тополь. Около Ольгинскаго форта и Полтавской станицы есть двѣ лѣсныя дачи. Въ западной части Черноморіи, близъ Азовскаго моря, опять встрѣчаются пространныя камышевыя болота и около нихъ незначительное хлѣбопашество, которое вознаграждается рыбной ловлей, приносящей войску 82,000 р. сер. ежегоднаго оброка. Тамъ же находятся соляныя озера, изъ которыхъ ежегодно, въ случаѣ надобности, можно, изо всѣхъ вмѣстѣ, добывать по 1 милл. пуд. поваренной соли. Озера эти лежатъ, въ четырехъ группахъ, въокругахъ: Ясенскомъ, Ахтурскомъ, Ачуевскомъ и Таманскомъ. Съ 1840 по

([185]) Литограф. архивн. свѣд. Генеральнаго Штаба.

1852 г. (въ 1843 году) по причинѣ не-образованія въ нихъ осадка, соли почти вовсе не добывалась; за то въ 1845 г. получено ея 701,722 пуда ([186]).

§ 24. Статистическія свѣдѣнія изъ разныхъ источниковъ.

По возвышеннымъ мѣстамъ Черноморіи, на глиняномъ материкѣ, лежитъ слой чернозема толщиною въ аршинъ; въ лощинахъ почва глинистая съ пескомъ, или же болотистая, особенно отъ 2-го Александровскаго погоста до Андреевской или до Курганской горы. Начиная съ этого мѣста, за исключеніемъ прибрежья и земель Таманскаго округа, почва возвышенная и состоитъ изъ глины, извести, песку, или чернозема. У казаковъ, при близкомъ сосѣдствѣ горскихъ народовъ, нѣтъ пашенъ, а только сѣнокосы и, около жилищъ, огороды ([187]).

Черноморскіе казаки разводятъ арнаутку. Въ 1817 и 1818 годахъ они вывезли значительное количество ея въ Таганрогъ и Ѳеодосію; но, когда цѣна на четверть отъ 36 р. асс. понизилась до 8 и даже 7 руб., они, оставивъ хлѣбопашество, стали заниматься скотоводствомъ ([188]). Растительность страны чрезвычайная; но казаки обработываютъ свои поля и сады по жалкому обычаю старины. Природа здѣсь все даруетъ человѣку (?); но самъ онъ для себя — не дѣлаетъ ничего! Прекраснѣйшіе дубовые лѣса (?) опустошены, и казаки пріобрѣтаютъ теперь строевой и дровяной лѣсъ изъ-за Кубани, уплачивая за него солью.

Хлѣбовъ сѣютъ мало, а рису ни зерна. Главное занятіе составляетъ скотоводство; рогатый скотъ получается тучный и крупный; овцы — обыкновенной, русской породы. Самая дорогая лошадь стóитъ около 200 р. Богатство страны составляютъ большія стада рогатаго скота, тучныя пастбища, прекрасныя фруктовыя деревья (?) и хорошая рыбная ловля. Казаки дѣятельно торгуютъ скотомъ, шерстью и кожами; остальная же торговля находится въ рукахъ Армянъ и нѣкоторыхъ Грековъ.

([186]) Горн. Журн» 1853 г., т. 4.
([187]) «Журн. М. В. Д.» 1836 г., т. 20, стр. 8.
([188]) Gamba. I. стр. 49.

Даже тотъ, кто имѣетъ состояніе, живетъ здѣсь бѣдно и капиталъ свой не пускаетъ въ оборотъ, а кладетъ въ банкъ (189). Несмотря на частыя ссоры черноморскихъ казаковъ съ Закубанцами, они постоянно ведутъ между собой торговлю, сосредоточенную по всей Линіи въ пяти, или шести мѣстахъ. Въ 1846 году около 10,000 Горцевъ посѣтили Троицкую ярмарку въ Екатеринодарѣ и на 4,000 возахъ привезли сюда товара на сумму 13,000 р.; привозъ русскихъ простирался до 22,500 р. Въ 1845 г. Черкесы продавали Русскимъ дрова и деревянную посуду, кожи и кожевенные товары, одежду, сало, коровье масло, медъ, воскъ, каштаны и орѣхи, а въ замѣнъ этого брали: зерновой хлѣбъ, холстъ, пряжу, земледѣльческія орудія, сундуки, разную, особенно пестро окрашенную, посуду, чай (13 фунт.), сахаръ (13 фунт.) и 3 ведра вина (190)

Земледѣліе здѣсь только еще начинаетъ развиваться; половина почвы неудобна къ воздѣлыванію. Саранча и недостатокъ въ водѣ останавливаютъ хлѣбопашество, такъ какъ поля требуютъ искусственнаго орошенія; по этому для продовольствія края необходимъ привозъ хлѣба (191).

Земля Черноморскихъ Казаковъ раздѣляется на три округа: Таманскій, Ейскій и Екатеринодарскій. Казаки владѣютъ четырьмя соляными озерами: Ачуевскимъ, Охтевскимъ, Ясенскимъ и Бугасскимъ.

Рыбныя ловли на морскомъ берегу и при устьяхъ рѣкъ отдаются отъ общества въ арендное содержаніе; нефть также составляетъ собственность войска. Въ купеческія гильдіи принимаются не болѣе 200 служащихъ казаковъ. Народонаселеніе въ 59 станицахъ простирается на 59,481 душу (192).

Указомъ отъ 6 марта 1848 г., повелѣно было, для подкрѣпленія, равно сосредоточенія земледѣльческой и промышленной дѣятельности Черноморскаго края, основать на берегу Азовскаго моря портовой городъ, Ейскъ (193). Тамошній климатъ очень хорошъ, и въ 1851 году городъ имѣлъ уже 500 жилыхъ домовъ и 6,000

---

(189) Статист. Матер. М. В. Д., 1839 г. II, стр. 31 — 43.
(190) Спб. Вѣдомости 1846. № 181.
(191) Pl. Storch., Zustand. des. Russ. Bauernstandes. 166—179.
(192) St. Petersb. D. Zeit. 1842. № 213.
(193) Тоже, 1848 г. № 86.

жителей обоего пола. Отпускная хлѣбная торговля изъ Ейска уже началась; но въ 1851 г. еще главную промышленность города составляла рыбная ловля, добыча которой вывозилась въ Новороссійскій край и во внутреннія губерніи Имперіи. Съ Кавказа привозятъ сюда лѣсныя издѣлія (194). Спустя годъ, именно въ 1852 г., въ Ейскѣ считалось уже 800 домовъ, и народонаселеніе увеличилось до 10,000 душъ, между которыми было 25 купцовъ 1-й гильдіи. Торговые обороты возрасли до 170,000 рублей; главные же предметы ихъ составляли: хлѣбъ, шерсть, рыба, льняное сѣмя и произведенія скотоводства. Ейскъ образуетъ удобное складочное мѣсто для Кавказской Линіи, Земли Черноморскихъ Казаковъ и для котловинъ (бассейновъ) Волги и Дона (195).

Къ сожалѣнію, и это развивающееся торговое мѣсто пострадало въ минувшую войну, наравнѣ съ другими при-азовскими городами; но, въ будущемъ, да обезпечитъ продолжительный миръ его дальнѣйшее процвѣтаніе!

(194) «Отеч. Зап.» 1851 г., 79, VIII, стр. 39.
(195) Тоже, 1852 г., 82, III, стр. 14—18.

ОГЛАВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ

съ

ЗЕМЛЕЮ ЧЕРНОМОРСКИХЪ КАЗАКОВЪ».

		Стр.
§ 1.	Образованіе по управленію и нѣкоторыя замѣтки	1
§ 2.	Хозяйственное описаніе	5
§ 3.	Пространство	6
§ 4.	Климатъ	8
§ 5.	Народонаселеніе	—
§ 6.	Почва	9
§ 7.	Хлѣбопашество	14
§ 8.	Посѣвъ и урожай	16
§ 9.	Цѣны на хлѣбъ	18
§ 10.	Произведеніе растительности	19
§ 11.	Шелководство	25
§ 12.	Садоводство	26
§ 13.	Скотоводство	27
§ 14.	Лѣса	28
§ 15.	Звѣри, птицы и проч	29
§ 16.	Пчеловодство	30
§ 17.	Рыбный промыселъ	—
§ 18.	Минералы	—
§ 19.	Промышленность	31

Стр.
§ 20. Ярмарки 32
§ 21. Торговля 33
§ 22. Краткое описаніе Ставропольской губерніи . . . . . —
§ 23. Земля Черноморскихъ Казаковъ. 36
§ 24. Статистическія свѣдѣнія изъ разныхъ источниковъ . . 39

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

И. Ѳ. ШТУКЕНБЕРГА.

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, **АНТОНОМЪ ШТУКЕНБЕРГОМЪ**,

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья IV.

ОПИСАНІЕ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. Н. ГЛАЗУНОВА И КОМП.

1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С.-Петербургъ, 18-го Февраля 1857 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ*.

ОПИСАНІЕ
АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ОПИСАНІЕ

АСТРАХАНСКОЙ ТУЗЕМЦЕВЪ

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

---

§ 1. **Образованіе по управленію и различныя его части.** Указомъ 1717 года, № 3,119, губернія Астраханская образована изъ частей Казанской и Нижегородской губерній; указы 1719 года, №№ 3,374 и 3,380, содержатъ ближайшія постановленія какъ объ этомъ, такъ и относительно присоединенія къ Астраханской губерніи Симбирскаго уѣзда; въ указѣ, № 7,965, отъ 1739 г. говорится о присоединеніи къ ней города Саратова. Однако, изъ указовъ 1780 г., № 14,967 и № 15,080, видимъ образованіе Астраханской губерніи изъ Саратовской, въ которую она была прежде переименована. Далѣе — указы 1785 года, №№ 16,193 и 16,194, образуютъ изъ одной части этой губерніи Кавказскую, переименовывая остальную часть въ Астраханскую область, которая, впрочемъ, указами: въ 1796 году, № 17,634, и въ 1797, № 18,199, опять отдѣляется отъ Кавказскаго намѣстничества и основывается, какъ самостоятельная губернія. По указу 1802 г., № 20,511, снова отдѣлена часть отъ губерніи Астраханской, подъ именемъ Кавказской, и только въ 1806 г., по указу № 22,140, получаетъ она опредѣлительное разграниченіе съ губерніею Саратовскою. По указу 6 декабря 1850 г., отъ Саратовской губерніи отошелъ весь Царевскій уѣздъ и присоединился къ губерніи Астраханской.

Въ статистическомъ отношеніи губернія Астраханская раздѣляется на земли, обитаемыя осѣдлымъ населеніемъ, и на пастбища кочующихъ народовъ; по управленію же — 1) на колоніи или постоянныя селенія и на 2) орды: Калмыцкую и Букеевскую-Киргизскую. — Калмыки принимаютъ участіе въ содержаніи пограничной стражи; а покорность Киргизовъ охраняетъ теперь страну отъ ихъ прежнихъ грабежей и набѣговъ.

§ 2. **Опредѣленіе пространства.** Надлежащаго измѣренія пространства Астраханской губерніи никогда не производилось. Къ тому же, частыя измѣненія границъ губерніи затемнили опредѣленіе квадратнаго содержанія ея, такъ что въ старыхъ показаніяхъ, обыкновенно, находятъ причисленными сюда же земли, принадлежащія Оренбургской губерніи и уральскимъ казакамъ. По всему этому должно сознаться, что общія числительныя показанія пространства здѣшняго края такъ же невѣрны, какъ и разногласны между собою. Зябловскій опредѣляетъ его въ 20,384,000 десятинъ (1), чему 30 лѣтъ спустя, въ точности придерживается и статья «Энциклопедическаго Лексикона». — Эту неопредѣлительность показаній пространства губерніи причинилъ, вѣроятно, Швейцеръ, который, исчисляя по картѣ квадратное содержаніе Европейской Россіи, исключилъ изъ него Астраханскую губернію. — Цифры, содержащіяся въ описаніи Астраханской губерніи, составленномъ въ 1809 г., по распоряженію Экономическаго Общества, неполны; да и въ самомъ описаніи выражена невозможность опредѣлить въ точности все пространство удобной и неудобной земли въ Астраханской губерніи. Здѣсь упоминается какъ приведенной въ извѣстность 1) годной къ обработкѣ земли: 1,638,887 десят. и неудобной 800,034 десят.; 2) киргизскихъ кочевьевъ въ уральскихъ степяхъ 13,811,930 десят.; 3) калмыцкихъ кочевьевъ и необработанныхъ земель въ Уральской степи 340,000 десят., въ Волжской степи 10 милл. десят.; 4) Земли Уральскихъ Казаковъ (нынѣ входящія въ составъ Оренбургской губерніи) въ 1,231,666 десят. Всего почти 28 милл. десят.

Г-нъ Арсеньевъ (2) исчисляетъ все пространство Астраханской губерніи, безъ пастбищъ кочующихъ народовъ, въ 14,414,400 де-

(1) «Землеописаніе» Зябловскаго. V, 458.

(2) «Очерки». 325—327.

сят., изъ которыхъ подъ жильемъ и выгонами 9,196 десят., подъ пашнями 21,787, луговой 384,574; лѣсу на 120,366 десятинахъ. — Г-нъ Небольсинъ принимаетъ пространство Астраханской губерніи, за исключеніемъ Царевскаго уѣзда, всего въ 17 милл. десят. (3). Но другія, позднѣйшія, показанія представляютъ слѣдующія цифры:

1) Въ четырехъ уѣздахъ губерніи, безъ земель кочующихъ народовъ, подъ жильями, выгонами и садами 9,185 десят.; пахотной земли 22,301 десят.; пастбищъ и луговъ 386,832 десят.; лѣсу 120,177 десят.; подъ рѣками, болотами, озерами, дорогами, вмѣстѣ со степями, въ 4 уѣздахъ 5,290,623 десят. (4).

2) Подъ жильями и выгонами 6,108 десят.; пашни 21,787 десят.; луговой земли 238,643 десят.; лѣсу на 47,860 десят.; подъ разными водами, дорогами, болотами 34,477 десят.; Киргизской и Калмыцкой степей 19,152,936 десят. (5). — По отчету Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1844 г., находилось еще въ вѣдѣніи казны 111,876 десят. незанятой земли.

3) Луговой земли 296,828 десят.; лѣсу 63,374 десят.; степи 19,592,425 десят.; подъ жильями 3,060 десят.; пашенъ 30,025 десят.; подъ водами 29,784 десят.; неудобной земли 741,401 десят. Всего 20,955,000 десят. (6).

4) Въ 1842 г. состояло во владѣніи казенныхъ крестьянъ 587,688 десят.; у вольныхъ хлѣбопашцевъ было 40,141 десят., и принадлежало Татарамъ 597,876 десят. (7).

5) Изъ того же источника видно, что все пространство удобной земли въ губерніи Астраханской, въ 1854 г., состояло изъ 1,233,206 десят. (8).

6) Вся поверхность Астраханской губерніи простирается на 16,429,771 десят., изъ числа которыхъ 297,811 десят. покрыты водою, 37,787 десят. заняты пашнями (въ одномъ Черноярскомъ уѣздѣ слишкомъ 30,000 десят.); подъ лѣсомъ 120,267 десят. (9).

---

(3) «Очерки Волжскаго Низовья». 1852 г. Стр. 15.
(4) «Астр. Губ. Вѣдом.» 1838 г., № 38.
(5) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., VIII, стр. 137—158.
(6) «Журн. М. В. Д.» 1836 г., т. 20, стр. 273—289.
(7) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1843 г., № 22.
(8) Тамъ же, 1845 г., № 41.
(9) Блокъ — изъ Кешена собранія рукописныхъ матеріаловъ.

7) Өадѣевъ (бывшій гражданскій губернаторъ) исчислилъ, по генеральной картѣ Астраханской губерніи, земли, находящейся подъ жильями и выгонами, 9,197 десят., пахотной 27,787 десят.; луговъ и сѣнокосовъ 386,832 десят.; лѣсу 120,266 десят.; неудобной земли и кочевьевъ 13,948,229 десят. Всего 14,416,779 десят. (10).

8) По картѣ, составленной барономъ Бихлеромъ, въ 1848 г., подъ городскими строеніями и выгонами было земли 21,274 десят., принадлежащей Ка́лмыкамъ 8,230,740 десят., кочевьевъ Букеевскихъ Киргизовъ 5,881,528 десят.; у Кондуровскихъ Татаръ 462,113 десят.; у разныхъ владѣльцевъ 1,834,090 десят.; подъ водами и болотами 297,811 десят. (11).

§ 3. **Свойства почвы.** Въ губерніи Астраханской возвышаются нѣкоторыя уединенныя горныя высоты и отдѣльныя сопки; но, впрочемъ, страна эта ровная. По своему солонцеватому образованію, какъ нѣкогда бывшее морское дно, почва здѣсь годна къ воздѣлыванію только мѣстами, и то съ трудомъ; а потому земледѣліе находится въ стѣсненномъ положеніи. Самую бо́льшую часть пространства губерніи занимаютъ степи, представляющія мѣстами хорошія пастбища; но мѣстами почва до того проникнута солью, что ее можно почесть совершенно негодною къ обработкѣ. — Черноземъ встрѣчается только въ нѣкоторыхъ долинахъ (12). — Въ Астраханскомъ уѣздѣ представляется еще много къ осушенію болотъ; весною они совершенно затопляются водою (13).

Первая часть — Уральская степь — между рѣкою Ураломъ и Волгою, простирается отъ морскаго берега до Саратовской губерніи и раздѣляется, по свойству почвы, на различные отдѣлы. А именно *первый отдѣлъ:* между песчаными пространствами, покрытыми мѣстами черноземомъ и поросшими ковылемъ и солодковымъ корнемъ, встрѣчаются здѣсь глинистыя полосы, пропитанныя солью и не производящія ничего, кромѣ полыни и извѣстнаго рода мха. Съ этой стороны солонцеватыя земли заканчиваются низменными мѣстами, растительность которыхъ даетъ лучшее сѣно; другія же

(10) Тоже.
(11) Тоже.
(12) «Землед. Газ.» 1846 г., № 36.
(13) Тамъ же, стр. 837—848.

производятъ только одни соленистыя растенія. Тамъ, гдѣ оканчивается таковой первый отдѣлъ этой части степи, начинаются *Рынъ-Пески* или *второй отдѣлъ* первой части Уральской степи. Эти Рынъ-Пески распространяются къ югу отъ саратовской границы, до морскаго берега, въ видѣ грядъ пѣсчаныхъ бугровъ, заключая въ себѣ нѣкоторыя луговины съ хорошимъ подножнымъ кормомъ. Пески эти вдоль морскаго берега простираются на 120 верстъ до оренбургской дороги, гдѣ начинается лѣсная поросль, простирающаяся къ сѣверу на 100 верстъ. Почва состоитъ здѣсь изъ чернозема, перемѣшаннаго съ пескомъ, образуя въ промежуткахъ значительныя равнины, покрытыя высокою травою. Вся эта плоскость Рынъ-Песковъ прорѣзана, на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина и менѣе, жилами прѣсной воды. *Третій отдѣлъ* Уральской степи имѣетъ мѣстоположеніе болѣе возвышенное въ сравненіи съ Рынъ-Песками и простирается, между ними и Ахтубою, отъ саратовской границы до морскаго берега. Почва здѣсь различная; мѣстами встрѣчаются болотистыя грязи съ *минеральною и щелочною солью*. На краю этого отдѣла степи есть селенія. Но самая степь, особенно за Рынъ-Песками, представляетъ лишь малыя кочевья.

Вторая часть — Волжская степь — идетъ съ праваго берега Волги до Кумы и Маныча. Простираясь отъ моря слишкомъ на 200 верстъ къ сѣверу, она представляетъ низменную равнину, съ волнообразными, песчаными и глинистыми возвышенностями, между которыми заключаются небольшія соляныя озера. Отъ Кояновской станицы до пограничнаго селенія Салдынковое почва (на пространствѣ слишкомъ 150 верстъ) совершенно ровная; она состоитъ изъ черновато-сѣрой, солонцеватой земли, въ которой, однако, преобладаетъ простая и жирная глина. Эта *Волжская степь* существенно отличается отъ Уральской, но обѣ имѣютъ между собою то сходство, что въ нихъ плодородная почва попадается только изрѣдка, понемногу разсѣянною посреди всеобщаго безплодія мѣстности; къ тому же она, при сухости воздуха и земли, требуетъ оживленія водою и, стало быть, допускаетъ лишь при извѣстныхъ условіяхъ ожиданія хорошей, или даже сносной жатвы. Мѣста, наводняемыя по веснѣ Волгою, дѣлаются доступными къ обработкѣ только въ іюнѣ и въ іюлѣ, когда уже поздно и пахать и сѣять.

По правому берегу Волги простирается равнина съ песчаными холмами, отъ востока къ западу на 223 версты и отъ сѣ-

вера къ югу на 150 верстъ. Нѣкоторые холмы состоятъ изъ переноснаго песку; другіе уже укрѣпились растительностью (14).

Степь на восточной сторонѣ Ахтубы, называемая *Калмыцкою*, еще болѣе тоща и глиниста, и почва ея соленѣе Кумской степи; песокъ мѣстами свѣянъ здѣсь въ бугры; въ низинахъ растетъ камышъ, и въ землѣ на глубинѣ отъ 3 до 6 футсвъ встрѣчается годная для питья вода (15).

Такъ называемые Рынъ-Пески простираются между Ураломъ и Волгою, начинаясь нѣсколько южнѣе отъ Эльтонскаго озера; а сама песчаная степь есть только ихъ продолженіе (16).

Вся степь около ручья Кушума и Камышъ-Самарскихъ озеръ бѣдна и совершенно безплодна даже для пастбищъ. Начиная отъ Большаго Узеня, степь эта становится нѣсколько песчанѣе и въ высшей степени суха; при всемъ томъ, развалины и пространные рвы древнихъ водопроводовъ доказываютъ, что нѣкогда и здѣсь были населенія. Отъ Барханскихъ горъ до Ахтубы песчаные холмы снова становятся богатыми травою (17).

Весь край Сарпы, часть которой принадлежитъ Астраханской губерніи, есть одна возвышенная, сухая, тощая солонцеватая степь, въ которой встрѣчаются одиночныя, плодоносныя низменности. Степь эта примыкаетъ къ Кумской и распространяется въ предѣлы Саратовской губерніи (18). *Рынъ-Пески* имѣютъ въ ширину отъ 50 — 150 верстъ и отъ подошвы Общаго Сырта горъ идутъ до Каспійскаго моря. Они состоятъ изъ грядъ холмовъ переноснаго песку, отъ 2 до 5 саж. вышины, тянущихся посреди большихъ степныхъ равнинъ; а между ними встрѣчаются тамъ и сямъ долы, поросшіе тростникомъ и камышемъ; камня же совершенно нѣтъ. Между Ахтубою и полосою морскаго берега степь похожа на Кумскую: ровна, открыта, песчана и отчасти солонцевата, съ тонкой, мѣшанной почвою. Солончаки здѣсь разсѣяны скупо, и только одиночныя полосы зыбучихъ песковъ и низменностей, поросшихъ густою травою, оживляютъ однообразіе вида. Тамъ, гдѣ много источниковъ, появляются долы съ

---

(14) «Хоз. Опис. Губ. Астрах. и Кавк.» 1809. Стр. 41—47. 58.
(15) Gmelin's d. I. Reise. IV. Стр. 6—7.
(16) Лепехинъ. I. 492.
(17) Pallas Reisen. III. 525,548, 549.
(18) Falk's Beiträge. I. 123—136.

тростникомъ и камышами. Песокъ, обыкновенно, лежитъ на толщину одной пяди; а подъ нимъ находится голубоватая глина.

Вся почва Калмыцкой степи состоитъ изъ глины, хряща и переноснаго песку, со значительною примѣсью соли и сильною соленистою растительностью.

Съ 1769 г., въ особенности со времени бѣгства Калмыковъ, кочевьевъ уже нѣтъ здѣсь. Недостатокъ въ лѣсѣ, сушь и тощая, соленая почва не допускаютъ никакой обработки въ этой равнинѣ; однако, по берегамъ обоихъ Узеней, Камышъ-Самарскихъ озеръ, Деркула и Кушума существуютъ небольшія селенія, занимающіяся овцеводствомъ ([19]).

Песчаный, или песчано-глинистый грунтъ, встрѣчаемый въ Астраханской губерніи, во время палящаго зноя и при недостаткѣ въ необходимомъ дождѣ, дѣлается безплоднымъ. Лучшія еще мѣста находятся въ Черноярскомъ уѣздѣ, между Иргенскими возвышенностями и на рѣчныхъ островахъ и на отдѣльныхъ лугахъ лѣваго берега Ахтубы, гдѣ возможно прибрежное хлѣбопашество и гдѣ, мѣстами, встрѣчается черноземъ. Но чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ почва становится хуже. Впрочемъ, при неутомимомъ прилежаніи, удалось, на нѣкоторыхъ островахъ волжскаго устоя, развести прекрасные сады ([20]).

Сѣверо-восточная часть Уральско-Волжской степи (около 3 милл. десят.), бо́льшею частію, неудобна къ воздѣлыванію. Но все-таки Киргизы отдаютъ Русскимъ въ мытъ отдѣльные въ ней плодородные оазисы подъ засѣвъ пшеницы и для покосовъ. Средняя степь имѣетъ почву песчано-глинистую (около 2 милл. десят.), съ солончаковыми равнинами, посреди которыхъ разсѣяны первосходныя злачныя мѣста. Въ южной части (около 3 милл. десят.) проявляется растительность только въ балкахъ (оврагахъ) и въ прибрежныхъ странахъ; за то здѣсь есть необозримыя пространства камышевыхъ лѣсовъ, служащихъ, бо́льшею частію, топливомъ, а по нуждѣ — и на кормъ скоту. За исключеніемъ рѣкъ обоихъ Узеней и Торгуна, здѣсь встрѣчается, хотя мало, ключевая и колодезная вода; въ добавокъ къ ней накопляютъ, въ балкахъ, подпоромъ дождевую и снѣговую воду ([21]).

([19]) Falk. I. 165 — 167. 169.
([20]) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 31.
([21]) Арсеньевъ. «Стат. Очерки» 375 — 397.

Рынъ-Пески съ юга на сѣверъ простираются на 300, съ запада на востокъ на 100 верстъ. По нимъ проходятъ ряды холмовъ: Салганъ-Тагъ, Болханъ-Салтанъ и Мурадскіе, съ нѣкоторыми другими, менѣе значительными (22).

Въ Красноярскомъ уѣздѣ почву составляетъ красная, солоноватая глина, которая, впрочемъ, бываетъ плодородна, если попадаетъ подъ наводненія; частію же почва является въ видѣ степи, переходя, ближе къ морю, въ лабиринтъ острововъ (23).

Степь, окружающая Камышъ-Самарскія озера, принадлежитъ какъ къ Астраханской, такъ и къ Оренбургской губерніямъ, и, для округленія картины, мы будемъ говорить о всемъ ея пространствѣ. Къ востоку степь эта примыкаетъ къ узкой долинѣ р. Урала, къ сѣверу простирается до горъ Общаго Сырта, а по направленію къ западу сливается, безъ особаго очертанія, съ Астраханскою степью; къ югу же идетъ она до Каспійскаго моря. — Почти все это пространство вовсе безлѣсно, но изобилуетъ солончаками; въ сѣверной части встрѣчается кое-гдѣ черноземъ. Низменности или долины волнистой почвы называются здѣсь *логотинами*. Весной появляются ручьи, высыхающіе лѣтомъ, но все же дающіе питаніе нѣкоторой растительности. Начинаясь на югѣ этой части степи, идетъ соленая степь, простирающаяся къ востоку, изъ которой вытекаетъ ручей Кучумъ, впадающій въ Уралъ. Къ западу развѣтвляются Большой и Малый Узени, по берегамъ которыхъ появляется, мѣстами, хорошая трава. Отъ южнаго берега озера Рыбный-Саклыръ начинаются камышевыя болота, тянущіяся до Камышъ-Самарскихъ озеръ, на протяженіи 33 квадр. верстъ. Земляной гребень, отдѣляющій эти двѣ группы степей, состоитъ изъ песчаныхъ холмовъ. Къ юго-западу отъ обоихъ Узеней, возлѣ нѣсколькихъ соленыхъ озеръ, лежитъ солончаковая земля *Катмасъ*, прилегающая къ Нарымъ-Песканъ.

Песчаныя пространства, лежащія между озерами Камышъ-Самарскими и Эльтонскимъ (имѣющія въ длину 150, а въ ширину 40 верстъ), заключаютъ въ себѣ группы зеленѣющихъ оазисовъ (величиною каждый отъ 2 до 5 верстъ), разъединенныхъ песчаными возвышенностями. — Отъ Рынъ-Песковъ, къ югу и западу, находятся соленыя болота (грязи) Хаки, остатки древняго моря. Глубина ихъ по настоящее время не изслѣдована. Болота эти, по

---

(22) «Хоз. Опис. Астрах. Губ.» 1809 г. Стр. 58.

своимъ вреднымъ и зловоннымъ испареніямъ, теперь не только совершенно безплодны, но едва ли когда нибудь могутъ быть годны къ какой либо обработкѣ. Зимою они покрываются льдомъ; а лѣтомъ, мѣстами, образуется на нихъ соленая кора. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, утонулъ здѣсь табунъ въ 2,000 лошадей, загнанный зимней степной бурею. Къ юго-западу отъ Хаки тянется холмистая мѣстность, посреди которой возвышаются горы *Чагчачи* и *Аккала*, съ богатыми напластованіями ископаемой соли; а къ востоку и западу распространяются, мѣняясь, солончаки и песчаныя равнины, которыя наконецъ теряются, неопредѣленными очерками, въ прибрежныхъ болотахъ и *мочагахъ* Каспійскаго моря.

Во владѣніи Войска Волжскихъ Казаковъ находится значительная часть удобной земли, — впрочемъ, не какъ собственность отдѣльныхъ лицъ, а на временныхъ правахъ и тамъ, гдѣ прежде было черезполосное владѣніе. Штабъ-офицеры получаютъ въ свое пользованіе по 400, оберъ-офицеры по 200, а унтеръ-офицеры и рядовые по 30 десят. До сихъ поръ, впрочемъ, у войска находится всего 150,000 десят. удобной и 170,000 десят. неудобной земли, и объ отведеніи въ его пользу остальныхъ 167,000 десят. было разсужденіе еще за нѣсколько лѣтъ предъ симъ ([24]).

§ 4. **Климатъ**. Три отличительныя свойства здѣшняго климата состоятъ: въ жестокой стужѣ, въ продолжительной засухѣ съ быстрыми переходами, и наконецъ въ сильныхъ пургахъ или снѣжныхъ буряхъ. Отъ этихъ крайностей страдаютъ не только посѣвы и вся растительность, но и люди и животныя, въ особенности же, обыкновенно беззаботные, кочевые народы. Въ 1809 г. въ Астраханскомъ уѣздѣ погибли отъ ночнаго мороза листья и почки виноградныхъ лозъ, и въ томъ же году наибо́льшій жаръ доходилъ до + 27° 5′ ([25]).

О климатѣ Астраханской губерніи имѣются слѣдующія показанія: 1) въ 1771 и 1802 годахъ зимы были здѣсь очень умѣренны; но это же самое имѣло вредное вліяніе на успѣхи рыбной

([24]) «Землед. Газ.» 1847 г., стр. 33 и далѣе.
([25]) Небольсинъ. Стр. 25—26.
([25]) «Опис. Губерніи Астраханской».

ловли ([26]) Рѣки въ губерніи расходятся въ мартѣ, а замерзаютъ въ исходѣ декабря ([27]). Зной начинается въ маѣ и доходитъ, въ іюнѣ и въ іюлѣ, до 30° ([28]). Въ 1836 г., 11 сентября, свирѣпствовалъ здѣсь опустошительный ураганъ; впрочемъ, подобныя бури бываютъ рѣдко. Морозъ и жаръ вообще доходятъ здѣсь до 27 Р (*). Въ 1838 г. самый большой морозъ былъ въ 30°, а жаръ на солнцѣ доходилъ до 30° 40′.

Въ 1839 г. наибóльшій жаръ былъ, 19 іюня, въ 32°, а наибóльшій холодъ — 17 декабря, въ 23°; въ 1843 г. наибóльшій жаръ достигалъ 31° 35′, а наибóльшій холодъ 16°. Въ зиму съ 1844 на 1845 г. наибóльшій морозъ доходилъ до — 27° ([29]).

Въ 1846 году	наибóльшее тепло	26° 75′	наиб.	холодъ	19°
— 1847	— — — — — —	27° 50′	— — —	—	22°
— 1848	— — — — — —	28° 50′	— — —	—	24° 50′
— 1849	— — — — — —	29°	— — —	—	14° 50′
— 1850	— — — — — —	29°	— — —	—	24°
— 1851	— — — — — —	28°	— — —	—	20°
— 1852	— — — — — —	28° 25′	— — —	—	23°
— 1853	— — — — — —	27°	— — —	—	17°

Въ Калмыцкой степи зной доходитъ до 40° ([30]).

По свидѣтельству Соломона, самая высокая температура доходитъ здѣсь въ тѣни до + 30°, а самая низкая до — 25° по Реомюру ([31]).

Михайловъ опредѣляетъ ее въ + 30 и — 30 (стр. 147); а по другому показанію ([32]), жары не превышаютъ 27° ([33]).

По рукописнымъ извѣстіямъ Блока, жары въ Астраханской гу-

([26]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., VIII, стр. 137—158.

([27]) Pallas Reisen. I. 96—136.

([28]) Тамъ же.

(*) «Земл. Газ.» 1846 г. Стр. 765.

([29]) Тоже.

([30]) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 47; 1839, № 33; 1840, № 13; 1844, №№ 8 и 15; 1843, № 4; 1847, № 9; 1848, № 9; 1850, № 3; 1851, № 4; 1852, № 4; 1854, № 6.

([31]) «Журн. М. В. Д.» 1836 г., т. XX, стр. 273—289.

([32]) — — — — — 1842 г., т. IV, стр. 107.

([33]) Кеппена собраніе рукописн. матер.

берніи, въ 1803 г., доходили до 25°, морозы же иногда достигаютъ 31° 25′.

§ 5. **Народонаселеніе** губерніи Астраханской раздѣляется на осѣдлыхъ и кочующихъ жителей; изъ послѣднихъ нѣкоторые, однакожь, обнаруживаютъ склонность къ постоянному жительству.

О числѣ кочующихъ жителей въ губерніи трудно сказать что нибудь опредѣлительное: тутъ все основывается на приблизительномъ показаніи. Нижеслѣдующія цифры даютъ нѣкоторое понятіе о народонаселеніи Астраханской губерніи и, вмѣстѣ, свидѣтельствуютъ объ ихъ неопредѣлительности.

Въ 1804 г. считалось осѣдлыхъ жителей 32,440 м. п. и 25,983 ж. п.; въ 1838 г. всего 258,300 душъ, изъ числа которыхъ 4,978 господскихъ крестьянъ, 42,000 Киргизовъ м. и 34,000 ж. пола, Калмыковъ 51,782 м. и 35,834 ж. п. ([34]).

Ѳадѣевъ, въ 1839 г., приводитъ по этому предмету слѣдующія цифры: а) всего народонаселенія 257,533 души — мужескихъ 142,937, женскихъ 114,536; въ этомъ числѣ б) казенныхъ крестьянъ 27,127 м. и 22,488 ж.; в) господскихъ крестьянъ 5,041 м. и 5,544 ж.; г) Татаръ 10,146 м. и 7,303 ж.; д) казаковъ 4,108 м. 4,160 ж. п. душъ.

По синодальнымъ таблицамъ за 1837 г., въ Астраханской епархіи числилось 30,629 м. и 33,024 ж. п., православнаго исповѣданія Въ губерніи въ это время считалось, по 8 ревизіи, податныхъ 38,037 душъ м. п., изъ числа которыхъ поселянъ м. п. было 14,413 ([35]). По свидѣтельству Арсеньева ([36]), народонаселеніе обоего пола, въ 1848 г., въ губерніи простиралось до 328,776. Кромѣ того, по отчету Астраханской Казенной Палаты, въ числѣ жителей считалось 271 помѣщиковъ и 5,256 крѣпостныхъ людей. По отчету Астраханской Палаты Государственныхъ Имуществъ за 1844 годъ, къ началу 1845 г., подвѣдомственныхъ ей жителей въ губерніи было: 28,257 душъ м. и 27,691 ж. пола; господскихъ крестьянъ 4,631, за которыми числилось 77,828 десят. земли. Въ 1846 году все населеніе обоего

([34]) St. Petersb. D. Zeit. 1840, № 81; 1839, № 284.
([35]) «Статист. Матер», издав. М. В. Д. I, стр. 205—320.
([36]) Арсеньева «Очерки». 116—158.

пола простиралось на 284,400 душъ ([37]); въ 1850 г. считалось 206,751 душа обоего пола ([38]). По 8 ревизіи, казенныхъ крестьянъ было 25,219 м. и 23,516 ж. пола душъ ([39]). Число помѣщичьихъ крестьянъ 4,909 м. и 5,543 ж. п. Въ 1843 г. все населеніе христіанскаго исповѣданія простиралось до 73,058 м. и 63,027 ж. пола. Втеченіе этого года прибыло новорожденныхъ 2,533 м. и 2,511 ж. пола душъ. Евреевъ въ губерніи считалось 168 душъ м. пола, магометанъ 15,562 м. и 11,980 ж. пола; язычниковъ 14,355 семействъ ([40]). Къ началу 1844 года въ губерніи Астраханской проживало крестьянъ различныхъ наименованій 28,267 м. и 27,691 ж. пола, — въ томъ числѣ свободныхъ 724 ([41]). Въ 1841 году отъ подвѣдомственныхъ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ крестьянъ родилось 2,935 душъ м. и 2,858 душъ ж. пола; умерло 2,084 души м. пола и 1,961 ж. ([42]).

Въ началѣ 1843 года подъ вѣдомствомъ Астраханской Палаты Государственныхъ Имуществъ находилось: 28,100 крестьянъ м. и 27,543 ж. пола. Въ 1842 году родилось 1,297 д. м. и 1,265 ж. п. Въ числѣ этого населенія считалось государственныхъ крестьянъ 8,819 м. пола, вольныхъ хлѣбопашцевъ 727 м. пола и 5,750 однодворцевъ ([43]). Въ 1844 г. (подвѣдомственныхъ той же Палатѣ) родилось 1,496 душъ м. и 1,448 душъ ж. пола. — Все народонаселеніе, подвѣдомственное Палатѣ, въ началѣ 1845 простиралось до 28,247 душъ м. и 27,671 ж. п. Въ этомъ числѣ собственно казенныхъ крестьянъ было 8,823 м. и 9,298 ж. п., однодворцевъ 5,760 м. и 5,976 ж. п., вольныхъ хлѣбопашцевъ и друг. 724 м. и 743 ж. п. ([44]).

Г-нъ Небольсинъ въ 1851 г. опредѣлялъ все населеніе Астраханской губерніи отъ 325,000 до 350,000 душъ обоего пола ([45]).

([37]) «Отеч. Зап.» 1852 г., т. 84, II, стр. 61—84.
([38]) «Объясненіе къ Хозяйств. Атласу Россіи», изданн. М. Г. И.
([39]) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., стр. 5—47.
([40]) Тамъ же, 1844 г., т. V, стр. 5—47. «Астрах. Губ. Вѣд.» 1844 г., № 26.
([41]) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 41.
([42]) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1842 г., № 37.
([43]) — — — — — — 1843 г., № 22.
([44]) Изъ дѣлъ.
([45]) Небольсина «Очерки». Стр. 25—26.

Въ 1850 г. родилось здѣсь православнаго исповѣданія 3,241 м. и 3,006 ж. пола, умерло 2,300 м. и 1,962 ж. пола ([46]). Все населеніе простиралось до 386,763 душъ ([47]).

По синодальнымъ таблицамъ, въ епархіи астраханской православнаго исповѣданія родилось:

Въ 1805 г. 2,790 м. и 2,617 ж. п.; умерло 3,062 м. 2,099 ж. ([48]).
— 1808 — 2,743 — 2,607 — — — — 2,692 — 1,729 — ([49]).
— 1809 — 2,731 — 2,625 — — — — 1,943 — 1,302 — ([50]).
— 1810 — 3,178 — 3,001 — — — — 1,810 — 1,355 — ([51]).
— 1811 — 3,079 — 2,738 — — — — 2,014 — 1,641 — ([52]).
— 1812 — 3,738 — 3,524 — — — — 2,086 — 1,714 — ([53]).
— 1813 — 3,619 — 3,495 — — — — 2,049 — 1,614 — ([54]).
— 1814 — 3,578 — 3,188 — — — — 2,380 — 1,967 — ([55]).
— 1825 — » — » — — — — 6,648 — » — ([56]).
— 1826 — 7,323 — 7,032 — — — — 6,647 — 5,615 — ([57]).
— 1827 — 8,527 — 7,797 — — — — 5,202 — 4,286 — ([58]).
— 1830 — » — » — — — — 1,899 — » — ([59]).
— 1831 — » — » — — — — 1,392 — » — ([60]).
— 1833 — 1,720 — 1,733 — — — — 2,150 — 1,740 — ([61]).
— 1836 — 1,190 — 2,077 — — — — 1,468 — 1,225 — ([62]).
— 1837 — 2,150 — 2,069 — — — — 1,189 — 1,034 — ([63]).

([46]) «С.-Петерб. Мѣсяцесл.» 1853 г.
([47]) С.-Петерб. Мѣсяцесл.» 1855 г. и St. Petersb. Deut. Zeit. 1854, № 275.
([48]) St. Petersb. Deut. Zeit. 1807, № 9.
([49]) Тамъ же — — — — 1810, № 8.
([50]) — — — — — — 1811, № 15.
([51]) — — — — — — 1812, № 16.
([52]) — — — — — — 1813, № 83.
([53]) — — — — — — 1814, № 63.
([54]) — — — — — — 1815, № 38.
([55]) — — — — — — 1816, № 65.
([56]) — — — — — — 1827, № 11.
([57]) — — — — — — 1828, № 6.
([58]) — — — — — — 1829, № 8.
([59]) — — — — — — 1832, № 24.
([60]) — — — — — — 1833, № 23.
([61]) — — — — — — 1835, № 23.
([62]) — — — — — — 1836, № 42.
([63]) «Сѣверная Пчела» 1839 г., № 145.

— 1838 г. 2,367 м. и 2,265 ж. п.; умерло 1,468 м. 1,326 ж. ([64]).
— 1839 — 3,655 — 2,499 — — — — 1,597 — 1,386 — ([65]).
— 1840 — 2,592 — 2,474 — — — — 1,627 — 1,406 — ([66]).
— 1842 — 2,742 — 2,761 — — — — 1,871 — 1,657 — ([67]).

§ 6. **Лѣса**. Въ этомъ отношеніи губернія Астраханская принадлежитъ къ самымъ бѣднымъ во всей Россіи, и находящіеся въ ней лѣса, по сравненію съ пространствомъ земли, едва ли заслуживаютъ вниманія. Древесныхъ породъ здѣсь очень мало, и между ними строевыхъ деревъ вовсе нѣтъ. Лѣса, принадлежавшіе нѣкогда казнѣ и находившіеся около г. Астрахани, давно уже проданы на срубъ и едва ли когда нибудь были значительны ([68]). Дубъ, произрастающій въ Черноярскомъ уѣздѣ, не бываетъ толще 10 вершковъ и выше $2\frac{1}{2}$ саж. Вязъ, ветла и осокоръ не превышаютъ толщиною 6 вершковъ и для постройки мало годны. По показаніямъ землемѣровъ, во всей губерніи считается 120,336 десят. лѣса ([69]). Лѣса казенные занимаютъ пространство въ 50,607 десят. Въ нихъ предоставлено право только Калмыкамъ рубить молодые сучья, на кормъ скоту, и собирать хворостъ и валежникъ для топлива ([70]). Въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» лѣсное пространство Астраханской губерніи опредѣляется въ 47,859 десят. ([71]). Все потребное здѣсь количество лѣса въ настоящее время сплавляется сюда по Волгѣ. По свидѣтельству Палласа, въ 1786 г., сосновое бревно, длиною отъ 3—4 саж., продавалось въ Астрахани за 20 коп., а кубическая сажень березовыхъ дровъ для топлива — отъ 1 руб. до 1 р. 30 к. Въ 1729 году, однако, цѣна за такое бревно поднялась уже отъ 70 до 80 коп.; а за сажень дровъ платили отъ 3 до 4 руб. ([72]).

([64]) St. Petersb. D. Zeit. 1840, № 121.
([65]) — — — — — 1841, № 119.
([66]) — — — — — 1841, № 68.
([67]) — — — — — 1844, № 86—93.
([68]) Pallas Reisen. I. 207—240. «Землед. Газ.» 1846 г., стр. 837, 848.
([69]) «Объясненіе къ Хозяйств. Атласу М. Г. И.».
([70]) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1844 г., № 13.
([71]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., VIII, 137—158.
([72]) Pallas Reisen im Südl. Russl. I. 180.

Въ 1846 г., для опыта, было посажено въ Калмыцкой степи 8,170 кольевъ; впослѣдствіи же положено завести лѣсной питомникъ ([73]).

§ 7. **Хлѣбопашество. — Сѣно.** Свойства почвы и климата Астраханской губерніи противятся развитію земледѣлія, и едва ли здѣсь можно отъ него ожидать большихъ успѣховъ. Въ 1763 г. Бюшингъ, въ сочиненіи своемъ «Географія Россіи», пишетъ, что около Астрахани уже видны нѣкоторые признаки земледѣлія ([74]).

Татары сѣютъ немного проса въ сухихъ ильменяхъ и степныхъ низменностяхъ Енотаевскаго уѣзда; тамъ же воздѣлываютъ частію и пшеницу. Въ Красноярскомъ уѣздѣ сѣютъ озимую и яровую рожь и пшеницу, рѣдко горохъ, просо, ячмень и овесъ; но снимаемаго хлѣба недостаточно для мѣстнаго продовольствія. Много покосныхъ мѣстъ имѣется въ долинахъ Ахтубы и Волги; въ степяхъ же они встрѣчаются кое-гдѣ въ видѣ оазисовъ ([75]).

Самые лучшіе сѣнокосные луга находятся около дельты Волги, отъ границы Саратовской губерніи до самаго морскаго берега. Ширина этого пространства составляетъ до 200, а длина до 450 верстъ, — слѣдовательно, всего 90,000 кв. верстъ ([76]). Хлѣбопашествомъ занимаются только въ уѣздахъ Черноярскомъ и Енотаевскомъ, и урожай бываетъ здѣсь самъ-4 и самъ-5. Въ 1846 году снято 7,000 четвертей картофеля ([77]).

Въ 1846 г. подъ пашнями было въ губерніи всего 27,787 десят. ([78]). Около горы Богдо и Баскунчатскаго озера считаютъ 8 значительныхъ участковъ земли, удобной для хлѣбопашества ([79]). Разведеніе картофеля болѣе и болѣе распространяется ([80]). Подъ пашнями считается 29,109 десят.; высѣвалось 23,150 четв., а получали жатвы 60,520 четв., — а именно: 27,920 четв. ржи,

---

([73]) Арсеньевъ. «Очерки». 375—395.
([74]) Büsching's Geographie Russl. I. 824—825.
([75]) «Хозяйств. Опис. Астрах. Губ.» 1809 г. Стр. 397—400.
([76]) Михайловъ. Стр. 75.
([77]) «Журн. М. Г. И.» 1849 г., т. 33.
([78]) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, II, 61—84.
([79]) Михайловъ. «Статист. Очерки Астрах. Губ.» 1851 г. Стр. 146.
([80]) Тамъ же, стр. 114.

21,900 четв. пшеницы, 2,870 четв. овса, 1,730 четв. ячменя, 20 четв. гречихи, и проч. ([81]).

Земля Астраханскихъ Казаковъ на берегу Волги, кажется, для хлѣбопашества мало удобна. Тамъ, въ 1769 году, сѣяли, въ небольшомъ количествѣ, просо ([82]).

По хлѣбородности, губернія Астраханская находится на одинаковой степени съ Архангельскою, хотя причины на это въ той и другой губерніи совершенно различны. Въ обѣихъ недостаточно мѣстныхъ произведеній на удовлетвореніе потребности края ([83]). Сельскимъ хозяйствомъ занимаются здѣсь только около 1,600 казенныхъ крестьянъ; воздѣлываніе картофеля началось лишь съ 1841 года ([84]).

Татары преимущественно занимаются земледѣліемъ въ Енотаевскомъ и Красноярскомъ уѣздахъ. Въ 1842 г. посѣяно было ими 4,438 четв. пшеницы, но сжато всего 5,637, — яровыхъ хлѣбовъ 14,156 четв., принесшихъ всего 10,251 четв. ([85]).

Въ волжскихъ степяхъ есть нѣсколько видовъ дикорастущей ржи, которая, однако, мало извѣстна и не принята во вниманіе. Земледѣліемъ вообще занимаются только мѣстами по Волгѣ, ея рукавамъ и притокамъ, по Сарпѣ и по обоимъ Узенямъ, такъ что Астранская губернія не можетъ обойтись безъ привоза. Воздѣлываніемъ хлѣба занимаются только русскіе крестьяне и казаки. Большихъ, сплошныхъ полей въ одной мѣстности вовсе нѣтъ; а гдѣ только земледѣлецъ найдетъ клочекъ удобной почвы, онъ засѣваетъ его и, послѣ трехъ жатвъ, покидаетъ, отправляясь искать новыхъ, впустѣ лежащихъ, мѣстъ. Въ одномъ только Черноярскомъ уѣздѣ (?) сѣютъ озимый хлѣбъ, во всѣхъ же прочихъ лишь яровой. Позёмъ, будучи тамъ вреденъ (?), не употребляется ([86]).

Астраханскія степи простираются на 500 верстъ до Сарпы. Отъ Енотаевска на 200 верстъ, начиная съ моря, къ сѣверу, замѣтно постоянное возвышеніе почвы; но отдѣльныхъ возвышен-

---

([81]) Pallas Reisen. I, 96—136.
([82]) Güldenstedt's Reise. I. 143.
([83]) P. Storch's Bauernstand. T. 166—179.
([84]) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1842 г., № 35.
([85]) — — — — — — 1843 — № 23.
([86]) Небольсинъ. «Очерки Волжскаго Низовья», стр. 9—17; 162—165.

ностей нигдѣ не видно. Впрочемъ, вся вообще равнина волниста, что̀ уменьшается по мѣрѣ удаленія отъ Каспійскаго моря. Зыбучій песокъ, покрывающій степь, при началѣ ея переходитъ мало по малу въ твердую глину. Недалеко отъ моря, сперва лужайками, показываются степныя травы и кустарникъ; а къ сѣверу они встрѣчаются чаще и наконецъ переходятъ въ пахотныя поля, которыя у Сарпы сливаются въ одинъ злачный коверъ луговъ и воздѣланныхъ полей (87).

Въ Черноярскомъ и Енотаевскомъ уѣздахъ увлаживаютъ почву, поднимая воду водокачальнями. Въ уѣздахъ Красноярскомъ и Астраханскомъ пользуются лощинами и ильменями для пашенъ и садоводства: для этого на одинъ годъ оставляютъ ихъ подъ водою, а на другой ее отводятъ подпоромъ и осушенныя мѣста засѣваютъ. Въ Красноярскомъ уѣздѣ еще много невоздѣланныхъ ильменей (88).

Опытъ десятилѣтняго хозяйства привелъ одного здѣшняго помѣщика къ убѣжденію, что въ Красноярскомъ уѣздѣ только скотоводство и садоводство могутъ приносить настоящую выгоду, а все прочее есть дѣло второстепенное (89).

Рожь здѣсь сѣютъ мало и лишь на сѣверныхъ полосахъ, — за то въ большомъ количествѣ просо, пшеницу, овесъ, ячмень, гречиху и коноплю, въ особенности въ Черноярскомъ и Енотаевскомъ уѣздахъ (90). На нѣкоторыхъ солончакахъ Астраханской губерніи, а равно и Саратовской, по свидѣтельству Шеніана, съ успѣхомъ разводятъ табакъ (91).

§ 8. **Посѣвъ и жатва.** Въ 1803 г. въ губерніи посѣяно озимаго и яроваго хлѣба 416 четвертей (?), собрано 4,066 четв.; въ 1804 г. — 1,344 четв., собрано 6,238 (92). Въ 1808 г. сжато по всей губерніи Астраханской 11,094 четв. хлѣба (93). Въ 1841 г. посѣяно озимаго хлѣба 3,536 четв. и сжато самъ-3;

---

(87) «Вѣстн. Русск. Геогр. Общ.» 1854 г., II, стр. 163 и слѣд.
(88) Журн. М. Г. И.» 1844 г., XII, стр. 31.
(89) «Журн. М. Г. И. 1842 г., IV, стр. 107.
(90) Блокъ — Изъ Кешена собранія рукописныхъ матеріаловъ.
(91) «Журн. М. В. Д.» Сентябрь. «Землед. Газ.» 1846 г., № 156.
(92) Зябловскій. V, стр. 477.
(93) Wichmann. II. I. 8.

яроваго хлѣба посѣяно 13,258 четв. и снято самъ-4 (94). Въ 1844 году казенными крестьянами посѣяно яроваго хлѣба 6,486 четв., отъ которыхъ получено 44,916 четв.; озимаго 14,822 четв., принесшаго жатвы 89,248 четв. Картофеля посѣяно 965 четв., собрано 2,477; маису отъ 57 пудовъ получено 124½ пуда (95). Изъ губернскихъ дѣлъ видно, что (время не опредѣлено) съ 360 четвертей картофеля собрано (неизвѣстно гдѣ) 3,138 четв. Въ 1844 г. посѣяно озимаго хлѣба 6,468 четв., сжато 44,916; яроваго посѣяно 14,822 четв., снято 89,248. Картофеля посѣяно 965 четв., собрано 2,477; маису отъ 53½ четв. собрано 195½ (96). Въ 1846 г. отъ 9,404 четв. озимаго хлѣба добыто 42,752 четв.; яроваго хлѣба посѣяно 18,605 четв., сжато 94,520; картофеля посѣяно 1,040 четв., собрано 6,994 (97). У казенныхъ крестьянъ Астраханской губерніи въ 1847 г. хлѣбъ уродился, круглымъ числомъ, самъ-другъ (98). По десятилѣтней сложности, кругомъ, урожай хлѣба озимаго и яроваго въ Астраханской губерніи простирается отъ самъ-6 до самъ-8 (99).

§ 9. **Цѣны на хлѣбъ.** Съ 1798 по 1803 годъ средняя цѣна ржи была въ Астрахани отъ 3—5 р., пшеницы отъ 5—8 руб., овса отъ 1 р. 50 коп. до 2 р. 50 коп. (100). Въ 1811 г. въ Астрахани существовали слѣдующія цѣны на хлѣбъ: ржаная мука отъ 6 руб. — 10 р. 50 коп., гречневая крупа отъ 9 руб. — 17 руб. 50 коп., овесъ отъ 3 р. 50 к.—6 руб. 50 к. (101). Въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ 1813 г. среднія рыночныя цѣны въ Астрахани были: на ржаную муку 8 руб., гречневую крупу 23 руб., овесъ 5 руб. 25 коп. (102). Въ началѣ октября 1829 г., по частнымъ извѣстіямъ, цѣны были слѣдующія: четверть пшеничной муки 7 р. 40 к., ржаной муки 4 р. 20 к., гречневой крупы 10 руб.; а пудъ сѣна стоилъ отъ 30 до 35 коп. (103).

---

(94) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1842 г., № 37.
(95) Изъ дѣлъ губерніи.
(96) Астрах. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 41.
(97) Архивныя дѣла.
(98) P. Storch's Bauernstand in Russl. S. 166—179.
(99) «Объясн. къ Хозяйств. Атласу М. Г. И.»
(100) Таблицы «Хоз. Опис. Астрах. Губ.» 1809 г.
(101) «Сѣверная Почта» 1811 г., въ таблицахъ.
(102) «Казанскія Извѣстія» 1813 г., № 45.
(103) St. Petersb. Deut. Hand. Zeit. 1829, № 102.

Въ 1833 г. Ржаная мука отъ 10 р. 71 к. до 24 р. 75 к.
— 1834 — — — — 15 — 10 — — 17 — 45 —
— 1835 — — — — 7 — 30 — — 8 — 56 —
— 1835 — — — — 9 — 75 — — 12 — 67 —([104])
— 1836 — — — — 5 — 15 — — 7 — — —([105])
— 1836 — — — — 6 — 60 — — 6 — 92 —
— 1837 — — — — 5 — 38 — — 5 — 78 —
— 1837 — (покупная цѣна) 4 — 90 — — 6 — 90 —([106])

Въ 1833 г. Гречн. круша отъ 14 р. 25 к. до 32 р. 25 к.
— 1834 — — — — 21 — 33 — — 24 — — —
— 1835 — — — — 16 — 48 — — 18 — 41 —
— 1836 — — — — 16 — 66 — — 20 — 29 —
— 1837 — — — — 15 — 8 — — 17 — 74 —

Въ 1833 г. Овесъ отъ 6 р. 66 к. до 7 р. 12 к.
— 1834 — — — 5 — 88 — — 9 — 56 —
— 1835 — — — 4 — 51 — — 8 — 12 —
— 1835 — — — 5 — 25 — — 8 — 75 —([104]
— 1836 — — — 3 — 37 — — 4 — 75 —([105])
— 1836 — — — 4 — 4 — — 4 — 93 —
— 1837 — — — 4 — 23 — — 4 — 93 —
— 1837 — (покупн. цѣна) 3 — 65 — — 7 — 75 —([106])

Въ 1835 г. Сѣно . . . . . отъ 30 — 37 —([104])
— 1836 — — . . . . . — 27 — 31 —([105])

На сѣно цѣна была отъ 35 — 45 коп. ([107]).

Въ 1840 г. ржаная мука стоила отъ 5 руб. до 5 р. 71 к., овесъ отъ 1 руб. 85 коп. до 3 руб., сѣно 12 руб. 17 коп. ([108]). Въ 1840 г. средняя цѣна за куль въ 8 пуд. ржаной муки 5 р., овса 1 руб. 40 коп. до 1 руб. 50 коп., гречневой крупы 8 руб., пшена 7 руб. 50 коп. ([109]). Въ 1841 г. ржаная мука стоила здѣсь 4 руб. 19 коп. — 4 руб. 30 коп.; овесъ 1 руб. 95 к. —

([104]) «Журн. М. В. Д.» 1836 г., т. 21, табл. V.
([105]) Тоже, 1837 г., т. 25, табл. V.
([106]) Тоже, 1838 г., т. 28, стр. 104.
([107]) Отчетъ М. В. Д. въ «Журн.» 1838 г., т. 30, табл. IX.
([108]) «Журн. М. В. Д.» 1841 г., т. 40, таблицы.
([109]) «Сынъ Отеч.» 1841 г., № 4, стр. 274.

3 руб. 13 коп.; сѣно отъ 16 до 17 коп. ([110]). Въ 1844 г. средняя цѣна ржаной муки была въ 1 руб. 76 коп. ([111]). Въ декабрѣ 1846 г. средняя цѣна на овесъ была въ 1 р. 78 к. ([112]). Въ 1847, 48, 49, 50 и 1851 годахъ высшая цѣна ржаной муки доходила до 2 руб. 71 коп.; гречневой крупы — 5 руб. 85 к., низшая — 3 руб.; овса 2 руб. 63 коп. до 1 руб. 64 к.; сѣна 8 — 24. коп. ([113]). По десятилѣтней сложности, средняя цѣна за 9 пуд. ржи была отъ 3 руб. до 3 руб. 50 коп. сер. ([114]).

§ 10. **Разведеніе различныхъ растеній.**

Сахарный тростникъ. Послѣ многихъ опытовъ, Зуевъ убѣдился, въ 1778 г., что разведеніе около Астрахани сахарнаго тростника не можетъ быть успѣшно ([115]).

Спаржа. Около Астрахани растетъ она дико въ большомъ количествѣ ([116]).

Чернильный орѣхъ. Его можно было бы собирать по нижней части Волги ([117]).

Хлопчатая бумага произрастаетъ около Астрахани ([118]). Но кажется, что позднѣйшіе опыты разведенія этого растенія остались безъ особеннаго успѣха, хотя въ 1836 г. и было собрано, однажды, около 6 пуд. и 27 фунт. хлопчатой бумаги ([119]). Въ 1832 году растеніе вымерзло ([120]).

Кунжутъ. О разведеніи его находимъ болѣе подробныя свѣдѣнія у Палласа, въ сочиненіи его «Neue Nordische Beiträge». Въ 1793 г. кунжутъ былъ разведенъ около Астрахани въ незначительномъ количествѣ, при содѣйствіи Экономическаго Общества

([110]) Отчетъ Министерства.
([111]) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 41.
([112]) «St. Petersb. D. Zeit.» 1847. № 15.
([113]) «Отеч. Запис.» 1852 г., т. 84, II, стр. 61—84.
([114]) «Объясн. къ Хозяйств. Атласу М. Г. И.»
([115]) Pallas. Neue Nord. Beiträge. S. 393.
([116]) Pallas Reisen im Südl. Russl. I. 207 — 240.
([117]) Тамъ же, I. 195.
([118]) Büsching's Geographie. 1763. S. 824—825.
([119]) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 23, стр. 449—460.
([120]) Тамъ же, 1833 г., т. X, стр. 115—134.

и гг. Энгельгардта и Радинга ([121]). Въ 1831 г. собрано кунжута около 120 пудовъ; но въ 1832 году посѣвы его вымерзли ([122]).

Ленъ. Его мало сѣютъ, и то почти исключительно около Балдуна, по луговой сторонѣ Волги; на нагорной же сторонѣ онъ всегда худо поспѣваетъ. Въ плодородные годы стебель льна достигаетъ здѣсь длины отъ 12 до 16 вершк., и урожай бываетъ самъ – 6 и самъ – 7 ([123]).

Испанскій перецъ воздѣлывается въ большомъ количествѣ, особенно Татарами. Въ хорошіе годы отъ 1 фунта посѣва собираютъ до 7,500 пудовъ стручковаго перца (?) ([124]).

Сода. Нѣтъ, безъ сомнѣнія, на земномъ шарѣ страны, въ которой было бы столько солеродныхъ растеній, какъ въ необозримыхъ степяхъ, окружающихъ Каспійское море со стороны Европы ([125]).

Вайда здѣсь не поспѣваетъ. Въ 1832 году она вымерзла ([126]).

Кромѣ того, обширная, невоздѣланная Астраханская степь производитъ много цвѣтовъ и превосходныхъ травъ. Здѣсь растутъ: спаржа, каперсы, хрѣнъ и чеснокъ. Вдоль по Волгѣ очень много солодковаго корня (какъ уже это замѣчено Шобером), доходящаго толщиною въ руку. Сверхъ того, здѣсь соленистая трава или кали растетъ дико ([127]). Низовые луга на Дону, Яикѣ и Волгѣ богаты превосходнымъ кормомъ для скота. Трава здѣсь достигаетъ иногда до 2 саженъ вышины; хлѣбъ, однако, не родится ([128]).

Палласъ пишетъ, что нигдѣ во всемъ свѣтѣ *содовое* растеніе не встрѣчается такъ часто, какъ въ принадлежащихъ Россіи степяхъ Каспійской области, — въ особенности въ низинахъ около морскихъ бухтъ и устій р. р. Урала, Терека и Волги; также около

([121]) «Труды Вольн. Экон. Общества» 1797 г., т. $\frac{17}{17}$, стр. 188 и далѣе.

([122]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., т. X, стр. 115 — 134.

([123]) Михайловъ. Стр. 111.

([124]) — — — 113 — 114.

([125]) Pallas, «Въ Трудахъ Вольн. Экон. Общества» 1794 г., т. 94, стр. 54 — 73.

([126]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., т. X, стр. 115—34.

([127]) Büsching's Geographie. 1783. S. 824—825.

([128]) Тамъ же.

многочисленныхъ степныхъ рѣкъ, соляныхъ озеръ и солончаковъ. Пользуясь этимъ, можно бы приготовлять здѣсь много соды, которая теперь добывается, въ значительномъ количествѣ, только въ Испаніи, Франціи, Англіи и Левантѣ. Содержащія соду растенія въ особенности находятся на западномъ берегу Волги, у Сарепты, между Сарпою, Кумою и Манычемъ; большое степное пространство между устьемъ Кумы и Кизляромъ покрыто этимъ растеніемъ; далѣе оно находится около соленыхъ астраханскихъ озеръ, на лѣвомъ берегу Волги. Въ той же мѣрѣ изобилуетъ солеными растеніями степь между Волгою и Терекомъ, преимущественно восточный берегъ послѣдняго до Урала. Вся степь отъ Камышина до Эльтонскаго озера, всѣ низовья по обѣимъ сторонамъ Ахтубы, Рынъ-Пески и въ особенности пространства, называемыя Татарами *Цурхели-Гастунъ* и *Арсагоръ*, также покрыты солеродными травами. Въ недавнее время стали вывозить изъ Астрахани въ Москву неочищенную соду, пудъ которой продавался здѣсь за $1\frac{1}{2}$ руб. ([129]).

Горчица. Съ 1836 г. разведеніе горчицы сдѣлалось прибыльною отраслью земледѣлія въ Черноярскомъ уѣздѣ ([130]).

§ 11. **Садоводство.** Около Красноярска находятся превосходные фруктовые сады ([131]); а въ г. Астрахани и около него изъ лучшихъ садовъ слѣдующіе: 1) на Кутумѣ, гдѣ есть казенный и аптекарскій сады; 2) къ нимъ примыкаютъ татарскіе сады; 3) далѣе слѣдуютъ разсадки Императорской Садовой Конторы, состоящія, бо́льшею частію, изъ виноградниковъ. — Въ красноярскихъ огородахъ разводятся почти всѣ огородныя овощи, исключая картофеля ([132]). Такъ называемые *мочаги*, на берегу Каспійскаго моря, около Астрахани и Красноярска, суть низкія мѣста, которыя, смотря по состоянію воды, бываютъ то сухи, то наводнены. При помощи простыхъ запрудъ, эти мочаги обращаются въ отличные огороды.

Но когда-то цвѣтущіе около Астрахани сады теперь, послѣ

([129]) Pallas, въ «Собраніи Сочиненій изъ мѣсяцеслововъ». 1793 г., X. Стр. 85.

([130]) «Журн. М. Г. И.» 1844 г., т. X. стр. 106.

([131]) Pallas Reisen im Südl. Russl. S. 96 — 136.

([132]) Gmelin's d. I. Reisen. II. 114—117.

нѣсколькихъ суровыхъ зимъ, пришли почти въ упадокъ; кромѣ того, для плодовъ недостаетъ здѣсь сбыта, и, по послѣдней причинѣ, многіе сады совершенно заброшены (133). Увеличивающійся упадокъ садоводства относятъ также и къ непроизводительности владѣльцевъ (134).

Въ такъ называемой Садовой слободѣ, около Астрахани, есть богатые фруктовые сады, огороды и виноградники; особенно значительны Императорскіе Кривушенскіе сады (135).

Въ десяти деревняхъ около Астрахани занимаются исключительно садоводствомъ, удабривая почву навозомъ, въ противоположность земледѣлію, при которомъ позема въ Астраханской губерніи не употребляютъ. — Въ трехъ татарскихъ деревняхъ разводятся дыни, арбузы и виноградъ.

У Татаръ садоводство въ цвѣтущемъ состояніи. Ежегодный доходъ губерніи отъ огородныхъ овощей опредѣляется во 100,000 руб. (136).

Жители Красноярска извѣстны, какъ весьма искусные и прилежные садовники. Воду, необходимую для оплодотворенія и увлаженія глинистой почвы, они должны поднимать. Красноярскъ особенно много производитъ и продаетъ яблоковъ: въ числѣ 61,000 фруктовыхъ деревьевъ его считается только 3,500 вишенъ, 2,000 сливъ и 420 грушъ, — а прочія всѣ яблони (137).

Кромѣ рыбныхъ промысловъ, источникомъ доходовъ для жителей Красноярска служатъ садоводство и разведеніе рѣпчатаго, бѣлаго лука; впрочемъ, нѣсколько суровыхъ зимъ имѣли свое вліяніе на садоводство. — Изъ здѣшнихъ жителей только нѣкоторые мѣщане занимаются огородничествомъ (138).

Между Новымъ Кутумомъ и Балдою есть образцовое хозяйство въ превосходномъ имѣніи *Черепаха*. Оно расположено на 900 десятинахъ земли, изъ которыхъ нужно было 250 десят. сперва осушить. Здѣсь, между прочимъ, садятъ виноградъ и тутовое дерево (139).

---

(133) «Землед. Газ.» 1846 г., стр. 837—848.
(134) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1842 г., №№ 35—36.
(135) Falk's Beiträge. I. 123 — 136.
(136) Небольсинъ. «Очерки». Стр. 65; 375—397.
(137) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 23, стр. 487—497.
(138) «Землед. Газ.» 1847 г., стр. 33 и далѣе.
(139) Gmelin's d. I. Reisen. IV. Стр. 67.

Лукъ разводится только въ садахъ красноярскихъ, и здѣсь онъ, по величинѣ и добротѣ, не уступаетъ ставропольскому, производимому въ Симбирской губерніи. Добываніемъ горчицы занимаются Татары, перенявшіе воздѣлываніе ея у нѣмецкихъ колонистовъ въ Малыхъ Шапуринкахъ, гдѣ выжимается и горчичное масло. Отъ этого прежняя цѣна на горчицу понижена съ 70 на 40 коп. за фунтъ (140).

§ 12. **Винодѣліе.** Въ 1613 г. одинъ австрійскій монахъ завелъ около Астрахани первый виноградникъ, для котораго лозы, еще прежде того, вывезъ онъ изъ Персіи. Многіе изъ жителей послѣдовали его примѣру, и въ 1640 году былъ вызванъ сюда изъ Готорпа въ казенные виноградари нѣкто Иванъ Ботманъ (141).

Указомъ Царя отъ 7155 (1647) г. было повелѣно развести въ Астрахани для Его Величества виноградный садъ, подъ который и занято $31\frac{1}{2}$ десят. земли. Изъ этого документа усматривается, что въ то время уже нѣкоторые жители Астрахани владѣли виноградниками. — Указомъ 17 января 1659 года, подтверждается разведеніе въ Астрахани виноделія (142). Объ астраханскомъ винѣ упоминаетъ уже Олеарій (143). Онъ приводитъ свидѣтельство, что одинъ монахъ купилъ нѣсколько персидскихъ лозъ и посадилъ ихъ въ Астрахани. — Въ 1613 году, по Царскому указу, разведенъ тамъ обширный виноградный разсадникъ. Петръ I выписалъ виноградарей изъ Австріи, Мейссена и Франціи; но, при всемъ томъ, въ бытность въ Астрахани Императорскаго лейбъ-медика Шобера, виноделіе здѣсь не удавалось (144).

Въ «Историческихъ Актахъ Археографической Коммиссіи» (III, № 133) находится указъ 1658 г. о высылкѣ изъ Астрахани къ Царскому Двору винограда; другой указъ (тамъ же, 1659 г., № 138) повелѣваетъ усилить виноделіе. Изъ него же

---

(140) Михайловъ. Стр. 130—133.

(141) Gmelin's d. I. Reise. II. 114—117.

(142) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 21.

(143) Olearius. IV. 10. S. 373.

(144) Müller's Sammlung Russ. Gesch. VII. Стр. 90. (Nach Schober's Memorabilien).

видно, что съ астраханскихъ виноградниковъ добыто въ 1656 и 1657 годахъ 1,379 ведеръ церковнаго вина.

Несмотря, однако, на всѣ усилія Петра I, только въ 1752 г. удалось Венгерцу майору Паробичу сдѣлать нѣкоторые успѣхи въ винодѣліи. Впослѣдствіи времени Бекетовъ завелъ виноградный разсадникъ около Астрахани, на Черепаховомъ островѣ, занявъ подъ него 1,500 десят., и здѣсь добывалось ежегодно отъ 4,000 до 5,000 ведеръ вина, цѣною отъ 2 руб. 50 коп. до 4 руб. за ведро; а въ 1793 г. былъ запасъ въ 14,000 вед.

Изъ астраханскаго винограда, при надлежащемъ умѣньи, можетъ быть выдѣлываемо хорошее вино; но на мѣстѣ портятъ его, разбавляя водою ([145]).

По Ахтубѣ виноградъ созрѣваетъ, и пудъ его продается здѣсь по 2 руб. ([146]).

Виноградники на Черепаховомъ островѣ занимаютъ, въ настоящее время, 60 десят.; а частные разсадники его, принадлежащіе жителямъ Астрахани, расположены наиболѣе въ самомъ городѣ, около рукавовъ Волги ([147]).

Черепаховъ островъ, гдѣ находятся астраханскіе виноградники, на пространствѣ 1,500 десят., окруженъ плотинами. Старыя посадки занимаютъ здѣсь отъ 80,000 до 90,000 квадр. саж., а новыя до 60,000 ([148]).

Въ 1836 году въ Астраханской губерніи добыто 18,016 ведеръ вина, цѣною отъ 2 — 5 руб, — кромѣ того, продано винограда въ ягодахъ 24,143 пуда, а 1826 г. — слишкомъ 36,000 пуд., въ 1828 г. — 37,000 пуд. Въ 1835 г. добыто вина 7,000 вед.; водки 100 вед. ([149]). Въ 1838 г. съ 347 десятинъ добыто 12,578 вед. вина и 20 вед. водки; кромѣ того, вывезено 25,000 пуд. винограда въ ягодахъ ([150]).

§ 13. **Шелководство.** 15 августа 1658 года выслано изъ

([145]) Büsching's Geographie. 1763. S. 824—825.
([146]) «Труды Вольн. Эконом. Общ.» 1768 г., 39. II. Стр. 48.
([147]) Pallas Reisen im Südl. Russl. I. 207—240.
([148]) «Труды Вольн. Экон. Общ.» 1802 г., т. 54, стр. 145—149.
([149]) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 23 стр. 460—486.
— — — 1836 г., т. 20 — 1—64.
([150]) «Отеч. Зап.» 1839 г., т. V, стр. 42.

Астрахани къ Царскому двору 39 гривенокъ шелку ([151]), который былъ добытъ тамъ Армянами, Тезиками и иностранцами ([152]).

Шелководство по Ахтубѣ началось еще при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, такъ какъ тутовое дерево или шелковица растетъ здѣсь само собой; но успѣхъ не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ. Хотя въ 1772 г. и было добыто 6 пудовъ шелку, но непреодолимое отвращеніе крестьянъ къ этой промышленности постоянно препятствовало ея развитію, такъ что въ 1784 г. шелководство было здѣсь вовсе оставлено. Такое отвращеніе къ занятіямъ по развитію шелководства было замѣчено и между Татарами въ Старомъ Крыму ([153]).

На Черепаховомъ островѣ, около Астрахани, разводятъ также тутовое дерево и есть шелководство, дающее въ годъ отъ 10—14 фунтовъ шелку ([154]). Изъ указа отъ 30 мая 1700 года, на имя воеводы Пушкина, видно, между прочимъ, что уже при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ Астрахани добывали шелкъ. Въ указѣ этомъ упоминается, что въ прежнее время высылалось ко Двору ежегодно по 14, 17, 19 и 20 гривенъ, даже и до пуда, шелку. — Рубка, или порча тутовыхъ деревьевъ была воспрещена, подъ опасеніемъ смертной казни.

Сефаровъ, въ 1710 году, ввелъ шелководство на Терекѣ и въ казачьихъ городкахъ; потомки его до 1740 года распространили промышленность эту до Кизляра и Астрахани. Въ 1745 году Императрица Елисавета Петровна повелѣла основать шелковичное производство на Ахтубѣ, въ 50 верстахъ ниже Царицына. Въ 1765 году Моисей Сефаровъ получилъ новыя преимущества на эту промышленность, которую, однако, онъ не успѣлъ поднять надлежащимъ образомъ. — Въ 1827 году бо́льшая часть тутовыхъ деревьевъ по Волгѣ померзла.

Фалькъ пишетъ, что въ Императорскихъ садахъ Астрахани добывается нѣсколько шелку, но болѣе въ другихъ заведеніяхъ, находящихся выше Красноярска на лѣвомъ берегу Бузана ([155]).

([151]) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 22.
([152]) «Историч. Акты Археограф. Коммиссіи». III. 1659 г. Стр. 138.
([153]) Pallas Reisen im Südl. Russl. I. S. 180. 207—240.
([154]) Тамъ же, стр. 207—240.
([155]) Falk's Beiträge. I. 133—136.

Гмелинъ младшій представляетъ шелководство по Ахтубѣ съ 1763 по 1772 годъ въ весьма невыгодномъ видѣ: по его словамъ, ни въ одномъ году еще не было добыто полнаго пуда шелку; а что́ касается питомниковъ тутовыхъ деревъ, то о нихъ и не помышляютъ (156). Шелководсто по Ахтубѣ началось въ 1765 году тамъ, гдѣ тутовое дерево уже растетъ само собой. Въ 1797 же году шелководство было здѣсь въ упадкѣ (157). По свидѣтельству Бюшинга, тутовое дерево хорошо произрастаетъ въ Астраханской губерніи и шелководство должно бы здѣсь удаваться (158).

По «Астраханскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ», съ 1824 по 1837 г. всего добыто здѣсь 169¾ пуд. сырца, 44¼ шелку и 46 пуд. несмотанныхъ коконовъ (159). — На всей нижней части Волги, по Тереку и по Кумѣ тутовое дерево растетъ дико, и шелководство могло бы развиться до такой степени, что эти безплодныя нынѣ пространства обратились бы въ самыя богатыя мѣста (160). А теперь шелку добываютъ ежегодно только по нѣскольку фунтовъ (161).

Въ 1812 году братья Алябьевы возобновили въ Астрахани шелководство; но ими ежегодно добывалось лишь отъ 4 — 6 фунтовъ (162).

Въ 1836 году весь доходъ заключался въ 16 пудахъ шелку; по другимъ же извѣстіямъ, добыто 21 пудъ 26 фунт. (163); въ 1837 году немногимъ больше 18 пудовъ (164); въ 1835 г. 6 пудовъ (165); въ 1841 г. 12½ пудовъ (166). Астрахань ежегодно достовляетъ до 20 пуд. шелку (167). Въ 1838 г. въ Астраханской

---

(156) Gmelin's d. I. Reisen. II. 111—117.
(157) Леопольдовъ. «Очеркъ Сарат. Губ.» 1848 г. Стр. 79.
(158) Büsching's Geogr. 1763. Стр. 824, 825.
(159) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1838 г., №№ 37—52.
(160) Pallas Reisen im Südl. Russl. III. 283—659.
(161) Тамъ же, I. 96—136.
(162) «Отеч. Зап.» 1839 г., III, стр. 13—16.
(163) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 23, стр. 498, и таблицы. 443—469.
(164) Тамъ же, 1838 г., т. 30.
(165) «Журн. М. В. Д.» 1836 г., т. 21, таблица 10.
(166) St. Petersb. D. Zeit. 1842. № 259.
(167) «Отеч. Зап.» 1839 г., IV, стр. 1—16.

губерніи добыто 36 пуд. шелку, который обработанъ въ губернскомъ городѣ. Астраханскій шелкъ-сырецъ продается дороже персидскаго, а именно по 200 руб. за пудъ ([168]).

§ 14. **Скотоводство.** Все овцеводство, исключая калмыцкаго, сосредоточивается въ Енотаевскомъ и Красноярскомъ уѣздахъ. Лучшій убойный скотъ считается въ Болхунахъ и въ Никольской ([169]). Рогатымъ скотомъ и лошадьми занимаются въ губерніи очень небрежно; собственно говоря, о сохраненіи скота никто не заботится ([170]). Въ уѣздѣ Краснаго-Яра, имѣющемъ превосходные луга, скотоводствомъ занимаются Татары ([171]).

По «Энциклопедическому Лексикону», въ Астрахани, около 30 лѣтъ тому назадъ, было 550,000 лошадей, 350,000 головъ рогатаго скота и 2 милл. овецъ, часть которыхъ въ суровую зиму сдѣлалась жертвою климата. Ежегодно (по тому же источнику) продавалось скота на 3 милл. руб. асс.

Въ 1844 году у здѣшнихъ казенныхъ крестьянъ и вообще у всѣхъ подвѣдомственныхъ Министерству Государственныхъ Имуществъ лицъ считалось: рогатаго скота 102,362 гол., овецъ и свиней 189,590. Отъ скотскаго падежа погибло 142 головы ([172]).

Въ 1846 г. скотоводство въ губерніи находилось въ слѣдующемъ положеніи: лошадей считалось 87,399, рогатаго скота 231,773 гол., овецъ простыхъ 807,030, мериносовыхъ 3,420, свиней 16,627, козъ 46,983, верблюдовъ 25,125 (кромѣ киргизскихъ). — Скотъ впродолженіе всего года предоставленъ здѣсь самому себѣ, отчего его много погибаетъ. Изъ всѣхъ конскихъ заводовъ въ губерніи Астраханской самый лучшій принадлежитъ калмыцкому князю Тюменеву ([173]).

Въ 1846 году въ Астраханской губерніи числилось 87,339 лошадей ([174]); мериносовыхъ овецъ 3,420, а въ 1848 г. 4,059 головъ ([175]). Въ 1846 г. Калмыками продано 50,610 шт. скота, на

([168]) Тамъ же, 1839 г., V, стр. 27 и слѣд.
([169]) Михайловъ. Стр. 96—99.
([170]) Тамъ же, стр. 77, 78, 85.
([171]) «Землед. Газ.» 1847 г., стр. 33 и далѣе.
([172]) Архивныя дѣла.
([173]) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1841 г., №№ 35, 36.
([174]) «Отеч. Зап.» 1852 г., т. 84, II, стр. 61—84.
([175]) «Журн. М. Г. И.» 1849 г., т. 33, II, 36—44.

275,000 руб., и, кромѣ того, ими же много согнано на рынки въ Черный-Яръ, въ Землю Войска Донскаго, въ Ставропольскую губернію и еще въ верхнія провинціи. — Жубертъ утверждаетъ, что, въ 1819 г., онъ нашелъ въ Киргизской степи породу овецъ (около 30,000 головъ), совершенно похожую на тибетскихъ. Шерсть ихъ была выставлена на Нижегородской ярмаркѣ ([176]).

Въ 1849 г. скотоводство въ губерніи находилось въ слѣдующемъ положеніи: лошадей считалось 56,702, рогатаго скота 154,179 головъ, овецъ простыхъ 187,110, мериносовыхъ 271, свиней 17,096, верблюдовъ 1,521, козъ 9,333 ([177]). Въ губерніи Астраханской въ то время было 78,260 лошадей ([178]). Тамошнее казачье войско имѣетъ много конскихъ заводовъ, въ которыхъ содержится 4,152 лошади. За исключеніемъ казачьихъ, во всей губерніи есть только одинъ заводъ изъ 24 лошадей датской и персидской породъ. У Калмыковъ въ Хомутовскомъ улусѣ считаются самыя лучшія лошади. Въ 1840 году отъ падежа пало 462 головы рогатаго скота ([179]).

Въ 1850 году было здѣсь овецъ мериносовыхъ 4,659, лошадей 160,269 ([180]).

§ 15. **Пчеловодство и насѣкомыя.** Первымъ занимаются много и почти исключительно въ деревняхъ Черноярскаго уѣзда — Вязовкѣ и Болхунахъ, и въ этой послѣдней только съ 1822 года ([181]). Во всей губерніи — говоритъ Палласъ — находилось, въ его время, не болѣе 50 ульевъ ([182]).

Изъ вредныхъ насѣкомыхъ саранча показывается здѣсь рѣдко, и тарантуловъ также мало; но въ Рынъ-Пескахъ часто встрѣчаются скорпіоны ([183]).

§ 16. **Тюленій промыселъ.** Каспійское море изобилуетъ тюленями, и неосновательно полагаютъ, что такъ какъ охота за

([176]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 375—397.
([177]) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1849 г., № 45.
([178]) «Отеч. Зап.» т, 55, VI, стр. 78, 79.
([179]) «Журн. М. В. Д.» 1841 г., т. 40. Табл.
([180]) «Объяснен. къ Хоз. Атласу М. Г. И.»
([181]) «Землед. Газ.» 1851 г., стр. 100.
([182]) Pallas Reisen. I. 96—136.
([183]) Falk. I. 141—143.

ними не очень прибыльна, то, будто бы, богатство ими въ новѣйшее время истощилось. Прежде тюлени въ особенности водились на семи островахъ, избранныхъ ими мѣстомъ сбора и отдыха (Кулали, Морской, Сватой, Долгій, Круглый, Орловъ и (?)); теперь же эти острова заросли камышемъ, или животныя, изгнанныя оттуда охотниками, перешли на другія мѣста, гдѣ охота за ними неудобна, или запрещена.

Въ 1841 г. число убитыхъ здѣсь тюленей простиралось до 3,730, въ 1842 г. до 24,830 (?), что́ не совсѣмъ вѣроятно. Главныя мѣста лова находятся: между Волгою и Терекомъ и около острова Чеченя; на уединенныхъ островахъ предъ устьемъ Кура; на островахъ Каменномъ и Печномъ, около рѣки Урала и къ западу отъ нихъ до Синяго Морца; на островахъ Мертвомъ-Култукѣ и на лежащихъ къ западу отъ Тюкъ-Карагана; также на расположенныхъ около восточнаго берега островахъ Кулали, Святомъ, Долгомъ, Подгорномъ и другихъ.

Весь тюленій ловъ на восточномъ берегу (это также относится и къ рыбному промыслу) называется эмбайскимъ, что́, впрочемъ, не имѣетъ никакого отношенія къ устью р. Эмбы. На ловахъ, производящихся на восточномъ берегу, добыто тюленей: въ 1837 году до 169,670 шт., въ 1838 г. 69,664 (?), въ 1839 г. 140,069, въ 1840 г. 100,075, въ 1841 г. 106,952, въ 1842 г. 129,128, въ 1843 г. 260,964, въ 1844 г. 290,627, въ 1849 г. 151,432 ([184]), въ 1846 г. 34,433, въ 1824 г. 148,573 ([185]).

§ 17. **Рыболовство и морскія птицы.** Каспійское море чрезвычайно богато рыбою; но увѣряютъ, что въ новѣйшее время въ ловлѣ замѣтно уменьшеніе. При жизни Шобера, въ началѣ XVIII столѣтія, можно было купить здѣсь на одинъ грошъ цѣлый возъ мелкой рыбы ([186]).

Необитаемые острова и скалы Каспійскаго моря покрыты толстымъ слоемъ гуано, нанесеннаго сюда неисчислимыми стаями водяныхъ птицъ, которыя на перелетѣ зимуютъ здѣсь, или отдыхаютъ ([187]).

([184]) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1850 г. № 42; 1854, № 38.
([185]) St. Petersb. D. Hand. Zeit. 1826. № 45.
Архивныя дѣла.
([186]) Müller's Sammlung Russ. Gesch. VII. Стр. 26.
([187]) «Вѣстн. Геогр. Общ.» 1851 г., № 6, стр. 64.

Рыбные промыслы состоятъ или въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ и отдаются въ арендное содержаніе, или какъ собственность отдѣльныхъ сословій (напр., Астраханскаго Казачьяго войска), или, наконецъ, они принадлежатъ частнымъ лицамъ ([188]).

Рыболовствомъ въ 1815 году занимались въ Астраханской губерніи 7,000 человѣкъ, въ 1830 г. до 17,000, а въ настоящее время, по всей вѣроятности, еще болѣе ([189]). Въ 1830 году отъ каспійскихъ рыбныхъ промысловъ выручено всего: отъ эмбайскихъ, съ Тюленевыми островами, за рыбу 1,270,119 руб., а съ боя тюленей 95,397 руб. Отъ казенныхъ рыбныхъ промысловъ съ устья Кура выручка простирается на 741,696 руб. На рыбныхъ промыслахъ частныхъ лицъ при устьяхъ Волги и въ Каспійскомъ морѣ добыто рыбы на 6,422,330 руб., тюленей на 53,550 руб. Промыслы на восточномъ берегу (арендуемые отчасти Персіянами и Трухменцами) доставляютъ отъ лова рыбы 445,000 руб., отъ боя тюленьяго 5,000 руб. Въ этотъ счетъ не включены еще промыслы на устьѣ Урала, находящіеся у Чернаго Рынка, на прибрежьѣ Кавказской области. Въ прежнее время главный бой тюленей происходилъ на островѣ Кулали; теперь онъ переведенъ на отмели предъ устьемъ Урала ([190]).

На эмбайскіе рыбные промыслы отправляются, ежегодно, весною, около, 1,000 судовъ и даже болѣе. Снаряженіе ихъ обходится слишкомъ въ милліонъ руб. Осенняя экспедиція составляетъ едва ли четвертую часть первой.

Въ 1811 и 1812 годахъ, по случаю незначительности дохода, многіе промышленники лишились почти всего состоянія. Весною 1810 года отправлено было на Джембу 1,088 судовъ, съ 3,718 людьми (?), и, кромѣ того, 205 расшивъ. Въ осень того же года было отправлено туда 254 лодки и 90 расшивъ, съ 881 работниковъ. Всего поймано 541,704 севрюги, 9,800 бѣлугъ, 74,300 сазановъ и судаковъ; добыто 37,454 пуда икры, 704 пуда рыбьяго клея и 1,775 пудовъ бѣлужьихъ пузырей. Чистый доходъ снарядившихъ

([188]) Михайловъ. «Очерки». Стр. 25—26.
([189]) «Вѣстн. Геогр. Общ». 1853 г., № 4, стр. 16.
([190]) «Журн. М. Г. И.» 1832 г., № 6, стр. 34.
— — — 1833 г., № 9, стр. 191, 196.

экспедицію простирался на 40% ([191]). Въ 1811 году на ловлю отправилось 5,805 человѣкъ, на 346 расшивахъ и 1,526 лодкахъ. Добыто 7,070 бѣлугъ, 5,300 сазановъ и судаковъ, 286,000 осетровъ и севрюгъ, 16,654 пуда икры, 487 пуд. везиги и 345 пуд. рыбьяго клея. Снарядители понесли убытку около 50%. Въ 1812 году отправилось 3,915 работниковъ, на 242 расшивахъ и 1,061 лодкѣ. Добыто ими 525 бѣлугъ, 261,540 осетровъ и севрюгъ, 127,000 сазановъ и судаковъ 16,860 пуд. икры, 385 пуд. везиги, 345 пуд. рыбьяго клея. Снаряженіе всей экспедиціи обошлось въ 1,167,000 руб., а выручено 500,000 руб ([192]). По свидѣтельству Вихмана, рыбная ловля въ морѣ, озерахъ и рѣкахъ въ губерніи, въ 1810 году, принесла дохода 4,682,290 руб.; но издержки были почти столько же значительны. Въ 1813 году поймано здѣсь рыбы на 4,682,290 руб.; а издержки простирались до 4,216,300 руб. ([193]) О положеніи рыбныхъ промысловъ Астраханской губерніи въ 1785 г. содержатся подробныя свѣдѣнія въ «Собраніи Сочиненій изъ мѣсяцеслововъ», VII, стр 1.

Въ 1828 г. на Эмбайскихъ рыбныхъ промыслахъ (отъ р. Урала до Мертваго Култука) и на Чеченскихъ занимались 9,145 человѣкъ. Въ этомъ и въ слѣдующемъ году добыто ими:

	Осетровъ.	Севрюгъ.	Бѣлугъ.	Икры.	Сазановъ.	Рыб. клея.	Тюлен.
1828 г.	43,000.	653,000.	23,000.	34,860 п.	8,354.	2,433 п.	98,584.
1829 —	48,325.	600,000.	20,400.	28,420 п.	2,265.	6,000 п.	69,772.

Работниковъ въ 1829 году у экспедиціи было 9,013 ([194]).

Въ 1804 г. весь доходъ отъ каспійскихъ рыбныхъ промысловъ, включая промыслы на персидскомъ берегу и бой тюленей, простирался на 6,378,000 руб. Въ этотъ разсчетъ, однако, не вошли промыслы уральскіе, эмбайскіе и находящіеся на устьѣ Кура, которые въ то время принадлежали еще Персіи. Кромѣ того, сюда не включенъ доходъ отъ балыка, везиги, рыбьяго жира и отъ мелкой рыбы, какъ-то: стерлядей, ершей и друг., а равно ежедневная потребность для снабженія астраханскаго

([191]) «Казанскія Извѣстія» 1813 г., № 17.
([192]) Тамъ же.
([193]) Wichmann. Darstellung. I. Стр. 101—109.
([194]) St. Petersb. D. Zeit. 1830. № 148.
— — — 1831. № 120.

городскаго рынка ([195]). Въ 1846 г. на рыбную и тюленью ловлю отправилось 629 расшивъ и 1,057 лодокъ, а на нихъ 4,700 рыбаковъ ([196]).

Деревня Солодники, въ 40 верстахъ отъ Краснаго-Яра, принадлежитъ къ самымъ богатымъ селеніямъ; жители ея, числомъ до 2,000 душъ обоего пола, почти всѣ живутъ рыбной ловлей ([197]).

§ 18. **Ископаемыя.** Въ Астраханской губерніи встрѣчаются: соль, селитра, мергель, гипсъ, глина, трепелъ; а въ Чапчатскихъ горахъ есть немного желѣзной руды ([198]). Также въ губерніи, около горы Богдо, находятся трубочная глина, трепелъ, селитра и глауберова соль ([199]). Соль есть здѣсь во многихъ соляныхъ озерахъ, изъ числа которыхъ самое большое озеро Богдо или Баскунчатское. Лепехинъ пишетъ, что на дорогѣ отъ Арсагорской горы въ Красноярскъ нашелъ онъ множество озеръ, по бо́льшей части безъименныхъ, съ соляной корой, или безъ нея, но подъ-конецъ между ними близъ Красноярска встрѣчаются два озера, называемыя *теплыми*. Чѣмъ болѣе приближаешься къ морю, тѣмъ число озеръ увеличивается; Лепехинъ насчитываетъ ихъ 28 ([200]). Изъ астраханскихъ озеръ добывалась соль, которая развозилась по Волгѣ: въ 1825 году добыто 1,503,000 пуд.; въ 1826 г. 1,536,000; въ 1827 г. 1,015,000; въ 1828 г. 1,275,000; въ 1829 г. 762,000; въ 1830 г. 1,080,000; въ 1831 г. 1,086,000; въ 1832 г. 1,211,000; въ 1833 г. 672,000; въ 1834 г. 608,000. Всего 10,748,000 пуд.

Въ Астраханской губерніи 128 озеръ, изъ которыхъ добыто соли въ 1822 г. 120,427 пуд., а въ 1823 г. 1,503,000; въ 1827 г. 1,014,712 п. ([201]) Въ 1846 г. добыто соли 1,875,000 пуд. ([202]).

([195]) «Сѣверная Пчела» 1839 г., № 163.
([196]) Архивныя свѣдѣнія.
([197]) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 4.
([198]) Pallas Reisen im Südl. Russl. I. 96—136.
([199]) Севергинъ. «Опытъ Минер. Опис. Росс. Имперіи». II, стр. 60.
([200]) Лепехинъ. «Дневникъ» I. 494.
([201]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., т. VIII, стр. 137—158.
([202]) Арсеньевъ. «Очерки».

Въ губерніи считается около 220 соляныхъ озеръ, которыя, за исключеніемъ озера Богдо (или Баскунчатскаго), всѣ невелики ([203]). — Здѣсь всѣхъ соляныхъ озеръ 711; изъ нихъ 567 въ одномъ Красноярскомъ уѣздѣ, а 138 въ Астраханскомъ. Кромѣ того, въ губерніи 1,300 солончаковъ. — Въ 17 верстахъ отъ Астрахани находится главное складочное мѣсто всей астраханской соли, называемое Бертюльскимъ. Теперь соль добывается только изъ 29 озеръ. Обыкновенно, впродолженіе года приготовляется ея 1,700,000 пуд., изъ числа которыхъ 1 милл. пуд. развозится во внутреннія губерніи Россіи, а 700,000 пуд. въ губернію Ставропольскую. Въ 1849 г. добыто 3,790,000 пуд. соли ([204]).

О добываніи соли на островахъ Каспійскаго моря и на восточномъ берегу его, также въ кочевыхъ земляхъ Трухменцевъ, отъ Астрахани до Тюкъ-Карагана, есть подробная статья Фелькнера, помѣщенная въ «Спб. Торгов. Газ». 1838 г., № 36.

Въ Каратау, на полуостровѣ Мангишлакѣ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, открытъ каменный уголь ([205]).

Селитра. Между фруктовыми садами Красноярска возвышаются выщелоченные, селитряные бугры. Въ 1717 году былъ заложенъ селитряный городокъ на Ахтубѣ, или, лучше сказать, Моластовъ перевелъ сюда свою селитряную промышленность изъ губерній Казанской и Симбирской, гдѣ онъ ею прежде занимался. Въ 1737 г. заведеніе перешло къ Глазову, у котораго оно въ 1740 г. пріобрѣтено правительствомъ, передавшимъ его опять, въ 1751 году, купцу Колпакову, вмѣстѣ съ заводами Красноярскимъ и Черно-Бугорскимъ, находящимися около Астрахани, и Увекскимъ, близъ Саратова. Въ 1760 году все производство селитряныхъ заводовъ въ губерніи остановилось, и въ 1765 г. артиллерія была снабжена ею отсюда въ послѣдній разъ ([206]). — Близъ стараго селитряннаго городка почва изобилуетъ селитрою; теперь (1773 г.) опять хотятъ возобновить остановившееся съ 1760 г. производство ея ([207]).

([203]) Михайловъ. «Очерки». Стр. 135.
([204]) «Горный Журн.» 1850 г., т. I, V, стр. 420 и слѣд.
([205]) Тоже.
([206]) Pallas Reisen im Südl. Russl. I. 96—136.
([207]) Тамъ же, III, № 577.

Около 1710 г. казна устроила селитрянный городокъ на Ахтубѣ, на развалинахъ древняго *Джигитъ-Аджи*. Впослѣдствіи заведеніе это перешло къ Глазову, а послѣ него опять, 12 лѣтъ сряду, состояло въ казенномъ управленіи, потомъ уже передано купцу Голикову, сынъ котораго вовсе запустилъ селитрянное производство.

Съ 1765 года селитра здѣсь совсѣмъ не добывалась, и заведеніе пришло въ совершенный упадокъ. — Количество почвы, содержащей селитру, въ оврагахъ и береговыхъ балкахъ Ахтубы можно считать несмѣтнымъ: послѣ выщелачиванія ея, земля насыщается селитрою снова впродолженіе пяти лѣтъ ([208]). — Селитрянный городокъ на Ахтубѣ былъ заведенъ двумя купцами. Впослѣдствіи правительство вываривало злѣсь селитру впродолженіе 12 лѣтъ. Потомъ купецъ Кобаковъ дѣятельно занимался этимъ производствомъ; но послѣ его смерти заведеніе пришло въ упадокъ, и въ 1765 г. промыселъ этотъ вовсе прекратился здѣсь. — Въ 10 верстахъ выше Астрахани, противъ острова Долгаго, на развалинахъ старой Астрахани, въ прежнее время также вываривалась селитра. — Въ 1770 г. вся западная часть этого обширнаго, занятаго развалинами, пространства была покрыта солеродными растеніями. Селитру вываривають на Шаринномъ холмѣ, около Астрахани, и около Селитрянной, на Ахтубѣ ([209]).

Желѣзо. Въ губерніи Астраханской находится желѣзная руда; но только ею нельзя воспользоваться, по недостатку горючихъ матеріаловъ ([210]).

Глауберова соль. Недалеко отъ Сарепты находится источникъ, содержащій глауберову соль ([211]).

Трубочная глина также добывается въ Астраханской губерніи, и Калмыки искусно умѣютъ выдѣлывать изъ нея красивыя табачныя трубки ([212]).

Сѣра. По порученію Императорскаго Рускаго Географическаго Общества, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Ауербахъ изслѣдовалъ образованіе горы Богдо. Такъ называемые сѣрные бугры у подошвы

([208]) Gmelin's d. J. Reisen. IV. 6, 7.
([209]) Falk's Beiträge I. 123—136; II. 48.
([210]) «Хоз. Опис. Астрах. Губ.» 1809 г., стр. 94.
([211]) Pallas Reisen. III. 577.
([212]) Блокъ. Рукописныя свѣдѣнія.

ея (весьма незначительныя возвышенія) находятся въ 400 саж. къ востоку отъ горы и въ 100 саж. отъ Баскунчатскаго озера. Сѣра обнаруживается здѣсь тонкимъ налетомъ на пластѣ коричневой глины, въ 2 аршина толщины. По показаніямъ Калмыковъ, здѣсь нѣкогда добывали сѣру (213). По Ахтубѣ, около Краснаярска, открыли глину, содержащую сѣру (214).

Окаменѣлости. Въ нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ рѣкъ находятъ окаменѣлые дубъ и тополь (215).

Нефть. О добываніи ея на островахъ Каспійскаго моря и на восточномъ его берегу можно читать въ статьѣ Фелькнера: «О восточномъ берегѣ Каспійскаго моря, отъ Тюкъ-Карагана до Астрахани» (216).

Примѣчаніе. Въ 1669 и 1830 годахъ въ Астрахани были замѣчены землетрясенія (217)

§ 19. **Промышленность.** Кромѣ города Астрахани, промышленность въ губерніи вообще незначительна, въ чемъ составляетъ исключеніе еще одна деревня Болдуны, въ которой выдѣлывается много кожи и выжимается масла; въ ней же единственно находятся ткацкіе для полотна станки.

Въ уѣздахъ Енотаевскомъ и Черноярскомъ въ каждой избѣ дѣлаютъ грубое сукно (218).

Въ 1844 году крестьянамъ, подвѣдомственнымъ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, выдано 8,909 паспортовъ, для занятія всякаго рода промыслами, внѣ мѣстъ ихъ постояннаго жительства. Главные предметы мануфактурной промышленности суть: ткани, шелковыя и бумажныя, красильное производство, свѣчи — сальныя и восковыя, выдѣлка кожи и мыла (219). Въ 1852 году въ губерніи Астраханской было 45 промышленныхъ заведеній, а въ нихъ 313 работниковъ. Цѣна произведеній, обработанныхъ на нихъ, едва ли достигала 80,000 рублей (220).

---

(213) «Вѣстн. Геогр. Общ.» V, v, стр. 3.
(214) Михайловъ. Стр. 220.
(215) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 36.
(216) St. Petersb. D. Hand. Zeit. 1838. №№ 36, 41, 42.
(217) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., стр. 137—158.
(218) Михайловъ. Стр. 135.
(219) «Журн. Деп. Мануф. и Торг.» 1830 г., № 4, стр. 70—83.
(220) Тамъ же, 1835 г., т. IV, въ концѣ.

Судоходство и рыбная ловля какъ на Волгѣ, такъ равно и на Каспійскомъ морѣ занимаютъ работою много рукъ. Въ 1852 году образовалось по морю пароходство: между Астраханью, мысомъ Бирючнымъ, Ново-Петровскимъ укрѣпленіемъ на восточномъ берегу, — Дербентомъ, Баку, островомъ Сара-Ерсели, Гурьевымъ и Астрабадомъ ([221]).

Въ вѣдомости за 1853 годъ, вмѣстѣ съ исчисленными мѣстами, упомянута также Астара; но о Тюкъ-Караганѣ и Мангишлакѣ ничего не сказано ([222]).

§ 20 **Торговые пути.** Бо́льшая часть предметовъ торговли развозится водою по Волгѣ и по Каспійскому морю. Обыкновенныя же сухопутныя сообщенія видны на картѣ. Однако, кромѣ этихъ почтовыхъ трактовъ, есть еще и другія дороги, исключительно торговыя, именно:

1) Чрезъ самое узкое мѣсто степи, отъ села Райгородка на югъ до рѣки Кумы тянется, такъ называемый торговый или чумацкій шляхъ, ведущій изъ Дубовки и Царицына, чрезъ губернію Ставропольскую, на Кавказъ. Проѣздъ, существующій по этой дорогѣ, и замѣтно усиливающееся переселеніе къ ней русскихъ казенныхъ поселянъ, оказываютъ большое вліяніе на развитіе общественнаго благосостоянія губерніи. Бо́льшая часть товарныхъ транспортовъ въ горы слѣдуетъ по этой же дорогѣ.

2) Недалеко отъ Мало-Дербентской Ставки примыкаетъ къ ней томская дорога, ведущая въ Пятигорскій уѣздъ, по которой Калмыки гоняютъ овецъ своихъ въ Царицынъ. Названіе дорога эта получила оттого, что она была проложена Томскимъ полкомъ.

§ 21 **Торговля.** Петръ I, въ 1715 году, положилъ основаніе астраханской торговлѣ, заключивъ съ персидскимъ шахомъ торговый трактатъ.

До настоящаго времени предметами торговли съ Персіей были: шелкъ, изъ Шемахи и Гиляни, — хлопчатая бумага, въ сыромъ видѣ, и пряденая, изъ Мазандерана; а за нихъ Россія отпускала преимущественно разноцвѣтныя шерстяныя матеріи, желѣзо, металлическія издѣлія, юфть и кожу. — Чрезъ Астрабадъ и Меджетъ

([221]) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1852 г., № 8.
([222]) Тамъ же, 1853 г., № 8.

торговля направлялась (въ 1780 году) на Хиву и Бухару. — Вся торговая промышленность находится здѣсь въ рукахъ Армянъ и Татаръ. (О торговлѣ съ Мангишлакомъ около 1785 г. обращаемъ также къ «Собранію Сочиненій изъ мѣсяцеслововъ», VII, стр. 1.)

Въ 1835 году Россія вывезла въ Мазандеранъ суконъ, тканей, металловъ, металлическихъ издѣлій, купороса, каменныхъ, стеклянныхъ издѣлій, сахару, чаю и нефти на 50,000 таманей (200,000 руб. серебр.) и получила за это, почти на такую же сумму, хлопчатой бумаги, шерстяныхъ тканей, рису и фруктовъ. Главное складочное мѣсто Мазандерана находится въ Балфрушѣ ([223]).

Значительная въ прежнее время торговля съ Мангишлакомъ на восточномъ берегу, кажется, ослабѣваетъ. Съ 1846 года по 1849 сюда прибыло изъ Азіи пять огромныхъ каравановъ, нагруженныхъ хлопчатою бумагою и шелковыми издѣліями. Русскіе торговцы не дѣлаютъ большихъ оборотовъ по здѣшней торговлѣ; а со стороны Татаръ и Армянъ, кажется, нельзя ожидать въ сношеніяхъ большой добросовѣстности. — Отъ Трухменцевъ покупаютъ много скота и произведеній скотоводства. Хивинцы стараются, сколько возможно, препятствовать этой торговлѣ ([224]).

§ 22. **Ярмарки**. На Черноярскую ярмарку въ 1829 г. было привезено товара на 250,000 руб. и продано на 109,000 руб. Кромѣ того, скота пригнано на 180,000 руб. ([225]). Въ 1834 г. на обѣ годовыя ярмарки привезено, въ этотъ городъ, товаровъ на 400,000 руб. ([226]). Въ 1850 году привозъ простирался на 780,000 руб.; продано на 40,000 руб. ([227]). На всѣ девять ярмарокъ (за исключеніемъ киргизскихъ) въ 1843 г. привезено товаровъ на 224,956 руб., продано на 88,611 руб. На всѣ же ярмарки 1840 года по цѣлой губерніи привезено товара на 2,100,000 руб., а продано его на 566,300 руб. ([228]).

На скотныхъ базарахъ Киргизской Орды существовали слѣду-

([223]) St. Petersb. D. Zeit. 1836. № 234.
([224]) «Вѣстн. Русс. Географ. Общ.» 1854 г., II, стр. 141 и слѣд.
([225]) «Журн. М. В. Д.» 1830 г., III, стр. 213—234.
([226]) St. Petersb. Deut. Hand. Zeit. 1837. № 96.
([227]) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1850 г., №47.
([228]) Тамъ же.

ющія цѣны на скотъ: старый баранъ 3 руб., лошадь отъ 15—30 руб., корова 15 руб., самые лучшіе быки по 25 руб., коза отъ 28 коп. до 1½ руб., верблюдъ 25 руб. — Около *Ханской Ставки*, въ Киргизской Ордѣ, производится почти постоянная продажа скота, иногда также около Эльтона и на Уральской Линіи, отъ Кулагина до Гурьева. — Кочевые народы гоняютъ скотъ даже въ губерніи Самарскую и Оренбургскую, иногда и на другую сторону рѣки. Кромѣ Татаръ и Русскихъ, на эти базары пріѣзжаютъ азіятскіе народы ([229]).

Многимъ доставляетъ пропитаніе извозъ товаровъ, въ особенности рыбы, на ярмарки въ губерніи Владимірскую, Тамбовскую, Харьковскую, Полтавскую и въ Землю Войска Донскаго. Главный торговый путь идетъ изъ Дубовки чрезъ Ставрополь въ горы. По немъ отправляются обозы какъ казенные, такъ и торговые.— За перевозъ товаровъ платится съ пуда по 50 коп. — На пространствѣ 500 верстъ дорога называется Линейною, хотя эта послѣдняя собственно начинается только у Цацы ([230]). Около 50 лѣтъ тому назадъ весь вывозъ Астраханской губерніи былъ оцѣненъ въ слѣдующую сумму: рыбы и тюленей на 2,390,000 руб., нѣсколько фабричныхъ издѣлій и фруктовъ на 1 милл. руб., соды, ревеню, солодковаго корня, глауберовой соли на 121,000 руб.,— а всего на 3,511,200 руб. асс. ([231]).

Въ 1848 г. изъ внутреннихъ губерніи привезено въ Астраханскую товаровъ на 2,346,136 руб., вывезено во внутреннія губерніи на 1,933,117 руб. Въ другія государства и въ горы вывезено на 2,029,641 руб.; привезено оттуда на 800,000 руб. Въ 1849 г. привезено изъ другихъ губерній на 3,260,517 руб.; вывезено во внутрь Россіи на 1,900,000 руб.; за границу и въ горы отпущено на ([232]) 1,837,799 руб., привезено оттуда на 664,000 руб.

§ 23. **Восточный берегъ Каспійскаго моря.**

Въ 1846 г. на восточномъ берегу Каспійскаго моря, поблизости Мангишлака, выстроено укрѣпленіе Ново-Петровское, и

([229]) Небольсинъ. Стр. 104—164.
([230]) Михайловъ. Стр. 115.
([231]) «Хоз. Опис. Астрах. Губ.» 1809 г. Стр. 404.
([232]) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 43.

этимъ заморская торговля значительно упрочилась ([253]). Татары на Мангишлакскомъ полуостровѣ занимаются около него земледѣліемъ, собственно въ долинахъ между песчаными буграми, гдѣ на 2 аршина (и даже, можетъ быть, еще менѣе) подъ поверхностью почвы встрѣчается ключевая вода. — Здѣшніе Татары разводятъ маисъ, тыкву, джугаръ и превосходные арбузы (до пуда вѣсомъ); здѣсь также съ успѣхомъ разводится ива. — Со времени построенія крѣпости, русскими жителями сдѣланы были разныя попытки воздѣлывать землю, по хивинскому способу. Киргизы дѣятельно занимаются земледѣліемъ на Кара-Тау, употребляя искусственное орошеніе почвы. Они сѣютъ: пшеницу, просо, джугаръ и другіе хлѣба ([254]).

Тамъ, гдѣ теперь находится Ново-Петровское укрѣпленіе, Трухменцы, назадъ тому 35 лѣтъ, пахали землю ([255]).

§ 24. **Внутренняя или Букеевская Орда.**

Она поселилась въ Астраханской и Самарской губерніяхъ съ 1801 года, гдѣ ей было отведено 8 милл. десят. кочевой земли ([256]).

Пространство между Большимъ и Малымъ Узенями состоитъ изъ грядъ голыхъ бугровъ, перемежаемыхъ низменностями. — Почва здѣсь песчано-глинистая, напитанная селитрою; она безлѣсна, но отчасти покрыта камышемъ и кустарникомъ. Лощины въ ней производятъ кормовыя травы, значительно заглушаемыя, однако, камышами и перемѣшанныя особаго рода травою, называемой *кугою*. Нѣкоторыя изъ низменныхъ мѣстъ, пространствомъ всего въ 13,000 десятинъ, покрыты слоемъ чернозема. Мѣстами видны еще слѣды прежнихъ лѣсовъ, о существованіи которыхъ вспоминаютъ кочующіе народы, въ особенности поблизости къ Мечеть-Кумы и Канди-Агачу, гдѣ и въ настоящее время еще встрѣчаются: осокоръ, ракита, талъ, крушина, шиповникъ, джида, джузунъ, торнъ и дикая яблонь. Въ Рынъ-Пескахъ есть плодоносные, богатые травами оазисы, простирающіеся отъ 2 до 5 верстъ. Зима, въ этой степи, продолжается около 5 мѣсяцевъ, и въ сѣверной ея части морозъ, доходящій до 25°, дѣлается еще чувстви-

---

([253]) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 11.
([254]) «Журн. М. Г. И.» 1849 г., т. 33, IV, стр. 60—62.
([255]) Тамъ же.
([256]) Арсеньевъ. «Очерки». 375—397.

тельнѣе чрезъ снѣжныя метели, отъ которыхъ скотъ можетъ укрыться только въ высокомъ камышѣ. Весна начинается здѣсь въ концѣ марта; впродолженіе этого мѣсяца бываютъ еще бо́льшіе морозы. Воды начинаютъ расходиться въ половинѣ апрѣля; но въ это время скоту причиняетъ много вреда гололедица.

Средоточіемъ новаго поселенія и возникающей въ этой луговой степи цивилизаціи служитъ *Ханская Ставка*. Около ханова дома построено здѣсь 41 жилье; а въ нихъ находится 245 жителей.

Изъ этого главнаго мѣста ведутъ дороги въ Уральскъ, Саратовъ, Камышинъ и Черный-Яръ; а по сторонамъ ихъ, равно и по всей степи, разбросаны, какъ первыя сѣмена осѣдлости, отдѣльныя глиняныя мазанки и крѣпостцы. Кромѣ означенныхъ путей сообщенія, есть еще одна дорога, въ 250 верстъ, ведущая отъ аванпоста Глинянаго къ мѣстечку Селитрянное, на Ахтубѣ; другая, длиною въ 280 верстъ, отъ Красноярска до аванпоста Яманъ-Халинскаго, на Уралѣ. Дороги эти ровны, но почти вовсе лишены прѣсной воды и безъ подножнаго корма; къ тому же, послѣдняя дорога, при сильномъ морскомъ вѣтрѣ, частію потопляется со стороны моря.

Въ 1841 г. народонаселеніе Малой или Внутренней Киргизской Орды простиралось до 70,000 душъ обоего пола; но, между тѣмъ, какъ населеніе это возрастаетъ, количество скота становится меньше. Пространство луговой земли, занимаемое Ордою, до сихъ поръ не приведено еще достаточно въ извѣстность, и многія мѣста и границы находятся подъ споромъ. По притязаніямъ предпослѣдняго хана *Джангера*, Ордѣ принадлежатъ слѣдующія мѣста: а) пастбищъ, изъ которыхъ часть годится и подъ сѣнокосы, 111,300 десят.; б) камышевыхъ болотъ, изъ которыхъ 3,700 десят., хотя изрѣдка, весною покрываются водой, а всего 12,700 десят.; в) степныхъ кочевьевъ хотя мало, однако, способныхъ къ воздѣлыванію 5,898,000 десят.; г) бугристой, совершенно безплодной степи 192,000 десят., изъ которыхъ только часть скудно снабжена, и то дурною, прѣсною водою,— остальная же вовсе безводна; д) переносныхъ песковъ пространствомъ 42,000 десят.; е) солончаковъ и соляныхъ болотъ или грязей (хаки) на 438,000 десят. Всего 7,072,000 десятинъ.

Орда продаетъ ежегодно довольно много скота (можетъ быть, даже слишкомъ много, что́ и причиняетъ постепенное уменьшеніе его). Въ 1814 году въ однѣ внутреннія губерніи выведено 41,242 лошади, 16,302 головы рогатаго скота, 277,000 овецъ и

14,066 козъ. Мѣстомъ сгона скота служатъ: 1) аванпостъ Глиняный, на Узеньской Линіи; 2) Уральская Линія, отъ крѣпости Кулагиной до Гурьева; 3) калмыцкій базаръ, около Астрахани; 4) мочаги, на берегу Каспійскаго моря, около Астрахани; 5) опредѣленное мѣсто на берегу Эльтонскаго озера; 6) село на Чертынкѣ; 7 и 8) кордонные посты Чичинскій и Деркульскій; 9) Ханская Ставка; 10) кочевыя мѣста самихъ Киргизовъ, въ особенности степныя мѣстечки Уяла и Чапчатское. — Въ послѣдніе годы Киргизы начали пригонять лошадей на рынки Оренбургской и Саратовской губерній. Ежегодно они продаютъ около 300,000 овецъ, по крайней мѣрѣ, на 1,800,000 руб.; кромѣ того, примѣрно, еще на 200,000 руб. разныхъ произведеній, въ числѣ которыхъ одна козья шерсть составляетъ статью въ 80,000 руб. — Объ ярмарки около Ханской Ставки представляютъ слѣдующій балансъ: 1836—1837 г. привоза на 2,286,000 руб., продажи на 1,171,000 руб.; 1837—1838 г. привоза на 1,792,000 руб., продажи на 1,151,000 руб.; 1838—1839 г. привоза на 2,548,000 руб., продажи на 1,496,000 руб.; 1839—1840 г. привоза на 642,000 руб., продажи на 249,000 въ одну только осеннюю ярмарку ([237]). Въ 1845 г. на весеннюю ярмарку привезено товара на 1,243,000 руб. асс., а продано на 921,177 руб. Наемъ мѣстъ и лавокъ доставилъ общественной кассѣ доходъ въ 180,000 руб. ([238]) Въ 1848 г. на томъ же рынкѣ продано на 669,000 руб., а именно: мелочнаго товара на 387,000 руб., рогатаго скота на 97,000 руб., овецъ на 118,000 руб. ([239]).

На киргизской весенней ярмаркѣ было въ 1851 г. въ сборѣ народа до 100,000 человѣкъ; доходъ общественной выручки простирался на 5,000 руб. сер., а товара привезено на 1,381,592 руб., продано на 1,270,294 руб. ([240]) — Въ 1845 г. на ярмаркѣ Внутренней Киргизской Орды считалось 1,000 торговцевъ, въ 1847 г. слишкомъ 1,500, въ 1851 г. 2,000. — Въ 1845 продано скота и хлѣба на 235,000 руб. сер., а въ 1851 г. болѣе, чѣмъ на

([237]) Ханыковъ, въ «Зап. Русск. Геогр. Общ.» 1849 г., №№ 1, 2, стр. 121—148.

([238]) «Журн. М. В. Д.» 1845 г., № 10, стр. 284.

([239]) — — — 1848 — т. 24, — 165—166.

([240]) — — — 1851 — — 35, — 510—511.

милліонъ ([241]). — Въ 1847 г. на весеннюю ярмарку привезено товара на 460,000 руб., который весь былъ проданъ ([242]). — Во Внутренней Киргизской Ордѣ народонаселенія считается 141,500 душъ обоего пола ([243]). — Ханская Ставка находится въ 66 верстахъ отъ Эльтонскаго озера.

Въ 1824 г. Джангеръ-ханъ женился, въ Оренбургѣ, на Татаркѣ, получившей свѣтское образованіе; вскорѣ послѣ того онъ выстроилъ въ степи домъ, и съ тѣхъ поръ около него стало образовываться киргизское поселеніе, въ которомъ въ 1846 г. уже считалось 89 домовъ, и въ числѣ ихъ 47 киргизскихъ; кромѣ того, построено 46 лавокъ и 19 анбаровъ.

Число жителей здѣсь очень непостоянно. Часть ихъ кочуетъ впродолженіе лѣта, или прибываетъ только на ярмарку; а осѣдлое населеніе можно считать въ 200 душъ обоего пола. Двѣ годовыя ярмарки придаютъ жизнь этой молодой колоніи. На весеннюю ярмарку 1846 года было привезено товара на 1,375,568 руб., а продано на 767,109 руб. ([244]). Стоимость проданнаго товара оцѣнена въ 445,402 руб. На означенной ярмаркѣ было до 4,000 покупателей; осенняя же ярмарка была гораздо менѣе.

Въ 1847 г. на Киргизской ярмаркѣ пудъ овса продавался по 20 коп., въ 1849 г. по 40, въ 1850 г. по 50 коп.; куль ржаной муки, въ 7 пудовъ вѣсу, по 3 руб. 50 к., пшеничной муки по 5 руб.; пудъ желѣза по 2 руб. Съ 1848 по 1851 г. цѣна ржаной муки поднялась съ 60 коп. за пудъ на 65 коп ([245]). Съ 1845 года по 1850 годъ продано хлѣба (за исключеніемъ овса), по мéньшей мѣрѣ, на 6,549 руб. (1848 г.), а по наибóльшей мѣрѣ—на 10,298 руб. (1846 г.)

Скота было пригнано:

	Лошадей.	Рогат. скота.	Овецъ.	Верблюдовъ.
Въ 1837 г.	896.	4,451.	9,110.	49.
— 1847 —	890.	1,123.	750.	647.
— 1850 —	750.	7,100.	7,000.	—
— 1851 —	647.	4,847.	83,311.	680.

([241]) Небольсинъ. «Очерки». Стр. 104—164.
([242]) «Журн. М. В. Д.», т. 19, стр. 328 — 331.
([243]) — — — 1833 г., VIII, стр. 137—138.
([244]) — — — 1846 — т. 13, — 521.
([245]) Небольсинъ. «Очерки». Стр. 165—167; 186—187.

Въ 1845 году продано кибиточныхъ оглоблей на 2,000 руб., отъ 1846 до 1851 г. на 4,000 руб.; цѣна верблюду была 15—25 руб., лошади 20—60 руб.; большой породы быкъ стоилъ 50 руб., корова 6—15 руб., баранъ 2 — 3 руб.

На занятія всякаго рода промыслами внѣ предѣловъ Орды отъ начальства выдано было (1850 (?) г.) 18,023 вида ([246]).

Въ Рынъ-Пескахъ вѣтры производятъ большія измѣненія въ мѣстности: такъ, при учрежденіи Ханской Ставки, она была отдалена отъ зыбучихъ песковъ на 14 верстъ и находилась подъ прикрытіемъ значительнаго лѣса, о которомъ еще помнятъ старожилы; но съ заведеніемъ новаго поселенія лѣсъ былъ вырубленъ, и съ тѣхъ поръ пески подвинулись къ самой Ставкѣ. Къ юго-западу и сѣверо-востоку отъ означеннаго селенія находятся низменности, весною наполняющіяся снѣговою водою, которая въ не слишкомъ сухіе годы сохраняется до самой зимы; но теперь уже и этимъ запасамъ воды угрожаютъ зыбучіе пески. Въ 110 верстахъ отъ Камышина и въ 180 отъ Саратова находится, на Торгунѣ, другое киргизское селеніе, о девяти домахъ, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ хану. Въ примыкающихъ къ нимъ садахъ находятся яблони, вишни и фруктовыя деревья другихъ сортовъ ([247]).

Внутренняя Киргизская степь простирается на 50,960 квадр. верстъ (5,299,840 десят.). Въ Нарынь-Пескахъ (или Рынь-Пескахъ), на нѣкоторой глубинѣ отъ поверхности земли, находится вода, и почва покрыта дерновымъ покровомъ изъ сплетенія травяныхъ корней ([248]). Подъ верхнимъ слоемъ почвы лежитъ глина, напитанная солью; но есть пространства, покрытыя совершенно безплодными, зыбучими песками, по которымъ разбросаны злачные оазисы. Пространство удобной кочевой земли здѣсь опредѣляютъ въ 35,960 квадр. верстъ ([249]).

Внутренняя Киргизская степь заключаетъ годной для кочевья земли 5,898,000 десят., луговъ 111,300 десят., покрытой камышемъ 127,000 десят.; а всего удобной земли 6,022,000 десят. Неудобной степи 192,000 десят., песковъ 420,000 десят., со-

---

([246]) Тамъ же, Небольсинъ «Очерки» Стр. 188—194.
([247]) «Журн. М. В. Д.» 1849 г., т. 28, стр. 175—196.
([248]) Ханыковъ, въ «Журн. М. В. Д.» 1844 г., т. VIII, стр. 5—13.
([249]) Тамъ же.

лончаковъ и соляныхъ грязей 438,000 десят., песковъ и негодной земли 978,000 десят. (250).

Букеевская Киргизская Орда принадлежитъ къ губерніямъ Оренбургской и Астраханской. Она пришла изъ-за Урала около 1801 года, съ цѣлію совершенно поселиться въ предѣлахъ Россіи. — Главныя воды въ мѣстахъ Орды суть: р.р. Большой и Малой Узени, которые, вѣроятно, протекаютъ до обширныхъ и извилистыхъ Камышъ-Самарскихъ озеръ. Степь здѣсь песчана, имѣя внизу глину. Большія болота *(хаки)* не замерзаютъ и въ самыя суровыя зимы. Сильныя снѣжныя бури или пурги нерѣдко загоняютъ въ нихъ, на вѣрную погибель, цѣлыя стада разнаго скота (какъ случилось въ 1829 и 1837 годахъ). Берега Камышъ-Самарскихъ озеръ и обоихъ Узеней (отчасти и ихъ котловины) покрыты густымъ, высокимъ камышемъ, служащимъ нѣкоторою защитою для скота въ подобныя зимнія бури и топливомъ для Киргизовъ. Лѣсу здѣсь вовсе нѣтъ, и только мѣстами встрѣчается кустарникъ: таволга, чилижникъ и козья жимолость.

Какъ только сходитъ весною снѣгъ, засохшую траву здѣсь выжигаютъ, и земля въ короткое время покрывается зеленѣющимъ ковромъ, который лѣтомъ опять высыхаетъ.

Рынъ-Пески — бугристая страна въ 150 верстъ длины и 50 верстъ ширины — составляютъ единственную плодородную полосу въ этой пустынѣ, производящей дикое тутовое дерево и джиту.

Букеевскіе Киргизы перенимаютъ отъ Русскихъ только тѣ ремесла, которыя имъ могутъ быть особенно полезны въ ихъ кочевомъ быту.

Учрежденная въ Ордѣ ярмарка уже побудила многихъ записываться въ купеческія гильдіи. Тамъ и сямъ Киргизы обзаводятся домами, и знатные изъ нихъ стали отдавать сыновей, для образованія, въ Оренбургскій Неплюевскій Кадетскій Корпусъ.

Киргизскія лошади мелки, но сильны и быстры. Для облагороженія ихъ породы, Киргизамъ, въ 1829 году, было подарено изъ Императорскихъ конскихъ заводовъ 20 заводскихъ жеребцовъ. Киргизы имѣтъ довольно значительное количество верблюдовъ (251). — Букеевская или Внутренняя Киргизская Орда кочуетъ въ губерніяхъ Астраханской, Оренбургской и Саратовской (252).

---

(250) «Журн. М. Г. И.» 1841 г., I, 272.
(251) «Сынъ Отеч.» 1840 г., X, стр. 228—242.
(252) «Отеч. Зап.» 1847 г., т. 47, II, стр. 91—101.

Орда сбываетъ скотъ, волосъ, войлокъ, и лошадиныя, воловьи и ягнячьи шкуры, — сырыя и выдѣланныя; кромѣ того, грубую, похожую на сукно ткань, называемую *армячину* (253).

Г-нъ Небольсинъ пишетъ о Внутренней Киргизской Ордѣ, что въ деревнѣ *Ханская Ставка* есть уже около ста хорошихъ деревянныхъ домовъ, и сверхъ того съ обмазными стѣнами. Въ Нарынъ-Пескахъ Киргизы имѣютъ до 1,000 землянокъ, и каждый зажиточный Киргизъ старается, въ настоящее время, имѣть свой собственный кровъ (254).

§ 25. **Калмыки.** Они владѣютъ въ губерніи Астраханской пространствомъ въ 8,699,415 десят.; имъ же принадлежатъ каспійскіе прибрежные мочаги. Князь Хомутовскаго улуса Тюмень (или Тюменевъ) выстроилъ, 20 лѣтъ тому назадъ, для 400 калмыцкихъ семействъ, столько же мазанокъ, около которыхъ обрабатываются поля. Впрочемъ, до сего времени, такому примѣру мало нашлось подражателей. Въ 1839 году во всѣхъ прочихъ улусахъ, въ совокупности, находилось не болѣе 277 деревянныхъ домовъ.

Въ началѣ текущаго столѣтія скотоводство у Калмыковъ было въ цвѣтущемъ состояніи. Съ 1827 года оно, впродолженіе 10 лѣтъ, приходило въ упадокъ, но съ 1837 г. стало опять подниматься.

Во владѣніи Орды состояло:

	Въ 1803 г.	Въ 1809 г.	Въ 1827 г.	Въ 1837 г.
Верблюдовъ .	60,452.	57,463.	46,435.	7,377.
Лошадей . .	238,330.	230,106.	160,900.	19,024.
Рогатаго скота	166,628.	157,562.	124,690.	33,308.
Овецъ . . .	767,398.	734,254.	460,000.	169,000.
Козъ . . .	— —	— —	13,244.	6,733.

Въ началѣ XIX столѣтія Калмыки продавали, ежегодно, скота, сала, шерсти, кожъ и войлоку и проч. слишкомъ на 500,000 руб. асс. — Около 1834 г. одно скотоводство, какъ увѣряютъ, принесло Калмыкамъ слишкомъ $1\frac{1}{2}$ милліона руб. — Въ 7 верстахъ отъ Астрахани находится Калмыцкій базаръ, а весною

---

(253) «Оренб. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 51.

(254) Небольсинъ. «Очерки». Стр. 9—17; 162—165.

бываютъ ярмарки въ улусахъ Хомутовскомъ и Большомъ и Маломъ Дербетѣ. Какъ въ этихъ мѣстахъ, такъ равно въ Черномъ-Яру, въ Царицынѣ и Ставрополѣ еще и теперь Калмыки продаютъ много скота. — Впрочемъ, улусные базары незначительны. На эти послѣдніе привезено въ 1843 года товаровъ на 132,000 руб., изъ числа которыхъ Калмыками вымѣнено на 86,000 руб. — Хотя они занимаются торговыми дѣлами, но до сего времени еще ни одинъ Калмыкъ не записался въ гильдію. — За сто лѣтъ и болѣе Калмыки, въ числѣ слишкомъ 13,000 человѣкъ, нанимались ежегодно въ рыбаки и корабельную прислугу,— теперь же рѣдко болѣе 9,000 человѣкъ. Иногда между ними встрѣчаются токари, столяры и слесаря ([255]). Калмыки не платятъ никакихъ повинностей и занимаютъ въ губерніяхъ Астраханской и Кавказской слишкомъ 11,549,757 десят. земли ([256]). Въ 1845 году въ Хомутовскомъ улусѣ посѣяно: ржи 24 четв., пшеницы 9 четв., проса 14 четв., картофеля 35 четв., маиса $7\frac{1}{2}$ четв. Жатва доставила: ржи 376 четв., пшеницы 55 четв., проса 633 четв., картофеля 114 четв., маиса $66\frac{1}{2}$ четв. Кромѣ того, въ незначительномъ количествѣ, добыто гречихи, ячменя, горчицы, льна и джугара (хивинскаго проса). Но такъ какъ эти послѣднія произведенія даже и въ тотъ благодатный годъ не уродились, то ихъ вовсе перестали воздѣлывать. Всего занято было подъ посѣвъ 226 неудобренныхъ десятинъ.

Въ 1848 и 1849 годахъ хлѣбопашество въ Хомутовскомъ улусѣ находилось въ слѣдующемъ положеніи: ржи посѣяно 34 четв., сжато 272 четв.; пшеницы посѣяно 10 четв., проса $2\frac{1}{2}$ четв., собрано и той и другаго вмѣстѣ 68 четв.; картофеля посѣяно 35 четв., собрано 30 четв.; маиса посѣяно $8\frac{3}{4}$ пуда, сжато $7\frac{1}{2}$ пуд.— Въ 1848 и 1849 годахъ было много дождей и вреднаго сухаго тумана (марево), называемаго Калмыками *песочнымъ дождемъ* ([257]).

Въ двухъ калмыцкихъ улусахъ начали строить дома и разводить картофель, табакъ и заниматься земледѣліемъ. Въ 1848 году посѣяно здѣсь озимаго хлѣба 10,088 четв., а собрано только

([255]) «Отеч. Зап.» 1852 г., т. 80, II, стр. 91—101.

([256]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., VII, стр. 137—158.

([257]) «Записки Императорскаго Общ. Сельск. Хозяйства» 1850 г., стр. 417—420.

4,516 четв.; яроваго хлѣба посѣяно 20,023 четв., доставившихъ 20,377 четв. ([258]).

Въ 1850 году у Астраханскихъ Калмыковъ было: верблюдовъ 17,278, лошадей 57,444, рогатаго скота 138,557, овецъ обыкновенныхъ 882,824 гол., мериносовыхъ овецъ 1,847, козъ 47,485 и свиней 20. Весь означенный скотъ оцѣнивался въ 3,625,780 руб. сер. ([259]).

Въ помѣстьяхъ калмыцкаго князя Тюменева, на Волгѣ, дѣятельно занимаются земледѣліемъ. Почва здѣсь отчасти песчаная, но чаще перемѣшана съ глиною и солью. Навозъ здѣсь вовсе не употребляется, такъ какъ, по мнѣнію князя, онъ не соединяется ни съ пескомъ, ни съ глиной. — Въ 1840 г. весна стояла здѣсь дождливая, а лѣто знойное; поэтому зерно не могло наливаться, и жатва оказалась неудовлетворительна, а именно:

Отъ	53	четв.	яровой ржи	на	141	десят.	сжато	168	четв.
—	33	—	пшеницы	—	90	—	—	101	—
—	13	—	проса	—	222	—	—	416	—
—	7	—	овса	—	14	—	—	70	—
—	1	—	ячменя	—	3	—	—	$3\frac{1}{2}$	— ([260]).

Въ 1842 году у князя Тюменева засѣяно было всего $92\frac{1}{2}$ десят., а именно: посѣва было 16 четв., а жатва доставила 33 четв. хлѣба. Подвѣдомственный князю Тюменеву Хомутовскій улусъ засѣялъ 430 десят. 34-мя четв., отъ которыхъ добыто 185 четв. — Лучше всего уродилось просо. Кромѣ того, въ видѣ опыта, посѣяны были разныя другія сѣмена ([261]).

Князю Тюменеву принадлежатъ, кромѣ того, два превосходные сада, въ которыхъ разводятъ плоды, овощи, виноградъ и картофель ([262]).

Калмыцкое населеніе въ губерніяхъ Астраханской и Ставропольской простиралось въ 1850 году до 32,573 душъ м. и 30,273 душъ ж. п. По положенію 1849 г., на нихъ отведено земли въ

([258]) «Журн. М. Г. И.» 1849 г., т. 33.
([259]) Изъ Кешена собранія рукописныхъ матеріаловъ.
([260]) «Землед. Газ.» 1843 г., стр. 318, 319.
([261]) «Астрах. Губ. Вѣд.» 1843 г., № 34.
([262]) Тамъ же.

губерніи Астраханской 8,599,416 десят., а въ губерніи Ставропольской 1,649,141 десятина. Лѣсоводство началось въ 1845 году, и на этотъ предметъ отведено сначало 700 десят.

Къ земледѣлію Калмыки привыкаютъ съ трудомъ:

Посѣяно:

	Озимаго хлѣба.	Яроваго.	Картоф.	Маиса.
Въ 1845 году	117	199	86	22 пуд.
— 1846 —	73	219	94	27 —
— 1847 —	48	60	110	2 —
— 1848 —	53	116	114	16 —
— 1849 —	122	120	45	12 —

Сжато:

	Озимаго хлѣба.	Яроваго.	Картоф.	Маиса.
Въ 1846 году	939	3,020	430	132 пуд.
— 1847 —	49	356	167	70 —
— 1848 —	115	0	22	11 —
— 1849 —	500	292	44	2 —

	лошадей.	верблюдовъ.	рогат. скота.	овецъ и козъ.
Въ 1837 г. было:	19,024	7,377	33,308	175,738.
— 1849 — —	57,444	17,278	138,575	892,471.

У Калмыковъ бываютъ три ярмарки, на которыя въ 1846 году привезено товаровъ на 93,500 руб., и семь базаровъ, съ такимъ же привозомъ. Въ 1849 г. русскими торговцами привезено въ улусы товаровъ на 513,451 руб. — Въ 1846 г. было положено учредить въ Калмыцкой степи 44 постоянныя поселенія, какъ для Калмыковъ, такъ и для Русскихъ. Въ 1848 и 1849 годахъ начали здѣсь строиться на 18 мѣстахъ; въ тѣхъ же годахъ построено Калмыками 26 домовъ, а Русскими 479. О дозволеніи селиться просили еще 87 русскихъ семействъ и 567 калмыцкихъ. — Кромѣ того, по всей Калмыцкой степи считалось еще разсѣянными 294 калмыцкихъ домовъ и дворовъ ([263]). Въ 1851 г. въ 9 калмыцкихъ улусахъ было 20,000 верблюдовъ, 70,000 лошадей, 125,000 головъ рогатаго скота, 570,000 овецъ и 421 коза.

([263]) «Журн. М. Г. И.» 1850 г., т. 37, стр. 43—55.

§ 26. **Кондуровскіе и Юртовые Татары.** Кондуровскіе Татары, подобно Башкирцамъ, народъ полу-кочевой, полу-осѣдлый; лѣтомъ они кочуютъ, зимой живутъ въ домахъ. Кондуровскіе и Юртовые татары расположены по Ахтубѣ отъ Чигета до взморья (264). Постоянное ихъ мѣстопребываніе составляютъ двѣ большія деревни, съ 800 домами, въ Красноярскомъ уѣздѣ, по Ахтубѣ и на Берекутѣ. Принадлежащая имъ земля заключаетъ въ себѣ 522,429 десят., изъ числа которыхъ 119,700 десят. считается неудобной. — Они живутъ отъ скотоводства, такъ какъ, при всѣхъ другихъ недостаткахъ, астраханскія степи все-таки изобилуютъ хорошими кормовыми травами. Вода для питья добывается только изъ колодцевъ, но часто бываетъ солена. Впрочемъ, скотъ къ ней привыкаетъ, и она не вредитъ ему. Болѣе всего безпокоитъ скотъ несмѣтное множество мошкары, комаровъ и осъ. — Татарскія стада состоятъ здѣсь изъ лошадей, рогатаго скота, овецъ и козъ, изъ которыхъ значительное число головъ доставляется самими Татарами на ярмарки во Внутреннюю Киргизскую Орду и на калмыцкіе базары, около Астрахани.

Изъ Юртовыхъ Татаръ живущіе въ деревняхъ Бобровской и Есаульской и поселившіеся по дорогѣ къ Уральской Линіи занимаются также только однимъ скотоводствомъ (265).

(264) Pallas Reisen. II. 549.

(265) «Вѣстн. Русск. Геогр. Общ.» I. 1851 г., отд. V, стр. 1—30. Небольсинъ. «Очерки». Стр. 9, 10 и 104.

ОГЛАВЛЕНІЕ ЧТЕВЕРТОЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ».

		Стр.
§ 1.	Образованіе по управленію и различныя его части . .	1
§ 2.	Опредѣленіе пространства.	2
§ 3.	Свойства почвы	4
§ 4.	Климатъ	9
§ 5.	Народонаселеніе.	11
§ 6.	Лѣса	14
§ 7.	Хлѣбопашество. — Сѣно	15
§ 8.	Посѣвъ и жатва.	17
§ 9.	Цѣны на хлѣбъ.	18
§ 10.	Разведеніе различныхъ растеній	20
§ 11.	Садоводство	22
§ 12.	Винодѣліе.	24
§ 13.	Шелководство	25
§ 14.	Скотоводство.	28
§ 15.	Пчеловодство и насѣкомыя	29
§ 16.	Тюленій промыселъ	—
§ 17.	Рыболовство и морскія птицы	30
§ 18.	Ископаемыя	33
§ 19.	Промышленность	36
§ 20.	Торговые пути	37
§ 21.	Торговля	—

Стр.
§ 22. Ярмарки 38
§ 23. Восточный берегъ Каспійскаго моря 39
§ 24. Внутренняя или Букеевская Орда 40
§ 25. Калмыки 46
§ 26. Кондуровскіе и Юртовые Татары 50

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

И. Ѳ. ШТУКЕНБЕРГА.

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, **АНТОНОМЪ ШТУКЕНБЕРГОМЪ,**

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья V.

ОПИСАНІЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.

1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С.-Петербургъ, 18-го Февраля 1857 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ.*

ОПИСАНІЕ

КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

§ 1. **Учрежденіе губерніи.** Первоначальное образованіе управленія губерніи состоялось въ 1797 году, по указу № 14,880; указомъ же 1780 года, № 14,984, учреждено намѣстничество. Въ 1781 году, указомъ № 15,149, многія земли Курской губерніи присоединены къ Харьковской, а въ 1797 году, указомъ № 18,116, послѣдовало окончательное разграниченіе губерній Курской и Воронежской.

§ 2. **Пространство.** Шторхъ, въ 1793 году, первый опредѣлилъ пространство Курской губерніи, именно въ 3,736,000 десят. (1), а Зябловскій, въ 1806 году — въ 3,414,320 десят. (2) Арсеньевъ, въ «Очеркахъ» своихъ, принялъ пространство ея въ 4,222,720 десят., — изъ нихъ пашни 2,080,006 десят., лѣсу 528,306 десят. (3) Швейцеръ исчислилъ, по картѣ, пространство Курской губерніи въ 4,118,296 десят. По рукописнымъ свѣдѣніямъ, Курская губернія простирается на 4,063,679 десят., изъ которыхъ подъ болотами и водами 57,967 десят., подъ балками, песками, дорогами и казенными мѣстами (?) 204,060 десят. Ге-

(1) Storch. Statist. Uebers. der Statth. des R. Reiches. 1795.
(2) Зябловскій. V. 234.
(3) Арсеньевъ. «Очерки». 397—446.

неральное размежеваніе опредѣлило пространство губерніи въ 3,409,733 десят (4). По отдѣльнымъ показаніямъ, было здѣсь, въ 1846 году, 600,000 десят. луговъ и 2,400,000 десят. пашни (5). Изъ этого пространства принадлежало, въ 1844 году: государственнымъ крестьянамъ, собственно общественной земли, 1,522,076 десят., изъ которыхъ тогда считалось обработанныхъ 1,342,133 десят. Кромѣ того, крестьяне эти принимали участіе и въ иныхъ угодьяхъ, вмѣстѣ съ другими землевладѣльцами. Лѣса казенныхъ крестьянъ занимали, по исчисленію, 187,142 десят.; собственной земли вольныхъ хлѣбопашцевъ было 52,694 десят. Затѣмъ оставалось въ распоряженіи казны 807 десят. Пространство, занимаемое здѣсь казенными крестьянами, опредѣлялось Палатою Государственныхъ Имуществъ, въ 1854 году, въ 1,733,303 десят.; лѣсу, принадлежащаго государственнымъ крестьянамъ, было 64,270 десят. Затѣмъ оставалось въ распоряженіи казны 2,016 десят. земли, частію отданной въ арендное содержаніе, частію впустѣлежащей, и, кромѣ того, 32,353 десят. лѣсу.

§ 3. **Почва.** Въ бо́льшей части губерніи почва черноземная. Ларіоновъ, въ своемъ описаніи Курской губерніи, 1786 г., исключилъ изъ этого Льговскій уѣздъ, присвоивая ему почву изъ черноватой земли, и Путивльскій уѣздъ, въ которомъ верхній слой образованъ смѣсью глины съ пескомъ.

Курскій край — пишетъ Коль — есть одно непрерывное пахатное поле, вездѣ одинаково плодородное и производящее все въ избыткѣ; природа здѣсь разсыпала для человѣка весь свой рогъ изобилія (6). Берега Свеги, Ворсклы, Корочи, Сейма, Тускари, Псіола, Донца и Оскола состоятъ частію изъ песчаныхъ мѣстъ, частію изъ поемныхъ сырыхъ луговъ (7). Именно на берегахъ Оскола и Донца, въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, есть пространства съ переносными песками; въ уѣздѣ Грайворонскомъ, на Ворсклѣ, въ уѣздѣ Суджанскомъ, на Псіолѣ, и на Сеймѣ, въ уѣздахъ Тимскомъ, Курскомъ, Рыльскомъ и Путивльскомъ встрѣчается глинистый грунтъ; а почти во всѣхъ крутыхъ рѣчныхъ берегахъ въ

(4) Указъ 1796 г., № 17,621.
(5) «Отеч. Зап.» 1852 г., 24, II, 61—84.
(6) Kohl. II. 69.
(7) «Землед. Газ.» 1851 г., стр. 761.

уѣздахъ Курскомъ, Бѣлгородскомъ, Рыльскомъ, Дмитріевскомъ, Старо-Оскольскомъ, Короченскомъ, Суджанскомъ и Тимскомъ показываются мѣловые пласты. Мергель находится въ уѣздахъ Щигровскомъ, Фатежскомъ, Льговскомъ, Обоянскомъ и Курскомъ. Въ шести уѣздахъ, болѣе, чѣмъ въ другихъ, встрѣчаются камни, однако, нимало не препятствующіе плодородію почвы (8).

Въ восточной части губерніи, въ такъ называемой черноземной полосѣ, находятся солонцеватыя мѣста, гдѣ почва состоитъ изъ смѣси чернозема и очень вязкой глины, которая или весьма трудно, или вовсе не пропускаетъ влажности, а потому почти не имѣетъ въ себѣ растительной силы (9).

§ 4. **Климатъ.** Климатъ этого края здоровый, но расположенъ къ крайностямъ, какъ въ зноѣ, такъ и въ стужѣ. Въ 1839 г. жара доходила до 22°, наибо́льшій холодъ былъ тоже 22°; въ 1848 г. + 28°, — 25° (10).

§ 5. **Народонаселеніе.** Шторхъ опредѣляетъ народонаселеніе Курской губерніи, по ревизіи 1782 г., въ 997,000 душъ, въ числѣ которыхъ 489,285 м. п. (11). По «С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ», по 7 ревизіи, считалось 1,304,061 душа обоего пола; по 8 — 1,488,333 души, въ томъ числѣ 707,595 казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ (къ которымъ были причислены 4,624 однодворца и однодворческихъ крестьянъ, также и 2,216 вольныхъ хлѣбопашцевъ) и 728,036 душъ крѣпостныхъ. Въ промежутокъ времени между 7 и 8 ревизіями переселены отсюда въ другія губерніи 66,962 души (12). По 6 ревизіи, состояло 668,150 душъ, — въ числѣ ихъ 6,850 однодворческихъ крестьянъ, 36,321 экономическихъ, 145 вольныхъ хлѣбопашцевъ, 6,136 удѣльныхъ крестьянъ и 310,130 крѣпостныхъ. По 7 ревизіи, числилось въ Курской губерніи 610,255 ревизскихъ душъ м. п. и въ числѣ ихъ 291,771 помѣщичьихъ крестьянъ; по 8 ревизіи — 734,384

---

(8) Рукописныя показанія.
(9) «Журн. М. Г. И.» 1850 г., т. 37.
(10) «Курскія Губ. Вѣд.» 1840 г., № 7.
«Вѣстн. Русск. Геогр. Общ.» 1851 г., I, стр. 55.
(11) Storch. Statist. Uebers. der Statth. des R. Reiches. 1795.
(12) St. Petersb. D. Zeit. № 212.

ревизскихъ душъ м. п., въ томъ числѣ 347,526 крѣпостныхъ (13). Въ 1843 г. считалось 2,318 вольныхъ хлѣбопашцевъ. По 8 ревизіи, значилось: государственныхъ крестьянъ 321,238 душъ м. п., 336,717 ж. п., дворцовыхъ и удѣльныхъ крестьянъ 7,742 м. п., 7,844 ж. п., помѣщичьихъ крестьянъ 365,187 м. п., 368,059 ж. п. (14). Зябловскій, въ 1806 г., считалъ народонаселеніе губерніи въ 1,424,000 душъ обоего пола (15).

По синодальнымъ таблицамъ, въ 1837 г., было въ Курской губерніи православнаго исповѣданія 752,564 души м. и 790,411 душъ ж. п., — изъ нихъ податныхъ 732,349 душъ (16). Въ 1838 г. всѣхъ жителей числилось 1,527,3000 душъ, и между ними крѣпостныхъ 350,891 душа (17).

По отчету Курской Палаты Государственныхъ Имуществъ, къ 1 января 1845 г., подвѣдомственное ей населеніе состояло изъ 500,399 душъ м. и 506,245 ж. п. Изъ нихъ занимались земледѣліемъ 482,282 души м. п., разными ремеслами 27,511 душъ; прямыхъ налоговъ платили 350,504 души. Въ этомъ числѣ состояло 4,604 однодворца, 2,395 вольныхъ хлѣбопашцевъ и 3,164 ямщика. Въ 1854 году подвѣдомственныхъ той же Палатѣ Государственныхъ Имуществъ было 433,460 м. и 461,912 ж. п. душъ. Въ томъ же 1854 году родилось 14,406 м. и 13,989 ж. п., умерло 6,237 м. и 6,962 ж. п. душъ. Цыганъ, вообще, поселено было въ Курской губерніи 618 м. и 617 ж. п. душъ; изъ нихъ бѣжало 24. Во всемъ народонаселеніи числилось: 338 увѣчныхъ, 102 ума-лишенныхъ, 236 глухо-нѣмыхъ, 2,902 бездомныхъ нищихъ. Съ 1837 по 1855 годъ переселено въ другія губерніи, по собственному желанію, 2,781 семейство, состоявшее изъ 9,216 душъ. Арсеньевъ, въ 1846 году, считалъ все народонаселеніе Курской губерніи въ 1,773,806 душъ обоего пола (18); по другому источнику, въ томъ же году было только 1,680,000 душъ обоего пола (19).

---

(13) Кешена. Собраніе рукоп. матеріаловъ.
(14) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., V.
(15) Зябловскій. «Географія». V, стр. 237.
(16) «Статист. Матер. М. В. Д.» I. 205—320.
(17) «С.-Петербургскія Вѣд.» 1840 г., № 81.
(18) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 116. 158.
(19) «Отеч. Зап.» 1852 г., т. 84, II, стр. 61. 84.

Въ 1850 г. жителей въ Курской губерніи считалось 1,842,116 обоего пола ([20]). По «Курскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ», въ томъ же году находилось 921,803 души м. п. и 1,020,113 ж. п. По свидѣтельству тѣхъ же вѣдомостей, въ 1850 году, въ Курской губерніи родилось 41,700 м. п. и 33,176 ж. п.; умерло 24,130 м. и 22,832 души ж. п. ([21]).

По синодальнымъ таблицамъ, въ Курской эпархіи:

Въ 1805 г. род.	31,626 м.	27,197 ж.; умер.	14,242 м.	13,456 ж. п.
— 1808 — —	31,798 —	26,974 — —	15,302 —	14,818 —
— 1809 — —	28,694 —	24,879 — —	15,302 —	14,818 —
— 1810 — —	29,861 —	25,755 — —	16,447 —	15,913 —
— 1811 — —	31,130 —	26,124 — —	17,283 —	16,413 —
— 1812 — —	29,694 —	25,556 — —	18,354 —	17,509 —
— 1813 — —	24,303 —	20,729 — —	20,706 —	19,460 —
— 1814 — —	29,913 —	25,447 — —	14,886 —	14,999 —
— 1825 — —	— —	— — —	18,097 —	— —
— 1826 — —	37,097 —	33,080 — —	22,845 —	23,331 —
— 1827 — —	36,908 —	33,690 — —	19,161 —	18,906 —
— 1830 — умерло 24,819 душъ.				
— 1831 — — —	31,414 —			
Въ 1833 г. род.	36,925 м.	34,448 ж., умер.	27,578 м.	27,774 ж. п.
— 1834 — —	40,624 —	38,081 — —	22,449 —	22,291 —
— 1837 — —	42,305 —	40,112 — —	22,490 —	23,182 —
— 1838 — —	37,981 —	36,355 — —	26,843 —	27,694 —
— 1839 — —	43,716 —	40,850 — —	28,281 —	28,902 —
— 1842 — —	34,688 —	33,382 — —	28,388 —	28,524 ([22]).

По исчисленію Курской Палаты Государственныхъ Имуществъ, число душъ крѣпостныхъ мужескаго пола, по 8 ревизіи, простиралось здѣсь до 356,822 ([23]).

([20]) «Объясн. къ Хоз. Атласу». 1852 г.

([21]) «Курскія Губ. Вѣд.» 1851 г., № 27.

([22]) St. Petersb. D. Zeit. 1807 г., № 9; 1810, № 8; 1811, № 15; 1812, № 16; 1813, № 83; 1814, № 63; 1815, № 38; 1827, № 11; 1828, № 6; 1832, № 24; 1833, № 23; 1840, № 121; 1841, № 119; 1844, № 93. «Сѣв. Пчела» 1835 г., № 29; 1836, № 42; 1839, № 145.

([23]) Акты Министерства Государственныхъ Имуществъ.

§ 6. **Лѣса.** Курская губернія принадлежитъ къ числу малолѣсныхъ. Здѣсь произрастаютъ: дубъ, береза, ясень, осина, ильма, черный кленъ и, въ небольшомъ количествѣ, хвойный лѣсъ (24). Казенные лѣса, въ 1806 г., простирались на 80,548 десят. (25) Зябловскій же говоритъ, что только 80,548 десят. казенныхъ лѣсовъ приведено въ извѣстность; слѣдовательно, въ 1806 году они еще не были совершенно размежеваны.

Лѣса въ Курской губерніи раздѣляются на: 1) казенные, которыхъ 10,273 десят.; 2) лѣса государственныхъ крестьянъ — въ числѣ 56,989 десят.; 3) заказные лѣса — 20,708 десят.; 4) корабельные — 963 десят.; 5) лѣса общаго владѣнія съ казною — 702 десят.; 6) спорныхъ — 1,750 десят. Всего 97,781 (?) десят. Далѣе лѣса, не состоящіе подъ вѣдѣніемъ казны: 1) лѣсные участки, принадлежащіе крестьянамъ; 2) таковые же, принадлежащіе обществамъ; 3) лѣса черезполосные съ частными; 4) лѣсовъ, составляющихъ собственность частныхъ лицъ, 357,945 десят. Итого 455,735 десят. Во всемъ этомъ количествѣ, значится, соразмѣрно, много молодой поросли и кустарника (26). По случаю такого недостатка въ лѣсѣ, Курская губернія получаетъ потребное количество строеваго лѣса изъ Орловской губерніи; для топлива же употребляютъ здѣсь много кустарника и соломы. По генеральному межеванію въ 1782 — 1792 годахъ, лѣса Курской губерніи простирались на 529,306 десят. (27)

§ 7. **Земледѣліе.** Земледѣліемъ занимаются здѣсь дѣятельно и, при плодородіи почвы, съ успѣхомъ. Занятіе это составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ богатства края (28). Въ Курской губерніи имѣются нѣкоторыя отличныя хозяйства; но кое-гдѣ чувствуется недостатокъ въ водѣ. Искусственное орошеніе полей здѣсь почти незамѣтно. Въ Старо-Оскольскомъ уѣздѣ, однако, есть имѣніе въ 6,000 десят. земли, отдаваемое въ арендное содержаніе, въ которомъ всю потребную для увлаженія полей воду достаютъ изъ 30 устроенныхъ тамъ маленькихъ пру-

---

(24) «Землед. Газ.» 1843 г., стр. 226 и слѣд.
(25) Wichmann.
(26) Beiträge von Bär u. von Helmersen. XIX. Стр. 363.
(27) «Объясн. къ Хоз. Атласу».
(28) Storch. Bauernstand. 166—179.

довъ. Какъ помѣщики, такъ и крестьяне, для обработыванія полей, употребляютъ, частію, поденщиковъ. Арендная плата за земли чрезвычайно различна и бываетъ отъ 7 до 30 р. за десятину. За сѣнокосы платятъ и дороже. Почва, бо́льшею частію, плодородная, даже роскошная; но растительная сила ея не поддерживается въ достаточной мѣрѣ. Луговъ, сравнительно съ количествомъ пашни, недостаточно, и скотоводство далеко не удовлетворяетъ потребностямъ. Для хлѣбопашества рукъ достаточно ([29]). Поденной платы работникъ съ одною лошадью получаетъ около 55 коп ([30]). Сѣютъ: пшеницу, рожь, овесъ, ячмень, гречиху, просо, горохъ, картофель, ленъ, коноплю и макъ ([31]); кромѣ того, подсолнечникъ, свекловицу, табакъ, а изъ кормовыхъ травъ клеверъ и кормовой горошекъ ([32]), также крапъ и другія аптекарскія растенія.

§ 8. **Посѣвъ и жатва.** Въ отношеніи къ бо́льшему, или мéньшему плодородію, уѣзды Курской губерніи находятся въ слѣдующей постепенности: Льговскій, Суджанскій, Дмитріевскій, Щигровскій, Фатежскій, Рыльскій, Курскій, Грайворонскій, Бѣлгородскій, Обоянскій, Старо-Оскольскій и Ново-Оскольскій. Неурожайные годы въ новѣйшее время замѣчаются здѣсь чаще прежняго. Курская губернія часто продовольствовала другія мѣстности своимъ хлѣбомъ, сама же никогда не нуждалась въ пособіи.

Въ 1802 г. отъ посѣва 1,554,868 четвертей сжато 6,619,925 четв., изъ которыхъ, за исключеніемъ количества, потребнаго для посѣва и продовольствія, оставалось 2,825,746 четв. Въ 1803 г. посѣяно 1,589,620 четв., сжато 3,820,176 четв.; въ остаткѣ было 473,000 четв. (?) Въ 1804 г. посѣяно 1,543,464 четв., сжато 7,176,782 четв.; оставалось 3,282,139 четв. ([33])

Въ 1834 г. въ однихъ уѣздахъ озимый хлѣбъ родился самъ – 4, въ другихъ самъ – 6, въ нѣкоторыхъ же былъ неурожай ([34]).

([29]) «Журн. М. Г. И. 1850 г., 37. 181—195.
([30]) «Землед. Газ.» 1838 г., стр. 205; 1851, стр. 761.
([31]) Зябловскій. V. 238.
([32]) Частныя извѣстія.
([33]) Зябловскій.
([34]) «Землед. Газ.» 1835 г., стр. 37.

Въ 1834 г. государственными крестьянами посѣяно: озимаго хлѣба 349,571 четв., сжато 1,685,684 четв.; яроваго посѣяно 511,661 четв., сжато 2,163,492 четв.; картофеля посѣяно 80,309 четв., сжато 359,060 четв ([35]). Въ 1854 г. посѣяно озимаго хлѣба 369,556 четв., сжато 1,125,106 четв.; яроваго посѣяно 602,428 четв., сжато 1,987,420 четв.; картофеля посѣяно 100,713 четв., сжато 334,548 четв. Въ 1848 году озимаго хлѣба посѣяно 340,855 четв., сжато 703,647 четв.; яроваго посѣяно 841,344 четв., сжато 1,626,000 четв. ([36])

Въ 1845 г. озимый хлѣбъ родился здѣсь самъ – 5, яровой самъ – $4\frac{1}{2}$ ([37]). Въ 1847 г. урожай вообще былъ самъ – 3 ([38]).

Въ 1851 г. озимаго хлѣба посѣяно 925,926 четв., сжато 4,202,749 четв.; яроваго посѣяно 1,298,598 четв., сжато 5,903,090 четв.; картофеля посѣяно 184,057 четв., сжато 696,084 четв. ([39])

Въ періодъ времени съ 1841 по 1851 годъ средній урожай по губерніи былъ: озимаго хлѣба самъ – $4\frac{1}{8}$, яроваго самъ – $3\frac{1}{2}$, сѣна 12,310,000 пуд. ([40]). Какъ въ Курской, такъ и въ Полтавской губерніяхъ случается, что одинъ посѣвъ даетъ двѣ жатвы, изъ которыхъ вторая происходитъ отъ вышавшихъ изъ колосьевъ сѣмянъ при уборкѣ хлѣба въ первый разъ ([41]). Причиною неурожаевъ здѣсь, бо́льшею частію, бываетъ засуха, а иногда и саранча. Въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія Курская губернія опустошалась нѣсколько разъ градомъ и бурями. 1840 и 1841 годы были неурожайные ([42]).

Въ 1846 г. урожай картофеля былъ въ 596,028 четв ([43]). Льну добыто, въ 1848 году, 48,120 пуд., цѣною отъ 1 р. 40 до 1 р.

([35]) Отчетъ М. Г. И.
([36]) Журн. М. Г. И.» 1849 г., т. 33, II, стр. 36—44.
([37]) «Землед. Газ.» 1848 г. Стр. 223.
([38]) Storch. Стр. 166—179.
([39]) «Курскія Губ. Вѣд.» 1851 г., № 48.
«Землед. Газ.» 1851 г., стр. 822.
([40]) «Землед. Газ.» 1851 г., стр. 761 и послѣд.
([41]) Beiträge von Bär u. von Helmersen. XIX. Стр. 367.
([42]) «Журн. М. Г. И.» 1850 г., 37, стр. 181—195.
([43]) Арсеньевъ. «Очерки». 397—446.

80 к. (44). Ларіоновъ (45) опредѣляетъ количество урожая слѣдующимъ образомъ: рожь родится сама - 4 — 8, пшеница сама - 3 — 8, овесъ самъ - 3 — 10, ячмень самъ - 3 — 9, гречиха сама - 2 — 10, полба сама - 2 — 20, просо само - 4 — 5, горохъ самъ - 3 — 7, конопля сама - 2 — 6, ленъ самъ - $1\frac{1}{2}$ — 3, макъ самъ - 40. Въ настоящее время средній урожай въ губерніи считаютъ: пшеница сама - 5, рожь сама - 7, овесъ, ячмень и гречиха самъ - 8, горохъ самъ - 7, конопля сама - 6, ленъ самъ - 2 — 3, макъ самъ - 40 (46).

Въ прежнія времена, когда въ Курской губерніи было еще много нетронутой земли, почитали за неурожай, если рожь и гречиха давали самъ - 7, овесъ и ячмень самъ - 10, пшеница и конопля сама - 6 (47). Въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи, въ 1853 году, озимый хлѣбъ родился только самъ - 2, а въ 1854 г. самъ - $3\frac{1}{2}$; яровой самъ - 2 и самъ - $1\frac{1}{2}$. Въ западныхъ уѣздахъ, въ 1853 году, урожай озимаго хлѣба былъ самъ - $2\frac{1}{2}$, яроваго самъ - $1\frac{1}{2}$ и самъ - 2 (48).

На хлѣбъ существовали слѣдующія цѣны:

Рожь въ 1760 г. 28 к. — 48 к., въ 1770 г. 80 к. — 1 р. 4 к., въ 1780 г. 72 к. — 1 р. 20 к., въ 1790 г. 1 р. 96 к. — 2 р. 64 к., въ 1801 г. 2 р. 50 к. — 4 р. 16 к. Овесъ въ 1760 г. 20 к. — 28 к., въ 1770 г. 40 к. — 64 к., въ 1780 г. 64 к. — 1 р. 4 к., въ 1790 г. 1 р. 4 к. — 1 р. 44 к., въ 1801 г. 1 р. 80 к. — 2 р. 72 к. Гречиха въ 1760 г. 37 к. — 55 к., въ 1770 г. 50 к. — 59 к., въ 1780 г. 54 к. — 1 р. 32 к., въ 1790 г. 80 к. — 88 к., въ 1801 г. 1 р. к. — 1 р. 76 к. Ячмень въ 1780 г. 64 к. Пшеница въ 1801 г. 4 р. 90 — 7 р. 60 к. (49)

---

(44) «Журн. М. Г. И.» 1849 г., 33, II, 36—44.
«Землед. Газ.» 1850 г., стр. 684.

(45) Ларіоновъ. «Описаніе Курскаго Намѣстничества». 1786 г. Стр. 52—159.

(46) Частныя извѣстія.

(47) «Землед. Газ.» 1851 г., стр. 761.

(48) Частныя извѣстія.

(49) «Землед. Газ.» 1851 г., стр. 761.

Въ Корочѣ были слѣдующія цѣны, расчисляя по нынѣшнему курсу на серебро:

	1802 г.	1851 г.
Четв. пшеницы	1 р. 50 к.	4 р. 59 к.
— гречихи	— — 30 —	— — 90 —
— овса	— — 50 —	1 — 15 —
— ржи	— — 80 —	1 — 20 —
Пудъ сѣна	— — 7 —	— — 10 —
— масла	1 — 30 —	4 — 15 — ([50]).

Въ 1811 году цѣны на рожь были отъ 3 р. 96 к. до 8 р. 10 к., ржаной муки 4 р. 72 к. — 9 р., гречихи 6 р. — 13 р., овса 2 р. 80 к. — 6 р. 20 к. ([51]).

	Ржаная мука.		Овесъ.	
1833 г.	15 р. 83 к.	— 32 р. — к.	— р. — к.	— р. — —
1834 —	12 — 25 —	— 18 — 60 —	7 — 80 —	9 — 40 к.
1833 —	8 — 45 —	— 17 — 40 —	2 — 10 —	8 — 80 —
1833 —	7 — 30 —	— 15 — 80 —	1 — 80 —	3 — 70 — (*)
1834 —	17 — 23 —	— 18 — 38 —	9 — 12 —	9 — 22 —
1835 —	6 — 75 —	— 11 — 30 —	4 — 25 —	7 — 80 —
1835 —	6 — — —	— 12 — 61 —	4 — 17 —	7 — 66 —
	Рожь.			
1836 —	17 — 92 —	— 21 — 79 —	3 — 75 —	5 — 3 —
	Ржаная мука.			
1836 —	3 — 24 —	— 4 — 10 —	2 — 15 —	3 — 40 —
1837 —	3 — 30 —	— 5 — 90 —	1 — 65 —	1 — 75 —
1837 —	3 — 68 —	— 5 — 6 —	2 — 7 —	2 — 25 —
1838 —	— — — —	— — — — —	1 — 45 —	— — — —

1833 г. гречиха	16 р. 11 к. — 24 р. 11 к.,	сѣно	— к. — — к.
1834 —	— — — — — — — — — —	—	63 — — 67 —
1833 —	— — — — — — — — — —	—	22 — — 68 —
1833 —	— — — — — — — — — —	—	18 — — 60 — (*)

([50]) «Курскія Губ. Вѣд.» 1851 г., № 49.
([51]) «Сѣверная Почта» 1811 г.
(*) Въ первые шесть мѣсяцевъ года.

1834 г. гречиха 23 р. 87 к. — 30 р. 99 к. сѣно — к. — — к.
1835 — — — — — — — — — — — — — — 52 — — 67 —
1835 — — 12 — 86 — — 25 — 29 — — — — — — —
1836 — — 24 — 34 — — 28 — 24 — — — — — — —
1836 — — — — — — — — — — — — — — 21 — — 44 —
1837 — — — — — — — — — — — — — — 18 — — 21 —
1837 — — 6 — 63 — — 8 — 13 — — — — — — —
1838 — — — — — — — — — — — — — — — — 18 —

Среднія цѣны ржаной муки были:

	Январь.	Іюль.	Декабрь.
1837 г.	3 р. 50 к.	3 р. 30 к.	3 р. 85 к.
1838 —	5 — 95 —	5 — 45 —	5 — 20 —
1839 —	5 — 65 —	9 — 60 —	15 — 90 —([82]).

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, по десятилѣтней сложности, среднія цѣны были: четв. ржи 1 р. 2 к., пшеницы 4 р. 80 к., гречихи 80 к., гречневой крупы 2 р. 45 к., овса 77 к., сѣна 7 к. Шуд. мяса стоилъ 1 р. 14 к., сажень дровъ 10 руб.

	Ржаная мука.	Овесъ.	Сѣно.
1840 г.	4 р. 61 к. — 8 р. 55 к.	1 р. 59 к. — 2 р. 5 к.	10—16 к.
1841 —	2 — 80 — — 7 — 15 —	1 — 50 — — 1 — 73 —	17—21 —

Въ 1842 году среднія цѣны: куль ржи 1 р. — 1 р. 70 к., гречневой крупы 1 р. 94 — 2 р. 68 к., овса 80 — 96 к., сѣна 10 — 13½ к. Въ 1843 г. рожь 90 к. — 1 р. 70 к.

Въ 1846 году цѣна на муку была отъ 2 р. 80 к. до 6 р. 50 к. асс., гречихи почти также, гречневой крупы 4 р. — 9 р. 50 к., овса 2 р. — 4 руб. Самые высокіе сорты пшеничной муки продавались отъ 11 р. до 15 р. 50 к.

Съ 1847 по 1851 годъ включительно общія среднія цѣны были: ржи 2 р. 30 к., ржаной муки 2 р. 12 к., пшеницы 4 р. 92 к., гречневой крупы 3 р. 11 к., овса 1 р. 39 к., сѣна 14 к. Самыя низкія и высшія рыночныя цѣны, втеченіе того же времени, были: рожь 1 р. 13 — 3 р. 15 к., пшеница 3 р. 60 — 5 р. 85 к., гречневая крупа 1 р. 85 к. — 3 р. 15 к., овесъ 74 к. —

([82]) Милютина рукопись. Геогр. Общ.

1 р. 97 к., сѣно 5 — 20 к. Съ 1848 по 1849 годъ средняя цѣна на рожь была 2 р. 30 к. ([53])

Въ 1846 г. были въ Курскѣ слѣдующія среднія цѣны: рожь 1 р. 80 к., пшеница 4 р., овесъ 80 к. ([54]).

Въ 1843 г. въ Курскѣ куль ржи стоилъ 90 к. — 1 р. 70 к. ([55]).

Въ концѣ 1829 года (въ сентябрѣ) въ Курскѣ продавали: четв. ржи 4 р. 10 к.; гречневая крупа стоила 9 р. 30 к., овесъ 2 р. 60 к., сѣно 35 к., солома 15 к. пудъ ([56]).

Въ 1856 году въ Курскѣ четверть пшеницы (въ 9 пудовъ) продавалась по обыкновенной цѣнѣ отъ 4 до 5 р., четверть гречневой крупы до 4 р. (обыкновенная цѣна отъ 2 р. до 2 р. 50 коп.), четв. овса (въ 8 мѣръ) 2 р. 30 к. (обыкновенная цѣна $1\frac{1}{3}$ — 2 руб.), конопли пудъ по обыкновенной цѣнѣ отъ 1 р. до $1\frac{1}{2}$ р., сѣно 20 к., обыкновенно по 7 — 10 к., солома 4 — 8 к. сер.

Съ 1829 по 1838 г. среднія цѣны были: четв. ржаной муки 8 р. 12 к., гречневой крупы 12 р. 56 к., овса 5 р. 20 к.; сѣна 61 к., соломы 15 к. п.; въ 1838 г. мука 5 р. 92 к., гречневая крупа 11 р. 84 к., овесъ 4 р. 36 к.; сѣно 59 к., солома 14 коп. пудъ.

§ 9. **Скотоводство.** Скотоводство находится здѣсь въ цвѣтущемъ состояніи: въ губерніи есть прекрасные конскіе заводы ([57]); а въ образцовомъ по управленію помѣстьѣ «Ивея», Обоянскаго уѣзда, пространствомъ въ 6,700 десят., содержалось, въ 1852 году, 49 коровъ швейцарской, тирольской и холмогор-

---

([53]) Отчетъ М. В. Д. «Землед. Газ.» 1839 г., стр. 633; 1851, стр. 301—761.
«Курскія Губ. Вѣд.» 1851 г., № 49.
«Отеч. Зап.» 1852 г., 84, II, 61—84.
«С.-Петерб. Вѣд.» 1846 г.» № 10.
«Журн. М. В. Д.» 1838 г., т. 28, стр. 104; т. 30,
— — — 1844 — — 6 — 76—78 и т. д.
Акты Министерства и частныя извѣстія.

([54]) St. Petersb. Deut. Zeit. 1847. № 18.

([55]) «Москвитянинъ» 1849 г., т. IV, III, стр. 49.

([56]) St. Petersb. D. Hand. Zeit. 1829. № 102.

([57]) Зябловскій. V. 348.

ской породъ, изъ которыхъ нѣкоторыя давали $1\frac{1}{2}$ ведра молока въ сутки ([58]).

Скотоводство могло бы быть въ лучшемъ состояніи ([59]).

Въ 1842 году считалось въ губерніи 1,600 тонкошерстныхъ овецъ.

Въ 1844 году у государственныхъ крестьянъ пало 2,106 головъ большаго и 2,379 головъ малаго скота; въ 1840 г. погибло 1,031 шт. рогатаго скота. У подвѣдомственнаго Министерству Государственныхъ Имуществъ населенія было, въ 1854 году, 317,633 лошади, 192,572 головы рогатаго скота, 654,404 мелкаго скота. Отъ падежей погибло: въ 1853 г. 14,448 головъ рогатаго скота, 233 лошади; въ 1854 г. 12,173 гол. рогатаго скота, 149 лошадей и 4,032 шт. малаго скота.

Въ 1846 г., по одному источнику, въ губерніи было: 739,953 лошади ([60]), по другому же — 73,953 лошади(?); 428,541 штука рогатаго скота, 703,084 обыкновенныхъ овецъ, 74,214 мериносовъ, 590,443 свиней, 41,648 козъ ([61]).

Лошадей считалось (годъ обозначенъ неточно) 565,670 ([62]).

Въ 1850 году въ губерніи считалось: 636,461 лошадь, 516,180 головъ рогатаго скота, 64,061 тонкошерстныхъ овецъ ([63]). Въ 1848 г. вторично свирѣпствовалъ по губерніи падежъ между скотомъ ([64]).

§ 10. **Садоводство.** Садоводство находится въ цвѣтущемъ состояніи. Здѣсь созрѣваютъ нѣжные плоды; а дыни и арбузы произрастаютъ какъ въ садахъ, такъ и на поляхъ. У нѣкоторыхъ помѣщиковъ есть теплицы ([65]). Центръ разведенія фруктовыхъ деревъ есть самъ Курскъ, снабжающій многія губерніи не только

([58]) «Журн. М. Г. И.» 1852 г., т. 44.
([59]) «Журн. М. Г. И.» 1850 г., т. 27, стр. 181—195.
([60]) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, II, 61—84.
([61]) Арсеньевъ. «Очерки». 397—446.
([62]) «Отеч. Зап.» 55, VI, 78. 79.
([63]) «Объясн. къ Хоз. Атласу». 1852 г.
([64]) «Журн. М. В. Д.» 1841 г., т. 40.
«Землед. Газ.» 1843 г., стр. 226.
— — 1851 — — 301.
([65]) Зябловскій. V. 236, 239.

фруктами, но и высадками. Вообще же должно сознаться, что какъ въ Малороссіи, такъ и въ Курской губерніи садоводство и разведеніе плодовыхъ деревъ находятся въ упадкѣ. Въ настоящее время вовсёмъ этомъ краѣ нельзя указать ни на одно обширное садовое заведеніе (?). Лучшіе фруктовые сады находятся въ Курскѣ и въ южныхъ уѣздахъ губерніи. Въ Курскѣ есть сады, приносящіе отъ 20,000 до 30,000 руб. сер. дохода ([66]).

Въ Курской губерніи, особенно же въ уѣздахъ Путивльскомъ и Суджанскомъ, созрѣваютъ: тутовое дерево, каштанъ, грецкій орѣхъ и, въ благопріятное лѣто, даже виноградъ. Цикорій растетъ дико. Много воздѣлываютъ подсолнечника.

§ 11. **Минералы.** Здѣсь находятся: жерновой камень, желѣзная руда, кирпичная глина, мѣлъ, известь, селитрянная земля, сѣрный колчеданъ и мергель ([67]).

Въ 13 верстахъ отъ Курска, на нижнемъ Мѣховьемъ ручьѣ, залегаетъ толстый пластъ трепела ([68]). Въ Щигровскомъ уѣздѣ, около казенной деревни Виноградья, и около Андреевки, Старо-Оскольскаго уѣзда, показывается слабая желѣзная руда. Торфъ находится около Катово, Обоянскаго уѣзда. Съ 1815 по 1817 годъ открыто въ Щигровскомъ уѣздѣ до двадцати-пяти торфяныхъ мѣстъ ([69]).

Жерновой камень находятъ въ Путивльскомъ уѣздѣ, близъ Моисеевки ([70]).

§ 12. **Пчеловодство.** По свидѣтельству Зябловскаго, пчеловодствомъ занимаются въ Курской губерніи довольно дѣятельно ([71]). Въ прежнія времена вывозилось отсюда на 200,000 р. меду и воску; а въ 1846 году отпускъ этихъ продуктовъ простирался только до 90,000 руб ([72]). Ежегодно продается болѣе, чѣмъ на 200,000 руб. меду и воску. Въ Короченскомъ уѣздѣ

([66]) «Саратов. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 10.
([67]) «Орлов. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 27.
([68]) «Горный Журналъ» 1850 г., I, тетр. I, стр. 175.
([69]) «Землед. Газ.» 1849 г., № 226.
([70]) «Горный Журналъ» 1837 г., III, стр. 215.
([71]) Зябловскій. V. 328.
([72]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 397—446.

находятся замѣчательные пчельники Бикорюкова, съ 10,000 ульевъ, дающихъ въ годъ на 12,000 р. меду и воску ([73]). Рыльскъ въ послѣднее время сдѣлался главнымъ складочнымъ мѣстомъ для торговли мѣдомъ и воскомъ, какъ сказано въ «Московитянинѣ» 1853 г., № 5.

§ 13 **Сахаръ.** Изъ полученной на мѣстѣ свекловицы выварено, въ 1848 г., 27,000 пудъ сахару. — Въ 1848 году съ 22 сахарныхъ заводовъ губерніи получено 27,310 пудовъ сахару, вываренныхъ изъ 56,930 берковцевъ свекловицы (*). На нихъ занимались 2,900 работниковъ и работницъ ([74]).

§ 14. **Промышленность.** Въ мѣстечкѣ Михайловкѣ довольно значительную отрасль промышленности составляетъ шитье сапоговъ. Въ Старо-Оскольскомъ уѣздѣ поселяне много занимаются выдѣлываніемъ кожъ, скорняжествомъ и портнымъ мастерствомъ; кромѣ этого, поселяне воздѣлываютъ дыни и занимаются пчеловодствомъ ([75]). Въ 1844 году выданы были 56,841 человѣку паспорты для прокормленія себя работою внѣ губерніи. Въ томъ же году 78,827 государственнымъ крестьянамъ выданы паспорты для производства ремеслъ въ другихъ губерніяхъ. Остальная же промышленность крестьянъ этого вѣдомства состояла изъ 45 кирпичныхъ заводовъ, 726 маслобоенъ и 4 фабрикъ, съ 1,058 работниками. Производство ихъ, вмѣстѣ съ домашними ремеслами, простиралось на 330,400 руб. Суконная фабрика въ селѣ Глушковѣ, Рыльскаго уѣзда, учреждена еще въ 1752 году. Съ 1848 по 1851 годъ выткано на ней 1 милл. аршинъ сукна; впродолженіе же столѣтняго существованія своего эта фабрика произвела 21 милл. аршинъ, на сумму 15 милл. рублей сер. ([76]).

Въ 1846 году употреблено здѣсь на винокуреніе 385,000 четв. хлѣба ([77]).

([73]) «Землед. Газ.» 1851 г., стр. 761.
(*) «Объясненіе къ Хоз. Атласу».
([74]) St. Petersb. D. Zeit. 1850. № 152.
([75]) «Землед. Газ.» 1851 г., стр. 764.
([76]) «Курскія Губ. Вѣд.» 1851 г., № 33.
([77]) Арсеньевъ». «Очерки». Стр. 297—346.

Въ 1825 году въ Курской губерніи считалось 198 промышленныхъ заведеній, съ 9,200 работниками. 162 заведенія прекратили въ то время производство свое ([78]).

Въ 1852 году существовало 290 заведеній, съ 11,598 работниками и съ производствомъ въ 2,181,693 руб. ([79])

Особенный родъ промышленности составляетъ разведеніе курскихъ соловьевъ. Они вообще извѣстны своимъ пѣніемъ, въ особенности же соловьи въ рощахъ на рѣкѣ Ретѣ, за которыхъ охотники платятъ по 300 руб. за одного ([80]).

§ 15. **Торговля.** Хлѣбъ сбывается на винокурни Курской губерніи, а также и въ Харьковъ, Глуховъ, Сумы, Орелъ, Ливны, Брянскъ, Сѣвскъ, Кролевецъ, Конотопъ, Стародубъ, Новозыбковъ. Отпуски эти зависятъ отъ существующихъ здѣсь цѣнъ на хлѣбъ ([81]).

Отпускные товары Курской губерніи суть: хлѣбъ, конопля, ленъ, конопляное сѣмя, сало, кожи, медъ, воскъ и канаты. Одна часть изъ этихъ продуктовъ доставляется къ портамъ Чернаго, другая же къ Балтійскому морю ([82]). Западные и южные уѣзды губерніи доставляютъ хлѣбъ на винокуренные заводы Малороссіи, сѣверные же — въ Орелъ, для вывоза. Кромѣ того, ежегодно отвозится къ Гжати (теперь къ верхней Волгѣ) до 1 милл. пудовъ сала, отъ 450,000 до 600,000 пудовъ конопли и льна и отъ 100,000 до 200,000 пудовъ конопляного масла. Провозъ товаровъ по этому сухому пути продолжается три мѣсяца; все же, что́ не достигаетъ Волги, отправляется въ Орелъ.

Курская губернія служитъ теперь житницей многимъ другимъ губерніямъ, изъ которыхъ дѣлаются большія закупки для Полтавской, Черниговской, Смоленской и Витебской. Въ мéньшей мѣрѣ вывозится пшеница въ Орелъ, или мелется на мѣстѣ въ лучшую крупчатку и доставляется въ такомъ видѣ во всѣ западныя и южныя губерніи Россіи; а въ 1844 году начали ее вывозить и въ

([78]) «Журн. Д-та Мануф. и Т.» 1829 г., IV, стр. 3.
([79]) Тамъ же, 1853 г., IV, въ концѣ.
([80]) «Землед. Газ.» 1851 г., стр. 761.
([81]) «Журн. М. Г. И.» 1850 г., 37, стр. 181–195.
([82]) Зябловскій. V. 239.

Москву. Также были дѣлаемы закупки для Могилевской, Псковской и Калужской губерній ([83]).

Уже сто лѣтъ, какъ въ Рыльскѣ производится значительная торговля штейермаркскимъ желѣзнымъ товаромъ. Основатель этой промышленности былъ возведенъ въ дворянское достоинство. — Изъ Галиціи привозится ежегодно прямо въ Рыльскъ до 975,000 косъ ([84]).

Вся желѣзная торговля губерніи простирается ежегодно, среднимъ числомъ, до 1,170,000 руб. ([85]).

Жители Курска, Фатежа и нѣкоторыхъ другихъ городовъ закупаютъ хлѣбъ, фрукты и другіе продукты и зимою перевозятъ ихъ въ складочныя мѣста, снабжающія торговлю Балтійскаго моря; коноплю возятъ нерѣдко даже въ Ригу. Бѣлгородъ закупаетъ, частію въ Украйнѣ, большое количество сала и ячменя. Изъ перваго выдѣлываютъ превосходныя свѣчи, и потомъ все это, вмѣстѣ съ пшеницею и конопляным сѣменемъ, отвозятъ въ Моску, или на Украйнскія ярмарки. Старо-Оскольской уѣздъ доставляетъ большіе запасы хлѣба, щетины и конопли частію къ портамъ Чернаго моря, частію въ Мало-Архангельскъ, Елецъ и другія мѣста. Изъ Рыльска, Льгова и Дмитріева вывозятъ коноплю, рогожи и хлѣбъ къ Окѣ, или же, вмѣстѣ съ закупаемымъ здѣсь холстомъ, чрезъ Путивль, къ пристанямъ на Деснѣ. Кромѣ того, въ Рыльскѣ находится складочное мѣсто пшеницы, для вывоза ея къ австрійской границѣ. Бѣлгородъ, по причинѣ находящихся тамъ богатыхъ капиталистовъ, служитъ складочнымъ мѣстомъ для бо́льшей части губерніи, особенно же для уѣздовъ Короченскаго, Грайворонскаго и Суджанскаго. Въ Грайворонскомъ уѣздѣ (такъ же, какъ и въ Павлоградскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи) производится значительная торговля піявками.

Восточная и южная части губерніи доставляютъ произведенія свои сухимъ путемъ въ Курскъ, Орелъ, Мезенскъ, западные же уѣзды — въ Сѣвскъ и Орловскую губернію. Вся добываемая здѣсь конопля идетъ, чрезъ Зубцовъ и Ржевъ, въ Петербургъ. Изъ пакли ежегодно выдѣлывается до 100,000 пудовъ канатовъ, от-

([83]) С.-Петерб. Вѣд.» 1846 г., № 10.
([84]) «Курскія Губ. Вѣд.» 1853 г., № 13.
([85]) Тамъ же.

правляемыхъ въ Таганрогъ. Вывозъ конопли и конопляного масла простирается: первой до 400,000 пуд., втораго до 235,000 пуд. На восьми главныхъ мельницахъ губерніи на р. Сеймѣ вымолачивается ежегодно до 400,000 четв. пшеничной муки. Изъ всѣхъ губерній Курская самая южная, доставляющая произведенія свои на сѣверъ (866).

§ 16. **Торговые пути**. 1. Главный торговый путь идетъ изъ Москвы на Тулу, чрезъ Щигровскій и Тимскій уѣзды, а въ нихъ, чрезъ торговыя мѣста ***Мантурово*** и ***Орлянку***, до Харькова.

2. Изъ Земли Войска Донскаго къ Коренной Курской ярмаркѣ.

3. Изъ Полтавы въ Воронежъ, чрезъ Дмитріевъ, Фатежъ, Курскъ, Тимъ и Старый Осколъ.

4. Изъ Лебедяни, чрезъ селенія Никольское и Укалово, въ Курскъ.

5. Изъ Кромъ въ Фатежъ.

6. Изъ Полтавы, чрезъ Суджу, въ Курскъ.

7. Изъ Харькова въ Черниговскую губернію, чрезъ Сумы, Грайворонъ и деревни Неплюево и Полово, Путивльскаго уѣда, на Кролевецъ.

Кромѣ того, довольно важны двѣ чумацкія дороги для прогона скота. 1. ***Мурарскій*** трактъ имѣетъ три вѣтви: первая идетъ изъ Ливенъ, чрезъ Щигровскій, Тимскій, Бѣлгородскій и Грайворонскій уѣзды, въ Харьковскую губернію; вторая — изъ Тимскаго уѣзда, чрезъ Старо-Оскольскій, Короченскій и Ново-Оскольскій уѣзды, въ Воронежскую губернію; наконецъ, третья вѣтвь идетъ изъ Мало-Архангельска, мимо Щигръ и Тима, чрезъ селенія Регобое, Гучино, Гуево, Ломово, въ Бѣлгородъ, и оттуда, по теченію Донца, въ Харьковскую губернію. 2. Сагайдацкая дорога, для прогона скота, ведетъ изъ Коротоякаго уѣзда, Воронежской губерніи, чрезъ Ново-Оскольскій, на казенное селеніе Сагайдашное, Короченскаго уѣзда Курской губерніи, и оттуда въ Ахтырку. Бо́льшую часть скота гонятъ по этимъ двумъ дорогамъ, изъ Новороссійскаго края и Малороссіи, въ сѣверныя губерніи.

§ 17. **Ярмарки**. На занимаемыхъ государственными крестьянами земляхъ въ Курской губерніи существовало, въ 1844 году,

---

(866) «Землед. Газ.» 1851 г., стр. 761.

77 ежегодныхъ и 779 еженедѣльныхъ ярмарокъ. На нихъ привезено было товара на 541,900 руб., а продано на 247,378 р. Въ 1854 году въ селеніяхъ того же вѣдомства было 107 ярмарокъ и 1,043 еженедѣльныхъ базаровъ. На нихъ вообще продажа простиралась до 388,500 руб. Въ 1850 году въ Курской губерніи было 130 ярмарокъ (изъ нихъ 80 въ селеніяхъ, съ наименьшимъ привозомъ въ 1,000 руб.); всего привезено было товаровъ на 9,032,078 руб. Изъ этой суммы на долю одной Коренной ярмарки приходилось болѣе 7 милл. Продажа простиралась на 3,038,380 руб. ([87])

Началомъ Коренной ярмарки, близъ Курска, послужили благочестивыя странствованія къ находящемуся здѣсь чудотворному образу Пресвятой Богородицы. Съ 1806 года ярмарка сдѣлалась постоянною (?). Она находится на мѣстѣ соединенія сѣверныхъ и южныхъ гаваней и на прямомъ пути изъ мануфактурныхъ губерній и къ наибо́льшему складочному мѣсту въ Россіи — Москвѣ. Здѣсь купцы сѣверныхъ и южныхъ губерній закупаютъ товары въ огромномъ количествѣ и почти изъ первыхъ рукъ. Продавцы сала и пеньки получаютъ ежегодно до 2 милл. однѣхъ задаточныхъ денегъ. Съ 1791 по 1815 годъ ярмарка эта принесла дохода правительству и городу Курску, акцизною пошлиною, наймомъ лавокъ и мѣстъ и т. п., отъ 13,352 до 45,735 руб., а съ 1815 по 1835 годъ отъ 54,224 до 100,086 руб. Еще въ 1787 г. Коренная ярмарка давала городу дохода менѣе 2,000 р.; но съ 1788 по 1827 г. онъ возвысился отъ 9,662 до 100,586 руб. ([88])

По коренной ярмаркѣ.

1816 г.	Привозъ	7,132,300 р.,	продажа	2,100,700 р.
1817 —	—	11,665,000 —	—	4,432,500 —
1818 —	—	10,310,000 —	—	5,540,000 —
1819 —	—	8,675,000 —	—	2,575,000 —
1820 —	—	6,025,000 —	—	1,125,000 —
1821 —	—	5,537,000 —	—	1,000,000 —
1822 —	—	5,162,900 —	—	800,000 —

([87]) «Курскія Губ. Вѣд.» 1851 г., № 13.
([88]) «Журн. М. В. Д.» 1830 г., т. II, стр. 163—174.

1823 г.	Привозъ	5,022,000 р.,	продажа	790,000 р.	
1824 —	—	4,656,000 —	—	1,200,000 —	
1825 —	—	5,656,000 —	—	1,200,000 —	
1826 —	—	4,892,500 —	—	1,650,000 —	
1827 —	—	11,268,000 —	—	3,050,000 —	
1828 —	—	11,268,000 —	—	3,000,000 —	
1829 —	—	35,476,830 —	—	22,803,823 —	
1830 —	—	32,063,769 —	—	17,537,000 —	
1831 —	—	16,031,884 —	—	8,768,000 —	
1832 —	—	15,467,000 —	—	12,361,000 —	
1833 —	—	34 милл.	—	15 милл. р.	продано на 7,677,273 р.
1834 —	—	17,860,000 —	—	7,677,000 р.	
1835 —	—	16,657,000 —	—	8,689,000 —	
1836 —	—	24,668,000 —	—	14,759,000 —	асс.
1837 —	—	5,437,660 —	—	2,457,845 р.	сер.
1838 —	—	5,117,800 —	—	2,652,000 —	
1839 —	—	6,114,751 —	—	2,560,417 —	
1840 —	—	7,014,803 —	—	2,046,440 —	
1841 —	—	5,143,000 —	—	2,083,000 —	
1842 —	—	7,080,000 —	—	2,714,000 —	
1843 —	—	8,513,000 —	—	3,579,000 —	
1844 —	—	6,447,000 —	—	2,488,000 —	
1845 —	—	5,898,000 —	—	3,007,000 —	
1846 —	—	6,856,000 —	—	2,894,000 —	
1847 —	—	6,052,000 —	—	2,719,000 —	
1848 —	—	6,626,000 —	—	2,804,000 —	
1849 —	—	6,756,000 —	—	2,797,000 —	
1850 —	—	6,808,400 —	—	2,127,570 —	([89])
1851 —	—	6,939,300 —	—	3,334,900 —	([90])
1852 —	—	9,096,500 —	—	3,445,500 —	([91])
1853 —	—	5,600,021 —	—	3,474,721 —	([92])

([89]) «Курскія Губ. Вѣд.» 1853 г., № 23.
— — — 1851 г., № 27.
([90]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1851 г., № 240.
([91]) «Журн. М. В. Д.» 1853 г., т. 42, стр. 418—456.
([92]) — — — 1854 г., т. VIII, стр. 51 и послѣд.

1853 г. Привозъ 9,689,163 р., продажа 5,651,564 р. ([93])
1854 — — 5,085,806 — — 2,125,600 — ([94])

По другимъ источникамъ:

1829 г. Привозъ 31,696,169 р., продажа 17,169,591 р. ([95])
1831 — — 20,170,529 — продано $\frac{1}{5}$ товаровъ.
Лошадей было пригнано на . . . . . 132,850 р. ([96])
1832 г. Привозъ 35,146,790 р., продажа 22,161,588 —
Лошадей было на. . . . . 600,000 — ([97])

1833 г. Привозъ 34,484,000 р., продажа 15,160,000 —
1834 — — 19,770,000 — — 7,626,000 — ([98])
1837 — — 18,429,253 — — 8,991,400 — ([99])
1838 — — 17,912,300 — — 9,280,805 — ([100])
1843 — — 29,804,600 — — 12,526,600 — ([101])
1845 — — 6,175,950 — — 2,977,850 — ([102])

Кромѣ Коренной, близъ Курска, бываетъ еще Рожественская ярмарка.

Съ 1834 по 1849 годъ включительно наименьшій привозъ былъ въ 1835 году, именно на 58,857 руб., а продано на 31,114 р.; наибольшій привозъ — въ 1844 г.: на 255,000 руб., продано же было на 142,000 руб. ([103]).

Въ 1853 году на всѣ ярмарки Курской губерніи привезено было товара на сумму 11,615,058 руб., а продано на 6,495,081 руб.

Значительнѣйшія ярмарки послѣ Коренной были:

1. Старо-Оскольская — привозъ 379,087 р.; продажа 145,000 р.

([93]) «Курскія Губ. Вѣд.» 1854 г., № 38.
([94]) «Журн. М. В. Д.» 1851 г., т. VIII, стр. 51 и послѣд.
([95]) — — — — — — 1830, II, стр. 206—220.
([96]) — — — — — — 1831, V, стр. 222.
([97]) — — — — — — 1832, VIII, стр. 72.
([98]) — — — — — — 1834, 14, стр. 407. 292.
([99]) — — — — — — 1837, т. 27, стр. 60.
([100]) — — — — — — 1838, 29, стр. 62
([101]) — — — — — — 1843, т. 3.
([102]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1845 г., № 218.
([103]) «Курскія Губ. Вѣд.» 1850 г., № 34.

2. Ракитинская, Грайворонскаго уѣзда — привозъ 154,297 р., продажа 75,152 р.

3. Мантуровская, Тимскаго уѣзда — привозъ 70,265 р.; продано на 42,600 р. ([104]).

4. Суджанская, на которую въ 1850 году было привезено товара болѣе, чѣмъ на 150,000 р. ([105]).

Вообще о состояніи Курской губерніи въ 1838 году находятся въ «Описаніи о размѣщеніи войскъ» слѣдующія извѣстія: жителей считалось 761,104 м. и 763,537 ж. п.; пашни было 2,504,669 десят., луговъ 612,623 десят., подъ жильями и выгонами 94,506 десят., подъ строевымъ лѣсомъ 78,509 десят., подъ дровянымъ 499,481 десят., подъ кустарникомъ 65,024 десят., подъ водами и болотами 57,967 десят., подъ песками и неудобной земли 146,093 десят.; всего 4,058,874 десят. Производительность губерніи можетъ быть опредѣлена, приблизительно, слѣдующимъ образомъ: хлѣба на 30 милл. руб. асс., сѣна на 2,500,000 руб., пеньки на $3\frac{1}{2}$ милл. руб., хлѣбнаго вина на 4 милл. руб., фруктовъ на 1 милл. руб., полотенъ на 5 милл. руб., шерстяныхъ тканей на 5 милл. руб., сала на 6 милл. руб. (одни сальные заводы купца Харичкина, въ Фатежѣ, производятъ сала на $3\frac{1}{2}$ милл. руб. ежегодно), кожъ на 700,000 руб., воску на 300,000 р., мыла на 200,000 руб., пива на 150,000 руб., кирпича на 1 милл. руб., коноплянаго сѣмени на 50,000 руб., клею, изразцовъ и селитры на 600,000 руб.; итого на 60 милл. руб. асс.

§ 18. **Несчастные случаи.** Въ 1853 году государственные крестьяне потерпѣли отъ пожаровъ убытокъ въ 153,639 руб., а градомъ истреблено хлѣба на 9,347 руб.; въ 1854 году сгорѣло построекъ на 62,266 руб., а градомъ истреблено хлѣба на 39,367 руб.

([104]) «Курскія Губ. Вѣд.» 1854 г., № 38.

([105]) — — — 1851 г., № 13.
«Вѣстн. Географ. Общ.» 1851 г., I.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЯТОЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ».

		Стр.
§ 1.	Учрежденіе губерніи	1
§ 2.	Пространство	—
§ 3.	Почва	2
§ 4.	Климатъ	3
§ 5.	Народонаселеніе	—
§ 6.	Лѣса	6
§ 7.	Земледѣліе	—
§ 8.	Посѣвъ и жатва	7
§ 9.	Скотоводство	12
§ 10.	Садоводство	13
§ 11.	Минералы	14
§ 12.	Пчеловодство	—
§ 13.	Сахаръ	15
§ 14.	Промышленность	—
§ 15.	Торговля	16
§ 16.	Торговые пути	18
§ 17.	Ярмарки	—
§ 18.	Несчастные случай	22

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

И. Ѳ. ШТУКЕНБЕРГА.

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, **АНТОНОМЪ ШТУКЕНБЕРГОМЪ,**

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья VI.

ОПИСАНІЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.

1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С.-Петербургъ, 18-го Февраля 1857 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ*.

ОПИСАНІЕ
ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ

ОПИСУНІЕ

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

§ 1. **Образованіе по управленію**. Въ указѣ 1719 года, за № 3,380, приводятся города Пензенскаго края.

Въ указѣ 1780 г., за № 15,061, сказано объ учрежденіи Пензенскаго намѣстничества. По указу 1796 г., за № 17,634, къ Пензенской губерніи присоединена часть упраздненной Саратовской губерніи.

По указу 1797 г., за № 17,867, Пензенская губернія переименовывается въ Саратовскую.

По указу 1799 г., за № 18,199, Пензенская губернія упраздняется и частями входитъ въ составъ губерній Тамбовской, Нижегородской, Симбирской и Саратовской.

По указу 1801 г., за № 20,004, Пензенская губернія учреждается вновь въ томъ же объемѣ, какъ существовала, будучи намѣстничествомъ.

§ 2. **Пространство**. Пензенская губернія, по генеральному размежеванію 1766 и 1798 годовъ, заключала (1) въ себѣ пространства земли 3,492,531 десят.; по отчетамъ Государственной Межевой Конторы, 33,512 кв. верстъ или около 3,472,979 десят., или же, по другому, 3,485,248 десят. (2); по Швейцеру, 33,394 кв. верстъ или около 3,472,976 десят.; по другимъ, 3,459,593 десят.

(1) Указъ № 1,762.

(2) Журавскій. «Объ источникахъ и употребленіи статистическихъ свѣдѣній». Кіевъ. 1846 г. Стр. 103 и 104.

Изъ общаго числа было подъ городами 3,344, ихъ выгонами 14,827, деревнями и сельскими выгонами 35,113, пашнями 1,467,043, лугами 463,309, лѣсами 1,349,868 и неудобныхъ земель 136,087 десятинъ (3).

Въ № 5 «Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» повторено то же самое и показано лѣсу 134,868 десят., неудобной же земли 120,087 десят. По Зябловскому, пространство Пензенской губерніи опредѣлено въ 3,959,792 десят. (4)

Въ 1784 г. считали здѣсь земли, занятой жилыми строеніями и выгонами, 28,435, пашнями 1,467,043, лугами и пастбищами 463,310, лѣсами 134,868 и неудобной земли 120,087 — десят. (5)

Въ 1844 г. состояло во владѣніи казенныхъ крестьянъ земли и лѣсовъ 632,028 десят. годной и 34,838 десят. неудобной земли; въ черезполосномъ же владѣніи съ другими крестьянами 273,201 десят. удобной и 18,824 десят. неудобной земли. Имъ же непосредственно принадлежало лѣсу 322,014 десят.; а въ общемъ владѣніи съ другими 158,910 десят.

Собственной же земли ни у одного казеннаго крестьянина не было. Казна имѣла еще ничѣмъ не занятой земли 1,361 десят.

Въ 1846 г. показано въ Пензенской губерніи пахатной земли 1,700,000, а луговъ 450,000 десят. (6)

§ 3. **Климатъ** Пензенской губерніи вообще суровый. Зима иногда наступаетъ въ половинѣ сентября: такъ, въ 1768 г., въ ночь 13 сентября, термометръ Делиля показывалъ отъ — 150 до — 152°; 15 сентября — 162°; а къ 20 сентября морозъ усилился до того, что малыя рѣки покрылись льдомъ (7).

Въ Городищенскомъ уѣздѣ въ теплое лѣто поспѣваютъ дыни и арбузы на открытомъ воздухѣ. Ночные морозы, или заморозки здѣсь не бываютъ только съ 1 іюня до 10 августа (8)

§ 4. **Жители**. По синодальнымъ вѣдомостямъ 1837 г., значится, что въ пензенской епархіи состояло православнаго испо-

---

(3) «Пенз. Губ. Вѣд.», № 1.
(4) Томъ IV, стр. 235.
(5) «Энциклоп. Лексиконъ».
(6) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, т. II, стр. 61—84.
(7) Зябловскій. Т. IV, стр. 237.
(8) Морозовъ.

вѣданія 459,208 муж. и 482,037 ж. пола душъ. Изъ числа ихъ, по 8 ревизіи, земледѣльцевъ 351,299 и оброчныхъ крестьянъ 479,111 душъ (9).

Въ 1780 г. состояло въ Пензенскомъ намѣстничествѣ 640,700 душъ обоего пола (10).

Въ 1846 г. въ Пензенской губерніи числилось всего 974,547 душъ (11), по другому, въ 1846 г. 1,087,200 душъ (12).

Помѣщичьихъ крестьянъ считается въ Пензенской губерніи 259,798 душъ (13).

Въ 1832 г. родилось здѣсь 22,199 муж. и 19,756 ж. пола душъ; умерло 15,648 муж. и 15,284 ж. пола душъ (14).

По 8 ревизіи, число казенныхъ крестьянъ въ губерніи простиралось до 158,421 муж. и 165,610 ж. пола; удѣльныхъ и дворцовыхъ 40,784 муж. и 41,968 ж. пола; помѣщичьихъ крестьянъ 267,297 муж. и 267,541 ж. пола (15).

Господскихъ крестьянъ 259,798 душъ (16).

Въ 1838 г. Пензенская губернія имѣла 488,519 душъ муж. и 499,502 ж. пола, — изъ нихъ: казенныхъ крестьянъ 149,518 муж. и 160,875 ж. пола; крестьянъ, приписанныхъ къ государственному коннозаводству, 3,540 муж. и 3,561 ж. пола; фабричныхъ 430 муж. и 412 ж. пола; ямщиковъ 1,486 муж. и при нихъ 1,520 ж. пола; принадлежащихъ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ 40,233 муж. и 41,014 ж. пола; помѣщичьихъ 264,509 муж. и 268,013 ж. пола (17). Всего жителей 862,455 душъ.

Здѣшніе Мордвины весьма свѣдущи въ приготовленіи лекарственныхъ и красильныхъ травъ (18).

Къ 1 января 1845 г. значилось казенныхъ крестьянъ 270,731 муж. и 278,532 ж. пола: изъ нихъ 191,651 занимались земле-

---

(9) «Матеріалы Мин. В. Д.» 1841 г. Стр. 205—320.
(10) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 117—135.
(11) Тамъ же, стр. 116—158.
(12) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, II, стр. 63—84.
(13) Тамъ же, 56, VIII, стр. 222.
(14) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., VIII, стр. 304—325.
(15) Тамъ же, 1844 г., V, стр. 5—47.
(16) «Отеч. Зап.» 56, VIII, стр. 222.
(17) «Пенз. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 1.
(18) Забловскій. Т. V. Стр. 239.

дѣліемъ и 5,169 душъ — промышленностью; оброчныхъ было 196,098 и не платящихъ 1,589 душъ.

Въ числѣ народонаселенія Пензенской губерніи находится: казенныхъ крестьянъ 134,235, однодворцевъ 54,207, свободныхъ хлѣбопашцевъ 517 и принадлежащихъ Почтовому Вѣдомству 867.

Втеченіе 5 лѣтъ (съ 1844 по 1849) въ Городищенскомъ уѣздѣ родилось 13,320 муж. и 12,828 ж. пола; умерло 10,141 мальчикъ и 10,310 дѣвочекъ ([19]). — Въ 1793 г. родилось въ пензенской эпархіи 7,621 муж. и 5,584 ж. пола; умерло 2,738 муж. и 2,417 ж. пола ([20]).

Въ 1850 г. было въ Пензенской губерніи жителей 1,058,444 души обоего пола ([21]).

Въ 1850 г. — 969,680 душъ обоего пола ([22]).

Въ 1836 г. вообще родилось 27,005 муж. и 24,738 ж. пола; умерло 14,011 муж. и 13,249 ж. пола ([23]).

По отчетамъ Департамента Податей и Сборовъ, считалось въ Пензенской губерніи, въ 1838 г., вообще жителей муж. пола 485,621.

По краткому обозрѣнію виннаго откупа, съ 1835 г. по 1839 въ Пензенской губерніи было 988,399 душъ обоего пола, — въ числѣ ихъ казенныхъ крестьянъ муж. пола 199,413 и ж. пола 208,014 ([24]).

§ 5. **Свойства почвы.** Въ восточной части губерніи встрѣчаются холмы и долины, также глубоко врѣзавшіяся балки, которыя находятся и при берегахъ рѣкъ Мокши, Вада и Ворны. Вообще же всюду преобладаютъ равнины; почва ихъ, за малыми исключеніями песчаныхъ и глинистыхъ мѣстъ, состоитъ изъ толстаго слоя чернозема ([25]).

Почва земли здѣсь необыкновенна плодородна ([26]).

([19]) Морозовъ.

([20]) Шторхъ. «Матер. о Госуд. Метр.», II, стр. 254—263.

([21]) «Спб. Календарь» 1855 г. и «Спб. Вѣдом.» (нѣмецкія) 1854 г., № 275.

([22]) «Объясненіе къ Хоз. Атласу».

([23]) «Пенз. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 1.

([24]) По Кеппену.

([25]) Забловскій. Т. IV. Стр. 236.

([26]) — — — — — Стр. 242.

Въ Городищенскомъ уѣздѣ встрѣчается различная почва. Черноземный слой имѣетъ здѣсь толщину отъ 3 до 7 вершковъ, при чемъ песокъ преобладаетъ надъ глиной, и отъ этого почва весьма удобна для обработки, въ особенности для ржи. Пшеница родится хуже. Всѣ болота, находящіяся въ уздѣ, вмѣстѣ взятыя, не занимаютъ пространства болѣе 200 десят. — Нѣкоторые мельничные пруды образуютъ значительныя озера (27).

Ближе къ границѣ Саратовской губерніи степное свойство почвы дѣлается замѣтнѣе; но все-таки въ окрестностяхъ Петровска еще много лѣсу (28).

§ 6. **Рыбы**. Въ Сурѣ ловятся: сомъ, стерлядь, бѣлорыбица и форель (29). Можно сказать, что сурскія стерляди едва ли не самыя вкусныя во всей Россіи (30).

§ 7. **Лѣсъ**. Все пространство долины Суры весьма лѣсисто; а также не бѣдно лѣсомъ и прибрежье р. Мокши. Еще въ 1806 году было извѣстно здѣсь лѣсу 748,893 десят. На возвышенныхъ мѣстахъ произрастаетъ много сосны, а въ равнинахъ и долинахъ — дуба и другихъ лиственныхъ деревьевъ, изъ которыхъ въ особенности изобильна липа, весьма полезная для мѣстной промышленности (31).

Ель и ясень принадлежатъ къ болѣе рѣдкимъ древеснымъ породамъ Пензенской губерніи (32).

По Зябловскому, въ 1806 г. было земли подъ казенными лѣсными дачами 748,893 десят. (33) По генеральному размежеванію, произведенному съ 1782 по 1793 г., лѣсу въ Пензенской губерніи было 1,416,005 десят. (34)

§ 8. **Ископаемыя**. Въ Пензенской губерніи находятъ обыкновенный песчаникъ и жерновый камень, также горшечную глину;

---

(27) Морозовъ. «Городищенскій Уѣздъ». 1850 г.
(28) Боде. Прибавленіе XIX, стр. 206.
(29) Зябловскій. Т. IV. Стр. 238.
(30) Морозовъ.
(31) Зябловскій. Т. IV. Стр. 242.
(32) Боде. Прибавл. XIX. 1854 г. Стр. 206.
(33) Вихманъ. Т. II. Стр. 73.
(34) «Объясненіе къ Хоз. Атласу».

а сѣрный колчеданъ въ такомъ количествѣ, что можно было бы добывать изъ него много сѣры и купороса; кромѣ того, находятъ здѣсь мѣлъ, мергель, квасцы и желѣзную руду ([35]).

Въ Городищенскомъ уѣздѣ есть болотная желѣзная руда, которую, впрочемъ, не обработываютъ; сверхъ того, много жерноваго камня, котораго изъ 4 каменоломенъ добывается ежегодно отъ 650 до 1,000 штукъ жернововъ.

§ 9. **Растительность и земледѣліе**. Здѣсь произрастаютъ только обыкновенные хлѣба, овощи, садовые плоды и нѣкоторыя простыя красильныя и лекарственныя травы. Вайду находятъ въ лѣсахъ дикорастущею ([36]).

Всего болѣе высѣваютъ рожь, овесъ, гречиху, пшеницу, ячмень и немного проса и гороху. Урóжай ржи, овса и конопли бываетъ самъ-5 ([37]). Боде признаетъ Пензенскую губернію одною изъ привлекательныхъ и цвѣтущихъ во всей Россіи ([38]).

Въ окрестностяхъ Пензы родится только яровая пшеница, которая вообще преобладаетъ на луговой сторонѣ Волги (?). Но къ югу отъ Пензы преимущественно встрѣчаютъ озимую пшеницу; а красный клеверъ произрастаетъ не только въ дикомъ состояніи, но даже заглушаетъ собой прочія луговыя травы. Тамъ успѣшно родятся также яровая рожь и конопля ([39]).

Въ Пензенской губерніи земледѣліе составляетъ почти единственный источникъ пропитанія ея жителей; но, при всемъ томъ, оно находится здѣсь въ первобытномъ состояніи ([40]). Достойны вниманія село Безсоново и помѣстье того же имени въ 12 верстахъ отъ г. Пензы: при послѣднемъ хотя только неполныхъ 23 десят. земли, но оно извѣстно во всей окрестности разведеніемъ лука, которымъ заняты здѣсь всѣ поля, съ примѣсью малой части другихъ овощей. Какъ самыя луковицы, такъ и перья съ нихъ развозятся во многія другія губерніи, отчасти для продажи, отчасти же для промѣна на другіе продукты, и отъ всѣхъ этихъ торговыхъ сдѣлокъ Безсоновцамъ достается значительный барышъ ([41]).

([35]) Зябловскій. Т. IV. Стр. 238.
([36]) Тамъ же.
([37]) Морозовъ.
([38]) Боде. Прибавл. XIX. Стр. 206.
([39]) Якстгаузенъ. Т. II. Стр. 82—87.
([40]) Шторхъ. Стр. 166—179.
([41]) «Землед. Газ.» 1852 г., стр. 305.

Въ Пензенской губерніи, почти плодороднѣйшей изъ всѣхъ губерній Имперіи, крестьяне живутъ очень бѣдно. Земледѣліе въ жалкомъ видѣ; рогатый скотъ малорослый. Здѣсь воздѣлываютъ: рожь, ячмень, овесъ, просо, ленъ и гречиху, и утверждаютъ, что пшеница созрѣваетъ только около Нижней Усы. Съ одной десятины сѣнокоса собираютъ отъ 50 до 70 пудовъ сѣна.

Пензенское намѣстничество, въ совокупности съ Нижегородскимъ, Саратовскимъ и Симбирскимъ, считаются житницею Россіи, между тѣмъ, какъ хлѣбопашцы въ нихъ наихудшіе. Пензенское намѣстничество занимаетъ пространство въ 3,289,231 десят. Въ обыкновенные годы урожай бываетъ здѣсь самъ-5, или самъ-7. Грунтъ земли въ немъ покрытъ сверху, на 3 пяди толщиною, черноземомъ. — Въ 16 винокурняхъ гонятъ ежегодно до 617,000 ведеръ вина ([42]).

Мелотовый клеверъ встрѣчается часто въ поляхъ, начиная отъ Саранска и по ту сторону р. Волги до Уральскаго хребта.

Въ селѣ Исѣ, въ окрестности г. Саранска, лежащемъ при р. Исѣ, находятся значительный конскій заводъ и обойная фабрика, производящая прекрасныя издѣлія. На послѣдней какъ рабочіе, такъ и матеріалъ, на выдѣлку обой, за исключеніемъ нѣкоторыхъ красильныхъ веществъ, употребляются туземные, русскіе.

Въ окрестностяхъ Саранска употребляютъ красильныя травы: серпуху, черводу, марену (Asperula tinctoria), душицу (Origanum), мятлику (Arundo calamo grastis), ягоды черемухи, желтую ромашку и Fagites.

Для разведенія вайды здѣшняя почва превосходна; а также нѣтъ сомнѣнія, что она вполнѣ годна и для настоящаго красильнаго корня (Rubia tinctorum). — Кромѣ того, здѣсь употребляютъ въ красильняхъ мохъ, извѣстный подъ названіемъ *зеленицы* (Lycopodium complanatum), и обыкновенную полынь (canduus heterophyllei) ([43]).

Около Пензы, у Коршимана, существовала, впродолженіе 10 лѣтъ, вайдовая фабрика, которая, впрочемъ, по худому производству, давала непрочную краску. — Вайда въ той странѣ растетъ частію дикая, такъ же, какъ и во многихъ мѣстахъ Малороссіи. По распо-

([42]) Палласъ. «Путешествіе по Южнымъ Намѣстничествамъ». Т. I. Стр. 17—31.

([43]) Тамъ же. Стр. 58—65.

ряженію правительства, въ окрестностяхъ Коршимана засѣваютъ вайдою 500 десят. (44)

Въ Пензенскомъ округѣ, по берегамъ рѣки Суры и ея притоковъ, встрѣчаются въ пластахъ известняки, гипсъ и алебастръ, а также во множествѣ сѣрный колчеданъ. Вообще вся страна между рѣками Сурою и Свіягою имѣетъ почву, заключающую въ себѣ бо́льшею частію глину, перемѣшанную камнями. Въ отношеніи плодородія и обработыванія, почва всей страны вокругъ Пензы сходствуетъ во всемъ съ почвою Рязанской губерніи; но Ламновская степь, при р. Мокшѣ, имѣющая въ поперечникѣ 50 верстъ, скуднаго свойства и служитъ только для паствы скота (45).

Въ 1771 году въ окрестностяхъ Пензы разведена была съ успѣхомъ вайда; но индиго поспѣвало неудовлетворительно (46).

§ 10. **Посѣвъ и урожай.** Въ 1802 г. было посѣяно въ губерніи озимаго и яроваго хлѣба 1,860,384 четв., собрано 5,939,720 четв.; а за вычетомъ сѣмянъ, оставленныхъ на посѣвъ и употребленіе, въ остаткѣ находилось 2,741,526 четв.

Въ 1803 г. озимаго и яроваго хлѣба высѣяно 1,766,984, уродилось 7,379,850; затѣмъ въ остаткѣ 4,212,067 четв.

Въ 1804 г. высѣяно 1,731,156, собрано 5,701,967; въ остаткѣ 2,588,741 четв. (47)

Въ 1844 г. было высѣяно казенными крестьянами озимаго хлѣба 249,338 четв., собрано 1,250,214; яроваго высѣяно 404,500 четв., а собрано 1,371,345 четв.. — О разведеніи картофеля ничего не сказано.

Урожай ржи, овса и льна бываетъ въ Городищенскомъ уѣздѣ самъ-5, гречихи даже самъ-7 (48).

Въ 1848 г. казенными крестьянами высѣяно озимаго хлѣба 249,397 четв., — урожай былъ 284,274 четв.; сжато 607,582 (49).

Въ 1848 г. уродилось льну 47,945 пуд. Цѣна ему была по 1 руб. 20 к. и до 4 руб. (50)

---

(44) Палласъ. «Путеш. по Южн. Намѣстн.» Томъ I, стр. 75—78.
(45) Палласъ. Прибавл. I. 63—64.
(46) — — — — — — — — 60.
(47) Зябловскій. IV. Стр. 241.
(48) Морозовъ.
(49) «Журн. М. Г. И.» 1849 г., 33, II, стр. 19.
(50) — — — — — — — — — — VI, стр. 36—44.

Въ 1808 г. урожай былъ 9,098,000 четв. ([51])

Въ 1832 г. урожай былъ едва лишь посредственный ([52]).

Въ 1847 г. весь урожай былъ, среднимъ числомъ, самъ-4 ([53]).

Начиная съ 1831 г. въ Пензенской губерніи былъ неурожай втеченіе 4 лѣтъ сряду ([54]).

Въ 1846 г. собрано картофеля 135,388 четв. ([55])

Въ 1834 г. урожай былъ самъ-4—6 ([56]).

Въ 1848 г. собрано льну 48,000 пудовъ ([57]).

Въ 1844 г. урожай былъ самъ-6 ([58]).

Въ 1836 г. посѣяно здѣсь озимой ржи 1,110,702, яровыхъ хлѣбовъ 1,153,196 четв. Урожай былъ самъ-4. По 10-лѣтней сложности, въ Пензенской губерніи ежегодно высѣвается озимой ржи 957,178, яровыхъ хлѣбовъ 1,116,348 четв. — Урожай бываетъ, среднимъ числомъ, самъ-2—2½ ([59]).

§ 11. **Цѣны на хлѣбъ.** Въ 1833 г. куль муки стоилъ здѣсь отъ 10 р. 71 коп. до 24 р. 52 коп.; четверть овса отъ 3 руб. 75 коп. до 9 руб. 75 коп.; пудъ сѣна отъ 27 коп. до 52 коп.

Въ 1833 г. въ первые 6 мѣсяцевъ года куль муки стоилъ 9 руб. 90 коп. — 15 р. 75 коп.; четв. овса 3 р. 50 коп. — 4 руб. 30 к.; пудъ сѣна отъ 23 коп. до 32 к.

Въ 1834 г. куль муки стоилъ отъ 11 руб. 23 коп. до 24 р. 57 коп.; четверть овса 3 р. 33 коп. — 7 руб. 75 коп.; пудъ сѣна отъ 19 коп. до 50 коп.

Въ 1841 году куль муки стоилъ отъ 4 руб. 50 коп. до 6 р. 30 коп,; четверть овса отъ 1 руб. 25 коп. до 4 руб. 90 коп.; пудъ сѣна отъ 12 коп. до 20 коп.

Въ 1820 году продавали въ Пензѣ четверть ржи по 2 руб. 50 коп., а овесъ по 1 р. 50 коп.

([51]) Вихманъ. II. 8.
([52]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., т. VIII, стр. 304—325.
([53]) Тоже, стр. 166—179.
([54]) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, II, стр. 61—84.
([55]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 397—446.
([56]) «Землед. Газ.» 1835 г., стр. 70.
([57]) — — — — 1848 г., стр. 648.
([58]) — — — — 1845 г., стр 22.
([59]) «Пенз. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 4.

Въ 1840 и 1841 годахъ, а именно въ послѣднемъ году, въ февралѣ мѣсяцѣ, цѣны были: на гречиху 13 руб., на овесъ отъ 3 до 3 р. 50 к., и на рожь первоначально по 25 руб. (ассигн.?), но къ концу года цѣна на нее понизилась до 10 руб. ([60]).

Въ 1851 г. существовали слѣдующія среднія цѣны: на рожь 2 руб. 42 коп., ржаную муку 2 руб. 58 к., гречневую крупу 3 руб. 20 к., овесъ 1 руб. 41 коп. и сѣно 17 коп. — Рыночная цѣна была: на рожь 99 коп. до 3 руб. 78 коп., ржаную муку 2 руб. 32 коп., гречневую крупу отъ 1 руб. 80 коп. до 4 руб. 60 коп., на овесъ отъ 63 коп. до 1 руб. 94 коп., на сѣно отъ 5 до 27 коп. ([61])

Въ 1832 г. средняя цѣна за куль ржаной муки была отъ 7 руб. 25 коп. до 11 р. 10 коп. ([62])

Въ Чембарскомъ уѣздѣ красуется Шереметьевская деревня *Паинъ*, съ 2,300 жителей, имѣющихъ прекрасные дома и производящихъ цвѣтущую торговлю скотомъ и саломъ ([63]).

Въ 1842 г. въ Пензенской губерніи были слѣдующія цѣны: на куль ржи отъ 1 руб. 44 коп. до 2 руб. 29 коп., гречневой крупы отъ 2 руб. 42 коп. до 2 руб. 62 коп., овса отъ 1 руб. 4 коп. до 1 руб. 81 коп., пудъ сѣна отъ 9 коп. до 10 коп. ([64])

Въ 1833 г. ржаная мука продавалась здѣсь отъ 15 р. 61 к. до 21 р. 92 коп., гречневая крупа отъ 14 р. до 28 р. 96 коп., овесъ отъ 4 р. 88 коп. до 9 р. 16 коп.

Въ 1834 г. ржаная мука была отъ 13 руб. 44 коп. до 24 руб. 92 коп.; гречневая крупа отъ 19 руб. 18 коп. до 32 руб. 91 коп., овесъ отъ 4 руб. 17 коп. до 10 руб. 41 коп.

Въ 1835 г. ржаная мука была отъ 6 руб. 71 коп. до 8 р. 11 коп., гречневая крупа 12 руб. 69 коп. — 13 руб. 65 коп., овесъ 2 руб. 81 коп. — 2 руб. 95 коп.

Въ 1836 г. ржаная мука была отъ 4 руб. 20 коп. до 5 руб. 44 коп., гречневая крупа отъ 7 руб. 75 коп. до 10 руб. 60 коп., овесъ 2 р. 18 коп. — 2 руб. 37 коп.

([60]) «Отеч. Зап.» 1847 и 1848 г., стр. 49 и 50.
([61]) — — — — 1852 г., 84, II, стр. 61—84.
([62]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., т. VIII, стр. 304—325.
([63]) Якстгаузенъ. Т. II. Стр. 72.
([64]) Журн. М. В. Д.» 1844 г., № 6, стр. 64. 78.

Въ 1837 г. ржаная мука была отъ 4 руб. 21 коп. до 4 руб. 79 коп., гречневая крупа отъ 7 руб. 22 коп. до 9 руб. 57 коп., овесъ отъ 2 руб. 20 коп. до 2 руб. 63 коп. ([65])

Въ 1837 г., по отчетамъ Министерства, существовали цѣны: на ржаную муку 3 руб. 44 коп. — 3 руб. 87 коп., овесъ отъ 1 руб. 72 коп. до 2 руб. 4 коп. и сѣно 20 коп. — 28 коп. ([66])

Среднія цѣны въ 1835 г.: ржаной муки 5 руб. 48 коп. — 10 руб. 40 коп., овса 2 р. 55 коп. — 3 р. 15 коп., сѣна 21 — 40 к. ([67])

Въ 1836 г. цѣна ржаной муки была отъ 3 руб. 89 коп. до 5 руб. 17 коп., овса 1 руб. 62 коп. — 2 руб. 37 к.. сѣна 28 — 45 коп. ([68])

Въ 1840 г. цѣна на ржаную муку была отъ 5 руб. 56 коп. до 5 руб. 93 коп., на овесъ 1 руб. 23 коп. — 2 руб. 65 коп., на сѣно 12 — 17 к. ([69])

Отъ 1839 до 1843 г. въ деревнѣ Старо-Верхней, Инсарскаго уѣзда, продавалась четверть ржи отъ 4 руб. 72 коп. асс. до 22 руб., овса 3 руб. — 9 руб. 50 коп., гречихи 3 руб. 50 к. — 17 руб., гороху 6 — 28 коп.

Въ 1843 г. самыя высокія цѣны на рожь были 2 р. 29 коп., низшія 1 руб. 44 коп. ([70])

§ 12. **Хозяйство въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.**

Въ Саранскомъ уѣздѣ помѣщичьи крестьяне обработываютъ болѣе господской, нежели собственной земли, и поэтому помѣщики пріобрѣтаютъ хлѣба болѣе, нежели всѣ крестьяне вмѣстѣ. Впрочемъ, хлѣбъ не есть единственное произведеніе господскихъ имѣній, за которое владѣльцы могутъ выручать деньги. — Здѣсь, по причинѣ многочисленнаго скопленія продавцовъ, цѣны на хлѣбъ устанавливаются не продавцами, а покупателями, и первые, нуждаясь въ наличныхъ деньгахъ, должны, обыкновенно, довольствоваться цѣною, предлагаемою послѣдними, не взирая на ея незначительность. Въ замѣнъ барщины, крестьяне обязаны перевозить

([65]) «Журн. М. В. Д.» 1838 г., № 28, стр. 104.
([66]) Тамъ же, таблица IX.
([67]) Тамъ же, 1836 г., № 21, табл. V.
([68]) — — — 1837 г., № 30, табл.
([69]) — — — 1841 г., № 40.
([70]) «Землед. Газ.» 1844, стр. 276.

для помѣщика хлѣбъ за разстояніе 100 и даже 200 верстъ въ Промзинъ, или Лысково, и, слѣдовательно, нести на себѣ издержки перевозки. Но если бы даже, вмѣсто этой оброчной перевозки, собственная лошадь крестьянина стояла безъ употребленія, это было бы выгоднѣе для него, такъ какъ, пускаясь въ дальній путь, онъ вынужденъ расходывать свои наличныя деньги на кормъ для возовой лошади и на собственное пропитаніе, а наконецъ болѣе изнашивать свою убогую одежду. Изъ всего этого слѣдуетъ, что помѣщикъ, при такомъ порядкѣ вещей, пріобрѣтаетъ весьма скудную выгоду, а крестьяне подвергаются ощутительнымъ убыткамъ, которые въ свое время обратно дѣйствуютъ на помѣщика ([71]).

§ 13. **Скотоводство**. Въ 1844 г. въ Пензенской губерніи свирѣпствовалъ между лошадьми и рогатымъ скотомъ падежъ съ такою силою, что изъ заболѣвшихъ 6,334 штукъ скота пало 5,731. Въ Городищенскомъ уѣздѣ находятся 1,320 мериносовыхъ овецъ([72]). Сколько было ихъ въ 1846 году, не показано.

Въ 1850 году въ губерніи считалось: лошадей 969,618, рогатаго скота 233,063, тонкошерстныхъ овецъ 28,854 ([73]).

Въ 1846 г. лошадей 326,918 ([74]), — 390,080 ([75]); тонкошерстныхъ овецъ 42,487, свиней 226,132, лошадей 326,918, рогатаго скота 256,380, овецъ 569,988 ([76]).

Въ 1842 г. тонкошерстныхъ овецъ 21,700 ([77]).

Въ 1836 г. лошадей 279,655, рогатаго скота 205,309, овецъ 582,801, свиней 252,788.

Изъ другихъ губерній было перегнано черезъ Пензенскую губернію въ 1836 г. лошадей 1,144, рогатаго скота 7,611 и овецъ 7,875.

Весь доходъ, извлекаемый въ Пензенской губерніи отъ скотоводства, можно цѣнить, примѣрно, на 579,000 руб.

([71]) «Журн. М. Г. И.» 1841 г., II. Смѣсь. Статья Селиванова. Стр. 234. Также «Отеч. Зап.» 1847 г., т. 52.

([72]) Морозовъ.

([73]) «Объясненіе къ Хоз. Атласу».

([74]) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, II, стр. 61—84.

([75]) — — — 1855 г., т. VI, стр. 78—79.

([76]) Арсеньевъ. Стр. 397—446.

([77]) «Землед. Газ.» 1843 г., стр. 318—319.

Здѣсь существуетъ казенный конскій заводъ съ 5 жеребцами. Также и нѣкоторые помѣщики имѣютъ конскіе заводы.

Разведеніе породистыхъ овецъ сдѣлало довольно значительные успѣхи ([78]).

§ 14. **Пчеловодство** здѣсь весьма значительно ([79]), и имъ въ особенности занимается Мордва. Въ одномъ Городищенскомъ уѣздѣ считаютъ до 21,152 ульевъ; но какъ уходъ за пчелами дурной, то онѣ даютъ только 2,100 пудовъ меду въ годъ, на сумму 21,000 руб. ассигн. ([80])

§ 15. **Садоводство.** Въ Пензенской губерніи поспѣваютъ яблоки и вишни подъ открытымъ небомъ, — впрочемъ, въ незначительномъ количествѣ ([81]).

Въ Учебной Садовой Школѣ, въ Пензѣ, есть собраніе различныхъ сортовъ сибирскихъ яблонь, тамъ обыкновенно называемыхъ *китайскими*. Плоды ихъ бываютъ величиной отъ горошинки до размѣра ламбертова (воложскаго) орѣха. Ихъ употребляютъ на дѣланіе варенья, въ соленіе и проч. ([82])

Въ Пензѣ устроенъ отличный ботаническій садъ ([83]).

Садоводство и огородничество въ Пензѣ въ цвѣтущемъ состояніи ([84]).

§ 16. **Промышленность.** Въ Городищенскомъ уѣздѣ ежегодно выдѣлывается суконъ, примѣрно, на 672,000 руб., рогожъ на 105,000 рублей, стеколъ на 270,000 руб. ассигн., и выжигается поташу 2,000 пуд. стоимостью на 14,000 руб. ассигн. свекловичнаго сахару на 20,000 руб. ([85])

Въ Пензенской губерніи лѣсная промышленность производится въ обширныхъ размѣрахъ: такъ, напримѣръ, Боде видѣлъ около пруда при деревнѣ Ишинѣ до 40,000 пудовъ липоваго лыка, наз-

---

([78]) «Пенз. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 4.
([79]) Зябловскій. Т. IV. Стр. 242.
([80]) Морозовъ.
([81]) Тоже.
([82]) Боде. Прибавл. XIX. Стр. 198.
([83]) Якстгаузенъ. Т. II. Стр. 63.
([84]) Арсеньевъ. Стр. 394—446.
([85]) Морозовъ.

наченнаго на сплетеніе, въ зимнее время, рогожъ. Также одинъ промышленникъ взялъ на произвольную срубку у здѣшняго помѣщика, на 5 лѣтъ, лѣсную дачу за 6,000 руб. ассигн.

Начиная отъ изобилующей лѣсами сѣверной части Пензенской губерніи и вплоть до границъ степныхъ мѣстъ, лѣса приносятъ своимъ владѣльцамъ небольшой доходъ. Только въ болѣе значительныхъ городахъ цѣны устанавливаются нѣсколько выше; но и здѣсь, бо́льшая часть прибыли помѣщиковъ подрывается издержками на перевозку лѣса и барышниками ([86]).

Кромѣ винокуренія, здѣсь есть много пивоваренъ ([87]).

Изъ липоваго дерева приготовляютъ здѣсь много посуды; а лыко его употребляется на выдѣлку рогожъ, кулей и веревокъ. Молодой листъ липы и тонкіе сучья употребляются, въ зимнее время, на кормъ овецъ. Кромѣ того, изъ дерева добываютъ варъ, деготь и выжигаютъ уголь ([88]).

Около 1756 г., купецъ Тавлѣевъ засѣялъ въ Пензенской губерніи до 500 десят. вайдою (синильникомъ) и основалъ при этомъ красильную фабрику; но собранная здѣсь вайда оказалась для употребленія негодною, а поэтому и при неопытности фабриканта, рушилось все предпріятіе.

Здѣсь тоже много стеклянныхъ, кожевенныхъ и парусинныхъ заводовъ, мыловаренъ и желѣзоплавиленъ ([89]).

Въ 1844 году выдано казеннымъ крестьянамъ 47,012 паспортовъ для промысловъ внѣ губерніи. Впрочемъ, они въ то время не имѣли мануфактуръ.

Въ Саранскомъ уѣздѣ жители деревни Соколовки занимаются только изготовленіемъ саней, которыхъ выдѣлываютъ ежегодно около 6,000 штукъ, на сумму, примѣрно, 10,000 руб. — Жители села Большой Вязъ ежегодно выдѣлываютъ деревянной посуды до 10,000 штукъ, на сумму 6,000 руб.; а жители села Нагельный Вязъ занимаются только выдѣлкою простыхъ телѣжныхъ колесъ, ежегодно на сумму отъ 7 до 8,000 руб.

Фабричная дѣятельность Пензенской губерніи находится не въ городахъ, но въ селеніяхъ ([90]).

([86]) Боде. Прибавл. XIX. 1854 г. Стр. 198—201.
([87]) Зябловскій. Т. IV. Стр. 241.
([88]) Зябловскій. Т. IV. Стр. 242.
([89]) — — — — — Стр. 244.
([90]) «Журн. М. В. Д.» 1846 г., т. 13, стр. 322.

Стекляно-гранильная фабрика Бахметьева, находящаяся въ селѣ Никольскомъ, Городищенскаго уѣзда, произвела товара съ 1837 по 1846 годъ: наименьшее въ 1838 году — на 36,500 руб., и наибольшее въ 1840 году — на 60,468 руб.; втеченіе же всѣхъ 10 лѣтъ на сумму 551,512 руб. (91)

Въ Пензѣ находится мукомольная мельница о 60 поставахъ (92).

Главныя произведенія промышленности Пензенской губерніи — деревянныя издѣлія, употребляемыя въ бочарной работѣ, также сани, телѣги, зола, поташъ, варъ и деготь (93).

По словамъ Вихмана, въ 1801 г. гнали здѣсь водку (?).

Въ 1848 г. Пензенская губернія доставила 6,860 пуд. свекловичнаго сахару (94).

Въ 1836 г. фабрики Пензенской губерніи доставили суконъ на 1,362,623 руб., стеколъ на 31,600 руб. и холста, приблизительно, на 20,000 руб. (95).

Въ Городищенскомъ уѣздѣ, въ 1844 г., болѣе 10,500 человѣкъ занимались драньемъ лыка и плетеніемъ рогожъ. Общая сумма этого промысла простиралась на 37,000 руб. сер. (96)

Въ «Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1846 г., въ № 41, сказано, что обширный и изобилующій лѣсами Городищенскій уѣздъ доставляетъ ежегодно для промышленности много липоваго дерева и лыка. — Жители этого уѣзда ежегодно выручаютъ до 37,000 руб. сер. за выдѣлку рогожъ изъ липоваго лыка.

Дѣланіемъ цыновокъ занимаются жители деревни Іелавъ, города Городища и помѣстій князя Куракина въ числѣ, болѣе нежели 5,000 человѣкъ, производящихъ ежегодно до 100,000 штукъ цыновокъ, на сумму 22,000 руб. сер.

Рогожи и рогожные кули выдѣлываются въ деревняхъ Тегинера, Нижнемъ Катмисѣ, Дегилевкѣ, Водолеѣ, Кондафлеѣ, Іогѣ, Мордовскомъ, Кашинѣ, Высокомъ Катмисѣ и въ деревняхъ князя Оболенскаго, графа Лаваля, графа Борха, Лебгельтерна и Левашева.— Всего около 5,500 селовѣкъ производятъ рогожъ до 100,000 штукъ,

---

(91) «Журн. М. В. Д.» 1847 г., № 19, стр. 505—506.
(92) Изъ оффиц. актовъ.
(93) Боде. Прибавл. XIX. Стр. 206.
(94) Хозяйств. Атласъ».
(95) «Пенз. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 8.
(96) «Журн. М. В. Д.» 1845 г., т. II, стр. 500.

большихъ кулей 60,000, малыхъ 10,000, — всего на сумму 16,000 руб. — Эти издѣлія отправляются къ поставщикамъ Пензенской и Симбирской губерній, или же въ Харьковъ, Курскъ, Воронежъ и Тамбовъ.

Въ Пензенской Губерніи плата поденщику, втеченіе лѣта, бывала отъ 35 к. до 45 коп. въ день и на хозяйскихъ харчахъ.

Четверть ржи здѣсь обходится, среднимъ числомъ, 1 р. 40 к. (97)

§ 17. **Торговля.** Хлѣбныя произведенія Городищенскаго уѣда сбываются на винокурни въ Промзинѣ и отправляются еще къ семи другимъ пристанямъ рѣки Суры. Часть же ихъ идетъ въ Москву, Нижній Новгородъ, Симбирскъ и на базары Оренбургской губерніи. — Поташъ требуется на мѣстные стеклянные заводы и сбывается въ Москву. Воскъ скупается для Москвы и Ростова. Коноплю отправляютъ преимущественно въ село и вмѣстѣ складочное мѣсто Березники, Симбирской губерніи; а также и село Борисовка ведетъ имъ значительную торговлю. Конопляное масло сбываютъ въ Симбирскъ и на сельскихъ рынкахъ; а изъ рогожныхъ издѣлій бо́льшую часть отправляютъ на Харьковскую ярмарку; дубильную кору — въ Саранскъ и Кузнецкъ. Мѣховые товары и полотна идутъ въ Оренбургъ (98). Рѣдко гдѣ либо удастся встрѣтить столь обширную торговлю лѣсомъ, какъ въ Пензѣ: здѣсь даже на рынкѣ въ нѣсколько рядовъ выставляются для продажи готовыя въ срубахъ крестьянскія избы (99).

Прекрасное торговое село ***Головинщина*** лежитъ въ 35 верстахъ отъ Нижняго Ломова и въ 23 отъ Пензы; оно принадлежитъ семейству Головиныхъ и похоже на городокъ; имѣетъ 2,152 жит. обоего пола. На бывающихъ въ немъ зимою еженедѣльныхъ рынкахъ производятся значительныя закупки хлѣба. Къ этому складочному мѣсту стекается ежегодно хлѣба разныхъ сортовъ (включая въ то число льняное и конопляное сѣмя) 323,000 четв., коноплянаго масла 50,000 пуд., меду 4,000 пуд., свинины до 200,000 пуд., говядины до 80,000 пуд., сала 20,000 пуд., скотскихъ шкуръ 25,000 шт., соли 20,000 пуд., рыбы 10,000 пуд., перьевъ, рукавицъ кожанныхъ 100,000 паръ, лошадей 10,000 шт.,

---

(97) «Отеч. Зап.» 1848 г., т. 57, IV, стр. 89.

(98) Морозовъ.

(99) Боде. Прибавл. XIX. Стр. 198.

дегтю до 5,000 пуд. Все эти товары бо́льшею частію отправляются въ С.-Петербургъ, Нижній Новгородъ, или въ города, лежащіе по р. Окѣ (100).

Тамъ же («Пенз. Губ. Вѣд.») сказано (101), что *Головинщина* находится въ 73 (?) верстахъ отъ г. Пензы, имѣетъ 270 домовъ, 63 мельницы для выдѣлки крупъ и, сверхъ того, 18 другихъ мельницъ; кожевенные заводы, поташныя фабрики и маслобойни; притомъ, богатый еженедѣльный торгъ. Жителей здѣсь 2,250 душъ обоего пола. Отсюда отправляютъ хлѣбъ въ С.-Петербургъ, Москву, Рязань, Владиміръ, Ярославль и Нижній Новгородъ. Съ этою кладью зимою еженедѣльно отходятъ 5,000 и болѣе возовъ. Ежегодный вывозъ разныхъ произведеній изъ села *Головинщины* можно принять въ нижеслѣдующемъ размѣрѣ: 100,000 четв. крупъ, отъ 50 до 70,000 муки, 10,000 гороху, 30,000 пшена, 40,000 овса, 20,000 пуд. льна, 5,000 пуд. горчицы, рапсу и проч., 8,000 четв. лучшей пшеничной муки для калачей, 50,000 пуд. коноплянаго масла, 5,000 пуд. рапсоваго масла, 4,000 пуд. меду, отъ 150 до 200,000 пуд. свинины, 80,000 пуд. говядины, 50,000 пуд. баранины, 20,000 пуд. сала, 25,000 штукъ сырыхъ кожъ, 20,000 пуд. соли, 1,000 пуд. рыбы, 10,000 пуд. конопли, 100,000 паръ рукавицъ, 5,000 бочекъ дегтю и до 10,000 штукъ лошадей (лошади цѣнностью отъ 25 до 700 руб.) — Также лежащія въ окрестностяхъ *Головинщины* деревни Низовка, Ростовка, Кочетовка, Сквошная и Мечолетка имѣютъ мельницы для выдѣлки крупъ (102).

§ 18. **Ярмарки**. Въ казенныхъ селеніяхъ 20 ярмарокъ и 25 базаровъ, куда привозилось товара на 32,649 руб. и было продано на 9,471 руб.

Въ Городищенскомъ уѣздѣ существуютъ 4 ярмарки и 9 базаровъ; значительнѣйшіе изъ нихъ — въ Базарномъ Кентѣ и Маисѣ (103).

Въ 1832 г. на Петровскую ярмарку, въ Пензѣ, было привезено товара на 1,286,000 руб., продано на 456,000 руб.; на ярмарку уѣзда Нижне-Ломовскаго привезено товара на 769,000 руб.,

---

(100) «Пенз. Губ. Вѣд.» 1847 г., № (?)
(101) — — — — — — 1847 — — 16; 1846 г., № 27, стр. 30.
(102) — — — — — — 1846 г., №№ 27, 30; 1847, № 16.
(103) Морозовъ.

продано на 166,000 руб.; на Спаскую ярмарку, въ Саранскѣ, привезено товара на 518,000, а продано на 173,000 руб. — Сверхъ того, въ губерніи существуютъ еще 30 другихъ торговыхъ мѣстъ ([104]).

Въ 1846 г. на ярмарку г. Пензы привезено товара на 445,000 руб., продано на 75,450 руб. ([105])

Въ 1854 г. на ярмарку въ Пензѣ привезено товара на 395,000 руб., а продано 38,625 руб. ([106])

§ 19. **Общія замѣтки**. По Арсеньеву, Пензенская губернія, въ настоящее время, имѣетъ на себѣ отпечатокъ всеобщаго благосостоянія; но такъ какъ на каждую душу народонаселенія, занимающагося здѣсь преимущественно хлѣбопашествомъ, приходится едва ли по 3 десятины земли, а промышленность водворилась въ нѣкоторыхъ только, значительныхъ имѣніяхъ (въ особенности въ Городищенскомъ уѣздѣ), то ежегодно бываетъ много переселенцевъ въ другія губерніи, изобилующія землею. Всѣ города, даже значительные, находятся въ бѣдномъ состояніи и лишены всякой промышленности; только въ Саранскѣ занимаются нѣсколько выдѣлкою кожъ и салотопленіемъ ([107]).

([104]) «Журн. М. В. Д.», т., VIII. стр. 304—325.
([105]) «Пенз. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 30.
([106]) «Журн. М. В. Д.» 1854 г., VII, стр. 58—60.
([107]) — — — — — 1844 г., № 6, стр. 428—426.

ОГЛАВЛЕНІЕ ШЕСТОЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ».

		Стр.
§ 1.	Образованіе по управленію	1
§ 2.	Пространство	—
§ 3.	Климатъ	2
§ 4.	Жители	—
§ 5.	Свойства почвы	4
§ 6.	Рыбы	5
§ 7.	Лѣса	—
§ 8.	Ископаемыя	—
§ 9.	Растительность и земледѣліе	6
§ 10.	Посѣвъ и урожай	8
§ 11.	Цѣны на хлѣбъ	9
§ 12.	Хозяйство въ помѣщичьихъ имѣніяхъ	11
§ 13.	Скотоводство	12
§ 14.	Пчеловодство	13
§ 15.	Садоводство	—
§ 16.	Промышленность	—
§ 17.	Торговля	16
§ 18.	Ярмарки	17
§ 19.	Общія замѣтки	18

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

И. Ѳ. ШТУКЕНБЕРГА.

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, **Антономъ Штукенбергомъ**,

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья VII.

ОПИСАНІЕ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.

1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С.-Петербургъ, 29 Марта 1857 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ.*

ОПИСАНІЕ

ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

§ 1. **Образованіе губерніи**. Указомъ 1719 г. (№ 3,379) Олонецъ, съ горными и плавильными заводами, подчиненъ Адмиралтейству, а въ 1727 г. (указъ № 5,183) приписанъ къ Новгородской губерніи; въ 1776 г. (указъ № 14,500) Олонецъ, какъ область, входитъ въ составъ губерніи Новгородской, а въ 1781 г. (указъ № 15,297) отъ этой послѣдней отдѣленъ къ С.-Петербургской губерніи. Въ 1784 г. (указъ № 15,999) Олонецкая область переименовывается въ намѣстничество и указомъ слѣдующаго года (№ 16,204) опредѣляются границы его; въ 1796 г. (указъ № 17,634) намѣстничество это опять упраздняется и присоединяется по частямъ къ Архангельской и къ Новгородской губерніямъ и, въ 1801 г. (указъ № 20,004), наконецъ снова возводится на степень самостоятельной губерніи.

§ 2. **Пространство.** Пространство Олонецкой губерніи составляетъ всего 12,916,766 десят.: изъ нихъ подъ жильями и выгонами 28,711 десят., подъ пашнями 236,634 десят., подъ сѣнокосами 88,013 десят., неудобной земли 1,606,944 десят., подъ лѣсомъ 10,887,801 десят. (1)

(1) «Олон. Губ. Вѣд». 1854 г., №№ 16 и 17.

Подъ жильемъ и выгонами 36,112 десят., подъ пашнями 256,496 десят., подъ сѣнокосами 88,000 десят., подъ лѣсомъ 10,101,151 десят., подъ рѣками, болотами и дорогами 2,434,609 десят., — всего 12,916,176 десят. (2)

Подъ пашнями считается 256,500 десят., подъ сѣнокосомъ 88,000 десят., подъ лѣсомъ 10,129,159 десят., подъ водами, болотами и дорогами 2,408,660 десят. (3)

Въ 1848 году пространство всей губерніи опредѣлялось въ 12,916,176 десят.: изъ нихъ подъ жильемъ и выгонами 33,763 десят., подъ пашнями 256,500 десят., подъ сѣнокосами 88,000 десят., подъ лѣсомъ 10,129,260 десят., подъ водами, болотами и дорогами 2,408,660 десят. (4)

Въ губерніи Олонецкой 9,288,000 десят. лѣсу, изъ котораго подъ корабельнымъ и строевымъ 267,000 десят. (5)

Подъ пашнями 257,496 десят., подъ сѣнокосами и выгонами 87,996 десят., подъ лѣсомъ 10,129,259 десят., подъ болотами, водами и дорогами 2,408,660 десят.

Почва Олонецкой губерніи бо́льшею частію безплодная, и только въ южной ея части есть пахатныя земли (6).

Во владѣніи государственныхъ крестьянъ, въ 1844 году, состояло 282,306 десят. удобной земли; количество же неудобной земли и свободной, находящейся въ распоряженіи казны, не означено. По отчету Палаты Государственныхъ Имуществъ за 1844 годъ, въ губерніи Олонецкой подъ лугами было 110,000 десят. (7) По межеванію 1778 — 1796 г., Олонецкая губернія составляла 9,942,789 десят. (8)

За исключеніемъ скалъ, камня и болотъ, почва состоитъ здѣсь изъ песку и глины (9).

По межеванію 1766 — 1798 г., пространство Олонецкой губерніи было въ 15,851,621 десят. (10)

---

(2) «Олон. Губ. Вѣд». 1843 г., приб. № 3.
(3) — — — 1847 г., № 40.
(4) — — — 1849 г., № 34.
(5) — — — 1851 г., № 23.
(6) «Отеч. Зап»., т. 53, IV, 1 — 34.
(7) «Отеч. Зап». 1852 г., 84, стр. 61 — 84.
(8) «Объясн. къ Хоз. Атласу М. Г. И.»
(9) «Журн. М. В. Д.» 1830 г., II, 139 — 166.
(10) Указъ № 17,621.

По измѣренію Швейцера по картѣ, она простирается на 132,202 кв. версты, считая версту въ 104 десят., что всего составитъ 13,749,008 десят.

Въ Олонецкой губерніи подъ жильемъ и выгонами 36,111 десят., пашенъ 256,496 десят., луговъ 87,996 десят., лѣсу 12,535,562 десят., подъ водами, болотами и дорогами 2,434,609 десят., — всего 12,916,071 десят. (11)

Въ губерніи Олонецкой, по другому источнику, подъ городами и выгонами 28,000 десят., подъ деревнями 8,000 десят., подъ пашнями 256,500 десят., подъ сѣнокосами 110,000 десят., подъ лѣсомъ 10,101,000 десят., подъ дорогами, озерами, рѣками и болотами 1,633,000 десят. (12)

Губернія Олонецкая простирается на 12,938,176 десят.: изъ нихъ подъ городами 28,139 десят., подъ деревнями 7,972 десят., подъ пашнями 256,496 десят., подъ лугами 110,000 десят., подъ лѣсомъ 10,101,000 десят., подъ дорогами, водами и болотами 1,633,000 десят., подъ Онежскимъ озеромъ 801,717 десят. (13)

Впрочемъ, пространство Олонецкой губерніи никогда не было вполнѣ измѣрено (14).

§ 3. **Народонаселеніе**. По синодальнимъ таблицамъ 1839 г., въ эпархіи олонецкой православнаго исповѣданія родилось 5,755 м. и 5,342 ж. пола душъ; умерло 3,917 м. и 3,637 ж. (15). Въ 1846 г. все народонаселеніе губерніи состояло изъ 129,116 м. и 126,375 ж. п. (16). Государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ было 213,000 д., помѣщичьихъ 12,300 д. (17). Въ 1844 г. считалось здѣсь 119,762 д. м. п., а всего 248,800 д. обоего пола (18). Въ 1848 г. въ Олонецкой губерніи числилось жителей 124,817 м. и 132,947 ж. п.; родилось 5,331 м. и 5,368 ж. п., умерло 4,205 м. и 4,226 ж. п. (19)

---

(11) «Журн. М. В. Д.» 1842 г., т. 43, тетрадь 1, стр. 16.
(12) Дашковъ. Стр. 34 — 35.
(13) Берхштресеръ. «Описаніе Олонецкой Губерніи». Стр. 19.
(14) Дашковъ. Стр. 22.
(15) «Олон. Губ. Вѣд.» 1841 г., № 23.
(16) — — — 1847 г., № 30.
(17) — — — 1847 г., № 40.
(18) Тамъ же.
(19) «Олон. Губ. Вѣд.» 1849 г., № 35.

Въ 1846 г. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ считало населеніе Олонецкой губерніи въ 129,116 м. и 126,375 ж. п. душъ; родилось здѣсь въ этомъ же году 5,189 м. и 5,370 ж. п., умерло 4,177 м. и 3,396 ж. п. (20)

Въ 1851 году въ эпархіи олонецкой родилось м. п. 6,259 д., ж. 5,882; умерло 5,926 м. и 5,749 ж. п. (21)

Въ 1829 г. родилось м. 4,089, ж. 4,027; умерло 2,415 м. и 2,189 ж. п. (22)

Заблоцкій, въ 1809 году, народонаселеніе губерніи считалъ въ 245,238 душъ обоего пола (23).

По 8 ревизіи, въ губерніи Олонецкой числилось 98,547 поселянъ, 108,827 лицъ податнаго сословія (24).

Помѣщичьихъ крестьянъ считалось 6,117 душъ (25).

По синодальнымъ таблицамъ, въ эпархіи олонецкой православнаго исповѣданія, въ 1837 году, состояло 112,260 м. и 124,176 ж. п. (26)

По отчету Палаты Государственныхъ Имуществъ за 1844 г., къ 1 января 1845 г. подвѣдомственное ей населеніе Олонецкой губерніи состояло изъ 75,985 м. и 82,102 ж. п. ревизскихъ душъ, всего же было 93,219 м. и 97,797 ж. п., и въ числѣ ихъ 75 вольныхъ крестьянъ (27). Родилось въ 1844 г. 1,976 м. и 1,944 ж., умерло 1,800 м. и 1,876 ж. п. душъ. Съ 1828 по 1849 г. включительно въ эпархіи олонецкой отношеніе числа родившихся къ числу умершихъ было наибо́льшее въ 1829 году— 100 — 166, наиме́ньшее въ 1833 г. — 100 — 102 (28).

Народонаселеніе:

1821 жит. 69,166 м., 76,285 ж., 5,817—6,345, 21,284—23,269
1831 — 72,191 — 82,714 — 5,894—6,501, 21,619—21,818
1841 — 77,305 — 88,283 — 6,235—6,333, 22,805—25,105 (29).

---

(20) «Олон. Губ. Вѣд.» 1849 г., № 33.
(21) — — — 1853 г., № 1.
(22) «Журн. М. В. Д.» 1830 г., II, 139 — 166.
(23) Заблоцкій. III. 422.
(24) «Матер. для Статист., изд. при Совѣтѣ М. В. Д.» I. Стр. 205 — 320.
(25) «Отеч. Зап.», т. 56, VIII, стр. 222.
(26) Берхштресеръ. Стр. 100 — 111.
(27) Отчетъ 1844 г.
(28) «Вѣстн. Геогр. Общ.» 1851 г., V, стр. 1 — 38.
(29) «Олон. Губ. Вѣд.» 1854 г., № 34.

По «С.-Петербургскому Мѣсяцеслову» 1855 года, народонаселенія въ 1854 г. въ Олонецкой губерніи было 263,409 д. обоего пола, а по тому же источнику (за 1853 г.) въ 1850 г. въ православной эпархіи олонецкой родилось 6,259 м. и 5,882 ж. п. д., умерло 5,926 м. и 5,749 д. ж. п. Въ 1850 г. считалось 268,386 жителей обоего пола ([30]).

Народонаселеніе губерніи состоитъ изъ 239,000 душъ обоего пола, — въ числѣ ихъ: приписанныхъ къ горнымъ заводамъ 47,645 душъ, государственныхъ крестьянъ 146,671 д., удѣльныхъ 10,530 д., *обѣльныхъ* 1,039 д., помѣщичьихъ 13,000 д. ([31])

Число жителей Олонецкой губерніи простирается до 239,054 д., — между ними заводскихъ крестьянъ 24,480 м., 25,165 ж. п., государственныхъ крестьянъ 70,393 м., 76,338 ж. п., экономическихъ 4,938 м., 5,592 ж., *обѣльныхъ* 522 м., 517 ж. (они освобождены отъ всѣхъ повинностей, даже отъ рекрутской, но, по лѣности своей, все-таки чрезвычайно бѣдны), помѣщичьихъ крестьянъ 6,208 м., 6,761 ж. п. ([32])

Въ 1848 г. жителей въ губерніи считалось 158,000 ревизскихъ душъ обоего пола; 47,500 душъ обоего пола приписанныхъ къ заводамъ, а помѣщичьихъ крестьянъ 13,000 душъ обоего пола ([33]).

Между государственными крестьянами въ 1844 году было 244 нищихъ и увѣчныхъ.

Съ 1805 — 1849 отношеніе родившихся къ умершимъ въ эпархіи было: наибóльшее 166 — 100 (1829 годъ), наименьшее 102 — 100 (1833 годъ) ([34]).

Около Онежскаго озера можно бъ было поселить тысячи колонистовъ ([35]).

Почти всѣ деревни расположены у водъ ([36]).

Въ губерніи есть много богатыхъ крестьянъ; но бóльшею частію лѣность ввергаетъ ихъ въ бѣдность.

([30]) «Объясн. къ Хозяйств. Атласу М. Г. И.» 1852 г. Стр. 69 — 72.
([31]) Дашковъ. Стр. 41.
([32]) Берхштресеръ. Стр. 44.
([33]) «Журн. М. Г. И.» 1849 г., т. 33, II, 36 — 44.
([34]) «Вѣстникъ Геогр. Общества» 1852 г., VI, IV, стр. 27.
([35]) «Журн. М. В. Д.» 1830 г., II, стр. 139 — 166
([36]) Берхштресеръ. Стр. 44.

§ 4. **Климатъ.** Въ Петрозаводскѣ стужа зимою доходитъ до — 30°, и нерѣдко замерзаетъ въ термометрѣ ртуть; заморозки бываютъ въ іюнѣ, а еще чаще въ началѣ августа, въ іюлѣ же рѣдко. Въ садахъ петрозаводскихъ рѣдко созрѣваютъ яблоки (57). Въ 1842 г. самый сильный морозъ доходилъ до — 23° (58). Въ 1854 г., 17 и 21 іюня, въ уѣздахъ Вытегорскомъ и Олонецкомъ были морозы, причинившіе большіе убытки (59). Стужа рѣдко доходитъ до 30°; послѣдніе морозы бываютъ въ маѣ, а иногда и въ іюнѣ; первые же въ началѣ августа, но случаются и въ іюлѣ: такъ, въ 1837 году не было ни одного мѣсяца безъ мороза (60). Предѣлами морозовъ бываютъ май и августъ. Случаются годы очень сухіе, а также и обильные дождями (61).

§ 5. **Почва**. Почва состоитъ изъ песчаныхъ пустырей, или глинистая, смѣшанная съ пескомъ и камнемъ; также встрѣчаются глина жирная и желѣзистая и известковый мергель (62).

Между озерами Ладожскимъ и Онежскимъ страна гориста, а остальное — вода и болото; восточная и южная части губерніи болѣе низменны, но также каменисты и влажны. Сухія мѣста находятся только на склонахъ горъ и холмовъ. Юго-восточная часть довольно плодородна (63).

Бо́льшая часть лѣса около Бѣло-озера и впадающихъ въ него рѣкъ находится на глинистой почвѣ (64).

По отчету Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1844 г., во владѣніи подвѣдомственнаго ему населенія состояло 282,306 десят. удобной земли; но о прочемъ показаній не находится.

За исключеніемъ нѣкоторыхъ равнинъ въ южной и восточной частяхъ губерніи и около восточнаго берега Ладожскаго озера,

---

(57) «Олон. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 2, приб.
(58) — — — 1842 г., № 11.
(59) «Журн. М. В. Д.» 1854 г., 8, стр. 72.
(60) Дашковъ. Стр. 22. 23.
(61) Берхштресеръ. Стр. 18.
(62) Избраніе хозяйственныхъ статей. Изъ журнала Вольнаго Экон. Общества. I, 179 — 204.
(63) Заблоцкій. III, 414.
(64) Кеппенъ.

почва гористая. Раздѣльнымъ гребнемъ водъ Бѣлаго и Балтійскаго морей служитъ горный хребетъ *Массàлга* (Массальскій).

Пространства, не занятыя населеніемъ и не находящіяся подъ пашнями, водами и болотами, покрыты лѣсомъ ([45]).

§ 6. **Земледѣліе.** По большой почтовой дорогѣ изъ С.-Петербурга въ Архангельскъ, около станціи Булаевской, встрѣчаются поля, засѣянныя рожью, овсомъ, ячменемъ и даже пшеницей, хотя ночные заморозки, уже въ половинѣ августа, часто вредятъ полному созрѣванію хлѣбовъ. Рожь родится, среднимъ числомъ, сама-2, въ рѣдкіе урожайные года сама-6.

Хлѣбъ для посѣва получаютъ изъ Новгородской губерніи. Гороха разводятъ тамъ еще много, а въ садахъ — картофель и лукъ.

Капуста не свивается въ кочни; о разведеніи фруктовыхъ деревъ нѣтъ и рѣчи ([46]).

У ст. Прокминской хлѣбопашество незначительно и ограничивается, бо̀льшею частію, лѣсными пашнями; разведеніе свекловицы здѣсь становится меньше. Горохъ воздѣлывается на поляхъ. Урожаю его часто вредятъ ночные заморозки. Около станціи Кречетовской, почти подъ 61° шир., несмотря на заморозки, наносящіе вредъ цвѣту въ маѣ и въ іюнѣ и мѣшающіе росту и созрѣванію хлѣбовъ въ августѣ, дѣятельно занимаются хлѣбопашествомъ. Здѣсь болѣе всего воздѣлываютъ ячмень, менѣе рожь, овесъ и горохъ и въ совершенно незначительномъ количествѣ пшеницу ([47]).

На новинахъ, находившихся подъ лѣсомъ, или кустарникомъ, рожь родится, въ первые годы, сама-10—12; на почвѣ же изъ-подъ большихъ строевыхъ лѣсовъ, въ урожайные годы, озимая рожь родится сама-20,—овесъ два года сряду не менѣе самъ-10—15. Если же выжигаютъ мѣста въ очень крупномъ лѣсу, между которымъ находятся мачтовыя деревья, то рожь и овесъ приносятъ на этой почвѣ два года сряду урожаи самъ-40 и до 50 ([48]). Впрочемъ, хлѣбопашество здѣсь незначительно.

([45]) Дашковъ. 22. 23. 31.
([46]) Schrenk. I. 15.
([47]) Schrenk. I, 21 — 23.
([48]) Лахманъ. «Труды Вольн. Экон. Общ.» 1769 г. XIII, стр. 14—16

Около 1765—70 г. сѣяли, въ незначительномъ количествѣ, озимую рожь и яровую пшеницу, горохъ, бобы, чечевицу, гречиху, коноплю и ленъ, болѣе же овесъ и ячмень. Картофель вовсе не былъ извѣстенъ, капусту воздѣлывали съ трудомъ; огурцы считались рѣдкостью, но рѣпа разводилась повсюду ([49]). Въ мѣстности около р. Свири и между Петербургомъ и Вологдою хлѣбопашество, бо́льшею частію, основывается на истребленіи лѣсовъ: выжигаютъ, на нѣкоторомъ протяженіи, лѣсъ и засѣваютъ открытую почву впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, а по истощеніи ея снова приступаютъ къ выжиганію. По ту сторону р. Мегры, около Вытегры, ровная мѣстность возвышается и дѣлается холмистою. Около Онежскаго озера хлѣбопашествомъ исключительно занимаются женщины, мужчины же — рыболовствомъ. Въ этой мѣстности земля остается залою едва только пять мѣсяцевъ въ году. Нигдѣ въ Россіи хлѣбопашество не находится въ такомъ первобытномъ состояніи, какъ въ при-Онежской странѣ: кажется, будто имъ занимаются здѣсь только съ недавняго времени. Но, посреди жалкихъ зимовьевъ и бѣдныхъ деревушекъ, находимъ, въ Винницѣ, прекрасное хозяйство одного крестьянина, обучавшагося этому въ столицѣ ([50]).

Въ прежнія времена здѣшніе крестьяне часто выжигали лѣса, для засѣянія почвы хлѣбомъ, впродолженіе 3 лѣтъ; послѣ того землю эту они оставляли для возобновленія лѣсной поросли втеченіе 12—15 лѣтъ и потомъ снова выжигали ее. Такимъ же образомъ поступаютъ съ высохшими и выжженными болотами, гдѣ растетъ кустовая рожь. Бывали случаи, что здѣсь изъ одного зерна выростало до 70 колосьевъ, съ урожаемъ самъ-50 ([51]). Вообще же хлѣбопашество въ Олонецкой губерніи не находится въ цвѣтущемъ состояніи: ранніе и поздніе морозы, недостатокъ въ лугахъ, а слѣдовательно въ кормѣ для скота и въ навозѣ, имѣютъ чрезвычайно вредное вліяніе на него ([52]).

Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ на одну ревизскую душу причитается менѣе одной десятины земли; притомъ, ощущается недо-

---

([49]) Избраніе хозяйств. статей. Изъ журнала Вольн. Эконом. Общ. I. 179—204.

([50]) Blasius Reisen. I. S. 66—97.

([51]) Дашковъ. Стр. 63.

([52]) Тамъ же. Стр. 79—80.

статокъ въ рогатомъ скотѣ и въ навозѣ. На *пàль* (пáлъ — выжженное мѣсто) хлѣбъ родится самъ-10—55. Оборотъ, среднимъ числомъ, слѣдующій: посѣвъ яроваго хлѣба 70,000 четв., урожай 210,000 четв.; посѣвъ озимой 40,000 четв., урожай 200,000 четв. ([83]) Обыкновенно сѣютъ 30% озимаго хлѣба, который, бóльшею частію, хорошо родится. Яровой ржи сѣютъ мало — около 500 четв. Подъ 62° шир. рожь еще созрѣваетъ и родится сама-3. Болѣе всего сѣютъ овса (40%); онъ родится самъ-5, и четверть его бываетъ вѣсомъ до 6 пуд. Ячмень разводится повсемѣстно (10% всего посѣва), и четверть его бываетъ вѣсомъ въ 7 пуд. Обыкновенно ячмень родится самъ-8; на новинѣ же урожай его бываетъ обильный до невѣроятности. Горохъ разводится только въ садахъ. Съ десятины посѣва рѣпы добываютъ отъ 60—80 четв. Картофель разводятъ въ незначительномъ количествѣ (1/40% всего посѣва). Осенью четверть его продается по 3 р., весною по 8 р. Свекловицы разводятъ мало ([84]). Ячменя сѣютъ много и съ успѣхомъ; но только ночные заморозки сильно вредятъ ему. Рѣпы вездѣ много; картофель только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ. Въ садахъ понемногу садятъ горохъ. Впрочемъ, садоводства, въ настоящемъ смыслѣ, не существуетъ ([85]).

Конопля воздѣлывается почти только въ огородахъ, въ бóльшемъ количествѣ въ уѣздахъ Вытегорскомъ и Лодейнопольскомъ. Всего сѣютъ конопли 3/40% всего посѣва, и съ одной десятины добываютъ 180 пудовъ конопли и 2 четв. сѣмени ([86]).

Ленъ. Онъ разводится во всей губерніи, преимущественно же въ Пудожскомъ уѣздѣ, менѣе всего въ Вытегорскомъ и Каргопольскомъ уѣздахъ ([87]).

Въ Олонецкой губерніи, особенно же въ Пудожскомъ уѣздѣ, произрастаетъ превосходный ленъ, сѣмена котораго, однакожь, никогда не созрѣваютъ; почему ихъ для посѣва выписываютъ, ежегодно, изъ Пскова. Женщины ткутъ изъ него хорошій холстъ. Кромѣ того, вывозятъ ежегодно до 25,000 пуд. льна ([88]). Ленъ

([83]) Берхштресеръ. Стр. 55.
([84]) Тамъ же. Стр. 64—67.
([85]) «Отеч. Зап.», т. 53, IV, стр. 1—34.
([86]) Берхштресеръ. Стр. 70—71.
([87]) «Олон. Губ. Вѣд.» 1852 г., № 16.
([88]) Дашковъ. Стр. 70.

здѣсь родится повсемѣстно; но разводятъ его почти только для домашняго употребленія, за исключеніемъ Пудожскаго уѣзда, отпускающаго ежегодно въ продажу до 10,000 пуд. льна. Съ одной десятины собираютъ 120 пуд. кудели и 4 четв. сѣмени. Посѣвъ льна составляетъ 10% всего посѣва ([59]).

Въ 1848 году въ Олонецкой губерніи одними государственными крестьянами сжато 35,520 пуд. льна, и бо́льшею частію въ Пудожскомъ уѣздѣ. Сѣмена преимущественно покупаются во Псковѣ, или Ригѣ; а вывозятъ ленъ въ Архангельскъ и С.-Петербургъ ([60]).

Макъ. Во всей губерніи его высѣвается до 10 четв. Огородничество вообще незначительно ([61]).

Сѣно. Изъ Олонецкой губерніи очень много сѣна вывозится въ С.-Петербургъ ([62]).

Сѣно добывается здѣсь въ недостаточномъ количествѣ — только около 20 милл. пудовъ. Изъ Петрозаводскаго уѣзда, однакожь, вывозятъ ежегодно до 40,000 пуд. сѣна (почти все въ С.-Петербургъ), и количество это возрастаетъ по мѣрѣ осушенія тамошнихъ болотъ. Въ Пудожскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ въ кормъ для скота употребляютъ и сухіе древесные листья. Мѣстную потребность въ сѣнѣ опредѣляютъ въ 27 милл. пудовъ, которыхъ, однакожь, въ губерніи не собирается ([63]).

§ 7. **Посѣвъ и урожай**. Урожай картофеля въ 1841 г. былъ слѣдующій: въ Лодейнопольскомъ и Петрозаводскомъ уѣздахъ самъ-10, въ Вытегорскомъ самъ-12. Въ 1832 г. посѣяно во всей губерніи озимаго хлѣба 41,920 четв., яроваго 71,690 четв.; урожай перваго былъ самъ-3, втораго самъ-2. ([64]). Въ 1842 г. картофеля посѣяно 3,000 четв., собрано 12,493 четв. ([65]) Въ 1846 г. общій урожай хлѣбовъ былъ самъ-3. ([66]) Картофель въ Олонецкой губерніи начали разводить въ 1773 году ([67]).

([59]) Берхштресеръ. Стр. 68—69.
([60]) «Журн. М. В. Д.» 1849 г., 33, II, 36 — 44.
([61]) Берхштресеръ. Стр. 72.
([62]) Дашковъ. Стр. 46.
([63]) Берхштресеръ. Стр. 77, 89.
([64]) «Олон. Губ. Вѣд.» 1842 г., №№ 9, 10, 13.
([65]) — — — 1843 г., № 3, прибл.
([66]) — — — 1847 г., № 3.
([67]) — — — 1848 г., № 10.

Въ 1846 году добыто въ губерніи 42,076 четв. картофеля ([68]).

Около Олонца есть имѣніе крестьянина Дубалова, отличающееся образцовымъ хозяйствомъ, домоводствомъ и скотоводствомъ. Въ немъ, между прочимъ, воздѣлываютъ кормовыя травы и производятся опыты заграничнаго посѣва ([69]).

У этого Дубалова, въ 1836 г., отъ посѣва ржи въ 8 четв. (по 9 пуд.) родилось 72 четв., отъ 20 четв. овса 98 четв., отъ $2\frac{1}{2}$ четв. ячменя почти 13 четв. Крестьянинъ Кондратьевъ на своей землѣ считаетъ урожай ржи въ самъ-10 посредственнымъ, а самъ-12 — хорошимъ. У него ячмень обыкновенно родится самъ-6 — 8, овесъ самъ-5 — 6 ([70]). Въ 1834 году средній урожай былъ самъ — 6 ([71]), а въ 1844 г. озимый хлѣбъ родился самъ-3, яровой самъ-4. ([72]) Въ 1848 году у государственныхъ крестьянъ посѣяно: озимаго хлѣба 36,511 четв., яроваго 89,909 четв.; сжато: перваго 78,560 четв., втораго 345,841 четв ([73]). Въ 1829 году было посѣяно всего 118,978 четв., сжато 426,471 четв., и такой урожай считаютъ посредственнымъ ([74]).

Около финляндской границы въ хлѣбъ подмѣшиваютъ исландскій мохъ. По отчету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1803 г. посѣяно 149,586 четв., сжато 542,348 четв.; въ 1804 г. посѣяно 121,259 четв., сжато 431,993 четв. Въ первомъ году для продовольствія губерніи недоставало 26,537 четв., а во второмъ 96,452 четв.

Государственными крестьянами Олонецкой губерніи, въ 1844 г., посѣяно озимаго хлѣба 34,497 четв., яроваго 66,686 четв., картофеля 8,491 четв.; сжато: перваго 97,963 четв., втораго 251,60 четв., а картофеля собрано 32,047 четв. ([75])

По объясненію къ издаваемому М. Г. И. хозяйственному атласу, средній урожай въ Олонецкой губерніи, по десятилѣтней слож-

---

([68]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 237.
([69]) «Землед. Газ.» 1838 г., стр. 317
([70]) — — — 1836 г., стр. 68.
([71]) — — — 1835 г., — 128.
([72]) — — — 1845 г., — 22.
([73]) «Журн. М. В. Д.» 1849 г., 33.
([74]) — — — — — 1830 г., — II, стр. 139 — 166.
([75]) Отчетъ за 1844 годъ.

ности, составляетъ озимаго хлѣба самъ-$2\frac{1}{2}$—$3\frac{1}{2}$, яроваго самъ-$2\frac{1}{2}$. По Вихману, въ 1808 г., сжато здѣсь 362,000 четв. хлѣба. Посѣвъ казенныхъ крестьянъ былъ въ 1844 г. озимаго хлѣба 24,497 четв., жатва 97,936 четв.; яроваго посѣвъ 66,686 четв., сжато 251,610 четв.; картофеля посѣвъ 8,491, снято 32,047 четв.

§ 8. **Цѣны на хлѣбъ.** Въ 1843 г. высшая цѣна за четв. ржи была 7 р. $61\frac{1}{4}$ к., низшая 4 р. 75 к., муки 5 р. 61 к. — 8 р. 25 к., крупъ 8 р. 33 — 11 р. $12\frac{1}{2}$, овса 2 р. 18 — 3 р. 8, сѣна 10 — 18 к. (76) Въ 1851 г. четв. ржи стоила 6 р. — 8 р. 40 к., ячменя 14 — 18 р., овса 4 — 5 руб., пудъ ржаной муки 90 к. — 1 р., пудъ хлѣба 75 — 80 к., пудъ свѣжаго мяса 80 к. — 2 р., пудъ солонины 3 р. (77) Въ 1836 г. цѣна овса поднялась до 14 р. (78) Въ ноябрѣ 1811 г. средняя цѣна куля ржи была 2 р. 75 к., ржаной муки 3 р. 5 к., четверти крупъ 5 р. 56 к., четв. овса 2 р. (79)

Съ 1847 по 1851 годъ включительно средняя цѣна ржаной муки 4 р. 80 к. — 5 р. 33 к., овса 3 р. 15 к., сѣна 13 к., ржи 4 р. 86 к.; въ 1850 г. высшая цѣна ржаной муки 4 р. 49 к., низшая 4 р. 5 к.; цѣна гречихи въ томъ же году не обозначена; средняя цѣна овса 2 р. 84 к., высшая 3 р. 73 к., низшая 2 р. 25 к.; въ 1846 г. высшая цѣна сѣна 14 к., низшая 10 к. пудъ (80).

Въ 1811 г., съ февраля по ноябрь включительно, низшія и высшія цѣны были слѣдующія: ржаной муки 14 — 20 р., гречихи 19 р. 50 — 24 р., овса 10 — 13 р. (81) Ржаная мука, въ 1829 г., продавалась по 6 р. 88 к. — 12 р. (82). Въ 1842 г. ржаная мука стоила 4 р. 75 к. — 7 р. 16 к., гречиха 8 р. 33 — 11 р. 12 к., овесъ 2 р. 68 к. — 3 р. 8 к., сѣно 10 — 18 к. (83).

---

(76) «Олон. Губ. Вѣд.» 1844 г., № 25. «Землед. Газ.» 1844 г. стр. 276.
(77) «Олон. Губ. Вѣд.» 1852 г., №№ 45, 46, 47.
(78) «Землед. Газ.» 1839 г., стр. 217.
(79) «Сѣверная Почта» 1811 г.
(80) «Отеч. Зап.» 1854 г., т. 84, II, стр. 61 — 84.
(81) «Сѣверная Почта» 1811 г.
(82) «Журн. М. В. Д.» 1830 г., II, 139 — 166.
(83) — — — — — 1844 г., 6, 76 — 78. 64 — 77.

Среднія цѣны въ срединѣ и въ концѣ года:

1833 г. Муки	18 р. 18 к. / 20 — 22 —	— 22 р. 45 к.
1834 г. —	23 р. 10 к.	— 22 — 55 —
1835 — —	22 — 95 —	— 25 — 66 —
1836 — —	22 — 9 —	— 13 — 97 —
1837 — —	14 — 47 —	— 16 — 3 —
1833 г. Крупъ	26 р. 86 к.	— 30 р. 2 к.
1834 — —	28 — 66 —	— 28 — 32 —
1835 — —	33 — 4 —	— 40 — 41 —
1836 — —	32 — — —	— 27 — 49 —
1837 — —	24 — 50 —	— 26 — 53 —
1833 г. Овса	11 р. 70 к.	— 10 р. 12 к.
1834 — —	12 — 10 —	— 11 — 9 —
1835 — —	11 — 75 —	— 12 — 70 —
1836 — —	14 — — —	— 9 — 32 —
1837 — —	10 — 26 —	— 9 — 46 — (84)

По отчету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1835 г. (табл. V), мука стоила 26 р. 75 к. — 27 р. 50 к., овесъ 12 р. 50 к. — 13 р. 50 к., сѣно 22 — 40 к.; въ 1836 году мука 13 р. 25 к. — 28 р. 75 к., овесъ 10 р. — 13 р. 25 к., сѣно 30 — 55 к.; въ 1840 г. мука 5 р. 60 к. — 9 р., овесъ 3 р. 15 к. — 3 р. 80 к., сѣно 10 — 15 к. (85)

Въ 1834 году, по десятилѣтней сложности, цѣна кулю ржи въ 9 пудовъ была отъ 5 р. до 6 р. 50 к. сер. (86)

Въ 1837 году ржаная мука 12 р. — 17 р., овесъ 2 р. 35 к — 2 р. 45 к., сѣно 20 — 30 коп. (87)

§ 9. **Скотоводство.** Въ губерніи Олонецкой, въ 1846 г., считалось: 49,509 лошадей, 93,146 шт. рогатаго скота, 434,352 шт. овецъ, 41,080 свиней, 216 козъ (88). Въ 1848 году: 49,551

(84) «Журн. М. В. Д.» 1838 г., 28, стр. 104.
(85) Отчетъ М. В. Д.
(86) Отчетъ М. В. Д. за 1837 г., табл. V.
(87) «Объясненіе къ Хозяйств. Атласу».
(88) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 237.

лошадь, 94,960 головъ рогатаго скота, 68,363 свиньи, 4,533 овцы (89). Въ 1846 г.: 49,509 лошадей, 93,000 шт. рогатаго скота, 75,600 овецъ, 5,098 свиней (90). Въ Олонецкой губерніи, въ 1846 году, считалось 49,569 лошадей (91); въ 1850 г.: 47,894 лошади и 95,870 шт. рогатаго скота (92).

Въ городахъ и по большой архангельской дорогѣ встрѣчаются кое-гдѣ холмогорскія коровы; обыкновенный же рогатый скотъ мелокъ и тощъ (93).

Во всей губерніи считается: 101,450 лошадей, 179,300 шт. рогатаго скота, 188,160 овецъ, 21,135 свиней (94). Овцы обыкновенной финской породы. Около Петрозаводска водятся до 100 шт. никому не принадлежащихъ козъ. — Конскихъ заводовъ въ губерніи нѣтъ (95).

Въ 1840 году отъ падежа погибло 461 шт. рогатаго скота и 509 лошадей (96).

§ 10 **Рыбная ловля**. По свидѣтельству Вихмана, рыбная ловля въ Олонецкой губерніи въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія приносила дохода до 57,000 руб.; расходы же простирались на 27,000 руб. (97)

По оффиціальнымъ источникамъ, ежегодно продается рыбы въ Олонецкой губ. на 250,000 р.; но, кажется, дѣйствовательная продажа бываетъ гораздо значительнѣе (98).

Дашковъ опредѣляетъ доходъ отъ рыбной ловли ежегодно въ 200,000 руб. асс. (99)

Въ богатой рѣками и озерами губерніи Олонецкой производится значительная рыбная ловля (100).

---

(89) «Олон. Губ. Вѣд.» 1849 г., № 37.
(90) — — — — 1847 г., № 23.
(91) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, II, 61 — 84.
(92) «Объясн. къ Хозяйств. Атласу М. Г. И.» 1852 г.
(93) Дашковъ. Стр. 79. 80.
(94) Тамъ же. Стр. 80.
(95) Берштресеръ. Стр. 87.
(96) Отчетъ М. В. Д. за 1840 г., въ «Журн. М. В. Д.» 1841 г., т. 40.
(97) Wichmann. Стр. 101 — 109.
(98) Берхштресеръ. Стр. 24.
(99) Дашковъ. Стр. 63.
(100) «С.-Петерб. Вѣд.» 1, 1845 г., конецъ ноября, или начало декабря.

Въ 1829 г. наловлено 78,367 пуд. рыбы, на 183,833 р. ([101])

§ 11. **Ископаемыя**. Со временъ Петра Великаго въ Олонецкой губерніи были въ дѣйствіи 13 желѣзныхъ и мѣдныхъ плавиленъ, изъ которыхъ всѣ, за исключеніемъ трехъ, упразднены. Въ Каргопольскомъ, Пудожскомъ и Вытегорскомъ уѣздахъ крестьяне выплавляютъ много болотной желѣзной руды и выдѣлываютъ изъ нея, какъ для домашняго употребленія, такъ и для продажи, разныя вещи и даже якори ([102]). Мѣстность между озеромъ Лаче и р. Ковжею богата болотною рудою, выплавкой которой занимаются лѣтомъ ([103]). Въ Олонецкомъ уѣздѣ четыре желѣзоплавильные завода: Усланка, Обжа, Улельега и одинъ, названіе котораго неизвѣстно. Производство ихъ простирается на 48,000 руб. — Въ Вытегорскомъ уѣздѣ 13 мѣдно-плавильныхъ печей, производящихъ металла только на 2,000 р. ([104])

Въ актахъ 1673 года уже упоминается о находимой здѣсь мѣдной рудѣ ([105]).

Долгое время носились слухи о минеральномъ богатствѣ сѣвернаго берега Ладожскаго озера, особенно около Питкоранды, о чемъ также и Севергинъ замѣчаетъ, въ своемъ путешествіи. Впослѣдствіи Фурманъ и Чеботаревъ, въ 1816 году, искали здѣсь олова; но развѣдки ихъ были безуспѣшны, и первый даже отрицалъ существованіе тутъ этого металла.

Наконецъ Емельяновымъ найдены слѣды олова и открытъ тамъ оловянный рудникъ Кайринный, изъ котораго, въ 1842 г., дѣйствительно, былъ добытъ этотъ металлъ. Въ 1843 году въ этой же мѣстности основана мѣдно-плавильня, начавшая дѣйствовать въ 1844 г. и доставившая въ 1845 и 1846 годахъ по 600 п., а въ 1847 — 1848 г. по 1,073 п. мѣди ([106]).

Всѣ озера въ губерніи содержатъ на днѣ своемъ желѣзную руду. — Есть мраморъ, гранитъ, красильныя земли, минеральные источники и превосходная горшечная глина ([107]).

([101]) «Журн. М. В. Д.» 1830 г., II, 139 — 166.
([102]) «Олон. Губ. Вѣд.» 1842 г., № № 31, 32.
([103]) — — — — 1846 г., № 4.
([104]) — — — — 1847 г., № 36.
([105]) — — — — 1849 г., № 42.
([106]) «С.-Петерб. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 6.
([107]) «Журн. М. В. Д.» 1850 г., II, стр. 139 — 166.

Купоросъ находятъ недалеко отъ Петровскаго минеральнаго источника.

Золото, открытое однимъ крестьяниномъ, въ 1739 г., около ручья Войца (къ Выгу), начали добывать въ 1744 году и съ перерывками продолжали въ 1768 и 1778 годахъ. У Войца находили самородное золото и частію серебро ([108]).

Въ Фримагубской бухтѣ, при Онегѣ, находятся древнѣйшіе и глубочайшіе въ Россіи мѣдные рудники, открытые еще въ XVII вѣкѣ. При Шумгѣ, на Онегѣ, есть мѣста, богатыя купоросомъ и квасцами ([109]). Каменный ленъ показывается у Онеги, на полуостровѣ Усна-Волокѣ; мраморъ — около Тивдіи, Пергубы, Рускіалы, у Сердоболя, на нѣкоторыхъ сѣверныхъ островахъ Ладожскаго озера, на озерахъ, окружающихъ Сандалъ, и на полуостровѣ Пертна-Волокѣ ([110])

Близъ Вытегры и Онежскаго озера Свирьяковымъ открыты богатые соляные источники. По ту сторону Мегры, по направленію къ Вытегрѣ, показывается формація каменнаго угля ([111]).

Вообще находятся: антрацитъ, аметисты, горный хрусталь, дымчатый топазъ, гіацинтъ (цирконъ), пробирный камень, мраморъ — въ разныхъ мѣстахъ, прекрасный гранитъ и около Кончезерска земля, содержащая купоросъ ([112]). Въ Вытегорскомъ уѣздѣ — мѣлъ, охра, красильная земля, сѣрный колчеданъ; на Андомѣ — огнеупорная глина, годная для плавильныхъ тиглей, желѣзная и мѣдная руда. На Свири, около Лодейнаго Поля — соляный источникъ ([113]). Въ губерніи много минеральныхъ источниковъ, но всѣ холодные ([114]).

Въ Каргопольскомъ уѣздѣ, на Мошѣ, находится соляный источникъ, не бывшій до сего времени въ употребленіи ([115]).

Въ губерніи находятъ: аметисты, полевой шпатъ, каменный

([108]) Pallas. Nordische Beiträge. I, 132 — 150.
([109]) — — — — III, 169, 170.
([110]) — — — — I, 132 — 150.
([111]) Blasius Reisen. I, 66 — 75.
([112]) Дашковъ. Стр. 28.
([113]) — — — 31.
([114]) — — — 103.
([115]) Берхштрессеръ. Стр. 28.

ленъ, точильный камень, превосходную вытегорскую глину, желѣзную руду, самородные свинецъ, желѣзо, никкель и цинковую обманку ([116]).

Въ маломъ количествѣ находили асбестъ, антрацитъ, много желѣзной руды и мѣди (даже самородной), также признаки олова и свинца ([117]).

Объ отысканіи мѣдной руды повѣствуютъ историческіе акты 1666 г. ([118])

Изъ губерніи вывозятъ известь и глину, что могло бы производиться въ большихъ размѣрахъ. Въ 10 верстахъ отъ Вытегры, около Патровой, копаютъ черную огнеупорную глину, и тутъ же найдены слѣды каменнаго угля, для изслѣдованія котораго, въ 1818 и 1819 годахъ, сдѣланы были только слабые опыты. Желѣзный колчеданъ находятъ въ оставленныхъ Мунозерскихъ желѣзныхъ копяхъ, между деревнями Кассельгою и Война-Волокомъ. Соляные источники извѣстны въ двухъ мѣстахъ, а именно около дер. Яндемозерской, Кижской волости, и на лѣвомъ берегу Свири, противъ устья р. Ивины; но они до сихъ поръ еще не изслѣдованы.

Въ Каргопольскомъ уѣздѣ существовали, съ незапамятныхъ временъ, двѣ принадлежащія Соловецкому монастырю соляныя варницы, прекратившія дѣйствія въ 1739 г. Въ 1749 г. дозволено было купцу Латкину возобновить выварку соли; въ 1789 году опять приказано остановить работы, а въ 1792 г. снова дозволено ему же продолжать операцію, съ условіемъ доставить казнѣ, въ два года, 38,000 пуд. соли; но неизвѣстно, было ли это исполнено. Въ Олонецкомъ Губернскомъ Архивѣ находятся нѣкоторыя извѣстія, отъ 1797 г., о двухъ частныхъ соляныхъ варницахъ: Усольской и Клочевской; около 1808 г. о нихъ снова говорится, и, наконецъ, въ 1853 году упоминается о двухъ вновь открытыхъ соляныхъ источникахъ, изъ которыхъ одинъ находится на земляхъ, принадлежащихъ къ деревнѣ Космаихѣ, другой — на Воесоркѣ, въ приходѣ того же имени ([119]).

([116]) Зябловскій. III, 421.
([117]) «Олон. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 38.
([118]) Глава V, № 3.
([119]) «Вѣстн. Русск. Геогр. Общ.» 1854 г., V.v, 14 — 19.

§ 12. **Лѣса**. По свидѣтельству Зябловскаго, въ 1806 г., казенные лѣса занимали пространство въ 8,956,795 десят. ([120]) Дерево растетъ здѣсь очень медленно и дѣлается годнымъ на дрова только чрезъ 50—60 л., а для постройки — чрезъ 100 л. На стволѣ, въ 14 вершк. толщины, бываетъ по 350 годичныхъ колецъ. Береза достигаетъ старости 130 лѣтъ. Ясень 4 вершк. толщиною, въ серединѣ, обыкновенно, бываетъ дупляный ([121]).

Ель и сосна встрѣчаются часто, лиственница въ Пудожскомъ и Каргопольскомъ уѣздахъ; есть береза, ясень ольха, рябина, ива, липа, крушина и очень рѣдко кленъ([122]). Ежегодно вырубается до 1,053,000 деревъ, между ними до 25,000 годныхъ для кораблестроенія; кромѣ того 114,000 отрубковъ на трехполенныя дрова. Казна отъ лѣсовъ имѣетъ ежегоднаго дохода 200,000 р. ([123]). Изъ лѣсовъ Олонецкой губерніи ежегодно вырубается болѣе милліона строевыхъ деревъ и до 114,000 лѣсинъ на дрова ([124])

Въ Пудожскомъ уѣздѣ произрастаетъ лиственница ([125]).

Деревья здѣсь растутъ очень медленно: годный на дрова лѣсъ получается только чрезъ 50 — 60 лѣтъ, а строевой — чрезъ 100 лѣтъ; береза достигаетъ такой же старости ([126]).

Самая южная лиственница, какъ разсказывали Шренку, произрастаетъ на верхней Кемѣ, еще подъ 60°; при станціи Коневской, на Онегѣ (рѣкѣ?), онъ видѣлъ прекрасную лиственницу ([127]).

Лѣса составляютъ: береза, осина, сосна, ель и ива; дуба вовсе нѣтъ ([128]). — Въ губерніи произрастаютъ: сосна, ель, пихта, лиственница, черная или карельская береза, ясень, ива, ольха, и рѣдко встрѣчается липа ([129]).

Въ 1806 году казенные лѣса занимали 8,956,795 десятинъ ([130]).

([120]) Wichmann. S. 73.
([121]) Дашковъ. Стр. 31.
([122]) — — Стр. 33. 34.
([123]) Берхштресеръ. Стр. 24.
([124]) «Вологод. Губ. Вѣд.» 1842 г., № 9.
([125]) «Журн. М. В. Д. 1830 г., II, 139 — 166.
([126]) «Олон. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 1, приб.
([127]) Schrenk. I, Стр. 21. 22. 26.
([128]) Избр. хоз. статей. Изъ журн. Вольнаго Экон. Общ. I, 179 — 204
([129]) Заблоцкій. III, 420.
([130]) Вихманъ.

§ 13. **Звѣри и разныя произведенія природы**. Около станціи Кречетовской, почти подъ 61° шир., впервые слышно о сѣверныхъ оленяхъ, появляющихся тамъ зимою въ лѣсахъ ([131]).

Вообще между озеромъ Лаче и Ковжею находятъ огнеупорную глину, охру, сѣрный колчеданъ, известнякъ и красильную землю ([132]). Урожай хлѣба вообще бываетъ недостаточенъ для продовольствія края. Изъ Пудожскаго и Каргопольскаго уѣздовъ вывозится иногда небольшое количество хлѣба въ другіе уѣзды. Лѣса доставляютъ бревна, доски, пластины, корабельный матеріалъ, дрова, уголья, смолу и деготь ([133]). Въ Олонецкой губерніи произрастаютъ въ изобиліи разнаго рода лѣсныя и моховыя ягоды. Здѣсь также водится много пушныхъ звѣрей, дичи и рыбы ([134]). Есть нѣкоторыя цѣлебныя травы и много употребляемыхъ въ пищу ягодъ и грибовъ ([135]).

Озера Ковже, Кемо и Лаче содержатъ на днѣ и по берегамъ желѣзную руду, которую крестьяне волостей Окстамской или Оштамской и Кемской выплавляютъ и куютъ изъ нея для себя разныя земледѣльческія орудія. Въ этой части губерніи гонятъ деготь и смолу, выжигаютъ уголья, золу, добываютъ поташъ, выжигаютъ известь, обдираютъ ивовую кору и выдѣлываютъ много черепицы и кирпича. Здѣсь также встрѣчаются въ обиліи сѣрный колчеданъ, огнеупорная глина, известнякъ, мѣлъ и охра ([136]).

§ 14. **Промышленность**. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, у Кончезерска, основанъ былъ купоросный заводъ, упраздненный въ 1789 году ([137]). Крестьяне, кромѣ хлѣбопашества, занимаются охотою, рыбною ловлею, горнымъ промысломъ, постройкою судовъ, судоходствомъ, рубкою лѣса, выгонкой смолы и дегтя ([138]). Мужчины вяжутъ неводы и вьютъ канаты и веревки (въ Повѣнецкомъ уѣздѣ), кромѣ пеньки, тоже изъ

([131]) Schrenk. I, 23.
([132]) «Олон. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 4.
([133]) «Отеч. Зап.», т. 53, IV, стр. 1 — 34.
([134]) Дашковъ. Стр. 33, 34.
([135]) Зябловскій. III, 420.
([136]) Кешенъ.
([137]) Дашковъ. Стр. 28.
([138]) Тамъ же. Стр. 41.

бересты. Эти послѣдніе очень крѣпки и могутъ быть употребляемы 10 лѣтъ, а послѣ еще жгутся какъ свѣточи (139).

Дегтярнымъ производствомъ преимущественно занимаются въ Каргопольскомъ уѣздѣ. По пятилѣтней сложности, добывается ежегодно дегтю всего 45,000 пуд. Изъ этого количества причитается на Каргопольскій уѣздъ 34,100 пуд. Золы и ивовой коры болѣе 2,000 пуд., и бо́льшею частію въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ. Въ Олонецкой губерніи 16 пильныхъ мельницъ, на которыхъ распиливается ежегодно до 362,000 лѣсинъ; кожевенныхъ заводовъ 147 (140).

Въ губерніи три кирпичные завода. Въ Вытегорскомъ уѣздѣ 16 пильныхъ мельницъ, на которыхъ ежегодно распиливается слишкомъ 36,2000 бревенъ. Во всей губерніи 147 кожевенныхъ заводовъ; на семи заводахъ приготовляются сало, свѣчи и мыло. Мраморная ломня при деревнѣ Тивдіи и другія разработываются не постоянно (141).

Въ 1853 году въ губерніи считалось 169 промышленныхъ заведеній, въ числѣ которыхъ было 11 лѣсопиленъ, еще крупяныя мельницы, горные заводы и плавильни частныхъ лицъ (142).

Производство означенныхъ заведеній въ 1846 году простиралось на 768,000 р. (143)

Ежегодно выдается до 8,700 паспортовъ на жительство въ другихъ губерніяхъ (144). Въ 1844 году выдано на это 11,536 паспортовъ (145).

На земляхъ государственныхъ крестьянъ считалось 157 заводовъ и фабрикъ; числа же работниковъ не означено. Зябловскій, въ 1810 году, считалъ всего 82 фабрики и промышленныхъ заведеній, включая въ это число горные и плавильные заводы и пильныя мельницы, которыхъ 50 (146).

---

(139) Дашковъ. Стр. 67.
(140) — — — 70 — 75.
(141) «Арханг. Губ. Вѣд.» 1844 г., №№ 12, 14, 15.
(142) «Олон. Губ. Вѣд.» 1854 г., № 47.
(143) — — — — 1847 г., № 36.
(144) Берхштресеръ. Стр. 93.
(145) Отчетъ 1844 года.
(146) Зябловскій. III, стр. 427

§ 15. **Торговля и ярмарки**. Деревня Конева, на Кемѣ, есть вмѣстѣ пристань и складочное мѣсто лѣсной торговли, откуда сплавляемый лѣсъ и другія лѣсныя произведенія съ р. Ковжи, ея притоковъ и смежныхъ рѣкъ достигаютъ Маріинскаго канала (147).

На Богоявленскую ярмарку въ Шунгѣ:

въ 1838 г. привезено товара на 320,430 р., продано на 288,000 р.
— 1849 — — — — 554,172 — — — 290,200 —
— 1840 — — — — 528,000 — — — 233,000 — (148).

Въ 1846 г. привозъ простирался до 778,550 руб., продажа 21,500 руб. (149); въ 1848 году на 37 ярмаркахъ губерніи привезено было товара на сумму 699,000 р., а продано на 373,000 р. (150)

Въ 1853 году въ губерніи было 57 ярмарокъ. На нихъ привезено товара цѣнностію въ 1,021,654 р.; продажа простиралась до 466,193 р. (151)

Въ 1829 году на ярмарки: въ Петрозаводскѣ—привезено товару на 211,000 руб.; въ Вытегрѣ привозъ 372,300 руб., продажа 120,000 руб.; у Александро-Свирскаго монастыря привозъ 191,152 р., продажа 183,586 руб.; у Шаускаго погоста привозъ 420,462 р. (152)

По отчету Палаты Государственныхъ Имуществъ въ 1844 году, у казенныхъ крестьянъ было 10 ярмарокъ и 15 базаровъ, съ оборотомъ въ 400,000 руб.; продажа не означена. За исключеніемъ означенныхъ ярмарокъ, торговля Олонецкой губерніи весьма ограничена (153).

Въ 1834 году морское судно, построенное въ Олонецкой губерніи, отплыло въ Америку.

---

(147) Кешенъ.
(148) «Олон. Губ. Вѣд.» 1839 г., № 5.
(148) — — — — 1840 г., № 3.
(149) — — — — 1847 г., № 27.
(150) — — — — 1849 г., № 45.
(151) — — — — 1854 г., № 46.
(152) «Журн. М. В. Д.» 1830 г., II, 139 — 166.
(153) Берхштресеръ. Стр. 121.

§ 16. **Осушка болотъ**. Многіе изъ крестьянъ Олонецкой губерніи получили осушкою болотъ зе́мли, удобныя для воздѣлыванія, и правительство раздавало имъ безденежно для засѣва луговъ сѣмена тимоѳеевой травы. Осушка десятины безлѣснаго болота обходится не дороже 100 руб., а въ лѣсистой мѣстности до 200 р. серебромъ. За вычетомъ посѣва, она потомъ даетъ до 10 четв. ржи, и, полагая четверть по 15 р., уже первая выручка превосходитъ первоначальныя издержки. Въ губерніи такой болотной почвы находится до 800,000 десятинъ. Близъ деревни Ойносова, неподалеку отъ Олонца, осушено 24 десят. болота. Десятина, расчистки подъ сѣнокосъ лѣса въ сухомъ мѣстѣ обходится не менѣе 120 р. (154).

Плодородіе осушенныхъ болотъ и расчистокъ въ лѣсу доходитъ до невѣроятности: въ 1828, или 1829 г. у двоихъ крестьянъ, на такой землѣ, отъ 16 четв. ржи родилось 400 четв. (155)

Крестьянинъ Кондратьевъ, въ 1839 году, доносилъ г. министру государственныхъ имуществъ, что Сарніяшское болото, пространствомъ въ 182 квадр. версты, въ Олонецкомъ уѣздѣ, можетъ быть осушено. Лица, изслѣдовавшія его, оцѣнили издержки на осушку въ 2 милл. руб. Верхній слой этого болота, толщиною 1—4 арш., состоитъ изъ торфа, подъ которымъ находятъ пластъ бѣлой глины. Съ 26 осушенныхъ десятинъ этого болота Кондратьевъ получилъ въ первый годъ 1,750 пуд. сѣна (156).

Богатые крестьяне сами приступаютъ къ осушкѣ болотъ (157).

Въ Олонецкой губерніи нѣкоторыя озера могутъ быть осушены спускомъ воды (158).

Вода изъ озера Шимъ въ нѣкоторые годы уходитъ въ землю со всей своей рыбой, потомъ въ другіе снова наполняется (159).

§ 17. **Пути сообщенія**. Сухопутныя: 1) почтовая дорога отъ С.-Петербурга въ Архангельскъ прорѣзываетъ всю губернію; 2) дорога изъ Лодейнаго Поля, чрезъ Олонецъ, въ Архангельскъ;

---

(154) Берхштресеръ. Стр. 79.
(155) «Журн. М. В. Д.» 1830 г., II, 139 — 166.
(156) Кеппенъ.
(157) «Олон. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 3.
(158) «Землед. Газ.» 1835 г., № 149.
(159) Берхштресеръ.

3) дорога изъ Петрозаводска въ Повѣнецъ; 4) изъ Петрозаводска въ Вытегру; 5) изъ Вытегры въ Пудожъ; 6) изъ Пудожа въ Каргополь; 7) изъ Повѣнца до раскольничьяго монастыря на Луксѣ, въ бассейнѣ Выга; 8) въ Карелiи, изъ Повѣнца до Массельско-Паданскаго погоста ([160]). Пути эти, освобождаясь отъ снѣговъ, открываются для колесной ѣзды въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; зимній путь устанавливается въ ноябрѣ ([161]). Сухопутныя сообщенія отчасти все еще затруднительны, несмотря на то, что въ новѣйшее время много заботились объ улучшеніи ихъ ([162]).

§ 18. **Несчастные случаи**. Въ 1849 году пожарами истреблено имущества на 66, 8000 руб.; а сверхъ того отъ многихъ пожаровъ убытокъ вовсе не оцѣненъ ([165]).

([160]) «Олон. Губ. Вѣд.» 1838 г., №№ 7 и 8.
([161]) Дашковъ. Стр. 28.
([162]) — — Стр. 84, 85.
([165]) «Олон. Губ. Вѣд. 1850 г., № 27.

ОГЛАВЛЕНІЕ СЕДЬМОЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ».

		Стр.
§ 1.	Образованіе губерніи	1
§ 2.	Пространство	—
§ 3.	Народонаселеніе	3
§ 4.	Климатъ	6
§ 5.	Почва	—
§ 6.	Земледѣліе	7
§ 7.	Посѣвъ и урожай	10
§ 8.	Цѣны на хлѣбъ	12
§ 9.	Скотоводство	13
§ 10.	Рыбная ловля	14
§ 11.	Ископаемыя	15
§ 12.	Лѣса	18
§ 13.	Звѣри и разныя произведенія природы	19
§ 14.	Промышленность	—
§ 15.	Торговля и ярмарки	21
§ 16.	Осушка болотъ	22
§ 17.	Пути сообщенія	—
§ 18.	Несчатные случаи	23

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, АНТОНОМЪ ШТУКЕНБЕРГОМЪ,

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья VIII.

ОПИСАНІЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.

1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С.-Петербургъ, 4 Октября 1857 года.

Цензоръ *А. Фрейгангъ*.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

§ 1. **Образованіе по управленію.** Въ 1778 году состоялся указъ, за № 14,711, объ учрежденіи Орловской губерніи. Въ 1793 году, по указу за № 14,793, она преобразована въ намѣстничество.

§ 2. **Пространство.** Съ 1766 по 1798 г. было, по генеральному размежеванію, измѣрено 4,040,444 десятинъ (1).

По измѣренію Швейцера, по картѣ считается 41,562 квадр. версты или 4,322,448 десятинъ.

Во всей губерніи считается теперь всей пахатной земли до 2,333,964 десятинъ: луговъ до 354,578 десят.; лѣсовъ, по новѣйшимъ извѣстіямъ, 1,378,039 десят. Впрочемъ, и это количество, вѣроятно, рубкой нѣсколько уменьшено. Невоздѣланной земли въ губерніи 163,217 десятинъ (2).

По Балашеву, въ 1821 г. вся поверхность губерніи равнялась 4,022,508 десятинамъ; выгоны и усадьбы занимали 117,000 десят.; пахатной земли было 2,163,112 десят.; луговъ 329,364 десят.; лѣсовъ 1,285,009; неудобной земли 15,238 десят.

По Балашеву, за 1823 г. пашни 2,163,112 десят., луговъ 329,364 десят., лѣсовъ 1,285,009 десят., подъ жильями 92,485 десят. и неудобной 152,538 десятинъ (3).

---

(1) Указъ 1796 г. № 17,621.

(2) Кеппенъ. «Статистическое Путешествіе.» Стр. 65—67.

(3) — — — 59.

По географіи Павловскаго, Орловская губернія занимаетъ пространства 826 кв. миль (4).

По другому, поверхность Орловской губерніи занимаетъ 4,324,320 десят., въ томъ числѣ пахатной земли 2,170,678, луговъ 331,414, лѣсовъ 1,286,936 десятинъ (5).

Подъ усадьбами и выгонами 135,026 десят., подъ пашней 2,213,281 десят., покосовъ 381,280, подъ лѣсомъ 1,120,000 десят., подъ дорогами, рѣками, болотами и пустопорожней земли 159,617, — всего 4,009,024 десятины (6).

Въ губерніи Орловской усадьбы и выгоны занимаютъ 135,026 десят., пашни 2,231,281 десят., покосы 381,280 десят., лѣса 1,120,000 десят., воды, дороги, болота 159,647 десят., — всего 4,009,024 десятины (7).

Зябловскій полагаетъ поверхность Орловской губерніи въ 3,847,480 десят., что́ разнится съ генеральнымъ размежеваніемъ.

Въ 1846 г. пахатной земли значилось 2,500,000 (8) десят., луговъ 400,000 десятинъ ( ).

§ 3. **Климатъ.** Зима продолжается здѣсь 4 мѣсяца — съ декабря до конца марта. Она бываетъ иногда очень сурова (какъ и лѣтній зной бываетъ очень силенъ); однако, и среди зимы иногда бываетъ теплая погода. Въ исходѣ августа бываютъ довольно холодныя и очень вредныя ночи съ инеемъ (10).

Въ Орловской губерніи климатъ несравненно суровѣе, чѣмъ въ Курской, въ которой растутъ грецкіе орѣхи, а въ хорошіе годы даже виноградъ созрѣваетъ на вольномъ воздухѣ, о чемъ въ Орловской нельзя и думать. Самая большая разница въ температурѣ, по наблюденіямъ, оказалась —27° и +28, — то и другое въ 1840 г.; но бывали годы, въ которые только 130 дней проходили безъ мороза (11).

§ 4. **Народонаселеніе.** По «Календарю» 1855 г., народонасе-

(4) Геогр. Павловскаго. 1846 г. Ч. II. Стр. 124.
(5) Арсеньевъ. «Очерки». 397—446.
(6) — — 1840 г., 38, стр. 99.
(7) — — 1841 г., 39, стр. 39.
(8) «Отеч. Зап.» 1852 г., 82, стр. 61—64.
(9) — — 1852 г., т. 84 — 61—84.
(10) Зябловскій. V. Стр. 206.
(11) «Орлов. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 28.

леніе Орловской губерніи въ 1854 г. состояло изъ 1,406,571 человѣкъ обоего пола. Между государственными крестьянами было въ 1844 — 1489 человѣкъ безъ собственнаго крова; не пристроенныхъ и нищенствующихъ не было.

Умерло всего изъ состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ 1844 г. мужескаго пола 8,677, женскаго 8,595; родилось мужескаго пола 9,644, женскаго 10,105. Къ 1 іюня 1845 г. наличное народонаселеніе состояло изъ 196,313 мужескаго и 196,163 женскаго пола.

Число помѣщичьихъ крестьянъ простиралось до 383,827.

Въ 1843 г. число всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ мужескаго пола считалась 395,598; населеніе женскаго пола почти равнялось этому числу. Государственныхъ крестьянъ обоего пола было 391,278 ([12]), удѣльныхъ крестьянъ 65,000; число помѣщичьихъ крестьянъ 377,085 ([13]). Въ 1843 году число помѣщичьихъ крестьянъ составляло 370,000 муж. пола ([14]).

Въ 1842 г. въ Орловской губерніи число родившихся муж. пола было 33,596 душъ, жен. 32,962 души, умершихъ мужескаго пола 30,548 душъ и жен. пола 30,879 ([15]). Государственныхъ крестьянъ 65,786, свободныхъ 1,202, удѣльныхъ и дворовыхъ 90,315, помѣщичьихъ 772,224 ([16]).

По ревизіи 1834., въ Орловской губерніи оказалось 3,304 помѣщичьихъ и 377,085 душъ мужескаго пола оброчныхъ ([17]).

Орловская губернія имѣла въ 1790 г. 968,000 жителей; въ 1846 г. 1,458,542 ([18]).

Въ 1839 г. Орловской губерніи родилось 31,902 души муж. пола, 30,472 жен.; умерло 32,309 муж. и 32,390 жен. ([19])

Въ 1842 г. родилось муж. пола 33,596, жен. 32,962; умерло муж. 30,548, жен. 30,879 ([20]).

([12]) «Земл. Газ.» 1844. Стр. 70—71.
([13]) «Отеч. Зап.» 1856, г., VIII, 222.
([14]) Кешена Стат. Пут. I. Стр. 55—58.
([15]) «Орлов. Губ. Вѣд.» 1843 г., № 27.
([16]) Тамъ же.
([17]) Кешена Стат. Пут. Стр. 59.
([18]) Арсеньевъ. «Очерки». 397—446.
([19]) «Орлов. Губ. Вѣд.» 1841 г., № 14.
([20]) — — 1843 г., № 17.

Въ 1843 году .	род. муж. п.	39,656	жен. п.	37,556	(21).
— 1843 — .	— — —	40,044	— —	38,457	(22).
— 1846 — .	— — —	38,537	— —	36,467	(23).
— 1847 — .	— — —	38,952	— —	37,554	(24).
— 1848 — .	— — —	42,429	— —	39,879	(25).
— 1849 — .	— — —	38,165	— —	36,200	(26).
— 1850 — .	— — —	41,022	умер.	27,718	(27).
— 1843 — .	умерло муж. п.	24,087	жен. п.	23,782	(21).
— 1843 — .	— — —	26,562	— —	25,165	(22).
— 1846 — .	— — —	28,613	— —	27,918	(23).
— 1847 — .	— — —	34,516	— —	32,616	(24).
— 1848 — .	— — —	50,324	— —	51,741	(25).
— 1849 — .	— — —	24,561	— —	24,593	(26).
— 1850 — .	жен. п. род.	38,603	умерло	26,655	(27).

Въ 1850 г. народонаселеніе Орловской губерніи состояло изъ 1,472,883 обоего. пола (28).

Въ 1851 г. родилось муж. пола 38,014, умерло 29,926; жен. пола родилось 36,087, умерло 28,655 (29).

Въ 1852 г. родилось муж. пола 42,143, умерло 20,768; жен. пола родилось 39,841, умерло 27,981 (30).

Въ 1853 г. родилось муж. пола 41,801, умерло 28,929; жен. пола родилось 39,691, умерло 28,237 (31).

Съ 1805 по 1849 г. наибо́льшія отношенія были мужескихъ рожденій къ смертнымъ случаямъ въ 1804 г. (228—100); наиме́ньшее въ 1813 г. (167—100) (32).

По синодальнымъ таблицамъ съ 1837 г., въ епархіи орловской

---

(21) «Орлов. Губ. Вѣд.» 1844 г., № 3.
(22) — — 1847 г., № 3.
(23) — — 1847 г., № 17.
(24) — — 1848 г., № 17.
(25) — — 1849 г., № 15.
(26) — — 1850 г., № 13.
(27) — — 1851 г., № 14.
(28) «Объясн. къ Хозяйств. Атласу» 1852 г.
(29) «Орловскія Губ. Вѣд.» 1852 г., № 12.
(30) — — 1853 г., № 12.
(31) — — 1854 г., № 13.
(32) «Вѣстн. Географ. Общ.» 1852 г., VI, стр. 220.

православнаго исповѣданія числилось 666,584 муж. пола и 697,457 жен. ([33])

По 8 ревизіи, число государственныхъ крестьянъ простиралось здѣсь до 186,318 муж. пола и 193,843 жен. ([34]) Кромѣ того, удѣльныхъ было 32,304 муж. и 32,962 жен. пола; помѣщичьихъ 392,395 муж. пола и 383,516 жен. пола ([35]).

Въ 1850 г. народонаселеніе Орловской губерніи состояло изъ 1,472,883 ([36]) душъ; по исчисленію Арсеньева, въ 1846 г. — 1,458,542 ([37]).

По Балашеву, за 1821 г. въ Орловской губерніи считалось жителей 557,635 муж. и 575,128 жен. пола; жило въ городахъ 53,479 муж. и 54,866 жен.; государственныхъ крестьянъ $\frac{147,101}{148,047}$; приписанныхъ къ заводамъ $\frac{26,006}{27,527}$; помѣщичьихъ 332,849 — 340,800; свободныхъ землепашцевъ $\frac{217}{241}$; приписанныхъ къ фабрикамъ 1,021 — 1,142. Вообще въ губерніи находилось 13 городовъ, съ 19,703 домами; 3,949 деревень, съ 107,762 домами ([38]).

Въ 1846 г. въ Орловской губерніи жителей значилось 1,502,900([39]); помѣщичьихъ крестьянъ 377,085 ([40]).

По «Отечественнымъ Запискамъ» за 1844 г., число помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніи равнялось 383,827 душъ.

Зябловскій насчиталъ (окт. 1810 г.) 1,228,200 обоего пола ([41]).

Жилища. Самая бо́льшая деревня во всей Орловской губерніи называется *Казакъ*, въ Елецкомъ уѣздѣ: она въ 1843 г. имѣла 1,504 душъ жителей муж. пола ([42]).

§ 5. **Почва.** Восточная часть Елецкаго уѣзда, также уѣзды Ливенскій и Малоархангельскій имѣютъ почву черноземную и очень

([33]) «Матер. Стат. Мин. Внутр. Д.» 1839 г., I, стр. 205.
([34]) — — — 1844 г., 5—47.
([35]) Тамъ же.
([36]) Зап. Имп. Вольн. Экон. Общ. (?)
([37]) Арсеньевъ. «Очерки». 116—158.
([38]) Балашевъ.
([39]) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, стр. 61–84.
([40]) — — 1856 г., VIII, 222
([41]) Зябловскій. Стр. 208.
([42]) Falk's Beiträge. III. 436—437.

мало песчаной; уѣзды же Мценскій, Орловскій, Кромскій, Карачевскій и Дмитровскій составляютъ переходъ отъ чернозема къ сѣверной глинистой почвѣ (43). Орловская губернія, по отношенію къ почвѣ, представляетъ двѣ противоположности: на востокѣ преобладаетъ черноземъ, на западѣ и сѣверѣ — глина, песокъ и ихъ различныя смѣшенія. Къ черноземнымъ принадлежатъ уѣзды: Елецкій, Ливенскій, Малоархангельскій и часть уѣздовъ Орловскаго, Кромскаго, Мценскаго, Дмитровскаго, Карачевскаго и Болховскаго. На границахъ занимаемаго ими пространства показывается черноземъ сначала отдѣльными логотинами (оазисами) посреди песку, глины и ихъ смѣшеній. Эти два послѣдніе рода земли совершенно безъ чернозема образуютъ почву только уѣздовъ Сѣвскаго, Трубчевскаго и Брянскаго (44). Черноземная полоса, переходя изъ губерній Тамбовской и Рязанской, пересѣкаетъ Орловскую и оканчивается какъ сплошная поверхность при Окѣ. Въ этой восточной черноземной части Орловской губерніи еще за 30 лѣтъ (около 1816 г.) было много необработанныхъ пространствъ степной земли; теперь же есть только нѣкоторые остатки такой непочатой почвы. Въ западной полосѣ Орловской губерніи черноземная почва, которая въ уѣздѣ Кромскомъ переходитъ съ праваго берега Оки на лѣвый, занимаетъ лишь часть Дмитровскаго уѣзда, а въ уѣздѣ Карачевскомъ показывается только малыми логотинами. По ту сторону Карачева, по направленію къ Трубчевску, въ Брянскомъ уѣздѣ, и отъ Сѣвска къ Трубчевску почва состоитъ изъ песку и смѣси песку и глины, перемежаемыхъ моховыми болотами. Сѣютъ тамъ преимущественно рожь, овесъ и гречиху, а на встрѣчаемыхъ малыхъ черноземистыхъ островинкахъ — и пшеницу.

Орловская губернія лежитъ на (прежней) степной чертѣ, и ея южныя и юго-восточныя части земель еще и теперь называются степью, и тамъ мало лѣса. Вообще эта губернія принадлежитъ къ плодородному пространству. Впрочемъ, по ней тянутся узкія полосы и тощей песчаной почвы; глинистыя же — отъ сѣвера къ югу Здѣсь именно переходъ отъ песчаной почвы съ гранитными валунами къ черноземy.

---

(43) Кешенъ.

(44) Тамъ же.

Вблизи Орла черноземъ ([45]), лежащій здѣсь на мѣлѣ, исчезаетъ, и начинается известковая формація ([46]).

Въ Орловской губерніи, исключая западной части, попадаются большія пространства степнаго рода ([47]).

По отчету Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1844 г., казенные крестьяне Орловской губерніи имѣли годной къ обработкѣ земли 710,000 десятинъ и негодной 59,900 десят. — все черезполосной; составляющей собственность, не показано.

Въ распоряженіи казны было еще (годныхъ и негодныхъ) земель 5,193 десятины.

Зябловскій принимаетъ поверхность Орловской губерніи за ровную, но высоко лежащую, полого склоненную къ ея долинамъ По его показанію, въ ней мало болотъ и сырыхъ мѣстъ; почва бо̀льшею частію черноземная, рѣдко песокъ, глина, или охра. Въ берегахъ рѣкъ и овраговъ встрѣчаются пласты глины, мергеля, извести, мѣла и изрѣдка песчаника ([48]).

Около устья р. Обтухи, впадающей въ р. Оку, мѣстность низменная и песчаная; поэтому здѣсь поля должны быть удобряемы; за то въ степяхъ — никогда ([49]).

Въ уѣздахъ Елецкомъ, Ливенскомъ и Малоархангельскомъ почва состоитъ изъ чернозема; а въ уѣздахъ Орловскомъ, Мценскомъ, Кромскомъ, Карачевскомъ и Болховскомъ черноземная почва встрѣчается рѣже. Сѣвскій, Трубчевскій и Брянскій имѣютъ песчаную почву, смѣшанную съ глиной (суглинокъ). — Вообще Ока составляетъ на западѣ границу чернозема, и уже на востокѣ отъ Десны начинается почва хвойнаго лѣса, перемѣшанная частію съ болотами и сырыми мѣстами ([50]).

Въ юго-западной части Орловской губерніи получается сѣно только весной, гдѣ, въ низменныхъ степныхъ мѣстахъ сгущается трава. Одна десятина такой земли даетъ 65 пуд. сѣна; а если включить сюда мѣста, находящіяся впродолженіе весны подъ водой, то отъ 100 до 250 пуд. ([51])

([45]) Якстгаузенъ. II. 510—511.
([46]) Боде. XIX. 1854 г. Стр. 386.
([47]) Тамъ же. 372—373.
([48]) Зябловскій. V. 203.
([49]) Falk's Beiträge. III. 436—437.
([50]) Кешенъ. 59—60.
([51]) Тамъ же. 52.

Еще въ началѣ XIX столѣтія часть Орловской губерніи, которая примыкаетъ къ губерніямъ Курской и Воронежской, или нынѣшніе южные уѣзды, составляла совершенную пустыню, совсѣмъ невоздѣланную, покрытую дрокомъ и колючей травой.

При возраставшемъ населеніи, мѣста, отводимыя поселенцамъ, постепенно уменьшались, и даже однодворцы и казенные крестьяне, а еще болѣе помѣщичьи, стали ощущать недостатокъ въ землѣ. Принято, что на каждое тягло можно считать здѣсь по $4\frac{1}{2}$ десятины; но, по закону, на каждую мужскую душу государственныхъ крестьянъ должно приходиться наименьшее по $4\frac{1}{2}$ десятины.

Въ 1836 г. количество черезполосной земли составляло около $58\frac{0}{0}$ всего пространства губерніи; впрочемъ, съ того времени бо́льшая часть ея перешла въ крѣпостное личное владѣніе ([52]).

По Зябловскому ([53]), самыя плодороднѣйшія земли губерніи находятся въ уѣздахъ Сѣвскомъ, Дмитровскомъ, Кромскомъ, Орловскомъ и Мценскомъ, такъ же, какъ и вся страна, лежащая къ востоку отъ этихъ уѣздовъ. Самая бѣдная почва заключается въ болотистой котловинѣ рѣки Десны, съ ея песками, глинистыми пространствами и лѣсами.

По всеобщему размежеванію, произведенному въ прошломъ столѣтіи, въ восьми нынѣшнихъ малолѣсистыхъ уѣздахъ Орловской губерніи оказалось 37,000 десятинъ болота, при чемъ и бо́льшая часть тамошнихъ лѣсовъ была болотиста; но теперь эти болота весьма незначительны, такъ, какъ и тѣ, которыя лежали когда-то въ открытыхъ мѣстахъ; а тѣ болота, гдѣ вырубленъ лѣсъ, теперь въ четырехъ вышеупомянутыхъ лѣсныхъ уѣздахъ уже высохли.

Въ четырехъ лѣсистыхъ уѣздахъ, по общему межеванію, оказалось 46,148 десятинъ открытыхъ болотъ, не считая болотныхъ лѣсовъ; но теперь отъ нихъ имѣются только незначительные остатки ([54]).

Торфъ. Торфъ добываютъ въ уѣздѣ Дмитровскомъ, на земляхъ князя Трубецкаго ([55]).

([52]) Кешенъ. 59—60.
([53]) Зябловскій. Стр. 209.
([54]) «Орлов. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 27.
([55]) «Землед. Газ.» 1852 г., стр. 145.

Большія торфяныя мѣста находятся около дороги отъ Орла къ Карачеву.

Бѣднѣйшіе жители Орловской губерніи употребляютъ на топливо шелуху отъ гречихи, солому и кизякъ (скотскій высушенный пометъ).

§ 6. **Произведенія.** Въ уѣздахъ Елецкомъ и Ливенскомъ добываютъ известковую плиту, на берегахъ многихъ рѣкъ.

По Зябловскому, въ лѣсахъ Орловской губерніи растутъ: береза, осина, кленъ, ясень, липа, ольха, вязъ, рябина, дикая яблонь, груша и орѣшникъ.

Въ садахъ, гдѣ также разводятъ дыни и арбузы, растутъ яблони, вишни, груши, баргамоты, сливы и всѣ роды овощей. По Балашеву, крапъ во множествѣ растетъ дико, а вмѣстѣ съ нимъ и другія красильныя и лечебныя травы.

Въ Окѣ показывается иногда стерлядь. Есть пчелы и русскій кошениль; иногда нападаетъ саранча. — Находятся также точильный и жерновой камни, горшечная глина, известковая плита, мѣлъ, торфъ, селитряная земля, желѣзная руда, мергель ([56]).

§ 7. **Лѣса.** Лѣсъ начинается въ 30 верстахъ отъ Сѣвска и тянется черезъ всю сѣверную часть губерніи. Въ средней полосѣ, въ долинѣ Оки, лѣсъ встрѣчается только тамъ и сямъ, разбросанный рощами, съ тѣми же породами деревъ, какъ и въ восточной; только вблизи границы Калужской губерніи, въ Болховскомъ уѣздѣ, лѣса дѣлаются нѣсколько обширнѣе и гуще. Лѣса восточной полосы губерніи состоятъ изъ дуба, ясеня и березы; хвойнаго лѣса почти вовсе нѣтъ ([57]).

По отчету Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1844 г., казенные крестьяне Орловской губерніи имѣли 34,908 десятинъ лѣса (?!).

Южныя и юго-восточныя полосы ея имѣютъ мало лѣса; западныя же богаты имъ.

На югѣ губерніи въ прежнее время растрачивали лѣсъ, и теперь еще, въ 1843 г , недостаетъ присмотра и настоящаго лѣсоводства. При этомъ сочинитель набрасываетъ весьма мрачную картину прежняго лѣснаго управленія. ([58])

([56]) Зябловскій. V. Стр. 208.

([57]) Кеппенъ.

([58]) Якстгаузенъ. II. Стр. 510—511.

По всеобщему размежеванію 1778 — 1782 г., Орловская губернія имѣла 1,246,963 десятины лѣсовъ; но съ тѣхъ поръ въ нихъ произошло большое опустошеніе (59).

Можно приблизительно положить, въ сложности, все пространство лѣсовъ Орловской губерніи до 1 милліона десятинъ, бо́льшая часть которыхъ находится въ западной полосѣ губерніи.

Въ уѣздахъ Трубчевскомъ и Брянскомъ преобладаетъ сосна; впрочемъ, встрѣчаются и дубъ, липа, береза, осина, ясень, кленъ, вязъ и дикая яблонь (60).

По донесенію старшаго лѣсничаго Орловской губерніи, въ настоящее время всѣ лѣса занимаютъ 664,255 десятинъ. При общемъ размежеваніи 1778 — 1782 г., считалось ихъ почти вдвое болѣе (1,258,980 десятинъ) (61).

Изъ этихъ лѣсовъ имѣютъ уѣзды Брянскій, Сѣвскій, Трубчевскій и Карачевскій 605,689 десятинъ; прочіе же восемь уѣздовъ, вмѣстѣ взятые, имѣютъ только 58,536 десят.

По Зуеву (въ его путешествіи 1782 г. отъ С.-Петербурга до Херсона), бо́льшая часть Орловской губерніи была покрыта лѣсомъ. Большіе пни и остатки различныхъ выведшихся деревъ въ уѣздѣ Кромскомъ свидѣтельствуютъ о когда-то бывшихъ дремучихъ лѣсахъ того края (62).

По отчету Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1844 г., государственные крестьяне владѣли здѣсь только 34,908 десят. лѣса.

Насупротивъ Обтухи, впадающей въ Оку, есть небольшой еловый лѣсъ, въ нѣсколько верстъ длины и въ одну версту ширины; но подобнаго въ верховьѣ Обтухи болѣе не встрѣчается. Дубъ показывается здѣсь очень стройный и высокій стволомъ. На югъ отъ этой страны не видно болѣе каменнаго дуба (63).

Сѣверо-западная часть Орловской губерніи очень лѣсиста; юго-восточная же лѣсомъ бѣдна. Въ сѣверо-восточной части лѣса состоятъ изъ ильмы, дуба и березы; хвойнаго лѣса почти совсѣмъ нѣтъ (64).

---

(59) «Объясн. къ Хозяйств. Атласу Департ. Сельск. Хоз.» 1852 г.
(60) Боде. Beiträge. XIX. 1854 г.
(61) «Орлов. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 27.
(62) Тамъ же.
(63) Güldenstedt's Reise. II. 437.
(64) Кешенъ. 59. 62.

§ 8. **Пенька и ленъ.** Изъ Орла и Ливенъ въ 1846 г. вывезено пеньки на 135,000 руб ([65]).

Въ 1839 г. въ Орловской губерніи было занято земли подъ пеньку 65,000 десят., которая, на этотъ разъ, удалась дурно; въ 1840 г. пространство, засѣваемое пенькой, возросло до 75,000 десятинъ ([66]). Въ 1844 г. подъ посѣвомъ пеньки считалось здѣсь 60,000 десят ([67]). Пенька и ленъ удаются преимущественно хорошо въ уѣздахъ Сѣвскомъ и Брянскомъ, равно какъ и во всей вообще сѣверной Украйнѣ ([68]).

Воздѣлываніе пеньки процвѣтаетъ преимущественно въ уѣздахъ Орловскомъ, Брянскомъ и Сѣвскомъ ([69]).

Первую отрасль сельскаго хозяйства Орловской губерніи, особенно въ западной ея части, гдѣ воздѣлываніе пшеницы уменьшается, составляетъ пенька ([70]).

Орловская губернія, въ настоящее время, ежегодно производитъ вообще, по крайней мѣрѣ, $1\frac{1}{2}$ милл. пудовъ пеньки. Самая лучшая произрастаетъ въ уѣздѣ Карачевскомъ. Средоточіе торговли пенькой составляютъ рынки: свенскій—Успенскаго монастыря, близъ Брянска, и въ Почепѣ, мѣстечкѣ Мглинскаго уѣзда.

Въ 1840 г. въ губерніи было засѣяно пенькой 75,000 десят.; въ 1845 г. 60,000 десят. При посредственномъ урожаѣ, такой посѣвъ, какъ эти послѣдніе, даетъ 340,000 четвертей сѣмени и 800,000 пудовъ пеньки ([71]).

Въ мѣстности около Сѣвска льна воздѣлываютъ особенно много. Изъ льнянаго и конопляннаго сѣмени добывается много масла; а самое растеніе продается въ сыромъ видѣ ([72]).

Въ Орловской губерніи особенно сильно воздѣлываніе пеньки и значительно воздѣлываніе льна; но все же произведеніе послѣдняго не можетъ, по добротѣ, сравняться съ льномъ Вологодской и Олонецкой губерній ([73]). Въ 1820 г. добыто въ Орлов-

---

([65]) Арсеньевъ. «Очерки». 397—446.
([66]) «Землед. Газ.» 1839 г., стр. 800; 1841 г., стр. 23—24.
([67]) — — 1845 г., 22.
([68]) Güldenstedt's Reise. II. 384.
([69]) Тамъ же. Стр. 434.
([70]) Кешенъ. 55—58.
([71]) Тамъ же. Стр. 62.
([72]) Якстгаузенъ. II. Стр. 508—509.
([73]) Балашевъ.

ской губерніи 837,000 пудовъ пеньки; масла 238,370 пудовъ ([74]).

§ 9. **Торговля.** Хлѣбъ и пенька занимаютъ первое мѣсто въ отпускной торговлѣ Орловской губерніи. Вывозъ производится по тремъ главнымъ направленіямъ: 1) чрезъ Калугу въ Ригу, 2) по Окѣ, въ Нижній Новгородъ и къ сѣверу, 3) сухимъ путемъ, въ Тульскую губернію. Орелъ — главное складочное мѣсто. Зимой можно видѣть въ немъ ежедневно сотни саней, сходящихся изъ уѣздовъ и отселѣ направляющихся въ Калужскую губернію, въ Сухиничи, гдѣ также находится складочное мѣсто пеньки и хлѣбныхъ произведеній, которыя отсюда слѣдуютъ далѣе къ сѣверу. Въ прежнее время отправлялись онѣ въ Гжатскъ, а отсюда водой въ С. - Петербургъ ; въ настоящее же время отправляются въ Зубцовъ, къ Волгѣ, чтобы миновать затруднительный и ненадежный сплавъ на баркахъ по р. Гжати. Есть еще четвертый перевозочный путь: онъ идетъ отъ Ефремова, куда отправляютъ богатую кладь изъ Ельца и Ливенъ, въ Москву. Ливны—тоже весьма важное складочное мѣсто хлѣба въ Орловской губерніи. Въ Ефремовѣ же скупаютъ хлѣбъ, назначенный собственно въ Москву. Чрезвычайное плодородіе уѣздовъ Ливенскаго, Елецкаго и Малоархангельскаго дѣлаетъ торговлю, преимущественно въ двухъ первыхъ, особенно важною, потому что отсюда идетъ весьма много зерноваго хлѣба къ Окѣ, куда, впрочемъ, привозится хлѣбъ и изъ уѣздовъ Бѣлевскаго, Мценскаго, Фатежскаго и Щигровскаго. Главныя мѣста нагрузки въ бассейнѣ этой рѣки — Орелъ и Мценскъ ([75]).

Хлѣбная торговля въ Ельцѣ значительнѣе, чѣмъ въ Орлѣ. Первый изъ этихъ городовъ находится на краю степи и въ торговомъ отношеніи служитъ преддверіемъ Москвы. Капиталы растутъ здѣсь съ каждымъ годомъ. Торговля пшеницей на этомъ протяженіи и по Волгѣ находится въ рукахъ барышниковъ г. Ельца. Складочнымъ мѣстомъ зерна въ западной части Орловской губерніи служитъ Почепъ, городъ, лежащій, впрочемъ, внѣ границъ послѣдней. Въ 1845 г. стекались сюда, во множествѣ, покупщики хлѣба изъ губерній Черниговской, Смоленской, Орловской и Витебской, и если въ послѣдующіе годы будетъ такое же стеченіе покупщи-

---

([74]) Балашевъ.

([75]) St. Petersb. D. Zeit. 1847 г., № 227.

ковъ, то Почепъ сдѣлаются значительнымъ торговымъ мѣстомъ. Кромѣ того, два брата учредили здѣсь торговый домъ, который ведетъ, въ большихъ размѣрахъ, торгъ пенькой (76).

Въ 1820 г. въ торговлѣ, по Орловской губерніи, обращался въ движеніи капиталъ въ 25,550,000 руб. (77)

Главные торговые города — Мценскъ, Брянскъ и Елецъ (78).

Хлѣбъ идетъ зимой изъ Ельца и Ливенъ, чрезъ Ефремовъ, въ Москву, или, чрезъ Орелъ, въ Сухиничи (79). Орелъ торгуетъ пшеницей, рожью, крупчаткой, пенькой и стекломъ. Рожь привозятъ въ Орелъ изъ мѣстной губерніи и изъ Бѣлгорода; а изъ Малороссіи не вывозятъ сюда почти ничего. Стекло идетъ со стеклянныхъ заводовъ на Деснѣ (изъ Болвы), изъ уѣздовъ Трубчевскаго и Брянскаго; соль доставляется въ Орелъ изъ камскихъ соловаренъ и изъ Эльтона, а когда-то приходила изъ Ельца; желѣзо доставляется съ Урала (пудъ по 90 коп.) и изъ Брянска (по 80 к.). Мценскъ и Орелъ служатъ средоточіями торговли для средней части края. Три главные рынка для первоначальнаго сбыта сельскихъ произведеній или первая ступень ихъ перехода къ мѣстамъ потребленія слѣдующіе: 1) Успенскій (Свенскій) монастырь, въ трехъ верстахъ отъ Брянска; 2) монастырь Брассовскій, въ уѣздѣ Сѣвскомъ, и 3) Оптинскій Свято-Троицкій монастырь, въ уѣздѣ Болховскомъ (80).

Главныя мѣста торговли пенькой составляютъ ярмарки въ Почепѣ (Мглинскаго уѣзда) и при Успенскомъ (Свенскомъ) монастырѣ, недалеко отъ Брянска. Въ гавани Каспійскаго и Азовскаго морей канатные заводы Орловской губерніи доставляютъ ежегодно до 200,000 пуд. (81)

Средняя справочная цѣна ржи въ Орловской губерніи была въ 1848, или въ 1849 г. 2 р. 41 к. (82)

Съ елецкихъ мельницъ расходятся, по всей Россіи, все количество самой лучшей пшеничной муки и превосходнѣйшая греч-

---

(76) Кеппенъ.
(77) Балашевъ.
(78) Тамъ же.
(79) Арсеньевъ. «Очерки». 397 — 446.
(80) Кеппенъ. «Стат. Пут.» Стр. 61, 62, 69.
(81) Тоже.
(82) «Ж. М. Вн. Дѣлъ» 1852 г., 84, стр. 61 — 84.

невая крупа во всей Имперіи. Городъ Елецъ ведетъ также значительный торгъ скотомъ ([83]).

Плодовъ и овощей продано здѣсь въ 1820 г. на 182,890 р. ([84])

Можно полагать, что за всѣ свои проданныя произведенія Орловская губернія получила слишкомъ 4 милліона рублей ([85]).

Орелъ вывозитъ хлѣбъ, скотъ, сало, медъ съ воскомъ и шерсть([86]).

§ 10. **Промышленность.** Капиталъ всей промышленной производительности Орловской губерніи въ 1841 (или 1842 г.) простирался до 4,549,862 р. сер., въ 414 промышленныхъ заведеніяхъ, включая сюда и винокуренные заводы ([87]).

Уѣзды Дмитровскій, Сѣвскій, Трубчевскій, Карачевскій и Брянскій составляютъ страну воздѣлыванія пеньки и ея промышленности.

Здѣсь также отечество лодочниковъ, извощиковъ и мелкихъ закупщиковъ хлѣба и другихъ мѣстныхъ произведеній. Уѣзды городовъ Кромы, Орла, Болхова и Мценска столько же занимаются торговлей, сколько и промышленностью, и извѣстны своимъ судоходнымъ оборотомъ въ Калугу и Москву ([88]).

Главную промышленность мѣстности или долины Оки составляютъ выжатіе масла и пряжа. Прядильное производство, въ различныхъ видахъ, развилось само собой и не нуждается въ дальнѣйшемъ поощреніи, подобно тому, какъ ткацкое производство въ губерніи Рязанской.

Лѣсная промышленность въ Брянскомъ уѣздѣ упадаетъ вмѣстѣ съ уменьшеніемъ лѣсовъ; за то добываніе постнаго масла въ западной части Орловской губерніи чрезвычайно распространено и производительно. Государственные крестьяне западной части Орловской губерніи имѣютъ у себя 1,047 маслобоенъ, и, соотвѣтственно, столько же находится ихъ у крестьянъ удѣльныхъ и помѣщичьихъ. Выдѣлка кожъ составляетъ капиталъ слишкомъ въ 600,000 р. серебр.

Пеньки добывается въ Орловской губерніи полтора милліона пудовъ. Вся мѣстная промышленность приноситъ въ годъ около

([83]) Кеппенъ. 55 — 58.
([84]) Балашевъ.
([85]) Тамъ же.
([86]) Тамъ же.
([87]) Кеппенъ.
([88]) Тамъ же.

1,270,000 р. сер. Впрочемъ, она состоитъ собственно не въ фабричной и мануфактурной промышленности, а въ перевозкѣ тяжестей, выдѣлкѣ пеньки, топленіи сала и кожевенномъ производствѣ (89). Въ какой степени важна для крестьянина Орловской губерніи перевозка товаровъ, это доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что одна перевозка отъ 150 до 200,000 пуд. прядей и снастей къ азовскимъ гаванямъ приноситъ мѣстнымъ жителямъ до 100,000 руб. дохода (90).

Крестьяне, у которыхъ недостаетъ земли, преимущественно изъ Малоархангельскаго уѣзда, отправляются на полевыя работы и жатву въ степныя губерніи.

Земледѣльческіе уѣзды Елецкій, Ливенскій и Малоархангельскій въ неурожайные годы стараются помочь себѣ извозомъ и работой въ донскихъ степяхъ (91).

Жители въ числѣ 2,159 произвели въ годъ 1,264 четвертей хлѣба; распилили 12,600 бревенъ; сваляли 119,559 аршинъ сукна; въ 32 промышленныхъ заведеніяхъ работало 1,165 человѣкъ (92); промыслами и издѣліями занималось 3,683 человѣка, и выработано товаровъ на 3,786,000 р. (включая сюда и винокуреніе) (93). Два чугунные завода доставили 65,094 пуд. металла; 29 каменоломенъ принесли 5,900 р. откупнаго дохода; дегтя и смолы добыто 61,525 пуд., угля 16,590 четвертей (94).

Въ 1848 г. въ Орловской губерніи, въ 13 варницахъ, изъ 27,900 берковцевъ свеклы получено 8,330 пудовъ сахара (95).

Промышленность государственныхъ крестьянъ въ губерніи состоитъ изъ 1 фабрики, 2,738 заводовъ, 136 кирпичедѣленъ, 37 ярмарокъ, 255 базаровъ, на которые приблизительно было привезено товаровъ на 1 милл. (число работниковъ на фабрикахъ и заводахъ не показано). Государственными крестьянами было взято 11,710 видовъ для промысловъ.

Въ Брянскомъ уѣздѣ, въ селѣ Ревнахъ, дѣлаются хорошія па-

---

(89) Кеппенъ.
(90) Тамъ же.
(91) Тамъ же.
(92) Балашевъ.
(93) Тамъ же
(94) Болоховъ.
(95) «Объясн. къ Хозяйств. Атласу М. Г. И.» Изд. 2.

русныя полотна и писчая бумага; есть еще хрустальный заводъ, не уступающій иностраннымъ (96).

§ 11. **Ярмарки**. Въ 36 селахъ и деревняхъ губерніи бываютъ годовыя и еженедѣльныя ярмарки, на которыя въ 1844 г. привезено товаровъ на 442,500 руб. Средоточіемъ торговли пенькой служитъ Свенская ярмарка, 1 октября, при Успенскомъ монастырѣ, недалеко отъ Брянска, на р. Деснѣ (97). Въ губерніи считается ярмарокъ 64, базаровъ 17. На первыхъ обращался капиталъ въ 4,761,000 руб. (98)

Академикъ Кеппенъ, въ своемъ «Статистическомъ Путешествіи» (стр. 63—66), представляетъ за 1844 г. доходъ отъ 36 сельскихъ ярмарокъ Орловской губерніи. Общій привозъ товаровъ къ нимъ простирался слишкомъ на 341,000 руб.

На ярмарку къ Болховскому Обтинскому монастырю въ 1839 г. было привезено товаровъ на 185,000 руб. ассигн.; но продано только на 46,000 руб. (99)

На Тихвинскую ярмарку, въ Ельцѣ, въ 1841 г. было привезено товаровъ на сумму 100,000 руб. сер.; впрочемъ, продано только на 14,285 руб (100).

На всѣ деревенскія ярмарки Сѣвскаго уѣзда въ 1839 г. привозъ товаровъ простирался на 176,800 руб.; продано на 124,325 руб (101).

§ 12. **Хлѣбопашество**. Пахатной земли имѣется достаточно; но жатва бываетъ скудная. Въ восточной части Орловской губерніи, кромѣ обыкновеннаго хлѣба, воздѣлываются пшеница и просо. Поля подъ засѣвъ льномъ унаваживаются, но подъ хлѣба остаются такъ (102). По Зябловскому (103), воздѣлываютъ здѣсь: рожь, овесъ, гречиху, пшеницу, ячмень, просо, горохъ, макъ, коноплю и ленъ.

---

(96) Геогр. Павловскаго. 1846. Ч. 2. Стр. 125.
(97) Кеппенъ.
(98) Балашевъ.
(99) «Орлов. Губ. Вѣд.» (?)
(100) — — — 1840 г., № 6.
(101) — — — 1841 г., № 15.
(102) Якстгаузенъ.
(103) Зябловскій. V. 307.

§ 13. **Посѣвъ и жатва**. Въ 1843 году на помѣщичьихъ земляхъ Орловской губерніи была слѣдующая жатва: рожь 487,573 четв., съ урожаемъ самъ-3—6; пшеница 26,917, самъ-3—7; овесъ 635,801, самъ-3—5; гречиха 67,293, сама-3—6; ячмень 62,177, самъ-0—5; просо 4,563 само-3—10; горохъ 11,683, самъ-2—6; пенька 38,432, сама-9; картофель 50,280, самъ-3—10; макъ 2 четвер., самъ-5 (104). Отсюда для всей губерніи оказывается слѣдующая средняя сложность отношенія посѣва къ жатвѣ: ржи самъ-$4\frac{1}{2}$, пшеницы 4-$4\frac{1}{2}$, овса $3\frac{3}{4}$, гречихи $4\frac{3}{4}$, ячменя $3\frac{1}{2}$, проса $3\frac{3}{4}$, конопли $4\frac{4}{2}$, гороха $3\frac{3}{4}$, картофеля $5\frac{1}{2}$ (105). Въ этомъ исчисленіи не заключаются помѣщичьи крестьяне уѣздовъ Кромскаго и Мценскаго.

Посѣвъ и жатва у государственныхъ крестьянъ въ томъ же 1843 году были слѣдующіе: ржи $\frac{216,236}{1,183,592}$, пшеницы $\frac{3,071}{12,168}$, овса $\frac{281,212}{970,130}$, гречихи $\frac{37,581}{178,467}$, проса, ячменя и гороха $\frac{15,477}{88,758}$, конопли $\frac{25,239}{88,950}$, картофеля $\frac{65,947}{271,460}$ (106). Свѣдѣнія эти относятся ко всей губерніи (107).

Удѣльные крестьяне въ Орловской губерніи, въ числѣ 65,000 душъ, сѣяли озимаго хлѣба 24,281 четвертей, которыя дали урожай самъ-$4\frac{3}{4}$; яроваго хлѣба 29,794 четв., — а урожай былъ самъ-$3\frac{3}{4}$ (108) Въ уѣздахъ Кромскомъ и Мценскомъ было посѣяно: ржи 75,314 четв., пшеницы 1,645 четв., овса 109,043, гречихи 21,001, ячменя 397, проса 186, конопли 10,471, гороха 227 и картофеля 7,952. Жатва приводится хорошо обѣщающею; но не опредѣлено, заключается ли тутъ посѣвъ однихъ господскихъ крестьянъ, или сюда включенъ также посѣвъ и государственныхъ крестьянъ.

Въ № 1 «Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» за 1844 г. находятся очень подробныя свѣденія о посѣвѣ и жатвѣ въ губерніи по сортамъ хлѣбовъ, мѣстъ и уѣздовъ.

Урожай хлѣбовъ Орловской губерніи въ 1808 году составлялъ 8,077,000 четвертей (109).

---

(104) «Землед. Газ.» 1844 г., стр. 70 — 71.
(105) Тамъ же.
(106) Тамъ же.
(107) Тамъ же.
(108) Тамъ же.
(109) Вихманъ II. 8.

Въ Орловской губерніи въ 1846 г. собрано картофеля 716,818 четвертей ([110]).

Въ 1840 г. въ губерніи Орловской озимая рожь дала самъ–5, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ едва вознаградила посѣвъ; въ весьма немногихъ мѣстахъ урожай доходилъ до самъ-5. Гречиха дала самъ–6; яровая пшеница и ячмень самъ–4; просо само–10; конопля, горохъ, овощи удаются очень хорошо ([111]).

Въ 1843 г. рожь удалась здѣсь сама-5 ([112]).

Въ 1834 г. рожь сама–3, пшеница сама–3, овесъ самъ–9 ([113]).

Въ 1844 г. рожь сама–5, пшеница сама–4, овесъ самъ–6½, ячмень самъ–4, гречиха сама–4½, горохъ самъ–4, просо само–3½ ([114]).

Шторхъ опредѣляетъ вообще урожай у государственныхъ крестьянъ въ Орловской губерніи въ самъ–3 ([115]).

Въ 1848 г. посѣяно здѣсь государственными крестьянами 250,016 четв. озимаго хлѣба, — урожай былъ 666,365; яроваго хлѣба посѣяно 50,322, собрано 1,128,983 ([116]).

Въ 1820 г. посѣяно 1,872,326 четвертей хлѣба, собрано 5,672,217 ([117]).

Въ другомъ мѣстѣ показано:

Орловская губернія производитъ ежегодно до 7½ милліон. четвертей хлѣба, сѣна 5,457,628 пуд. ([118])

Государственные крестьяне въ 1844 г. посѣяли и сняли здѣсь озимаго хлѣба $\frac{221,329}{888,449}$ четвертей, яроваго $\frac{224,015}{1,056,037}$, картофеля $\frac{26,846}{123,154}$ четвертей.

По отчету Министерства въ 1802 г., всего было посѣяно въ губерніи 2,242,312 четвертей, собрано 9,200,693. Изъ этого

([110]) Арсеньевъ. «Очерки». 397 — 446. «Отеч. Зап.» 56, VIII, стр. 222.

([111]) «Землед. Газ.» 1841 г., стр. 46 — 47.

([112]) —— — 1844 г.

([113]) —— — 1835 г., стр. 63.

([114]) —— — 1845 г., стр. 22.

([115]) Storch. Bauernstand. S. 166 — 179.

([116]) «Журн. М. Г. И.» 1849 г., 33. 11. 19.

([117]) Балашевъ.

([118]) Тамъ же.

количества, за вычетомъ будущаго посѣва и потребленія, оставалось свободныхъ 5,093,651 четверть.

Въ 1803 г, посѣяно 1,783,659, собрано 6,121,047; осталось 2,376,242 четв.

Въ 1804 г. посѣяно 1,834,799, собрано 7,748,670; осталось 3,878,667. Рожь растетъ въ ростъ человѣка. Унавоживаютъ поля только подъ пеньку ([119]).

§ 14. **Цѣна хлѣба.** Средняя цѣна ржи стояла въ губерніи Орловской съ 1812 по 1822 г. — 11 р. 25 к. ассигн., съ 1822 по 1831 г. — 6 р. 87 к. асс., съ 1828 по 1837 — 9 р. 92 к. асс., съ 1832 по 1841 г. — 12 р. 87 к. ассигн. ([120])

Въ 1841 г. цѣна восьмипудоваго мѣшка ржаной муки была 6 р. 60 к. сер., ржи 6 р. 50 к., овса 2 р., гречневой крупы 6 р. ([121])

Въ 1811 г. крайняя цѣна ржи была 4 р. — 7 р. 25 к., ржаной муки 5 р. 10 к. — 8 р. 45 к., крупы 6 р. — 10 р. 50 к., овса 2 р. 90 к. — 5 р. 75 ([122]).

Въ 1833 г. мука стоила 5 р. 67 к. — 11 р. 77 к., овесъ 2 р. 60 к. — 3 р. 70 к., сѣно 32—52 к.

Въ 1841 г. ржаная мука 5 р. 14 к. — 3 р. 15 к., овесъ 1 р. — 1 р. 50 к., сѣно 12 — 18 к.

Въ 1843 г. цѣна ржи была 1 р. 30 к. — 2 р. 15 к ([123]).

Гильденштедтъ показываетъ цѣну ржи въ Орлѣ до 1 р. 80 к. за четв., пшеницы до 3 р. 30 к. пудъ, самой лучшей пшеничной муки до 70 к., берковецъ посредственной пеньки 7 р., лучшей отъ 8 до $9\frac{1}{2}$ р.

Средняя цѣна воронежской гречихи на ярмаркѣ Елецкой 1 р. 43 к. ([124]).

Въ 1842 г. въ Ливнахъ: ржаная мука отъ 1 р. 71 к. до 4 р. 5 к.; пшеничная мука отъ 6 р. до 7 р. 15 к.; гречневая крупа отъ 2 р. 50 к. до 7 р. 95 к.; овесъ отъ 1 р. до 3 р. 50 к.; сѣно отъ 12 до 27 к.

Въ 1842 г. въ Болховѣ: ржаная мука отъ 3 р. до 5 р.; греч-

([119]) Зябловскій. V. 209.
([120]) «Отеч. Зап.» 1842 г., 52, VI, 3 — 51.
([121]) «Сынъ Отеч.» 1841 г., № 4., стр. 274.
([122]) «Сѣверная Пчела» 1811 г.
([123]) «Землед. Газ.» 1844 г., стр. 276.
([124]) Кеппенъ. 78.

невая крупа отъ 6 р. до 10 р. 55 к.; овесъ отъ 1 р. до 3 р. 50 к.; сѣно отъ 10 до 25 к.

Въ 1842 г. въ Брянскѣ: ржаная мука отъ 2 р. 20 к. до 4 р. 45 к.; пшеничная мука отъ 6 р. до 8 р. 75 к.; гречневая крупа отъ 3 р. до 7 р. 35 к.; овесъ отъ 1 р. 60 к. до 2 р. 85 к.; сѣно отъ 9 до 20 к.

Въ 1842 г. въ Дмитровскѣ: ржаная мука отъ 1 р. 92 к. до 3 р. 60 к.; пшеничная мука отъ 9 р. до 15 р. 42 к.; гречневая крупа отъ 2 р. 85 к. до 8 р. 57 к.; овесъ отъ 92 к. до 2 р. 26 к.

Въ 1842 г. въ Ельцѣ: ржаная мука отъ 2 р. 57 к. до 4 р. 11 к.; пшеничная мука отъ 13 до 37 к.; гречневая крупа отъ 2 р. 57 к. до 7 р. 42 к.; овесъ отъ 71 к. до 2 р. 21 к.

Въ 1842 г. въ Карачевѣ: ржаная мука отъ 2 р. 15 к. до 3 р. 50 к.; пшеничная мука отъ 10 р. 23 к. до 10 р. 77 к.; гречневая крупа отъ 2 р. 78 к. до 6 р. 20 к.; овесъ отъ 75 к. до 2 р. 20 к.; сѣно 11 к.

Въ 1842 г. въ Кромахъ: ржаная мука отъ 2 р. 5 к. до 4 р. 6 к.; пшеничная мука отъ 6 р. до 28 р. (ок. 5 пуд.); гречневая крупа отъ 4 р. до 10 р.; овесъ отъ 90 к. до 2 р. $28\frac{1}{2}$ к.

Въ 1842 г. въ Малоархангельскѣ: ржаная мука отъ 1 р. 78 к. до 2 р. $95\frac{1}{2}$ к.; пшеничная мука отъ 13 р. до 37 р.; гречневая крупа отъ $3\frac{1}{2}$ р. до 7 р. 51 к.; овесъ отъ 75 к. до 2 р. 80 к.; сѣно отъ 17 до 22 к.

Въ 1842 г. въ Орлѣ: ржаная мука отъ 2 р. 35 к. до 4 р. 2 к.; пшеничная мука отъ 10 р. 80 до 11 р. 25 к.; гречневая крупа отъ 3 р. 50 к. до 7 р. 70 к.; овесъ отъ 75 к. до 2 р.; сѣно отъ 15 к. до 31 к.

Въ 1842 г. въ Сѣвскѣ: ржаная мука отъ $2\frac{1}{2}$ р. до $4\frac{1}{2}$ р.; пшеничная мука отъ 6 р. 57 к. до 8 р.; гречневая крупа отъ 4 р. 71 к. до 6 р. 11 к.; овесъ отъ 1 р. 71 к. до 2 р. $55\frac{1}{2}$ к.; сѣно отъ 22 до 29 к.

Въ 1842 г. въ Трубчевскѣ: ржаная мука отъ 2 р. 57 к. до 5 р. 34 к.; пшеничная мука 6 р. 25 к.; гречневая крупа 5 р. 42 к.; овесъ отъ 1 р. 71 к. до 2 р. 71 к.; сѣно отъ $11\frac{1}{2}$ до 15 к. ([125])

([125]) «Орлов. Губ. Вѣд.» 1843 г., №№ 17, 19, 21, 23, 24, 26, 27, 50, 51, 52, 53.

Въ 1843 г. ржаная мука стоила отъ 7 р. 32 к. до 8 р. 80 к.; овесъ 2 р. 30 к. — 2 р. 70 к.; сѣно 23 — 32 к. ([126])

Въ 1834, впродолженіе цѣлаго года, ржаная мука стоила 17 р. 15 к. — 19 р. 85 к.; овесъ 7 р. 12 к. — 7 р. 63 к.; сѣно 48 — 63 к.

Въ 1837 г. цѣны стояли: ржаной муки куль въ 9 пудовъ 4 р. 50 к. — 7 р. 65 к., пшеничной муки 29 р. 70 — 37 р. 80 к., четверть гречневой крупы 5 р. 70 к. — 9 р. 20 к., овса 2 р. 60 к. — 3 р. 20 к.; пудъ сѣна 32 — 45 к. ([127])

Въ 1842 г. куль ржи стоилъ отъ 1 р. 36 к. до 2 р. 15 к., гречневыхъ крупъ 1 р. 92 к. — 3 р. 30 к., овса 72 к. — 1 р. 75 к., сѣно 7 — 17 к. ([128])

Въ 1833 г. стояли слѣдующія цѣны: ржаная мука 12 р. 76 к. — 21 р. 4 к., крупа 14 р. 21 к. — 20 р. 57 к., овесъ 14 р. — 28 р. 96 к.

Въ 1834 г. ржаная мука 19 р. 59 к. — 18 р. 33 к., крупа 21 р. 64 к. — 25 р. 90 к., овесъ 7 р. 66 к. — 7 р. 42 к.

Въ 1835 г. мука стоила 9 р. 28 к. — 15 р. 86 к., крупа 16 р. 28 к. — 22 р. 44 к. ([129])

Въ 1847,48,49,50 и 1851 годахъ средняя цѣна за всѣ 5 лѣтъ была: ржи 2 р. 41 к., ржаной муки 2 р. 71 к., пшеницы 6 р. 8 к., гречневой крупы 3 р. 66 к., овса 1 р. 69 к., сѣна 16 коп.

Въ 1846 г. цѣна ржи 1 р. 70 к. — 3 р. 86 к., ржаной муки 2 р. 45 к. (средняя), пшеницы 4 р. 23 к. — 6 р. 89 к., гречневой крупы 2 р. 39 к. — 4 р. 50 к., овса 1 р. 13 к. — 2 р. 3 к.

Въ 1846 г. сѣно стоило 9—24 к. пудъ ([130]).

Въ «Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» за 1847 г. (№ 22 и слѣд.) есть пространная статья объ измѣненіи цѣнъ на хлѣбъ въ Россіи.

По Якстгаузену, въ 1841 г. платили въ Орлѣ за четверть ржи 38 коп. ассигн., но въ 1843 г. 4 коп. ([131])

Средняя цѣна, по отчету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за

([126]) Министерскій Отчетъ.
([127]) «Орлов. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 31.
([128]) «Ж. М. В. Д.» 1844 г., № 6, стр. 64 — 77.
([129]) — — 1838 г., № 28, стр. 104.
([130]) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, стр. 61 — 84.
([131]) Якстгаузенъ. II. 508 — 509.

1835 г.: ржаной муки 9 р. 62 к.—15 р. 50 к., овса 5 р. 12 к.—6 р. 75 к.; сѣна 62 — 92 к. ([152])

Въ 1836 г. средняя цѣна ржаной муки была 8 р. 10 к., овса 5 р. 50 к., сѣна 85 к. ([153])

Въ 1848, или 1849 г. нормальная цѣна (?) ржи была 2 р. 41 к. ([154])

§ 15. **Винокуреніе.** Въ 1846 г. было выкурено хлѣбнаго вина въ губерніи на 500,000 руб. ([155])

Въ 1801 г. выкурено его 656,000 ведеръ ([156]).

Для винокуренія было употреблено 118,048 четвертей хлѣба, которыя дали 777,978 ведеръ вина ([157]).

§ 16. **Скотоводство.** Въ Орловской Губерніи было лошадей 480,360 ([158]); а въ 1846 г. лошадей считалось 551,820 ([159]), 427,626 головъ рогатаго скота, 920,864 овецъ простыхъ и 16,490 тонкорунныхъ, 43,161 свинья, 3,461 коза ([160]). Есть конскіе заводы. Скотоводство страдаетъ отъ недостатка нужныхъ для того пастбищъ ([161]).

Въ 1850 г. Орловская губернія имѣла 14,530 тонкошерстныхъ овецъ, 581,424 лошади, 359,720 головъ рогатаго скота ([162]).

Въ 1820 г. лошадей считалось здѣсь 488,853, съ 41 конскимъ заводомъ съ 2,921 лошадей; 287,388 головъ рогатаго скота; 631,940 овецъ, волны которыхъ продано 12,802 пуда; 150 тонкорунныхъ овецъ ([163]).

Въ 1840 г., во время падежа, губернія потеряла 112 головъ скота ([164]).

([152]) Якстгаузенъ. II. 1836. 21.
([153]) — — 1837. 25.
([154]) «Отеч. Зап.» 1852 г.
([155]) Арсеньевъ. «Очерки». 397 — 446.
([156]) Wichman. Стр. 129.
([157]) Балашевъ.
([158]) «Отеч. Зап.» 55, VI, стр. 78 — 79.
([159]) Арсеньевъ. «Очерки». 397 — 446.
([160]) Тоже.
([161]) Тоже.
([162]) Объясненіе къ Хоз. Атласу.
([163]) Балашевъ.
([164]) — — 1841. 40.

Въ 1846 г. считалось здѣсь лошадей 551,820 ([145]).

Скотскій падежъ. Въ 1848 г. Орловская губернія сильно пострадала отъ него ([146]). У государственныхъ крестьянъ подверглось болѣзни 5,402 головы скота; изъ этого числа 967 околѣло; кромѣ того, зараза истребила до 4,000 штукъ домашнихъ птицъ.

§ 17. **Пчеловодство.** Въ настоящее время оно производится въ Орловской губерніи съ успѣхомъ, особенно въ уѣздахъ Елецкомъ и Сѣвскомъ. Въ 1846 г. занималось имъ 2,347 крестьянъ, которые имѣли 34,134 улья ([147]).

Въ 1820 г. ульевъ считалось здѣсь 43,357 , которые дали 9,720 пудовъ воска и меда, на сумму 101,650 руб ([148]).

Въ 1846 г. государственные крестьяне Орловской губерніи имѣли 34,134 улья, сверхъ того въ лѣсу 410 пчельныхъ колодъ, между тѣмъ, какъ въ то же время въ Рязанской губерніи было 58,000 ульевъ. — Пчеловодство въ Орловской губерніи находится въ упадкѣ.

§ 18. **Фабрики и мануфактуры.** Въ 1846 г. въ Орловской губерніи было выработано сахара на 200,000 руб ([149]). Главный промыселъ края состоитъ теперь: 1) въ маслобойняхъ, на которыхъ выработано 600,000 (?) пуд. конопляного масла, съ чистымъ барышемъ въ 171,000 руб.; 2) въ топленіи сала: 37 топиленъ и боенъ доставили въ 1846 г. 72,000 пуд. сала и 150,000 пуд. солонины; 3) въ стеклянномъ товарѣ: въ 1843 г. Брянскій уѣздъ произвелъ его на сумму 140,000 руб. сер.; 4) кожа — главный предметъ промышленности Болхова: въ 1848 г. было тамъ въ дѣйствіи свыше 40 кожевенныхъ заводовъ, изъ которыхъ только 25 доставили товара на 260,000 руб. ([150])

§ 19. **Садоводство.** Славятся плоды г. Дмитровска ([151]).

([145]) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, стр. 61 — 84.
([146]) «Землед. Газ.» 1851 г., стр. 31.
([147]) — — 1849 г., стр. 19. Арсеньевъ. «Очерки».
([148]) Балашевъ.
([149]) Арсеньевъ. «Очерки». 397 — 446.
([150]) Кеппенъ. Стр. 63 — 65.
([151]) «Землед. Газ.» 1841 г., стр. 703.

§ 20. **Мельницы.** Въ Елецкомъ уѣздѣ большія замѣчательныя водяныя мельницы на рѣкахъ Черновкѣ, Варнѣ и Ельчикѣ, которыя всѣ впадаютъ въ р. Елецъ (152).

Въ Ельцѣ находятся отличныя мельницы, доставляющія для всего уѣзда хорошую пшеничную муку и превосходную гречневую крупу (153).

На многихъ и прекрасныхъ елецкихъ мельницахъ приготовляютъ отличную муку, лучшую во всей Россіи, и потому съ 1842 г. было туда привезено хлѣба свыше 800,000 четвертей (154).

Рѣка Обтуха, впадающая, ниже Орла, въ Оку, приводитъ въ дѣйствіе многія мельницы и при устьѣ еще пильную мельницу (155).

Мельницы принесли Орловской губерніи съ 1820 г. дохода 600,000 руб. (156)

§ 21. **Рыбная ловля.** Въ 1820 году дала она здѣсь 4,520 пуд., изъ которыхъ было продано 1,100 пуд., на 12,840 руб. ассигн. (157)

§ 22. **Пути сообщенія.** Въ 1820 году губернія имѣла 2,418 верстъ почтовыхъ дорогъ, съ 643 почтовыми лошадьми, икрестьянъ, принадлежащихъ почтовому вѣдомству, считалось 3,785 человѣкъ мужескаго и 4,261 женскаго пола (158).

---

(152) «Земл. Газ.» 1841 г., стр. 703.
(153) Кеппенъ. Стр. 55 — 58.
(154) — — — 78.
(155) Falk's Beiträge. III. 436 — 437.
(156) Балашевъ.
(157) Тоже.
(158) Тоже.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВОСЬМОЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНІИ».

		Стр.
§ 1.	Образованіе по управленію.	1
§ 2.	Пространство	—
§ 3.	Климатъ	2
§ 4.	Народонаселеніе	—
§ 5.	Почва	5
§ 6.	Произведенія	9
§ 7.	Лѣса	—
§ 8.	Пенька и ленъ	11
§ 9.	Торговля	12
§ 10.	Промышленность	14
§ 11.	Ярмарки	15
§ 12.	Хлѣбопашество	—
§ 13.	Посѣвъ и жатва	17
§ 14.	Цѣны на хлѣба	19
§ 15.	Винокуреніе	22
§ 16.	Скотоводство	—
§ 17.	Пчеловодство	23
§ 18.	Фабрики и мануфактуры	—
§ 19.	Садоводство	—
§ 20.	Мельницы	24
§ 21.	Рыбная ловля	—
§ 22.	Пути сообщенія	—

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, АНТОНОМЪ ШТУКЕНБЕРГОМЪ,

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья IX.

ОПИСАНІЕ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.
1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С.-Петербургъ, 23 Октября 1857 года.

Цензоръ *А. Фрейгангъ.*

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

§ 1. **Образованіе по управленію.** Въ указахъ 1727 года, № 5,065 и № 5,183, упоминается Новгородская губернія съ провинціями: Олонецъ, Тверь, Бѣлозерскъ и Великія-Луки.

Въ 1776 году, указомъ № 14,500, Новгородская губернія раздѣляется на двѣ провинціи: Новгородскую и Олонецкую.

Въ 1781 году, по указу № 15,297, провинція Олонецъ и уѣздъ Новая Ладога отходятъ къ С.-Петербургской губерніи.

Въ 1796 году, указомъ № 17,634, часть губерніи Олонецкой приписывается къ Новгородской; но въ 1801 году, по указу № 20,004, часть прежней Олонецкой губерніи опять отдѣлена отъ Новгородской.

§ 2. **Пространство.** По измѣренію 1766 — 1798 г., Новгородская губернія имѣла до 10,392,554 десятинъ (1).

Унгернъ-Штернбергъ полагаетъ его въ 10,699,406 десятинъ, въ томъ числѣ: 218,840 десятинъ пахатной земли, 496,400 десятинъ сѣнокоса, 3,208,131 десятина лѣса, 1,626,482 десятины болотъ; водо́ы занимаютъ 700,796 десятинъ; остальное — подъ усадьбами, дорогами и кустарникомъ (2).

Вся поверхность Новгородской губерніи равняется 10,715,312 десятинамъ. Изъ этого числа составляютъ: усадьбы и выгоны

(1) Указъ 1796 г. № 17,621.

(2) «Отеч. Зап.» 1853 г., стр. 1—34.

85,000 десятинъ, пашни 1,142,596 десятинъ, луга 263,021 десятину, лѣса 7,514,028 десятинъ, озера, болота и дороги 1,710,667 десятинъ (3).

По измѣреніямъ Швейцера по картѣ, 107,090 десят.

Въ 1846 году поверхность пахатной земли равнялась 1,400,000 (4) десятинамъ, луговъ — 400,000 десятинамъ (5).

По объясненію къ «Хозяйственному Атласу Министерства Государственныхъ Имуществъ», всѣ вообще лѣса Новгородской губерніи, по размежеванію 1778 — 1796 г., равнялись 7,425,030 десятинамъ.

Павловской въ своей пространной географіи показываетъ подъ Новг. губ. около 2,280 квд. миль (6).

Зябловскій опредѣляетъ поверхность Новгородской губерніи въ 11,720,800 десятинъ (7).

Пахатная земля, по Вихману, занимаетъ 1,210,840 десят. (8)

Лѣса, по показанію Зябловскаго, было въ 1806 г. одного казеннаго 2,727,208 десятинъ (9).

Кромѣ того, было: пашни 1,218,840 десятинъ, луговъ 496,400 десятинъ, лѣсовъ 3,208,131 десятина, негодной земли 1,626,482 десятины, подъ водами 700,796 десятинъ (10).

По таблицамъ Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1844 г., казенные крестьяне Новгородской губерніи имѣли во владѣніи удобной къ воздѣлыванію земли 250,286 десятинъ и неудобной 179,708 десятинъ; вмѣстѣ съ чрезполосными помѣщичьими землями 270,144 десятинъ; подъ лѣсами 975,894 десятины. Вольные хлѣбопашцы имѣли собственную землю; только число десятинъ не показано.

Помѣщичьи крестьяне, со своими владѣльцами, имѣли 8,022,594 десятины. На одного государственнаго крестьянина приходилось 13 десятинъ годной и негодной земли; на помѣщичьяго крестьянина $41\frac{3}{5}$ кв. аршина, изъ которыхъ 27 арш. удобной земли.

---

(3) «Новгор. Губ. Вѣд.» 1840 г., № 13.
(4) «Отеч. Зап.» 1852, г., 84, II, 61—84.
(5) Тамъ же.
(6) Изд. 1846 г., ч. II, стр. 99.
(7) «Пространная Географія».
(8) «Журн. М. В. Д.» 1850 г., стр. 382.
(9) Вихманъ.
(10) «Журн. М. В. Д.» 1845 г., III. XI. стр. 362—366.

Казна имѣла еще незанятой земли 5,575 десятинъ, изъ которыхъ 5,000 еще не были открыты.

§ 3. **Народонаселеніе.** Въ 1774 году въ Новгородской губерніи, къ которой принадлежали тогда провинціи Тверская и Олонецкая, родилось 14,763 мужескаго пола и 10,970 женскаго; умерло 7,458 мужескаго и 6,318 женскаго пола (11).

Въ 1775 г. родилось мужескаго пола 15,742, умерло 6,729; родилось женскаго пола 11,227, умерло 5,703 (12). Мейеръ хотя не указываетъ на источники, но, кажется, онъ заимствовалъ свѣдѣнія эти изъ синодальныхъ таблицъ, по которымъ показанное имъ количество ограничивается народонаселеніемъ православнаго исповѣданія.

По отчетамъ тогдашняго генералъ-губернатора Сиверса, въ Новгородской губерніи въ 1774 году родилось мальчиковъ 14,763 дѣвочекъ 10,970; умерло обоего пола 13,693.

Въ 1775 г. родилось мальчиковъ 15,747, дѣвочекъ 11,733; умерло обоего пола 12,350.

Въ 1777 г. родилось мальчиковъ 8,536, дѣвочекъ 6,625; умерло обоего пола 9,223 (13).

Въ 1779 г. родилось мужескаго пола 9,373, женскаго 7,129; умерло обоего пола 7,284 (за исключеніемъ провинцій Тверской и Олонецкой) (14).

Въ Новгородской губерніи обитаетъ обоего пола государственныхъ крестьянъ 167,500; удѣльныхъ 49,400; ямщиковъ 19,000; вольныхъ крестьянъ 2,600; пахатныхъ солдатъ 125,000; помѣщичьихъ крестьянъ 588,180 (15).

Въ 1844 году считалось вообще 840,887 жителей: между ними государственныхъ крестьянъ 89,023 мужескаго и женскаго пола; приписанныхъ къ кадетскому корпусу крестьянъ 2,225 мужескаго и 2,447 женскаго пола; ямщиковъ 10,572 мужескаго пола и 11,627 женскаго пола; лоцмановъ 1,167 мужескаго пола и 1,283 женскаго пола; вольныхъ крестьянъ 1,959 мужескаго пола и

---

(11) Meier's Briefe über Russland. Göttingen. 1778. I. 244.

(12) Тамъ же. Стр. 245.

(13) Büsching's Nachrichten. VII. 122; V. 149.

(14) «С.-Петербургскій Журналъ.» Стр. 25. 26.

(15) «Отеч. Зап.» 1853 г., IV, стр. 1—34. По барону Унгернъ-Штернбергу.

2,043 женскаго; помѣщичьихъ 192,335 мужескаго и 211,568 женскаго пола. Но вообще съ дворянствомъ, духовенствомъ и т. п. 343,261 мужескаго пола и 375,950 женскаго, къ тому же причисляя и военныя поселенія съ 58,391 мужескаго пола и 63,285 женскаго пола ([16]).

Число помѣщичьихъ крестьянъ Новгородской губерніи равнялось 194,158 ([17]).

Въ 1844 году между государственными крестьянами было 433 человѣка безъ домовъ и осѣдлости; 3,626 бѣдныхъ.

По объясненію къ «Хозяйственному Атласу», въ Новгородской губерніи жителей считалось 727,455 обоего пола.

Въ 1837 г. въ епархіи новгородской находилось православнаго исповѣданія 373,801 душа мужескаго пола, 400,865 душъ женскаго; по синодальнымъ таблицамъ, по 8 ревизіи, 258,258 мужескаго пола; податнаго состоянія 318,594 ([18]).

Въ 1805 — 1849 въ епархіи новгородской было слѣдующее отношеніе умершихъ къ родившимся: 100 къ 213, maximum въ 1827 г.; 100 къ 84, maximum 1833 г. ([19])

По «С.-Петербургскому Календарю» за 1855 г., въ Новгородской губерніи въ 1854 году было жителей 934,633 души обоего пола. Зябловскій полагалъ до 765,773 душъ обоего пола въ 1820 году ([20]).

По другому показанію, въ 1840 г. Новгородская губернія имѣла крестьянъ:

1) Государственныхъ	муж. п.	982,041,	жен. п.	87,405
2) Ямщиковъ . .	—	10,559	—	11,846
3) Вольныхъ . .	—	1,948	—	2,615 ([21]).

Въ Новгородскомъ намѣстничествѣ (провинціи Новгородская, Тверская, Бѣлозерская и Олонецкая) народонаселеніе, по достовѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ генералъ-губернаторомъ Сиверсомъ, было въ слѣдующей пропорціи:

([16]) «Новгор. Губ. Вѣд.» 1840 г., № 13.
([17]) «Отеч. Зап.» 1855 г., VI, стр. 78—79.
([18]) «Матер. Стат. Мин. Внутр. Д.» 1841 г., стр. 205—320.
([19]) «Вѣстникъ Географ. Общ.» 1852 г., VI.
([20]) Зябловскій. III, стр. 385.
([21]) Кеппенъ.

Въ 1774 году родилось мужескаго пола 14,763, женскаго 10,970; число всѣхъ умершихъ мужескаго и женскаго пола равнялось 13,683,693 человѣкамъ.

Въ 1775 году въ губерніи родилось мужескаго пола 15,747, женскаго пола 11,737; умерло обоего пола 12,530 ([22]).

«С.-Петербургскій Журналъ» 1778 г. показываетъ тоже число, только вмѣсто общаго числа умершихъ полагаетъ 4,216 мужескаго и 3,641 женскаго пола ([23]).

Въ епархіи новгородской родилось и умерло:

	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
Въ 1833 г. .	19,072,	13,905;	17,258,	16,536.
— 1835 — .	16,951,	16,049;	13,863,	12,961.
— 1836 — .	17,403,	16,367;	13,440,	13,169.
— 1837 — .	19,088,	18,073;	12,790,	11,974.
— 1839 — .	18,960,	18,260;	13,413,	12,723.

Въ 1846 году въ Новгородской губерніи число жителей было 907,900 душъ обоего пола ([24]).

Новгородская губернія считаетъ въ себѣ 194,850 помѣщичьихъ крестьянъ ([25]).

Въ 1846 г. жителей числилось здѣсь 711,970 ([26]).

Къ 1 января 1845 года состояло въ губерніи ревизскихъ душъ: муж. пола 95,049, жен. 101,194, наличныхъ(?) 109,960 м. и 116,603 ж. Изъ нихъ имѣли земли 84,586 душъ, занимались промышленностью 10,464 душъ. Въ томъ числѣ было оброчныхъ 84,532 души, 81,333 государственныхъ крестьянъ, 10,517 ямщиковъ, 1,166 лоцмановъ, 2,033 вольныхъ крестьянъ.

§ 4. **Образованіе почвы**. Почва состоитъ преимущественно изъ глины; только кое-гдѣ, особенно на болотистыхъ мѣстахъ, показывается черноземъ ([27]). Новгородская губернія имѣетъ много водъ и болотъ. Почва въ уѣздѣ Череповскомъ состоитъ изъ песку и глины или смѣси того и другой, а отчасти камениста; на

([22]) Шлёцера переписка. 1777 г. II. 135.
([23]) «С.-П. Журналъ» IV, стр. 310.
([24]) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, II, 61—84.
([25]) — — т. 56, VIII, стр. 22
([26]) Арсеньевъ. «Очерки». 116—158.
([27]) «Отеч. Зап.» 1853 г., IV, стр. 1—34.

р. р. Судѣ и Шекснѣ находятся хорошіе луга и пастбища ([28]). Черноземъ лежитъ на Валдайскихъ горахъ, частью мощными и частью тонкими слоями ([29]).

Въ уѣздѣ Бѣлозерскомъ земля состоитъ почти исключительно изъ болотъ, такъ что крестьяне почти всегда ѣздятъ на санныхъ полозьяхъ (салазкахъ), и колесный ходъ у нихъ мало въ употребленіи ([30]).

Съ введеніемъ пахатныхъ солдатъ въ прежнемъ Старорусскомъ уѣздѣ осушеніе земель и обработка ихъ значительно распространились ([31]).

§ 5. **Климатъ**. Въ уѣздѣ Бѣлозерскомъ крайняя степень температуры воздуха доходитъ до — 30 и + 29° ([32]).

Наибольшіе холода бывали: 30°, тепло 30° ([33]).

Холодъ доходитъ иногда до 30°, жаръ, въ іюлѣ, 25° до 30° ([34]).

§ 6. **Земледѣліе**. Въ Новгородской губерніи воздѣлываютъ пшеницу, озимую рожь, ячмень, овесъ, ленъ, горохъ. Сѣютъ охотно на новинахъ, что̀ очень невыгодно для лѣсовъ ([35]).

Въ губерніи Новгородской сѣютъ чаще всего рожь, овесъ, а гречиху, ячмень, пшеницу, пеньку и ленъ въ маломъ количествѣ; впрочемъ, послѣдніе за исключеніемъ только уѣзда Старорусскаго. На вновь открытой землѣ зола оплодотворяетъ почву впродолженіе 3 и 4 лѣтъ.

На одну десятину высѣвается 1 четверть ржи ([36]).

Земледѣліе находится въ цвѣтущемъ состояніи только въ округахъ пахатныхъ солдатъ, въ прочихъ же мѣстахъ дурно ([37]). Оно бываетъ худо безъ удобренія и при большомъ вскрытіи новины ([38]).

([28]) «Новгор. Губ. Вѣд.» 1840 г., № 13.
([29]) Gmelin's Reisen. I.
([30]) «Землед. Газ.» 1839. г., стр. 738.
([31]) Арсеньевъ. «Очерки». «Отеч. Зап.» 1852 г., 85, стр. 24.
([32]) «Новгор. Губ. Вѣд.» 1840 г., № 34.
([33]) «Журн. М. В. Д.» 1845 г., XI, стр. 362—366.
([34]) Тоже, 1850 г., 29, 366—384.
([35]) «Отеч. Зап.» 1853 г., IV, стр. 1—34.
([36]) Güldenstädt's Reisen. II. 474—475. ([37])
([37]) P. Storch. Bauernstand. 166—179.
([38]) «Новгор. Губ. Вѣд.» 1840 г., № 16.

По ту сторону Чернослободской (?), по Ковжѣ, растительность начинаетъ принимать рѣшительно южный видъ. У Кирдова, на р. Шекснѣ, по показанію Блазіуса, хлѣбъ стоялъ прекрасный, вслѣдствіе известковой почвы (39).

§ 7. **Посѣвъ и жатва**. На вновь открытой пашнѣ собираютъ урожай самъ-6—7 (40).

Въ 1834 году урожай яроваго хлѣба былъ самъ-7, озимой ржи самъ-$3\frac{1}{2}$ (41).

1844 года, въ общей сложности, урожай далъ $2\frac{1}{2}$ (42).

1850 года урожай картофеля въ уѣздѣ Новгородскомъ былъ самъ-8 — 16 (43).

Въ 1846 году въ Новгородской губерніи собрано картофеля 331,843 четверика (44).

Новгородская губернія имѣетъ достаточное количество хлѣба для своего собственнаго потребленія.

Государственными крестьянами въ 1848 г. посѣяно здѣсь озимаго хлѣба 62,502 четверти, собрано 104,997 четвертей; яроваго посѣяно 199,202 четверти, собрано 608,503 четверти (45).

Весь урожай хлѣба 1848 г. равнялся 2,163,000 четвертямъ (46).

По отчетамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1848 г. всего посѣяно 644,002 четверти, собрано 2,018,203 четверти; въ 1843 г. посѣяно 811,092, собрано 2,185,024 четверти; въ 1844 г. посѣяно 600,932, собрано 2,004,588 четвертей (47).

Въ 1844 г. посѣвъ и урожай у государственныхъ крестьянъ были слѣдующіе:

	Посѣвъ.	Урожай.
Озимаго хлѣба	59,842 четв.	139,015 четв.
Яроваго —	153,151 —	373,687 —
Картофеля	29,110 —	151,143 —

(39) Blasius Reise. I. стр. 105,127.
(40) «Отеч. Зап.», 53, IV, стр. 1—34.
(41) «Землед. Газ.» 1835 г., стр. 63.
(42) Тамъ же. 1845 г., стр. 22.
(43) — — 1851 г., стр. 769.
(44) Арсеньевъ. «Очерки». 265.
(45) «Журн. М. В. Д.» 1849, т. 33.
(46) Coiehman. II. Стр. 8.
(47) Зябловскій. III. Стр. 386—387.

Въ 1844 г. государственными крестьянами собрано 4,598,000 пуд. сѣна, 3,159,000 пуд. соломы.

Льна посѣяно 1,960 четвертей, собрано 16,911 пуд. льна и 4,120 сѣмени.

Вообще урожай озимаго хлѣба самъ-3, яроваго самъ-4, картофеля самъ-3.

Въ особенныхъ случаяхъ и по мѣстамъ возрастаетъ урожай озимаго хлѣба до самъ-$8\frac{1}{2}$ яроваго до самъ-$6\frac{1}{2}$ ([48]).

На югѣ губерніи, въ уѣздѣ Бѣлозерскомъ, въ одномъ помѣстьѣ урожай овса съ 1837 по 1843 г. былъ слѣдующій:

	Англійскій овесъ (называемый также американскимъ).		Русскій овесъ.	
	посѣвъ.	жатва.		
1837 г.	$5\frac{1}{2}$ четв.	$6\frac{1}{4}$ четв.	10 самъ.	6 самъ.
1838 —	6 —	$90\frac{1}{4}$ —	15 —	$6\frac{1}{2}$ —
1839 —	10 —	$50\frac{3}{5}$ —	5 —	$6\frac{1}{2}$ —
1840 —	10 —	$50\frac{1}{5}$ —	$5\frac{1}{10}$ —	$4\frac{1}{2}$ —
1641 —	10 —	$46\frac{1}{4}$ —	$4\frac{5}{5}$ —	$6\frac{1}{2}$ —
1842 —	5 —	—	$1\frac{4}{5}$ —	$4\frac{1}{5}$ —
1844 —	3 —	$10\frac{8}{5}$ —	$3\frac{1}{2}$ —	$4\frac{2}{5}$ — ([49]).

§ 8. Цѣна на хлѣбъ. Въ 1843 году высшая цѣна ржи была 5 р. 29 к., низшая 4 р. 53 к. ([50]).

Въ 1839 г. овесъ стоилъ 11 р. 50 к. ([51])

Въ 1847, 48, 49, 50 и 51 годахъ были слѣдующія среднія цѣны:

Ржаная мука . . .	4 р. 89 к.
Рожь	4 — 72 —
Гречиха	7 — 2 —
Овесъ	2 — 58 —
Пшеница	6 — 63 —
Сѣно	13 —

([48]) «Журн. М. В. Д.» 1850 г., 29, стр. 382.
([49]) «Отеч. Зап.» 1845 г., 38, 18, IV, стр. 2.
([50]) «Землед. Газ.» 1844 г., стр. 276.
([51]) Тоже 1839 г., стр. 633.

Средняя цѣна на рынкѣ ржи 4 р. 26; высшая цѣна 5 р. 37 к. Въ 1847 г. низшая 3 р. 52 к.

Въ 1851 г. ржаной муки высшая цѣна 5 р. 46 к., низшая 3 р. 69 к., пшеницы 4 р. 78 к. — 7 р. 47 к.; гречневой крупы 6 р. 92 к. — 5 р. 68 к.; сѣно 184 г. 12 —19 к. ([52])

Въ 1811 г. была высшая цѣна ржи 12 р. 85 к., низшая 11 р. 20 к.; ржаной муки высшая цѣна 15 р. 25 к., низшая 13 р. 12 к.; гречневой крупы высшая 27 р. 45 к., низшая 14 р. 80 к.; овса высшая 9 р. 70 к., низшая 7 р. 27 к. ([53]).

Цѣны 1841 г.: куль муки въ 8 пудовъ 8 р. 57 к. сер., ржи 8 р. 42 к., овса 2 р. 97 к. ([54])

§ 9. **Скотоводство.** Оно находится въ Новгородской губерніи въ дурномъ состояніи, и, притомъ, количество скота не велико ([55]). Лошадей 197,720 ([56]). Въ 1846 г. губернія имѣла 208,719 лошадей, 517,922 головы рогатаго скота, 207,835 овецъ, 52,880 свиней 5,486 козъ ([57]).

Въ уѣздѣ Бѣлозерскомъ скотъ весьма плохой ([58]). Въ 1846 г. лошадей было 208,719 ([59]).

Въ Новгородской губерніи было въ 1846 г. 1,199 тонкорунныхъ овецъ, въ 1848 г. 1,072 ([60]).

Пригоняемымъ скотомъ иногда заносилась сюда зараза ([61]).

Въ 1850 г. Новгородская губернія имѣла тонкорунныхъ овецъ 853, лошадей, 225,667 ([62]).

Въ 1850 г. рогатаго скота было 527,699 ([63]).

Въ 1844 году государственные крестьяне потеряли чрезъ скотскій падежъ 330 головъ разнаго скота, и скотоводство было здѣсь въ дурномъ состояніи. Въ 1847 г. держали рогатаго скота 552,853

([52]) «Отеч Зап.» 1852 г., 84, II, стр. 61—84.
([53]) «Сѣверная Почта» 1811 г.
([54]) «Сынъ Отеч.» 1841 г., № 4, стр. 274.
([55]) «Отеч. Зап.» 1853 г., IV, 1—34.
([56]) Тамъ же, 1855 г. VI, 78—79.
([57]) Арсеньевъ. «Очерки». 265.
([58]) «Новг. Губ. Вѣд.» 1840 г., № 34.
([59]) «Отеч. Зап. 1852 г., 84, II, 61—84.
([60]) «Журн. Мин. Госуд. Имущ.» 1849 г., 33, IV, 12.
([61]) Озерец. «Путеш.» 1805 г., стр. 66.
([62]) «Объясн. къ Хозяйств. Атл.»
([63]) Тамъ же.

головъ, лошадей 221,181, овецъ 225,295, свиней 10,614, козъ 35,550. Въ новѣйшее время ([64]) скотоводство Новгородской губерніи почти ежегодно страдаетъ отъ сибирской язвы. Въ 1852 г. погибло отъ нея 12,968 головъ скота ([65]).

§ 10. **Садоводство**. Хотя Гильденштетъ и говоритъ ([66]), что въ Новгородской губерніи нѣтъ фруктовыхъ садовъ, но это слѣдуетъ опредѣлить поближе. Напримѣръ, въ Валдаѣ и въ ямахъ по московскому шоссе яблоки растутъ на открытомъ воздухѣ; только на зиму деревья обвязываются соломой. Также и въ Старой Руссѣ есть фруктовыя деревья, и въ 1824 г. я видѣлъ тамъ ихъ много.

Въ огородахъ разводятъ капусту, хрѣнъ, лукъ и чеснокъ (теперь это весьма обыкновенныя овощи) ([67]).

Въ 1802 г., въ своемъ путешествіи изъ С.-Петербурга въ Стараю Руссу, Озерецковскій видѣлъ въ деревняхъ по дорогѣ много садовъ съ вишнями и яблонями, особенно въ Коростынѣ, гдѣ тамошніе Императорскіе фруктовые сады были взяты въ аренду. Впрочемъ, зима 1814 г. уничтожила многія деревья. Въ саду одного помѣщика въ Ранищевѣ погибло такимъ образомъ до 700 деревъ ([68]).

§ 11. **Пчеловодство**. Пчелъ держатъ много въ уѣздѣ Валдайскомъ ([69]).

Вообще пчеловодство Новгородской губерніи незначительно ([70]).

§ 12. **Промышленность**. Въ 1840 г., по донесенію губернатора, въ Новгородской губерніи состояло: 2 стеклянные завода, 2 колокольныя литейны, 5 крупчаточныхъ мельницъ, 9 большихъ мукомольныхъ мельницъ, 11 пильныхъ мельницъ и 1 свѣчная фабрика, которые производятъ всѣ на сумму 570,000 р., и все это почти для С.-Петербурга. — Произведенія другихъ 44 промышленныхъ заведеній (кирпичъ, сало, кожевенное искусство, красильныя) потребляются въ губерніи.

([64]) «Журн. М. В. Д.»
([65]) «Новгор. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 13.
([66]) Güldenstädt. II. 474 и 475.
([67]) Тоже. II, 474—475.
([68]) Озерецковскаго «Путешествіе къ озеру Селигеру».
([69]) Тамъ же.
([70]) «Отеч. Зап.» 1853 г., IV, 1—34.

Городъ Валдай отличается двумя особенными промыслами: литьемъ колоколовъ и бубенчиковъ всѣхъ-возможныхъ размѣровъ, начиная отъ пятисотъ-пудовыхъ колоколовъ и даже болѣе; другой промыселъ — печенье кренделей изъ обарнаго тѣста, такъ называемыхъ баранковъ. Въ томъ и другомъ Валдайцы и Валдайки не имѣютъ соперничества. Кромѣ того, Валдай, съ его окрестностями, отличается повѣрьемъ о кладахъ. Въ устахъ народа много объ этомъ сказаній; но находятъ ли эти клады, неизвѣстно. Только, послѣ проливнаго дождя, въ самомъ Валдаѣ, расположенномъ на горахъ, попадаются въ промоинахъ татарскія серебряныя монеты, что̀ подтверждаетъ разсказы о зарытыхъ деньгахъ.

Промыселъ крестьянъ, въ 1840 г., въ уѣздахъ Бѣлозерскомъ и Кириловскомъ состоялъ въ добываніи дегтя и угля; въ другихъ уѣздахъ — въ гораздо мéньшей мѣрѣ. Въ уѣздѣ Кириловскомъ дѣлается много деревянной посуды; въ уѣздѣ Череповскомъ дѣятельно занимаются постройкой барокъ. Для постройки всякаго рода рѣчныхъ судовъ выдано было въ Новгородской губерніи 10,070 дозволеній (71).

О добываніи лѣсныхъ произведеній, строеніи барокъ, рыбной ловлѣ на многихъ, частію весьма большихъ, озерахъ есть описаніе въ «Отечественныхъ Запискахъ» (72).

Въ уѣздѣ Череповскомъ дѣланіе гвоздей въ нѣкоторыхъ деревняхъ составляетъ для всѣхъ крестьянъ особенный промыселъ. Здѣсь приготовляютъ гвоздей на $1\frac{1}{2}$ милліона рублей въ годъ, и, кромѣ того, дѣлаютъ заступы и всякаго рода другія мелкія издѣлія (73).

Вообще въ Новгородской губерніи занимаются судоходствомъ, постройкой барокъ, рубкой лѣса и его сплавомъ, приготовленіемъ смолы и дегтя, сдираніемъ ивовой коры, крашеніемъ холста, сапожничествомъ, выдѣлкой кирпича, горшечнаго товара, всякаго рода издѣлій изъ дерева, приготовленіемъ деревянной посуды, пиленіемъ досокъ, выломкой плиты, обжиганіемъ извести, тесаніемъ камня и поставкой на шоссе щебня (74).

Въ 1846 г. въ Новгородской губерніи выкурено вина на сумму 130,000 р. сер. (75)

---

(71) Кешенъ.
(72) «Отеч. Зап.» 1853 г., IV, стр. 1—34.
(73) «Новгор. Губ. Вѣд.» 1840 г., № 16.
(74) Тоже.
(75) Арсеньевъ. «Очерки». 259.

Берега озера Ильменя, около Новгорода, отъ выхода Волхова до устья Мсты, очень плоски и весной, при повышеніи воды, заливаются. Эти поемныя мѣста по берегамъ и островамъ даютъ превосходное сѣно, отправляемое въ Петербургъ водою, въ баркахъ, огромными стогами вышиной до 4 саж., особенно изъ яма Бронницы, и въ столицѣ считается бронницкое сѣно лучшимъ.

Съ весьма недавняго времени при г. Боровичахъ устроена фабрика для приготовленія различныхъ химическихъ веществъ изъ сѣрнаго колчедана (76).

Въ 1844 г. было выдано государственнымъ крестьянамъ 24,627 паспортовъ для пріисканія себѣ пропитанія внѣ губерніи.

§ 13. **Рыбная ловля.** Въ Новгородской губерніи она приноситъ годоваго дохода 300,000 р. сер. Бѣлозерскіе снѣтки самые лучшіе во всей Россіи (77).

Въ Валдайскомъ озерѣ въ изобиліи водятся вкусныя сельди, сходныя по виду съ морскими; только онѣ мельче.

Во многихъ горныхъ рѣчкахъ Валдайскаго хребта водятся отличныя форели, и рѣчка Березайка славится своими крупными раками. Вообще, при обиліи озеръ, рыбный промыселъ губерніи очень значителенъ.

По Вихману, въ 1810 году рыбная ловля принесла Новгородской губерніи 623,000 руб., съ расходомъ въ 302,000 руб. Сбытъ былъ въ разные города и за границу (78).

По отчету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1854 г. было поймано рыбы 875,000 пудовъ и, кромѣ того, 700 возовъ. Стоимость, по отчету, была въ 600,000 руб.; денежные расходы — въ половину этой суммы (79)

Въ небольшомъ озерѣ Славитинскомъ, въ Порошецкой, волости Старорусскаго уѣзда, водятся ерши длиной до 5 вершковъ (80).

§ 14. **Торговля и ярмарки.** Въ Старой Руссѣ торговля льномъ производится Булынами (?) (81).

На всѣхъ городскихъ и деревенскихъ ярмаркахъ губерніи при-

(76) «Новгор. Губ. Вѣд.» 1854 г., № 43.
(77) Тоже, 1840 г., № 16.
(78) Вихманъ. Стр. 101—109.
(79) Забловскій. III. 389.
(80) Озерецков. «Путеш. къ озеру Селигеру». Стр. 185.
(81) «Псков. Губ. Вѣд.» 1849 г., № 28.

возъ товаровъ, обыкновенно, бываетъ на сумму $1\frac{1}{2}$ милліона рублей серебр., изъ котораго продается болѣе, чѣмъ половина: такъ, въ 1850 г. привозъ оцѣнивался въ 1,236,236 р., выручка 550,000 р. ([82]).

Въ Новгородской губерніи бываетъ всего 58 ярмарокъ.

Въ 1850 г. привозъ былъ на 1,236,000 руб.

Одинъ привозъ на Соборную ярмарку, въ Тихвинѣ, оцѣнивается въ 400,000 р.; продается здѣсь на 200,000 руб.

Въ деревняхъ государственныхъ крестьянъ бываетъ 27 ярмарокъ и 14 недѣльныхъ деревенскихъ базаровъ, на которые привозъ товаровъ оцѣнивается въ 308,700 руб.

§ 15. **Лѣсъ.** Южнѣе Чернослободской (?), по Ковжѣ, вмѣсто сѣверныхъ видовъ ивы, появляются простая ольха и бѣлая береза ([83]).

По годичному отчету Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1850 г., казенные государственные лѣса губерніи занимали 967,721 десятину. Въ южной части губерніи, даже вблизи самаго Новгорода, показываются порядочныя кленовыя и осиновыя деревья и дубъ, но болѣзненный; на сѣверѣ только сосна, ель, береза и осина ([84]).

Сосна и ель, встрѣчаемыя въ Хотиловскихъ лѣсахъ (около яма этого имени), отличаются своей добротой по частослойности и составляютъ отличный образецъ такъ называемаго *рудоваго лѣса* и достигаютъ размѣровъ мачтовыхъ деревъ.

§ 16. **Добываніе соли.** Соленая вода у погоста Мшаги заключается въ двухъ озерахъ, лежащихъ на одной возвышенности. Мѣстные жители употребляютъ ее для варенья пищи. Гмелинъ изъ 4 фунтовъ этой воды получилъ 2 лота соли ([85]).

Уже при рѣкѣ Полѣ находятся тамъ и сямъ слѣды соляныхъ источниковъ, и по ту сторону Ловати во всей мѣстности около Старой Руссы открыли многіе изъ нихъ, и, безъ сомнѣнія, есть еще много совершенно неизвѣстныхъ. Даже вода р. Ловати содержитъ въ себѣ нѣкоторое количество поваренной соли ([86]).

Въ котловинѣ р. Мшаги, недалеко отъ села того же имени,

([82]) «Вологод. Губ. Вѣд.» 1851, № 44.
([83]) Blasius. I, стр. 127.
([84]) Боде, въ Дополн. гг. Бера и Гельмерсена.
([85]) Gmelin's Reise. I, стр. 1—7.
([86]) Тамъ же.

находится шесть сильныхъ соляныхъ источниковъ (у Подъячихъ Угловъ и еще у четырехъ другихъ мѣстъ, на протяженіи 12 верстъ). При Новой Руссѣ еще и теперь можно видѣть старыя соловарни и мѣста, на которыхъ прежде добывалась соль. Онѣ въ началѣ XV столѣтія были разрушены, во время нашествія Литовцевъ. При деревнѣ Ладомьескѣ, въ 20 верстахъ отъ Старой Руссы, показывается иногда, на болотахъ, налетъ поваренной соли, и деревня *Варница* своимъ именемъ уже показываетъ на выварку здѣсь соли. Въ долинѣ Шелони находятся соляные источники: 1) при впаденіи въ нее Полоны, при Коросковѣ; 2) другая на правомъ берегу у Костижыцы; 3) еще два соляные источника на лѣвомъ берегу Шелони, при Шильской; 4) наконецъ у Шольцы (87).

Патріархъ Никонъ писалъ къ архимандриту Иверскаго монастыря, находящагося на островѣ Валдайскаго озера, о слышанномъ имъ, что при Яхельбицѣ была прежде саловарня, которую нужно бы возобновить. Тутъ же упоминается, что Валдайское озеро называлось святымъ (88).

Соловарнями Старой Руссы пользовались еще въ 1471 г., такъ какъ въ этомъ году Новгородцы уступили десять соловарень — *чреновъ*—польскому королю Казиміру. Слѣды соловарень и преданія позволяютъ думать, что тогдашнее соляное производство было значительно распространено и хорошо устроено.

Въ 1679 г. соловарни снова были заняты однимъ купцомъ; но такихъ остановокъ въ дѣйствіи и возобновленіи было много.

Генералъ Бавръ устроилъ, въ 1771 году, старо-русскія соловарни, по образцу гессенскихъ. Отъ 1777 до 1787 г. онѣ доставили 1,526,778 пудовъ соли. Въ 1834 г. были также устроены здѣсь соляныя ванны. Къ исходу прошлаго столѣтія годичное производство соли въ Новгородской губерніи дало, среднимъ числомъ, 150,000 пудовъ; въ октябрѣ 1825 г. было отъ 180,000 до 200,000 пудовъ; въ 1851 г. оно достигало 100,096 пуд. (89)

§ 17. Ископаемые, а въ особенности каменный уголь.

---

(87) Archiv für die Naturkunde Liev-, Ehst- und Kurlands. Dorpat. 1854. I. стр. 293—297.

(88) «Истор. Акты», III. № 71, 1653 г., въ началѣ октября, и въ мартѣ 1654 г.

(89) Тоже, какъ примѣч., 87, I, стр. 316—319.

На западнамъ склонѣ Валдайскихъ горъ находятъ шиферъ и каменный уголь (90). Тамъ, гдѣ Валдайскія горы, по всей своей ширинѣ, наиболѣе понижаются, есть обильное мѣстонахожденіе каменнаго угля, который много лучше встрѣчаемаго при Крестцахъ. Оба берега впадающей во Мсту выше Боровичей рѣчки Крупицы имѣютъ хорошія коши каменнаго угля, который выходитъ почти на поверхность земли. При Крупицѣ лежитъ, подъ синей глиной, на глубинѣ въ одинъ аршинъ, слой годнаго каменнаго угля. Затѣмъ слѣдуетъ $1\frac{1}{2}$ аршина глины; а тамъ залегаетъ настоящее, въ сажень толщиною, напластованіе каменнаго угля (?).

Этотъ уголь тяжелъ, загорается скоро и долго удерживаетъ огонь, съ продолжительнымъ сильнымъ жаромъ. Правда, онъ какъ силезскій, не самаго лучшаго сорта, но болѣе всего похожъ на него. На бо́льшей глубинѣ надѣются напасть здѣсь на ископаемый уголь лучшаго достоинства (91).

Напластованіе береговъ по р. Мстѣ содержитъ большія богатства каменнаго угля, сѣрнаго колчедана, купороса, квасцовъ, свинцоваго блеска и окаменѣлостей (92).

Уже въ 1767 г. Императорское Вольное Экономическое Общество назначило въ премію 1,000 р. тому, кто откроетъ въ Новгородской губерніи каменный уголь и представитъ Обществу пробу, такъ какъ тогда еще нигдѣ въ Россіи не было открыто этого ископаемаго топлива (93).

Въ уѣздѣ Устюжскомъ добываютъ желѣзную руду (94).

Въ уѣздѣ Череповскомъ тоже (95).

Въ Валдайскихъ горахъ подъ черноземомъ находятъ слѣды квасцовъ въ известковомъ камнѣ; а чрезъ нѣсколько пластовъ нападаютъ на желѣзную руду, но только въ слояхъ, и въ такомъ видѣ и голышами она вообще распространяется. Пласты здѣсь, кажется, наполнены желѣзомъ и мѣдью.

Колчеданъ находятъ тамъ во множествѣ. Пудъ его даетъ 14—18 фунтовъ желѣза (96).

---

(90) «Труды» Вольн. Экон. Общества 1789 г., 39, стр. 42.
(91) Gmelin. I. Стр. 1—7
(92) Pallas. Nord. Beiträge III. 166.
(93) «Труды» Экон. Общ. 1767 г., т. 3, стр. 204.
(94) «Новгор. Губ. Вѣд.» 1840 г., № 16.
(95) Тоже, № 13.
(96) Gmelin's Reise. I. 1—7.

Въ окрестности г. Кирилова, по закраинѣ болотъ, находится много обильныхъ сѣрныхъ источниковъ (97).

Въ уѣздѣ Кириловскомъ, на правомъ берегу р. Свиды, при ея истокѣ изъ Вожи, находится сильно насыщенный сѣрный источникъ. Онъ наполняетъ окрестность запахомъ, подобнымъ тому, какой происходитъ отъ сожженнаго пороха, и всюду, гдѣ только протекаетъ, осаждаетъ чистую сѣру. Подобный источникъ находится также у Чарайды (98).

Между Опеченскимъ Рядкомъ и г. Боровичами, на р. Мстѣ, обжигаютъ много извести, равно какъ и на р. Валдайкѣ. Впрочемъ, эта известь, бѣлая и жирная, болѣе годится для штукатурки стѣнъ, нежели на растворъ для кладки ихъ.

На р. Сяси находятся прекрасныя плитныя ломки; точно также и на южномъ берегу Ильменя, на р. Шелони.

Вообще проходящія чрезъ Новгородскую губернію горныя Валдайскія плоскія возвышенности, при бѣдности почвы, особенно сѣверныхъ уѣздовъ, надѣляютъ страну разнообразными ископаемыми богатствами, которыя, къ сожалѣнію, до сихъ поръ лежатъ почти не початыми въ нѣдрахъ земли; но тѣмъ болѣе они заслуживаютъ вниманія и надобности распространиться о нихъ съ нѣкоторою подробностію.

Особенно въ этомъ отношеніи знаменательны уѣзды Боровицкій, Крестецкій, Демянскій и Валдайскій

Обрывистые берега рѣкъ Волхова и Мсты, съ ихъ притоками, при разнообразномъ напластованіи, выводятъ, такъ сказать, на свѣтъ то, что таится въ глубинѣ земли. Преимущественно тамъ, гдѣ на этихъ главныхъ рѣкахъ находятся пороги — Волховецкій и Боровицкій — можно безъ всякаго труда изслѣдованія, прямо добывать много полезныхъ ископаемыхъ, къ чему только кое-гдѣ сдѣлано слабое начало.

Бурый каменистый уголь въ долинѣ р. Мсты сталъ извѣстенъ съ 1768 г., чрезъ президента тогдашней Берг-Коллегіи графа Мусина-Пушкина. Потомъ, въ 1786 г., тайный совѣтникъ Львовъ занимался пробной разработкой угля и добылъ до 150,000 пуд. Слѣды его ходовъ еще видны на берегу Мсты, противъ Боровичъ. Изъ этого количества отъ Львова было принято на Монетный Дворъ въ С.-Петербургѣ 55,200 пуд., по 30 к. ассигн. за пудъ.

(97) Blasius Reisen. I. 127.

(98) «Журн. М. В. Д.» 1829 г., I, стр. 461.

Въ 1807 г. опять занимался этимъ дѣломъ оберъ-берггауптманъ Ильманъ; но добытый имъ ископаемый уголь, содержа много земли, мало подавалъ надежды на успѣхъ. Въ такомъ положеніи предпріятіе остановилось до 1839 г. когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе произвесть вновь развѣдки и были посланы на мѣсто горные ниженеры гг. Гельмерсенъ и Оливьери, которые производили свои изслѣдованія впродолженіе 1839 и 1840 годовъ. Результатъ ихъ ученыхъ и вполнѣ основательныхъ развѣдокъ оказался очень удовлетворительнымъ въ пользу здѣшняго ископаемаго топлива.

Вообще всѣ прежніе искатели здѣшняго каменнаго угля, до этихъ инженеровъ, обращали свое вниманіе только на пласты, выступающіе изъ береговъ Мсты около г. Боровичи и по рѣчкѣ Крупкѣ, впадающей въ Мсту, нѣсколко выше самаго города, — вѣроятно, потому, что уголь здѣсь, такъ сказать, бросался въ глаза; но пласты его въ этихъ мѣстахъ очень тонки, именно отъ 8 до 12 вершковъ, и залегаютъ почти на урѣзѣ воды и только въ одномъ слоѣ, изрѣдка раздваивающемся, и съ нѣкоторымъ утолщеніемъ, такъ что хотя даютъ прекрасные образцы ископаемаго топлива, но для разработки едва ли могутъ быть выгодны.

При изслѣдованіи гг. Гельмерсеномъ и Оливьери, оказались болѣе богатыя напластованія угля также около р. Мсты, но въ 60 верстахъ ниже г. Боровичи (**), гдѣ въ р. Мсту впадаетъ справа р. Бѣлая и въ нее, выше устья 8 верстъ, съ той же стороны, входитъ быстрая рѣчка Прыкша, при погостѣ Шероховичи.

Въ находящемся тамъ вблизи Столбиковскомъ оврагѣ показывается 6 пластовъ ископаемаго угля, изъ которыхъ самый главный толщиною въ 25 вершковъ. Прыкшинскій уголь содержитъ въ себѣ гнѣзда или желваки желѣзнаго колчедана, менѣе, нежели боровицкій, и въ трещинахъ кристалы гипса; при сильной тягѣ, онъ хорошо горитъ, оставляя отъ 10 до 12% золы. По опытамъ, паровая машина въ 12 силъ дѣйствовала прыкшинскимъ углемъ впродолженіе цѣлой недѣли.

Угольные пласты показываются также въ горѣ Орѣховой, къ

(**) «Горный Журн.» 1839 г., ч. II, кн. V, стр. 155 — 171 Статья г. Гельмерсена

сѣверу отъ озера Селигера, около р. Явони, въ сторону отъ г. Демянска.

Уголь въ Валдайской возвышенности появляется такъ часто, что можно ожидать открытія его еще въ бо́льшемъ количествѣ.

По геогностическому описанію мѣстности между озерами Ильменемъ, Селигеромъ и Чудскимъ ([100]), лигнитъ или бурый ископаемый уголь, котораго слѣды встрѣчаются въ Валдайской возвышенности, современемъ будетъ составлять главное богатство этой мѣстности.

По геогностическому описанію Новгородской губерніи въ 1839 г. ([101]), у деревень Юрушково и Великуши, лежащихъ около Мсты, въ 30 верстахъ ниже г. Боровичъ, есть знаки мѣсторожденій бураго угля и довольно богатыя желѣзныя руды.

Желѣзныя руды также въ особенности встрѣчаются по р. Полѣ. Песчаники лужанскіе и явонскіе добываются окрестными жителями въ различныхъ видахъ. Крестьяне деревень Жидиловой и Бѣлковой добываютъ его довольно плотный на фундаменты, а въ д. Юрушковой обработываютъ на бруски, для точенія косъ.

По Мстѣ, около Боровичъ, и по берегамъ р. Крупки, впадающей въ нее выше города на 3 версты слѣва, встрѣчается слой землистаго угля Letten Kohle.

Около Прыкши и въ Столбиковскомъ оврагѣ, между слоемъ глины, расположены желѣзныя руды и бурый уголь.

По берегамъ Мсты, 20 верстъ до впаденія въ Мсту рѣчки Перетни, т.-е. верстъ 35 ниже Боровичъ, господство известняковъ прекращается и замѣняется внизъ по Мстѣ песчаниками.

Соображая минералогическіе признаки горнокаменныхъ породъ волховской системы, отношеніе этихъ породъ между собою и органическіе въ нихъ остатки и прочее, обнаруживается довольно большое сходство волховскихъ породъ съ каменноугольными. Также мѣстность, обтекаемая рѣками Сясью, Пашею, Свирью, Лугой и Наровой, кажется весьма приличной для открытія пластовъ ископаемаго угля.

Прыкшинскій уголь былъ разработываемъ на пробу въ 1839 г., при чемъ оказалось его 4 слоя. Считая сверху первый слой на

([100]) «Горный Журн.» 1841 г., ч. II, кн. V, стр. 196—313. Статья г. Гельмерсена.

([101]) «Горный Журн.» 1841 г., ч. II, кн. VI, стр. 309—356. Статья г. Оливьери.

22 сажени отъ поверхности земли, толщ. $\frac{3}{4}$ аршина, за нимъ $1\frac{1}{2}$ аршина земли; второй 6 вершковъ, за нимъ 5 вершковъ земли; третій $1\frac{1}{2}$ аршина, за нимъ 5 вершк. земли, и четвертый слой угля въ $3\frac{1}{2}$ четверти аршина и за нимъ, до русла рѣчки Прыкши, 14 саженъ земли; такъ что угля въ четырехъ слояхъ = 12 + 6 + 24 + 14 вершк. = *3 арш. 8 вершковъ.* Изъ нихъ разработывались только два нижніе слоя, на толщину угля въ 31 вершокъ. Слои эти простираются по р. Бѣлой, повидимому, на нѣсколько верстъ. Здѣсь замѣтно изъ разработаннаго пласта угля сверху и снизу скопленіе растительныхъ остатковъ; малая же, средняя полоса угля глиниста и вся содержитъ колчеданъ. Съ удаленіемъ во внутрь отъ верхней оконечности уголь улучшается, дѣлаясь плотнымъ, смолистымъ и часто переходящимъ въ гагатъ (лучшій сортъ бураго угля), котораго оказались уже 2 прослойка. Значительный объемъ угольныхъ пластовъ въ этой мѣстности и частое его появленіе по берегамъ Прыкши заставляютъ полагать, что на бо́льшей глубинѣ есть слои угля еще лучшаго качества. Прыкшинскій уголь исполненъ такой сгораемости, что можетъ считаться отличнымъ топливомъ, какъ оказалось на опытѣ, въ нарочно устроенной воздушной печи. Онъ воспламеняется скоро, горитъ жарко, бѣловато-краснымъ пламенемъ и оставляетъ золы $\frac{1}{10}$ часть противъ всего вѣса сожженнаго угля.

По такому же описанію, въ 1840 году ([102]) производились вновь развѣдки пластовъ каменнаго угля въ Боровицкомъ уѣздѣ, по р. Прыкшѣ, въ Крестецкомъ, на р. Вишерѣ, въ Новгородскомъ, по р. Керети, и въ Демянскомъ, у горы Орѣховой.

У деревни Извозъ, по Волхову (отъ Старой Руссы только начинается гористый берегъ) есть бѣлый песчаникъ — унгулитовый, и между нимъ и известнякомъ — тонкій слой черной глины.

Прыкшинскій пластъ угля, при изслѣдованіи въ 1840 г. 15 ходами на 1,216 квадр. саж., и 38 саж. по длинѣ пласта и 32 по склоненіи, показалъ слой угля толщиной въ 31 верш., который, впрочемъ, по линіи къ NO уменьшается въ толщину до 16 вершк., становясь болѣе глинистымъ, мягкимъ и колчеданистымъ; держась же пласта прямо по линіи, по которой онъ падаетъ, видимъ, что пластъ угля опять принимаетъ прежнюю толщину — 31 вершокъ, въ 3 слоя, изъ которыхъ верхній и ниж-

([102]) «Горн. Журн.» 1841 г., ч. II, кн. V; 1840 г., стр. 317—349. Статья г. Оливьери.

ній лучшіе, а средній глинисть и горитъ нескоро. Верхній и нижній слои горятъ несравненно сильнѣе, большимъ яркимъ пламенемъ и оставляютъ 10% золы.

Здѣшній уголь съ большимъ успѣхомъ употреблялся въ селѣ Шереховичѣ на топку избъ, примѣняя къ этому печи съ колосниками. На одну избу въ сутки требовалось $1\frac{1}{2}$ пуда угля. При этомъ имъ пекли хлѣбъ и варили кушанья такъ же хорошо, какъ дровами, не ощущая никакого запаха, или вреда отъ новаго топлива, какъ оказалось по испытаніи въ этомъ селѣ въ 1839 и 1840 годахъ.

Прыкшинскій уголь съ отсортировкой землистыхъ частей и сѣрнаго колчедана былъ отправленъ, 5,850 пуд., въ С.-Петербургъ и испытывался на Александровскомъ заводѣ и на фабрикѣ Рейта.

Въ 1854 году, во время послѣдней войны, по прекращеніи подвоза каменнаго угля изъ Англіи, котораго въ Петербургѣ ежегодно употребляется до 11 милл. пудовъ, вопросъ о мстинскомъ ископаемомъ углѣ возникъ снова, и Главное Управленіе Путей Сообщенія командировало отъ себя инженернаго штабъ-офицера, служащаго на С.-Петербурго - Московской Желѣзной Дорогѣ, для изслѣдованія на мѣстѣ какъ способа добывки угля, такъ и доставки его въ С.-Петербургъ водою, или по желѣзной дорогѣ, которая около Боровичъ приближается къ р. Мстѣ на 36 верстъ, съ выѣздомъ на Валдайскую станцію, и на 25 верстъ, съ выѣздомъ на угловскую станцію. Коммерческій агентъ С.-Петербурго - Московской Желѣзной Дороги г. Харичковъ, движимый усердіемъ къ общественной пользѣ, принялъ на себя расходы по этимъ изъисканіямъ, результатомъ которыхъ были слѣдующіе новые данные.

Пласты ископаемаго угля въ берегахъ р. Мсты появляются въ 10 верстахъ выше г. Боровичи, у д. Еглы, и показываются въ послѣдній разъ внизъ по теченію р. Бѣлой, въ 60 верстахъ ниже Боровичъ, какъ уже видно изъ предъидущихъ описаній гг. Гельмерсена и Оливьери; но болѣе по рѣчкѣ Крупицѣ, въ 3 верстахъ выше города, противъ самаго его, и по рѣчкѣ Вельгее, немного ниже города.

По удобству разработки, съ края пластовъ, было добыто на пробу до 15 тысячъ пудовъ угля изъ береговъ самой Мсты, платя за добывку по 2 к. сер. за пудъ.

Уголь этотъ по доставкѣ гужемъ, съ платой по 8—10 к. сер. за пудъ, былъ перевезенъ съ Угловской и Валдайской станцій,

по желѣзной дорогѣ, въ С.-Петербургъ и подвергнуть химическому разложенію, подробному разсмотрѣнію и пробѣ для дѣйствій паровыхъ машинъ.

При самой разработкѣ, въ немъ оказалось много желѣзнаго колчедана, расположеннаго рядами желваковъ или гнѣздъ. Изъ одной кубической сажени угля отбиралось, для очистки его, 20 до 40 пудъ колчедана, послѣ чего кубическая сажень угля вѣсила въ разрыхленномъ видѣ 450 пуд.; а въ плотномъ тѣлѣ удѣльный вѣсъ этого угля оказался 1,13, или 1 куб. саж. въ 670 пудовъ.

При испытаніи для дѣйствія паровыхъ машинъ на Александровской Мануфактурѣ, фабрикѣ Шамо, на гальванопластическомъ заводѣ и на пароходахъ «Александрія», «Графъ Вронченко», «Герцогъ Лейхтенберскій» и «Кокриль», оказалось, что уголь вполнѣ можетъ замѣнить англійскій, при котлахъ съ сильной тягой, и особенно оказался годенъ на пароходахъ съ трубчатыми котлами, но только обнаружилъ, при топкѣ, одно неудобство — значительное отдѣленіе золы, отъ 10 до 20%, что́ требовало безпрерывнаго мѣшанія его на колосникахъ, чтобы зола могла проваливаться, но это, впрочемъ, можно устранить устройствомъ подвижной колосниковой рѣшетки, которую легко встряхивать, какъ дѣлается за границей для бураго угля.

Расходъ угля мстинскаго противъ англійскаго ньюкестльскаго оказался, при простыхъ котлахъ, въ 2 и 2,2 раза болѣе, а при трубчатыхъ съ сильной тягой — въ 1,3 и 1,5. Особенное отличіе мстинскаго угля обнаружилось въ томъ, что онъ, какъ антрацитъ, почти не даетъ дыма и искръ изъ трубы. Главный же недостатокъ мстинскаго угля, при большомъ употребленіи, состоитъ въ томъ, что онъ, въ складахъ, отъ сырости и жара портится: въ первомъ случаѣ намокаетъ и худо загорается, а во второмъ крошится и разсыпается, такъ что, по обоимъ этимъ свойствамъ, требуетъ особенной заботливости въ сохраненіи подъ навѣсами и для доставки водой не удобенъ. Высушенный уже уголь горитъ сильнымъ блѣдно-краснымъ пламенемъ.

Мстинскій ископаемый уголь въ геогностическомъ отношеніи представляетъ нѣчто особенное и не подходитъ подъ разрядъ ни бураго, ни настоящаго каменнаго угля; именно: находясь вездѣ ниже древняго горнаго известняка, который на Мстѣ лежитъ толстымъ горизонтальнымъ пластомъ, онъ древнѣе бураго угля, въ которомъ, притомъ, бываютъ видны слѣды древеснаго сложенія,

чего въ мстинскомъ углѣ также нѣтъ. Между тѣмъ, мстинскій уголь не имѣетъ того плотнаго сложенія и металлическаго глянца, какъ настоящій каменный уголь. По мнѣнію слѣдователя, мстинскій уголь образовался при тѣхъ же условіяхъ, какъ и каменный, и даже древнѣйшій — антрацитъ, но только не изъ древесныхъ породъ, а изъ современнаго тому торфа, что̀ явственно подтверждается отпечатками травы, похожей на осоку, на слоѣ синей глины, покрывающей мѣстами пластъ угля. *Остатковъ же дерева нигдѣ въ мстинскомъ углѣ не оказалось.*

Мстинскій уголь, какъ со Мсты, съ Крупки, такъ и съ Прыкши, имѣетъ матовый черный, или темно—коричневый цвѣтъ, слоистъ, сложенъ довольно плотно и походитъ на образцы, напоминающіе гагатъ, но болѣе землистаго сложенія и вовсе не смолистъ. Многіе думаютъ, что это только верхніе, не созрѣлые слои угля и что ниже его можно полагать открыть лучшій; но эта мысль едва ли осуществится, такъ какъ извѣстно, что нижніе пласты ископаемаго угля всегда бываютъ менѣе смолисты.

Мстинскій уголь, который мы назовемъ торфянымъ, вовсе не даетъ кокса, весь превращаясь въ газъ, производя его до 60% по вѣсу.

По разложенію профессора Воскресенскаго, оказалось, что въ немъ на 100 частей по вѣсу находится:

Угля чистаго 57,04.

Водорода 6,70.

Кислорода и азота 25,18.

Золы 11,08.

Сравнивая мстинскій торфяной уголь съ бурымъ обыкновеннымъ, находимъ, что въ первомъ несравненно менѣе сѣрнистаго желѣза; слѣдовательно, въ употребленіи его не можетъ быть опасенія насчетъ вреда для паровыхъ котловъ, что̀ подтвердилось и на опытѣ.

Колчеданъ мстинскаго угля на 100% содержитъ:

Желѣза 47, 2.

Сѣры 52, 8.

Въ заключеніе всего сказаннаго, возникаютъ вопросы: почему же мстинскій ископаемый уголь до сихъ поръ не пошелъ въ ходъ и чего можно ожидать отъ него?

Отвѣтъ на первый тотъ, что пласты угля встрѣчаются повсемѣстно на помѣщичьихъ земляхъ, и владѣльцы сами не разработываютъ его, а другихъ къ тому не допускаютъ, или предлагаютъ

невыгодныя условія; при чемъ полезно замѣтить, что на р. Прыкшѣ уголь залегаетъ на пространствѣ 25 десятинъ, и стоило бы труда приняться за него. На второй — что сбыта угля въ С.-Петербургъ ожидать нельзя, такъ какъ доставка его сухимъ путемъ обходилась бы дорого, а водою потребовала бы много барокъ, полагая на одну груза не болѣе 7 тысячь пудовъ, тѣмъ болѣе, что барки не могутъ уже возвращаться сюда чрезъ Волховецкіе пороги. Поэтому выгоднѣе всего было бы употреблять уголь на мѣстѣ, устроивая тутъ же фабрики и заводы, для издѣлія которыхъ могли бы быть также мѣстные же предметы, и именно: выплавка изъ колчедана сѣры и добывка купороса, по способу, употребляемому въ Средней Германіи, при чемъ добывается чистой сѣры $23\frac{0}{0}$ ([103]); обжиганіе огнеупорнаго кирпича, для котораго тутъ же находится превосходная глина, отправляемая водою и теперь на продажу въ С.-Петербургъ пудами; обжиганіе тамъ же находящейся бѣлой извести; выплавка чугуна изъ болотной руды, распространенной въ этой мѣстности и содержащей, по разложенію, до $26\frac{0}{0}$ металла. Этому способствуетъ большое количество, хотя небогатой содержаніемъ, руды и нахожденіе по сосѣдству съ ней известняка, необходимаго для проплавки, огнеупорной глины для печей и топлива, что̀ все вмѣстѣ и дѣлаетъ англійское желѣзо столь дешевымъ.

Желѣзнаго колчедана находится противъ Боровичъ, по берегамъ Мсты и рѣчки Крупни, такое множество, что въ короткое время можно набрать его сто тысячъ пуд.; а если принять въ разсчетъ, что количество привозимой въ Россію сѣры изъ Сициліи составляетъ въ годъ около 239 тысячъ пуд. ([104]), то можно имѣть здѣсь на много лѣтъ постоянный запасъ колчедана на полученіе хотя половины этого количества сѣры. А въ будущемъ запасъ колчедана можетъ увеличиваться, съ разработкой угля, такъ что въ сильной степени возбуждается желаніе, чтобы промышленность эта развилась. Конечно, главнымъ препятствіемъ тому, можетъ быть, то, что добытая здѣсь сѣра будетъ обходиться, *особенно сперва*, дороже привозной; но, для огражденія отъ этой внѣшней конкурренціи, можно бы первоначально на привозную сѣру возвысить тарифъ и обезпечить своихъ заводчиковъ обязательствомъ принимать отъ нихъ въ казну ежегодно опредѣленное количество сѣры, по наз-

([103]) Chemische Technologie. Wagner. 1850. Leipzig. Стр. 38.
([104]) «Виды Внѣшней Торговли» 1851 г.

наченной цѣнѣ. Упрочивъ этимъ полученіе сѣры у себя дома, можно бы было вполнѣ снабжать ею пороховые заводы, что̀ иногда бываетъ очень кстати. Колчеданъ встрѣчается здѣсь валунами въ нѣсколько пудовъ вѣса, и берега Мсты усыпаны имъ. Зола отъ сожженія бураго угля служитъ отличнымъ удобреніемъ почвы.

Въ числѣ разнообразныхъ ископаемыхъ этой мѣстности, находится также близъ Боровичъ чистый кварцовый песокъ, за который, на одинъ стеклянный заводъ, около Окуловской станціи, по желѣзной дорогѣ, плачено по 15 р. сер. за кубическую сажень.

Въ Волховецкихъ порогахъ, въ берегахъ, ломается известнякъ, дающій отличную гидравлическую известь, уже испытанную на многихъ гидротехническихъ работахъ. И сама природа, при огромномъ запасѣ пластовъ этого известняка, показываетъ здѣсь мѣсто для основанія заводовъ на выдѣлку цемента въ родѣ портлэндскаго, за который, привозный изъ Англіи, платимъ мы въ Петербургѣ по 50 к. сер. за пудъ.

Изъ колчедана, кромѣ сѣры, можно бы добывать купоросъ, простымъ способомъ, употребляемымъ въ Англіи, безъ всякаго особаго производства: именно для того устроиваютъ на скатѣ горы широкій деревянный лотокъ съ уступами, который книзу спускаютъ въ закрытый шалашъ; а въ немъ вкапываютъ дерево съ сучьями, но очищенное отъ коры. Колчеданъ, разсыпанный по лотку, разлагается отъ воздуха и сырости и отдѣляетъ растворъ купороса, который, стекая постепенно въ шалашъ, осаждается кристаллами на сучьяхъ дерева и снимается совершенно готовый въ продажу.

Кромѣ того, у Шероховичъ, по берегу р. Прыкши, лежитъ толстый пластъ красной сланцовой глины, дающей отличную яркую и хорошо разводимую краску.

Сколько рукъ могло бы быть занято всѣмъ этимъ! Съ какой щедростью бѣдность новгородской почвы была бы вознаграждена здѣсь изобиліемъ ея нѣдръ! Но, главное, для этого нужно утвердить сперва право разработки на владѣльческой землѣ, съ извѣстной платой за это владѣльцу.

ОГЛАВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ».

		Стр
§ 1.	Образованіе по управленію.	1
§ 2.	Пространство	—
§ 3.	Народонаселеніе	3
§ 4.	Образованіе почвы	5
§ 5.	Климатъ	6
§ 6.	Земледѣліе.	—
§ 7.	Посѣвъ и жатва	7
§ 8.	Цѣны на хлѣба	8
§ 9.	Скотоводсто	9
§ 10.	Садоводство	10
§ 11.	Пчеловодство	—
§ 12.	Промышленность	—
§ 13.	Рыбная ловля.	12
§ 14.	Торговля и ярмарки	—
§ 15.	Лѣса	13
§ 16.	Добываніе соли	—
§ 17.	Ископаемые, а въ особенности каменный уголь	14

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, **АНТОНОМЪ ШТУКЕНБЕРГОМЪ,**

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья X.

ОПИСАНІЕ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.
1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С.-Петербургъ, 31 Октября 1857 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ.*

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

§ 1. **Образованіе по управленію**. Московская губернія учреждена въ 1708 г., указомъ за № 2,218. Въ указѣ слѣдующаго года, за № 3,880, уже упоминается о Московской губерніи. Въ 1727 г. къ ней присоединены провинціи Ярославская (1) и Углицкая (2); но первая въ 1777 г. отдѣлена, и изъ нея учреждена особая губернія. (3) Въ 1781 г. послѣдовало окончательное образованіе Московской губерніи. (4)

§ 2. **Пространство**. По генеральному размежеванію 1766—1789 годовъ, Московская губернія заключаетъ въ себѣ 2,935,720 десятинъ. (5) По Зябловскому, 2,311,504 десятины. (6) По Швейцеру, 28,511 квадр. верстъ (2,965,144 десятины). (7) Вообще земли казенныхъ крестьянъ было: удобной 439,136 десят., лѣса 293,093 десят.; въ собственномъ владѣніи 34,764 десятины. Оставалось въ казнѣ не занятой земли 3,157 десятинъ. Въ 1840

(1) Указъ 1727 г., № 5,065.
(2) — — № 5,115.
(3) — 1777 г., № 14,590.
(4) — 1781 г., № 15,245.
(5) Указъ 1781 г., № 17,623.
(6) «Землеописаніе Россійской Имперіи». Зябловскаго. III. 206.
(7) «Отеч. Зап.» 1845 г., 43, VIII, 54.

году все пространство губерніи опредѣлялось въ 28,344½ квадр. верстъ (2,862,744 десят.). Изъ нихъ принадлежало:

Казеннымъ крестьянамъ		764,735	десят.
Удѣльнымъ		125,377	—
Государственнымъ и коннозаводскимъ . . .		35,826	—
Экономическимъ крестьянамъ		11,709	—
Помѣщикамъ съ ихъ крестьянами	Пашни и покосовъ .	991,990	—
	Лѣса	944,432	—
	Всего	1,936,422	десят.
Церквамъ		51,021	десят.
Однодворцамъ и другимъ лицамъ свободнаго состоянія		3,889	—
Подъ огородами и выгонами. . . .		19,130	—

По генеральному размежеванію 1766 — 1774 годовъ, лѣса оказалось 1,350,187 десятинъ (⁸); по статьѣ «Отечественныхъ Записокъ», пашни 1,400,000 десятинъ (⁹); по Зябловскому, 1,100,000 десятинъ (¹⁰); луговъ 260,000 десятинъ (¹¹).

§ 3. **Народонаселеніе.** Народонаселеніе Московской губерніи въ 1782 году простиралось до 823,900 душъ обоего пола (¹²); по Зябловскому, до 946,784 обоего пола (¹³). По 6 ревизіи, было 487,866, въ томъ числѣ 122,578 душъ казенныхъ крестьянъ и 305,866 помѣщичьихъ; по 7 ревизіи, 464,873 мужескаго и 490,598 женскаго пола, въ томъ числѣ казенныхъ крестьянъ 114,912 мужескаго и 118,322 женскаго пола и помѣщичьихъ 276,183 мужескаго и 293,851 женскаго пола. По 8 ревизіи, 579,118 мужескаго и 600,254 женскаго пола, въ томъ числѣ казенныхъ крестьянъ 139,827 мужескаго и 141,398 женскаго пола. По синодальнымъ таблицамъ, въ 1837 году въ московской епархіи было жителей православнаго вѣроисповѣданія 615,455 мужескаго и 687,688 женскаго пола. Изъ этого числа, по 8 ре-

(⁸) Объясненіе къ «Хоз. Атласу».
(⁹) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, II, 61 — 84.
(¹⁰) Зябловскаго «Описаніе Р. И.» III. 214.
(¹¹) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, II, 61 — 84.
(¹²) Арсеньевъ. «Очерки». 117 — 135.
(¹³) Зябловскаго «Описаніе Р. И.» III. 212.

визіи, было крестьянъ 459,524 мужескаго пола, — изъ нихъ платящихъ подати 575,895 (14). По 8 ревизіи, казенныхъ крестьянъ въ Московской губерніи числилось 139,328 мужескаго и 148,930 женскаго пола (15); удѣльныхъ 26,156 мужескаго и 28,165 женскаго пола; помѣщичьихъ 332,485 мужескаго и 351,697 женскаго пола. Къ 1 января 1844 года было подъ управленіемъ Министерства Удѣловъ 172,920 мужескаго и 187,485 женскаго пола. Изъ нихъ занимались сельскимъ хозяйствомъ 120,068 человѣкъ, промыслами 34,160, платили подати 153,452. Въ этомъ числѣ было вольныхъ хлѣбопашцевъ 9,360, ямщиковъ 4,979. По Зябловскому, 946,784 души. Въ 1846 году всего обоего пола въ Московской губерніи считалось 1,374,700 душъ (16). Въ томъ же году, по Арсеньеву, народонаселеніе губерніи простиралось въ 1,502,564 душъ (17). Въ 1850 году жителей было до 1,540,081 души (18). Въ 1851 году, по 9 ревизіи, считалось 602,572 мужескаго и 647,014 женскаго пола, въ томъ числѣ помѣщичьихъ крестьянъ обоего пола 628,816 (19) и 318,608 помѣщичьихъ (20). Въ 1851 году жителей состояло мужескаго 790,550 и женскаго пола 735,152. Родилось мужескаго пола 35,555, женскаго 33,566; умерло мужескаго пола 31,412, женскаго 29,537 душъ (21).

Въ 1852 году, по «С.-Петербургскому Календарю», все народонаселеніе Московской губерніи составляло 1,348,014 человѣкъ.

Таблица родившихся и умершихъ въ Московской губерніи.

	Мужескаго пола.		Женскаго пола.	
	Родилось	умерло	Родилось	умерло.
1769 года	48,635	23,920	33,990	20,758
1770 —	48,528	22,950	33,973	19,637
1771 —	47,578	46,126	32,251	46,117
1772 —	49,284	23,270	33,199	19,706
1773 —	47,055	26,076	32,280	21,683

(14) «Матер. для Статист.», изд. М. В. Д. I. 205—320.
(15) «Журналъ М. В. Д.» 1844 г., II, 100 — 103.
(16) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, II, 61 — 84.
(17) Арсеньевъ. «Очерки». 116 — 158.
(18) Объясн. къ «Хозяйств. Атласу.» 287.
(19) «Журн. М. В. Д.» 1853 г., 41, стр. 287.
(20) «Отеч. Зап.» 1855 — 56 г., VIII, 222.
(21) «Москов. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 1.

1774 —	54,172	25,881	38,525	21,092 ([22]).
1775 —	51,720	25,904	37,058	20,958 ([23]).
1830 —	36,560	27,058	28,877	26,426
1831 —	27,883	22,078	27,734	21,733
1832 —	29,465	17,358	27,929	17,053 ([24]).
—	родилось 57,934 об. п.		умерло 34,441 об. п. ([25]).	
1833 —	28,649	26,542	26,904	26,281
1834 —	31,193	24,617	29,629	23,358
1835 —	25,952	27,584	24,702	26,925
1836 —	29,552	22,439	28,190	22,002
1837 —	36,670	24,279	30,644	23,745
1838 —	31,142	25,910	29,936	25,474
1839 —	33,253	27,635	31,754	26,370
1840 —	27,525	29,024	26,592	27,329
1841 —	26,260	35,750	26,927	34,791
1842 —	30,149	26,648	29,294	26,407 ([26]).
1843 —	31,368	24,248	30,477	49,221 (*).
1851 —	35,555	31,412	33,566	29,031 ([27]).

Отношеніе родившихся къ умершимъ съ 1805 по 1849 годъ въ Московской губерніи было слѣдующее:

Maximum въ 1827 г.: 173 на 100
Minimum въ 1813 г.: 63 на 100 ([28]).

§ 4. **Почва и ея воздѣлываніе.** Въ Московской губерніи много земли, признанной, при генеральномъ размежеваніи, неудобною, изъ которой впослѣдствіи бо́льшая часть была осушена для хлѣбопашества ([29]). Въ составъ почвы губерніи входятъ, въ разныхъ смѣшеніяхъ, песокъ, глина и суглинокъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказывается небольшое количество чернозема ([30]). Изданное въ

([22]) Мейера «Письма о Россіи». I. 245. 245.
([23]) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., VII, стр. 416 — 417.
([24]) — — — — 1833 г., VIII, стр. 305.
([25]) — — — — 1844 г., VII, стр. 416—417.
([26]) «Москов. Губ. Вѣд.» 1843 г., № 11.
(*) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., VII, стр. 416—417.
([27]) «Москов. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 1.
([28]) «Вѣстн. Русск. Геогр. Общ.» 1852 г. VI.
([29]) Арсеньевъ. «Очерки». 447.
([30]) Зябловскій. «Землеописаніе Р. И.» III. 209.

Москвѣ въ 1787 году сочиненіе «Описаніе городовъ Московской губерніи», которымъ впослѣдствіи воспользовался Шторхъ при составленіи своихъ «Матеріаловъ» ([31]), опредѣляетъ свойство земли и плодородіе Московской губерніи слѣдующимъ образомъ. Въ *Московскомъ* уѣздѣ много суглинка и мало песку; урожай различныхъ родовъ зерноваго хлѣба отъ 2—6; весьма развито садоводство.—Въ *Богородскомъ* уѣздѣ мѣстность плоская, много болотъ, еловаго и сосноваго лѣса; урожай отъ 3—5. — *Въ Никитскомъ* уѣздѣ ([32]) — суглинокъ и песокъ; мѣстность плоская; урожай отъ 3—5. — Въ *Подольскомъ* уѣздѣ мѣстность ровная и только при рѣкѣ Пахрѣ нѣсколько холмиста; недостатокъ въ дровяномъ лѣсѣ; урожай 3. — Въ *Воскресенскомъ*—ровная, иногда смѣняется холмами, урожай самъ-3—5. — Въ *Бронницкомъ*—лѣвый берегъ Москвы рѣки плоскій, правый гористъ; почва—суглинокъ и чистый черноземъ; урожай отъ 3—5. — Въ *Звенигородскомъ* — холмы по берегамъ Москвы и Истры, много камня и песку; въ иныхъ мѣстахъ встрѣчаются *тинистыя* болота; урожай самъ-3—4. — Въ *Дмитровскомъ* уѣздѣ мѣстность ровная, исключая рѣкъ Яхромы и Волги, гдѣ пригорки съ оврагами и пещерами; урожай неизвѣстенъ. — Въ *Клинскомъ* — суглинокъ и мѣстами песокъ, много холмовъ; урожай 3—5. — Въ *Волоколамскомъ* — мѣстность ровная; урожай самъ-3—6. — Въ *Можайскомъ* уѣздѣ мѣстность ровная, мѣстами перерѣзанная грядами крутыхъ холмовъ; грунтъ земли бо́льшею частію песчаный; много лѣса; урожай 4—6. — Въ *Серпуховскомъ*—мѣстность холмистая; грунтъ земли суглинистый, или песчаный; урожай самъ-4—6. Луга по берегамъ рѣкъ Оки, Неры и Лопасни представляютъ отличные сѣнокосы, а именно даютъ до 400 пуд. сѣна съ десятины.—Въ *Верейскомъ* уѣздѣ, покрытомъ крутыми пригорками, суглинокъ и мѣстами песокъ. — Въ *Коломенскомъ* — песокъ и суглинокъ; мѣстность ровная, только при Окѣ гористая; урожай 5—6.

Говоря о почвѣ, нельзя не упомянуть о слѣдующемъ: помѣщикъ Звенигородскаго уѣзда Рамихъ, въ 1834 году, нашелъ у себя въ парникѣ кустъ озимой ржи о 35 колосьяхъ, происшедшихъ отъ одного зерна; они были 3 арш. $3\frac{1}{2}$ вершка длины. Всѣ колосья дали 2,000 зрѣлыхъ зеренъ, вѣсомъ въ 10 золотниковъ и величиною вдвое болѣе обыкновенныхъ ржаныхъ зеренъ. На слѣдую-

([31]) 1796 г. I. Стр. 137—210.

([32]) Никитскій уѣздъ нынѣ не существуетъ.

щій годъ 200 изъ этихъ зеренъ были посѣяны въ отличную садовую землю на 4 вершка разстоянія одно отъ другаго; несмотря на то, что прежде, чѣмъ колосья успѣли вызрѣть, половина стеблей была сломана и совершенно уничтожена вѣтромъ, собрали 13 фунтовъ 89 золотниковъ зеренъ, нисколько не уступавшихъ въ качествѣ сѣменамъ, что̀ составляетъ урожай самъ-1,337. На третій годъ эти почти 14 фунтовъ новаго зерна были высѣяны на $\frac{1}{3}$ десятины хорошо обработанной и обильно удобренной земли, имѣвшей глинистое основаніе. Значитъ посѣвъ былъ рѣдокъ, и, по мнѣнію описавшаго это, галки и другія птицы уничтожили $\frac{3}{4}$ посѣва, такъ что при выходѣ хлѣба, оказались плѣшины, по всетаки, собрано зерна 3 четверти и $\frac{1}{8}$ четверика, вѣсомъ 1,053 фунта. Если принять въ соображеніе $\frac{3}{4}$ уничтоженнаго посѣва, то выйдетъ урожай самъ-300. ([33])

Въ Московской губерніи преимущественно сѣются рожь и овесъ, а въ сѣверныхъ уѣздахъ также довольно много ячменя. Правильная обработка земли уже начинается; но хлѣбопашество не составляетъ производительной силы губерніи. Урожай у казенныхъ крестьянъ въ 1847 году былъ самъ-$2\frac{3}{4}$. ([34]) Хлѣбопашество незначительно, какъ по недостатку, такъ и по глинистому свойству земли. ([35])

§ 5. **Произведенія.** Озимая и яровая рожь, озимая и яровая пшеница, ячмень, овесъ, гречиха, горохъ, ленъ, пенька, огородныя овощи, яблоки, груши, сливы, вишни. ([36])

Около Москвы найдены трюфли, которые продаются, лѣтомъ, на рынкахъ очень дешево. ([37])

У Боровскаго перевоза попадаются куски горючаго сланца, заставляющіе предполагать присутствіе по рѣкѣ каменнаго угля. ([38]) Купоросъ показывается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по берегамъ Москвы рѣки, близъ села *Хорошева* ([39]).

([33]) «Землед. Газета» 1837 г., стр. 114
([34]) P. Storch. Bauernstand. S. 166—179.
([35]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., т. VIII, стр. 309.
([36]) Зябловскій. II. 210.
([37]) Pallas «Путеш. по южн. намѣстн.» I. 8.
([38]) Falk's Bäitrage. I. 34.
([39]) Тоже, II. 44, 45.

Торфомъ изобилуетъ вся губернія, такъ что копи его могутъ считаться неистощимыми (40).

§ 6. **Промышленность.** Правительство уже давно начало заботиться о развитіи здѣсь промышленности: такъ, въ 1556 году послѣдовало повелѣніе отправить въ Москву всѣхъ плѣнныхъ Шведовъ, знающихъ горное и заводское дѣло. (41) Въ 1661 г. правительство дозволило жить въ Москвѣ иностраннымъ оружейникамъ (42). Въ 1774 году въ Серпуховѣ были уже 2 суконныя и 3 парусинныя фабрики (43). Въ 1778 г. Миллеръ посѣтилъ двѣ значительныя ломки на р. Москвѣ, снабжающія Москву известью. По его описанію, фарфоровая фабрика Гарнера, въ Вербилкахъ, Дмитровскаго уѣзда, при впаденіи рѣчки Ингуды въ Дубну, весьма замѣчательна. Превосходная бѣлая глина изъ Гжели, при Клязьмѣ, употребляется для формованія. (44) Въ «Описаніи городовъ Московской губерніи» 1787 года говорится, что въ Московскомъ уѣздѣ развито садоводство. Въ Дмитровскомъ занимаются извозомъ въ Данцигъ, Берлинъ и Лейпцигъ. Въ Серпуховскомъ уѣздѣ семь парусинныхъ фабрикъ, съ 150 ткацкими станками и занятыхъ 600 работниковъ. Въ этомъ же уѣздѣ дѣлаютъ сукно, кирпичъ, солодъ, берды и челноки (ткацкія принадлежности), выдѣлываютъ кожи и занимаются иконописью. Въ Верейскомъ уѣздѣ занимаются извозомъ въ Польшу, Данцигъ и Лейпцигъ.

Въ настоящее время промышленность Московской губерніи особенно развита въ самой столицѣ и Коломнѣ. (45)

Въ 1842 году въ Москвѣ состояло 667 промышленныхъ заведеній, производящихъ на сумму 24,116,847 р.; въ прочихъ же мѣстахъ губерніи въ 1842 году—390, на сумму 17,397,749 р. (46)

По другому источнику, въ 1842 году въ Московской губерніи, вмѣстѣ съ г. Москвой, считалось 1,174 промышленныхъ заведе-

---

(40) «Псков. Губ. Вѣд.» 1841 г., № 20.

(41) «Дополн. къ Истор. Актамъ». I. № 102.

(42) «Акты Археограф. Комм.» III. 1161 г. № 151.

(43) Güldenstedt's Reise. II. 449.

(44) «С.-Петерб. Журналъ» 1782 г., II, стр. 25. 1783 г., II, стр. 55 и далѣе.

(45) «Статист. Очерки» Арсеньева.

(46) «Москов. Губ. Вѣд.» 1843 г., №№ 20 и 21.

ній, занятыхъ 96,152 работниковъ, имѣвшихъ 63 паровыя машины и производившихъ товара на 41,504,596 р. ([47])

Въ 1839 году вся губернія имѣла 1,089 фабрикъ, съ 101,470 работниковъ. Дровъ трехполенныхъ (въ 2 ½ арш. длины) сожигалось на нихъ ежегодно 67,295 саж. Послѣ Московскаго самый промышленный уѣздъ — Богородскій ([48]). Въ 1838 году было выдано въ губерніи паспортовъ 66,289, въ 1839 г. 75,515 ([49]).

Въ № 280 «С.-Петербургскихъ Нѣмецкихъ Вѣдомостей» за 1842 годъ находится подробный отчетъ о фабрикахъ въ Москвѣ.

Въ № 20 той же газеты за 1843 г. находится отчетъ по уѣздамъ. Въ то время въ Московской губерніи было всего 466 заведеній; при нихъ 58,580 работниковъ, 30,143 ткацкихъ станковъ, 1,012 жакардовыхъ, 34 паровыя машины; а въ 1841 году цѣнность этихъ произведеній простиралась на сумму 19,786,221 р. сер., а именно: бумажныхъ и полубумажныхъ издѣлій на 2,379,000 р. сер. + 2,712,752 р. сер.; шелковыхъ и полушелковыхъ матерій на 2,723,261 р.; набойки на 3,009,993 р.; тика на 155,000 р.; льнянаго полотна на 241,000 р.; машинъ на 112,500 р.; красокъ и химическихъ веществъ на 698,000 р.; выдѣлано кожи на 95,328 р., рукавицъ на 117,751, металлическихъ издѣлій на 283,000 р. сер., иголокъ на 91,000 р., фарфора и фаянса на 221,204 р. ([50])

Въ томъ же году городъ Москва имѣла 500 фабрикъ, съ 40,203 работниковъ и 21,277 станковъ (изъ нихъ 112 жакардовыхъ), 22 паровыми машинами, 2,616 другихъ машинъ; а продуктъ составлялъ капиталъ въ 22,530,412 р. сер. ([51])

Въ 1844 году у казенныхъ крестьянъ было 786 фабрикъ, съ 15,869 работниковъ. Паспортовъ и билетовъ было взято 38,179.

Въ 1846 г. получено рафинаднаго свекловичнаго сахара 148,853 пуда ([52]).

Въ 1852 г. въ Москвѣ было 4,131 промышленное заведеніе, съ 54,000 работниковъ и 7,500 поденщиковъ. По показаніямъ

([47]) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., V, стр. 405.

([48]) Кешенъ.

([49]) Тоже.

([50]) С.-Петерб. Губ. Вѣд.» 1842 г., № 20.

([51]) С.-Петерб. Вѣд.» 1842 г., № 280. «Моск. Губ. Вѣд.» 1842 г. № 43.

([52]) Арсеньева «Статист. Очерки». 447.

хозяевъ (всегда объявляющихъ наименьшую сумму), товара производилось на 25 милл. руб. сер. Въ губерніи, исключая столицы (?), находилось 1,200 фабрикъ и заводовъ, съ 60,000 ткацкими станками, изъ которыхъ 10,000 жакардовыхъ, и 6,000 различныхъ машинъ. Годовой доходъ фабрикантовъ простирался до 50,000,000 р. сер.

Бумагопрядильной промышленностью особенно отличаются Серпуховъ, Коломна, Дмитровъ, Бронницы и Руза, а также въ Московскомъ уѣздѣ села Петровское, Горенки, Растокина, Кеглино, въ Подольскомъ — Константиново, въ Коломенскомъ — Мичурино, въ Дмитровскомъ — Царево, въ Верейскомъ — Нера.

Шелководство, существующее въ Москвѣ, не обѣщаетъ большой пользы для края, потому что тутовыя деревья не могутъ сродниться съ тамошнимъ климатомъ ([53]). Шелковыя же мануфактуры процвѣтаютъ въ городахъ Коломнѣ, Богородскѣ и въ уѣздѣ этого послѣдняго.

Шерстяныя и бумажныя фабрики находятся въ селеніяхъ Свибловѣ, Измайловѣ, Перовѣ, Балашинскомъ и Чесменскомъ (Московскаго уѣзда), также въ уѣздахъ Дмитровскомъ и Богородскомъ. Полотняными издѣліями отличаются уѣзды Коломенскій и Серпуховскій и мѣстечко Сергіевское; химическими веществами — Москва и уѣздъ Богородскій.

Добываніемъ и обработкой сала занимается Коломенскій уѣздъ, разработкой воска — Московскій уѣздъ и города Клинъ и Подольскъ ([54]).

Торфъ. Торфяныя копи находятся около самой Москвы ([55]), и уже, къ 1723 году, Императоръ Петръ I далъ на 10 лѣтъ привиллегію какому-то фонъ-Армусу (?) для отысканіи въ Россіи торфа, который призналъ возможнымъ рѣзку торфа при Москвѣ рѣкѣ, въ Богородскомъ уѣздѣ, и близъ столицы, гдѣ открылъ совсѣмъ вблизи три торфяныя болота. Существованіе торфа въ 2 верстахъ отъ Москвы, въ Перовской рощѣ, и въ другихъ мѣстахъ по окрестностямъ открыто прежде всего иностранцемъ Эльрихомъ въ 1794 году ([56]). Рѣзка торфа началась въ Московской губерніи въ 1841 году. Въ этомъ году добыто 5,051 куб. саж. торфа; каж-

([53]) «Отеч. Зап.» 1839 г., III, V, стр. 4.
([54]) Тамъ же, 1852 г., VIII, 20—36, 180—196.
([55]) «Труды» Имп. Вольн. Экон. Общ. 1789 г., стр. 41. 42.
([56]) Тамъ же, 52. 1798 г. Стр. 68 и далѣе.

дая обошлась по 50 руб. ассигн. Рѣзка производилась и у Свиблова; но количество его добытое тамъ, осталось неизвѣстнымъ. ([57]) Въ Богородскомъ уѣздѣ находится торфъ, и лучшаго свойства, при селеніяхъ Норова, Щекутово и Улитино. — Торфяныя болота Московской губерніи могутъ считаться неистощимыми: такъ, напримѣръ, Чесмарское болото занимаетъ 8,000 десятинъ, Мытищинское 200 десят., Мачница 300 десят., у Самариной 800 десятинъ Въ общей сложности, изъ нихъ можетъ быть добыто 3,066,666 куб. саж. торфа. ([58]) На разработку въ Московской губерніи большихъ торфяныхъ болотъ Чачинскаго и Щукинскаго, въ 1841 году, была выдана привиллегія, съ дозволеніемъ учредить компанію на акціяхъ. По смѣтѣ предполагалось добывать ежегодно до 50,000,000 саж. Въ 1840 году 400 работниковъ добывали въ Чачинскомъ болотѣ ежедневно 250,000 саженъ; въ Щукиномъ еще дѣлались приготовленія.

Посадъ Павловскъ или Вохма, на Вохонкѣ, впадающей въ Клязьму, въ 60 верстахъ отъ Москвы, началъ отличаться фабричнымъ производствомъ съ 1812 года, а въ настоящее время имѣетъ 23 промышленныя заведенія для шерстяныхъ и шелковыхъ издѣлій и большіе кирпичные заводы. Ткани отправляются отсюда на ярмарки Нижегородскую, Ирбитскую и Ростовскую. Сверхъ того, посадъ Павловскъ со своими 9 ярмарками есть складочное мѣсто для подвоза хлѣба, посуды, мелочныхъ издѣлій, живности и земледѣльческихъ инструментовъ. — Хлѣбъ подвозится обыкновенно изъ Рязанской губерніи, въ количествѣ 50,000 четвертей; также привозится много глиняной посуды изъ Гжели. Павловскій посадъ имѣетъ уже 150 мануфактурныхъ заводовъ; а годовой капиталъ его оборотовъ простирается до 715,000 р. сер. Число жителей 1,360. Съ нимъ почти слились деревни Доброво, Захарово и Уста, которыя всѣ вмѣстѣ имѣютъ 120 домовъ, 800 жителей и 23 фабрики. ([59])

Въ южной части Богородскаго уѣзда есть, въ 80 верстахъ отъ Москвы, полоса земли, называя *Гуслицы* и простирающаяся на 35 верстъ по рѣкамъ Нерѣ и Гуслицѣ и по касимовской дорогѣ отъ г. Осташкова до г. Егорьевска. Здѣсь дѣлаются гребни, для производства которыхъ въ одной только деревнѣ Хотничи

([57]) «Журн. М. В. Д.» 1842 г., 43, тетр. 2, стр. 23.
([58]) Кешенъ.
([59]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1845 г., № 143.

находится 20 заведеній. Рогъ привозится сюда изъ 12 — 14 губерній, въ томъ числѣ даже изъ Саратовской и Полтавской. Здѣсь же занимаются разведеніемъ хмѣля въ большомъ количествѣ. Центромъ этого послѣдняго промысла служитъ та же деревня Хотничи. (60) Въ Угадкѣ, недалеко отъ Протвы, находится прекрасный желѣзный заводъ, первый устроенный въ Россіи въ большихъ размѣрахъ. Въ XVII столѣтіи здѣсь отливались пушки. (61) Въ Москву привозится ежегодно сухимъ путемъ 9 милл. пудовъ различнаго зерноваго хлѣба, что̀ составитъ (считая по 20 пудовъ на телѣгу) 450,000 телѣгъ. Кромѣ того, къ пристанямъ судоходныхъ рѣкъ подвозится огромное количество хлѣба, до сихъ поръ еще не исчисленное. (62)

Въ Дмитровскомъ уѣздѣ нѣсколько деревень, находящихся въ тѣсной связи, занимаются издѣліемъ мелкихъ стеклянныхъ бусъ, бисера и другихъ вещей въ этомъ родѣ, которыя сбываются преимущественно Азіятцамъ на Нижегородской ярмаркѣ. Этихъ товаровъ производится въ годъ на сумму 100,000 р. сер. Нѣкоторыя селенія въ Клинскомъ уѣздѣ дѣлаютъ маленькія зеркала въ азіятскомъ вкусѣ. Во многихъ деревняхъ Звенигородскаго уѣзда дѣлаютъ деревянные стулья; а въ Лопатовѣ все народонаселеніе занимается исключительно приготовленіемъ войлоковъ. Въ уѣздахъ Серпуховскомъ и Подольскомъ значительное число селеній промышляетъ фабрикаціей иголокъ. Жители слободы Михайловской (Бронницкаго уѣзда) выдѣлываютъ зимой мельничные жернова. Жители Павловскаго посада и нѣкоторыхъ селеній въ окрестностяхъ Коломны, а также слободы Владычко (Серпуховскаго уѣзда), отправляются въ Москву печь хлѣбы.

Вообще близость столицы доставляетъ множеству людей возможность снискивать пропитаніе, не занимаясь земледѣліемъ. Это имѣетъ, однако, ту невыгодную сторону, что земледѣліе страдаетъ отъ такого пренебреженія къ плугу и что промышленники отстаютъ отъ крестьянъ и не пристаютъ къ горожанамъ. Изъ числа 154,540 душъ казенныхъ крестьянъ Московской губерніи 42,367 промышленниковъ. Рѣдко встрѣчаются селенія, въ кото-

(60) «Земледѣл. Газ.» 1851 г., стр. 126.

(61) Büching's Geogr. v. Russland. 1763. S. 753.

(62) «Отеч. Зап.» 1847 г., 52, и «Журн. Мин. Гос. Имущ.» 1841 г., 2, стр. 234.

рыхъ господствуетъ одна какая нибудь отрасль промышленности: обыкновенно промыслы разнообразны ([63]).

Въ Коломенскомъ уѣздѣ 10-лѣтнія дѣти занимаются уже вязаньемъ чулковъ и, такимъ образомъ, заработываютъ отъ 15—20 коп. въ день. Мужчины дѣлаютъ войлоки ([64]).

§ 7. **Торговля.** Въ Москву стекаются произведенія цѣлаго государства и, сверхъ того, значительная часть заграничнаго привоза. Въ 1841 году привезено въ Москву изъ С.-Петербурга болѣе 4 милл. пудовъ товара и изъ Коломны, водой, до 8 милл. пудовъ, вообще же сухимъ путемъ до 42 милл. пудовъ груза, на доставку котораго употреблено болѣе 1 милл. подводъ. Въ этомъ же числѣ заключалось 9 милл. пудовъ зерноваго хлѣба ([65]).

Въ казенныхъ селеніяхъ было въ 1844 г. 40 ярмарокъ и 13 базаровъ, на которые привозилось товаровъ на сумму до 365,400 р.

Около 1750 года торговля съ Китаемъ простиралась на сумму 3,735,000 р. въ годъ, въ которой принимали участіе московскіе купцы. ([66])

Въ 1841 году сухимъ путемъ привезено въ Москву различныхъ товаровъ и жизненныхъ продуктовъ: 585,430 четвертей, 26,119 бочекъ, 274,900 кулей, 188,320 мѣшковъ. На перевозку употреблено 1,242,649 подводъ; сверхъ того доставлено 5,113,400 кирпичей. — На 631 фабричныхъ и промышленныхъ заведеніяхъ работали всего 28,500 мастеровъ и работниковъ. Они производили товара на сумму 19,751,000 р. сер. — Изъ С.-Петербурга привозилось сюда ежегодно до 4 милл. пудовъ груза, за перевозъ котораго цѣна колеблется между 23 — 60 коп сер. за пудъ. Изъ всѣхъ прочихъ мѣстъ привезено въ Москву груза до 42 милл. пудовъ; водой чрезъ Коломну $14\frac{1}{2}$ пудовъ.

§ 8. **Пути сообщенія.** Дороги, ведущія въ Москву и изъ Москвы, суть: первоклассныя: а) С.-Петербурго-Московская (нынѣ Николаевская) Желѣзная Дорога; б) дорога чрезъ Тулу изъ хлѣбородныхъ губерній Великороссіи и Малороссіи; в) Рязано-Владимірская Дорога — ключъ къ низовымъ губерніямъ, гдѣ Рязань

([63]) Кешенъ.

([64]) «Москов. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 20.

([65]) «Отеч. Зап.» 85, VIII, стр. 20—36 и 180—196.

([66]) «Москов. Губ. Вѣд.» 1843 г., № 15.

служитъ средоточіемъ сообщенія съ Сибирью и Средней Азіей; г) Ярославская дорога, служащая сообщеніемъ съ восточными частями Имперіи, но прежде всего съ многочисленными фабриками уѣздовъ Дмитровскаго, Александровскаго и Ростовскаго, которые получаютъ по ней необходимые сырые матеріалы и оттравляютъ часть своихъ товаровъ, составляющихъ главный ихъ промыселъ; д) Смоленскій трактъ, пріобрѣтающій болѣе и болѣе значенія, по мѣрѣ возрастанія торговли съ западными губерніями и царствомъ Польскимъ

Второстепенныя дороги: а) Бронницкая, по которой провозятся огромныя массы тканей между Москвой и волостями Вахонской и Гребенской; б) дорога между Москвой и Дмитровомъ, имѣющая значеніе по привозу дровъ и фабричныхъ издѣлій, доставляемыхъ въ большомъ количествѣ изъ Дмитровскаго уѣзда ([67]).

§ 9. **Скотоводство.** Въ Московской губерніи, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, держатъ рогатый скотъ иностранныхъ породъ; есть два конскіе завода, принадлежащіе частнымъ лицамъ ([68]). Овецъ считалось въ 1842 году 840 головъ хорошихъ породъ ([69]), въ 1846 г. 997 хорошихъ породъ и 338,302 обыкновенныхъ овецъ, въ 1850 году — 494 ([70]); въ началѣ 1852 года въ губерніи было 627 овецъ мериносовой породы, — по другому опредѣленію, 640 штукъ ([71]).

Въ 1846 году лошадей было въ Московской губерніи 260,240 ([72]), по другимъ источникамъ: 304,989 ([73]) и 304,889; въ 1850 году 305,701 ([74]). Рогатаго скота въ 1846 году было 292,239, а въ 1850 году 309,265 ([75]) штукъ. Свиней въ 1846 году 450,602 штуки, козъ 910. — Падежъ истребилъ въ 1840 году 843 штуки рогатаго скота и лошадей ([76]); въ 1843 году Московская губернія пострадала отъ скотскаго падежа ([77]); въ

([67]) «Журн. М. В. Д.» 1846 г., № 9, стр. 40—62.
([68]) Арсеньевъ. «Стат. Очерки». 446—460.
([69]) «Землед. Газ.» «1843 г., стр. 318—319.
([70]) Объясненіе къ «Хозяйств. Атласу».
([71]) «Москов. Губ. Вѣд.» 1852 г., № 3; 1853, № 1.
([72]) «Отеч. Зап.» 55, VI, 78—79.
([73]) — — — 1852 г., 84, II, 61—84.
([74]) Объясн. къ «Хозяйств. Атласу».
([75]) Тоже.
([76]) «Журн. М. В. Д.», т. 40.
([77]) «Землед. Газ.» 1843 г. Стр. 318—319.

1844 г., по той же причинѣ, пало 977 штукъ крупнаго и мелкаго скота.

§ 10. **Садоводство.** Садоводство и огороды все болѣе и болѣе процвѣтаютъ. (78)

§ 11. **Пчеловодство.** Въ 1840 году въ уѣздахъ Московскомъ, Подольскомъ, Клинскомъ и Серпуховскомъ было добыта меда и воска на 969,704 р. сер. Эти произведенія свозятся сюда изъ многихъ другихъ губерній, въ томъ числѣ изъ Тульской до 18,000 пудовъ. (79)

§ 12. **Посѣвъ и жатва.** Въ 1803 году озимаго и яроваго хлѣба высѣяно 1,206,282, сжато 3,506,044; за потребленіемъ и запасомъ на обсеменѣніе полей осталось 295,343 четверти.

Въ 1804 г. посѣвъ 1,293,148, жатва 3,594,990, остатокъ 148,779 четв.

Въ 1802 г. посѣвъ 1,332,648, жатва 1,817,560; затѣмъ на потребленіе и обсѣиваніе полей оказался недостатокъ въ 1,120,987 четв. (80)

Въ 1834 году озимый хлѣбъ родился здѣсь самъ-3, яровой самъ-другъ. (81) Казенные крестьяне посѣяли озимаго хлѣба 124,117 четвертей, а сжали 358,284.

Въ 1832 году озимый хлѣбъ уродился самъ-3, а яровой самъ-$2\frac{1}{2}$. (82)

Въ 1842 году озимый хлѣбъ собранъ самъ-4, овесъ самъ-6—7(83).

Картофеля собрано въ 1846 г. 437,615 четв. (84) Въ 1844 г. у казенныхъ крестьянъ было высѣяно озимаго хлѣба 124,177 четвертей, снято 358,284 четв.; яроваго посѣяно 204,287 четв., снято 629,922; картофеля посѣяно 32,980, снято 149,053 четверти.

§ 13. **Цѣны на хлѣбъ.** Высшія и низшія справочныя цѣны были въ Москвѣ:

---

(78) Арсеньевъ. «Стат. Очерки».
(79) Тамъ же.
(80) Зябловскій. III. 215.
(81) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., т. 8, стр. 305.
(82) «Землед. Газ.» 1846 г. стр. 760.
(83) «Москов. Губ. Вѣд.» 1843 г., № 6.
(84) Арсеньевъ «Стат. Очерки».

Въ 1674 г., по Кильбюргу:

Четверть ржи . . . . . 6 гривенъ.
Ячменя, 7 февр. . . . . 6 р. 45 к. (?)
Овса . . . . . —— 32 —
Гречневой крупы . . . . . 1 — 60 — ([85]).

Въ 1774 г. въ Серпуховѣ:

Четверть ржи . . . . . 2 — 25 —
— овса . . . . . 1 — 60 —
Пудъ сѣна . . . . . —— 12 — ([86]).
Въ 1793 г. четверть ржи . . 2 — 50 —
— пшена . 6 — — —
— овса . . 2 — 20 —
— ячменя 2 — 70 —
— крупы . 5 — — —
— просо . 5 — — —
3 — 60 —
Пудъ ржаной муки . . . . —— 37 —
Пудъ пшеничной . . . . . 1 — — —
— сѣна . . . . . —— 15 —

Эти же цѣны стояли и въ уѣздныхъ городахъ. ([87])

Въ 1811 г. высшія и низшія цѣны:

Четв. ржи	7 р. 50 к.	11 р.
— ржаной муки . .	8 — 10 —	12 —
— гречневыхъ крупъ	10 — — —	16 — 50 к.
— овса	4 — — —	7 — 80 — ([88])

Въ 1819 г.	пудъ ржаной муки	1 р. 10 к. —	2 р.
— 1820 —	— — —	1 — 19 — —	2 — 20 к.
— 1821 —	— — —	1 — 80 — —	2 — 50 —
— 1822 —	— — —	1 — 6 — —	2 — 5 —
— 1823 —	— — —	1 — 10 — —	1 — 35 —
— 1824 —	— — —	— — 90 — —	1 — ——

([85]) Büch. Magaz. III. 266—278.
([86]) Güldensted's. Reise. II. 449.
([87]) «Москов. Губ. Вѣд.» 1843 г., № 12, и «Земледѣл. Газ.» 1843 г., стр. 255.
([88]) «Сѣв. Почта». 1811 г.

Въ 1825 г.	пудъ ржаной муки	1 р. — к. —	1 р. 40 к.
— 1826 —	— — — —	1 — 10 — —	1 — 40—
— 1827 —	— — — —	1 — — — —	1 — 80—
— 1828 —	— — — —	— — 75 — —	1 — ——
— 1829 —	— — — —	— — 75 — —	1 — 15—
— 1830 —	— — — —	1 — — — —	1 — 50—
— 1831 —	— — — —	1 — 5 — —	1 — 80—
— 1832 —	— — — —	1 — — — —	1 — 55—
— 1833 —	— — — —	1 — 40 — —	2 — 70—
— 1834 —	— — — —	2 — 20 — —	2 — 30—
— 1835 —	— — — —	1 — 25 — —	2 — 25—
— 1836 —	— — — —	— — 85 — —	1 — 35—
— 1837 —	— — — —	— — 75 — —	1 — 20—
— 1838 —	— — — —	1 — 5 — —	1 — 20—
— 1839 —	— — — —	1 — 5 — —	3 — 30—
— 1840 —	— — — —	2 — 90 — —	4 — 35—([89])
— 1832 —	мука стоила въ Москвѣ	10 — — — —	13 — 20—([90])
Въ 1 полов. 1833 г.	ржаная мука	10 р. 58 к. —	12 р. 5 к.
	овесъ . . .	4 — 68 — —	5 — 75—
	сѣно . .	— — 38 — — — —	58—
Въ 1853 г.	ржаная мука . .	11 — 70 — —	21 — 70—
	овесъ . .	2 — 40 — —	3 — 12—
	сѣно . .	— — 16 — — — —	17—
	Въ срединѣ и концѣ 1833 г.:		
	ржаная мука . .	13 — 84 — —	24 — 80—
	гречневая крупа .	20 — 64 — —	22 — 85—
	овесъ	6 — 37 — —	9 — 8—([91])
Въ 1824 г.	ржаная мука . .	18 — 69 — —	29 — 90—
	овесъ	8 — 91 — —	3 — 49—
	сѣно	— — 43 — — — —	74—
	Въ срединѣ и концѣ 1834 г.:		
	ржаная мука . .	22 — 37 — —	22 — 33—
	гречневая крупа .	32 — 41 — —	31 — 20—
	овесъ	10 — 85 — —	10 — 73—([92])

([89]) «Матер. для Статист.», изд. М. В. Д. I. 118—128.
([90]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., стр. 35.
([91]) — — — — — 1838 г., XXVIII, 104.
([92]) Тоже.

Въ 1835 г. ржаная мука . . 11 р. 2 к. — 18 р. 12 к.
овесъ . . . . 5 — 25 — — 9 — 7 —
сѣно . . . . — — 75 — — — — 80 —([95])

Въ срединѣ и концѣ 1835 г.:
ржаная мука. . 21 — 84 — — 13 — 39 —
гречневая крупа 25 — 66 — — 17 — 68 —
овесъ . . . . 10 — 94 — — 6 — 44 — ([94])

Въ 1836 г. ржаная мука . 7 — 10 — — 10 — 57 —
овесъ . . . . 4 — 50 — — 5 — 50 —
сѣно . . . . — — 50 — — — — 80 — ([95])

Въ срединѣ и концѣ 1836 г.:
ржаная мука . . 12 — 20 — — 8 — 36 —
гречневая крупа. 17 — 26 — — 11 — 80 —
овесъ . . . . 6 — 28 — — 5 — 43 — ([96])

Въ 1837 г. ржаная мука . 7 — 12 — — 9 — — —
овесъ . . . . 4 — 50 — — 5 — — —
сѣно . . . . — — 47 — — ([97])

Въ февралѣ, іюлѣ и октябрѣ 1837 года:
пшеница . . . 14 — 17 — — 22 — 27 —
рожь . . . . 5 — — — — 10 — — —
овесъ . . . . 5 — $5\frac{3}{4}$ — — 7 — — — ([98])

Въ срединѣ и концѣ 1837 г.:
ржаная мука . . 9 — 14 — — 11 — 75 —
гречневая крупа. 12 — 47 — — 15 — 40 —
овесъ . . . . 6 — 35 — — 5 — 71 — ([99])

Въ 1840 г. ржаная мука . 7 — 71 — — 9 — 5 —
овесъ . . . . 2 — 80 — — 3 — 40 —
сѣно . . . . — — $20\frac{1}{2}$ — — — — 33 — ([100])

([95]) «Журн. М. В. Д.» 1836 г., XXI, табл. V.
([94]) — — — — — — 1838, XXVIII, 104.
([95]) — — — — — — 1837, XXV, табл.
([96]) — — — — — — 1838, XXVIII, 104.
([97]) — — — — — — 1838, XXX, табл. IX.
([98]) «Землед. Газ.» 1837 г., стр. 795.
([99]) «Журн. М. В. Д. 1838 г., XXVIII, 104.
([100]) — — — — 1841 г., XL табл.

Въ 1841 г.	ржаная мука .	5	р.	92	к.	—	10 р.	44 к.
	овесъ	2	—	40	—	—	3 —	12—
	сѣно	—	—	16	—	—	— —	17—
Въ 1842 г.	ржаная мука .	2	—	42	—	—	4 —	13—
	гречневая крупа.	3	—	50	—	—	5 —	30—
	овесъ	1	—	89	—	—	2 —	39—
	сѣно	—	—	10	—	—	— —	25—([101])
Въ 1843 г.	рожь. . . .	2	—	42	—	—	4 —	13—([102])

— 1847 —
— 1848 —
— 1849 —
— 1850 —
— 1851 —

Среднія цѣны въ сложности этихъ 5 лѣтъ состояли: на рожь 3 р. 80 к. за четв., пшеницу 7 р. 13 к., гречневую крупу 5 р. 55 к., овесъ 2 р. 52 к., сѣно 20 к.

Въ этихъ же годахъ высшія и низшія цѣны были на рынкахъ:

ржи	2	р.	69	к.	—	4 р.	42 к.
ржан. муки (ср.)	3	—	70	—	—	— —	— —
пшеницы . .	5	—	4	—	—	7 —	40—
гречнев. крупъ	3	—	93	—	—	6 —	32—
овса	1	—	88	—	—	2 —	93—
сѣна	—	—	14	—	—	— —	24—

По другому, средняя цѣна въ Москвѣ была: на рожь 3 р. 25, овесъ 1 р. 98, пудъ сѣна $7\frac{1}{4}$ коп. ([103])

Если сравнить цѣны 1793 года съ цѣнами 1837—1843, то выйдетъ, что нѣкоторые предметы вздорожали, а другіе остались въ той же цѣнѣ ([104]).

([101]) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., № 6, 76—78.
([102]) «Землед. Газ.» 1844 г., стр. 276.
([103]) Кеппенъ. «Статист. Пут.» Прил. 4. 5 Стр. 5.
([104]) «Землед. Газ.» 1843 г., стр. 255.

ОГЛАВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ».

		Стр.
§ 1.	Образованіе по управленію.	1
§ 2.	Пространство	—
§ 3.	Народонаселеніе	3
§ 4.	Почва и ея воздѣлываніе	4
§ 5.	Произведенія	6
§ 6.	Промышленность	7
§ 7.	Торговля	12
§ 8.	Пути сообщенія	—
§ 9.	Скотоводство	13
§ 10.	Садоводство	11
§ 11.	Пчеловодство	—
§ 12.	Посѣвъ и жатва	—
§ 13.	Цѣны на хлѣбъ	—

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, АНТОНОМЪ ШТУКЕНБЕРГОМЪ,

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья XI.

ОПИСАНІЕ ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.
1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С.-Петербургъ, 20 Декабря 1857 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОДИНАДЦАТОЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ».

§ 1. Образованіе по управленію. 1
§ 2. Пространство . . . . . —
§ 3. Народонаселеніе 3
§ 4. Климатъ 6
§ 5. Почва . . . . . —
§ 6. Произведенія растительности 8
§ 7. Минералы 9
§ 8. Лѣсъ 10
§ 9. Земледѣліе. 11
§ 10. Посѣвъ и урожай . . . . . —
§ 11. Цѣны на хлѣбъ 13
§ 12. Ленъ 17
§ 13. Садоводство . . . . . —
§ 14. Скотоводство 19
§ 15. Пчеловодство 20
§ 16. Пути сообщенія . . . . . —
§ 17. Рѣчное судоходство 21
§ 18. Промышленность. . . . . —
§ 19. Рыбная ловля. 30
§ 20. Торговля . . . . . —
§ 21. Ярмарки и базары 32
§ 22. Офени. 34

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

---

§ 1. **Образованіе по управленію.** Границы нынѣшней Владимірской губерніи опредѣлены въ 1788 году, указами за №№ 14,714 и 14,787.

§ 2. **Пространство.** Пространство земли, занимаемой ею, опредѣляется различно:

По генеральному размежеванію 1766 — 1798 годовъ, все количество земли равняется	4,038,275 дес.	(1)
По генеральному размежеванію 1773 — 1776 годовъ	4,344,840 —	
Изъ нихъ подъ пашней.	1,630,576 —	
— лугами.	253,144 —	
— лѣсомъ.	2,015,575 —	(2).
По Швейцеру.	41,780 кв. в.	
По Зябловскому	4,479,384 дес.	
По Арсеньеву и «Матеріаламъ для Статистики», издаваемымъ Министерствомъ В. Д.	4,344,840 —	
Изъ нихъ подъ пашней.	1,630,576 —	
— лугами	253,144 —	
— лѣсомъ	2,105,079 —	(3).
По генеральному размежеванію, подъ жильемъ	73,218 —	

---

(1) Указъ № 17,623.

(2) «Энциклопедическій Лексиконъ».

(3) Арсеньевъ. «Очерки». 397—446. «Матеріалы для Статистики», изд. М. В. Д. I, 397—446.

Подъ пашней	1,665,287 дес.
— покосами	280,759 —
— казеннымъ лѣсомъ.	565,488 —
— помѣщичьимъ лѣсомъ.	1,421,147 —
Церковной земли	26,260 —
Земли, принадлежащей купечеству . .	2,678 —
Подъ водами, дорогами и болотами . .	222,948 —
По объясненіямъ къ «Хоз. Атласу», лѣса.	2,104,079 —
По «Владимірскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ», всего пространства состоитъ	40,101½ кв. в. = 4,184,563 дес.
изъ которыхъ подъ пашней	1,500,000 — (4).
По отчету Министерства В. Д. за 1840 г., подъ жильемъ и пастбищами	28,515 —
подъ пашней	1,165,282 —
— покосами	280,760 —
— лѣсомъ.	2,015,818 —
Всего	3,490,375 дес.

Количество неудобной земли не означено (5).

По «Журналу Министерства Государственныхъ Имуществъ», подъ жильемъ и выгонами	73,218 дес.
подъ пашней	1,665,287 —
— водами, дорогами и болотами	222,984 —
— покосами	230,759 — (6).

Во владѣніи казенныхъ крестьянъ въ 1844 г. было 430,988 дес. удобной земли, 50,085 неудобной и 265,834 дес. лѣса. На каждую ревижскую душу приходилось по 3½ дес. Помѣщикамъ принадлежало 2,686,253 дес. На ревижскую душу помѣщичьихъ крестьянъ приходилось 7 дес. Въ распоряженіи правительства находилось 74 дес.

Въ 1846 г. во Владимірской губерніи было пашни	2,000,000 дес.
покосовъ	300,000 — (7).

(4) «Владим. Губ. Вѣд.» 1843 г., № 1.
(5) «Журн. М. В. Д.» 1841 г., XLII, 6.
(6) «Журн. М. Г. И.» 1849 г., т. 33, IV, 21—23.
(7) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, II, 61—84.

По каталогамъ государственнаго размежеванія:

Во Владимірской губерніи пахатной земли.	1,665,281 дес.
луговъ . . .	280,759 —
лѣса. . . .	2,015,575 —
Подъ жильемъ и пастбищами	29,915 —
Неудобной земли	222,948 —
Всего.	4,214,480 дес.
Въ вѣдѣніи Министерства Г. Им. земли подъ жильемъ, пашнями и лугами . . .	429,513 —
лѣса	606,955 —
неудобной	48,747 —

§ 3. **Народонаселеніе.** Число жителей во Владимірской губерніи, по Зябловскому (около 1810 г.), простиралось до . . . 1,105,132 душъ.

Въ 1836 г. казенныхъ крестьянъ было. 123,315 д. м. п.
удѣльныхъ . . . . . 36,951 д. м. п.
вольныхъ . . . . . 364 д. м. п.
помѣщичьихъ . . . . 345,030 д. м. п. (8)

Въ 1840 г. все народонаселеніе простиралось до. . . . . 1,114,438 д. об. пол.

Изъ нихъ крестьянъ: дворцовыхъ, удѣльныхъ и казенныхъ. . . . . 336,915 — —
помѣщичьихъ. . . . . 676,881 — —
вольныхъ хлѣбопашцевъ . . . 1,482 д. об. п. (9)

По 8 ревизіи, казенныхъ крестьянъ было. 123,513 д. об. п. (10)

Удѣльныхъ и дворцовыхъ . . . . . 37,638 — м. п. и 44,033 — ж. п.

Помѣщичьихъ . . . . . 337,682 — м. п. и 366,727 — ж. п.

Въ 1844 г., изъ казенныхъ крестьянъ было бѣдныхъ, не имѣющихъ домовъ и осѣдлости 267, калѣкъ 488 душъ.

Въ 1845 г., по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, все число жителей губерніи простиралось до 551,461 д. м. п. и 594,894 д. ж. п. (11)

---

(8) «Энциклопедическій Лексиконъ».
(9) «Журн. М. В. Д.» 1841 г., XLII, 6.
(10) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., V.
(11) «Владим. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 14.

Въ началѣ 1845 г. въ вѣдѣніи Мин. Госуд. Имущ. состояло . . . . . 126,896 д. м. п. и 137,840 д. ж. п.

Изъ нихъ было земледѣльцевъ . . 96,844 —

промышленниковъ . 281,162 —

Платящихъ подати:

Казенныхъ крестьянъ . . . . . 122,722 —

Вольныхъ . . . . . 1,548 —

Помѣщичьихъ крестьянъ, по «Отеч. Зап.» . . . . . 335,495 — ([12]).

Помѣщичьихъ крестьянъ, по «Владим. Губ. Вѣд.» . . . . . 348,469 — ([13]).

Въ 1846 г., народонаселеніе губерніи простиралось до. . . . . 1,246,500 д. об. п. ([14]).

По Арсеньеву. . . . . 1,140,335 — — ([15]).

Въ 1848 г. Владимірская губернія имѣла:

городовъ.	14
мѣстечко	1
погостовъ, деревенъ, селъ и слободъ	6,590
Всего.	6,605 обит. мѣст.,
въ которыхъ считалось жителей . .	1,132,653 д. об. п.

Изъ нихъ вольныхъ крестьянъ, имѣющихъ собственную землю, 3,674 д. об. пола, казенныхъ крестьянъ 364,567 душъ, считая въ этомъ числѣ 7,265 состоящихъ подъ управленіемъ Минист. Госуд. Имущ.

Помѣщичьихъ крестьянъ 680,900 д. об. пола ([16]).

Въ 1850 г. народонаселеніе Владимірской губерніи простиралось до . . . . 1,152,532 д. ([17]).

Въ 1852 г. . . . . 1,184,586 д. об. пола.

Въ этомъ числѣ казенныхъ крестьянъ. 130,401 д. м. — и 152,810 — ж. —

([12]) «Отеч. Зап.», 56, VIII, 222.
([13]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 40.
([14]) «Отеч. Зап.» 1852 г., т. 84, II, 61—84.
([15]) Арсеньевъ. «Очерки». 116—158.
([16]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1849 г., № 37.
([17]) Объясненія къ «Хоз. Атласу».

Крестьянъ, имѣющихъ собственную землю	2,341 д. м. п. и 2,436 — ж. —
Удѣльныхъ	29,141 — м. — и 33,132 — ж. —

Казенныхъ крестьянъ подъ особыми названіями 12,345—об. п. ([18])

По «С.-Петербургскому Календарю» 1855 г., число жителей Владимірской губерніи въ 1854 г. состояло изъ 1,168,303 д. об. п.

Число родившихся превышаетъ число умершихъ; но народонаселеніе, какъ мы уже видѣли, увеличивается не быстро. Отношеніе умершихъ къ родившимся съ 1804 по 1849 г. было слѣдующее: maximum, въ 1804 г. 100 : 101, minimum, въ 1848 г., 100 : 86 ([19]).

Таблица родившихся и умершихъ:

Въ 1823 г.	родилось	обоего	пола	40,024 д.,	умерло	30,914 д.
— 1825 г.	—	—	—	43,071 —	—	29,573 —
— 1826 г.	—	—	—	42,400 —	—	33,372 —
— 1827 г.	—	—	—	53,535 —	—	33,377 —
— 1830 г.	—	—	—	51,509 —	—	43,581 —
— 1832 г.	—	—	—	44,049 —	—	33,951 —

По Владимірскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ:

	Родилось:		Умерло:		
	мужеск.	женск.	мужеск.	женск.	
Въ 1829 г.	27,660 д.	26,386 д.	17,973 д.	17,364 д.	
— 1830 —	26,259 —	25,250 —	20,627 —	21,954 —	
— 1833 —	24,167 —	22,933 —	23,497 —	21,089 —	
— 1834 —	27,278 —	26,248 —	19,413 —	19,467 —	
— 1835 —	22,420 —	21,275 —	21,015 —	21,878 —	
— 1836 —	25,393 —	24,287 —	22,744 —	20,654 —	
— 1837 —	28,152 —	27,089 —	24,602 —	21,368 —	
— 1838 —	27,528 —	26,188 —	20,456 —	22,385 —	([20])
— 1832 —	24,994 —	20,855 —	18,418 —	15,553 —	([21])
— 1838 —	27,828 —	26,188 —	22,385 —	24,912 —	([22])

([18]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 40.
([19]) «Вѣстникъ Географич. Общества» 1852 г., VI.
([20]) «Владим. Губ. Вѣд». 1839 г., № 14.
([21]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., X, 55—77.
([22]) «Спб. Вѣдом.» 1839 г., № 234.

Въ 1848 — 28,849 — 27,406 — 33,487 — 36,020 — ([23])
— 1850 — 28,868 — 27,730 — 20,206 — 28,034 — ([24]) пр. вѣр.
— 1852 — 29,893 — 28,696 — 22,755 — 22,193 — ([25])
— 1844 — 4,388 — 4,516 — 2,500 — 2,800 — казен. крест.

§ 4. **Климатъ**. Обыкновенное состояніе температуры Владимірской губерніи заключается между + 18° — 24° по Реомюру; но иногда холодъ достигаетъ—30° ([26]): такъ, въ зиму съ 1833 на 1834 годъ морозъ превышалъ—30° ([27]). «Журналъ М. В. Д.» говоритъ, что тепло достигаетъ здѣсь + 30°, а холодъ—30° ([28]).

Часто бываетъ сильный градъ, который производитъ значительныя опустошенія: такъ, втеченіе 6 лѣтъ (съ 1845 — 1850 г.) уничтожено имъ 13,923 дес. ([29]), засѣянныхъ хлѣбомъ. Въ 1853 году градъ побилъ жатву на пространствѣ 2,508 дес. ([30])

§ 5. **Почва.** Наибо́льшее возвышеніе поверхности Владимірской губерніи надъ уровнемъ моря опредѣляютъ въ 500 футовъ. Почва ея посредственно плодородна. Она состоитъ преимущественно изъ глины, доходящей въ иныхъ мѣстахъ до твердости камня. Мѣстами встрѣчается черноземъ, но въ незначительномъ количествѣ ([31]). По берегамъ бо́льшей части рѣкъ, протекающихъ по губерніи, а именно: Оки, Клязьмы, Тезы, Большаго и Малаго Нерля, Увары, Колочи, Ворши, Пекши, Шерпа, Дубны, Кубры и Нуги, тянутся обширныя долины, расширяющіяся при устьяхъ рѣхъ и затопляемыя весеннимъ разливомъ. Также много сырыхъ и болотистыхъ луговъ, которые, впрочемъ, попадаются рѣже въ мѣстахъ, гдѣ глина смѣшана съ черноземомъ, какъ-то въ уѣздахъ: Юрьевскомъ, Переславльскомъ и Александровскомъ ([32]).

([23]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1849 г.
([24]) «Спб. Календарь» на 1853 г.
([25]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 40.
([26]) «Энциклопедич. Лексиконъ».
([27]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 33.
([28]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., II, 106—143.
([29]) «Вѣстникъ Географическ. Общества» 1853 г., № 6, 76.
([30]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 47.
([31]) «Журн. Мин. В. Д.» 1840 г., II, 106—143.
([32]) «Журн. М. В. Д.» 1854 г., VII. Смѣсь. 11.

Вообще грунтъ земли Владимірской губерніи двоякаго свойства: песчаный и глинистый. Глинистая полоса начинается у рѣки Клязьмы и идетъ, почти прямо, между Пекшей и Малымъ Нерлемъ, далѣе между Нерлемъ, Киржачемъ съ его притоками и рѣчкой Сѣвой, отъ Саватина до Свіерска и возвышенностей, въ которыхъ берутъ свое начало рѣки Дубна и Кубра, Трубежъ, большой Нерль и Киржачъ. Такимъ образомъ, Клязьма, Пекша, большой Нерль и упомянутыя высоты составляютъ границы глинистой полосы губерніи. Обработка земли этой полосы затруднительна; но почва ея плодородна, потому что рожь родится здѣсь отъ сама-5—10. Песчаный и частію хрящеватый грунтъ земли, занимающій сѣверную и восточную части Владимірской губерніи, изобилуетъ источниками и большими болотами, но, несмотря на то, плодороденъ не менѣе перваго ([33]).

Горъ во Владимірской губерніи нѣтъ: мѣстность ея бо́льшею частію ровная и только въ уѣздѣ Суздальскомъ немного холмистая ([34]); она заключаетъ въ себѣ большія пустыни, болота и мѣстами сыпучіе пески. Черноземъ находится преимущественно въ уѣздахъ Владимірскомъ, Юрьевскомъ, Александровскомъ и Суздальскомъ (въ послѣднемъ, по замѣчанію «Вѣстника Географическаго Общества», только получерноземъ ([35])); въ прочихъ 8 уѣздахъ преобладаютъ глина и песокъ, нерѣдко сыпучій ([36]).

Въ Переславльскомъ уѣздѣ грунтъ земли бо́льшею частію глинистый, мѣстами смѣшанный съ пескомъ; чистый песокъ и черноземъ встрѣчаются рѣдко ([37]). По «Владимірскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ», въ немъ преобладаетъ черноземъ ([38]). Въ тѣхъ же вѣдомостяхъ, только за другой годъ, сказано о почвѣ этого уѣзда, что она состоитъ изъ чернозема, глины, песку и болотъ, бо́льшею частію безплодныхъ ([39]).

Судогодскій уѣздъ весьма песчанъ ([40]). Крупный каменистый песокъ, глина и суглинокъ суть характеристическія черты

([33]) «Землед. Газ.» 1851 г., стр. 369.
([34]) «Вѣстникъ Географ. Общества». 1853 г., № 3, V, 1—8.
([35]) Тамъ же.
([36]) «Энциклопед. Лексиконъ».
([37]) «Труды» Экономич. Общ. 1767 г., VII, 84—103.
([38]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1843 г., № 1.
([39]) — — — 1841 г., № 42.
([40]) — — — 1843 г., № 1.

его почвы (41). На лѣвомъ берегу Судогды лежатъ большія болота (42).

Во Владимірскомъ уѣздѣ грунтъ земли состоитъ изъ чернозема, песку и суглинка (43). Въ немъ пять болотъ, занимающихъ 44 кв. версты (44).

Въ Муромскомъ уѣздѣ—глина и песокъ (45).

Въ Суздальскомъ черноземная полоса идетъ по обоимъ берегамъ Нерля (46).

Въ Юрьевскомъ уѣздѣ—песокъ и черноземъ (47).

Въ Покровскомъ—песокъ (48).

Въ Александровскомъ—глина и болота (49); также встрѣчается черноземъ, въ смѣшеніи съ глиной и пескомъ (50).

Въ Гороховскомъ уѣздѣ находятся пять болотъ, занимающихъ 50 кв. верстъ (51). Изъ нихъ болото Вингаръ, около Шуи, простирающееся на 7 верстъ въ длину, состоитъ собственно изъ трехъ болотъ, отдѣляющихся одно отъ другаго узкими перешейками земли. Оно изобилуетъ торфомъ и могло бы быть осушено, въ настоящее же время служитъ пристанищемъ болотнымъ птицамъ (52).

§ 6. **Произведенія растительности.** Во Владимірской губерніи встрѣчаются растенія, которыя не могутъ жить въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи (53). «Журналъ М. В. Д.» изъ предметовъ царства растительнаго упоминаетъ только о лѣсныхъ ягодахъ и грибахъ, которые растутъ здѣсь въ изобиліи и составляютъ особый предметъ торговли (54).

---

(41) «Владим. Губ. Вѣд.» 1841 г., № 43.
(42) «Вѣстн. Географ. Общ.» 1853 г., № 6, IV, 13.
(43) «Владим. Губ. Вѣд.» 1842 г., № 40.
(44) — — — 1841 г., № 23.
(45) — — — 1838 г., № 32.
(46) — — — 1842 г., № 41.
(47) — — — 1842 г., № 42.
(48) Тамъ же.
(49) Тамъ же, 1842 г., № 43.
(50) «Журн. М. В. Д.» 1854 г., VII. Смѣсь. 11.
(51) «Владим. Губ. Вѣд.» 1841 г., № 30.
(52) — — — 1853 г., № 32.
(53) Pallas Reisen. I, 16—36.
(54) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., II, 106—143.

Трюфели. Въ Александровскомъ уѣздѣ копаютъ трюфели ([58]), которые продаются довольно дорого, несмотря на то, что ими изобилуетъ Владимірская губернія ([56]).

§ 7. **Минералы**. Изъ минераловъ въ этой странѣ находятся: желѣзная руда, гранитъ, известковый камень, жерновой камень, плитнякъ, мѣлъ, алебастръ и горшечная глина ([57]). По рѣкѣ Иргени, впадающей въ Клязьму, близъ Владиміра, нерѣдко попадаются сѣрный колчеданъ, топазъ и красивые круглыши полосатой яшмы. Въ Муромѣ многіе занимаются промываніемъ и очисткой рѣчнаго песку (изъ Оки) и часто находятъ небольшія зерна золота, серебра, мѣди, а иногда и самоцвѣтные камни. Палласъ говоритъ: «Я лично убѣдился въ томъ, что здѣсь попадаются зерна благородныхъ металловъ, которыя сохраняются работниками въ заткнутыхъ стволахъ перьевъ. Также видѣлъ я мелкіе топазы, сердолики и агаты, отшлифованные въ бусы». ([58]) Въ 1838 году найдены въ болотахъ Рожнова бора (названіе лѣса) большія жилы желѣзной руды, содержащей въ себѣ отъ 25%—30% чистаго металла. Она лежитъ не глубоко и имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 12 вершковъ толщины. Весь этотъ лѣсъ составляетъ пространства 28,000 десятинъ ([59]).

Алебастръ. По берегамъ Оки, между Муромомъ и Нижнимъ Новгородомъ, находятся алебастровыя ломки, въ которыхъ добывается ежегодно до 2,325,000 пудовъ алебастра, на сумму 46,700 рр. сереб. ([60]). Ломкой его въ Муромскомъ уѣздѣ занимаются отъ 400 до 500 жителей деревень «Чейская» и «Клинъ» ([61]). Въ этомъ уѣздѣ добывается алебастра всего 500,000 пуд., на сумму 9,000 руб. сер. ([62])

Глина. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ добывается бѣлая глина, годная для стеклянныхъ и фаянсовыхъ издѣлій ([63]). Разработкой этого продукта особенно занимаются жители Меленовкскаго уѣзда,

---

([55]) «Журн. М. В. Д. 1840 г., II, 106—143.
([56]) «Псковск. Губ. Вѣд.» 1843 г., № 121.
([57]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., II, 106—143.
([58]) Pallas Reisen. I. 16, 19, 35, 36.
([59]) «Сынъ Отеч.» 1839 г., № 2, VI, 55.
([60]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1839 г., №№ 34 и 35.
([61]) — — — 1841 г., № 42.
([62]) — — — 1846 г., № 15.
([63]) — — — 1851 г., стр. 389.

гдѣ, при деревнѣ Константиново и Шокальской волости, находятся большія бѣлоглиняныя копи для Мальцовской фабрики. За пудъ глины платится отъ 40 — 50 к. асс. Жители этой деревни могли бы жить безбѣдно, еслибъ всего заработка не пропивали; а потому, въ настоящее время, они находятся въ крайней нищетѣ. Во всемъ уѣздѣ добывается болѣе, чѣмъ на 13,000 руб. бѣлой глины, которая отправляется на нижегородскіе и пензенскіе стеклянные заводы.

Известь. Известь добывается въ уѣздахъ Ковровскомъ, Судогодскомъ и Покровскомъ ([64]): въ первомъ на сумму 11,00 руб. ([65]), во второмъ, близъ Каркмазова, выжигается ея ежегодно до 35,000 пудовъ ([66]).

Соль. Въ 1543 г. въ Киргачѣ существовала уже соловарня ([67]); а въ 1636 году были извѣстны соляныя грязи въ Лебедянскѣ, принадлежащія фамиліи Строгоновыхъ. Нынѣ тамъ устроено лечебно-купальное заведеніе ([68]).

§ 8. **Лѣсъ.** Пространство, занимаемое лѣсомъ во Владимірской губерніи, опредѣляется, по генеральному размежеванію 1773 года, въ . . . . . 2,015,575 дес. ([69])
По «Журналу М. В. Д.» за 1840 годъ. . 2,015,575 дес. ([70])
По «Журналу М. В. Д.» за 1847 годъ. . 1,292,495 дес. ([71])

Всѣ лѣса Владимірской губерніи раздѣляются на двѣ отдѣльныя полосы, изъ которыхъ первая тянется по сѣверной, а вторая по южной границѣ губерніи. Въ обѣихъ частяхъ преобладаетъ хвойный лѣсъ. Изъ породъ деревъ болѣе замѣчательны сосна и липа; также растутъ ель, береза, ольха, ясень, рябина и частію дубы, только они тонки и малорослы; но преобладаютъ сосна, ель и липа ([72]). Въ окрестностяхъ Шуи высится рядъ колоссальныхъ сосенъ, переживающихъ уже пятое столѣ-

([64]) Арсеньевъ. «Очерки». 397—446.
([65]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 15.
([66]) — — — 1847 г., № 46.
([67]) «Акты Археолог. Комм.», I, № 200.
([68]) «Журн. М. В. Д.» 1853 г., XLIII, октябрь, стр. 28.
([69]) «Энциклопед. Лексиконъ».
([70]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., № 2, стр. 106—143.
([71]) — — — — 1847 г. Вѣдомость 18.
([72]) См. прим. 69 и 70.

тіе ([73]). Цѣны на лѣсъ во Владимірской губерніи стоятъ постоянно низкія. Въ 1836 году 100 строевыхъ бревенъ ели стоили 120—160 р., сосны 100—140 руб., сажень однополѣнныхъ дровъ отъ $2\frac{1}{2}$—4 руб. асс., а мѣстами и дешевле ([74]).

Въ Меленковскомъ уѣздѣ лѣсъ не имѣетъ никакой цѣнности ([75]).

О лѣсномъ хозяйствѣ до 1840 года никто не помышлялъ. Въ послѣднее время лѣса Владимірской губерніи много пострадали и страдаютъ теперь отъ большой потребности топлива на старыхъ и новыхъ фабричныхъ заведеніяхъ. Вырубленный такимъ образомъ на дрова лѣсъ не воспроизводятъ посѣвомъ или посадкой; къ тому же крестьяне имѣютъ неодолимое влеченіе устроивать пашни свои на чисткахъ, истребляя этимъ лѣса ([76]).

§ 9. **Земледѣліе.** Земледѣліе во Владимірской губерніи нѣсколько лучше, нежели въ Костромской ([77]); но все-таки, по причинѣ малаго плодородія земли и недостатка въ удобреніи, губернія не производитъ количества хлѣба, могущаго удовлетворить мѣстнымъ потребностямъ жителей болѣе, какъ на 8 мѣсяцевъ ([78]). Вообще можно сказать, что хлѣбопашество подавлено здѣсь промышленностью ([79]), исключая уѣздовъ Юрьевскаго, Переславльскаго и Александровскаго, которые отлично обработаны и гдѣ земледѣліе составляетъ главное занятіе жителей ([80]).

§ 10. **Посѣвъ и урожай.** Во Владимірской губерніи сѣются: рожь, пшеница, чечевица, горохъ, ленъ, пенька и не вездѣ овесъ и гречиха ([81]).

По генеральному размежеванію 1773 г., количество пашни въ губерніи опредѣлено въ 1,630,576 дес. Оно постепенно увеличивалось и въ настоящее время, можно полагать, превосходитъ 2,000,000. д. По причинѣ плохаго и незначительнаго скотоводства, удобреніе земли здѣсь весьма скудно, отчего и урожаи до-

([73]) «Владим. Губ Вѣд.» 1844 г., № 46.
([74]) См. 70 прим.
([75]) «Отечеств. Записки», XXIII, IV, 1—30.
([76]) См. 70 прим.
([77]) Арсеньевъ. «Очерки». 397—446.
([78]) «Энциклопед. Лексиконъ».
([79]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 31.
([80]) Арсеньевъ. «Очерки». 397—446.
([81]) «Владим. Губ. Вѣд. «1854 г., № 30; 1853, № 25. «Журн. М. В. Д.» 1840 г., № 2, 106—143.

вольно средственны: на лучшихъ мѣстахъ озимый хлѣбъ родится самъ-4—5, яровой 2—3; на худыхъ вообще 2—3.

Въ Переславльскомъ уѣздѣ хорошій урожай (самъ-3) бываетъ въ три года разъ; въ остальное же время едва собираютъ сѣмена ([82]). Средній урожай во Владимірской губерніи, по 10-лѣтней сложности, для озимаго хлѣба отъ $2\frac{1}{2}$—$3\frac{1}{2}$, яроваго $2\frac{1}{2}$ зерна ([83]). Лучше всего, какъ говоритъ Зябловскій, родится овесъ (самъ-5); пшеница, горохъ и конопля даютъ 4 зерна, рожь и ячмень 3.

Съ 1802 по 1844 годъ урожаи во Владимірской губерніи были слѣдующіе:

	Посѣяно.	Сжато.
Въ 1802 г. озимаго хлѣба	484,930	1,233,234 четв.
— — ярового —	808,451	1,666,000 —
— — озимаго —	484,900	1,233,234 —
— — ярового. —	808,451	1,665,900 —

Для собственнаго употребленія должны были прикупать . . . . . 314,429 четв.

Въ 1803 г. озимаго и ярового высѣяно . . 1,275,370 —
— — — — собрано . . 3,891,760 —
— 1804 г. — — высѣяно . . 1,286,732 —
— — — — собрано . . 3,168,889 —
— 1808 г. — — — . . 3,307,586 —
— 1832 — озимаго хлѣба высѣяно 568,334 чет., урожай самъ-другъ.

Весь посѣвъ. . . 913,600 урожай $2\frac{1}{2}$ ([84]).
Въ 1834 г. озимый хлѣбъ родился самъ . . . 3— ([85])
— — — яровой — — — . . . 2—
— 1836 г. озимаго хлѣба высѣяно . . . . 551,704 чет.
— — — ярового — — . . . . . 817,231 —
— — — собрано . . . . . 3,586,374 —

Слѣдовательно, урожай былъ самъ-3, что̀ почитается хорошимъ ([86]).

([82]) «Труды» Экономич. Общества 1767 г., VII, 84—103.
([83]) Объяснен. къ «Хоз. Атласу». 2 изд.
([84]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., X. 55—77.
([85]) «Землед. Газ.» 1835 г., № 70.
([86]) «Энциклопед. Лексиконъ».

Въ 1838 г. озимаго хлѣба засѣяно 552,583, собрано 1,332,782 чет.
— — яроваго — — 338,336 — 2,562,469 —
— 1843 г. озимый хлѣбъ родился самъ. . . 3.
— — яровой — — — . . 4.
— 1844 г. вся жатва кругомъ — — . . 3. ([87])

Казенные крестьяне высѣяли

озимаго хлѣба	138,303 чет.
собрали — —	256,833 —
высѣяли яроваго —	424,781 —
собрали — —	804,365 —
высѣяли картофеля	19,370 —
собрали — —	85,811 —

	Посѣяно.	Собрано
— 1846 г. озимаго хлѣба . .	535,191	1,209,562 чет.
— — яроваго — . .	738,449	2,045,713 — ([88])
— — картофеля собрано		221,590 — ([89])
— 1848 г. озимаго хлѣба посѣяно	594,101	1,302,064 —
— — яроваго — —	1,042,861	2,666,862 — ([90])

Казенными крестьянами высѣяно въ этомъ году:

озимаго хлѣба . . .	130,664, —	296,766 чет.
яроваго — . . .	252,110, —	458,573 — ([91])

§ 11. **Цѣны на хлѣбъ.** Съ 1767 по 1850 г. во Владимірской губерніи стояли слѣдующія цѣны: на рожь средняя цѣна, по 10-лѣтней сложности, простиралась отъ 4 до 5 р. ([92])

Въ 1767 г. четв. ржи 1 р.—1½ р., пшеница 2 р. 10—2 р. 50, горохъ 1 р.—2 р. 10 к. ([93])

Въ 1769 г. четв. ржи 90 к., пшеницы 1 р. 80 к., овса 50 к., ячменя 70 к. ([94])

Въ 1811 г. рожь 5 р. 50 к.—9 р. 60 к., ржаная мука 9

([87]) «Землед. Газ.» 1844 г. стр. 14, и 1845 г., стр. 22.
([88]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 7.
([89]) Арсеньевъ. «Очерки». 397—446.
([90]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1849 г., № 37, и «Журн. М. Г. И.» 1849 г., XXXIII.
([91]) «Журн. М. Г. И.» 1849 г., XXXIII.
([92]) «Объясн. къ Хоз. Атласу».
([93]) «Труды» Эконом. Общ. 1767 г., VII, 84—103.
([94]) «Отеч. Зап.» 1847 г., XLII.

р.—11 р. 70 к., крупа 11 р. 50 к.—14 р., овесъ 5 р. 50 к.—7 р. 50 к. (95).

Въ 1832 г., въ ноябрѣ, четв. ржи 9 руб. 79 к.—14 р. (96)

Въ 1833 г., въ первой половинѣ:

ржаная мука	14 р. 85 к.	—17 р. 70 к.
овесъ	4 — 50 —	— 6 — 50 — (97)

Въ срединѣ и концѣ:

ржаная мука	15 р. 46 к.	—27 р. 28 к.
крупа	11 — 30 —	27 — 30 —
овесъ	5 — 66 —	9 — 55 — (98)

Впродолженіе всего года:

ржаная мука	15 р. 60 к.	—16 р 87 к.
овесъ	2 — 50 —	— 3 — 29 —
сѣно	— — 14 —	— — 20 —
Въ 1833 г. куль рж. муки .	15 — 60 —	—26 — 62 —
овса — .	5 — 50 —	—14 — 75 —
пудъ сѣна .	— 29 — (99)	
Въ 1834 г. ржаная мука .	17 р. 40 к.	—27 р.
овесъ	18 — 17 —	—11 — 50 к.
сѣна пудъ . .	— 31 —	52 —

Въ срединѣ и концѣ года:

ржаная мука	19 р. 96 к.	—28 р. 13 к.
крупа	28 — 31 —	—31 — 70 —
овесъ	8 — 26 —	—10 — 41 —(100)
ржаная мука . . .	17 — 40 —	—27 —
овесъ	8 — 17 —	—11 — 50 —
сѣно за пудъ . . .	31 —	— 52 —(101)
1835 г. ржаная мука . .	11 — 88 —	—18 — 4 —
овесъ	4 — 67 —	— 8 — 29 —
сѣно.	36 —	— 55 —(102)

---

(95) «Сѣверная Почта» 1811 г.
(96) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., X, 55—77.
(97) Оффиц. извѣстія.
(98) «Журн. М. Г. И.» 1838 г., XXVIII, 104.
(99) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., № 2, 106—143.
(100) См. 98 прим.
(101) См. 99 прим.
(102) «Журн. М. В. Д.» 1836 г., табл. V отчета.

Въ срединѣ и концѣ года:								
	ржаная мука..	12	р. 57	к.	—	13	р. 14	к.
	крупа . . .	17	— 62	—	—	22	— 56	—
	овесъ . . .	4	— 71	—	—	8	— 39	— ([103])
	ржаная мука .	11	— 88	—	—	18	— 4	—
	овесъ . . .	4	— 67	—	—	7	— 22	—
	сѣно. . . .		36	—	—		55	— ([104])
Въ 1836 г.	ржаная мука.	11	— 20	—	—		—	
	овесъ . . .	3	— 94	—	—	5	— 8	—
	сѣно . . .		31	—	—		36	— ([105])
Въ срединѣ и концѣ года:								
	ржаная мука.	7	— 96	—	—	12	— 20	—
	крупа . . .	11	— 52	—	—	17	— 16	—
	овесъ . . .	4	— 38	—	—	5	— 99	— ([106])
	ржаная мука .	11	— 20	—	—		—	—
	овесъ . . .	3	— 94	—	—	5	— 8	—
	сѣно . . .		31	—	—		36	— ([107])
Въ 1837 г.	ржаная мука .	9	— 49	—	—		—	—
	овесъ . . .	4	— 30	—	—	5	— 12	—
	сѣно . . .		23	—	—		28	— ([108])
	гречн. крупа .	10	— 78	—	—	14	— 76	— ([109])
Въ срединѣ и концѣ года:								
	ржаная мука.	9	— 33	—	—	9	— 83	—
	крупа . . .	12	— 18	—	—	14	— 16	—
	овесъ . . .	4	— 58	—	—	5	— 21	— ([110])
	ржаная мука .	9	— 49	—	—		—	—
	овесъ . . .	4	— 30	—	—	5	— 12	—
	сѣно . . .		23	—	—		28	— ([111])

Въ 1839 г. цѣна за пудъ сѣна возвышалась до 1 рубля ([112]).

([103]) См. 98 прим.
([104]) См. 99 прим.
([105]) «Журн. М. В. Д.» 1838 г., XXV, въ таблицахъ.
([106]) См. 98 прим.
([107]) См. 99 прим.
([108]) «Журн. М. В. Д.» 1838 г., табл. IX отчета.
([109]) Владим. Губ. Вѣд. 1838 г., № 12.
([110]) См. 98 прим.
([111]) См. 99 прим.
([112]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., № 2, стр. 106—143.

Въ 1840 г.	ржаная мука.	6 р.	93 к.	—	8 р.	60 к.		
	овесъ . . .	2 —	56 —	—	3 —	33 —		
	сѣно . . .		12 —	—		15 —	(113)	
— 1841 г.	ржаная мука.	6 —	14 —	—	8 —	30 —		
	овесъ . . .	2 —	50 —	—	3 —	29 —		
	сѣно . . .		14 —	—		20 —		
	куль ржаной муки.	7 —	65 —	—		—	—	
	ржи . . .	6 —	84 —	—		—	—	
	овса . . .	2 —	15 —	—		—	—	
	гречн. крупа .	7 —	— —	—		—	—	
	пшено . . .	8 —	— —	—		—	—	(114)
Въ 1842 г.	куль ржи .	2 —	78 —	—	3 —	68 —		
	крупы . . .	4 —	— —	—	4 —	47 —		
	овса . . .	1 —	39 —	—	1 —	67 —		
	сѣна пудъ. .		10½ —	—		13 —	(115)	
Въ 1843 г.	рожь . .	2 —	78 —	—	3 —	68 —	(116)	
— 1846 г.	рожь: высшая цѣна . . .				4 —	38 —		
	— низшая — . . .				2 —	61 —		
	— средняя базарная цѣна.				3 —	34 —		
	пшеница: высшая цѣна. . .				7 —	23 —		
	— низшая — . . .				4 —	57 —		
	— средняя — . . .				6 —	1 —		
	гречневая крупа: высшая — . . .				6 —	54 —		
	— — низшая — . . .				3 —	91 —		
	— — средняя — . . .				5 —	5 —		
	овесъ: высшая — . . .				2 —	79 —		
	— низшая — . . .				1 —	57 —		
	— средняя — . . .				2 —	10 —		
	сѣно: высшая — . . .					23 —		
	— низшая — . . .					11 —		
	— средняяя — . . .					15 —		

Въ 1847, 1848, 1849, 1850 и 1851 годахъ были слѣдующія цѣны:

на ржаную муку . . . . . 3 р. 71 к.

---

(113) «Журн. М. В. Д.» 1841 г., XL, отчетъ.
(114) «Сынъ Отечества» 1841 г., № 4, стр. 274.
(115) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., VI, 64—77.
(116) «Земледѣл. Газ.» 1844 г., стр. 276.

на рожь	3 р.	70 к.	
— пшеницу	6 —	68 —	
— гречневую крупу	5 —	61 —	
— овесъ	2 —	33 —	
— пудъ сѣна		17 —	([117])

§ 12. **Ленъ.** Льна во Владимірской губерніи собирается ежегодно до 500,000 пуд. Онъ частію расходится въ самой губерніи, а частію вывозится въ Волынь, Харьковъ и Саратовъ ([118]). Разведеніемъ льна преимущественно занимаются въ уѣздахъ Меленковскомъ, Александровскомъ, Гороховскомъ и Вязниковскомъ— около Мстары, въ волостяхъ Шатарово и Мугрѣево. Городъ Меленки служитъ складочнымъ мѣстомъ для торговли льномъ этихъ уѣздовъ ([119]), и почти вся торговля сосредоточена въ немъ. Сюда ежегодно привозится до 127,000 пуд. льна; вывозъ же его изъ всей губерніи простирается до 157,000 пуд. средней и до 21,000 пуд. высшей обработки и лучшей сортировки ([120]). Въ Меленкахъ ленъ скупается изъ первыхъ рукъ, очищается,—для чего устроено 9 трепаленъ, — сортируется и, такимъ образомъ, приготовляется къ вывозу. Въ послѣднее время крестьяне извлекли большую пользу изъ наставленій покупщиковъ насчетъ способа обработки и ухода за льномъ. Въ 1848 г. его собрали 500,000 пуд. Цѣна стояла въ губерніи отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 р. за пудъ ([121]).— Говоря о льнѣ, нельзя не упомянутъ о слѣдующемъ случаѣ, хотя разсказанномъ въ «Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ»: изъ сѣмянъ дикаго кавказскаго льна выросли на дурной почвѣ два стебля въ 5 аршинъ. Авторъ этой статьи полагаетъ, что еслибъ такія сѣмена посѣять на почвѣ хорошей, то ленъ родился бы до 2 саж. длины ([122]).

§ 13. **Садоводство.** Садоводство во Владимірской губерніи распространяется быстро и съ большимъ успѣхомъ: такъ, во время генеральнаго размежеванія 1780—1785 г. считалось здѣсь

([117]) «Отеч. Зап.» 1852 г., LXXXIV, II, 61—84.

([118]) «Землед. Газ.» 1850 г., стр. 684.

([119]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 46, и «Вѣстникъ» Географ. Общ. 1851 г., II, отд. X, 81—85.

([120]) «Журн. М. В. Д.» 1854 г., V, стр. I.

([121]) Тамъ же, 1849 г. XXXIII.

([122]) «Псковскія Губ. Вѣд.» 1840 г., № 24.

только 800 десят. подъ садами, изъ которыхъ нисколько не причислялось къ уѣздамъ Киржацкому, Меленковскому и Ковровскому ([123]); а въ настоящее время садоводство составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности этой губерніи.

Почти на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля сколько нибудь обилуетъ черноземомъ, разведены сады. Словомъ, въ городахъ и деревняхъ Владимірской губерніи при каждомъ домѣ есть садъ, часто дотого обширный, что даетъ на 1,000 р. и болѣе ежегоднаго дохода. Изъ крестьянскихъ садовъ многіе приносятъ до 200 р. въ годъ. Садоводство процвѣтаетъ преимущественно въ уѣздахъ Муромскомъ, Меленковскомъ, Вязниковскомъ, Юрьевскомъ и Владимірскомъ.—Каждый изъ этихъ уѣздовъ занимается особенной отраслью садоводства: такъ, сады Муромскаго уѣзда славятся яблоками, а Владимірскаго, Суздальскаго, Юрьевскаго и Вязниковскаго—отличными вишнями, которыя, впрочемъ, сильно пострадали отъ жестокой зимы 1810 года, причемъ большія деревья вымерзли такъ, что до сихъ поръ ущербъ еще не вознагражденъ вполнѣ усердіемъ и дѣятельностью хозяевъ. Въ садахъ Суздальскаго и Владимірскаго уѣздовъ произрастаетъ теперь особенная превосходная порода рябины, отечествомъ который считаютъ деревню Невѣжино ([124]).

Кромѣ Мурома съ его уѣздомъ также знамениты яблочные сады въ селеніи Перово (Вязниковскаго уѣзда), которое есть одно изъ важныхъ мѣстъ садоводства въ губерніи ([125]). Центромъ же садоводства можно назвать казенное селеніе Липовцы, въ Муромскомъ уѣздѣ ([126]).

Главный доходъ владѣющихъ обработанной землей заключается въ садахъ, фруктами которыхъ и плодовыми деревьями ведется здѣсь довольно значительная торговля. Изъ Муромскаго уѣзда вывозятся яблоки, изъ Суздальскаго, Юрьевскаго, Владимірскаго и Вязниковскаго — вишни, — изъ послѣдняго также груши и сливы, но не въ большомъ количествѣ. На одну Ростовскую ярмарку изъ Мурома и казенныхъ селеній Зяблицкое, Погостъ, Карачарово, Памфилово и города Вязники идетъ фруктовъ на сумму 3,000,500 р.

([123]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 26.
([124]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., № 2, 106—143.
([125]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1854 г., № 26.
([126]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1844 г., № 17.

Въ Суздалѣ садоводствомъ выручается капиталъ въ 130,000 руб. асс.

Огородничество во Владимірской губерніи развито не менѣе садоводства и распространено всюду. Въ Муромѣ и его уѣздѣ разводится много хмѣлю, мяты, луку, рѣдьки, дикаго цикорія и полыни ([127]); кромѣ того, Муромъ славится своими огурцами и огуречными сѣменами. Селеніе Мстара, Вязниковскаго уѣзда, изобилуетъ зеленымъ и рѣпчатымъ лукомъ; втораго вывозится ежегодно на сумму отъ 5,000 до 7,000 р. ([128]) Въ Суздальскомъ уѣздѣ засѣвается ежегодно до 30,000 грядъ лукомъ, составляющимъ одинъ изъ старинныхъ тамошнихъ промысловъ. Также разводится здѣсь много хмѣлю ([129]) и хрѣна ([130]), а съ нѣкотораго времени и англійская мята, которой болѣе тысячи пудовъ идетъ на выгонку масла ([131]).

Всѣ эти растенія, между которыми особенно замѣчателенъ лукъ, вывозятся въ обѣ столицы и другія мѣста Россіи ([132]).

§ 14. **Скотоводство.** Скотоводство во Владимірской губерніи незначительно, по причинѣ недостатка луговъ и хорошаго корма, который во многихъ мѣстахъ губерніи замѣняется *рѣзкой* (рубленной соломой, посыпанной мукой), или древесной корой, ошпаренной кипяткомъ. Все число крупнаго и мелкаго скота губерніи въ 1839 г. простиралось до 1,135,000 головъ ([133]), — изъ нихъ въ 1840 г. пало 322 штуки рогатаго скота и 99 лошадей ([134]). По «Отечественнымъ Запискамъ», лошадей въ губерніи, около этого времени, было 277,200 головъ ([135]).

Въ 1844 г. у казенныхъ крестьянъ было 107,570 головъ рогатаго скота, 57,630 лошадей, 157,630 овецъ и свиней. Изъ этого числа въ томъ же году пало 823 штуки скота.

([127]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1843 г. № 1.

([128]) «Вѣстникъ» Географ. Общества 1851 г., II. Отд. X, 81—85, и «Журн. М. В. Д.» 1854 г., VIII, 7.

([129]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1842 г., № 2.

([130]) «Журн. М. В. Д.» 1854 г., VIII, 7.

([131]) См. 129 прим.

([132]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 42, и 1854 г., № 25.

([133]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., № 2, 106—143.

([134]) — — 1841 г., XL, таблицы.

([135]) «Отеч. Зап.» XLV, VI, 78 и 79.

Въ 1846 г. во Владимірской губерніи считалось: лошадей, по Арсеньеву, 298,887 ([136]), а по статьѣ, помѣщенной въ «Отечественныхъ Запискахъ»—300,000 ([137]); рогатаго скота 429,663; простыхъ овецъ 398,686; овецъ хорошихъ породъ 276 (*); свиней 17,724; козъ 576; рогатаго скота холмогорской и голландской породъ 450 головъ ([138]). Падежъ въ этомъ году свирѣпствовалъ довольно сильно по всей губерніи ([139]).

Въ 1848 г., по «Владимірскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ», въ губерніи было: 288,446 лошадей, 372,513 головъ рогатаго скота, 363,875 простыхъ овецъ, 79 овецъ хорошихъ породъ, 15,306 свиней, 988 козъ и 449 головъ рогатаго скота холмогорской породы ([140]).

Въ 1850 г., по объясненіямъ къ «Хозяйственному Атласу», 2 изд., было: лошадей 283,154, а рогатаго скота 337,721 шт.

Въ 1852 году считалось: лошадей 295,852; рогатаго скота 366,790; простыхъ овецъ 352,912; овецъ хорошихъ породъ 72; рогатаго скота холмогорской и голландской породъ 460 шт. ([141]).

Конскихъ заводовъ во Владимірской губерніи до 1849 г. было всего 8 ([142]), изъ которыхъ въ Муромскомъ уѣздѣ 2, съ иностранными породами лошадей. Въ уѣздѣ Переславльскомъ было 2 овчарни съ овцами силезской породы ([143]).

§ 15. **Пчеловодство.** Пчелъ во Владимірской губерніи разводится мало ([144]) и пчеловодство здѣсь на весьма низкой степени развитія ([145]).

§ 16. **Пути сообщенія.** Дороги грунтовыя въ Суздальскомъ уѣздѣ, по причинѣ рыхлой почвы, состоящей наполовину изъ

([136]) Арсеньевъ. «Очерки». 397—446.

([137]) «Отеч. Зап.» 1852 г., LXXXIV, II, 61—84.

([138]) См. 136 прим.

(*) Т. е. мериносовъ, изъ которыхъ въ 1848 г. осталось только 79 («Журн. М. Г. И.» 1849 г., XXXIII).

([139]) Землед. Газ.» 1851 г., стр. 301.

([140]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1849 г., № 37, и «Журн. М. Г. И.» 1849 г., XXXIII, 21—23.

([141]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 20.

([142]) Тамъ же, 1849 г., № 37.

([143]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., № 2, 106—143.

([144]) «Труды» Экономич. Общества. 1767, VII, 84—103.

([145]) См. 143 прим.

черноземa, въ дурную погоду весьма затруднительны. Поэтому за провозъ изъ Суздаля во Владиміръ, на разстояніи 35 верстъ, берутъ по 15 коп. съ пуда, между тѣмъ, какъ за провозъ той же тяжести въ Москву по шоссе на разстояніи 157 верстъ платится только 10 коп. (146) Изъ Иванова въ Нижній Новгородъ ведетъ такъ-называемая дуниловская дорога.

§ 17. **Рѣчное судоходство.** Существующее судоходство по рѣкѣ Тезѣ незначительно. Въ 1849 г. по ней прошло 347 судовъ, съ 1,041 судорабочимъ и съ грузомъ на сумму 110,000 руб. (147)

§ 18. **Промышленность.** Всѣ роды промышленности во Владимірской губерніи въ бо́льшей части уѣздовъ, сильно развиты предпріимчивостью ея жителей, и по этой причинѣ, хлѣбопашество занимаетъ второе мѣсто (148), оттогоже оно не можетъ развиться съ большимъ успѣхомъ, какъ, напримѣръ, и во Владимірскомъ уѣздѣ, который гораздо болѣе промышленный, нежели земледѣльческій (149). Ремесленный классъ народонаселенія составляютъ преимущественно каменьщики и каменотесы (150).

Въ Вязниковскомъ уѣздѣ селенія Палаха, Мстара и Холуи занимаются преимущественно иконописью (151), составляющею не маловажную отрасль промышленности Владимірской губерніи (152). Въ послѣднемъ селеніи, лежащемъ при впаденіи Тезы въ Клязьму, такъ мало обращено вниманія на хлѣбопашество и сельскія работы вообще, что тамошній крестьянинъ едва умѣетъ обращаться съ упряжью. Исключая времени четырехъ главныхъ ярмарокъ, старики и молодые заняты писаніемъ образовъ, которые расходятся по всей Россіи частію чрезъ разнощиковъ—офеней, въ числѣ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 милліоновъ образовъ (153).

---

(146) «Вѣстн. Геогр. Общ.» 1853 г., № 3, V, 1—8.
(147) Тамъ же, 1851 г., I, 1—38.
(148) Storch's Bauernstand. 166—179.
(149) «Влад. Губ. Вѣд.» 1842 г., № 40.
(150) — — — 1843 г., № 1.
(151) Арсеньевъ. «Очерки». 397—446.
(152) «Отеч. Зап.» 1853 г., 86, VII, 81—83.
(153) «Владим. Губ. Вѣд.» 1854 г., № 20.

Въ Вязниковскомъ уѣздѣ много полотняныхъ фабрикъ ([154]); только онѣ годъ отъ году все болѣе и болѣе приходятъ въ упадокъ: такъ, до 1837 года было 17 фабрикъ, производившихъ ежегодно 70,000 кусковъ полотна, а въ 1844 году только 12, дающихъ всего 40,000 кусковъ.

Юфтяныхъ кожъ выдѣлывается здѣсь до 5,000 штукъ ([155]). Промышленный классъ народонаселенія составляютъ преимущественно ткачи, фабричные работники, скорняки, кожевники, иконописцы ([156]) и офени ([157]).

Большое казенное селеніе Дунилово, находящееся въ связи съ деревней Горицы, съ давнихъ временъ занимается скорняжными издѣліями, которыхъ производитъ ежегодно на 600,000 р., и, кромѣ того, на 200,000 руб. разныхъ другихъ издѣлій. Въ деревнѣ Горицы находится много ткацкихъ, кожевенныхъ, сыромятныхъ и лазуревыхъ фабрикъ ([158]).

Въ Судогодскомъ уѣздѣ жители занимаются преимущественно лѣсной промышленностью, гонкой дегтя и сидкой смолы ([159]). Кромѣ того, въ этомъ уѣздѣ находится 12 стеклянныхъ фабрикъ, произведшихъ въ 1851 году товара на 251,688 руб. ([160]); изъ числа ихъ 10 (для граненія стеколъ), находящіяся въ селеніяхъ Мѣшокъ и Колычево, принадлежатъ крестьянамъ. Матеріалы для нихъ получаются съ другихъ заводовъ губерніи. Товаровъ, приготовляемыхъ этими фабриками, отправляется ежегодно на ярмарки въ Украйну и Ирбитъ на сумму 75,000 руб. ([161]) Промышленный классъ этаго уѣзда составляютъ преимущественно извощики ([162]).

([154]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 48.

([155]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1844 г., № 17.

([156]) «Вѣстникъ Геогр. Общ.» 1851 г., II, отд. X, 81—85.

([157]) См. 150 прим.

([158]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1842 г., № 259.

Во «Владим. Губ. Вѣд.» сказано о дер. Горицы тоже самое, даже съ означеніемъ тѣхъ же самыхъ цыфръ, что̀ въ «С.-Петерб. Вѣд.» о селеніи Дунилово. «Владим. Губ Вѣд.» 1845 г., № 5, V, 11, 12, 45.

([159]) Storch's, Bauernstand, 166—179, и «Владим. Губ. Вѣд.» 1854, № 49.

([160]) «Вѣстникъ» Географич. Общества 1853 г., № 6, IV, 13.

([161]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1854 г., № 49.

([162]) Смотри 150 прим.

Фабричность и вообще промышленность города Шуи состоитъ преимущественно въ полотнахъ, бумажныхъ и волосяныхъ тканяхъ. На большихъ ситцевыхъ фабрикахъ обращается ежегодно въ ткань до 260,000 пудовъ бумажной пряжи, цѣной на 4,420,000 р. Цѣнность тканей превышаетъ 3 милл. руб. (?). Въ 1847 году въ Шуѣ устроены механическія прядильня и ткацкая. Кромѣ того, есть много значительныхъ кожевенныхъ заводовъ для выдѣлки большихъ кожъ, заячьихъ и овечьихъ мѣховъ, и наконецъ заведеніе для приготовленія химическихъ веществъ. Въ 20 промышленныхъ заведеніяхъ этого города считается до 3,000 постоянныхъ работниковъ; а фабричнымъ дѣломъ занимаются здѣсь иногда до 10,000 человѣкъ. Въ Шуйскомъ уѣздѣ есть много богатыхъ фабричныхъ селеній, похожихъ на города, между которыми особенно замѣчательны: Иваново, производящее ежегодно ситца на 3,600,000 руб., Вознесенское—на 650,000, Дмитровка — на 805,000, Ильинское, Рылиха, Кохма — на 245,000, Юсупово — на 80,000. Кромѣ того, весьма промышленны слѣдующія селенія Шуйскаго уѣзда: Богданиха, Биркина, Большое Подвязново, Манулгино, Измайлово, Калинкино, Страмихино, Тюриково, Васильевское, Таково, Загрудье, Большое Рѣпино, Дунилово, Горицы, Вѣдѣнское, Пупки, Нефедьево, Добрынское, Орлово, Ширахово, Каменицы, Бильдюхино, Чепцы, Смѣтаниха, Харитоново, Змѣево, Чижово, Пустоши, Гремучево и Тайково ([163]), въ которомъ находится ситцевая и миткалевая фабрика Каретникова, занимающая до 3,000 работниковъ. Она производитъ ежегодно отъ 45,000 до 50,000 кусковъ ткани. Это первая ситцевая фабрика, основанная во Владимірской губерніи въ царствованіи Екатерины Второй ([164]). Но, кромѣ фабрики Каретникова, въ этомъ селеніи есть еще 10 такихъ же фабрикъ. Миткаля на нихъ производится ежегодно на одинъ милліонъ руб. Набивается же этотъ миткаль въ Москвѣ и селѣ Ивановѣ ([165]), которое составляетъ центръ фабрикаціи ситцевъ въ губерніи и, вѣроятно, во всей Россіи.

Иваново уже болѣе ста лѣтъ тому было извѣстно по своимъ фабрикамъ, а съ 1813 годъ сдѣлалось окончательно промышленнымъ

([163]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1842 г., № 46.
([164]) Тамъ же, 1846 г., № 21.
([165]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1854 г. № 49.

заведеніемъ, потому что изъ числа его жителей только 10 семействъ занимаются хлѣбопашествомъ. Все число жителей этого села простирается до 6,000 душъ; но при наплывѣ работы оно доходитъ до 16,000. Къ этому селу принадлежатъ слободы: Дмитровская, Воскресенская, Ильинско-Троицкая и деревня Рылиха. Въ Ивановѣ и принадлежащихъ къ нему деревняхъ производится ежегодно до 700,000 кусковъ бумажныхъ тканей, на сумму $4\frac{1}{2}$ милліоновъ руб. Въ самомъ Ивановѣ 110 ситцевыхъ фабрикъ, изъ числа которыхъ 60 принадлежатъ крестьянамъ графа Шереметева. Главный сбытъ этихъ товаровъ идетъ первоначально въ Москву, а потомъ на ярмарки: Нижегородскую, Ирбитскую, Ростовскую, Харьковскую, Роменскую (въ настоящее время она переведена въ Полтаву) Холуйскую (на Тезѣ), Урцугинскую (въ землѣ Донскихъ Казаковъ), Нижне-Шортомскую (въ Шуйскомъ уѣздѣ), Рождественскую (въ Ковровѣ), Коренную (въ Курскѣ), Сумскую, Саратовскую, Корсуньскую, Котельницкую, Мещалинскую, Крещенскую (въ казачьей станицѣ Михайловской) и Павскую; кромѣ того, въ складочныя мѣста Рязань и Тифлисъ. Въ 1850 г. въ Ивановѣ—этомъ русскомъ Манчестерѣ, было продано товара на сумму 6,680,876 руб. Бумагопрядильныя фабрики доставляютъ ежегодно до 21,000 пудовъ бумажной пряжи ([166]). Впрочемъ, бо́льшая часть ткацкихъ издѣлій приготовляется не въ самомъ Ивановѣ, но въ деревняхъ уѣздовъ Шуйскаго, Вязниковскаго, Ковровскаго, Суздальскаго, Юрьевскаго и въ уѣздахъ Костромской губерніи Кинешемскомъ и Юрьевецкомъ, такъ что число постороннихъ работниковъ (считая выше 9-лѣтняго возраста) доходитъ до 50,000 человѣкъ. Произведенія этихъ фабрикъ идутъ, какъ сказано выше, на всѣ большія ярмарки государства, въ Москву и на еженедѣльные базары въ селѣ Ивановѣ, гдѣ въ каждый базаръ продается товара на 90,000 р. сер. Всѣ сырые матеріалы Иваново получаетъ изъ Петербурга и Москвы. Изъ перваго они идутъ водой до Сидорова, на Волгѣ, откуда отправляются гужомъ въ Иваново, на разстояніи 45 верстъ, по дорогѣ, которая вслѣдствіе этого почти такъ же важна, какъ и дорога изъ Дубовки въ Качалово ([167]).

Въ селеніяхъ Шуйскаго уѣзда Чижовѣ и Богородскомъ приготовляется ежегодно до 700,000 паръ рукавицъ, бо́льшая часть

([166]) «Вѣстникъ» Географическаго Общества 1853 г., VII, IV, 29—64.
([167]) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., VII, 132—136.

которыхъ идетъ въ Осташковъ. Въ Харитоновѣ преимущественно выковываютъ косы. Въ Мордасовщинѣ (нѣсколько деревень, лежащихъ на Мордасѣ, притокѣ Тезы), въ двухъ верстахъ отъ Шуи, дѣлаютъ рѣшета, приготовляютъ клей синюю краску-лазурь—и занимаются ткацкимъ ремесломъ. Въ Рогинѣ работаютъ повозки ([168]).

Вообще можно сказать, что городъ Шуя, съ его уѣздомъ, есть центръ промышленности пряжи и тканей изъ хлопчатой бумаги.

Въ 1849 году число фабрикъ и мануфактуръ въ губерніи было 201, изъ числа которыхъ 115 приходилось на Иваново, съ его окрестностями. Фабричныхъ издѣлій въ этомъ году было произведено въ городѣ Шуѣ и его уѣздѣ на 9,489,500 руб. сер.

Съ 1836 года въ Шуѣ бываютъ ежегодно 2 ярмарки ([169]). Въ уѣздѣ считается ихъ 11 значительныхъ, кромѣ малыхъ. Фабричныхъ товаровъ привозится на нихъ ежегодно почти на $9\frac{1}{2}$ мил. руб. сер.

Мѣста сбыта, кромѣ вышесказанныхъ, суть: Кролевецъ, Тюмень и Симбирскъ.

Въ бо́льшую часть упомянутыхъ мѣстъ товары изъ Шуйскаго уѣзда перевозятся гужомъ. Въ Нижній Новгородъ ведетъ такъ-называемая дуниловская дорога; дорога въ Москву идетъ чрезъ Владиміръ. Рязань есть складочное мѣсто для товаровъ, отправляемыхъ въ Мензелинскъ, Ирбитъ и Тюмень; въ Астрахань всѣ произведенія идутъ водой, а оттуда въ Закавказскій край и Тифлисъ, въ который сбывается бо́льшая часть мануфактурныхъ произведеній Шуйскаго уѣзда. Промышленный классъ въ Шуйскомъ уѣздѣ составляютъ преимущественно офени ([170]).

Главный промыселъ Суздальскаго уѣзда состоитъ въ сыромятныхъ товарахъ и надгробныхъ камняхъ ([171]). Нѣкогда были замѣчательны кожевенные заводы города Суздаля и его уѣзда; но они съ 1820—1830 годъ начали падать, и настоящая цѣнность ихъ произведеній относится къ цѣнности произведеній цвѣтущаго времени этихъ заводовъ такъ, какъ 1 : 6; а въ 1856 г. выработанная сумма не превосходила 28,000 руб. Въ 1830 г.

([168]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1843 г., № 4.

([169]) «Вѣстникъ» Географич. Общ. 1851 г., № 1, IV, 1—83.

([170]) См. 150 прим.

([171]) Арсеньевъ. «Очерки». 397—446.

иконописаніе составляло значительную отрасль промышленности этого уѣзда; но теперь оно почти окончательно перешло въ Мстару и Холуи. Въ XIX столѣтіи начала сильно развиваться выдѣлка полотна, но больше какъ домашняя, а не какъ фабричная промышленность. Въ настоящее же время она совершенно вытѣснена производствомъ хлопчато-бумажныхъ тканей. Прежде считалось 6 большихъ полотняныхъфабрикъ; въ 1851 году ихъ было не болѣе 8, а въ 1856 г. цѣнность произведеній не превышаетъ суммы 750,000 руб. По производству бумажныхъ тканей, въ настоящее время, стали извѣстны селенія: Татарино, Торчино, Кибергино, Круги, Ямашево, Выславское, Жадинское, Путятино, Доутрово, Шатры ([172]) и Лежнёво. Послѣднее имѣетъ довольно богатыя ситцевыя фабрики, на которыхъ производится одного набивнаго миткаля на $2\frac{1}{4}$ милліона руб. ассигн. Въ этомъ же селеніи приготовляется, въ значительномъ количествѣ, обувь. Съ давнихъ временъ всѣ эти товары идутъ не только въ столицы, но даже въ Бѣлоруссію, Украйну и Астрахань. Народонаселеніе Лежнёва простирается до 1,570 человѣкъ ([173]). Главный же сбытъ товаровъ всего Суздальскаго уѣзда производится въ Сибирь и Малороссію ([174]).

Овощей въ 1850 г. въ Суздалѣ было продано на 15,000 р. ([175])

Промышленность Суздальскаго уѣзда могла бы развиться шире, еслибъ не было сильнаго застоя въ капиталахъ, вслѣдствіе непредпріимчивости жителей ([176]).

Александровскій уѣздъ, кромѣ хлѣбопашества, занимается и фабричною промышленностью, въ особенности въ деревняхъ. Городъ Александровскъ богатъ кузнецами, дѣлающими топоры, косы, долота и даже ружья; но въ особенности онъ отличается своими красильнями, на которыхъ вмѣсто дорогой заграничной марены (крапа) употребляютъ марену хивинскую и дербентскую.—Прежде въ александровскихъ красильняхъ употреблялось до 30,000 пудовъ французской и голландской марены, цѣною до 300,000 руб. Въ 1851 году четыре красильни города Александ-

---

([172]) «Вѣстникъ» Геогр. Общ. 1853 г., № 3, V, 1—8, и «Владим. Губ. Вѣд.» 1854 г., № 48.

([173]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1845 г., №№ 5, 10, 11, 12, 45.

([174]) См. 172 прим.

([175]) «Вѣстникъ» Геогр. Общества 1853 г. VII, IV 1—8.

([176]) См. 172 прим.

ровска окрасили до 40,000 пуд. пряжи, цѣною на 1,200,000 руб.—Въ уѣздѣ этого города въ 1851 году было всего 20 мануфактурныхъ заведеній, на которыхъ работало до 1,705 человѣкъ. Товара на нихъ произведено въ этомъ году на сумму 474,000 руб. Самый же городъ обращалъ капиталъ въ 1,470,000 руб. ([177])

Предпріимчивый фабрикантъ города Александровска г-нъ Барановъ, своими предпріятіями, производящимися въ большихъ размѣрахъ, даетъ работу множеству людей четырехъ уѣздовъ. Для него работаютъ до 5,000 крестьянскихъ станковъ ([178]).

Въ Муромскомъ уѣздѣ, близъ Памфилова, устроенъ желѣзный заводъ ([179]). Въ казенномъ селеніи этого уѣзда *Вачѣ* крестьянинъ государственныхъ имуществъ Кондратовъ устроилъ фабрику стальныхъ издѣлій, производящую въ годъ товара на сумму 12,000 руб. ([180])

Промышленность также довольно значительна въ казенномъ селеніи Яковлево, лежащемъ внизъ по Окѣ, въ 60 верстахъ отъ Мурома ([181]), гдѣ на бумажныхъ фабрикахъ купца Шаликова приготовляется до 38,000 стопъ писчей бумаги различныхъ качествъ ([182])

Въ 1849 г., въ 18 верстахъ отъ Мурома, была построена норшинская мельница, которая стоила до 100,000 руб сер. ([183])

Самыя значительныя произведенія муромской промышленности суть: юфть, которою ведется большая торговля; кромѣ того, продается ежегодно до 2,400 пуд. щетины ([184]).

Промышленный классъ этого уѣзда составляютъ судовщики.—До 3,000 человѣкъ находятъ занятіе въ самомъ Муромѣ на кожевенныхъ заводахъ ([185]).

Въ Муромскомъ уѣздѣ крестьяне Багратіоновской волости и въ имѣніяхъ князя Голицына занимаются слесарнымъ ремесломъ и дѣланіемъ ножей и вилокъ, получая желѣзо изъ Павлова ([186]).

([177]) «Вѣстникъ» Геогр. Общества 1852 г. V. II, 1—10.
([178]) См. 173 прим.
([179]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 20.
([180]) — — 1853 г., № 42.
([181]) — — 1853 г., № 35.
([182]) — — 1854 г., № 36.
([183]) — — 1853 г., № 45.
([184]) — — 1854 г., № 5.
([185]) — — 1851 г., № 42.
([186]) — — 1853 г. № 41.

Муромскій уѣздъ изобилуетъ зайцами, шкурки которыхъ составляютъ предметъ промышленности ([187]).

Въ Муромскомъ уѣздѣ находится Верхне-Унженскій желѣзный заводъ, возобновленный въ 1853 году. Металлъ отсюда отправляютъ на литейные заводы, для передѣлки въ полосовое желѣто.—Мальцовская фобрика приготовила въ 1851 году граненаго стекла на 157,836 руб. ([188]) Мальцовская бумагопрядильня выработала бумажной пряжи на 50,540 руб. ([189]) Маргаритинскій заводъ химическихъ веществъ доставилъ въ 1851 году товару на сумму 383,000 руб. ([190]) — Также неималоважную отрасль промышленности этого уѣзда составляютъ деревянная посуда и бѣлая глина ([191]). Промышленный классъ Меленковскаго уѣзда составляютъ преимущественно пастухи ([192]). Здѣсь также жгутъ уголь, гонятъ деготь и сидятъ смолу, но только для своего употребленія. Напротивъ того, въ Гороховскомъ уѣздѣ уголь, деготь и смола составляютъ одну изъ отраслей промышленности. Угля жжется здѣсь ежегодно на 1,000 руб. ([193]) Но главный промыселъ этого уѣзда составляютъ вязаные шерстяные товары (особенно въ селеніи Пестики и его окрестностяхъ) ([194]). Здѣсь также приготовляютъ тонкія нитки, выдѣлываютъ овчины и вяжутъ чулки ([195]). Послѣднихъ производится здѣсь ежегодно на 140,000 руб., и вывозятъ ихъ въ Москву, Нижній Новгородъ, Ростовъ, Тверь и Вологду ([196]).

Въ Покровскомъ уѣздѣ многіе жители занимаются различными мастерствами внѣ предѣловъ своей губерніи. Въ лѣсистой же части его сильно развита лѣсная промышленность ([197]), которой главный предметъ—выдѣлываніе деревянной посуды ([198]).

([187]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 1.
([188]) — — 1853 г., № 45.
([189]) — — — № 2.
([190]) — — — № 8.
([191]) Арсеньевъ. «Очерки». 397—446.
([192]) См. 150 прим.
([193]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., № 2, 106—143.
([194]) См. 191 прим.
([195]) См. 150 прим.
([196]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 15.
([197]) «Отеч. Зап.» 1853 г., 86, VII, 81—83.
([198]) См. 191 прим.

Въ Покровскомъ уѣздѣ главный промыселъ составляетъ добываніе извести ([199]). Промышленный классъ, впрочемъ, состоитъ преимущественно изъ офеней ([200]), которыхъ также много и въ Переславльскомъ уѣздѣ ([201]).

Въ имѣніи княгини Щербатовой и казенномъ селеніи Пестаковѣ съ его околодкомъ, производится много шерстяныхъ вязаныхъ товаровъ, которыхъ въ 1851 году этотъ край произвелъ на сумму 103,000 руб. ([202])

Во Владимірской губерніи всѣхъ фабрикъ и мануфактурныхъ заводовъ считалось:

Въ 1828 году — 337
— 1832 — — 375
— 1836 — — 321 ([203]).
— 1839 — — 300. Произведено товара на 48,705,300 р. асс.
— 1852 — — 369, которые дали въ этомъ году товара на сумму 18,878,424 руб. сер. ([204])

Кожевенное производство простиралось въ 1814 году до 80,000 выдѣланныхъ кожъ, а въ 1850 г. не далѣе—13,080. Производство полотенъ съ 1837 года также пришло въ упадокъ; зато садоводство развивается болѣе и болѣе. Одного луку продается здѣсь на 5,000 р. сер. ([205])

Въ лѣсахъ Владимірской губерніи гонится много дегтя, смолы и скипидара. Перваго собирается до . . . 10,000 пуд.,
втораго . . . . . 5,000 —
третьяго. . . . . 2,500 —

Также дѣлается много боченковъ и другой деревянной посуды ([206]), приготовляется много рогожъ и лыкъ (послѣднихъ продается ежегодно на $1\frac{1}{2}$ милл. руб.) ([207]).

Скорняжныхъ товаровъ здѣшнихъ, продавалось прежде очень мно-

([199]) См. 191 прим.
([200]) См. 150 —
([201]) См. 150 —
([202]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1854 г., № 19.
([203]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., № 2, 106—143.
([204]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 41.
([205]) «Вѣстникъ» Геогр. Общ. 1853 г., VII, IV, 1—8.
([206]) «Журн. М. В. Д.» 1847 г., XVIII, 321—325.
([207]) «Энциклопед. Лексиконъ».

го на извѣстной польской ярмаркѣ въ Островнѣ (нынѣ въ Витебской губерніи)

Сырыя шкуры привозятся на заводы изъ губерній Костромской, Вологодской, Вятской и Рязанской; а выдѣланная кожа идетъ на большія ярмарки цѣлаго государства. Въ 1840 году во Владимірской губерніи было 4 винокурни, давшія въ этомъ году 285,000 ведеръ хлѣбнаго вина. По другимъ же отчетамъ, эти винокурни дали 823,557 ведеръ.

Изъ Владимірской губерніи выходятъ ежегодно на промыселъ отъ 8 до 9,000 человѣкъ каменьщиковъ, кеменотесовъ, плотниковъ, штукатуровъ и пастуховъ. ([208]) Въ 1844 году казеннымъ крестьянамъ выдано 31,659 паспортовъ и билетовъ для промысла внѣ губерніи.

§ 19. **Рыбная ловля.** Рыбною ловлею съ давнихъ поръ занимаются въ Переславльскомъ уѣздѣ жители Рыбачьей слободы, лежащей при Плещеевскомъ озерѣ. Главная порода рыбъ здѣсь озерная сельдь, которой въ прежніе годы продавалось въ разныя мѣста, частію въ Москву, на 4,600 руб. сер. ([209]) По Вихману, въ 1810 году рыбная ловля во Владимірской губерніи приносила 18,000 руб. дохода, при 5,000 руб. расхода ([210]). Рыбная ловля на Клязьмѣ пришла въ настоящее время въ совершенный упадокъ, потому что, вслѣдствіе безпорядочной ловли въ этой рѣкѣ, почти уничтожили отличныхъ стерлядей, судаковъ и лещей. Въ Окѣ ловится ежегодно до 20,000 пудовъ рыбы, которая сбывается преимущественно въ Муромъ ([211]).

Крестьяне селенія Кошайскаго отправляются на рыбный промыселъ въ Сибирь ([212]).

До 7,000 работниковъ ежегодно занимаются ломкой и обжиганіемъ извести близъ Федотова, Мелехова, Великаго, Муравьева, Говяженова, Черноставова и Тарханова. Вся эта известь потребляется въ предѣлахъ губерніи ([213]).

§ 20. **Торговля.** Владиміръ есть центральный пунктъ довольно обширной торговли лѣсомъ, который частію сплавляется

([208]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1841 г., № 39.
([209]) Тамъ же, 1846 г., № 15.
([210]) Wichmann's D. der R. M. 101—109.
([211]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1842 г., № 39.
([212]) «Журн. М. В. Д.» 1842 г., № 2, 106—143.
([213]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1854 г., № 39.

по Клязьмѣ, частію привозится сюда гужомъ изъ уѣздовъ Судогодскаго и Покровскаго. Много крестьянъ занимаются продажей въ сосѣднихъ губерніяхъ клюквы и можжевеловыхъ ягодъ, въ замѣнъ которыхъ вывозятъ оттуда различные товары, преимущественно хлѣбъ. Въ Покровскомъ уѣздѣ промышленность сосредоточена въ рукахъ разнощиковъ, извѣстныхъ подъ разными названіями, а въ особенности подъ именемъ офеней. Число ихъ опредѣляютъ до 5,000; а оборотъ ихъ торговли простирается до 10 милліон. руб. сер. Они раздѣляются на нѣсколько обществъ.

Въ Вязниковскомъ уѣздѣ многіе офени торгуютъ книгами, заглавіе которыхъ не встрѣчается ни въ одномъ каталогѣ, и такъ называемыми лубочными картинами ([214]).

Деревня Мстары есть одинъ изъ главныхъ пунктовъ торговли офеней. Кромѣ того, въ ней ведется торгъ хлѣбомъ и соленой рыбой ([215]).

Въ Суздальскомъ уѣздѣ также много офеней и ходебщиковъ. Городъ Меленки ведетъ большую торговлю лыкомъ ([216]). Офени Владимірской губерніи ведутъ, между прочимъ, большую торговлю клюквой и вареными грушами ([217]).

Во Владимірскомъ и Суздальскомъ уѣздахъ крестьяне казенныхъ селеній Бережковскаго и Подольскаго торгуютъ желѣзомъ въ большихъ размѣрахъ ([218]).

Фабрики села Иванова отпустили, въ 1850 году, въ годовой кредитъ ситцевъ на сумму 6,680,875 руб. ([219])

Бо́льшая часть бумажныхъ матерій съ фабрикъ Владимірской губерніи идетъ на Нижегородскую ярмарку чрезъ руки офеней, которые никогда не выдаютъ форменныхъ документовъ за товаръ, забираемый ими въ долгъ, часто даже и безъ росписки; поэтому довольно трудно въ точности опредѣлить цыфру ихъ торговыхъ оборотовъ ([220]).

Сырое сало привозится во Владимірскую губернію изъ Рязани, Симбирска и Тамбова. По перетопкѣ, часть этого сала идетъ

([214]) «Отеч. Зап.» 1853 г., 86, VII, 81—83.
([215]) «Вѣстникъ» Геогр. Общ. 1851 г., II, отд. X, 81—83.
([216]) Арсеньевъ. «Очерки». 397—446.
([217]) «Владим. Губ. Вѣд. 1853 г., № 41.
([218]) — — — — № 41.
([219]) — — — 1853 г., № 51.
([220]) — — — 1854 г., № 26.

въ Петербургъ; другая же часть переливается въ свѣчи на муромскихъ заводахъ. На производство свѣчей и мыловареніе употребляется ежегодно до 50,000 пудовъ сала, которое въ этомъ видѣ частію возвращается обратно въ Рязань, Симбирскъ и Тамбовъ ([221]).

Для продовольствія своихъ жителей губернія получаетъ изъ окрестностей Моршанска, по притокамъ Оки и Клязьмы, 240,000 четвертей хлѣба, и почти столько же привозится хлѣба, зимой, гужомъ, частію изъ земледѣльческихъ уѣздовъ этой же губерніи ([222]).

Селеніе Мѣшокъ и Ильинскій погостъ скупаютъ много хлѣба для фабричныхъ заведеній Меленковскаго и Судогодскаго уѣздовъ ([223]).

Лѣсные товары сбываются преимущественно въ города и селенія, имѣющіе фабрики. Складочныя мѣста дровъ суть: Владиміръ, Суздаль, Шуя и село Гавриловское. Изъ одного Покровскаго уѣзда вывозится ежегодно въ Москву и Владиміръ, водой и гужомъ, до 7,000 бревенъ и до 1,000 куб. саженъ дровъ. Послѣднія идутъ преимущественно въ столицу ([224]).

§ 21. **Ярмарки и базары.** По отчету Министерства Государственныхъ Имуществъ въ 1841 году, было 32 ярмарки и 242 базара, на которыхъ выставлялось товара на сумму въ 1 милліонъ руб. Сельскихъ ярмарокъ въ слободахъ и мѣстечкахъ, считая и еженедѣльные базары, было 2,500 ([225]).

На здѣшнія ярмарки привозится и продается слѣдующее количество товаровъ:

На Смоленскую ярмарку, въ Шуѣ, въ 1839 году привезено товара на . . . . . 620,000 руб.
продано — . . . . . 173,000 — ([226]).
въ 1840 г. привезено на . . . . . 174,528 —
— — — продано — . . . . . 75,807 — ([227]).

([221]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1854 г., № 26.
([222]) — — — — —
([223]) — — — — № 49.
([224]) «Журн. М. В. Д.» 1847 г., г. 18, 321—325.
([225]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1842 г., № 13.
([226]) — — — 1839 г., № 32.
([227]) — — — 1840 г., № 33.

въ 1842 г. привезено на . . . . . 35,355 руб.
продано — . . . . . 23,187 — ([228]).

На Введенскую ярмарку:

въ 1840 г. привезено на . . . . . 317,025 руб.
продано — . . . . . 131,735 — ([229]).
— 1854 — привезено — . . . . . 389,082 —
продано — . . . . . 116,517 — ([230]).

На Наршанскую, въ Пупкахъ:

въ 1841 г. привезено на . . . . . 650,000 —
продано почти все ([231])
— 1842 — привезено на . . . . . 332,000 —
продано все ([232])
— 1852 — привезено на . . . . . 360,000 —
продано — . . . . . 145,000 — ([233]).
— 1853 — привезено (не считая лошадей). 738,500 —
продано на . . . . . 170,800 — ([234]).
— 1854 — привезено — . . . . . 389,000 —
продано — . . . . . 116,500 — ([235])

На обѣ ярмарки города Шуи:

въ 1836 — привезено на . . . . . 7,461,700 —
продано — . . . . . 5,131,056 —

На Муромскую ярмарку:

въ 1841 г. привезено на . . . . . 134,000 —
продано — . . . . . 33,000 — ([236]).

Весь оборотъ Муромской ярмарки можно опредѣлить въ . . . . . 700,000 р. асс. ([237])
въ 1852 г. привезено на . . . . . 126,215 —
продано — . . . . . 60,633 —

([228]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1843 г., № 11.
([229]) — — — 1840 г., № 3.
([230]) «Журн. М. В. Д. 1854 VI, 30—38.
([231]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1841 г., № 27.
([232]) — — — 1842 г., № 17.
([233]) — — — 1853 г., № 39.
([234]) — — — — № 38.
([235]) — — — 1854 г., № 21.
([236]) — — — 1841 г., № 28.
([237]) — — — 1843 г., № 27.

На Рождественскую, въ Ковровѣ:

въ 1841 — привезено на . . . . . 235,000 р.
продано — . . . . . 97,000 — ([238]).

На Ноябрьскую ярмарку, въ Шуѣ:

въ 1836 — привезено на . . . . . 7,089,700 —
продано — . . . . . 4,391,550 — ([239]).

На Введенскую, въ Холуяхъ:

въ 1842 — привезено на . . . . . 254,800 —
продано — . . . . . 185,000 — ([240]).

На 4 ярмарки въ Холуяхъ:

въ 1852 — привезено на . . . . . 945,870 —
продано — . . . . . 668,700 — ([241]).

На Тихвинскую, въ Холуяхъ:

въ 1854 — привезено на . . . . . 406,000 —
продано — . . . . . 158,500 — ([242]).

На ту же ярмарку:

въ 1852 — привезено на . . . . . 425,000 —
продано — . . . . . 239,000 — ([243]).

На Преподобенскую, въ Суздалѣ:

привозится на . . . . . 20,000 —
продается небольшая часть ([244]).

Привозъ товаровъ, на 6 главныхъ ярмаркахъ Владимірской губерніи, простирался въ 1836 г. на 13 милл. р. ([245]).

§ 22. **Офени.** Образованіе такъ называемыхъ офеней или сословія здѣшнихъ разнощиковъ можно отнести къ началу XVIII столѣтія. Первоначально они поселились въ Алексинской волости, Ковровскаго уѣзда. Причиной происхожденія офеней, вѣроятно, было стѣсненное народонаселеніе на безплодной почвѣ; въ

([238]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1842 г., № 5.
([239]) «Журн. М. В. Д.» 1836 г., 22, 555.
([240]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1843 г., № 27.
([241]) — — — 1853 г., № 39.
([242]) «Журн. М. В. Д.» 1854 г., VII, 58—60
([243]) «Владим. Губ. Вѣд.» 1852 г., № 39, и «Вѣстникъ» Геогр. Общ. 1854 г., 3
([244]) «Вѣстникъ» Геогр. Общ. 1853 г., № 3, V, 1—8.
([245]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., № 5, 309.

1780 году они начали соединяться въ общества, которыя достигли въ 1820 г. блестящаго положенія своей торговли. Но скоро торговля офеней начала упадать, потому что бо́льшая часть богатыхъ изъ нихъ стала записываться въ гильдію. Въ Ковровскомъ уѣздѣ и въ настоящее время считается еще до 4,000 офеней, владѣющихъ капиталомъ въ 6 милл. руб. Они соединяются въ артели, состоящія подъ начальствомъ старшинъ. Торговыя путешествія ихъ совершаются отъ августа до іюля слѣдующаго года или, вѣрнѣе, между 10 сентября и 1 мая ([246]).

Перевелъ съ нѣмецкаго: Студентъ С. П. Университета **Григорій Карповъ**.

Издатель **А. Штукенбергъ**.

([246]) «Журн. М. В. Д.» 1847 г., XVIII, 151.

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, АНТОНОМЪ ШТУКЕНБЕРГОМЪ,

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья XII.

ОПИСАНІЕ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С.-Петербургъ, 20 Декабря 1857 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ.*

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

§ 1. **Образованіе по управленію.** Рязанская губернія учреждена въ 1778 году ([1]), но въ томъ же году переименована въ намѣстничество ([2]). Нынѣшняя Рязанская губернія организована въ 1782 году ([3]).

§ 2. **Пространство.** Зябловскій опредѣляетъ все пространство губерніи въ 3,123,848 десят. ([4]); Швейцеръ опредѣлилъ по картѣ въ 37,084 квадр. версты (3,856,736 десят.); по Балашеву, 3,690,022 десят. Изъ нихъ, говоритъ онъ, находится

подъ пашнями. . . .	1,702,859	десят.
— лугами	277,490	—
— лѣсомъ	1,412,691	—
— жильемъ и выгонами	718,028	—

По генеральному размежеванію, все пространство губерніи равняется 3,690,685 десят., изъ числа которыхъ:

подъ жильемъ.	55,990	десят.
— пашней	1,693,977	—
— покосами	288,068	—
— лѣсомъ и кустарникомъ.	1,412,107	—
— неудобной земли . .	240,543	— ([5]).

([1]) Указъ 1778 г., № 14,710.
([2]) — — № 14,786.
([3]) — 1782 г., № 15,367.
([4]) «Описаніе Р. И.» Зябловскаго. V. 127.
([5]) «Мат. для Статист.» изд. М. В. Д. I, II, 1—30. 1839 г. «Рязанскія Губ. Вѣд.» 1846 г., № 36.

По генеральному размежеванію 1775 г., состояло:

подъ жильемъ	54,539	десят.
— пашней	1,708,859	—
— лугами	277,488	—
— лѣсомъ строевымъ и дровянымъ . . .	849,679	—
— дровянымъ и кустарникомъ	563,011	—
неудобной земли . . .	236,443	—
Всего	3,690.021	—

Помѣщикамъ, по Кешену, принадлежало 3,066,374 десят., изъ которыхъ было 1,200,120 десят. луговъ.

По размежеванію 1766—1798 гг., Рязанская губернія заключала въ себѣ 3,687,451 десят. (⁶).

Арсеньевъ считаетъ всего 3,860,640 десят.; пашни 1,693,977 десят.; луговъ 288,068 десят.; лѣса 1,412,602 десят. (⁷).

Въ собственномъ владѣніи крестьянъ въ 1844 г. было 220,216 десят.; правительству принадлежало 2,409 десят.

Въ «Отечественныхъ Запискахъ» количество пашни опредѣлено въ 1,900,000 десят.; луговъ (1846 г.) въ 300,000 десят. (⁸).

§ 3. **Народонаселеніе**. Число жителей въ намѣстничествѣ было, въ 1778 г., 869,400 м. п. (⁹)

Въ 1793 г. въ Рязанской епархіи считалось 550,420 жителей и столько же въ намѣстничествѣ (¹⁰).

Въ 1796 г.	въ Рязанской	губерніи	было	жит.	894,997 (¹¹).
— 1810 —	—	—	—	—	1,087,790 (¹²).
— 1811 —	—	—	—	—	1,018,185
— 1815 —	—	—	—	—	1,041,082 (¹³).
— 1821 —	по Балашеву	—	—	до	514,577 м. п.
				и	517,466 ж. п.
				Всего	1,032,043

(⁶) «Указъ 1796 г., № 17,621.
(⁷) «Стат. Оч.» Арсеньева, стр. 397—446.
(⁸) «Отеч. Зап.» 1852 г., LXXXIV, II, стр. 61—84.
(⁹) «Стат. Оч.» Арсеньева, стр. 117—135.
(¹⁰) Storch's Material. II. 254—263.
(¹¹) «Ряз. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 36.
(¹²) Зябловскій. «Оп. Р. И.» V. 130.
(¹³) «Ряз. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 36.

Въ томъ числѣ:

ямщиковъ.	1,665 м. п.
казенныхъ крестьянъ . .	126,849 — —
— — . .	127,654 ж. —
удѣльныхъ	1,999 м. —
—	2,085 ж. —
помѣщичьихъ	341,163 м. —
—	345,428 ж. —
свободныхъ хлѣбопашцевъ	2,298 м. —
— —	2.343 ж. —
крестьянъ татарскаго происхожденія	2,049 м. —
— —	2,355 ж. —
фабричныхъ.	2,871 м. —
— —	3,058 ж. —
Въ 1833 г. число жителей равнялось .	1,215,649 об. — (14)
— 1836 — — — —	609,714 м. —
и	605,915 ж. —
Всего	1,215,679

Въ числѣ которыхъ:

помѣщичьихъ крестьянъ. .	358,704 об. п.
городскихъ жителей . . .	66,021 — —
деревенскихъ	1,149,653 — —

Число всѣхъ крестьянъ, казенныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ, простиралось до 1,131,399 об. п., изъ которыхъ 790,782 помѣщичьихъ (15).

Въ 1837 г., по сѵнодальнымъ таблицамъ, къ Рязанской епархіи принадлежало: православнаго вѣроисповѣданія 600,614 м. и 625,789 ж. п.

Къ 1 января 1845 г. въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ было 189,926 крестьянъ м. и 193,212 ж. п. Изъ нихъ:

хлѣбопашцевъ.	132,104
промышленниковъ . . .	23,393
свободныхъ хлѣбопашцевъ .	11,159
ямщиковъ	1,658

(14) «Ряз. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 36.
(15) «Ст. Мат.» М. В. Д. I, II, 1, 30.

Въ 1846 г. число жителей простиралось до 1,365,000 ([16]).
— — — — — — 1,203,321 ([17]).
— — — — — — 1,286,519 ([18]).
— 1850 г. — — — — 1,313,318 ([19]).
— 1855 — — — — — 1,308,472 ([20]).

По 6 ревизіи, кромѣ дворянъ и духовенства, считалось жителей . . . . 570,022 м. п.
— 7 ревизіи считалось жителей . . . 616,500 — —
— 8 — казенныхъ крестьянъ . . . 143,352 — —
помѣщичьихъ . . 141,510 м. п. и 141,717 ж. п.
удѣльныхъ . . . 2,887 — 2,956 ([21])

Всего 287,759

Сельскихъ жителей, обрабатывающихъ землю . . 486,977,
изъ которыхъ оброчныхъ . . 392,381 ([22])

По «Отеч. Зап.» (56 т., VIII, 222), помѣщичьихъ крестьянъ въ Рязанской губерніи 390,738 душъ.

Въ Рязанской губерніи, какъ и вообще во всей Россійской имперіи, число родившихся м. п. превышаетъ число родившихся ж. п. По таблицѣ Балашева, № 14, опредѣляющей число родившихся и умершихъ за 10 лѣтъ (1812—1821), число родившихся м. п. значительно превышаетъ число умершихъ: иногда на 100 умершихъ приходится 200 родившихся. Отношеніе умершихъ къ родившимся съ 1805 по 1849 было слѣдующее:

maximum 100 : 286 (1816)
minimum 100 : 98 (1840) ([23]).

([16]) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, II. 61—84.
([17]) «Ряз. Губ Вѣд.» 1846 г., № 36.
([18]) «Очерки» Арсеньева. 117—135.
([19]) «Объясн. къ Хоз. Атласу».
([20]) Календарь 1855 г.
([21]) «Отеч. Зап.» 1844 г., V, стр. 100—103.
([22]) «Мат. для Статистики», изд. М. В. Д. 1839 г. I, 205—320.
([23]) «Вѣстн. Геогр. Общ.» 1852. VI.

Таблица родившихся и умершихъ:

	м. п. род.	ум.	ж. п. род.	ум.		
Въ 1793 г.	17,319	5,452	13,851	4,809([24]).	ум об. п.	приб. р.
— 1827 —	26,575	—	23,956	—	24,711	25,820
— 1828 —	26,759	—	24,191	—	25,492	25,458
— 1829 —	28,098	—	25,512	—	27,364	26,254
— 1831 —	26,341	—	24,403	—	33,629	17,115
— 1832 —	27,835	—	26,204	—	29,255	24,814
— 1833 —	26,922	—	24,955	—	39,107	12,770
— 1834 —	29,405	—	28,948	—	30,406	27,947
— 1835 —	27,332	—	26,112	—	33,711	19,745
— 1836 —	31,279	—	29,754	—	33,568	27,465

Въ 1844 г., крестьянъ состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ, м. п. род. 8,543, ум. 4,370; ж. п. род. 7,727, ум. 4,234.

§ 4. **Климатъ**. Холодъ иногда достигаетъ 30° и даже 32° ([25]). 27 іюля 1837 г. былъ столь сильный морозъ, что убилъ гречиху, просо, овесъ и всѣ овощи. 3 сентября морозъ насталъ снова и достигъ въ этомъ году до 30° ([26]). Крайнее тепло не превышало 25°, крайній холодъ 30° ([27]).

§ 5. **Почва**. Уже Герберштейнъ упоминаетъ о необыкновенномъ плодородіи рязанской почвы; но только пространство тогдашней Рязанской провинціи не соотвѣтствуетъ нынѣшнему размѣру Рязанской губерніи. Шторхъ говоритъ, что эта губернія имѣетъ мѣстами превосходный грунтъ земли. Провинція Переяславль—Рязанская представляетъ смѣшенія глины, суглинка, песку и частію чернозема ([28]). Въ южной части губерніи находится преимущественно черноземъ; въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ уѣздахъ—смѣсь глины съ пескомъ; на луговой сторонѣ Оки преобладаютъ глина и песокъ ([29]).

Въ отношеніи почвы Рязанскую губернію можно раздѣлить на три полосы: южную, среднюю и сѣверную.

([24]) Storch's Materialen. 254—263.
([25]) «Мат. для Статистики». М. В. Д. 1839. I, II, 1. 30.
([26]) Тамъ же.
([27]) «Ряз. Губ. Вѣд.» 1846 г. № 36.
([28]) Storch's «Bauernstandt» 166.
([29]) Балашевъ.

Южная, заключающая въ себѣ уѣзды Раненбургскій, Данковскій и Сапожковскій, принадлежитъ къ черноземному пространству. Въ сѣверо-восточной части ея начинается степь, еще не переходящая въ равнину, и встрѣчается иногда лѣсъ.

Средняя полоса, заключающая въ себѣ уѣзды Ряжскій, Скопинскій и Михайловскій, имѣетъ черноземъ, но только тонкимъ слоемъ.

Сѣверную полосу составляютъ уѣзды Зарайскій, Егорьевскій, Рязанскій, Пронскій, Спасскій и Касимовскій. Земля, лежащая по берегу Оки, содержитъ черноземъ, который лежитъ на глинѣ слоемъ отъ 4 — 6 вершк. толщиною. Эту полосу прорѣзываетъ посрединѣ гряда песчаныхъ возвышенностей, частію изъ сыпучихъ песковъ. Къ сѣверу отъ Оки, рѣзко отдѣляющей два различные грунта, находятся признаки прежняго лѣса и слѣды болотъ и мховъ. По обоимъ берегамъ ея лежатъ, отъ 3 — 15 верстъ въ ширину, злачные луга, частію затопляемые весеннимъ разливомъ ([50]). Сѣверную часть Рязанской губерніи несправедливо называютъ Мещерскою стороною. Подъ этимъ именемъ жители края разумѣютъ только сѣверную часть этой страны, которая на юго-востокъ граничитъ съ *Пармою*; слѣдовательно, къ ней не принадлежитъ уже та часть полосы, гдѣ находятся большія села: Ижевское, Лакачъ, Ярустово и Федотово, съ приписанными къ ихъ приходамъ деревнями. Весь лѣвый берегъ Оки лѣсистъ (за исключеніемъ Касимова и его окрестностей), и по немъ далеко простираются такъ-называемый Красный Боръ и вѣтвь Муромскаго лѣса. Гдѣ берега Оки затопляются разливомъ, тамъ находятся лучшіе луга и сѣнокосы ([51]).

§ 6. **Произведенія.** Крапъ, корень марены, растетъ по берегамъ Оки въ окрестностяхъ Рязани ([52]). Губернія производитъ много плодовъ. Въ уѣздахъ Пронскомъ и Сапожковскомъ находятъ красную марену. По берегамъ Оки въ окрестностяхъ Рязани встрѣчаются наслоенія, содержащія въ себѣ колчеданъ и желѣзную руду, которая не остается безъ употребленія. На Жуттѣ попадается сланецъ, содержащій немного купороса; а на р. Рановѣ — плохой каменный уголь. Купоросъ показывается близъ Рязани и по

([50]) «Сельское хозяйство въ Рязанскомъ уѣздѣ» Соколова. «Матер. для Статистики». И. В. Эконом. Общ.

([51]) «Ряз. Губ. Вѣд.» 1852 г., № 50.

([52]) «Труды» Имп. В. Э. Общ., т. $^{39}/_{11}$. 52.

берегамъ Рановы (въ окрестностяхъ Раненбурга), близъ Ряжска; небольшіе купоросные заводы находятся въ Рязанскомъ уѣздѣ, у Золачи, и въ Ряжскомъ, у Ребчукова села([33]).

Около Зарайска, на р. Осетрѣ, есть каменоломня ([34]). Желѣзная руда находится въ уѣздахъ Пронскомъ и Касимовскомъ, разрабатываемая на четырехъ желѣзныхъ заводахъ. Въ уѣздѣ Спасскомъ есть каменный уголь ([35]).

Ленъ. Льна въ Рязанской губерніи высѣвается немного ([36]), исключая Переславль—Рязанскаго уѣзда, гдѣ обработка его значительна ([37]), и уѣздовъ Раненбургскаго и Данковскаго, въ которыхъ имъ преимущественно занимаются ([38]). Въ 1844 г. собрано казенными крестьянами льна 73,120 пуд., который продавался отъ 60 к. до 3 р. за пудъ ( ).

Въ 1848 г. льна было собр но 73,120 пуд. ([40]).

Пенька. Значительная обработка конопли производится въ уѣздѣ Переяславль-Рязанскомъ ([41]). Въ 1821 г. собрано тамъ пеньки 59,670 пуд. ([42]).

Хмѣль. Разведеніе хмѣля въ Рязанской губерніи все еще значительно, но далеко не такъ прибыльно, какъ 20 и даже 10 лѣтъ тому назадъ ([43]). Особенно изобилуетъ хмѣлемъ уѣздъ Егорьевскій, изъ котораго вывозится его ежегодно въ обѣ столицы до 25,000 пуд. ([44]) Въ 1821 г. собрано хмѣля 26,950 пуд. Въ немъ двѣ волости, Полиновская и Полбинская, занимаются исключительно разведеніемъ этого растенія. Въ Переяславль-Рязанскомъ уѣздѣ обработка хмѣля тоже значительна ([45]).

Табакъ. Табакъ разводится въ Рязанской губерніи преимуще-

([33]) Falk's Beiträge. I, 44, 45, 60.
([34]) Güldenstedt, I, 33.
([35]) «Ряз. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 36.
([36]) «Труды» И. В. Э. О. 1767. VII. 50—82.
([37]) Falk's Beiträge. I. 60.
([38]) «Журн. М. Г. И.» 1849 г., т. 33, II, 36—44.
([39]) См. прим. 38.
([40]) «Землед. Газ.» 1848 г., стр. 684.
([41]) Falk's Beiträge I, 60.
([42]) Балашевъ.
([43]) «Ряз. Губ. Вѣд.» 1852 г., № 50.
([44]) Балашевъ.
([45]) Falk's Beiträge. I, 60.

ственно крестьянами пригородныхъ слободъ, и то безъ значительнаго успѣха.

Макъ. Макъ сѣется вездѣ на поляхъ.

Чечевица. Чечевицы сѣется вообще мало.

Горохъ. Горохъ сѣется въ особенности въ южныхъ уѣздахъ Рязанской губерніи.

Сѣно. Луговъ много; но за нимъ нѣтъ никакого уходу (46). Ежегодный сборъ сѣна 11,350,000 пуд. (47).

Рѣдька. Китайская рѣдька превращается въ большой многолѣтній кустъ.

Вообще въ Рязанской губерніи сѣютъ пшеницу, горохъ, озимую и яровую рожь (въ маломъ количествѣ), гречиху, просоленъ, коноплю, ячмень, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чечевицу, полбу, картофель, макъ и частію разводятъ табакъ; близъ домовъ разводятъ огородныя овощи (48).

§ 7. **Земледѣліе.** Земледѣліе и скотоводство, говоритъ Шторхъ, оспариваютъ здѣсь одно у другаго право первенства (49). Поля въ Рязанской губерніи не удобряются, а оставляются на третій годъ въ пару (50). Нѣсколько лѣтъ тому назадъ начали въ Рязанской губерніи засѣвать черноземныя луговыя земли. Въ 1850 г., когда почти вездѣ былъ неурожай на яровые хлѣба, на этихъ распаханныхъ лугахъ овесъ родился самъ-20; а одна десятина принесла проса 45 четвертей; на нихъ точно также растутъ ленъ и конопля, какъ полевая сѣменная рѣпа и Американскій табакъ.—Объ осушеніи 3,000 десятинъ луговой земли изъ одного большаго болота въ имѣніи Кобылякова слѣдуетъ прочесть въ самой газетѣ. Все болото тянулось между двумя высокими песчаными хребтами, на 10 верстъ въ длину выше и ниже лѣснаго хутора Лапухи. Объ отводѣ воды въ немъ нечего было и думать, и все осушеніе произошло отъ дѣйствія вѣтра и солнечныхъ лучей (?) (51).

---

(46) «Мат. для Стат.» И. В. Э. Общ. 1853 г. I, 129.

(47) Балашевъ.

(48) Зябловскій «Опис. Рос. Имп.» V. 131. «Журн. М. В. Д.» 1839. I, II, 1. 30 и Матер. для Статистики И. В. Э. Общ. 1853 г. I, 116—120.

(49) Storch's Bauernstandt. 166—179.

(50) Falk's Beiträge. 44, 45.

(51) «Ряз. Губ. Вѣд.» 1853 г. №№ 20 и 23, изд. 2.

§ 8. **Жатва.** Въ Рязанской губерніи собирается хлѣба гораздо болѣе, нежели сколько нужно для потребленія и обсѣмененія полей; но нѣтъ сбыта, и потому тѣ части губерніи, въ которыхъ занимаются хлѣбопашествомъ, бѣдны, а занимающіяся промышленностью достаточны ([52]). За потребленіемъ остается обыкновенно озимаго хлѣба 600,000 четвертей, яроваго 700,000 четвертей. Озимый хлѣбъ родится самъ-3, яровой $3\frac{1}{4}$. Высшій урожай озимаго хлѣба бываетъ самъ-5, яроваго $4\frac{1}{2}$; низшій озимаго менѣе самъ-3, яроваго немного менѣе 2 ([53]).

Обыкновенно урожай бываетъ отъ самъ-4-6 ([54]). Въ уѣздѣ Переяславль-Рязанскомъ, при хорошемъ урожаѣ, собираютъ отъ 6—7 зеренъ, а иногда болѣе, но не всѣхъ родовъ хлѣба ([55]).

Въ 1803 г. посѣвъ составлялъ . . . 1,215,517 четв.
жатва . . . . . 4,252,086 —
собрано . . . . . 2,196,268 —
» 1804 г. посѣяно . . . . . 1,324,521 —
собрано . . . . . 4,845,643 —
остатокъ . . . . . 1,701,736 —
Осталось за потребленіемъ 1,585,318 — ([56])
» 1802 г. посѣвъ яроваго и озимаго 1,202,474 —
жатва . . . . . 4,559,071 —
остатокъ . . . . . 1,585,318 —
» 1804 г. посѣвъ оз. яр. 646,185. Яроваго посѣяно 671,366, собрано 196,208.

Весь урожай въ 1808 г. простирался до 5,514,000 четв. ([57]).

Въ 1814 г. п. оз. 754,590; ж. 3,141,922 четв.
яр. 607,441; ж. 2,136,482 —
» 1821 г. п. 1,827,216; ж. 6,496,361 —
» 1824 г. п. оз. 622,711; ж. 2,646,698 —
п. яр. 829,642; ж. 3,387,704 —
» 1830 г. п. яр. 629,816; ж. 2,431,286 —
» 1832 г. собрано: оз. 3,638,337 четв.
яр. 2,267,740 —

([52]) Арсеньева «Очерки». 446—460.
([53]) «Мат. для Стат.» М. В. Д. 1839. I, II, 1. 30.
([54]) Falk's Beiträge. 44 и 45. Зябл. V, 130.
([55]) «Труды» В. Э. Общ. 1767. VII. 59—82.
([56]) Зябл. Оп. Р. Имп. V. 131.
([57]) Wichman. II. Стр. 8.

озимой пшеницы	146,882	четв.
яровой —	65,696	—
овса —	2,718,706	—
гречихи —	515,124	—
ячменя —	113,294	—
гороху —	85,961	—
проса —	49,443	—
чечевицы —	1,751	—
льнянаго сѣмени	23,515	—
конопляпаго сѣмени	51,309	— ([58]).

Въ 1834 г. урожай былъ отъ самъ-4 до 7 ([59]).
» 1843 г. — озимый хлѣбъ 5—6.
» 1844 г. казенные крестьяне высѣяли:

оз. хл.	152,391 четв.,	собрали	700,083 четв.
яр. хл.	224,015 —	—	1,056,337
картоф.	26,846 —	—	123,154 ([60]).

» 1847 г. средняя жатва дала самъ-4.

Вся губернія производитъ ежегодно, кругомъ, 5,000,000 четвертей хлѣба ([61]).

§ 9. **Цѣны на хлѣбъ.** При среднемъ урожаѣ хлѣба, четверикъ ржи стóитъ 63—70 к. пшеницы 15—20 к., овса 6—7 к., гречихи 7—8 к. ([62]). Цѣны на рожь: высшія 3 р. 75 к., низшія 1 р. 76 к.; ржаной муки, среднія, 2 р. 68 к.; пшеницы: среднія 4 р. 59 к., высшія 5 р. 38 к., низшія 4 р. 14 к.; гречнев. крупы: среднія, базарныя 4 р., высокія 5 р. 96 к., низшія 2 р. 87 к. овса: среднія, базарныя 1 р. 65 к., высшія 2 р. 30 к., низшія 1 р. 11 к.; сѣна пудъ: среднія, базарныя 14 к., высшія 24 к., низшія 7 к.

Въ 1811 г. ржаная мука стоила 6 р. 21 к.—11 р. 70 к.; рожь 5 р. 50 к.—10 р.; гречневая крупа 8 р. 50 к. — 13 р.; овесъ 4 р. 50 к.—6 р. 75 к.

Въ 1833 г. ржаная мука 11 р. 60 к.—12 р. 21 к.; овесъ 3 р. 75 к.—4 р. 25 к.; сѣно 21—42 к.

([58]) См. 53 прим.
([59]) «Землед. Газ.» 1850 г. Стр. 70.
([60]) Отчеты М. Г. И.
([61]) Балашевъ.
([62]) «Труды» В. Э. О. 1767. VII. 50—82.

Печатныя базарныя цѣны стояли слѣдующія:

	куль рж. м.	овеса.	сѣно.
Въ 1833	12 р. 78 к.	11 р. 7 к.	3 р. 40 — 3 р. 47 к. — 20 р. 28 к.
» 1834	14 — 61	29	70 — 6 — 35 — 8 — 50	28 — 38 —
» 1835	10 — 91	14	47 — 3 — 50 — 6 — 35	32 — 40 — (63)
» 1836	5 — 4	8	46 — 3 — — 3 — 50	35 — 37 — (64)
» 1837	5 — 40	6	87 — 3 — 15 — 4 — 62	42 — 28 — (65)
» 1840	6 — 31	9	45 — 2 — — 2 62	5 17 — (66)

» — куль ржаной муки въ 8 пудовъ вѣсомъ стоилъ 7 р. 80 к.; четверть ржи 7 р.; куль пшеничной муки 6 р. 60 к.; четверикъ овса 1 р. 75 к. ячменя 3 р. 45 к., гречневой крупы 6 56 к. пшена 6 р. 30 к. (67).

	куль ржаной муки.	овеса.	сѣно.
Въ 1841	3 р. 75 к.	8 р. 37 к., 1 р. 57 к.	2 р. 6 к., 8 р. 12 к.
» 1842	1 — 25	3 — 10 — 1 — 10 — 1 — 36	8 — 11½ (68).

» 1843 рожь maximum 3 р. 10 к., minimum 1 р. 26 к.

» 1847, 48, 49, 50, 51 гг. среднія цѣны на хлѣбъ были: ржаная мука 2 р. 94 к., пшеница 5 р. 10 к., гречневая крупа 4 р. 35 к., овесъ 1 р. 84 к., пудъ сѣна 15 к. (69).

Крайнія цѣны:

	куль ржан. мук.	гречн. кр.	овса.
Въ 1833 г.	12 р. 95 к. 23 р. 29 к.	16 р. 22 к.	22 р. 21 к. 4 р. 91 к. 7 р. 93 к.
» 1834	15 — 7 — 23 — 58	24 — 76	27 — 2 — 6 — 9 — 8 — 78 —
» 1835	8 — 81 — 13 — 95	12 — 83	19 — 46 — 3 — 46 — 6 — 50 —
» 1836	5 — 92 — 7 — 59	8 — 41	12 — 56 — 2 — 95 — 3 — 41 —
» 1837	5 — 86 — 7 — 22	8 — 51	12 — 77 — 3 — 28 — 3 — 86 —

(70).

§ 10. **Лѣса.** Лѣса въ Рязанской губерніи въ плохомъположеніи (71). Они состоятъ преимущественно изъ ясени, березы, ольхи, клена, липы, осокора, немного дуба, орѣшника, рябины, черемухи и хвой-

(63) Отч. М. В. Д. и «Журн. М. В. Д.» 1836 г. 21.
(64) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 25, въ табл.
(65) — — — — т. 30. Отчетъ за 1837 г., табл. V.
(66) — — — — 1841 т. 40, табл. I.
(67) «Сынъ Отеч.» 1841 г. № 4, стр. 274.
(68) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., VI. 64—77.
(69) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84. II, 61—84.
(70) «Журн. М. В. Д.» 1838 г., т. 28, стр. 104.
(71) Балашевъ.

наго лѣса; изрѣдка попадаются дикія яблони и вишни ([72]). Все пространство, покрытое лѣсомъ, въ Рязанской губерніи простиралось въ 1802 г. до 1,412,107 десятинъ; но уже въ 1839 г. южная часть губерніи ощущала значительный въ немъ недостатокъ ([73]), потому-что лѣсоводства въ то время почти не существовало. По низменному берегу Оки, вдоль песчанаго хребта, далеко простирается такъ-называемый Красный Боръ, остатокъ Муромскихъ лѣсовъ, части которыхъ сохранились въ уѣздахъ Егорьевскомъ, Спасскомъ и Касимовскомъ. Въ срединѣ ихъ находятся болота, а по краямъ—озера. Къ сожалѣнію, эти прекрасные лѣса уменьшаются съ каждымъ годомъ, отъ неправильной порубки и другихъ причинъ ([74]).

По Зябловскому, въ 1806 году казеннаго лѣса въ губерніи было 427,743 десятины ([75]).

§ 11. **Промышленность**. Роды промышленности Рязанской губерніи чрезвычайно разнообразны. Въ деревняхъ ея приготовляютъ лыки, косы и поташъ ([76]). Въ этой губерніи находятся три желѣзныхъ завода, давшіе въ 1821 г. 176,575 пуд. желѣза, — 7 каменоломенъ, приносящихъ правительству ежегодно 8,100 руб. арендныхъ (откупныхъ) денегъ. На различныхъ фабрикахъ и мануфактурныхъ заводахъ Рязанской губерніи считается 9,658 работниковъ, издѣлій которыхъ продается ежегодно на 2,150,000 руб. На пильныхъ мельницахъ распиливается въ доски 1,150 бревенъ. На сукновальняхъ приготовляется до 2,376 арш. сукна. Въ 30 винокурняхъ добывается 855,808 ведеръ вина, изъ 139,209 четвертей зерна. Дегтя и смолы добывается 29,000 пудовъ. Угля выжигается 145,000 четвертей. Масла (изъ растеній) добывается 4,765 пудовъ.

Промышленность казенныхъ крестьянъ состоитъ преимущественно въ различныхъ ремеслахъ. Изъ нихъ особенно много судовщиковъ, гребенщиковъ, бердовщиковъ, лыковщиковъ, бочарей и шерстобитовъ. Въ 1835 г. 3,575 человѣкъ снискивали себѣ пропитаніе внѣ губерніи. Въ этомъ числѣ было особенно много Татаръ. Сукно фабрикуется преимущественно въ казен-

([72]) Зябл. «Оп. Р. Имп.» V. 129. «Ряз. Губ. Вѣд.» 1852 г., № 50.
([73]) «Мат. для Стат.» изд. М. В. Д. 1839 I. II. 1—30.
([74]) Тамъ же. «Ряз. Губ. Вѣд.» 1852 г., № 50.
([75]) Зябловскій Оп. Рос. Имп. V, 133.
([76]) Falk's Beiträge. I, 60.

ныхъ селеніяхъ: Деревенскомъ (Спасскаго уѣзда) и Назарахъ (Рязанскаго уѣзда), въ которыхъ до 3,000 суконщиковъ.

Настоящихъ фабрикъ и мануфактуръ, исключая винокурни, кирпичные заводы и т. п., въ 1842 г. было 119, производившихъ товара на сумму 1,600,000. Въ томъ же году было 25 винокуренъ, на которыхъ выкурено 3,303,000 ведеръ вина.

Народонаселеніе лѣваго берега Оки занимается лѣсной промышленностью.

Въ деревняхъ Егорьевскаго уѣзда, лежащихъ вокругъ Дмитровскаго погоста, дѣлаютъ рогожные кули, на сумму 80,000 руб. сер. въ годъ. Мочало для нихъ привозится изъ губерній Пермской и Вятской, а частію приготовляется въ Рязанской. Крестьяне бо̀льшею частію хорошіе плотники и вообще занимаются различными промыслами внутри и внѣ губерніи. Въ особенности промышленны жители деревень, лежащихъ по Окѣ, въ близкомъ одна отъ другой разстояніи: Левцы, Дѣдново, Любичи и Бѣлый Омутъ. Хлѣбопашество, которое крестьяне этихъ деревень пробовали завести на осушенныхъ болотахъ, не удалось. — Къ сожалѣнію, промыслы не увеличиваются. Иные крестьяне торгуютъ хлѣбомъ, другіе—украинскимъ скотомъ, и у нѣкоторыхъ есть капиталы до 100,000 руб. ([77]).

Въ Мещерской странѣ народъ продаетъ много живности и скота ([78]).

Касимовскій уѣздъ имѣетъ преимущественно кожевенные и стеклянные заводы. Уѣзды Егорьевскій, Спасскій и Рязанскій тоже промышленны: въ нихъ много столяровъ, а также дѣлаютъ деревянную посуду, пилятъ доски, гонятъ деготь и сидятъ смолу ([79])

Въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ въ 1844 г. было здѣсь 4 фабрики, съ 527 работниками.

Въ 1846 г. Рязанская губернія поставила на 452,450 руб. сахару. Въ 1848 г. въ ней было 4 сахарныхъ завода, которые приготовили 5,800 пуд. сахара, изъ 17,443 берковцевъ свекловицы ([80]).

Вина въ 1801 г. выкурено въ губерніи 897,000 ведеръ ([81]).

([77]) «Ряз. Губ. Вѣд.» 1852 г., № 50.
([78]) Тамъ же, № 52.
([79]) Арсеньевъ. «Очерки». 446—460.
([80]) Объясн. къ «Хоз. Атласу».
([81]) Wichmann. I, 129.

Для промысловъ внѣ губерніи было выдано до 40,000 паспортовъ и билетовъ.

Въ Рязанской губерніи 12 городовъ и 3,442 деревни; всего 133,012 домовъ ([82]).

Въ уѣздѣ Михайловскомъ стекается изъ окрестностей хлѣбъ, откуда онъ отправляется гужомъ, черезъ Скопинъ, въ Москву. По причинѣ близости Москвы, цѣны на хлѣбъ стоятъ здѣсь выше, нежели въ южной полосѣ.

§ 12. **Торговля и дороги.** Въ торговыхъ оборотахъ Рязанской губерніи всего 13,000,000 руб. сер., изъ которыхъ 1,730,000 обращается на ярмаркахъ. Торговлей преимущественно занимаются города Рязань, Зарайскъ и Касимовъ. Предметами вывоза служатъ: хлѣбъ, скотъ, медъ, сало, дрова ([83]). Въ Михайловскомъ и Рязанскомъ округахъ Государственныхъ Имуществъ до 100 домохозяевъ торгуютъ золой. Въ уѣздахъ Скопинскомъ и Михайловскомъ находятся склады хлѣба, отправляемаго отсюда въ Москву. Черезъ Скопинъ хлѣбъ идетъ изъ уѣздовъ Рязанскаго, Скопинскаго, Лебедянскаго, Данковскаго и Раненбургскаго. Въ 31 верстѣ отъ Рязани лежитъ казенное селеніе Ухлово, служащее складочнымъ мѣстомъ для хлѣба изъ уѣздовъ Сапожковскаго, Ряжскаго и частію Раненбургскаго и Козловскаго (Тамбовской губерніи). Въ этомъ селеніи особенно важна зимняя ярмарка, съ которой хлѣбъ отвозится для нагрузки на суда въ Правласъ (?) ([84]).

Въ 1844 г. въ Рязанской губерніи въ селеніяхъ было 34 ярмарки. и 29 еженедѣльныхъ базаровъ. На первыхъ обращался капиталъ въ 889,575 руб. сер. По Балашеву, въ губерніи значится 86 ярмарокъ и 29 базаровъ.

Почтовыя дороги перерѣзываютъ Рязанскую губернію на протяженіи 12,633 верстъ.

§ 13. **Садоводство.** Содоводство мало развито въ Рязанской губерніи ([85]). При крестьянскихъ усадьбахъ находятся неболь-

---

([82]) Арсеньевъ. «Очерки».
([83]) Балашевъ.
([84]) «Мат. для Хоз. Стат.» В. Э. О. 1853. I, 103—104.
([85]) «Очерки» Арсеньева.

шіе огороды ([86]). Но все-таки отъ продажи плодовъ и овощей было выручено въ 1828 г. 139,715 руб. ([87]).

§ 14. **Пчеловодство.** Около 1767 г. начали разводить здѣсь пчелъ ([88]). Въ 1822 г. было 133,130 ульевъ, давшихъ меду и воску 34,800 пуд. ([89]) Въ 1846 г. у казенныхъ крестьянъ было 58,000 ульевъ ([90]). Въ Данковскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Кута, открыта школа практическаго пчеловодства ([91]). Изъ Рязанской губерніи отправляется въ Москву ежегодно до 3,000 пуд. меду ([92]).

§ 15. **Скотоводство.** Скотоводствомъ въ Рязанской губерніи занимаются плохо и часто бываютъ падежи ([93]).

Въ 1821 г. Рязанская губернія имѣла 632,743 обыкновенныхъ овецъ, хорошей породы 5,600 штукъ ([94]); въ 1842 г. хорошихъ породъ 9,600 штукъ; въ 1846 г. 8,690 ([95]) и обыкновенныхъ 370,355 штукъ ([96]); въ 1848 г. овецъ хорошихъ породъ 7,652 ([97]).

Въ 1821 г. лошадей было 362,663; конскихъ заводовъ 14, съ 1,666 лошадьми; рогатаго скота 234,545 штукъ. Доходъ отъ всего скотоводства простирался на 1,500,000 руб. Казенныхъ заводовъ 3 (потому что къ Скопинскому приписаны Калужскій и Воронежскій), съ 1,238 лошадьми ([98]). Въ 1840 г. погибло отъ падежа 64 штуки рогатаго скота ([99]). У казенныхъ крестьянъ было въ 1844 г. лошадей 139,922; овецъ, козъ и свиней 216,141. Въ этомъ году пало 627 головъ рогатаго скота. Въ 1846 лошадей было 556,667 ([100]); рогатаго скота 338,367; свиней 370,353; козъ 747. — Устроено также много конскихъ заво-

([86]) Falk's Beiträge. I, 60.
([87]) Балашевъ.
([88]) «Труды» В. Э. О. 1767. VII. 50—82.
([89]) Балашевъ.
([90]) «Землед. Газ.» 1849 г., стр. 19.
([91]) «Орл. Губ. Вѣд.» 1844 г., № 2.
([92]) «Очерки» Арсеньева. 446—460.
([93]) Балашевъ.
([94]) «Землед. Газ.» 1843 г., 318—319.
([95]) См. 88 прим.
([96]) «Журн. М. Г. Им.» 1849 г., 33. IV. I, 2.
([97]) «Мат. для Ст.» М. В. Д. 1839. I, II. 1—30.
([98]) Балашевъ.
([99]) «Журн. М. В. Д.» 1841 г.
([100]) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84. II. 61—84.

довъ ([101]). — Въ 1850 г. лошадей было 407,693; рогатаго скота 218,173 штуки ([102]).

§ 16. **Рыбная ловля.** Рыбной ловлей занимаются въ Рязанской губерніи по Окѣ слободы: Рыбная, Льгово, Селецъ, Рыково, три деревни: Петровская, Митино и Левашево. Жители этихъ трехъ деревень и теперь представляютъ еще картину рыбачей идилліи. Имъ принадлежатъ пять небольшихъ озеръ: Святое, Муромо, Бѣлоозеро и два Черныхъ. Всѣ эти озера, лежащія въ одномъ и томъ же болотѣ, связаны между собою частію натуральными протоками, частію искусственными канавами. Крестьяне привозятъ свѣжую рыбу, особенно ершей, живьемъ въ Москву. Этотъ промыселъ, однако, не доставляетъ имъ, въ настоящее время, большаго дохода, и кажется, въ прежніе годы былъ гораздо прибыльнѣе.—Сообщеніе между озерами по канавамъ заброшено и заросло тиною ([103]).

Въ 1848 г. рыбная ловля въ Рязанской губерніи простиралась до 10,000 пуд., на 20,000 руб. Вывозъ былъ въ Москву ([104]).

Перевелъ съ нѣмецкаго: студентъ С. П. Университета **Григорій Карповъ.**

Издатель **А. Штукенбергъ.**

([101]) Арсеньевъ. «Очерки». 446—460.
([102]) «Мат. для Ст. Россіи» М. В. Д. 1839. I, II, 1—30.
([103]) «Ряз. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 42.
([104]) Wichmann. I. 101—19.

ОГЛАВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ».

§ 1. Образованіе по управленію. 1
§ 2. Пространство . . . . . —
§ 3. Народонаселеніе 3
§ 4. Климатъ 5
§ 5. Почва . . . . . —
§ 6. Произведенія 6
§ 7. Земледѣліе. 8
§ 8. Жатва 9
§ 9. Цѣны на хлѣбъ 10
§ 10. Лѣсъ 11
§ 11. Промышленность. 12
§ 12. Торговля и дороги. 14
§ 13. Садоводство . . . . . —
§ 14. Пчеловодство 15
§ 15. Скотоводство . . . . . —
§ 16. Рыбная ловля. 16

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, АНТОНОМЪ ШТУКЕНБЕРГОМЪ,

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

СТАТЬЯ XIII.

ОПИСАНІЕ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1858.

Печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 10 января, 1858 года.

Цензоръ *А. Фрейганг.*

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

§ 1. **Образованіе по управленію.** Въ 1719 году, когда Россія была раздѣлена на 10 губерній, нынѣшняя Псковская губернія составляла часть С.-Петербургской. (1)

По указу 1772 года образована Псковская губернія изъ провинцій Псковской и Великолуцкой и вновь присоединенныхъ провинцій: Двинской и Полоцкой. Городъ Опочка былъ назначенъ губернскимъ городомъ. (2) Въ томъ же году присоединена къ Псковской губерніи земля, лежащая между Смоленскою границею и рѣкою Двиною съ городомъ Витебскомъ. (3)

По указамъ 1775 — 1780 г. Бѣлорусскія провинціи Псковской губерніи отдѣлены и изъ нихъ составлена Полоцкая губернія, а изъ Великороссійскихъ Псковская, къ которой присоединены города Гдовъ и Порховъ. (4)

Въ 1777 году Псковская губернія преобразована въ намѣстничество. (5)

По указу 1781 года, отчислены отъ Псковской губерніи округи Гдовскій и Лужскій къ Петербургской губерніи, (6)

Въ 1783 году Псковская губернія уступаетъ нѣкоторыя селенія губерніи С.-Петербургской. (7)

---

(1) Указъ 1719 г. № 3,380. (2) Указъ 1772 г. № 13,807. (3) Указъ 1772 г. № 13,848. (4) Указъ № 14,449. (5) Указъ 1777 г. № 14,636. (6) Указъ 1781 г. № 15,297. (7) Указъ 1783 г. № 15,649.

§ 2. **Пространство.** Псковская губернія по генеральному размежеванію, начатому въ 1781 году и оконченному въ 1796 г., простирается на 38,524 версты.(8) По Швейцеру на 39,500 верстъ.

Въ «Матеріалахъ для статистики», изд. М. В. Д., пространство показано въ 38,524 квадратныхъ версты или 4,006,550 десятинъ.(9).

По отчету Министерства Государственныхъ Имуществъ земли свободныхъ хлѣбопашцевъ было 45,233 десят., изъ этого числа принадлежало казеннымъ крестьянамъ 31,860 д. Помѣщичьей 350,328 д. удобной и 45,513 д. неудобной. Въ распоряженіи правительства 2,430 д. удобной земли. На одну душу казенныхъ крестьянъ приходится по $3\frac{1}{2}$ дес. удобной земли.(10)

По Арсеньеву пространство губерніи опредѣлено въ 809 кв. миль или въ 4,077,360 дес. Изъ этого числа: пашни 1,292,092 д., луговъ 195,145 д. и лѣсовъ 2,226,723 д.(11)

Въ «Отечественныхъ Запискахъ» количество пахотной земли опредѣляется въ 1,400,000 дес., а луговой въ 2,400,000 д.(12)

§ 3. **Жители.** По осьмой ревизіи въ Псковской губерніи считалось:

казенныхъ крестьянъ.....	м. п.	85,856	душъ
	ж. п.	92,944	»
удѣльныхъ и дворцовыхъ...	м. п.	27,429	»
	ж. п.	29,244	»
помѣщичьихъ.....	м. п.	206,433	»
	ж. п.	208,950	» (13)

Платящихъ подати по осьмой ревизіи было 334,067 душъ.

По Сунодальнымъ таблицамъ, обнародованнымъ въ 1839 г., жителей, въ 1837 г., въ Псковской Епархіи православнаго вѣроисповѣданія было: 335,176 м. и 356,029 ж. пола, въ числѣ которыхъ считалось 283,000 поселянъ. По таблицамъ, обнародованнымъ въ 1842 г., 348,171 м. и 357,118 ж. пола.(14)

---

(8) Указъ № 18,621. (9) Матер. для Статист. изд. М. В. Д. 1842 г. (10) Отчетъ Минист. Госуд. Имущ. за 1844 г. (11) Арсеньева «Очерки» стр. 492. (12) «Отеч. Зап.» 1852 г. 84. II, стр. 61—85. (13) Ж. М. В. Д. 1844 г., V, 5—43. (14) Мат. для Стат. изд. М. В. Д. 1839 г., I, 100—106 и 1842 г.

Въ 1840 г. число жителей простиралось до 718,427 душъ об. п.([15]) Изъ нихъ помѣщичьихъ крестьянъ 206,269 душъ.([16]) Въ 1841 г. народонаселеніе состояло изъ 736,560 душъ. Въ ихъ числѣ казенныхъ и вольныхъ крестьянъ и ямщиковъ 240,855, помѣщичьихъ 412,685 душъ.([17])

По С.-Петербургскому календарю 1855 г., въ 1844 г. народонаселеніе показано въ 657,283 души.([18]) Въ этомъ же году въ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ было безземельныхъ и бездомныхъ 3,221 человѣкъ.

Къ 1-му января 1845 г., въ управленіи Министерства Государственныхъ Имуществъ было: 133,238 м. и 140,004 ж. пола.([19])

Въ 1846 г. показано 575,800 душъ обоего пола.([20])

По Арсеньеву, въ томъ же году число жителей простиралось до 714,481 обоего пола. Число душъ на 1 квадратную милю приходится 880 жит.([21])

По объясненію къ хозяйственному атласу, изданному Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, народонаселеніе въ 1850 г. показано въ 683,743 души обоего пола.

Въ 1779 г., въ Псковскомъ намѣстничествѣ:

	родилось	6,433	д. м. п. и 4,653	ж. пола	
	умерло .	2,600	» 2,416	»	([22])
въ 1832 г.	род.....	15,622	» 14,034	»	
	умерло .	9,698	» 9 263	»	([23])
въ 1850 г.	род.....	15,849	» 15,263	»	
	умерло .	15,419	» 15,376	»	([24])

Русское народонаселеніе при озерѣ Пейпусѣ имѣетъ много особенностей. На Талабскомъ островѣ до 1,000 душъ; въ этомъ числѣ очень много богатыхъ. Этотъ край оживленъ многими посадами, въ которыхъ существуютъ свои собственные магистраты.([25])

([15]) «Земледѣльч. Газ» 1852 г. стр. 769. ([16]) «Отеч. Зап.» 56. VIII. стр. 222. ([17]) «Псков. Губ. Вѣд.» 1842 г. № 14. ([18]) «С.-Петербургскій Календарь» 1855 г. стр. 275. ([19]) Отчетъ Министерства Госуд. Имущ. ([20]) «Отеч. Зап.» 1852 г. 84. II. 61 — 84. ([21]) Арсеньева «Очерки» стр. 116—158. ([22]) «St.-Pet. Journal» 1780. X. 377. ([23]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г. стр. 326 (отч. Министерства). ([24]) «С.-Петербург. Календарь» 1853 г. ([25]) «Псков. Губ. Вѣд.» 1841 г. № 43.

§ 4. **Свойства почвы.** Почва Псковской губерніи чрезвычайно разнообразна даже на небольшихъ пространствахъ: на 100 десятинахъ можно встрѣтить суглинокъ, песокъ, камень и известь. ([26])

Въ восточной сторонѣ Псковскаго уѣзда грунтъ земли супесковатый или суглинистый, сѣроватаго цвѣта отъ примѣси чернозема, который вслѣдствіе удобренія годъ отъ году образуется все болѣе и болѣе. Въ юго-восточной части грунтъ земли суглинистый съ примѣсью тоже чернозема, мѣстами встрѣчается песокъ и супесокъ, а на значительныхъ возвышеніяхъ глина. Въ юго-западной части на возвышенныхъ мѣстахъ почва суглинистая, на низменныхъ супесковатая, съ малымъ количествомъ чернозема; по отлогостямъ горъ суглинистая и мѣстами чисто глинистая. Западная сторона на возвышенныхъ мѣстахъ большею частію имѣетъ грунтъ супесковатый съ примѣсью малаго количества чернозема, а въ другихъ, какъ напримѣръ, близь пригорода Печоръ и вообще по границѣ Лифляндской — бѣлой и красной глины, на низменныхъ же мѣстахъ встрѣчается луговой черноземъ съ бѣлоглинистою подпочвою, выпахавшеюся во многихъ мѣстахъ на поверхность. Встрѣчается здѣсь также и глинистая почва, а около Псковскаго озера болотистая. Глубина верховой почвы во всемъ уѣздѣ простирается не болѣе, какъ отъ двухъ до трехъ вершковъ. Подпочву ея составляетъ мѣстами суглинокъ, но большею частію, особенно на низменныхъ мѣстахъ, подзолъ; близъ же Пскова и Изборска преимущественно извѣстковый плитнякъ. ([27])

Арсеньевъ въ своихъ «Статистическихъ очеркахъ» говоритъ, что Псковская губернія имѣетъ землю иловатую, частію песчаную, известковую и глинистую, вообще тощую и только при тщательномъ удобреніи плодородную, но превосходную для льна. Мѣстоположеніе губерніи довольно гористое, особенно въ Порховскомъ и Торопецкомъ уѣздахъ. ([28])

Если къ этимъ свѣдѣніямъ мы присоединимъ слѣдующія, то будемъ имѣть довольно опредѣленное понятіе о мѣстности губерніи.

([26]) «Землед. Газ.» 1848 г. стр. 737 — 739. ([27]) «Матер. для хоз. статист. Россіи», изд. В. Э. Об. 1853 г. I. ([28]) Арсеньевъ «Статистич. Очерки» стр. 174.

Псковскій уѣздъ имѣетъ большія пространства, поросшія кустарникомъ; лѣса нынѣче вырублены; земля обработана дурно; жилища бѣдны. Глинистая почва смѣняется большими полосами песку. Въ этомъ уѣздѣ изрѣдка встрѣчаются поля, засѣянныя картофелемъ, чаще льномъ. Въ уѣздахъ Новоржевскомъ и Опочецкомъ почва попеременно песчаная и глинистая; первый обнаженъ не менѣе уѣздовъ Псковскаго и Островскаго, но второй довольно лѣсистъ; пашни и луга еще бѣднѣе растительностью. На небольшихъ пространствахъ чернозема растетъ дубовый кустарникъ, въ прочихъ мѣстахъ преобладаютъ сосна, береза, ольха, осина и мозжевельникъ, вообще мѣшанные лѣса. Юго-восточная часть Псковской губерніи лучше: въ Великолуцкомъ уѣздѣ болѣе довольства; жилища благовиднѣе; мѣстность между Великими Луками и Торопцемъ холмистая; почва глинистая и суглинистая. Много встрѣчается березы, ольхи, дуба и осины, также немного сосны и ели. Почва Торопецкаго уѣзда очень плодородна; земля воздѣлывается лучше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ; десятина даетъ въ средней сложности 6 четвертей ржи; ячмень родится самъ-4; овесъ самъ-3. Близъ Торопца лежитъ прекрасно устроенное село Михайловское. ([29])

§ 5. **Лѣсъ.** По генеральному размежеванію 1781—1796 г., лѣсу всего было 2,226,723 дес. ([30]) По Журавскому 38,524 кв. версты. ([31]) По Арсеньеву лѣсъ занимаетъ болѣе половины всего пространства губерніи. ([32]) Въ 1806 году, по Зябловскому всего казеннаго лѣсу въ Псковской губерніи было 196,076 д. ([33]) По «Отечественнымъ Запискамъ» въ Псковской губерніи приходится на душу около 3-хъ десятинъ лѣсу (2,97). ([34]) Породы деревъ, преимущественно встрѣчаемые въ губерніи суть: ель, сосна, береза, ольха, ясень, дубъ, кленъ, ильма, рябина, черемуха; дикая яблонь и ива встрѣчаются весьма рѣдко и то, преимущественно, только въ Великолуцкомъ уѣздѣ.

§ 6. **Земледѣліе и луговодство.** До сихъ поръ невозможно убѣдить крестьянъ въ пользѣ обсушенія полей посред-

---

([29]) «Inland». ([30]) «Эконом. атл. М. Г. И.» 1852 г. ([31]) Журавскій «Объ источ. и употр. стат. св.» стр. 103 — 104. ([32]) Арсеньевъ «Стат. оч.» стр. 174. ([33]) Wichmann, стр. 78. ([34]) «Отеч. Зап.» 84, II. стр. 61—84.

ствомъ канавъ. Впрочемъ въ крестьянахъ нѣтъ недостатка въ трудолюбіи, они привыкли къ неурожаю, но избѣгаютъ всякихъ улучшеній и нововведеній имѣя страсть обработывать какъ можно большее количество земли, и не сознавая того, что лучше обработать меньшее, но болѣе тщательнымъ образомъ. Конечно почва Псковской губерніи гораздо хуже, нежели въ другихъ губерніяхъ, но удобренная и обработанная надлежащимъ образомъ, она могла бы прокормить народонаселеніе губерніи безъ помощи привоза извнѣ.(35)

Пашни въ губерніи приходится на душу 1,8 десят.; луговой земли 0,3 дес.(36)

Пространство луговыхъ и пастьбищныхъ мѣстъ составляетъ $\frac{1}{3}$ долю пространства занятаго пашнею. Количество собираемаго сѣна достаточно для прокормленія наличнаго скота.(37)

Сѣно, получаемое съ луговъ псковскаго уѣзда, довольно жестко и малопитательно. Лучшіе луга, лежащіе между пахотными полями, даютъ сѣно довольно порядочное, котораго можно получить съ десятины отъ 40 — 80 пудовъ, равняющихся въ послѣднемъ количествѣ по питательности 70 пудамъ сѣна средней доброты, или одному ф. ржи. Объ улучшеніи здѣшнихъ луговъ никто не заботится.(38)

§ 7. **Посѣвъ и урожай.** Въ 1808 году разнаго хлѣба собрано 2,950,000 четвертей.(39) По 10-лѣтней сложности урожай озимаго хлѣба простир. отъ $2\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{2}$, яроваго до $2\frac{1}{2}$.(40)

Въ 1832 г. посѣяно: озимаго хлѣба 272,911; урожай самъ-$2\frac{1}{2}$; яроваго 444,327; жатва самъ-3.

Въ 1834 г. урожай озимаго хлѣба самъ-3; яроваго самъ-2.(41)

Въ 1840 г. урожай озимаго хлѣба самъ-3 — 4; яроваго самъ-2 — 3.(42)

Въ 1843 г., озимый хлѣбъ уродился не много болѣе самъ-2; овесъ, гречиха и горохъ совсѣмъ пропали; сѣна скошено $\frac{1}{3}$ противъ обыкновеннаго.(43) У другаго писателя въ той же газетѣ

---

(35) «Земл. Газ.» 1843 г. стр. 737 — 739. (36) «Отеч. Зап. 1852. 84. II. 61 — 84. (37) Арсеньевъ «Очерки» стр. 267. (38) «Матер. для стат.» изд. В. Э. Об. стр. 248. (39) Wichmann II, 8. (40) «Объясненія къ Экономич. атласу». (41) «Земл. Газ.» 1835 г. стр. 37. (42) Тамъ же 1841 г. стр. 46—47. (43) Тамъ же 1845 г. стр. 22.

сказано, что урожай озимаго хлѣба былъ менѣе, чѣмъ самъ-другъ; яровой же отъ 3 — 4.(44)

Въ 1844 г., казенными крестьянами посѣяно озимаго хлѣба 71,561, яроваго 128,375; собрано: озимаго 124,855, яроваго 223,685.(45)

Въ 1847 г. у казенныхъ крестьянъ урожай былъ самъ-другъ.(46)

Въ 1848 г. посѣяно озимаго хлѣба... 74,375
яроваго » ... 118,739
собрано озимаго » ... 244,392
яроваго » ... 345,633(47)

Въ Псковской губерніи съ 1844 г. неурожаи продолжались четыре года сряду.(48)

Въ восточной части Псковскаго уѣзда рожь и овесъ родятся самъ 3—4; рѣдко самъ-6; ячмень самъ-8—10; греча и горохъ самъ-3—4.(49)

Самый богатый урожай ржи въ Псковскомъ уѣздѣ самъ-6, что впрочемъ составляетъ рѣдкость; большею же частію самъ-3 или самъ-4; овесъ тоже самъ-3 или 4; ячмень самъ-8 или 10; горохъ и гречиха самъ-3 или 4.(50)

Вообще въ Псковской губерніи урожай рѣдко бываетъ изобильный или очень скудный; большею частію онъ носитъ неопредѣленный характеръ.(51)

Шторхъ, говоря о Псковской губерніи, опредѣляетъ вообще урожай такъ: онъ всегда плохой, неудовлетворяющій потребностямъ губерніи.(52)

Въ Великолуцкомъ уѣздѣ помѣщикъ Тыртовъ въ своемъ имѣніи съ 1823 по 1837 годъ, въ 15 лѣтъ отъ посѣва 1,192 четвертей разнаго зерна собралъ 7,802 четверти. Самый дурной урожай былъ въ 1835 г., а именно отъ 76 четвертей онъ получилъ только 361 четверть. Самый обильный въ 1836 г., когда

---

(44) «Земл. Газ.» 1844 г. стр. 276. (45) «Журн. М. Г. И.» 1849 г. отчетъ за 1844 г. 33. II, стр. 19. (46) Storch's «Bauerstandt Russland's» стр. 166—179. (47) «Журн. М. Г. И.» отч. за 1844 г. 33. II, стр. 19. (48) «Отеч. Зап.» 1852 г. 84. II, стр. 61 — 84. (49) «Матер. для хоз. статист. Россіи», изд. В. Э. Общ. I, стр. 235 — 255. (50) Тамъ же, стр. 234. (51) «Землед. Газ.» 1843 г. стр. 737 — 739. (52) Storch's «Bauernst. Russ.» стр. 166 — 179.

83 четв. дали 660 четверт. Въ эти пятнадцать лѣтъ въ сложности Тыртовъ получилъ отъ 370 ч.—3,504 четв.: изъ этого числа отъ $5\frac{1}{2}$ ч. озимой пшеницы—52; отъ 711 ч. овса—3,519; отъ 77 ч. ячменя—553; отъ 11 ч. гречихи—$66\frac{1}{2}$; отъ 15 ч. гороха—109; отъ 3 ч. льну—9.(53)

Картофель сѣется преимущественно въ восточной части Псковскаго уѣзда, гдѣ высѣваютъ его отъ 2 до 4 четверик. на душу, въ прочихъ же частяхъ уѣзда или въ половину меньше, или вовсе даже не сѣютъ въ полѣ, а только въ огородахъ и то въ маломъ количествѣ. Садятъ картофель въ маѣ мѣсяцѣ.(54)

Урожай его въ Псковскомъ уѣздѣ иногда простирается до самъ-10, если только картофель не бываетъ поврежденъ болѣзнію, которая особенно часто стала встрѣчаться въ нынѣшніе годы. Уборка картофеля начинается въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Въ 1843 г., въ губерніи картофель уродился очень плохо и то дурнаго качества.(55)

Въ 1844 г. казенными крестьянами посѣяно картофелю 46,204, а собрано 59,276.(56) Но все таки въ неурожайные годы этотъ продуктъ служитъ большимъ пособіемъ для бѣдныхъ. Въ 1846 г. картофелю собрано 307,348 четв.(57)

§ 8. **Цѣны на хлѣбъ.** Въ концѣ 1810 г., въ Псковской губерніи цѣны на хлѣбъ были слѣдующія: четверть ржи 8 р., гречневой крупы 14 р. 40 к., овса 5 р. 20 к.(58)

Въ 1811 г. ржи высшая цѣна была 10 р. 40 к., низшая 8 р. 80 к., гречневой крупы высшая 18 р., нисшая 16 р., овса высшая 7 р. 20 к., нисшая 6 р.

Среднія цѣны въ началѣ и концѣ года:

	ржаной муки.				крупы.				овса.			
Годы.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
1833	21	19	— 24	1	26	72	— 26	7	8	79	— 9	40
1834	24	95	— 25	23	28	96	— 32	23	10	16	— 11	42
1835	30	38	— 28	27	34	85	— 33	51	13	93	— 13	58
1836	23	87	— 15	51	30	99	— 29	18	10	80	— 8	47
1837	14	58	— 14	48	22	81	— 21	5	7	89	— 6	65(59)

---

(53) «Земл. Газ.» 1838 г. стр. 774. (54) «Мат. для хоз. ст. Россіи» изд. В. Э. Общ. I, стр. 238. (55) «Земл. Газ.» 1845 г. стр. 22. (56) Арсеньевъ «Очерки» стр. 262. (57) «Журн. М Г. И.» 1849 г. 33. II, стр 19. (58) «Сѣв. Почта» 1811. № 1. (59) «Журн. М. В. Д.» 1838 г. 28. стр. 104

По другимъ источникамъ, въ началѣ, срединѣ и концѣ 1833 г., низшія и высшія цѣны были: ржаной муки 16 р. 10 к. и 19 р. 35 к.; овса 6 р. 80 к. и 7 р. 20 к.; сѣна 42 к. и 68 к. Въ первой половинѣ того же года, среднія цѣны: ржаная мука 10 р. 16 к., овесъ 5 р. 16 к.; сѣно 35 копѣекъ.[60])

Въ 1834 г., ржаная мука 22 р. и 19 р. 50 к.; овесъ 10 р. и 8 р. 40 к.; сѣно 57 к. и 33 к.[61]) Въ 1835 г. ржаная мука 20 р. 80 к. и 34 р.; овесъ 11 р. 10 к. и 14 р. 20 к.; сѣно 47 к. и 75 к.[62]) Въ 1836 г., ржаная мука 17 р. 40 к. и 27 р. 90 к.; овесъ 7 р. 60 к. и 12 р. 50 к.; сѣно 35 к. и 90 к.[63]) Въ 1837 г., ржаная мука 14 р. 20 к. и 14 р. 80 к.; овесъ 6 и 7 р.; сѣно 42 к. и 47 к.[64])

	ржаная мука.				овесъ.				сѣно.	
Годы.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	к.	к.
1840	6	65	— 5	92	3	25	— 2	60	13	— 19[65])
1841	7	70	— 6	74	3	15	— 2	44	10	— 7[66])
1842	6	88	— 4	66	2	63	— 2	3	22½	— 15[67])

1844 Высшая цѣна ржи 6 р. 88 к.
Низшая » » 4 » 66 » [68])

Среднія цѣны:

	1847 г.		1848 г.		1849 г.		1850 г.		1851 г.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
ржи	5	92	4	93	4	25	4	4	4	65
ржаной муки	6	29	5	53	4	73	4	50	5	1
пшеницы	8	22	7	35	6	72	6	41	6	51
гречневыхъ крупъ	8	38	8	2	7	74	7	70	8	»
овса	3	37	2	54	2	29	2	10	2	48
сѣна	»	19	»	12	»	14	»	21	»	20

Среднія цѣны за пять лѣтъ суть слѣдующія: ржи 4 р. 76 к., ржаной муки 5 р. 31 к., пшеницы 7 р. 4 к., гречневой крупы 7 р. 97 к., овса 2 р. 56 к. и сѣна 16 к.[69])

---

[60]) «Журн. М. В. Д.» 1838 г. (табл. отч. Мин.). [61]) Тамъ же (отч.). [62]) Тамъ же 1836 г 21 (табл. отчета). [63]) Тммъ же 1837 г. 25 (табл. отчета. [64]) Тамъ же 1838 г. 30 табл. отчета. [65]) Тамъ же 1841 г. 40 табл. отчета. [66]) Тамъ же табл. отчета. [67]) Тамъ же 1844 г. V. 64—77. [68]) «Земл. Газ.» 1844 г. стр. 276. [69]) «Отеч. Зап.» 1852 г. 84. II, стр. 61—84.

Высшія цѣны были:

куля ржаной муки	5 р.	68 к.	лѣтомъ 1847 г.
четверти пшеницы	7 »	86 »	зимою 1847 г.
» гречнев. крупъ	7 »	69 »	лѣтомъ 1847 г.
» овса	3 »	26 »	зимою 1847 г.
пуда сѣна	— »	22 »	весною 1850 г.

Нисшія цѣны были:

куля ржаной муки	3 р.	84 к.	зимою 1850 г.
четверти пшеницы	5 »	70 »	весною 1850 г.
» гречнев. крупъ	6 »	70 »	зимою 1849 г.
» овса	1 »	80 »	осенью 1850 г.
пуда сѣна	— »	9 »	зимою 1849 г.([70])

§ 9. **Скотоводство.** Хотя скотоводство составляетъ одно изъ главныхъ занятій жителей, однако, почти ежегодные, падежи дѣлаютъ его неуспѣшнымъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ лошадей во всей губерніи было 192,130 штукъ([71]), по Арсеньеву 114,793 лошади, 191,246 головъ рогатаго скота, 92,078 овецъ, 43,034 свиньи и 2,696 козъ. Всего 443,847 головъ. Количество скота весьма бѣдное, недостаточное для удовлетворенія хозяйственнымъ потребностямъ жителей; при этой бѣдности скотоводства Псковская губернія въ 1845 году была постигнута страшнымъ несчастіемъ: 123,324 штуки скота сдѣлались жертвою свирѣпствовавшаго въ ней падежа. При скудныхъ средствахъ губерніи этотъ уронъ весьма чувствителенъ.

Однако въ Псковской губерніи начинаютъ уже помышлять объ улучшеніяхъ скотоводства: крупный рогатый скотъ вводится уже въ имѣніяхъ помѣщиковъ Львова, Назимова и Фитингофа; есть и конскій заводъ, весьма замѣчательный породой лошадей, въ имѣніи князя Дондукова-Корсакова, Полоная, въ Порховскомъ уѣздѣ. — Въ Великолуцкомъ разведено до 1,500 штукъ тонкорунныхъ овецъ.

Въ 1844 году, казенные крестьяне имѣли рогатаго скота 96,426 гол., овецъ и козъ 91,404. Во время падежа заболѣло 871, пало 247.([72])

([70]) «Отеч. Зап.» 1852 г. 84. II. стр. 61 — 84. ([71]) Тамъ же, 60. VI. 78 и 79. ([72]) Арсеньевъ «Стат. очерки» стр. 286.

Въ 1846 г. въ губерніи считалось 114,793 лошади. Слѣдовательно на 100 душъ приходится по 15 лошадей.

Рогатаго скота, овецъ, козъ и лошадей 400,813. Слѣдовательно на 100 душъ приходится по 52 штуки.(73)

Въ 1850 году было: лошадей 143,670, рогатаго скота 211,240 шт.

Въ 1851 г. казенные крестьяне имѣли 54,070 лошадей. Рогатаго скота (включая телятъ) было 131,568; овецъ 86,619; свиней 39,242; козъ 1,089. 3,451 крестьянскій домъ вовсе не имѣлъ ни одной лошади.(74)

§ 10. **Садоводство и огородничество.** Въ садахъ Псковской губерніи созрѣваютъ яблоки, груши, вишни, сливы и ягоды. Лучшіе плодовые сады находятся въ уѣздахъ: Великолуцкомъ, Новоржевскомъ, Холмскомъ и Торопецкомъ. Въ крестьянскихъ садахъ разводятся яблони (въ маломъ количествѣ), вишни и груши самой обыкновенной породы.(75)

Въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ садахъ Псковскаго уѣзда есть довольно хорошіе сорты плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ. Огородничество не много развито въ селеніяхъ ближайшихъ къ городамъ, но въ мѣстахъ отдаленныхъ оно находится на самой низкой степени развитія.(76)

§ 11. **Рыболовство.** Селенія, прибрежныя Псковскому озеру, имѣютъ прекрасныя рыбныя ловли. Въ этомъ озерѣ въ особенности замѣчательны три породы рыбъ: снѣтки, ерши и лещи. Первые считаются лучшими послѣ Бѣлозерскихъ. Во время хода рыбы каждая сѣть въ теченіи недѣли выручаетъ до 1,000 руб.(77) Въ 1813 году, рыболовство принесло губерніи 196,000 руб. доходу. Сбытъ же былъ въ столицы и внутреннія области губерніи.(78) При впаденіи Эмбаха въ Пейпусъ или Чудское озеро поймано въ 1836 г. три лосося, изъ которыхъ наибольшій вѣсилъ $26\frac{1}{2}$, а наименьшій 25 фун.(79) Рыбной ловлей на Псковскомъ озерѣ занимаются отъ 15,000 до 20,000 душъ обоего пола.

---

(73) «Отеч. Зап.» 1852 г. 84. II, стр. 61—84. (74) «Землед. Газ.» 1852 г. стр. 769. (75) Тамъ же. (76) «Ст. мат.» изд. В. Э. О. 1853. I. (77) «Сынъ Отеч.» 1838 г. № 10. II. 56 — 88. (78) Wichmann «Darstellung» стр. 101—109. (79) «Inland» 1836 г. стр. 829.

Больше всего добывается снѣтковъ, которые расходятся не только въ Россіи, но идутъ даже въ Галицію и Пруссію. Этой рыбы продается въ годъ почти на 50,000 р. сер. Псковская губернія славится также ершами.([80])

§ 12. **Ленъ.** Ленъ разводится въ особенности въ уѣздахъ: Островскомъ, Опочецкомъ, Новоржевскомъ и Порховскомъ. Въ цѣлой губерніи высѣвается отъ 15 до 20,000 четвертей льнянаго сѣмени, которое производитъ столько льну, что за исключеніемъ потребляемаго въ предѣлахъ губерніи остается къ ежегодному выводу до 400,000 пудовъ. Въ С.-Петербургъ отправляется до 200,000, въ Ригу и Перновъ до 90,000, на Александровскую Мануфактуру 50,000 пуд. По «Хозяйственной Статистикѣ» Андросова, вышепоименованные уѣзды продали въ 1806 г. до одного милліона пудовъ льну. Съ 1818 г. торговцы льномъ пострадали отъ того, что цѣна за берковецъ льну (10 пудовъ) упала съ 400 р. асс. на 200 р.([81])

Арсеньевъ пишетъ, что здѣсь льняное производство есть весьма важный и прибыльный промыселъ, не смотря на дурной способъ обработки льна, который и въ этомъ видѣ продается дорого въ слѣдствіе злоупотребительнаго перекупа. Перекупщики (Булыни), еще на корнѣ скупаютъ ленъ почти задаромъ у бѣдныхъ крестьянъ; потомъ они уже назначаютъ цѣны по своему произволу, почему промышленость въ настоящемъ положеніи приноситъ большія выгоды не массѣ работниковъ, а небольшему числу перекупщиковъ.([82])

Въ 1848 г. сборъ льна простиралась до 697,200 пудовъ, который, за исключеніемъ домашняго потребленія, былъ вывезенъ въ Ригу, Нарву, Петербургъ и Перновъ.([83])

Въ томъ же году вывезено изъ Пскова 697,000 пудовъ льна, обработаннаго преимущественно въ уѣздахъ Островскомъ, Опочецкомъ, Новоржевскомъ и Порховскомъ. Этотъ ленъ отправленъ чрезъ Петербургъ, Нарву и Перновъ за границу.([84])

([80]) «Псков. Губ. Вѣд.» 1854 г. № 16 и 17. ([81]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г. II, стр. 41, 48, 49. ([82]) «Очерки» Арсеньева стр. 272—274. ([83]) «Земл. Газ.» 1850 г. стр. 504. ([84]) «Журн. М. В. Д.» 1849 г. 33. II. 36—44.

§ 13. **Промышленность и торговля.** Главныя занятія жителей Псковской губерніи состоятъ въ хлѣбопашествѣ, а обработка льну, рыболовствѣ, торговлѣ щетиной и ремеслахъ, которыми занимаются преимущественно внѣ губерніи, ткачествѣ и сельской промышленности.(85) Псковъ, Порховъ, Сольцы, Островъ и Опочка — суть центры обработки льну. Въ продолженіи цѣлой осени и зимы до 5,000 человѣкъ заняты его треплей и чесаньемъ. Этимъ они заработываютъ круглымъ счетомъ по 10 руб. на душу. За внутреннимъ потребленіемъ можно полагать къ вывозу ежегодно до 720,000 пудовъ льну на сумму отъ 1,140,000 до 1,152,000 руб. Обработка льна даетъ занятіе, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ въ году, 40,000 человѣкъ.(86) Торговлею щетиной особенно замѣчательны Вязовская волость (Великолуцкаго уѣзда) и Заволочье (Опочецкаго). Здѣшніе крестьяне скупаютъ щетину по мелочамъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, при чемъ ведутъ и мелочную, мѣновую торголовлю разными товарами, забираемыми обыкновенно въ долгъ. Для торговли этой предоставлены различныя льготы указомъ 28 Октября 1846 года. Льну, отправляемаго самими производителями въ Ригу (и Перновъ?), весьма немного. Большая же часть его, какъ и всѣ произведенія земли и промышленности, поступаютъ въ торговлю первоначально на еженедѣльныя городскія и сельскія базары, и особенно по контрактамъ отъ помѣщиконъ къ купцамъ и барышникамъ.

Вслѣдствіе этого товары достигаютъ моря, уже перешедши чрезъ нѣсколько рукъ. Для заграничной торговли главныя складочныя мѣста суть слѣдующія: Псковъ, Холмъ, Сольцы и отчасти Торопецъ; для торговли внутренней — Великія Луки. Главные предметы вывоза: ленъ, рыба и кожи, а въ урожайные годы рожь и овесъ, на сумму до 200,000 руб. Изъ этого числа на 25,000 р. Великія Луки доставляютъ въ Ревель.

Въ этомъ вывозѣ участвуютъ еще только два уѣзда Холмскій и Торопецкій; остальные едва обходятся своимъ хлѣбомъ для внутренняго потребленія и даже часто покупаютъ.

Изъ Великолуцкаго, Торопецкаго и Холмскаго уѣздовъ вывозится ежегодно дровъ на 100,000 руб. и на немного большую сумму въ Петербургъ и Ригу юфты. Юфта Псковской губерніи лучшей доброты.

---

(85) «Псков. Губ. Вѣд.» № 16. 1854 г. (86) Тамъ же.

Въ Псковской губерніи кромѣ обыкновенныхъ работъ въ быту крестьянскомъ, многіе жители занимаются гонкою смолы и дегтя, ломкою плиты и гипса, выжиганіемъ извести, каменною и плотничною работами, но главное мѣстное отличіе губерніи составляютъ льняныя трепли и снѣтосушильни; на льняныхъ трепляхъ, числомъ 62, обработываютъ ленъ и отправляютъ его частію водою, частію сухимъ путемъ въ Петербургъ, Ригу, Ревель и Нарву, на сумму до 1,233,358 руб. Снѣтосушильни, числомъ 53 и всѣ на двухъ островахъ Псковскаго озера, Талабскѣ и Верхнемъ Островѣ приготовляютъ снѣтки, ерши, хохлы, на сумму 54,364 р. Эту рыбу продаютъ жители не только на мѣстѣ и въ окрестностяхъ, но отправляютъ даже въ дальнія губерніи.([87])

Главный промыселъ Великолуцкаго уѣзда кожевенный. Кожи идутъ частію чрезъ Ильмень въ С.-Петербургъ и Ригу.([88])

Въ 1844 г., взято паспортовъ для промысла внѣ предѣловъ губерніи 8,900.([89])

У жителей, прибрежныхъ Псковскому озеру разводится много луку, отъ продажи котораго каждое семейство можетъ выручить до 500 руб. Не занимающіеся рыболовствомъ занимаются ремеслами и оставляютъ губернію лѣтомъ, а зимою странствуютъ съ товаромъ какъ разнощики.([90])

Собственно изъ Сольцы (при Шелони) вывезено въ Петербургъ для нагрузки на корабли льна:

Въ 1838 г.	715,000	на сумму.	5,002,040 р.
» 1839 »		на сумму	3,420,000 »
» 1844 »	»	.....	780,000 »
» 1846 »	246,900 п.	на сумму	848,250 » ([91])

§ 14. **Ярмарки.** Псковская ярмарка:

Годы.		руб.		руб.
1829	привезено товаровъ на	569,681	продано на	165,559 ([92])
1839	» »	» 975,000	» »	239,000 ([93])

([87]) «Стат. очерки» Арсеньева, стр. 272—274. ([88]) «Inland». ([89]) Отчетъ Минист. 31; 558. ([90]) «Сынъ Отеч.» 1838 г. № 10. II. стр. 56—58. ([91]) «Псков. Губ. Вѣд.» 1838 г. № 35, 1839 г. № 27, 1846 г. № 28. ([92]) «Журн. М. В. Д.» 1829 г. I., стр. 430. ([93]) «Псков. Губ. Вѣд.» 1841 г. № 11.

Годы.		руб.		руб.
1841	привезено товаровъ на	507,000	продано на	142,000 ([94])
1842	» » »	317,177	» »	104,110 ([95])
1843	» » »	332,730	» »	104,452 ([96])
1844	» » »	369,460	» »	134,210 ([97])
1849	» » »	240,000	» »	146,628 ([98])
1850	» » »	290,356	» »	87,058 ([99])
1852	» » »	396,450	» »	110,000 ([100])
1853	» » »	364,000	» »	207,500 ([101])
1854	» » »	293,000	» »	110,600 ([102])

Никандровская ярмарка, въ Порховскомъ уѣздѣ, при Никандровскомъ монастырѣ:

Въ 1841 г.	привезено на	259,079 р.	продано на	124,320 р.	
» 1842	» »	223,059 »	» »	81,188 »	
» 1843	» »	239,188 »	» »	77,106 »	
» 1844	» »	214,727 »	» »	59,925 »	
» 1845	» »	166,357 »	» »	46,000 »	
» 1846	» »	175,549 »	» »	49,674 »	([103])
» 1847	» »	179,055 »	» »	59,000 »	([104])
» 1849	» »	316,724 »	» »	135,405 »	([105])
» 1850	» »	305,560 »	» »	128,452 »	([106])
» 1851	» »	395,000 »	» »	209,000 »	([107])
» 1852	» »	356,130 »	» »	133,000 »	([108])
» 1853	» »	336,000 »	» »	122,000 »	([109])

Святогорская ярмарка, въ Опочецкомъ уѣздѣ, при Святогорскомъ монастырѣ.

Въ 1845 г.	привезено на	8,638 р.	продано на	2,045 р.	([110])
» 1846	» »	23,380 »	» »	3,195 »	([113])
» 1851	» »	24,675 »	» »	10,025 »	([112])

([94]) «Псков. Губ. Вѣд.» 1841 г. № 10. ([95]) Тамъ же 1842 г. № 10. ([96]) Тамъ же 1843 г. № 9. ([97]) Тамъ же 1854 г. № 12. ([98]) Тамъ же 1849 г. № 19. ([99]) Тамъ же 1850 г. № 11. ([100]) Тамъ же 1852 г. № 11. ([101]) Тамъ же 1853 г. № 11. ([102]) Тамъ же 1854 г. № 11. ([103]) Тамъ же 1846 г. № 47. ([104]) Тамъ же 1847 г. № 43. ([105]) Тамъ же 1849 г. № 45. ([106]) Тамъ же 1850 г. № 40. ([107]) Тамъ же 1851 г. № 40. ([108]) Тамъ же 1852 г. № 42. ([109]) Тамъ же 1853 г. № 41. ([110]) Тамъ же 1845 г. № 43. ([111]) Тамъ же 1846 г. № 26. ([112]) Тамъ же 1851 г. № 25.

Кромѣ этихъ ярмарокъ замѣчательна Холмская, но объ ней нѣтъ оффиціальныхъ свѣдѣній. ([113])

Въ 1844 г., по Министерскому отчету, у казенныхъ крестьянъ была только одна ярмарка и 119 еженедѣльныхъ базаровъ, на которые привезено товару на сумму около 129,000 р. ([114])

§ 15. **Минеральныя воды.** Въ Псковской губерніи встрѣчаются минеральные источники, преимущественно въ Торопецкомъ и Опочецкомъ уѣздахъ. Вода большею частію желѣзная, рѣдко сѣрная. Въ Торопцѣ въ послѣднее время стали обращать особое вниманіе на эти источники и теперь тамъ устроено водолечебное заведеніе, на которое стекается довольно много больныхъ.

§ 16. **Общія замѣтки.** Псковская губернія не имѣетъ недостатка въ торговыхъ путяхъ сообщенія. По ней идетъ С.-Петербургско-Варшавское шоссе; шоссе отъ Пскова въ Ригу еще не окончено. Желѣзная дорога скоро облегчитъ сообщенія: она идетъ также въ Варшаву. Чрезъ Псковскую губернію пролегаетъ большой Бѣлорусскій трактъ. Водяныя пути сообщенія суть: Западная Двина, Шелонь и Ловать, по которымъ отправляются громадные транспорты льну.

([113]) «Псков. Губ. Вѣд.» 1854 г. № 16 и 17. ([114]) «Журн. М. В. Д.» 31. 558.

Перевелъ съ нѣмецкаго: Студентъ С.-Петербургскаго Университета **Григорій Карповъ**.

Издатель: **А. Штукенбергъ**.

ОГЛАВЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ».

стр.

§ 1. Образованіе по управленію 1
§ 2. Пространство 2
§ 3. Жители . . . . . —
§ 4. Свойства почвы 4
§ 5. Лѣсъ 5
§ 6. Земледѣліе и луговодство . . . . . —
§ 7. Посѣвъ и урожай 6
§ 8. Цѣны на хлѣбъ 8
§ 9. Скотоводство 10
§ 10. Садоводство и огородничество 11
§ 11. Рыболовство . . . . . —
§ 12. Ленъ 12
§ 13. Промышленность и торговля 13
§ 14. Ярмарки 14
§ 15. Минеральныя воды 16
§ 16. Общія замѣтки . . . . . —

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, АНТОНОМЪ ШТУКЕНБЕРГОМЪ,

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья XIV.

ОПИСАНІЕ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.
1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С.-Петербургъ, 9 Марта 1858 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ.*

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

---

§ 1. **Образованіе по управленію.** Костромская губернія была учреждена въ 1777 году, указомъ за № 14,716; въ 1778 году, указомъ за № 14,792, она сдѣлана намѣстничествомъ.

§ 2. **Пространство.** Пространство Костромской губерніи равняется 7,539,840 десятинъ; въ томъ числѣ пахатной земли 1,513,313, луговъ 303,605, лѣса 5,320,604 (1). Подъ лугами считается 340,000 десятинъ (2).

Вся губернія имѣетъ 36,230 десятинъ болотистыхъ мѣстъ и 114,860 десятинъ необработанной земли (3).

По отчету за 1844 годъ, въ Костромской губерніи крестьянамъ Министерства Удѣловъ принадлежало 297,572 десятины обработанной земли, 19,142 десятины необработанной и 367,382 десятины лѣса; а сколько земли приходится на душу, не показано (4).

Землемѣрная Контора, въ 1840 году, показываетъ поверхность всей губерніи въ 7,358,328 десятинъ, въ томъ числѣ пашни у

---

(1) «Статист. Матер.» М. В. Д. I, 397 — 446.
(2) «Отечеств. Зап.» 1852 г., т. 84, стр. 61 — 84.
(3) «Журн. М. В. Д.» 1835 г., т. 8, стр. 365 — 375.
(4) Отчетъ Министерства Удѣловъ 1844 г.

государственныхъ крестьянъ 181,368 десятинъ, у удѣльныхъ 222,154, у помѣщичьихъ 1,072,831, въ городахъ 6,113 и у духовенства 21,279 десятинъ.

Луговъ: у государственныхъ крестьянъ 53,242 десятины, у удѣльныхъ 21,377, у помѣщичьихъ 216,313, въ городахъ 4,531, у духовенства 8,187 десятинъ.

Лѣса: у государственныхъ крестьянъ 1,655,065 десятинъ, у удѣльныхъ 591,368, у помѣщичьихъ 2,912,388; принадлежащаго городамъ 107,207 и духовенству 72,342 десятины.

Неудобной земли 212,736 десятинъ ([5]).

По генеральному размежеванію 1766 — 1798 годовъ, Костромская губернія измѣрена въ 7,426,706 десятинъ ([6]).

Швейцеръ поверхности этой губерніи по картѣ не исчислялъ. По генеральному размежеванію, она занимаетъ 7,358,328 десятинъ ([7]). Зябловскій полагаетъ поверхность Костромской губерніи въ 9,203,768 десятинъ ([8]). Государственнымъ крестьянамъ принадлежитъ, въ общей сложности, 297,572 десятины обработанной и 19,142 необработанной земли; лѣса 367,382 десятины. Казна владѣла еще пространствомъ обработанной земли въ 12,254½ десятины.

§ 3. **Народонаселеніе.** Народонаселеніе Костромской губерніи, по 8 ревизіи, было: государственныхъ крестьянъ 69,769 мужескаго и 82,024 женскаго пола ([9]). Кромѣ того, удѣльныхъ крестьянъ 60,110 мужескаго и 71,269 женскаго пола ([10]). Помѣщичьихъ крестьянъ 300,009 мужескаго и 329,034 женскаго пола ([11]). Число помѣщичьихъ крестьянъ простиралось до 298,216 ([12]).

По 7 ревизіи, 419,523 муж. и 465,262 жен. пола.

([5]) Кешенъ.
([6]) Указъ № 17,621.
([7]) «Землед. Газета» 1840 г., стр. 626.
([8]) Зябловскій. 1810 г. IV, стр. 36.
([9]) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., 2.
([10]) Тоже.
([11]) Тоже.
([12]) «Отеч. Зап.» 56, VIII, 222.

По 8 ревизіи, 456,309 муж и 519,287 жен. пола; въ томъ числѣ помѣщичьихъ 299,250 муж. и 328,340 жен. пола ([13]).

По свѣдѣніямъ Департамента Разныхъ Податей и Сборовъ, въ 1839 году въ Костромской губерніи числилось 460,684 муж. и 523,402 жен. пола (вмѣстѣ съ дворянствомъ, духовенствомъ и проч.).

Арсеньевъ, по своей «Географіи Россіи» (13 изд., Москва, 1835 г.), полагаетъ здѣсь въ 1835 году вообще мужескаго и женскаго пола 883,720; по 14 же изданію (въ Петербургѣ, 1838 г.), 972,102 души ([14]).

Зябловскій показываетъ число жителей обоего пола (1810 г.) въ 1,013,640 душъ ([15]).

Въ объясненіи къ «Хозяйственному Атласу», 2 изд., 1852 г., считается за 1850 годъ 1,040,902 души ([16]).

По синодальнымъ таблицамъ, въ костромской епархіи находилось въ 1837 году 441,033 муж. и 519,555 жен. пола, — всѣ православнаго исповѣданія ([17]).

Поселянъ, по 8 ревизіи, 388,960; податнаго состоянія 445,826 ([18]).

Арсеньевъ считалъ въ 1846 году 1,003,033 жителей обоего пола ([19]).

Въ губерніи считается 876,358 жителей обоего пола ([20]).

Въ 1793 г. народонаселеніе, приблизительно, было въ 445,978 душъ обоего пола ([21]).

Въ 1854 году оно равнялось 1,020,628 душъ обоего пола ([22]).

([13]) (?)
([14]) Арсеньева «Географія».
([15]) Зябловскій. IV, стр. 41.
([16]) Объясн. къ «Хозяйств. Атласу», 2 изд., 1852 г.
([17]) «Матер. Статист.» М. В. Д.
([18]) Тоже, I. 1841 г., стр. 205 — 250.
([19]) Арсеньевъ. Стр. 116 — 158.
([20]) «Журн. М. В. Д.» 1853 г., т. 18, стр. 365 — 375.
([21]) Storch. Матеріалы. II. Стр. 254 — 263.
([22]) «С.-Петербургскій Календарь» 1855 г.

Въ 1780 году въ епархіи костромской родилось 7,390 мальчиковъ и 5,250 дѣвочекъ ([23]).

Въ епархіи костромской отношеніе между родившимися и умершими было слѣдующее: въ 1821 г. 222 : 100, въ 1848 г. 104 : 100 ([24]).

Въ 1832 году родилось здѣсь мужескаго пола 19,903, женскаго 18,194; умерло муж. 10,095, жен. пола 10,118 ([25]).

По «С.-Петербургскому Календарю» за 1853 годъ, въ 1850 году въ Костромской губерніи родилось мужескаго пола 23,988, женскаго 23,401; умерло 17,713 муж. и 18,368 жен. пола ([26]).

Къ 1 января 1845 года состояло ревизскихъ душъ:

муж. пола 72,994; жен. пола 82,833; вообще 73,966 / 84,173.

Изъ нихъ занимались сельскимъ хозяйствомъ 55,606; податнаго состоянія было 72,831, свободныхъ хлѣбопашцевъ 2,782 мужескаго пола.

Жилища. Деревни часто состоятъ только изъ 4 — 5 домовъ, самыя бо́льшія — изъ 50 домовъ ([27]); вообще большихъ деревень мало. Во многихъ селеніяхъ нуждаются въ хорошей водѣ.

Бѣлопашцы. Свободные крестьяне у Нерехты, потомки Сусанина, не платящіе никакихъ податей, бѣднѣе и въ нравственномъ отношеніи стоятъ далеко ниже другихъ крестьянъ ([28]).

§ 4. **Климатъ.** Холодъ въ Костромской губерніи доходитъ зимой даже до слишкомъ 30°; лѣтомъ теплота въ тѣни доходитъ до 26° ([29]).

Въ Галичскомъ уѣздѣ холодъ достигаетъ 25°. Обыкновенное maximum холода 20°. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія онъ достигалъ 40°. Самый большой жаръ въ Галичѣ бываетъ 25°. Вообще климатъ не имѣетъ опредѣленнаго характера: зимой во время

([23]) «С.-Петербургскій Журналъ» 1781. III. Стр. 218.
([24]) «Вѣстникъ» Импер. Географ. Общ. 1852. VI. 27.
([25]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., X, стр. 78 и слѣд.
([26]) «С.-Петербургскій Календарь» 1853 г.
([27]) «Землед. Газ.» 1840 г., стр. 148 — 705.
([28]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., IX, стр. 139.
([29]) «Землед. Газ.», стр. 148 — 705.

очень сильныхъ морозовъ бываютъ дождливые дни, лѣтомъ часто случаются холодъ и продолжительная засуха ([30]).

§ 5. **Почва.** Мѣстность Костромской губерніи плоская, пересѣченная холмами и грядами холмовъ, съ болотами; на возвышенностяхъ и сухихъ мѣстахъ глина перемѣшивается съ пескомъ; черноземныхъ мѣстъ очень мало и для растительности и обработки. Почву эту можно назвать едва посредственною ([31]).

Почва Костромской губерніи состоитъ бо́льшею частію изъ тяжелой глины, или изъ глины съ пескомъ; возвышенности каменисты; чернозема мало ([32]).

Видъ почвы составляютъ: холмы, съ глубоко врѣзавшимися между ними долинами, которыя частію образовались изъ высохшихъ озеръ, — болота и торфяныя низины, которыя, будучи осушены, превращаются въ черноземъ.

Въ уѣздѣ Юрьевецкомъ находятся совершенно пустынныя торфяныя болота ([33]).

§ 6. **Произведенія и минералы.** Между растеніями, *толокнянка* находится въ такомъ необыкновенномъ количествѣ, что ею съ достаткомъ снабжаются кожевенные заводы и мѣстныя фабрики. Есть много болотной желѣзной руды, колчедана и торфа ([34]). Желѣзный колчеданъ находится въ изобиліи при Мерковицѣ, на Унжѣ, и отъ Юрьевца до Костромы берега Волги изобилуютъ имъ. При Пестовѣ, въ долинѣ Унжѣ, много болотной руды, изъ которой деревенскіе кузнецы выплавляютъ желѣзо, и вообще эта любопытная прибрежная долина, заслуживаетъ ближайшаго изслѣдованія. Также на Неѣ и Немдѣ кузнецы пользуются тамошней болотной рудой ([35]).

Утверждаютъ, что при истокахъ Каршенги и Ветлуги находили кварцовые, содержащіе золото штуфы, которые отсылались въ

([30]) Зябловскій. IV. Стр. 39.
([31]) Тоже. Стр. 38.
([32]) «Журн. М. В. Д.» 1835 г., т 18, стр. 365 — 375.
([33]) «Костромск. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 6.
([34]) Зябловскій. IV. Стр. 39 — 41.
([35]) «Географія». Стр. 870, 875, 892.

горное вѣдомство. На Зельмѣ и Сырьяцѣ крестьяне деревень Зайцова и Копасово ломаютъ и добываютъ извести до 25,000 четвертей въ годъ.

На Неѣ Георги замѣтилъ торфяное болото ([36]).

Въ 1842 году Костромская губернія страдала отъ гусеницы, которая въ 1836 году опустошила всю сѣверо-западную часть Россіи ([37]).

Болотная желѣзная руда на лѣвомъ берегу Костромы вырабатывается деревенскими кузнецами для домашняго употребленія.

§ 7. **Лѣсъ.** По генеральному размежеванію 1773 — 1783 г., какъ значится въ объясненіи къ «Хозяйственному Атласу», 2 изданія, лѣса Костромской губерніи занимали пространство въ 5,320,604 десятины ([38]).

Вообще въ Костромской губерніи встрѣчаются породы деревъ сѣверной Россіи, исключая сибирскаго кедра Ель здѣсь для своего полнаго развитія требуетъ 120 — 150 лѣтъ и тогда достигаетъ вышины 15 и болѣе саженъ, при толщинѣ въ 20 и болѣе вершковъ. Лиственичнаго лѣса осталось немного, и нѣтъ надежды, чтобы эта порода деревъ снова распространилась сама собой. Въ восточной части Костромской губерніи преобладаютъ сосна и пихта. Береза и ясень распространены всюду, но ольха — въ мѣньшемъ количествѣ; липа — только на сѣверѣ и востокѣ; дубъ встрѣчается одинокій и рѣдко. Въ 1839 году въ губерніи свирѣпствовали сильные лѣсные пожары ([39]).

Въ уѣздѣ Нерехотскомъ нѣтъ лѣсовъ ([40]).

По генеральному размежеванію, въ Костромской губерніи было 5,338,372 десятины лѣса; изъ нихъ едва ли осталось $3\frac{1}{2}$ милл. десятинъ, такъ что третья часть этого пространства вырублена, и въ этомъ остаткѣ половина состоитъ изъ небольшихъ деревъ, годныхъ лишь на дрова. Однакожь, для торговли и потребленія заволжская часть Костромской губерніи ежегодно еще доставля-

---

([36]) «Географія». Стр. 870, 879, 880.
([37]) «Журн. М. В. Д.» 1843 г., ч. 1, стр. 174 — 206.
([38]) Объясн. къ «Хозяйств. Атласу», 2 изд.
([39]) «Землед. Газ.» 1846 г., стр. 543.
([40]) Тоже, 1836 г, стр.. 715.

етъ $1\frac{1}{2}$ милліона строевыхъ бревенъ, 500 барокъ, 400,000 ведеръ дегтя и до 2 милліоновъ рогожъ. О лѣсныхъ пожарахъ, происходящихъ отъ недосмотра, или злоумышленій, губернскій лѣсничій дѣлаетъ поразительное описаніе (41).

Въ Звенигородскомъ лѣсномъ округѣ (не Московской ли губерніи?) растетъ одна липа, которая на $2\frac{1}{2}$ футахъ отъ земли имѣетъ $25\frac{1}{2}$ футовъ окружности и въ поперечникѣ почти $4\frac{1}{2}$ фута. Вѣкъ ея можетъ простираться не менѣе, какъ до 307 лѣтъ, а можетъ быть и до 410 (42).

Уѣздъ Костромскій уже почти безлѣсенъ (43).

Въ уѣздахъ Ветлужскомъ и Кологривскомъ встрѣчается лиственица, — впрочемъ, чаще въ уѣздѣ Варнавинскомъ; также въ обоихъ уѣздахъ попадается и дикая яблонь, а орѣшникъ въ первый разъ появляется южнѣе, по дорогѣ въ Казань (44).

За Семеновымъ начинаются большіе сосновые лѣса, мѣстность которыхъ простирается за *Заводи* до р. Устьи. Въ долинѣ этой рѣки растетъ только лиственичный лѣсъ, между которымъ много дубовъ. Потомъ открывается путешественнику печальная картина слѣдовъ лѣснаго пожара на протяженіи 14 верстъ. Впрочемъ, лѣсъ возраждается скоро. Около Баки, на Ветлугѣ, есть много лиственицы. Недавно срубили здѣсь исполинскую лѣсину этой породы, которой отрубленное дерево имѣло 98 футовъ длины и, при всемъ томъ, въ вершинѣ 21 дюймъ толщины (45). Беръ видѣлъ привезенныя изъ Костромской губерніи сосновыя бревна, которыя въ 4 футахъ выше пня имѣли въ поперечникѣ 28 вершковъ. Они имѣли отъ 136 до 140 лѣтъ (46).

Въ 1839 году въ Костромской губерніи отъ пожара сдѣлалось до 200,000 деревъ добычею огня (47).

---

(41) «Землед. Газ.» 1842 г., стр. 25.
(42) «Костр. Губ. Вѣд.» 1849 г., № 21.
(43) «Землед. Газ.» 1836 г., стр. 715.
(44) Bär und Helmersen. Beiträge. 1854 г. XIX (изъ лѣснаго путешествія Боде), стр. 71.
(45) Тоже, 1854 г., XIX, стр. 89.
(46) Тоже, XIX, 1854 г. Стр. 117.
(47) Кеппенъ и тоже, XIII, стр. 20.

§ 8. **Рѣки и строеніе судовъ.** Рѣки Костромской губерніи не годны даже къ устроенію мельницъ ([48]).

Строеніе барокъ весьма значительно: въ годъ дѣлаютъ ихъ на рѣкахъ уѣзда Кологривскаго до 500 различной величины и разныхъ названій. На Ветлугѣ, отъ ея истока до Варнавина, строится до 100 барокъ, въ уѣздѣ Варнавинскомъ около 50.

Въ 1839 году строеніе барокъ въ Костромской губерніи представляетъ слѣдующій итогъ:

a) На волжскомъ берегу 96 судовъ, цѣнностью отъ 30 до 3,000 руб.

b) На *Зелмѣ*, при Кононовѣ, 2, въ 350 и 550 р. На *Святицѣ*, при Бѣдыни, Одноraево, Стрѣлица, Лѣсниково и Сеглезнево 24 судна, отъ 220 до 650 руб.

c) На Унжѣ, Межѣ, Немдѣ и Неѣ 524 судна, отъ 550 до 4,300 руб.

d) Уѣздъ Буйскій доставляетъ до 90 судовъ, изъ которыхъ бо́льшая часть употребляется въ уѣздѣ Солигаличскомъ на перевозъ тамошней извести и дегтя.

e) Уѣздъ Кологривскій доставляетъ до 470 — 500 барокъ и болѣе, между ними большія гусянки въ 31 сажень длины.

f) Уѣздъ Ветлужскій доставляетъ до 50 судовъ.

По Вяткѣ, впадающей въ Кострому, идутъ изъ уѣздовъ Буйскаго и Галичскаго на продажу пустыя суда ([49]).

§ 9. **Земледѣліе.** Въ Костромской губерніи земледѣліе ведется по старому обычаю ([50]).

Съ осушенныхъ болотъ владѣльцы получаютъ много сѣна и особенно хорошій яровой хлѣбъ, и урожай бываетъ не менѣе сам-6. — Галичъ, окруженный со всѣхъ сторонъ болотами, при возрастающемъ ихъ осушеніи, получаетъ торфъ и хорошій черноземъ, который безъ удобренія даетъ отличный урожай яроваго хлѣба; но только иногда жатвы страдаютъ здѣсь отъ снѣга ([51]).

([48]) «Землед. Газ.» 1846 г., стр. 543.
([49]) Кеппенъ, по барону Мейндорфу.
([50]) Арсеньевъ. 397 — 446.
([51]) «Землед. Газ.» 1836 г., стр. 715.

Почва по берегамъ рѣкъ обыкновенно если не болотистая, то цесчаная и легкая. Мѣста между водами покрыты весьма тонкимъ слоемъ плодороднаго суглинка, съ подпочвой изъ твердой глины. Рожь и ленъ произрастаютъ хорошо; но не такъ ячмень и овесъ: урожай ихъ бываетъ самъ-3 — 5. Кромѣ гречихи, проса, гороха и обыкновеннаго зерна почти ничего не воздѣлывается. Вообще хлѣбопашество здѣсь въ жалкомъ состояніи. Нѣсколько лучше идетъ обработка льна.

Мужчины начинаютъ прясть уже какъ мальчики съ шестилѣтняго возраста.

У помѣщиковъ начинаетъ заводиться болѣе раціональная обработка земли. Они сѣютъ рожь-вазу и другіе лучшіе сорты ея; но крестьянинъ и слышать не хочетъ о нововведеніяхъ. У немногихъ, однакожь, уже введено воздѣлываніе картофеля. Прочее огородничество здѣшнихъ крестьянъ ограничивается произрастеніемъ капусты, рѣдьки и свеклы, а также и луку ([52]).

Крестьяне сѣютъ болѣе обыкновенныя овощи. Рѣпа произрастаетъ особенно успѣшно: такъ, напримѣръ, посѣявъ на 10 коп. сѣмянъ рѣпы, получается урожай, достаточный для удовлетворенія домашней потребности крестьянина, и онъ продаетъ ея еще на 100 руб. (?) ([53])

Хлѣбопашество въ Костромской губерніи находится не въ цвѣтущемъ состояніи, а иногда не вознаграждаетъ даже и трудовъ. Сельскіе жители умѣренны и трудолюбивы: при скудномъ земледѣліи, они ищутъ средствъ къ жизни въ промыслахъ внѣ губерніи, а обработку земли предоставляютъ старикамъ, женщинамъ и мальчикамъ (какъ это бываетъ и въ Тотменскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи). Лучшія пахатныя земли лежатъ на правомъ берегу Волги ([54]).

Въ Костромской губерніи земледѣліе въ пренебреженіи и недостаточно для собственнаго потребленія ([55]).

Въ Кологривскомъ уѣздѣ Костромской губерніи земледѣліе не-

([52]) «Землед. Газ.» 1840 г., стр. 184 — 705.
([53]) Тоже, 1846 г., стр. 543 и слѣд.
([54]) Тамъ же, 1845 г., стр. 884 — 896.
([55]) Storch's Bauernstandt 166 — 179.

значительно, такъ какъ всѣ бросаются на промыселъ деревянныхъ издѣлій ([56]).

Земледѣліе, особенно въ Галичскомъ уѣздѣ, въ настоящее время незначительно ([57]). Оно ведется женщинами и стариками, потому что молодые мужчины и даже мальчики предаются своимъ промышленнымъ занятіямъ ([58]). Въ Юрьевцѣ и около него по Волгѣ разводятъ хмѣль ([59]).

Земледѣліе ограничено лѣвымъ берегомъ Волги и уѣздами Ветлужскимъ, Макарьевскимъ и Варнавинскимъ.

Хмѣль воздѣлывается въ большомъ количествѣ въ уѣздѣ Костромскомъ, у Стралатова, и около Святаго озера, въ 8 верстахъ отъ Костромы. Имъ занимаются почти 500 — 700 крестьянъ, которыхъ поэтому называютъ *хмѣльниками*. Отдача въ мытъ пахатной земли простирается въ цѣнѣ между 2 р. 50 к. — 15 р. за десятину въ годъ. За лучшіе покосы плата восходитъ до 70 р. (1843 г.)

§ 10. **Посѣвъ и урожай.** Костромская губернія нуждается ежегодно въ привозномъ хлѣбѣ ([60]).

Урожай картофеля въ 1846 году простирался до самъ-172 ([61]).

Урожай въ 1846 году былъ слѣдующій: ржи посѣяно 26,860 четвертей, собрано 80,580; пшеницы посѣяно 5,611, собрано 16,833 четв.; овса посѣяно 27,660, собрано 83,000 ([62]).

Обыкновенный урожай ржи самъ-3, пшеницы самъ-8, ячменя самъ-4, овса самъ-3, льна самъ-2 и $2\frac{1}{2}$, гороха самъ-10 ([63]).

Въ 1843 году урожай всѣхъ вообще хлѣбовъ былъ самъ-3 ([64]).

Въ 1848 году губернія произвела 263,000 пудовъ льна ([65]).

([56]) Якстгаузенъ. I. Стр. 297.
([57]) Георги. «Путеш.», стр. 889.
([58]) Тоже, стр. 869.
([59]) Тоже, стр. 868.
([60]) Арсеньевъ. «Очерки». 397 — 446.
([61]) Тоже.
([62]) «Землед. Газ.» 1840 г., стр. 148 — 705.
([63]) Тоже, 1846 г., стр. 543 и слѣд.
([64]) Тоже, 1844 г., стр. 7.
([65]) Тоже, 1848 г., стр. 673 — 677.

Въ 1844 году урожай хлѣба былъ самъ-3 ([66]), въ 1843 году самъ-3 до 7 ([67]), въ 1847 году самъ-2 — 7 ([68]).

Въ 1848 году озимаго хлѣба посѣяно здѣсь 51,322, собрано 155,434; яроваго хлѣба посѣяно 92,080, собрано 294,406 четвертей ([69]).

Государственные крестьяне въ 1844 году

	Озимаго.	Яроваго.	Картофеля.
Посѣяли . .	53,237	90,368	15,869
Собрали . .	163,563	294,388	47,502

1802 г. вообще посѣвъ 879,202, урожай 2,848,300
1803 г. — — 964,290 — 3,149,400
1804 г. — — 1,002,213 — 3,098,400 ([70]).

По Вихману, въ 1808 году было собрано ржи на 2,625,000 р. Правый берегъ Унжи усѣянъ множествомъ небольшихъ хлѣбопашенныхъ деревень, а лѣвый почти необитаемъ ([71]).

По десятилѣтней сложности, среднимъ числомъ, озимый хлѣбъ даетъ здѣсь самъ-$2\frac{1}{3}$ — $3\frac{1}{2}$, яровой самъ-$2\frac{1}{2}$ ([72]).

Въ 1832 году посѣяно озимаго хлѣба 331,369: урожай самъ-3; ярового посѣяно 533,791: урожай самъ-2 ([73]).

§ 11. **Цѣны на хлѣбъ.** Въ 1811 году цѣны на хлѣбъ въ Костромской губерніи были слѣдующія:

	Низшія.	Высшія.
Ржи	8 р.	8 р. 40 к.
Ржаной муки . .	9 —	9 — 50 —
Гречневой крупы .	10 —	14 — — —
Овса	5 —	5 — 60 — ([74]).

([66]) «Землед. Газ.» 1845 г., стр. 22.
([67]) Тоже, 1845 г., стр. 70.
([68]) Шторхъ. 166 — 179.
([69]) «Журн. Министъ. Удѣловъ» 1849 г., стр. 33.
([70]) Зябловскій. IV. 42.
([71]) Георги. «Путеш.» Стр. 870.
([72]) Объясн. къ «Хоз. Атласу».
([73]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., т. 10.
([74]) «Сѣверная Почта» за 1811 г.

Цѣна на хлѣбъ:

	Мука.		Крупа.		Овесъ.	
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
1833 г.	21 98	— 14 54,	21 38	— 25 63,	6 51	— 8 50
1834 г.	22 4	— 26 24,	33 89	— 35 50,	9 62	— 11 18
1835 г.	17 90	— 20 31,	27 4	— 30 28,	6 77	— 8 89
1836 г.	10 88	— 15 50,	24 77	— 26 28,	6 41	— 6 95
1837 г.	10 86	— 11 31,	22 16	— 23 7,	5 46	— 6 44 [75]

1770 года пудъ ржаной муки 20 к. — 30 к., овесъ 12 к. — 18 к., ленъ отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. [76]

Въ первой половинѣ 1833 года: ржаная мука 13 р. 45 к. — 14 р. 50 к., овесъ 4 р. 45 к. — 5., сѣно 20 к. — 25 к.

Въ 1841 г. ржаная мука 5 р. 71 к.—7 р. 47 к., овесъ 1 р. 90 к. — 2 р. 14 к., сѣно 7 к. — 14 к.

Въ 1833 г. ржаная мука 13 р. 75 к. — 19 р. 35 к., овесъ 4 р. 65 к. — 7 р. 40 к., сѣно 22 к. — 24 к.

Въ 1834 г. ржаная мука 19 р. 35 к. — 25 р. 31 к., овесъ 7 р. 69 к. — 8 р. 25 к., сѣно 24 к. — 33 к. [77]

Цѣна на хлѣбъ:

Въ 1835 г. ржаная мука 16 р. 38 к. — 17 р. 1 к., овесъ 6 р. 75 к. — 7 р. 50 к., сѣно 26 к. — 61 к. [78]

Въ 1836 г. ржаная мука 9 р. — 16 р. 38 к., овесъ 4 р. 95 к. — 6 р. 75 к., сѣно 37 к. — 42 к. [79]

Въ 1837 г. ржаная мука 8 р. 50 к. — 10 р. 35 к., овесъ 4 р. 50 к. — 5 р., сѣно 25 к. — 75 к. [80]

Въ 1840 г. ржаная мука 6 р. 63 к.—7 р. 71 к., овесъ 2 р. 17 к. — 2 р. 35 к., сѣно 13 к. — 15 к. [81]

Въ 1842 г. рожь отъ 3 р. 43 к. до 4 р. 86 к., крупа 5 р. 78 к.—7 р. 66 к., овесъ 1 р. 39 к.—1 р. 79 к., сѣно 15 к.—44½ к. [82]

([75]) «Журн. М. В. Д.» 1838 г., т. 28.
([76]) Георги. Стр. 188.
([77]) (?)
([78]) «Журн. М. В. Д.» (отч., табл. 5) 1836 г., т. 21.
([79]) «Журн. М. В. Д.», 1837 г., т. 25.
([80]) Тамъ же, 1838 г., т. 28.
([81]) Тамъ же, 1840 г.
([82]) Тамъ же, 1844 г., VI, стр. 76—78, 64, 77.

Въ 1843 году высшяя цѣна ржи 4 р. 86 к., низшая 3 р. 43 к. ([83])

Въ 1847, 1848, 1849, 1850 и 1851 годахъ обыкновенная средняя цѣна: ржаной муки 3 р. 74 к., четверть ржи 3 р. 44 к., пшеницы 6 р. 80 к., гречневой крупы 4 р. 97 к., овса 1 р. 64 к., сѣна 10 к. Средняя рыночная цѣна въ тѣхъ же 5 годахъ: ржи 3 р. 10 к., высшая цѣна того же 3 р. 45 к. (1848), низшая 2 р. 52 к. (1851); ржаной муки рыночная цѣна 3 р. 5 к., пшеницы 6 р. 8 в., средняя цѣна 7 р. 3 к., высшая 4 р. 95 к.; гречневой крупы 4 р. 39 к., высшая 5 р. 56 к., низшая 3 р. 82 к.; овса 1 р. 46 к., высшая 1 р. 80 к., низшая 1 р. 15 к. ([84]); сѣна средняя цѣна 9 коп., высшая 12 к., низшая 7 к. ([85])

§ 12. **Торговля и ярмарки.** Вывозъ Костромской губерніи незначителенъ ([86]). Главнѣйшими торговыми деревнями считать можно Палкино и Юдово, Галичскаго уѣзда ([87]). Торгъ рогожами въ уѣздѣ Ветлужскомъ шелъ прежде въ Устюгъ, чрезъ руки перекупщиковъ, которые за 1,000 рогожъ платили по 14 р. и продавали торговому дому Бранта, въ Архангельскѣ, за 36 р. Впослѣдствіи Брантъ покупалъ ихъ, къ большой выгодѣ крестьянъ, изъ первыхъ рукъ. Теперь же это самое количество рогожъ стóитъ на мѣстѣ 38 р. ([88])

Въ уѣздѣ Юрьевецкомъ лежитъ замѣчательное, во сто дворовъ, село *Парское*, на ярмарку котораго прежде привозилось товаровъ на половину, или даже до цѣлаго милліона гульденовъ; но обороты ея теперь значительно упадаютъ. — Означенный уѣздъ имѣетъ до 14 ярмарокъ, на которыя привозится товаровъ почти на 3 милліона руб. серебромъ; кромѣ того, до 11 мѣстъ имѣютъ еще еженедѣльные базары ([89]).

На 46 ярмаркахъ Костромской губерніи въ 1849 г. было привезено товаровъ на 1,108,000 р., продано на 543,000 р. ([90])

([83]) «Землед. Газ.» 1844 г., стр. 276.
([84]) «Отеч. Зап.» 1852 г., т. 84, стр. 61—84.
([85]) Тамъ же.
([86]) «Землед. Газ.» 1845 г., стр. 809 — 896.
([87]) Тамъ же, 1846 г., стр. 543.
([88]) Якстгаузенъ. I. 302 — 303.
([89]) «Костромск. Губ. Вѣд.» 1848 г., №№ 10, 13 и 14.
([90]) Тамъ же, 1850 г., № 10.

Въ 1854 году на ярмарку въ селѣ Парскомъ, уѣздѣ Юрьевецкомъ, было привезено товаровъ на 407,180 р., продано на 255,210 р. (91)

§ 13. **Промышленность**. Въ Костромскомъ уѣздѣ есть много ремесленниковъ (92). Выжигаютъ много древеснаго угля (четверть стоитъ 18 — 23 к.). Въ Судиславльскомъ уѣздѣ изготовляютъ большое количество деревянной посуды всякаго рода. Село Мисково, съ населеніемъ въ 449 душъ, имѣетъ весьма мало пахатной земли и доставляетъ себѣ пропитаніе также почти единственно приготовленіемъ деревянной посуды, равно какъ и производствомъ драницъ, т.-е. колотыхъ досокъ, и выдѣлкой гробовъ, выдолбленныхъ изъ цѣльныхъ колодъ, на что иной разъ погибаетъ и мачтовое дерево. Въ Конопосовѣ и Зайцовѣ, недалеко отъ Сольгалича, выжигаютъ известь (93).

Юфть Костромской губерніи, вмѣстѣ съ юфтью псковскою и ярославскою, принадлежатъ къ лучшей въ Россіи (94).

Въ 14 деревняхъ на Волгѣ занимаются строеніемъ барокъ (95).

Въ 1844 году государственнымъ крестьянамъ Костромской губерніи выдано 13,970 паспортовъ и билетовъ на промыслы внѣ губерніи.

Въ казенныхъ деревняхъ есть 4 ярмарки, въ 136 мѣстахъ — еженедѣльные базары, съ привозомъ товаровъ на 203,000 р.

Многіе изъ сельскихъ жителей занимаются извозомъ (96).

Георги нашелъ, въ деревнѣ Хлобишино, въ 1770 г., суконную фабрику, которая доставляла въ годъ до 10,000 аршинъ простаго сукна; въ Галичѣ — полотняную, производившую въ годъ до 15,000 аршинъ холста на палатки (97). Въ Костромѣ въ 1770 году находилось 5 такихъ суконныхъ фабрикъ, которыя ткали въ годъ до 10,000 пудовъ шерсти; кромѣ того, было 10 юфтьевыхъ заводовъ и 10 золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Холстъ закупался здѣсь

---

(91) «Журн. М. В. Д.» 1854 г., № 11, стр. 22 — 25.
(92) Арсеньевъ. Стр. 397 — 446.
(93) «Землед. Газ.» 1845 г., № 887.
(94) Büching. «Географія». 1763. Стр. 627.
(95) «Костром. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 13.
(96) Зябловскій. IV. Стр 44.
(97) Тоже, стр. 888.

для Англіи (98). При Макарьевѣна Унжѣ, Георги, въ 1770 году, нашелъ сѣрные и купоросные заводы, которые доставили въ этомъ году 180 пуд. сѣры и 200 пудовъ купороса (99). — Весьма много мужчинъ выходили отсюда, какъ ремесленники, въ столицы и разныя губерніи (100).

Часть богатыхъ хлопчато-бумажныхъ ткацкихъ заведеній Владимірской губерніи перешла теперь тоже въ уѣзды Костромской губерніи: Нерехотскій, Кинешменскій и Юрьевецкій (101).

Въ Костромской губерніи преобладаетъ предъ другими рѣшительно лѣсная промышленность (102).

Въ Судиславльскомъ уѣздѣ (нынѣ заштатный городъ) грибы составляютъ важный предметъ торговли. Въ этомъ уѣздѣ выдѣлывается до 200,000 аршинъ простаго полотна. Ткацкое производство процвѣтало (въ 1840 г.) преимущественно въ Костромѣ и его уѣздѣ, въ Плесѣ, Вичугѣ и Судиславлѣ и затѣмъ вообще по берегамъ Волги вдаль отъ берега до 50 верстъ.

Кожевенные заводы находятся въ Костромѣ, Галичѣ, Судиславлѣ и около ихъ.

Сукно ткутъ преимущественно въ Решмѣ и Шиликшѣ.

Хлопчато-бумажное ткацкое производство заключается въ селахъ Писцовѣ, Парскомъ и Вычугѣ.

Золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерство есть въ селахъ Шисдоровскомъ и Красномъ.

Известь простая есть при Сольгаличѣ; гидравлическая известь и квасцовая глина — на правомъ берегу Волги, отъ села Красной-Пожни къ границѣ губерніи.

Рогожи и мелочная промышленность деревянными издѣліями распространена во всемъ уѣздѣ Ветлужскомъ и частію Варнавинскомъ. Главное мѣсто этой промышленности — Уренъ, находящійся въ послѣднемъ уѣздѣ. — Въ Лапшангѣ, на рѣчкѣ того же имени, и въ Чалишевѣ, недалеко отъ Варнавина, зимой покупается до 150 возовъ ***липоваго цвѣта*** для отправки въ г. Владиміръ.

---

(98) Георги. «Путеш.». Стр. 889.
(99) Тамъ же. Стр. 872 и слѣд.
(100) Тамъ же. Стр. 889.
(101) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., VII, стр. 132 — 136.
(102) Зябловскій. IV. Стр. 43.

Деревянную посуду дѣлаютъ въ мѣстности между волостями Тимошинской, Бѣлобошинской и уѣздѣ Семеновскомъ (Нижегородской губерніи). Въ Бакѣ, на Ветлугѣ, проживаютъ донскіе казаки, для того, чтобы, на тамошнихъ еженедѣльныхъ базарахъ, закупать къ себѣ домой дерево, деготь и рогожные паруса.

Въ деревнѣ Дуброва и ея окрестностяхъ съ незапамятныхъ временъ плетутъ изъ осиноваго лыка корзины, или лукошки, ежегодно до 50,000 штукъ, на 12,000 руб.

По рѣкамъ Костромѣ, Унжѣ и Ветлугѣ сплавляютъ лѣсъ въ годъ до 1,200,000 бревенъ.

Смолу гонятъ въ мѣстностяхъ Ухтубужской, Бѣлбаинской и на Ветлугѣ, отъ станціи Дьякова, въ уѣздахъ Ветлужскомъ и Варнавинскомъ до 400,000 пудовъ; около Сольгалича и Галича до 20,000 пудовъ.

Деревянной посуды вырѣзаютъ много въ селѣ Мисковѣ (Костромскаго уѣзда); *ивовой коры* сдираютъ много въ уѣздѣ Галичскомъ и около Костромы. *Шадрикъ* имѣетъ свое складочное мѣсто въ Уренѣ, въ уѣздѣ Варнавинскомъ, также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣзда Ветлужскаго, гдѣ бываетъ привоза его до 30,000 пудовъ.

Лапти доставляетъ село Семеновское (называемое, также отъ своего промысла, *Лапотно*). Оно находится на пути изъ Кинешмы въ Галичъ и въ 25 верстахъ отъ перваго, производитъ болѣе, чѣмъ на 100,000 р. лаптей, которыя идутъ во всю Россію.

Звѣровой промыселъ и торговля мѣхами находятся: въ уѣздахъ Ветлужскомъ и Кологривскомъ, гдѣ почти всѣ крестьяне охотники. Они стрѣляютъ, или ловятъ особенно куницъ (цѣною по 8 руб.), или бѣлокъ, оленей и козуль. Это доставляетъ нѣкоторымъ крестьянамъ до 300 руб.

Уѣздъ Буйскій сплавляетъ до 170,000 бревенъ, изъ которыхъ 50,000 дровянаго лѣса. *Уѣздъ Кологривскій* почти единственно занимается лѣсной промышленностью и доставляетъ до 300,000 бревенъ и до 80,000 ведеръ дегтя. Уѣздъ *Макарьевскій* доставляетъ до 150,000 бревенъ, большое количество досокъ и много дегтя; уѣздъ Ветлужскій — отъ 100 до 130,000 бревенъ и 100,000 пудовъ дегтя. Здѣсь богатый промыселъ *мочалы*. Этого товара съ 15 ноября къ 25 марта привозится въ г. Кострому

на ярмарку каждую недѣлю до 1,000 возовъ ([103]). Съ 1839 по 1840 г. въ Ветлугѣ однѣхъ рогожъ было продано 2,000,076 штукъ. Уѣздъ *Варнавинскій* доставляетъ до 200,000 бревенъ сплавнаго лѣса, также много рогожъ, циновокъ, каната изъ лыкъ, который дѣлается и въ Ветлужскомъ уѣздѣ; равно добывается здѣсь много смолы, шадрика и дѣлается досокъ.

Въ уѣздѣ Кинешменскомъ, на ярмаркѣ въ селѣ Семеновскомъ или Лапотно, продается до 100,000 паръ лаптей. Въ уѣздѣ Ветлужскомъ почти всѣ жители обращаются на эту древесную работу и уже съ давняго времени привыкли къ ней, такъ что совершенно запустили воздѣлываніе своей весьма хорошей земли.

§ 14. **Ленъ, пенька и ихъ издѣлія.** Костромская губернія въ 1848 г. произвела 263,000 пудовъ льна ([104]).

Есть хозяева, которые сѣютъ отъ 2 до 20 пудовъ льнянаго сѣмени. Впрочемъ, лучшіе урожаи даютъ самъ-3. Ленъ достигаетъ $\frac{1}{2}$ — $1\frac{1}{2}$ аршина длины. Пудъ чесанаго льна стоитъ 2 — 3 р. Трудолюбивые крестьяне прядутъ почти все сами. Пеньку воздѣлываютъ въ небольшомъ количествѣ. На лѣвомъ берегу Волги воздѣлываніе льна особенно развито, и оно господствуетъ вообще въ уѣздахъ Костромскомъ, Ярославскомъ и Переяславскомъ ([105]). Уѣздъ Кинешменскій составляетъ средоточіе ткацкаго производства; но, къ сожалѣнію, льняное тканье постепенно вытѣсняется тканьемъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій.

Холстъ. На Крестово-Воздвиженской ярмаркѣ, въ Кинешмѣ, обыкновенно продавалось ежегодно холста на 100,000 р., теперь едва на 20 — 25,000 р. Еще и по настоящее время въ употребленіи дурной способъ бѣленья полотна — посредствомъ извести. Также въ извѣстныхъ селахъ и въ ихъ окружности на 20 — 30 верстъ ткутъ широкій холстъ, и бо́льшая часть его идетъ первоначально на рынокъ въ Вычугу, а оттуда, черезъ многія руки, въ Москву и Петербургъ: поэтому цѣна товара очень возвышается. Все полотняное производство губерніи приходитъ въ упадокъ, чему немало способствуютъ еще нѣкоторыя непра-

---

([103]) Кешенъ.
([104]) «Землед. Газ.» 1848 г., стр. 673 — 677.
([105]) «Землед. Газ.» 1845 г., стр. 889 — 896.

вильности въ продажѣ: такъ, напримѣръ обыкновенная 20-вершковая номинальная ширина полотна спускается до 17 — 18 вершковъ, а длина кусковъ съ 30 аршинъ сводится на 25 аршинъ. Обыкновенный узкій холстъ ткутъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ.

Тикъ. На многихъ фабрикахъ и въ деревняхъ приготовляютъ также и тикъ; средоточіе этой фабрикаціи составляетъ деревня Вычуга. По дорогѣ отъ этого мѣста до Кинешмы ткутъ всякаго рода тикъ, который для продажи развозится до Ряшмы. Другой, но менѣе важный, средоточный пунктъ этого ткачества составляетъ Арменка, находящаяся тоже въ Костромской губерніи ([106]). Тикъ отправляютъ на рынки въ Вычугу, Плёсъ, Кинешму и преимущественно въ Нижній Новгородъ. Тонкій тикъ и столовое бѣлье изготовляютъ на ткацкихъ фабрикахъ Менгдена, Коновaловской и Виндовской и сбываютъ, на нижегородской ярмаркѣ, въ Москву и въ Ригу ([107]).

Въ 1848 году въ Костромской губерніи добыто 260,000 пудовъ льна, по 1 р. 20 до 3 р. ([108]) Бóльшая часть продажи льна производится въ самомъ губернскомъ городѣ; а въ деревняхъ торгуютъ имъ барышники, которые вымѣниваютъ его на мелочные товары. Эти странствующіе торгаши принадлежатъ почти всѣ селу Мальвитинову, въ уѣздѣ Буйскомъ, и продаютъ свой скупленный ленъ въ Вологду, откуда онъ идетъ въ Архангельскъ ([109]).

§ 15. **Соловарни.** О Сольгалицкой соловарнѣ уже упоминается въ грамотѣ 1484 г. ([110]). Она въ 1749 году доставляла 17,000 пуд. соли, въ 1759 году 23,173 пуда, отъ 1751 — 1754 г. 233,000 пудовъ. Въ 1754 г. выварка на ней соли была запрещена ([111]).

При Олешковѣ, на р. Вочѣ, впадающей въ Вяксу, прежде была соловарня, на которой въ 1739 году вывареno соли до 142 пудовъ. Въ 1743 г. дѣйствіе ея прекращено ([112]).

([106]) «Костром. Губ. Вѣд.» 1848 г., №№ 47 и 48.
([107]) Тамъ же, 1849 г., №3.
([108]) «Журн. М. Г. И.» 1849 г., т. 35, II, 36 — 44.
([109]) «Псковск. Губ. Вѣд.» 1849 г., № 28.
([110]) «Историч. Акты». I. № 93.
([111]) «Землед. Газ.» 1845 г., стр. 22.
([112]) Тоже, стр. 887.

Прежде въ Солигаличѣ добывали слишкомъ 500,000 пудовъ соли, теперь едва 10,000 пуд. ([113])

§ 16. **Скотоводство.** Въ Костромской губерніи считалось лошадей 247,760 ([114]); по другому — 309,784 штукъ; рогатаго скота 591,988; овецъ простыхъ 567,420, тонкорунныхъ 2,193; свиней 27,812, козъ 1,437. Для улучшенія породы коровъ ничего не предпринимается ([115]). — Въ Костромской губерніи скотоводство находится въ дурномъ состояніи. Въ имѣніяхъ рѣдко видишь овцеводство; но крестьянинъ не можетъ обойтись безъ овецъ ([116]). Скотоводство, по причинѣ частыхъ падежей, не велико ([117]).

Въ Костромской губерніи было въ 1850 году 309,784 лошади ([118]).

Скотъ частію малорослый и жалкій, хотя въ кормѣ нѣтъ недостатка ([119]).

Въ 1850 году считалось въ губерніи лошадей 312,971, рогатаго скота 534,935. Въ 1840 году Костромская губернія, по причинѣ падежа, потеряла 15,000 головъ рогатаго скота и 44 лошади ([120]).

Георги, въ 1770 году, нашелъ скотоводство въ Галицкомъ уѣздѣ незначительнымъ, по причинѣ частыхъ падежей ([121]).

Нѣкоторые сельскіе жители занимаются, въ маломъ видѣ, пчеловодствомъ ([122]). По другому, многіе сельскіе жители держатъ пчелъ ([123]).

Въ уѣздѣ Галицкомъ водятся лѣсныя пчелы ([124]).

([113]) Арсеньевъ. «Очерки». 397 — 446.
([114]) «Отеч. Зап.» 1855 г., VI, стр. 78 — 79.
([115]) Арсеньевъ. «Очерки» 397 — 446.
([116]) «Землед. Газ.» 1846 г., стр. 543 и слѣд.
([117]) Тоже, 1845 г., стр. 889 — 896.
([118]) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, стр. 61—84.
([119]) Зябловскій. IV. Стр. 43.
([120]) «Журн. М. В. Д.» 1841 г., т. 40.
([121]) Георги. «Путеш.». Стр. 889.
([122]) «Землед. Газ.» 1845 г., стр. 889 — 896.
([123]) Зябловскій. IV. Стр. 44.
([124]) Георги. Стр. 889.

§ 17. **Рыбная ловля.** Рыбная ловля принесла въ 1810 году дохода губерніи на 22,000 р., при издержкахъ на 6,000 р. Вывозъ былъ въ Ярославль и Петербургъ ([125]).

За 1808 году добыча рыбной ловли простиралась до 15,000 пудовъ мелкой рыбы и до 12,000 штукъ крупной ([126]).

Озеро Галицкое обильно ершами и доставляетъ ежегодно до 10,000 пудовъ рыбы. Въ озерѣ Чухломѣ преимущественно водятся караси, и ихъ получаютъ до 5,000 пудовъ ([127]).

§ 18. **Пути сообщенія.** Въ хорошемъ сообщеніи, какъ сухопутномъ, такъ и водяномъ, чувствуется недостатокъ ([128]).

([125]) Вихманъ. Стр. 101 — 109.
([126]) Зябловскій. IV. Стр. 44.
([127]) «Журн. М. В. Д.» 1835 г., т. 18, стр. 365 — 375.
([128]) Тоже.

ОГЛАВЛЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ».

§ 1. Образованіе по управленію. 3
§ 2. Пространство . . . . . —
§ 3. Народонаселеніе 4
§ 4. Климатъ 6
§ 5. Почва 7
§ 6. Произведенія и минералы . . . . . —
§ 7. Лѣсъ 8
§ 8. Рѣки и строеніе судовъ 10
§ 9. Земледѣліе. . . . . —
§ 10. Посѣвъ и урожай 12
§ 11. Цѣны на хлѣбъ 13
§ 12. Торговля и ярмарки 15
§ 13. Промышленность. 16
§ 14. Ленъ, пенька и ихъ издѣлія 19
§ 15. Соловарни 20
§ 16. Скотоводство 21
§ 17. Рыбная ловля. 22
§ 18. Пути сообщенія . . . . . —

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, АНТОНОМЪ ШТУКЕНБЕРГОМЪ,

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья XV.

ОПИСАНІЕ САМАРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

С.-Петербургъ, 14 Марта 1858 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ*.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

САМАРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

---

§ 1. **Образованіе по управленію.** Самарская губернія учреждена по указу 6 декабря 1850 года и объявлена 1 января 1851 года. Она составлена: 1) изъ уѣздовъ Оренбургской губерніи: Бугульминскаго, Бузулукскаго, Богурусланскаго; 2) изъ уѣздовъ Симбирской губерніи: Ставропольскаго и изъ частей уѣздовъ Сызранскаго и Самарскаго, лежащихъ на лѣвомъ берегу Волги; 3) изъ уѣздовъ губерніи Саратовской: Ново-Узенскаго и Николаевскаго (1).

Вслѣдствіе образованія этой губерніи, перешло къ ней отъ Оренбургской изъ 1,706,837 жителей обоего пола 305,062 мужескаго и 312,050 женскаго пола; отъ Саратовской изъ 1,746,000 жителей обоего пола 189,970 мужескаго и 193,664 женскаго пола.

Самарскій уѣздъ, составленный изъ показанныхъ частей уѣздовъ Симбирской губерніи, имѣетъ населенія 147,429 мужескаго и 152,534 женскаго пола.

Симбирская губернія имѣла до раздѣленія 1,201,434 жителей обоего пола (2).

Народонаселеніе Самарской губерніи — 1,152,000 душъ обоего пола (3).

---

(1) «Журн. М. В. Д.» 1851 г., т. 33, стр. 109.
(2) «Самар. Губ. Вѣд.» 1852 г., № 1.
(3) «Журн. М. В. Д.» 1851 г., т. 33, стр. 109.

§ 2. **Пространство.** Самарская губернія занимаетъ болѣе 11,000 географическихъ миль. Пространство уѣздовъ составляетъ 13,844,024 десятины (4). Въ концѣ 1843 года была взята во владѣніе казны часть земель въ уѣздахъ Ставропольскомъ и Самарскомъ, принадлежащая Калмыкамъ, которыхъ, въ видѣ вознагражденія за это, переселили на Оренбургскую Линію. Эти земли въ обоихъ уѣздахъ простирались на 203,000 десятинъ (5).

§ 3. **Народонаселеніе.** По «Календарю» 1855 года, считалось въ Самарской губерніи 1,320,108 обоего пола (6); по другому показанію, 642,718 мужескаго и 661,513 женскаго пола,— изъ числа ихъ 683,773 государственныхъ крестьянъ, 231,632 удѣльныхъ, 73,471 колонистовъ, 219,280 помѣщичьихъ, 30,000 Тептерей и Башкировъ 13,505 душъ (7).

§ 4. **Климатъ.** Въ самарскихъ приволжскихъ селеніяхъ теплота воздуха достигаетъ до 42°, а холодъ до 30° (8).

§ 5. **Мѣстность, почва и лѣса.** Палласъ писалъ въ 1769 г., что 20 верстъ отъ Самары уже начинается степь, покрытая черноземомъ, на которой растетъ трава вышиной въ ростъ человѣка. Тамъ, между прочимъ, сѣютъ испанскій перецъ, стручки котораго продаются истолченные въ порошокъ по 2 р. сер. за пудъ. Яблонямъ мѣшали расти гусеницы и насѣкомыя. Между лѣсными деревьями и кустарниками встрѣчаютъ много дикихъ яблонь, дикаго миндаля и большихъ вишневыхъ деревъ, изъ плодовъ которыхъ приготовляютъ уксусъ (9). Баронъ Боде пишетъ о Самарской губерніи, что *Усолье*, кажется, составляетъ переходъ отъ земледѣлія къ кочеванью. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ близъ Усолья введено превосходное сельское хозяйство. — Главнѣйшія лѣсныя породы этой страны суть: сосна, дубъ, береза, осина, вязъ,

---

(4) «Самар. Губ. Вѣд.» 1852 г., № 2.
(5) Тоже, 1853 г. №№ 20, 23 и 24.
(6) «С.-Петерб. Календарь» 1855 г. и «С.-Петерб. Нѣмецк. Газета» 1855 г., № 178.
(7) «Самар. Губ. Вѣд.» 1852 г., № 2.
(8) Тоже, 1853 г., № 10.
(9) «Журн. М. В. Д.» 1850 г., т. 32, стр. 236—238.

липа, кленъ, встрѣчаются черный и бѣлый тополь; но ясени нѣтъ. Дорога отъ Самары до Мелековскаго лѣса, на первой половинѣ, проходитъ черезъ степь съ одиночными рощами; но отъ Кобылина степь эта становится голою, выжжена солнцемъ и только кое-гдѣ покрыта малорослымъ миндальникомъ. Самарскія степи можно назвать молодыми потому, что онѣ отличаются отъ восточныхъ *никогда не покрывавшихся лѣсомъ* тѣмъ, что были нѣкогда поросши имъ и что новое разведеніе лѣсовъ на первыхъ не встрѣчаетъ большаго препятствія (10).

Почва уѣздовъ Бугульминскаго, Бугурусланскаго, Бузулукскаго, Ставропольскаго и Самарскаго состоитъ изъ слоя превосходнаго чернозема, который прерываетъ рѣка Самара, такъ что на лѣвой сторонѣ ея слой чернозема проявляется тоньше и смѣшанъ съ пескомъ. Отъ р. Самары до р. Еруслана встрѣчается совершенно другая растительность: мягкихъ травъ нѣтъ, и никогда не воздѣлываемыя степи покрыты однимъ ковылемъ; мѣстами видны значительныя полосы солонцеватой почвы; ближе къ рѣкамъ Волгѣ и Самарѣ попадаешь иногда на голыя, а иногда покрытыя лѣсомъ песчаныя равнины (11). Отъ Самары до Еруслана всѣ рѣки имѣютъ вонючую воду: такъ, напримѣръ, Меча, Иргень, Узень, Карамень, Ерусланъ, Саратовка, Терликъ, Жукдья, Черья и др. (12) Около Узеня земля глинистая, покрытая весьма тонкой черноземистой почвой, которая производитъ пшеницу три года сряду. Мѣстами, однако, этотъ растительный пластъ имѣетъ до 14 вершковъ толщины (13). Уѣзды Ново-Узенскій и Николаевскій совершенно не имѣютъ никакой флоры (?) (14). Въ при-узенской степи были по берегамъ издревле лѣса, какъ показываютъ еще существующіе, истлѣвающіе огромные пни тополя, ясени и осины, отъ которыхъ теперь встрѣчаютъ тамъ только одни тоненькіе побѣги (15). Въ Ново-Узенскомъ уѣздѣ есть одинокая огромная ветла, вышиной 5 саж. и въ об-

---

(10) Соч. Бера и Гельмерсена. 1854 г. Т. XIX, стр. 160—168.
(11) «Самар. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 27.
(12) Тоже, 1854 г., №№ 12, 22, 23 и 24.
(13) Тоже, № 32.
(14) Тоже, 1853 г., № 12.
(15) Тоже.

хватѣ 3 арш.; вѣтви у ней начинаются только 3 саж. выше земли ([16]).

§ 6. **Отдача въ наёмъ земель.** Особенно предпріимчивые промышленники берутъ большія необработанныя пространства земли въ *кортому* и уступаютъ ихъ по частямъ, передавая часто во вторыя и третьи руки, но всегда съ преимуществами, для одиночныхъ крестьянъ, если они во время нойма построятъ тамъ временныя жилища, съ обзаведеніемъ ихъ.

§ 7. **Посѣвъ и жатва.** На поляхъ господскаго села Горяновки, 19 верстъ ниже Хвалынска, на луговой сторонѣ, въ 1851 году пшеница уродилась сама-8, мѣстами даже сама-17, овесъ самъ-20, а просо само-125 ([17]). Въ 1852 году посѣяно 4,883 четв. картофеля, а получено 192,238 четвертей. Въ деревнѣ Сокурки, въ Ново-Узенскомъ уѣздѣ, посѣвъ 32 пудовъ картофеля далъ 1,058 пудовъ ([18]).

Въ 1853 году иностранные колонисты посѣяли 63 пуда табачнаго сѣмени на 5,241 десятину и получили 464,673 пуда табаку, что́ составило 283,353 руб. чистой прибыли ([19]).

§ 8. **Ярмарки.** Самарская губернія имѣетъ 94 ярмарки. Статьи торговли составляютъ рожь, которой вывозятъ 1 милліонъ четвертей. Лѣсъ привозный. Вывозятъ рыбу. Табакъ вывозится изъ нѣмецкихъ колоній въ Нижній Новгородъ и Казань. Изъ Букеевской Киргизской Орды идетъ скотъ; съ Урала идетъ рыба и икра, преимущественно на сѣверъ государства ([20]). Привозъ *Сборной* ярмарки въ Самарѣ составлялъ въ 1852 г. на 786,000 р. Изъ этого продано на 241,000 рублей. На ярмаркѣ Воздвиженской привозъ $\frac{106,557}{27,745}$ продано (1853 года); на Бугульминской ярмаркѣ привозъ $\frac{629,000}{376,000}$ продано (1853 г.); на Петровской ярмаркѣ, въ Новомъ

([16]) «Самар. Губ. Вѣд.» 1854 г., № 39.
([17]) Тоже, 1852 г., № 45.
([18]) Тоже, 1853 г., № 46.
([19]) Тоже, 1854 г., № 27.
([20]) Тоже, 1853 г., № 1.

Узенѣ, привозъ 493,000 / продано 257,090 (1852). Сюда собиралось между прочими до 5,000 Киргизовъ ([21]). На Сборной ярмаркѣ, въ Самарѣ, былъ привозъ 230,000 / продано 85,600 (1853 г.) ([22]).

§ 9. **Торговля, промышленность, земледѣліе и селенія.** Въ 1849 году городъ Самара доставилъ до 5 милліоновъ пудовъ зернового хлѣба и около 600,000 пуд. сала. Отсюда также идутъ въ большихъ количествахъ лѣсные произведенія и товары. Сколько Самара получаетъ и отпускаетъ сухимъ путемъ, неизвѣстно ([23]). Село ***Мелекесъ***, въ Ставропольскомъ уѣздѣ, съ 1,500 душами жителей обоего пола, есть настоящее складочное мѣсто торговли. Сюда привозятъ рожь со всѣхъ сторонъ, для дальнѣйшаго отправленія. Еженедѣльно бываетъ торговый день, а въ декабрѣ — ярмарка, и жители имѣютъ, кромѣ этого, различныя торговыя сходбища. Село ***Новая Майна***, въ ставропольской степи, имѣетъ, по 9 народной переписи, 767 душъ; оно очень промышленно, потому что здѣсь сходится много перекрестныхъ дорогъ, и весьма хорошо расположено для торговли. ***Старая Майна***, съ 1,184 жителями, лежитъ на границѣ Ставропольскаго уѣзда и имѣетъ складочное мѣсто, куда привозятъ ежегодно отъ 150,000 до 250,000 четвертей зернового хлѣба ([24]).

Главнѣйшіе складочные пункты при Волгѣ въ Самарской губерніи суть слѣдующіе: Майна сосредоточиваетъ въ себѣ до 50,000 четвертей; Самара до 928,000 четв. и около 500,000 пудовъ сала и поташа; Екатерининская 50,000 четвертей; Балакова 420,000 четв.; Екатеринштадтъ 150,000 четв.; Петровская 50,000 четвертей. Въ 1850 году было отправлено изъ Самары 450,0000 пуд. сала; въ 1851 г. 473,000 пуд.; въ 1852 г. 486,000 пуд.; въ 1853 г. 453,000 пуд. ([25])

Въ Самарѣ поступаетъ пшеница въ продажу по малымъ частямъ, но въ большихъ размѣрахъ только съ наступленіемъ зим-

([21]) «Самар. Губ. Вѣд.» 1853 г., №№ 37 и 47.
([22]) Тоже, № 15.
([23]) «Вѣстникъ Импер. Географ. Общ.», т. IV, стр. 83—101.
([24]) «Самар. Губ. Вѣд.» 1852 г., №№ 38, 48 и 52.
([25]) Тоже, 1853 г., №№ 33, 35 и 37.

няго пути, и бываетъ въ декабрѣ и январѣ главнѣйшая; а послѣ и до марта мѣсяца закупка постепенно уменьшается. — 1852 годъ былъ богатый торговый годъ. Въ 1847 году было закуплено пшеницы 704,300 четвертей, въ 1848 г. 526,246 четв., въ 1849 г. 237,050 четв., въ 1850 г. 559,200 четв., въ 1851 г. 47,025 четв., въ 1852 г. 710,450 четвертей; вообще впродолженіе 1848, 1850, 1851 и 1852 годовъ было закуплено въ Самарѣ до 2,206,146 четвертей пшеницы.

Въ 1847 году было закуплено въ Самарѣ 13,560 четвертей льнянаго сѣмени, въ 1848 г. 11,800 четв., въ 1849 г. 5,400 четвертей, въ 1850 г. 5,000 четвертей, въ 1851 г. 4,400 четвертей, въ 1852 г. 24,300 четвертей его же.

Въ 1847 году куплено ржи 37,050 четвертей, въ 1848 году 22,950 четвертей.

Втеченіе сказанныхъ 4 лѣтъ было сосредоточено пшеницы: въ Балаковѣ 1,020,000 четвертей, въ Хвалынскѣ 619,000 четв., въ Екатериновкѣ 130,000 четвертей; во всѣхъ колоніяхъ 500,000 четв.; въ Сызрани и Васильевкѣ 150,000 четвертей. — Вывозъ сала изъ Самары также значительно увеличивался и достигъ въ 1851 году до 600,000 пудовъ. Поташа, кажется, было вывезено оттуда въ первый разъ въ 1850 г. до 200 бочекъ, въ 1851 г. 1,300 бочекъ, въ 1852 г. 2,000 бочекъ ([26]).

Около Самары (по Якстгаузену) со стороны Казани на правомъ берегу Волги встрѣчается рядъ весьма большихъ деревень, съ 3,000, или 4,000 душъ жителей, но только разсѣянныхъ на большихъ разстояніяхъ. Земледѣліе ихъ страдаетъ отъ дальности полей, которыя часто находятся отъ деревни за 15, или 25 верстъ. Предъ всѣми деревнями находятся большія общественныя пастбища. — По всей дорогѣ до Усолья встрѣчается множество вѣтренныхъ мельницъ, такъ что весь хлѣбъ, идущій внизъ по Волгѣ, здѣсь обращается въ муку; а зерновой хлѣбъ, идущій вверхъ, мелется въ муку въ губерніяхъ *Новгородской* (?) и *Тверской*. Самара, одно изъ важнѣйшихъ торговыхъ мѣстъ при Волгѣ, промышляетъ преемущественно рожью и саломъ.

Мѣстность, отъ Самары, на луговой сторонѣ получаетъ совершенно другой видъ: являются обширныя, слегка волнующіяся

([26]) «Вѣстникъ Импер. Географ. Общ.» 1852 г., т. V, стр. 63—65.

равнины, съ прекрасными пахатными полями и роскошными лугами, почву которыхъ составляетъ чистый черноземъ. Двѣнадцать верстъ отъ Самары, въ имѣніи Воздвиженскомъ, земля приноситъ безъ удобренія четыре года сряду кукурузы даже сама-25 до 27. Затѣмъ употребляютъ поля изъ-подъ нея на выгонъ и сѣнокосъ; а потомъ, съ нѣкоторыми перемѣнами, слѣдуетъ прежній порядокъ посѣва. На семь лѣтъ считаютъ двѣ хорошія жатвы и одну посредственную. — Изъ Калужской губерніи переселились въ 1835 году въ Падавку 800 ревизскихъ душъ. — Здѣсь воздѣлываются пшеница, озимая рожь и овесъ, немного льна и конопли; а картофеля вовсе не сѣютъ. Есть торфъ; но дровъ вовсе нѣтъ. Часто бываютъ неурожаи.

Правительство въ послѣднее время опредѣлило основать здѣсь поселенія, дѣля землю на участки и предоставляя по одному въ удѣлъ каждому семейству; но не въ полную собственность, а съ нѣкоторыми ограниченіями, — именно въ томъ, что безпечный, или безпорядочный хозяинъ лишается участка. Это поселеніе началось 1851 года переводомъ сюда 2,041 мужескаго пола; изъ числа ихъ 1 января находилось уже прибывшихъ на мѣсто 1,838 муж. и 1,777 ж. п. душъ ([27]).

Въ 1851 году назначили отъ Самары и Симбирска извѣстное пространство земли для 100 колонистовъ изъ прусскихъ меноннтовъ ([28]).

Самара, важнѣйшее складочное мѣсто и рынокъ, находится въ безпрерывномъ сообщеніи съ Илецкой Защитой, Уральскомъ, Уфой и Оренбургомъ и доставляетъ имъ фабричныя произведенія и предметы роскоши. Торгъ зерновымъ хлѣбомъ преимущественно производится съ Казанью, Нижнимъ Новгородомъ, Симбирскомъ и Санктпетербургомъ. — Самара составляетъ центральное складочное мѣсто для зерна, привозимаго начиная съ впаденія въ Волгу Камы до южныхъ мѣстъ Симбирской губерніи, именно на протяженіи 464 верстъ. Изъ Илецка возятъ къ Волгѣ, на волахъ, соль; изъ Уральска — добычу рыбнаго промысла. — Въ уѣздахъ Самарскомъ и Ставропольскомъ сѣютъ преимущественно породу пшеницы *бѣлотурку*. — Обработка одной десятины земли стоитъ

([27]) «Самар. Губ. Вѣд.» 1854 г., №№ 22, 23 и 24.

([28]) «Вѣстникъ Импер. Геогр. Общ.» 1852 г., т. IV, стр. 83—101.

здѣсь 85 р. ассигн. — Многія невоздѣланныя поля отдаются владѣтелями въ *кортому*. — Десятина земли, при обыкновенномъ урожаѣ, доставляетъ отъ 60 до 70 пудовъ пшеницы, которая продается по 50 коп. сер. — Многіе барышники берутъ огромныя пространства земли *въ кортому* и съ необыкновенной прибылью передаютъ ихъ иногда чрезъ двое, или трое рукъ крестьянамъ. Торговецъ зерновымъ хлѣбомъ имѣетъ въ Самарѣ особое названіе. — Картофеля здѣсь не воздѣлываютъ. — Богатые торговцы хлѣбомъ сами у крестьянъ закупокъ не дѣлаютъ, но посредствомъ мелкимъ торговцевъ, называемыхъ тамъ *Маркишками;* но при этомъ крестьянину приходится хуже всѣхъ. По правой сторонѣ р. Самары, въ южной части губерніи, находится безлѣсная степь, длиной отъ 2 до 8 верстъ, съ черноземной почвой; а подпочву составляютъ глина и песокъ. — На сѣверной же половинѣ, такъ же какъ и при рѣкахъ, встрѣчается песокъ и показывается еще нѣсколько лѣса. — Земля приноситъ здѣсь первые четыре года обильную жатву, потомъ посредственную, и наконецъ жатва въ самъ-3 считается выгодною. — На вскрытой впервые почвѣ сѣютъ сначала хорошія породы пшеницы: бѣлотурку, кубанку, арнаутку; но послѣ 10, или 12 жатвъ земля такъ истощается, что и за десятилѣтнимъ отдыхомъ не производитъ совершенно растеній (?). Только черезъ тридцать лѣтъ старое пахатное поле покрывается дерномъ. — Сѣютъ рожь и пшеницу и послѣднюю русскую, только на старой пашнѣ; на новой же сѣютъ бѣлотурку, ячмень, овесъ, гречиху, просо и горохъ. — Въ южной степной странѣ сѣютъ яровой хлѣбъ; а озимой ржи мало. Иностранныя сѣмена еще не въ употребленіи. — Воздѣлываніе кустовой ржи еще только что вводится у нѣсколькихъ помѣщиковъ. — Конопля, ленъ и овощи воздѣлываются только для домашняго употребленія. — Огурцы, дыни, арбузы растутъ на новинахъ. — Жатва зависитъ отъ дождя. — Пшеница, посѣянная на новинѣ, урождается сама-15 и болѣе; остальной посѣвъ на давно обработываемой почвѣ бываетъ самъ-2 и 5. — Крапъ и другія красильныя растенія сѣютъ только для домашняго употребленія. Земледѣліе вообще находится даже въ младенчествѣ. Городскіе обыватели, мѣщане и крестьяне продовольствуются преимущественно произведеніями земли около Самары. — Городскіе обыватели арендуютъ казенныя земли и обработываютъ ихъ вольнонаемными людьми. Ремеслами занимаются временные

пришлецы. Только мукомольныя мельницы устроиваются своими туземными мастерами. Въ уѣздахъ Бузулукскомъ и Самарскомъ нѣтъ настоящихъ ни мануфактуръ, ни фабрикъ, хотя по имени и считаютъ, что въ обоихъ вмѣстѣ находится до 46 промышленныхъ заведеній. — Постройка крестьянскаго дома изъ сосноваго дерева длиной въ 3 сажени и вышиной въ 30 вѣнцовъ стоитъ до 300 руб. сер. ([29])

Ежегодно привозятъ въ г. Самару до 800,000 четвертей зернового хлѣба, изъ которыхъ $\frac{7}{8}$ составляетъ пшеница.—Тамъ производится также значительный торгъ лѣсомъ. — Около города находится семь салотопленъ, которыя доставляютъ, среднимъ числомъ, до 35,000 бочекъ сала. — Фабричные и ремесленники въ Самарѣ весьма дороги; даже ихъ почти совершенно нельзя достать. Въ этомъ городѣ на трехъ ярмаркахъ собирается товаровъ на 200,000 р. сер. ([30])

Самара относительно пшеницы есть первое складочное и торговое мѣсто въ Россіи. Зерновой хлѣбъ привозится сюда изъ окрестныхъ степей, гдѣ онъ растетъ въ изобиліи. Отсюда, какъ изъ средоточія, хлѣбныя произведенія отправляются по направленію къ Санктпетербургу, для снабженія сѣвера имперіи и для вывоза за границу. — Въ Самарѣ воздѣлывается три сорта пшеницы. Первый и лучшій есть *бѣлотурка* (кубанка), второй — *русская пшеница*, третій — *озимая пшеница*. Бѣлотурка нагружается въ Самарѣ. Она раздѣляется на первый, второй и третій сорты и наконецъ на *перерогъ*, составляющій переходъ къ обыкновенной русской пшеницѣ. — По нагорному берегу р. Волги сѣютъ русскую пшеницу. — Въ Самару пшеницу привозятъ изъ уѣзда Бузулукскаго, изъ деревень, находящихся между Оренбургомъ и Уральскомъ, изъ Земли Уральскихъ Казаковъ и саратовскихъ степей, изъ земель, лежащихъ при Иршкшѣ, разстояніемъ отъ Самары до 400 верстъ, производя подвозъ весь годъ непрерывно.

Въ при-уральской странѣ и саратовскихъ степяхъ сѣютъ бѣлотурку на арендуемой по годамъ землѣ, обработываемой вольнонаемными людьми. — Женщины также участвуютъ въ этихъ работахъ; онѣ нанимаются не поденно, а на урокъ. — Главные

([29]) «Отечеств. Зап.» 1853 г., 88, VII, стр. 157—176.
([30]) Тоже, 1851 г., 76, VIII, стр. 41.

торговцы рѣдко пріѣзжаютъ сами въ Самару покупать пшеницу, обыкновенно же посылаютъ повѣренныхъ своихъ, которые покупаютъ ее у крестьянъ возами. Наибо́льшое отправленіе ржи по Волгѣ находится (по настоящему, на перегрузочной пристани въ Рыбинскѣ) между Самарой и Нижнимъ Новгородомъ и производится обыкновенно только съ высокими водами весны и ранняго лѣта; но важнѣйшія мѣста нагрузки все-таки ограничиваются этими двумя пристанями. Вообще, въ 1847 году отправлено было съ первымъ караваномъ:

Нижегородской губерніи: изъ Бискова до 670,000 четвертей, изъ Чугунной 40,000, изъ Воротынца 130,000 четв.

Казанской губерніи: изъ Козмодемьянска 150,000 четвертей, Чебоксаръ 20,000 четв., Соболевской и Козловской 90,000, Казани и Тенти 210,000, Спасска и Анисенки 400,000, Тетюши 100,000 четв.

Симбирской губерніи: изъ Майны и Головкина 17,000 четв., Ундари, Поливанова и Городищи 85,000; Симбирска 305,000; Крюши 30,000; Семиклая 80,000; Турьева и Хрящева 22,000; Новодѣвича и Усолья 120,000; Ставрополя 10,000; Самары 800,000; Екатериновки 70,000; Васильевска 30,000; Сызрани 80,000 четвертей.

Саратовской губерніи: изъ Хвалынска 350,000; Балакова 350,000; Вольска 10,000; Екатеринштадта или Боронской 150,000; Саратова съ остальными колоніями 15,000; сверхъ того, изъ Промзина 450,000 и со всѣхъ пристаней вмѣстѣ 70,000 ([31]).

Ново-Узенская ярмарка весьма важна и составляетъ народное празднество. Тутъ земледѣльцы разсчитываютъ своихъ вольнонаемныхъ людей, которые стекаются сюда изъ губерній Самарской и Саратовской, для полевыхъ работъ и жатвъ ([32]).

Самарская губернія даетъ четырехъ родовъ сѣно: луговое, степное паренинное (съ отдыхающихъ полей) и лѣсное. Изобилуютъ луговымъ сѣномъ вообще берега Волги, Самары, Большаго Иргиса, Кинеля и Сока ([33]).

([31]) «Отеч. Зап.» 59, IV, стр. 7—22.
([32]) «Землед. Газ.» 1841 г., стр. 454.
([33]) Тоже, 1852 г., стр. 395.

Въ «Землед. Газетѣ» ([34]) описано совершенно новое степное хозяйство обработки земли въ уѣздѣ Ново-Узенскомъ, гдѣ всѣ средства къ тому въ полной мѣрѣ развиты и не столько обращено вниманіе на выгоды, сколько на разрѣшеніе вопроса: «есть ли возможность въ безводныхъ степяхъ завести надлежащее земледѣліе?» Авторъ, однако, оставляетъ вопросъ этотъ неразрѣшеннымъ, но за то излагаетъ положеніе своихъ расходовъ и доходовъ и состояніе жатвы.

При Мачатной (на Иргисѣ?) находится большой и богатый фруктовый садъ, принадлежащій полковнику Цыплятову (?).

Для овцеводства съ особеннымъ превосходствомъ годны гористыя степи около рѣкъ Сока и Кинеля.

Въ долинѣ Сока, у деревни Ермакова, находится асфальтовый источникъ; асфальтовый прудъ есть у Сумбата, въ 23 верстахъ отъ Сока, между ручьями Журжомъ и Усакля ([35]). Татаринъ *Надиръ Урасинетовъ*, въ 1756 году, получилъ позволеніе собирать въ *Шакласанѣ* асфальтъ и приготовлять изъ него нефть. Онъ началъ строить у ручья Конишли избу съ хозяйственнымъ обзаведеніемъ и вторую таковую полагалъ построить при ручьѣ Сургутѣ ([36]).

Можно полагать, что возвышенно холмистая страна Самары во всей Россіи есть наиболѣе способная къ воздѣлыванію виноградnаго вина и вообще разведенію многихъ растеній южныхъ странъ. До сихъ поръ ограничиваются тамъ посѣвомъ арбузовъ и шпанскаго перца. — Для краски собираютъ корень asperula tinctoria. — Дикая спаржа растетъ во множествѣ при Самарѣ и Волгѣ; она достигаетъ толщины мизинца. Лучшая же растетъ въ низменныхъ мѣстахъ; но жителями она во все не употребляется. Шпанскихъ мухъ безчисленное множество при Самарѣ, Кинелѣ и Среднемъ Уралѣ ([37]).

Чербасская слободка, при Кинелѣ, была, въ 1844 году, населена малороссійскими поселенцами, которые довели скотоводство и разведеніе табаку до цвѣтущаго состоянія. Послѣднее соста-

---

([34]) «Землед. Газ.» 1852 г., стр. 569 — 580.
([35]) «Путеш. Палласа», ч. I, стр. 97—113.
([36]) Тоже.
([37]) Тоже.

вляетъ преимущественно жалкое занятіе женщинъ. Онѣ воздѣлываютъ также кукурузу и собираютъ, въ іюнѣ и іюлѣ, польскую кошениль (червецъ) До Богурусланской слободки лѣвый берегъ Сока покрытъ высокой растительностью, разными кормовыми травами и клеверомъ, такъ что это одинаково здоровая и плодоносная страна могла бы прокормить многія тысячи земледѣльцевъ ([58]).

§ 10. **Произведенія.** По берегамъ Волги и ея притокамъ въ Самарской губерніи находятся сѣра, колчеданъ, бурый каменный уголь, сѣрные и соляные источники и нефть. Въ вершинѣ гористаго мыса, огибаемаго Волгой, на длинѣ 130 верстъ и шириной въ 20 верстъ,—такъ называемой *Самарской Лукѣ*, повыше города Самары, находится *Сѣрная гора,* въ которой открыты, въ 1715 году, богатыя копи сѣры, и при подошвѣ ея основанъ такъ называемый *Сѣрный Городокъ*. Берега Самарской Луки вообще представляютъ изобильное мѣстонахожденіе сѣры, которая нерѣдко встрѣчается между Ставрополемъ и Сызранью. У Сѣрнаго Городка находили самородки чистой сѣры въ большихъ гнѣздахъ, и поэтому-то прежнія сѣрныя плавильни были перенесены сюда съ р. Сока ([59]).

На правой сторонѣ рѣки Сока, въ 23 верстахъ отъ г. Самары, есть озеро, въ которомъ добывали сѣру ([60]).

Палласъ пишетъ, что восточный берегъ Волги отъ Симбирска до *Камаяръ-Чувашской*, на протяженіи 50 верстъ, представляетъ богатство сѣрнаго колчедана. По его же показанію, обыкновенная годичная добыча изъ *Сѣрной горы* простиралась до 1,500 пуд. сѣры и могла быть легко увеличена до 2,000 пуд. Эта гора, продолжаетъ Палласъ, вышиной около 100 саж., и копи въ ней заложены на вершинѣ, или близко къ ней. Работа тамъ продолжалась до 10 лѣтъ, и содержащихъ сѣру камней былъ большой запасъ. — Чистую кристаллическую сѣру находили здѣсь кусками въ нѣсколько фунтовъ и вообще добывали въ годъ 300 и до 400 пудовъ таковой самородной отличной сѣры, свѣтло-желтой какъ янтарь. — Вполнѣ стóитъ пожалѣть о совершенномъ прекращеніи здѣшней отличной добывки сѣры, которую всѣми силами нужно бы

([58]) «Путеш. Палласа», ч. I, стр. 203—206.
([59]) Hydrographie. Stuckenberg. B. V. S. 174.
([60]) Witsen. Noort. en. Oost-Tartarye. V. 1692. II. 500.

стараться возобновить для пользы страны ([41]). Изъ *Сѣрной горы* прекращена добывка сѣры въ 1769 г., а по другимъ еще съ 1765 г.; но во время производства доставлялось отсюда для артиллеріи сѣры по 700 пуд. въ годъ ([42]).

Раки. Первые раки были разведены въ обоихъ Узеняхъ въ 1853 году; теперь они тамъ въ безчисленномъ множествѣ ([43]).

Пчелы Пчеловодство въ начинаніи ([44]). Всѣ Татары въ Усть-Икѣ отъ Камы до Бугульмы имѣютъ хорошее пчеловодство ([45]).

Плоды и овощи. Лучшіе сады встрѣчаются по Волгѣ и вообще при рѣкахъ. Въ нихъ разводятся обыкновенные плоды и овощи ([46]).

§ 11. **Рыбоводство**. На волжскихъ ватагахъ работаютъ ежегодно до 4,000 человѣкъ. Тамъ ловятъ въ годъ на 20,000 р. с. рыбы и вывозятъ ее въ Самару, Пензу, Казань и даже въ Москву ([47]).

§ 12. **Дороги.** Кромѣ почтовыхъ трактовъ, находятся и проселочныя дороги: 1) изъ Илецка въ Самару (400 верстъ), при чемъ Оренбургъ и Бузулукъ остаются въ сторонѣ; 2) дорога изъ Оренбурга чрезъ Бирскъ и уѣздъ Богурусланскій въ Казань ([48]).

([41]) Pallas. Reisen. I. 75. 84. 180—198. III, 471.

([42]) Falk's Beiträge. I, 61, 62. Вообще о нахожденіи сѣры въ долинѣ р. Сока и другихъ мѣстахъ Россіи указываемъ на статьи автора, помѣщенныя въ St.-Pet. Ztg. 1854, №№ 227, 242, 245, 257 и 265.

([43]) «Самар. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 10.

([44]) Тоже, № 50.

([45]) Тоже, 1854 г., № 32.

([46]) Тоже, № 32.

([47]) Тоже.

([48]) «Отеч. Зап.» 1853 г. 88. VII. Стр. 157—276.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЯТНАДЦАТОЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ САМАРСКОЙ ГУБЕРНІИ».

§ 1. Образованіе по управленію. 3
§ 2. Пространство . . . . . —
§ 3. Народонаселеніе 4
§ 4. Климатъ . . . . . —
§ 5. Мѣстность, почва и лѣса . . . . . —
§ 6. Отдача въ наёмъ земель 6
§ 7. Посѣвъ и жатва . . . . . —
§ 8. Ярмарки . . . . . —
§ 9. Торговля, промышленность, земледѣліе и селенія 7
§ 10. Произведенія 14
§ 11. Рыболовство 14
§ 12. Дороги . . . . . —

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, АНТОНОМЪ ШТУКЕНБЕРГОМЪ,

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья XVI.

ОПИСАНІЕ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.
1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ, 16 Марта 1858 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ.*

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

§ 1. **Пространство.** Пространство Смоленской губерніи Зябловскій считаетъ до 5,136,768 десятинъ (1). Въ 1844 году казенные крестьяне владѣли 461,298 десятинами земли, въ числѣ которыхъ было 44,463 десятинъ негодной къ обработкѣ. Общей и черезполосной земли было 26,220 десятинъ; лѣса и собственной владѣльческой земли — 31,617 десятинъ.

По генеральному размежеванію, считается всего въ Смоленской губерніи 4,868,862 десят. (2); по картѣ, какъ измѣрено Швейцеромъ, 49,326 квадр. верстъ или 5,129,904 десятины.

По генеральному размежеванію (3) 1777 — 1779 годовъ, 4,869,464 десятины, изъ которыхъ 56,959 дес. подъ рѣками и 120,239 подъ болотами, что, однако, принято слишкомъ ограниченно, такъ какъ, по вѣроятнымъ предположеніямъ, болота занимаютъ 303,752 десятины.

Городской земли считается 25,551 десятина.

Казеннаго владѣнія 607,630 десятинъ; частной собственности 4,236,283 десят.

Изъ общаго числа занято: усадьбами и выгонами 83,934 десятины; пахатной землею 1,837,575 десят.; лугами 226,684 десят.;

---

(1) Зябловскій, т. III, стр. 328.

(2) Указъ № 17,621.

(3) Соловьевъ. «Сельско-хозяйственная статистика Смоленской губерніи». Москва. 1855 г. Стр. 54.

подъ лѣсомъ 2,503,535 десят.; неудобной къ обработкѣ земли 217,736 десятинъ (4).

Также считается пахатной земли 1,462,907 десятинъ, сѣнокоса 847,906 десятинъ (?) (5).

Вышеупомянутыя 2,503,535 десятинъ лѣса, исчисленныя по генеральному размежеванію, въ настоящее время, по всей вѣроятности, уменьшились до 1,406,441 десятины (6).

§ 2. **Климатъ.** Морозъ доходитъ до 20 градусовъ и даже болѣе. Иногда среди зимы бываетъ и дождливая погода; а въ маѣ случается, что выпадаетъ снѣгъ (7). Самая высокая температура доходитъ до 24° — 25°. Въ 1847 и 1848 годахъ морозъ доходилъ до 25° и въ 1850 г. до 30° (8).

§ 3. **Народонаселеніе.** Въ Смоленской губерніи считается жителей до 1,190,000 душъ обоего пола (9).

Общее число жителей Смоленской губерніи состояло, по свѣдѣніямъ Гражданской Палаты:

По 6 ревизіи: 452,144 муж. пола.
460,222 жен. пола.
По 7 ревизіи: 416,637 муж. пола.
423,000 жен. пола.
По 8 ревизіи: 488,890 муж. пола.
500,560 жен. пола (10).

По 9 ревизіи въ 1851 году, по уѣздамъ, жителей было:

Въ Бѣльскомъ	108,586	душъ.
— Вяземскомъ	78,984	—
— Гжатскомъ	116,535	—
— Дорогобужскомъ. . .	71,501	—
— Духовщинскомъ. . .	83,673	—
— Ельнинскомъ. . . .	98,801	—
— Краснинскомъ . . .	62,573	—

(4) Соловьевъ. Стр. 154.
(5) Тоже, стр. 289.
(6) Тоже, стр. 343 — 345.
(7) Зябловскій. Т. III, стр. 332.
(8) Соловьевъ. Стр. 79.
(9) Зябловскій. Т. III, стр. 334.
(10) Кешенъ.

Въ Порѣчьскомъ . . .	81,326	душъ.
— Рославльскомъ . . .	99,366	—
— Смоленскомъ. . . .	73,606	—
— Сычевскомъ	93,535	—
— Юхновскомъ. . . .	101,164	—
Всего . .	1,069,650	душъ (11).

Къ 1 іюля 1845 года числилось въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ:

Ревизскихъ душъ	100,906	муж. пола.
— —	104,938	жен. пола.
Умерло . . .	2,042	муж. пола.
— . . .	2,183	жен. пола.
Родилось . . .	1,584	муж. пола.
— . . .	1,689	жен. пола.

Изъ всего числа жителей занимались сельскимъ хозяйствомъ 85,399 муж. пола; промышленностью 9,492; платящихъ подати было 94,891 и не платящихъ 5,844 человѣка.

Между жителями состояло:

Однодворцевъ	2,152	муж. пола.
	2,026	жен. пола.
Вольныхъ хлѣбопашцевъ.	1,271	муж. пола.
	1,140	жен. пола.
Ямщиковъ	1,137	муж. пола.
	1,850	жен. пола.

Господскихъ крестьянъ 379,603 (12).

Въ 1722 году въ Смоленской губерніи считалось 659,734 жителей обоего пола.

Въ 1775 г. 892,300 душъ.

Въ 1811 г. 1,056,715 —

Голиковъ считаетъ, что во время царствованія Петра I было въ Смоленской губерніи 213,005 ревизскихъ душъ. Екатерина II повелѣла причислить къ Смоленской губерніи изъ прилегающихъ мѣстъ до 60,270 ревизскихъ душъ, и въ это время числилось во всей губерніи 288,092 ревизскія души.

Въ Смоленской губерніи находятся казенные крестьяне (причисляя сюда и принадлежащихъ къ Московскому Человѣколюби-

(11) Кеппенъ. 1854 г. См. прим. (24).

(12) «Отеч. Зап.» 1856 г., т. VIII, стр. 222.

вому Обществу) въ числѣ 199,506 душъ; помѣщичьихъ считается 716,919 душъ.

Всѣхъ крестьянъ считается здѣсь до 916,455 мужескихъ ревизскихъ душъ ([13]).

Въ 1847 году вольные хлѣбопашцы были переименованы въ казенные крестьяне, съ оставленіемъ имъ собственной земли, и платили казнѣ не поземельную, а поголовную подать или оброкъ.

Въ 1839 году въ Смоленской губерніи было 289 вольныхъ крестьянъ, а теперь ихъ 1,776 душъ. Однако, всѣхъ этихъ крестьянъ нельзя считать совершенно вольными, потому что бо́льшая часть такъ называемыхъ «вольныхъ» состоятъ изъ бывшихъ господскихъ и уволенныхъ отъ помѣщиковъ, съ условіемъ уплачивать своимъ прежнимъ господамъ опредѣленный долгъ, почему ихъ и называютъ *банковыми* или *опекунскими* крестьянами. Такъ какъ это условіе со стороны ихъ не всѣми и не вездѣ еще исполнено, то число настоящихъ вольныхъ крестьянъ въ Смоленской губерніи ограничивается 761 душой ([14]).

По синодальной таблицѣ 1837 г., въ смоленской епархіи состояло 408,089 муж. пола и 510,806 жен. пола. Между ними было, по 8 ревизіи, земледѣльцевъ 408,773 и оброчныхъ 494,629 душъ ([15]).

Въ 1846 году число всѣхъ жителей въ Смоленской губерніи было 1,066,064 ([16]).

Число господскихъ крестьянъ было 379,603 ([17]).

Въ 1811 году состояло въ губерніи 480,948 ревизскихъ душъ податнаго состоянія ([18]).

Въ началѣ 1834 года общее число народонаселенія обоего пола доходило въ Смоленской губерніи до 1,056,364 душъ (слѣдовательно, нужно было 23 года для пополненія убыли, произведенной въ народонаселеніи войною) ([19]).

Въ 1851 и 1852 годахъ переселилось изъ другихъ губерній въ Смоленскую извѣстное число жителей; но больше того отсю-

---

([13]) Соловьевъ. Стр. 109.
([14]) Тоже, стр. 120.
([15]) «Стат. Мат.» М. В. Д. 1841. Стр. 205 — 320.
([16]) Тоже, стр. 116 — 158.
([17]) «Отеч. Зап.» 1856 г., т. VIII, стр. 222.
([18]) Соловьевъ. Стр. 27.
([19]) Считая половину мужескаго пола.

да выбыло, и число выбывшихъ превышало 8,043 душами число прибывшихъ; такъ что послѣ этого считалось до 1,091,292 душъ всего народонаселенія, а къ началу 1853 г. до 1,083,249 душъ ([20]).

Отъ 1805 до 1849 года включительно предѣльное отношеніе родившихся къ умершимъ было какъ 231 къ 100 и въ 1813 году какъ 142 къ 100.

Въ 1850 году народонаселенія было до 1,061,808 душъ ([21]).

Въ 1846 году до 1,170,600 ([22]).

Все народонаселеніе, по «С.-Петербургскому Календарю» 1855 года, въ Смоленской губерніи состояло изъ 1,069,650 душъ ([23]).

Казенныхъ крестьянъ въ 1832 году:

Родилось . .	26,076	муж. пола.
—	24,555	жен. пола.
Умерло. . .	16,829	муж. пола.
—	16,470	жен. пола ([24]).

По 8 ревизіи, состояло 32,412 мужескаго и 35,999 женскаго пола.

Удѣльныхъ и дворцовыхъ крестьянъ:

Мужескаго пола	60,200	
Женскаго —	63,211.	

Помѣщичьихъ крестьянъ:

Мужескаго пола	383,359	
Женскаго —	388,801	([25]).

§ 4. **Свойства почвы.** По водораздѣлу тянутся возвышенности; но настоящихъ горъ нѣтъ. Рѣки и вообще воды частью глубоко врѣзываются въ берега, или ограничиваются значительными береговыми высотами. Въ долинахъ встрѣчается много сырыхъ мѣстъ и болотъ. Грунтъ земли песчано-глинистый; а во многихъ лощинахъ находится одна глина. Встрѣчаются также совершенно песчаныя пространства, и почва требуетъ необходимаго удобренія ([26]).

([20]) Соловьевъ. Стр. 87.
([21]) Описс. къ Хозяйств. Атласъ.
([22]) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, т. II, стр. 61 — 84.
([23]) «С.-Петерб. Нѣм. Вѣд.» 1854 г., № 275.
([24]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., III, 8, стр. 326 — 341.
([25]) Тоже, т. V, стр. 5 — 47.
([26]) Зябловскій. Т. III, стр. 331.

Въ Смоленской губерніи находятся, хотя въ маломъ количествѣ, нѣкоторыя лѣсистыя мѣста, которыя могутъ быть съ успѣхомъ употреблены подъ хлѣбопашество (27). Бо́льшая часть уѣздовъ Сычевскаго, Вяземскаго, Юхновскаго, Гжатскаго, какъ и Краснинскаго, Ельнинскаго и Рославльскаго, ровная, только тамъ и сямъ прорѣзана грядами низменныхъ холмовъ. Почти сходны съ ними уѣзды Бѣльскій, Порѣчьскій и Духовщинскій. Около большихъ голыхъ равнинъ простираются весьма неравномѣрно распредѣленные большіе отдѣльные лѣса. Очень часто встрѣчается, что обширная равнина измѣняется въ болотистую мѣстность и даже переходитъ въ непроходимыя болота, которыя занимаютъ по нѣскольку тысячъ десятинъ земли.

Днѣпръ съ широкой своей долиной пролегаетъ чрезъ наибо́льшую часть губерніи, окаймленный высокими, то обрывистыми, то пологосклоненными берегами, и въ послѣднія входитъ бо́льшая часть долинъ другихъ впадающихъ въ эту рѣку потоковъ. Малая часть губерніи почти такимъ же образомъ прорѣзается З. Двиною.

Почва Смоленской губерніи бо́льшею частью состоитъ изъ смѣси песку, суглинка и глины; мѣстами встрѣчаются пространства одного песку, или глины. Черноземистаго верховаго слоя совершенно нѣтъ (28).

Приложенная къ сочиненію г-на Соловьева карта грунтовъ даетъ слѣдующій обстоятельный обзоръ почвы Смоленской губерніи. Песокъ и глина въ разнообразныхъ смѣшеніяхъ занимаютъ бо́льшую часть ея поверхности. Сѣверо-западная часть, которой средоточіемъ можно принять Бѣльскій уѣздъ, содержитъ многія и большія болота. Западная половина губерніи весьма лѣсиста, а восточная — въ незначительномъ количествѣ.

Болота и озера:

Изъ 150,000 десятинъ болотнаго пространства въ уѣздѣ Бѣльскомъ многія болота въ лѣтнее время непроходимы.

Въ уѣздѣ Порѣчьскомъ считаютъ до 50,000 десятинъ болотъ. Самое бо́льшее изъ нихъ имѣетъ 14 верстъ длины и 4 версты ширины и находится между озерами Путновымъ и Опловкой.

Въ уѣздѣ Духовщинскомъ, при дер. Тавровой, есть болото длиной 10 верстъ и 3 версты шириной; при Руцкой — въ 47 верстъ длины.

---

(27) «Землед. Газ.» 1834 г., стр. 66.

(28) Соловьевъ. Стр. 52.

Въ Дорогобужскомъ уѣздѣ (при д. Эшъ-Тарасовой) болото занимаетъ въ окружности 20 верстъ.

Въ Сычевскомъ уѣздѣ, на границѣ уѣзда Бѣльскаго, болото занимаетъ въ длину 8 верстъ и 7 верстъ въ ширину.

Въ Рославльскомъ уѣздѣ, при Ипатѣ, тянется болото длиной 20 верстъ, шириной 5 верстъ. Другое, между Руцкой и Озеренкой, длиной 12 верстъ. При Острѣ болото отъ Кохановки тянется на 10 верстъ длины.

Въ уѣздѣ Ельнинскомъ, между Болтутинымъ и Холмомъ, идетъ болото длиной 7 верстъ, шириной отъ 3 до 6 верстъ ([29]).

Въ Смоленской губерніи изъ озеръ имѣется только одно нѣсколько значительное — въ уѣздѣ Порѣчьскомъ, такъ называемое Щучье, длиной 12 верстъ и $1\frac{1}{2}$ версты шириной.

Еще находятся слѣдующія болота:

Въ уѣздѣ Бѣльскомъ — *Звитскій мохъ*, при р. Межѣ, длиной 30 верстъ и 10 верстъ шириной.

Безъ имени, при Залужьѣ, между уѣздами Бѣльскимъ и Порѣчьскимъ, длиной 18 верстъ, шириной 7 верстъ.

Еще безъ имени, между Велесою и Торисою, длиной 28 верстъ и 10 верстъ шириной.

Еще безъименное, при Сики, 11 верстъ длиной и 3 версты шириной.

§ 5. **Лѣса и луга.** Породы лѣсовъ Смоленской губерніи составляютъ: осина, береза, дубъ, липа, ветла, сосна, ель и еще другія, въ томъ числѣ рябина и орѣховое дерево ([30]).

Казенныхъ лѣсовъ извѣстно въ Смоленской губерніи 92,975 десятинъ ([31]). Бо́льшею частью лѣса состоятъ изъ сосны, ели, осины, ольхи, березы, ивы, дуба, клёна, вяза и липы ([32]). По Зябловскому, казенные лѣса занимали здѣсь въ 1806 г. 92,975 десятинъ ([33]).

([29]) Соловьевъ. Стр. 63 — 66.
([30]) Зябловскій. Т. III, стр. 333.
([31]) Тоже, стр. 335.
([32]) Соловьевъ. Стр. 352.
([33]) Вихманъ. I, 78.

По генеральному размежеванію, съ 1776 по 1779 годъ, считалось казенныхъ лѣсовъ 2,537,088 десятинъ ([54]).

Въ лугахъ недостатка нѣтъ ([55]).

§ 6. **Произведенія.** Въ Смоленской губерніи рожь, озимая и яровая, пшеница, овесъ, ячмень, гречиха, горохъ, пенька и ленъ; но для нѣжныхъ овощей климатъ довольно суровъ. Также произрастаютъ яблоки, груши, вишни, сливы и разныя лѣсныя ягоды ([56]). Растутъ полынь, ромашка и хмѣль ([57]).

Въ уѣздахъ Порѣчьскомъ, Духовщинскомъ и Рославльскомъ находится желѣзная болотная руда, содержащая въ себѣ 60% чистаго металла, и только теперь начали въ послѣднемъ уѣздѣ ее выплавлять ([58]).

Известнякъ, глина разныхъ породъ, кирпичная, желѣзистая и огнеупорная, желѣзная руда и торфъ ([59]).

Конопля и ленъ. Въ Смоленской губерніи конопля и ленъ родятся особенно хорошо ([60]). Изъ 66,773 десятинъ усадебной земли можно считать до 29,000 десятинъ, занятыхъ подъ коноплю.

Пчелы. Въ старое время къ Смоленской губерніи производилась торговля медомъ и воскомъ, отличительно въ Вязьмѣ, Дорогобужѣ и особенно въ Рославлѣ; а теперь пчеловодство совершенно упало.

Въ Рославльскомъ уѣздѣ теперь находится только $\frac{1}{10}$ часть тѣхъ ульевъ, которые были за 30 лѣтъ назадъ.

Въ 1835 году считалось въ губерніи 35,000 ульевъ; теперь же казенные крестьяне имѣютъ только 8,755 ульевъ.

Каждый улей доставляетъ до 20 фунт. меда и 6 фунт. воску, кромѣ количества, потребнаго на кормленіе пчелъ. Того и другаго продается почти на 133,000 руб. сер. ([61])

([54]) Объясн. къ «Хозяйств. Атласу».
([55]) Зябловскій. Т. III, стр 44.
([56]) Тоже, стр. 332.
([57]) Тоже, стр. 323.
([58]) Соловьевъ. Стр. 110 — 113.
([59]) Зябловскій. V. III. Стр. 332 — 333.
([60]) Гольстетъ. Т. II, стр. 384 и далѣе Соловьевъ. Стр. 323.
([61]) Тоже, стр. 341.

§ 7. **Воздѣлываніе земли.** Шторхъ считаетъ, что воздѣлываніе земли въ Смоленской губерніи запущено и правильное хозяйство только начинается (42).

Землю въ этой губерніи обработываютъ по старинному обычаю; мѣстами выжигаютъ новины; для удобренія употребляютъ обыкновенный навозъ (43).

Когда крестьяне арендуютъ помѣщичью землю (случай довольно рѣдкій), они уплачиваютъ владѣльцу 3 или 4 снопами, а если деньгами, то платятъ за 1 десятину отъ 1 р. 3 к. до 1 р. 75 к. въ годъ.

Луга нанимаются на такомъ основаніи, что получаемое сѣно дѣлится съ владѣльцемъ земли пополамъ, иногда и съ доставкой его къ владѣльцу. Нанимающіе же крестьяне принимаютъ на себя и очистку луговъ; а при наймѣ на деньги платятъ отъ 1 р. 2 к. до 7 р. сер. за десятину (44).

Въ Смоленской губерніи еще мало вошло въ употребленіе производить работу наемными людьми: извѣстное число ихъ въ годъ не превышаетъ 2,644 человѣкъ. Средняя годовая плата работнику бываетъ не свыше 15 р., работницѣ же до 7 руб. сер.; а при этомъ полагаются пища и одежда (45).

Луга вообще нехороши. Лучшіе находятся при рѣкахъ Днѣпрѣ, Вопи, Касплѣ, Гжати, Рузѣ, Москвѣ и Угрѣ, гдѣ они поемные, т.-е. заливаются весенними водами. Только нѣкоторые изъ лучшихъ сѣнокосовъ даютъ съ десятины до 200 пуд. сѣна, а прочіе отъ 75 до 175 пудовъ.

Луга на возвышенныхъ мѣстахъ, никогда не наводняемые, даютъ сѣна съ десятины отъ 25 до 175 пудовъ (46).

Въ 1846 году считалось пахатныхъ земель 2,100,000 десятинъ и луговъ 300,000 дасятинъ (47).

§ 8. **Посѣвъ и урожай.** Урожай вообще доходитъ до того, что изъ части зерноваго хлѣба выкуриваютъ вино, а другую вывозятъ.

---

(42) (?)
(43) Соловьевъ. Стр. 267 и 257.
(44) Тоже, стр. 183.
(45) Тоже, стр. 223.
(46) Тоже, стр. 284 — 295.
(47) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, т. II, стр. 61 — 84.

Рожь обыкновенно родится сама–5, горохъ и ячмень самъ–4 и самъ–6, пшеница сама–4 и болѣе, овесъ и гречиха сама–3 и 4. Въ 1803 году посѣвъ простирался до 1,814,955 четвертей, урожай до 5,380,947 четвертей. Изъ этого осталось на посѣвъ и въ экономіи 1,572,698 четвертей.

Въ 1804 году посѣвъ простирался до 2,004,907 четвертей, урожай до 6,616,425 четвертей; въ остаткѣ 2,627,991 четверть.

Въ 1835, 40, 41, 44, 45, 46 и 50 годахъ былъ неурожай ([48]).

Въ 1847 году былъ общій урожай только самъ–$2\frac{2}{3}$; а въ урожайные годы можно было хлѣбъ вывозить ([49]).

Обыкновенный, хорошій урожай даетъ рожь сама – 6, овесъ самъ–3 — 4.

Въ 1830 году весь урожай губерніи состоялъ изъ 1,680,309 четвертей озимаго зерна и 2,811,182 четверти лѣтняго зерна ([50]).

Въ 1818 году казенными крестьянами было засѣяно и снято: озимый $\begin{cases}\text{пос.} & 109{,}402 \\ \text{урож.} & 296{,}837\end{cases}$ четв., яровой $\begin{cases}198{,}350 \\ 465{,}680\end{cases}$ четв. ([51])

Въ 1808 году весь урожай состоялъ изъ 4,526,000 четвертей зерноваго хлѣба ([52]).

Въ 1832 году уродились хлѣба́:

Озимый . . 641,530 четв., самъ–3.
Яровой . . 1,143,516 четв., самъ–3 ([53]).

Пенька и ленъ суть главные продукты Смоленской губерніи ([54]).

Посѣвъ и урожай въ 1844 году у казенныхъ крестьянъ былъ: озимаго $\frac{106{,}511}{178{,}572}$ четв., яроваго посѣва $\frac{207{,}579}{425{,}871}$ четв., картофеля 40,435 мѣшковъ (урожай не показанъ).

Въ 1846 году урожай картофеля доходилъ до 435,418 четвертей ([55]).

([48]) Соловьевъ. Стр. 89.
([49]) (?)
([50]) «Смоленск. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 9.
([51]) «Журн. М. В. Д.» 1849 г., 33, т. II, стр. 19.
([52]) Вихманъ. Т. II, стр. 8.
([53]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., т. VIII, стр. 326 — 341.
([54]) Зябловскій. Т. III, стр. 335.
([55]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 265.

Въ 1846 году:

Озимаго посѣва $\frac{698,296}{1,671,463}$ четв., яроваго $\frac{1,329,720}{2,741,149}$ четв.

Озимый урожай былъ, среднимъ числомъ, самъ-2 — 5, а яровой самъ-2. Урожай у казенныхъ крестьянъ особенно озимый былъ самъ - 2, яровой самъ-$1\frac{3}{4}$. У помѣщичьихъ крестьянъ былъ посѣвъ и урожай картофеля слѣдующій: $\frac{123,767}{323,866}$ четв., у казенныхъ $\frac{32,102}{64,214}$ четвертей ([56]).

Въ 1834 г. урожай хлѣба озимый самъ-3, яровой самъ-2 ([57]).

Средній посѣвъ бываетъ:

У казенныхъ крестьянъ:

Ржи	116,067	четв.
Овса, конопли и льна вмѣстѣ .	162,498	четв.
Ячменя. . . .	17,409	—
Гречихи . . .	17,409	—

У помѣщиковъ:

Ржи.	196,984	—
Овса	275,781	—
Ячменя . . .	29,547	—
Гречихи . . .	29,547	—

У господскихъ крестьянъ:

Ржи.	418,402	—
Овса	585,759	—
Ячменя . . .	62,761	—
Гречихи . . .	62,761	четв. ([58]).

Въ 1850 году рожь дала отъ 1,72 до самъ-5 — 30.

Средній урожай овса можетъ быть принятъ отъ $1\frac{3}{4}$ до самъ-$4\frac{1}{3}$; ячменя отъ 2,10 до самъ-6,3; пшеницы и гречихи отъ $1\frac{3}{5}$ до самъ-$5\frac{1}{4}$.

([56]) «Землед. Газ.» 1847 г., стр. 88.
([57]) Тоже, 1835 г., стр. 63.
([58]) Соловьевъ. Стр. 284.

Среднее количество урожая состояло:

Ржи	2,449,341 четв.
Овса	2,587,554 —
Ячменя	440,884 —
Гречихи	367,404 —(59).

Средній урожай конопли состоялъ изъ 170,272 четвертей, изъ чего обработано пеньки до 344,544 пуд., на сумму 995,748 р. (60)

§ 9. **Цѣны на хлѣбъ.** Въ 1832 году въ Смоленской губерніи цѣна ржаной муки была за куль отъ 8 р. 30 к. до 14 р. 25 к.

Въ 1842 году куль ржи стоилъ отъ 2 р. 84 к. до 3 р. 24 к.

Гречневой крупы отъ 4 р. 70 к. до 5 р. 73 к.

Овса отъ 1 р. 49 к. до 1 р. 79 коп.

Сѣна отъ $10\frac{1}{2}$ до $19\frac{1}{2}$ коп. (61)

Были цѣны:

	Куль ржаной муки				Крупы				Овса			
	отъ		до		отъ		до		отъ		до	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Въ 1833 г.	16	—	22	80	20	33	24	45	6	5	9	41
— 1834 —	22	50	24	80	28	91	34	53	10	99	11	91
— 1835 —	12	89	21	31	21	79	29	69	7	50	10	71
— 1836 —	8	62	10	51	15	80	18	85	5	69	6	92
— 1837 —	8	6	8	66	14	18	15	17	4	86	6	63 (62)

Средняя цѣна въ 1835 году состояла (по отчету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, таблица № 5) (63):

Ржаной муки . .	отъ	11	р.	96	к. до	20	р.	30 к.
Овса	отъ	9	—	25	— до	12	—	62 —
Сѣна	отъ	—	—	42	— до	—	—	55 —

Въ 1836 году:

Ржаной муки . .	отъ	6	р.	88	к. до	9	р.	78 к.
Овса	отъ	6	—	—	— до	8	—	50 —
Сѣна	отъ	—	—	35	— до	—	—	50 — (64).

---

(59) Соловьевъ. Стр. 292 — 301.
(60) Тоже, стр. 338.
(61) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., № 6, стр. 64 — 77.
(62) Тоже, 1838 г., т. 28, стр. 104.
(63) «Журн. М. В. Д.», 1836 г., т. 21.
(64) Отчетъ М. В. Д. 1837 г., т. 25.

Въ 1840 году:

Ржаной муки . . отъ 4 р. 71 к. до 6 р. 11 к.
Овса . . . . — 2 — 10 — до 2 — 30 —
Сѣна . . . . — — — 12 — до — — 18 — ([65]).

Въ 1843 году крайняя цѣна ржи была отъ 2 р. 84 к. до 3 р. 24 к. ([66])

Впродолженіе перваго десятилѣтія, отъ 1830 до 1840 года, Соловьевъ считаетъ настоящую среднюю цѣну: ржи отъ 3 р. 18 к. до 3 р. 79 к., овса до 1 р. 85 к. Послѣ этого, сравнивъ цѣнность продуктовъ въ прочихъ уѣздахъ, онъ исчислилъ среднюю положительную цѣну, а именно:

Ржи отъ 2 р. 60 к. до 3 р. 50 к.

Овса отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 75 к.

Ячменя и гречихи отъ 1 р. 72 к. до 2 р. 31 к.

Пшеницы отъ 3 р. 90 к. до 5 р. 25 к.

Средняя цѣна сѣна 3 сортовъ, по ихъ достоинству, состояла въ 6, 9 и 12 коп., а солома отъ 4 до 6 к. за пудъ ([67]).

Въ 1847, 48, 49, 50 и 51 годахъ средняя цѣна была:

За рожь. . . . 3 р. 78 к.
— ржаную муку . 4 —
— пшеницу . . 6 — 33 —
— гречиху. . . 5 — 31 —
— овесъ . . . 2 — 2 —
— сѣно. . . . — — 17 —

Въ 1811 году цѣна была:

За рожь . . . . отъ 5 р. 75 к. до 10 р. 50 к.
— ржаную муку . . — 8 — 10 — — 12 — 50 —
— гречневую крупу. — 10 — 50 — — 17 —
— овесъ . . . . — 4 — 10 — — 8 — 40 —

Самыя крайнія рыночныя цѣцы въ упомянутыхъ годахъ были:

За рожь . . . 2 р. 81 к. и 4 р. 1 к.
— ржаную муку. 3 — 58 —
— пшеницу . . 5 — 37 — и 6 — 84 —
— гречиху . . 3 — 90 — и 5 — 90 —

([65]) «Журн. М. В. Д.» 1841 г., т. 40, табл.
([66]) «Землед. Газ.» 1844 г., стр. 276.
([67]) Соловьевъ. Стр. 320 и 321.

За овесъ . . . 1 р. 50 к. и 2 р. 39 к.
— сѣно . . . — — 9 — и — 21 —

Въ 1834 году въ Смоленской губерніи цѣна была:

За 1 четв. ржаной муки .	отъ	20	р.	30	к.	до	21	р. 75 к.
— 1 — овса	—	10	—	37	—	—	12	— 60 —
— сѣно.	—			32	—	—		45 —

Въ 1841 году:

За 1 четв. ржаной муки .	отъ	4	р.	32	к.	до	7	р. 70 к.
— 1 — овса	—	1	—	82	—	—	2	— 30 —
— сѣно	—			12	—	—		22 —

Въ 1833 году, въ первую половину его, цѣна была:

За 1 четв. ржаной муки .	отъ	10	р.	15	к.	до	14	р. 50 к.
— 1 — овса	—	5	—			—	6	— 75 —
— сѣно	—			32	—	—		75 —

§ 10. **Промышленность.** Въ 1844 году казенные крестьяне владѣли 5 заводами, при которыхъ находилось 55 рабочихъ.

Въ ихъ деревняхъ было 47 ярмарокъ и одинъ еженедѣльный базаръ. — Привозъ товара простирался на сумму 34,000 р., а сбытъ доходилъ до 24,000 р. с. (смотри о ярмаркахъ еще § 12).

Въ этомъ же 1844 году было выдано 21,049 билетовъ промышленникамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ, для выхода изъ губерніи.

Въ Смоленской губерніи въ 1846 г. было выварено на 10,000 р. сер. пива и на 75,000 р. сер. выкурено хлѣбнаго вина ([68]).

Въ 1801 году въ Смоленской губерніи выкурено было 553,000 ведеръ хлѣбнаго вина ([69]).

Въ Смоленскѣ въ 1848 году было 2 сахароваренные завода, на которыхъ выдѣлывалось изъ свекловицы до 1,550 пуд. сахарнаго песку ([70]).

Въ губерніи находится 9 сырныхъ заводовъ; изъ нихъ семь въ Гжатскомъ уѣздѣ.

Въ 1850 году было 19 винокурень, которыя производили на 200,408 р. хлѣбнаго винá. Пива выварено въ 5 пивоварняхъ на 9,640 р. сер. На 8 пряничныхъ заведеніяхъ произведено (вязем-

([68]) «Очерки» Арсеньева. Стр. 261.
([69]) Вихманъ. Т. I, стр. 129.
([70]) Объясн. къ «Хозяйств. Атласу».

скихъ) пряниковъ на 120,000 р. сер. Патоки на 17,000 р. сер. Свекловичнаго сахара на 9,537 р. сер. Крупъ на 11,400 р. сер.

Въ Ржевѣ исключительно занимаются приготовленіемъ разныхъ вареній.

Маслобоенъ находится очень немного.

Водяныхъ мельницъ 1,775.

Вѣтряныхъ 301.

Главную промышленность Смоленской губерніи составляетъ кожевенное производство, и въ 1850 г., въ 59 заведеніяхъ, выработано на 346,000 р. этого товара.

Приготовленіе полотна, клея и красокъ незначительно.

Въ 21 салотопильнѣ вытоплено сала на 4,900 р.; приготовлено мыла на 7,000 р. сер.

Сыру сдѣлано на 18,000 р.

Воску и восковыхъ свѣчей болѣе, чѣмъ на 25,000 р. сер.

Поташа на 400 р.

Кирпичныхъ и изразцовыхъ заводовъ было 46, которые производили на 30,000 р. (показанное число незначительно).

Бумаго-прядильни производили въ 1850 г. на 122,500 р.

Ковровъ выткано на 93,000 р.

Стекла сдѣлано на 140,000 р.

Бумаги на 25,000 р.

Вообще во всей губерніи считалось до 235 заведеній, производившихъ на сумму 1,236,000 р. сер. (71)

При производствѣ работъ въ одномъ году, занималось въ Смоленской губерніи (приблизительно): казенныхъ крестьянъ 29,686. Считая же ихъ постоянными годовыми рабочими, число выходитъ до 11,530 человѣкъ.

Наемныхъ землепашцевъ . .	2,175
Шоссейныхъ рабочихъ . . .	18,610
Ломовыхъ извощиковъ . . .	1,680
Фабричныхъ рабочихъ . . .	1,168
Корабельныхъ рабочихъ . . .	960
Плотниковъ	790
Разнощиковъ	431
Рабочихъ, приготовляющихъ деревянную посуду	149

71) Соловьевъ. Стр. 386 — 400.

Кирпиче-дѣльцевъ и выжигателей извести	110
Льнопрядильщиковъ	50
Вообще разныхъ ремесленниковъ	до 2,019 ([72]).

Плотники особенно хороши изъ деревень Будаево, Бизуково и изъ деревень, окружающихъ г. Вязьму; но въ искусствѣ своемъ они далеко уступаютъ калужскимъ плотникамъ ([73]).

Блазіусъ говоритъ слѣдующее о краѣ Смоленской губерніи:

Въ мѣстности около Угры хлѣбопашество составляетъ главный промыселъ. Поблизости Вязьмы разведеніе плодовъ уже нѣсколько улучшается.

Картофель разводится мало, но за то много пеньки и льна, которые, однако, требуютъ ухода. Лѣсное пчеловодство процвѣтаетъ болѣе, чѣмъ внутри старой Россіи. Крестьяне вынуждены заниматься воздѣлываньемъ того, за что́ скорѣе могутъ выручать деньги, а именно — зерна. У Окшальской, на Двинѣ (?), есть известковыя ломки, которыя встрѣчаются и по направленію къ западу ([74]).

§ 11. **Торговля.** Ржевъ, Бѣлой и Порѣчье, а также и пристани на Вазусѣ и Гжати — вотъ складочныя мѣста для зерна въ Смоленской губерніи: Ржевъ производитъ свои закупки и отправки самъ; въ г. Бѣломъ производители и отправители суть капиталисты изъ Вязьмы. Но Порѣчье имѣетъ своихъ въ Рославлѣ и частью въ Смоленскѣ ([75]).

Всѣ вышеозначенные города имѣютъ такъ называемые *переволочные пункты*, чрезъ которые провозятъ товары изъ отдаленныхъ мѣстъ. Эти мѣста суть: для *Рославля* — Брянскъ, Почепъ, Мглинъ и частью Орелъ, Трубчевскъ, Стародубъ и Ромны; для *Вязьмы и Ржева* — Калуга, Спасскъ-Демьянскій, Мосальскаго уѣзда, и Сухиничъ, частью тоже Болховъ, Бѣлой, Ефремовъ и Елецъ. Только въ Юхновѣ расходятся обѣ торговыя линіи, и каждая направляется особо, чтобы достигнуть своей пристани ([76]).

([72]) Соловьевъ. Стр. 155 — 460.
([73]) Тоже, стр. 460 — 466.
([74]) Тоже, стр. 305.
([75]) Blasius. II, 76, 77 и 84.
([76]) Соловьевъ. Стр. 305.

Семь городовъ Смоленской губерніи расположены на трехъ главныхъ линіяхъ хлѣбной торговли: Юхновъ, Гжатскъ, Вязьма, Бѣлой, Рославль, Смоленскъ и Порѣчье; между ними Сычевка, Ельна, Дорогобужъ и Духовщина. Иногда зерно отправляется прямо изъ Рославля въ Витебскъ. Отъ прибрежныхъ мѣстъ Мѣжи и Каспли, ниже Порѣчья и Бѣлаго, отправляютъ зерно къ пристани въ Яновичѣ, Витебской губерніи, а иногда въ Величъ.

Сѣверо-западная часть Бѣльскаго уѣзда доставляетъ свое зерно для Псковской губерніи въ Торопецъ; изъ уѣзда же Краснинскаго доставляютъ въ Ляды и разныя мѣста Витебской губерніи. Изъ Гжатскаго уѣзда отправляется много обозовъ въ Сведу, что въ Волоколамскомъ уѣздѣ.

При неурожаѣ въ степныхъ мѣстахъ и Бѣлоруссіи (изъ которыхъ первыя и особенно Москва получаютъ доски), много проходитъ обратно чрезъ Москву хлѣбныхъ произведеній въ Витебскъ и Порѣчье.

Если Москва не можетъ пріобрѣсть нужнаго количества хлѣба изъ степныхъ губерній, его доставляютъ въ такомъ случаѣ къ ней черезъ Гжатскъ.

Изъ Смоленской губерніи Москва получаетъ овса болѣе, нежели ржи, которая доставляется въ столицу изъ Гжатска.

Кромѣ Гжатска и Юхнова, привозятъ свой овесъ на столичные московскіе рынки также крестьяне изъ Сычевки (77).

Провозъ товара сухимъ путемъ чрезъ Смоленскую губернію въ остзейскія губерніи и ихъ гавани весьма значителенъ.

Лѣсъ отсюда сплавляется по всѣмъ направленіямъ; кожи и сало идутъ къ Ригѣ, Петербургу и Москвѣ, воскъ и медъ къ Москвѣ; пряники отправляются всюду; писчая бумага расходится въ окрестности, а $\frac{2}{3}$ ея идетъ къ Ригѣ; сукна и пряжа идутъ къ Москвѣ; стекло идетъ въ Малороссію и Бѣлоруссію.

Смоленскъ пріобрѣтаетъ потребное количество желѣза извнѣ; складочное мѣсто его находится въ Вязьмѣ, которая снабжаетъ этимъ металломъ 6 уѣздовъ Смоленской губерніи и, сверхъ того, Могилевъ и Витебскъ.

Смоленская губернія производитъ торговлю внѣ своихъ границъ: зерновымъ хлѣбомъ, пенькой, конопляным сѣменемъ, кожей, саломъ, воскомъ, медомъ, пряниками, писчей бумагой, кресть-

(77) Соловьевъ. Стр. 312 — 330.

янскимъ сукномъ, бумажной пряжей, стеклянными произведеніями и лѣсомъ.

Привозные товары и доставляемые предметы состоятъ изъ соли, рыбы, рогатаго скота, лошадей, крупъ, табаку, лыка, желѣза и подѣлокъ изъ него, красной мѣди и также подѣлокъ изъ нея, разной каменной посуды, колоніяльныхъ, мануфактурныхъ товаровъ и разныхъ предметовъ роскоши. Въ Смоленскую губернію, при неурожаѣ, или дурныхъ качествахъ зерна, ввозятъ также и хлѣбъ ([78]).

Торговая деревня Роглядино, Рославльскаго уѣзда, по 9 ревизіи, состояла только изъ 105 ревизскихъ душъ; между тѣмъ, она имѣетъ ежегодно въ оборотѣ 1 милліонъ руб. сер. ([79])

Могилевъ и Витебскъ, равно какъ и Смоленскій уѣздъ получаютъ потребное количество желѣза изъ Вязьмы. Уѣзды же Юхновскій, Ельненскій и Рославльскій получаютъ потребное количество его изъ Калуги; уѣзды Гжатскій и Сычевскій—изъ Москвы; гвозди идутъ изъ Твери, или Ржева, косы изъ Бродъ, или Бродищева; котлы изъ Тулы и Калуги. Весь старый желѣзный ломъ покупается въ Тулу, которая ежегодно потребляетъ его до 88,000 пуд. Изъ всего привоза въ уѣзды Бѣльскій и Порѣчьскій доставляютъ тверскіе и калужскіе купцы ежегодно до 60,000 пуд. гвоздей, стали и чугуна ([80]).

Нижегородская и Курская ярмарки не имѣютъ никакого вліянія на благосостояніе Смоленской губерніи. Торговля зерномъ и коноплей находится въ рукахъ рославльскихъ, вяземскихъ и ржевскихъ купцовъ, которые скупаютъ произведенія въ этой мѣстности, давая большіе задатки, или уплачивая впередъ всю сумму. Кромѣ упомянутыхъ купцовъ, находится много посредниковъ или маклеровъ — такъ называемые *просолы*, которые скупаютъ произведенія по мелочамъ изъ первыхъ рукъ, и особенно много таковыхъ находится въ Дорогобужѣ (?).

Привозные же товары покупаются, напротивъ того, въ долгъ иногда на годовой срокъ.

([78]) Соловьевъ. Стр. 110 — 113.
([79]) «Журн. М. В. Д.» 1854 г., V, Смѣсь, стр. 13.
([80]) Соловьевъ. Стр. 110 — 113.
([81]) (?)

Каждый просолъ имѣетъ свой кругъ дѣйствій или свой участокъ, состоящій изъ нѣсколькихъ деревень, въ которыхъ онъ есть единственный посредникъ между крестьянами и остальнымъ свѣтомъ, и въ немъ сосредоточиваются всѣ ихъ надежды на сбытъ.— Просолъ даетъ задатки, занимаетъ, одолжаетъ, покупаетъ за наличныя деньги, или мѣняетъ на товары и продукты, вознаграждаетъ за павшій скотъ и, такъ сказать, помогаетъ словомъ и дѣломъ, но для своей выгоды; а тамъ, гдѣ оканчивается обирательство просола и гдѣ находится граница его дѣйствій, принимаютъ таковое въ руки жиды.

Ветошники обходятъ особенно Дорогобужскій, Вяземскій и Сычевскій уѣзды, мѣняя ветошь на товары.

Равнымъ образомъ гончары, даже изъ Калуги, мѣняютъ свои товары на зерно; а въ Дорогобужскомъ и Рославльскомъ уѣздахъ подобнымъ же образомъ дѣйствуютъ конно-и ското-промышленники.

Къ сельской промышленности принадлежитъ дѣланіе корзинъ, особенно въ уѣздахъ Бѣльскомъ и Сычевскомъ, и не менѣе составляетъ таковую выдѣлка деревянныхъ бочекъ и ситъ.

Рославль есть складочное мѣсто липоваго лыка; но оно производится въ Смоленской губерніи въ незначительномъ количествѣ, а только сосредоточивается въ Рославлѣ изъ губерній Калужской, Черниговской и Могилевской, гдѣ лыко скупается сычевскими и юхновскими просолами, которые скупаютъ также старое желѣзо и мѣдь. Наконецъ, въ великороссійскихъ уѣздахъ Смоленской губерніи ходитъ много разнощиковъ и мелкихъ торгашей, продающихъ съѣстные припасы, лакомства, масло и крендели.

Просолъ соблюдаетъ свои выгоды разными путями, выигрывая сверхъ цѣны на мѣрѣ и вѣсѣ; выманиваетъ и даже даетъ взаймы наличныя деньги безъ процентовъ, если знаетъ, что крестьянинъ нуждается въ нихъ; при чемъ просолъ коротко знакомъ съ положеніемъ хозяйства каждаго крестьянина (*2).

Отправка товаровъ водой со складочныхъ мѣстъ въ Порѣчье и Бѣлое оживляетъ торговлю. Много рукъ приводятъ въ дѣйствіе устройство барокъ, судоходство, привозъ произведеній и бароч-

---

(*2) Соловьевъ. Стр. 415 — 419.

ныхъ матеріаловъ; а все это доставляетъ большое обращеніе капиталамъ ([83]).

По трудности и невѣрности отправки, гжатское весеннее судоходство очень уменьшилось.

Бо̀льшее число товаровъ, назначаемыхъ въ Петербургъ изъ центральныхъ губерній, провозятъ теперь сухимъ путемъ въ Ржевъ и Зубцовъ. По Днѣпру до Смоленска и Дорогобужа привозятъ обыкновенно нѣкоторое количество табаку и соли, а иногда изъ Кіева, для Москвы, пшеницу.

Обратно привозятъ изъ Дорогобужа до 10,000 пуд. желѣза, которое доставляютъ сюда зимнимъ путемъ на саняхъ изъ Вязьмы ([84]).

Торговлей зерномъ и пенькой занимаются почти всѣ города Смоленской губерніи; но особенно послѣднею въ Красномъ, Рославлѣ и Порѣчьѣ.

Изъ Дорогобужа вывозятъ до 200,000 пуд. пеньки въ Ржевъ.

Льномъ преимущественно торгуютъ Вязьма и Гжатскъ.

Саломъ, шкурами и кожами торгуютъ въ Рославлѣ, Смоленскѣ, Ельнѣ, Бѣломъ, Гжатскѣ, Дорогобужѣ и Вязьмѣ.

Солониной производятъ большую торговлю въ Рославлѣ, Вязьмѣ, Дорогобужѣ, Гжатскѣ, Порѣчьѣ и Бѣломъ.

Рославль и Духовщина торгуютъ табакомъ ([85]).

Сычевка торгуетъ перьями и пухомъ, откуда покупаетъ ихъ Рославльскій уѣздъ на сумму до 100,000 руб. и высылаетъ ихъ въ Петербургъ.

Смоленскъ почти не имѣетъ никакихъ торговыхъ деревень; а также нѣтъ такихъ и мѣстечекъ ([86]).

Рыба въ Смоленскую губернію привозится изъ губерній Псковской, Рижской, Московской и съ Коренной ярмарки, такъ какъ рыболовство въ этой губерніи незначительно ([87]).

Сухопутная торговля:

Главныя мѣста сухопутной торговли находятся Порѣчьѣ, Бѣломъ и Ржевѣ.

([83]) Соловьевъ. Стр. 124.
([84]) Тоже, стр. 432.
([85]) Тоже, стр. 131 — 137.
([86]) Тоже, стр. 138.
([87]) Тоже, стр. 413.

Русскіе обозные извощики, особенно зимой, предпочитаютъ проселочныя дороги шоссейнымъ, несмотря на то, что дѣлаютъ большой объѣздъ: во первыхъ, они выгадываютъ чрезъ это неплатежъ шоссейнаго сбора и, во вторыхъ, зимній путь на шоссе устанавливается позже, чѣмъ на проселочныхъ дорогахъ ([88]).

§ 12. **Ярмарки.** Изъ городскихъ еженедѣльныхъ базаровъ особенно замѣчателенъ въ Вязьмѣ, послѣ того въ Дорогобужѣ, Рославлѣ и Ельнѣ; а еженедѣльные деревенскіе базары бываютъ только въ уѣздѣ Гжатскомъ — въ Кармановѣ, въ уѣздѣ Юхновскомъ — въ Воскресенскѣ и Климовскомъ заводѣ, въ Вяземскомъ уѣздѣ — въ Собакинѣ и Землевѣ, въ уѣздѣ Ельнинскомъ — въ Хмарѣ, и въ уѣздѣ Рославльскомъ — въ Роглядинѣ ([89]).

Не совсѣмъ положительно опредѣленное число ярмарокъ въ Смоленской губерніи доходитъ до 159. Въ 1850 году привозъ товара на нихъ простирался до суммы 606,000 р., а продажа до 320,000 руб. ([90]), и число покупателей доходило до 245,000 (?).

§ 13. **Животныя.** Кромѣ обыкновеннаго домашняго скота, находятся въ лѣсахъ козули, волки, медвѣди, лоси, рыси, выдры, горностаи и лисицы.

Изъ рыбъ: сазаны, бѣлая рыбица, сомы, угри, стерляди и проч. ([91])

Въ Смоленской губерніи въ 1840 г. пало отъ заразы 2,737 годовъ скота ([92]).

Въ Смоленской губерніи: лошадей . . .	397,500.	([93])
По другому: лошадей	484,734.	
Рогатаго скота	667,555.	
Овецъ	561,192.	
Свиней	274,606.	
Козъ	5,486.	([94]).

([88]) Соловьевъ. Стр. 445.
([89]) Тоже, стр. 139.
([90]) Тоже, стр. 440.
([91]) Зябловскій. Т. II, стр. 332, 333 и 336.
([92]) Отчетъ Министерства.
([93]) «Отечеств. Зап.» 55, VI, стр. 78 — 97.
([94]) Арсеньевъ. «Очерки». 265.

Въ 1842 году находилось 2,600 улучшенной породы овецъ (95).

Въ 1848 году губернія пострадала отъ падежа скота (96).

Порода лошадей довольна жалкая. Настоящихъ конскихъ заводовъ въ губерніи можно насчитать только 4, и нынѣ считается 418,413 лошадей. Въ такомъ же дурномъ положеніи находится и рогатый скотъ. Были дѣлаемы опыты улучшить породу его введеніемъ другихъ, именно черкасской, тирольской, заводской — Жеребцова, холмогорской — графа Панина и нѣкоторыхъ другихъ помѣщиковъ, а также и англійской породой. Еще теперь содержится г-мъ Вонлярлярскимъ, въ Смоленскомъ уѣздѣ, стадо холмогорскихъ и тирольскихъ коровъ.

Обыкновенный скотъ до того жалокъ, что дойныя коровы болѣе похожи на большихъ телятъ, и средній вѣсъ убойной скотины не превышаетъ 4 — 5 пудовъ.

Число всего рогатаго скота, вмѣстѣ съ телятами, считается въ Смоленской губерни до 517,024; овецъ до 605,535; свиней до 192,000; козъ до 7,177.

Съ 1843 по 1851 годъ (за исключеніемъ нѣсколькихъ лѣтъ) каждогодно погибало только въ однѣхъ казенныхъ деревняхъ отъ овечьей оспы 200 до 741 головъ овецъ.

Въ 1850 поду появилась между лошадьми сибирская язва, отъ которой пало до 900 лошадой и 35 головъ рогатаго скота. Болѣзнь эта имѣла вліяніе даже и на людей.

Въ послѣдующіе два года эта самая болѣзнь была гораздо слабѣе.

Въ 1840 году пало отъ обыкновенной скотской язвы только у однихъ казенныхъ крестьянъ 2,383 головы скота; въ 1841 году 954; отъ 1845 по 1852 годъ 12,168 головъ (между этимъ временемъ въ одинъ 1849 г. пало 3,893 головы). О такомъ опустошеніи, причиненномъ скотскими падежами въ городахъ и помѣщичьихъ владѣніяхъ, обнародовано не было (97).

Въ 1846 году въ Смоленской губерніи было тонкошерстныхъ овецъ 1,875, а въ 1848 году только 1,646 шт. (98)

---

(95) «Землед. Газ.» 1842 г., стр. 318 и 319.
(96) Тоже, 1851 г., стр. 301.
(97) Соловьевъ. Стр. 371 — 381.
(98) «Журн. М. Г. И.» 1849 г., 33, т. IV, стр. 1 — 2.

Въ 1844 году у казенныхъ крестьянъ было 139,288 головъ рогатаго скота и 166,280 овецъ и свиней. Изъ всего числа пало только 73.

Въ 1850 году въ губерніи было:

Лошадей	453,448	
Улучшенныхъ породъ овецъ .	1,749	
Рогатаго скота	477,917	(99)
Въ 1846 году было лошадей .	484,734	(100)

§ 14. **Садоводство и огородничество.** Въ Смоленской губерніи огородничество въ помѣстьяхъ вообще ограничивается обыкновенною зеленью, разводимою въ теплицахъ. Разведеніе картофеля неудовлетворительно. Кромѣ господскихъ имѣній, занимаются разведеніемъ плодовъ также и жители большихъ деревень.

Въ Бѣлоруссіи не производятъ плодовъ. Этими произведеніями особенно отличаются Писково, въ уѣздѣ Сычевскомъ, Кассацкое и Власово, въ Гжатскомъ уѣздѣ, и Сваровичи, въ уѣздѣ Краснинскомъ.

Нѣкоторыя деревни около Вязьмы разводятъ яблоки и торгуютъ ими.

При школахъ въ казенныхъ деревняхъ находилось въ 1848 году 19 плодовыхъ садовъ и 9 огородовъ и питомниковъ яблонь, грушъ, сливъ и вишень.

Петръ Великій основалъ въ Смоленскѣ прекрасный казенный садъ, который теперь находится въ запущеніи.

Въ 1835 году во всей губерніи считалось слишкомъ 1,462,000 плодовыхъ деревъ (101).

(99) Объясн. къ «Хоз. Атласу».
(100) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, т. II, стр. 61—84.
(101) Соловьевъ. Стр. 430.

ОГЛАВЛЕНІЕ ШЕСТНАДЦАТОЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ».

§ 1. Пространство 3
§ 2. Климатъ 4
§ 3. Народонаселеніе . . . . . —
§ 4. Свойства почвы 7
§ 5. Лѣса и луга 9
§ 6. Произведенія 10
§ 7. Воздѣлываніе земли 11
§ 8. Посѣвъ и урожай . . . . . —
§ 9. Цѣны на хлѣбъ 14
§ 10. Промышленность 16
§ 11. Торговля 18
§ 12. Ярмарки 23
§ 13. Животныя . . . . . —
§ 14. Садоводство и огородничество 25

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, АНТОНОМЪ ШТУКЕНБЕРГОМЪ,

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья XVII.

ОПИСАНІЕ ЗЕМЛИ ВОЙСКА ДОНСКАГО

и

ТАГАНРОГСКАГО ГРАДОНАЧАЛЬСТВА.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ, 26 Марта 1858 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ.*

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ЗЕМЛИ ВОЙСКА ДОНСКАГО

и

ТАГАНРОГСКАГО ГРАДОНАЧАЛЬСТВА.

---

§ 1. **Пространство.** Въ 1835 году была учреждена особая коммиссія для измѣренія всей поверхности Земли Войска Донскаго и опредѣленія, сверхъ того, какъ отношенія между различными почвами, такъ и числа жителей (1). Несмотря на то, поверхность этого края никогда не была измѣрена въ точности.

По приблизительному исчисленію, сдѣланному Швейцеромъ по картѣ, пространство Земли Войска Донскаго составляетъ 142, 401 кв. версту.

Арсеньевъ, въ «Очеркахъ», опредѣляетъ поверхность ея въ 14,837,720 десятинъ, какъ видно на стр. 325 и 327.

Выводъ этотъ не соглашается съ тѣмъ, который приведенъ въ томъ же сочиненіи, на стран. 357—365, при исчисленіи различныхъ почвъ Земли Войска Донскаго: тамъ вся поверхность исчислена только въ 11,832,720 десят.

Въ «Отечественныхъ Запискахъ» (2) поверхность этой страны исчислена въ 14,203,204 десят.

---

(1) «С.-Петерб. Нѣм. Газета» 1835 г., № 216, и «С.-Петерб. Сенат. Вѣд.» 1846 г., № 37.

(2) «Труды Имп. Вол. Экон. Общ.», 52, стр. 3—51.

Экономическое Общество, въ «Матеріалахъ для Хозяйственной Статистики Россіи» ([3]), опредѣляетъ пространство Земли Войска Донскаго въ 14,500,000 десят.

По Кеппену ([4]), общее пространство ея доходитъ до 14,327,625 десятинъ.

§ 2. **Народонаселеніе.** Съ 1805 по 1849 годъ отношеніе числа родившихся къ числу умершихъ было здѣсь: maximum въ 1844 г. — какъ 280: 100, minimum въ 1848 г. — какъ 96: 100 ([5]).

По синодальнымъ таблицамъ, числилось въ 1837 году въ новочеркасской епархіи прихожанъ православнаго вѣроисповѣданія: муж. п. 420,312 д., женск. 440,621 д. ([6]).

Въ 1839 г. родил. муж. п. 17,221, ж. п. 16,361 д.
умерло — — 6,782 — — 6,478 — ([7]).
— 1846 г. родилось обоего пола 38,232 д.
умерло — — 15,210 —
— 1847 г. родилось — — 37,739 —
умерло — — 24,701 —
— 1849 г. родилось — — 30,324 —
умерло — — 17,778 — ([8]).

Число причисленныхъ къ донскому войску Калмыковъ составляло, сколько извѣстно, 20,591 душу обоего пола ([9]).

Въ 1848 году общее число жителей Земли Войска Донскаго простиралось до 775,000 душъ обоего пола. Изъ этого числа принадлежало войску 521,000, а сверхъ того было крѣпостныхъ крестьянъ 235,000 ([10]).

Въ 1850 году народонаселеніе Земли Войска Донскаго состояло изъ 384,269 душъ муж. пола и 402,269 женск. пола

([3]) «Матер. для Хоз. Стат. Россіи», I, стр. 1—9.
([4]) «Стат. путеш. по Россіи», стр. 129.
([5]) «Вѣстникъ Импер. Географ. Общ.» 1852 г., т. VI, стр. 27.
([6]) «Матер. для Хоз. Стат. Россіи», изд. Министр. Внутр. Дѣлъ, т. I, стр. 205 — 320.
([7]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., № 5, стр. 169 — 234.
([8]) Inland 1848 г., стр. 137.
([9]) Тамъ же, стр. 155.
([10]) «Матер. для Хоз. Стат. Россіи», т. I, 1835 г., стр. 25.

душъ. Изъ нихъ въ крѣпостномъ состояніи мужескаго пола 123,744 и женскаго 121,371 душа.

По календарю 1853 г., въ 1850 году:

Родилось: муж. п. 17,131, ж. 15,933 души.
Умерло — — 8,296 — 8,552 —

Въ 1851 году, по 9 рэвизіи, было жителей въ округахъ:

1.	Черкасскій (городъ Новочеркаскъ)	52,757 душъ.
2.	Первый Донской (станица Константиновская).	81,627 —
3.	Второй Донской (станица Нижне-Чирская) .	129,267 —
4.	Усть-Медвѣдицкій (стан. Усть-Медвѣдицкая) .	163,236 —
5.	Хоперскій (станица Алексѣевская)	133,836 —
6.	Донецкій (станица Ка́менская)	135,308 —
7.	Міусскій (станица Новопэвловка)	97,532 —
	Кочующихъ Калмыковъ	20,195 —
	Итого . .	793,758 д. (11)

§ 3. **Города и станицы.** Въ 1850 году вся страна имѣла только одинъ городъ (и то лишь по названію) — Новочеркаскъ, составленный изъ трехъ соединенныхъ станицъ. Сверхъ того, находилось 111 казацкихъ станицъ, 79 слободъ, т.-е. господскихъ деревень, обитаемыхъ Малороссами, и 52 слободы и деревни, населенныя какъ Малороссами, такъ и великоруссами; 465 посёлковъ, населенныхъ по бо́льшей части крѣпостными крестьянами; 2,034 хутора и скита, изъ которыхъ первые были обитаемы казаками и великоруссами, а послѣдніе — исключительно раскольниками; наконецъ 206 зимовьевъ или зимнихъ жилищъ.

Въ 1851 году число всѣхъ станицъ, по достовѣрнымъ источникамъ, простиралось здѣсь до 107.

Въ 1852 году число станицъ, послѣ сдѣланныхъ измѣненій, доходило до 109, со включеніемъ и тѣхъ трехъ, изъ которыхъ образованъ Новочеркаскъ (12).

По другимъ источникамъ, число всѣхъ приписанныхъ къ вѣдомству или начальству Земли Войска Донскаго станицъ простиралось въ 1852 году до 106. Изъ нихъ 2 имѣли болѣе 15,000 жителей обоего пола; 8 — отъ 10 до 15,000; 27 — отъ 5

(11) Кеппенъ, 1854 г., и «С.-Петерб. Вѣд.» 1854 г. № 275.

(12) Кеппенъ. «Стат. путеш. по Россіи», стр. 1. — Округи также называются *сыскныя начальства*, какъ упоминается ниже.

до 10,000; 32 — отъ 3 до 5,000; 23 — отъ 2 до 3,000 жителей обоего пола ([13]).

Самая населенная станица есть Вошенская: въ ней числится до 16,409 душъ обоего пола ([14]).

Вообще всѣ станицы и поселенія расположены на берегахъ рѣкъ ([15]).

§ 4. **Температура.** Самый сильный жаръ бываетъ въ іюлѣ и августѣ: до 40° по Реомюру; сильнѣйшій холодъ въ январѣ: до 25° ([16]).

§ 5. **Почва и обработка ея.** Бо́льшая часть страны представляетъ степь, которая начинается у Казанской станицы и тянется оттуда до Черкасской. Гмелинъ, по изслѣдованіи грунта Земли Войска Донскаго, нашелъ, близъ Павловска, мѣловую почву, которая потомъ переходитъ въ глинистую. По мнѣнію Гмелина, западный берегъ Дона можетъ быть названъ Донскимъ, а противоположный ему, лѣвый берегъ—Калмыцкимъ, потому что Калмыки имѣли прежде обыкновеніе переселяться сюда лѣтомъ съ береговъ Волги. Мѣста, усѣянныя мелкимъ кустарникомъ или рѣдкимъ лѣсомъ, называются въ Землѣ Казаковъ *Елани* ([17]).

По картѣ Мейендорфа, степь начинается за 17 верстъ отъ Новохоперска и за 10 отъ Хоперской станицы, на лѣвомъ берегу Хопра ([18]).

Степи между рѣками Медвѣдицей, Иловлей и Хопромъ представляютъ сухую, обнаженную и волнообразную поверхность, въ основаніи которой лежитъ глина, покрытая тонкимъ слоемъ чернозема. Мѣстами открываются низменности, покрытыя скудными рощами. Въ водѣ чувствуется недостатокъ, и, притомъ, та, которая имѣется, дурнаго свойства. Почва покрыта во многихъ мѣстахъ солончаками ([19]). Во времена весьма отдаленныя, между казаками и сосѣдними разбойничьими и кочующими племенами

([13]) Кеппенъ. «Стат. путеш. по Россіи», стр. 155.
([14]) Тамъ же, стр. 1.
([15]) «Стат. Матер.», Импер. Экон. Общ., 1853 г., т. I, стр. 25.
([16]) «Матер. для Хоз. Стат. Россіи», 1853 г., т. I, стр. 23.
([17]) Гмелинъ. «Внутр. Рос.», т. I, стр. 134 — 135.
([18]) Кеппенъ. «Стат. путеш. по Россіи», стр. 126 и 127.
([19]) Falk's Beiträge, т. I, стр. 77.

было заключено условіе, чтобы, при набѣгахъ, не поджигали степной травы; всѣ прочія неистовства оставались позволительными ([20]).

Вообще вся страна носитъ на себѣ степной характеръ. Почва отличается необыкновенной твердостью и плотностью; но около Дона, Донца, Хопра и Бузулука тянутся сыпучіе пески. — По топографической оцѣнкѣ комитета для устройства донскаго войска, числится до 12,000,000 десятинъ земли, совершенно удобной для хлѣбопашества; сверхъ того, не вполнѣ удобной, выгонной земли 1,000,000 десят. Подъ дорогами, водой и вполнѣ неудобной земли около 1,000,000 десят. ([21])

Арсеньевъ, въ «Очеркахъ», принимаетъ здѣсь:

Воздѣланной земли	2,309,469	десят.
Луговъ	9,540,033	—
Подъ садами и виноградниками .	4,160	—
Лѣсовъ	421,291	— ([22]).

Въ Землѣ Войска Донскаго, считая, кажется, и калмыцкую землю, числится:

Воздѣланной земли	3,608,659	десят.
Сѣнокосовъ, со включеніемъ сюда удобной для хлѣбопашества земли	8,550,707	—
Лѣсовъ	336,370	—
Средне-удобной земли, годной для выгоновъ втеченіе весны и осени	375,914	—
Подъ жильемъ, садами и виноградниками	527,800	—
Вовсе неудобной земли . . .	1,334,328	—
Не принадлежащихъ войску . .	40,817	—

Сверхъ того, имѣется еще одна казенная, лѣсная дача (буераковъ), извѣстная подъ названіемъ «Леонтьевское ущелье» ([23]).

([20]) «Матер. для Хоз. Стат. Россіи», изд. Экон. Общ., 1853 г., т. I, стр. 29.

([21]) Тамъ же, стр. 9.

([22]) Арсеньева. «Очерки», стр. 357 — 365.

([23]) Кеппенъ. «Стат. путеш. по Россіи», стр. 13.

Лѣвый берегъ Дона представляетъ низменную, ровную и безплодную поверхность; на правомъ берегу, начиная отъ Воронежской губерніи, сосредоточивается почти все населеніе. Оба берега состоятъ изъ степей; но лѣвый болѣе годенъ для хлѣбопашества ([24]). На разстояніи 17 верстъ за Верхне-Хоперскомъ и въ 10 верстахъ отъ станицы того же имени, на лѣвомъ берегу Хопра, Мейендорфъ проводитъ на своей промышленной картѣ южную границу чернозема. Министерство Государственныхъ Имуществъ, по картамъ своимъ о почвахъ, здѣсь же проводитъ черту произрастанія арбузовъ ([25]).

Почва всюду плодородна и, при воздѣлываніи, приноситъ богатую жатву (?) ([26]). Въ видахъ возмездія за службу, отводится каждому казаку отъ правительства до 30 десятинъ земли, которыя покупкой дозволяется пріобрѣтать въ потомственное владѣніе. Генераламъ отводится до 1,500 десят., штабъ-офицерамъ — 400, оберъ-офицерамъ — 200 десят. На земляхъ, жалуемыхъ за службу, не могутъ быть водворяемы крѣпостные крестьяне. Слово *юртъ* значитъ тоже, что́ станица, т.-е. общественная земля. Калмыкамъ отведено для пастбищъ 968,191 десатина. Все нераспредѣленное количество земли, которое остается за отводомъ опредѣленнаго числа десятинъ въ частное распоряженіе, можетъ быть отдаваемо въ оброчное содержаніе. Такую землю представляетъ степь по ту сторону Дона. Одна часть ея занята калмыцкими кочевьями, другая назначена для частныхъ казацкихъ табуновъ и третья для воловъ, употребляемыхъ для развозки соли ([27])

Люди съ спеціальными свѣдѣніями раздѣляютъ всю Землю Войска Донскаго на три отдѣла: а) хлѣбопашественный, куда принадлежатъ преимущественно начальство Хоперское и Усть-Медвѣдицкое. Здѣсь, на Артшадурскихъ высотахъ, встрѣчаются солончаки; но во всѣхъ прочихъ мѣстахъ почва хороша, а часто и необыкновенно плодородна. в) Второе отдѣленіе, къ которому принадлежатъ начальства Донецкое и Второе Донское, составляетъ страну скотоводства. с) Третье отдѣленіе — промышленности и садоводства;

([24]) Кеппенъ. «Стат. пут. по Россіи», стр. 126 — 127.
([25]) Falk's Beiträge, т. II, стр. 44 и 45.
([26]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 357 — 365.
([27]) Кеппенъ. «Стат. путеш. по Россіи», стр. 29, 129 и 137.

оно начинается уже внутри Донецкаго начальства, у Каменецкой станицы, и заключаетъ въ себѣ начальства: Черкасское, Міусское и Первое Донское. Здѣсь сосредоточиваются два источника богатства для всего края: виноградныя лозы и антрацитъ. Но болѣе всего въ странѣ процвѣтаетъ скотоводство ([28]).

Помѣщикъ Кочетовской станицы Шамшевъ пишетъ слѣдующее о тамошнемъ сельскомъ хозяйствѣ:

Въ 1842 году, когда всеобщій урожай въ Землѣ Войска Донскаго не могъ быть названъ даже посредственнымъ, онъ сѣялъ на обыкновенномъ, не удобренномъ полѣ рожь по малымъ частямъ (отъ 2 золотниковъ до 10 фунтовъ), которыя приносили урожай въ самъ-52, а кустовой овесъ самъ-44; ячмень двухъ и шестирядный самъ-17. Шамшевъ нашелъ, что система барона Боде о тонкомъ засѣваніи полей вполнѣ здѣсь оправдалась, принося жатву болѣе обильную противъ обыкновеннаго. Вообще въ Южной Россіи употребляютъ гораздо менѣе труда и вниманія на обработку почвы, нежели въ сѣверной и внутренной. Въ имѣніи Шамшева поля вспахивались два раза, и онъ получалъ жатву самъ-20; иногда, при одиночномъ паханіи, урожай ржи составлялъ самъ-14 и 15. Обыкновенный урожай даетъ въ Землѣ Войска Донскаго отъ самъ-4 до самъ-8, иногда самъ-10. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удобреніе вредно, ибо рожь, съ быстротой пуская свои отростки, потомъ высыхаетъ при первой жарѣ, или въ сырую погоду ложится. Отъ 10 фунт. посѣва ячменя Шамшевъ получилъ урожай самъ-27. Въ счастливые годы картофель приноситъ отъ самъ-12 до 15. Плодородіе турецкаго пшена удивительно. Если покрывать поле двойнымъ слоемъ кореньевъ этого растенія, какъ дѣлаютъ съ картофелемъ, то зерно пшена приноситъ нѣсколько сотенъ, иногда до 1,000 зеренъ урожая. Абрикосовое дерево можетъ здѣсь нѣсколько лѣтъ сряду стоять какъ замерзшее, а потомъ снова покрывается листьями и приноситъ плоды. Дерево такого рода, посаженное Императрицею Екатериною II въ Херсонѣ, спустя 40 лѣтъ развилось въ одно изъ лучшихъ растеній ([29]).

Сельское хозяйство, во всѣхъ его отрасляхъ, ведется въ Землѣ Войска Донскаго по весьма неискусному первобытному спосо-

---

([28]) Кеппенъ. «Стат. путеш. по Россіи», стр. 75.
([29]) «Землед. Газ.» 1843 г., стр. 201 — 203.

бу и не подвергается никакимъ усовершенствованіямъ (30). Стеченіе народонаселенія въ большихъ мѣстечкахъ ведетъ за собой то неизбѣжное зло, что поля отходятъ на слишкомъ далекое разстояніе отъ жилищъ и дворовъ. Это обстоятельство представляетъ большое препятствіе къ развитію земледѣльческой промышленности. Пометъ вовсе не употребляется на удобреніе полей. Единственное его примѣненіе состоитъ въ томъ, что, въ высушенномъ видѣ, онъ, какъ кизякъ, служитъ топливомъ. Излишній пометъ оставляютъ безъ всякаго вниманія и часто даже выбрасываютъ въ рѣки (31). При значительномъ развитіи скотоводства въ Землѣ Донскихъ Казаковъ, хлѣбопашество у казаковъ есть второстепенный промыселъ, и потому страна никогда не производитъ столько хлѣба, сколько нужно для внутренняго ея потребленія. Бо́льшая часть станицъ владѣетъ хуторами, отдаленными на 50 и 60 верстъ. На этихъ хуторахъ хлѣбопашество развито нѣсколько болѣе. Помѣщикъ сѣетъ отъ 10 до 70 пудовъ ржи, столько же овса, до 10 пудовъ ячменя и еще менѣе пшена, гороха, гречихи и проса. Ленъ и конопля воздѣлываются только для домашняго употребленія. Въ замѣнъ удобренія полей, столь мало употребительнаго, принято чрезвычайно тщательно вспахивать землю. Обыкновенный урожай ржи здѣсь отъ самъ-4 до самъ-7, иногда, въ рѣдкихъ случаяхъ, самъ-20 (32).

Хлѣбопашество вообще въ пренебреженіи; впрочемъ, въ послѣднее время страна начала вывозить зерно. Въ юго-западной части Земли Войска Донскаго возникаютъ теперь первыя начала раціональнаго хозяйства (33).

Незначительное число полей, не доставляющихъ необходимаго для внутренняго потребленія хлѣба, разбросано по всей степи. Преимущественно сѣютъ рожь, овесъ, ячмень и нѣсколько пшеницы (34).

Помѣщики воздѣлываютъ рожь, для продажи, казаки — для собственнаго потребленія. Употребленіе ржи вошло въ Землю Войска Донскаго вмѣстѣ съ русскими выходцами, поселившимися

---

(30) «Землед. Газ.» 1843 г., стр. 575.
(31) «Стат. пут.» Кешена, стр. 190.
(32) Falk's Beiträge. Т. II, стр. 44 и 45.
(33) Storch's Bauernstandt, стр. 166 — 179.
(34) Falk's Beiträge, т. I, стр. 72 и 73.

въ сѣверной части этого края. Въ прежнія времена казаки презирали земледѣліе и самихъ хлѣбопашцевъ, которыхъ били безпощадно. Уже при Петрѣ Великомъ занимались въ этой странѣ хлѣбопашествомъ, хотя это было занятіемъ рабовъ. Казаки сѣютъ преимущественно яровую рожь, помѣщики, сверхъ того, ленъ. Въ Землѣ Войска Донскаго вообще воздѣлываютъ пшеницу, овесъ, рожь, ячмень, гречиху, просо, горохъ, чечевицу, картофель, коноплю, ленъ, дыни, арбузы, бобы и маисъ. Пшеница и рожь преобладаютъ передъ прочими родами хлѣба; ленъ сѣется лишь для одного сѣмени. Посѣвъ картофеля и конопли весьма незначителенъ. Въ послѣднія 25 лѣтъ пространство полей не увеличивалось. Между Калмыками числится теперь до 40 сельскихъ хозяевъ, воздѣлывающихъ собственно имъ принадлежащія *фцы* (особенная полевая мѣра). Сверхъ того, 260 калмыцкихъ семействъ ведутъ осѣдлую жизнь. Въ общемъ ихъ владѣніи имѣется до 85 плуговъ ([55]).

§ 6. **Посѣвъ и урожай.** Отношеніе между посѣвомъ и урожаемъ чрезвычайно измѣнчиво, и опредѣленіе его очень затруднительно. Посредственный урожай озимой ржи самъ–6, яровой, за исключеніемъ проса, самъ–5. Въ послѣднее время плодородіе страны измѣнилось. Неурожаи случаются чаще прежняго.

Въ 1832 году посѣвъ озимаго хлѣба простирался до 91,486 четв.; урожай былъ самъ–2. Посѣвъ яроваго 359,643 четв.; урожай его былъ самъ–3 ([56]).

Въ 1838 году урожай озимаго хлѣба доставилъ 510,755 четв., яроваго 1,051.599 четв. ([57])

Въ 1839 году весь посѣвъ озимаго и яроваго хлѣба простирался до 350,000 четв. ([58])

Въ 1839 году посѣвъ озимаго составлялъ 155,849 четв., яроваго 319,013 четв.

Общій урожай составлялъ 1,375,638 четв.

Урожай озимаго составлялъ въ этомъ году $1\frac{3}{4}$; яроваго самъ–$3\frac{1}{2}$. Вообще урожай не соотвѣтствовалъ внутреннему потребленію.

([55]) «Стат. матер. Экон. Комитета». 1853 г. Т. I, стр. 29 — 51.

([56]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., т. IX, стр. 326 — 341. (Отчетъ за 1832 г.)

([57]) Тамъ же, 1840 г., № 5.

([58]) «Стат. Матер.», изд. Экон. Общ. Т. I, стр. 49.

§ 7. **Цѣны на хлѣбъ.** Среднія цѣны на хлѣбъ въ началѣ концѣ каждаго года были слѣдующія:

	На муку.	На крупу.	На овесъ.	На сѣно.
Въ 1832 году ([39]) (въ ноябрѣ)	9 р. 75 к.	— — — —	— — — —	— —
Въ 1833 году	19 — — —	23 р. 5 к.	8 р. 9 к.	— —
	37 — 79 —	46 — 93 —	17 — 67 —	— —
— 1834 —	23 — 30 —	33 — 10 —	10 — 46 —	— —
	30 — 71 —	40 — 48 —	15 — 29 —	— —
— 1835 —	11 — 59 —	22 — 81 —	8 — 91 —	— —
	12 — 42 —	29 — 64 —	9 — 1 —	— —
— 1836 —	7 — 96 —	17 — 29 —	6 — 59 —	— —
	11 — 12 —	22 — 40 —	8 — 47 —	— —
— 1836 — ([40])	7 — 35 —	— — — —	7 — 30 —	25 к.
	8 — 25 —	— — — —	7 — 80 —	45 —
— 1837 —	6 — 55 —	14 — 67 —	5 — 38 —	— —
	7 — 36 —	15 — 30 —	5 — 89 —	— —
— 1842 —	2 — 30 —	3 — 11½ —	1 — 66 —	10½ —
	3 — 40 —	4 — 61 —	2 — 29 —	13½ —
— 1843 — ([41])	3 — 40 —	— — — —	— — — —	— —
	2 — 30 —	— — — —	— — — —	— —

Средне-сложная десятилѣтняя цѣна за четверть муки въ 9 пудовъ простиралась отъ 3 руб. до 5 р. 50 к. сер.

§ 8. **Лѣса.** Въ окрестностяхъ Новочеркаска и вообще на лѣвой сторонѣ Дона, начиная отъ впаденія Медвѣдицы, почти вовсе нѣтъ лѣсовъ. Въ періодъ времени отъ 1846 по 1848 годъ было сдѣлано нѣсколько опытовъ къ искусственному насажденію лѣсовъ въ степи. Первые опыты были неудачны; отъ послѣднихъ ожидаютъ успѣховъ. Преобладающія деревья дубъ и вязъ ([42]).

Въ лѣсахъ замѣчается большой недостатокъ; лучшіе находятся на Медвѣдицѣ, Хопрѣ и Бузулукѣ ([43]).

Лѣсъ въ Землѣ Войска Донскаго занимаетъ 258,750 десят. ([44])

([39]) «Журн. М. В. Д.», т. IX, стр. 326 — 341. (Отч. за 1832 г.)
([40]) Тамъ же, 1837 г., т. XIV.
([41]) «Землед. Газ.» 1844 г., стр. 276.
([42]) Матер. для Хоз. Стат. Россіи», т. I, стр. 16 — 23.
([43]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 357 — 365.
([44]) Кеппенъ. «Стат. путеш. по Россіи», стр. 182.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, составленнымъ присутственными мѣстами Земли Войска Донскаго, общее количество лѣса въ этой странѣ простирается до 363,370 десят.

§ 9. **Пчеловодство.** Пчеловодствомъ занимаются въ Землѣ Войска Донскаго въ весьма незначительныхъ размѣрахъ. Эта отрасль промышленности развита въ Міусскомъ и Хоперскомъ начальствахъ (45). Въ прежнія времена числилось на Дону до 30,000 ульевъ (46).

Въ 1832 году въ Землѣ Войска Донскаго было 30,210 ульевъ, доставившихъ 8,299 пуд. меда (47); въ 1839 году 31,000 ульевъ, отъ которыхъ пріобрѣтено воску 1,316 и меду 7,771 пудъ (48).

§ 10. **Шпанская муха и тарантула.** Шпанская муха во множествѣ появляется на Дону. Тарантула водится въ южныхъ донскихъ степяхъ (49).

§ 11. **Садоводство.** Садоводство и разведеніе плодовыхъ деревьевъ очень значительно (50). За нѣсколько лѣтъ предъ симъ разведенъ въ Новочеркаскѣ отличный плодовый садъ, который впрочемъ жестоко пострадалъ отъ послѣдней суровой зимы (51).

§ 12. **Винодѣліе**. Начиная отъ Цымлянской станицы, внизъ по Дону до Новочеркаска, воздѣлываютъ виноградъ, который привезенъ сюда первоначально изъ Греціи. Весь восточный берегъ Дона, начиная отъ Воронежа до Устьи, весьма благопріятенъ для произрастанія винограда. Но казаки не умѣютъ обходиться съ лозами, а тѣмъ менѣе приготовлять вино (52). Количество вина, приготовляемаго въ Землѣ Войска Донскаго, весьма значительно (53).

---

(45) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 357 — 365.

(46) «Стат. мат.», изд. Экон. Общ. 1853 г., Т. I, стр. 34.

(47) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., т. IX, стр. 326 — 341. (Отчетъ за 1832 г.)

(48) Тамъ же, 1840 г., № 5.

(49) Falk's Beiträge. B. III, S. 434.

(50) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 357 — 365.

(51) «Мат. для Стат. Россіи», изд. Экон. Общ. Т. I, стр. 84.

(52) Путеш. Гмелина. Т. I, стр. 134, 135, 169 и 170.

(53) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 357 — 365.

За 20 лѣтъ назадъ (около 1772 г.) казаки нѣсколько улучшили бывшій у нихъ въ употребленіи способъ воздѣлыванія винограда. До Пятьизбенской станицы виноградъ произрастаетъ превосходно ([54]). Виноградъ и винодѣліе въ Землѣ Войска Донскаго достигаетъ своихъ сѣверныхъ предѣловъ и доходитъ здѣсь до Новочеркасской и Кобылинской станицъ. Онъ процвѣтаетъ даже на хуторахъ Гуцинской станицы. Отсюда этотъ промыселъ тянется чрезъ станицы Цымлянскую, Камышецкую, Маріинскую, Николаевскую, Константиновскую, Золотовскую, Новокундручскую, Каздорскую, Мелеховскую, Бесергинерскую и распространяется на хутора станицъ Колошовской и Семитараковской ([55]).

Главныя мѣста винодѣлія въ Землѣ Войска Донскаго суть станицы: Цымлянская, Константиновская (прежде Водвиторская), Мелеховская и Новочирская. На этихъ станицахъ винодѣліе сосредоточено преимущественно. Виноградная лоза введена на Дону Петромъ Великимъ. Онъ выписалъ лучшіе отростки изъ Франціи и посадилъ ихъ близъ Цымлянской станицы ([56]). Всѣ стремленія къ улучшенію въ этой странѣ виноградной лозы, посредствомъ насажденія рейнскихъ отростковъ, оставались тщетными. У Камышецкой станицы также занимаются винодѣліемъ. На Водвиторской станицѣ, которая, по соединеніи съ Бѣльскою станицею, приняла названіе Константиновской, были въ 1740 г. уже довольно значительные виноградные сады. — У Каздорской станицы весьма хорошо произрастаетъ тутовое дерево. Здѣсь, какъ и у станицы Золотовской, сдѣлано въ послѣднее время насажденіе виноградной лозы. Въ Землѣ Войска Донскаго выдѣлываютъ ежегодно до 80,000 ведеръ вина, и, сверхъ того, производится еще до 2,500 ведеръ водки, которыя почти сполна вывозятся на продажу въ Нижній Новгородъ, Курскъ и Ромны. На мѣстѣ, ведро лучшаго цымлянскаго вина стóитъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 р. сер. — Сумма всѣхъ продуктовъ Земли Войска Донскаго доходитъ стоимостью до 1,800,000 руб. сер. Изъ этого числа на одно вино приходится 380,000 руб. — Въ послѣднее десятилѣтіе винодѣліе здѣсь очень упало. Въ 1826 году продано вина на сумму 2,000,000 руб.; а въ 1850 году весь вывозъ простирался до 120,000 руб. Винодѣ-

([54]) Pallas Reisen im Südl. Russland. T. I, стр. 449.
([55]) «Стат. путеш.» Кеппена, стр. 186.
([56]) «Матер. для Хоз. Стат. Россіи», изд. Экон. Общ. Т. 1, стр. 31.

ліе въ Крыму значительно превосходитъ донское. Донской виноградъ расходится весьма далеко: Кеппенъ видѣлъ его въ Орлѣ ([57]).

Очень возможно, что винодѣліе процвѣтало на Дону еще въ весьма отдаленныя времена. Здѣсь случается откапывать иногда огромные глиняные сосуды, подобные тѣмъ, которые дѣлаются и теперь азіятскими народами для сохраненія вина. Въ настоящее время виноградъ разведенъ у самыхъ сѣверныхъ станицъ Дона, каковы: Усть-Медвѣдицкая, Каменская и другія; но онъ здѣсь не вполнѣ дозрѣваетъ. Въ 1847 году числилось въ этой странѣ подъ виноградниками до 5,000 дес.; но суровая зима между 1847 и 1848 годами уничтожила до 4,200 виноградныхъ садовъ, такъ что теперь осталось ихъ менѣе 1,000. Самые значительные производители вина имѣютъ свое пребываніе въ станицахъ Старочеркасской, Новочеркасской и Аксайской. Графъ Платовъ положилъ основаніе прекрасному винограднику, выписавъ для него рейнскія лозы. Изъ нихъ добывалось вино отличнаго качества; но, къ сожалѣнію, садъ этотъ существовалъ недолго.

Въ прежнія времена выдѣлывалось въ Землѣ Войска Донскаго отъ 150,000 до 200,000 ведеръ вина ежегодно и, сверхъ того, еще извѣстное количество водки; однако, въ 1849 и 1850 годахъ почти нисколько нельзя было выдѣлывать вина ([58]).

По «С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ» 1843 года, № 6, общее количество выдѣланнаго въ Россіи вина простиралось до 200,000 ведеръ. Изъ этого числа 130,000 ведеръ было заготовлено въ Землѣ Войска Донскаго. Въ 1839 году здѣсь выдѣлано вина 138,000 ведеръ и водки 2,750 ведеръ ([59]).

По свѣдѣніямъ наказнаго атамана, генерала Хомутова, средняя пропорція годоваго производства вина въ Землѣ Войска Донскаго простирается до 80,000 ведеръ. Изъ нихъ 60,000 вывозятся въ другія губерніи. Выгоняемая въ этой странѣ водка потребляется самими казаками.

§ 13. **Скотоводство.** Скотоводство — главнѣйшій источникъ существованія донскихъ казаковъ. За исключеніемъ сѣверной ча-

---

([57]) «Стат. путеш.» Кеппена. Стр. 228—236.
([58]) «Стат. мат.», издав. Экон. Комит. Т. I, стр. 191—193.
([59]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., № 5.

сти земли этого войска, скотъ остается во всѣхъ прочихъ мѣстахъ отъ 10 до 11 мѣсяцевъ на подножномъ корму Къ сожалѣнію, казаки слишкомъ лѣнивы, чтобы заготовлять сѣно; поэтому голодъ долженъ быть принятъ не какъ бичъ природы, но какъ необходимое слѣдствіе безпечности и лѣни этого народа. Это можетъ быть отнесено особенно къ 1848 году, въ который погибло такое множество скота.

Скотоводство въ Землѣ Войска Донскаго вообще въ упадкѣ; какія должны быть приняты мѣры для улучшенія этого промысла, означено у Г. Кеппена; но уменьшеніе скотоводства, повидимому, обозначаетъ переходъ къ хлѣбопашеству ([61]).

Въ 1822 году числилось въ Землѣ Войска Донскаго лошадей 376,000 рогатаго скота 965,000 и овецъ 2,431,000 головъ.

Въ 1825 году было всего въ странѣ 964,776 головъ рогатаго скота, тогда какъ въ 1850 году числилось ихъ всего только 735,000 головъ. Верблюдовъ въ 1825 г. было 2,015 головъ, а въ 1850 году всего 275.

Въ 1834 году числилось въ Землѣ Войска Донскаго:

Лошадей . .	372,639	головъ.
Рогатаго скота	964,776	—
Овецъ . . .	2,431,566	—
Верблюдовъ .	2,012	—

Въ 1839 году:

Лошадей . .	326,788	—
Рогатаго скота	1,013,106	—
Овецъ . . .	2,310,445	—
Козъ . . .	53,221	—
Верблюдовъ .	1,692	—

По другому источнику, числилось въ 1839 году:

Лошадей . .	326,788	—
Рогатаго скота	2,431,566	—
Всего въ 1850 г.	1,652,000	—

Случныхъ конюшень было въ этомъ году 29; въ каждой изъ нихъ отъ 500 до 2,150 лошадей. По отчету войсковаго атамана, числилось въ 1839 году, сверхъ того, еще козъ 35,321 голова, въ томъ числѣ трапезондскихъ 168 и ангорскихъ 173.

([60]) Кеппена «Стат. путеш.», стр. 191 — 193.

Вообще въ 1839 году числилось взрослаго рогатаго скота 839,151 голова и подростковъ 174,000 головъ; въ томъ числѣ 3,749 головъ голландской породы, 727,703 донской и 707,700 калмыцкой. Въ томъ же году считалось 18,959 головъ испанскихъ и силезскихъ овецъ, 39,969 калмыцкихъ, 221,027 валлахскихъ, 783 персидскяхъ и 2,013,785 русскихъ.

Въ 1841 году принадлежало донскому войску:

Лошадей . . .	371,035	головъ.
Рогатаго скота .	1,168,738	—
Овецъ. . . .	2,401,857	— ([61])

Въ 1849 году числилось:

Лошадей . . .	288,000	—
Рогатаго скота .	735,000	—
Овецъ. . . .	1,652,000	—

Скотскіе падежи повторяются въ Землѣ Войска Донскаго весьма часто ([62]). Особенно ужасны были падежи 1833, 1841 и 1848 годовъ. Въ 1849 году пало 150,350 лошадей, 461,757 головъ рогатаго скота, 954,806 барановъ и козъ, 115 верблюдовъ.

Главнѣйшій предметъ попеченія въ донскомъ скотоводствѣ составляетъ лошадь; за нею слѣдуетъ рогатый скотъ, а овца занимаетъ послѣднее мѣсто ([63]). Разводимыя здѣсь овцы принадлежатъ преимущественно къ валлахской и калмыцкой породамъ ([64]).

Въ Землѣ Войска Донскаго много конскихъ заводовъ. Графъ Платовъ устроилъ въ своемъ имѣніи превосходный конскій заводъ, который служилъ образцомъ для всѣхъ прочихъ. Ему донское скотоводство обязано многими улучшеніями.

Между различными породами рогатаго скота, въ Землѣ Войска Донскаго преобладаетъ донская, потомъ калмыцкая. Затѣмъ имѣется еще весьма небольшое число голландскаго скота. Между овцами находятся слѣдующія породы: испанская, силезская, калмыцкая, валлахская и русская.

Сверхъ того числится еще до 783 овецъ персидской породы; 168 трапезондскихъ и 173 ангорскихъ. Овечьей шерсти добы-

---

([61]) «Отеч. Зап.» 52, IV, стр. 3—51.
([62]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., № 5.
([63]) Falk's Beiträge. B. I, s. 72 und 73.
([64]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 357 — 365.

вается до 350,000 пудовъ ([65]). Овцы улучшенныхъ породъ находятся въ одномъ только Міусскомъ начальствѣ. Только въ 1830 году упоминается объ улучшенномъ скотоводствѣ въ Землѣ Войска Донскаго, и то лишь въ одномъ помѣстьѣ. Корова даетъ въ этой странѣ втеченіи года рѣдко до 7 фунтовъ масла. Въ прежнія времена казаки продавали огромное число лошадей въ Венгрію.

Въ 1848 году принадлежало Калмыкамъ 35,000 лошадей, 65,000 рогатаго скота, 60,000 овецъ и небольшое число верблюдовъ ([66]). Богатый казакъ имѣетъ въ своемъ владѣніи до 500 лошадей, цѣною каждая отъ 10 до 30 руб.; до 100 головъ и болѣе рогатаго скота, цѣною каждая отъ 3 до 10 р.; до 50 и 60 свиней; до 400 и 500 овецъ, цѣною каждая отъ 50 к. до 1 руб. сер. Сверхъ того, казаки содержатъ много домашнихъ птицъ. Откормленный гусь стóитъ отъ 15 до 20 коп. сер., пара утокъ отъ 8 до 12 коп., пара куръ отъ 8 до 10 коп. сер. ([67])

§ 14. **Рыбные промыслы.** Рыбные промыслы въ Землѣ Войска Донскаго весьма значительны.

По Вихману, донскія рыбныя ловли приносили около 1808 года до 500,000 руб. ежегоднаго дохода, при расходахъ, простиравшихся до 200,000 руб. Вывозъ рыбы производился въ Малороссію и Польшу ([68]).

Въ 1819 году доходъ съ донскихъ рыбныхъ промысловъ простирался до 1,651,391 руб.

Въ 1822 году до 5,172,389 руб. ([69]) Въ этомъ году поймано въ Землѣ Войска Донскаго до 5,172,389 пуд. рыбы; изъ этого числа вывезено за предѣлы войсковой земли 4,223,688 пуд.

Въ 1825 году пріобрѣтено отъ рыбныхъ промысловъ 180,000 руб. сер.

Въ 1834 году вся добыча съ рыбныхъ ловель простиралось здѣсь до 5,178,380 пуд., изъ которыхъ $4\frac{1}{4}$ милл. вывезено въ другія губерніи ([70])

([65]) «Журн. М В. Д.» 1840 г., № 5.

([66]) «Матер. для Хоз. Стат. Россіи», изд. Экон. Общ. 1853 г. Т. I, стр. 56 — 74.

([67]) Falk's Beiträge, B. II, s. 77.

([68]) Wichmann. Darst. der Russisch. Monarchie. S. 101—109..

([69]) «Журн. М. В. Д » 1843 г., № 46. Смѣсь 147—153.

([70]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 357 — 365.

Въ 1839 году продано разной рыбы на сумму 1,018,350 руб. сер. ([71]).

Въ 1850 году доходъ съ рыбныхъ ловель простирался до 468,000 руб. сер. ([72])

Самыя значительныя рыбныя ловли находятся у станицъ Елисаветовской, Гнилой, Аксайской и у береговъ Чернаго Моря, гдѣ Кривая Коса особенно славится богатствомъ рыбы. Общее количество улова едва ли можетъ быть опредѣлено съ точностью; но, по всѣмъ вѣроятностямъ, оно простирается ежегодно до одного милліона пудовъ, считая въ томъ числѣ 7 милл. сельдей и 1,000 пудовъ икры.

Въ 1848 году въ Землѣ Войска Донскаго числилось 230 заведеній для соленія рыбы. Бо́льшая часть этихъ заведеній находится въ Черкасскомъ начальствѣ; прочія же расположены вдоль морскихъ и рѣчныхъ береговъ. Въ новѣйшее время начали вводить въ Землѣ Войска Донскаго корнваллійскую систему соленія рыбы. На рыбныхъ ловляхъ потребляется ежегодно до 75,000 пудовъ соли ([73]).

§ 15. **Промышленность и мануфактуры.** Главнѣйшими источниками богатства жителей Земли Войска Донскаго служатъ земледѣліе, скотоводство, промышленность, каменный уголь, соль, рыбные промыслы и торговля ([74]).

Фабрикъ и ремеслъ вовсе не существуетъ въ Землѣ Войска Донскаго ([75]).

§ 16. **Торговля.** Торговлею занимаются здѣсь всѣ станицы, лежащія въ нижнихъ частяхъ Дона. Предметы торговли суть: вино, хлѣбъ, рыба, лошади, рогатый скотъ и нѣкоторые другіе продукты страны, которыхъ продается ежегодно на сумму 1,850,000 руб. серебр. Во внутрь Россіи вывозятся изъ Земли Войска Донскаго преимущественно льняное сѣмя, рогатый скотъ

([71]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., № 5.

([72]) Кеппенъ. «Стат. путеш. по Россіи». Стр. 246.

([73]) «Матер. для Стат. Россіи», изд. Эконом. Общ. 1853 г. Т. I, стр. 88 и 89.

([74]) Тамъ же, т. I, стр. 31.

([75]) «Земледѣл. Газ.» 1843 г., стр. 575.

и разные происходящіе отъ него продукты. Предметы ввоза суть: дерево — изъ сѣверныхъ ближайшихъ губерній; металлы — съ Урала; фабричныя произведенія и потребности роскоши — изъ Москвы и Нижняго Новгорода.

Въ 1854 году учредилась особая компанія торговли въ Землѣ Войска Донскаго, въ которой было до 500 человѣкъ ([76]).

Общая сумма, бывшая въ 1839 году въ оборотѣ, какъ по внутреннимъ, такъ и внѣшнимъ торговымъ дѣламъ страны, простиралась до 15,662,000 руб. ([77])

Устроенная между Дубовкой и Качалами желѣзная дорога не соотвѣтствуетъ своему назначенію и потому мало споспѣшествуетъ торговому развитію края. Дѣла этой дороги идутъ дурно: ею не пользуются, главное оттого, что нѣтъ удобствъ для перегрузки клади съ воды на рельсы и обратно.

§ 17. **Ярмарки и базары.** На ярмаркахъ Земли Войска Донскаго было привезено и продано товаровъ:

Въ 1829 г. на Луганской ярмаркѣ:

	По привозу	По продажѣ.
на	1,035,830 руб.	256,000 руб.
Въ томъ числѣ:		
Лошадей на	275,000 —	192,500 —
Овецъ —	14,000 —	7,200 —
На Новочеркасской —	2,135,697 —	632,812 —
Въ томъ числѣ:		
Рогатаго скота, лошадей и овецъ на	19,000 —	2,800 —
На Старочирской . .	1,922,633 —	592,129 —
— Урьюгинской . .	2,855,762 —	1,577,522 — ([78])
Въ 1832 году:		
На Урьюгинской . .	4,642,000 —	2,360,000 —
— Криворожской .	920,970 —	243,840 —

Предметами для торговли были по преимуществу произведенія скотоводства: лошади, рогатый скотъ и шерсть.

([76]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1854 г., № 193.
([77]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., № 5.
([78]) Тамъ же.

	По привозу.	По продажѣ.
На Михайловской	1,523,420 руб.	1,019,510 руб.
— двухъ Новочеркасскихъ .	4,800,000 —	650,000 —
— Новочирской	2,000,000 —	671,000 — [79]
Въ 1833 году:		
На Урьюгинской	4,503,145 —	2,470,893 —
(Покупателей было 36,000.)		
— Михайловской	1,646,205 —	1,184,000 —
(Покупателей было 5,790.)		
— Луганской	445,963 —	225,569 —
— Криворожснской: товарами . . . . . на	486,276 —	261,807 —
Лошадьми и рогатымъ скотомъ . . . . . на	745,494 —	406,694 —
— двухъ Новочеркасскихъ .	7,360,000 —	1,925,000 —
— Новочирской	1,435,873 —	286,670 —
— Цымлянской	902,209 —	284,000 —
— Иловлевской	1,308,000 —	222,000 — [80]
Въ 1837 году:		
На Урьюгинской	7,090,045 —	
— двухъ Новочеркасскихъ .	4,867,372 — [81]	
На Урьюгинской:		
Въ 1838 году	7,038,586 —	2,688,620 —
— 1839 —	6,412,830 —	3,391,945 —
На двухъ Новочеркасскихъ:		
Въ 1838 году . . . . на	4,772,600 —	1,693,088 —
— 1839 — . . . . —	5,604,538 —	1,944,150 —
На Михайловской-Богоявленской:		
Въ 1838 году . . . . на	670,156 —	298,200 —
— 1839 — . . . . —	3,713,601 —	2,255,776 —
На Луганской:		
Въ 1838 году . . . . на	1,440,820 —	256,680 —
— 1839 — . . . . —	1,055,316 —	337,981 —

([79]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., т. 9, стр. 326 — 341. (Отчетъ за 1838 г.)

([80]) Тамъ же, 1834 г., т. XII, стр. 416 — 419.

([81]) Тамъ же, 1838 г., т. 28.

На Кривороженской:

Въ 1838 году	на 1,351,476 руб.	474,582 руб.
— 1839 —	— 1,388,831 —	379,307 — ([82])

На шести приведенныхъ ярмаркахъ, которыя принадлежатъ къ значительнѣйшимъ въ Землѣ Войска Донскаго, было по привозу товаровъ на 7 милліоновъ руб., и продано на сумму, равняющуюся половинѣ привоза. На Кривороженскую ярмарку было привезено въ 1848 году товаровъ на 1,000,0000 руб. сер. ([83]) Урьюгинская ярмарка, нѣкогда столь богатая, начала въ послѣдніе годы упадать, подъ вліяніемъ соперничества другихъ станичныхъ ярмарокъ этой страны.

Въ 1850 году было здѣсь на ярмаркахъ товаровъ на сумму:

	По привозу.	По продажѣ.
Урьюгинской	5,664,137 р.	4,120,405 р.
Кривороженской	1,099,701 —	234,560 —
Новочеркасской	440,648 —	201,728 —
Михайловской, въ Хоперскомъ начальствѣ	287,580 —	161,158 —
Новочирской-Троицкой ярмаркѣ .	232,257 —	61,807 —
Луганской	126,677 —	60,891 —
Митякинской, въ Донецкомъ начальствѣ	62,744 —	46,414 —

На ярмаркахъ Кривороженской, Макѣевкѣ, Малтовкѣ и Луганской, торгующихъ рогатымъ скотомъ, было приведено на продажу: крупнаго рогатаго скота отъ 25,000 до 30,000 головъ, овецъ до 50,000 и лошадей до 5,000 головъ ([84]).

Съ 1840 года начинаетъ появляться на ярмаркахъ донскаго войска казацкая рожь ([85]).

Потворская ярмарка въ Урьюгинѣ имѣла въ 1853 г. привозу на 9 милліоновъ руб. и продажи на 8,202,000 руб. сер. Сюда стекается до 70,000 покупателей ([86]).

([82]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., № 5, стр. 169 — 234.
([83]) «Матер. для Хоз. Стат. Россіи», изд. Экон. Общ. Т. I, стр. 92—95.
([84]) Кеппенъ. «Стат. путеш. по Россіи». Стр. 178.
([85]) Тамъ же, стр. 187.
([86]) «Журн. М. В. Д.» 1854 г., № 4, стр. 4 и 5.

Въ Землѣ Войска Донскаго существуетъ болѣе 100 ярмарокъ. Выше приведены обороты значительнѣйшихъ изъ нихъ. Страна эта не имѣетъ гаваней, ибо Таганрогъ и Ростовъ образуютъ особыя градоначальства, имѣющія свое управленіе.

Рождество-Богородицкая ярмарка, въ Ростовскомъ градоначальствѣ, имѣла товаровъ на сумму:

	По привозу.	По продажѣ.
Въ 1850 г. на	1,685,900 р.	656,324 р.
— 1851 — —	2,389,618 —	1,443,272 —
— 1852 — —	2,007,880 —	704,861 — ([87])

Вознесенская ярмарка, на Дону:

Въ 1850 — —	1,250,600 —	532,460 —
— 1651 — —	317,898 —	199,387 —
— 1852 — —	896,360 —	440,200 — ([88])

§ 18. **Минералы.** *Соль.* До 4,000 Малороссовъ постоянно занимаются добываніемъ изъ Манычскихъ озеръ соли, которая предоставлена въ пользу донскихъ рыбныхъ промысловъ. Разработка эта составляетъ исключительную привиллегію донскихъ казаковъ. Привозъ и вывозъ соли въ другія губерніи строго воспрещается ([89]). Количество ежегодно добываемой соли простирается отъ 700,000 до 1,200,000 пудовъ. Изъ 11 озеръ разрабатываются два ([90]).

Сѣрная кислота и квасцы. Сѣрная кислота и квасцы находятся — впрочемъ, въ незначительномъ количествѣ — близъ станицы Новогригорьевской, на Дону ([91]).

Каменный уголь и антрацитъ. Богатства Земли Войска Донскаго въ каменномъ углѣ и антрацитѣ неистощимы ([92]).

Въ 1723 году состоялось повелѣніе Императора Петра I о пріисканіи каменно-угольныхъ и сѣрныхъ копей въ бассейнѣ Днѣ-

---

([87]) «Журн. М. В. Д.» 1853 г., т. 42, стр. 418—456.
([88]) Тамъ же.
([89]) «Стат. путеш.» Кеппена. Стр. 247.
([90]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 357 — 365.
([91]) Falk's Beiträge, B. II, S. 44 — 48.
([92]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 357 — 365.

пра и у Павловска, на рѣкѣ Освѣдѣ. Въ указѣ 21 сентября 1724 года упоминается о каменномъ углѣ въ Бѣлогоріи и у Верхней Кундуюкмы, объ изслѣдованіи которыхъ было поручено Англичанину Джону Никсону. Спустя 68 лѣтъ, Скорняковъ открылъ въ Землѣ Войска Донскаго богатыя копи каменнаго угля, и Фалѣевъ просилъ дать ему людей для разработки этого минерала и доставки до 1,000,000 пудовъ его въ Таганрогъ. Въ 1790 году Стеричъ, при Потемкинѣ, возобновилъ это дѣло. Онъ, Абрамовъ и Англичанинъ Гаскоенъ открыли, на правомъ берегу Донца, изобильныя каменноугольныя копи, въ 45 верстахъ отъ Бахмута, въ окрестностяхъ такъ называемаго «Лисичьяго буерака». Между тѣмъ, дѣло это отъ 1791 до 1794 г. не получало никакого движенія Наконецъ, въ 1795 году, оно возобновилось приказаніемъ о разработкѣ этихъ копей и объ устройствѣ Луганскаго чугуннаго завода, на которомъ предназначено было выливать пушки для флота. На правомъ берегу Донца, въ уѣздахъ Славяносербскомъ и Бахмутскомъ (Екатеринославской губерніи), бо̀льшая часть деревень построена на каменноугольныхъ пластахъ, или, по крайней мѣрѣ, повсюду виднѣются слѣды этого минерала. Съ 1796 по 1806 годъ открыты пласты каменнаго угля между Нижнимъ Дономъ и Міусомъ. Наконецъ Оливье нашелъ антрацитъ на рѣкѣ Грушевкѣ, впадающей въ Тѣловъ. Другой пластъ этого минерала открытъ близъ хутора Серебрякова (недалеко отъ Катерининской станицы, на Донцѣ). Эти столь важные пласты антрацита начинаются въ 36 верстахъ на сѣверѣ отъ Новочеркаска. Протяженіе ихъ исчислено, въ 1841 году, примѣрно, до 4,000 квадр. верстъ. Отъ введенія этого угля въ топливо цѣны на дрова понизились въ Одессѣ на 50%, а въ Севастополѣ на 60%. Въ Одессѣ, въ прежнія времена, кубическая сажень дровъ стоила отъ 100 до 105 руб. ассигнац. теперь только 30 руб. (?); въ Севастополѣ прежде 80 руб., теперь отъ 50 до 60 руб. ассигнац. въ 1850 г.

Все количество добытаго здѣсь каменнаго угля составляло:

Въ 1839 г., со включеніемъ антрацита	876,929	пуд.
— 1841 —	250,000	—
— 1842 —	312,000	—
— 1843 —	340,000	—
— 1844 —	700,000	—
— 1845 —	1,000,000	—

Въ 1846 году представилась уже возможность разработать до

2,000,000 пудовъ угля и довести эту разработку, въ случаѣ необходимости, безъ всякаго затрудненія, до 3,000,000 пудовъ.

Въ 1850 году каменнаго угля и антрацита добыто 3,160,000 пудовъ. Количество это, по мнѣнію Плоя, могло быть возвышено до $19\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ.

Должно замѣтить, что здѣсь идетъ рѣчь только о 94 каменоугольныхъ копяхъ, открытыхъ въ бассейнахъ рѣкъ Донца, Міуса, Кальміуса, Торица и Крынки (93).

Среднее количество нынѣ добываемаго каменнаго угля простирается до 3,160,000 пудовъ, ежегодно изъ числа которыхъ три-четверти составляютъ антрацитъ. Богатство этого матеріала неистощимо. Хотя нѣтъ способовъ положительно измѣрить количество находящагося въ этихъ мѣстахъ каменнаго угля и антрацита, но можно съ достовѣрностью утверждать, что этого ископаемаго топлива находится здѣсь, приблизительно, до 20,000,000,000 пуд.

Цѣна за пудъ каменнаго угля простирается до 6 коп. сер. На Грушевкѣ каждый пудъ его обходился покупателю, въ 1850 году, со включеніемъ двухъ коп. акцизныхъ за пудъ, до 7 коп. сер. Полагаютъ, что количество антрацита отъ 30 до 40 пудовъ равняется въ топливѣ одной сажени трехъ-поленныхъ дровъ.

Въ 1845 году открыто и изслѣдовано въ бассейнѣ Дона до 397 каменноугольныхъ копей. Изъ нихъ 116 найдены стоющими разработки.

Донская каменноугольная формація тянется между Дономъ и Днѣпромъ, обнимая начальства Донецкое, Міусское и Первое Донское. Въ Екатеринославской губерніи формація эта проходитъ по уѣздамъ Славяносербскому и Бахмутскому; въ Харьковской губерніи она простирается на 24,000 квадр. верстъ. Въ западной части этой полосы преобладаетъ обыкновенный каменный уголь, въ восточной — антрацитъ. — Въ 1850 году состоялось предположеніе о проведеніи желѣзной дороги отъ центра разработки каменнаго угля чрезъ Черкасскую станицу къ Айксарской. Недостатокъ въ хорошихъ путяхъ сообщенія и несудоходность рѣкъ Дона и Донца суть главнѣйшія препятствія къ распространенію въ Россіи употребленія антрацита (94).

---

(93) «Стат. путеш. Кеппена по Россіи». Стр. 97 — 100.
(94) Тамъ же, стр. 209 — 225.

По удостовѣреніямъ Мурчиссона, всѣ попытки къ отысканію каменноугольныхъ пластовъ въ бассейнѣ Днѣпра, или въ недалекомъ разстояніи отъ него должны оставаться безнадежными. Напротивъ того, гребни возвышенностей, лежащихъ на югѣ отъ Бахмута и по восточному берегу рѣки Торнецъ, достойны тщательнаго и точнаго розысканія. По направленію къ югу-востоку каменноугольные пласты постепенно переходятъ въ антрацитъ и наконецъ вполнѣ замѣняются этимъ послѣднимъ. Военно-поселенскія деревни: Петровская, въ Изюмскомъ, и Славянская, въ Павлоградскомъ уѣздахъ, составляютъ самыя западныя точки, въ которыхъ встрѣчается чисто каменноугольная формація.

§ 19. **Извлеченіе изъ «Матеріаловъ для хозяйственной статистики Россіи», изд. Эконом. Общ., въ С. Петербургѣ, въ 1853 г.** По измѣренію, сдѣланному въ 1786 году, Земля Войска Донскаго имѣла $14\frac{1}{2}$ милл. десятинъ ([95]). Южная часть ея представляетъ степь. Почва состоитъ изъ чернозема и глины; послѣдняя пропитана солью. Самые большіе солончаки лежатъ по ту сторону Дона. Впрочемъ, они встрѣчаются и по правой сторонѣ рѣки. Солончаки эти весьма разнообразны: иные почти совершенно безплодны и обнажены, другіе покрыты годными для кормленія скота травами, а нѣкоторые способны даже къ воздѣлыванію. Лучшій черноземъ тянется полосой вдоль лѣваго берега Дона и начинается на сѣверъ отъ Медвѣдицы, въ Хоперскомъ начальствѣ, захватывая сѣверную часть Усть-Медвѣдицкаго начальства. Въ этихъ мѣстахъ черноземъ смѣшанъ съ значительнымъ количествомъ песку; здѣсь же, хотя изрѣдка, появляется лѣсъ. Кромѣ поименованныхъ почвъ, въ Землѣ Войска Донскаго встрѣчаются еще пески, на лѣвомъ берегу Дона, Донца, Хопра, Бузулука и Медвѣдицы. Камни и каменоломни находятся въ горахъ; между прочимъ, также въ Міусскомъ начальствѣ. По измѣреніямъ, произведеннымъ въ 1822 году, въ Землѣ Войска Донскаго числится удобныхъ для хлѣбопашества 12 милл. десят.; нѣсколько—удобныхъ для хлѣбопашества и сѣнокосныхъ луговъ 1 милл. десят.; земли вовсе неудобной немного — менѣе 1 милл. десят. ([96]) Лѣса составляютъ или общую собственность всей

([95]) «Матер. для Хоз. Стат. Россіи» 1853 г., стр. 6.
([96]) Тамъ же, стр. 8 и 9.

страны, или находятся въ частномъ владѣніи какой либо станицы. Лѣсовъ числится до 25,000 десят. Они находятся въ начальствахъ Хоперскомъ, Донскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ и Міусскомъ. Помѣщики также имѣютъ немного лѣса. — Каждый казакъ обязанъ посадить ежегодно 25 ивъ, или тополей, которые обыкновенно высыхаютъ. Въ 1846 и 1847 годахъ были произведены посѣвы деревьевъ въ степи по ту сторону Дона: посѣвы эти не взошли. Тоже самое повторилось въ 1848 и 1849 годахъ (97).

Самая высокая температура въ лѣтнее время достигаетъ здѣсь + 40° по Реомюру; самая низкая, въ январѣ — 25° (98).

Всѣ отрасли сельскаго хозяйства находятся еще въ младенчествѣ (99).

Земледѣліе было здѣсь въ прежнія времена во всеобщемъ презрѣніи. Въ 1690 году опредѣлено было войсками убивать каждаго казака, занимающагося земледѣліемъ, чтобы, такимъ образомъ, сохранить военное ремесло. Круйсъ подтверждаетъ дѣйствительное существованіе этого нерасположенія казаковъ къ земледѣлію. При всемъ томъ, въ тѣ времена существовало оно въ сѣверныхъ частяхъ страны, что̀ можетъ быть доказано неоднократными жалобами на малороссійскихъ казаковъ въ томъ, что скотъ ихъ затаптываетъ поля, засѣянныя рожью, а сами они, казаки, крадутъ снопы. Императоръ Петръ I содѣйствовалъ къ распространенію въ этой странѣ земледѣлія и садоводства. Въ настоящее время казаки снискиваютъ пропитаніе земледѣліемъ, рыбнымъ промысломъ, разработкой каменнаго угля и соли также торговлей. Фабричная промышленность и ремесла ничтожны. Калмыки мало по малу начинаютъ привыкать къ плугу. Весь посѣвъ войсковой земли простирается едва до $\frac{1}{2}$ милл. четвертей. Казакъ, за малыми исключеніями, сѣетъ только то количество, какое необходимо для домашняго употребленія; помѣщики, сверхъ того, немного болѣе — для продажи и выгона водки. У первыхъ земля и юрта, принадлежитъ не отдѣльно кому либо, а общинѣ. Сѣютъ пшеницу, рожь, просо, овесъ, ячмень, чечевицу, гречиху и картофель, также нѣсколько конопли. Помѣщики, сверхъ того, еще воздѣлываютъ дыни, арбузы, горохъ бобы и маисъ. Болѣе всего

(97) «Мат. для Хоз. Стат. Россіи» 1853 г., стр. 15 и 16.
(98) Тамъ же, стр. 1.
(99) Тамъ же, стр. 28.

преобладаетъ воздѣлываніе пшеницы. Посѣвъ льна, теперь столь значительный, начался въ 1840 году. Должно замѣтить, что растеніе это воздѣлывается болѣе для сѣмени, нежели для стебля. Посѣвъ конопли весьма незначителенъ. Она воздѣлывается только для рыболовныхъ снастей и дратвы, дѣлаемыхъ изъ нея. Коноплянаго и льнянаго масла выжимается весьма немного. Стебель конопли употребляется весьма часто для удобренія полей. Посѣвъ картофоля начинаетъ нѣсколько увеличиваться. Маисъ, бобы и горохъ воздѣлываются въ весьма незначительномъ количествѣ. Дикій рисъ подавляетъ иногда въ полѣ посѣянный хлѣбъ и вообще произрастаетъ во множествѣ самъ собою ([100]).

Вообще полей не удобряютъ ([101]). При первобытномъ состояніи земледѣлія, урожай вполнѣ зависитъ отъ погоды: поэтому урожай здѣсь весьма непостояненъ, и отношеніе его къ посѣву представляетъ самыя разительныя крайности. Въ 1848 году урожай не возвратилъ посѣва; а въ иные годы онъ достигаетъ самъ–10. Въ послѣднее десятилѣтіе были три неурожая (съ 1839—1849). Средній урожай озимой ржи самъ–6, яровой самъ–5. Въ послѣдніе годы неурожаи стали учащаться ([102]).

Между скотомъ преобладаетъ калмыцкая порода, а за нею малороссійская. Первая даетъ мало молока; вторая отличается ростомъ. Голландскія и другія облагороженныя породы встрѣчаются рѣдко ([103]). Всеобщій скотскій падежъ тяготѣлъ надъ страной въ 1848 году, отъ недостатка корма. Предусмотрительные домохозяева, которые запаслись кормомъ, не только сохранили скотъ свой, но извлекли значительныя выгоды изъ продажи сѣна. Помѣщикъ, который въ Южной Россіи не имѣетъ постоянно въ запасѣ двухъ–годовой пропорціи ржи и сѣна, не можетъ быть названъ хорошимъ хозяиномъ и претерпѣваетъ раззореніе при первомъ неурожаѣ ([104]) Скотоводство въ Землѣ Войска Донскаго упадаетъ. — Въ странѣ этой числилось скота ([105]):

([100]) «Матер. для Хоз. Стат. Россіи» 1853 г., стр. 28 — 38.
([101]) Тамъ же, стр. 42.
([102]) Тамъ же, стр. 50.
([103]) Тамъ же, стр. 53.
([104]) Тамъ же, стр. 63.
([105]) Тамъ же, стр. 69.

Въ 1822 году:

лошадей 376,000; рогатаго скота 965,000; овецъ 2,431,000.

Въ 1849 году.

лошадей 288,000; рогатаго ското 735,000; овецъ 1,652,000. (Авторъ этой статьи не взялъ, повидимому, въ соображеніе скотскаго падежа, бывшаго въ 1848 году.)

Корова даетъ въ годъ масла не болѣе 7 фунтовъ. Изъ Земли Войска Донскаго выводится много скота въ великороссійскія губерніи ([106]). Донскіе Калмыки имѣли въ 1848 году 35,000 лошадей, 65,000 головъ рогатаго скота, 60,000 овецъ и нѣсколько верблюдовъ ([107]).

Виноградная лоза произрастаетъ даже въ сѣверныхъ станицахъ. Винодѣліемъ начинаютъ заниматься у Нижне-Чирской станицы, откуда этотъ промыселъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ промежуточныхъ пространствъ, идетъ на югъ до береговъ Азовскаго моря ([108]).

Въ 1847 году числилось въ Землѣ Войска Донскаго 5,200 виноградниковъ, доставлявшихъ пропитаніе 5,000 селеніямъ. Послѣдовавшая въ 1848 году жестокая зима уничтожила безщадно до 4,200 виноградныхъ посадокъ. — Виноградная лоза достигаетъ здѣсь иногда необыкновенныхъ размѣровъ (до аршина и болѣе въ поперечникѣ у земли ([109]).

Прежде числилось въ странѣ 30,000 ульевъ, которые въ послѣдніе годы весьма пострадали, вмѣстѣ съ садами ([110]). Рыбные промыслы сосредоточиваются въ начальствахъ Черкасскомъ и Міусскомъ ([111]). Здѣсь славятся, въ этомъ отношеніи, станицы Аксайская, Елизаветовская, Гейловская и потомъ Кривая Коса, вдающаяся въ Азовское море. Опредѣлить количество добычи трудно; но приблизительно въ нынѣшнее время уловъ простирается ежегодно до 20,000 пуд. трески, 1 милл. пудовъ мелкой рыбы, 7 милл. пудовъ сельдей и 1,000 пудокъ икры. Ежегодно вывозится изъ Земли Войска Донскаго рыбы на 400,000

([106]) «Мат. для Хоз. Стат. Россіи» 1853 г., стр. 75.
([107]) Тамъ же, стр. 73.
([108]) Тамъ же, стр. 74.
([109]) Тамъ же, стр. 76 и 77.
([110]) Тамъ же, стр. 83, 84.
([111]) Тамъ же, стр. 87.

руб., въ малороссійскія и новороссійскія, а также и великороссійскія губерніи. Заведеній для соленія рыбы числилось въ 1848 году всего въ Землѣ Войска Донскаго 230 ([112]).

Каменнаго угля добыто въ 1848 году на Грушевкѣ и въ окрестностяхъ Катерининской станицы до 2 милл. пуд. Двѣ-трети этого количества вывезены въ другія губерніи. Запросъ на каменный уголь ежегодно возрастаетъ, и запасъ его кажется неистощимымъ ([113]). Изъ Земли Войска Донскаго вывозятся: пшеница (?), рыба, вино, виноградъ и скотъ. Предметы ввоза суть: металлы и металлическія издѣлія, произведенія фабрикъ и мануфактуръ. Торговля сосредоточивается въ Таганрогѣ, Ростовѣ, Маріуполѣ, Нахичевани (всѣ эти города не принадлежатъ къ Землѣ Войска Донскаго), далѣе въ Новочеркасскѣ и вообще въ станицахъ на нижнихъ частяхъ Дона; потомъ на 100 ярмаркахъ, между которыми главнѣйшія: Урьюгинская, Михайловская, Новочеркасская, Митякова и Луганская. Сырыми произведеніями страны торгуютъ Карповка и Криворожая. На югъ отправляются шерсть и другіе продукты скотоводства; на сѣверъ — всякаго рода скотъ, вино и рыба. Привозъ товаровъ совершается преимущественно съ сѣвера. Самая главная торговая дорóга пролегаетъ отъ Дубовки къ Качаламъ (преимущественно для транзитной торговля).—Главными складочными мѣстами товаровъ на Дону суть станицы Качалинская и Калачевская, откуда товары доставляются въ Дубовку и Царицынъ. Сверхъ того, выгружается много товаровъ у Аксайской станицы. Главнѣйшее направленіе торговыхъ путей идетъ къ Москвѣ, Нижнему Новгороду, Дубовкѣ, Харькову и Царицыну. По дорогѣ къ Аксайску можно видѣть замѣчательный Ольгинскій валъ, который сохраняетъ сухопутное сообщеніе и во время разлитія Дона. — Торговля Земли Войска Донскаго находится частью въ рукахъ купцовъ сосѣднихъ губерній, частью въ рукахъ упомянутой торговой компаніи, состоящей изъ 500 туземцевъ. 1848 годъ, въ торговомъ отношеніи, былъ весьма слабъ, и весь оборотъ товаровъ простирался до $4\frac{1}{2}$ милл. руб. сер., а именно рогатаго скота на 1,200,000 руб., лошадей на 550,000 р., овецъ на 400,000 р., рыбы на 400,000 р., ржи на 200,000 р., манычской соли на 170,000 р., кожи на 150,000 р., каменнаго угля на 100,000

([112]) «Мат. для Хоз. Стат. Россіи» 1853 г., стр. 88 и 89.
([113]) Тамъ же, стр. 91.

р., конопли на 20,000 р. и вина на 15,000 р. сер. Закупка разныхъ произведеній изъ другихъ губерній простиралась, приблизительно, до 1,000,000 р. сер. (114).

ТАГАНРОГСКОЕ ГРАДОНАЧАЛЬСТВО,

СЪ ЕГО ОКРУГОМЪ (115).

§ 20. **Торговля.** Въ 1792 году привозъ товаровъ простирался до 97,653 р.; вывозъ 370,551 р.; пошлина 7,097 р. Въ 1793 году привозъ 156,058 р., вывозъ 428,087 р.

§ 21. **Почва и обработка ея.** Поблизости Таганрога сѣялось до 20,000 четв. пшеницы. Вообще въ окрестностяхъ рѣкъ Замбека и Кальміуса и отъ береговъ Азовскаго моря до рѣки Донца почва до такой степени плодородна, что можно сѣять пшеницу отъ 4 до 5 лѣтъ сряду на совершенно неудобренной почвѣ и получать при томъ урожай отъ самъ–20 до самъ–38. Урожай самъ–10 считается неудачнымъ. Просо даетъ самъ–20 (не 200 ли?). По свѣдѣнію Таганрогскаго градоначальства, уражай озимой и яровой ржи состовлялъ въ 1846 году въ нѣкоторыхъ мѣстахъ самъ–13.

§ 22. **Садоводство.** Плодовыя деревья приносятъ здѣсь необыкновенно хорошіе плоды. Персиковыя и абрикосовыя деревья зимуютъ на вольномъ воздухѣ; каштаны иногда замерзаютъ. Тутовое дерево произрастаетъ превосходно; виноградъ, подъ вліяніемъ дующихъ съ моря прохлахныхъ вѣтеровъ, рѣдко вполнѣ дозрѣваетъ.

§ 23. **Лѣса.** Дубъ и вязъ могутъ здѣсь вполнѣ произрастать.

§ 24. **Каменный уголь.** Каменный уголь нерѣдко встрѣчается на сѣверѣ отъ Таганрога и у источниковъ впадающихъ въ море рѣкъ, также у Донца, при истокахъ Міуса, у р. Крынки (впадающей въ Міусъ) и Бѣлой, ручейка, впадающаго въ Луган-

---

(114) «Мат. для Хоз. Стат. Россіи» 1853 г., стр. 118.

(115) «Путеш. Палласа по Южной Россіи». Т. I, стр. 471 — 480.

ку. Лучшій каменный уголь добывался (въ 1792 г.) у ручейка Скрыновки, недалеко отъ Донца.

§ 25. **Пчелы.** У Азова содержатъ много пчелъ.

§ 26. **Скотоводство.** У береговъ Міуса скотоводство и земледѣліе процвѣтаютъ. — Глинистая почва, смѣшанная съ черноземомъ, отличается плодородіемъ.

§ 27. **Соль.** Близъ Петровской станицы протягивается въ море коса: изъ находящихся на ней небольшихъ прудовъ жители Таганрогскаго градоначальства добываютъ часть потребляемой ими соли ([116]).

([116]) «Мат. для Хоз. Стат. Россіи» 1853 г., стр. 68, 89 и 98.

ОГЛАВЛЕНІЕ СЕМНАДЦАТОЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ ЗЕМЛИ ВОЙСКА ДОНСКАГО».

§ 1. Пространство 3
§ 2. Народонаселеніе 4
§ 3. Города и столицы 5
§ 4. Температура 6
§ 5. Почва и ея обработка . . . . . —
§ 6. Посѣвъ и урожай 11
§ 7. Цѣны на хлѣбъ 12
§ 8. Лѣса . . . . . —
§ 9. Пчеловодство 13
§ 10. Шпанская муха и тарантула. . . . . —
§ 11. Садоводство . . . . . —
§ 12. Винодѣліе . . . . . —
§ 13. Скотоводство 15
§ 14. Рыбные промыслы . . . . . —
§ 15. Промышленность и мануфактуры 19
§ 16. Торговля . . . . . —
§ 17. Ярмарки и базары 20
§ 18. Минералы . . . . . —
§ 19. Извлеченіе изъ «Матер. для хозяйств. статист. Россіи» . . 26

ТАГАНРОГСКАГО ГРАДОНАЧАЛЬСТВА:

§ 20. Торговля 31
§ 21. Почва и обработка ея . . . . . —

§ 22. Садоводство 31
§ 23. Лѣса . . . . . —
§ 24. Каменный уголь . . . . . —
§ 25, Пчелы 32
§ 26. Скотоводство . . . . . —
§ 27. Соль . . . . . —

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, АНТОНОМЪ ШТУКЕНБЕРГОМЪ,

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья XVIII.

ОПИСАНІЕ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ, 13 Іюля 1858 года.

Цензоръ *А. Фрейгангъ.*

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

---

§ 1. **Образованіе по управленію.** Въ 1780 году учреждено Саратовское намѣстничество; въ 1796 году, съ раздѣленіемъ, оно перешло въ губерніи Пензенскую и Астраханскую, а въ 1797 году, по уничтоженіи Пензенской губерніи, опять возстановлено, какъ губернія, въ прежнихъ границахъ. Но въ 1802 г. Пензенская губернія, въ свою очередь, возстановлена; а губернія Саратовская заключена въ свои прежнія границы (1).

Въ 1780 году состоялся указъ объ учрежденіи губерніи (2).

По указу 1780 года въ составъ Саратовской губерніи входятъ нѣкоторыя части Тамбовской губерніи: уѣзда Новохоперскаго и Борисоглѣбскаго (3).

По указамъ 1782 года Саратовская губернія получила отъ Астраханской города Царицынъ и Черный-Яръ, вмѣстѣ съ другими мѣстами (4).

Въ 1796 году Саратовская губернія соединена съ губерніями Пензенскою и Астраханскою (5).

---

(1) Зябловскій. IV. 219. — Указъ 1780 г., № 14,967.
(2) Указъ 1780 г., № 14,967.
(3) Тоже, 1780 г., № 15,080.
(4) Тоже, 1782 г., №№ 15,343, 15,376 и 15,485.
(5) Тоже, 1796 г., № 17,634.

Въ 1798 году назначается измѣненіе границъ губерніи ([6]).

Въ 1806 году Саратовская губернія получила новое разграниченіе съ губерніею Астраханской ([7]).

Въ 1835 году въ Саратовской губерніи учреждены новые уѣзды: Николаевскій, Ново-Узенскій и Царевскій ([8]).

По указу 6 декабря 1850 года, отошелъ отъ Саратовской губерніи весь Царевскій уѣздъ къ Астраханской губерніи ([9]).

Въ 1851 году, при учрежденіи Самарской губерніи (см. статью XV), отъ Саратовской отошли къ первой уѣзды Ново-Узенскій и Николаевскій ([10]).

§ 2. **Народонаселеніе.** По 8 ревизіи, было здѣсь: государственныхъ крестьянъ 299,485 муж. и 308,728 жен. пола; удѣльныхъ и дворцовыхъ 35,997 муж. и 38,543 жен. пола; помѣщичьихъ 370,703 муж. и 321,051 жен. пола ([11]).

До образованія Самарской губерніи считалось, по 8 ревизіи, въ Саратовской губерніи 1,717,303 жит., изъ которыхъ 852,327 муж. и 864,896 жен. пола; въ томъ числѣ однодворцевъ съ ихъ крестьянами 126,527; казенныхъ крестьянъ 552,121; казаковъ 4,160; колонистовъ 138,686; свободныхъ хлѣбопашцевъ 13,680; удѣльныхъ крестьянъ 83,972; помѣщичьихъ 674,237 ([12]).

Помѣщичьихъ крестьянъ числилось 328,297 ([13]).

Никольская Новороссійская слобода, на Волгѣ, имѣетъ 300 тяглъ ([14]).

По очеркамъ Арсеньева, въ Саратовской губерніи считается 1,746,777 жителей обоего пола ([15]).

([6]) Зябловскій. 1798 г., № 18,482.
([7]) Тоже, 1806 г., № 22,140.
([8]) Тоже, 1835 г., № 8,684.
([9]) «Самарскія Губ. Вѣд.» 1852 г., № 1.
([10]) «Сарат. Губ. Вѣд.». № 1.
([11]) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., V, стр. 5 — 47.
([12]) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 11, и «С.-Петерб. Вѣд.» 1845 г., № 80, съ ничтожною разницею.
([13]) «Отеч. Зап.» 1856 г., VIII, 222.
([14]) Pallas. III. 608 — 618.
([15]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 375 — 397.

Въ 1842 году было жителей: 839,978 муж. пола.
859,983 жен. —

Родилось . . 42,396 муж. —
40,288 жен. —

Умерло . . 41,604 муж. —
39,873 жен. —

Въ 1781 году было жителей: 314,000 муж. —
310,000 жен. —

— 1816 — — — 530,952 обоего пола ([16]).

Число ревизскихъ душъ считалось: въ 1782 году 311,952; въ 1835 г. 752,852; въ 1798 г. 366,103; въ 1846 г. 873,138; въ 1811 г. 507,888 ([17]).

По Зябловскому, всего съ колонистами считалось 883,600 душъ ([18]).

Въ 1844 г., 31 декабря, число жителей, подвѣдомственныхъ Министерству Удѣловъ, простиралось до 391,423 муж. пола. / 334,802 жен. — Въ томъ числѣ 391,421 земледѣльцевъ и 11,643 души промышленнаго народа; 330,139 платящихъ подати и 698 душъ не платящихъ. По сословіямъ было: 240,356 казенныхъ крестьянъ, 50,835 однодворцевъ, 5,553 свободныхъ хлѣбопашцевъ. Въ 1844 году родилось 15,837 муж. пола и 16,095 жен. пола. Числа умершихъ не показано. По другому, въ Саратовской губерніи было:

Въ 1844 году было обоего пола 1,346,825 душъ.
— 1854 — — — — 1,512,871 —

Съ 1844 по 1853 годъ родилось 757,113, умерло 586,772.

Отношеніе мужескаго населенія къ женскому: въ 1844 году 100 м. — 96 ж.; въ 1845 г. 100 — 96,6; въ 1846 г. 100 — 97,3; въ 1847 г. 100 — 99,8; въ 1848 г. 100 — 99,3; въ 1849 г. 100 — 98,3; въ 1850 г. 100 — 102; въ 1851 г. 110— 102,4; въ 1852 г. 100 — 97,4, и въ 1853 г. 100 — 106,5 ([19]).

Народонаселеніе заволжской страны быстро возрастаетъ: нынѣшній Николаевскій уѣздъ имѣлъ въ 1835 г. 50,811 жителей, въ

([16]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1845 г., № 80.
([17]) Кеппенъ.
([18]) Зябловскій. IV. 214.
([19]) «Сарат. Губ. Вѣд. 1854 г., № 47.

1845 г. 106,958 обоего пола; Ново-Узенскій — 23,015 (?) муж. и 55,353 жен. пола; Царевскій — 14,824 муж. и 19,216 женскаго пола. По новѣйшему народоисчисленію, въ 1850 году было 1,444,496 жителей ([20]).

Въ 1848 г. было въ Саратовской губ. 1,860,776 жителей ([21]).

Въ 1837 году въ саратовской епархіи считалось 635,313 муж. и 669,782 жен. пола православнаго исповѣданія. По 8 ревизіи было 565,986 сельскихъ жителей, 751,355 податнаго состоянія (по синод. табл.) ([22]).

Въ 1780 году было жителей . 624,000 обоего пола ([23]).
— 1846 — — — 1,746,717 — — ([24]).
По другому источнику, было жит. 1,718,600 — —

Въ 1828 году въ Саратовской губерніи родилось христіанъ 32,805 муж. и 31,033 жен. пола; умерло 18,548 м. и 17,741 жен. пола. Все народонаселеніе состояло въ 1828 г. изъ 1,061,300 душъ ([25]).

По 4 ревизіи, въ 1782 году Саратовская губернія имѣла, за исключеніемъ дворянства и духовенства, 311,952 ревизск. души.— Въ 1845 году 840,334: въ томъ числѣ помѣщичьихъ крестьянъ 156,671, государственныхъ, исключая колонистовъ 374,000 д. ([26])

По 9 народной переписи, показано въ печатной статьѣ г-на Кеппена, изданной въ 1854 г. что по уѣздамъ въ Саратовской губерніи число жителей обоего пола было въ 1851 г. слѣдующее:

1. Аткарскій . . .	180,149
2. Балашовскій . .	185,253
3. Вольскій	122,047
4. Камышинскій . .	152,166
5. Кузнецкій . . .	117,255
6. Петровскій . . .	157,287
7. Саратовскій . . .	204,339

([20]) «С.-Петерб. Календарь» 1855 г., и «С.-Петерб. Вѣд.» 1854 г., № 275.

([21]) Объясн. къ «Хоз. Атласу».

([22]) «Стат. Матер. Журн. М. В. Д.» 1839 г., II, 205 — 320.

([23]) Тамъ же.

([24]) Тамъ же.

([25]) Купецъ. С.-Петерб. 1832. № 13.

([26]) Источникъ не показанъ.

8. Сердобскій . . .	141,893
9. Хвалынскій . . .	125,105
10. Царицынскій . .	53,688
Итого.	1,439,182
И въ части Астраханскаго Казачьяго Войска . .	5,314
Всего .	1,444,496

§ 3. **Пространство.** По Сафронову, Саратовская губернія имѣетъ 17,763,370 десятинъ, изъ которыхъ 11 милліоновъ воздѣланной земли. Лѣса 1,263,370 десятинъ. Воды, дорóгъ, усадебъ, болотъ и неудобной земли 5,500,000 десят. ([27])

По Леопольдову, поверхность Саратовской губерніи составляетъ почти 18,000,000 десят. ([28])

По отдѣленіи Самарской губерніи, остались на долю Саратовской только 2,676,996 десят. (вмѣсто прежнихъ 5,884,755 десятинъ) ([29]), вѣроятно, одной пахатной земли.

Пространство Саратовской губерніи въ 1846 году составляло 17,766,000 десятинъ, въ томъ числѣ 2,526,986 пахатной земли, 6,512,584 луговъ и степи, 1,450 дес. подъ логотинами (оазисами), 1,203,080 лѣса, подъ жилищами и выгонами 84,136, годной новины 1,684,903 десят., 5,752,861 подъ дорогами, жилищами, водами, солончаковъ и негодной земли ([30]); годной къ обработкѣ земли въ губерніи было 12,012,143 дес., неудобной 5,750,270 и лѣса 1,367,783 десятины ([31]).

Колоніи въ Саратовскій губерніи занимаютъ 448,364 десят., годной къ обработкѣ земли, подъ жилищами и выгонами 6,253 + 237,601, подъ пашнями 46,531, лугами 108,690 и лѣсами 39,925 десятинъ ([32]).

До образованія Самарской губерніи, по Зябловскому, поверхность губерніи равнялась 25,811,624 десятинамъ ([33]).

([27]) Сафроновъ.
([28]) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1839 г., № 27.
([29]) Тамъ же, 1853 г., № 44.
([30]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 375 — 397.
([31]) «Землед. Газ.» 1835 г., стр. 70 и слѣд..
([32]) «Журн. М. В. Д.» 1838 г., т. 38, стр. 10 — 14.
([33]) Зябловскій. IV. 202

Подвѣдомственные Министерству Удѣловъ жители владѣли, не считая колонистовъ, согласно тексту вообще: 1,233,206 десят., по таблицамъ 607,793 воздѣланной земли и 568,383 невоздѣланной. Всего въ одномъ владѣніи безъ чрезполосія было 189,269 десятинъ годной земли; лѣса 57,029 десят. Казна въ этой губерніи имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи 1,597,097 десятинъ. Саратовскія колоніи имѣли въ 1844 году 571,742 десят. годной къ обработкѣ земли, 523,551 негодной и 41,719 лѣса; при этомъ 15,551 собственной земли.

Саратовскій уѣздъ имѣетъ одинъ 103,353 десятины степныхъ мѣстъ, 142,900 десят. негодной и солонцоватой земли ([34]).

По измѣренію Швейцера, по картѣ, пространства Саратовской губерніи, въ 1846 году считалось здѣсь пашни 2,526,986 и луговъ 6,512,554 десят.

По размежеванію 1780 — 1835 годовъ, пространства Саратовской губерніи было 17,763,370 десятинъ, именно: подъ усадьбами и выгонами 88,917, подъ пашней 2,584,573, пастбищами и лугами 6,518,025, садами 1,450, солончакомъ 1,546,374 десят., изъ которыхъ $\frac{1}{3}$ часть удобной земли, подъ лѣсами 1,674,795; негодной земли 5,750,230 десят. (т. е. водъ, дорогъ, болотъ, песковъ и солончаковыхъ пространствъ).

Изъ этого числа приходится: на долю государственныхъ крестьянъ 8,837,121 десят., колонистовъ 1,087,012 десят. ([35])

Приблизительно подъ фруктовыми садами и арбузными огородами (бакчами) до 80,000 десят., которыя приносятъ до 100,000 р. дохода.

Изъ 17,763,730 дес., показанныхъ выше, есть подъ городами 249,636 десят.; владѣльцы занимаютъ 4,267,384; государственные крестьяне, со включеніемъ занимающихся извозомъ соли, 10,741,972; удѣльные крестьяне 172,672; колоніи 843,535; казаки 99,089; духовенство 33,398 десят. Въ общемъ владѣніи 1,353,728 десятинъ.

§ 4. **Почва.** Правый берегъ Волги состоитъ изъ возвышенностей и называется нагорнымъ. Онъ заключаетъ въ себѣ частью плодоносную глину, частью мѣловую почву, известняки и песча-

---

([34]) «Земледѣл. Газ.» 1845 г., № 22.

([35]) Кеппенъ.

ники и другія составныя части и перерѣзанъ многими глубокими оврагами или буераками.

Изъ Оренбургской губерніи тянется въ Саратовскую плоская возвышенность Общаго Сырта и при рѣкѣ Ерусланѣ переходитъ чрезъ волжскую долину, чтобы примкнуть здѣсь къ ея прибрежнымъ возвышенностямъ. Возвышенности эти состоятъ изъ различныхъ напластованій. Лѣвый берегъ, называемый луговымъ, ровенъ и весною заливается, при высокомъ поднятіи рѣки, которая у Саратова возвышается до 6 саженъ выше лѣтняго уровня и на обширное пространство онъ остается значительное время подъ водою; въ прочихъ же частяхъ губерніи преобладаютъ равнины. Вся нагорная сторона имѣетъ плодоносную почву; луговая сторона солонцоватаго образованія, суха, и малое ея плодородіе еще уменьшается отъ рѣдкаго выпаданія дождей ([56]).

Въ Ново-Узенскомъ уѣздѣ преимущественно воздѣлывается пшеница, и здѣшняя почва самая лучшая во всей Россіи для этого рода хлѣба. Прочіе роды хлѣбовъ высѣваются лишь для собственнаго употребленія ([57]).

Здѣсь уже съ давняго времени разводятъ въ садахъ подсолнечникъ, сѣмяна котораго составляютъ лакомство. Въ 1845 году засѣвалось имъ 53 десятины пахатной земли и еще нѣсколько десятинъ около Саратова, а съ этого времени воздѣлываніе подсолнечника сильно возрастало, но все держалось въ границѣ Саратовскаго уѣзда. Въ 1852 году этимъ маслянымъ растеніемъ было засѣяно уже 900 десятинъ, изъ которыхъ 658 десятинъ принадлежало иностраннымъ колонистамъ. Теперь подсолнечниковое масло составляетъ уже одинъ изъ предметовъ вывоза ([58]).

Отъ Царицына до самаго Чернигова дорога пролегаетъ чрезъ возвышенную волнистую и солонцеватую степь ([59]).

Въ Саратовской губерніи правый берегъ Волги попеременно представляетъ то плодоносную почву, то тощую мѣстность; поля требуютъ удобренія и даютъ урожай самъ-3—5. Ленъ и пенька воздѣлываются здѣсь для домашнихъ нуждъ, и вывозится небольшое количество хлѣба. Весь лѣвый плоскій берегъ Волги, исклю-

---

([56]) Зябловскій. IV. 209.
([57]) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 9.
([58]) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 35.
([59]) Гюльденштетъ. I. 119 — 137.

чая Петровской слободы, въ 1769 году не имѣлъ жилыхъ мѣстъ. Эта лѣвая сторона состоитъ изъ сухихъ хорошихъ пастбищъ, съ нѣкоторыми низменными равнинами и растительной почвою, а по берегамъ водъ имѣетъ луга, рощи и нѣкоторыя полезныя растенія, которыя можно бы съ выгодою воздѣлывать; но настоящее полеводство терпитъ отъ засухи, потому что значительные дожди выпадаютъ всегда только чрезъ 4 или 5 лѣтъ, и поэтому-то тогда бываютъ хорошіе урожаи (40).

Въ Ново-Узенскомъ уѣздѣ земля воздѣлывается только ближе къ Волгѣ (41).

По поемнымъ мѣстамъ, гдѣ бываютъ весеннія наводненія, какъ, напримѣръ, на рѣкахъ Медвѣдицѣ, Терсѣ и Иловлѣ, растетъ превосходное сѣно и берега состоятъ изъ отличнаго чернозема (42).

Въ заволжской сторонѣ Саратовской губерніи подымается плоская возвышенность, которая въ 70 верстахъ отъ рѣки раздѣляется на двѣ части: одна идетъ въ Николаевскомъ уѣздѣ, къ сѣверо-востоку почти до Большаго Иргиза, другая, поворотивъ на югъ къ источникамъ Міяса и Малаго Узеня, теряется въ необозримой степи. Средина или точка раздѣла этой возвышенности находится близъ истока Большаго Узеня, вправо отъ него, недалеко отъ деревни Милорадовки. Туземные жители называютъ эту возвышенную мѣстность Общимъ Сыртомъ. На границѣ Земли Уральскихъ Казаковъ и губерніи Саратовской эта плоская возвышенность становится овражистой, холмистой и значительно воздымающейся кверху. Эта послѣдняя часть ея богата источниками и водою (43).

Камни въ Саратовской губерніи считаются рѣдкостью (44).

Произрастеніе травы въ долинахъ рѣкъ Медвѣдицы, Хопра, Корбушки, Терешки, Усы и Терсы превосходное (45).

Въ «Земледѣльческой Газетѣ» за 1836 годъ находится подробный разсчетъ расходовъ, употребленныхъ на обработку въ одномъ

---

(40) Falk. I. 110 — 112.
(41) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 34.
(42) Тамъ же, 1851 г.. № 11.
(43) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 45.
(44) Тамъ же, 1845 г., № 19.
(45) Тамъ же, 1853 г., № 44.

помѣстьи Кологольцера 600 десятинъ степной земли вольнонаемными рабочими ([16]).

Въ Камышинскомъ уѣздѣ луговые берега Иловли, Медвѣдицы и Терсы представляютъ на черноземной почвѣ отличный для скота кормъ и сѣно ([17]).

Волжскія и ахтубенскія степи около Царицына имѣютъ растительность нѣсколько солонцеватую. Дождь здѣсь выпадаетъ рѣдко. Степи эти повсюду годны для скотоводства, но для воздѣлыванія только мѣстами, и то наудачу ([18]).

Въ уѣздахъ нагорнаго берега Волги, Сердобскомъ, Балашовскомъ, Аткарскомъ, Петровскомъ, Кузнецкомъ, Хвалынскомъ, Вольскомъ, Саратовскомъ, Камышинскомъ, Царицынскомъ, вся сѣверо-западная часть ихъ состоитъ изъ чернозема и только въ Кузнецкомъ уѣздѣ съ песчаною подпочвою; здѣсь же есть лѣсъ и вода и удаются отлично рожь, овесъ, ячмень, гречиха и просо ([19]).

Участокъ земли въ концѣ Николаевскаго уѣзда состоитъ изъ смѣси тучнаго чернозема съ глиной.

Еще 100 лѣтъ тому назадъ вся южная и юго-западная часть этой страны представляла одну степь. Вода здѣсь солена, горька и вонюча, и степь незначительными мѣстами изрѣдка обработана ([20]).

Въ Николаевскомъ уѣздѣ — жирный черноземъ, смѣшанный съ глиной.

Остатки прежней саратовской степи, т.-е. пустынной, безлѣсной равнины, видны еще на правомъ берегу Волги, въ уѣздахъ Саратовскомъ, Аткарскомъ, Балашовскомъ, Сердобскомъ и отчасти въ Камышинскомъ. Изъ нихъ замѣчательнѣйшая Маріинская, заключавшая прежде 150,000 дес., а теперь только 100,000. Тутъ находятся теперь превосходные луга и еще богаче поля пшеницы; десятина земли цѣнится въ 30р. с. По ту сторону Волги, въ Николаевскимъ уѣздѣ, находится 800,000 десятинъ плодоносной земли и 1,500,000 десятинъ такой же земли въ сѣвер-

---

([16]) «Землед. Газ.» 1836 г., стр. 469 — 472.
([17]) Тамъ же, 1851 г., №№ 250, 260 и 301.
([18]) Falk, I. 17.
([19]) «Журн. М. В. Д.» 1846 г., 15, стр. 51.
([20]) S. P. D. Zeitung, 1844 г., № 85.

ныхъ частяхъ Узенскаго уѣзда. Въ послѣднее десятилѣтіе цѣна земли возвысилась за десятину отъ 1 до 20 р. с., а за годичную аренду платятъ теперь отъ 1 до 5 р. Въ прочихъ уѣздахъ только одни старики помнятъ, что были степи. Безводныя, солонцеватыя и отчасти песчаныя степи лежатъ въ уѣздахъ Царицынскомъ, Царевскомъ и всей юго-восточной части Ново-Узенскаго уѣзда, особенно на границахъ ихъ съ Киргизами, уральскими казаками и Астраханской губерніей. Поверхность этихъ степей составляетъ 8 милліоновъ десятинъ, съ незначительными и рѣдко обработанными оазисами ([51]).

Далѣе будетъ изложено подробное описаніе почвы Заволжскаго края; здѣсь скажемъ только, что встрѣчаемые въ немъ солончаки совершенно негодны для обработки, и ихъ никогда не воздѣлываютъ. Могутъ ли хорошая обработка и удобреніе сдѣлать ихъ плодородными, еще предстоитъ испытать; но въ настоящихъ господствующихъ обстоятельствахъ ихъ рѣшительно можно считать негодными, какъ по причинѣ жидкаго населенія этой страны, такъ и по самой отдаленности отъ жилищъ. Впрочемъ, эта самая отдаленность есть слѣдствіе безплодности почвы ([52]).

Но, можетъ быть, при огромномъ возрастаніи народонаселенія государства и уже появляющемся мѣстами избыткѣ его, придется и здѣсь попробовать возбудить жизнь; но это покажетъ время.

§ 5. **Климатъ.** По Леопольдову, жаръ достигаетъ здѣсь 35°, холодъ 30° ([53]).

Въ 1839 году въ заволжской странѣ впродолженіе іюля мѣсяца жаръ не понижался ниже 30° и восходилъ иногда до 40°; это продолжалось до 15 августа. Люди, животныя и растенія изнемогали отъ такого зноя ([54]).

Лѣто бываетъ жаркое, зима обыкновенно умѣренная. Съ 1792 по 1799 годъ, по наблюденію, самый сильный холодъ былъ до 25° ([55]); но иногда термометръ поднимается и до 34° въ тѣни ([56]).

([51]) S. P. D. Zeitung, 1841 г., № 85.
([52]) Смотри § 23.
([53]) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1839 г., № 27.
([54]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., тетр. 2, Смѣсь, стр. 36 — 37.
([55]) Зябловскій. IV. 210.
([56]) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1842 г., № 49.

Холодъ начинается въ сентябрѣ и продолжается до половины мая. Maximum холода бываютъ 26°, тепла 25° ([57]).

§ 6. **Произведенія и животныя.** Рожь, пшеница, овесъ, полба, ячмень, просо, гречиха, горохъ, пенька, ленъ, дыни и арбузы; также солодковый корень, большой проскурнякъ (altea officinalis), дикая конопля, дикій хмѣль и двулѣтніе горохи, дикій крапъ, вмѣстѣ съ другими замѣчательными растеніями и извѣстными своими цвѣтами, между которыми находятся тюльпаны, гіацинты ([58]).

На берегу Волги, въ лѣсу, около Ахмата, растетъ много дикаго крапа безъ всякаго полезнаго употребленія ([59]).

Въ степи около Царицына растетъ на волѣ многое дико, что въ другомъ мѣстѣ только съ трудомъ разводится, какъ-то: груша, шелковица, тамаринды, спаржа, орѣшникъ; дикіе персики и сливы часто цвѣтутъ по два раза ([60]).

На горѣ Богдо растетъ ревень ([61]).

Крапъ растетъ по Волгѣ у Саратова ([62]).

Водится птица-баба ([63]). Еще тамъ и сямъ попадаются лебеди ([64]).

Дѣти малороссійскихъ поселенцевъ собираютъ много польской копенили ([65]).

Тарантулы и скорпіоны находятся особенно въ камышинскихъ степяхъ; также во многихъ мѣстахъ есть шпанскія мухи ([66]).

О прочихъ произведеніяхъ будетъ сказано отдѣльно.

§ 7. **Ископаемыя.** Каменно-угольный сланецъ, гипсъ, известковый плитнякъ, мѣлъ, кварцъ, красная яшма, селитряная земля,

---

([57]) «Землед. Газ.» 1836 г., стр. 182.
([58]) Зябловскій. IV. 211.
([59]) Pallas. I. 390.
([60]) Тамъ же. I. 662.
([61]) Тамъ же. III. 670.
([62]) «Труды Имп. Вол. Экон. Общ.», 1789 г., 11—39, стр. 52.
([63]) Зябловскій. IV. 212.
([64]) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1843 г., № 43.
([65]) Falk. I. 117, III. 438.
([66]) Тамъ же, III. 438 — 443.

купоросные, сѣрные и квасцовые источники, поваренная и горькая соли ([67]).

Въ Сарептскихъ горахъ, на берегу Волги, при буреніи, оказались тѣже пласты, какъ и при Самарѣ, именно: желѣзная руда, колчеданъ и въ такомъ количествѣ купоросъ, что изъ минерала получалось 33% чистаго продукта и, кромѣ того еще, хотя нечистый, но годный къ употребленію остатокъ ([68]).

Недалеко отъ иностранной колоніи Сосновка, при Мордовѣ, по берегу, находится горючій сланецъ, а надъ нимъ желѣзный колчеданъ ([69]). Въ 3 верстахъ отъ Средней Ельчанки нашли на берегу этой рѣчки большой четырехъ-аршинный пластъ селитряной земли ([70]). Ручей Солянка имѣетъ дурную воду и могъ бы служить къ заложенію соловарни ([71]). Валяльная глина находится у Царицына ([72]), купоросъ около Саратова и Царицына ([73]), селитра на Увякѣ, при Саратовѣ ([74]).

§ 8. **Лѣса.** Опустошеніе лѣсовъ не пощадило и Саратовской губерніи. При учрежденіи въ 1763 году колоній, въ приложеніи къ указу 22 іюля этого года, представляется роспись лѣсовъ того времени, которыя теперь превратились въ голыя степи: именно было при мѣстечкѣ Радовье, гдѣ обѣ рѣки Караманныя расходятся, у Тальяуса 4,467 десят., при засѣкѣ Зауморской-Рвойка 1,131 десят., на Тиманѣ 496, у Вертудая 3,607, на Юрцѣ 2,575, на Шанзаліи 1,711, на Березовкѣ 1,602, на Маломъ Иргизѣ 712. Отъ Саратова внизъ по Волгѣ, ниже впаденія Мухаръ-Тарлыка, 94, на безъименномъ ручьѣ 609, на Маломъ Тарлыкѣ 840, на Большомъ Тарлыкѣ 2,118, между Большимъ Тарлыкомъ и Камышевымъ Буеракомъ 2,254, на Ерусланѣ 523, при его устьѣ 28,000 десят., у Яблонной 4,003 десятины. Изъ этихъ 28,000 десят. лѣса теперь остались тамъ и сямъ только одни слѣды.

([67]) Зябловскій. IV. 212 и слѣд.
([68]) Gmelin. II. 29.
([69]) Лепехинъ. I. 383.
([70]) Тамъ же, стр. 441.
([71]) Pallas. III. 662.
([72]) Falk. II. 33.
([73]) Тамъ же, 44 и 45.
([74]) Тамъ же, 48.

По всеобщему размежеванію, оконченному въ 1835 году, состояло лѣса 1,203,080 десятинъ ([75]).

Здѣсь произрастаютъ дубъ, сосна, кленъ, тополь ([76]).

Въ сѣверо-западной части губерніи, особенно въ долинахъ рѣкъ Хопра и Медвѣдицы, есть еще достаточное количество лѣса. Отъ Саратова же вверхъ по лѣвому берегу Волги всѣ степи, или солончаки. Въ 1806 г. было просвѣчено только 418,541 десят. казенныхъ лѣсовъ ([77]).

Ахматскій лѣсъ во время Палласа былъ длиной 15 верстъ, состоя изъ чернаго лѣса.

Въ лѣсу преимущественно растутъ: дубъ, осина, береза и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ сосна; кромѣ того есть кленъ и ива ([78]).

Въ 1806 году казенные лѣса занимали 418,145 десятинъ ([79]).

Отъ Саратова до Аткарска, при устьѣ Медвѣдицы, встрѣчается мало или вовсе нѣтъ лѣсу, кромѣ низменностей и рѣчныхъ долинъ, испещренныхъ небольшими рощами дуба, липы, березы, осины, черной ольхи и чернаго тополя. По ту сторону Аткарска, несмотря на два небольшіе лѣска, страна далѣе второй станціи Колено носитъ уже на себѣ отпечатокъ степнаго характера, выступающій еще болѣе между станц. Березовкой и Балашовымъ, и совершенно въ него переходитъ на югѣ въ Землѣ Донскихъ Казаковъ, гдѣ однообразіе равнины прерывается только курганами, и въ ней исчезаютъ всѣ слѣды жизни ([80]).

§ 9. **Посѣвъ и жатва.** Въ 1802 г. яроваго и озимаго хлѣба посѣяно $\frac{1,330,273}{3,449,928}$ четв.; оставалось для сбыта свыше 891,752 ч.

Въ 1803 г. $\frac{\text{посѣвъ } 1,258,287}{\text{жатва } 4,624,000}$ четв.; оставалось 1,863,835 четв.

Въ 1804 г. $\frac{\text{посѣвъ } 2,237,806}{\text{жатва } 7,752,251}$ четв.; оставалось 3,853,081 четв.

([75]) Объясненіе къ «Хоз. Атласу».
([76]) Зябловскій. IV. 211.
([77]) Тамъ же, 216.
([78]) «Землед. Газ.» 1836 г., стр. 182.
([79]) Wichman. I. 73.
([80]) Боде. Въ приб. Бера и Гельмерсена 1854 г. XIX. Стр. 215—220.

Даже въ неурожайные годы не чувствуется никакой нужды во ввозѣ хлѣба извнѣ губерніи ([81]).

Въ 1844 году посѣвъ и жатва государственныхъ крестьянъ были слѣдующіе: озимаго хлѣба четвертей:

посѣяно . . . 299,055.
собрано . . . 1,676,599.

Яроваго хлѣба:

посѣяно . . . 730,685.
собрано . . . 2,577,444.

Картофеля:

посѣяно . . . 24,382.
собрано . . . 103,565.

Голодъ терпѣла Саратовская губернія въ 1775 и 1833 годахъ ([82]).

На помѣщичьихъ земляхъ въ Саратовской губерніи въ 1846 г. посѣяно озимаго хлѣба 489,536, собрано 1,592,000 четвертей; яроваго хлѣба посѣяно 960,000, собрано 3,328,000 четвертей.

На землѣ государственныхъ крестьянъ озимаго и яроваго хлѣба посѣяно 1,200,000 / собрано 3,859,000 четв.

На землѣ удѣльныхъ крестьянъ озимаго и яроваго хлѣба посѣяно 90,444 / собрано 375,400 четв.

У колонистовъ озимаго хлѣба посѣяно 38,234, / собрано 142,618, четв.; яроваго хлѣба посѣяно 179,077 / собрано 924,380 четв.

Вообще озимаго хлѣба посѣяно 872,000 / собрано 3,012,000 четв.

— — яроваго хлѣба посѣяно 2,083,265 / собрано 7,209,340 —([83]).

Въ 1833, 1847, 1848, 1849 и 1850 годахъ былъ неурожай ([84]).

([81]) Зябловскій. IV. 215.
([82]) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 25.
([83]) Тамъ же, 1851 г., № 12.
([84]) Тамъ же.

Въ 1853 году озимаго хлѣба: посѣяно 783,160 / собрано 2,692,650 четв.
— — яроваго — посѣяно 1,447,770 / собрано 7,107,764 —

Въ 1853 году озимаго хлѣба собрано 2,539,527 четвертей, яроваго 7,981,594 четв. ([85])

Въ Саратовской губерніи одинъ изъ помѣщиковъ вспахивалъ свою землю два раза и на 1 десятинѣ сѣялъ 6 четвериковъ. Сосѣди его вспахивали одинъ разъ и на томъ же пространствѣ сѣяли 9 — 10 четвериковъ. Первый собралъ самъ-13, а послѣдніе самъ-7 ([86]).

Неурожаи рѣдки. Впрочемъ, они случались отъ 1830 до 1842 года. Въ 1846 году собрано 301,819 четв. картофеля ([87]).

Въ 1834 г. урожай былъ самъ-5 — 20 ([88]).

Въ 1848 г. было получено 42,620 пуд. льна ([89]).

Въ 1844 году урожай былъ самъ-6½, пшеницы и гречихи самъ-4, проса самъ-4, овса самъ-4½ ([90]).

Урожай у государственныхъ крестьянъ, среднимъ числомъ, въ 1847 г. давалъ самъ-3,55 ([91]).

Въ хорошіе годы собирали 1½ милліона четвертей пшеницы-бѣлотурки ([92]).

Въ Саратовской губерніи, въ Царицынскомъ уѣздѣ, на одну десятину высѣваютъ 4 гарнца горчицы и собираютъ ея до 35 четвериковъ. Въ Царицынѣ также сильно занимаются воздѣлываніемъ табаку. Если урожай его бываетъ хорошъ, то съ десятины получается 150 руб. дохода. Прежде славились арбузами уѣзды Камышинскій и Царицынскій, теперь славятся ими уѣзды Царицынскій и Ново-Узенскій; но самые лучшіе арбузы растутъ при деревнѣ Быковъ Хуторъ, въ 60 верстахъ отъ Камышина. Самые большіе и лучшіе арбузы стóятъ въ городахъ по

([85]) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 47.
([86]) Тамъ же, 1849 г., № 50.
([87]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 375 — 397.
([88]) «Землед. Газ.» 1835 г., стр. 70 и слѣд.
([89]) Тамъ же, 1850 г., стр. 654.
([90]) Тамъ же, 1845 г., стр. 22.
([91]) Storch's Bauernstandt, s. 166 — 179.
([92]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 375 — 397.

3 коп.; а въ хорошіе годы десятина, засаженная арбузами, отдается за 10 р. сер. Арбузы составляютъ здѣсь народную пищу крестьянъ. Заѣдая хлѣбомъ, крестьянинъ убираетъ арбузъ, утоляя и голодъ и жажду.

Маисъ и просо растутъ превосходно, — первый до $2\frac{1}{2}$ арш. высоты; изъ каждаго зерна выходитъ 45 стеблей, и на стеблѣ до 3 колосьевъ. Сортъ проса milliaceum достигаетъ здѣсь даже въ самое сухое лѣто высоты семи аршинъ. Стебель его бываетъ толщиной съ большой палецъ; а колосья въ четыре раза больше, чѣмъ у обыкновеннаго проса. Setoria italica растетъ столь же высоко, имѣетъ большіе колосья, а зерно равняется горошинѣ. Между прочимъ воздѣлываются обыкновенное просо и сарацинское пшено; но жатвы ихъ часто страдаютъ отъ насѣкомыхъ и звѣрьковъ сусликовъ ([93]).

Въ Саратовской губерніи ежегодно высѣвается ржи 842,000 четвертей, пшеницы 568,000, овса 510,000, ячменя 132,000, гречихи 27,000. По десятилѣтней сложности, среднимъ числомъ, въ годъ продается ржи 1,200,000 четв., по 1 р. 33 к. сер., пшеницы 800,000 четв., по 3 р., овса 750,000, по 80 коп., ячменя 200,000, по 1., гречихи 160,000, по 1 р. 80 к., проса 96,854, по 1 р. 60 к. ([94]).

Въ 1808 году собрано хлѣба до 6,320,000 четвертей ([95]).

Въ 1848 г. посѣяно и собрано:

озимаго хлѣба $\frac{286{,}059}{215{,}745}$ четв.

яроваго — $\frac{861{,}021}{1{,}059{,}529}$ — ([96]).

Въ 1848 г. урожай льна былъ въ 42,200 пуд.

Продавался ленъ по 1 р. 3 к. ([97])

§ 10. **Цѣны на хлѣбъ.** Въ 1811 году ржаная мука стоила за куль 4 р. 13 к. — 6 р. 30 к., гречневая 9 р. 60 к. — 10 р. 3 к., овесъ 2 р. 60 к. — 4 р. 75 к.

([93]) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1849 г., № 30.
([94]) Фадѣевъ.
([95]) Вихманъ. II. 8.
([96]) «Журн. М. Г. И.» 1849 г., 33. II. 19.
([97]) Тамъ же, 1849 г., 3. II. 36 — 44.

Въ первой половинѣ 1833 года цѣна ржаной муки была 11 р. 9 к. — 6 р. 20 к., овса 3 р. 51 к. — 5 р. 62 к., сѣна за пудъ 25 — 46 к.

Въ 1833 году ржаной муки 7 р. 53 к. — 19 р. 8 к., овса 3 р. 82 к. — 7 р. 38 к., сѣна 28 — 52 коп.

Въ 1834 году ржаной муки 8 р. — 19 р. 46 к., овса 3 р. 15 к. — 10 р. 89 к., сѣна 12 — 49 к.

Въ 1841 году ржаной муки 3 р. 97 к. — 5 р. 80 к., овса 1 р. 30 к. — 2 р. 55 к., сѣна 17 — 22 коп.

	Ржаная мука.		Овесъ.		Сѣно.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Въ 1835 г	3 70 —	7 2 —	2 94 —	3 69 —	11 38
— 1836 —	2 28 —	3 38 —	1 68 —	2 64 —	15 35
— 1837 —	2 31 —	6 94 —	1 68 —	2 — —	14 19
— 1840 —	3 27 —	4 78 —	1 52 —	2 3 —	6 19 [98].

Въ 1853 году можно было на мѣстѣ купить четверть ржи за 2 р. 6 коп., овса за 84 к.

Въ 1843 году въ Саратовѣ высшая цѣна ржи была за куль 1 р. 90 к., низшая 1 р. [99]

Въ 1847, 1848, 1849, 1850 и 1851 гг. стоили: ржаная мука 2 р. 19 к., рожь 2 р. 17 к., гречневая крупа 3 р. 62, пшеница 3 р. 76 к., овесъ 1 р. 82 к., сѣно 13 к. Рыночная цѣна ржи 1 р. 20 к. — 2 р. 98 к., ржаной муки 3 р. 35 к., пшеницы 2 р. 26 к. — 4 р. 64 к., гречневой крупы 2 р. 16 к. — 4 р. 54 к., овса 1 р. 8 к. — 2 р. 43 к.

Въ 1842 году ржи куль 1 р. — 1 р. 90 к., крупы 1 р. 77½ к. — 2 р. 65 к., овса 72½ — 1 р. 46 к., сѣна 9 — 16½ к. [100]

Въ 1833, 1834, 1835, 1836 и 1837 годахъ были слѣдующія цѣны въ Саратовской губерніи:

	Мука ржаная.		Гречневая крупа.		Овесъ.	
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Въ 1833 г.	11 42 —	21 45 —	17 79 —	34 29 —	5 50 —	10 45
— 1834 —	16 — —	8 18 —	17 74 —	30 31 —	3 78 —	8 1
— 1835 —	4 89 —	6 58 —	16 78 —	18 93 —	3 26 —	3 31
— 1836 —	3 30 —	4 8 —	8 75 —	14 48 —	2 25 —	3 14
— 1837 —	3 33 —	4 79 —	8 64 —	9 2 —	2 72 —	3 2 [101]

([98]) Отчетъ Министерства.

([99]) «Землед. Газ.» 1844 г., стр. 276.

([100]) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., № 6, стр. 64 — 77.

([101]) Тамъ же, 1838 г., 28, стр. 104.

§ 11. **Торговля.** По Леопольдову, внутренняя торговля Саратовской губерніи приводитъ въ движеніе капиталъ до 13,000,000 р. Оборотъ внѣшній торговли простирается до 11,000,000 р. (102)

Вывозъ хлѣба производится частью водой по Волгѣ, частью, сухимъ путемъ, въ Пензу и Тамбовъ (103).

§ 12. **Земледѣліе.** Почти ежегодно прибываютъ сюда переселенцы изъ другихъ губерній. Во многомъ замѣтно улучшеніе, только не въ земледѣліи (104).

Въ степяхъ около Царицына есть большіе огороды съ дынями и арбузами, гдѣ эти плоды произрастаютъ въ избыткѣ и почти безъ присмотра. При надлежащемъ орошеніи, здѣсь можно многое воздѣлывать. Флора бываетъ богата только весной, такъ какъ уже въ маѣ растенія даютъ сѣмя; но осенью опять зеленѣетъ поздняя флора (105).

Около Царицына можно въ хорошіе годы купить самый большой арбузъ за полкопѣйки (106).

§ 13. **Скотоводство и пчелы.** Въ 1806 году оно было удовлетворительно и находились конскіе заводы и овчарни (107).

У государственныхъ крестьянъ въ 1844 году было 621,933 головы рогатаго скота, включая сюда и телятъ. Особенно развито скотоводство въ уѣздахъ Камышинскомъ и Царицынскомъ. Богатые крестьяне держатъ по 20 — 30 дойныхъ коровъ и до 20 паръ рабочихъ воловъ. Въ долинѣ Ахтубы и сѣверо-западной части Камышинскаго уѣзда овцеводство весьма распространено: есть крестьяне, имѣющіе до 4,000 овецъ (108).

Въ 1850 году въ Саратовской губерніи считалось 480,625 тонкорунныхъ овецъ (109), 765,091 лошадь (110), 754,731 головъ рогатаго скота (111).

---

(102) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1839 г., № 27.
(103) Зябловскій. IV. 215.
(104) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 375 — 397.
(105) Палласъ. III. 640 — 660.
(106) Тамъ же, I. 433.
(107) Зябловскій. IV. 216.
(108) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 7.
(109) Объясн. къ «Хоз. Атласу».
(110) Тамъ же.
(111) Тамъ же.

Въ 1844 году губернія потеряла отъ скотскаго падежа 3,828 голова рогатаго скота ([112]).

Недалеко отъ границы Киргизской степи держатъ киргизскихъ козъ, мало уступающихъ кашмирскимъ и тибетскимъ.

Въ возвышенной части губерніи держатъ также въ большомъ количествѣ русскихъ козъ ([113]).

Лошади Саратовской губерніи смѣшанной породы—русской съ татарскою, или киргизскою.

Въ 1843 году въ Саратовѣ учрежденъ мѣстный конскій заводъ.

Въ 1842 г. было только 2 частные конскіе завода; теперь ихъ 8. Бѣдные крестьяне держатъ, однакожь, по 3 лошади, богатые — до 12 штукъ.

Въ 1852 году въ Саратовской губерніи считалось 758,693 лошади (въ 1842 г. было только 443,563) ([114]).

Губернія имѣла 651,590 лошадей ([115]).

Въ 1846 г. губернія имѣла 871,222 лошади, 884,741 голову рогатаго скота, 2,552,753 обыкновенныхъ овецъ, 359,000 тонкорунныхъ овецъ,422,342 свиньи, 30,505 козъ ([116]).

Рогатый скотъ и овцы составляютъ главный предметъ промышленности этого края ([117]).

Въ 1848 году губернія потеряла отъ скотскаго падежа 8,328 домашнихъ животныхъ ([118]).

Пчелы. Пчелъ держатъ въ незначительномъ количествѣ, такъ что произведеніе ихъ не составляетъ предмета отпуска ([119]).

Пчеловодство не въ цвѣтущемъ состояніи: въ годъ добывается 25,000 пудовъ меда и воска на 26,000 р. ([120])

Пчеловодство находится только на гористыхъ берегахъ, въ уѣздахъ Кузнецкомъ, Хвалынскомъ, Петровскомъ и Сердобскомъ. Доходъ отъ пчеловодства восходитъ до 60,000 руб. ([121])

([112]) «Журн. М. В. Д.» 1841 г., т. 40.
([113]) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 2.
([114]) Тамъ же, 1853 г., № 44.
([115]) «Отеч. Зап.» 1855 г., VI, 78 — 78.
([116]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 375 — 397.
([117]) «Землед. Газ.» 1843 г., 318 — 319.
([118]) Тамъ же, 1851 г., 250, 260 и 301.
([119]) Зябловскій. IV. 216.
([120]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 375 — 397.
([121]) Фадѣевъ.

§ 14. **Рыбный промыселъ.** Рыбная ловля весьма значительна, и предметомъ ея служатъ осетры, бѣлуга, севрюга, бѣлая рыбица, сомы, стерляди, лососина. Ежегодно на рыбную ловлю употребляютъ болѣе 182,000 р. и получаютъ выручки до 258,000 р.; рыба вывозится въ обѣ столицы и бо́льшею частью въ великороссійскія губернія ([122]). Доходъ съ рыбной ловли, за вычетомъ расходовъ, оцѣнивается въ 37,200 р. Вихманъ въ послѣдніе годы оцѣнивалъ воловой доходъ съ рыбной ловли въ 238,000 р. ([123])

§ 15. **Шелководство.** Въ Саратовской губерніи шелководство едва ли обѣщаетъ выгоды. Получается отъ 40 до 60 фунтовъ шелка, которые обходятся отъ 1,000 до 1,500 р. ассиг., смотря по тому, небрежно, или тщательно бываетъ онъ размотанъ. Колоніи также занимаются производствомъ шелка. Впрочемъ, шелководство колонистовъ незначительно, и кто изъ нихъ добываетъ отъ 40 до 60 фунт. шелка, уже много значитъ. Шелководство на Ахтубѣ теперь прекратилось, хотя ея долина, въ 300 верстъ длиной, кажется благопріятною для этого рода промышленности ([124]); оно началось въ этой мѣстности, дѣйствительно, въ 1765 году, и тогда уже находились здѣсь дикія шелковичныя деревья. Въ этомъ году было получено шелка 87 золотниковъ. Въ 1782 г. это шелковичное производство приписано къ Саратовской губерніи ([125]). Въ 1797 году оно пришло въ упадокъ ([126]).

Но шелковичное производство на Ахтубѣ имѣетъ то неудобство, что тутовые листья бываютъ необходимы для питанія шелковичныхъ червей во время самаго разлитія Волги, такъ что ихъ приходится доставлять на челнокахъ ([127]).

Дикія шелковичныя деревья на Ахтубѣ немного уступаютъ насаженнымъ. Шелкодѣльцы въ Кая-Городкѣ, на Ахтубѣ, первоначально набирались изъ бѣглыхъ. Теперь (1773 г.) они должны, въ видѣ подати, доставлять извѣстное количество шелка ([128]).

([122]) Зябловскій. IV. 217.
([123]) Вихманъ. I. 101 — 108.
([124]) «Отеч. Зап.» 1839 г., V, стр. 11.
([125]) Леопольдовъ. «Истор. очеркъ Сарат. края». 1848. Стр. 72—80.
([126]) Тамъ же, стр. 72 — 79.
([127]) Лепехинъ. I. 436.
([128]) Палласъ. III. 640 — 660.

Въ 1769 году шелковичное производство на Волгѣ доставило $2\frac{1}{2}$ пуда чистаго шелка, и до 2 пудовъ оставалось еще не размотаннаго, въ видѣ коконовъ ([129]).

Въ 1763 г., въ Саратовской колоніи у, колониста Вердюра, было выращено изъ сѣмянъ до 50,000 отростковъ тутоваго дерева, изъ которыхъ 10,000 четырехлѣтнихъ уже было пересажено ([130]).

Шелковичныя деревья, растущія въ изобиліи на Ахтубѣ, страдаютъ отъ наводненій и отъ ледохода.

Въ 1720 году купецъ Дойховъ основалъ здѣсь шелководство, которое, однакожь, прекратилось съ его смертью. Въ 1756 г. заселили для этой промышленности Верхній и Нижній Ахтубинскъ, также и другія мѣста; а въ 1766 году шелководство, дѣйствительно, пошло въ ходъ. Въ 1770 г. тамъ было посажено 2,000 шелковицъ, листьевъ которыхъ было достаточно для полученія 8—10 фунт. сырца ([131]).

Въ 1838 г. въ Саратовской губерніи получено $44\frac{1}{4}$ фунтовъ шелка. Присланныя пробы ни въ чемъ не уступали лучшему итальянскому шелку; фунтъ его стоилъ 25 р. Погибло старыхъ шелковицъ 6,765, посажено вновь 16,238. Въ губерніи имѣется ихъ 35,400 ([132]).

Шелководство столь древне въ Саратовской губерніи, что никто не можетъ опредѣлить, когда оно введено: вѣроятно, это относится къ временамъ Татаръ Золотой Орды. Впрочемъ, въ настоящее время оно мало развито ([133]).

Въ 1833 г. добыто 33 фунта шелка ([134]).
— 1835 г. — — 12 — —
— 1836 г. — — 2 пуда —

§ 16. **Табакъ** воздѣлывается въ изобиліи нѣмецкими колонистами: они ежегодно продаютъ его на 100,000 руб. ([135])

([129]) Гюльденштедтъ. I. 119 — 137.
([130]) Falk. I. 110 — 112.
([131]) Тамъ же, I. 117.
([132]) «Отеч. Зап.» 1839 г., V, стр. 23, 27 — 31.
([133]) Зябловскій. IV. 217.
([134]) «Журн. М. В. Д.» 1834 г., т. 14, стр. 205 — 211.
([135]) Зябловскій. IV. 218.

§ 17. **Сода** можетъ быть въ большомъ количествѣ добываема изъ солонистыхъ растеній обширныхъ солончаковыхъ пространствъ; однако, ими не пользуются ([136]).

§ 18. **Стоимость земли.** Около 1820 года можно было купить 1 десятину земли на нагорномъ берегу Волги за 3 р. сер.; теперь она стóитъ 30 р. Около 1835 г. десятина земли на луговой сторонѣ стоила 1 р., теперь отъ 15 до 25 р. ([137])

§ 19. **Садоводство.** Разведеніе фруктовъ и вообще садоводство значительно, особенно въ южной гористой части губерніи, и приноситъ вѣрный доходъ. Въ Саратовской губерніи считается 20,000 фруктовыхъ деревъ ([138]).

Разведеніе фруктовыхъ деревьевъ очень распространено ([139]).

Виноградникъ коменданта въ Царицынѣ доставилъ съ 1769 г. 70 пудовъ винограда. Впрочемъ, для выдѣлки вина опытовъ еще дѣлаемо не было ([140]).

§ 20. **Саратовская колонія.** Къ 1 января 1845 года въ ней, безъ гернгутеровъ, число жителей равнялось 72,602 муж. и 70,282 женскаго пола.

Въ колоніи *Отрада*, недалеко отъ Сарепты, начали въ первый разъ воздѣлывать въ большомъ количествѣ горчицу и добывать изъ нея масло. На Нижней Серьи лекарь Зейдель развелъ виноградникъ съ 1,000 виноградныхъ лозъ и березовую рощу. Кромѣ того, почва здѣсь можетъ быть сдѣлана годною для выдѣлки табаку и фруктовыхъ деревьевъ. Кромѣ виноградниковъ Зейделя, въ 1793 году, были еще 2 другіе виноградника, гдѣ выдѣлывали вино, также и на шампанское ([141]).

Палласъ въ своемъ путешествіи сообщаетъ полный перечень названій волжскихъ колоній. Хлѣбопашество этихъ поселеній идетъ неуспѣшно, отъ сухаго климата и частыхъ неурожаевъ, такъ что иногда едва собираютъ посѣвъ хлѣба, а также и кар-

---

([136]) Тамъ же, IV. 218.
([137]) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 50.
([138]) Тамъ же, 1847 г., № 25, и 1851 г., № 12.
([139]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 375 — 397.
([140]) Гюльденштедтъ. I. 119 — 127.
([141]) Pallas. I. 74 — 76.

тофеля. Успѣшнѣе всего произрастаетъ египетскій, или колючій ячмень. На большомъ Караманѣ съ выгодою занимаются дѣланіемъ сыровъ; на лѣвомъ берегу Волги скотоводство и воздѣлываніе табаку представляетъ колонистамъ самое благопріятное ручательство за успѣхъ. Хлѣбопашество, вѣроятно, никогда не подвинится здѣсь впередъ, по причинѣ недостатка въ водѣ и скудости дождей. Овесъ воздѣлывается съ успѣхомъ. Послѣ него лучше всего поспѣваетъ пшеница. Колонистъ Пинлеръ, лучшій виноградарь своего времени, выдѣлывалъ изъ винограда отъ 3,000 лозъ сносное красное вино, похожее на французское столовое легкаго сорта. Самая нижняя колонія въ Саратовской губерніи есть *Добрынка*, находящаяся только въ 30 верстахъ отъ Камышина ([142]).

Въ волжскихъ колоніяхъ налегаютъ съ успѣхомъ на воздѣлываніе табаку. Въ колоніи *Галка* одинъ колонистъ выдѣлалъ нѣсколько анкерковъ хорошаго туземнаго вина. Кромѣ того, есть и хорошіе огороды для овощей ([143]).

Скотоводство. Въ 1844 году колоніи потеряли 1,309 головъ взрослаго рогатаго скота, отъ скотской чумы.

Промышленность. Колонія Щербаковка на протяженіи 3 верстъ имѣетъ 30 мельницъ ([144]).

Въ 52 верстахъ отъ Саратова, на ручьѣ Латрикъ, съ 1850 года образовалась новая небольшая колонія, которая во время послѣдней ревизіи состояла изъ 17 ревизскихъ душъ. Латрикскій ручей, длиною 60 верстъ, приводитъ въ движеніе 13 мельницъ ([145]).

Степная мѣстность, принадлежащая Сарептской колоніи, состоитъ частью изъ солонцеватой почвы, частью изъ глинистаго песку, частью же изъ весьма плодоноснаго чернозема. Солонцеватая земля производитъ только кали и соленистыя растенія.

Рожь и пшеница давали иногда жатву самъ-10, даже самъ-12, и даютъ превосходную муку. Овесъ, ячмень, горохъ, чечевица и гречиха удаются рѣже; но за то просо выходитъ отличное. Въ степи въ изобиліи растетъ дикій зимовалый ленъ; насѣянный и облагороженный онъ обыкновенно не удавался. Воздѣлываніе

([142]) Pallas. III. 614—628.
([143]) Falk. I. 110—112.
([144]) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 11.
([145]) Тамъ же, 1854 г., №№ 3 и 13.

картофеля только въ начинаніи. Огурцы, арбузы и дыни удаются превосходно. Яблоки бывали въ 2 фунта вѣсомъ. Въ степи растутъ солодковое дерево, анисъ, укропъ, коріандеръ, стручковой перецъ; дѣланы были опыты къ разведенію хлопчатой бумаги, крапа и дубильнаго корня, но, такъ, какъ было и съ воздѣлываніемъ винограда, они не удались.

Изъ деревъ, и то съ уходомъ, произрастаютъ только тополи и ива. Съ овцеводствомъ тоже не посчастливилось ([146]).

Колоніямъ Саратовской губерніи принадлежатъ 448,365 десятинъ негодной земли, 243,851 десят. подъ усадьбами и выгонами, 46,531 дес. пахатной земли, 108,600 подъ лугами и 39,925 десят. лѣса ([147]).

Саратовскія колоніи производятъ яровую пшеницу, яровую и озимую рожь, овесъ, ячмень, чечевицу, просо, картофель, ленъ и табакъ. Въ урожайные годы получается:

350,000	четв.	яровой пшеницы.
300,000	—	озимой —
1,500	—	яровой ржи.
20,000	—	проса.
250,000	—	овса.
70,000	—	ячменя.
1,000	—	гороха.
200	—	чечевицы.
5,000	—	льнянаго сѣмени.
3,000	—	конопляпаго —
200,000	—	картофеля.
250,000	пуд.	табаку.

Колонистъ Штумфъ, съ своимъ семействомъ и нанятыми людьми, считая всего 4 работника и 2 работницы, въ исходѣ октября снабдилъ все свое хозяйство и, сверхъ того, собралъ 570 кулей (по 8 пуд.) хлѣба. — Всѣ огородныя овощи произрастаютъ успѣшно ([148]).

([146]) «Выборъ хозяйствен. статей Имп. Вольн. Экон. Общ.» 1790 г. Стр. 141 — 166.

([147]) «Журн. М. В. Д.» 1838 г., т. 28, стр. 10 — 14.

([148]) Gmelin. «Путеш. въ степи Южной Россіи». 1837 г. Т. 2. Въ 4-ку, съ атласомъ. Стр. 281 — 282.

Бывали примѣры, что впродолженіе 40 лѣтъ воздѣлывали подъ пшеницу поля безъ отдыха и удобренія, и они давали богатѣйшую жатву. Все зависитъ отъ дождя, хотя, впрочемъ, табакъ нуждается въ удобреніи ([149]).

Ленъ, конопля, макъ, табакъ, анисъ, горчица поспѣваютъ хорошо ([150]).

§ 21. **Волжскія колоніи.** Боде набрасываетъ имъ весьма печальную картину. Онъ говоритъ: напрасно стали бы здѣсь искать знанія дѣла, прилежанія и привязанности къ порядку: не родовое хозяйство поселянъ (т. е. не на собственной землѣ) не допускаетъ водвориться прочному благосостоянію. Въ послѣдніе годы жатвы не удавались, и въ 1850 году вымолачивали только самъ-1½ ([151]).

§ 22. **Камышинскій уѣздъ и селенія вообще.** Въ Камышинскомъ уѣздѣ, вдоль по рѣкамъ, находится настоящій, въ высшей степени плодоносный черноземъ; но чѣмъ дальше въ сторону, во внутрь степи, тѣмъ почва становится суше. Главный источникъ пропитанія жителей заключается въ скотоводствѣ, особенно въ разведеніи тонкорунныхъ овецъ. Между деревнями, частью сильно заселенными, особенно замѣчательна управляемая по довѣренности помѣщичья деревня и имѣніе *Рудая*. Нѣкоторыя села имѣютъ по 1,000 жителей и болѣе, а село *Золотцы* имѣетъ 1,321 душу мужескаго и 1,496 женскаго пола; оно богато чрезъ свою торговлю, особенно хлѣбную ([152]).

Деревня Краснояръ, въ Камышинскомъ уѣздѣ, имѣетъ 3,500 жителей, и вообще почти всѣ деревни въ этомъ уѣздѣ богато населены ([153]).

Село Золотое, на Волгѣ, въ уѣздѣ Камышинскомъ (?) (въ удѣльномъ вѣдомствѣ), извѣстно своими садами, разведеніемъ фруктовъ и крестьянскими школами ([154]); оно ведетъ обширный торгъ хлѣбомъ, отправляемымъ въ Астрахань ([155]).

([149]) Тамъ же, стр. 295.
([150]) Тамъ же, стр. 299.
([151]) Beiträge von Bär und Helmersen.
([152]) Кешенъ.
([153]) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 11.
([154]) Тамъ же, 1844 г., № 15.
([155]) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 11.

Николаевская слобода, на Волгѣ, извѣстна своимъ соляным оборотомъ.

Донгусъ, въ Вольскомъ уѣздѣ, извѣстна множествомъ водяныхъ мельницъ.

Елань, въ Аткарскомъ уѣздѣ, извѣстенъ обширною торговлею пшеницею.

Карабулахъ, въ Саратовскомъ уѣздѣ, составляетъ важное складочное мѣсто хлѣба (156).

Быковой Хуторъ, на Волгѣ, составляетъ мѣсто складки арбузовъ и находится въ 220 верстахъ отъ Саратова.

Главные предметы торговли суть: хлѣбъ, рыба, дерево. О банкрутствахъ между саратовскимъ купечествомъ и не слыхано (157).

Въ послѣдніе годы (до 1846 г.) привозъ товаровъ составлялъ между Волгою 8 — 9 милліоновъ пудовъ.

До построенія здѣшней желѣзной дороги (конной между Волгою и Дономъ) провозомъ груза занимались извощики съ Кавказа и изъ губерніи Воронежской, для чего употребляли до 12,000 паръ воловъ и 1,500 лошадей (158).

Саратовскій табакъ закупается также въ Астрахань, Оренбургъ, Казань, Москву, въ Калмыцкую Орду, иногда даже и въ Финляндію (159).

Хлѣбная торговля сосредоточивается въ Хвалынскѣ, Балашовѣ и Екатеринштатѣ (160).

При селѣ Старая Майна, на средней части р. Утки, впадающей въ Волгу, находится наиболѣе посѣщаемое складочное мѣсто хлѣба, ржи, гречихи, овса, льнянаго сѣмени, гороха и отчасти пшеницы. Отсюда каждой весной, среднимъ числомъ, отправляется 150,000 — 250,000 четвертей. — Закупщики появляются уже въ ноябрѣ мѣсяцѣ (161).

§ 23. **Описаніе Саратовскаго Заволжья.** Оно заключаетъ въ себѣ площадь въ 2,930,737 десятинъ.

---

(156) Кеппенъ.
(157) «С.-Петерб. Вѣд.» 1842 г., № 114.
(158) По Фадѣеву.
(159) Кеппенъ.
(160) Тамъ же.
(161) «Журн. М. В. Д.» 1853 г., т. 41, стр. 442.

Весь Николаевскій уѣздъ составляетъ равнину, которая едва замѣтно возвышается къ Уралу; уѣздъ этотъ раздѣляется на четыре долины, по которымъ протекаютъ рѣки: Моча, Чагра и два Иргиза — Малый и Большой.

Мочская долина лежитъ выше всѣхъ и заключаетъ въ себѣ 200,000 десятинъ почти одного чернозема, на почвѣ суглинистой или мергельной, и подъ низомъ известь, безъ солончаковъ или торфяныхъ болотъ, покрытая то превосходными лугами, то золотистыми полями пшеницы.

Долина Чагра (или Инланъ-Пргизъ) заключаетъ въ себѣ 230,000 десятинъ и отчасти сходна съ первою; только, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, здѣсь выходитъ наружу суглинокъ, въ другихъ оказывается недостатокъ въ водѣ. Попадаются также и солончаки. — Земля здѣсь цѣнится 10 — 20% ниже, чѣмъ въ первой долинѣ.

Долина Малаго Иргиза пространствомъ въ 300,000 десятинъ. На верхней половинѣ ея значительная часть почвы состоитъ изъ суглинка (на известнякѣ). Почва преимущественно сухая и, слѣдовательно, лишена надлежащей влажности: отъ этого она мѣстами безплодна, и встрѣчаются чаще солончаки. Почва нижней части, по мѣрѣ приближенія къ Волгѣ, становится все плодоноснѣе и у самой Волги лучше, нежели почва долины Мочи, такъ что десятина земли стоитъ здѣсь 70 руб.

Долина Большаго Иргиза, къ которой нужно также причислить долину Карамана и мѣсто истока Узеня, занимаетъ болѣе, чѣмъ 2,200,000 десятинъ, имѣетъ, особенно въ части Большаго Иргиза, отличнѣйшій черноземъ, отчасти на мергелѣ, или рухляковую почву; глинистыя пространства, суглинокъ или солончаки встрѣчаются лишь въ немногихъ мѣстахъ; песку почти нигдѣ не видно, кромѣ наноснаго на Волгѣ. Здѣсь основаны нѣмецкія колоніи и многолюдныя, хозяйственно устроенныя русскія деревни, придающія этой странѣ превосходный видъ среди злачныхъ хлѣбныхъ полей, прекрасныхъ плантацій табаку и фруктовыхъ садовъ.

Такъ какъ Волга, весной, при подъемѣ своемъ, подпираетъ извилистое теченіе Иргиза по прямой линіи до 150 верстъ и онъ дѣлается огромнымъ заливомъ этой рѣки, то здѣшніе капиталисты, пользуясь этимъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ загородили его посредствомъ плотинъ со шлюзами, образовавъ большіе пруды, или бассейны для своихъ мельницъ.

Здѣсь не рѣдкость температура съ — 30 до + 25°.

Растительная сила процвѣтаетъ въ злачномъ изобиліи.

Бо́льшая часть Николаевскаго уѣзда способна къ разведенію лѣсовъ, которые, впрочемъ, прежде водились здѣсь не скудно, что́ доказываютъ уцѣлѣвшіе пни дуба, ясеня, осины и другихъ древесныхъ породъ, которыя встрѣчаются и теперь вдоль хребта на берегахъ всѣхъ рѣкъ и даже во многихъ сухихъ балкахъ или буеракахъ.

Еще и теперь на лѣвомъ берегу Волги и вдоль Большаго Иргиза зеленѣютъ тѣнистые лѣса; считается до 36,000 десятинъ лѣса. Впрочемъ, теперь, можетъ быть, осталась отъ него только $\frac{1}{4}$ часть, и настоящаго строеваго лѣса совсѣмъ нѣтъ. Больше всего растутъ кустарники со всевозможными съѣдомыми ягодами. Только съ недавняго времени стали заводить фруктовые сады.

Всего пахатнаго поля $\frac{9}{10}$ ч. засѣвается пшеницей–бѣлотуркой, такъ что въ урожайные годы степь, покрытая ею, волнуется, словно пшеничное море. Рожь, овесъ, гречиха, просо и горохъ высѣваютъ только для домашняго употребленія. При Николаевскѣ открыли напластованіе известняка, въ долинѣ р. Мочи (или Мачи) — огромные пласты алебастра, плиты, гипса. Есть признаки кристаллической соли, и сохранилось преданіе о существованіи каменнаго угля. Жителей въ этомъ уѣздѣ считалось въ 1840 г. мужескаго пола 87,000, женскаго 91,000; въ томъ числѣ помѣщичьихъ крестьянъ мужескаго пола 15,200. — Многія деревни имѣютъ отъ 2 до 4,000 душъ. Къ нимъ принадлежатъ, кромѣ колоній Екатериншатъ и Шафгаузенъ, русскія деревни: Порубежка, Тавальшанка, Липовка, Марьино, Ново–Покровское, Каменный Бродъ, Пестровка, Глупица и Березово. Многія изъ нихъ, по своему устройству, гораздо больше походятъ на города, иныя на уѣздные, особенно въ восточной части Россіи. — Далѣе у Сафронова отдается чрезвычайная похвала нѣмецкимъ колоніямъ. — Высѣвается почти одинъ яровой хлѣбъ. Землевладѣльцы еще много берутъ замли въ аренду, обработывая ее и собирая хлѣбъ посредствомъ наемныхъ работниковъ, нанимаемыхъ съ нагорнаго берега. Для обработки и посѣва приходятъ весной изъ Малороссіи хохлы, которые даже оставляютъ тамъ свои плуги. Въ маѣ являются пензенскіе, симбирскіе и саратовскіе (изъ сѣверной части) бобыли, помогаютъ обработывать огороды для арбузовъ, выдѣлываютъ кизякъ и употребляются для другихъ домашнихъ работъ. Въ исходѣ іюня появляются косари, а около 15 іюля нахо-

дитъ для жатвы всякій сбродъ: Русскіе, Татары, Мордва, Чуваши, составляя нѣчто въ родѣ малаго переселенія народовъ.

Число этихъ наемщиковъ въ Николаевскомъ уѣздѣ простирается ежегодно отъ 100,000 до 120,000 мужчинъ и женщинъ.

Луговъ въ собственномъ смыслѣ немного. Пашни, остающіяся подъ лугомъ, даютъ хорошее сѣно, въ которомъ чувствуется недостатокъ. — Водяныя мельницы рѣдки. Самыя значительныя лежатъ на Большомъ Иргизѣ. Онѣ устроены превосходно и обширны. — Цѣна на хлѣбныя произведенія весьма непостоянна и зависитъ, во первыхъ, отъ качества жатвы внутри и, во вторыхъ, отъ требованія за границу.

Мѣшокъ въ 8 пудовъ пшеничной муки (по 10-лѣтней средней цѣнѣ) стóитъ 12 р. 50 к. Средній урожай самъ-8 бываетъ до 7,200,000 мѣшковъ. Изъ нихъ идетъ въ продажу до $4\frac{1}{2}$ милліоновъ, на 55,000,000 р. с. Расходы при производительности составляютъ: 1) 4 милліона рублей на общественныя подати и повинности. 2) На наемъ земли 10 милліоновъ, и на наемъ работниковъ 16 милліоновъ. Слѣдовательно, населеніе удовлетворено и имѣетъ еще въ остаткѣ 25 милліоновъ руб.

Со всѣхъ волжскихъ пристаней хлѣбъ отправляется постоянно къ двумъ пунктамъ (смотря по высотѣ цѣны и количеству требованій), именно: 1) чрезъ Рыбинскъ въ С.-Петербургъ, а оттуда частью и за границу; 2) къ Дубовкѣ и оттуда, по Дону, въ Таганрогъ и далѣе, къ южнымъ гаванямъ Европы ([162]).

Степи заволжской страны. Лѣвая сторона Волги, въ Саратовской губерніи, называемая также луговой стороной или Заволжьемъ, есть часть обширныхъ степей между Волгой и Ураломъ и на югъ до самаго Каспійскаго моря. Лучшія земли для хлѣбопашества и для сѣнокосовъ находятся на возвышенностяхъ или сыртахъ, раздѣляющихъ долины рѣкъ. Эти возвышенности тянутся полосами по уѣздамъ Николаевскому и Ново-Узенскому. Ближе къ рѣкамъ зéмли становятся хуже. Только вдоль Волги идутъ плодоносныя зéмли отъ границъ Симбирской губерніи до р. Карамана и даже до устья Еруслана. Плоская возвышенность, раздѣляющая долины Волги и Урала, такъ называемая—Общій Сыртъ, проходитъ по восточной границѣ Николаевскаго уѣзда и частью

([162]) Сафронова. «Журн. М. В. Д.» 1840 г., № 3, стр. 364—396.

далѣе до границъ Ново-Узенскаго. Первый уѣздъ имѣетъ мѣстоположеніе волнистое и состоящее изъ сыртовъ между Большимъ и Малымъ Иргизами, Чагрою, Мочею и многими рѣчками и ручьями, впадающими въ эти главныя четыре рѣки. Сырты эти перѣзаны бо́льшею частью множествомъ овраговъ и лощинъ, дѣлающихъ мѣстоположеніе разнообразнымъ.

Къ востоку отъ покровскаго солевознаго тракта, въ земляхъ, занимаемыхъ Киргизами Букеевской Орды, продолжаются ровныя, безводныя степи до рѣки Горькой. Между ею и Малымъ Узенемъ поверхность земли нѣсколько волниста, но также безводна, почва неудобна, кромѣ пространной долины Паники, гдѣ находится до 12,000 десятинъ хорошаго сѣнокоса. — Всѣ рѣки, окружающія Заволжье, берутъ свое начало у подошвы Общаго Сырта, или его отроговъ, и бо́льшая часть ихъ проходитъ вообще съ востока на западъ въ Волгу, только два Узеня — съ сѣвера на востокъ, къ долинѣ Урала. — Общій характеръ заволжскихъ рѣкъ состоитъ въ томъ, что онѣ въ крутобережныхъ ложбинахъ своихъ составляютъ цѣпь продольныхъ отдѣльныхъ озеръ, называемыхъ у туземцевъ *плёсами*, не имѣющихъ видимой связи, и только весной озера эти соединяются, а лѣтомъ пересыхаютъ еще болѣе. Вода ихъ въ то время солена, горька и негодна къ употребленію; зимою, подо льдомъ, они еще болѣе портится. Для устраненія неудобствъ въ недостаткѣ воды, жители многихъ деревень устраиваютъ въ нижней оконечности плёсовъ запруды, для сохраненія, по возможности, себѣ весеннихъ водъ; но запруды эти рѣдко бываютъ хорошо устроены и часто прорываются. Также устраиваютъ колодцы въ лощинахъ и на сыртахъ, добывая въ первомъ случаѣ воду на глубинѣ отъ 2 до 4 саж., а на мѣстахъ высокихъ — отъ 10 до 18 саж. Впрочемъ, иногда получается только соленая вода. Лучшая бываетъ всегда въ долинахъ. Въ уѣздѣ Николаевскомъ вода лучше, чѣмъ въ уѣздахъ Ново-Узенскомъ и Царевскомъ. Хорошую, болѣе здоровую воду даютъ только оба Иргиза, Каралыкъ и Большая Камышевка; рѣки Моча, Чагра и нижняя часть Алтата и Еруслана имѣютъ также хорошую воду. Такимъ образомъ, недостатокъ воды составляетъ главное неудобство этого края, и въ сѣверной части менѣе, а въ южной болѣе.

Жители Заволжья отправляютъ свои произведенія, особенно зернового хлѣба, къ волжскимъ пристанямъ: въ селѣ Балаковкѣ, въ колоніи Екатериштатѣ, въ селахъ Покровскомъ и Николаев-

скомъ, также въ Самару, Хвалынскъ, Вольскъ, Саратовъ, Камышинъ, Дубовку и Царицынъ.

Почва Саратовской губерніи по ту сторону Волги состоитъ почти вездѣ изъ глины, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ рыхлыхъ песчаныхъ земель. Подпочву верхней коры составляетъ тощая, необыкновенно плотная глина, съ примѣсью извести и различныхъ солей; въ глубинѣ на нѣсколько саженъ не видно другаго грунта.

Земли саратовскаго Заволжья можно раздѣлить на пять слѣдующихъ разрядовъ: 1) *земля лучшей доброты*, 2) *хорошая земля*, 3) *земля средней доброты*, 4) *худшая земля, съ примѣсью солонца*, и 5) *неудобная земля, такъ называемый солонецъ;* а именно:

1 *разрядъ* — глина, съ небольшой примѣсью песку и многими растительными частями, въ сухомъ видѣ сѣрая, въ сыромъ черная, почти похожая на черноземъ. Верхній черноземный слой значительно толстъ — на 1 аршинъ, а иногда и болѣе. Не вспаханныя степи покрываются высокими и густыми травами. Кромѣ ковыля, въ углубленіяхъ встрѣчаются таволожка, бобовникъ разныхъ видовъ, клеверъ, мышиный горохъ и другія травы. Почва этого разряда можетъ быть засѣваема впродолженіе 6 — 7 лѣтъ; но послѣ нужно ее оставить въ *залежь* на 4 — 5 лѣтъ. Залежи заростаютъ сперва бѣлой крупной травой, а потомъ показываются мелкія. Почва 1 разряда кажется сходною съ почвой «Märsche» средней Германіи, около устья рѣкъ Эмса, Везера и Эльбы.

2 *разрядъ*. Въ немъ преобладаетъ глина, вовсе безъ песку, видомъ краснобурая. Засохшіе комки ея разбиваются съ трудомъ. Не распаханныя степи заростаютъ здѣсь почти исключительно ковылемъ. Онѣ могутъ приносить хлѣба впродолженіе 5—6 лѣтъ и требуютъ, потомъ столькихъ же лѣтъ, отдыха. *Залежи* не такъ скоро заростаютъ; но въ послѣдніе годы эта почва произращаетъ хорошія кормовыя травы, а въ дождливые годы даетъ и сѣнокосъ.

3 *разряда* почва, по внѣшнимъ признакамъ, похожа на предъидущую, но только еще болѣе тощая и цвѣтомъ свѣтлѣе; ростъ травы слабѣе, такъ что даже и ковыль не покрываетъ всей поверхности. На этой землѣ можно собирать жатву 4 — 5 лѣтъ, послѣ чего требуетъ она 6 — 7-лѣтняго отдыха. Оставленныя подъ залежь мѣста заростаютъ весьма нескоро, и сѣнокоса на залежахъ не бываетъ. Однакожь, *перелоги* болѣе, или менѣе мо-

гутъ всегда служить пастбищемъ для скота, въ особенности для овецъ.

4 *разряда* почва — тощая, весьма плотная глина, почти безъ малѣйшей примѣси питательныхъ частицъ. Производительная ея сила несравненно слабѣе. Эта земля даже при самой благопріятной погодѣ не заростаетъ густой травой. Ковыль растетъ на ней изрѣдка, разбросанными кустиками; аржанецъ, часто выгорающій, полынь и молочица. Эта почва можетъ давать жатву 2 — 3 года, послѣ чего требуетъ 8 — 12-лѣтняго покоя, впродолженіе котораго залежи едва ли могутъ служить пастбищемъ. На перелогахъ растетъ острецъ — вѣрный признакъ дурной почвы.

5 *разряда* почва, называемая *солонцомъ*, имѣетъ всѣ признаки и свойства подпочвы: тотъ же красный цвѣтъ и плотность состава. Растительность ея очень скудная, хотя въ дождливые годы показываются растенія, преимущественно разнаго рода полынь. Солонцы къ хлѣбопашеству совершенно негодны и никогда не засѣваются. Можетъ ли правильная обработка сдѣлать эту почву плодородною, теперь вопросъ лишній, такъ какъ рѣшительно нѣтъ никакой надежды достигнуть этого, по причинѣ рѣдкаго народонаселенія и дороговизны нужныхъ для этого средствъ. Русское поселеніе здѣсь, подобно кочевымъ племенамъ, иногда бываетъ принуждено выпускать на зиму скотъ въ степи, гдѣ онъ самъ пріискиваетъ себѣ пропитаніе, выбивая траву изъ-подъ снѣга. Только дойныя коровы и рабочія лошади пригоняются на ночь домой; прочій скотъ бо́льшую часть года проводитъ въ степи.

Саратовское Заволжье, хотя называется луговой стороной, но не изобилуетъ лугами, и количество ихъ въ сравненіи съ обширностью всего пространства незначительно. Только на поймахъ Волги тянутся, узкой полосой, луга посредственнаго качества. Лучшіе поемные луга находятся по берегамъ нѣкоторыхъ рѣчекъ, какъ-то: Большаго и Малаго Иргиза, Каралыка и Камелика. Между Волгой и Ахтубой находится много осоки и тростника. Во многихъ мѣстахъ среди степей находятся такъ называемые лиманы, т.-е. углубленія, въ которыхъ держится влага и которыя поростаютъ болѣе крупными травами разнаго рода, осоки, и, сверхъ того, растутъ пырей, аржанецъ, мятликъ. Лиманы эти иногда заростаютъ на довольно значительныя пространства. Замѣчательно, что лимановъ гораздо болѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится дур-

ная и неудобная почва. По достоинству почвы, ихъ можно отнести къ 2 и 3 разрядамъ.

Сѣнокосы заволжскаго края можно раздѣлить, по ихъ качеству, на 4 рода: 1) лучшіе поемные луга, 2) поемные луга средней доброты, 3) лиманы и 4) степные сѣнокосы, которые можно бы раздѣлить на лучшіе и посредственные, такъ какъ на земляхъ 1 разряда собирается, безъ всякаго сомнѣнія, болѣе сѣна и качество его лучше, чѣмъ на земляхъ 2 и 3 разрядовъ, на которыхъ въ засуху сѣна вовсе не бываетъ.

Гвавный характеръ волжскихъ степей состоитъ въ томъ, что гдѣ проходитъ Общій Сыртъ и его отроги, тамъ почва болѣе, или менѣе хороша и плодородна; а гдѣ возвышенности, постепенно понижаясь, превращаются въ обширныя однообразныя долины, тамъ верхній растительный слой становится тоньше, почва бѣднѣе и безплоднѣе, солонцы занимаютъ бо́льшее пространство, въ которыхъ воздѣланныя полосы являются только отдѣльными оазисами.

Самая лучшая земля, принадлежащая къ 1 разряду, лежитъ на сѣверѣ саратовскаго Заволжья, между Мочею и Чагрою и Большимъ Иргизомъ; затѣмъ есть она вдоль границы страны, на которую уральскіе казаки изъявляютъ свое притязаніе, почти даже до границъ Ново-Узенскаго уѣзда, гдѣ Общій Сыртъ отклоняется отъ востока къ западу. Верхній растительный слой имѣетъ здѣсь значительную толщину отъ 10 — 16 вершковъ. Солончаки встрѣчаются рѣдко, и только къ западу они попадаются нѣсколько чаще.

Южная часть саратовскаго Заволжья, киргизская земля Букѣевской Орды и весь Царевскій уѣздъ состоятъ изъ ровныхъ, безплодныхъ и безводныхъ степей. Почва вездѣ солонцевата. Чѣмъ ближе къ Эльтону и границамъ Астраханской губерніи, тѣмъ разительнѣе и явственнѣе безплодіе этого края. Только въ долинѣ рѣчки Паники, въ киргизской степи, есть хорошіе пространные сѣнокосы. Жители немногихъ разбосанныхъ по степямъ хуторовъ получаютъ для себя воду изъ худыхъ колодцевъ. Живущіе по Волгѣ и Ахтубѣ промышляютъ скотоводствомъ и рыбной ловлей; а земледѣліе у нихъ въ бѣдномъ состояніи. Въ этой степи возможно только скотоводство, особенно овцеводство, потому что нѣтъ недостатка въ мѣстахъ для перемѣны пастбища, и только въ этомъ отношеніи степь становится годною. — Этой необитае-

мости степей способствуетъ также и климатъ, который обусловливается безлѣсіемъ; а оно открываетъ степь всѣмъ вѣтрамъ, и тѣ, въ свою очередь, изсушаютъ землю По этой же причинѣ и урожаи подвергаются столькимъ перемѣнамъ и случайностямъ.

Въ 1843 году выпало, что́ рѣдко повторяется здѣсь, въ степи много дождя, и поля были покрыты богатыми жатвами, а луга и пастбища — высокой и густой травой; даже безплодные солонцы нѣсколько оживлялись зеленью. Напротивъ, въ сухіе годы все засыхаетъ, почва трескается и дѣлается необыкновенно твердою. Умѣренный дождь не оставляетъ послѣ себя ни малѣйшаго слѣда. Одна часть чистой, совершенно высушенной глины принимаетъ въ себя 4 части по объему воды, не выпуская ея изъ себя, что́, при слоѣ глины въ заволжскомъ краѣ на глубину 10 саж. и болѣе, требуетъ огромное количество воды для увлаженія.

Въ Николаевскомъ уѣздѣ теперь весьма много не тронутой земли, за исключеніемъ восточной и южной частей башкирскихъ степей, и въ Ново-Узенскомъ уѣздѣ такихъ непочатыхъ мѣстъ еще много. Въ южной части этого уѣзда и въ Царевскомъ уѣздѣ мало земли подъ обработкой, къ которой и почва способна только въ незначительной части ([163]).

Въ заволжскомъ краѣ такъ мало лѣсовъ, что жители этихъ степей терпятъ въ лѣсныхъ предметахъ большой недостатокъ и всякій малѣйшій кусокъ дерева на самыя необходимыя надобности въ хозяйствѣ покупаютъ на пристаняхъ Волги, единственномъ мѣстѣ сбыта ихъ произведеній и гдѣ они могутъ доставать всѣ предметы, нужные для хозяйства. Только въ южной части Царевскаго уѣзда, въ Ахтубинской долинѣ, есть не много лѣса, годнаго на дрова, который тянется по поймѣ между Ахтудой и Волгой. Его считается всего 80,951 десят. строеваго и дровянаго. Въ немъ растутъ: дубъ, вязъ, осина, тополь, осокоръ, ветла, ива и тальникъ. Кромѣ того, въ Волжской долинѣ, въ уѣздахъ Царевскомъ и Николаевскомъ, на пространствѣ почти 550 верстъ, находится лѣсъ, всего 43,862 десятины, изъ котораго бо́льшая часть годна только для топлива; сверхъ того, по лугамъ разсѣянъ мѣстами мелкій кустарникъ. Дуба здѣсь вообще мало, и лѣсъ худаго качества. Въ Ново-Узенскомъ уѣздѣ, въ долинѣ Еруслана, считается мелкаго древеснаго лѣса 1,675 десят.; на-

([163]) «Журн. М. Г. И.» 1845 г., № XVI, стр. 234 — 251.

конецъ, въ Николаевскомъ уѣздѣ, въ долинѣ Большаго Иргиза и въ долинѣ Малаго Иргиза, тоже 35 десятинъ. Саратовское Заволжье, при безлѣсьи, открыто дѣйствіямъ вѣтровъ, сильныхъ во все время года. — Пахать начинаютъ здѣсь въ концѣ марта. Зной въ іюнѣ и іюлѣ восходитъ до 40°, продолжаясь съ исхода мая до половины августа. Ночи бываютъ безъ росы; лѣтомъ дождя почти не выпадаетъ. Въ большіе жары появляются кузнечики и саранча, истребляющіе траву и хлѣбъ. Въ январѣ и декабрѣ холодъ достигаетъ 30°. Обильная снѣгомъ зима составляетъ благодѣяніе потому, что весной степи напитываются влагой, что́ важно для травъ и хлѣбовъ. Хорошія земли находятся въ значительномъ разстояніи отъ береговъ рѣчекъ, на сыртахъ; а около береговъ лежатъ солонцеватыя, годныя для выгона скота. Поля, принадлежащія деревнямъ, иногда отстоятъ отъ нихъ на 15—20 верстъ. Вода для питья привозится туда въ бочкахъ и, портясь въ нихъ, производитъ болѣзни. — Земледѣліе находится въ первобытномъ состояніи: въ немъ не придерживаются никакого правила и никакого порядка. Воздѣлывается преимущественно яровая пшеница-бѣлотурка. На 1 десятину новой земли сѣютъ отъ $5\frac{1}{2}$ до 7 пудовъ пшеницы, а другой и третій годъ болѣе. — Лучшій урожай считается 100 пудовъ съ десятины — самъ-14, средній — 40 и 50 пуд. (7 зеренъ), а худой — 30 пуд. (4 зерна); ржи сѣютъ весьма мало, проса много. Послѣднее въ хорошіе годы даетъ самъ-60 и болѣе и въ самые худые даже самъ-15. Овса и ячменя сѣютъ мало. Гречихи почти вовсе не встрѣчается; только въ Николаевскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Большаго Иргиза, можно видѣть небольшія съ ней полосы. Конопли и льна также вовсе не воздѣлываютъ. Земля обработывается обыкновенно малороссійскимъ плугомъ въ 6 — 8 быковъ, когда степь вспахивается въ первый разъ; во второй разъ уже запрягается до 3 и 4 лошадей. Во время жатвы являются работники изъ губерній Рязанской, Тамбовской, и другихъ. На Большомъ Иргизѣ за жниву одной десятины платятъ имъ по 7 р. с. Работница въ одно лѣто можетъ такимъ образомъ заработать отъ 17 до 23 р. сер., а мужчина еще болѣе. Въ Царевскомъ уѣздѣ по преимуществу и на другихъ берегахъ Волги сѣютъ, кромѣ хлѣбовъ, огурцы, дыни, арбузы и тыкву, на *бакчахъ*. Для того употребляются болѣе мѣста песчаныя — цѣлины, имѣющія рыхлую песчаную почву, притомъ, близъ селеній, и въ этомъ уѣздѣ, даже на са

мой дурной почвѣ. Особенно славятся арбузы Царевскаго уѣзда, вдоль по Волгѣ, и камышинскіе. Кромѣ хлѣба и шерсти, крестьянинъ долженъ все покупать на Волгѣ, съ пристаней за 100 и 200 верстъ. Одно изъ главныхъ препятствій къ улучшенію сельскаго хозяйства въ саратовскомъ заволжьѣ состоитъ въ томъ, что дачи селеній не раздѣлены постоянно по числу хозяевъ, но дѣлятся ежегодно по жребію: такимъ образомъ, правильное хозяйство не можетъ быть заведено, и крестьянинъ, временно владѣя землей, не можетъ ввести очереднаго сѣвооборота и стараться улучшить почву. По этой же причинѣ, никто не заботится объ устройствѣ въ поляхъ запрудъ и колодцевъ, въ этомъ краѣ столь необходимыхъ: каждый старается только ежегодно пройдти плугомъ столько *новины*, какъ только возможно. Часто жители, не будучи въ силахъ сами обработывать землю, отдаютъ ее постороннимъ въ оброчное содержаніе, которые ее распахиваютъ и истощаютъ. Примѣръ этому дер. Орловка, на р. Каралыкѣ, въ Николаевскомъ уѣздѣ, гдѣ весь участокъ въ 7 лѣтъ былъ совершенно выпаханъ оброчными содержателями. Цѣльной степи уже вовсе не осталось.

Поэтому первымъ и необходимымъ средствомъ улучшенія здѣсь сельскаго хозяйства нужно считать раздѣленіе участковъ по числу хозяевъ во всегдашнее владѣніе. Кромѣ хлѣбопашества, главный промыселъ, которымъм ожно существовать въ заволжскомъ краѣ, составляетъ скотоводство и преимущественно овцеводство, съ разведеніемъ простыхъ русскихъ, или киргизскихъ (курдюковъ) овецъ, дающихъ грубую шерсть, но много сала, и привыкшихъ къ здѣшнему климату. Залежи, при хорошей обработкѣ земли, могутъ служить пастбищами; но главное препятствіе къ скотоводству — недостатокъ луговъ. О луговодствѣ и сѣяніи кормовыхъ травъ теперь рѣшительно нѣтъ и помина. Для опытовъ сѣмена нужно выписывать изъ Москвы. Лошади и рогатый скотъ, переведенные въ Заволжье изъ другихъ мѣстъ, часто околѣваютъ, прежде, чѣмъ успѣютъ привыкнуть къ здѣшнему климату и странѣ ([164]).

§ 24. **Промыслы и ярмарки.** Въ Кузнецкѣ процвѣтаетъ кожевенное искусство: на 38 заводахъ городъ ежегодно выдѣлываетъ кожъ на 179,000 руб. — Послѣ него Дубовка, съ 11 кожевен-

([164]) «Журн. М. Г. И.» 1845 г., № XVII, стр. 1 — 13.

ными заводами, производитъ на 34,600 р.; Камышинъ, съ 2 заводами, на 5,000 р.; Вольскъ, съ 4 заводами, на 5,200 руб. Другіе города менѣе.

Потомъ постепенно слѣдуютъ сало, мыло, поташъ, кирпичъ. На мѣстѣ — особенно выдѣлка кожъ, мыла, крестьянскаго сукна, холста, горчицы, табаку; винокуреніе ([165]).

Осѣдлые жители, находящіеся въ вѣдомствѣ Министерства Удѣловъ, имѣли въ 1844 году 174 промышленныя заведенія. — Число работниковъ не показано.

Выдано паспортовъ 2,027, для чего вышло на 3,065 р. гербовой бумаги.

Колонисты Саратовской губерніи продали своихъ произведеній:

Въ 1804 году на 77,635 руб.
— 1805 — — 40,458 —
— 1827 — — 300,759 —

На Онуфріевскую ярмарку въ Бердичевѣ въ 1832 году привезено:

Товаровъ . . . . . на 4,970,850 руб.
Пригнано лошадей . . . — 710,000 —
— рогатаго скота . — 150,000 — ([166])

Въ 1836 году выкурено вина на 700,000 р. ([167]); выдѣлано сахара на 25,000 р., табаку на 20,000 р., пеньки на 14,000 руб. ([168])

Въ 1801 г. было выкурено 684,000 ведеръ хлѣбнаго вина ([169]).

Саратовъ въ 1848 г. получилъ свекловичнаго сахара 1,500 пуд.

Сельская промышленность произвела, не считая гордской, выдѣланныхъ кожъ, мыла, свѣчъ и сукна на 315,050 р. ([170])

Ярмарки. Въ губерніи считалось ярмарокъ 37, базаровъ 67. На первыхъ оборотъ былъ въ 1,088,235 р.

Въ 1838 году на ярмарку Введенскую, въ Саратовѣ, привезено на 4,689,200 р., продано на 1,694,600 р. ([171])

([165]) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1854 г., №№ 23, 26, 28.
([166]) 1832 г. о Сарат. губ. VII. Стр. 36 и 83.
([167]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 375 — 397.
([168]) Тамъ же.
([169]) Вихманъ. Стр. 140.
([170]) Объясн. къ «Хоз. Атласу».
([171]) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1839 г., № 5.

Въ 1846 г. на ярмарку Введенскую привезено на 589,113 р., продано на 230,000 р. ([172])

На ярмарку Спасскую, въ городѣ Николаевѣ, привезено въ 1846 году на 999,000 р., продано на 90,000 р. ([173])

На ярмарку въ селѣ Бѣлковѣ, въ Сердобскомъ уѣздѣ, въ 1846 году привезено на 502,539 р., продано на 268,225 р. ([174])

На Троицкую ярмарку, въ Дубовкѣ, въ 1846 г. привезено на 1,085,227 р., продано на 125,000 р.

На Петровскую ярмарку, въ Ново-Узенскѣ, въ 1846 г. привезено на 225,000 р., продано на 125,000 р.

На прочія 112 ярмарокъ было въ 1846 г. привезено товаровъ на сумму 2,302,000 р.; сбытъ простирался въ 402,000 р. ([175])

На Волгѣ есть складочное мѣсто Петровское, съ 3 значительными ярмарками ([176]).

На Введенскую ярмарку, въ Саратовѣ, въ 1853 году привезено на 421,000 р., продано на 145,000 р. ([177])

Въ губерніи 47 ярмарокъ и 45 еженедѣльныхъ базаровъ ([178]). Бываетъ 6 значительныхъ ярмарокъ въ Баландѣ (Аткарскаго уѣзда), въ Бековѣ (въ самомъ), въ Ирки, въ уѣздѣ Балашовскомъ, Самойловкѣ, въ томъ же уѣздѣ, Красномъ Ярѣ, въ Камышинскомъ уѣздѣ, Романовкѣ, въ Балашовскомъ уѣздѣ. — Хлѣбныхъ ярмарокъ въ 1845 году въ городахъ считалось 32, въ деревняхъ 50. Общій привозъ на всѣ ярмарки простирался на сумму 5,146,612 р., сбытъ на 1,939,815 р. Въ томъ числѣ привозится въ Дубовку на 898,000, въ Саратовъ 548,000, въ село Самойлово, Балашовскаго уѣзда, 280,000, въ село Рудное, Камышинскаго уѣзда, 262,000, въ Ново-Узенъ 212,000, въ Быково, въ уѣздѣ Сердобскомъ, 175,000, въ Камышинъ 100,000, въ Базаровъ 115,000 ([179]).

На Ельшанской ярмаркѣ, въ Петровскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи, на Узѣ, торгуютъ хлѣбомъ, шерстью и всякаго рода

([172]) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 13.
([173]) Тамъ же, № 20.
([174]) Тамъ же.
([175]) Тамъ же.
([176]) Кеппенъ.
([177]) «Журн. М. В. Д.» 1854 г., 4, стр. 42 — 44.
([178]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1842 г., № 114.
([179]) Кеппенъ.

деревомъ, также желѣзными издѣліями. Оборотъ простирается только до 13,000 р.; но такъ какъ сюда стекается до 15,000 покупщиковъ и продавцовъ, то покупка происходитъ изъ первыхъ рукъ (180).

§ 25. **Соловарни.** Самое большое количество соли Эльтонскаго озера добываютъ теперь вольные продавцы. Въ 1849, 1850 и 1851 годахъ съ этого озера было продано до 6 милліоновъ пудовъ соли. Цѣна отъ 1834 до 1837 г. была за пудъ $24\frac{1}{2}$ коп., въ 1837 — 1840 г. $25\frac{3}{4}$, въ 1840 — 1842 г. 26 к., въ 1842 — 1848 г. 30 к., въ 1848 г. 28 к.. въ 1849 г. 26 к., въ 1850, 1851 и 1852 г. 21 к. (181)

Обыкновенно занимаются на озерѣ ломкой соли ежегодно до 900 рабочихъ. Съ 1728 по 1831 г. Калмыки свободно пользовались солью изъ Эльтона, платя пошлину только 3 к. за пудъ. Съ 1831 года вся соль сдѣлалась достояніемъ казны. Въ 1748 г. было добыто соли 881,578 пудовъ; съ того времени наибо́льшее количество, добытое до 1843 г., простиралось до 528,520 пуд., Наимѐньшее было въ 1805 году; наибо́льшее въ 1809 г. — 10,421,000 пуд. Въ 1776 году работа совсѣмъ не производилась; а всего съ 1747 по 1843 годъ включительно добыто соли 398,572,793 пуда. (182) Озеро Эльтонъ длиной 20 и шириной 16 верстъ, и соль на немъ осаждается сама собою, въ лѣтнее жаркое время.

§ 26. **Сообщеніе.** Водяной путь между Саратовомъ и Москвою продолжается теперь, по-крайней-мѣрѣ, 5 мѣсяцевъ; отъ Москвы до Петербурга столько же. Желѣзная доро́га все это долгое время сократила бы, при разстояніи въ 1,600 верстъ, для провоза товаровъ на 6 дней (183).

§ 27. **Замѣтки о Саратовской губерніи.** Въ окружности новаго уѣзднаго города Николаевска — пишетъ Якстгаузенъ — лежитъ почти вездѣ черноземъ, толщиной въ аршинъ, и еще много

---

(180) «Журн. М. В. Д.» 1847 г., стр. 153.
(181) «Отеч. Зап.» 1852 г., 82, III, 32.
(182) «Журн. М. В. Д.» 1845 г., № 9, стр. 389 — 410.
(183) «Воронеж. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 37.

болѣе на глинѣ и известковомъ мергелѣ. До основанія волжскихъ колоній Башкиры и Киргизы пасли здѣсь свои стада (184).

Близъ Саратова садоводство и огородничество находятся въ отличномъ состояніи. Ими занимаются преимущественно Малороссіяне. По лѣвому берегу Волги, въ этой губерніи, проходятъ отроги Уральскихъ горъ, частью въ видѣ цѣпей холмовъ, частью въ видѣ возвышенной степи (сыртовъ). На нихъ встрѣчаются мѣстами плодородныя черноземныя полосы. По всей вѣроятности, береговая страна по правой сторонѣ рѣки сто лѣто тому назадъ была еще пустынной степью; позже проникли сюда русскіе поселенцы.

Еще за 60 лѣтъ назадъ около Большаго Иргиза были почти непроходимые лѣса; теперь они вырублены. Дубъ въ нихъ исчезъ, и только общины раскольничьихъ скитовъ еще сохранили нѣкоторые лѣса. Здѣшнія лѣсныя породы составляютъ: дубъ, береза, осина, тополь, ива и татарскій кленъ; хвойнаго дерева нѣтъ. При копаніи земли вездѣ находятъ воду, — впрочемъ, часто только соленую. Заложеніе деревень возможно лишь тамъ, гдѣ есть хорошая вода, что́, вѣроятно, составляетъ причину возникновенія такихъ большихъ деревень (до 4,000 жителей), что́ для земледѣлія въ высшей степени невыгодно. При Николаевскѣ есть большія нахожденія торфа, и, по всей вѣроятности, онъ находится во многихъ другихъ мѣстахъ, которыя лежатъ еще не тронутыми. Около Саратова процвѣтаетъ садоводство, а въ колоніяхъ — воздѣлываніе табаку. Здѣсь дѣланы были также опыты къ разведенію шелководства; но шелковичныя деревья, въ одну изъ послѣднихъ холодныхъ зимъ, померзли. На Ахтубѣ, недалеко отъ Безрани, есть насаженная съ давнихъ временъ роща тутовыхъ деревьевъ, основанная, по всей вѣроятности, въ татарское владычество, такъ какъ и тогда уже занимались здѣсь шелководствомъ. Петръ I дѣлалъ напрасныя попытки ввести здѣсь шелководство, что́ было повторено въ 1772 — 1785 г. (Подробности объ этомъ находятся въ современныхъ указахъ.)

Въ Саратовской губерніи рыбный промыселъ весьма значителенъ. Есть деревни, по которымъ воды доставляютъ ежегодно рыбы на 15,000 р. По Леопольдову, за одинъ разъ неводомъ вытягиваютъ 1,600 пуд. рыбы.

---

(184) Якстгаузенъ. II, стр. 26 — 28.

Въ позднѣйшее время Татары, изъ Казанской губерніи, и Мордва, изъ Пензенской, основали въ Саратовской губерніи новыя колоніи, и на Ерусланѣ Татары ногайскіе, которые также имѣютъ хорошее полеводство. На луговой сторонѣ Волги владѣлецъ, имѣющій 300 крестьянъ, получаетъ съ своей земли дохода отъ 80,000 до 100,000 р. ([185])

По описанію Боде, слѣдуя съ сѣвера, встрѣчаешь въ первый разъ въ Саратовской губерніи стада овецъ съ курдюками. Разведеніе фруктовъ хотя еще не совершенно усвоилось въ этой странѣ, однако сдѣлало такіе успѣхи, что доставляетъ уже значительную выгоду. За значительные фруктовые сады платятъ 18,000 руб. ассигн. годовой аренды ([186]).

Въ 1828 г. ([187]) свободной казенной земли въ Саратовской губерніи считалось 1,814,316 десят. Изъ этого числа 13,111 десятинъ уже выдѣлено.

Часть Ахтубенской долины, по причинѣ близости Эльтона, отдана занимающимся извозомъ соли.

Вся губернія, за исключеніемъ уѣзда Царицынскаго и отчасти Камышинскаго, имѣетъ плодородную почву.

Въ 1804 году посѣяно		хлѣба 905,433	четверика.
— 1804 —	озимаго хлѣба высѣяно	905,433	—
— 1825 —	— — — —	501,890	—

Изъ уѣздовъ Балашовскаго, Сердобскаго и Аткарскаго идетъ, сухимъ путемъ, много хлѣба въ Моршанскъ и Елецъ. Помѣщики Царицынскаго уѣзда производятъ отъ 450 до 500 пуд. табаку.

Въ 1827 году нѣмецкими колонистами продано табаку на 300,759 руб.

Въ Саратовѣ 19 фруктовыхъ садовъ; а въ каждомъ изъ нихъ, среднимъ числомъ, до 2,000 фруктовыхъ деревьевъ — яблонь и вишень. При Вольскѣ 60 садовъ. Во многихъ изъ нихъ отъ 200 до 2,000 фруктовыхъ деревьевъ; въ Дубовкѣ также есть превосходный фруктовый садъ. У однихъ колонистовъ считается 2,060 садовъ, бо́льшею частью съ яблонями.

([185]) Якстгаузенъ. II, стр. 52 — 73.
([186]) Beiträge von Bär und Helmersen. 1854. XIX. S. 215.
([187]) Купецъ. С.-Петерб. 1832 г., № 13.

Съ 1810 по 1828 годъ было добыто 1 пудъ $33\frac{1}{2}$ фунта шелку.

Въ 1812 году куль ржаной муки стоилъ 4 р. 93 к., ячмень 12 р., овесъ 3 р.

Въ 1816 году куль ржаной муки 9 р. 42 к., ячмень 12 р., овесъ 3 р. 50 к.

Въ 1828 году куль ржаной муки 3 р. 4 к., ячмень 6 р. 21 к., овесъ 2 р. 40 к., ржаная мука 8 р. 65 к., сѣно 30 коп. за пудъ.

Бѣлое озеро. Оно находится на границѣ уѣздовъ Кузнецкаго и Хвалынскаго, занимаетъ 12 верстъ окружности, образуя родъ кратера, и на глубинѣ 200 саж. въ немъ не нашли дна. Вода имѣетъ круговое движеніе отъ востока къ западу; она чиста, холодна и превосходна (188). Въ этомъ озерѣ водятся окуни вѣсомъ до 4 фунтовъ и щуки отъ 1 до 3 пудовъ.

Торговля. Въ 1844 году обращался между Волгой и Дономъ грузъ въ 8 — 9,000 пудовъ.

Главное направленіе хлѣбной торговли въ Саратовской губерніи идетъ теперь (1846 г.) на Хвалынскъ, Балаково и колонію Екатеринштатъ (189).

Ярмарки. Число ихъ 102.

Въ 1842 году на всѣ ярмарки:	привозъ 2,257,803 / сбытъ 1,777,103	руб.	сер.
— 1843 — — 101 —	привозъ 4,580,747 / сбытъ 1,984,886	—	—
— 1844 — — 104 —	привозъ 4,600,698 / сбытъ 1,993,266	—	—
— 1845 — — 112 —	привозъ 5,146,612 / сбытъ 1,939,815	—	—

Значительнѣйшія: въ Дубовкѣ, на 808,000 р. сер.; въ Саратовѣ, привозъ на 548,000 р. сер.; въ Самойловкѣ, Балашовскаго уѣзда, привозъ на 280,000 р.; въ Рудной, въ Камышинскомъ уѣздѣ, привозъ на 262,000 р. сер; въ Новомъ Узенѣ, на 212,000 р.; въ Быковѣ, въ Сердобскомъ уѣздѣ, на 175,000 р.;

(188) Фадѣевъ. Кешенъ.
(189) Тамъ же.

въ Камышинѣ, на 100,000 р. Кромѣ этихъ ярмарокъ, еще бываютъ въ губерніи 115 базаровъ.

Посѣвъ и жатва. По 10-лѣтней сложности, оказывается среднее количество годоваго посѣва:

Ржи . .	842,000	четв.
Пшеницы .	568,000	—
Овса . .	511,000	—
Ячменя .	132,000	—
Гречихи .	110,000	—
Картофеля .	55,000	—
Пеньки . .	27,000	—

Отъ потребленія и посѣва остающееся количество идетъ на винокуреніе, 250,000 четв., и 25,000 четв. ячменя на пивовареніе.

По такой же 10-лѣтней сложности, продано: ржи 1,200,000 четв., по 1 р. 33 к.; пшеницы 800,000 четв., по 3 р.; гречихи 160,000 четв., по 1 р. 80 к.; овса 750,000 четв., по 80 к.; ячменя 200,000 четв., по 1 руб., проса 96,854 четв. Всего на 5,248,966 р.

Табаку собрано до 500,000 пуд. и получено дохода до 250,000 руб. ([190])

Пчеловодство. Въ нагорной сторонѣ и въ Сердобскомъ уѣздѣ добыто имъ до 60,000 руб.

Рыбная ловля приноситъ свыше 37,000 руб.

Садоводство. Считается всего 1,500 фруктовыхъ садовъ. Между ними есть такіе, которые занимаютъ до 30 десятинъ и даютъ отъ 40 до 70,000 р. дохода ([191]).

Скотоводство. Въ 1843 году въ Саратовской губерніи считалось: рогатаго скота 521,093 головы, лошадей 724,914, овецъ 2,546,246.

Прививаніе деревьевъ уже давно (26 лѣтъ тому назадъ) введено для фруктовыхъ садовъ деревни Юрьевки, въ Саратовскомъ уѣздѣ, гдѣ, такимъ образомъ, сдѣлано плодородными 20 десятинъ земли, принадлежащей крестьянамъ ([192]).

([190]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1844 г., № 15.
([191]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1844 г., № 15.
([192]) «Тульскія Губ. Вѣд.» 1849 г., № 18.

§ 28. **Саратовское намѣстичество въ 1785 году.** Страну составляютъ: степь, холмы, которые возвышаются до горъ, и есть пастбища.

Городъ Вольскъ возникъ изъ села *Малыковки*, Хвалынскъ — изъ села *Сосново*, Кузнецкъ — изъ села *Нарышкино*.

Въ уѣздѣ много значительныхъ базаровъ. Главные предметы отпуска: сало, шерсть, кожи и звѣриныя шкуры. Въ этомъ уѣздѣ находится складочное мѣсто Пенделька, гдѣ сосредоточиваются многія произведенія не только изъ упомянутаго уѣзда, но также и изъ Оренбургскаго. Въ Кузнецкѣ есть кожевенный заводъ; на Сурѣ и Кададѣ находятся три винокуренные завода.

Сердобскій уѣздъ. Земля бо́льшею частью ровная; почва годится для садовъ; лѣсовъ мало; торгъ незначителенъ; много деревенскихъ базаровъ, на которые прежде всего привозятся туземныя произведенія.

Городъ Аткарскъ (прежде селеніе *Еткара*) — плодородная равнина; но есть также и сухія обширныя песчаныя пространства, не отличающіяся особеннымъ плодородіемъ. Въ Аткарскѣ бываютъ еженедѣльные базары.

Балашовъ (прежде село *Балашово*) — степная равнина; есть дубовый лѣсъ, въ небольшомъ количествѣ.

Новохоперскъ — гористый уѣздъ на правомъ берегу Хопра и на лѣвомъ р. Завалы; почва — песокъ, глина и черноземная степь.

Царицынъ. Земледѣлія въ немъ мало. Обширныя поля засѣяны арбузами; много песку и мягкой глины. Прибрежныя земли Иловли годны подъ обработку. Вообще же засуха составляетъ характеръ страны. На Ахтубѣ, отъ Царицына въ 14 верстахъ къ востоку, находится казенная шелковая фабрика.

Саратовъ. Противъ Саратова лежитъ Малороссійская Покровская слобода, жители которой занимаются извозомъ соли. Зимой, ежедневно, приходитъ и отправляется отсюда отъ 1,000 до 2,000 подводъ соли. Въ уѣздѣ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ, лежащихъ въ нѣсколько значительномъ разстояніи отъ города, бываютъ ежедневно базары, на которые привозятся туземныя произведенія. Вообще почва гориста; однакожь, есть и большія степныя пространства. Почва сухая, смѣшанная съ красной глиной. Пшеница и просо произрастаютъ успѣшно, рожь и овесъ не такъ.

§ 29. **Несчастные случаи.** Отъ засухи часто случаются неурожаи; градобитія причиняютъ нерѣдко опустошенія, — впрочемъ, только мѣстами (193).

Степные разбойники. Въ гористой сторонѣ Саратовской губерніи уже съ давняго времени ничего не слышно о степныхъ разбойникахъ; на луговой же сторонѣ бываютъ случаи, что на пространствѣ 50 — 100 верстъ они опустошаютъ все на своемъ пути.

Наводненія. Въ 1839 году, около Новаго-Узена, были большія разлитія рѣкъ. Вода поднималась въ день до 4 аршинъ, и наводненіе занимало въ ширину отъ 2 до 4 верстъ (194).

(193) Зябловскій. IV. 215.
(194) «Сарат. Губ. Вѣд.» 1839 г., № 5.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВОСЕМЬНАДЦАТОЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ».

§ 1. Образованіе по управленію. 3
§ 2. Народонаселеніе 4
§ 3. Пространство 7
§ 4. Почва 8
§ 5. Климатъ 12
§ 6. Произведенія и животныя 13
§ 7. Ископаемыя . . . . . —
§ 8. Лѣса 14
§ 9. Посѣвъ и жатва 15
§ 10. Цѣны на хлѣбъ 18
§ 11. Торговля 20
§ 12. Земледѣліе. . . . . —
§ 13. Скотоводство и пчелы . . . . . —
§ 14. Рыбный промыселъ 22
§ 15. Шелководство. . . . . —
§ 16. Табакъ. 23
§ 17. Сода 25
§ 18. Стоимость земель. . . . . —
§ 19. Садоводство . . . . . —
§ 20. Саратовская колонія. . . . . —
§ 21. Волжскія колоніи. 27
§ 22. Камышинскій уѣздъ и селенія вообще . . . . . —
§ 23. Описаніе саратовскаго Заволжья 28
§ 24. Промыслы и ярмарки 38
§ 25. Соловарни 41
§ 26. Сообщеніе . . . . . —
§ 27. Замѣтки о Саратовской губерніи . . . . . —
§ 28. Саратовское намѣстничество въ 1785 году 46
§ 29. Несчастные случаи 47

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, **АНТОНОМЪ ШТУКЕНБЕРГОМЪ**,

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья XIX.

ОПИСАНІЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ, 23 Іюня 1858 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ.*

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

§ 1. **Образованіе по управленію.** Нижегородская губернія учреждена въ царствованіе Петра I, въ 1719 году (1). Въ томъ году состоялось до этого Высочайшее повелѣніе, чтобы губернія была, по прежнему, подъ главнымъ управленіемъ генерала Розена (2). Въ 1779 и 1780 годахъ состоялись повелѣнія объ образованіи Нижегородскаго градоначальства (3). Въ 1798 году присоединена была къ Нижегородской губерніи часть упраздненной Пензенской (4). Часть эта, впослѣдствіи, по особо состоявшемуся въ 1801 году Высочайшему повелѣнію (5), снова отчислена въ составъ возобновленной Пензенской губерніи.

§ 2. **Пространство.** По размежеванію 1766 — 1798 годахъ, все пространство Нижегородской губерніи равняется 4,447,464 десятинамъ (6). У Арсеньева, въ «Очеркахъ», пространство губерніи исчислено по измѣренію Швейцера произведенному по картѣ въ 4,491,666 десятинъ (7). То же число приведено въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» 1837 года (8).

---

(1) Указъ за № 3,380.
(2) Тоже, за № 3,272.
(3) Указы Правит. Сен. за №№ 14,908 и 14,984.
(4) Указъ за № 18,482.
(5) Тоже, за № 20,004.
(6) Тоже, 1796 г., № 17,621.
(7) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 397 и 446.
(8) «Журн. М. В. Д.» Т. 23, стр. 531 — 554.

Въ изданныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ «Матеріалахъ для Хозяйственной Статистики Россіи» значится всего въ Нижегородской губерніи 4,415,649 десятинъ земли. Въ томъ числѣ: подъ полями 1,621,515 десят., лугами 246,302 десят., лѣсами 2,390,294 десят. (9) Въ статьѣ «Отечествен. Записокъ» (10) исчислено въ 1846 году въ Нижегородской губерніи подъ полями 2,000,000 десятинъ и лугами 300,000 десятинъ. Въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» 1840 года (11) исчислено въ Нижегородской губерніи всего 4,545,799 десят.: изъ нихъ подъ выгонами и подъ жильемъ 111,945 десят.; подъ пашней 1,785,030 десят., подъ лѣсомъ 1,465,296 десят., подъ водой и болотами 185,355 дес., подъ лугами 251,175 десят. Въ томъ же журналѣ за 1841 годъ (12) значится подъ выгонами и неудобной земли 111,945 десят., подъ полями 1,785,000 дес., подъ сѣнокосами 251,173 дес., подъ лѣсами 2,212,296 дес., подъ дорогами, водой и болотами 185,355 десят.; а въ т. 35, стр. 6 — 8 того же журнала 1840 года сходныя показанія, кромѣ лѣса котораго значится 1,612,296 десят. Государственные крестьяне пользовались въ 1844 году общественными землями въ количествѣ 549,527 десятинъ. Въ числѣ ихъ вспаханныхъ было только 332,682 десят. — Чрезполосной земли, воздѣланной и не воздѣланной, въ губерніи числится всего 299,026 десят., лѣсовъ 214,578 десят. Земли, находящейся въ частномъ владѣніи, вовсе не обозначено. — Казна владѣла, сверхъ того еще, пустопорожнею землею въ количествѣ 1,972 десятинъ.

§ 3. **Народонаселеніе.** Въ 1787 году числилось въ Нижегородской губерніи казенныхъ казенныхъ крестьянъ 110,787 душъ и господскихъ 227,708 душъ.

Въ 1793 г., по Герену, народонаселеніе нижегородской епархіи состояло изъ 816,202 душъ обоего пола (13). Въ томъ же году родилось 14,891 мужескаго и 11,410 женскаго пола душъ; умерло 6,342 муж. и 5,877 женскаго пола.

---

(9) «Стат. Матер.» Минист. В. Дѣлъ, т. I, стр. 397 — 446.
(10) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, т. II, стр. 61 — 84.
(11) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., № 1.
(12) Тамъ же, т. 42, стр. 6.
(13) «Стат. Матер.» М. В. Дѣлъ, т. II, стр. 254 — 263.

Число жителей въ 1810 году составляло, по Зябловскому, 1,042,930 душъ обоего пола. Въ 1839 году было: казенныхъ крестьянъ, подъ разными наименованіями, 292,459 душъ, свободныхъ 2,648, господскихъ 703,568, однодворцевъ 85; всего 1,099,667 крестьянъ (14).

По 8 ревизіи, въ 1834 году считалось казенныхъ крестьянъ мужескаго пола 86,338, женскаго пола 97,096; удѣльныхъ и дворцовыхъ мужескаго пола 33,884, женскаго 38,849 душъ; крѣпостныхъ 347,503 мужеск. и 382,031 жен. пола душъ (15).

По синодальнымъ таблицамъ, въ нижегородской епархіи въ 1837 г. числилось жителей православнаго исповѣданія: мужескаго пола 464,716, женскаго 529,545 (100 : 114). Изъ этого числа хлѣбопашествомъ занимались, по 8 ревизіи, 418,086 душъ, и платежу оброчной подати подлежало 500,880 душъ (13).

Въ 1837 году жителей числилось, какъ значится въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» (16), 1,095,437 душъ обоего пола. Въ числѣ ихъ крестьянъ: государственныхъ, свободныхъ и ямщиковъ 225,556, удѣльныхъ 72,736, господскихъ 729,453.

Въ 1839 г. по Кеппену въ губерніи числилось 1,099,667 жителей обоего пола. Въ томъ числѣ: однодворцевъ 85, государственныхъ крестьянъ 183,243, приписныхъ къ горному и конозаводскому вѣдомствамъ 36,436, свободныхъ хлѣбопашцевъ 4,684, удѣльныхъ, дворцовыхъ и другихъ, подъ разными наименованіями, правительственныхъ крестьянъ 72,708, помѣщичьихъ 727,579 душъ.

По «Журналу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», въ томъ же 1839 году жителей обоего пола значилось 1,072,900. Въ томъ числѣ: государственныхъ крестьянъ 183,243, приписныхъ 18,232, удѣльныхъ и дворцовыхъ 72,780, свободныхъ хлѣбопашцевъ 2,663, крѣпостныхъ крестьянъ 728,000 (17).

Въ 1840 году помѣщичьихъ крестьянъ числилось 340,752 души (18). Въ томъ же году родилось православнаго вѣроисповѣ-

---

(14) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., т. V, стр. 101 — 103.
(15) «Стат. Мат.», М. В. Дѣлъ, 1841 г., т. I, стр. 205—320.
(16) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 23, стр. 531 — 554.
(17) Тамъ же, 1841 г., т. 42, стр. 6.
(18) «Отеч. Зап.», 56, VIII, 222.

данія мужескаго пола 24,875, женскаго 25,280 душъ; умерло мужескаго пола 26,657, женскаго 22,373 души (19).

Къ 1 января 1845 года числилось подъ вѣдѣніемъ Нижегородской Палаты Государственныхъ Имуществъ, государственныхъ крестьянъ и разныхъ другихъ проживающихъ въ казенныхъ селеніяхъ лицъ, по 8 ревизіи, 87,898 мужескаго пола и 99,531 женскаго. Наличное же число душъ дѣйствительно проживавшихъ къ этому времени на казенныхъ земляхъ обывателей составляло 87,887 мужескаго и 101,526 женскаго пола; сверхъ-того, въ этомъ году покупкою вновь пріобрѣтено крестьянъ, изъ которыхъ мужескаго пола было 2,895. Изъ всего этого числа крестьянъ занималось хлѣбопашествомъ 66,546 душъ и промышленностью 23,341 душа. Платежу оброчной подати подлежало 66,546 душъ. Въ числѣ подвѣдомственнаго Палатѣ Государственныхъ Имуществъ поселенія состояло собственно государственныхъ крестьянъ 71,659 душъ, однодворцовъ 56, свободныхъ хлѣбопашцевъ 3,244, ямщиковъ 235. — Втеченіе 1844 г. родилось: мужескаго пола 12,038, женскаго 11,985. Число умершихъ въ этомъ году не обозначено.

Въ 1845 году въ Нижегородской губерніи жителей числилось 534,619 мужескаго и 572,420 женскаго пола: въ томъ числѣ свободныхъ хлѣбопашцевъ 6,984, однодворцевъ 125, казенныхъ крестьянъ 184,429, удѣльныхъ 78,636, крѣпостныхъ 710,850 душъ; сверхъ того, приписныхъ къ казеннымъ конскимъ заводамъ 35,949, ямщиковъ 489 (20).

Въ 1846 году жителей числилось обоего пола въ Нижегородской губерніи всего 1,178,200 душъ (21). Въ томъ же году государственныхъ крестьянъ было 81,798, банковыхъ 4,599, коннозаводскихъ 18,239, удѣльныхъ 34,030, крѣпостныхъ 339,948, свободныхъ хлѣбопашцевъ 3,244, однодворцевъ 47, приписныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ 4,641 душа (22). Въ 1846 году родилось мужескаго пола 29,620, женскаго 28,886 душъ; умерло мужескаго пола 23,429, женскаго 23,643 души (23).

---

(19) «Нижегор. Губ. Вѣд.» 1841 г., № 15.
(20) Тамъ же, 1846 г., № 22.
(21) «Отеч. Зап.» 1852 г., № 84, стр. 61 — 84.
(22) «Нижегор. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 9.
(23) Тамъ же, № 24.

По 9 ревизіи, въ 1851 году, какъ показано въ статьѣ г-на Кешена въ 1854 году, народонаселеніе обоего пола было, по уѣздамъ:

1. Ардатовскій. . .	105,352
2. Арзамасскій. . .	114,396
3. Балахнинскій . .	92,381
4 Васильскій (Васильсурскъ)	84,416
5. Горбатовскій . .	98,467
6. Княгининскій . .	92,760
7. Лукояновскій . .	145,673
8. Макарьевскій . .	77,100
9. Нижегородскій . .	122,305
10. Семеновскій. . .	75,780
11. Сергачскій . . .	117,863
	1,126,493.

Въ 1853 г. народонаселеніе въ губерніи составляло 1,196,529 душъ обоего пола. Въ томъ числѣ государственныхъ крестьянъ 249,800 душъ, слободныхъ хлѣбопашцевъ или государственныхъ крестьянъ, на собственныхъ земляхъ проживающихъ, 17,987 душъ, банковыхъ 15,844, однодворцевъ 162, удѣльныхъ крестьянъ 78,872, крѣпостныхъ 727,182 души ([24]), приписныхъ конскимъ заводамъ 11,826 душъ. Въ 1853 году родилось мужескаго пола 34,185 душъ, женскаго 32,922 души; умерло мужескаго пола 30,097, женскаго 30,767 душъ ([25]).

Въ 1850 г. всего жителей было 1,150,552 души ([26]). Въ томъ же году родилось православнаго вѣроисповѣданія 32,549 мужескаго и 31,061 женскаго пола душъ; умерло 25,533 мужескаго и 24,746 женскаго пола душъ ([27]).

Кромѣ Русскихъ, живутъ въ губерніи Татары, 22,780 душъ, Чуваши, Черемисы, 4,330 душъ, Мордва, 38,740 душъ, и Цыганы, до 370 душъ, какъ было при общемъ населеніи въ 1838 году — 1,071,100 душъ ([28]).

([24]) «Нижегор. Губ. Вѣд.» 1854 г., № 21.
([25]) Тамъ же, № 22.
([26]) «Хозяйств. Атласъ». Новое изданіе.
([27]) «С.-Петерб. Календарь» 1853 г.
([28]) «Географія» Павловскаго. 1846 г. Ч. II, стр. 132.

§ 4. **Почва и обработка ея.** Почва Нижегородской губерніи заключаетъ въ себѣ на правомъ берегу Волги несравненно болѣе плодородныхъ мѣстъ, нежели на лѣвомъ ([29]). Заволжская сторона имѣетъ песчаную и болотистую почву ([30]). Часть губерніи на югъ отъ Волги имѣетъ весьма плодородную почву, а на сѣверъ хотя и изобилуетъ прекрасными лугами, но за то здѣсь встрѣчается также много песчаныхъ равнинъ ([31]). Поэтому Нижегородская губернія въ отношеніи къ почвѣ можетъ быть раздѣлена на двѣ части: *первая*, сѣверная, изобилуетъ лѣсами, песками и болотами, а потому мало благопріятна для хлѣбопашества; *вторая*, южная, съ хуже построенными деревнями, вполнѣ земледѣльческая ([32]). Весьма плодородная почва въ этой губерніи состоитъ изъ песку, красной глины, вохры, и отчасти она желѣзистаго содержанія ([33]).

Если ѣхать отъ Москвы къ Нижнему-Новгороду, то близъ Липца, на границѣ Владимірской и Нижегородской губерній песчаная почва, будто отрѣзанная, переходитъ въ тучный черноземъ ([34]). Въ отношеніи болотъ Нижегородской губерніи уже Зябловскій, въ своемъ «Землеописаніи Россійской Имперіи», говоритъ о постепенномъ ихъ осушеніи самою природою. — Въ Ардатовскомъ уѣздѣ, у рѣки Канерги, осушено болото почти въ 3 квадр. версты и превращено въ прекрасный лугъ ([35]). Поверхность губерніи почти ровная; только вдоль Оки есть нѣкоторыя возвышенности.

Луга дурны въ уѣздахъ Семеновскомъ, Макарьевскомъ и Балахнинскомъ. — Такъ какъ мануфактуры составляютъ преобладающее занятіе жилищей Нижегородской губерніи, то земледѣліе развито здѣсь только мѣстами ([36]). Въ общей сложности почва губерніи довольно плодородна; но удобреніе совершается по ста-

---

([29]) «Земледѣл. Газ.» 1837 г., стр. 478.
([30]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 397 — 446.
([31]) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 23, стр. 531 — 554.
([32]) «Отеч. Зап.» 1853 г., т. 87, стр. 151 — 181.
([33]) «Очерки» Арсеньева. Стр. 478.
([34]) Путеш. Палласа по Южной Россіи. Т. I и II.
([35]) «Землеоп. Росс. Имп.», изд. 1810 г., т. IV, стр. 127, и «Земледѣл. Газ.» 1851 г., стр. 433.
([36]) Storch's Bauernstandt. S. 166 — 179.

рой привычкѣ и, притомъ, скудно ([37]). Хлѣбопашество процвѣтаетъ въ уѣздахъ Арзамасскомъ, Княгининскомъ, Сергачскомъ и Лукояновскомъ; въ прочихъ же уѣздахъ оно дурно. Пахатной земли или полей числится всего въ Нижегородской губерніи 1,845,812 десятинъ ([38]). Въ этой губерніи встрѣчаются въ земледѣльческомъ сословіи разительные переходы отъ благосостоянія къ бѣдности. На прекрасной почвѣ случается встрѣчать обѣднѣвшихъ поселянъ, почти вовсе не занимающихся воздѣлываніемъ своей благодатной земли. — Такъ, въ 1844 году числилось подъ вѣдѣніемъ Нижегородской Палаты Государственныхъ Имуществъ 2,500 крестьянъ подобнаго рода. Явленіе это обнаруживается рѣзко во многихъ мѣстахъ; но объяснить причины его весьма трудно ([39]).

§ 5. **Посѣвъ и урожай.** Въ 1802 году было посѣяно, вообще, озимаго и яроваго хлѣба 1,542,046 четвертей, сжато того и другаго 3,563,497 четвертей. За вычетомъ потребнаго на посѣвъ и продовольствіе хлѣба, оставалось 567,129 четвертей.

Въ 1803 году былъ посѣвъ 1,443,216, урожай 5,927,662 четв.

Въ 1804 году посѣвъ 1,448,178, урожай 5,109,534 четверти.

Излишекъ противъ дѣйствительной потребности на продовольствіе и обсѣмененіе составлялъ въ этомъ послѣднемъ году 1,836,806 четвертей ([40]).

Въ 1808 году урожай составлялъ вообще 4,910,000 четв. ([41])

Въ 1844 году посѣвъ хлѣба у государственныхъ крестьянъ составлялъ:

Озимаго .	121,527,	яроваго	145,632 четв.
Урожай .	596,541 —		491,983 —

Урожай картофеля и посѣвъ его не обозначены.

Въ 1845 году посѣвъ озимаго 624,629, урожай 3,126,418 четвертей.

Въ 1845 году посѣвъ яроваго 857,409, урожай 2,330,324 четверти.

([37]) Зябловскій. Т. III, стр. 129.

([38]) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 23, стр. 531 — 534. «Землед. Газ.» 1837 г., стр. 478.

([39]) «Нижег. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 41.

([40]) По отчету М. В. Д., и Зябловскому, т. IV, стр. 128.

([41]) Вихманъ. Т. II, стр. 8.

Въ 1846 году урожай простирался: озимаго до 1,819,773 четвертей, яроваго до 2,330,342 четв. ([42]) Урожай картофеля въ этомъ году составлялъ 168,528 четв. ([43]) Въ общей сложности, урожай этого года составлялъ для всѣхъ родовъ хлѣба отъ самъ-2 до самъ-3 ([44]).

Въ 1847 году урожай у государственныхъ крестьянъ составлялъ самъ-3 и самъ-1 ([45]). Общій урожай по губерніи простирался въ этомъ году: озимаго до самъ-$3\frac{1}{4}$, яроваго до самъ-$2\frac{3}{4}$ ([46]).

Въ 1848 году посѣвъ озимаго составлялъ 125,172 четв.; урожай 230,703; посѣвъ яроваго 148,326, урожай 255,434 ([47]).

Въ 1849 году урожай составлялъ 1,895,611 четв. озимаго и 3,187,501 четв. яроваго ([48]).

Въ 1850 г. посѣяно озимаго 604,199, хлѣба сжато 2,297,372 четверти; посѣяно яроваго 826,473, сжато 1,417,890 четвертей.

Общій урожай простирался отъ самъ-2 до самъ-6 ([49]).

Въ 1851 году посѣвъ озимаго 615,531, урожай 2,867,252 ч.; посѣвъ яроваго 841,389, урожай 3,532,432 четверти.

Урожай озимаго простирался отъ самъ-$3\frac{1}{2}$ до самъ-6; яроваго отъ самъ-3 до самъ-8.

Въ 1852 году посѣвъ озимаго 670,732, урожай 862,595 четв.; посѣвъ яроваго 816,818, урожай 2,828,778 четв.

Въ 1853 году посѣвъ озимаго 644,973, урожай 2,699,333 четверти; посѣвъ яроваго 835,971, урожай 2,668,630 четв. ([51])

По десятилѣтнимъ выводамъ, сдѣланнымъ въ 1837 году, средній урожай озимаго хлѣба составлялъ самъ-$3\frac{1}{3}$, яроваго самъ-$2\frac{4}{5}$ ([52]). Посѣвъ ржи простирается, среднимъ числомъ, до 1,430,761 четверти въ годъ ([53]).

([42]) «Нижег. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 70.
([43]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 397 — 446.
([44]) «Нижег. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 77.
([45]) P. Storch's. 166 — 179.
([46]) «Нижег. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 78.
([47]) «Журн. М. В. Д.», 1849 г., т. 33.
([48]) «Нижег, Губ. Вѣд.» 1850 г., № 58.
([49]) «Землед. Газ.» 1850 г., стр. 829.
([50]) «Нижег. Губ. Вѣд.» 1852 г., № 47.
([51]) Тамъ же, 1853 г., № 50.
([52]) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 23, стр. 531 — 554.
([53]) «Землед. Газ.» 1837 г., стр. 478.

Въ образцовомъ имѣніи *Погибали*, Княгининскаго уѣзда, былъ въ 1840 году слѣдующій посѣвъ и урожай:

Овесъ. Посѣвъ 67 четв., урожай 971. (На нѣкоторыхъ десятинахъ самъ–45.)

Русскій ячмень. Посѣвъ 12 четв., урожай 971. (На нѣкоторыхъ десятинахъ самъ–40.)

Китайскій голый ячмень. Посѣвъ 4 четв., урожай 152 четв. (Мѣстами болѣе самъ–40 четв.)

Пшеница. Посѣвъ 2 четв., урожай 17 четв.

Просо. Посѣвъ 4 четв., урожай 50 четв.

Гречиха. Посѣвъ 5 четв., урожай 27 четв.

Горохъ. Посѣвъ 2 четв., урожай 28 четв.

Льняное сѣмя. Посѣвъ 4 четв., урожай до 2 четв.

Конопля. Посѣвъ 1, урожай 6.

Рожь вовсе не удалась ([54]).

Рыночныя цѣны на хлѣбъ:

	Рожь за четверть.							Ржаная мука за четверть.						
		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.	
1811 года	отъ	8	43	до	9	—	отъ	8	30	до	9	88	([55])
1833 —	—	—	—	—	—	—	—	14	22	—	25	77	
— —	—	—	—	—	—	—	—	12	50	—	15	—	
1834 —	—	—	—	—	—	—	—	15	80	—	26	72	
1835 —	—	—	—	—	—	—	—	11	87	—	16	30	
1836 —	—	—	—	—	—	—	—	7	62	—	8	75	

1837 года. Въ Лысковѣ:

	Р.	К.		Р.	К.	
Въ февралѣ отъ	6	$7\frac{1}{4}$	—	—	—	([56])
— іюлѣ	7	—	—	—	—	
— октябрѣ отъ	7	50	до	8	—	

1838 года	—	—	—	—	—	—	отъ	9	20	до	11	75	([57])
1839 / 1840	—	—	—	—	—	—	—	3	8	—	5	48	([58])
1841 —	—	—	—	—	—	—	—	4	25	—	6	81	

([54]) «Землед. Газ.» 1841 г., стр. 54.
([55]) «Сѣверная Почта».
([56]) «Землед. Газ.» 1841 г., стр. 795.
([57]) «Нижег. Губ. Вѣд.» 1839 г., № 17.
([58]) Тамъ же, 1840 г., № 10.

Рожь.

1842 года отъ 1 р. 92 к. до 3 р. 2 к. за куль (59).

1847	высшая	4 руб. 1 коп.	
1848			Ржаная мука.
1849	средняя	3 — 10 —	3 руб. 52 коп. (60)
1850			
1851	низшая	1 — 91 —	3 — 17 —

	Крупа за четверть.				Овесъ за куль				
	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	
1811 года	отъ 10	80	до	13	—	отъ 3	50	до	4	90	(61)
1833 —	—	—	—	—	—	5	25	—	9	67	
— —	—	—	—	—	—	4	50	—	5	50	
1834 —	—	—	—	—	—	6	80	—	10	—	
1835 —	—	—	—	—	—	4	50	—	5	25	
1836 —	—	—	—	—	—	3	50	—	4	—	
1837 года. Въ Лысковѣ:											
Въ февралѣ	—	—	—	—	—	3	—	—	4	25	(62)
— іюлѣ	—	—	—	—	—	3	50	—	—	—	
— октябрѣ	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	
1838 года	отъ 15	—	до	17	—	отъ 3	80	до	5	—	(63)
1839	—	—	4	57	—	7	$78\frac{1}{2}$	—	1	14	—	2	$12\frac{1}{2}$ (64)
1840											
1841	—	—	—	—	—	—	—	—	1	51	—	2	44

1847	высшая	9 руб. 54 коп.	2 руб. 15 коп.
1848			
1849	средняя	5 — 30 —	1 — 86 — (65)
1850			
1851	низшая	3 — 86 —	1 — 13 —

	Сѣно за пудъ.				Пшеница за четверть.				
1833 года	отъ 22	к.	до 27	к.	отъ —	р.	до —	р.	— к.
1834 —	— 27	»	— 43	»	— —	»	— —	»	— »
1835 —	— 25	»	— 45	»	— —	»	— —	»	— »
1836 —	— 32	»	— 42	»	— —	»	— —	»	— »

(59) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., № 6, стр. 64 — 77.
(60) «Отеч. Зап.» 1852 г., т. 84, стр. 61 — 84.
(61) «Сѣверная Почта».
(62) «Земледѣл. Газ.» 1841 г., стр. 795.
(63) «Нижег. Губ. Вѣд.» 1839 г., № 17.
(64) Тамъ же, 1840 г., № 10.
(65) «Отеч. Зап.» 1852 г., т. 84, стр. 61 — 84.

1837 года. Въ Лысковѣ :

	Сѣно за пудъ.	Пшеница за четверть.	
Въ февралѣ	— — » — — »	отъ 8 р. до 11 р 50 к.	(66)
— іюлѣ	— — » — — »	— 12 » — 13 » — »	
— октябрѣ	— — » — — »	— 13 » — 15 » — »	
1838 года	отъ $27\frac{1}{4}$ к. до $47\frac{1}{2}$ к.	— — » — — » — »	(67)
1839 / 1840	— — $16\frac{1}{2}$ » — $20\frac{1}{2}$ »	— — » — — » — »	(68)
1841	— — 13 » — 21 »	— — » — — » — »	
1847 / 1848 / 1849 / 1850 / 1851	высшая 25 коп.	5 руб. 51 коп.	(69)
	средняя 15 —	5 — 28 —	
	низшая 9 —	3 — 81 —	

§ 6. **Лѣса и покосы.** По второму изданію «Хозяйственнаго Атласа», который основываетъ свои данныя на измѣреніяхъ, совершенныхъ съ 1784 по 1797 годъ, въ Нижегородской губерніи числится лѣсовъ 2,390,294 десятины. По Зябловскому и Вихману, пространство лѣсовъ въ губерніи составляло въ 1806 году 1,198,052 десят. (70)

По «Журналу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», пространство лѣсовъ здѣсь исчислено въ 2,103,802 десятины. Сверхъ того, корабельныхъ лѣсовъ 104,329 десятинъ (71).

Преобладающія въ Нижегородской губерніи деревья суть: дубъ, ель, лиственница, сосна, береза, тополь, ольха, липа, орѣхъ, кленъ, ясень и черемуха (72).

Въ Ардатовскомъ, Семеновскомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ лѣсъ не имѣетъ никакой цѣны, сколько по недостатку капиталовъ, потребныхъ для его вырубки, столько и за неимѣніемъ путей сообщенія, необходимыхъ для его вывоза (73).

---

(66) «Землед. Газ.» 1841 г., стр. 795.
(67) «Нижег. Губ. Вѣд.» 1839 г., № 17.
(68) Тамъ же, 1840 г., № 10.
(69) «Отеч. Зап.» 1852 г., т. 84, стр. 61 — 84.
(70) Вихманъ. Стр. 73.
(71) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 23, стр. 531 — 554.
(72) Тамъ же.
(73) «Отеч. Зап.» 1842 г., т. 23.

Близъ Макарьевскаго монастыря находятся исполинскіе тополи и вязы. Одинъ изъ вязовъ вышиной въ 70 футовъ и на 16 фут. отъ основанія лишенъ сучьевъ; діаметръ его на высотѣ 4 фут. отъ основанія равняется 5 футамъ. Тополь вышиной въ 91 футъ на разстояніи 24 фут. отъ основанія лишенъ сучьевъ; его діаметръ на высотѣ $4\frac{1}{2}$ фут. отъ основанія равняется 4 футамъ 5 дюймамъ (74).

Подъ лугами и сѣнокосами числится въ Нижегородской губерніи 263,389 десятинъ, которыя, среднимъ числомъ, даютъ 28 милліоновъ пудовъ сѣна (75).

§ 7. **Растительность.** Въ Нижегородской губерніи имѣются всѣ обыкновенныя огородныя овощи (76). Наиболѣе воздѣлываемыя полевыя растенія — конопля и ленъ. Изъ плодовыхъ деревьевъ произрастаютъ преимущественно вишневое, сливное, грушевое и яблонь.

Ленъ. Въ 1848 году урожай льна доставилъ 37,200 пуд., стоимостью отъ 1 р. 50 к. до 2 р. за пудъ (77).

Табакъ. По отчетамъ Министерства Финансовъ Нижегородская губернія произвела въ 1848 г. табаку 5,400 пуд. (78)

Трюфели. На нижегородскую выставку сельскихъ произведеній были привезены трюфели изъ Сергачскаго уѣзда; но они были только посредственной доброты (79).

§ 8. **Садоводство и огородничество.** Въ Нижегородской губерніи производится воздѣлываніе обыкновенныхъ плодовъ (80). Отъ Нижняго-Новгорода внизъ по Волгѣ тянется большое число казенныхъ слободъ, которыя почти всѣ безъ исключенія занимаются садоводствомъ (81). Всѣ большія селенія, расположенныя

---

(74) Bode in Bär und Helmers. Beiträgen. XIX. 1854 г. S. 110 и 111.

(75) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 23, стр. 531 — 554. «Землед. Газ.» 1837 г., стр. 478.

(76) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 23, стр. 531 — 554.

(77) «Землед. Газ. 1849 г., стр. 684. «Журн. М. Г. И.» 1849 г., т. 33.

(78) «Хозяйств. Атласъ».

(79) »Землед. Газ.» 1837 г., стр. 829.

(80) Тамъ же, стр. 478, и «Журн. М. В. Д.» 1837 г., стр. 531 — 554.

(81) Тамъ же, 1850 г., стр. 443.

на Волгѣ и Окѣ, имѣютъ сады. Особенно въ славѣ сады въ деревняхъ: Фокино, на Волгѣ, и Изболоцкой, на Окѣ. Въ Изболоцкой нѣкоторые крестьяне продаютъ въ годъ разныхъ плодовъ на сумму отъ 300 до 400 руб. сер.; а въ урожайные годы вся стоимость плодовъ въ этомъ селеніи доходитъ до 10,000 руб. сер. ([82])

§ 9. **Климатъ.** Въ 1847 году, 22 мая, были значительные морозы, при чемъ выпалъ довольно толстый слой снѣга ([83]).

§ 10. **Произведенія земли и минералы.** Почва Нижегородской губерніи заключаетъ въ себѣ гипсъ, известь, мергель, глину всякаго рода, торфъ, сѣрный колчеданъ, известнякъ и сѣру въ болотной рѣчкѣ Якманкѣ, впадающей въ Піяну. Сверхъ того, есть желѣзная руда и въ источникахъ соль ([84]).

Сѣрная кислота. На нагорномъ берегу р. Оки, начиная отъ впаденія Клязьмы до самаго Нижняго-Новгорода, имѣется множество сѣрно-кислыхъ источниковъ ([85]).

Соль. При устьяхъ р. Оки имѣются соляные источники ([86]). Добываніе соли изъ балахнинскихъ источниковъ началось еще въ XVI столѣтіи. Въ 1845 году добыто изъ нихъ 110,530 пудовъ соли; а теперь добывается ея около 100,000 пудовъ ([87]). Источники Балахны извѣстны съ 1532 года, и повременамъ ими пользовались. До 1753 года добывалось соли здѣсь отъ 200 до 250 тысячъ пудовъ ежегодно; но потомъ, въ видахъ сбереженія лѣсовъ, выварка этой соли была воспрещена ([88]). — Владѣтели балахнинскихъ соляныхъ источниковъ не имѣютъ прежнихъ доходовъ, потому что торговля солью сдѣлалась монополіей казны ([89]).

§ 11. **Пчелы и шпанская муха.** Шпанская муха водится на р. Піянѣ. Пчелы есть повсюду въ Нижегородской губерніи.

([82]) Georgi. Reisen. S. 388.
([83]) «Нижег. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 33.
([84]) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 23, стр. 521 — 554.
([85]) Georgi. Reisen. S. 838.
([86]) Гюльденштета путешествіе. I. Стр. 33.
([87]) «Нижег. Губ. Вѣд.» 1850 г., №№ 1 и 2.
([88]) Georgi. Reisen. S. 860.
([89]) Кириловъ. «Цвѣтущее состояніе Россійск. Госуд.», изд. 1831 г. Т. II, стр. 5.

Всего въ ней числится до 40,000 ульевъ, которые даютъ до 20,000 пудовъ воску и меду. Изъ этого числа поступаетъ въ продажу 10,000 пуд., цѣной на 110,000 руб. (90)

§ 12. **Города и мѣстечки.** Въ Нижегородской губерніи числится 13 городовъ и 4,497 деревень. Въ 1787 году жители городовъ Нижегородской губерніи занимались еще преимущественно хлѣбопашествомъ. Такъ, Ардатовъ, имѣя 152 дома, былъ населенъ почти исключительно хлѣбопашцами; Лукьяновъ имѣлъ 237 домовъ и между жителями 469 крестьянъ; Сергачъ — 365 домовъ, 851 крестьянина; Перевозъ — 97 домовъ, 246 крестьянъ; Княгининъ — 259 домовъ, 506 крестьянъ; Балахна — 1,800 крестьянъ; Семеновъ — 157 домовъ и 306 крестьянъ.

§ 13. **Скотоводство.** Въ 1837 году числилось 410,000 лошадей, 350,000 рогатаго скота, 650,000 овецъ и 165,000 свиней (91).

Въ томъ же году, по показанію «Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», въ Нижегородской губерніи было столько же скота, и изъ сосѣднихъ губерній пригоняютъ его ежегодно до 12,000 рогатаго скота, 2,500 лошадей, 12,000 барановъ (92).

Въ 1844 году въ губерніи пало отъ заразы 468 головъ.

Въ 1846 году губернія имѣла 259,919 лошадей (93).

Число тонкошерстныхъ овецъ въ періодъ времени отъ 1846—1848 года для Нижегородской губерніи не обозначено (94).

Въ 1846 г. въ губерніи считалось 259,919 лошадей, 234,967 головъ рогатаго скота, 490,527 овецъ, 10,018 тонкошерстныхъ овецъ, 127,539 свиней, 6,763 козы, 31 буйволъ; сверхъ того, есть нѣсколько конныхъ заводовъ (95).

Въ 1848 губернія страдала отъ скотскаго падежа (96).

---

(90) «Землед. Газ.» 1837 г., стр. 478. «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 23, стр. 531 — 554.

(91) «Землед. Газ.» 1837 г., стр. 478.

(92) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., стр. 531 — 554.

(93) «Отеч. Зап.» 1852 г., т. 84, II, стр. 61 — 84.

(94) «Журн. М. В. Д.» 1849 г., т. 33.

(95) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 397 — 446.

(96) «Нижег. Губ. Вѣд.» 1851 г., стр. 301.

Въ 1850 году, по «Хозяйств. Атласу», 2 изд., лошадей въ губерніи было 332,775, овецъ улучшенныхъ породъ числилось 7,380 ([97]).

Въ 1853 году число лошадей простиралось до 390,909, рогатаго скота 306,170, обыкновенныхъ овецъ 467,579, тонкошерстныхъ 7,464, швейцарскихъ козъ 39, обыкновенныхъ 7,857, свиней 125,741. Конскихъ заводовъ, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ, было 13, съ 715 лошадьми; въ казенномъ Починскомъ конномъ заводѣ числилось 492 лошади. По случаю скотскаго падежа, погибло 2,866 головъ рогатаго скота ([98]).

§ 14. **Рыбная ловля.** Въ 1805 г. Нижній-Новгородъ имѣлъ до 7,000 руб. расходовъ по своимъ рыбнымъ ловлямъ; валовый доходъ съ нихъ за этотъ годъ простирался до 14,000 р. Добытая рыба потреблена въ предѣлахъ губерніи ([99]). Ежегодный уловъ простирается до 10,000 пуд., изъ которыхъ 7,000 пуд., цѣной до 30,000 р., идутъ въ торговлю ([100]).

§ 15. **Промышленность.** Производство поташа совершалось прежде частнымъ образомъ польскими мастерами, по венгерскому способу. Впослѣдствіи были учреждены казенные заводы, не имѣвшіе успѣховъ, а потому снова закрытые ([101]).

Въ Балахнѣ выдѣлываются кружева и блонды, сходныя съ вологодскими и не много уступающія, по добротѣ, брюссельскимъ; но, къ сожалѣнію, моды мало имъ благопріятствуютъ ([102]).

Въ вѣдѣніи управленія Государственныхъ Имуществъ этой губерніи находится 216 промышленныхъ заведеній, съ 747 рабочими.

Въ сѣверныхъ, неспособныхъ къ хлѣбопашеству частяхъ Нижегородской губерніи жители, разсѣянные по малымъ деревнямъ и заимкамъ, занимаются издѣліями изъ дерева и одной лѣсной промышленностью. На берегахъ же Волги и Оки преобладаетъ на-

---

([97]) «Хоз. Атласъ», 2 изд.

([98]) «Нижег. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 23.

([99]) Вихманъ. Стр. 101 — 109.

([100]) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 23, стр. 531 — 554.

([101]) Палласъ. «Путеш. по Южной Россіи». Т. I, стр. 11 — 22.

([102]) Неболсинъ. «Путеш. въ губ. Астрах.» и изъ «Зап. Географ. Общ.» 1852 г., т. IV, отд. IV, стр. 1 — 34.

клонность къ промышленности вообще и къ торговлѣ. Поэтому здѣсь повсюду встрѣчаются прекрасныя села съ богатымъ, или, по крайней мѣрѣ, зажиточнымъ населеніемъ. Сверхъ того, значительная часть жителей отправляется ежегодно на заработки въ южныя приволжскія губерніи. Тамъ занимаются они перевозкой товаровъ на колесахъ и саняхъ, плотничествомъ и косарьствомъ. Вся эта дѣятельность освована на примѣрномъ трудолюбіи и промышленномъ духѣ деревенскаго населенія. Въ Балахнинскомъ уѣздѣ занимаются добываніемъ соли и плетеніемъ кружевъ. Въ с. Катункахъ преобладаетъ кожевенное производство, въ Горбатовскомъ уѣздѣ — желѣзное и печеніе пряниковъ. Село Лысково, противъ Макарьева, на Волгѣ, съ важной пристанью, замѣчательно не только своими громадными хлѣбными складами, но и фабриками, на которыхъ выдѣлывается въ огромномъ количествѣ деревянная посуда, а также и красивые, обитые жестью, сундуки для укладки товаровъ. Впрочемъ, изготовленіемъ этихъ сундуковъ въ значительномъ количествѣ занимаются также въ селахъ Павлово и Каршимы. Въ Васильковскомъ уѣздѣ процвѣтаетъ рыбная ловля. Между прочимъ, здѣсь вытачиваются и поплавки для рыболовныхъ снастей Каспійскаго и Чернаго морей. Складочнымъ мѣстомъ для этихъ поплавковъ служитъ деревня Фóки, гдѣ ихъ нагружаютъ на барки и сплавляютъ къ мѣсту назначенія. Семеновскій уѣздъ есть средоточіе лѣсной промышленности. — Здѣсь дѣлаютъ изъ дерева всякаго рода хозяйственныя принадлежности, начиная отъ точеной ложки до посуды самыхъ большихъ размѣровъ. Всѣ эти издѣлія хороши и, притомъ, необыкновенно дешевы, хотя производители лишены всѣхъ средствъ къ усовершенствованію и облечгенію при этомъ труда. Войлочная промышленность вполнѣ сосредоточивается въ селѣ Кантаурово, издѣлія котораго достигли до лондонской выставки. Къ сожалѣнію, эта промышленность чрезвычайно много теряетъ оттого, что употребленіе войлочныхъ шляпъ замѣнилось въ простомъ народѣ шапками. Села Павлово и Ворсма (о которыхъ будетъ говорено особо), кромѣ стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій, производятъ также, преимущественно первая, много мыла и большихъ рыбачьихъ сапоговъ. Въ селѣ Богородицкомъ есть большіе кожевенные заводы и скорняжныя мастерскія. Въ Лукояновскомъ уѣздѣ производятся сукна, полотна и лѣсныя издѣлія. Въ Княгининскомъ уѣздѣ замѣчательны кожевенные заводы, на которыхъ выдѣлываются преимущественно овчин-

ные тулупы, полошубки, дублёнки. Издѣлія этого рода изъ села Мурашкино пріобрѣли европейскую извѣстность и достигли также до лондонской выставки. Въ самой Россіи расходится ежегодно до нѣсколькихъ милліоновъ подобнаго рода тулуповъ. Въ Ардатовскомъ уѣздѣ преобладаютъ чугунныя и другія фабричныя издѣлія, за исключеніемъ сукна. Сверхъ того, этотъ же уѣздъ доставляетъ гусей, имѣетъ салотопенные и кожевенные заводы и выдѣлываетъ войлокъ, заячьи мѣха, перья и пухъ. Именно, село Красное славится войлочными шляпами; село Въѣздово производитъ валенки и другія войлочныя издѣлія. Арзамасъ извѣстенъ своимъ искусствомъ: въ немъ процвѣтаетъ иконопись; кромѣ того, здѣсь дѣлаются полотно и пожарныя трубы, и городъ этотъ есть складочное мѣсто льняныхъ произведеній для Нижегородской ярмарки ([103]).

Въ Нижегородскомъ уѣздѣ, въ селѣ Безводномъ, выдѣлываютъ желѣзную проволоку. Изъ селеній этого уѣзда привозится товара на ярмарки Нижегородскую, Уральскую, Ростовскую и Ирбитскую на 435,000 руб. Прочія издѣлія отправляются преимущественно на Нижегородскую ярмарку, или другіе, ближайшіе и болѣе значительные рынки. Въ Ардатовскомъ уѣздѣ находятся чугунно-плавильные и желѣзо-дѣлательные заводы, особенно Выксунскіе, на которыхъ выдѣлываютъ отличныя машины, пилы и косы ([104]). Въ волостяхъ Семеновскаго уѣзда преобладаютъ, между прочими отраслями промышленности, выдѣлка юфти, обработка дерева и деревянная посуда. Въ селахъ Лысковскомъ и Свилицкомъ развито ткацкое мастерство; въ селѣ Крещенскомъ — всякаго рода лѣсныя издѣлія; въ Теленковскомъ — шляпы, сапоги и прочая обувь, также судовой промыселъ и мелочной торгъ ([105]).

Арсеньевъ говоритъ, что число жителей, отправляющихся изъ Нижегородской губерніи на заработки въ другія, простирается до 50,000 ([106]).

Въ Семеновскомъ уѣздѣ песчаная и болотистая почва даетъ скудный урожай. Поэтому жители отыскиваютъ пропитаніе въ лѣсныхъ издѣліяхъ и заготовляютъ, между прочимъ, огромное ко-

---

([103]) «Отеч. Зап.» 1853 г., т. 87, VII, стр. 151 — 181.
([104]) «Географія» Павловскаго. 1846 г. Ч. I, стр. 133.
([105]) Кешенъ.
([106]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 397 — 446.

личество деревянной посуды, особенно въ селѣ Хохлома и ея окрестностяхъ. Они работаютъ по заведенному на фабрикахъ порядку, при чемъ каждая деревня исполняетъ какой нибудь отдѣльный трудъ. Часть этихъ произведеній перекупается странствующими торговцами, другая нагружается на барки близъ Городца подъ именемъ Гольянщины, отъ имѣнія Гольянское, и идетъ оттуда внизъ по рѣкѣ даже до Астрахани, а тамъ переходитъ въ киргизскія степи, въ Хиву и Бухару Лѣтомъ красятъ и лакируютъ до 3,000,000 ложекъ, которыя потомъ распространяются по всей Россіи и слывутъ подъ названіемъ «коршенскихъ ложекъ» (или коршенецкія ложки). Сверхъ того, во всемъ уѣздѣ выдѣлываютъ бочки, ведра, колеса, карзинки, рогожи и прочія. Притомъ, въ каждой деревнѣ придерживаются какого нибудь одного изъ этихъ мастерствъ ([107]).

Особенныя отрасли промышленности въ Макарьевскомъ уѣздѣ составляютъ сыръ, которымъ выручается сумма до 1,800 р., свекловичный сахаръ и обитые жестью сундуки, какъ равно строеніе барокъ и выдѣлка кожъ, металлическихъ издѣлій и холста. Въ Балахнинскомъ уѣздѣ, села Катунки и Городецъ, занимаются кожевеннымъ и горшечнымъ производствомъ, также древесными и желѣзными издѣліями, всего на 260,000 руб. въ годъ. Сверхъ того, здѣсь же дѣлаютъ канаты и клей ([108]).

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, Горбатовѣ и селѣ Избильцахъ, Горбатовскаго уѣзда, дѣлаются канаты и веревки, въ Арзамасѣ — юфть. Села Марошкино (въ Княгининскомъ уѣздѣ) и Богородицкое (въ Горбатовскомъ) славятся войлочными издѣліями. Сундуки и ящики выдѣлываются въ Макарьевѣ; желѣзныя и стальныя издѣлія производятся въ селахъ Ворсмѣ и Павловѣ. Въ 1840 году губернія производила канаты и веревки, какъ уже сказано выше, въ Нижнемъ-Новгородѣ, Горбатовѣ, Избильцахъ (Горбатовскаго уѣзда) и Арзамасѣ ([109]).

Почти всѣ деревни Нижегородской губерніи занимаются, кромѣ хлѣбопашества, какимъ либо другимъ промысломъ. Первоначально извлекали они изъ своихъ издѣлій большія выгоды, доставляя ихъ къ мѣстамъ сбыта на собственный счетъ; но

([107]) «С.-Петерб. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 51.
([108]) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., стр. 531 — 554.
([109]) Тамъ же, 1840 г., № 1.

съ тѣхъ поръ, какъ богатые фабриканты завладѣли ихъ дѣятельностью, трудъ приноситъ имъ ничтожное вознагражденіе, которое они вынуждены принимать за недостаткомъ въ зимнее время другихъ работъ. Случается даже, что владѣтели фабрикъ назначаютъ задѣльную плату за совершенную работу уже послѣ ярмарки, или продажи товаровъ. Такимъ образомъ, возникли здѣсь промышленные капиталисты, вліяніе которыхъ болѣе вредитъ, нежели споспѣшествуетъ мануфактурному развитію края, и производитъ пролетаріевъ. Деревня Визена (?), недалеко отъ Арзамаса, производитъ различной обуви на 50,000 р. сер. ежегодно, которая отправляется на Нижегородскую ярмарку ([110]).

Георги, во время путешествія своего по Россіи, видѣлъ фабричныя заведенія крестьянина Кондратія Маркова, который не умѣлъ ни читать, ни писать, но занималъ ежедневно до 60 человѣкъ рабочихъ синѣніемъ (краскою въ синій цвѣтъ), выдѣлкой сѣрной кислоты, свинцовыхъ бѣлилъ и берлинской лазури и тканьемъ тика. — Васильево, лежащее на Волгѣ, выше Городца — говоритъ Георги — обладаетъ большими горшечными заведеніями. Около Катунки и Пучева, на Волгѣ, выжигаютъ алебастръ и гипсъ ([111]).

Знаменитыя макарьевскія полотна ткутся частью въ Лысковѣ, частью скупаются въ его окрестностяхъ ([112]).

Въ Катункахъ, большой приволжской слободѣ Балахнинскаго уѣзда, выдѣлывается ежегодно бѣлаго и чернаго опойка на 350,000 р. сер. и отправляется въ Москву на сумму до 150,000 р. с.— Не только мужчины, но и женщины этого мѣстечка занимаются обработкой кожъ. Тому назадъ 30 лѣтъ деревня эта была очень бѣдна и снискивала пропитаніе судостроеніемъ. Съ тѣхъ поръ здѣсь не только кожевенное производство развилось въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, но къ этому должно еще прибавить производство кошемъ изъ волосъ, выварку клея изъ копытъ, рога и внутренностей животныхъ. Жители этой деревни также свозятъ алебастръ изъ 15 сосѣднихъ и вообще всѣхъ деревень, лежащихъ по Окѣ, для заготовленія *олевкаса*, которымъ окрашиваютъ въ бѣлый цвѣтъ *нахтарму*. Послѣдній товаръ или склады-

---

([110]) Bode in Bär und Helm. Beiträgen». XIX. 1845. S. 103—105.
([111]) Georgi. Reisen. S. 866 — 883.
([112]) Тамъ же, стр. 229.

вается въ Катункахъ, или отправляется въ Казань, Романовъ, Шую и Даниловъ ([115]).

Село Въѣздная слобода на р. Тёше, близъ Арзамаса, населено ремесленниками, фабрикантами и торговцами. Оно имѣетъ 3,900 частью богатыхъ, частью зажиточныхъ жителей и производитъ разныхъ товаровъ стоимостью до 30,000 руб. сер. ежегодно ([114]).

Въ 1836 году губернія имѣла 596 промышленныхъ заведеній, въ томъ числѣ 221 кожевенный и 119 салотопенныхъ заводовъ. Сильное веревочное и канатное производство находится въ Нижнемъ-Новгородѣ, Горбатовѣ и въ селѣ послѣдняго Избильцы. — Много юфти выдѣлывается въ Арзамасѣ; въ селѣ Марошкино, Княгининскаго уѣзда, и Богородицкомъ, Горбатовскаго уѣзда, много войлочнаго товара; сундуки — въ уѣздѣ Макарьевскомъ, и желѣзныя издѣлія — въ с. Павловѣ и Ворсмѣ ([113]).

Нижегородская губернія составляетъ крайній восточный предѣлъ кожевеннаго производства въ Россіи. Заводовъ этихъ числится въ губерніи 199. Въ 1843 году издѣлія ихъ имѣли цѣну 506,520 р., изъ числа которыхъ произведено однимъ Арзамасскимъ уѣздомъ на 320,000 р. сер. ([116])

Въ Ардатовскомъ уѣздѣ числилось въ 1848 году 5 чугуннoплавиленныхъ заводовъ, ежегодныя издѣлія которыхъ цѣнятся въ 587,468 р.; 2 сахарные завода, которые вмѣстѣ выдѣлываютъ въ годъ отъ 600 до 1,450 пудовъ; одно сырное заведеніе, котораго произведенія цѣнятся въ 37,275 р. въ годъ; одна суконная фабрика, доставляющая отъ 300,000 до 350,000 аршинъ сукна, и одна фабрика для химическихъ веществъ ([117]).

Нижегородскій чугунный заводъ, начиная съ сентября 1851 по мартъ 1853 года, построилъ изъ русскаго металла семь желѣзныхъ пароходовъ и два буксирныя судна ([118]).

Нижегородская губернія имѣла въ 1852 году мануфактурныхъ заведеній 979, издѣлія которыхъ равнялись 3,639,089 р. сер.

([113]) «С.-Петерб. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 6.
([114]) «Нижег. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 26.
([115]) Кеппенъ.
([116]) «Нижег. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 3.
([117]) Тамъ же, 1848 г., №№ 27, 28, 29 и 30.
([118]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1854 г., № 189.

Въ томъ числѣ металлическихъ издѣлій было	на	1,332,301	руб.
Канатовъ	—	388,740	—
Кожъ	—	588,660	—
Водки	—	194,602	—
Другихъ спиртныхъ напитковъ .	—	343,000	—
Сукна	—	126,080	— ([119]).

Въ селѣ Павловѣ, Горбатовскаго уѣзда, изготовляются въ огромномъ количествѣ желѣзныя и стальныя вещи: ножи, ножницы, замки́, также кожи, сальныя свѣчи, мыло; здѣсь убиваютъ до 100,000 киргизскихъ барановъ въ годъ и торгуютъ свѣжимъ мясомъ въ большихъ размѣрахъ ([120]).

Водка. Въ 1801 году винокуренные заводы произвели здѣсь до 77,000 ведеръ хлѣбной водки.

§ 16. **Еженедѣльные базары.** Въ Нижегородской губерніи, по преимуществу торговой и промышленной, находится болѣе ярмарокъ и базаровъ, т.-е. еженедѣльныхъ рынковъ, нежели въ какомъ либо другомъ мѣстѣ.

Базаровъ числится въ губерніи всего 52. Изъ нихъ замѣчательны:

1. Въ Нижегородскомъ уѣздѣ, въ с. Безводномъ — большой привозъ ржи.

2. Въ Ардатовскомъ уѣздѣ, въ селѣ Мечосово и Стексово — привозъ масла и меда.

3. Въ Арзамасскомъ уѣздѣ, въ Арзамасѣ — хлѣбъ и кожа.

4. Въ Балахнинскомъ уѣздѣ, въ селѣ Городецъ — хлѣбъ, деревянная посуда, полотна, пряники и желѣзныя издѣлія.

5. Въ Васильскомъ уѣздѣ, въ с. Воротынецъ — складка хлѣба и мочальныхъ издѣлій съ береговъ Волги и Ветлуги.

6. Въ Горбатовскомъ уѣздѣ, въ Богородскѣ — кожевенныя издѣлія, какъ-то: рукавицы, обувь и проч. Въ селахъ Павловѣ и Ворсмѣ — желѣзныя издѣлія.

7. Въ Княгининскомъ уѣздѣ, въ Марошкинѣ — кожи и овчинные тулупы; въ Бутурлинѣ — соленая рыба съ Урала и икра.

8. Въ Лукояновѣ и Починкахъ — рожь.

([119]) «Журн. М. В. Д.» 1853 г., т. 42, стр. 32, и т. 44, стр 30.
([120]) «Географія» Павловскаго. Ч. II, стр. 132.

9. Въ Лысковѣ — рожь, полотно и фабричныя издѣлія.

10. Въ селѣ Воскресенскомъ — рожь и мочальныя издѣлія.

11. Въ Семеновскомъ уѣздѣ, въ Семеновѣ и Хохломѣ — деревянная посуда; въ Бору — желѣзныя издѣлія; въ Кантауровѣ — войлочныя издѣлія.

12. Въ Сергачскомъ уѣздѣ, въ Сергачѣ, Гагино, Большихъ Почаркахъ, Лопатино, Большомъ Андосовѣ и Адашевѣ — всякаго рода земледѣльческіе продукты ([121]).

§ 17. **Нижегородская ярмарка и другія.** Нижній-Новгородъ представляетъ внутреннюю гавань Россіи, особенно въ отношеніи къ Москвѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служитъ ключемъ для русской азіятской торговли. Значеніе его не легко можетъ быть уничтожено измѣненіемъ путей сообщенія. Азіятская торговля наша по сіе время еще не достигла должнаго развитія и прочности. Въ отношеніи къ этой торговлѣ и изъ внутри Россіи, Нижній-Новгородъ имѣетъ болѣе важное значеніе, нежели для торговли европейской. Графъ Румянцевъ, при посѣщеніи въ 1816 году Нижегородской ярмарки, выразился, что Нижній-Новгородъ назначенъ быть третьей столицей Россіи ([122]).

Начало Нижегородской ярмарки относится къ половинѣ XIV столѣтія. Она была учреждена первоначально на Арскомъ полѣ, чрезъ которое протекаютъ рѣки Казанка и Булукъ. Издревле стекались сюда торговцы изъ внутренней Азіи, Китая, Сибири, Индіи, изъ русскихъ торговыхъ городовъ: Москвы, Новгорода, Пскова и другихъ. — Въ 1524 году было воспрещено русскимъ торговцамъ являться на Арскую ярмарку, находившуюся во владѣніи Татаръ, и въ замѣнъ того открылась во вновь построенномъ Василь-Сурскѣ русская торговая контора, которая впослѣдствіи была переведена къ ***Желтой Водѣ,*** въ Лысково или Макарьево. Этотъ періодъ существованія ярмарки неизвѣстенъ. Первое правительственное распоряженіе насчетъ этой ярмарки относится къ 1648 году. Послѣ пожара въ 1816 году, отъ котораго сгорѣли устроенныя въ Макарьевѣ лавки, ярмарка была перенесена отсюда въ Нижній-Новгородъ ([123]), на мѣсто, называемое ***Стрѣлкою,*** при

([121]) «Нижег. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 79.

([122]) «Отеч. Зап.» 1847 г., т. 50, IV, стр. 1 — 26.

([123]) «Журн. М. В. Д.» 1838 г., т. 30, стр. 222 — 233.

сліяніи Оки съ Волгой, и открыта въ первый разъ въ августѣ 1817 году. Съ тѣхъ поръ она называется *Нижегородскою* и торжественно открывается всякій годъ 15 іюля и продолжается до 25 августа. Въ ней находится 60 рядовъ, въ которыхъ 2,525 лавокъ ([124]).

Всѣ товары Нижегородской ярмарки распадаютъ на четыре отдѣла: 1) сырыя русскія произведенія, 2) издѣлія русскихъ мануфактуръ, 3) европейскіе и колоніяльные товары и 4) азіятскіе товары. Привозимые на ярмарку мѣха идутъ отсюда въ Китай и Германію; а хлопчато-бумажныя издѣлія переходятъ въ руки странствующихъ торговцевъ — офеней, которые, по обыкновенію, забираютъ товары въ долгъ, не обезпечивая займа никакими формальными документами, часто даже безъ всякой росписки ([125]).

Въ 1738 году было привезено на Макарьевскую ярмарку товаровъ на 354,800 р., въ 1739 году на 444,600, въ 1740 г. на 437,700, въ 1741 г. на 489,600, въ 1742 г. на 429,400, въ 1743 г. на 464,100, въ 1744 г. на 343,600 руб. ([125])

Нижегородская ярмарка имѣла, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ ([126]):

	Привозъ. Рубли.	*Продажа.* Рубли.	*Прибыль.* Рубли.	По другому показанію.
Въ 1824 году	83,186,292	40,513,673	377,671	
— 1825 —	70,806,314	46,845,824	280,000	
— 1826 —	72,216,000	48,000,000	382,000	Привозъ.
— 1827 —	91,300,000	52,410,000	408,000	105,000,000
— 1828 —	94,000,000	57,400,000	414,000	107,183,674
— 1829 —	103,900,000	85,660,000	518,600	103,883,586
— 1830 —	106,108,000	93,300,000	423,000	
— 1831 —	129,408,000	98,230,000	401,000	
— 1832 —	139,208,000	116,158,000	409,000	
— 1833 —	146,136,000	117,210,000	429,500	Продано.
— 1834 —	140,474,000	108,000,000	421,000	105,258,400
— 1835 —	142,600,000	117,000,000	428,400	Прибыль.
— 1836 —	149,000,000	126,514,000	442,000	— 537,538 р., и было все продано.

([124]) «Географія» Павловскаго. Ч. I, стр. 146, и ч. II, стр. 132.

([125]) «Нижег. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 31.

([126]) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 23, стр. 537 — 538, и т. 24, стр. 100.

Ярмарка 1829 года имѣла привоза на 101,350,000 р., сколько можно было исчислить; но весьма вѣроятно, что дѣйствительная стоимость привоза доходила до 110,000,000 руб. ([127])

Въ 1830 году привезено товара на 106,107,990 руб., продано на 91,281,240 руб. ([128])

Въ 1831 году привоза было на 128,627,000 руб.

Ярмарка принесла доходовъ городу съ 1824 по 1830 годъ: наименѣе въ 1825 году — 280,000, и наиболѣе въ 1839 году — 480,000 руб. ([129])

Въ 1834 г. привезено сюда товара на 140,474,190 р., продано на 105,259 р.; сверхъ того, скота пригнано на 770,000 р. ([130])

Въ 1836 году привозъ составлялъ 148,955,995 руб., сбытъ 126,514,045 руб.

Въ 1837 году привоза было на 146,638,181 руб., сбыта на 125,567,881 руб. ([131])

Въ послѣднія 10 лѣтъ было всего въ привозѣ товаровъ на 1,475 милліоновъ рублей ([132]).

Въ 1837 году привозъ — 146,638,181 р., сбытъ 125,567,881. Сверхъ того, приведено и продано на 405,000 руб. лошадей, на 280,000 р. рогатаго скота и на 38,500 р. барановъ ([133]).

Въ 1839 году привозъ составлялъ 161,643,674 руб., сбытъ 137,100,883 р. Сверхъ того, пригнано рогатаго скота на 253,000 руб., лошадей на 569,000 руб., овецъ на 42,500 руб. ([134])

Доходъ ярмарки, вмѣстѣ съ платой за лавки, наименьшій былъ въ 1825 году — 279,939 руб., наибо́льшій въ 1839 году — 479,600 руб. ([135]) Почти сходно какъ примѣч. 129.

Въ 1840 г. привозъ 47,265,000 р., продано на 38,828,987 р.; скота пригнано на 209,400 руб., считая на серебро ([136]). См. примѣч. ([138])

([127]) «Журн. М. В. Д.» 1831 г., т. 5, стр. 132 — 151.
([128]) Тамъ же, 1830 г., т. 6, стр. 185.
([129]) Тамъ же, 1846 г., т. 35, стр. 78.
([130]) Тамъ же, 1834 г., т. 14, стр. 197.
([131]) Тамъ же, 1838 г., т. 30, стр. 26.
([132]) Тамъ же, 1840 г., № 8.
([133]) Тамъ же, 1837 г., т. 26, стр. 181.
([134]) Тамъ же, 1839 г., т. 33, стр. 197.
([135]) Тамъ же, 1849 г., т. 26, стр. 408 — 411.
([136]) Тамъ же, 1846 г., т. 35, стр. 67.

Въ 1840 году привоза на 164,847,000 руб. ассиг. ([137])

Въ 1840 году привозъ:

Азіятскихъ товаровъ	на	8,325,501 руб.
Европейскихъ и колоніяльныхъ.	—	4,451,581 —
Русскихъ	—	34,487,985 —
	на	47,264,967 руб.

Продано на 38,338,987 руб.; пригнано скота и лошадей на 209,000 руб. ([138])

Въ 1843 году привоза было на 42,057,513 руб., сбыта на 35,239,838 руб. ([139])

Въ 1844 году привоза на 50 милл., сбыта на 45,468,000 р. Кредитъ постоянно возвышается. За 15 лѣтъ до сего года, при покупкѣ, уплачивалось обыкновенно отъ 33 до 50% со всей стоимости товара, а остальное по прошествіи полугода. Въ настоящее время покупаютъ бо́льшею частью на векселя, срокомъ отъ 12 до 24 мѣсяцевъ. Ежегодно отпускается товаровъ на 10 милліоновъ рублей офенямъ, т. е. странствующимъ торговцамъ, противъ которыхъ, въ случаѣ ихъ несостоятельности, искъ почти невозможенъ ([140]).

Въ 1844 году привозъ составлялъ 49,962,630 руб., сбытъ 45,467,630 руб. ([141])

Въ 1845 году привозъ 54 милл., сбытъ $47\frac{1}{2}$ милл. руб.

Въ 1846 году привозъ равнялся 58,323,000 руб., сбытъ 52,364,849 руб.

Въ 1846 году привозъ 55,400,000 руб., сбытъ 48,700,000 руб. ([142])

Въ 1847 году было привезено на Нижегородскую ярмарку русскихъ произведеній на 40,083,093 руб., европейскихъ и колоніяльныхъ товаровъ на 5,170,556 р., азіятскихъ на 10,697,385 руб.; а всего на 55,951,934 р. Въ мѣняльныхъ лавкахъ въ оборотѣ звонкой монеты было на 700,000 р. сер. На всякаго рода

([137]) «Журн. М. В. Д.» 1838 г., т. 30, стр. 26.
([138]) Тамъ же, 1841 г., т. 39, стр. 76.
([139]) Тамъ же, 1844 г., т. 8, стр. 105.
([140]) Тамъ же, 1845 г., т. 10.
([141]) Тамъ же, т. 9, стр. 98.
([142]) Тамъ же, 1847 г., т. 18, стр. 330 — 331.

удовольствія и предметы роскоши употреблено 285,000 р. Общій оборотъ составлялъ 56,936,934 руб. ([143])

Въ 1847 году въ пользу города внесено доходовъ 285,000 р. сер. ([144])

Въ 1847 году привозъ былъ на 56 милліоновъ руб., сбытъ на 48,730,000 руб.

Въ 1849 году привозъ русскихъ товаровъ на 39,181,578 р., европейскихъ и колоніяльныхъ на 4,930,871 р., азіятскихъ на 7,570,298 р.; всего на 51,682,747 р. На развлеченія употреблено 198,403 р.

Въ 1848 году привозъ былъ на 51,700,000 руб., сбытъ на 43,800,000 руб.

Въ 1849 году ярмарка имѣла по привозу 55,492,507 р.; но, вмѣстѣ съ доходами трактировъ и пивныхъ лавокъ, вся оборотная сумма простиралась до 57,268,307 руб. ([145])

Въ 1849 году привозъ составлялъ $55\frac{1}{2}$ милліоновъ руб., сбытъ 45,600,000 руб.

Въ 1849 году привозъ европейскихъ и колоніяльныхъ товаровъ составлялъ 4,413,744 р., русскихъ 42,684,256 р. и азіятскихъ 8,394,510 р.; всего 55,492,507 р. Вмѣстѣ съ расходами на развлеченія, наемъ помѣщеній и проч., всего было стеченій капиталовъ на 57,268 руб. ([146])

Въ 1850 году привозъ 56 милл., сбытъ 47 милл. руб.

Въ 1851 году привозъ 60,320,000 р., сбытъ 53 милл. руб.

Въ 1852 году привозъ 65 милл., сбытъ 57 милл. руб. ([147])

Въ 1851 году привезено русскихъ товаровъ на 46,363,452 р., европейскихъ и колоніяльныхъ на 5,083,182 р., азіятскихъ на 8,882,060 руб. ([148])

Въ 1852 году привозъ русскихъ товаровъ равнялся 49,847,446 руб., европейскихъ и колоніяльныхъ 6,331,679 руб., азіятскихъ 8,886,250 р.; всего на 65,065,369 р. На удовольствія израсхо-

---

([143]) «Отеч. Зап.» 1847 г., т. 58, VIII, стр 63.
([144]) «Журн. М. В. Д.» 1848 г., т. 22, стр. 28 — 77.
([145]) Тамъ же, 1850 г., т. 29, стр. 234.
([146]) Тамъ же.
([147]) Тамъ же, 1853 г., т. 42.
([148]) Тамъ же, 1851 г., т. 36, стр. 147.

довано 306,161 руб. На наемъ лавокъ и постой употреблено 163,790 руб. ([149])

Въ 1853 году привозъ равнялся 63,459,275 руб., продажа 54,417,705 р. На разныя удовольствія употреблено 287,000 р. Въ пользу города внесено 163,288 руб. ([150])

Въ 1854 году было по привозу товаровъ на 58,338,610 руб., по сбыту на 50,180,445 р. На наемъ лавокъ, въ трактирахъ и театрахъ израсходовано 277,000 руб. ([151])

Въ 1854 году привезено на ярмарку товаровъ на 50 милліоновъ руб. сер.

Прочія ярмарки. Въ селѣ Спасскомъ (Васильскаго уѣзда) было привезено товаровъ на 60,660 р. и продано на 23,000 р. ([152])

Въ вѣдѣніи государственныхъ имуществъ этой губерніи были 2 ярмарки и 7 базаровъ (еженедѣльныхъ рынковъ), на которыхъ въ оборотѣ вращалось 150,000 р. капитала.

Въ 1844 году было выдано государственнымъ крестьянамъ до 4,856 паспортовъ для заработковъ въ другихъ губерніяхъ.

Всего 19 ярмарокъ, въ числѣ которыхъ 18 находятся въ деревняхъ ([153]).

§ 18. **Торговля.** Село Лысково торгуетъ преимущественно хлѣбомъ, деревомъ и щетиной ([154]); оно само производитъ и продаетъ свои товары, безъ посредства торговыхъ агентовъ, и въ этомъ заключается причина его богатства.

Лысково славится также какъ складочное мѣсто для хлѣба и имѣетъ 150 вѣтряныхъ и 50 водяныхъ мельницъ.

Другое важное складочное мѣсто для хлѣба село Воротынецъ, а за нимъ городъ Васильсуркъ, который служитъ складочнымъ мѣстомъ дерева и древесныхъ издѣлій ([155]).

§ 19. **Общія замѣчанія.** Рѣки Ока и Волга раздѣляютъ Нижегородскую губернію на двѣ совершенно различныя по свой-

---

([149]) «Журн. М. В. Д.» 1853 г., т. 41, стр. 169 — 170.
([150]) Тамъ же, 1854 г., № 5, стр. 70.
([151]) Тамъ же, 1854 г., т. 9, стр. 100.
([152]) «Нижег. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 76.
([153]) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 23, стр. 531 — 554.
([154]) Кеппенъ въ «Прибавленіяхъ Бера и Гельмерсена».
([155]) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., т. 25, стр. 520.

ствамъ своимъ части. Сѣверная изобилуетъ лѣсами и болотами и усѣяна множествомъ маленькихъ деревень и заимокъ, которыя, впрочемъ, хорошо построены. Песчано-болотистая почва ея неспособна къ воздѣлыванію; а потому жители почти исключительно занимаются лѣсной промышленностью. Южная часть населена гораздо болѣе. Деревни ея обширнѣе; но дома построены хуже, частью безъ дымовыхъ трубъ и съ соломенными крышами. Прибрежныя селенія рѣкъ Волги и Оки образуютъ совершенно свой особенный околодокъ. Изъ нихъ два села имѣютъ по 6,000 ревизскихъ душъ, а 6 селъ отъ 3,000 до 6,000 душъ. Бо́льшая часть жителей зажиточны, многіе богаты, особенно въ Горбатовскомъ уѣздѣ. Промышленность и торговля сосредоточены у береговъ этихъ двухъ главныхъ рѣкъ; земледѣліе преобладаетъ въ южной части губерніи; въ сѣверной занимаются имъ мало. Въ юго-западной части господствуютъ горный промыселъ и металлическія издѣлія, въ Балахнинскомъ уѣздѣ — постройка барокъ и большихъ судовъ, въ Семеновскомъ — войлочныя и деревянныя издѣлія, еще занимаются бурлачествомъ и извозомъ. Успѣха въ земледѣліи нѣтъ.

Въ 1825 году было посѣяно озимаго хлѣба 2,448,248, яроваго 3,921,827 четвертей; въ 1844 г. озимаго 2,832,250, яроваго 5,802,781 четв.

Складочными мѣстами для хлѣба служатъ Лысково, Воротынецъ, Городецъ и Нижній-Новгородъ. Въ первыхъ трехъ мѣстахъ привозъ и продажа хлѣба производятся и зимой, для губерній, лежащихъ вверхъ по теченію Волги, и для Коммиссаріата. Привозъ хлѣба къ этимъ мѣстамъ совершается также изъ многихъ другихъ губерній. Южная часть Нижегородской губерніи не такъ легко можетъ сбывать свой хлѣбъ. Средоточіе хлѣбной торговли и складка его находятся въ Починкахъ, откуда хлѣбъ идетъ въ Лысково и Краснослободскъ. Уже въ XVI столѣтіи процвѣтали въ Нижегородской губерніи дубильное и слесарное мастерство, а равно соловарни и витье веревокъ. Теперь главнѣйшіе предметы промышленности суть: металлическія и другія фабричныя издѣлія, обработка животныхъ продуктовъ, канатное мастерство, соловарни, деревянная посуда, воскъ, стекло, бумага, свекловичный сахаръ и прочее.

У Волги и Оки находится мѣдная руда, которая, впрочемъ, вовсе не разработывается, по незначительному содержанію мѣди.

Балахна доставляетъ въ годъ соли на 60,000 р. сер. Кожъ выдѣлывается на 500,000 р., мыла на 130,000 р., свѣчъ и сала на 80,000 р., льняныхъ издѣлій на 15,000 р. Мыло предназначается на Нижегородскую ярмарку. Изъ выдѣланной кожи шьются въ селѣ Богородскѣ (Горбатовскаго уѣзда) рукавицы, на сумму 300,000 р. ежегодно. Въ селѣ Мерлушкино (Княгининскаго уѣзда) дѣлаются полушубки, которые идутъ частью на Нижегородскую ярмарку, а оттуда въ Австрію. Тамошная мерлушка отправляется и въ Китай. Въ Семеновскомъ уѣздѣ находится 535 мастерскихъ для войлочныхъ крестьянскихъ шляпъ; но издѣліе ихъ начинаетъ упадать, такъ какъ между крестьянами все болѣе и болѣе входятъ въ употребленіе шапки. Канаты почти всѣ крутятся въ Нижнемъ-Новгородѣ и извѣстны своей добротой по всей Россіи. Ихъ продается ежегодно на 360,000 р.

Въ Семеновскомъ уѣздѣ выдѣлывается разной деревянной посуды и много сундуковъ на 40,000 р. Поэтому въ уѣздѣ 500 токарныхъ станковъ. Вся промышленность губерніи доходитъ до 3,000,000 руб. сер. въ годъ. На деревенскихъ рынкахъ торговля довольно оживлена; но въ сѣверной части губерніи число такихъ рынковъ довольно скудно ([156]).

([156]) «Журн. М. В. Д.» 1846 г., т. 13, стр. 199 — 217.

ОГЛАВЛЕНІЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ».

§ 1. Образованіе по управленію 3
§ 2. Пространство . . . . . —
§ 3. Народонаселеніе 4
§ 4. Почва и обработка ея 8
§ 5. Посѣвъ и урожай 9
§ 6. Лѣса и покосы 13
§ 7. Растительность 14
§ 8. Садоводство и огородничество . . . . . —
§ 9. Климатъ 15
§ 10. Произведенія земли и минералы . . . . . —
§ 11. Пчелы и шпанская муха . . . . . —
§ 12. Города и мѣстечки 16
§ 13. Скотоводство . . . . . —
§ 14. Рыбная ловля 17
§ 15. Промышленность . . . . . —
§ 16. Еженедѣльные базары 23
§ 17. Нижегородская ярмарка и другія 24
§ 18. Торговля 29
§ 19. Общія замѣчанія . . . . . —

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, АНТОНОМЪ ШТУКЕНБЕРГОМЪ,

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья XX.

ОПИСАНІЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ, 21 Іюля 1858 года.

Цензоръ *А. Фрейгангъ.*

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

§ 1. **Образованіе по управленію.** Въ указѣ 1719 года, за № 3,380, упоминается число дворовъ въ Ярославской провинціи. Въ 1727 году, по указу за № 5,029, къ ней присоединены города Романовъ и Пошехонье. Въ томъ же году, по указу № 5,065, Ярославская провинція приписана къ Московской губерніи. — Въ 1777 году, по указу за № 14,635, она возведена на степень отдѣльной губерніи, и опредѣлены ея границы. Въ томъ же году Ярославская губернія переименована въ намѣстничество, по указу № 14,637.

§ 3. **Пространство.** Генеральное размежеваніе Ярославской губерніи произведено втеченіе 1766 — 1798 годовъ, и пространство ея опредѣлено въ 3,049,165 десятинъ (1). Но «Ярославскія Губерн. Вѣдом.» сообщаютъ, что, по генеральному размежеванію, все пространство этой губерніи составляетъ только 3,040,590 десятинъ (2).

Зябловскій опредѣляетъ пространство Ярославской губерніи въ 3,521,335 десят. (3), Швейцеръ, по картѣ, въ 31,933 квадр. версты или 3,209,032 десятинъ.

По другому, вся поверхность этой губерніи составляетъ 3,019,699 десят., которыя принадлежатъ 13 слободамъ, 696 селамъ и 8,648 деревнямъ, съ 11,252 дворами (4).

---

(1) Указъ 1796 г., № 17,621.
(2) «Яросл. Губ. Вѣд.» 1805 г., № 8.
(3) Зябловскій. IV. 1.
(4) «Яросл. Губ. Вѣд.» 1852 г., № 9.

По донесенію губернскаго землемѣра, въ 1840 году поверхность Ярославской губерніи, по генеральному размежеванію, составляла 3,040,349 десятинъ, изъ которыхъ было занято подъ городами и выгонами 22,006 десятинъ, деревнями 33,970 десят., пашнями 1,065,881 десят., лугами 218,146 десят., строевымъ лѣсомъ 482,225 десят., дровянымъ лѣсомъ 1,000,251 десят.; неудобной земли было 117,779 десят. Изъ этого числа принадлежало помѣщикамъ 2,270,625 десят., и, сверхъ того, они занимали 182,540 десят. еще неокончательно размежеванныхъ казенныхъ дачъ, такъ что весь участокъ земли, принадлежащей помѣщикамъ, составлялъ 2,453,165 десятинъ.

Казеннымъ крестьянамъ въ 1844 году принадлежало отдѣльными участками: обработанной земли 388,064 десят., необработанной 34,316 десят., лѣса 174,634 десят.; земли, составляющей собственность крестьянъ, было 79,106 десятинъ.

Правительству, кромѣ откупной, никакой другой земли не принадлежало.

§ 3. **Почва.** Почва Ярославской губерніи мѣстами холмиста или волниста и состоитъ: изъ песковъ, между которыми встрѣчаются иногда и сыпучіе, изъ различныхъ видовъ глины, болотъ и болотистыхъ луговъ; черноземистыя мѣста рѣдки и малы; каменистыя мѣста встрѣчаются также не часто (*).

Болотистая мѣстность встрѣчается наиболѣе по берегамъ Шексны и въ ея котловинѣ. На границахъ Тверской губерніи, между Коемъ и Морскимъ, простирается большое моховое болото, занимающее до 100 кв. верстъ. Весь Мышкинскій уѣздъ представляется, какъ одна сплошная сухая равнина; таковы же уѣзды Моложскій и часть Рыбинскаго, но только оба ниже склоняются къ Волгѣ и перемежаются многими болотами. Главную же почву всей губерніи составляетъ глина, съ примѣсью песку; но мѣстами пролегаютъ большія песчаныя равнины. Черноземъ находится около бо́льшей части озера Неро или Ростовскаго и встрѣчается мѣстами по берегамъ Шексны и въ Даниловскомъ уѣздѣ. Каменистаго грунта во всей Ярославской губерніи находится не болѣе 3, или 4 квадр. верстъ (*).

(*) Зябловскій. IV. Стр. 3.

(*) «Яросл. Губ. Вѣд.» 1850 г., №№ 8, 13 и 17.

По обѣ стороны рѣки Ситъ, протекающей въ Моложскомъ уѣздѣ, около деревень Боченокъ и Могилица, тянутся недоступныя болота, мѣстами поросшія жалкимъ лѣсомъ. Болота эти въ уѣздѣ Кашинскомъ занимаютъ 30 квадр. верстъ и заходятъ далѣе за Моложскій уѣздъ (7).

Уѣздъ Романо-Борисоглѣбскій замѣчателенъ своими равнинами, покрытыми болотными лѣсами, среди которыхъ находится большое озеро Варенгово, занимающее, съ прилежащими къ нему болотами, 2,862 десятины (8). Особенно замѣчательныя болота: 1) безъ имени, въ Мышкинскомъ уѣздѣ, на границѣ съ Тверскою губернею, имѣющее 10 верстъ длины и 2—8 ширины; 2) болото Сухотское, въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ 6 верстъ длины и 2—5 ширины; 3) между Ростовомъ и Совиское въ 8 верстъ длины и 2 — 6 ширины; 4) безъименное болото около села Воскресенскаго, въ 6 верстъ длины и 1 — 3 ширины. Болото Варегово, находящееся въ Романо-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, занимаетъ 2,826 десятинъ. На немъ находится 16 небольшихъ островинъ, съ лѣсомъ (9); не то ли же что по (8).

Почва праваго берега Волги песчано-глинисто и камениста. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ проходятъ цѣпи песчаныхъ холмовъ, а въ Ростовскомъ есть болота. Почва Моложскаго уѣзда, лежащаго на правомъ берегу Волги, влажная; прочихъ же уѣздовъ, на томъ же берегу сухая, состоящая изъ глины и сѣрой земли (10).

Въ Устюжскомъ уѣздѣ, у станціи Новинки, при р. Мологѣ, болота расширяются до необозримыхъ пустынныхъ равнинъ. Одно изъ нихъ, извѣстное по изобилію водяной дичи, простирается, какъ полагаютъ, на 100 квадр. верстъ (11).

§ 4. **Народонаселеніе.** Число жителей въ Ярославской губерніи, какъ въ бо́льшей части Россійской имперіи, увеличивается весьма не быстро, что́ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

---

(7) Тамъ же, 1854 г., № 22.

(8) Тамъ же, № 39.

(9) Кешенъ и «Журн. М. В. Д.» 1853 г. Т. 43. III. 1.

(10) «Землед. Газ.» 1840 г., стр. 54 — 56. «Журн. М. В. Д.» 1839 г., XXXIV, 305 — 308.

(11) Bär und Helmersen Beiträge, nach Bode. 1854. XIX. S. 30.

Въ 1783 году все народонаселеніе этой губерніи и уѣздовъ составляло	740,810	душъ об. пола.
Въ 1793 году	593,978	— — —([12])
— 1794 —	767,166	— — —
— 1802 —	791,783	— — —
— 1810 —	992,994	— — —([13])
— 1823 —	841,027	— — —
— 1836 —	897,739	— — —
— 1837 — православнаго вѣроисповѣданія . . .	418,685	муж. пола. ([14])
	509,224	жен. —
Къ 1 января 1845 года, по отчету Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1844 годъ, жителей, подвѣдомственныхъ этому Министерству, на лицо состояло	107,109	муж. пола.
	131,291	жен. —
Съ бездомными считалось. . . .	111,010	муж. —
	133,083	жен. —
Изъ этого числа было:		
Хлѣбопашцевъ изъ казенныхъ крестьянъ	79,841	муж. пола.
	97,861	жен. пола.
Свободныхъ хлѣбопашцевъ . . .	8,287 (?)	муж. —
	956	жен. пола.
Ямщиковъ.	563	муж. —
	530	жен. —
Въ 1845 году число помѣщичьихъ крестьянъ въ Ярославской губерніи простиралось до	287,047	душъ об. п. ([15])
Въ 1846 году, по Арсеньеву, все народонаселеніе составляло . . .	1,005,479	— — —([16])

([12]) Storch's Materialien. II. 254 — 263.
([13]) Зябловскій. IV. 5.
([14]) «Матер. для Стат.», изд. М. В. Д. I. 205 — 230.
([15]) «Отеч. Зап.» 1856 г., VIII, 222.
([16]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 116 — 155.

Въ томъ же году, по свѣдѣніямъ «Отечественныхъ Записокъ». . . .	1,006,000	душъ об. п. (17)
Въ 1849 году	919,917	— — —
Въ 1 января 1850 года число жителей въ Ярославской губерніи простиралось до	424,963	муж. пола.
	494,954	жен. —
Итого . .	919,917	душъ.
Изъ этого числа было:		
Казенныхъ крестьянъ	108,926	муж. пола.
	125,365	жен. —
Вольныхъ крестьянъ	4,268	муж. —
	5,318	жен. —
Водворенныхъ на собственной землѣ, но еще не вполнѣ освобожденныхъ помѣщиками	5,844	муж. пола.
	7,086	жен. —
Ямщиковъ.	622	муж. —
	847	жен. —
Помѣщичьихъ крестьянъ, съ дворовыми людьми	223,260	муж. —
	229,230	жен. —
Въ 1850 г., по объясненію къ «Хозяйств. Атласу», 2 изданія, число жителей въ Ярославской губерніи простиралось до	1,108,082	душъ об. п.
По свѣдѣніямъ «Отеч. Записокъ», помѣщичьихъ крестьянъ въ Ярославской губерніи	287,047	— — — (18)
По ревизскимъ сказкамъ, число душъ въ Ярославской губерніи числилось:		
По 6 ревизіи	392,474	— — —
	384,812	муж. пола.
— 7 —	436,908	жен. —

(17) «Отеч. Зап.» 1852 г., XXXIV, 61—84.
(18) Тамъ же, LVI, 222.

По 8 ревизіи	414,168	муж.	пола.
	484,738	жен.	—
Въ этомъ числѣ было:			
Казенныхъ крестьянъ	91,631	муж.	—
	112,253	жен.	—
Удѣльныхъ и дворцовыхъ	2,091	муж.	—
	2,661	жен.	—
Помѣщичьихъ	289,294	муж.	— (19)
	323,692	жен.	—
Къ епархіи ярославской принадлежало.	359,674	муж.	— (20)

О родившихся и умершихъ:

Въ 1793 году родилось	11,071	муж.	—
	9,804	жен.	—
— — — умерло	4,448	муж.	—
	4,418	жен.	— (21)

Съ 1805 по 1849 годъ отношеніе родившихся къ умершимъ было maximum 167 : 100, minimum 81 : 100 (1845 г.) (22)

Въ 1832 году родилось	20,682	муж.	пола.
	19,709	жен.	—
— — — умерло	12,889	муж.	—
	13,164	жен	— (23)
Въ 1844 году казенныхъ крестянъ:			
Родилось	3,822	муж.	—
	3,719	жен.	—
Умерло.	2,168	муж.	—
	2,219	жен.	—

Въ 1849 году, по церковнымъ спискамъ, въ ярославской епархіи

Родилось	21,707	муж.	—
	20,748	жен.	—

(19) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., V.
(20) «Матер. для Стат.», изд. М. В. Д. I. 205 — 230.
(21) Storch's Materialien. II. 254 — 263.
(22) «Вѣстникъ Геогр. Общ.» VI. 1852.
(23) «Журн. М. В. Д.» 1833. X.

Умерло. . . . . 14,989 муж. пола.
15,674 жен. — ([24])

По 9 ревизіи, обоего пола въ 1851 году, по книжкѣ г-на Кеппена изд. 1854 года, считая по уѣздамъ:

1. Даниловскій	69,678
2. Любимскій	60,344
3. Моложскій	94,718
4. Мышкинскій	85,407
5. Пошехонскій	96,011
6. Романо-Борисоглѣбскій .	87,058
7. Ростовскій	133,104
8. Рыбинскій	74,570
9. Углицкій	102,014
Итого. .	943,426.

По «Географіи» Павловскаго ([25]), жители Ярославской губерніи, кромѣ Русскихъ, состоятъ изъ Кареловъ и Цыганъ. Въ 1838 году было изъ 916,500 общаго населенія первыхъ 1,288 чел., вторыхъ 500 человѣкъ.

§ 5 **Климатъ.** Морозъ въ Ярославской губерніи достигаетъ иногда 34°, а жаръ 28° ([26]).

§ 6. **Произведенія.** Въ Моложскомъ уѣздѣ, на Волгѣ и на озерѣ Ириньинскомъ, при Рылбово, есть желѣзная руда, обрабатываемая двумя деревнями. Въ томъ же уѣздѣ, по теченію Волги, на протяженіи 12—13 верстъ, при деревнѣ Шуморово, находится купоросный колчеданъ, изъ котораго ежегодно добывается отъ 3,000 до 5,000 пуд. купороса.

Другой заводъ этого же рода былъ заложенъ уже въ 1737 году, въ 5 верстахъ отъ Ярославля, на Волгѣ, и на немъ ежегодно выдѣлывалось 1,500 пуд. купороса, 600—1,000 пуд. муміи и 900 пуд. бѣлилъ. Сырой матеріалъ къ нему подвозился частью изъ Моложскаго уѣзда. Въ губерніи есть много глины — кирпичной, горшечной и для выдѣлки изразцовъ. — Въ прежнія времена къ

([24]) «Яросл. Губ. Вѣд.» 1851 г., №№ 9, 11 и 12.
([25]) Часть II. Стр. 106, 1846 г.
([26]) Кеппенъ.

сѣверу отъ Ростова была одна соловарня; также у озера Неро, при Угодичи, показываются признаки соли ([27]).

У Ростова находятся развалины одной старой соловарни на лѣвомъ берегу Чны, впадающей въ оз. Неро. Они прекратилась около 1714 года ([28]).

Желѣзную руду находятъ также въ Моложскомъ уѣздѣ, на Волгѣ, и у озера Ириньинскаго, при деревнѣ Большой Реши, въ болотѣ, имѣющемъ 3 версты длины и 1 версту ширины. Крестьяне плавятъ ее и вырабатываютъ металлъ. Изъ минераловъ извѣстны мергель, сѣрный колчеданъ, купоросный камень, желѣзныя руда, лѣпная глина ([29]).

По показанію Зябловскаго, Ярославская губернія производитъ обыкновенные роды хлѣба, какъ-то: рожь, пшеницу, ячмень, овесъ, горохъ, также коноплю и ленъ и обыкновенныя овощи. Изъ деревъ садовыхъ здѣсь растутъ преимущественно яблони и вишни; изъ лѣсныхъ породъ замѣчательны ольха, береза, ясень, потомъ сосна, ель и дубъ.

Изъ звѣрей водятся медвѣди, волки, барсуки, рыси, лисицы, куницы, зайцы и бѣлки. Выхоль и норки водятся преимущественно въ Ростовскомъ уѣздѣ; случается встрѣчать медвѣдей и куницъ, очень-рѣдко горностаевъ, дикихъ свиней и россомахъ ([30]).

Въ Любимскомъ уѣздѣ, въ озерѣ Шурскомъ, есть раковины, содержащія плохой жемчугъ ([31]).

§ 7. **Лѣса.** Лѣса всего въ Ярославской губерніи считается 1,071,016 десят., изъ которыхъ 789,197 десятинъ принадлежитъ помѣщикамъ и ихъ крестьянамъ. Впрочемъ, помѣщичьи лѣса еще не всѣ размежеваны, и величина лѣснаго пространства неизвѣстна. По генеральному размежеванію, его оказалось 1,582,945 десят.; но это число кажется слишкомъ велико.

Во всей этой лѣсной площади считается:

Сосноваго лѣса	109,473 десят.
Еловаго —	324,497 —

([27]) «Яросл. Губ. Вѣд.» 1850 г. Стр. 21.
([28]) Georgis Reisen. Стр. 901 — 903.
([29]) Кеппенъ и Зябловскій. IV. Стр. 5.
([30]) «Яросл. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 22.
([31]) Тамъ же, № 13.

Разныхъ лиственныхъ породъ. 137,957 десят.
Мѣшаннаго . . . . . 130,177 — ([32])

По Зябловскому, всего лѣса было въ губерніи 1,449,756 десятинъ, въ томъ числѣ казеннаго 196,185 десят.; или, по Вихману, въ 1806 году было казеннаго лѣса 191,530 десятинъ ([33]).

Только что въѣдешь, пишетъ Блазіусъ, изъ Вологодской губерніи со стороны г. Кирилова въ Ярославскую, видишь по обѣимъ сторонамъ дороги большія двойныя аллеи березъ. Ближайшія окрестности Ярославля совершенно всѣ воздѣланы, и только въ синѣющей дали лѣса закрываютъ горизонтъ. Къ Ростову они смыкаются гуще, и во многихъ мѣстахъ осина образуетъ высокій лѣсъ.—При Ростовѣ попадешь въ поясъ мѣшанныхъ лѣсовъ, какъ лиственныхъ, такъ и хвойныхъ; однако, красная ель и сосна въ нихъ рѣшительно преобладаютъ, но и бѣлая береза, липа и ясень показываются часто. — Въ этой мѣстности мѣшанныхъ лѣсовъ начинается распространенное на большое протяженіе истребленіе ихъ, и къ югу лѣса встрѣчаются очень рѣдко, или ихъ вовсе нѣтъ. Сомкнутые лѣса попадаются развѣ только въ срединѣ этого пояса: въ губерніяхъ Московской и Владимірской. На южной границѣ Ярославской губерніи дубъ является только кустарникомъ, ни къ чему негодный; но нѣсколько далѣе въ эту сторону онъ увеличивается и попадается вышиною въ 30 до 40 фут. ([34])

Изъ числа лѣсовъ Борисоглѣбскаго уѣзда бо̀льшая часть принадлежитъ къ болотистымъ лѣсамъ. Хорошій строевой лѣсъ встрѣчается рѣдко. ([35])

§ 8. **Земледѣліе.** Хлѣбопашество Ярославской губерніи въ отличномъ состояніи. (?) Начинаютъ сѣять кормовыя травы, вводятъ четырехполное хозяйство и вообще стремятся впередъ ([36]). Въ прежнія времена, по словамъ Зябловскаго, безплодныя мѣста удобрялись вездѣ недостаточно. По замѣчанію «Земледѣльческой Газеты», земля здѣсь обработана несравненно лучше, нежели въ Тверской губерніи ([37]); къ тому же, растительное царство пред-

([32]) «Яросл. Губ. Вѣд.» 1839 г., № 17.
([33]) Зябловскій IV, 10. Wichmann I, 73.
([34]) Блазіусъ. I. 303 — 304.
([35]) «Журн. М. В. Д.» 1853 г., XLIII, III, 1.
([36]) «Землед. Газ.» 1836 г., стр. 92 — 94.
([37]) Тамъ же, 1840 г., стр. 54 — 56.

ставляетъ всѣ роды растеній средней полосы Россіи; а въ настоящее время начинаютъ сѣять клеверъ и тимофѣевку ([38]). Земледѣліемъ здѣсь занимаются старательнѣе, нежели въ другихъ губерніяхъ. Между прочимъ, помѣщикъ Самаринъ, въ 1809 году, личнымъ примѣромъ много способствовалъ къ распространенію посѣва кормовыхъ травъ, и новый способъ сельскаго хозяйства, введенный во всѣхъ его помѣстьяхъ, встрѣтилъ много послѣдователей не только между помѣщиками, но и между крестьянами. Здѣсь приводится такихъ 26 лицъ ([39]).

Якстгаузенъ пишетъ (оставляя за нимъ это показаніе), что двадцатая часть уѣздовъ Пошехонскаго, Моложскаго, Рыбинскаго, Мышкинскаго и Угличкаго оостаВляютъ пустыню, и если къ этому взять, что бо́льшая часть лѣсовъ опустошена, то можно считать, что четверть всего пространства Ярославской губерніи лежитъ пустопорожней и остается безъ употребленія.

Хлѣбопашествомъ занимаются въ уѣздахъ:

Моложскомъ	изъ	39,927	душъ почти	14,500	душъ.
Рыбинскомъ	—	31,126	— —	12,500	—
Мышкинскомъ	—	39,965	— —	13,800	—
Угличскомъ	—	42,371	— —	15,700	—

Но эти числа подлежатъ еще значительному убавленію: такъ, напримѣръ, въ западной части Угличскаго уѣзда изъ 9,000 земледѣльцевъ только 5,500 туземныхъ жителей; остальные же наемщики изъ Тверской губерніи ([40]).

Всего подъ пашнями въ Ярославской губерніи 1,300,000 дес. Луговъ 260,000 десят. ([41])

§ 9. **Посѣвъ и урожай.** Несмотря на отличное хозяйство и тщательную обработку полей въ Ярославской губерніи, все-таки часто бываютъ дотого плохіе урожаи, что не покрываютъ даже издержекъ на обработку ([42]); а Зябловскій говоритъ, что въ иные

([38]) «Яросл. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 21.

([39]) «Журн. М. В. Д.» 1839 г. 34. Стр. 305 — 318.

([40]) Haxthausen, Studien. I, 197. «Отеч. Записки» 1852 г. 84. Стр. 61 — 84.

([41]) «Отеч. Зап.»

([42]) Storch's Bauernst. 166 — 179.

годы эта губернія бывала вынуждена прикупить до 300,000 четвертей хлѣба для своего потребленія.

Такъ, въ 1802 года посѣяно зерноваго хлѣба . . . . . 1,077,727 четв.
Собрано . . . . . 2,350,065 —
Недостало для собственнаго потребленія. 310,538 —
Въ 1803 году весь посѣвъ составлялъ . . . . . 1,103,995 —
Собрано . . . . . 2,799,725 —
Осталось сверхъ потребленія . . . . 1,123,818 —
Въ 1804 году высѣяно . . . . . 1,095,250 —
Собрано . . . . . 2,757,346 —
Осталось . . . . . 71,000 — ([43])
Въ 1808 году весь урожай составлялъ. . 2,792,000 — ([44])
Высѣяно . . . . . озимаго. . 750,078 —
яроваго. . 269,241 —

Урожай самъ–2 ([45]).

Въ 1834 г. урожай простирался отъ самъ–$3\frac{1}{2}$ до самъ–5 ([46]).

Въ 1844 году высѣяно казенными крестьянами озимаго хлѣба . . . . . 89,588 четв.
Собрано . . . . . 244,215 —
Яроваго высѣяно. . . . . 172,894 —
— собрано. . . . . 482,376 —
Картофеля высѣяно . . . . . 35,947 —
— собрано . . . . . 147,631 —

Въ 1846 году Ярославская губернія произвела картофеля . . . . . 263,445 — ([47])

Въ 1847 году урожай государственныхъ крестьянъ простирался до самъ 1 — 7.

Въ 1848 году казенные крестьяне высѣяли . . . . . озимаго 98,984 / яроваго 215,318 четв.

([43]) Зябловскій. IV, 6.
([44]) Wichman. II. 8.
([45]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., X.
([46]) «Землед. Газ.» 1835 г., стр. 70.
([47]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 397.

и собрали . . . . . озимаго 294,174 / яроваго 611,528 четв. (46)

§ 10. **Цѣны на хлѣбъ.** Съ 1760 по 1851 годъ цѣны на различные роды хлѣба въ Ярославской губерніи состояли слѣдующія:

	За четверть.					
	Пшеница.		Просо.		Рожь.	
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Въ 1760 г.	1 40	— 1 92	1 60	— 2 60	« 62	— 1 12
— 1762 —	1 40	— 2 15	1 60	— 2 80	« 60	— 1 12
— 1764 —	1 60	— 2 90	2 50	— 4 «	« 90	— 1 50
— 1766 —	2 30	— 3 60	2 80	— 4 60	1 44	— 3 12
— 1768 —	2 56	— 4 «	3 20	— 5 60	1 60	— 3 30
— 1770 —	2 40	— 4 «	4 20	— 5 «	1 84	— 2 50
— 1772 —	2 28	— 3 84	3 20	— 5 60	1 80	— 2 40
— 1774 —	2 70	— 4 50	4 «	— 7 20	1 70	— 3 40
— 1776 —	3 20	— 6 80	5 «	— 7 30	1 55	— 3 20
— 1778 —	2 20	— 5 50	3 60	— 6 50	1 25	— 1 80
— 1780 —	1 60	— 5 50	4 «	— 7 50	1 55	— 2 50
— 1782 —	3 «	— 4 50	5 60	— 8 30	1 40	— 2 35
— 1784 —	3 50	— 4 80	9 50	— 8 40	1 80	— 2 65
— 1786 —	4 «	— 6 «	6 «	— 9 «	2 60	— 4 80
— 1788 —	5 50	— 7 50	7 «	— 11 «	4 «	— 7 «
— 1790 —	5 20	— 8 «	5 30	— 9 «	2 60	— 4 80
— 1792 —	4 80	— 7 60	5 90	— 11 «	3 30	— 5 40
— 1794 —	6 «	— 8 60	10 «	— 13 60	3 75	— 5 50
— 1796 —	7 «	— 10 50	9 «	— 13 60	4 «	— 7 50
— 1798 —	7 «	— 10 40	7 «	— 12 «	3 80	— 5 75
— 1800 —	6 «	— 10 «	8 50	— 12 80	3 40	— 5 «
— 1802 —	8 20	— 8 75	8 50	— 9 50	4 40	— 5 35

	За четверть.					
	Ячмень.		Овесъ.		Гречиха.	
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Въ 1760 г.	« 60	— « 96	« 48	— « 65	1 50	— 2 66
— 1762 —	« 64	— 1 «	« 45	— « 76	1 36	— 1 95
— 1764 —	« 75	— 1 20	« 60	— 1 «	1 60	— 2 «
— 1766 —	1 10	— 2 «	« 46	— 1 40	1 60	— 3 30

(46) «Журн. М. В. Д.» 1849 г., XXXIII, II, 19.

За четверть.

	Ячмень.		Овесъ.		Гречиха.	
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Въ 1768 г.	1 20	— 2 «	« 70	— 1 35	2 «	— 3 36
— 1770 —	1 14	— 2 «	« 64	— 1 40	2 40	— 3 60
— 1772 —	1 20	— 2 «	« 80	— 1 80	2 30	— 4 «
— 1774 —	1 40	— 2 20	« 90	— 2 30	2 «	— 5 «
— 1776 —	1 50	— 2 30	1 15	— 2 20	1 80	— 4 50
— 1778 —	1 4	— 1 70	« 80	— 1 20	2 «	— 3 20
— 1780 —	1 30	— 2 «	« 90	— 1 50	3 «	— 4 80
— 1782 —	1 30	— 2 «	« 70	— 1 35	2 «	— 3 50
— 1784 —	1 20	— 3 60	« 88	— 1 80	2 60	— 4 60
— 1786 —	1 80	— 3 «	1 10	— 2 40	3 «	— 5 50
— 1788 —	2 10	— 4 25	1 50	— 2 80	4 «	— 7 50
— 1790 —	2 50	— 3 60	1 60	— 2 25	3 60	— 5 80
— 1792 —	2 35	— 4 80	1 60	— 3 80	4 «	— 7 «
— 1794 —	3 «	— 6 20	2 «	— 3 60	4 60	— 7 «
— 1796 —	2 80	— 4 95	2 «	— 3 40	5 «	— 8 40
— 1798 —	3 «	— 4 50	2 «	— 3 20	5 «	— 8 «
— 1800 —	3 50	— 5 «	2 «	— 3 60	4 50	— 8 80
— 1802 —	3 85		2 25	— 2 35	6 20	— 6 65

Просо, гречиха и частью пшеница вывозились изъ губерніи ([49]).

Въ 1811 г. рожь стóила отъ 7 р. 90 к. до 8 р. 50 к.
Ржаная мука . . . — 8 « 90 « — 9 « 50 «
Гречиха . . . . . — 10 « 50 « — 13 « 75 «
Овесъ . . . . . — 4 « 50 « — 5 « 50 « ([50])

Въ первой половинѣ 1833 года:
Ржаная мука . . . отъ 14 р. 50 к. до 16 р. 50 к.
Овесъ . . . . . — 5 « 50 « — 6 « 50 «
Сѣно . . . . . — — « 20 « — — « 45 «

Во второй половинѣ:
Ржаная мука . . . отъ 15 р. 25 к. до 21 р. — к.
Овесъ . . . . . — 6 « — « — 8 « 25 «
Сѣно . . . . . — — « 25 « — — « 35 «

([49]) «Яросл. Губ. Вѣд. 1852 г., № 43.
([50]) «Сѣверная Почта» 1811 г.

Въ 1833 году, по отчету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:

Ржаная мука . . .	отъ 14 р.	32 к.	до 23 р.	5 к.
Гречневая крупа . .	— 17 «	37 «	— 23 «	57 «
Овесъ.	— 6 «	13 «	— 8 «	22 «

Въ 1834 году:

Ржаная мука . . .	— 17 «	61 «	— 26 «	50 «
Овесъ.	— 7 «	81 «	— 9 «	50 «
Сѣно	— — «	37 «	— — «	40 «

Въ 1834 году, по отчету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:

Ржаная мука . . .	отъ 21 р.	60 к.	до 25 р.	1 к.
Гречневая крупа . .	— 29 «	87 «	— 31 «	8 «
Овесъ.	— 9 «	86 «	— 8 «	99 «

Въ 1835 году:

Ржаная мука . . .	— 10 «	84 «	— 19 «	84 «
Гречневая крупа . .	— 23 «	7 «	— 26 «	92 «
Овесъ.	— 6 «	83 «	— 8 «	25 «

Въ 1835 году, по отчету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:

Ржаная мука . . .	отъ 16 р.	35 к.	до 18 р.	12 к.
Овесъ.	— 6 «	7 «	— 8 «	70 «
Сѣно	— — «	48 «	— — «	80 « ([51])

Въ 1836 году:

Ржаная мука . . .	— 11 «	20 «	— 14 «	2 «
Гречневая крупа . .	— 18 «	7 «	— 20 «	70 «
Овесъ.	— 6 «	42 «	— 7 «	22 «

Въ 1836 году, по «Журналу Министерства Внутрен. Дѣлъ»:

Ржаная мука . . .	отъ 8 р.	75 к.	до 9 р.	75 к.
Овесъ.	— 5 «	65 «	— 6 «	— « ([52])

Въ 1837 году:

Ржаная мука . . .	— 9 «	96 «	— 11 «	13 «
Гречневая крупа . .	— 14 «	39 «	— 16 «	3 «
Овесъ.	— 5 «	50 «	— 6 «	38 «

Въ 1836 году, по отчету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:

Ржаная мука . . .	— 8 р.	25 к.	до 10 р.	12 к.
Овесъ.	— 5 «	25 «	— — «	— «
Сѣна пудъ	— — «	32 «	— — «	45 «

([51]) Отчетъ М. В. Д. за 1835 г. Т. V.
([52]) «Журн. М. В. Д.» 1837 г., XXV, табл. V.

Въ Рыбинскѣ, въ февралѣ:

Пшеница	отъ	11 р.	50 к.	до	20 р.
Рожь	—	7 «	7½ «	—	7 «
Овесъ	—	4 «	50 «	—	6 «

Тамъ же, въ іюлѣ:

Пшеница	отъ	19 р.	— к.	до	22 р. 50 к.
Рожь	—	11 «	50 «	—	11 « 75 «
Овесъ	—	5 «	50 «	—	6 « 25 « ([53])

Въ 1840 году, по отчету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:

Ржаная мука . . .	отъ	6 р.	35 к.	до	7 р. 51 к.
Овесъ	—	2 «	40 «	—	3 « 10 «
Сѣно	—	— «	14 «	—	— « 22 «

Въ 1841 году:

Ржаная мука . . .	—	6 «	50 «	—	7 « 22 «
Овесъ	—	2 «	20 «	—	2 « 60 «
Сѣно	—	— «	12 «	—	— « 15 «

Въ 1842 году средняя цѣна въ Ярославской губерніи:

На рожь за куль	3 р.	33 к.	—	3 р.	99 к.

Низшія и высшія цѣны:

На гречневую крупу . . .	4 «	96 «	—	6 «	76 «
— овесъ	1 «	62½ «	—	1 «	80¼ «
— сѣно		14¼ к.	—	20 к.	([54])

Въ 1843 году высшая цѣна на рожь . . . 3 р. 93 к.
— — — низшая — — — . . . 3 « 33 « ([55])

Въ 1849 (48?) средняя цѣна на рожь въ Ярославской губерніи была 3 р. 31 к. ([56])

Въ 1851 году справочныя цѣны въ Рыбинскѣ и въ Ярославлѣ стояли высшія:

Ржаная мука за куль 9 пуд.	2 р.	90 к.	—	4 р.	— к.
Рожь	2 «	60 «	—	3 «	15 «
Пшеница	7 «	90 «	—	9 «	— «
Ячмень	3 «	— «	—	3 «	50 «
Овесъ	2 «	— «	—	2 «	80 « ([57])

([53]) «Земледѣл. Газ.» 1844 г., стр. 795.
([54]) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., № 6, стр. 64 — 67.
([55]) «Земледѣл. Газ.» 1844 г., стр. 276.
([56]) «Отеч. Зап.» 1852 г. LXXXIV, 61 — 84.
([57]) «Яросл. Губ. Вѣд.» 1852 г., № 28.

Втеченіе пяти лѣтъ 1847 — 1851 годъ среднія цѣны:

Рожь за куль . .	3 р. 31 к.
Ржаная мука. . .	3 « 71 «
Пшеница	6 « 68 «
Гречневая крупа .	5 « 61 «
Овесъ	2 « 33 «
Сѣно пудъ . . .	16 « ([58])

Втеченіе тѣхъ же пяти лѣтъ стояли крайнія цѣны:

На рожь за куль. . 2 р. 45 к. — 3 р. 60 к.

Среднія рыночныя:

Ржаная мука . . .	3 р. 35 к.
Пшеница	5 « 51 « — 7 р. 99 к.
Гречневая крупа . .	4 « 23 « — 5 « 50 «
Овесъ	1 « 61 « — 2 « 27 «
Сѣно пудъ	— « 14 « — — « 32 « ([59])

§ 11. **Ленъ и пенька.** Ярославская губернія производитъ ленъ отличной доброты, котораго ежегодно до 100,000 пудовъ вывозится за границу. ***Великое*** село составляетъ средоточіе льняной торговли ([60]). Село это находится въ Ярославскомъ уѣздѣ и имѣетъ до 500 домовъ и до 2,700 жителей обоего пола. Въ немъ 400 ткацкихъ станковъ ([61]). Въ уѣздахъ Ростовскомъ и Ярославскомъ разведеніе льна составляетъ главный предметъ занятій ([62]).

Въ 1840 году въ Ярославской губерніи было высѣяно 35,000 четвертей льна, которыя принесли сѣмени самъ-$2\frac{1}{2}$ и льна 300,000 пудовъ. — Пеньки въ губерніи сѣется не такъ много ([63]).

§ 12. **Садоводство и огородничество.** Ярославская губернія особенно отличается садоводствомъ. Именно въ этомъ отношеніи отличаются въ ней села въ Ростовскомъ уѣздѣ: Порѣчье, Варши, Чулости и Угодичи ([64]). Жители Порѣчья исключительно занимаются садоводствомъ, такъ что изъ 1,200 десятинъ зем-

([58]) «Отеч. Зап.» 1852 г., LXXXIV, 61 — 84.
([59]) Тамъ же.
([60]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 397 — 446.
([61]) «Землед. Газ.» 1836 г., стр. 92 — 94.
([62]) «Журн. М. В. Д.» 1845 г., XVI, 547 — 548.
([63]) Тамъ же, 1841 г., 23 — 24.
([64]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 397 — 446.

ли, принадлежащей этому селу, половина была занята травными огородами, а другая — лугами. Порѣчье, съ нѣкоторыми изъ окрестныхъ деревень, продаетъ ежегодно:

Сѣраго гороха .	до	3,000 пуд.,	цѣною на	120,000 р.
Цикорія . . .	—	40,000 —	—	— 150,000 «
Мяты и шалфея .	—	4,000 —	—	— 10,000 «
Огурцовъ . . .	—	1,500,000 шт.	—	— 3,000 «
Луку (каждая) .	—	500 пуд.	—	— 15,000 «
Всего на сумму около				300,000 р. ([65])

Ростовскій уѣздъ производитъ ежегодно до 80,000 пуд. цикорія, на сумму 100,000 руб. ([66])

Въ 1851 году въ одинъ торговый день продавались 1,000 огурцовъ за 5 коп. сер. ([67])

Между прочими селеніями Ростовскаго уѣзда находится прекрасное упомянутое село Порѣчье, съ 540 домами, замѣчательное своимъ огородничествомъ: оно воздѣлываетъ не только овощи, но и лекарственныя травы. Точно также и деревня Кастъ ([68]). Изъ плодовъ произрастаютъ здѣсь вишни и яблоки, а въ Ростовскомъ уѣздѣ — орѣшникъ ([69]).

Проѣзжая изъ Вологодской губерніи отъ Кубенскаго озера, Блазіусъ въ первый разъ встрѣтилъ на рынкѣ въ Даниловѣ яблоки величиной въ орѣхъ. Они поспѣваютъ уже въ селѣ Кубенскомъ ([70]).

Въ 1832 году Ростовскій уѣздъ продалъ 13,500 пуд. цикорія, на сумму 72,000 руб. ([71])

Въ Ростовскомъ уѣздѣ изъ аптекарскихъ травъ разводятъ очень много мяты различныхъ сортовъ, шалфея, укропа, цитрона, садовой ромашки, тмина, базилики, калуфера, эстрагона и мурьяна, — всего на 161,000 р. с. въ годъ; сверхъ того, до 8,500 пудовъ сушенаго и молотаго цикорія на 85,000 руб. ([72])

([65]) «Землед. Газ.» 1836 г., 92 — 94.
([66]) «Яросл. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 50.
([67]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1851 г., № 228.
([68]) «Яросл. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 1.
([69]) Тамъ же, 1850 г., № 21.
([70]) Блазіусъ. Путеш. I. 289.
([71]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., X.
([72]) Тамъ же.

Въ Угодичахъ, на озерѣ Ростовскомъ (по старинному Неро), какъ рыболовство, такъ и садоводство превосходны ([73]).

§ 13. **Скотоводство**. Скотоводство въ Ярославской губерніи не въ цвѣтущемъ состояніи, несмотря на то, что въ лугахъ и поляхъ нѣтъ недостатка ([74]).

По отчету Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ 1840 году казенные крестьяне Ярославской губерніи лишились, вслѣдствіе падежа, 335 быковъ, а въ 1844 году 182 коровъ и лошадей и 41 овцы.

По свѣдѣніямъ «Отечественныхъ Записокъ», лошадей въ Ярославской губерніи всего 262,110 шт. ([75])

Въ 1846 году лошадей, по свѣдѣніямъ того же журнала, было 288,449 шт. ([76])

Въ 1846 году во всей губерніи считалось:

Лошадей . . .	288,949 гол.
Рогатаго скота . .	50,248 —
Овецъ	445,448 —

(Въ этомъ числѣ небольшое стадо мериносовъ.)

Въ Рыбинскомъ уѣздѣ:

Свиней	5,784 (?)
Козъ	126

По замѣчанію г-на Арсеньева, здѣсь стали уже нѣсколько заботиться объ облагорожденіи породъ скота ([77]).

Въ 1850 году, по объясненіямъ къ «Хоз. Атласу», лошадей въ Ярославской губерніи было . . . . 282,253.

Рогатаго скота . . . . . 504,174.

Порода такъ называемыхъ *романовскихъ* овецъ заведена въ Романо-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ еще при Петрѣ I. Овцы этой породы славятся преимущественно своей плодовитостью: онѣ ягнятся два раза въ годъ и приносятъ отъ 2 до 7 ягнятъ ([78]).

([73]) «Яросл. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 1.
([74]) Зябловскій. IV. 7.
([75]) «Отеч. Зап.» IV, 78 — 79.
([76]) Тамъ же, 1852 г. LXXXIV, 61 — 84.
([77]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 397 — 446.
([78]) «Яросл. Губ. Вѣд.» 1853 г., №№ 7 9, 20.

§ 14. **Рыбная ловля.** Въ Ярославской губерніи 110 озеръ, изъ которыхъ 70 находятся въ одномъ Моложскомъ уѣздѣ ([79]). Въ этихъ озерахъ и въ рѣкахъ, кромѣ обыкновенныхъ рыбъ, замѣчательны стерляди, бѣлорыбица, сомъ, налимъ, до 30 фунтовъ, и сельди ([80]).

1,660 жителей обоего пола деревни Угодичи, при озерѣ Неро, живутъ преимущественно рыболовствомъ ([81]). По разсчету Вихмана, въ 1813 году количество проданной рыбы въ Ярославской губерніи простиралось до 21,400 пудовъ, на сумму 54,400 руб. сер. ([82])

§ 15. **Винокуреніе**. Въ 1801 году въ Ярославской губерніи было выкурено хлѣбнаго вина 213,000 ведеръ ([83]). Съ 1803 по 1807 г. количество выкуреннаго вина простиралось ежегодно отъ 213,177 до 235,748 ведеръ ([84]).

§ 16. **Сельская промышленность.** О промышленности жителей Ярославской губерніи Зябловскій говоритъ слѣдующее: Ярославцы расходятся по всей Россіи, занимаясь перевозкой товаровъ и всякаго рода ремеслами; устраиваютъ въ окрестныхъ губерніяхъ гостинницы, служатъ маркёрами и половыми въ трактирахъ и прикащиками въ винныхъ погребахъ; занимаются мелочной торговлей, огородничествомъ и садоводствомъ внутри и внѣ губерніи, барочнымъ судоходствомъ и издѣліемъ деревянной посуды всякаго рода. — Женщины занимаются преимущественно пряжей ([85]).

Для промысловъ внѣ губерніи въ 1844 г. было выдано 28,566 паспортовъ и билетовъ. Въ Романо-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ есть деревни, населенныя промышленниками одного какого либо рода, или мѣщанами и купцами. Вообще ремесленная промышленность въ этой губерніи развита въ большомъ разнообразіи ([86]).

([79]) «Яросл. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 13.
([80]) Тамъ же, № 20.
([81]) Тамъ же, № 21.
([82]) Wichmann. I. 101 — 109.
([83]) Тамъ же, I. 129.
([84]) «Статис. Журн.» II, 114.
([85]) Зябловскій. IV. 8, 9, 10.
([86]) «Журн. М. В. Д.» 1853 г., т. 47, III, 1 и далѣе.

§ 17. **Фабрики и мануфактуры.** Ярославская губернія отличается своей мануфактурной и фабричной промышленностью (87). Въ ней болѣе 50,000 человѣкъ занимаются тканьемъ тонкаго полотна, котораго продаютъ ежегодно на 1,200,000 р. Въ одной слободѣ Великое село этимъ дѣломъ занимаются 10,000 человѣкъ, выручающихъ до 6 милл. руб. (88) При дер. Кондашъ, на р. Шекснѣ, находится большая игольная фабрика, принадлежащая купцу Середникову, вышедшему изъ крѣпостнаго состоянія. Онъ привелъ всю эту деревню и ея хлѣбопашество въ цвѣтущее состояніе (89).

Большая бумажная фабрика на Которостѣ въ 1774 г. доставляла въ недѣлю до 1,100 стопъ писчей бумаги. Въ связи съ этой фабрикой находятся двѣ маслобойни (90). Объ ярославскія полотняныя фабрики, по своей величинѣ, едва ли имѣютъ себѣ равныя во всемъ свѣтѣ; онѣ заложены Затрапезниковымъ, по повелѣнію Петра I, имѣютъ теперь до 2,000 станковъ и обработываютъ въ годъ до 47,000 пудовъ пряжи (91). Юфть ярославская, равно какъ и костромская не уступаютъ казанской. Недалеко отъ Троицкаго Монастыря, на маленькомъ Кляземскомъ ручьѣ, находится шелковая мануфактура Лазарева, которая ежегодно обращаетъ въ ткань до 400 пуд. шелка; она также основана Петромъ I (92). По свидѣтельству Бюшинга въ 1763 году, промышленность въ Ярославской губерніи преобладаетъ надъ прочимъ, и ея юфть принадлежала къ лучшей въ Россіи (93). Когда то столь извѣстныя прежде при Которостѣ полотняныя фабрики были основаны, по повелѣнію Петра I, шведскими военноплѣнными (94). Талицкая полотняная бѣлильня, лежащая въ 24 верстахъ отъ Ярославля (?) въ его уѣздѣ и въ 4 отъ Великаго села, пользуется большой извѣстностью. Того же уѣзда, въ селѣ Плещеевѣ находится бумажная фабрика одна изъ

(87) «Землед. Газ.» 1840 г., стр. 54 — 56.

(88) «Журн. М. В. Д.» 1845 г., № 10, стр. 301. «Олонец. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 25.

(89) Боде. Въ прибав. Бера и Гельмерсена. XIX. 1854. Стр. 30.

(90) Путеш. Георги. Стр. 894.

(91) Тамъ же.

(92) Тамъ же, стр. 901 — 903.

(93) Бюшингъ. «Новая Географія Россіи». 1763 г. Стр. 627.

(94) «Псков. Губ. Вѣд.» 1839 г., № 11.

лучшихъ въ Россіи. На фабрикахъ собственно Ярославской губерніи работаютъ до 3,325 человѣкъ ([95]).

Въ 1759 г. въ Ярославлѣ были слишкомъ 50 сафьянныхъ заводовъ, 3 шелковыя фабрики, изъ которыхъ наименьшая имѣла до 100 станковъ, 1 фабрика льнянаго и шерстянаго производства, съ 900 станками, и близъ города еще значительныя заведенія Затрапезникова по различнымъ отраслямъ промышленности, какъ-то: для обработки шелка, шерсти, полотна, красильня, маслобойни, вѣтряныя мельницы и проч., занимавшія до 600 рабочихъ ([96]).

Большая фабрика Яковлева имѣетъ огромные запасы товаровъ, но не имѣетъ сбыта ([97]).

Въ селѣ Петровскомъ (прежде бывшемъ городѣ) и окрестныхъ деревняхъ изготовляютъ значительное количество картофельной муки.

Въ слободѣ Борисоглѣбской есть большая полотняная фабрика и такая же въ селѣ Кастъ. Въ Вощаниковѣ находится цвѣтущее кожевенное заведеніе. Гари извѣстна портняжьимъ производствомъ и издѣліемъ экипажныхъ рессоръ. Очень богата промышленная деревня Никольское; а Макарово извѣстно по занятію извозомъ ([98]).

Двойная яковлевская фабрика при Которостѣ, выдѣлывавшая писчую бамагу и полотно, теперь въ сравненіи съ прежнимъ своимъ состояніемъ совершенно упала ([99]).

Въ 1844 году, подъ вѣдѣніемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ находилось въ Ярославской губерніи 44 фабрики и заводовъ. Число работавшихъ на нихъ неизвѣстно.

§ 18. **Пути сообщенія.** Въ Ярославской губерніи, кромѣ почтовыхъ дорогъ, есть еще торговые пути, изъ которыхъ три идутъ отъ Ярославля въ Кострому, Суздаль и Угличъ. Они всѣ хорошо содержатся ([100]).

([95]) Кешенъ.
([96]) «С.-Петерб. Журн.» 1783 г., II, 55.
([97]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., VIII, 134.
([98]) «Яросл. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 1.
([99]) Тамъ же, 1846 г., № 30.
([100]) Тамъ же, 1850 г., № 41.

§ 19. **Торговля.** Ярославская губернія составляетъ средоточіе русской торговли льномъ, котораго главный рынокъ есть слобода *Великое село*. Здѣсь Вологодскіе купцы имѣютъ своихъ постоянныхъ коммиссіонеровъ по льняной торговлѣ; но булыни и маклаки, то-есть перекупщики, не въ обычаѣ; по крайней мѣрѣ, они весьма рѣдки ([101]). Изъ людей, занимающихся производствомъ и обработкою льна, крестьянинъ Тихоновъ пріобрѣлъ себѣ въ Ярославской губерніи извѣстность знаніемъ отличнаго способа обработки льна.

Изъ селеній Ярославской губерніи, кромѣ упомянутаго Великаго, замѣчательно *Большое село*, на Юхотѣ, весьма промышленное и ведущее огромную торговлю льномъ, котораго высѣвается здѣсь отъ 15,000 до 20,000 пудовъ ([102]).

Село Карачь, Ростовскаго уѣзда, ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ; въ деревнѣ Кастъ бываетъ весьма посѣщаемая ярмарка краснаго товара ([103]). Село Заозерье, Углицкаго уѣзда, лежащее при истокѣ Устюга и состоящее изъ 385 домовъ, имѣетъ еженедѣльные бозары, на которыхъ продается въ годъ полотна и пряжи на сумму около 15,000 р. Тамошніе, до чрезвычайности продувные торговцы полотномъ называются *маяками* ([104]).

§ 20. **Ярмарки.** Ростовская ярмарка существуетъ уже такъ давно, что нельзя опредѣлить ея начала; но, несмотря на то, оборотъ ея до 1755 г. былъ незначителенъ.

Въ 1784 г. привезено товаровъ на 1,069,000 р.
— 1785 — — — — 1,494,000 р.
Въ 1787 г. привезено сюда товаровъ около того же.
— 1788 — — — — на 1,740,000 руб.
— 1801 — — — — — 3,066,000 —

— 1817 г. городской доходъ отъ этой ярмарки возросъ до 40,000 р., и, такимъ образомъ, онъ увеличивался до 1828 года и достигалъ даже въ 1822 году до 85,700 р.

Съ 1817 по 1821 г. ежегодный привозъ на эту ярмарку простирался . . . . . отъ 25 до 30 милліоновъ.

([101]) «Псков. Губ. Вѣд.» 1849 г., № 28.
([102]) «Яросл. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 33.
([103]) Тамъ же, 1845 г., № 1.
([104]) Тамъ же, 1850 г., №№ 11, 39.

Отъ 1822 по 1824 годъ. отъ 11 до 19 милліоновъ.
— 1825 — 1828 — — 6 — 7 —
Въ 1821 году привозъ. . . . . 35,511,000 руб.
— 1825 — — . . . . . 7,265,000 —
— 1828 — — . . . . . 6,163,000 — ([105])
— 1827 — привозъ простирался до 5,870,000 —
— — — отпускъ — — 3,000,000 —

Въ 1848 году было до 40,000 купцовъ и покупателей ([106]).

Значеніе Ростовской ярмарки, какъ видно изъ цифры, стало годъ отъ году все болѣе и болѣе падать ([107]). Паденіе это началось съ 1821 года, но тогда привозъ простирался еще на 8,570,000 р. сер. (?) Въ 1828 году привозъ этотъ упалъ до 2 милліоновъ. Съ этого времени, впрочемъ, сталъ онъ опять возрастать, такъ что въ 1841 г. оборотный капиталъ на Ростовской ярмаркѣ простирался до 5,091,695 р. ([108]). Впрочемъ, въ это время, въ періодъ тридцатыхъ годовъ, нѣсколько лѣтъ сряду были довольно значительные привозы на Ростовскую ярмарку. Такъ, въ 1832 г. привезено товара на 10,863,891 руб.
— 1833 — — — — 11,640,000 —

Въ 1832 году было до 40,000 пріѣзжихъ, и городской сборъ простирался до 144,000 р.

Въ 1833 году было 42,000 пріѣзжихъ, и городской доходъ простирался до 135,000 р. ([109])

Въ 1836 г. привезено товара на 9,610,900 р.
Въ 1837 г. — — — 10,161,750 р.

Отпускъ не извѣстенъ ([110]).

Въ 1839 г. привезено товаровъ на 13,860,475 р. ([111])

По другому, въ этомъ году привозъ былъ на 6,748,000 р., продано на 2,771,900 р.; кромѣ того, доставлено и частью про-

---

([105]) «Журн. М. В. Д.» 1829 г., I, 651.
([106]) Тамъ же, стр. 651.
([107]) Тамъ же, 1843 г., XLII, 418—456.
([108]) Тамъ же, 1845 г., № 10, стр. 19—210.
([109]) Тамъ же, 1833 г., IX, стр. 278.
([110]) Тамъ же, 1838 г. XXX.
([111]) Тамъ же, 1839 г. XXXI, III.

дано лошадей на 270,000, р., рогатаго скота на 80,000 р., овецъ на 10,000 р. (112)

Въ 1840 г.	привезено	товаровъ на	5,090,000	руб. (113)
— 1841 —	привезено	—	— 5,535,000	—
— — —	отпущено	—	— 4,415,550	—
— 1842 —	привезено	—	— 4,930,460	—
— — —	отпущено	—	— 3,686,080	—
— 1843 —	привезено	—	— 4,412,000	—
— — —	отпущено	—	— 3,367,000	—
— 1844 —	привезено	—	— 4,121,500	—
— — —	отпущено	—	— 3,195,700	—
— 1845 —	привезено	—	— 4,341,500	—
— — —	отпущено	—	— 3,757,300	—
— 1846 —	привезено	—	— 4,628,800	—
— — —	отпущено	—	— 3,796,680	—
— 1847 —	привезено	—	— 4,050,375	—
— — —	отпущено	—	— 3,415,245	—
— 1848 —	привезено	—	— 3,779,063	—
— — —	отпущено	—	— 3,312,942	—
— 1849 —	привезено	—	— 3,608,500	—
— — —	отпущено	—	— 2,964,600	—
— 1850 —	привезено	—	— 2,569,410	—
— — —	отпущено	—	— 1,401,420	—
— 1851 —	привезено	—	— 2,498,210	—
— — —	отпущено	—	— 1,594,715	—
— 1852 —	привезено	—	— 2,099,676	—
— — —	отпущено	—	— 1,312,281	— (114).

По свѣдѣніямъ того же «Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», только за другой годъ, въ 1847 г. привозъ показанъ въ 4,038,875 р., отпускъ въ 3,472,545 р. (115)

Въ 1854 году привозъ простирался до 2,133,517 р. Предметами привоза и отпуска на этихъ ярмаркахъ служатъ преимущественно шелковая матерія, шерсть, хлопчатая бумага, полот-

---

(112) «Журн. М. В. Д. 1839 г.» 34. Стр. 35.
(113) Тамъ же, 1840 г., № 5, стр. 107.
(114) Тамъ же, 1849 г. XXVII, 87—100, и 1853 г., XLII, 418—456.
(115) Тамъ же, 1847 г. XIX, 328—321.

но, мѣха, кожевенные товары, металлы, сахаръ, медъ, воскъ, краска, чай и москательные товары ([116]).

На Рыбинскую ярмарку привозъ ежегодно простирается до 216,000 руб., а вывозъ до 95,000 руб. сер. ([117])

§ 21. **Рыбинскъ и его значеніе.** Рыбинскъ, какъ хлѣбный рынокъ, имѣетъ важное значеніе не только для всей Россіи, но и для заграничной торговли. Развитіе этого значенія составляетъ предметъ 2-й части моей книги, и потому я ограничусь здѣсь только отрывочными свѣдѣніями объ этомъ громадномъ складѣ нашей хлѣбной торговли.

Рыбинскъ существовалъ уже въ XII столѣтіи, какъ селеніе, занимаясь рыбной ловлей на Шекснѣ и Волгѣ, здѣсь соединяющихся. Торговое значеніе онъ получилъ при Петрѣ I, съ открытіемъ судоходства по вышневолоцкой системѣ, и усилился съ учрежденіемъ остальныхъ двухъ системъ: маріинской и тихвинской. Сдѣлавшись судоходною пристанью, общимъ складомъ и мѣстомъ перегрузки судовъ, которыя до Рыбинска идутъ по Волгѣ въ большихъ размѣрахъ и здѣсь замѣняются меньшими для дальнѣйшаго слѣдованія къ Петербургу хлѣбовъ и другихъ произведеній низовыхъ странъ и Сибири, онъ началъ быстро распространяться и въ 1778 г. сдѣланъ городомъ Въ лѣтнее время Рыбинскъ представляетъ необыкновенное торговое оживленіе: на правомъ берегу Волги и по обѣимъ сторонамъ Шексны, на протяженіи $1\frac{1}{2}$ верстъ вдоль рѣки и на половину ея ширины, стоятъ тысяча судовъ, съ разнообразными грузами. Для одной перегрузки хлѣба привозится сюда до 1 милліона холщевыхъ мѣшковъ, цѣной на 380,000 р. сер. ([118])

Въ Рыбинскѣ, кромѣ девяти различныхъ пристаней и складочныхъ мѣстъ, есть особыя мѣста: для нагрузки товаровъ, привозимыхъ сухимъ путемъ, для разгрузки доставляемыхъ водой и, наконецъ, для перегрузки съ большихъ судовъ на малыя. Количество выгружаемыхъ здѣсь хлѣбныхъ произведеній, для дальнѣйшаго отправленія сухимъ путемъ и продажи, простирается, какъ полагаютъ, среднимъ числомъ, въ годъ на 25,000,000 р. ассиг.

([116]) «Журн. М. В. Д.» 1854 г. 6. IV.; 8 — 10.
([117]) «Яросл. Губ. Вѣд.» 1850 г., №№ 11, 39.
([118]) «Географія» Павловскаго. 1846 г. Ч. 11. Стр. 104 — 105.

(7,143,000 р. с.) Въ Рыбинскѣ въ 1777 г. было только 1700 жителей обоего пола, а въ 1842 году уже считалось въ немъ до 5,283, въ томъ числѣ 375 ремесленниковъ. Въ 1855 году число жителей возрасло уже до 8,751 и, кромѣ того, во время судоходства скопляется еще нѣсколько тысячъ рабочихъ. Жители добываютъ себѣ пропитаніе и обогащаются постройкой барокъ, торговлей различными рѣчными судами и предметами для оснастки ихъ; также содержаніемъ гостинницъ и торговлей лошадьми, которыхъ ежегодный сбытъ простирается здѣсь до 5,000 ([119]).

Въ 1846 году было привезено въ Рыбинскъ хлѣба:

Кулей . .	546,730
Мѣшковъ .	4,627
Пудовъ . .	60,615
Четвертей .	476,908

Отправлено:

Кулей . .	2,777,948
Пудовъ . .	123,074
Мѣшковъ .	65,469
Четвертей .	2,542,014

Въ 1849 году все количество хлѣба въ Рыбинскѣ, съ прозимовавшимъ отъ 1848 года, составляло:

Кулей . .	1,773,627
Мѣшковъ .	22,164
Пудовъ . .	67,000
Четвертей .	1,696,891

Изъ этого числа было употреблено въ Рыбинскѣ и распродано въ различныя мѣста:

Кулей . .	52,000
Пудовъ . .	2,000
Четвертей .	152,000

Правительство взяло:

Кулей . .	140,054
Четвертей .	161,683

По тремъ водянымъ системамъ: вышневолоцкой, маріинской и тихвинской, по направленію къ С.-Петербургу было отправлено:

Кулей . .	1,156,903
Четвертей .	1,033,575

([119]) «Географія» Павловскаго. 1843 г. Ч. I. Стр. 74 — 114.

Мѣшковъ . 33,511
Пудовъ . . 74,004 ([120])

§ 22. **Общее замѣчаніе.** Въ заключеніе всего считаемъ не лишнимъ помѣстить выписку изъ «Статистики Ярославской Губерніи» Германа, 1808 года ([121]).

Пространство. По генеральному размежеванію, 3,053,224 десятины.

Жителей. По донесенію губернатора, 384,356 муж. пола. 416,045 жен. —

По донесенію министра внутреннихъ дѣлъ . . . . . 381,750 муж. — 413,737 жен. —

Родившіеся и умершіе:

Въ 1796 году родилось . .	10,664	муж.	пола.
	9,722	жен.	—
— — — умерло . . .	5,341	муж.	—
	5,136	жен.	—
— 1797 — родилось . .	10,854	муж.	—
	9,798	жен.	—
— — — умерло . . .	5,890	муж.	—
	5,413	жен.	—
— 1798 — родилось . .	10,235	муж.	—
	9,256	жен.	—
— — — умерло . . .	5,475	муж.	—
	5,912	жен.	—
— 1799 — родилось . .	11,866	муж.	—
	10,593	жен.	—
— — — умерло . . .	6,038	муж.	—
	5,864	жен.	—
— 1800 — неизвѣстно.			
— 1801 — родилось . .	11,904	муж.	—
	10,957	жен.	—

([120]) «Журн. М. В. Д.» 1849 г. Ч. 28. Стр. 476.
([121]) «Стат. Журналъ» 1808 г. II. Стр. 114 и далѣе.

Въ 1801 году умерло . . .	6,515	муж.	пола.
	6,088	жен.	—
— 1802 — родилось . .	13,125	муж.	—
	12,277	жен.	—
— — — умерло . . .	7,030	муж.	—
	7,676	жен.	—
— 1803 — родилось . .	15,995	муж.	—
	14,522	жен.	—
— — — умерло . . .	8,820	муж.	—
	8,333	жен.	—
— 1804 — родилось . .	17,711	муж.	—
	16,531	жен.	—
— — — умерло . . .	10,613	муж.	—
	10,277	жен.	—
— 1805 — родилось . .	16,853	муж.	—
	15,559	жен.	—
— — — умерло . . .	10,292	муж.	—
	10,295	жен.	—

Пространство. Въ Ярославской губерніи

Пашни . .	1,047,568	десят.
Лѣсовъ . .	1,645,941	—
Луговъ . .	206,151	—
Садовъ . .	34,295	—
Пустошей .	119,266	—

Посѣвъ и урожай. Въ 1802 году:

Посѣвъ озимаго	335,436,	собрано	959,535 четв.
— яроваго	722,291	—	1,390,536 —

Въ 1803 году:

Посѣвъ озимаго	334,097	—	1,167,649 —
— яроваго	729,836	—	1,632,072 —

Въ 1804 году:

Посѣвъ озимаго	368,419	—	1,578,932 —
— яроваго	726,836	—	1,578,932 —

Втеченіе 1792 — 1802 годовъ жатва въ Ярославской губерніи была:

Ржи	917,792 четв.
Пшеницы . . .	137,083 —

Ячменя . . . . 465,865 четв.
Овса . . . . 816,605 —
Гороха . . . . 14,392 —
Льнянаго сѣмени . 27,301 —
Конопли . . . 4,197 —

Винокуреніе. Съ 1803 по 1807 годъ выкурено отъ 213,177 до 235,748 ведеръ.

Цѣны на хлѣбъ. Въ 1804 году отъ мая до сентября крайняя цѣна:

Ржаной муки куль 9 пуд. 5 р. 32 к. — 4 р. 89½ к.
Гречневой крупы . . . 7 « 91 « — 8 « 72¾ «
Пшеницы. . . . . 11 « 44 « — 14 « — «
Овса . . . . . 2 « 55 « — 2 « 99 «
Сѣна пудъ . . . . . — « 25½ « — — « 34½ «

ОГЛАВЛЕНІЕ ДВАДЦАТОЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ».

§ 1. Образованіе по управленію. 3
§ 2. Пространство . . . . . —
§ 3. Почва 4
§ 4. Народонаселеніе 5
§ 5. Климатъ 9
§ 6. Произведенія . . . . . —
§ 7. Лѣса 10
§ 8. Земледѣліе. 11
§ 9. Посѣвъ и урожай 12
§ 10. Цѣны на хлѣбъ 14
§ 11. Ленъ и пенька 18
§ 12. Садоводство и огородничество . . . . . —
§ 13. Скотоводство 20
§ 14. Рыбная ловля. 21
§ 15. Винокуреніе . . . . . —
§ 16. Сельская промышленность . . . . . —
§ 17. Фабрики и мануфактуры 22
§ 18. Пути сообщенія 25
§ 19. Торговля 24
§ 20. Ярмарки . . . . . —
§ 21. Рыбинскъ и его значеніе 27
§ 22. Общее замѣчаніе 29

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, АНТОНОМЪ ШТУКЕНБЕРГОМЪ,

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья XXI.

ОПИСАНІЕ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ, 21 Іюля 1858 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ.*

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

§ 1. **Образованіе по управленію.** Въ 1719 году утвержденъ штатъ Тверской провинціи (1).

Въ 1775 году Тверская губернія преобразована по новому штату (2), но въ томъ же году переименована въ намѣстничество (3). Впослѣдствіи, приписано къ Тверской губерніи нѣсколько деревень отъ Московской.

§ 2. **Пространство.** Измѣреніе земель Тверской губерніи начато въ 1776 и кончено въ 1782 году (4).

По генеральному размежеванію 1766 — 1798 годовъ, Тверская губернія заключаетъ въ себѣ 5,401,334 десят. (5)

По генеральному размежеванію 1771 — 1782 годовъ, 54,670 квадр. верстъ. Въ томъ числѣ лѣса 3,126,226 десят.

По Зябловскому, все пространство Тверской губерніи составляетъ 5,783,960 десят.

По Швейцеру, измѣрено по картѣ 59,192 квадр. версты, или 6,155,968 десят.

По «Журналу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» 1,112 кв. миль.

---

(1) Указъ 1719 г., № 3,380.
(2) Тоже, 1775 г., № 14,400.
(3) Тоже, за № 14,402.
(4) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 46.
(5) Указъ № 17,621.

По «Отечественнымъ Запискамъ», въ 1851 году, вся площадь Тверской губерніи равнялась. . . . 5,674,842 десят.

Изъ нихъ подъ жильемъ и выгонами . .	244,144	—
Подъ пашней	1,666,105	—
Подъ лугами и пастбищами	1,287,717	—
Подъ лѣсомъ.	1,692,667	—
Подъ водами, болотами и дорогами . . .	530,181	— (6)

По Арсеньеву, въ Тверской губерніи находится, согласно съ предыдущимъ:

Пашни. . .	1,666,105	десят.
Луговъ. . .	1,287,717	—
Лѣса . . .	1,692,667	— (7)

Въ 1844 году помѣщикамъ съ ихъ крестьянами принадлежало всего . . . . . 4,031,355 десят. (8)

Въ томъ числѣ лѣса	1,120,425	—
Пашни	1,094,000	—

Во владѣніи свободныхъ хлѣбопашцевъ

находилось лѣса	2,603	—
Пашни	9,004	— (9).

Въ 1844 году во владѣніи крестьянъ государственныхъ имуществъ состояло 480,612 дес., въ томъ числѣ 69,729 дес. земли неудобной и въ чрезполосномъ владѣніи они имѣли 139,757 десят., въ собственномъ 41,906 десят.

Въ 1846 году въ Тверской губерніи считалось, согласно съ предыдущимъ показаніемъ:

Луговъ	1,287,717	десят.
Лѣса	1,692,667	—
Пашни	1,666,105	—
Изъ числа которыхъ принадлежатъ помѣщикамъ.	1,094,032	— (10)

Сверхъ всего этого находится еще въ распоряженіи правительства 334 десят. пустопорожней земли.

---

(6) «Отеч. Зап.» 1852 г., LXXXIV, 61 — 85.
(7) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 265.
(8) Министерскій отчетъ за 1844 годъ.
(9) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 46.
(10) «Журн. М. В. Д.» 1847 г., XXIX, 229 — 270.

По «Географіи» Павловскаго, считается пространства Тверской губерніи 1,135 квадр. миль (11).

§ 3. **Почва.** Почва Тверской губерніи состоитъ преимущественно изъ песку, болотъ, кирпичной и горшечной глины и бѣлаго известковаго камня (12). Впрочемъ, глина, встрѣчаемая на возвышенныхъ мѣстахъ, часто смѣшана съ мелкими частями мергеля и потому не годна для обжиги. Главныя составныя части почвы Тверской губерніи суть: глина, суглинокъ, болота и пески, часто сыпучіе. Плодородными же вообще можно назвать только приволжскія земли (13).

Пашни около Волги могутъ назваться плодородными; но въ этой сторонѣ много сыпучихъ песковъ (14).

Зябловскій, въ своемъ «Землеописаніи Россійской Имперіи», говоритъ, что почва этой губерніи песчаная и глинистая. Встрѣчающійся суглинокъ и черноземъ (?) бо́льшею частью перемѣшаны съ камнемъ. Болотъ и озеръ много, особенно въ восточной и сѣверной частяхъ губерніи. Лучшія пашни находятся на правомъ берегу Волги.

Съ сѣвера до Волги встрѣчается много камня на поверхности почвы, болѣе булыжника, иногда и валуновъ огромныхъ размѣровъ, наиболѣе гранитной породы; какъ, напримѣръ, въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ около Мстинскаго озера есть камни въ кубическую и болѣе сажень, но къ Волгѣ они постепенно уменьшаются.

По уѣздамъ Ржевскому, Старицкому, Вышневолоцкому и Новоторжскому проходятъ цѣпи холмовъ, изъ которыхъ наиболѣе возвышенные, въ Торжсковскомъ уѣздѣ, извѣстны подъ названіемъ Заборовскихъ горъ.

Самый возвышенный изъ всѣхъ уѣздовъ Тверской губерніи есть Осташковскій, въ которомъ находятся верховья великихъ рѣкъ Волги, Западной Двины и Днѣпра. Кромѣ обширныхъ болотъ, въ этомъ уѣздѣ много песковъ, почему онъ изъ всѣхъ самый неплодородный. Глинистая почва губерніи преобладающая

---

(11) «Географія» Павловскаго, 1846 г. Ч. II, стр. 100.
(12) «Журн. М. В. Д.», 1849 г., XXVI, 229 — 270.
(13) «Землед. Газ.» 1836 г., стр. 613.
(14) Тамъ же, 1834 г., стр. 49 — 51.

и обыкновенно покрыта вершка на 2 черноземомъ ([15]). Болота, лежащія вдоль рѣкъ, весьма возвышенны и удобны къ осушенію.

§ 4. **Климатъ**. Холодъ и тепло въ Тверской губерніи рѣдко превышаютъ 20° ([16]) (впрочемъ, я самъ былъ свидѣтелемъ 30° холода въ Вышнемъ-Волочкѣ).

Въ зиму 1835 года морозъ достигалъ 36° по Реомюру ([17]). Морозы иногда продолжаются до мая мѣсяца; я помню, что въ Твери, въ іюнѣ 1810 или 1811 года, показались въ воздухѣ снѣжные хлопья. Сильныя бури весьма-рѣдки; однако, въ 1830 году въ Осташковѣ ураганъ повалилъ, въ одну ночь, 9,500 деревъ и разметалъ 800 саж. сложенныхъ дровъ ([18]).

Зябловскій говоритъ, что иногда въ маѣ выпадаетъ здѣсь снѣгъ; а въ 1811 году онъ показывался даже въ іюнѣ.

§ 5. **Жители.** Число жителей Тверской губерніи простиралось въ 1807 году до 1,200,825 чел. ([19]). Жители состоятъ изъ русскихъ и частью кареловъ, обитающихъ болѣе въ долинѣ рѣки Тверцы и Бѣжецкомъ уѣздѣ: такъ изъ числа 1,297,900 душъ, бывшихъ въ 1838 году, считалось кареловъ до 83,500 человѣкъ. По другому свѣдѣнію, около 1850 года было кареловъ 84,638 и цыганъ 160.

По 8 ревизіи, въ тверской епархіи считалось податнаго состоянія	599,639	душъ.
Въ томъ числѣ земледѣльцевъ	524,444	—
По опредѣленію Зябловскаго, казенныхъ крестьянъ	183,034	—
Удѣльныхъ	23,441	—
Помѣщичьихъ	358,812	—
По Кеппену, помѣщичьихъ крестьянъ . . .	358,966	м. п.
	386,527	ж. п.

([15]) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 46.
([16]) Тамъ же.
([17]) «Землед. Газ.» 1837 г., стр. 630.
([18]) Тамъ же, 1836 г., стр. 613.
([19]) «Стат. Мат.» М. В. Дѣлъ, 1841 г., стр. 205—320.

По «Журналу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», казенныхъ крестьянъ . . . . . 183,034 м. п.
201,501 ж. п.

Удѣльныхъ . . . . . 23,441 м. п.
26,621 ж. п.

Помѣщичьихъ . . . . . 358,812 м. ж.
386,383 ж. п. ([20])

Въ 1837 году въ тверской епархіи (по синодальнымъ таблицамъ) жителей было . . . 613,108 м. п.
680,136 ж. п. ([21])

Къ 1 января 1845 года казенныхъ крестьянъ, по ревизіи, считалось . . . . . 193,352 м. п.
212,026 ж. п.

На лицо было. . . . . 253,256 м. п.

Изъ числа ихъ:

Земледѣльцевъ. . . . . 224,198 м. п.
Промышленниковъ . . . . . 29,058 — —
Изъ нихъ платящихъ прямыя подати . . 188,383 — —

Они состояли изъ собственно казенныхъ крестьянъ, ямщиковъ, лоцмановъ и вольныхъ крестьянъ.

Послѣднихъ было. . . . . 5,884 м. п.

Въ 1845 году въ Тверской губерніи считалось:

Свободныхъ хлѣбопашцевъ. . . . 9,366 душъ об. п.
Ямщиковъ . . . . . 9,983 — — —
Казенныхъ крестьянъ . . . . . 381,279 — — —
Удѣльныхъ. . . . . 49,744 — — —
Помѣщичьихъ. . . . . 699,851 — — —
Дворовыхъ людей . . . . . 40,865 — — — ([22])

Въ 1846 году все народонаселеніе Тверской губерніи составляло, по «Отеч. Зап.» . . . . . 1,327,700 душъ об. п. ([23])

По «Тверскимъ Губ. Вѣдом.» . . . 636,266 муж. пола.
679,023 жен. —

([20]) «Журн. М. В. Д.» 1842 г., II, 5 — 47.
([21]) «Стат. Матер.» М. В. Дѣлъ, 1839 г., стр. 205 — 320.
([22]) «Журн. М. В. Д.» 1847 г., XVIII, 73.
([23]) «Отеч. Зап.» 1852 г., LXXXIV, II, 61 — 85.

Въ томъ числѣ помѣщичьихъ крестьянъ 361,787 муж. пола.
374,586 жен. — ([24])

По «Статистическимъ Матеріаламъ» . 1,315,291 душъ об. п. ([25])

Въ 1850 году въ Тверской губерніи было жителей . . . . . 1,360,480 душъ об. п. ([26])

Въ 1854 году . . . . . 1,359,920 — — — ([27])

Помѣщичьихъ крестьянъ въ Тверской губярніи, по «Отечеств. Запискамъ» . . . . . 357,500 муж. пола ([28]).

Въ уѣздахъ Тверской губерніи, не считая городовъ, было жителей въ 1783, 1846 и всего въ 1851 году:

	1783 года.		*1846 года.*		*1851 г.*
	Муж. п.	Жен. п.	Муж. п.	Жен. п.	Об. пола.
Въ Тверскомъ . . .	33,277	33,633	47,364	48,614	115,942
— Ново-Торжскомъ .	38,772	39,178	51,716	56,200	120,573
— Осташковскомъ .	30,397	31,002	38,948	40,918	91,732
— Вышне-Волоцкомъ	33,028	34,778	50,251	50,440	123,037
— Ржевскомъ . . .	58,655	34,439	44,281	44,764	102,681
— Зубцовскомъ . .	30,459	30,282	38,240	38,949	86,884
— Старицкомъ . .	41,133	42,093	53,274	54,793	112,467
— Корчевскомъ . .	33,070	33,616	44,387	51,058	96,330
— Калязинскомъ . .	29,272	29,859	44,315	49,258	102,277
— Кашинскомъ . .	37,189	38,978	55,052	58,304	113,877
— Весьегонскомъ. .	29,455	29,278	52,036	57,363	116,483
— Бѣжецкомъ. . .	38,347	38,788	77,711	82,302([29])	117,637
				Итого.	1,359,920

Во всѣхъ уѣздахъ Тверской губерніи жило:

	Въ 1783 г.	*Въ 1846 г.*
Казенныхъ крестьянъ.	136,281 муж. п.	188,437 муж. п.
	129,377 жен. —	202,596 жен. —

([24]) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 2.
([25]) «Стат. Матер.» I, 116 — 158.
([26]) Объясн. къ «Хоз. Атласу».
([27]) «С.-Петерб. Календарь».
([28]) «Отеч. Зап.», LVI, VIII, 222.
([29]) «Журн. М. В. Д.» 1849 г. XXVII, 204 — 235. Кешена «Предварительныя свѣдѣнія о числѣ жителей въ Россіи на основаніи 9 народной переписи». Изд. 1854 года.

Удѣльныхъ	24,765 муж. п.	27,675 муж. п.
	25,493 жен. —	25,933 жен. —
Ямщиковъ	3,700 муж. —	4,801 муж. —
	3,560 жен. —	5,240 жен. —
Помѣщичьихъ . . .	275,518 муж. —	339,787 муж. —
	280,823 жен. —	348,419 жен. —([30])

Все народонаселеніе губерніи съ 1783 года къ 1847 году увеличилось на 166,079 душъ мужескаго пола и 199,324 души женскаго пола.

Число родившихся почти постоянно превышаетъ число умершихъ.

Въ 1776 году родилось	8,418 м. п.	умерло	3,554 м. п. ([31])
	5,962 ж. п.		2,942 ж. п.
— — — —	14,383 об. п.	—	6,496 об. п.
— 1777 — —	9,509 м. п.	—	6,938 об. п. ([32])
	6,726 ж. п.		
— — — —	9,509 м. п.	—	3,740 м. п.
	6,726 ж. п.		3,129 ж. п. ([33])
— 1778 — —	9,907 м. п.	—	3,498 м. п.
	7,076 ж. п.		2,884 ж. п. ([34])
— — — —	16,633 об. п.	—	6,328 об. п.
— 1780 — —	11,948 м. п.	—	4,315 м. п.
	9,013 ж. п.		3,613 ж. п. ([35])

Въ 1793 году въ тверской епархіи, по Герману, отношеніе родившихся къ умершимъ было 130 : 100 ([36]).

Съ 1805 по 1849 годъ на 100 умершихъ приходилось: maximum (1824 г.) 221, minimum (1833 г.) 96 ([37]).

([30]) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 45.
([31]) Mayer's «Briefe über Russl.» 1778, I, 45.
([32]) Büching's wöchentl. Nachricht. 1779 г. VIII, 123 — 373.
([33]) «С.-Петерб. Журн.» 1778 г., VI, стр. 310.
([34]) Тамъ же, 1779 г., VIII, стр. 372.
([35]) Тамъ же, 1781 г., II, 198.
([36]) Storch's «Materialien» II, 254 — 263.
([37]) «Вѣстникъ Географ. Общ.» 1851 г., I, IV, 1 — 38.

По «Тверскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ»:

Въ 1842 году родилось	32,437 м. п.		умерло	22,605 м. п.	
	29,906 ж. п.			20,309 ж. п.	
— 1843 — —	32,598 м. п.		—	22,605 м. п.	
	31,400 ж. п.			22,051 ж. п.	
— 1844 — —	32,522 м. п.		—	31,608 м. п.	
	23,844 ж. п.			23,508 ж. п.	

Въ этомъ числѣ казенныхъ крестьянъ:

Въ 1844 году родилось	5,449 м. п.		умерло	4,761 м. п.	
	7,761 ж. п.			ж. п. неознач.	
— 1845 — —	32,175 м. п.		—	30,652 м. п.	
	27,233 ж. п.			26,992 ж. п.	
— 1846 — —	29,493 м. п.		—	27,794 м. п.	
	28,249 ж. п.			27,550 ж. п. ([58])	

По «Журналу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ»:

Въ 1842 году родилось	32,437 м. п.		умерло	21,190 м. п.	
	29,906 ж. п.			20,309 ж. п.	
— 1843 — —	32,598 м. п.		—	22,605 м. п.	
	31,400 ж. п.			22,051 ж. п.	
— 1844 — —	32,594 м. п.		—	23,508 м. п.	
	31,608 ж. п.			11,316 ж. п.	
— 1845 — —	32,175 м. п.		—	26,992 м. п.	
	30,665 ж. п.			13,276 ж. п.	
— 1846 — —	29,493 м. п.		—	27,794 м. п.	
	28,849 ж. п.			27,550 ж. п. ([59])	

По замѣчанію Гюльденштедта, въ 1774 году въ Вышнемъ-Волочкѣ былъ одинъ каменный домъ ([40]).

§ 6. **Ископаемыя.** Изъ минераловъ находятся въ Тверской губерніи, при Волгѣ: кирпичная и горшечная глина, бѣлый известковый камень, годный для выжиганія извести и постройки,

---

([58]) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 2.
([59]) «Журн. М. В. Д.» 1849 г. XXVI, 229 — 270.
([40]) Güldenstädt's-Reise.

а на Цнѣ, выше Вышняго-Волочка, песчанникъ и плотный известнякъ, называемый многими невѣрно мраморомъ ([41]).

Нѣсколько ниже Твери, у Тверской, находятся признаки каменнаго угля ([42]). Вскорѣ по выходѣ изъ озера Охвать-Жаденье находятся на Двинѣ, въ глинистыхъ берегахъ, большіе куски сѣрнаго колчедана, съ признаками квасцовъ ([43]).

Въ окрестностяхъ села Андреяполя, Осташковскаго уѣзда, находятся желѣзистыя цѣлительныя воды; здѣсь добывается горный хрусталь, халцедонъ и болотное желѣзо. — Во многихъ мѣстахъ, особенно напротивъ главнаго ключа у села *Дубны*, за Двиной, есть горшечная глина. Изъ нея дѣлаютъ извѣстную *дубенскую* посуду.

Зябловскій говоритъ, что въ Тверской губерніи находятся боботная желѣзистая вохра, известковый камень, мергель, а при Кудрявцовѣ и Юрьевскомъ, въ 70 верстахъ отъ Твери, въ лѣвомъ берегу Волги—слой бураго каменнаго угля, который, впрочемъ, еще не изслѣдованъ въ глубину. Тамъ же, говоритъ Зябловскій, что есть хорошая горшечная глина, слой которой изобилуетъ сѣрнымъ колчеданомъ ([44]).

Близъ Вышняго-Волочка по Тверцѣ, около села Афимьино и сельца Павловскаго, есть сѣрые известняки, дающіе гидравлическую известь, и огне-упорная глина. Изъ послѣдней въ этомъ сельцѣ, на вновь устроенномъ заводѣ, выдѣлывается отличной доброты огнеупорный кирпичъ и дренажныя трубы.—Въ берегахъ Тверцы, начиная отъ села Бабья, также попадаются желтые известняки тонкими, неправильными слоями, дающіе отличную жирную известь.—Старицкой известнякъ изъ берега Волги отличается правильностью и толщиной слоя и весьма удобенъ для обработки, а потому далеко развозится и употребляется на цоколи, карнизы и вообще выдѣлку архитектурныхъ украшеній; но только въ сырости онъ непроченъ и покрывается зеленою плѣсенью.

§ 7. **Лѣса.** Все пространство, занимаемое лѣсами въ Тверской губерніи, составляетъ 1,649,705 десят. ([45])

([41]) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 46.
([42]) Гмелинъ-младшій. Путеш. I, стр. 15.
([43]) Гюльденштедтъ. I, стр. 21.
([44]) Зябловскаго «Землеопис. Росс. Имперіи». Стр. 302 — 303.
([45]) Беръ и Гельмерсенъ, по Боде, XIX. 1854 г., стр. 390.

Въ 1806 году, по Зябловскому, казеннаго лѣса было здѣсь 276,057 десят. ([46])

Въ 1844 году казеннымъ крестьянамъ принадлежало лѣса 531,518 десят. ([47])

Изъ породъ деревъ замѣчательны: дубъ, который въ настоящее время встрѣчается рѣдко, но прежде росъ въ изобиліи, что̀ доказывается множествомъ старыхъ пней съ молодыми побѣгами, сосна, ель, береза, ольха, ясень, осина, рябина, ива и кленъ. Всѣ лѣса изобилуютъ грибами и ягодами ([48]).

Въ глуши по рѣчкамъ еще и теперь встрѣчается дубъ вышиною до 3 саженъ. Въ берегахъ Тверцы торчитъ много стволовъ чернаго дуба, большею частью еще хорошо сохранившагося.

Зябловскій упоминаетъ только о растущемъ дубѣ, ясени, липѣ, осинѣ, березѣ, соснѣ, елѣ, бузинѣ, рябинѣ и орѣшникѣ.

Верховья Волги и Цны извѣстны своимъ превосходнымъ по добротѣ рудовымъ сосновымъ лѣсомъ, растущимъ на черноземистой почвѣ. Здѣсь есть лѣса мачтовые, и ель достигаетъ большихъ размѣровъ. Ея много истребляется на потеси — большія барочныя весла, которыхъ на каждую барку идетъ 4.

Ново-Торжскій уѣздъ самый малолѣсный и въ немъ сохранились болѣе только небольшіе заказники — лѣса запрещенные къ вырубкѣ.

§ 8. **Земледѣліе.** Почва Тверской губерніи мало-удобна для хлѣбопашества. Въ сложности она рѣдко производитъ болѣе, чѣмъ самъ-3. Льна и конопли сѣется довольно много. Луга же и скотоводство въ сильномъ упадкѣ ([49]). Преимущественно обработываютъ только лучшія земли, тощія же оставляются въ покоѣ. Въ землепашествѣ замѣтна сильная небрежность; а по незначительности скотоводства ощутителенъ недостатокъ въ удобреніи, и только нѣкоторыя имѣнія, въ уѣздахъ Старицкомъ и Тверскомъ, составляютъ въ этомъ случаѣ исключеніе.

Вообще можно сказать, что жалкое состояніе хлѣбопашества зависитъ здѣсь не столько отъ недостатка земель, или безплодно-

---

([46]) Wichmann. Стр. 78.
([47]) Отчетъ 1844 г.
([48]) «Землед. Газ.» 1836 г., стр. 613.
([49]) Haxthausen. I. 14.

сти почвы, сколько отъ небрежности и незнанія дѣла, съ которымъ она большею частью обработывается ([50]).

Зябловскій замѣчаетъ, что землю въ этой губерніи нѣсколько удабриваютъ и что въ хорошіе годы урожай бываетъ самъ–5 и болѣе.

Въ Тверской губерніи сѣютъ овесъ, пшеницу, рожь, ячмень, ленъ, коноплю, горохъ и гречиху ([51]); кромѣ того, въ иныхъ мѣстахъ воздѣлываютъ хмѣль ([52]). «Земледѣльческая Газета» замѣчаетъ, что овесъ, пшеница, гречиха, конопля и овощи часто страдаютъ здѣсь отъ морозовъ ([53]).

Гюльденштедтъ говоритъ, что въ 1774 году провозъ одной четверти овса отъ Твери до Москвы стоилъ 25 к. асс., а отъ Твери до Петербурга 27 к. асс. ([54])

§ 9. **Посѣвъ и урожай.** Урожай въ Тверской губерніи не вѣрный и плохой, недостаточный для внутренняго продовольствія губерніи. Въ 1847 году казенные крестьяне имѣли урожай только самъ–2,05 ([55]). Между ямомъ Мѣдное и Торжкомъ сѣютъ преимущественно озимый хлѣбъ и ячмень; пшеницы же, гречихи, овса, льна и конопли мало. Землю удобряютъ въ три года одинъ разъ ([56]).

Въ 1803 году зерноваго хлѣба въ Терской губерніи высѣяно всего . . 1,654,000 четв.
Собрано . . . . . 4,122,716 —
— 1804 — высѣяно . . . . . 1,596,000 —
Собрано . . . . . 3,971,000 —
— 1808 — урожай простирался до . . 4,006,000 — ([57])
— 1843 — урожай озимаго хлѣба былъ самъ-2, яроваго самъ-3.
— 1844 — урожай озимаго хлѣба самъ–2, яроваго самъ–2½ ([58]).

([50]) «Землед. Газ.» 1834 г., стр. 49 — 51.
([51]) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 46.
([52]) »Журн. М. В. Д.» 1849 г. XXVI, 270.
([53]) «Землед. Газ.» 1836 г., стр. 613.
([54]) Güldenstädt's–Reise.
([55]) Storch's Bauernstandt. S. 166 — 179.
([56]) Güldenstädt's–Reise. II. 459 — 463.
([57]) Wichmann. II, 8.
([58]) «Землед. Газ.» 1844 г., стр. 7. 1845 г., стр. 22.

Въ 1844 году	озимаго хлѣба посѣяно . .	128,690	четв.
	Собрано	298,957	—
	Яроваго хлѣба посѣяно . .	323,161	—
	Собрано	727,587	—
— 1844 —	разведеніе картофеля усилилось.		
— 1846 —	собрано его	671,835	— ([59])
— 1848 —	казенными крестьянами было		
	высѣяно озимаго хлѣба . .	138,000	—
	Собрано	316,451	—
	Высѣяно яроваго	389,497	—
	Собрано	1,074,592	— ([60])

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» и «Тверскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ слѣдующія статистическія свѣдѣнія о посѣвѣ и урожаѣ въ Тверской губерніи.

Впрочемъ, цифры того и другаго источника довольно различны между собою, что можно видѣть изъ ниже приложенныхъ извлеченій.

За пять лѣтъ (1842 — 1846 г.), по «Журналу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ»:

		Посѣяно.	Собрано.
Въ 1842 г.	зерноваго хлѣба.	1,126,189 четв.	5,298,437 четв.
	картофеля . .	297,219 —	931,821 —
— 1843 —	зерноваго хлѣба.	1,900,493 —	5,712,292 —
	картофеля . .	365,150 —	966,516 —
— 1844 —	зерноваго хлѣба.	2,057,080 —	4,417,074 —
	картофеля . .	278,192 —	1,143,352 —
— 1845 —	зерноваго хлѣба.	1,929,681 —	3,482,000 —
	картофеля . .	348,911 —	719,080 —
— 1846 —	зерноваго хлѣба.	2,150,380 —	4,381,115 —
	картофеля . .	320,074 —	671,835 — ([61])

По «Тверскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ»:

		Посѣяно.	Собрано.
Въ 1842 г.	озимаго хлѣба .	828,266 четв.	1,173,852 четв.
	яроваго — .	1,794,000 —	4,857,465 —
	картофеля . .	297,219 —	932,221 —

([59]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 265.
([60]) «Журн. М. В. Д.» 1849 г., XXXIII, II, 19.
([61]) Тамъ же, 1849 г., XXVI, 229 — 270.

		Посѣяно.	Собрано.
Въ 1843 г.	озимаго хлѣба .	615,482 четв.	1,315,000 четв.
	яроваго — .	1,285,000 —	3,747,183 —
	картофеля . .	365,150 —	966,316 —
— 1844 —	озимаго хлѣба .	647,512 —	1,260,000 —
	яроваго — .	1,409,568 —	3,121,000 —
	картофеля . .	278,192 —	1,143,000 —
— 1845 —	озимаго хлѣба .	632,700 —	1,175,000 —
	яроваго — .	1,297,000 —	2,325,000 —
	катрофеля . .	349,000 —	719,000 —
— 1846 —	озимаго хлѣба .	801,170 —	1,708,000 —
	яроваго — .	1,304,210 —	2,673,000 —
	картофеля . .	320,473 —	672,000 —([62])

Развитіе и успѣхи разведенія картофеля «Тверскія Губернскія Вѣдомости» (1854 г.) изображаютъ въ слѣдующихъ цифрахъ, которыя нѣсколько противорѣчатъ вышеприведеннымъ.

Въ первый разъ посѣянъ былъ картофель въ Тверской губерніи, въ 1766 году, въ Кашинскомъ уѣздѣ. Въ 1768 г. собрано его 20 ф., въ 1769 г. 35 ф., въ 1770 г. 38 ф., въ 1771 г. 49 ф., въ 1772 г. 60 ф., а въ 1842 году было высѣяно уже 297,219 четв., въ 1843 году 365,150 четв.

Въ 1844 г.	посѣяно 278,192 четв.	урожай самъ	$2\frac{3}{4}$
— 1845 —	— 348,911 —	— —	2
— 1846 —	— 220,473 —	— —	2
— 1847 —	— 260,485 —	— —	$3\frac{1}{2}$
— 1848 —	посѣвъ неизвѣстенъ	— —	$4\frac{1}{4}$
— 1849 —	посѣяно 251,165 —	— —	2
— 1850 —	— 263,172 —	— —	2
— 1851 —	— 251,172 —	— —	$2\frac{1}{2}$
— 1852 —	— 240,426 —	— —	2 ([63])

Запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ Тверской губерніи въ 1847 году было 2,905, изъ которыхъ 2,441 помѣщичьихъ. Хлѣба зерноваго въ нихъ находилось 500,000 четвертей ([64]).

([62]) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 46.
([63]) Тамъ же, 1854 г., № 31.
([64]) Тамъ же, 1847 г., № 49.

§ 10. **Цѣны на хлѣбъ.** Въ Тверской губерніи на всѣ роды хлѣба состояли слѣдующія цѣны:

Въ 1811 г.	рожь четверть .	отъ	9 р.	50 к.	до	11 р.	— к.
	ржаная мука .	—	11 «	— «	—	12 «	50 «
	крупа . . .	—	14 «	60 «	—	20 «	— «
	овесъ . . .	—	6 «	40 «	—	7 «	20 «([65])
— 1833 —	ржаная мука .	—	15 «	— «	—	18 «	20 «
	овесъ . . .	—	5 «	25 «	—	7 «	55 «
	сѣно пудъ . .	—	— «	34 «	—	— «	55 «

Въ 1833 году, въ первые 6 мѣсяцевъ, высшая цѣна ржаной муки 16 р., низшая 13 р. 96 к.; овса высшая 9 р., низшая 5 р. 50 к.; сѣна высшая 2 р. (?), низшая 35 к.

По «Журналу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», въ половинѣ и концѣ года:

Въ 1833 г.	четв. ржаной муки .	15 р.	87 к.	—	21 р.	50 к.
	— гречн. крупы .	18 «	81 «	—	22 «	26 «
	куль овса . . .	6 «	40 «	—	7 «	60 «
— 1834 —	четв. ржаной муки .	23 «	14 «	—	24 «	95 «
	— гречн. крупы .	29 «	— «	—	33 «	41 «
	куль овса. . . .	9 «	76 «	—	10 «	99 «
— 1835 —	четв. ржаной муки .	18 «	10 «	—	23 «	13 «
	— гречн. крупы .	21 «	88 «	—	28 «	52 «
	— овса. . . .	7 «	21 «	—	10 «	80 «([66])

Въ томъ же году среднія цѣны стояли:

На ржаную муку четв.	18 р.	50 к.	—	19 р.	80 к.
— овесъ	9 «	25 «	—	11 «	50 «
— сѣно пудъ . . .	— «	65 «	—	— «	85 « ([67])

По министерскому же отчету:

Въ 1834 г.	четв. ржаной муки .	21 р.	15 к.	—	24 р.	85 к.
	куль овса. . . .	7 «	55 «	—	11 «	85 «
	пудъ сѣна. . . .	— «	28 «	—	— «	65 «
— 1836 —	четв. ржаной муки .	9 «	37 «	—	15 «	25 «
	куль овса. . . .	6 «	25 «	—	6 «	85 «
	пудъ сѣна . . .	— «	40 »	—	— «	55 «([68])

([65]) «Сѣверная Почта» 1811 г.
([66]) «Журн. М. В. Д.» 1838 г. XXVIII, 104.
([67]) Тамъ же, 1836 г. XXI, табл. V, 60.
([68]) Тамъ же, 1837 г. XXV, табл.

Въ 1840 г. четв. ржаной муки . 6 р. 28½ к. — 8 р. 90 р.
куль овса . . . 2 « 33 « — 2 « 43 «
пудъ сѣна . . . — « 13 « — — « 17½ « ([69])

Среднія цѣны:

Въ 1841 г. четв. ржаной муки . . 8 р. 60 к.
— ржи . . . . . 8 « — «
— пшеничной муки . 9 « 15 «
— овса . . . . . 2 « 57 «
— ячменя . . . . 4 « — «
— гречневой крупы . 9 « 15 «
— пшеничной — . 11 « 85 «

Высшія и низшія цѣны:

Въ 1841 г. ржаная мука четв. . 5 р. 66 к. — 7 р. 90 к.
овесъ . . . . . 2 « 25 « — 2 « 40 «
сѣно пудъ. . . . — « 10 « — — « 15 «
— 1842 — куль ржаной муки . 3 « 14 « — 14 « 18 «
гречневая крупа . . 4 « 85 « — 7 « 31 «
овесъ . . . . . 1 « 60 « — 2 « 9½ «
сѣно . . . . . — « 12 « — — « 26 « ([70])
— 1843 — высшая цѣна ржи . 4 « 19 «
низшая. . . . . 3 « 14 «

		Высшія цѣны.	*Низшія.*
— 1847 —	ржаной муки . . .	4 р. 64 к. —	3 р. 19 к.
— 1848 —	овса	2 « 70 « —	1 « 50 «
— 1849 —	сѣна	— « 16 « — —	« 11 «
		Среднія справочныя.	
— 1850 —	рожь	4 р. 22 к.	
	овесъ	2 « 11 «	
— 1851 —	сѣно	— « 15 «	

Въ Твери въ 1849 г. средняя справочная цѣна на рожь была 4 р. 29 к. ([73])

([69]) «Журн. М. В. Д.» 1841 г., табл.
([70]) Тамъ же, 1844 г., № 6, стр. 64 — 77.
([71]) «Землед. Газ.» 1845 г., № 22.
([72]) «Отеч. Зап.» 1852 г., LXXXIV, II, 61 — 84.
([73]) Тамъ же.

§ 11. **Садоводство и огородничество.** О садоводствѣ въ Тверской губерніи «Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» замѣчаетъ, что оно существуетъ только въ Ржевскомъ уѣздѣ ([74]). А «Земледѣльческая Газета» говоритъ, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ созрѣваютъ яблоки и владимірскія вишни безъ особеннаго ухода; но первыя не всегда достигаютъ полной зрѣлости ([75]). Грунтовые сараи для вишень и сливъ и теплицы для нѣжныхъ фруктовъ находятся у многихъ помѣщиковъ и при самомъ городѣ Твери. — Изъ Ржевскаго уѣзда развозятъ всюду изъ питомниковъ молодыя яблоки, которыя продаются до 30 коп. сер. за штуку.

При деревняхъ Тверской губерніи считается всего до 2,660 фруктовыхъ садовъ (но, вѣроятно, ихъ гораздо болѣе), изъ которыхъ 20 имѣютъ отъ 100 до 500 плодовыхъ деревьевъ, по большей части яблонь, 250 отъ 25 до 100 и наконецъ 2,390 менѣе 25.

Яблоки разводятся преимущественно въ уѣздахъ Ржевскомъ и Зубцовскомъ. Ржевскій уѣздъ, не смотря на то, что сады его сильно пострадали отъ морозовъ, доходившихъ въ 1759 и 1836 годахъ до 30° и 36°, все таки, по количеству плодовыхъ деревъ, занимаетъ первое мѣсто. За нимъ слѣдуетъ уѣздъ Зубцовскій. Во многихъ имѣньяхъ у помѣщиковъ этихъ уѣздовъ заведены превосходные питомники фруктовыхъ деревъ. Груши болѣе всего встрѣчаются въ Ржевскомъ уѣздѣ; а въ Старицкомъ уѣздѣ, 20 лѣтъ тому назадъ, находилось грушевое дерево необыкновенной величины ([76]).

Уѣзды Кашинскій, Старицкій, Торжковскій и Тверской менѣе всего занимаются садоводствомъ. Послѣдній впрочемъ въ урожайный годъ производитъ до 5,000 четвериковъ яблокъ ([77]).

Въ крестьянскихъ огородахъ разводятъ весьма малое количество обыкновенныхъ овощей, какъ-то: капусты, свеклы, рѣпы, луку, чесноку и брюквы.

([74]) «Журн. М. В. Д.» 1849 г., XXIV, 224 — 270.
([75]) «Землед. Газ.» 1836 г., стр. 613.
([76]) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1852 г., № 41.
([77]) «Землед. Газ.» 1836 г., стр. 613.

Ржевскій уѣздъ, въ которомъ сосредоточено садоводство губерніи, ведетъ нѣкоторую торговлю яблоками. Другіе плоды здѣсь весьма рѣдки ([78]).

Хмѣль разводится почти во всякой деревнѣ и при каждомъ домѣ въ огородахъ, но только для собственнаго потребленія. Въ деревнѣ Рогинкѣ есть огородъ съ хмѣлемъ, который приноситъ хозяину до 60 р. сер. дохода ([79]).

§ 12. **Скотоводство.** Въ 1807 году, по Зябловскому, въ Тверской губерніи было 6 конныхъ заводовъ и 1 для рогатаго скота ([80]).

Въ настоящее же время конскихъ заводовъ 38; но, несмотря на это, порода лошадей дурная ([81]).

Въ 1845 году считалось въ губерніи лошадей 499,531, рогатаго скота 670,549 шт.; овецъ 447,846; свиней 69,030; козъ 5,486 ([82]).

Въ 1846 году, по «Тверскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ», лошадей было 499,708, рогатаго скота 670,549, овецъ 447,846, изъ числа которыхъ было 272 мериноса; свиней 69,000, козъ 5,468, 20 конскихъ заводовъ и 1 для улучшенія рогатаго скота ([83]).

По объясненіямъ къ «Хозяйств. Атласу», въ этомъ году было 659,995 шт. рогатаго скота.

Почти сходно съ этимъ количество скота, опредѣляемое «Журналомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», по которому въ 1846 году въ Тверской губерніи было 500,000 лошадей, 670,549 шт. рогатаго скота, 447,846 овецъ, въ числѣ которыхъ 262 мериноса; свиней 69,030, козъ 5,468 ([84]).

Въ 1850 году считалось 324 мериноса и 511,199 лошадей ([85]).

([78]) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 46.
([79]) Тамъ же, 1852 г., № 45.
([80]) Зябловскій. III, стр. 307.
([81]) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1854 г., № 38.
([82]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 265.
([83]) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 46.
([84]) «Журн. М. В. Д.» 1849 г., XXVI, 222 — 270.
([85]) Объясн. къ «Хозяйств. Атласу». Стр. 59 — 68.

Въ 1840 году пало въ Тверской губерніи 592 шт. рогатаго скота и 22 лошади ([86]).

§ 13. **Пчеловодство**. Пчеловодство въ Тверской губерніи, само по себѣ незначительное, стало клониться къ упадку вслѣдствіе дурной погоды послѣднихъ годовъ ([87]). И теперь рѣдко гдѣ можно встрѣтить пчельники въ 100 и даже 60 ульевъ, не смотря на то, что крестьяне и духовенство занимаются разведеніемъ пчелъ ([88]). По замѣчанію же «Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», пчеловодство здѣсь въ полномъ упадкѣ ([89]).

§ 14. **Промышленность и города**. Такъ какъ почва Тверской губерніи весьма посредственна и одно хлѣбопашество не можетъ обезпечить благосостоянія жителей, то половина изъ нихъ, пользуясь счастливымъ положеніемъ губерніи, обратилась къ другимъ промысламъ.

1) Въ Тверскомъ уѣздѣ вяжутъ невода, дѣлаютъ берды и гвозди. Послѣднихъ приготовляется ежегодно до 100,000 пуд. на сумму 500,000 рублей.

2) Въ Ново-Торжскомъ занимаются приготовленіемъ солода, выдѣлкою кожъ и сафьяна, и тонкими сафьянными работами.

3) Въ городѣ Вышнемъ-Волочкѣ строятъ барки и пекутъ крендели и ржаной хлѣбъ, котораго сбывается весьма много судовымъ рабочимъ во время судоходства. Здѣсь есть извѣстная мукомольная мельница, выдѣлывающая превосходную крупчатку, для которой пшеница доставляется иногда изъ Самары.

4) Въ Осташковскомъ уѣздѣ приготовляется ежегодно до 71,000 топоровъ, 17,000 косъ, 47,000 серповъ и 10,000 ножницъ для стрижки овецъ.

Въ уѣздѣ его выдѣлываютъ кожи, добываютъ ивовыя лыки и гонятъ смолу и деготь; сверхъ того, приготовляютъ ежегодно до 125,000 косъ, 50,000 серповъ, 35,000 топоровъ; цѣною на 100,000 рублей.

5) Городъ Ржевъ промышляетъ издѣліями изъ пеньки и знаменитой фруктовой и ягодной постилою; въ уѣздѣ его, въ дере-

---

([86]) «Журн. М. В. Д.» 1849 г. Въ таблицахъ.
([87]) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 46.
([88]) Тамъ же, 1852 г., № 47.
([89]) «Журн. М. В. Д.» 1849 г.. XXVI, 229 — 270.

вняхъ Муравьево и Хорошово, выдѣлываютъ до 50,000 топоровъ, на 25,000 руб. Сверхъ того, онъ замѣчателенъ по судостроенію.

6) Городъ Корчева славится выдѣлкою кожъ, а уѣздъ его сапогами, которые шьются преимущественно въ селѣ Кимрахъ, при Волгѣ. Къ этому пункту также свозится много готовыхъ сапогъ изъ окрестныхъ губерній. Въ 1807 и 1812 г. отсюда было поставлено большее количество сапоговъ въ армію.

7) Зубцовъ, изъ всѣхъ городовъ Тверской губерніи, менѣе промышленъ. Въ немъ строятся барки, но небольшихъ размѣровъ.

8) Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ шьютъ много мѣшковъ, самый же городъ и часть уѣзда замѣчательны по разведенію гусей.

9) Въ Калязинѣ приготовляютъ крахмалъ и до 75,000 желѣзныхъ лопатъ, на 35,000 р. сер. ежегодно. Также выдѣлывается большое количество замочныхъ личинъ.

10) Старицкій уѣздъ извѣстенъ своими приволжскими каменоломнями, въ которыхъ добывается известковый камень и обжигается известь.

Желѣзо для всѣхъ вышеупомянутыхъ промысловъ привозится изъ Нижняго-Новгорода.

Въ 1845 году весь оборотный капиталъ Тверской губерніи составлялъ . . . . . 3,345,000 руб. сер.

Изъ числа которыхъ производствомъ			
желѣзныхъ товаровъ обращалось . .	700,000	—	—
кожевенныхъ (обуви)	350,000	—	—
холщевыхъ (мѣшки)	20,000	—	—
гончарныхъ	16,000	—	—
клею	10,000	—	— (90).

Сверхъ того, въ Тверской губерніи находятся 6 дегтярныхъ заводовъ, доставляющихъ до 4,400 пуд. дегтю; въ 8 мѣстахъ Калязинскаго уѣзда выгоняется до 100 пуд. скипидару. Въ этой губерніи есть также нѣсколько пильныхъ мельницъ (91).

Гончарные товары села Ѳедова, лежащаго въ 10 верстахъ отъ Вышняго-Волочка, имѣютъ свою особенность. Тамъ приготовляютъ самымъ простымъ способомъ карчаги — огромные глиненные гор-

---

(90) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1845 г., №№ 17 и 18; 1846 г., №№ 30 и 40.

(91) Тамъ же, 1847 г., № 39.

шки отъ 3 до 4 фут. вышины и до $3\frac{1}{2}$ Ф. въ поперечникѣ. Сосуды эти превосходны для храненія муки.

Г. Озерецковскій, въ своемъ «Путешествіи къ озеру Селигеру» говоритъ, что въ прекрасномъ селеніи Полѣново много кузнецовъ, работающихъ для торговли, а въ двухъ другихъ прибрежныхъ селеніяхъ, «Залучье и Уницы», приготовляется много деревянной посуды (92).

Въ Осташковѣ въ 1805, на 28 кожевенныхъ заводахъ выдѣлывалось кожи почти на 500,000 руб. асс., желѣзныхъ товаровъ приготовлялось на 200,900 руб. сер.

Мануфактурная и заводская промышленность въ Тверской губерніи не имѣетъ значительнаго развитія, потому что дѣятельность жителей обращена преимущественно на торговлю и другіе промыслы. Большая часть фабрикъ незначительна и ограничивается только удовлетвореніемъ мѣстныхъ требованій. Какъ учрежденіе, такъ и закрытіе этихъ небольшихъ заведеній зависитъ, большею частію, отъ случайныхъ причинъ, неимѣющихъ ничего общаго съ состояніемъ мануфактурной промышленности; такъ производство нѣкоторыхъ изъ нихъ, поддерживаемое однимъ лицомъ, со смертію этаго лица, падаетъ и совершенно прекращается.—По этому существующее число промышленныхъ заведеній не можетъ служить къ опредѣленію степени мануфактурной дѣятельности, и измѣненіемъ его нельзя вполнѣ опредѣлить упадокъ или усиленіе заводской промышленности.

Въ настоящее время возникаютъ бумагопрядильныя фабрики въ Твери и Вышнемъ-Волочкѣ, по удобству сообщенія по С.-Петербурго-Московской (нынѣ Николаевской) желѣзной дороги, касающейся къ этимъ городамъ. Въ этомъ отношеніи Вышнему-Волочку предстоитъ большое развитіе, такъ какъ онъ находится въ средоточіи обширныхъ лѣсовъ, обезпечивающихъ дешевое на долгое время топливо, и здѣсь сходятся три сообщенія,—еще шоссе и водяной путь, и кромѣ того дороги, изъ Осташкова и Бѣжецка; рабочіе здѣсь нанимаются также, относительно, дешевле.

Въ 1807 году въ Тверской губерніи было:

ЗАВОДОВЪ.

Винокуренныхъ.	252.
Уксусныхъ	7.

(92) Озерецковскій. «Путеш. къ Селигеру». Стр. 98, 173.

Маслобойныхъ . . . . . 16.
Солодоваренныхъ . . . . . 3.
Кожевенныхъ . . . . . 65.
Скипидарныхъ . . . . . 5.
Саловаренныхъ . . . . . 11.
Стеклянныхъ . . . . . 4.
Изразцовыхъ . . . . . 3.
Кирпичныхъ. . . . . 32.
Крупяныхъ . . . . . 9. ([93])

ФАБРИКЪ.

Красильныхъ . . . . . 3.
Канатныхъ . . . . . 12.
Полотняныхъ . . . . . 14.
Шерстяныхъ тканей . . . . . 2.
Крахмальныхъ. . . . . 20.
Крупичатыхъ . . . . . 14.
Сальныхъ свѣчей. . . . . 2.
Суконныхъ . . . . . 2.

Въ 1836 году въ Осташковѣ выварено сахару на $1\frac{1}{2}$ милліона рублей и выдѣлано до 80,000 пудовъ юфтовыхъ кожъ. Въ Ново-Торжскомъ уѣздѣ процвѣтала стеклогранильная фабрика. Въ Ржевскомъ—прядильная, также фабрика красокъ, давшая до 15,000 (?) пуд. кармина и бакана. Сверхъ того, выстроено много барокъ ([94]).

Въ 1840 году заводы и фабрики въ высшей степени промышленнаго города Осташкова доставили товаровъ въ одинъ только С.-Петербургъ на сумму 3,048,000 рублей. Обуви — сапоговъ осташей—въ этомъ году въ немъ приготовлено было на 427,630 р. Кромѣ сапожниковъ и портныхъ, въ Осташковѣ считалось 123 ремесленника разнаго рода, которые также, какъ и ремесленники другаго центральнаго пункта промышленности г. Торжка, работали не только для внутренняго потребленія, но и для торговли. По ремеслу, они были портные, сапожники, шорники, шляпники (для крестьянъ), пряничники, сафьянщики и швецы кулей и мѣшковъ ([95]).

([93]) Зябловскій. III, 307.

([94]) «Журн. М. В. Д.» 1838 г., XXVII, 451 — 453, «С.-Петерб. Вѣдом.» 1838 г., № 157 — 158.

([95]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1853 г., №№ 221 и 227.

Въ 1844 году весь фабричный и мануфактурный промыселъ состоялъ въ слѣдующемъ:

1 суконная фабрика, занимавшая 160 работниковъ, изготовляла сукна 90,000 аршинъ.

62 кожевенныхъ завода, изъ которыхъ 33, въ Осташковскомъ уѣздѣ, начинаютъ упадать, употреблявшихъ 392 работника, произвели товара на сумму 245,292 руб.

8 полотняныхъ фабрикъ выручили 7,800 руб.

23 свѣчныхъ 50,126 руб.

2 саловаренныхъ завода дали 2,420 рублей.

Воска приготовлено въ 5 мѣстахъ на 6,000 руб.

Крупъ на 16,000 руб.

Крахмалу сдѣлано на 9 фабрикахъ на 50,000 руб.

Солода въ 30 заведеніяхъ приготовлено на 74,000 руб.

Патоки въ двухъ мѣстахъ на 7,500 руб.

Рафинированнаго сахару на одной фабрикѣ на 2,450 руб.

Пряниковъ спечено въ 9 пекарняхъ почти на 9,000 руб.

2 пивоварни поставили пива болѣе, чѣмъ на 5,000 руб.

7 винокурень выкурили 714,000 ведеръ водки.

2 уксусныхъ завода заработали 2,000 руб.

1 шерстепрядильня 107,000 руб.

2 фабрики шерстяныхъ тканей 5,125 руб.

18 льнянопрядильныхъ фабрикъ, изъ которыхъ 15 въ Ржевѣ, выручили 158,000 руб.

2 канатныя крутильни 4,000 руб.

2 полотняныхъ фабрики выработали 3,150 руб.

1 рогожная 2,140 руб.

5 бумажныхъ мельницъ слишкомъ 21,000 руб.

6 лабораторій произвели химическихъ веществъ на 75,000 р.

1 гранильная фабрика поставила товара на 18,000 руб.

6 стеклянныхъ фабрикъ болѣе, чѣмъ на 106,000 руб.

2 фаянсовыхъ на 39,000 руб.

7 гончарныхъ заводовъ на 2,000 руб.

1 литейня колоколовъ на 3,000 руб.

2 чугунныхъ завода произвели чугунныхъ вещей болѣе, чѣмъ на 4,000 руб.

17 кирпичныхъ заводовъ сдѣлали кирпича болѣе, чѣмъ на 10,000 руб. ([96])

([96]) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1845 г., №№ 17 и 18.

Казеннымъ крестьянамъ въ этомъ году принадлежало 343 промышленныхъ заведеній, считая въ томъ числѣ и кирпичные заводы, употреблявшіе 1,031 работника промышленныхъ заведеній.

Крестьянскихъ ярмарокъ считалось 51 и 397 еженедѣльныхъ базаровъ, на которые привозилось товаровъ, въ сложности, на 200,000 руб.

Для промысловъ внѣ губерніи взято 78,263 паспорта.

Въ 1845 году на фабрикахъ и мануфактурныхъ заведеніяхъ занималось 4,838 работниковъ. Товара произведено было ими на сумму 3,345,000 р. ([97])

Въ 1846 году фабричныхъ и мануфактурныхъ заведеній въ Тверской губерніи числилось 402; изъ нихъ было:

Бумаго-прядильня	1
Фабрикъ бумажныхъ издѣлій	13
— — полотняныхъ	3
— — пенькопрядильныхъ	47
— — суконныхъ	1
— — бумажныхъ	4
Химическая бѣлильня	1
Крупяныхъ заводовъ	26
Крахмальныхъ	16
Солодовыхъ	35
Паточныхъ	3
Свеклосахарныхъ	1
Пряничныхъ	20
Для приготовленія пастилы	5
Пивоваренныхъ	15
Винокуренныхъ	10
Уксусныхъ	2
Дегтярныхъ	6
Скипидарныхъ	8
Сыроварень	16
Кожевенныхъ заводовъ	75
Клееваренныхъ	3
Салотопенныхъ	4

([97]) «Журн. М. В. Д.» 1847 г., XVIII, 73.

Свѣчныхъ	25
Воскобойныхъ	6
Маслобойныхъ	3
Калбасныхъ	4
Химическихъ	7
Хрустальныхъ	1
Стеклянныхъ	6
Фаянсовыхъ	2
Гончарныхъ	10
Кирпичныхъ	23
Для приготовленія церковныхъ свѣчь	1
Колокольный	1
Чугуноплавильный	1

На всѣхъ этихъ заведеніяхъ, среднимъ числомъ, ежегодно вырабатывается разныхъ произведеній на сумму 2 милліона руб. сер. Должно полагать, что эта сумма ниже дѣйствительнаго оборота на фабрикахъ и заводахъ, приведеніе котораго въ положительную извѣстность почти невозможно. Почти четвертую часть этой суммы составляетъ цѣнность произведеній кожевенныхъ заводовъ, которые занимаютъ первое мѣсто въ ряду промышленныхъ заведеній Тверской губерніи. Самые значительные изъ нихъ находятся въ Осташковѣ и Торжкѣ. Количество выдѣлываемыхъ кожъ простирается до 200,000, которыя большею частью сбываются за границу чрезъ С.-Петербургскій портъ. Кромѣ обыкновенной юфты, на нѣкоторыхъ изъ этихъ заводовъ выдѣлываются выростки, опойки, козловыя кожи. Весьма важны также, по числу рабочихъ рукъ, пенькопрядильни, на которыхъ пряжи и веревокъ приготовляется ежегодно до 185,000 пудовъ. Главное средоточіе этой промышленности есть городъ Ржевъ.

Бумагопрядильная фабрика, находящаяся въ Осташковѣ, замѣчательна какъ по огромному количеству пряжи, которой ежегодно приготовляется до 15,000 пуд., такъ и по отличному устройству всѣхъ частей заведенія.

На фаянсовыхъ заводахъ, изъ которыхъ одинъ пользуется привилегіею, приготовляются издѣлія изъ желтой и бѣлой глины, замѣчательныя по своей добротѣ. Весьма важны также химическіе заводы, существующіе въ губерніи. Производство всѣхъ прочихъ заведеній и качество приготовляемыхъ на нихъ издѣлій

вообще посредственное. Подробное описаніе промышленности Тверской губерніи было помѣщено въ «Тверск. Губ. Вѣд.» 1846 года.

Въ 1846 году на фабрикахъ и мануфактурѣ (кромѣ ремесленниковъ) произведено было товара на сумму 2,026,237 руб.

Въ 1847 году на сумму . . 2,147,536 р.
— 1848 — — — . . 2,304,475 —
— 1849 — — — . . 2,440,149 — ([98]).

Въ 1848 году въ Тверской губерніи была фабрика рафинированнаго сахару, производившая въ годъ до 2,100 пуд. ([99]).

Въ «Журналѣ М. В. Д.» за 1849 годъ число всѣхъ промышленныхъ заведеній означено 402, которыя, по показанію владѣльцевъ, производили товара на 2,000,000 руб. сер. Кромѣ того, въ этомъ году было выдѣлано до 200,000 штукъ кожъ ([100]). О поселянахъ же «Журналъ М. В. Д.», въ этой же статьѣ говоритъ, что они занимаются преимущественно извозомъ, судоходствомъ, строеніемъ барокъ, сплавомъ лѣса, издѣліемъ деревянной посуды, кожевенными работами, каменной ломкой и приготовленіемъ гвоздей ([101]).

Въ 1850 году городъ Торжекъ, при сильной хлѣбной торговлѣ, произвелъ на своихъ заводахъ и фабрикахъ товаровъ на сумму 384,000 руб. ([102])

Въ 1850 году на фабрикахъ и мануфактурахъ Тверской губерніи было произведено товара на 2,405,612 руб. Сверхъ того, разные ремесленники выработали около 3,498,000 р. Весь промышленный оборотъ простирался до 6,000,000 руб. сер.

Особенно замѣчателенъ изъ городовъ Тверской губерніи Осташковъ, окруженный съ 3-хъ сторонъ озеромъ Селигеромъ; въ немъ есть купцовъ Савиныхъ городовой банкъ, бумагопрядильная фабрика, юфтяной и сахарный заводы; здѣсь выдѣлывается ежегодно 100,000 кожъ юфти, отправляемой въ С.-Петербургъ и заграницу, около 100,000 осташей (сапоговъ) и до 10,000 отличныхъ косъ. Въ 7 верстахъ отъ города, на островѣ *Столобномъ* — Нилова пустынь, куда 12 мая собирается до 20,000 богомольцевъ.

([98]) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 16.
([99]) Объясн. къ «Хозяйств. Атласу». Стр. 57 и 58.
([100]) «Журн. М. В. Д.» 1849 г., XXVI, 229—270.
([101]) Тамъ же.
([102]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1853 г., № 242.

Въ Ржевѣ до 50 прядильныхъ фабрикъ и единственное въ Россіи заведеніе для выдѣлки кармина и бакана. Въ Бѣжецкѣ скупается много коровьяго масла, яицъ, холста, гусей, мяса, овса и отправляется въ С.-Петербургъ теперь по желѣзной дорогѣ на Вышній-Волочокъ.

Бѣжецкіе мѣщане шьютъ мѣшки и отправляютъ ихъ на баркахъ въ Рыбинскъ. Торжокъ замѣчателенъ кожевенными издѣліями; здѣсь шьютъ изъ цвѣтнаго сафьяна сапоги и башмаки на татарскій манеръ, съ прошивкою золотомъ и шелкомъ, также подушки, тюфяки и проч. Здѣсь, въ уѣздѣ, лучшій конскій заводъ, и еще собираются кошачьи кожи и продаются постоянно пріѣзжающимъ промышленникамъ; но также доставляютъ ихъ на Нижегородскую ярмарку и сбываютъ азіятцамъ для опушки, находящейся въ большомъ употребленіи ([103]). Въ Бѣжецкомъ же уѣздѣ, между р. Медвѣдцей и р. Каменкой, на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ, встрѣчаются курганы, обложенные снизу камнями, достойными изслѣдованія. Въ Весьегонскомъ уѣздѣ, въ селѣ Сарогожскомъ, также курганы, изъ которыхъ 3 большіе сопки.

§ 15. **Рыбная ловля.** Зябловскій говоритъ, что по министерскому отчету за 1804 годъ въ Тверской губерніи считалось 48 озеръ и 67 рѣкъ, изобилующихъ рыбой, между которой попадалась бѣлорыбица, стерлядь и сомы. Ежегодный ловъ простирался до 60,000 пуд., изъ которыхъ 40,000 сбывались въ губерніи Ярославскую и Новгородскую ([104]).

По замѣчанію Озерецковскаго, самый богатый ловъ производится ежегодно въ озерѣ Селигерѣ; были годы, въ которые одна Орловская губа давала рыбы на 10,000 руб. Другой богатѣйшій ловъ представляетъ Дударинская губа. Въ Селигерѣ ловятся окуни до 8 фунтовъ вѣсу. Снѣтковъ ловятъ только весной, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль; иногда ловъ ихъ простирается до 5,000 четвериковъ. Изъ Осташкова рыба вывозится довольно далеко. Также идутъ въ продажу сушеные раки ([105]).

Вихманъ говоритъ, что до 1813 г. рыбною ловлею выручалось ежегодно отъ 41,660 р. до 62,400 р. Рыбу вывозили въ Яро-

---

([103]) «Географія» Павловскаго. 1846 г. Ч. II. Стр. 100 — 103.
([104]) Зябловскій. III, 306.
([105]) Озерецковскій. «Путеш. къ Селигеру», изд. 1817 г., 123, 130.

славскую и Новгородскую губерніи ([106]). Осташковскіе рыболовы—осташи снимаютъ погодно озера на выловъ и такъ искусны въ своемъ дѣлѣ, что послѣ нихъ на долгое время озера пустѣютъ и нѣтъ рыбы.

§ 16. **Бобровый промыселъ и звѣри.** Бобровый промыселъ нынѣ не существуетъ, потому-что эта порода звѣрей совершенно исчезла въ Тверской губерніи; но что въ Волгѣ прежде были бобры, то это доказывается двумя торговыми документами, относящимися къ 1675 году ([107]). Въ лѣсахъ водятся медвѣди, волки, лоси, олени, козули, лисицы, барсуки, куницы, зайцы, бѣлки, лѣтяги и обыкновенная дичь; промыселъ ими не совсѣмъ ничтоженъ.

§ 17. **Торговля.** Самую значительную отрасль торговли Тверской губерніи составляетъ торговля лѣсомъ.

Изъ Корчевскаго уѣзда сплавляется ежегодно внизъ по Волгѣ до 60,000 строевыхъ бревенъ и до 10,000 саженъ дровъ. Калязинскій уѣздъ сбываетъ въ Ярославскую губернію до 17,000 бревенъ и до 32,000 саженъ дровъ. Складочными мѣстами для этихъ лѣсныхъ поставокъ служатъ: Притыкино, на Дубнѣ, и Бѣлгородокъ на Хочѣ.

Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ сплавляется ежегодно, по Березѣ, а потомъ по Мологѣ, до 100,000 бревенъ и до 100,000 штукъ *копаней*. Сверхъ того, поставляется для города Бѣжецка 50,000 бревенъ и около 10,000 саженъ дровъ ([108]).

Изъ Весьегонскаго уѣзда вывозится ежегодно до 25,000 бревенъ строеваго лѣса, который сплавляется наиболѣе по рѣкамъ Сурогожѣ, Ратыньѣ и Семятиной.

Изъ Вышневолоцкаго уѣзда, по рѣкамъ Цнѣ, Тверцѣ, Шлинѣ, Мологѣ и Вольчинѣ, сплавляется до 100,000 бревенъ строеваго лѣса и до 10,000 саженъ дровъ.

Ежегодный вывозъ Торжковскаго уѣзда опредѣляютъ до 50,000 бревенъ, что, судя по малолѣсью этого уѣзда, весьма сомнительно и объясняется пригонкою лѣса сверху по р. Тверцѣ.

([106]) Озерецковскій. «Путеш. къ Селигеру», изд. 1817 г., 101—109.
([107]) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 24.
([108]) Тамъ же, 1847 г., № 39.

Осташковскій уѣздъ (въ 1846 году?) сплавилъ по Волгѣ 236,214 бревенъ, 6,373 сажени дровъ и 80,000 капаней, а по Двинѣ 24,367 бревенъ. Сверхъ-того, въ немъ выстроено 95 барокъ, полубарокъ и лодокъ, 6000 посоховъ (?) и наконецъ большое число челноковъ и малыхъ лодокъ. Къ этому еще слѣдуетъ присоединить 120,000 саженъ дровъ, потребляемыхъ промышленными заведеніями города Осташкова. Складочными мѣстами для этого лѣса служатъ слободы Селижарово, Тынницы и Рогъ, въ Ржевскомъ уѣздѣ, при устьѣ большой и малой Каши. Мѣста сбыта для этой торговли суть Ржевъ, Зубцовъ, Старица и Тверь.

Изъ Зубцовскаго уѣзда сплавляется по рѣкамъ Гжати и Вазузѣ до 5000 бревенъ.

Торговля лѣсомъ въ уѣздахъ Ржевскомъ, Старицкомъ и Тверскомъ незначительна; послѣдній продаетъ не болѣе 25,000 бревенъ въ годъ.

Въ уѣздѣ Старицкомъ главный сплавъ лѣса въ Волгу, по рѣкамъ большая и малая Каша.

Кашинскій уѣздъ не имѣетъ лѣсовъ, а получаетъ строевой лѣсъ съ верховьевъ Волги, и дровяной изъ уѣздовъ Калязинскаго, Корчевскаго, Бѣжецкаго и Весьегонскаго. Выгрузка производится въ Калязинѣ, Носово и Кой ([109]).

Богатое селеніе Полѣново, при Селигерѣ, говоритъ Озерецковскій, торгуетъ зерновымъ хлѣбомъ.

Рыба, особенно та, которая ловится въ озерѣ Селигерѣ, говоритъ онъ, вывозится изъ Осташковскаго уѣзда въ отдаленныя мѣста ([110]).

Кашинъ ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ, мясомъ, масломъ, сыромъ, яйцами и льняннымъ масломъ ([111]).

§ 18. **Ярмарки.** Всѣхъ ярмарокъ, существующихъ въ Тверской губерніи, считается 150; изъ нихъ 128 сельскихъ и 22 городскихъ. Значеніе всѣхъ ярмарокъ, какъ сельскихъ, такъ и городскихъ, почти исключительно, состоитъ въ удовлетвореніи потребностямъ мѣстныхъ жителей, и потому оборотъ капиталовъ

([109]) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 39.
([110]) Озерецковскій. «Путеш. къ Селигеру». 93.
([111]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1854 г., № 224.

и количество товаровъ, привезенныхъ и проданныхъ, не представляетъ большихъ измѣненій.

Въ 1842 году было привезено товара на 1,083,300 руб., продано на 941,126 руб.

Въ 1843 году было привезено товара на 1,828,495 руб., продано на 1,001,031 руб.

Въ 1844 году было привезено товара на 1,730,425 руб., продано на 896,480 руб.

Въ 1845 году было привезено товара на 1,788,000 руб., продано на 242,500 руб.

Въ 1846 году было привезено товара на 1,831,000 руб., продано на 935,180 руб. ([112]).

Въ Весьегонскѣ на Крещенскую ярмарку.

Въ 1840 году было привезено товара на 1,500,000 руб. ([113]).
— 1850 — — — — — — 1,463,000 —
— 1851 — — — — — — 1,000,900 —
— 1852 — — — — — — 1,109,282 руб., продано на 962,360 руб.

Привозные товары были преимущественно желѣзо, желѣзная посуда и фабричныя произведенія.

Тамъ же на Богоявленскую.

Въ 1849 году было привезено товара на 1,463,000 руб., продано на 1,000,208 ([114]).

По «Тверскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ», одна Весьегонская ярмарка обращаетъ ежегодно, продажею собственно гвоздей, желѣза, хлѣба, соли и бумажныхъ тканей, капиталъ 6,175,000 руб. ([115]).

Въ Ржевѣ бываютъ ежегодно двѣ ярмарки, на которыхъ обращается капиталъ въ 100,000 руб. ([116]).

Въ г. Корчевѣ три ярмарки: Слауценская—13 сентября, Благовѣщенская—25 марта и Родительская въ субботу предъ сырною

([112]) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 2, «Журн. М. В. Д.» 1849 г., XXVI, 229 — 270.
([113]) «Журн. М. В. Д.» 1852 г., XI. 199.
([114]) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 10.
([115]) Тамъ же, 1845 г., №№ 17 и 18.
([116]) Тамъ же.

недѣлею. Судить о ихъ состояніи можно по слѣдующему отчету, за 5 лѣтъ, о привозѣ и сбытѣ на нихъ товаровъ.

Слащенская ярмарка.

Въ 1842 году	привезено на	8500	руб.	Продано на	2090	руб.
— 1843 —	— — —	8,27	—	— — —	2301	—
— 1844 —	— — —	19,200	—	— — —	6000	—
— 1845 —	— — —	6000	—	— — —	2000	—
— 1846 —	— — —	6000	—	— — —	2000	—

Благовѣщенская ярмарка.

Въ 1842 году	привезено на	4200	руб.	Продано на	1410	руб.
— 1843 —	— — —	3900	—	— — —	1139	—
— 1844 —	— — —	14,000	—	— — —	3400	—
— 1845 —	— — —	2100	—	— — —	700	—
— 1846 —	— — —	2100	—	— — —	700	—

Родительская ярмарка.

Въ 1844 году	привезено на	7000	руб.	продано на	1200	руб.
— 1845 —	— — —	900	—	— — —	300	—
— 1846 —	— — —	900	—	— — —	300	—

Базары бываютъ еженедѣльно по воскресеньямъ и четверкамъ. Въ Корчевскомъ уѣздѣ годовой оборотъ ярмарокъ, въ теченіи пяти лѣтъ (1842—1846 г.), былъ слѣдующій:

Въ 1842 году	привезено на	55,889	руб.	Продано на	18,840	руб.
— 1843 —	— —	57,051	—	— — —	20,900	—
— 1844 —	— —	28,115	—	— — —	10,029	—
— 1845 —	— —	51,694	—	— — —	15,292	—
— 1846 —	— —	74,664	—	— — —	17,594	—

Алексѣевская, въ Калязинѣ, 17-го марта.

Въ 1842 г.	привезено на	17.092 р.	78 к.	Продано на	2364 р.	46 к.
— 1843 »	— —	17,050 »	76 »	— — —	2365 »	15 »
— 1844 »	— —	18,064 »	17 »	— — —	3230 »	25 »
— 1845 »	— —	15,386 »	5 »	— — —	2952 »	55 »
— 1846 »	— —	14,982 »	40 »	— — —	2835 »	80 »

Никольская, тамъ же, 9 мая.

Въ 1842 г.	привезено на	23,033 р.	28 к.	Продано на	3,724 р.	46 к.
— 1843 «	— —	24,214 «	20 «	— — —	3,619 «	57 «
— 1844 «	— —	21,627 «	38 «	— — —	3,644 «	— «
— 1845 «	— —	20,923 «	9 «	— — —	4,102 «	20 «
— 1846 «	— —	20,891 «	95 «	— — —	3,993 «	15 «

Пятницкая, тамъ же.

Въ 1842 г. привезено на 15,320 р. 78 к. Продано на 1,930 р. 74 к.
— 1843 « — — — 18,017 « 71 « — — — 2,311 « 15 «
— 1844 « — — — 16,781 « 27 « — — — 2,816 « 50 «
— 1845 « — — — 15,307 « 45 « — — — 2,623 « 90 «
— 1846 « — — — 15,253 « 50 « — — — 2,377 « — «

Въ городѣ Кашинѣ на 2 ярмарки:

Въ 1841 г. привезено на 3,650 р. Продано на 2,540 р.
— 1842 — — — — 27,420 « — — — 19,500 «
— 1843 — — — — 23,350 « — — — 16,100 «
— 1844 — — — — 16,500 « — — — 8,400 «
— 1845 — — — — 11,200 « — — — 5,100 «
— 1846 — — — — 8,400 « — — — 3,700 «

Для обмѣна жителями своихъ произведеній въ Кашинскомъ уѣздѣ учреждено 7 ярмарокъ:

1. Ивановская.

	1842 г. Руб. коп.	*1843 г.* Руб. коп.	*1844 г.* Руб.	*1845 г.* Руб.	*1846 г.* Руб.
Привезено	14,367 —	4,356 77	4,557	4,224	4,242
Продано	8,725 —	2,105 80	2,174	2,034	2,090

2. Благовѣщенская.

Привезено	31,900 —	28,629 —	30,105	30,010	31,265
Продано	16,540 —	14,289 —	14,936	15,225	11,542

3. Троицкая.

Привезено	29,545 —	30,385 —	26,545	29,795	27,445
Продано	14,875 —	15,655 —	12,615	16,535	13,330

4. Спасская.

Привезено	20,155 —	16,122 48	14,010	13,930	14,160
Продано	9,815 —	10,105 —	7,838	8,456	8,115

5. Васьянская.

Привезено	14,359 71	14,182 75	14,125	14,125	18,553
Продано	7,455 85	7,278 75	7,221	4,930	6,677

6. Лавровская.

Привезено	5,382 85	4,014 —	6,938	1,510	9,332
Продано	1,654 28	1,500 —	3,011	1,301	2,555

7. Поводновская.

Привезено	2,028 57	7,246 —	12,741	26,030	38,240
Продано	2,593 49	3,042 —	5,981	4,930	17,200(117)

Въ Весьегонскѣ бываетъ одна только ярмарка, называемая Крещенскою; она начинается 6 января и продолжается около 2-хъ недѣль.

Въ 1840 г. привезено на 1,500,000 р. (118)
— 1842 — — — — 650,580 « Продано на 285,875 р.
— 1843 — — — — 650,450 « — — — 285,552 «
— 1844 — — — — 660,006 « — — — 380,575 «
— 1845 — — — — 660,006 « — — — 380,575 «
— 1846 — — — — 673,593 « — — — 393,427 «
— 1850 — — — — 1,463,000 «
— 1851 — — — — 1,000,900 «
— 1852 — — — — 1,109,282 « — — — 966,360 «(119)

§ 19. **Озера, болота и ихъ осушеніе.** Въ одномъ Тверскомъ уѣздѣ озера занимаютъ пространство въ 2850 десятинъ и болота 28,693 десятинъ. Послѣднія содержатъ, большею частью, торфъ и нерѣдко нельзя двухъ саженною жердью достать до твердаго дна. По произведенной нивелировкѣ, оказывается, что они лежатъ отъ 62 до 94 футовъ выше поверхности лѣтняго уровня воды Волги, а потому возможность ихъ осушенія не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ 1840 г. былъ составленъ проэктъ для такой работы. При устройствѣ С.-Петербурго-Московской желѣзной дороги осушено много болотъ вдоль рѣки Тверцы, лѣсъ на нихъ пошелъ въ ротсъ и дѣланы удачные попытки засѣва.

§ 20. **Пути сообщенія**. Тверскую губернію пересѣкаютъ поперекъ, почти посрединѣ, два главныхъ сухопутныхъ сообщенія: С.-Петербурго-Московская (нынѣ Николаевская) желѣзная дорога и московское шоссе; и, кромѣ того, проходитъ чрезъ нее водяной путь Вышне-Волоцкой системы судоходства и Волги; всѣ они въ совокупности чрезвычайно способствуютъ развитію промышлено-

(117) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1847 г.
(118) Журн. М. В. Д.» 1852 г., 199.
(119) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1856 г., № 10.

сти и торговли. Особенно можно ожидать увеличенія вліянія желѣзной дороги, въ этомъ отношеніи, при устройствѣ боковыхъ рельсовыхъ (хотя конныхъ) путей и вспомогательныхъ средствъ для удобства перегрузки клади съ барокъ на рельсы въ Твери, Вышнемъ-Волочкѣ, и подвоза изъ Торжка и Бѣжецка на одну изъ ближайшихъ станцій желѣзной дороги.

ОГЛАВЛЕНІЕ ДВАДЦАТЬ-ПЕРВОЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНІИ».

§ 1. Образованіе по управленію. 3
§ 2. Пространство . . . . . —
§ 3. Почва 5
§ 4. Климатъ 6
§ 5. Жители . . . . . —
§ 6. Ископаемыя 10
§ 7. Лѣса 11
§ 8. Земледѣліе. 12
§ 9. Посѣвъ и урожай 13
§ 10. Цѣны на хлѣбъ 16
§ 11. Садоводство и огородничество 18
§ 12. Скотоводство 19
§ 13. Пчеловодство 20
§ 14. Промышленность и города . . . . . —
§ 15. Рыбная ловля 28
§ 16. Бобровый промыселъ и звѣри 29
§ 17. Торговля . . . . . —
§ 18. Ярмарки 30
§ 19. Озера, болота и ихъ осушеніе 34
§ 20. Пути сообщенія . . . . . —

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, АНТОНОМЪ ШТУКЕНБЕРГОМЪ,

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья XXII.

ОПИСАНІЕ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ, 2 Августа 1858 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ*.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

§ 1. **Образованіе по управленію.** Въ указѣ 1719 года поименованы города Вятской провинціи, изъ чего можно приблизительно заключить о тогдашнемъ ея пространствѣ (1).

Въ 1780 году учреждено Вятское намѣстничество съ 15 уѣздами; позднѣе оно переименовано въ Вятскую губернію (2).

§ 2. **Пространство.** Достовѣрной съемки Вятской губерніи еще не сдѣлано. Швейцеръ пространство ея, по картѣ, не опредѣлялъ и въ цѣлой губерніи нѣтъ ни одной астрономически опредѣленной точки (3).

Зябловскій опредѣляетъ пространство Вятской губерніи въ 21,924,000 десятинъ (4).

По свѣдѣніямъ изъ самой Вятки, около 1838 года тамъ считалось:

Всего пространства	12,844,148	десят.
Изъ числа которыхъ:		
Незаселенной земли, находящейся въ распоряженіи правительства.	6,717,641	—
Нарѣзанной казеннымъ крестьянамъ . . .	5,288,661	—
Удѣльнымъ	270,797	—

(1) Указъ 1719 года за № 3,380.
(2) Тоже, 1780 г. № 15,058.
(3) Beiträge von Bär und Helmerssen. XIII. 15 — 16.
(4) Зябловскій. «Землеопис.» IV, стр. 63.

Духовенству . . . . . 10,822 десят.
Помѣщичьей земли . . . . . 501,641 —

Изъ всего упомянутаго количества находится:

Подъ городами и ихъ угодьями . . . . 28,220 —
— селами . . . . . 84,322 —
— пашнею . . . . . 2,606,322 —
— лугами . . . . . 409,069 —
— лѣсомъ . . . . . 9,477,258 —
— предметами различныхъ названій . . 20,366 —
Неудобной земли . . . . . 239,169 — ([5])

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», около того же времени, удѣльныя имѣнія владѣли . . . . . 369,600 десят.

Изъ числа которыхъ находилось:

Подъ лугами . . . . . 35,904 —
— лѣсомъ . . . . . 50,136 —
— выгонами и пастбищами . . . . . 9,772 —
— огородами . . . . . 2,708 —
— жильемъ . . . . . 12,123 —
Неудобной земли . . . . . 12,870 —
Остальное пространство подъ пашней ([6]).

Въ 1845 году количество земли казенныхъ крестьянъ считалось . . . . . 5,395,711 десят.
Помѣщичьихъ земель . . . . . 401,651 —
Земель удѣльныхъ крестьянъ . . . . . 320,715 —
Подъ горными заводами . . . . . 135,141 —
— городами и ихъ угодьями. . . . . 19,115 —
Лѣса . . . . . 4,711,448 —
Въ числѣ которыхъ лѣса, годнаго для кораблестроенія . . . . . 402,402 —
Подъ дорогами, болотами и водами . . . 228,826 —
Всего . . . . . 12,273,436 — ([7])

Вятская Удѣльная Контора считала къ 1 января 1845 года:

Пустопорожней земли, находящейся въ распоряженіи правительства . . . . . 6,397,058 десят.

([5]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 10.
([6]) «Журн. М. В. Д.» 1839 г. XXXIV, 53 — 54.
([7]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 29.

Отведенной казеннымъ крестьянамъ удобной. 3,133,040 десят.
— — — неудобной. 204,375 —
Въ личномъ владѣніи крестьянъ (не общинномъ) состояло . . . . . 1,916 —
Лѣса, отведеннаго крестьянамъ. . . . . 1,883,608 —
Помѣщичьихъ земель . . . . . 406,055 —

Въ 1847 году все пространство Вятской губерніи, по «Вятскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ» и «Журналу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», равнялось . . . . 13,815,793 десят.

Изъ нихъ было:

Подъ лѣсами . . . . . 10,000,000 —
— пахатной землей . . . . . 3,500,000 — (⁸)

Въ 1852 году все пространство Вятской губерніи опредѣлялось въ . . . . . 12,228,849 десят.

Изъ числа которыхъ было:

Подъ пашней . . . . . 3,626,842 —
— покосами и пастбищами . . . . . 1,330,440 —
— жильемъ и выгонами . . . . . 18,306 —
— дорогами, болотами и водами . . . 238,226 — (⁹)

Въ 1854 году, по отчету Удѣльной Конторы за этотъ годъ, незаселенной земли, находившіеся въ распоряженіи правительства, было . . . . . 33,041 десят.
Крестьянскихъ земель . . . . . 6,465,743 —
Всего лѣса . . . . . 6,498,788 —

Во владѣніи казенныхъ крестьянъ состояло:

Удобной земли. . . . . 3,006,934 —
Неудобной — . . . . . 161,685 —
Лѣса . . . . . 2,104,873 — (¹⁰)

Въ 1844 году въ Вятской губерніи считалось:

Пашни . . . . . 2,875,622 —
Луговъ . . . . . 523,009 —
Лѣса въ казенномъ и частномъ владѣніи состояло. . . . . 7,201,589 —

(⁸) «Вятск. Губ. Вѣд. 1847 г., № 16 и «Журн. М. В. Д.» 1847 г. XVII. 260 — 262.

(⁹) «Журн. М. В. Д.» 1854 г., № 4, 25.

(¹⁰) Архивъ Мин. Удѣловъ.

Въ 1846 году пашни было . . . . . 2,606,938 десят.
Луговъ . . . . . 500,000 —

При рѣкахъ Вяткѣ, Чепцѣ и Быстрицѣ находится до 200 кв. верстъ превосходныхъ луговъ (11).

§ 3. **Почва.** — «Вятская губернія, особенно сѣверная и западная части, говоритъ Зябловскій, принадлежитъ къ числу гористыхъ странъ Европейской Россіи. — Прибрежныя земли рѣкъ Чепцы, Верхней Вятки и Камы гористы; возвышенности и долины ихъ покрыты лѣсомъ. На сѣверѣ и сѣверо-западѣ много болотъ, частію недоступныхъ. Югъ и юго-западъ ровны и сухи. Большая часть пространства имѣетъ почву глинистую и суглинистую; песокъ показывается только мѣстами. Лучшій грунтъ находится по берегамъ Чепцы, Нижней Камы и Вятки» (12). Этому описанію мѣстности Вятской губерніи нѣсколько противорѣчатъ свѣдѣнія, сообщенныя «Вятскими Губернскими Вѣдомостями», говоря, что югъ и юго-западъ этой губерніи гористы, а основныя части почвы глина и песокъ (13). Дѣйствительно около Камы тянутся западныя отрасли Уральскаго хребта (14).

Въ юго-западной части губерніи много плодородной земли, но земледѣлецъ воздѣлываетъ только небольшую часть ея, которая съ избыткомъ вознаграждаетъ труды его обильною жатвой. Въ сѣверной же части губерніи сырая, холодная почва даетъ жалкій урожай (15).

Особенно хорошая распашная земля, по замѣчанію Лепехина, находится при Всесвятскомъ, на рѣкѣ Осетровкѣ, впадающей въ Вятку (16).

Долина, по которой течетъ Кама, весьма благопріятна для обработки, особенно для хлѣбопашества, потому что она имѣетъ лѣсъ, воду и плодородную почву. Озимая пшеница и рожь поспѣваютъ тамъ превосходно (17). Въ сѣверной части губерніи

---

(11) «Журн. М. В. Д.» 1849 г., XXVII, 405 — 407.
(12) Зябловскій. «Землеопис.» IV, 65 — 66.
(13) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 10.
(14) «Географія» Павловскаго. 1846 г. Ч. II, стр. 110.
(15) Falk. V, стр. 158.
(16) Лепехинъ. III. 217 — 220.
(17) Палласъ. III. 492.

много болотъ и лѣсовъ; основныя части почвы возвышенныхъ мѣстъ состоятъ изъ сѣраго песку, сѣрой глины и каменистаго грунта. Всѣ эти земли требуютъ сильнаго удобренія. Черноземныя полосы встрѣчаются только по лѣвому берегу Чепцы. Средняя полоса губерніи состоитъ изъ почвы суглинистой, песчаной и иногда черноземной. Лѣса въ этой полосѣ мало. На югѣ находится почва отличная, большею частію покрытая, на $1\frac{1}{2}$ аршина толщиною, плодороднымъ черноземомъ, въ перемежку съ полосами песку и суглинка. Если эти земли удабривать въ 10 лѣтъ разъ, то жатва удвоивается и даже утроивается. На возвышенностяхъ самая тощая почва находится подъ лѣсами; а при рѣкахъ самая плодородная. Вообще можно сказать, что страна эта не гориста и только имѣетъ холмы. На сѣверѣ ея господствуютъ болота, въ средней полосѣ преобладаетъ песокъ съ примѣсью чернозема и камня, на югѣ много песку и камня ([18]).

Горы и возвышенности Вятской губерніи глинисты и каменисты; долины черноземны; въ хвойныхъ лѣсахъ грунтъ земли песчаный ([19]). Почва возвышенныхъ мѣстъ состоитъ изъ песчаника, сланца и краснаго мергеля ([20]). Отъ сѣверо-востока къ сѣверо-западу, по Слободскому уѣзду, тянется, такъ называемое, ***моховое болото***, приблизительно на 125 верс. въ длину и 60 въ ширину. Мѣстами поросло оно тонкимъ сосновымъ лѣсомъ, частью же совершенно голо; чрезъ него идетъ только одна поднятая дорога по гатямъ или мостамъ, на протяженіи 95 верстъ. Остальная же часть болота, даже и лѣтомъ, недоступна для пѣшеходовъ. Прочія болота въ губерніи занимаютъ меньшее пространство. Тотъ, кто осушилъ бы ихъ, заслужилъ бы благодарность потомства; но здѣсь ни у кого нѣтъ на это достаточныхъ средствъ. Впрочемъ, эти болота частью могли бы быть осушены, и особенно къ этому представляются способными мѣстности: въ Слободскомъ уѣздѣ волость Луинская, а въ Глазовскомъ — волости Сюздинская, Гординская и Красноглинская. Въ Слободскомъ уѣздѣ находятся большіе слои огнепостоянной глины, употребляемой для приборовъ на горныхъ заводахъ.

([18]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., тетр. II, 269 — 284.
([19]) Тамъ же, 1849 г., XXVI, 174 — 196.
([20]) Тамъ же, XXVII, 405 — 407.

Неудобная земля состоитъ или изъ болотъ, или изъ песку, или же изъ крутыхъ возвышенностей съ рытвинами и оврагами.

На югѣ и юго-западѣ грунтъ почвы состоитъ изъ глины, песку, известняка и горючаго сланца; но все это надлежащимъ образомъ еще не изслѣдовано; предполагаютъ, что здѣсь есть каменный уголь ([21]).

Вообще о почвѣ Вятской губерніи можно сказать, что на востокѣ отъ Вятки она большею частію черноземна и даже, при среднемъ урожаѣ, даетъ жатву самъ-10. Къ юго-западу почва не менѣе плодородна. Въ сѣверной же части губерніи жители, по скудности почвы, употребляютъ въ пищу древесную кору и бѣднѣйшіе даже безъ примѣси муки.

§ 4. **Климатъ.** Наибольшій жаръ въ Вятской губерніи доходитъ до 27° — 30°, сильнѣйшая стужа 32°, и рѣдкая зима проходитъ безъ того, чтобы морозы не достигали 32°, а иногда и 35°. Въ Вятскомъ уѣздѣ сильнѣйшій жаръ опредѣляютъ въ 30°, а наибольшій холодъ въ 35°. Въ Слободскомъ уѣздѣ послѣдній не превышаетъ 32°. Вообще въ Вятской губерніи холодъ достигаетъ иногда 35°, и даже болѣе. Лѣтніе жары, начинающіеся въ іюнѣ мѣсяцѣ, рѣдко превосходятъ 23°, но доходятъ иногда до 27° и весьма рѣдко до 30°.

Въ 1835 и 1836 годахъ холодъ превышалъ 32°.

Въ концѣ апрѣля иногда выпадаетъ снѣгъ и холодъ достигаетъ 30°.

Вообще климатъ весьма подверженъ внезапнымъ измѣненіямъ, такъ что въ теченіи одного дня температура иногда возвышается и понижается на 20°.

Сильнѣйшіе морозы бываютъ въ уѣзахъ Малмыжскомъ, Уржумскомъ, Глазовскомъ и Слободскомъ ([22]).

Въ 1843 году градъ уничтожилъ въ Вятской губерніи жатву на пространствѣ 16,500 десятинъ; убытокъ, понесенный отъ него жителями, простирался до 96,000 руб. ([23])

([21]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 10.

([22]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., № 2, 269 — 284; 1843, IV, 386; 1847, XIII, 260 — 262; 1849, XXVI, 174 — 196, XXVII, 405 — 407; «Землед. Газ.» 1847 г., 150 — 159; «Вятск. Губ. Вѣд.» 1838, № 10 и 1847, № 16.

([23]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1844 г., № 42.

Въ 1853 году, отъ сильнаго града, эта губернія понесла убытка на 16,398 руб., въ 1854 году на 46,190 руб.; отъ мошки въ 1853 году на 57,584 руб., въ 1854 г. на 53,687 руб.

Въ 1846 году въ уѣздахъ Малмыжскомъ, Сарапульскомъ, Орловскомъ и Котельническомъ свирѣпствовалъ брюшной тифъ, свойственный крестьянамъ, переселяющимся изъ Псковской губерніи въ Тобольскую. Въ поименованныхъ уѣздахъ страдали этою болѣзнею 862 человѣка, изъ которыхъ умерло 251. Между переселенцами такого рода болѣзни не удивительны потому, что они большею частію приходятъ сюда больные, изнуренные, вслѣдствіе недостаточной пищи, плохой одежды и обуви.

§ 5. **Народонаселеніе.** Есть много опредѣленій народонаселенія Вятской губерніи, за различные годы, но всѣ они между собою не согласны. Приводимыя здѣсь цифры показаны такъ, какъ онѣ найдены въ источникахъ.

Въ 1780 году въ Вятской губерніи было жителей 817,000 обоего пола.

Въ 1793 году въ Вятской и Пермской епархіяхъ было жителей 1,228,692 души обоего пола.

Въ 1806 году, по Зябловскому, 1,120,190 душъ об. пола.

По 6 ревизіи, казенныхъ крестьянъ числилось . . . . . 457,118 муж. пола.
597,031 — —
По 7 ревизіи . . . . . 691,500 жен. —
598.872 муж. —
По другимъ показаніямъ . . . 686,557 жен. —
575,523 муж. —
По инымъ же только . . . . 640,904 жен. —

По 8 ревизіи, всего жителей въ
719,858 муж. —
Вятской губерніи числилось . . 816,319 жен. —

Согласно съ «Журналомъ Министерства Внутренн. Дѣлъ», по этой же ревизіи, казенныхъ крестьянъ
597,106 муж. —
было . . . . . 685,112 жен. —

Дворцовыхъ	62,697	муж. пола.
	71,101	жен. —
Помѣщичьихъ	19,008	муж. —
	20,688	жен. —

По 8 ревизіи, помѣщиковъ, владѣющихъ крестьянами, было 260; крѣпостныхъ людей у нихъ было 18,749 душъ (рукописныя свѣдѣнія).

По 9 ревизіи, въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ состояло 780,851 муж. и 803,467 жен. пола.

Въ 1837 году, по синодальнымъ таблицамъ, народонаселеніе православнаго вѣроисповѣданія въ Вятской губерніи состояло изъ 673,310 муж. и 773,870 жен. пола.

Удѣльныхъ крестьянъ въ этомъ году, владѣвшихъ 359,000 десятинами земли, числилось 63,904 муж. и 72,753 жен. пола (24).

По Кеппена «Этнограф. Атласу», около 1850 году было:

Пермяковъ	4,599
Вотяковъ	181,270
Бесермянъ	4,545
Черемисъ	75,450
Чувашъ.	17
Татаръ въ полн. смыслѣ.	57,944
Башкиръ	3,617
Нѣмцевъ	120
Евреевъ талмудистовъ .	58
Цыганъ	338
Итого . .	327,958

По губернскому отчету, крестьянъ и лашмановъ было	1,278,816	об. пола.
Башкиръ	3,624	— —
Тептерей	5,345	— —
Удѣльныхъ крестьянъ	133,824	— —
Помѣщичьихъ	40,598	— —
Приписанныхъ къ казенно-горнымъ заводамъ	41,297	— —
Всего . .	1,551,624	об. пола.

(24) «Журн. М. В. Д.» 1844 г. V. Стр. 5 — 47.

Сельскихъ жителей (по 8 ревизіи) . .	630,881	об. пола.
Платившихъ подати	690,571	— —
Въ 1838 году число жителей Вятской губерніи простиралось до	1,511,600	— —
Въ томъ числѣ было:		
Помѣщичьихъ крестьянъ	13,500	— —
Въ 1840 году все народонаселеніе губерніи состояло изъ	720,475	муж. пола.
	831,150	жен. —
Изъ числа ихъ было казенныхъ крестьянъ (включая лашмановъ)	1,278,800	об. пола.
Удѣльныхъ крестьянъ	113,842	— —
Приписанныхъ къ казеннымъ горнымъ заводамъ.	41,297	— —
Помѣщичьихъ около	42,000	— — [25]
По «Журналу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» 1840 г., крестьянъ въ Вятской губерніи считалось всего . . .	1,503,494	об. пола.
Изъ нихъ было только:		
Помѣщичьихъ.	40,589	— — [26]
По «Вятскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ», всѣхъ жителей въ губерніи около 1845 года было	1,504,027	— —
Изъ нихъ, по 8 ревизіи, числилось:		
Казенныхъ крестьянъ	597,106	— —
Однодворцевъ.	7,665	— —
Удѣльныхъ.	62,699	— —
Помѣщичьихъ.	13,574	— — [27]
Въ 1845 году въ Вятской губерніи было селеній 18,550.		
Жителей въ нихъ.	1,553,702	об. пола[28].

([25]) Арсеньевъ. «Очерки», стр. 117 — 135; Storch's Materialien. II, 254 — 269; Зябловскій. IV, 68; «Журн. М. Г. И.» 1855 г., LIV; «Вятск. Губ. Вѣд.» 1839 г., № 20; «Журн. М. В. Д.» 1839 г., XXXIV, 53 — 54; «Вятск. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 18; «Матер. для Стат.», М. В. Д., 1841 г., 205 — 320; «Журн. М. В. Д.» 1840 г., тетр. II, 269 — 284.

([26]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., № 2, 169 — 284.

([27]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 35.

([28]) Тамъ же, 1846 г., № 29.

Въ 1846 году все народонаселеніе, по Арсеньеву, простиралось до . . . . 1,565,285 об. пола.

Но въ другомъ мѣстѣ Арсеньевъ опредѣляетъ число жителей въ этотъ годъ въ 1,662,800 — — ([29])

А по другимъ источникамъ, оно состояло только изъ . . . . . 723,224 муж. пола.
723,940 жен. —

По 9 ревизіи, по Кеппену, въ 1851 году было жителей обоего пола по уѣздамъ:

1. Вятскій . .	150,280
2. Глазовскій . .	196,996
3. Елабужскій. .	112,370
4. Котельническій.	170,133
5. Малмыжскій .	151,000
6. Нолинскій . .	166,865
7. Орловскій . .	172,176
8. Сарапульскій .	183,677
9. Слободскій . .	139,003
10. Уржумскій . .	172,944
11. Яранскій . .	203,308
Итого .	1,818,752

Считая въ томъ числѣ болѣе 5000 душъ башкирцевъ обоего пола, принадлежащихъ къ Башкиро-Мещерякскому войску.

Помѣщичьихъ крестьянъ, по свѣдѣніямъ «Отечественныхъ Записокъ», около 1848 года было . . . 18,404 об. пола ([30]).

Въ 1852 году, по объясненіямъ къ «Экономическому Атласу», народонаселеніе простиралось до . . . . . 1,917,734 — —

А по «Журналу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» до . . . . . 1,959,858 — — ([31])

Къ 1 января 1855 года въ вѣдѣніи Палаты Государственныхъ Имуществъ состояло . . . . . 769,531 муж. пола.
851,776 жен. —

([29]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 116 — 158.
([30]) «Отеч Зап.» 1843 г. LVI, VIII, 222.
([31]) «Журн. М. В. Д.» 1854 г., № 4, 25,

Въ числѣ ихъ было:

Умалишенныхъ	196	об. пола.
Глухонѣмыхъ	114	— —
Бездомныхъ	366	— —
Калекъ	1,199	— —

Между жителями Вятской губерніи находятся башкиры, населенные въ уѣздахъ Слободскомъ и Сарапульскомъ ([32]).

Въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ Сарапульскомъ уѣздѣ было пристроено между крестьянами, на правахъ колонистовъ, 64 азіатца, изъ числа освобожденныхъ изъ неволи.

Показанія о числѣ родившихся и умершихъ въ Вятской губерніи гораздо согласнѣе и опредѣлительнѣе, нежели вышеприведенныя свѣдѣнія о народонаселеніи этой губерніи. Неизвѣстно только, почему «Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» ([33]) говоритъ, что число родившихся младенцевъ женскаго пола далеко превышаетъ число родившихся мужескаго пола; впрочемъ онъ самъ этому постоянно противорѣчитъ, изображая числами количество родившихся и умершихъ. О количествѣ родившихся и умершихъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, и объ ихъ взаимномъ отношеніи можно судить по слѣдующей таблицѣ:

Въ 1771 году въ Вятской провинціи:

Родилось	11,054	об. пола.
Умерло	4,103	— — ([34])

Въ 1793 году въ епархіяхъ Вятской и Пермской:

Родилось	29,104	муж. пола.
	24,164	жен. —
Умерло	13,387	муж. —
	12,793	жен. — ([35])

Въ 1805 году въ Вятской епархіи:

Родилось	24,619	муж. —
	21,280	жен. —
Умерло	15,639	муж. —
	15,031	жен. — ([36])

([32]) «Отеч. Зап.» 1853 г. XCI, VII, 17 — 61.
([33]) «Журн. М. В. Д.» 1843 г., т. IV, стр. 386.
([34]) Hermann's statis. Bilder des Russ. Reiche. 1790 г., 15 — 17.
([35]) Storch's Materialien. II. 254 — 263.
([36]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1807 г., № 9.

Въ 1807 году родилось . .	25,481	муж.	пола.	
	22,455	жен.	—	
— — — умерло . . .	17,245	муж.	—	
	16,554	жен.	—	(57)
— 1808 — родилось . .	25,257	муж.	—	
	21,889	жен.	—	
— — — умерло . . .	18,216	муж.	—	
	17,199	жен.	—	
— 1809 — родилось . .	25,464	муж.	—	
	21,830	жен.	—	
— — — умерло . . .	15,715	муж.	—	
	14,934	жен.	—	
— 1810 — родилось . .	25,942	муж.	—	
	22,939	жен.	—	
— — — умерло . . .	16,203	муж.	—	
	15,536	жен.	—	
— 1811 — родилось . .	23,656	муж.	—	
	20,644	жен.	—	
— — — умерло . . .	20,316	муж.	—	
	20,147	жен.	—	
— 1812 — родилось . .	27,519	муж.	—	
	24,537	жен.	—	
— — — умерло . . .	20,038	муж.	—	
	20,225	жен.	—	
— 1813 — родилось . .	23,477	муж.	—	
	21,068	жен.	—	
— — — умерло . . .	19,562	муж.	—	
	19,302	жен.	—	(58)
— 1814 — родилось . .	23,681	муж.	—	
	21,735	жен.	—	

(57) «Казанскія извѣстія».

(58) «С.-Петерб. Нѣм. Вѣд.» 1810 г., № 8; 1811 г., № 15; 1812 г., № 16; 1813 г., № 83; 1814 г., № 63; 1815 г., № 38, и «Казанскія извѣстія».

Въ 1814 году умерло . . .	17,100	муж. пола.	
	16,985	жен.	— (39)
— 1815 — родилось . .	24,616	муж.	—
	22,583	жен.	—
— — — умерло . . .	17,958	муж.	—
	18,092	жен.	— (40)
— 1822 — родилось . .	30,525	муж.	—
	28,114	жен.	—
— — — умерло . . .	16,688	муж.	—
	16,380	жен.	— (41)
— 1823 — родилось . .	29,753	муж.	—
	27,630	жен.	—
— — — умерло . . .	20,924	муж.	—
	21,242	жен.	— (42)
— 1824 — родилось . .	29,783	муж.	—
	27,674	жен.	—
— — — умерло . . .	17,376	муж.	—
	18,255	жен.	— (43)
— 1826 — родилось . .	32,761	муж. пола.	
	31,774	жен.	—
— — — умерло . . .	24,736	муж.	—
	24,285	жен.	— (44)
— 1827 — родилось . .	34,218	муж.	—
	31,713	жен.	—
— — — умерло . . .	24,166	муж.	—
	24,143	жен.	— (45)
— 1828 — родилось . .	35,166	муж.	—
	33,392	жен.	—

(39) «С.-Петерб. Вѣд.» 1816 г., № 65.
(40) «Казанскія извѣстія».
(41) «С.-Петерб. Вѣд.» 1823 г., № 36.
(42) Тамъ же, 1824 г., № 33.
(43) Тамъ же, 1825 г., № 43.
(44) Тамъ же, 1828 г., № 6.
(45) Тамъ же, 1829 г., № 8.

Въ 1838 году умерло . . .	22,999 муж. —			
	23,114 жен. —	[46]		
— 1829 — родилось . .	36,451 муж. —			
	34,284 жен. —			
— — — умерло . . .	20,367 муж. —			
	20,205 жен. —	[47]		
— 1830 — родилось . .	36,004 муж. —			
	35,136 жен. —			
— — — умерло . . .	23,934 муж. —			
	23,697 жен. —	[48]		
— 1831 — родилось . .	35,925 муж. —			
	33,994 жен. —			
— — — умерло . . .	21,789 муж. —			
	22,506 жен. —	[49]		
— 1832 — родилось, исключая язычниковъ	35,859 муж. —			
	36,103 жен. —			
— — — умерло . . .	23,134 муж. —			
	22,506 жен. —	[50]		
— 1833 — родилось . .	34,974 муж. —			
	33,159 жен. —			
— — — умерло . . .	25,876 муж. —			
	26,610 жен. —	[51]		
— 1833 — по свѣдѣніямъ «Сѣверной Пчелы»:				
родилось . .	34,947 муж. пола.			
	33,159 жен. —			
умерло . . .	25,876 муж. —			
	26,510 жен. —	[52]		

([46]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 18.
([47]) Тамъ же.
([48]) Тамъ же, 1833 г., № 23.
([49]) Тамъ же, 1846 г., № 18; 1838 г., № 11; 1840 № 17.
([50]) Тамъ же и «Журн. М. В. Д.» 1833 г., VIII, 304 — 325.
([51]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 11; 1840 г., № 17.
([52]) «Сѣверная Пчела» 1838 г., № 23.

Въ 1834 году родилось . . 39,339 муж. — 36,913 жен. —
— — — умерло . . . 22,013 муж. — 21,736 жен. — ([53])
— 1834 — по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ «Сѣверною Пчелою»:
родилось . . 39,953 муж. пола. 36,913 жен. —
умерло . . . 22,013 муж. — 21,736 жен. — ([54])
— 1835 — родилось . . 34,045 муж. — 32,171 жен. —
— — — умерло . . . 21,117 муж. — 21,873 жен. — ([55])
— 1837 — родилось . . 37,626 муж. — 38,170 жен. —
— — — умерло . . . 26,258 муж. — 26,351 жен. — ([56])
— 1837 — по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ «Сѣверною Пчелою»:
родилось . . 37,626 муж. пола. 38,070 жен. —
умерло . . . 26,158 муж. — 26,351 жен. — ([57])
— 1838 — родилось . . 38,717 муж. — 35,865 жен. —
— — — умерло . . . 26,490 муж. — 26,691 жен. — ([58])
— 1839 — родилось . . 41,945 муж. — 40,284 жен. —

([53]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 11; 1840 г., № 17.
([54]) «Сѣверная Пчела» 1836 г., № 42.
([55]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 11; 1840 г., № 17.
([56]) «Тамъ же, 1838 г., № 5.
([57]) «Сѣверная Пчела» 1839 г., № 45.
([58]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1840 г., № 121.

Въ 1839 году умерло . . .	29,325	муж. пола.	
	29,635	жен. —	([59])
— 1841 — родилось . .	45,613	муж. —	
	43,647	жен. —	
— — — умерло . . .	32,018	муж. —	
	31,749	жен. —	([60])
— 1842 — родилось . .	43,769	муж. —	
	42,488	жен. —	
— — — умерло . . .	37,027	муж. —	
	37,810	жен. —	
— 1844 — родилось . .	46,976	муж. —	([61])
	44,806	жен. —	
— — — умерло . . .	26,215	муж. —	
	32,203	жен. —	([62])
— 1845 — родилось . .	48,362	муж. —	
	46,244	жен. —	
— — — умерло . . .	26,218	муж. —	
	26,095	жен. —	([63])

§ 6. **Лѣса**. По измѣренію, произведенному въ 1804 и 1835 годахъ, все пространство, занимаемое лѣсами въ Вятской губерніи, составляло въ то время 9,491,316 десят. ([64]). Зябловскій же съ Вихманомъ опредѣляютъ количество казеннаго лѣса въ 1806 году въ 11,563,546 десятинъ ([65]).

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ «Вятскими Губернскими Вѣдомостями», все количество лѣсовъ около 1841 года составляло 9,477,258 десятинъ, изъ числа которыхъ принадлежало:

Казеннымъ крестьянамъ	2,351,000 десят.
Удѣльнымъ	68,000 —

([59]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1841 г., № 119.
([60]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1842 г., № 8.
([61]) «С.-Петерб. Вѣд.» 1844 г., № 93.
([62]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 16.
([63]) Тамъ же, 1846 г., № 18.
([64]) Объясн. къ «Хоз. Атласу» 1852 г.
([65]) Зябловскій. IV, 72.

Помѣщикамъ . . . . . 390,000 десят.
Остальное принадлежало казнѣ ([66]).

По свѣдѣніямъ «Лѣснаго Журнала», въ Вятской губерніи около 1849 года считалось лѣса 9,420,000 десятинъ, изъ которыхъ 166,000 были предназначены для кораблестроенія ([67]). Эти лѣса состоятъ преимущественно изъ дуба, клёна, липы, березы, ольхи, осины, ивы, черемухи, рябины, сосны, ели и дикихъ яблонь. Такъ какъ вся сѣверная часть Вятской губерніи имѣетъ почву болотистую, то деревья тамошнихъ лѣсовъ мало пригодны для постройки. По другому свѣдѣнію, лѣса этой губерніи содержатъ: сосну, лиственицу, ель, дубъ, клёнъ, березу, ольху, осину, тополь, ветлу, липу, ильму, ребяну, крушину, можжевельникъ. «Вятскія Губернскія Вѣдомости» ([68]) прибавляютъ къ этимъ породамъ еще и тополь. Къ сѣверу отъ Уржума дубъ исчезаетъ. Иногда свирѣпствуютъ лѣсные пожары. Такъ въ 1839 году сотни тысячъ десятинъ лѣса въ Волжскомъ бассейнѣ сдѣлались добычею пламени. Особенно пострадали отъ этого пожара лѣса Вятской и Костромской губерній ([69]). Около Ношульска ежегодно погибаетъ отъ лѣсныхъ пожаровъ до 30,000 деревъ. Набольшіе лѣса находятся въ уѣздахъ Малмыжскомъ, Уржумскомъ, Глазовскомъ и Слободскомъ. Для внутренняго потребленія губерніи идетъ ежегодно болѣе 190,000 бревенъ, 308,000 штукъ годнаго лѣса и около 366,000 куб. саж. дровъ ([70]).

§ 7. **Хлѣбопашество.** Не смотря на всѣ удобства, которыя представляетъ Вятская губернія для сельскаго хозяйства, не смотря на отличную и плодородную почву, земледѣліе здѣсь въ жалкомъ состояніи ([71]); да и вообще все хозяйство жителей въ дурномъ положеніи ([72]).

([66]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1841 г., № 1.
([67]) «Лѣсной Журн.» 1849 г., № 41.
([68]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 1 и 1841 г., № 9.
([69]) Keppen in den Beiträgen von Bär und Helmersen. XIII, стр. 15, 16 и 20.
([70]) «Землед. Газ.» 1847 г., стр. 150 — 159.
([71]) «Журн. М. В. Д.» 1843 г., IV, 386.
([72]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1840 г., № 1.

Хлѣбопашество ведется по старинному способу ([73]). Съ этимъ согласны показанія всѣхъ источниковъ. Шторхъ однако замѣчаетъ, что хотя оно и производится по старинному способу, но хлѣба достаетъ даже и на вывозъ изъ губерніи ([74]). Это-же самое повторяютъ и «Вятскія Губернскія Вѣдомости», прибавляя, что ячменя и ржи сѣется много, овса менѣе, еще менѣе пшеницы и полбы; въ южной же части губерніи, кромѣ этого, сѣютъ гречиху, ленъ, коноплю, горохъ и картофель. Послѣдній впрочемъ разводится въ ничтожномъ количествѣ, и то только съ 1841 года ([75]).

Во времена Зябловскаго, въ Вятской губерніи сѣяли рожь, пшеницу, полбу, овесъ, ячмень и горохъ. Просо и гречиха не были въ употребленіи ([76]). Ленъ сѣютъ преимущественно русскіе крестьяне, а коноплю наиболѣе вотяки и черемисы. Изъ породъ льна замѣчателенъ валахскій ленъ, вошедшій въ употребленіе здѣсь около 1770 года. Сѣмена его принесли сюда польскіе поселенцы, отправлявшіеся въ Сибирь. Растеніе это достигаетъ 7 шпановъ длины и воздѣлывается также въ Сибири, около Селенгинска ([77]). «Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» говоритъ, что въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ Вятской губерніи, на которыхъ лежитъ вся надежда продовольствія мѣстныхъ жителей, нетолько не замѣтно ни какихъ успѣховъ, но даже и стремленія къ улучшенію, однако не смотря на все это, хлѣба достаточно не только для внутренняго потребленія, но и для вывоза изъ губерніи ([78]). «Мнѣнію Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», что нѣтъ даже и стремленія въ этой губерніи къ усовершенствованію сельскаго хозяйства, противорѣчитъ «Земледѣльческая Газета». Она говоритъ: въ 1847 году въ Вятской губерніи считалось 449 раціональныхъ сельскихъ хозяйствъ, исключительно принадлежавшихъ крестьянамъ и сельскимъ священникамъ ([79]). Кромѣ того, она сообщаетъ слѣдующій фактъ. Въ 1845 году государственный крестьянинъ, Макаръ Максимовъ, съ утвержденія

([73]) «Землед. Газ.» 1847 г., стр. 150 — 159.
([74]) Storch's Bauernst. 166 — 179.
([75]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1841 г., № 8.
([76]) Зябловскій. IV, 69.
([77]) Pallas. III, 492.
([78]) «Журн. М. В. Д.» 1847 г., XVII, 260 — 262.
([79]) «Землед. Газ.» 1849 г., стр. 37.

Министерства, предпринялъ первый опытъ введенія образцоваго крестьянскаго хозяйства. Въ 1847 г. этотъ же Максимовъ посѣялъ на $15\frac{1}{2}$ десятинахъ земли 20 сортовъ хлѣба (считая и ихъ различные виды) и 10 сортовъ овощей, всего сѣменъ 188 пуд. Эти сѣмена дали ему:

Зерноваго хлѣба	198 четв.
Овощей	58 —
Сѣна и соломы.	2673 пуда.

Сверхъ того, обсушенное имъ болото въ 17 десятинъ дало 120 копенъ сѣна.

Въ 1833 году одинъ помѣщикъ Саранульскаго уѣзда посѣялъ 2 фунта гималайскаго ячменя и собралъ отъ этого посѣва 12 пудовъ. Другой родъ гималайскаго хлѣба далъ отъ $\frac{1}{4}$ фунта посѣва только 20 лотъ.

Въ 1834 году было посѣяно 28 фунт. гималайскаго ячменя и $\frac{5}{8}$ пуд. того же хлѣба; собрано перваго 150 фунт., втораго 10 пудовъ ([80]).

Другой крестьянинъ Уржумскаго уѣзда посѣялъ, къ всеобщему удивленію, только 7 четвериковъ картофеля, а собралъ 120 четвериковъ, изъ которыхъ 80 продалъ за 200 р. ассиг., чего и третьей части не далъ бы ему наилучшій урожай зерноваго хлѣба ([81]).

Изъ жителей Вятской губерніи лучшіе земледѣльцы и скотоводы суть вотяки, далеко превзошедшіе въ этомъ русскихъ и татаръ. У нихъ, по замѣчанію Зябловскаго, всегда есть хлѣбъ въ изобиліи и они весьма предусмотрительны въ отношеніи запаса: у каждаго вотяка въ амбарѣ находится хлѣба года на два ([82]).

Крестьяне южной части Вятской губерніи весьма достаточны, особенно въ деревняхъ, называемыхъ *починки*; у нихъ отличная почва среди вѣковыхъ лѣсовъ, превосходныя распашныя земли и злачныя постбища, отъ чего преобладаетъ скотоводство. Крестьяне эти имѣютъ прекрасные дома и вообще живутъ въ довольствѣ ([83]).

([80]) «Землед. Газ.» 1836 г., стр. 294.
([81]) Тамъ же, 1842 г., стр. 510.
([82]) Зябловскій. IV, 69.
([83]) «Казанск. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 41.

Въ 1854 году были дѣланы опыты съ 65 сортами иностраннаго хлѣба, изъ которыхъ болѣе удались:

Рожь ваза: посѣяно.	$57\frac{3}{4}$	пуд.
собрано	$280\frac{1}{4}$	—
Многоплодная рожь: посѣяно. . .	$142\frac{1}{4}$	—
собрано. . .	$830\frac{1}{2}$	—
Кустовая рожь: посѣяно	$21\frac{6}{20}$	—
собрано. . .	$230\frac{1}{2}$	—
Обыкновенная рожь: посѣяно. . .	4	—
собрано. . .	42	—
Рожь: посѣяно	$363\frac{5}{6}$	—
собрано. . .	$3156\frac{1}{2}$	—
Длинный ячмень: посѣяно . .	6	—
собрано. . .	360	—
Арабскій овесъ: посѣяно. . . .	$17\frac{1}{2}$	—
собрано. . .	362	—
Обыкновенная гречиха: посѣяно . .	$3\frac{1}{2}$	—
собрано. . .	$28\frac{1}{2}$	—

§ 8. **Посѣвъ и урожай.** Въ настоящее время, въ Вятской губерніи урожай ржи и овса самъ-3 считается средственнымъ, самъ-5 хорошимъ. Въ прежнее же время, на хорошихъ земляхъ, часто собирали озимаго хлѣба самъ-12, яроваго самъ 8 ([84]). Впрочемъ и нынѣ въ мѣстахъ, гдѣ почва особенно благопріятствуетъ хлѣбопашеству, хорошимъ урожаемъ считаютъ самъ-12, среднимъ самъ-8, а плохимъ самъ-4 ([85]). Въ послѣднее время стали сѣять сибирскую гречиху.

Среднимъ числомъ, по десяти-лѣтней сложности, въ Вятской губерніи:

Озимаго хлѣба высѣвается .	523,500	четв.
Яроваго.	860,200	—
Гречихи собирается . . .	36,000	—
Льнянаго сѣмени	20,000	—
Гороху	12,000	—
Палбы	2,500	—
Конопляпаго сѣмени . . .	20,000	— ([86])

([84]) «Журн. М. Г. И.» 1852 г., XLII.
([85]) Архивъ М. Г. И.
([86]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1841 г., № 8.

Въ 1802 г. общій посѣвъ составлялъ . 1,481,581 четв.
жатва простиралась до. . 4,297,784 —
— 1803 » общій посѣвъ . . . . 1,477,362 —
жатва . . . . . 4,186,066 —
— 1804 » общій посѣвъ . . . . 1,477,517 —
жатва . . . . . 4,073,492 — ([87]).
— 1808 » жатва яроваго хлѣба . . 4,067,000 — ([88]).
— 1834 » среднимъ числомъ урожай былъ самъ-4 четв. ([89]).

Въ 1839 году удѣльными крестьянами:

Ржи высѣяно. . .	107,298	четв.
Собрано	329,017	—
Пшеницы высѣяно .	2,417	—
Собрано	4,712	—
Овса высѣяно . .	162,564	—
Собрано	417,067	—
Ячменя высѣяно. .	12,226	—
Собрано	31,927	—
Гречихи высѣяно .	47	—
Собрано	209	—
Картофеля высѣяно.	1,003	—
Собрано	2,375	—
Конопли высѣяно .	529	—
Собрано	1,077	—
Льна высѣяно . .	3,765	—
Собрано	6,011	—
Гороху высѣяно. .	603	—
Собрано	2,119	—
Хмѣля высѣяно . .	17	—
Собрано	70	—

Въ 1843 году озимой хлѣбъ уродился самъ-5, а яровой самъ-$5\frac{1}{2}$ ([90]).

Въ 1844 году озимой хлѣбъ родился самъ-4, яровой самъ-$3\frac{1}{2}$ ([91]).

([87]) Изъ министер. извѣстій.
([88]) Wichmann. II. 8.
([89]) «Землед. Газ.» 1842 г., стр. 510.
([90]) «Землед. Газ.» 1844 г., стр. 7.
([91]) Тамъ же, 1845 г., стр. 15.

Озимаго хлѣба, по рукописному губернаторскому отчету, было:

Высѣяно	1,041,478	четв.
Собрано	3,395,104	—
Яроваго высѣяно .	1,744,986	—
Собрано	6,101,097	—
Картофеля высѣяно.	68,918	—
Собрано	249,820	— (92).

Казенными крестьянами въ этомъ году было:

Озимаго хлѣба высѣяно .	812,459	четв.
Собрано	3,552,189	—
Яроваго посѣяно . . .	1,428,229	—
Собрано	5,828,047	—

Посѣвъ и урожай кортофеля не показанъ.

Льна въ губерніи продано 196,942 пуд.

Одни казенные крестьяне продали этого продукта и пеньки на 197,000 руб.

Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ озимаго хлѣба:

высѣяно	118,800	четв.
Яроваго хлѣба высѣяно .	222,640	
Собрано того и другаго .	9,380,236	—
Картофеля посѣяно . . .	53,479	—
Собрано	156,847	—

Въ удѣльныхъ имѣніяхъ озимаго и яроваго хлѣба:

Посѣяно.	285,167	—
Собрано	1,148,583	—
Картофеля посѣяно . . .	9,121	
Собрано	30,181	— (93)

Неточность этихъ свѣдѣній очевидна и показанія «Земледѣльческой Газеты» можно принять за болѣе достовѣрныя. Она говоритъ слѣдующее:

Въ 1844 году въ помѣщичьихъ имѣніяхъ озимаго хлѣба:

Высѣяно	118,800	четв.
Собрано	570,600	—
Яроваго высѣяно . .	222,640	—
Собрано	752,870	—
Картофеля высѣяно .	13,490	—
Собрано.	53,472	—

(92) Архивъ М. Г. И.

(93) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 18.

У казенныхъ крестьянъ озимаго и яроваго хлѣба было:

Высѣяно	2,240,488 четв.
Собрано	9,380,296 —
Картофеля высѣяно . .	48,293 —
Собрано	146,857 —

У удѣльныхъ крестьянъ озимаго и яроваго хлѣба было:

Высѣяно.	285,167 четв.
Собрано	1,148,583 —
Картофеля высѣяно . .	9,121 —
Собрано.	30,181 — [94]

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» приводитъ цифры о посѣвѣ и урожаѣ въ этомъ году, совершенно согласныя съ показаніями «Земледѣльческой Газеты». Неурожаи въ Вятской губерніи неизвѣстны, по причинѣ избытка земли и ея плодородія [95].

По «Вятскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ», въ 1844 году въ Вятской губерніи:

Озимаго хлѣба высѣяно .	812,259 четв.
Собрано	3,532,189 —
Яроваго хлѣба высѣяно. .	1,428,041 —
Собрано	5,815,159 — [96]

Въ 1845 году озимаго хлѣба въ губерніи:

Высѣяно	1,040,515 —
Собрано	4,000,654 —
Яроваго хлѣба высѣяно. .	1,629,240 —
Собрано	6,229,000 —
Картофеля высѣяно . . .	35,533 —
Собрано	154,000 — [97]

Въ 1847 году средній урожай самъ-3 [98].

Въ 1848 году казенные крестьяне озимаго хлѣба:

Высѣяли	905,599 четв.
Собрали	3,497,809 —

---

[94] «Землед. Газ.» 1847 г., стр. 150 — 159.
[95] «Журн. М. В. Д.» 1847 г., XVII, 260—262.
[96] «Вятск. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 32.
[97] Тамъ же, 1846 г., № 34.
[98] Storch's Bauernst. 166 — 179.

Яроваго высѣяли. . . . 1,504,235 четв.
Собрали . . . . . 4.863,947 — ([99])

Въ 1850 году казенные крестьяне засѣяли 230 десятинъ разнымъ иностраннымъ хлѣбомъ, какъ то: рожью ваза, голымъ ячменемъ, овсомъ различныхъ видовъ. Урожай на этихъ поляхъ былъ самъ–6½ ([100]).

Въ 1854 году въ Вятской губерніи:

Озимаго хлѣба высѣяно . 973,129 четв.
Собрано . . . . . 3,952,762 —
Яроваго хлѣба высѣяно. . 1,012,410 —
Собрано . . . . . 5,652,352 —
Картофеля высѣяно . . . 62,701 —
Собрано . . . . . 191,573 —

§ 9. **Цѣны на хлѣбъ.** Цѣны на хлѣбъ въ Вятской губерніи рѣдко впадаютъ въ крайность: онѣ никогда не достигаютъ до непомѣрной высоты, равно какъ и не упадаютъ до безцѣнка ([101]). Однако въ 1817 году четверть пшеницы стоила 50 руб., а въ 1821 году 12 р., въ 1817 году рожь продавалась по 37 р. за четверть, а въ 1821 году по 8 р. ([102])

Съ 1811 по 1852 года на хлѣба разнаго рода въ Вятской губерніи стояли слѣдующія цѣны:

Въ 1811 году:

Рожь четверть . . отъ 6 р. — к. до 8 р. 80 к.
Ржаная мука . . . — 7 « 85 « — 10 « 80 «
Гречневая крупа. . — 12 « 80 « — 14 « 40 «
Овесъ . . . . . — 2 « 80 « — 3 « 60 « ([103])

Въ 1829 году, въ концѣ сентября, въ Вяткѣ:

Пудъ ржаной муки стоилъ . . — р. 65 к.
— пшеничной . . . . . 1 « 20 «
— овсяной крупы. . . . 1 « 10 «
Четверть овса . . . . . 2 « 10 «

([99]) «Журн. М. В. Д.» 1849 г., XXXIII, II, 19.
([100]) Тамъ же, 1852 г., XLII.
([101]) «Землед. Газ.» 1847 г., стр. 150 — 159.
([102]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 19.
([103]) «Сѣверная Почта».

Пудъ сѣна . . . . . — « 18 к.
— соломы . . . . . — « 10 « ([104])

Въ 1832 г. четв. ржаной муки отъ 8 р. 10 к. до 13 р. 5 к. ([105])

Съ 1833 по 1837 годъ, по свѣдѣніямъ «Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», стояли слѣдующія высшія и низшія цѣны:

Въ 1833 году высшая цѣна:

Ржаной муки .	17 р.	75 к.
Крупы . . .	20 «	79 «
Овса	6 «	19 «

Низшая цѣна:

Ржаной муки .	12 «	13 «
Крупы . . .	17 «	6 «
Овса	4 «	— «

Въ 1834 году высшая цѣна:

Ржаной муки .	15 «	85 «
Крупы . . .	22 «	76 «
Овса	6 «	44 «

Низшая цѣна:

Ржаной муки .	13 «	43 «
Крупы . . .	18 «	76 «
Овса	5 «	12 «

Въ 1835 году высшая цѣна:

Ржаной муки .	10 «	64 «
Крупы . . .	17 «	62 «

Низшая цѣна:

Ржаной муки .	8 «	88 «
Крупы . . .	17 «	3 «

Въ 1836 году высшая цѣна:

Ржаной муки .	9 «	91 «
Крупы . . .	27 «	22 «
Овса	4 «	7 «

Низшая цѣна:

Ржаной муки .	8 «	18 «
Крупы . . .	15 «	79 «
Овса	3 «	90 «

([104]) «С.-Петерб. Губ. Вѣд.» 1829 г., № 102.
([105]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., VIII, 304 — 325.

Въ 1837 году высшая цѣна:

Ржаной муки . 8 р. 45 к.
Крупы . . . 14 « 34 «
Овса . . . . 3 « 95 «

Низшая цѣна:

Ржаной муки . 8 « 38 «
Крупы . . . 14 « 10 «
Овса . . . . 3 « 49 « ([106])

По другимъ источникамъ, въ первой половинѣ 1833 года стояли цѣны:

На ржаную муку . отъ 12 р. 85 к. до 9 р. — к.
— овесъ . . . . — 4 « 50 « — 3 « 60 «
— сѣно . . . . — — « 17 « — — « 25 « ([107])

Въ теченіи всего года:

На ржаную муку . — 10 « 14 « — 18 « — «
— овесъ . . . . — 4 « 12 « — 6 « 28 «
— сѣно . . . . — — « 17 « — — « 21 « ([108])

Въ 1834 году:

Ржаная мука . . . — 14 « 62 « — 19 « 23 «
Овесъ . . . . . — 5 « 43 « — 6 « 25 «
Сѣно . . . . . — — « 25 « — — « 32 « ([109])

Въ 1835 году среднія цѣны были:

На ржаную муку . отъ 14 р. 62 к. до 13 р. 61 к.
— овесъ . . . . — 7 « 30 « — 3 « 50 «
— сѣно . . . . — — « 40 « — — « 29 « ([110])

Въ 1836 году:

Ржаная мука . . . — 9 « 72 « — 7 « 32 «
Овесъ . . . . . — 7 « 40 « — 5 « 65 «
Сѣно . . . . . — — « 43 « — — « 27 « ([111])

Въ 1837 году, по отчету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, высшія и низшія цѣны въ этомъ году стояли:

На рожь . . . . отъ 9 р. 45 к. до 8 р. 66 к.

([106]) «Журн. М. В. Д.» 1838 г., XXVIII, 104.
([107]) Министер. отчетъ.
([108]) Тамъ же.
([109]) Тамъ же.
([110]) Тамъ же, 1836 г., XXI табл.
([111]) Тамъ же, 1837 г., XXV табл.

На овесъ . . . . отъ 6 р. 40 к. до 5 р. 40 к.
— сѣно . . . . — — « 40 « — — « 20 « ([112])

Въ томъ же году среднія цѣны:

Въ январѣ на ржаную муку . . 6 р.
— іюлѣ . . . . . 8 р. 77 к. — 8 р. 66 к.
— декабрѣ . . . . . 9 « 45 «

Въ 1838 году:

Въ январѣ. . . . . 9 « — «
— іюлѣ . . . . . 10 « — «
— декабрѣ . . . . . 10 « 80 «

Въ 1839 году:

Въ январѣ. . . . . 7 « 20 «
— іюлѣ . . . . . 13 « 45 «
— декабрѣ . . . . . 21 « — « ([113])

По извѣстіямъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ теченіи 1833, 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годовъ:

Высшая цѣна:

Ржаной муки была . . 17 р. 75 к.
Гречневой крупы . . 20 « 79 «
Овса . . . . . 6 « 44 «

Низшая цѣна:

Ржаной муки. . . . 8 « 18 «
Гречневой крупы . . 14 « 10 «
Овса . . . . . 3 « 49 «

Въ 1840 году, по отчету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:

Ржаная мука . . . отъ 4 р. 86 к. до 4 р. 56 к.
Овесъ . . . . . — 1 « 78 « — 1 « 51 «
Сѣно . . . . . — — « 7 « — — « 8 « ([114])

Въ 1841 году:

Ржаная мука . . . — 4 « 89 « — 3 « 29 «
Овесъ . . . . . — 1 « 17 « — 1 « 27 «
Сѣно . . . . . — — « 13 « — — « 8 « ([115])

([112]) Министерскій отчетъ. 1838 г., XXX.
([113]) Рукопись Географ. Общества.
([114]) «Журн. М. В. Д.» 1841 г., XL, табл.
([115]) Министер. отчетъ.

Въ 1843 году:

Куль ржи . . . . отъ 2 р. 17 к. до 2 р. 85 к. ([116])

Въ 1843 году средняя цѣна:

Муки	. .	2 р. $26\frac{1}{4}$ к.
Крупы	.	4 « 35 «
Овса	. .	1 « $18\frac{3}{4}$ «
Сѣна	. .	— « $9\frac{1}{2}$ «
Соломы	.	— « 4 «

По «Земледѣльческой Газетѣ», въ этомъ году, высшая цѣна на рожь была . . . . . 2 р. 85 к.

Низшая . . . . . 2 « 17 « ([117])

Въ 1844 г., по «Журналу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», стояли слѣдующія цѣны:

Четв. ржи	отъ 2 р. 17 к.	до 2 р. 85 к.
— гречневой крупы.	— 6 « 87 «	— 4 « 39 «
Куль овса.	— 1 « 36 «	— 1 « 35 «
Пудъ сѣна	— — « $13\frac{1}{2}$ «	— — « $9\frac{1}{2}$ « ([118])

Въ 1844 году, по «Вятскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ»:

Куль ржи (9 пудовъ) . отъ 1 р. 26 к. до 3 р. 60 к.

— овса . . . . — 1 « $5\frac{1}{4}$ « — 2 « 53 « ([119])

Въ 1846 году по среднимъ цѣнамъ:

Рожь.	2 р. 92 к.
Пшеница	4 « 40 «
Овесъ	1 « 65 « ([120])

Въ 1347 году, въ сентябрѣ:

Рожь.	2 р. 80 к.
Пшеница	4 » 80 «
Овесъ	1 « 45 « ([121])

Въ теченіи 1847, 1848, 1849, 1850 и 1851 годовъ стояли слѣдующія цѣны:

([116]) «Москвитянинъ» 1849 г., IV, III, 49 и «Журн. М. В. Д.» 1844 г., апрѣльск. кн.

([117]) «Землед. Газ.» 1847 г., стр. 276.

([118]) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., № 6, 69 — 77.

([119]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 32.

([120]) «С.-Петерб. Нѣм. Вѣд.» 1847 г., № 15.

([121]) Тамъ же.

Среднія:

На рожь	2 р.	51	к.
— ржаную муку	3 «	19	«
— гречневую крупу	6 «	24	«
— овесъ	1 «	60	«
— пшеницу	4 «	68	«
— сѣно	— «	14	«

Базарныя цѣны:

На рожь высшая	2 «	89	«
— — низшая	1 «	73	«
— ржаную муку средняя	2 «	87	«
— пшеницу высшая	4 «	38	«
— — низшая	3 «	90	«
— гречневую крупу высшая	5 «	88	«
— — — низшая	9 «	93	«
— овесъ высшая	1 «	71	«
— — низшая	— «	99	«
— сѣно высшая	— «	19	«
— — низшая	— «	8	«

Хотя цѣны на хлѣбъ въ Вятской губерніи держатся въ равновѣсіи, не поднимаясь и не упадая слишкомъ рѣзко, однакожь вывозъ хлѣба въ Архангельскъ подвергается большимъ случайностямъ. Прежній постоянный вывозъ въ этотъ городъ, въ послѣдніе годы, почти совершенно прекратился и совершается нынѣ только колонистами, и то только когда за границей бываетъ неурожай ([122]).

§ 10. **Скотоводство**. Скотоводство въ Вятской губерніи въ плохомъ состояніи ([123]). Въ южной части губерніи оно нѣсколько лучше, нежели въ сѣверной ([124]).

По замѣчанію «Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», рогатаго скота въ этой губерніи не много; онъ мелокъ и не идетъ за предѣлы губерніи. Къ разведенію мериносовъ приступлено только въ послѣднее время. Заводовъ почти нѣтъ; малорослыя, но крѣпкія лошади, такъ называемыя *вятки* или *обвинки*, принадлежатъ къ

([122]) «Журн. М. В. Д.» 1847 г., XVII, 260 — 262.
([123]) «Землед. Газ.» 1847 г., стр. 150 — 159.
([124]) Falk's Beiträge. I. 158.

финской породѣ и бываютъ болѣе саврасой (рыжеватой) масти. Онѣ введены при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (125). Вообще скотоводство и содержаніе здѣсь скота не заслуживаютъ одобренія. Быть можетъ, такой упадокъ столь важной отрасли сельскаго хозяйства произошелъ отъ недостатка пастбищныхъ луговъ и соленыхъ водъ (?). Крестьянинъ здѣсь не заботится о своемъ скотѣ и цѣнитъ только рогатый скотъ за доставляемое имъ удобреніе. Крестьянамъ Вятской губерніи принадлежитъ 705,399 головъ рогатаго скота мелкой и дурной породы. Тоже самое не въ пользу можно сказать и о лошадяхъ, потому что и самая порода *обвинокъ* выродилась. Впрочемъ, эта порода начала поправляться въ одномъ изъ существующихъ въ губерніи заводовъ. Частые скотскіе падежи убиваютъ и существующее скотоводство; они, вѣроятно, поддерживаются и распространяются сильнымъ привозомъ кожъ сюда изъ Оренбургской и Пермской губерній (126). Особенно сильны падежи въ Сарапульскомъ уѣздѣ, гдѣ непремѣнно въ 10 лѣтъ разъ свирѣпствуетъ сильный падежъ; иногда въ теченіи этого періода онъ повторяется дважды и всегда появляется въ этомъ мѣстѣ изъ Оренбургской губерніи. Все существующее скотоводство въ Вятской губерніи можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: лошади дурны, изъ нихъ порода обвинокъ лучшая; обыкновенная порода овецъ встрѣчается часто. Мериносовъ мало (127). По показанію Зябловскаго, въ Вятскую губернію, при императорѣ Петрѣ I, было пригнано нѣсколько сотъ овецъ нѣмецкой породы и стадо это состояло подъ надзоромъ нѣмца (128).

По отчету Министерства Государственныхъ Имуществъ, казенные крестьяне имѣютъ:

Лошадей	351,892	гол.
Рогатаго скота	439,800	—
Мелкаго	805,600	— (129)

Въ 1843 году въ Вятской губерніи числилось:

Лошадей	485,812	гол.
Рогатаго скота	746,760	—

(125) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 11.
(126) «Журн. М. В. Д.» 1847 г., XVII, 260 — 262.
(127) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1841 г., № 9.
(128) Зябловскій. IV. 73.
(129) Изъ отчета М. Г. И.

Овецъ обыкновенной породы. 790,703 гол.
Мериносовъ . . . . . 289 —
Свиней . . . . . 295,000 —
Козъ. . . . . 79,835 — ([130])

Въ 1844 году:

Лошадей . . . . . 517,417 —
Рогатаго скота . . . . . 633,681 —
Мелкаго — . . . . . 1,370,607 —

Въ 1846 году, по «Вятскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ», считалось:

Лошадей . . . . . 419,760 гол.
Рогатаго скота . . . . . 659,655 —
Овецъ обыкновенной породы. 727,000 —
Мериносовъ . . . . . 447 —
Свиней . . . . . 260,722 —
Козъ . . . . . 61,993 — ([131])

По рукописному отчету бывшаго вятскаго губернатора:

Лошадей . . . . . 494,907 гол.
Рогатаго скота . . . . . 741,162 —
Овецъ обыкновенной породы. 923,187 —
Мериносовъ . . . . . 541 —
Свиней . . . . . 340,216 —
Козъ . . . . . 167,724 — ([132])

По «Отечественнымъ Запискамъ»:

Лошадей . . . . . 494,407 — ([133])

По свѣдѣніямъ того же журнала:

Лошадей . . . . . 632,930 — ([134])

Въ 1850 году:

Лошадей . . . . . 490,729 —
Рогатаго скота . . . . . 737,091 — ([135])

Въ 1854 году:

Крупнаго скота . . . . . 1,325,838 —
Мелкаго — . . . . . 1,450,000 —

([130]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1844 г., № 51.
([131]) Тамъ же, 1846 г., № 35.
([132]) Изъ рукописи губерн. отчета Министерства Г. И.
([133]) «Отеч. Зап.» 1852 г., II, LXXXIV, 61 — 84.
([134]) Тамъ же, т. LV, VI, 78 — 79.
([135]) Объясн. къ «Хоз. Экон. Атласу».

Свирѣпствовавшіе падежи въ Вятской губерніи уничтожили въ 1844 году, по показаніямъ «Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», 6,611 головъ скота ([136]) и, по другимъ источникамъ, въ этомъ году пало у казенныхъ крестьянъ 8,419 головъ различнаго скота.

Въ 1848 году скотскій падежъ снова посѣтилъ губернію ([137]). У казенныхъ крестьянъ отъ него, по отчету Палаты:

Заболѣло	15,604 гол.
Пало	8,419 —

Въ 1853 году:

Крупнаго скота пало. . . .	10,826 —

Въ 1854 году пало:

Лошадей.	196 —
Рогатаго скота.	2,166 —

§ 11. **Садоводство.** Почти во всѣхъ крестьянскихъ садахъ разводятъ огородныя овощи, въ томъ числѣ и огурцы. Плоды произрастаютъ неудачно. По свидѣтельству Зябловскаго, въ его время, въ садахъ расли нѣкоторые сорты яблонь ([138]). «Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» замѣчаетъ, что яблоки и вишни произрастаютъ здѣсь на открытомъ воздухѣ ([139]).

«Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ» говоритъ, что во всей Вятской губерніи находится одинъ только фруктовый садъ, — въ Уржумскомъ уѣздѣ, — принадлежащій крестьянину Максимову; садъ этотъ зеленѣетъ уже третій годъ и въ немъ находилось 1000 плодовыхъ деревъ ([140]).

§ 12. **Пчеловодство.** Пчеловодство особенно сильно развито, въ Вятской губерніи, въ уѣздахъ: Яранскомъ, Глазовскомъ, Малмыжскомъ, Слободскомъ и Сарапульскомъ ([141]).

Въ уѣздѣ Вятскомъ пчеловодствомъ занимается волость Филейская.

Въ Слободскомъ волости: Зезеновская, Николаевская, Орбажская и Юмская.

([136]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 18.
([137]) «Землед. Газ.» 1851 г., стр. 301.
([138]) Зябловскій. «Землеопис.» IV, 67.
([139]) «Журн. М. В. Д.» 1849 г., XXVI, 147 — 196.
([140]) «Журн. М. Г. И.» 1852 г., XLII, стр. 209 — 234.
([141]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 10.

Въ Глазовскомъ — Полонская и Кляповская.

Въ Нолинскомъ — Ладоводская, Ильинская, Екатериновская и Озерская.

Въ Орловскомъ уѣздѣ 7 волостей, Яранскомъ — 7, Сарапульскомъ—6, Елабужскомъ—8, Уржумскомъ—9, Малмыжскомъ—12.

Пудъ хорошаго меда стоилъ, на мѣстѣ, въ 1839 году — 25 р. Въ Нолинскомъ уѣздѣ пчелы даютъ ежегодно до 3,917 р. ([142])

По отчету Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ Вятской губерніи считается 4,545 пчельниковъ, производящихъ ежегодно меда и воска на 182,000 руб.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ «Вятскими Губернскими Вѣдомостями», въ губерніи, около 1841 года, считалось 52,000 ульевъ, дающихъ ежегодно до 24,000 пуд. меда. Лучшими пчеловодами считаются вотяки ([143]).

§ 13. **Произведенія.** По «Землеописанію Россійской Имперіи» Зябловскаго, Вятская губернія, изъ царства животныхъ, богата куницами, лисицами, медвѣдями, разсамахами, рысями, горностаями, бѣлками, бобрами, барсуками и пернатою дичью. Изъ царства растительнаго, она производитъ огородныя овощи (въ томъ числѣ и огурцы) и грибы въ большомъ обиліи и разнообразіи ([144]).

Минеральное богатство этой губерніи, говоритъ Зябловскій, заключается въ слѣдующихъ ископаемыхъ: сланцевая глина, песчанникъ, красная красильная земля, бѣлая глина, каменный уголь, мѣдь, желѣзо, кораллы, окаменѣлое дерево и, у Кай-Городка, точильный камень и мергель ([145]).

Желѣзо добывается въ уѣздахъ Уржумскомъ, Глазовскомъ и Слободскомъ; мѣдь, въ небольшомъ количествѣ, въ Елабужскомъ. Въ Кирскомъ удѣльномъ округѣ производится ломка превосходнаго камня, употребляемаго для изваяній и барельефовъ; камень этотъ получаетъ твердость вскорѣ послѣ ломки. При Камѣ добывается огнепостоянная глина, въ окрестностяхъ Кая вохра, въ

([142]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1839 г., № 8.
([143]) Тамъ же, 1841 г., № 9.
([144]) Зябловскій. IV, стр. 66.
([145]) Тоже, стр. 67 — 68.

Орловскомъ уѣздѣ жерновой камень, въ Слободскомъ уѣздѣ, въ 1838 году, уже предполагали розыскивать каменный уголь (146).

Во многихъ мѣстахъ находится желѣзная руда, которая частію разработывается, особенно въ Слободскомъ уѣздѣ. Известь добывается по Вяткѣ и въ Волтевской волости. Каменоломни находятся на Камѣ, въ 40 верстахъ отъ Кая, при Березовкѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ Чердынскаго уѣзда. Перевозка добываемаго изъ нихъ камня къ плавильнямъ, доставляетъ не малый доходъ Вятской губерніи. Огнепостоянная глина добывается при Камѣ, въ 50 верстахъ отъ Кая, близъ Бодьяковскаго (147), отчего она и получила названіе *бодьяковской*. Количество этого продукта, ежегодно здѣсь добываемое, простирается до 12,000 пудовъ.

По свѣдѣніямъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», известь добывается въ уѣздахъ Уржумскомъ и Орловскомъ; въ послѣднемъ и алебастръ. — Жерновой камень находится въ уѣздахъ: Орловскомъ, Уржумскомъ, Глазовскомъ и Слободскомъ. Желѣзо и мѣдь въ Уржумскомъ, Слободскомъ, Глазовскомъ, Елабужскомъ, Вятскомъ и Нолинскомъ. Въ губерніи также находятъ сѣру (148).

Лепехинъ говоритъ, что по-недалеку отъ Кирсанскаго завода, близъ деревни Ворониной, на Вяткѣ, находится горючій сланецъ и синяя земляная краска (149); а близъ Критола, въ 4 верстахъ отъ Кая, добывается жерновой камень (150).

По «Журналу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», минеральныя произведенія этой губерніи состояли изъ желѣза, извести и жерноваго камня (151).

Лѣса Вятской губерніи, какъ было выше сказано, изобилуютъ всякаго рода звѣрями и пернатою дичью; вслѣдствіе этого изъ жителей многіе занимаются охотою, преимущественно вотяки и черемисы (152).

По свѣдѣніямъ «Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», рудники уѣздовъ Слободскаго, Сарапульскаго и Уржумскаго до-

---

(146) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 10.
(147) Тамъ же, 1840 г., № 2.
(148) «С.-Петерб. Вѣд.« 1845 г., № 33.
(149) Лепехинъ. III, 217 — 220.
(150) Тоже, 211.
(151) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., № 2, 269 — 284.
(152) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 11.

ставляютъ ежегодно желѣза на 515,000 руб. Мѣдная руда находится въ уѣздахъ Елабужскомъ и Слободскомъ ([153]).

Изъ минераловъ есть только будто бы одна известь, которая добывается и обжигается преимущественно по берегамъ Камы ([154]).

§ 14. **Рыбная ловля.** Рыбный промыселъ въ Вятской губерніи незначителенъ ([155]). Изъ рыбъ замѣчательны: бѣлуга, осетры и стерляди, водящіеся въ Вяткѣ, Камѣ и Чепцѣ ([156]).

Изъ главныхъ породъ рыбъ, водящихся въ вышеозначенныхъ трехъ рѣкахъ, упоминаетъ Зябловскій объ осетрахъ, стерлядѣ, бѣлугѣ и сомахъ. Ежегодный уловъ рыбы, въ его время, простиравшійся до 10,000 пудовъ и занимавшій до 8,000 рукъ, доставлялъ 18,000 руб. чистаго барыша ([157]).

§ 15. **Промышленность.** Промышленность въ Вятской губерніи развита весьма сильно. Почти въ каждомъ крестьянскомъ семействѣ есть ремесленникъ. Вообще крестьяне занимаются здѣсь работами на горныхъ заводахъ, выжигаютъ известь, ломаютъ камень для жернововъ, занимаются лѣсною промышленностію и рыбною ловлею въ Камѣ, Вяткѣ и Чепцѣ, ткутъ и красятъ полотна, дѣлаютъ рогожи и другія издѣлія изъ лыка, приготовляютъ деревянную посуду и повозки. Такого рода промышленниковъ, по отчету Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ губерніи считается 17,500 человѣкъ, добывающихъ ежегодно до 663,000 р.

Въ уѣздахъ Яранскомъ, Уржумскомъ, Малмыжскомъ, Елабужскомъ, Сарапульскомъ, Глазовскомъ, Нолинскомъ и Котельническомъ промышляютъ рогожами. Слободскій уѣздъ приготовляетъ на 1,000,000 руб. кожъ, которыя отправляются, большею частію, въ Нижній-Новгородъ, Ростовъ, Москву, Казань и Екатеринбургъ ([158]). На фабрикахъ и заводахъ этого уѣзда истребляется ежегодно до 120,000 саж. трехполѣнныхъ дровъ и до 95,000

([153]) »Журн. М. В. Д.» 1847 г., XVII, 261 — 268.
([154]) Тамъ же, 1849 г., XXIV, 174 — 196.
([155]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1841 г., № 9.
([156]) Тамъ же, 1838 г.
([157]) Зябловскій IV, 67 — 73.
([158]) Отчетъ М. Г. И.
([159]) «Сѣверная Пчела» 1847 г., № 25.

строевыхъ бревенъ ([160]). Городъ Орловъ замѣчателенъ золотошвейными работами для нарядовъ крестьянскихъ женщинъ ([161]). Чугуна плавится въ губерніи ежегодно до 733,342 пуда, и почти все это количество, за исключеніемъ 100,000 пуд., употребляемыхъ на приготовленіе разныхъ чугунныхъ издѣлій, — переработывается въ кузнечное желѣзо ([162]).

Въ Кутовской слободѣ весьма много промышленниковъ, особенно кузнецовъ ([163]).

Въ сѣверныхъ частяхъ губерніи, неблагопріятныхъ для хлѣбопашества, господствуетъ лѣсная промышленность ([164]).

Гонка дегтя и смолы весьма прибыльна; не менѣе выгоденъ также сплавъ дровъ и лѣса, идущаго частію изъ Слободска въ Архангельскъ ([165]).

Промышленность и производительность въ уѣздахъ Вятской губерніи можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ:

Въ Яранскомъ уѣздѣ:

Деревянными издѣліями выручается . .	113,000 р.
Каменщицкими ремеслами	40,000 —
Извозомъ.	19,000 —
Пчеловодствомъ.	13,374 —
Охотою	8,300 —
Корабельными работами	5,000 —
Кузнечнымъ ремесломъ	4,500 —
Ткацкими и красильными издѣліями . .	2,320 —
Разведеніемъ хмѣля	1,500 —
Рыбною ловлею.	1,000 —

Въ Нолинскомъ уѣздѣ:

Корабельными работами	107,000 —
Каменьщицкимъ ремесломъ	44,000 —
Известью.	26,000 —
Кузнечнымъ ремесломъ	10,000 —
Ткацкими и красильными издѣліями . .	9,300 —

([160]) «Сѣверная Пчела» 1847 г., № 70.
([161]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., II, 269 — 284.
([162]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 30.
([163]) Тамъ же, 1838 г., № 39.
([164]) Falk. I, 158.
([165]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1840 г., № 37.

Выдѣлкою кожъ	9,000 р.
Лѣсною промышленностію	9,000 —
Портняжничьимъ и сапожничьимъ ремеслами	8,000 —
Пчеловодствомъ.	3,917 —
Разведеніемъ хмѣля	3,313 —
Охотою	700 —
Рыбною ловлею.	500 —

Въ Вятскомъ уѣздѣ крестьяне занимаются столярными и каменными работами, пилкою дерева, приготовленіемъ рѣшетъ, саней, повозокъ, деревянной посуды, токарнымъ мастерствомъ, вязаніемъ неводовъ, извозомъ, рубкою дровъ, гонкой дегтя и смолы, дѣланіемъ кирпичей и гончарными издѣліями.

Въ Орловскомъ уѣздѣ слѣдующіе промыслы: судоходство, приготовленіе рогожъ и деревянной посуды, кузнечное мастерство, мельничные жернова, точильные камни и красильныя издѣлія.

Въ Котельническомъ уѣздѣ: судоходство, охота, пчеловодство, рогожное издѣліе, извозъ, гонка дегтя и смолы, судостроеніе, приготовленіе саней и телегъ, красильное издѣліе и выдѣлка мѣховъ.

Женщины Ноленскаго и Яранскаго уѣздовъ извѣстны своимъ искусствомъ въ ткацкихъ издѣліяхъ ([166]).

Билетовъ и паспортовъ для различныхъ промысловъ внѣ губерніи было взято:

Въ 1835 году	26,841
— 1845 —	39,533
— 1854 —	44,331

Заводская и фабричная промышленность не столь сильно развиты въ Вятской губерніи. Состояніе ихъ около 1810 года, по опредѣленію Зябловскаго, было слѣдующее:

Фабрикъ стальныхъ издѣлій	2
Стеклянныхъ заводовъ	2
Кирпичныхъ	3
Мѣдноплавильныхъ, производивш. 3,250 пудовъ мѣди	4
Желѣзныхъ заводовъ (1,500,000 пудовъ чугуна)	12
Винокуренныхъ	19

([166]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1842 г., №№ 6 и 7.

Пивоваренныхъ	8
Канатныхъ фабрикъ	5
Поташныхъ	7
Бумажныхъ	5
Кожевенныхъ заводовъ	16
Сальныхъ	4
Мыльныхъ	5
Суконныхъ фабрикъ	2
Валяленъ для войлоковъ	6
Восковыхъ заводовъ	3

Всего считалось въ губерніи . . 90 ([167]) промышленныхъ заведеній.

Хлѣбнаго вина, по замѣчанію Вихмана, въ 1801 году выкурено 658,000 ведеръ ([168]).

Въ 1839 году промышленныхъ заведеній въ Вятской губерніи, кромѣ винокуренныхъ и кирпичныхъ заводовъ, было 69.

Производство ихъ простиралось на 1,675,910 руб.

Въ тотъ числѣ:

Бумаги	на 128,000 руб.
Тканья	— 572,000 —
Металла	— 600,000 — ([169])

Въ 1840 году, по извѣстіямъ, сообщеннымъ «Вятскими Губернскими Вѣдомостями», промышленныхъ заведеній въ губерніи считалось 59.

Крестьяне занимались преимущественно деревянными издѣліями. Число всѣхъ занимавшихся ремеслами, въ этомъ году, простиралось до 60,000 человѣкъ. Въ 1842 году, по извѣстіямъ тѣхъ же Вѣдомостей, число промышленныхъ заведеній простиралось до 85

Изъ нихъ было:

Кожевенныхъ заводовъ	26
Поташныхъ	10 ([170])

([167]) Зябловскій. IV. 72 — 73.

([168]) Wichmann. 129.

([169]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., II, 269 — 284 и 1847 г., XVII, 260 — 261.

([170]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1841 г., № 10 и 1842 г., № 6.

Въ 1844 году дѣйствовало кожевенныхъ
заводовъ 39
Желѣзныхъ и чугунныхъ 13

Простаго вина выкурено 1,316,796 ведеръ ([171]).

Въ 1845 году Вятская губернія, между прочимъ, получила отъ картофельной муки . . . . . 8,571 руб.
Отъ стекла. . . . . 33,771 —
— писчей бумаги . . . . 31,894 — ([172])

Въ 1854 году, на 72 фабрикахъ и заводахъ считалось 890 работниковъ, производившихъ на сумму 447,000 руб. Кромѣ того, было 64 маслобойни и множество малыхъ домашнихъ заведеній для приготовленія картофельной муки и растительнаго масла.

Къ важной отрасли промышленности крестьянъ Вятской губерніи принадлежитъ дѣланіе мочалы, цыновокъ, рогожъ, кулей, лубьевъ, деревянной посуды, саней, колесъ, телегъ и проч. — Все это изготовляется поселянами, живущими близъ городовъ, а въ уѣздахъ добываютъ смолу и деготь; послѣдней вывозится изъ деревень до 40,000 ведеръ ежегодно. — Казенные крестьяне въ русскихъ и татарскихъ селеніяхъ, также вотяки, отчасти и черемисы, ткутъ холста свыше 45 милліоновъ аршинъ, а красятъ только русскіе; здѣсь же выдѣлывается до 2 милліоновъ аршинъ простаго сукна и до 100,000 поярковыхъ шляпъ, также овчинные тулупы, рукавицы, войлоки. — Въ Орловѣ занимаются вышиваніемъ головныхъ уборовъ для крестьянокъ. Изъ заводовъ замѣчательны: *Ижевскій* — оружейный и *Камсководкинскій* — якорный, въ Сарапульскомъ уѣздѣ ([173]).

§ 16. **Торговля.** До половины семнадцатаго столѣтія торговля Вятскаго бассейна сосредоточивалась въ Устюгѣ. Но съ этого времени купцы города Вятки, въ древности Хлыновъ (а у черемисовъ — Науградъ), и Слободскіе начали доставлять свой товаръ прямо въ Ношульскъ. Съ 1801 по 1838 годъ наименьшая отправка товаровъ къ этому складочному пункту Вятской торговли была, въ 1801 году, на сумму 805,000 руб., а наибольшая, въ 1814 году, простиралась до 5,815,186 руб. Въ 1838 году стои-

([171]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 32.
([172]) «Журн. М. В. Д.» 1847 г., XVII, 260 — 262.
([173]) «Географія» Павловскаго. 1846 г., ч. II, стр. 110, III.

мость товаровъ, провезенныхъ чрезъ Ношульскъ въ Архангельскъ, составляла 3,000,000 руб. Кромѣ того, по направленію къ Волгѣ зернового хлѣба провезено на 2,380,000 р. Стоимость же всего вывезеннаго хлѣба равнялась 4,931,130 руб. Полотна вывезено на 1,928,000 руб. Складочными мѣстами для этой торговли служатъ Котельничъ (во время ярмарки), Слободскъ, Нолинскъ и Вятка. — Весь оборотъ внутренней лавочной торговли въ городахъ можно опредѣлить въ 3.535,000 р., исключая оборотъ торговли металлами и лѣсомъ ([174]).

По свѣдѣніямъ «Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», изъ Вятской губерніи вывозится ежегодно:

Строеваго лѣса	345,000 деревъ.
Дровъ	12,000 куб. саж.
Бревенъ разной величины на . .	87,000 руб.

Одна часть этого вывоза идетъ чрезъ Ношульскъ къ Двинѣ, а другая, чрезъ Вятку, къ Волгѣ ([175]).

Льна изъ этой губерніи вывозится ежегодно до 200,000 пуд.
Льянаго сѣмени. . . . . — 80,000 —
Полотна изъ одного Нолинскаго уѣзда . . — 400,000 арш.([176])

По замѣчанію «Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», городъ Нолинскъ существуетъ почти единственно этою торговлею ([177]).

По свѣдѣніямъ тѣхъ же Вѣдомостей, вся стоимость вывозимаго изъ губерніи хлѣба простирается до 5,000,000 руб. — Въ 1839 году изъ этого количества одинъ Рыбинскъ получилъ его на 2,500,000 руб. Полотна изъ губерніи вывозится до 12,600,000 аршинъ, на сумму 1,930,000 руб. — Складочными мѣстами для торговли полотнами служатъ Нолинскъ, Котельничъ, Слободскъ и Вятка. Лавочная торговля красными товарами въ 1839 году простиралась на 3,500,000 рублей. Сверхъ поименованныхъ здѣсь предметовъ, продано было, въ этомъ году, разнаго товара на 6,700,000 руб. ([178])

Хмѣля вывозится изъ уѣздовъ Малмыжскаго, Уржумскаго и Елабужскаго до 2,250 пудовъ въ годъ. Казенные крестьяне Ела-

([174]) Отчетъ М. Г. И.
([175]) «Журн. М. В. Д.» 1840 г., № 2, 269 — 284.
([176]) «С.-Петерб. Нѣм. Вѣд.» 1852 г., № 145.
([177]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 5.
([178]) Тамъ же, 1841 г., № 13.

бужскаго уѣзда, въ теченіи 10 лѣтъ, продали хмѣля на 200,000 руб. (на 20,000 руб. ежегодно). Пива вываривается здѣсь ежегодно до 18,000,000 ведеръ (?) ([179])

Вывозъ товаровъ въ Архангельскъ, по причинѣ дурныхъ дорогъ, чрезвычайно затруднителенъ. Торговые пути, по которымъ товары идутъ въ этотъ городъ, направляются отъ Вятки, Слободска и Орлова на Ношульскъ и Быковъ. — Разстояніе Ношульска отъ всѣхъ трехъ пунктовъ около 180 верстъ. Дорога на Быковъ обходитъ опасныя мѣста на Лузѣ и сокращаетъ водяное сообщеніе вообще на 410 верстъ; за то дорога отъ Вятки въ Быковъ и къ Нижней Лузѣ существуетъ только по названію, а въ сущности она не болѣе какъ тропа, которая даже зимою едва имѣетъ достаточную ширину для того, чтобы можно было проѣхать на саняхъ. Отъ Вятки къ Лузѣ идетъ ежегодно около 2,200,000 пудовъ груза. Плата за провозъ съ пуда 20 — 50 коп. — Если бы сухопутное сообщеніе между двумя рѣками было приведено въ хорошее состояніе, то вся перевозка приняла бы другой видъ ([180]).

По десятилѣтней сложности, изъ Вятской губерніи вывозится ежегодно:

Бревенъ вообще	345,491	шт.
Дровъ	11,912	куб. саж.
Строеваго лѣса и деревянной посуды на .	87,181	руб.
Для внутренняго потребленія губерніи идетъ строеваго лѣса	189,787	дер.
Дровъ	366,269	куб. саж.
Бревенъ разной величины	308,000	шт. ([181])

Не смотря на всѣ ежегодныя требованія Архангельска, зерновой хлѣбъ идетъ, большею частію, во внутренность Россіи, а оттуда, частію, за—границу. Въ 1842 и 1843 годахъ ежегодный вывозъ хлѣба изъ Вятской губерніи простирался до 3,000,000 пудовъ.

Болѣе всего хлѣба доставляетъ въ Архангельскъ Кутовская слобода. — Но онъ достигаетъ его не прямо, а чрезъ промежуточныя

([179]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 32 и отчетъ М. Г. П.

([180]) О новѣйшемъ предположеніи для улучшенія этого пути будетъ упомянуто въ описаніи Вологодской губерніи.

([181]) «Журн. М. В. Д.» 1847 г., XVII, 260 — 262.

складочныя мѣста, лежащія при Вяткѣ. Но такъ какъ самая слобода, по малому количеству удобной земли, можетъ назваться почти безземельною, то и хлѣбопашество ея не принимается въ соображеніе. Благосостояніе ея поддерживается сплавомъ лѣса, торговлей рогоженными произведеніями, дегтемъ и другими предметами, въ которой обращается капиталъ въ 500,000 руб. Въ замѣнъ этихъ товаровъ, привозятся сюда соль, желѣзо и краски, почти на 400,000 руб. ([182]).

Весь вывозъ изъ Вятской губерніи въ Архангельскъ съ 1801 по 1839 годъ былъ слѣдующій:

Въ 1801	году	вывезено	на	806,000 руб.
— 1802	—	—	—	1,500,000 —
— 1803	—	—	—	1,429,000 —
— 1804	—	—	—	1,190,000 —
— 1805	—	—	—	1,345,000 —
— 1806	—	—	—	1,185,000 —
— 1807	—	—	—	1,105,000 —
— 1808	—	—	—	905,000 —
— 1809	—	—	—	2,216,000 —
— 1811	—	—	—	1,988,000 —
— 1812	—	—	—	2,046,000 —
— 1814	—	—	—	5,815,000 —
— 1815	—	—	—	3,551,000 —
— 1816	—	—	—	3,740,000 —
— 1817	—	—	—	5,074,000 —
— 1818	—	—	—	5,214,000 —
— 1819	—	—	—	6,580,000 —
— 1820	—	—	—	2,205,000 —
— 1821	—	—	—	3,458,000 —
— 1822	—	—	—	1,500,000 —
— 1823	—	—	—	1,693,000 —
— 1831	—	—	—	3,722,000 —
— 1832	—	—	—	2,890,000 —
— 1839	—	—	—	3,000,000 — ([183])

([182]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1838 г., №№ 8 и 9.
([183]) Тамъ же, 1841 г., № 13.

По Зябловскому, предметами вывоза изъ Вятской губерніи служили: хлѣбъ, сало, мѣдь, воскъ, ленъ, масло (растительное) и лѣсъ; равно и лѣсныя произведенія ([184]).

§ 17. **Ярмарки.** Кутовская слобода (700 домовъ и 3000 жителей) принадлежитъ къ числу главныхъ пунктовъ, около которыхъ сосредоточивается торговля Вятской губерніи. Она имѣетъ 5 ярмарокъ, обращающихъ ежегодно капиталъ около 1,000,000 руб. ([185])

Обороты Алексѣевской ярмарки, въ Котельничѣ, съ 1829 по 1854 годъ были слѣдующіе.

Въ 1829 году	привезено . . .	на	208,000	руб.
	продано	—	122,000	— ([186])
— 1839 —	оборотъ этой ярмарки состоялъ . . .	—	1,377,620	—
— 1843 —	привезено. . . .	—	330,385	—
	продано	—	236,364	— ([187])
— 1844 —	привезено . . .	—	432,273	—
	продано	—	306,838	— ([188])
— 1845 —	привезено. . . .	—	628,850	—
	продано	—	432,380	— ([189])
— 1846 —	привезено. . . .	—	797,760	—
	продано	—	606,470	— ([190])
— 1847 —	привезено. . . .	—	824,920	—
	продано	—	633,124	— ([191])
— 1848 —	привезено. . . .	—	853,128	—
	продано	—	593,690	— ([192])
— 1850 —	привезено. . . .	—	814,345	—
	продано	—	451,896	— ([193])

([184]) Зябловскій. IV, 73.
([185]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1838 г., №№ 8 и 9.
([186]) «Журн. М. В. Д.» 1829 г.
([187]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1840 г., № 13 и 1845 г., № 32.
([188]) Тамъ же, 1844 г., № 49.
([189]) Тамъ же, 1845 г., № 14.
([190]) Тамъ же, 1846 г., № 28 и «Журн. М. В. Д.» 1846 г., IV.
([191]) Тамъ же, 1847 г., № 33.
([192]) «Журн. М. В. Д.» 1848 г., XXIV.
([193]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1850 г., № 20.

Въ 1851 году привезено. . . . на 775,778 руб.
продано . . . . — 415,152 — ([194])
— 1852 — привезено. . . . — 804,727 —
продано . . . . — 476,700 — ([195])
— 1853 — привезено. . . . — 677,105 —
продано . . . . — 347,400 — ([196])
— 1854 — по свѣдѣніямъ «Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», привезено на 635,060 руб.
продано . . . . — 317,000 — ([197])
— 1854 — по свѣдѣніямъ «Журнала Минис. Внутрен. Дѣлъ», привезено . на 635,060 руб.
продано . . . . — 531,560 — ([198])

На ярмарку въ Вяткѣ:

Въ 1829 году привезено. . . . — 100,000 —
продано . . . . — 52,500 — ([199])
— 1839 — привезено. . . . — 90,000 —
продано . . . . — 70,000 — ([200])

На двѣ ярмарки въ Яранскѣ:

Въ 1839 году привезено. . . . — 233,876 —
продано . . . . — 167,000 — ([201])

На всѣ ярмарки Вятской губерніи:

Въ 1843 году привезено. . . . — 1,303,423 — ([202])
продано . . . . — 818,866 —

На 38 ярмарокъ Вятской губерніи:

Въ 1846 году привезено . . . — 1,669,385 —
продано . . . . — 1,135,687 — ([203])

Въ село Великорѣцкое, Орловскаго уѣзда, на ярмарку, а вмѣстѣ съ тѣмъ на богомолье, стекается иногда до 40,000 чело-

---

([194]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 16.
([195]) Тамъ же, 1852 г., № 18.
([196]) Тамъ же, 1853 г., №№ 16 и 17.
([197]) Тамъ же, 1854 г., № 18.
([198]) «Журн. М. В. Д.» 1854 г., VI, стр. 30 и 31.
([199]) Тамъ же, 1830 г., II, 206 — 220.
([200]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1840 г., № 13.
([201]) Тамъ же.
([202]) Тамъ же, 1844 г., № 49.
([203]) Тамъ же, 1846 г., № 33.

вѣкъ ([204]). На эту ярмарку съѣзжаются купцы изъ Москвы, Нижняго-Новгорода, Костромы, Ярославля и Казани. Кромѣ того, славятся деревенскія ярмарки: 1) въ Вашгалахъ (Вятскаго уѣзда); 2) въ Яркино; 3) въ Соковнино (Орловскаго уѣзда); 4) въ Зміевѣ; 5) въ Богородскѣ (Нолинскаго уѣзда); 6) въ Балезино; 7) въ Бѣльскомъ (Глазовскаго уѣзда); и 8) въ Петровскомъ (Уржумскаго уѣзда) ([205]).

По отчету Министерства Государственныхъ Имуществъ, изъ сельскихъ ярмарокъ Вятской губерніи замѣчательны: въ Вятскомъ уѣздѣ *Вашгалинская;* въ Орловскомъ — *Яркинская* и *Соковнинская;* въ Нолинскомъ — *Сумская* и *Богородская;* въ Глазовскомъ — *Бѣльская* и *Балезинская;* въ Уржумскомъ — *Петровская.* Сельскія ярмарки и торговля полотномъ сосредоточены преимущественно въ уѣздахъ Вятскомъ и Ноленскомъ.

Множество малыхъ сельскихъ ярмарокъ находятся при часовняхъ ([206]).

Въ 1854 году въ Вятской губерніи:

Ярмарокъ было	27
Базаровъ	253
Еженедѣльныхъ торговъ и деревенскихъ базаровъ	411
Продано на нихъ на	2,100,000 р.
На 4 ярмаркахъ въ Вашгалахъ привозъ простирался до	464,162 «
Отпускъ до	258,242 «

§ 18. **Пути сообщенія.** Вятская губернія надѣлена такимъ счастливымъ географическимъ положеніемъ, что вывозъ произведеній ко всѣмъ четыремъ пограничнымъ морямъ Россіи одинаково благопріятенъ. Однако сухопутныя дороги вообще дурны, не исключая и тѣхъ, которыя идутъ отъ главныхъ складочныхъ мѣстъ хлѣбной торговли, т. е. Вятки, Орлова и Слободска. Дорога, по

([204]) Сельскія ярмарки не рѣдко сопровождаются крестными ходами изъ одной деревни въ другую. Одна изъ самыхъ большихъ такихъ ярмарокъ бываетъ въ Великорѣцкомъ селеніи, въ которомъ не много домовъ, но за то есть каменный гостиный дворъ.

([205]) «Вятск. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 35.

([206]) Отчетъ М. Г. И.

которой идетъ подвозъ къ складочному мѣсту — Ношульску, въ бассейнѣ Двины, очень неудобна, однакоже есть возможность проѣхать по ней. — Дорога, ведущая къ мѣсту нагрузки — Быкову (при Лузѣ, ниже Ношульска), можетъ скорѣе назваться тропой, хотя уже и приняты мѣры къ устройству удобной для проѣзда дороги ([207]).

Въ бассейнѣ Верхней Вятки крестьяне не употребляютъ телегъ; даже лѣтомъ они возятъ тяжести по луговымъ и болотистымъ мѣстамъ на полозьяхъ ([208]).

([207]) «Землед. Газ.» 1847 г., 150 — 159.
([208]) Забловскій. IV, 71.

ОГЛАВЛЕНІЕ ДВАДЦАТЬ-ВТОРОЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ».

§ 1. Образованіе по управленію. 3
§ 2. Пространство . . . . . —
§ 3. Почва 6
§ 4. Климатъ 8
§ 5. Народонаселеніе 9
§ 6. Лѣса 18
§ 7. Хлѣбопашество 19
§ 8. Посѣвъ и урожай 22
§ 9. Цѣны на хлѣбъ 26
§ 10. Скотоводство 31
§ 11. Садоводство 34
§ 12. Пчеловодство . . . . . —
§ 13. Произведенія 35
§ 14. Рыбная ловля 37
§ 15. Промышленность . . . . . —
§ 16. Торговля 41
§ 17. Ярмарки 45
§ 18. Пути сообщенія 47

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, АНТОНОМЪ ШТУКЕНБЕРГОМЪ,

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья XXIII.

ОПИСАНІЕ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ, 12 Сентября 1858 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ*.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

---

§ 1. **Образованіе по управленію**. Вологодская губернія образовалась изъ Вологодскаго намѣстничества (1). Въ 1784 году отъ нея отдѣлена Архангельская провинція, которая съ этого времени начала называться Архангельскою губерніею (2).

Въ 1820 году Вологодская губернія соединена съ Олонецкою и Архангельскою, подъ управленіе одного генералъ-губернатора (3).

§ 2. **Пространство.** Пространство Вологодской губерніи, по генеральному размежеванію 1766 — 1798 годовъ, опредѣлено въ 35,327,372 десят. (4).

По показанію Зябловскаго, оно равняется 42,806,400 (5), по «Вологодскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ», 32,839,682 (6) десят. По объясненію къ «Хозяйственному Атласу», по генеральному размежеванію 1782 — 1796 г., 35,912,961 десят. По Кеппену, 6,967 квадратныхъ географическихъ миль.

Г. Брусиловъ опредѣляетъ пространство Вологодской губерніи въ 6890 географическихъ миль; однако, если взять по отдѣль-

---

(1) Указъ № 14,973.
(2) Тоже, № 15,968.
(3) Тоже, № 28,202.
(4) Тоже, № 17,621.
(5) Зябловскій. III, 516.
(6) «Вологод. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 37.

ному опредѣленію уѣздовъ, оно равняется у него 7103 квад. географич. милямъ. Веселовскій согласенъ съ послѣднимъ опредѣленіемъ Брусилова, только пространство выражаетъ верстами, полагая на каждую географическую милю 5040 десятинъ (7).

По другимъ извѣстіямъ, пространство губерніи составляетъ отъ 35,803,445 до 37,000,000 десят. (8), или, какъ считаетъ Карлгофъ, 37,082,000 десят. (9).

Пахатной земли въ Вологодской губерніи 747,650 десят., сѣнокосной 379,000, лѣса 32,902,765, неудобной 1,057,866 (10). Въ уѣздахъ Яренскомъ и Устьсысольскомъ подъ пашней 32,000 десятинъ и столькоже незанятой (11).

Въ 1841 году считалось земли, занятой усадьбами и выгонами, 21,644 десят., пашнею 758,648, сѣнокосомъ 772,722 и лѣсомъ 32,893,652, всего 35,110,520 десятинъ; казеннымъ крестьянамъ изъ этого принадлежало, въ томъ числѣ и лѣса, 3,985,097 десят. (12)

Въ 1844 году казенной земли было 17,807 десят. земли, принадлежащей государственнымъ крестьянамъ, 643,488 удобной и 281,786 десят. неудобной (13).

По «Отечественнымъ Запискамъ», пахатной земли считается въ губерніи 715,084, сѣнокоса 378,137 десят. подъ пашней, лугами, выгонами, жильемъ до 2 милліоновъ десят. (14)

Въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» показано также, что подъ пашнею, пастбищами, лугами и усадьбами находится до 2 милліоновъ десятинъ (15). Дѣйствительное количество пашни, вѣроятно, превосходитъ показываемое; такъ какъ расчистка новины находится въ большомъ употребленіи, а потому пространство обработываемой земли все увеличивается (16).

---

(7) «Вѣстникъ Русс. Географ. Общ.» 1851 г., I, IV, 39 — 61.

(8) «Отеч. Зап.» 54, IV, I, 9 и 55, VI, 78 — 79.

(9) «Вологод. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 2 и 1845 г., № 1.

(10) Брусиловъ. «Опытъ описанія Вологод. Губ.» С.-Петерб. 1834 года. табл.

(11) «Вѣстникъ Русс. Геогр. Общ.» 1851 г., IV, стр. 39 — 61.

(12) «Журн. М. В. Д.» 1841 г., стр. 69 и Кеппенъ.

(13) Тамъ же, 1844 г., отчетъ.

(14) «Отеч. Зап.» 54, IV, 1—9 и «Волог. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 1.

(15) «Волог. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 1.

(16) «Отеч. Зап.» 54, IV, 1 — 9.

Въ 1849 году было казенной не занятой земли 19,086 десят. ([17])

По послѣднимъ опредѣленіямъ, вся поверхность губерніи составляетъ 34,459,000 десятинъ; изъ этого числа 2,000,000 д. пахатной земли ([18]).

Швейцеръ пространство этой губерніи по картѣ не опредѣлялъ.

Въ 1844 г. было удѣльнаго вѣдомства крестьянской земли 28,077 десятинъ. На одну ревизскую душу приходится немного болѣе 3 десят., какъ показано по отчету Министер. Удѣловъ за этотъ годъ.

§ 3. **Народонаселеніе.** Въ 1790 году въ Вологодскомъ намѣстничествѣ считалось 556,200 душъ обоего пола ([19]). По Зябловскому, въ 1810 г. было 762,900 душъ обоего пола ([20]).

По 7 ревизіи, въ Вологодской губерніи было показано народаселенія въ 1833 году 311,033 муж. и 334,000 жен. пола, всего 645,033. Въ томъ числѣ казенныхъ крестьянъ 175,436, удѣльныхъ 26,119, свободныхъ хлѣбопашцевъ 763, мѣщанъ 8572, фабричныхъ 763 и помѣщичьихъ 89,681 ([21]).

По 8 ревизіи числилось: государственныхъ крестьянъ 201,884 муж. и 220,762 жен. пола, удѣльныхъ 31,407 муж. и 35,767 жен. пола, помѣщичьихъ 95,877 муж. и 102,742 жен. пола ([22]).

Народонаселеніе въ 1833 году состояло изъ 297,893 душъ муж. и 312,447 жен. пола. Въ томъ числѣ казенныхъ крестьянъ было 168,836, удѣльныхъ 31,693, *половниковъ* 4770 муж. пола, помѣщичьихъ 89,176. Они жили въ 14,396 деревняхъ съ102,856 деревянными и 8 каменными домами ([23]).

Половниковъ въ уѣздахъ Устюжскомъ, Никольскомъ и Сольвычегодскомъ считалось 3921 муж. пола.

([17]) Кеппенъ.

([18]) «Журн. М. В. Д.» 1854 г., VI, III, стр. 1 — 12.

([19]) «Собран. статей, выбранныхъ изъ мѣсяцеслова», 1792 г., VII, стр. 32.

([20]) Зябловскій. III, 529.

([21]) Брусиловъ. «Описан. Волог. Губ.», стр. 89.

([22]) «Журн. М. В. Д.» 1844 г.

([23]) Брусиловъ. «Описан. Волог. Губ.» таблицы (65). — О половникахъ, см. прим. ([136]) и ([140]).

Зыряне, почти исключительно, населяютъ два уѣзда: Яренскій и Устьсысольскій; они болѣе охотники и пастухи, чѣмъ хлѣбопашцы; между ними встрѣчается несравненно менѣе преступленій, нежели въ остальномъ населеніи. Въ этихъ двухъ уѣздахъ зырянъ считается 24,752 муж. и 27,345 жен. пола, всего 52,097 душъ обоего пола ([24]).

По «Отечественнымъ Запискамъ», государственныхъ крестьянъ считается 440,800 д. обоего пола, удѣльныхъ 74,900 обоего пола, вольныхъ хлѣбопашцевъ 7780 обоего пола, половниковъ 670 обоего пола, помѣщичьихъ 197,200 обоего пола. По «Отечественнымъ Запискамъ», помѣщичьихъ крестьянъ 94,836 муж. пола ([25]). По «Статистическимъ Матеріаламъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», жителей 361,146 муж. и 406,493 жен. пола во всей Вологодской епархіи ([26]).

По «Журналу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», за 1841 г., все народонаселеніе Вологодской губерніи состояло изъ 762,160 душъ. Въ томъ же году, по исчисленію и «Отечественнымъ Запискамъ», крестьянъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ 431,167; вольныхъ хлѣбопашцевъ 7,287, удѣльныхъ 68,666, помѣщичьихъ 195,921 ([27]).

Во 1841 году считалось 801,017 душъ обоего пола ([28]). Изъ этого числа крестьянъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ 208,242; вольныхъ хлѣбопашцевъ 809; половниковъ 763; помѣщичьихъ крестьянъ 89,681; удѣльныхъ 36,083 ([29]). Отношеніе числа женщинъ къ числу мужчинъ было 110 : 100.

По отчету Министерства Удѣловъ, въ 1844 г. было населенія обоего пола 801,017 душъ и ревизскихъ душъ 204,364 муж. и 227,338 жен. пола; вообще на лицо 228,919 муж. и 248,089 жен. пола. Къ 1 января 1845 г. ревизскихъ всего душъ состояло, 204,360 муж. и 227,348 жен. пола; вообще же 232,443 муж. и 252,248 жен. пола. Въ томъ числѣ заключалось хлѣбопашцевъ 174,571, купцовъ и ремесленниковъ 29,541,

---

([24]) Брусиловъ. «Опытъ описан. Волог. Губ.», стр. 52, 57, (66).
([25]) «Отеч. Зап.» 54, IV, стр. 1 — 9 и 56 томъ.
([26]) «Стат. Мат.», изд. М. В. Дѣлъ, 1841 г., стр. 205—320.
([27]) «Отеч. Зап.» XLII.
([28]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 47.
([29]) Тамъ же, № 44.

государственныхъ крестьянъ 210,066, вольныхъ хлѣбопашцевъ 3126 и 29 половниковъ мужескаго пола.

Въ 1845 году число жителей составляло 824,942.

Въ 1846 году 837,249 ([30]).

Въ началѣ 1847 года все народонаселеніе состояло изъ 821,742 душъ обоего пола; изъ нихъ помѣщичьихъ крестьянъ было 94,650 душъ муж. пола ([31]).

Въ 1849 г. дворцовыхъ крестьянъ было 248,370 муж. и 269,313 жен. пола ([32]).

Къ 1 января 1850 года жителей обоего пола считалось 848,045 ([33]).

Къ 1 января 1854 года считалось 427,219 муж. и 469,902 жен. пола; изъ нихъ крестьянъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ 214,983 муж. и 270,853 жен. пола, вольныхъ хлѣбопашцевъ 5901 муж. и 6513 жен. пола, половниковъ 3546 муж. и 3799 жен. пола, удѣльныхъ 37,533 муж. и 42,274 жен. пола, помѣщичьихъ 102,670 муж. и 112,848 жен. пола; подругому источнику, въ 1854 году считалось 864,268 душъ обоего пола ([34]), какъ ниже показано, по 9 ревизіи.

Въ 1780 году	родилось	6,517	муж.	пола,	5,366	жен.	пола.	
— — —	умерло	2,688	—	—	2,377	—	—	([35])
— 1832 —	родилось	17,714	—	—	17,019	—	—	
— — —	умерло	10,984	—	—	11,266	—	—	([36])
— 1837 —	родилось	16,112	—	—	15,413	—	—	
— — —	умерло	14,652	—	—	15,164	—	—	([37])
— 1839 —	родилось	18,138	—	—	17,263	—	—	
— — —	умерло	14,193	—	—	14,448	—	—	([38])

([30]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 4 7.

([31]) Тамъ же.

([32]) Кеппенъ.

([33]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 42.

([34]) «Журн. М. В. Д.» 1854 г., 6, III, 1—12 и «С.-Петерб. Календарь» 1855 г.

([35]) «С.-Петерб. Журн.» 1781 г., II, 199.

([36]) «Журн. М. В. Д.», 1833 г., X, стр. 78 и слѣд.

([37]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 24.

([38]) Тамъ же, 1840 г., № 16.

Въ 1843 году родилось 19,341 муж. пола, 17,425 жен. пола.
— — — умерло 14,280 — — 14,527 — — ([39])
— 1844 — родилось 21,228 — — 19,169 — —
— — — умерло 14,675 — — 14,773 — —
— — — родилось 12,310 — — 12,754 — — ([40])
— 1845 — родилось 20,462 — — 19,572 — —
— — — умерло 13,377 — — 13,452 — —
— 1846 — родилось 19,036 — — 18,047 — —
— — — умерло 14,590 — — 14,829 — — ([41])
— 1849 — родилось 39,886 об. пола.
— — — умерло 35,688 — — ([42])
— 1850 — родилось 19,549 муж. пола, 19,449 — —
— — — умерло 17,638 — — 17,917 — — ([43])
— 1853 — родилось 20,835 — — 19,992 — —
— — — умерло 17,958 — — 18,134 — — ([44])

Съ 1805 по 1849 годъ отношеніе родившихся къ умершимъ было слѣдующее: maximum (1817) 201:100, minimum (1833) 81:100 ([45]).

По вычисленіямъ Германа, отношеніе умершихъ къ родившимся въ Вологдѣ было 100:145, въ Вологодской епархіи 100:120. Слѣдовательно, на $65\frac{2}{3}$ живыхъ можно считать одинъ только смертный случай ([46]).

По 9 ревизіи въ 1851 г., какъ показано въ статьѣ г. Кеппена изд. 1854 г., народонаселеніе было обоего пола, по уѣздамъ:

1. Вельскомъ. . . . 84,345
2. Вологодскомъ . . 122,605
3. Грязовецкомъ . . 80,562
4. Кадниковскомъ . . 116,153
5. Никольскомъ . . . 103,233
6. Сольвычегодскомъ . 78,094

([39]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1844 г., № 45.
([40]) Отчетъ Мин. Удѣл.
([41]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 47.
([42]) Тамъ же, 1853 г., № 42.
([43]) «С.-Петерб. Календарь» 1853 г.
([44]) «Журн. М. В. Д.» 1854 г., III, 1 — 12.
([45]) «Вѣстникъ Русс. Географ. Общ.» 1852 г., VI.
([46]) Nova acta Acad. Petrop., IV.

7. Тотемскомъ . . .	96,249
8. Устьсысольскомъ .	59,754
9. Устюжскомъ . . .	92,623
10. Яренскомъ . . .	30,650
	864,268

Внушающая довѣріе честность сѣверно-русскихъ крестьянъ достойна замѣчанія. Въ Устюгѣ не помнятъ, чтобы когда нибудь слышно было о ворѣ между крестьянами; въ деревняхъ и городахъ не замыкаютъ никогда дверей ([47]).

Зыряне составляютъ переходъ отъ непостоянныхъ земледѣльцевъ — финовъ къ кочующимъ народамъ—самоѣдамъ; искусство ихъ въ стрѣльбѣ доходитъ до невѣроятія ([48]). Они не знаютъ русскаго сельскаго распредѣленія земли на тягла, но дѣлятъ землю между собою со всею добросовѣстностію по величинѣ семейства; соразмѣрно этому же, всякое семейство содѣйствуетъ къ уплатѣ подати, которую они между собою собираютъ и представляютъ начальству въ общей суммѣ. — Единицу монеты составляетъ у нихъ *рябчикъ*. Повсюду, по берегамъ рѣкъ, растетъ синегорная и остролистная ива, преимущественно на песчаной почвѣ, и она сильно укрѣпляетъ берега. Смѣтливые крестьяне дѣлаютъ съ большою пользою посадку ея кольями тамъ, гдѣ ива сама по себѣ не растетъ. При наводненіяхъ она способствуетъ задержанію плодоноснаго осадка ([49]).

Деревни, какъ напримѣръ Кубенская, ясно показываютъ, что тамъ, гдѣ крестьянинъ можетъ свободно хозяйствовать, онъ охотно отказывается отъ своей склонности къ праздности и готовъ принимать нововведенія. Настоитъ крайняя надобность побудить къ воздѣлыванію картофеля въ сѣверной Россіи.

По удѣльному вѣдомству, въ 1844 г.

состояло душъ	204,364	муж. пола.
	227,338	жен. —
Вообще на лицо	228,919	муж. —
	248,089	жен. —
Родилось	12,310	муж. —
	12,754	жен. —

([47]) Блазіусъ, стр. 213.
([48]) Тоже, стр. 214 — 215.
([49]) Тоже, стр. 238 — 240.

Къ 1 января 1845 г. состояло ревизскихъ душъ . . . . . 204,360 муж. пола. 227,348 жен. —

Всего съ вновь поселенными . . 232,443 муж. — 252,248 жен. —

Въ этомъ числѣ заключаются 174,571 душа муж. пола хлѣбопашцевъ, 29,541 купцовъ и ремесленниковъ, государственныхъ крестьянъ 210,066, вольныхъ крестьянъ 3126 и 29 половниковъ, по показанію годоваго отчета министерства.

По Кеппена «Этнографическому Атласу», около 1850 года было въ Вологодской губерніи, кромѣ русскихъ:

Зырянъ . . .	64,007
Нѣмцевъ . .	100
Цыганъ . . .	160

§ 4. **Климатъ**. Суровый климатъ Вологодской губерніи умѣряется возвышенностями, проходящими на сѣверѣ и лѣсами, заслоняющими отъ холодныхъ вѣтровъ. Сильная стужа господствуетъ въ мѣстахъ, прилежащихъ къ Уральскому хребту. Бываютъ годы, что въ теченіи всего лѣта идутъ проливные дожди; въ другіе настаетъ продолжительная засуха, истребляющая посѣвы и порождающая болѣзни; такъ въ 1771 г. она сопровождалась эпидеміею и скотскимъ падежемъ; въ томъ году туманъ замѣнялъ частью дожди, если онъ не обращался въ иней.

Повальныя болѣзни, болѣе свирѣпствующія здѣсь, суть: горячка и кровавый поносъ. Въ 1830 и 1831 г. три раза возобновлялась холера, преимущественно въ Вологдѣ. Впрочемъ, вообще для здоровья жителей климатъ не вреденъ ([50]).

Климатъ сѣверо-восточной части губерніи весьма суровъ, особенно въ уѣздѣ Устюжскомъ; холодные вѣтры иногда убиваютъ ростъ хлѣбовъ; есть мѣста, остающіяся въ продолженіи осьми мѣсяцевъ подъ снѣгомъ, который выпадаетъ иногда даже лѣтомъ ([51]).

Снѣгъ лежитъ иногда до 15 мая, жаръ восходитъ до 30° въ тѣни. Ночные заморозки начинаются въ концѣ августа и дохо-

---

([50]) Брусиловъ. «Опытъ описан. Волог. Губ.», стр. 6 и 7.

([51]) «Собр. статей, изъ Мѣсяцесл.» VI, стр. 32.

дятъ до 3 — 4°. Холодъ зимою бываетъ 35°. Зима непостоянна ([52]).

Въ уѣздѣ Вельскомъ морозъ доходитъ до 30 — 35° ([53]). На сѣверѣ губерніи жаръ достигаетъ до 30 — 35° ([54]). Въ Тотемскомъ уѣздѣ, въ лѣсу, въ половинѣ мая есть еще снѣгъ; ночные заморозки бываютъ во всѣ лѣтніе мѣсяцы ([55]).

Въ Яренскомъ уѣздѣ 25 января 1841 г. замерзла ртуть, а 10 іюля появился первый иней. Въ 1842 г. 9, 10 и 11 августа былъ сильный иней. Въ 1843 г. отъ 1 до 16 мая замерзала, по ночамъ, вода ([56]). Въ 1844 году 19 мая былъ морозъ; 18 іюня иней. Въ 1847 г. 23 января замерзла ртуть; 15 августа мерзла вода.

Метеорологическія наблюденія, произведенныя съ 1818 по 1825 годъ въ Устьсысольскѣ (находящемся 328 рус. футъ высот. надъ поверхностію моря, 61° 40′ с. шир. и 68° 33′ в. долг.) ([75]), дали слѣдующіе результаты: 80 градусный термометръ показывалъ наибольшую мѣсячную температуру въ іюлѣ 1839 г. — 16° 80′, наибольшій средній холодъ 1835 г., въ декабрѣ — 21° 92′. Наблюденія въ Яренскѣ съ 1836 по 1848 г. были слѣдующія: высшее стояніе термометра 37°. Ртуть замерзала 5 разъ (такъ напримѣръ 25 января 1841 года). 10 іюля 1841 г. показался первый иней; 1842 г. 1 іюля былъ уже морозъ и снѣгъ выпалъ на 4 вершка; въ 1843 году отъ 1 до 16 мая — морозъ; 7 іюля шелъ снѣгъ; 7 августа былъ первый иней. Въ 1845 году 6 іюня выпало на 4 вершка снѣгу; 16 августа первый иней. Въ 1846 году жатва въ Удоріи началась 19 іюля, около Яренска 31 іюля. Въ 1847 году 15 августа былъ ночью сильный морозъ. Иногда вымерзаетъ и жатва.

Свѣдѣнія, выбранныя изъ лѣтописцевъ, дополняютъ изображеніе климата. Въ 1466 г., въ іюнѣ, сильный морозъ погубилъ всѣ полевые плоды; тоже случилось и въ 1682 г. 22 іюля. Въ 1436 г.

([52]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 43.
([53]) Тамъ же, 1846 г., № 20.
([54]) Тамъ же, №№ 39 и 40.
([55]) Bär und Helmersen's Beiträge, 1854. XIX. S. 215.
([56]) «Вѣстникъ Русс. Геогр. Общ.» 1851 г., I, IV, 39 — 61.

птицы задыхались отъ тяжелаго воздуха верхней атмосферы, дѣлавшаго труднымъ для дыханія и нижній слой воздуха ([58]).

Кеппенъ говоритъ, что однажды въ Сѣверной учебной фермѣ, въ ночь съ 13 на 14 августа, былъ иней и въ низменныхъ мѣстахъ замерзла зелень картофеля ([59]).

Съ 1749 по 1853 г. раннее вскрытіе льда на р. Сухонѣ было въ 1749 и 1836 г. 27 марта, а позднее 2 мая; замерзаніе позднее 24 сентября 1824 г., а раннее 2 октября 1842 г. ([60]).

§ 5. **Почва.** Почва Вологодской губерніи преимущественно состоитъ, кромѣ болотъ, изъ песку и глины; много лѣса, растущаго преимущественно на болотистой почвѣ. Мѣстность большею частію ровная и только мѣстами холмистая ([61]).

Мѣстоположеніе Тотемскаго уѣзда ровное, съ небольшими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно при рѣкахъ, холмами; почва сѣрая съ пескомъ и мелкимъ камнемъ. Въ этомъ уѣздѣ много болотъ и озеръ. Уѣздъ Вельскій имѣетъ мѣстоположеніе холмистое, почву песчаную и глинистую съ камнемъ. Грязовецкаго уѣзда мѣстоположеніе ровное; почва состоитъ изъ сѣрой земли съ глиною и много песчаныхъ мѣстъ. Уѣздъ Кадниковскій ровный и отчасти холмистый. Въ уѣздахъ Грязовецкомъ и Кадниковскомъ много озеръ ([62]). Только восточная часть губерніи, гдѣ проходятъ отроги Уральскаго хребта, гориста; а за тѣмъ все ровное пространство обилуетъ болотами и сырыми мѣстами. Сѣверо-восточная часть способна болѣе къ скотоводству, чѣмъ къ землепашеству. Въ почвѣ, попеременно, встрѣчаются: глина, песокъ, болота и кое-гдѣ показывается черноземъ. Уѣзды Вологодскій, Тотемскій, Кадниковскій и Никольскій способны больше всего къ хлѣбопашеству; впрочемъ всѣ они вмѣстѣ и производятъ хлѣбъ ([63]).

На сѣверо-востокѣ простираются Уральскія горы и отрасли ихъ: *Камень Тау-Пасъ* или Толпасъ, *Камень Павдинскій* и другія;

([57]) «Мѣсяцословъ» на 1857 г.
([58]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 13.
([59]) Кеппенъ. XIII, стр. 28.
([60]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 32.
([61]) Тамъ же, 1846 г., № 33.
([62]) «Собр. статей, выбран. изъ Мѣсяцесл.», 1793 г., X, стр. 297.
([63]) Брусиловъ. «Опытъ описан. Волог. Губ.» С.-Петерб. 1833 г., стр. 5 — 6.

на югѣ, близъ Вычегды, *Едома-гора* и есть другія возвышенности; на западѣ продолженіе Финляндско-Олонецкихъ горъ. Озера замѣчательны: Кубенское, Синдорское и другія. Деревня Ягры, въ Устюжскомъ уѣздѣ, самая нижняя на р. Двинѣ, составляютъ точку раздѣла, гдѣ прибрежные лѣса и болота начинаютъ расширяться, гдѣ глину смѣняетъ песокъ и откуда уже воздѣлываютъ больше ячмень и рѣпу (64).

Лѣсъ преимущественно покрываетъ равнины и въ незначительной лишь части холмистую мѣстность; сверхъ того, есть болотистыя лѣса. — Почва состоитъ во всей губерніи большею частію изъ глины и песку (65).

Здѣсь кстати замѣтить, что слово *неудобная земля* должно быть совсѣмъ исключено изъ словаря агрономіи, такъ какъ по раціональному хозяйству значится, что вовсе нѣтъ земли, которая не была-бы годна къ воздѣлыванію (66).

Въ уѣздѣ Кадниковскомъ, имѣніе Павлово устроено совершенно по раціональнымъ началамъ (67).

Пожнями въ Вологодской губерніи называются луга, которые весною и даже лѣтомъ, при полноводіи, затопляются. Они доставляютъ отличное сѣно. Такія пожни находятся преимущественно въ уѣздахъ Кадниковскомъ, Вологодскомъ и Грязовецкомъ, и составляютъ вообще до 10,000 десятинъ. Въ уѣздахъ Вельскомъ, Сольвычегодскомъ и Устюжскомъ есть тоже пожни, которыя высыхаютъ только къ осени и тогда даютъ осоку. Имѣнія, въ которыхъ онѣ находятся возвышаются въ цѣнѣ на десятину, по-крайней мѣрѣ, 50 — 60 коп., потому что одна даетъ въ обыкновенные годы до 250 пуд. сѣна, котораго рыночная цѣна зимою бываетъ 7 к. сер. (68).

На Двинѣ, Яренгѣ, Сысолѣ и Вымѣ простираются далекія пространства наносныхъ песковъ (69).

Около Ношульска, на р. Лузѣ, земледѣліе незначительно и торговля поглощаетъ всю производительность. Бѣдные зыряне

---

(64) Лепехинъ. «Путеш.» III, 304 — 310.
(65) «Волог. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 39.
(66) Тамъ же, 1846 г., № 45.
(67) Тамъ же, № 46.
(68) «Волог. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 5.
(69) Тамъ же, 1848 г., № 43.

сѣютъ въ небольшомъ кодичествѣ ячмень, гречиху и ленъ. Скотоводство ихъ тоже въ жалкомъ состояніи ([70]).

Почва Вологодской губерніи въ юго-западной части плодороднѣе, чѣмъ въ сѣверо-восточной; вообще страна богата болотами, особенно уѣзды Сольвычегодскій и Устьсысольскій. Есть болота, занимающія до 130 верстъ въ окружности, и другія до 40 верстъ ([71]).

§ 6. **Произведенія** Лучшіе сорты льна въ Вологодской губерніи находятся: 1, на нижней Сухонѣ, отъ Тотьмы до Устюга, и на впадающихъ въ нее рѣкахъ Уфтюгѣ, Городищѣ, Стрѣльнѣ, Лухенгѣ; 2, на Вильетѣ, въ уѣздѣ Сольвычегодскомъ; 3, на р. Югѣ и въ ея бассейнѣ ([72]).

Съ 1846 г. въ Архангельскъ скуплено льна 155,200 пуд.; вологодскій былъ въ наибольшей цѣнѣ.

Воздѣлываніе льна процвѣтаетъ особенно въ уѣздахъ Вологодскомъ, Грязовецкомъ, Кадниковскомъ, Тотемскомъ, Устюжскомъ, Никольскомъ, Вельскомъ и Сольвычегодскомъ ([73]).

Въ 1848 г. въ губерніи собрано 288,000 пудовъ льна; большею частію онъ произрастаетъ по р. Сухонѣ, Югу, Вильетѣ и нѣкоторыхъ притокахъ этихъ рѣкъ. Въ уѣздахъ Грязовецкомъ, Вологодскомъ и Вельскомъ этотъ ленъ въ большомъ количествѣ выдѣлывается для пряжи и холста. Значительная его часть идетъ чрезъ С.-Петербургъ и Архангельскъ за-границу. Средняя цѣна за пудъ 2 р. 60 к.—3 р. 70 к.—Въ 1848 г. ленъ самаго послѣдняго качества стоилъ 1 р. 50 к. ([74]).

Съ 1837 по 1349 годъ между государственными крестьянами воздѣлываніе льна на $33\frac{0}{0}$ увеличилось ([75]).

Вологодская губернія производитъ 8 сортовъ ягодъ, годныхъ въ пищу ([76]).

([70]) Лепехинъ. «Путеш.». III, стр. 234.
([71]) «Собр. статей, изъ Мѣсяцесл.» VII, стр. 32.
([72]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1839 г., № 19.
([73]) Тамъ же, 1846 г., № 44.
([74]) «Журн. М. В. Д.» 33, II, 31 — 44.
([75]) Кеппенъ.
([76]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1854 г., № 31.

Соль. Въ Вологодской губерніи изъ соляныхъ ключей вываривается большее количество соли. Главнѣйшіе соляные заводы:

Леденскій, казенный, въ 35 верстахъ отъ Тотьмы. Здѣсь 4 соляныхъ колодезя, глубиною до 70 саж.; изъ нихъ сильно бьетъ фонтаномъ густой растворъ соли, которой вываривается здѣсь до 350,000 пудовъ ([77]). Около 1774 года варница давала ежегодно до 14,000 пудовъ соли ([78]).

Тотемскій, частный, 2 верстахъ отъ Тотьмы; онъ древнѣйшій изъ русскихъ соловарень; въ немъ одинъ изъ колодезей, *Дьдичный,* имѣетъ до 95 саж. глубины; соли вываривается вообще 75,000 пудовъ.

Сереговскій, частный же, въ Яренскомъ уѣздѣ; на немъ вываривается отъ 220 до 260,000 пудовъ соли; а по другимъ свѣдѣніямъ, до 300,000 пудовъ. Около 1770 года онъ доставлялъ ежегодно 150,000 пуд. соли ([79]).

По верховью Выми находятся многіе соляные источники безъ употребленія ([80]).

Соловарня Сольвычегодская имѣла прежде до 50 чреновъ (сковородъ); уже около 1771 г. было разсола едва на одинъ, но все строеніе въ упадкѣ, дѣло въ запущеніи и соловарня остается безъ употребленія около 50 лѣтъ ([81]).

Въ Алексинскомъ станѣ, на лѣвомъ берегу Двины, находятся Пускинскіе соляные источники съ соловарнею, принадлежащею частному лицу, которые, около 1771 г., давали въ годъ до 8,000 пудовъ соли ([82]); еще см. прим. ([83]).

Въ Верхней Контенгской волости показываются слѣды соли ([85]).

При изслѣдованіи желѣзнымъ буромъ, около Тотьмы, попали

([77]) «Журн. М. В. Д.» 1844 г., 6, III, 1 — 12 и друг. свѣдѣнія.

([78]) «Географич. Путеш.». Стр. 838.

([79]) Лепехинъ. «Путеш.», III, стр. 279.

([80]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1839 г., №№ 31, 32 и 42, и Брусиловъ, стр. 44.

([81]) Лепехинъ. III, 293 — 294 и «Волог. Губ. Вѣд.» 1839 г., №№ 5 и 25.

([82]) Лепехинъ. III, 304 — 310.

([85]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 37.

на каменную соль (84). Здѣсь есть извѣстныя соловарни, дающія въ годъ соли до 106,000 пудовъ (85).

При Тотьмѣ, на впадающемъ въ Сухону ручьѣ Тотьмѣ, находится старая Тотемская соловарня, и на 1 версту ниже, на Кавдѣ, новая; обѣ доставляютъ ежегодно отъ 40 до 58,000 пуд. соли (86)

Кромѣ того, есть довольно частныхъ и казенныхъ соловарень, которыми, по причинѣ слабости разсола, болѣе непользуются (87).

Пускинскіе соляные источники, или Пускинская Усолка, въ 50 верстахъ отъ Устюга, на Двинѣ, — доставлявшіе прежде 8000 пуд. соли, теперь не разработываются (88).

§ 7. **Ископаемыя.** На многихъ рѣкахъ Вологодской губерніи находятся известняки; точильный камень на Печорѣ и въ другихъ мѣстахъ (89).

При Вепелкѣ, въ верховьяхъ Вычегоды, находятъ лучшій кремень (90).

Въ бассейнѣ Сысолы находятся три желѣзоплавильныхъ завода. На рѣкахъ Вишерѣ и Сысолѣ должна быть также и мѣдная руда, и можно даже предполагать серебро.

Въ уѣздахъ Сольвычегодскомъ есть болотная желѣзная руда (91).

Въ отраслѣ Уральскаго хребта, примыкающей къ верховьямъ Печоры, открыта желѣзная руда, которою однакожь до сихъ поръ еще не пользуются (92).

Полевой шпатъ находится въ уѣздахъ Вологодскомъ и Грязовецкомъ; точильный и жерновой камень на Кубенскомъ озерѣ и въ уѣздѣ Устьсысольскомъ. Доманикъ (смолистый сланецъ) образуетъ, на протяженіи 2 верстъ, русло рѣки южной Уфты; она впадаетъ, въ уѣздѣ Яренскомъ, съ правой стороны въ Вымь. Этотъ доманикъ слоистаго сложенія и принимаетъ прекрасную

---

(84) Блазіусъ. «Путеш.» I, стр. 173.
(85) «Волог. Губ. Вѣд.» 1839 г., №№ 31 и 32.
(86) «Географич. Путеш.», стр. 886.
(87) Брусиловъ. Стр. 13.
(88) Тоже и «Волог. Губ. Вѣд.» 1837 г., №№ 31 и 32.
(89) «Волог. Губ. Вѣд.» 1839 г., № 30.
(90) «Записки Рус. Географ. Общ.» 1853 г., VII, 125.
(91) «Волог. Губ. Вѣд.» 1839 г., №№ 5 и 45.
(92) Тамъ же, 1854 г., № 38.

полировку. Его выламываютъ, мѣстахъ въ двухъ, при низкой водѣ, что случается чрезъ 2 или 3 года разъ, на 200 — 300 р. сер. (93).

Съ доманикомъ находится всегда вмѣстѣ каменный уголь; но его тамъ не добывается (94).

Въ 10 верстахъ отъ Купина, на Висенгѣ, находится нефтяный источникъ, называемый Зинтомъ (95); но далѣе Лепехинъ говоритъ, что ключъ нисколько не содержитъ нефти, и что мнѣніе зырянъ ошибочно (96).

Ископаемыя Тотемскаго уѣзда составляютъ: соль, известнякъ на Тотьмѣ, наносную желѣзную руду въ Вельскомъ уѣздѣ, на Архангельской дорогѣ, и болотную руду во многихъ лѣсныхъ лугахъ (97).

Въ Никольскомъ уѣздѣ, на Вохмѣ, открыли недавно желѣзную болотную руду, изъ которой крестьяне дѣлаютъ гвозди и другія вещи. Въ уѣздѣ Устьсысольскомъ находили, какъ увѣряютъ, самородки серебра, а въ рѣкахъ, текущихъ съ Уральскихъ горъ, незначительное количество промывнаго золота (98).

Уфтюжская известь ломается въ Георгіевскомъ и Окшанскомъ погостахъ, въ 80 верстахъ отъ Кадникова, вдоль рѣки Уфтюга, на протяженіи $2\frac{1}{2}$ верстъ (99).

При соединеніи Юга съ Сухонью, находится прекрасная кирпичная глина; тамъ обыкновенно выдѣлывается въ годъ до 100,000 кирпичей; на Двинѣ, при Ступенской и Кривецѣ, въ 180 верстахъ отъ Архангельска, есть известь и выломка хорошей плиты; алебастръ находится при Извозѣ, равно какъ при впаденіи въ Сухону р. Стрѣлки, въ 65 верстахъ отъ Устюга; еще выше, въ 127 и 130 верстахъ вверхъ по Сухонѣ, добываютъ также плиту и известь. При Вологдѣ выдѣлываютъ ежегодно до 800,000 кирпичей (100).

---

(93) «Волог. Губ. Вѣд.» 1854 г., № 30.
(94) Тамъ же, № 43.
(95) Лепехинъ. «Путеш.», стр. 152.
(96) Тамъ же, III, стр. 264.
(97) «Географ. Путеш.», стр. 886.
(98) «Волог. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 1.
(99) Тамъ же, № 7.
(100) Тамъ же, 1848 г., №№ 25 и 31.

Въ уѣздѣ Яренскомъ есть признаки каменнаго угля, мѣди и желѣза ([101]).

Восточная часть губерніи богата желѣзною рудою ([102]).

При Шемертѣ, встарину, былъ желѣзоплавильный заводъ ([102]).

Въ сѣверо-восточной части, на лѣвой сторонѣ Печоры, находится *Брусиная гора*, изъ которой ежегодно выламывается точильныхъ брусковъ на сумму до $\frac{1}{2}$ мил. руб. сер. — Въ 30 верстахъ отъ Вологды находится 2 минеральныхъ ключа: желѣзистый и сѣрный. Во многихъ мѣстахъ, особенно на востокѣ губерніи, по берегамъ нѣкоторыхъ рѣкъ встрѣчаются окаменѣлости допотопныхъ животныхъ и мамонтовая кость. Есть признаки нахожденія золота и серебра. Выламываемый точильный камень расходится какъ въ Европейской, такъ и въ Азіатской Россіи, особенно въ уральскихъ рудникахъ, и даже достигаетъ въ алтайскіе. — Вывозъ этого точильнаго камня до 1770 г. находился въ рукахъ зырянъ Устьсысольскаго и Яренскаго уѣздовъ; но тогда былъ отданъ на откупъ за 1000 руб. сер. въ годъ, и чрезъ это доходъ зырянъ пострадалъ. Теперь добывка его давно уже сдѣлана свободною.

§ 8. **Лѣса.** Лѣса составляютъ богатство губерніи. Казенныя лѣса занимаютъ 29,558,207 десят. ([104])

По другому свѣдѣнію, лѣсовъ считаетстя 33,000,000 десят., большею частью болотистыхъ ([105]).

Въ Вологодской губерніи считается въ небольшомъ количествѣ дубъ. Также показано въ «Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» общее количество лѣса въ 32,893,682 десят. ([106]), или 32,976,419 ([107]) десят.; по «Лѣсному Журналу» — 34,835,000 десят., въ этомъ числѣ 258,000 десят. корабельнаго лѣса ([108]);

([101]) »Волог. Губ. Вѣд.» 1849 г., № 21.
([102]) Тамъ же, 1848 г., № 43.
([103]) Тамъ же, 1853 г., № 34.
([104]) Вихманъ. I. Стр. 79.
([105]) «Отеч. Зап.» 54, IV, стр. 1 — 9.
([106]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 1.
([107]) Тамъ же, 1846 г., № 39.
([108]) «Лѣсной Журналъ» 1848 г.

а по «Олонецкимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ» — 34,845,000 десят. лѣса; въ томъ числѣ столько же кораблестроительнаго (109).

Въ Вологодской губерніи встрѣчается главная порода лѣса — сосна; но самый большой доходъ получаютъ отъ ели. Послѣ ели слѣдуетъ, по количеству, береза, потомъ осокоръ, пихта и одиночно лиственница. Сибирскій кедръ встрѣчается только въ уѣздахъ Устьсысольскомъ и Сольвычегодскомъ. Ольха малорослa, а большія липы уже почти всѣ вырублены (110).

Какъ замѣчательность, могутъ быть приведены прекрасныя кедровыя аллеи, украшающія загородный архіерейскій Богородскій домъ, находящійся въ 4 верстахъ отъ Устюга (111).

Усадьбы, выгоны, дороги, болота, воды составляютъ остальное, не включая сюда пашни, лѣса и сѣнокосы (112).

Въ Вологодской губерніи много болотистыхъ лѣсовъ и главную лѣсную породу составляетъ сосна, обильно перемѣшанная елью; потомъ слѣдуетъ береза, а на югѣ осина. Пихта господствуетъ особенно въ уѣздахъ Яренскомъ и Устьсысольскомъ; во внутреннихъ уѣздахъ и на юго-западѣ она почти вырублена. Лиственница показывается въ уѣздахъ Устьсысольскомъ и Яренскомъ, по рѣкамъ Вошкѣ, Мезени, Вымѣ, Бодьялѣ, Умрѣ, Вычѣ и на Вычегдѣ, Печорѣ, Сайрѣ; въ уѣздѣ Сольвычегодскомъ на Ньбѣ, на правомъ берегу Сѣверной Двины и Лупьѣ. Сибирскій кедръ въ сѣверной части Сольвычегодскаго уѣзда встрѣчается рѣдко, а въ уѣздахъ Яренскомъ совсѣмъ исчезъ; чаще же онъ попадается на сѣверо-востокѣ отъ Устьсысольска, на рѣкахъ Ягролапѣ, Подчеремѣ, Иличѣ, Мылвѣ, Позавихѣ, Щугарѣ.

Липа находится единственно въ уѣздѣ Никольскомъ. Внутри губерніи еще не всѣ лѣса изслѣдованы (113).

Лиственница встрѣчается болѣе одиночно между соснами и елями; очевидцы утверждаютъ, что этотъ родъ лѣса находится въ большомъ количествѣ въ уѣздахъ Устьсысольскомъ и Яренскомъ (114).

---

(109) «Олонец. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 23.
(110) «Волог. Губ. Вѣд.» 1844 г., № 28.
(111) Брусиловъ. Стр. 35.
(112) «Отеч. Зап.» 1854 г., IV, стр. 1 — 9.
(113) «Волог. Губ. Вѣд.» 1846 г., №№ 39 и 40.
(114) «Лѣсной Журналъ» 1841 г.

Въ Вологодской губерніи растутъ: дубъ, береза, осина, кленъ, липа, вязъ, ель, сосна и, мѣстами, пихта ([115]).

Считается 747,650 десят. пахатной земли, 379,000 сѣнокоса, 32,912,765 лѣса и 1,057,866 дес. неудобной земли ([116]).

Въ 1849 г. поверхность, занимаемая лѣсами, состояла изъ 32,831,300 десятинъ ([117]).

Вся поверхность, занимаемая лѣсами въ 1846 г., равнялась 32,976,419 десят., и вообще лѣсъ растетъ на плодоносной почвѣ ([118]). Главныя породы: ель, сосна, береза, осина, лиственница и рѣдко сибирскій кедръ ([119]).

По р. Соту, впадающей, въ 40 верстахъ отъ Вологды, въ озеро Никольское, находятъ почернѣвшіе дубовые стволы; вѣроятно, эта рѣка единственная въ губерніи, по которой еще и теперь растутъ дубы ([120]).

По Боде, въ Вологодской губерніи растутъ сосна, дубъ, береза, осина, пихта, лиственница, липа, рябина, ольха, крушина, черемха и можжевельникъ. — Казенныя лѣса доставляютъ на продажу ежегодно до 87,000 жидкой смолы, 20,000 дегтя, 35,000 пудовъ смолы и 4500 пуд. карпіусу. Они занимаютъ пространство въ 32,966,775 десят. — Въ верховьяхъ р. Юга, Боде нашелъ повалившіяся сосны, длиною 53 фута и 7 — 16 вершковъ толщиною, имѣвшія 159 лѣтъ старости; также отрубокъ сосноваго ствола въ 19 футъ длины, 19 — 21 вершковъ толщины, 128 лѣтъ; еще одну лисину 259 лѣтъ ([121]).

Въ Вологодской губерніи пихты, или бѣлыя ели, растутъ до самой Сухоны —60° шир. 58° долг. На Вохмѣ встрѣчается много липы ([122]).

На Тыбьѣ, впадающей въ Сысолу, были прежде прекрасные мачтовые лѣса; теперь они, подобно многимъ другимъ лѣсамъ

([115]) Брусиловъ. Стр. 7.
([116]) Тоже.
([117]) Кеппенъ.
([118]) Тоже.
([119]) Тоже.
([120]) Тоже, 1834 г., № 31.
([121]) Боде. «Замѣтки лѣснаго путеш.» Бера и Гельмерсена. 1854 г. XIX. Стр. 62 — 84.
([122]) Тоже, стр. 37 — 59.

этого уѣзда, почти совершенно истреблены лѣсными пожарами ([125]).

Блазіусъ пишетъ объ Вологодской губерніи слѣдующее:

Черноземныя мѣста на Кубенскомъ озерѣ принадлежатъ къ плодороднѣйшимъ въ Россіи, и здѣсь часто можно видѣть употребленіе бельгійскаго плуга. Деревни тутъ прекрасны и помѣщичье село Кубенское, съ 375 душами, съ своими отличными пашнями и садами, можетъ быть, одно изъ лучшихъ въ Россіи. — Изъ овощей разводятъ капусту, свеклу; а изъ плодовъ маленькія яблоки. Изъ сѣверныхъ лѣсовъ лучшія и полезнѣйшія породы почти совершенно исчезли отъ безпечнаго за ними надзора. Палласъ говоритъ объ огромныхъ пространствахъ, поросшихъ лѣсомъ, гдѣ потомъ Блазіусъ, на пути отъ 60 до 80 миль, едва замѣтилъ полдюжины деревъ. Вблизи рѣкъ теперь рѣдко встрѣтишь здоровую, порядочную сосновую лѣсину; прежде тутъ былъ распространенъ также кедръ (Pinus Cembra), котораго остатки встрѣчаются нынѣ на средней части Вычегды. — Даже большія деревья осины рѣдко встрѣчаются теперь на Сухонѣ. Прибыль, которую извлекаютъ изъ этихъ почти непроходимыхъ лѣсовъ, состоитъ въ углѣ, смолѣ, скипидарѣ, дегтѣ. Впрочемъ, добываніе этихъ предметовъ, получаемыхъ въ большихъ размѣрахъ, здѣсь далеко не совершенно и можетъ скорѣе назвался огромнымъ истребленіемъ лѣсовъ.

Въ 4 миляхъ отъ Вологды, въ бассейнѣ Сухоны, почва опять становится песчаною; появляются сосновыя деревья въ сплошныхъ лѣсахъ. Потомъ, на влажныхъ окрестностяхъ Кубенскаго озера и Бѣло-озера, опять виднѣются небольшія торфяныя болота; поля, смѣняющіяся лѣсами, показываются еще плодороднѣе и, кромѣ хлѣба, производятъ коноплю, ленъ и въ маломъ количествѣ хмѣль. Страна между Вологдою и Бѣло-озеромъ составляетъ плодородный, обработанный оазисъ среди неизмѣримой лѣсистой поверхности сѣвера. Около Кадникова, послѣ истребленныхъ лѣсовъ, остался только кустарникъ. — Впрочемъ, уже на разстояніи 14 верстъ отъ города, показываются къ востоку пространства, покрытыя высокимъ лѣсомъ, а занимаемыя пашнею убываютъ; но отъѣхавъ отъ 30 до 35 верстъ, находишь себя

([125]) «Записки Русск. Географ. Общ.» 1853 г., VII, 31.

окруженнымъ прекраснымъ, вѣковымъ дремучимъ лѣсомъ сѣвера и обширными рощами красной ели, осины и сѣверной березы ([124]). Лѣсоторговцы заставляютъ вырубать по рѣкамъ лучшія деревья, какія только найдутъ, и чрезъ это лѣса около рѣкъ приходятъ къ уничтоженію; уже теперь лодочники должны искать осины для своихъ челноковъ за нѣсколько миль далѣе отъ береговъ; гдѣ еще въ прошломъ столѣтіи стояли сплошь лиственичные лѣса, тамъ теперь, вдоль всей Сухоны, едва насчитается дюжина лисинъ и остались только одни криворастущія деревья ([125]).

Россія, кажется, преимущественно предъ всѣми землями, предназначена къ земледѣлію; богатое поспѣваніе растеній, особенно нѣкоторыхъ съѣдомыхъ ягодъ, развивается тамъ, гдѣ лѣса истреблены или разрѣжены; недалеко отъ устья Штойги видѣли мы въ первый разъ сплошной вѣковой березовый лѣсъ: деревья были до 60 ф. выш. отъ корня, безъ вѣтвей и только съ небольшими верхушками. — На влажныхъ мѣстахъ, между березами, растетъ осина ([126]).

Въ Вологдѣ утверждали, что на южной границѣ губерніи, недалеко отъ Сибирскаго водораздѣла, встрѣчается дубъ въ видѣ кустарника ([127]).

§ 9. **Земледѣліе.** Изъ озимыхъ хлѣбовъ сѣютъ только съ успѣхомъ рожь, изъ яровыхъ наиболѣе ячмень, менѣе овесъ, особенно въ восточной сторонѣ губерніи, а пшеницу только въ небольшомъ количествѣ въ южныхъ частяхъ губерніи ([128]).

Въ уѣздахъ Кадниковскомъ, Вельскомъ и Тотемскомъ съ давняго времени сѣютъ тимоѳѣеву траву, которую тамъ называютъ палочникомъ ([129]).

При Подкиборской, въ котловинѣ Вычегды, земледѣліе производится съ трудомъ и имъ занимаются только на новинахъ. — Бѣдные зыряне сѣютъ въ небольшомъ количествѣ ячмень, гречиху

([124]) Блазіусъ. I, 127 — 163.
([125]) Тоже. Стр. 185.
([126]) Блазіусъ. Стр. 252 — 273.
([127]) Тоже. Стр. 290.
([128]) «Отеч. Зап.», № 54, IV, 1 — 9 и 55, VI, 78 — 79.
([129]) «Землед. Газ.»

и ленъ. Также на р. Лузѣ, около Ношульска, хлѣбопашество незначительно и тамошнихъ жителей питаетъ торговля ([150]).

Одна лишь часть Тотемскаго уѣзда способна къ земледѣлію, и обыкновенно получаютъ съ него только то, что нужно для собственнаго продовольствія.

У помѣщиковъ вводится правильное сельское хозяйство и воздѣлываніе пшеницы; крестьяне остаются при старомъ порядкѣ ([151]).

Съ давнихъ поръ сѣютъ въ Устюжскомъ уѣздѣ тимофѣеву траву ([152]).

Около Тотьмы воздѣлываніе земли продолжаются едва 4 мѣсяца, съ мая до августа ([153]).

Зыряне обыкновенно придерживаются того поля, которое они уже однажды обработали; а если бы они захотѣли расчищать новину, то пространства для этого вдоволь и никто бы имъ въ этомъ не помѣшалъ. Въ воздѣлываніи земли они также придерживаются старины. Изъ огородныхъ растеній они сѣютъ хмѣль, рѣдьку, которая у нихъ бываетъ вѣсомъ отъ 10 до 15 фунтовъ. Съ нѣкотораго времени они разводятъ также кортофель, равно какъ и капусту, горохъ, лукъ. Земледѣліе зырянъ производится въ самомъ простомъ видѣ; объ унавоживаніи мало думаютъ. Въ южной части губерніи поспѣваютъ успѣшно показанные роды овощей, кромѣ того конопля и ленъ; въ сѣверной же части только рѣпа; при чемъ земледѣліе въ высшей степени незначительно ([154]).

По описанію Якстгаузена, зыряне народъ осѣдлый, но у нихъ нѣтъ постояннаго земледѣлія; они занимаютъ и расчищаютъ земли повсюду. Въ Устюжскомъ уѣздѣ Якстгаузенъ нашелъ небогатаго вольнаго крестьянина, который однако ввелъ на своей землѣ хозяйство по заграничному образцу, обработывая землю наемными батраками и женщинами; кромѣ зерноваго хлѣба, воздѣлывалъ онъ чеснокъ, русскіе бобы, морковь, горохъ, брюкву и кортофель; такихъ хозяйствъ было вблизи много и всѣ въ цвѣтущемъ состояніи. Въ уѣздахъ Вологодскомъ и Грязовецкомъ земледѣліе въ

([150]) Лепехинъ. «Путеш.» III, 234.
([151]) P. Storch's Bauernstandt. S. 166 — 176.
([152]) «Волог. Губ. Вѣд.»
([153]) Bär. Beiträge.
([154]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1854 г., № 28.

хорошемъ состояніи. Озимая рожь приноситъ самъ – 7 — 8; яровой хлѣбъ до — 5. Излишекъ хлѣба идетъ на выдѣлку вина въ 3 винокуренныхъ заводахъ, котораго Кадниковскій уѣздъ производитъ 150,000 ведеръ. Въ Вологодской губерніи сѣютъ озимую рожь, особенно вазу, ячмень, овесъ и въ небольшомъ количествѣ яровую пшеницу. Воздѣлываніе огородныхъ овощей отстало. Воздѣлываніе льна весьма большаго значенія на берегахъ Сухоны. — Ростъ травы незавидный: сѣютъ тимофѣеву траву; воздѣлываніе хмѣля весьма распространено и очень важно; есть деревни, которыя ежегодно его производятъ до 1000 пудовъ. Около Устюга стали сажать огурцы. Послѣ того, какъ одинъ изъ помѣщиковъ, въ 1841 г., успѣшно засѣялъ одну десятину картофелямъ, ему скоро нашлись подражатели. Жатвы не богаты, но равномѣрны, и здѣсь никогда не бываетъ голода. *Половникомъ* называется крестьянинъ, который обработываетъ чужую землю и платитъ за это половиною жатвы. И это есть первое законное отношеніе между владѣльцемъ и новымъ земледѣльцемъ, о которомъ упоминается въ первый разъ въ 1552 г., и позднѣе въ 1652 году. Отношеніе это въ разныя времена было подтверждаемо или подвергалось измѣненію ([155]).

Зыряне, въ уѣздѣ Устьсысольскомъ, сѣютъ преимущественно ячмень, далѣе овесъ, за тѣмъ ленъ, коноплю и, частію, въ небольшомъ количествѣ пшеницу. Хлѣбъ, въ первый разъ посѣянный на расчищенной новинѣ, даетъ иногда баснословныя жатвы; рожь самъ-50 — 80, даже самъ – 90. Но теперь эти новины строго запрещены. Изъ огородныхъ растеній воздѣлываются у зырянъ: хмѣль, рѣдька, рѣпа, горохъ, капуста, лукъ и съ недавняго времени, картофель. Рѣдька и рѣпа бываютъ вѣсомъ до 15 фунтовъ ([156]).

На югѣ губерніи сѣютъ рожь; но она, въ 1845 г. въ первыхъ числахъ августа, пострадала отъ инея; ленъ и конопля поспѣваютъ тамъ успѣшно ([157]).

Въ уѣздахъ Яренскомъ и Устьсысольскомъ сѣютъ немного ржи; такъ въ 1840 было посѣяно 8750 четв.; овса почти совершенно не сѣютъ, больше всего ячменя — въ 1840 г. 113,000 четв., —

([155]) Якстгаузенъ. I, 258, 261, 277, 279, 283, 298, 295.
([156]) «Журн. М. В. Д.» 1851 г., т. 35, стр. 349.
([157]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1854 г., № 31.

въ небольшомъ количествѣ горохъ, очень много рѣпы, мало конопли и рѣдьки. Все огородничество ограничивается картофелемъ. Безъ сильнаго унавоживанія жатва бываетъ не успѣшна, а иногда погибаетъ отъ мороза. Уже Лепехинъ замѣтилъ, около 1770 г., что жители г. Яренска съ усердіемъ занимаются земледѣліемъ. Жатва въ этихъ двухъ уѣздахъ хотя не всегда достигаетъ зрѣлости, но инагда бываетъ очень обильна. Въ южныхъ частяхъ уѣзда Устьсысольскаго хотя и сѣютъ въ небольшомъ количествѣ пшеницу, однакожь рѣдко съ успѣхомъ. Въ 1556 и 1557 годахъ, около Устюга былъ такой совершенный неурожай, что четверикъ ржи стоилъ 4 гривны. Постоянное воздѣлываніе ржи простирается въ Устьсысольскомъ уѣздѣ только до Савиноборской ([138]).

На Печорѣ, подъ 63° 21′, еще воздѣлывается рожь (?); сѣвернѣе бываетъ это исключеніемъ; ячмень сѣютъ по этой рѣкѣ подъ 62° 50′, у Сольяповской и сѣвернѣе — у Печорской, Щигорской, Усть-Заблесѣ, Черепанихѣ, Позорихѣ; даже при Оранцѣ сѣютъ, только въ весьма небольшомъ количествѣ, нѣсколько хлѣба, и то большею частію въ огородахъ; но рѣдко достигаетъ онъ здѣсь совершенной зрѣлости. Около Савиноборска растетъ однакожь еще ленъ, даже до Оранца. Близость Уральскихъ горъ причиною того, что здѣсь земледѣліе не такъ значительно, какъ подъ тою же широтою въ губерніи Архангельской. — Въ деревняхъ Волдино и Помоздино, равно какъ и въ верховьѣ Вышви и на Выми, жатва рѣдко бываетъ достаточна для жителей. Кромѣ климата, большое препятствіе для земледѣлія составляютъ болота, потому что они рано производятъ иней съ изморозью, какъ, напримѣръ, въ уѣздѣ Вельскомъ, на р. Устѣ и другихъ внутреннихъ мѣстахъ. Главный способъ пропитанія обоихъ уѣздовъ состоитъ въ скотоводствѣ, рыбной ловлѣ, звѣриномъ промыслѣ, судостроеніи, древесныхъ издѣліяхъ и лѣсо-промышленности ([139]).

Три губерніи — Архангельская, Вологодская и Олонецкая — почти не имѣютъ мѣстнаго дворянства — помѣщиковъ. Половники заключаютъ свои контракты съ владѣльцами на 8—20 лѣтъ. Права половниковъ утверждены въ 1800 и 1805 годахъ ([140]).

([138]) «Вѣстникъ Русск. Географ. Общ.» 1851 г., I, IV, стр. 39—61.

([139]) Тамъ же.

([140]) «Журн. М. В. Д.» 1847 г., 20, 241 — 259, гдѣ еще ближе изложены отношенія половниковъ.

Съ того времени, какъ расчистка новины на Вычегдѣ строго запрещена, земледѣліе тамъ упало. — Часть хлѣба Вычегодскаго бассейна идетъ къ Ишмѣ ([141]).

Въ 1772 году Вольное Экономическое Общество, на предложенные вопросы, получило отвѣтъ, что въ Вологодской губерніи пенька не удается. Когда новины начинаютъ давать скудныя жатвы, имъ даютъ трехлѣтній отдыхъ.

Время жатвы приходится всегда между 21 іюля и 1 августа. Въ 1772 году крестьяне еще нисколько не воздѣлывали картофеля, помѣщики очень мало. — Рѣпа вырастаетъ здѣсь до 3 вершковъ толщины и до 6 въ поперечникѣ. Мѣстами, воздѣлываніе пеньки встрѣчаетъ затрудненіе. — Крестьяне разводятъ въ своихъ огородахъ капусту, лукъ, чеснокъ, рѣдьку и морковь; гороху разводятъ мало, а также и льна, который не достигаетъ высоты $1\frac{1}{2}$ аршина ([142]).

Крестьяне, перешедшіе въ купеческое состояніе, иногда удерживаютъ за собою свой участокъ земли въ общинѣ своей родной деревни и платятъ двойныя подати—какъ купцы и какъ крестьяне. Въ 1841 году, послѣ 20 лѣтняго пребыванія въ Нью-Іоркѣ, возвратился на родину, около Кубенскаго озера, одинъ здѣшній туземецъ, бывшій негоціантомъ въ Америкѣ и женившійся на англичанкѣ.—Почву прекрасной мѣстности, около села Кубенскаго, составляетъ хорошій черноземъ, способный къ отличному воздѣлыванію. Императоръ Петръ I ввелъ тамъ бельгійскій плугъ, который и до сихъ поръ здѣсь въ употребленіи. Озимый хлѣбъ даетъ здѣсь самъ-6, яровой самъ-4. При каждомъ крестьянскомъ домѣ есть довольно большіе огороды ([143]).

§ 10. **Посѣвъ и урожай.** Посѣвы и урожаи въ Вологодской губерніи, по причинѣ непостояннаго климата, бываютъ весьма неровны, что можно видѣть изъ цифръ слѣдующей таблицы:

Изъ отчета Министерства видно, что въ 1802 году посѣяно 517,829 четвертей, собрано 1,573,883 четв.

Въ 1803 году посѣвъ состоялъ изъ 500,025 четвер., а сборъ 1,656,813 четвертей.

([141]) «Записки Русск. Географ. Общ.» 1853 г., VII, стр. 43.

([142]) «Отвѣты на вопросы Вольн. Экон. Общ.» 1772 г.

([143]) Якстгаузенъ. I.

Въ 1804 году посѣяно 484,978, собрано 1,640,531 четв. ([144])

1822, 1823 и 1824 годы, отъ дождей и холода, были неурожайные ([145]).

Въ 1823 году посѣяно озимаго и яроваго хлѣба около 400,000 четв., собрано самъ–4.

Въ 1824 году посѣяно озимаго и яроваго хлѣба 377,542 четв.; собрано самъ–3.

Въ 1825 году посѣяно озимаго и яроваго хлѣба 401,294 четв.; собрано самъ–3 ([146]).

Въ 1832 году посѣяно озимаго хлѣба 149,060 четв.; урожай былъ самъ–$2\frac{5}{7}$; яроваго 277,454, урожай самъ–$2\frac{5}{4}$ ([147]).

По исчисленію Брусилова, среднее число, изъ десятилѣтняго посѣва, самъ–$2\frac{1}{4}$; приходится, что высѣваютъ въ годъ 430,000 четвертей, а собираютъ 1,783,000 четв.

Въ 1834 году сборъ озимаго хлѣба былъ самъ–4 и 5, ярового же $2\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{3}$ ([148]).

Въ 1841 г. Вологодская губернія потерпѣла неурожай, вслѣдствіе истребленія насѣкомыми болѣе 40,000 десятинъ посѣва. Весь убытокъ, понесенный жителями, опредѣленъ въ 151,000 руб. ([149])

Въ 1843 году посѣвъ побило градомъ около 210,000 десят.; убытокъ простирался на 1,920,000 руб. ([150])

Въ 1844 году озимый хлѣбъ родился самъ–6, яровой самъ–5.

Въ 1844 году государственными крестьянами посѣяно было 109,786 четв. озимаго хлѣба, собрано 415,000 четв.; яроваго посѣяно 49,413 четв., собрано 683,902 четв. ([151])

Въ 1848 году государственными крестьянами посѣяно озимаго хлѣба 102,713 четв., собрано 440,000 четв.; яроваго посѣяно 272,663 четв., собрано 986,048 четв. ([152])

([144]) Зябловскій.
([145]) Брусиловъ. «Опытъ опис. Волог. Губ.» 1833 г., стр. 11.
([146]) Тамъ же, стр. 12.
([147]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., X, 78.
([148]) «Землед. Газ.» 1835 г., № 70, стр. 175.
([149]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1841 г.. № 13, стр. 165.
([150]) Тамъ же, 1844 г., № 27, стр. 166.
([151]) Отчетъ Мин. Удѣл. за 1844 г.
([152]) «Журн. М. В. Д.» 33, II, 19.

Урожай 1849 года былъ самъ-3 — 4 ([153]).

Въ 1851 году помѣщичьими крестьянами посѣяно озимаго хлѣба 61,394 четв., урожай былъ самъ-4½; яроваго 109,096 четв., урожай почти самъ-3.

Вообще объ урожаѣ можно сказать слѣдующее: на неудобной землѣ рожь даетъ 4 или 5 зеренъ, пшеница 3 и 4, ячмень 3 и 5, овесъ 2 и 3, а въ уѣздѣ Тотемскомъ 6 и 7. Горохъ родится самъ-2 — 4, конопля и ленъ самъ-3 — 4 ([154]).

Въ уѣздахъ Вологодскомъ, Грязовецкомъ и Кадниковскомъ урожай ржи бывалъ самъ-10 и болѣе; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ Устюжской страны самъ-6 и 7; а въ другихъ только — 3. Среднимъ числомъ, по всей губерніи родятся: рожь самъ-5, пшеница, ячмень и овесъ самъ - 4. Горохъ, ленъ и коноплю сѣютъ только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ ([155]).

Въ «Опытѣ описанія Вологодской губерніи» Брусилова, касательно посѣва и урожая, встрѣчаемъ слѣдующія замѣтки:

Полученную рожь употребляютъ на посѣвъ, на прокормленіе, на винокуреніе и вывозятъ въ Архангельскъ. Посѣвъ на новинахъ, расчищенныхъ въ лѣсу, или на сукахъ, въ хорошій годъ даетъ необыкновенный урожай: самъ-50 (?) и даже болѣе. Нерѣдко случается, что иней и даже снѣгъ уничтожаютъ самую лучшую жатву. Рожь вездѣ воздѣлывается какъ хлѣбъ озимой. Къ яровымъ хлѣбамъ здѣшняго посѣва принадлежатъ: пшеница, ячмень, овесъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и горохъ. Озимый хлѣбъ, на хорошей землѣ и при хорошемъ удобреніи, родится самъ-6 и 8, а яровой — 4 и 5. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно около городовъ, гдѣ хорошо удобряютъ землю, преимущественно въ уѣздахъ Вологодскомъ и Грязовецкомъ, иногда родится озимая рожь самъ-20.

Въ Устьсысольскомъ уѣздѣ весь посѣвъ простирается до 9,000 четв. ([156])

Въ объясненіяхъ къ «Хозяйственному Атласу», по десятилѣтней сложности, урожай Вологодской губерніи опредѣленъ въ самъ-3 и 4 озимаго и самъ-3 и 4 яроваго хлѣба ([157]).

([153]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1849 г., № 49.
([154]) «Собр. статей, выбран. изъ Мѣсяцесл.» 1793 г., стр. 297.
([155]) Тамъ же, 1791 г., VII, стр. 32 — 128.
([156]) Брусиловъ. «Опытъ опис. Волог. губ.», стр. 12 — 47.
([157]) Объясн. къ «Хоз. Атласу».

Овесъ даетъ самъ-3 — 5, рожь — 4—12, ячмень—5—7 ([158]).

Въ отчетѣ Министерства Удѣловъ за 1844 годъ показанъ посѣвъ картофеля въ 12,440 четвертей, а сборъ въ 35,672 четв.

Въ 1846 году собрано картофеля 57,888 четв. ([159])

Въ 1847 году на помѣщичьихъ земляхъ посѣяно картофеля 2,032 четв., собрано 6,917 четв.; въ 1848 году посѣяно 2,087 четв., собрано 8,018 четв.

По Кеппену, въ 1848 году государственные крестьяне высѣяли картофеля 15,991 четв., собрали 67,000 четв.

Картофель входитъ только съ 1850 года въ общее употребленіе; онъ высѣвается въ уѣздахъ Яренскомъ и Устьсысольскомъ до 4,000 четв. — Въ 1849 году высѣяно 4,027 четв., собрано 14,104 четв. — Въ 1850 году высѣяно 4,184 четверти, собрано 12,389 четв.

§ 11. **Цѣны на хлѣбъ.** Цѣны на хлѣбъ въ Вологодской губерніи, съ 1772 по 1851 годъ, стояли слѣдующія:

Въ 1772 году въ Вологдѣ четверть ржи, вскорѣ послѣ жатвы, стоила 1 р., овса 50 к., пшеницы 1 р. 60 к.; дальше отъ губернскаго города цѣны были ниже.

Въ 1774 году въ Тотьмѣ 1 пудъ ржаной муки стоилъ отъ 18 к. до 25 к., пшеничной 40 — 70 к., ячменя 20 к., овса 10 — 18 к.

Въ 1811 году рожь стоила четверть отъ 9 р. 76 к. до 12 р. 50 к., ржаная мука отъ 11 р. до 14 р. 50 к., крупа отъ 18 р. 50 к. до 20 р., овесъ отъ 6 р. 75 к. до 8 р. ([160])

Въ 1833 году ржаная мука 13 р. 75 к. и 19 р. 35 к., овесъ 4 р. 65 к. и 7 р. к., сѣно 22 и 24 к. ([161]) — Въ первой половинѣ года ржаная мука 14 р. 50 к. и 13 р. 45 к., овесъ 4 р. 45 к. и 5 р., сѣно 20 и 25 к. ([162])

Въ 1834 году ржаная мука 19 р. 35 к. и 25 р. 31 к., овесъ 7 р. 69 к. и 8 р. 25 к., сѣно 24 и 33 к. ([163])

([158]) Сысольскій. 1772 г.
([159]) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 257.
([160]) «Сѣверная Почта» 1811 г.
([161]) «Журн. М. В. Д.» 1837 г.
([162]) Тамъ же, 1844 г., № 6.
([163]) «Журн. М. В. Д.» 1838 г., т. 28, стр. 104.

Въ 1835 году ржаная мука 19 р. 35 к. и 21 р. 60 к., овесъ 6 р. 25 к. и 6 р. 80 к., сѣно 32 и 43 к. ([164])

Въ 1836 году ржаная мука 11 р. 70 к. и 18 р.; овесъ 6 р. 25 к. и 6 р. 50 к., сѣно 32 и 50 к. ([165])

Въ 1837 году ржаная мука 10 р. 80 к. и 13 р. 75 к., овесъ 5 р. и 6 р. 25 к., сѣно 26 и 35 к. ([166])

Среднія цѣны за четверть:

	Муки.		Крупы.		Овса.	
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
1833 года	18 17	и 19 29	29 72	и 30 8	7 78	и 9 28
1834 —	20 26	— 21 18	30 33	— 30 67	7 84	— 8 31
1835 —	20 7	— 20 79	29 79	— 30 70	7 70	— 8 3
1836 —	14 89	— 19 3	27 77	— 30 54	7 21	— 7 71
1837 —	13 80	— 15 14	24 44	— 27 23	7 4	— 4 41 ([167])

Въ 1840 году ржаная мука 5 и 7 р., овесъ 2 р. 4 к., сѣно 11 и 12 к. — По десятилѣтней сложности, цѣна ржи (9 пудовъ) была отъ 3 р. 50 к. до 4 р. ([168])

Въ 1841 году ржаная мука 5 р. 71 к. и 7 р. 47 к., овесъ 1 р. 90 к. и 2 р. 14 к., сѣно 7 и 14 к. ([169])

Въ 1842 году куль ржи 3 р. 37 к. и 4 р. 71 к., 6 р. 83 к. и 10 р. 32 к., овесъ 1 р. 62 к. и 1 р. $95\frac{1}{2}$ к., сѣно 13 и 16 к. ([170])

Въ 1843 году самая низшая цѣна ржи была 3 р. 37 к., высшая 4 р. 71 к. ([171])

Въ 1846 году высшая цѣна сѣна 18 к., низшая 10 к. ([172])

Въ 1847, 1848, 1849, 1850 и 1851 годахъ средняя цѣна ржаной муки была 4 р. 70 к., гречневой крупы 10 р. 28 к., овса 2 р. 21 к., пшеницы 5 р. 54 к., сѣна пудъ 13 к., ржи

([164]) «Журн. М. В. Д.» 1838 г., т. 28, стр. 104.
([165]) Тамъ же.
([166]) Тамъ же.
([167]) Тамъ же, 1838 г., XXVIII, 104.
([168]) Объясн. къ «Хоз. Атласу.»
([169]) «Журн. М. В. Д.» 1842 г.
([170]) Тамъ же, 1844 г., № 6.
([171]) «Землед. Газ.» 1844 г., стр. 276.
([172]) «Отеч. Записки.» 1852 г., 84, II, 61 — 98.

3 р. 99 к. — Въ тѣже годы высшая цѣна ржи была въ 1847 году 4 р. 38 к., низшая, въ 1850 году 3 р., 14 к. (173)

Въ Яренскомъ уѣздѣ сѣно продается кубическими саженями, и смотря потому, каковъ бываетъ сборъ его, отъ 1 р. до 6 р. (174)

Цѣны другимъ съѣстнымъ припасамъ. Цѣна на дичь изъ первыхъ рукъ очень низка: пара рябчиковъ стоитъ 3 и $4\frac{1}{2}$ к., пара тетеревей $3\frac{1}{2}$ и 5 к. (175)

Въ 1774 году въ Тотьмѣ говядина и баранина стоили пудъ отъ 40 до 80 к. (176)

§ 12. **Ярмарки.** Небдинская ярмарка, въ Ишимской землѣ, имѣетъ большое значеніе, какъ для русскихъ обитателей этой земли, такъ и для самоѣдовъ. Рыбою торгуютъ тамъ многіе купцы или торговцы изъ Вятки, Устьсысольска и Чердыни. Печорская семга идетъ оттуда къ обѣимъ столицамъ. Устьсысольскіе купцы покупаютъ въ Небдинѣ рыбу, сало, кожи, волну (шерсть), холстъ; самоѣды держатъ карантинъ (177).

Въ 1836 году на три ярмарки въ Грязовецъ было привезено товаровъ изъ губерніи Ярославской и Костромской на 441,730 руб., а именно на Введенскую — 192,120 р.; въ 1838 году на 228,758 р., продано на 165,482 р. (178) Въ 1839 году на Введенскую ярмарку въ Грязовецъ привезено на 283,585 руб., продано на 254,000 руб. (179) Въ 1839 году привозъ на январскую ярмарку въ Вологдѣ былъ на 862,000 р. и продано на 265,000 р. (180)

Въ 1842 году на январьскую ярмарку въ Вологдѣ привезено товаровъ на 278,786 р., продано на 94,093 р. (181)

Въ 1844 году туда же привезено на 269,854 р., продано на 80,623 р. (182)

---

(173) «Отеч. Записки» 1852 г., 84, II, 61 — 98.
(174) «Волог. Губ. Вѣд.» 1852 г., № 24.
(175) «Журн. М. В. Д.» 1851 г., XXXIV, 61 — 84.
(176) Тамъ же.
(177) «Финскій Вѣстникъ» 1845 г., VII, стр. 13 — 19.
(178) «Волог. Губ. Вѣд.» 1838 г., № 51.
(179) Тамъ же, № 52.
(180) Тамъ же, 1839 г., № 9.
(181) Тамъ же, 1842 г., № 28.
(182) Тамъ же, 1854 г., № 9.

На Вологодскую ярмарку:

	Привезено.	Продано.
Въ 1840 году	на 306,028 руб.	на 33,552 руб.
— 1841 —	— 298,000 —	— 80,800 —
— 1842 —	— 279,000 —	— 85,000 —
— 1843 —	— 241,000 —	— 73,000 —
— 1844 —	— 270,000 —	— 81,000 —
— 1845 —	— 316,000 —	— 87,300 —
— 1846 —	— 264,000 —	— 95,000 —
— 1847 —	— 278,000 —	— 95,000 —
— 1848 —	— 280,000 —	— 94,000 —
— 1849 —	— 232,000 —	— 79,000 — ([183])

Въ уѣздѣ Кадниковскомъ 9 ярмарокъ, изъ которыхъ, въ 1849 году, самая меньшая имѣла привоза свыше 4,000 руб., а самая богатая свыше 20,000 руб. ([184])

Въ уѣздѣ Грязовецкомъ 8 ярмарокъ волостныхъ; на нихъ торговали особенно холстомъ, масломъ, кожами, саломъ, льномъ, рябчиками и пряжею ([185]).

На Алексѣевскую ярмарку, въ Верховажскѣ, въ 1844 году было привезено на 44,535 р., продано на 23,747 р. ([186])

Въ 1847 году на ярмарку Верховажскую было привезено на 34,650 р.; въ половину продано, большею частію сельскихъ товаровъ ([187]).

На Ананіевскую дровяную ярмарку, на Кубенѣ, въ уѣздѣ Кадниковскомъ, въ 1847 году было привезено 37,595 штукъ строеваго лѣса (713 плотовъ съ дровами), 6,250 бочекъ и 1,558 боченковъ дегтя, жидкой и густой смолы, скипидара и золы, вообще всего на 66,000 р. ([188])

На Прокофіевскую ярмарку было привезено въ 1848 г. почти на 97,000 р. ([189])

([183]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1849 г., № 9.
([184]) Тамъ же, 1844 г., № 22.
([185]) Тамъ же, № 41.
([186]) Тамъ же, № 26.
([187]) Тамъ же, 1847 г., № 27.
([188]) Тамъ же, № 22.
([189]) Тамъ же, 1848 г., № 31.

Еще слѣдуетъ замѣтить ярмарки въ Яренскѣ, въ 38 верстахъ отъ Яренска, на Усть-Вымѣ; особенно же въ Вашгородкѣ, куда свозится множество рыбы съ рыбныхъ ловлей на Печорѣ, Мезени, Вычегдѣ и Выми. — Пудъ осетрины стоитъ тамъ отъ 8 до 12 р. ассиг., пудъ семги отъ $3\frac{1}{2}$ до 5 р. ([190])

Въ деревнѣ Туглымѣ, на Вычегдѣ, въ уѣздѣ Яренскомъ, 4 ярмарки ([191]).

Небдинъ лежитъ отъ Устьсысольска слишкомъ на 70 верстъ къ сѣверо-востоку; онъ имѣетъ 285 домовъ и 2,155 жителей обоего пола. Здѣсь, на правомъ берегу Вычегды, бываетъ еще недавно существующая ярмарка, которая съ каждымъ годомъ увеличивается и торгуетъ преимущественно мѣхами; уже въ 1843 году привозъ сюда простирался до 30,000 руб.; эту ярмарку посѣщаютъ пріѣзжающіе изъ Ишмы, Чердыни, Вятки и также самоѣды ([192]).

Въ продолженіи 12 лѣтъ, отъ 1840 до 1851 года, среднимъ числомъ, привозъ на Вологодскую ярмарку простирался до 274,500 р., а сбытъ до 89,300 р. ([193]); а собственно въ 1840 году привозъ на Вологодскую ярмарку простирался до 306,000 р., а продано на 83,550 р. ([194])

На ярмаркѣ при монастырѣ Симско-Рожественскомъ продаютъ преимущественно полотна.

На ярмаркѣ Грязовецкой закупаютъ въ особенности полотно, масло и говядину въ Петербургъ. — Также при монастырѣ Кирило-Комельскомъ бываютъ значительныя ярмарки ([195]).

§ 13. **Промышленность.** Въ 1837 году фабричную промышленность Устюжскаго уѣзда цѣнили только въ 19,000 р. Въ уѣздѣ Грязовецкомъ находится парусинная фабрика, которая занимаетъ 450 рукъ и производитъ на 62,000 р. — Устьсысольскъ даетъ, своими 4 желѣзо-плавильными заводами, на 114,000 руб. металла; уѣздъ Сольвычегодскій производитъ промышленности на 111,000 руб.; уѣздъ Вельскій на 18,000 руб.; уѣздъ Кадниковъ-

([190]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1849 г., №№ 20 и 21.
([191]) Тамъ же, 1853 г., № 34.
([192]) Тамъ же, 1846 г., № 4.
([193]) Тамъ же, 1852 г., № 4.
([194]) Тамъ же, 1840 г., № 8.
([195]) Брусиловъ. Стр. 20.

скій почти ничего не производитъ. Вся губернія приводитъ въ движеніе фабричною дѣятельностію 260 мастеровъ, 3,755 работниковъ, съ капиталомъ въ 700,000 р. с. ([196])

Въ 1854 году считалось въ Вологодской губерніи 673 разныхъ промышленныхъ заведеній, которыя произвели на 416,670 р.

Главныя фабрики — пять бумажныхъ и одна парусинная — находятся въ уѣздѣ Грязовецкомъ, въ Комельской волости, на Лухтѣ ([197]).

Добываніе скипидара началось въ Шенкурскомъ уѣздѣ съ 1795 года, вскорѣ потомъ въ Верховажскѣ и, наконецъ, въ 1815 году въ Вельскѣ. Въ настоящее время этотъ промыселъ распространенъ во всемъ уѣздѣ, кромѣ деревень, лежащихъ на Вели. Впрочемъ въ уѣздѣ Вельскомъ вырабатывается третья часть смолы, добываемой на всемъ сѣверѣ Европейской Россіи, и здѣсь ее скупаютъ въ С.-Петербургъ, Ярославль и Архангельскъ. Въ Вельскомъ уѣздѣ находятся теперь 14 скипидарныхъ заводовъ ([198]). Село Вилитъ замѣчательно по значительному производству льна. Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ крестьяне выдѣлываютъ тонкія стальныя цѣпочки изъ чрезвычайно мелкихъ замочковъ, также изстари занимаются серебряной, въ родѣ филограмовой, работою.

Въ Грязовецкомъ уѣздѣ находятся обширныя фабрики парусныхъ полотенъ, наиболѣе отпускаемыхъ чрезъ С.-Петербургъ.

Великій Устюгъ, на Сухонѣ, близъ соединенія ея съ Югомъ, по промышленности и торговлѣ, богатѣйшій изъ уѣздныхъ городовъ Россіи, издревле славится черневою работою (чернетью) на серебрѣ и золотѣ, извѣстной подъ именемъ устюжской.

Въ деревняхъ около Устюга есть много столяровъ, которые поставляютъ часть своихъ издѣлій для вывоза на 10,000 р. Жители Кадникова извѣстны, какъ отличные землекопы и плотники; послѣдніе находятся также въ Бохтягѣ, Вологодскаго уѣзда.

Въ другихъ мѣстахъ Вологодской губерніи дѣлаютъ крестьянскія шляпы, валенки, есть кожевенно-сапожныя мастерскія, притомъ много занимаются пряжей, рыболовствомъ и изготовленіемъ деревянной посуды ([199]).

([196]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 37.
([197]) «Журн. М. В. Д.» 1854 г., VI, III, 1 — 112.
([198]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1854 г., № 37.
([199]) Тамъ же, 1846 г., №№ 44 и 47.

Въ волостяхъ Кадниковскаго уѣзда—Пустораменской и Томашъ—выдѣлываютъ много деревянныхъ кадокъ и вообще деревянной посуды; въ Ильинской и Грибцовской валеную шерстяную обувь — чуни и валенки; въ Устянской — гребни; въ другихъ горшечныя издѣлія; въ другихъ портняжныя; а иныя доставляютъ плотниковъ, кожевниковъ и другихъ мастеровъ, которые держатся по каждому ремеслу отдѣльно, собранными въ цѣлыя деревенскія общины ([200]).

Въ уѣздахъ Вельскомъ, Кадниковскомъ, Устюжскомъ, Тотемскомъ и Сольвычегодскомъ гонится большое количеество смолы, скипидара, дегтя и другихъ смолистыхъ веществъ; уѣздъ Никольскій даетъ особеннаго рода деготь. Вывозъ всего этого съ каждымъ годомъ уменьшается, частію потому, что Швеція, Норвегія и Сѣверная-Америка доставляютъ теперь эти продукты гораздо дешевле; частію же потому, что употребленіе этихъ предметовъ въ мануфактурномъ и заводскомъ производствѣ замѣнилось другими ([201]).

Лѣсная промышленность состоитъ въ строеніи борокъ, рубкѣ дровъ, вывозкѣ строеваго лѣса, выгонкѣ смолы, дегтя, скипидара и выжиганіи золы. Особенно промышленны государственные крестьяне ([202]).

На р. Вели, въ 30 верстахъ отъ Вельска, выжигаютъ известь ([203]).

Верховажскій посадъ есть замѣчательнѣйшее мѣсто, по своимъ заводамъ: смолянымъ, дегтярнымъ, салотопеннымъ, скипидарнымъ и свѣчнымъ. равно какъ и по своей торговлѣ ([204]).

Вологодскія сальныя свѣчи считаются лучшими въ Россіи ([205]).

Городъ Устюгъ извѣстенъ своими мастерами: есть иконописцы, серебряныхъ дѣлъ мастера и слесари ([206]). Здѣсь дѣлаютъ чрезвычайно маленькіе замочки, которыхъ идетъ на золотникъ отъ 60 до 100 штукъ ([207]).

([200]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1846 г., №№ 44 и 47.
([201]) «Архангел. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 25.
([202]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1846 г., стр. 39 — 40.
([203]) «Собр. сочин. изъ Мѣсяцесл.» 1793 г., X, 297, X, стр. 308.
([204]) Тамъ же, стр. 310.
([205]) Брусиловъ. Стр. 21.
([206]) Тоже, стр. 35.
([207]) Тоже, стр. 41 — 35.

По свѣдѣніямъ 1772 г., извести въ Вологодской губерніи не выжигалось ([208]).

Въ Вологодской губерніи есть 5 пильныхъ мельницъ, изъ которыхъ въ 1772 г. двѣ не работали ([209]).

Около Верховажска, на р. Вагѣ, гонится большое количество дегтя и скипидара, и выжигается большое количество сажи.

Въ уѣздѣ Вельскомъ 5 дегтярныхъ заводовъ доставляютъ ежегодно до 2500 ведеръ дегтя и 3000 пудовъ сажи изъ выжигаемой бересты. — Также и въ уѣздѣ Тотемскомъ добывается много дегтя, смолы и скипидара; лыка сдираютъ много на Вохмѣ. По удѣльному вѣдомству въ 1814 году, изъ всѣхъ крестьянскихъ фабрикъ и мануфактуръ, показанъ только одинъ кирпичный заводъ, и еще, что было 31 ярмарки и 30 базаровъ, съ оборотомъ капитала въ 450,000 р. Видовъ для промысловъ въ разныхъ губерніяхъ взято 21,816 паспортовъ и билетовъ.

§ 14. **Отдѣльныя мѣстности.** 1) *Коченга* находится на границѣ уѣздовъ Тотемскаго и Устюжскаго и состоитъ изъ 8 волостей на р. Коченгѣ и 8 сопредѣльныхъ на р. Уфтюгѣ. Жители здѣсь примѣрно трудолюбивы, имѣютъ свои особенности и сохраняютъ много древняго въ своихъ обычаяхъ и въ своей рѣчи; они занимаются преимущественно отправкою водою хлѣба и льна въ Архангельскъ ([210]).

2) *Синдорское* озеро, въ Яренскомъ уѣздѣ, въ 237 верстахъ отъ уѣзднаго города и 100 верстахъ отъ погоста Купофья, съ деревнею того же имени, окруженное со всѣхъ сторонъ почти непроходимыми, прорѣзанными множествомъ протоковъ болотами, такъ что и въ сухое лѣто едва можно туда пробраться, не замочивъ ногъ, и на этой болотной равнинѣ возвышаются только кое-гдѣ тощія ели. Это болото, называемое по зырянски *Изидъ-Нюръ* или *Кирча-Нюръ*, занимаетъ большое пространство и, можно сказать, почти неизвѣстно.

3) Деревня *Синдоръ* имѣетъ только 14 дворовъ и 62 души, и лежитъ на твердомъ островѣ, имѣющемъ 100 саж. длины и 4000 ширины. При весьма незначительномъ земледѣліи, жители про-

---

([208]) Сысольскій, 1772 г.

([209]) Тоже.

([210]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 35.

довольствуются здѣсь рыбою и хорошимъ скотоводствомъ; они ловятъ въ своемъ Сидоровскомъ озерѣ, имѣющемъ 15 верстъ длины и 8 верстъ ширины, много рыбы, которая на мѣстѣ продается по 16 — 30 к. пудъ. Эта рыбная ловля приноситъ имъ ежегодно дохода до 1000 р. сер. (211)

3) *Устянскія волости*, на р. Устѣ, образуютъ въ восточной части Вельскаго уѣзда возвышенную, окруженную сплошь лѣсами равнину, въ 300 верстъ длиною и отъ 50 до 100 верстъ шириною, изъ которой вытекаетъ много водъ, и которая, подобно Удоріи, образуетъ свой малый уединенный міръ; только съ недавняго времени стало возможно проникать по довольно сносной дорогѣ въ эту маленькую страну. Почва ея состоитъ изъ песку, глины, или изъ смѣси того и другой; но также встрѣчаются черноземъ и тундра. Здѣсь есть богатые луга и сѣнокосы; скотоводство въ хорошемъ состояніи; сверхъ того, хорошо родятся пшеница, ячмень, также ленъ и, наконецъ, есть богатая охота (212).

4) *Обширныя земли Печорскаго погоста* состоятъ, на третью часть, изъ болота; другая значительная часть изъ болотистаго лѣса, въ которомъ водятся рыси, россомахи, куницы, выдры и даже соболи; и только остальная третья состоитъ изъ сухой, годной къ воздѣлыванію лѣсистой земли. Есть много кедровъ, и потому бываютъ богатые сборы кедровыхъ орѣховъ (213).

§ 15. **Торговля.** Пристань Подосиновская, на рѣкѣ Югѣ, наиболѣе посѣщается во всей губерніи, и по ней ежегодно отправляется товаровъ, среднимъ числомъ, на 600,000 р. сер. (214).

Село *Вохомско-Вознесенское* лежитъ на Вохмѣ, на пути изъ Никольска въ Вятку; оно составляетъ средоточіе въ числѣ десяти другихъ селъ. Всѣ они вмѣстѣ, и особенно Вохомское, расположены удобно для сообщенія съ городами Никольскомъ, Котельничемъ, Орловымъ, Кологривомъ и Сольгаличемъ, и принимаютъ участіе въ вывозѣ товаровъ въ Архангельскъ.

Произведенія земли первоначально закупаются въ большихъ селахъ, и потому села эти имѣютъ въ губерніи особенную важ-

---

(211) «Волог. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 24.
(212) Тамъ же, № 36.
(213) Тамъ же, 1854 г., № 28.
(214) Тамъ же, 1852 г., № 30.

ность; изъ нихъ Вохомское уже давно служитъ, какъ сказано, средоточіемъ своза, особеннно зимою. Главный товаръ составляетъ хлѣбъ и въ ярмарочные дни являются туда нѣсколько тысячь гуляющихъ посителей, для угощенія которыхъ привозится до 50 возовъ гороховой каши (фунтъ по 1 коп.) ([215]).

Въ Вашгартѣ собираются съ давнихъ временъ русскіе, особенно ишимскіе и самоѣды ([216]).

Изъ Вятской и Костромской губерній привозятъ хлѣбъ и другія произведенія въ Ношульскъ, Никольскъ, Пушумскъ и Быковъ. — Изъ Пермской губерніи производится подобной привозъ въ Кайгородъ, равно какъ къ Вотчѣ и Визунгѣ ([217]).

Турья была когда-то городомъ или посадомъ на прежней старой Сибирской или Березовской торговой дорогѣ, съ таможеннымъ постомъ ([218]).

Значительный промыселъ Вычегодскаго бассейна состоитъ въ скупаніи у тамошнихъ крестьянъ рябчиковъ, которыхъ они ежегодно настрѣливаютъ до 70,000 паръ; платятъ за пару рябчиковъ не болѣе 7 или 10 коп. сер., деньгами или товаромъ ([219]).

Часть пеньки, идущей изъ Калуги для Архангельска, складывается въ Вологдѣ ([220]). Изъ Вологды отправляются ежегодно въ обѣ столицы до 2 милліоновъ рябчиковъ; сверхъ того, много бѣлыхъ куропатокъ и тетеревовъ ([221]).

Купцы сольвычегодскіе ведутъ торговлю съ Кяхтою ([222]).

Вологда отправляетъ разные товары въ С.-Петербургъ, Москву, Ригу, Устюгъ и Сибирь, а нѣкоторые изъ богатѣйшихъ купцовъ даже въ Китай, чрезъ Кяхту. Въ Вологду привозятся всякаго рода шелковыя матеріи и чай; она служитъ еще складочнымъ пунктомъ между внутреннею Россіею и Архангельскомъ ([223]).

([215]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 33.
([216]) Тамъ же.
([217]) Тамъ же, №№ 39 и 40.
([218]) Тамъ же, 1853 г., № 34.
([219]) «Записки Русс. Географ. Общ.» 1853 г., VII, 43.
([220]) Сысольскій, 1772 г.
([221]) «Отеч. Зап.» 1854 г., IV, 1 — 9.
([222]) Лепехинъ. «Путеш.» II, стр. 293 — 294.
([223]) Büching. S. 744 — 745.

Изъ Вологды идетъ также много товаровъ, чрезъ Уральскія горы, въ Сибирь ([224]).

Извѣстно, что до основанія г. Архангельска торговля Вологды была вообще значительнѣе; городъ и уѣздъ Вельскій находятся также въ торговыхъ сношеніяхъ съ Сибирью, а равно и Тотьма распространяетъ дѣла свои до Кяхты ([225]).

Устюгъ также производитъ обороты съ Китаемъ. Изъ Казанской губерніи отправляютъ, по р. Югу, въ Архангельскъ хлѣбъ, сало, рогожи и ленъ ([226]).

На рѣкѣ Лузѣ есть пристань Быковская, которая отправляетъ свои произведенія въ Вятскую губернію ([227]).

Сольвычегодскъ служилъ, нѣкоторое время послѣ Яренска, складочнымъ мѣстомъ для торговли; въ настоящее же время онъ имѣетъ сношенія съ Кяхтою; Яренскъ тоже принимаетъ участіе въ этой торговлѣ ([228]).

Главный предметъ торговли Устьсысольска составляютъ произведенія копченія. Точильный камень изъ этого уѣзда идетъ частію по Двинѣ въ Арангельскъ, частію Печорою въ Кельтму (?) ([229]).

Наибольшій оборотъ имѣетъ Вологодская губернія съ внутреннею Россіею, который можетъ быть оцѣненъ, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, въ 3,735,000 р. въ годъ. Въ этой торговлѣ принимаютъ участіе купцы изъ Тотьмы, Вологды, Устюга, Соликамска, Торопца, Тулы, Курска, Важска (Верховажскъ ?), равно какъ изъ Суздаля; въ Сибири изъ Тары, Тобольска, Томска, Енисейска, и еще многіе другіе ([230]).

Заготовку лѣса для отпуска за границу производятъ уѣзды Вельскій, Сольвычегодскій, Яренскій и, отчасти, Тотемскій.

Смола илъ уѣздовъ Вельскаго, Сольвычегодскаго и Тотемскаго идетъ въ Архангельскъ. Весь дегодь, за исключеніемъ добываемаго въ уѣздѣ Никольскомъ, идетъ сухимъ путемъ въ Кострому,

---

([224]) Брусиловъ. Стр. 15.
([225]) Таже, стр. 26 — 30.
([226]) Тоже, стр. 34.
([227]) Тоже, стр. 37.
([228]) Тоже, стр. 35 — 42.
([229]) Тоже, стр. 45.
([230]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1842 г., № 32.

Москву, Ростовъ, а водою въ Рыбинскъ и Петербургъ; но изъ Никольскаго уѣзда отправляется смола по Вохмѣ, Унжѣ, Ветлугѣ, Волгѣ, до самой Земли Донскихъ казаковъ. — Скипидаръ и смола идутъ преимущественно въ Архангельскъ. Поташъ идетъ, большею частью чрезъ закупщиковъ, въ Москву, оттуда въ Одессу и въ южныя губерніи. — Большая часть дровъ доставляется на Леденскую соловарню; но для продажи рубятъ дрова только въ умѣренномъ количествѣ ([231]).

Торговля Вологды съ Кяхтою еще продолжается до-сихъ поръ. Тиковый фабрикантъ Никифоровъ посылаетъ туда ежегодно до 100,000 аршинъ своего произведенія ([232]).

Въ г. Никольскѣ въ 1846 г. была обыкновенная цѣна сажени березовыхъ дровъ 60 коп. ([233]).

Въ Вельскомъ уѣздѣ пасадъ *Верховажье* замѣчателенъ по богатству купечества, и по значительной торговлѣ превосходитъ многіе города губерніи.

§ 16. **Пути сообщенія.** Отъ Устьсысольска, кромѣ большой Вологодской дороги, идутъ еще четыре торговые пути въ Слободскъ, Вятку, Чердынь и Устюгъ; дорога въ Вятку ведетъ чрезъ Ношульскъ ([234]).

Для сообщенія съ Тобольскою губерніею Вологодская имѣетъ только одну тропу, на востокѣ, мимо деревни Борисдикостъ, гдѣ зимою можно проѣзжать на саняхъ, и которая ведетъ въ Березовъ; печорскіе жители добываютъ по ней по малу муку и хлѣбъ. Отъ дер. Сойвинской ведетъ лѣсная дорога въ Помосдино, по которой, однакожъ, частью нужно проходить пѣшкомъ ([235]).

Въ «Финскомъ Вѣстникѣ» ([236]) 1847 г. находится статья г. Богуслава — «Оленные пути сообщенія Сибири съ Европейскою Россіею,» въ которой авторъ доказываетъ возможность этого сообщенія какъ мѣстными средствами, такъ и по примѣрамъ старины. Приводимъ изъ этой статьи здѣсь все, относящееся къ на-

---

([231]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1846 г., №№ 39 и 40.
([232]) Якстгаузенъ. I, 227 — 231.
([233]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 33.
([234]) Тамъ же, 1853 г., № 29.
([235]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1854 г., № 29.
([236]) «Финскій Вѣстникъ» 1847 г., № 5.

шему предмету, тѣмъ болѣе, что въ новѣйшее время этотъ Печорскій край сталъ болѣе обращать на себя вниманіе:

Неоднократно были снаряжаемы морскія экспедиціи для открытія торговаго пути между Обью и Бѣлымъ моремъ, и всѣ онѣ остались безъ успѣха, потому что проѣздъ чрезъ Вайгацкій проливъ сопряженъ съ великими трудностями отъ полярныхъ льдовъ, загромождающихъ всегда почти оба рукава пролива, т. е. Карскія ворота и Югорскій шаръ; а если нѣкоторымъ морякамъ и удавалось проходить чрезъ эту Сциллу и Харибду, то проѣздъ ихъ можно правильнѣе назвать мореходнымъ подвигомъ, нежели обыкновеннымъ плаваніемъ для торговой цѣли.

Бассейны рѣкъ Оби и Печоры лежатъ въ близкомъ между собою разстояніи; но ихъ раздѣляетъ каменистый гребень Урала; однако, для достиженія искомой цѣли есть еще одно средство, а именно *сѣверные олени*. — Ихъ силы можно употребить съ пользою для развитія торговаго сообщенія между Пустозерскимъ портомъ и центральною Сибирью, чрезъ Печорскія тундры и хребетъ Уральскій до Березова, а оттуда, водою по Оби и Обскому притоку Кети, въ хлѣбородныя губерніи — Енисейскую и Томскую.

Въ Мезенскихъ тундрахъ пасется до 200,000 головъ праздныхъ ручныхъ оленей. Что животныя эти способны къ ѣздѣ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія. — На нихъ зимою перевозятъ спиртъ, соль и хлѣбъ изъ Мезенскихъ магазиновъ въ Печорскія дальнія волости. — Равнымъ образомъ, нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что чрезъ переходы Уральскихъ горъ пролегаетъ путь оленій, потому что крестьяне Мезенскаго уѣзда — ижемскіе зыряне, на оленяхъ проѣзжаютъ ежегодно чрезъ Уралъ съ тяжелыми нартами въ Сибирь для торга съ обдорскими самоѣдами и березовскими остяками; а оттуда, безъ всякихъ дорогъ, по горамъ, тундрамъ и вѣковымъ лѣсамъ быстро развозятъ товары свои на сельскія ярмарки, существующія въ уѣздахъ Яренскомъ и Устьсысольскомъ Вологодской губерніи.

Въ Архангельской губерніи лопари и карелы сами ѣздятъ и перевозятъ тяжести на *кережахъ*, т. е. малыхъ лодкахъ, скользящихъ по снѣгу и сзади отсѣченныхъ; самоѣды и зыряне на *партахъ*, т. е санкахъ съ легкими, какъ лыжи, березовыми полозьями, подбитыми тюленьими шкурами, шерстью внизъ, для того, чтобы въ раскатахъ не скользили, а въ горахъ не подава-

лись назадъ. Русскіе оленные крестьяне, живущіе въ сосѣдствѣ съ лопарями, употребляютъ кережи, а — съ самоѣдами санки, называя ихъ чуньками и нартами. Нельзя не отдать преимущества самоѣдскимъ нартамъ передъ лопарскими кережами.

Извѣстно, что ручные олени добронравны и послушны. Въ лѣсу они сбѣгаются на кликъ своего вожатаго, въ ѣздѣ смирны; а потому весьма легко пріучить ихъ ходить въ упряжи. Въ послѣднее время нѣкоторые изъ кемскихъ мѣщанъ начали пріучать оленей ходить въ упряжи, какъ лошадь, въ обыкновенныхъ саняхъ съ легкимъ хомутомъ и дугою. Г. Богуславъ ѣздилъ на такомъ оленѣ до Шуйской станціи, и не смотря на то, что съ нимъ и дюжимъ ямщикомъ было, покрайней мѣрѣ, пудовъ 10 тяжести, олень везъ ихъ доброю рысью, и въ полтора часа пробѣжалъ 24 версты. На легкѣ, иногородцы дѣлаютъ на оленяхъ въ упряжку верстъ по 100 и 150. Ижимскіе зыряне, напримѣръ, перемѣнивши оленей только разъ на пути, поспѣваютъ на нихъ въ Березовъ въ четвертую упряжку, — а отъ Ижмы до Березова 600 верстъ!

Въ караванахъ съ кладью олени идутъ тихо, верстъ по 30 въ день. Причины тому: a) Нерѣдко олени везутъ тяжести не по силамъ; напримѣръ, ихъ запрягаютъ тройку, и пару даже, подъ сорокаведерную бочку спирта, что составитъ 13 и 20 пудовъ на оленя, между тѣмъ какъ безъ натуги онъ везетъ только девять. b) Негодная упряжь умаляетъ ихъ силы. c) Въ бураны, на ночлегахъ, нарты заноситъ снѣжными суметами и въ такихъ случаяхъ ямщики теряютъ много времени, выгребая грузы изъ подъ снѣга. d) Во всѣхъ разъѣздахъ олени довольствуются только подножнымъ кормомъ, а потому въ пути не выбирается прямая и ровная мѣстность, а такая, гдѣ водится оленій мохъ. e) Много тратится времени на установленіе на ночлегахъ чумовъ и на уборку ихъ съ мѣста, при отправленіи въ путь каравановъ.

Бѣлый мохъ (Cenomyce rangiferina) есть единственная пища ручныхъ оленей. Онъ водится изобильно въ сѣверныхъ лѣсахъ и тундрахъ, покрывая почву на большихъ пространствахъ такъ густо, что никакое растеніе между нимъ прозябать не можетъ. Бѣломорскіе крестьяне заготовляютъ бѣлый мохъ въ большомъ количествѣ на зиму и кормятъ имъ не только оленей, но овецъ и рогатый скотъ, для подспорья сѣну. Само собою разумѣется,

что отъ частой ѣзды каравановъ по одной чертѣ образуется торная дорога, по которой олени будутъ ходить легче и скорѣе, чѣмъ по снѣжнымъ сугробамъ.

При учрежденіи подобнаго сообщенія было бы полезно на ближайшемъ судоходномъ пунктѣ Печорскаго бассейна отъ Березова, напримѣръ при устьѣ рѣки Колвы въ Уссу, устроить складочные для товаровъ амбары; такіе же амбары учредить и въ другихъ транзитныхъ пунктахъ, а именно: въ Пустозерской гавани и въ Березовѣ, на Обскомъ притокѣ Сосвы.

Отъ Березова до Усть-Калвы, чрезъ ущелія Урала, 200 верстъ; но разстояніе это можно еще сократить, подымая грузы изъ Оби, вверхъ по рѣкѣ Сынѣ или Сосвѣ, до возможнаго судоходнаго пункта, ближе къ восточному склону Урала.

Изъ Усть-Колвы до Пустозерскаго рейда, по тундрамъ, оленнымъ путемъ верстъ 250; а водою, по Большой Печорѣ и частью по Уссѣ, 500.

Для иностранцевъ Пустозерскій портъ съ Архангельскимъ въ одинаковомъ растояніи; но первый будетъ имѣть для нихъ нѣкоторыя преимущества предъ послѣднимъ, напримѣръ: 1) отъ Нордъ-Капа къ устью Печоры ходъ прямой, *однимъ* вѣтромъ, а для плаванія оттуда въ Архангельскъ нужно ихъ *четыре;* 2) гирло Бѣлаго моря часто загромождается льдомъ до іюня мѣсяца, а въ Сѣверномъ океанѣ начинается навигація гораздо ранѣе; 3) для починки кораблей на Печорѣ лѣсные матеріалы будутъ дешевле и самое продовольствіе матросовъ будетъ стоить менѣе въ краю отдаленномъ, но изобилующемъ всякаго рода рыбою, дичью и мясомъ.

Впрочемъ, извѣстно, какихъ усилій стоило Петру I привлечь иностранное мореходство къ Петербургскому порту. Можетъ быть, и въ настоящемъ случаѣ иностранцы, по непревычкѣ, затруднятся посылать свои корабли на Печору; тогда на своихъ каботажныхъ судахъ можно будетъ отправлять товары въ попутныя для нихъ гавани, напримѣръ на островъ Кильдинъ, или въ бухту Іоканду, гдѣ есть отличныя якорныя и безопасныя отъ всѣхъ вѣтровъ мѣста. — Кильдинъ, это настоящая полярная Италія; съ сѣвера островъ этотъ опоясанъ крутыми горами, а къ юго-востоку образуетъ ровную площадь, покрытую прекраснѣйшею землею: тамъ растутъ между прочимъ грибы, крупная морошка и другія сѣверныя ягоды. Онъ отъ Колы не въ большомъ разсто-

яніи, а рейдъ его находится въ проливѣ, образуемомъ между островами и землею.

Далѣе г. Богуславъ разбираетъ разстоянія городовъ и важныхъ мѣстъ на р. Оби до Березова и до С.-Петербурга, и выводитъ (1847 годъ), что перевозка сибирскихъ товаровъ на Печору, водянымъ и оленнымъ путемъ, будетъ стоить отъ 45 до 75 к. ассиг. съ пуда.

Г. Богуславъ заключаетъ тѣмъ, что изъ Сибири можно доставлять весьма сходно и удобно оленнымъ путемъ на Печору, для заграничнаго отпуска, кожи, сало, масло, отличную пшеницу, льняное сѣмя, крупу, мамонтовую кость, бѣлку и проч., и обратно оттуда пересылать на оленяхъ въ Березовъ, для отправленія въ Сибирь, деревянное масло, кофе, сахаръ, индиго, пряные коренья, вина, издѣлія шелковыя, шерстяныя, льняныя, бумажныя, — словомъ, всѣ тѣ потребности, которыя Обская часть Сибири выписываетъ теперь окольнымъ путемъ и дорогою платою за провозъ, имѣя Архангельскія гавани несравненно въ ближайшемъ растояніи и, для сообщенія съ ними, отличные пути водяные и оленные.

Далѣе авторъ приводитъ историческіе факты, показывающіе, что въ древнія времена олени служили не только для дѣятельнаго торговаго сообщенія, но и для самаго передвиженія сильныхъ воинскихъ отрядовъ, совсѣми при нихъ обозами и снарядами. Въ 1499 г., при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III, воеводы Курбскій и Ушатый покорили Югорію. Войско ихъ, по свидѣтельству разрядныхъ книгъ, состояло изъ 4,024 чел. городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Черезъ годъ воеводы были отправлены въ нынѣшній Березовскій уѣздъ для завоеванія древней Обдоріи и Кондыніи. — Объ этомъ походѣ говорится въ разрядныхъ книгахъ 7009 г.

«*Послалъ Великій Князь Петра Федоровича Ушатаго, да поддалъ ему дѣтей боярскихъ Вологжанъ, а пошли до Пинѣжскаго волочку рѣками 2000 верстъ*». (Счетъ выходитъ вѣрный, если полагать разстояніе отъ Москвы и включить рѣчныя извилины по Сухонѣ, Двинѣ и Пинѣгѣ) «*Да тутъ сождались съ Двиняны да съ Пинѣжаны да съ Важаны, и пошли съ Ильина дни Колодою рѣкою 150 верстъ*».

Изъ этого маршрута видно, что войско проходило изъ Вологды по Сухонѣ, Двинѣ и Пинѣгѣ, а оттуда поворотило *въ Ежугу*

рѣку до Пинѣжскаго волочка, гдѣ былъ назначенъ сборный пунктъ всѣмъ ратникамъ, долженствовавшимъ участвовать въ походѣ.

Пинѣжскій волочекъ по-нынѣ не заселенъ; онъ пролегаетъ между двумя Ежугами, изъ коихъ одна вливается въ Пинѣгу, а другая въ Мезень.

Въ настоящее время лѣсъ, заготовляемый для Архангельскаго порта въ верховьяхъ Мезени, гонится внизъ до Ежуги, по ней бичевою подымается 50 верстъ до р. Колодливой. — *Колодлива*, а не *Колода*, какъ въ лѣтописи сказано, впадаетъ въ Мезенскую Ежугу. — Оттуда сплавляется, такимъ же образомъ, 70 верстъ до Пинѣжскаго волочка, чрезъ который 30 верстъ перевозится на лошадяхъ до Пинѣжской Ежуги. — Въ Архангельской губерніи лѣсное пространство между жилыми мѣстами называется *Тайболою*, а между верховьями двухъ рѣкъ *Тайбольскимъ волокомъ*. Такимъ образомъ Пинѣжскій волочекъ называется Тайбольскій волокъ. — Это тотъ самый путь, по которому слѣдовала русская рать изъ рѣки Пинѣги въ Мезень.

«*Съ Оленья броду на многіе рѣки ходили, и пришли въ Печеру рѣку до Усташа-града*».

На многіе рѣки ходили — т. е. шли по Мезени, по Пезѣ, Ровчугѣ и Цыльмѣ въ Печору; и нынѣ это обыкновенный путь лѣтняго сообщенія Печорскихъ волостей съ городомъ Мезенью.

Усташъ-градъ. Память объ Югорскомъ городкѣ исчезла. Теперь, въ томъ мѣстѣ, гдѣ воеводы вышли въ Печору, т. е. у устья р. Цыльмы, стоитъ Устьцылемская слобода.

«*И тутъ воеводы сождались, Князь Петръ со Княземъ Семеномъ Курпскимъ да съ Васильемъ Ивановичемъ Говриловымъ, да тутъ осеновали, и городъ зарубили; а съ Печеры рѣки воеводы пошли на Веденіевъ день Святыя Богородицы.... Да тутъ осеновали.* — Иначе и быть не могло. Большеземельская тундра не перемѣнила своей физіономіи: она, на пространствѣ 400,000 кв. вер., представляетъ необозримую пустыню, устланную разноцвѣтными мхами и прорѣзанную лабиринтомъ топкимъ болотъ, многочисленныхъ озеръ и рѣкъ. Дикая Кондынія и Обдорія, куда походъ былъ предпринятъ, представляли подобную же трудность для лѣтняго движенія войскъ. — И вотъ почему воеводы заосеновали, въ ожиданіи зимы, покуда рѣки и болота замерзнутъ, тундры покроются снѣгомъ и настанетъ сообщеніе на оленяхъ, вездѣ быстрое и свободное.

«А отъ Печеры воеводы шли до Каменя 2 недѣли».

Шли до Каменя 2 недѣли: — срокъ обыкновенный, въ который и нынѣ путь этотъ совершаютъ грузные караваны на оленяхъ. Отъ Печоры до Урала считается въ прямой линіи 400 верстъ; слѣдовательно, приходится около 30 верстъ на дневный переходъ. Воеводы съ войскомъ, при которомъ, конечно, были провіантскіе запасы и ратные снаряды, не могли пройдти скорѣе этого разстоянія и, вѣроятно, по примѣру оленныхъ каравановъ, останавливались въ чумахъ для ночлеговъ и корма оленей. При всякой перемѣнѣ кочевья и въ пути каравановъ съ кладью чумы снимаются съ мѣста и перевозятся на оленяхъ. Вотъ что такое *чумъ*: нѣсколько березовыхъ шестовъ, заостренныхъ снизу, а вверху скрѣпленныхъ въ одно гнѣздо, ставятся конусообразно на землю. Шесты эти покрываются плотно берестою и оленьими шкурами, а для выпуска дыма, сверху оставляется небольшое отверстіе. Входъ въ чумъ заслоняется отъ вѣтровъ щитомъ изъ оленьихъ кожъ. Внутри, на самой срединѣ, кладется чугунная доска, на которой раскладывается огонь и готовится пища въ котлахъ, повѣшаннымъ надъ такимъ очагомъ. Полъ устилается плетенками изъ березовыхъ прутьевъ и покрывается сверху оленьими кожами. Тѣже олешины, настланныя въ нѣсколько рядовъ, служатъ вмѣсто постелей и лежать по сторонамъ чума со всякимъ домашнимъ скарбомъ. — Также у мѣста замѣтить, что *Камнемъ* въ Сибири и теперь называютъ цѣлый кряжъ горъ, въ какомъ смыслѣ его нужно принять и здѣсь.

«И тутъ развелись воеводы Князь Петръ да Князь Семенъ чрезъ камень щелью.»

Чрезъ камень щелью. — Оленная дорога изъ Печоры въ Березовскій уѣздъ идетъ тремя ущельями, существующими въ цѣпи Уральскихъ горъ. Сѣверная щель, между вершинами рѣкъ Уссы и Соби, ведетъ къ Обдорску, средняя къ Березову, а южная, примыкающая къ границѣ Устьсысольскаго уѣзда, выходитъ на рѣку Сосву. Поэтому воеводы и *развелись,* чтобы съ разныхъ пунктовъ сдѣлать нападенія на Сибирь.

«А камени во облокахъ не видѣти, а коли вѣтрено, ино облока раздираетъ, а длина его — отъ моря до моря. И убили воеводы на камени Самоѣди 50 человѣкъ, а взяли 200 оленей. Отъ камени шли недѣлю до перваго городка Ляпина».

Ляпина. — Этимъ именемъ и теперь называется вогульское селеніе въ Березовскомъ уѣздѣ, лежащее при р. Сигвѣ, протекающей въ Сибири.

«Всѣхъ по та мѣсть шли 4650 верстъ. Изъ Ляпина встрѣтили съ Одора на оленяхъ Югорскіе Князи».

Съ Одора. — Едва ли не съ *Удора* читать слѣдуетъ, иначе не будетъ смысла. Удорою понынѣ называется въ народѣ сѣверо-восточная часть Яренскаго уѣзда, то есть зырянскія волости Глотовская, Косланская, Венденская и Важгортская. Вотъ гдѣ, по мнѣнію г. Богуслава, слѣдуетъ искать древнюю Удорію.

«А отъ Ляпина шли воеводы на оленяхъ».

На оленяхъ. — Не отъ Ляпина только, а вообще весь походъ не могъ иначе совершиться, какъ на оленяхъ. Въ странѣ оленной, гдѣ никогда не бывало ни проѣзжихъ дорогъ, ни лошадей, олени служили, и понынѣ служатъ, единственнымъ средствомъ къ зимнему сообщенію.

«Ляпинъ взяли и поимали 33 городы, да взяли 1009 человѣкъ лучшихъ людей, да 50 Князей привели. Да Василей же Бражникъ взялъ 8 городы да 8 головъ, и пришли къ Москвѣ, далъ Богъ, здорово во всѣ на великъ день къ Государю».

Значитъ, войско возвратилось съ похода въ первыхъ числахъ апрѣля; а какъ оно вступило въ предѣлы Сибири въ началѣ декабря, то вся кампанія продолжались 4 мѣсяца. Если изъ этого времени вычесть $1\frac{1}{2}$ мѣсяца только на обратный походъ въ Москву, то останется 2 мѣсяца съ половиною на завоеваніе Обдоріи и Кондыніи, края, лежащаго отъ Обской губы до низовья Иртыша на пространствѣ болѣе 1000 верстъ. Это самое показываетъ, съ какою быстротою на оленяхъ летали русскіе ратники въ Сибири.

Еще замѣтить должно, по великому числу взятыхъ плѣнниковъ и покоренныхъ городовъ, какъ хорошо населенъ былъ тогда нынѣшній Березовскій уѣздъ. Обширная торговля, повидимому, оживляла этотъ край, нынѣ малолюдный и дикій; иначе трудно понять, почему столько народа столпилось на угрюмомъ сѣверѣ, имѣя всю возможность селиться въ другихъ привольныхъ мѣстахъ Сибири и находить въ нихъ богатые источники для матеріальнаго существованія.

Впослѣдствіи времени, въ 1584 году, послѣ злополучной кончины Ермака, голова Глуховъ, оставивъ занимаемый имъ городъ

Сибирь, ретировался съ остальными казаками по Иртышу и Оби до низовья этой рѣки, а зимою, чрезъ Югорскія горы и Печору, возвратился въ Москву.

Спустя полтора года, воевода Мансуровъ тѣмъ же точно путемъ совершилъ свое отступленіе изъ Сибири въ Россію.

Само собою разумѣется, что оба эти отряда переѣхали изъ Оби на Печору на оленяхъ.

Несторъ въ своихъ лѣтописяхъ упоминаетъ, что новогородцы получали дорогіе мѣха изъ Югорской земли.

Если Югорія заключалась между бассейномъ р. Печоры и Уральскими горами, то она никогда не изобиловала дорогими мѣхами, которые новгородцы получать могли на югорскихъ только рынкахъ изъ рукъ зырянъ, привозившихъ эти товары на оленяхъ изъ Сибири.

При первомъ знакомствѣ съ новгородцами, владѣвшими мезенскими угодьями, жители печорскіе и обскіе, не зная цѣны мѣховыхъ товаровъ, охотно отдавали десятки соболей за одинъ топоръ, ножъ, стеклянное ожерелье или другую подобную мелочь.

Хитрые зыряне первые постигли, какъ дорого цѣнятся въ Россіи соболи, бобры, черныя, чернобурыя и огневки лисицы, и пользуясь географическимъ положеніемъ своихъ тундръ и удобствомъ проѣзда на оленяхъ чрезъ извѣстные проходы Урала на Обь, участвовали сами въ прибыточномъ торгѣ русскихъ и вмѣстѣ съ ними, изъ корыстныхъ видовъ, покрыли сибирскую торговлю мракомъ тайны.

Такимъ образомъ составилось тайкомъ торговое общество, участники котораго, еще задолго до покоренія Сибири, имѣли свои факторіи не только въ низовыхъ мѣстахъ Оби и у Тазовской губы, но даже въ землѣ енисейскихъ самоѣдовъ.

Въ доказательство, г. Богуславъ выписываетъ нѣсколько періодовъ изъ наказа Царя Бориса Ѳедоровича, даннаго Мангазѣйскимъ воеводамъ, Масальскому и Савлуку Пушкину въ 7109 году. Мангазѣя, это древній острогъ и городъ, впослѣдствіи времени упраздненъ и переведенъ въ Туруханскъ. Онъ стоялъ на правой сторонѣ рѣки Таза, въ 200 верстахъ отъ моря.

Наказъ гласитъ: «Да и про то имъ распросить пустоозерцовъ и вымичь и всякихъ торговыхъ людей и зырянъ, и Мангазѣйской самояди, на которыя мѣста торговые люди изъ Пустоозера или изъ

иныхъ городовъ въ Мангазѣю и въ Енисѣю съ товары своими зимнею и лѣтнею дорогою ходятъ, и на которыя урочища, и которыми рѣками, и въ колько недѣль изъ Пустоозера и изъ иныхъ которыхъ городовъ въ Мангазѣю и изъ Мангазѣи въ Пустоозеро или въ иные въ которые городы съ возы и легкимъ ходомъ приходятъ, чтобы сказали правду. Да кто именемъ про тое прямую дорогу скажетъ, и Князю Василью и Савлуку велѣти записати зимную и лѣтную дорогу, и урочища и рѣки подлинно; а только торговые люди учнутъ тое прямую дорогу, которою сами ходятъ въ Мангазѣю и въ Енисѣю, таити, и про тое прямую дорогу сыщетця, и тѣмъ торговымъ людямъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Россіи быть въ великой опалѣ; и провсякіе про тамошнія дѣла, про Мангазѣйскую и про Енисѣйскую самоядь Князю Василью и Савлуку провѣдывать накрѣпко «и пришедъ въ Мангазѣю и въ Енисѣю на Тазское расмотрѣть и развѣдать мѣста, и зырянъ торговыхъ людей распросить про мѣсто накрѣпко, чтобъ розыскать мѣста лутчево, которое бы мѣсто было угодно накрѣпко и водяно и лѣсно; и впредь бы въ томъ мѣстѣ острогу и городу стоять было мочно, и Пустоозерцы бы и всякіе торговые люди въ Мангазѣю и въ Енисѣю съ товары мимо того острогу не обходили ни которыми дорогами, ни которыми дѣлы, да и тѣхъ городковъ, что поставили торговые люди, Князю Василью и Савлуку разсмотрѣти. Да будетъ у торговыхъ людей который городокъ поставленъ у мѣста, и Государевымъ людямъ впредь жити въ немъ мочно, и Пустоозерцамъ и всякимъ торговымъ людемъ въ Мангазѣю ходити мочно и Князю Василью и Савлуку того городка или острогу прибавить кругомъ».

Еще далѣе сказано о запрещенныхъ товарахъ:

«Да Князю Васильюжъ и Савлуку велѣти переписати вымичь и пустоозерцовъ и всѣхъ московскихъ городовъ торговыхъ людей, и ихъ всякой товаръ, и записывать, буде у кого будутъ заповѣдные товары, пансыри и шеломы, и копья, и сабли, и топоры и ножни, и иное какое желѣзо, или вино; и Князю Василью и Савлуку тѣ заповѣдные товары и вино велѣти поимати на Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Россіи, да и мяхкую всякую рухлядь и запасы, что у нихъ будетъ, велѣти имати на Государя за то, что они Государевы заповѣдными товары торгуютъ мимо Государева указу».

Въ томъ же наказѣ можно видѣть, съ какимъ неудовольствіемъ

мѣховые торговцы смотрѣли на открытіе таинственной Сибири и распространеніе въ ней русскаго владычества.

«А будетъ пустоозерцы и вымичи, и зыряне и пермичи, или иныхъ которыхъ городовъ торговые люди учнутъ воровати по прежнему, и Мангазѣйской и Енисѣйской самояди учнутъ говорить, чтобъ Государеву острогу у нихъ въ Мангазѣѣ впредь не быть, чтобъ торговать имъ въ Мангазѣѣ и въ Енисѣѣ всякими заповѣдными товары съ самоядью по прежнему, и Князю Василью и Савлуку противъ воровъ умышленное сыскивать до прямa, а сыскавъ отсылать ихъ на Березовъ а съ Березова въ Тоболескъ, а животы ихъ имати на Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича вся Русіи, чтобъ не повадно было впредь инымъ воровати, въ такомъ дальномъ новомъ мѣстѣ смуту чинить».

Для облегченія торговыхъ сношеній между двинянами и пустозерцами съ обдорскими самоѣдами и войкаррскими остяками встарину существовалъ Роговой городокъ, построенный у самой подошвы Уральскихъ горъ, при вершинѣ р. Уссы, по которой лѣтомъ изъ Печоры русскіе товары подымались на плотахъ и судахъ до городка, а оттуда съ первымъ зимнимъ путемъ перевозились за Уралъ на оленяхъ; обратно на тѣхъ уже оленяхъ сибирскіе товары доставлялись въ Пустозерскъ.

При открытіи городка Верхотурья, тамъ учреждена была таможенная застава, чрезъ которую повелѣно провозить всѣ товары, какъ въ Сибирь отправляемые, такъ и оттуда получаемые; а существовавшія дотолѣ двѣ заставы въ Березовскомъ уѣздѣ, одну между Обдорскомъ и Роговымъ городкомъ, а другую у рѣки Сосвы, въ 70 верстахъ отъ Березова, предписано уничтожить.

Такимъ образомъ запустѣлъ *Роговой городокъ* и торговая дѣятельность съ самомъ Пустозерскѣ заглохла. — Городъ этотъ вскорѣ обѣднѣлъ и въ настоящее время представляетъ жалкую слободу на Печорѣ, въ Мезенскомъ уѣздѣ.

Только ижимскіе зыряне, по прежнему, ежегодно ѣздятъ на оленяхъ за Уралъ и вывозятъ оттуда большое количество мерзлой рыбы, а мягкой рухляди весьма мало: она давно уже нашла себѣ истокъ на Кяхтинскій и Нижегородскій рынки.

Переходы чрезъ Сѣверный Уралъ:

1) Такъ называемый большой переходъ, — по самоѣдски *Нагорья-Матулова*, — ведетъ мимо одной рѣчки, верховья Пе-

чоры, по самоѣдски *Подяга*, къ тому мѣсту, гдѣ она приближается къ истоку Соби; но такъ какъ эта дорога ведетъ чрезъ одно опасное ущелье, поэтому въ настоящее время, вмѣсто его, пользуются другимъ путемъ, южнѣе перваго, именно по долинѣ Ельца къ р. Сыньѣ, принадлежащей къ бассейну Оби.

Далѣе къ сѣверу, не далеко отъ оконечности хребта, попадаются еще слѣдующія тропы, которыми пользуются единственно кочевые народы; а именно:

3) Щучій переходъ, у самоѣдовъ *Пурито-Мантулово*. — По настоящему, эта тропа раздѣляется на два направленія, которыя проходятъ на сѣверѣ и на югѣ около горнаго отрога *Анорга*: а) сѣверное — среди высшихъ горъ хребта лежитъ довольно длинное озеро, называемое *Пирьягъ-Гондо*, изъ котораго по узской долинѣ вытекаетъ одна безъимянная рѣка въ Кару, а другая, Пирьягъ — Гондо, въ Обь; рѣки и озеро обильны рыбою, особенно щуками, что показываетъ и самое названіе перехода; б) южное — на югъ отъ Пирьягъ-Гондо лежитъ другое озеро — *Тыенда*, или узкое озеро, которое, подобно первому, даетъ начало двумъ потокамъ, текущимъ по различнымъ направленіямъ: на западъ Пырьяга (не смѣшивая ее съ сибирскою того-же названія), которая впадаетъ въ приведенную выше безъимянную рѣку, — притокъ Кары; на востокъ Тыедонача, которая впадаетъ въ сибирскую Пырьягу. — Тропы слѣдуютъ вдоль этихъ потоковъ. Лѣтомъ онѣ, при скалистыхъ берегахъ, трудны для прохода; но не смотря на это, ими пользовались русскіе изъ Пустозерска и зыряне, чтобы посѣщать Обдорскъ.

4) Наконецъ, проходъ *Гуто-Матулова* есть горное ущелье, по которому потокъ Гута-Яга протекаетъ въ Обь; его истокъ находится у самаго раздѣльнаго гребня горнаго хребта, не далеко отъ истока Нармай Яга, которой долина ведетъ къ Карѣ. — Послѣдній проходъ употребляется рѣдко, такъ какъ онъ пролегаетъ близко къ исходу хребта, и потому предпочитаютъ совсѣмъ его миновать, слѣдуя по берегу моря ([257]).

Полное любопытныхъ свѣдѣній описаніе рѣки Печоры и вообще Печорской страны, съ историческимъ указаніемъ произво-

([257]) Шренкъ, т. I, 457 — 462.

дившейся въ древности въ ней торговли, находится въ «Гидрографіи Россіи» ([238]).

Также достойно вниманія устройство сухопутнаго сообщенія, о которомъ упоминается въ описаніи Вятской губерніи (§ 16, стр. 43), для сокращенія водянаго пути изъ бассейна Волги въ бассейнъ Сѣверной Двины.

Водяной путь этотъ пролегаетъ чрезъ Сѣверо-Екатерининскій каналъ, закрытый, по малопосѣщаемости, въ 1836 году, и можно полагать, что эта малопосѣщаемость произошла преимущественно отъ слишкомъ большаго протяженія этого пути; въ самомъ дѣлѣ, какой окольный обходъ нужно сдѣлать, чтобы попасть въ Сѣверную Двину чрезъ Вычегду! О сокращеніи этого пути волокомъ или сухопутною дорогою уже не разъ помышляли, назначая ее между рѣками Вяткою, впадающею въ Каму, и Лузою, впадающею въ рѣку Югъ. Такимъ образомъ путь этотъ направится на Великій — Устюгъ, находящійся на сліяніи Сухоны и Юга, составляющихъ Сѣверную Двину, и славный издревле своею торговлею. Рѣка Луза дѣлается судоходною, 30 верстъ выше Ношульска, только для порожнихъ судовъ, сплавляемыхъ сюда для нагрузки; здѣсь, въ Ношульскѣ, уже встарину, вѣроятно во времена процвѣтанія архангельской торговли, перешедшей съ 1703 года въ Петербургъ, было главное складочное мѣсто для Бѣломорскаго вывоза, что отчасти существуетъ еще и теперь. Въ «Гидрографіи» приводится, что при обозрѣніи своемъ въ 1782 году рѣки Лузы, вологодскій генералъ-губернаторъ Мельгуновъ, убѣдясь въ опасномъ плаваніи въ ея верховьѣ, рѣшился существовавшую на ней пристань перенесть на 191 версту ниже Ношульска, къ деревнямъ Вымской волости—*Пустошна и Борисовское*, такъ какъ до этихъ поръ сверху находится самая затруднительная часть рѣки, и судовщики, миновавъ благополучно эти мѣста, полагаютъ, что избѣгли уже всякой опасности; хотя Мельгуновъ тотчасъ-же приказалъ отъ этихъ деревень прорубить чрезъ лѣсъ новую зимнюю дорогу по направленію къ нѣкоторымъ пристанямъ рѣки Вятки, съ которыхъ производился уже весь сухопутный провозъ клади къ рѣкѣ Лузѣ, именно къ го-

([238]) Hydrographie. B. II, 1844. S. 243, съ подробнымъ показаніемъ статей въ Указателѣ, приложенномъ къ 6 тому.

родамъ Орлову, Слободску и другимъ, но довершеніе этой просѣки не состоялось, ибо Мельгуновъ могъ провести свою дорогу только по Вологодской губерніи до границы Вятской, а въ этой губерніи не было оказано должнаго сочувствія къ его предпріятію и не продолжено соотвѣтствующаго пути до р. Вятки. Такъ дѣло заглохло и съ годами дорога, прорубленная распоряженіями Мельнова, снова зарасла ([259]).

Въ настоящее время, при развитіи желѣзныхъ дорогъ, предпріимчивость прибѣгла къ нимъ и нашлись люди, которые предполагаютъ рѣки Вятку и Лузу соединить желѣзною дорогою отъ города Орлова, направя ее къ рѣкѣ Лузѣ на городъ Лальскъ и считая, что дорога эта будетъ длиною около 300 верстъ. — Если принять, что при огромныхъ разстояніяхъ въ Россіи, на первый разъ, примѣненіе желѣзныхъ дорогъ, какъ вспомогательныхъ путей для водяныхъ сообщеній, весьма уважительно, и не много такихъ случаевъ, гдѣ рельсовый путь будетъ столь кстати, упрощая и ускоряя изстари извѣстный у насъ способъ для перехода изъ долины одной рѣки въ другую посредствомъ *волока*, то предполагаемая *переволочная* желѣзная дорога отъ Вятки къ Лузѣ можетъ съ пользою состояться. Польза эта только достовѣрна для торговли, а какъ барышъ для учредителей — сомнительна.

Возвращаясь къ проведенію рельсоваго волока отъ Вятки къ Лузѣ, или къ соединенію Волги съ Сѣверною Двиною, повторимъ, что въ настоящемъ положеніи статистическія данныя едвали соотвѣтствуютъ собственно выгодѣ предпріятія; но, въ ободреніе его, можно сказать, что желѣзная дерога должна здѣсь создать себѣ выгоду, ибо матеріалъ для этого, безъ сомнѣнія, существуетъ, принявъ въ соображеніе важность Архангельскаго порта; что кладь съ Камы и произведенія Сибири могутъ, избѣгая водяныхъ системъ съ каналами, скорѣе попасть этимъ путемъ за границу, нежели чрезъ С.-Петербургъ; и наконецъ, что по Сѣверной Двинѣ уже существуетъ пароходство.

Рѣка Вятка представляетъ всѣ удобства для осуществленія этого сообщенія: по ней ходятъ суда также, какъ по Камѣ и Волгѣ, но движеніе по ней клади внизъ къ Камѣ уменьшается зна-

---

([259]) Stuckenberg. «Hydrographie», B. II, 1844, S. 177.

чительною перевозкою, зимою, изъ Слободска въ Ношульскъ, къ рѣкѣ Лузѣ, для отправленія чрезъ Архангельскъ за-границу (240).

Если бы это предположеніе состоялось и возстановилось-бы удобное сообщеніе изъ бассейна Волги въ Архангельскъ, то возродился-бы вопросъ, важный самъ по себѣ: не можетъ-ли быть съ удобствомъ примѣнено устройство рельсоваго волока, какъ здѣсь, также и между бассейномъ рѣкъ по обѣ стороны Урала, и въ такомъ случаѣ выборъ, конечно, палъ-бы не на Печору, для соединенія съ Обью, такъ какъ выходъ изъ Печоры въ океанъ и судоходство по ней, въ такомъ сѣверномъ краѣ, не могутъ быть безъ большихъ затрудненій; поэтому, оставя бассейнъ Печоры, должно искать другой линіи для перехода чрезъ Уралъ, и таковая является наиудобнѣйшею, принявъ цѣлію соединеніе желѣзною дорогою съ бассейномъ Камы бассейна Оби по одному изъ предположенныхъ направленій, для проведенія соединительнаго канала, какъ напримѣръ между Чусовой, впадающей въ Каму, и Исетью, гдѣ рельсовый путь, служащій волокомъ, прошелъ-бы близъ Екатеринбурга; или отъ Чусовой къ р. Турѣ, по направленію на Ирбитъ. Впрочемъ, какъ почти всѣ линіи таковаго соединенія проходятъ въ Пермской губерніи, то свѣдѣнія объ этомъ будутъ изложены въ описаніи ея.

§ 17. **Скотоводство.** Скотоводство Вологодской губерніи въ цвѣтущемъ состояніи и производитъ много сыровъ (241).

Губернія имѣетъ 193,087 лошадей, 479,247 головъ рогатаго скота, 234,392 овецъ, 41,080 свиней и 216 козъ (242).

По Верхней Тотьмѣ, во всей Верхотаевской волости видѣнъ голландскій скотъ, заведенный по повелѣнію Императрицы Екатерины II (243).

Въ 1849 году лошадей, рогатаго и мелкаго скота состояло 616,025 головъ.

Блазіусъ пишетъ, что въ Вологодской губерніи скотоводство значительно; нѣкоторые хозяева имѣютъ до 50 головъ рогатаго скота, бѣдные до 10 (безъ рогатаго); держатъ также овецъ, но

---

(240) Hydrographie. B. V, S. 630.
(241) «Отеч. Зап.» 54, IV, 1 — 9.
(242) Арсеньевъ. «Очерки». Стр. 237.
(243) Лепехинъ. III. 304 — 310.

рѣдко свиней; нѣкоторые владѣльцы завели голландскій скотъ и дѣлаютъ сыры, употребляя для этого швейцарцевъ. Этотъ промыселъ приноситъ владѣльцамъ ежегоднаго дохода 20,000 руб.; при чемъ швейцарцы хранятъ въ тайнѣ свой способъ изготовленія сыровъ. — Овцеводство здѣсь незначительно; свиньи встрѣчаются только изрѣдка; также маловажно и коноводство ([244]). Сѣверныя овцы малорослы и немягкошерстны ([245]).

Въ 1846 г. количество лошадей простиралось до 193,087 ([246]).

Село Вахтомское извѣстно своимъ птицеводствомъ; между птицами есть и индѣйки ([247]).

Крестьянская лошадь стоила въ 1772 году 3 — 8 р., корова 3 — 6 р., волъ 7 р., свинья 1 р., овца 40 — 60 коп. ([248])

Во многихъ мѣстахъ заводится холмогорскій рогатый скотъ, и овцеводство также въ хорошемъ состояніи ([249]).

По Зябловскому, во многихъ мѣстахъ распространяются голландскія коровы ([250]).

§ 18. **Примѣчаніе**. *Пчеловодство.* Село Вохтомское занимается пчеловодствомъ ([251]).

Въ уѣздѣ Тотемскомъ пчеловодство значительно и тамошній медъ превосходенъ ([252]).

Около города Вологды пчеловодство незначительно и вдали отъ него рѣдко встрѣчается. — Одинъ улей даетъ, наибольшее, 1 пудъ меда и 2 фунта воска ([253]).

Охота. Особенно зырянамъ, охота приноситъ хорошую добычу. Изъ пушныхъ звѣрей здѣсь ловятся: боберъ, куница, соболь, выдра.

Цѣна дичи изъ первыхъ рукъ очень низка: машникъ (большой тетеровъ) 10 коп. ([254]) Смот. прим. ([175]).

([244]) Якстгаузенъ. I, 258, 273, 283.
([245]) Блазіусъ. I, 256.
([246]) «Отеч. Зап.» т., 84, II, стр. 61 — 84.
([247]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 33.
([248]) Сысольскій 1772 г.
([249]) Брусиловъ. Стр. 12.
([250]) Зябловскій. (1810 г.), стр. 533.
([251]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1848 г., № 33.
([252]) Beiträge von Bär und Helmerssen. XIX. S. 59.
([253]) Сысольскій, 1772 г.
([254]) «Журн. М. В. Д.» 1851 г., т. 34, стр. 61 — 98.

Дороги. Въ уѣздѣ Устьсысольскомъ колесныя повозки почти неизвѣстны и даже лѣтомъ ѣздятъ на полозьяхъ ([255]).

Рыба. Съ нѣкотораго времени въ Двинскомъ бассейнѣ стала показываться стерлядь и начинаетъ размножаться. Вѣроятно, она зашла сюда чрезъ Сѣверо-Екатерининскій каналъ ([256]).

Огороды. Въ Вологодской губерніи разводятъ овощи самаго умѣреннаго климата, какъ то: огурцы, капусту, свеклу, картофель, рѣпу; въ лѣсахъ произрастаютъ въ большомъ количествѣ грибы ([257]).

Запасные хлѣбные магазины. Въ Вологодской губерніи считается ихъ 795; въ нихъ (1833 г.) было скоплено 119,064 четверти хлѣба ([258]).

([255]) Брусиловъ. Стр. 45.
([256]) «Волог. Губ. Вѣд.» 1847 г., № 37.
([257]) Брусиловъ. Стр. 7 — 8.
([258]) Тоже, таблицы.

ОГЛАВЛЕНІЕ ДВАДЦАТЬ-ТРЕТЬЕЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ».

§ 1. Образованіе по управленію. 3
§ 2. Пространство . . . . . —
§ 3. Народонаселеніе 5
§ 4. Климатъ 10
§ 5. Почва 12
§ 6. Произведенія 14
§ 7. Ископаемыя 16
§ 8. Лѣса 18
§ 9. Земледѣліе. 22
§ 10. Посѣвъ и урожай 26
§ 11. Цѣны на хлѣбъ 29
§ 12. Ярмарки 31
§ 13. Промышленность 33
§ 14. Отдѣльныя мѣстности 36
§ 15. Торговля 37
§ 16. Пути сообщенія 40
§ 17. Скотоводство 54
§ 18. Примѣчаніе 55

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ШТУКЕНБЕРГА,

ИЗДАВАЕМЫЕ

СЫНОМЪ АВТОРА, АНТОНОМЪ ШТУКЕНБЕРГОМЪ,

КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

Статья XXIV.

ОПИСАНІЕ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА И КОМП.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комететъ узаконенное число экземпляровъ.

С.-Петербургъ, 29 Сентября 1858 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ.*

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

§ 1. **Образованіе по управленію.** Объ учрежденіи Пермской губерніи состоялся указъ 1780 года, № 15,013. Указомъ того же года, № 15,113, повелѣно образовать Пермское Градоначальство изъ двухъ Градоначальствъ: Пермскаго и Екатеринбургскаго.

§ 2. **Пространство.** Швейцеръ не опредѣлялъ величины Пермской губерніи, по картѣ; Арсеньевъ опредѣляетъ ея пространство въ 6,073 квадр. мили (1).

По Церрену, протяженіе Пермской губерніи равняется 30,607,920 десятинамъ (2).

По Зябловскому, пространство губерніи равняется 30,345,980 десятинамъ.

Въ объясненіяхъ къ «Хозяйственному Атласу» (2 изд. 1852 г.) все пространство лѣсовъ исчислено въ 19,927,680 десятинъ.

Слѣдуя измѣреніямъ, произведеннымъ отъ 1822 до 1843 года, должно полагать въ Пермской губерніи:

Подъ пашнею	2,577,057	десят.
— лугами	1,992,940	— (3).

(1) Арсеньевъ. «Очерки», стр. 116 — 158.
(2) «Вѣстникъ Русск. Географ. Общ.» 1852, отд. IV, стр. 105—123.
(3) «Отеч. Зап.» 1852 г., т. 84, II, 61 — 85.

Количество помѣщичьихъ земель не указано вовсе.

По измѣреніямъ, совершеннымъ въ разныя времена, числилось:

Сѣнокосовъ	634,195	десят.
Подъ полями	1,643,217	—
— городами и селеніями.	61,000	—
— лѣсами	20,069,553	—
Неудобныхъ къ обработкѣ .	2,973,074	—

Въ 1804 году было неизмѣреннаго пространства, приблизительно, до 5,228,195 десятинъ.

Въ южной части губерніи общее количество пашни занимаетъ, приблизительно, $\frac{1}{20}$ всей поверхности (4).

§ 3. **Народонаселеніе.** Русскіе начали водворяться въ Пермской губерніи со времени учрежденія здѣсь ярмарокъ (5).

Въ 1609 году было рѣшено правительствомъ водворить въ Пермскомъ уѣздѣ отъ 50 до 100 душъ добровольныхъ переселенцевъ (6).

Въ 1793 г. народонаселеніе въ Вятской и Пермской епархіяхъ составляло 1,228,629 обоего пола душъ. Въ этомъ же году, или въ одномъ изъ предыдущихъ, родилось мужескаго пола 29,104 и женскаго пола 24,164 души; умерло мужеск. 13,387 и женскаго 12,793 души (7).

Зябловскій числилъ въ 1808 г. въ Пермской губерніи 1,113,238 обоего пола душъ.

По синодальнымъ таблицамъ за 1837 годъ, числилось въ Пермской губерніи жителей православнаго исповѣданія 656,156 муж. и 736,265 жен. пола душъ. Отношеніе какъ 100 : 112 (8).

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Церрену бывшимъ губернаторомъ Пермской губерніи, Огаревымъ, число родившихся и умершихъ въ Пермской губерніи православнаго исповѣданія простиралось:

---

(4) «Вѣстникъ Русск. Географ. Общ. »1852 г., отд. IV, стр. 105—123, и Moderach. S. 105.

(5) Moderach. II, 90.

(6) «Истор. Акты», II, 1609 г., № 133.

(7) Storch's Materialien. II, 254 — 263.

(8) «Журн. М. В. Д.» 1841 г., стр. 205 — 320.

	Родившихся.		Умершихъ.
Въ 1841 году	38,248 муж.	37,519 жен. пола	60,435 об. пола.
— 1842 —	42,244 —	40,898 — —	61,423 — —
— 1843 —	41,734 —	39,889 — —	63,948 — —

По тѣмъ же свѣдѣніямъ, умерло въ 1843 году 9 человѣкъ, имѣвшихъ отъ 100 до 105 лѣтъ (⁹).

По «Журналу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», число родившихся и умершихъ простиралось, сходно съ первымъ:

	Родившихся		Умершихъ	
	муж. п.	жен. п.	муж. п.	жен. п.
Въ 1841 году	38,248,	37,519	30,544	29,891
— 1842 —	42,244,	40,898	31,010	30,419
— 1843 —	41,734,	39,889	32,755	31,193 (¹⁰)

Въ 1845 году умерло, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, 9 человѣкъ, имѣвшихъ болѣе 100 лѣтъ; старѣйшій между ними имѣлъ 107 лѣтъ.

«Пермскія Губернскія Вѣдомости» показываютъ за 1841 и 1843 года совершенно тоже (¹¹).

Все народонаселеніе Пермской губерніи состояло въ 1842 г. изъ 723,968 муж. и 756,690 жен. пола душъ (¹²).

Въ числѣ жителей Пермской губерніи находилось (около 1850 года) вогуловъ 872, пермяковъ 47,605, черемисовъ 7938, татаръ 1727, башкировъ 40,746, мещеряковъ 5738, цыганъ 265.

По 8 ревизіи числилось 472,640 хлѣбопашцевъ муж. пола и податныхъ крестьянъ 635,901.

Арсеньевъ считаетъ въ Пермской губерніи русскихъ подданныхъ въ 1846 г. обоего пола 1,585,425 душъ (¹³).

По отчету Пермской Палаты Государсвенныхъ Имуществъ за 1844 г., состояло къ 1 января 1845 г. подъ вѣдѣніемъ ея 371,428 муж. и 431,501 жен. пола душъ.

Въ 1844 г. родилось муж. 38,690, жен. 36,955 душъ; умерло муж. 19,344, жен. 14,457 душъ.

Въ 1846 г. числилось въ Пермской губерніи 1,585,425 жителей обоего пола. — По Тенгоборскому, въ томъ же году

(⁹) Zerrenn. S. 359.

(¹⁰) «Журн. М. В. Д.» 1846 г., XIV, стр. 50 — 64.

(¹¹) «Пермск. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 23.

(¹²) Тамъ же, 1843 г., №№ 37 и 52.

(¹³) Арсеньевъ. «Очерки», стр. 116 — 158.

1,637,000. Число это, по увѣреніямъ его, оставалось постояннымъ нѣсколько лѣтъ къ ряду (14).

Въ 1851 году, по 9 ревизіи, какъ значится въ статьѣ Кеппена 1854 года, было жителей обоего пола по уѣздамъ:

Уѣзды:

1. Верхотýрскій. . .	147,350
2. Екатеринбýргскій .	236,645
3. Ирбúтскій. . . .	103,880
4. Камышлóвскій . .	172,760
5. Красноуфúмскій . .	125,775
6. Кунгýрскій . . .	88,974
7. Осúнскій	134,317
8. Охáнскій	174,303
9. Пèрмскій	145,147
10. Соликамскій . . .	148,204
11. Чéрдынскій . . .	66,219
12. Шáдринскій . . .	198,172
	1,741,746

Въ томъ числѣ около 50,000 башкировъ об. пола, принадлежащихъ къ Башкиро-Мещерякскому войску. — Въ зауральской части губерніи до 780,000, а въ европейской около 962,000 душъ обоего пола.

Въ 1854 г. народонаселеніе губерніи простиралось до 1,746,746 обоего пола душъ (15).

Наиболѣе приняты слѣдующія цифры народонаселенія Пермской губерніи: муж. пола 704,755, жен. 823,345 душъ. Въ этомъ числѣ заключается: свободныхъ хлѣбопашцевъ 1478, казенныхъ крестьянъ обоего пола 850,760, удѣльныхъ (?) 23,884, помѣщичьихъ 485,639 (16).

Въ это исчисленіе не входятъ башкирцы, тептери, вогулы и бобыли.

Изъ этого населенія занимаются хлѣбопашествомъ 409,546 душъ, промышленностью 22,045 душъ; платежу податей подлежало 371,118, свободныхъ отъ податей и повинностей 179.

---

(14) «Вѣстникъ Русск. Географ. Общ.» 1852 г., отд. IV, 105—123.
(15) «С.-Петерб. Календарь на 1855 г.»
(16) «Пермск. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 22.

Между башкирцами несуществуетъ крѣпостнаго состоянія. Водворившееся между ними населеніе, извѣстное подъ названіемъ тептерей и бобылей, происходитъ отъ финскаго племени ([17]).

Помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніи 218,664 ([18])

Въ казенной деревнѣ Мыльвенской, на Печорѣ, числится жителей обоего пола 565 душъ ([19]).

§ 4. **Почва и обработка ея.** Бывшій Пермскій гражданскій губернаторъ Огаревъ сообщилъ Черрену о почвѣ Пермской губерніи слѣдующее: 1) Въ Шадринскомъ уѣздѣ хлѣбопашество наиболѣе развито. Въ немъ имѣется много чернозема, мало глины, песку и болотъ. При вовсе не удобряемой почвѣ, урожай самъ-10. 2) Въ Камышловскомъ уѣздѣ встрѣчается уже болѣе болотъ, песку и гористыхъ мѣстъ. Урожай здѣсь отъ самъ-7 до самъ-9. 3) Красноуфимскій уѣздъ мѣстами столько же плодороденъ, какъ и Шадринскій. 4) Тоже самое можно сказать и объ Осинскомъ уѣздѣ. — Посредственные урожаи даютъ уѣзды: Оханскій, Пермскій, Ирбитскій и Кунгурскій (отъ самъ-4 до самъ-5). Одинаковаго свойства съ этими послѣдними уѣздами суть: Чердынскій, Верхотурскій, Соликамскій и Екатеринбургскій; но хлѣбопашество находится здѣсь на гораздо низшей степени развитія. Въ Богославскѣ всякая обработка почвы остается безполезною.

Степи Урала и берега озера Еремель богаты кормовыми травами, которыя распространяются отсюда по всей южной части Исетской области. — Здѣсь водятся лучшія лошади киргизской породы. Встрѣчаются киргизы, которые обладаютъ табунами не рѣдко въ 1000 лошадей. Въ этихъ степяхъ произрастаютъ лучшія для скота травы, каковы: эспарцеты, альпійскій Hedysarum и множество различныхъ породъ клевера, сѣмена которыхъ могли-бы вполнѣ замѣнить иностранныя ([20]).

По мнѣнію Черрена, причина того, что на гребнѣ Урала произрастаютъ только хвойныя деревья, а въ огородахъ деревень одна лишь капуста, кроется не въ почвѣ, здѣсь довольно плодородной, но въ самомъ климатѣ. Въ 1844 г. были сдѣланы опыты къ по-

([17]) «Отеч. Зап.» 1853 г., т. 91, VII, стр. 17 — 61.
([18]) Тамъ же, т. 56, VIII, 222.
([19]) «Записки Русск. Географ. Общ.» 1853 г., VII, стр. 57.
([20]) Pallas. II, 109.

сѣву, близъ Крестовоздвиженскихъ золотыхъ промысловъ, картофеля, кустоваго ячменя, шведской полбы и рижской конопли, и посѣвы удались превосходно: конопля поднялась въ человѣческій ростъ; но уже 20 іюня начались морозы, которые погубили весь посѣвъ. Точно также случилось и въ 1845 г. Около Кушвинскаго завода производятся ежегодно посѣвы и жатва ячменя и овса, а у Лизвинскаго завода расли, въ 1843 году, огурцы на вольномъ воздухѣ (21).

Въ Шадринскомъ уѣздѣ не видно еще никакихъ слѣдовъ улучшеннаго сельскаго хозяйства. Занимаются посѣвомъ яровой пшеницы, яровой ржи; послѣдней преимущественно; также овса, проса, нѣсколько гречихи, ячменя и маку. Много встрѣчается полеваго гороха, но вообще мало овощей. — Ленъ и коноплю производятъ для одного лишь домашняго потребленія. — Въ этомъ уѣздѣ въ почвѣ преобладаетъ жирный и рыхлый черноземъ, лежащій на глинѣ. Въ другихъ мѣстахъ встрѣчается смѣсь песку, глины и мергеля. Плодороднѣйшія поля лежатъ на Исети и Тетчѣ. — Южная часть уѣзда наиболѣе вознаграждаетъ трудъ земдѣльца. Крестьянинъ въ этихъ мѣстахъ питается однимъ пшеничнымъ хлѣбомъ, живетъ въ хорошемъ домѣ и всегда чисто одѣтъ (22). Въ Шадринскомъ и Камышловскомъ уѣздахъ начинаются степи, примыкающія къ сибирскимъ. Степныя пространства тянутся также за Кунгуромъ и Сибирскою станціею (23).

Главнѣйшій источникъ пропитанія для крестьянина Екатеринбургскаго уѣзда есть хлѣбопашество. При всемъ томъ, полей онъ никогда не удобряетъ и если, послѣ 5 или 6 лѣтъ безпрерывнаго посѣва одного и того-же хлѣбнаго растенія, земля наконецъ истощается, то перемѣняютъ посѣвъ. Степь оплодотворяется тѣмъ, что ее выжигаютъ. Сѣятъ обыкновенныя хлѣбныя растенія, которыя даютъ урожай отъ самъ-6 до самъ-10. — Также, хотя въ незначительномъ количествѣ, воздѣлываются конопля, ленъ и гречиха. Рачительный хозяинъ сѣетъ, обыкновенно, до 10 пудовъ различныхъ зеренъ.

Хлѣбопашество въ Чердынскомъ уѣздѣ незначительно, ибо болотистая и тундристая почва мало плодородна. — Сѣнокосовъ

(21) «Вѣстникъ Русск. Географ. Общ.» 1852 г., отд. IV, 105—123.
(22) «Землед. Газ.» 1846 г., стр. 259.
(23) «Пермск. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 18.

превосходнаго качества весьма много, а потому здѣсь процвѣтаетъ скотоводство. Хлѣбопашцы вообще бѣдны; обогащаются одни лишь торговцы (24).

Въ деревняхъ Боровой, Мостовой и другихъ, на р. Малай-Имяницѣ, впадающей въ Туру, процвѣтаетъ земледѣліе (25). Начиная отъ Калиновки, впадающей въ Исеть, Палласъ проѣзжалъ по равнинѣ, усѣянной превосходными полями и травяными лугами. Страна эта способна къ произведенію всѣхъ вообще родовъ хлѣба. Пшеница родится превосходно и даетъ на Пижмѣ, какъ и на Исети, самъ-15 и 20. Она воздѣлывается здѣсь въ значительномъ количествѣ. Чѣмъ ближе къ Каменскому заводу, тѣмъ обильнѣе и производительнѣе становится страна. Урожай сѣна и ржи на Исети, Міясѣ, Ишимѣ и Тоболѣ повсюду одинаково роскошенъ. Почва не требуетъ здѣсь никакого удобренія. На многихъ поляхъ, находившихся подъ паромъ, видна была превосходная рожь, выросшая изъ пророненныхъ при послѣдней жатвѣ зеренъ, такъ что кустовая рожь давала изъ одного зерна отъ 10 до 30 стеблей и колосьевъ. Перейдя чрезъ Исеть, повсюду встрѣчаются вишневые кустарники и крупная морошка. Послѣдняя произрастаетъ въ изобиліи по всей Исетской области и у южнаго Урала. Далѣе почва начинаетъ возвышаться и становится болѣе сухою. Отъ Ново-Уральска до Кислаго яма, или Чистозерска, почва производитъ превосходный хлѣбъ. Многія тысячи десятинъ отмѣнныхъ луговъ остаются въ Исетской области безъ всякаго пользованія. Расположенныя здѣсь казачьи поселенія занимаютъ такое огромное пространство земли, какого совершенно достаточно для населенія въ десять разъ болѣе многочисленнаго. Полагаютъ, что въ этихъ мѣстахъ засѣвается ежегодно до 100,000 десятинъ земли (каждая десятина въ 100 квад. саж.?) Воздѣлываютъ рожь и пшеницу, которыя въ хорошіе годы даютъ самъ-10 и болѣе; также ячмень и овесъ. Страна р. Исети снабжаетъ хлѣбомъ всѣ Уральскіе заводы, Екатеринбургскій уѣздъ и большую часть Оренбургскихъ инородцевъ. Даже въ 1769 году, когда въ другихъ мѣстахъ, по случаю общаго неурожая, небыло выручено даже и посѣва, изъ Исетской области вывозился хлѣбъ

---

(24) «Сѣверный Уралъ или Пай-Хой», С.-П.-Б. I, гл. X.
(25) Палласъ. II, стр. 213.

для всей Оренбургской губерніи. Всеобщая, можно сказать, неистощимая производительность этой почвы была-бы способна къ произрастанію всякаго рода овощей, еслибъ жители обращали хотя малѣйшее вниманіе на огородничество. Бѣлая рѣпа достигаетъ въ этихъ мѣстахъ огромныхъ размѣровъ. Разведеніемъ хмѣля занимаются весьма мало, потому что онъ произрастаетъ повсюду самъ собою. Конопля и ленъ, за недостаткомъ сбыта, высѣваются въ количествѣ, достаточномъ только для домашняго обихода. Въ одномъ совершенно запущенномъ саду произрастали, сами собою, въ дикомъ состояніи подсолнечникъ, штокроза, и еще другіе садовые цвѣты. Въ степяхъ въ избыткѣ произрастаютъ всякаго рода клубника и кустовая вишня. Табакъ садится только нѣкоторыми казаками у Челябинска. Красильное растеніе вайда (синильникъ) могло бы произрастать очень хорошо. Здѣсь же осуществлены всѣ условія, необходимыя для цвѣтущаго пчеловодства. Около Куртанышевской слободы почва содержитъ много соли, почему земля плодородна только на 3 или 4 года и пшеница родится недостаточно. Какъ и въ Сибири, здѣсь начинаются заморозки и утренники уже въ іюнѣ мѣсяцѣ. — Вся Исетская степь, а равно Тобольская и Ишимская, богаты солью ([26]).

Въ центрѣ губерніи, на среднемъ Уралѣ, почва камениста. Юго-западная часть Чердынскаго и сѣверо-восточная Верхотурскаго уѣздовъ составляютъ тундру. Уѣзды Соликамскій, Оханскій, Чердынскій, Пермскій и Кунгурскій имѣютъ почву совершенно песчаную. Въ уѣздахъ Верхотурскомъ, Ирбитскомъ и Камышловскомъ почва болѣе глинистая ([27]).

Восточный склонъ Урала представляетъ открытую поверхность, поросшую, мѣстами, березою, мѣстами же представляющую рощи, въ которыхъ перемѣшаны береза, ольха, тополь, ива, а также и хвойныя деревья. Такъ называемый *Илецкій боръ* представляетъ богатую смѣсь различныхъ деревьевъ и начинается у Царева кургана, откуда идетъ вверхъ по лѣвому берегу Тобола до Киргизскихъ степей и Илека. Вся эта страна имѣетъ сухую почву, покрытую множествомъ мелкихъ озеръ и текущихъ ручейковъ. Берега этихъ озеръ, усѣянныхъ ямами, наполненными соленою

([26]) Палласъ. II, стр. 280 — 406.
([27]) «Пермск. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 20.

водою, имѣютъ почву частію солонцеватую, частію изъ мягкаго камня. Подобнаго рода озера особенно часто встрѣчаются между Міясомъ и Куртамышемъ ([28]). Почва у береговъ Пижмы переходитъ изъ открытой плодородной равнины въ сырой, болотистый лѣсъ. Около Пижемскаго завода почва становится гористою; суровый климатъ затрудняетъ хлѣбопашество, которымъ здѣсь рачительно занимаются. Долина между Пижмою и Исетью хорошо воздѣлана. Здѣсь введено удобреніе полей, и потому урожаи превышаютъ мѣстныя потребности ([29]).

По обѣ стороны Міяса степь образуетъ равнины, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переходятъ въ гористую поверхность, покрытую болотами и небольшими озерами. Почва, большею частію, обнажена; только тамъ и сямъ проглядываютъ жалкая береза или ольха; а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ грунтъ состоитъ изъ крупнаго песку, появляются хвойныя деревья ([30]). Отъ Логинова до Екатеринбурга поверхность земли справедливѣе можетъ быть названа волнообразною, нежели гористою, потому что здѣсь встрѣчается много обширныхъ равнинъ и болотныхъ низменностей, поросшихъ лѣсами. Равнины представляютъ тощую почву, мало благопріятную для хлѣбопашества ([31]).

Не согласно съ мнѣніемъ Огарева и Арсеньева, Церренъ утверждаетъ, что, за исключеніемъ сѣверныхъ тундръ, южныхъ степей и обнаженныхъ скалъ по протяженію Урала, повсюду находится прекрасный черноземъ. По исчисленію Церрена, все пространство годныхъ для хлѣбопашества, но невоздѣланныхъ земель простирается, приблизительно, до 6,000,000 десятинъ ([32]).

Поверхность Пермской губерніи покрыта, во многихъ мѣстахъ, пустырями и болотами. Почва состоитъ изъ мергеля, простой и форфоровой глины, песку и смѣси этихъ веществъ. Черноземъ встрѣчается рѣдко ([33]). Уѣзды Камышловскій и Шадринскій представляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ степи, въ полномъ значеніи этого слова. Огромное *Гумусское* болото, простирающееся до Чер-

---

([28]) Falk's Reisen. I, 224.
([29]) Тамъ же, I, 243.
([30]) Georgi. Reisen. S. 534.
([31]) Тамъ же, стр. 542.
([32]) «Вѣстникъ Русск. Геогр. Общ.» 1852 г., отд. IV, стр. 105—123.
([33]) Зябловскій. IV, стр. 367.

дынскаго и Устьсысольскаго уѣздовъ, есть настоящая тундра. Единственное растеніе на ней мохъ. Птицы и четвероногія избѣгаютъ его (34). Весь хребетъ Урала, длиною въ 700 и шириною въ 100 и 150 верстъ, совершенно каменистъ. Тундры покрываютъ юго-западную и сѣверо-восточную часть Чердынскаго уѣзда. Пермскій, Кунгурскій, Верхотурскій, Ирбитскій и Камышловскій уѣзды имѣютъ плодородную почву и требуютъ небольшаго удобренія, чтобы давать удовлетворительный урожай (35)

Особенно урожайныя пашни Пермской губерніи находятся въ южной ея полосѣ. Здѣсь трудъ земледѣльца вознаграждается съ избыткомъ; а роскошные луга представляютъ всѣ средства къ цвѣтущему скотоводству. Но должно замѣтить, что и земледѣліе, и скотоводство встрѣчаютъ препятствія въ своемъ развитіи отъ недостатка сбыта для ихъ произведеній (36), что важно, относительно устройства сообщенія, упоминаемаго въ § 20.

Хлѣбопашество на Вышерѣ, впадающей въ Колву, совершенно незначительно; точно также и скотоводство. Жители занимаются преимущественно рыболовствомъ (37).

Пространство земли, занятое обнаженными скалами, степями, тундрами, болотами, озерами, рѣками, дорогами, городами и мѣстечками, равняется 6,114,243 десятинамъ (38).

Башкиры отдаютъ значительную часть своихъ земель въ оброчное содержаніе государственнымъ крестьянамъ, занимающимся хлѣбопашествомъ въ обширныхъ размѣрахъ. Съ однаго «*перепъзда*» (1600 квад. саж.) собирается отъ 5 до 7 четвертей ржи. — Татары Пермской губерніи, равно и черемисы, рачительные хлѣбопашцы и скотоводы. — Они воздерживаются отъ сообщенія съ безпорядочными башкирами (39), у которыхъ хлѣбопашество совершенно ничтожно (40).

Мещеряки живутъ на западномъ склонѣ Уральскаго хребта, имѣя постоянныя жилища. Хлѣбопашество ихъ ничтожно, потому

(34) «Журн. М. В. Д.» 1846 г., 13, стр. 837 — 360.
(35) Тамъ же.
(36) Moderach. II, 90 — 92.
(37) «Зап. Русск. Геогр. Общ.» 1853 г., VII, стр. 11.
(38) Zerren's Erdkunde des Guw. Perm. 1851 г., стр. 47 — 49.
(39) Moderach. II, 39, 41, 42.
(40) Falk. I, 229 — 230.

что каждый домохозяинъ обработываетъ не болѣе 70 — 2800 квад. саж. (41).

§ 5. **Посѣвъ и урожай.** Въ 1785, 1795 и 1796 годахъ былъ въ Пермской губерніи совершенный неурожай. — Причина неурожаевъ заключается въ холодной и сырой почвѣ, раннихъ и позднихъ морозахъ, которые продолжаются здѣсь до 1 мая и начинаются, по ночамъ, иногда 20 іюня; также въ туманахъ и дурной обработкѣ полей. — При неурожаяхъ, примѣшиваютъ къ хлѣбу различныя постороннія вещества (42). — Плодородные годы продолжаются отъ 5 до 9 лѣтъ кряду. Обыкновенно, послѣ 5 или 7 лѣтъ возникаетъ средній урожай, а послѣ 9 лѣтъ, и даже чаще, совершенный неурожай, который продолжается два, рѣдко три года (43).

Болѣе обыкновенные посѣвы въ Пермской губерніи составляютъ: рожь, ячмень, овесъ, пшеница, рѣдко гречиха. Сверхъ того, еще ленъ и конопля.

Въ Шадринскомъ уѣздѣ числится подъ пашнею 338,570 дес.— Почва преимущественно черноземная; урожай самъ-10 и болѣе.

Въ Камышловскомъ уѣздѣ 257,771 десят. подъ пашнею; почва по преимуществу также черноземная; урожай отъ самъ-7 до самъ-9.

Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ восточной и юго-восточной частяхъ, подъ пашнею 125,209 десят.; урожай самъ-5.

Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ преобладаетъ черноземъ. Земли подъ пашнею 124,732 десят.; урожай самъ-9 и 10.

Въ Осинскомъ уѣздѣ черноземной пашни 180,110 десят.

Въ Оханскомъ уѣздѣ преимущественно глинистая и песчаная почва; чернозема очень мало. Подъ пашнею 165,278 дес.; урожай самъ-5.

Въ Кунгурскомъ уѣздѣ почва чрезвычайно разнообразная. — Подъ полями 118,690 десят.; урожай самъ-5.

Въ Ирбитскомъ уѣздѣ преобладаетъ черноземъ; урожай самъ-5; полей 156,900 десят.

---

(41) Georgis Reise. S. 711.
(42) Moderach, стр. 129 — 131.
(43) Тоже, I, 24.

Въ Пермскомъ уѣздѣ мало чернозема, болѣе песку, болотъ и глины. Урожай самъ-4.

Въ Соликамскомъ уѣздѣ чернозема не имѣется. Поля тянутся по равнинамъ, въ числѣ 462,666 десят.

Въ Чердынскомъ уѣздѣ подъ пашнею 48,846 десят. Чернозема нѣтъ вовсе; урожай самъ-5.

Въ Верхотурскомъ уѣздѣ почва, въ южныхъ частяхъ, вовсе не способна къ воздѣлыванію. Подъ пашнею 40,423 десят.; урожай самъ-2.

Къ удобренію прибѣгаютъ въ такихъ только случаяхъ, когда пашни уже значительно истощились. Рожь, ячмень и овесъ воздѣлываются каждымъ домохозяиномъ; пшеница только особенно радивыми и преимущественно въ уѣздахъ Шадринскомъ, Камышловскомъ, Екатеринбургскомъ; менѣе въ уѣздахъ Красноуфимскомъ, Осинскомъ и Оханскомъ. Въ прочихъ уѣздахъ занимаются воздѣлываніемъ пшеницы весьма немногіе домохозяева. Яровую рожь вообще весьма мало воздѣлываютъ; гречиху сѣютъ въ уѣздахъ: Пермскомъ, Оханскомъ, Шадринскомъ и, частію, Красноуфимскомъ.

Обыкновенные посѣвы суть: рожь, ячмень, овесъ, пшеница, яровая рожь, полба, просо, горохъ, ленъ, конопля и рѣпа. Рожь на новомъ полѣ приноситъ самъ-16. Обыкновенные урожаи суть: рожь въ южныхъ уѣздахъ губерніи самъ-8, въ сѣверныхъ самъ-4, пшеница самъ-6 и 7, ярица самъ-4 и 5, ячмень самъ-4, овесъ самъ-4 и 8, гречиха самъ-12.

Въ неурожайные годы примѣшиваютъ къ хлѣбу пихтовую кору. Картофель во всеобщемъ употребленіи и приноситъ урожай самъ-15.

Даже въ урожайные годы Пермская губернія имѣетъ едва достаточное количество хлѣба для своего продовольствія (44).

Посѣвъ и урожай, по десятилѣтней сложности, простираются:

	Посѣвъ:	Урожай:
Рожь. . .	377,552 четв.	1,261,039 четв.
Пшеница .	136,232 —	262,937 —
Овесъ . .	405,589 —	1,251,039 —
Ячмень . .	146,398 —	443,232 —

(44) Moderach, стр. 91 — 94, 88 и 155, и «Журн. М. В. Д.» 1834, XII, стр. 191 — 219.

	Посѣвъ:	Урожай:
Гречиха .	5,091 четв.	19,948 четв.
Картофель .	2,619 —	1,079 —
Конопля. .	8,050 —	23,112 — ([45])

Даже при такихъ урожаяхъ, остается въ губерніи, за вычетомъ потребнаго на продовольствіе и посѣвъ количества хлѣба, до 560,000 четвертей. Не смотря на то, авторъ приведенной статьи «Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», на стр. 201, говоритъ, что Пермская губернія не можетъ себя продовольствовать при самомъ богатомъ урожаѣ.

Общее количество воздѣланной земли простирается до 4,840,359 десятинъ. Средній урожай по губерніи составляетъ въ южныхъ частяхъ самъ-10, въ сѣверныхъ самъ-4 ([46]).

По другимъ источникамъ, средній десятилѣтній посѣвъ и урожай составляютъ:

	Посѣвъ:	Урожай:
Рожь . .	377,552 четв.	1,261,039 четв.
Овесъ . .	405,089 —	1,252,000 —
Пшеница .	136,232 —	262,937 —
Ячмень . .	146,398 —	444,232 —
Гречиха. .	5,091 —	19,948 —
Картофель .	2,619 —	1,079 —
Конопля .	1,050 —	23,112 — ([47])

Просо производится только въ Шадринскомъ уѣздѣ, полба — въ Шадринскомъ и Оханскомъ. На хорошей почвѣ урожай простирается иногда до самъ-16 ([48]). Сверхъ того, воздѣлываютъ и горохъ, который приноситъ самъ-20 ([49]). Гречиха, въ рѣдкихъ впрочемъ случаяхъ, родится самъ-12 ([50]). Пермская губернія, за вычетомъ потребнаго на посѣвъ и винокуреніе хлѣба, не производитъ столько, сколько необходимо на продовольствіе края (940,217 четв.?)

([45]) Moderach, стр. 91 — 94, 88 и 155, и «Журн. М. В. Д.» 1834. XII, стр. 191 — 219.

([46]) Moderach. III, стр. 63 — 66.

([47]) «Землед. Газ.» 1834 г., стр. 374.

([48]) Moderach. III, стр. 88 — 91.

([49]) Тоже, стр. 94.

([50]) Тоже, стр. 107.

Въ 1799 году посѣвъ и урожай простирались:

	Посѣвъ:		Урожай:	
Озимой . .	320,928	четв.	1,132,437	четв.
Яровой . .	48,911	—	134,155	—
Пшеница .	53,740	—	135,848	—
Ячмень . .	75,951	—	303,178	—
Овесъ . .	270,230	—	832,755	—
Горохъ . .	6,904	—	15,235	—
Гречиха. . Полба . . Просо . .	1,952	—	5,906	—

Въ 1802 году:

Озимой . .	319,757	—	939,210	—
Яровой . .	489,751	—	694,753	— (51)

Въ 1802 году посѣвъ озимаго и яроваго вмѣстѣ составлялъ 80,935 четв.; урожай 1,633,963 четв.

Въ 1803 году озимаго и яроваго посѣяно 769,027 четв., пожато 2,075,000 четв.

Въ 1804 году посѣяно 741,417 четв., пожато 2,589,806 четв. Противъ потребности недостовало въ этомъ году 58,895 четвертей (52).

Въ 1808 году Пермская губернія дала урожая всего 2,512,000 четв. (53)

Въ 1843 году:

	Посѣвъ:		Урожай:	
Озимаго . .	256,000	четв.	1,812,000	четв.
Яроваго . .	1,210,000	—	6,227,000	—
Картофеля. .	30,000	—	120,000	— (54)

Въ 1843 году посѣвъ озимаго простирался до 255,938 четв., урожай самъ–$5\frac{3}{4}$. Яроваго посѣяно 1,210,756 пудовъ, урожай самъ–$5\frac{3}{4}$. Картофеля посѣяно 29,596 четв., урожай самъ–4. Весь посѣвъ вообще въ этомъ году простирался до 1,545,000 четв., урожай 8,028,000 четв. — Озимые посѣвы дали самъ–$4\frac{1}{2}$, яровые самъ–6 (55).

---

(51) Moderach. III, стр. 68, 88, 94, 107, 109 и 116.

(52) Зябловскій. IV. 373.

(53) Wichmann. II, стр. 58.

(54) Церренъ. «Вѣстникъ Русск. Географ. Общ.» 1852 г., отд. IV, стр. 105; »Журн. М. В. Д.» 1846 г., XIII, стр. 337 — 360.

(55) «Землед. Газ.» 1844 г., стр. 14.

Въ 1843 году:

	Посѣвъ:	Урожай:
Озимаго . .	256,000 четв.	1,811,800 четв.
Яроваго . .	1,210,776 —	6,226,678 —
Картофеля. .	29,600 —	124,563 — ([56])

Въ 1844 году общій посѣвъ и урожай простирался, среднимъ числомъ: посѣвъ 1,600,000 четв., урожай 6,900,000 четв.; урожай составлялъ самъ-4½. Картофеля посѣяно 1,545 четв. ([57])

Въ 1844 г. у государственныхъ крестьянъ Пермской губерніи:

	Посѣвъ:	Урожай:
Озимаго. .	252,611 четв.	1,218,000 четв.
Яроваго. .	963,664 —	4,214,000 —
Картофеля .	15,696 —	63,119 —

Въ вѣдѣніи Пермской Палаты Государственныхъ Имуществъ состояло, въ томъ же году, 215,528 десятинъ пахатной земли.

Пермская губернія производитъ богатые урожаи, которые превышаютъ потребности края. — Въ 1847 году урожай на поляхъ государственныхъ крестьянъ составлялъ самъ-4 ([58]).

Въ 1847 году картофель принесъ урожай отъ самъ-0 до самъ-10. — Вообще по губерніи посѣяно картофеля 45,158 четв., пожато 142,496 четв.

У казенныхъ крестьянъ въ 1848 г. посѣяно озимаго 248,134, пожато 981,123 четв.; посѣяно яроваго 1,006,630 четв., пожато 2,993,176 четв. ([59])

Конопляпаго сѣмени добыто въ 1848 году 101,000 пудовъ. — Цѣна на него была отъ 2 р. 30 к. до 3 р. 50 к. сер. ([60])

§ 6. **Цѣны на хлѣбъ.** Въ 1763 году въ Екатеринбургѣ были слѣдующія цѣны на хлѣбъ: пудъ ржаной муки 13 к., пшеницы 20 к., ячменя 12 к., ячменной крупы 27 к., овса 14 к. ([61])

Въ Челябинскѣ, между 1760 и 1770 годами, среднія цѣны составляли: на пудъ ржаной муки 14 к., пшеничной 20 к., про-

([56]) «Пермск. Губ. Вѣд.» 1845 г., № 26.
([57]) «Землед. Газ.» 1845 г., № 64.
([58]) Storch's Bauernst. S. 166 — 179.
([59]) «Журн. М. В. Д.» 1849 г., 33, II, стр. 19.
([60]) Тамъ же, стр. 36 — 44.
([61]) Falk's Beiträge. I, 232 — 234.

со 30 к.; пудъ бычачьяго и бараньяго мяса 32 — 33 к., пудъ сала 4 — 5 к., пудъ мерзлой щуки 40 к. ([62])

Въ Кунгурѣ, между 1761 и 1771 годами, существовали слѣдующія цѣны: пудъ ржаной муки 10 к., бычачьяго мяса пудъ 40 — 50 к., пудъ меда 2 р. 20 к. ([63])

Среднія рыночныя цѣны простирались за четверть:

	Рожь.	Ячмень.	Пшеница.	Овесъ.
Въ 1783 году	1 р. 50 к.	1 р. 52 к.	— р. — к.	— р. 90 к.
— 1784 —	1 « 8 «	— « — «	— « — «	1 « 20 «
— 1786 —	3 « 20 «	3 « 4 «	— « — «	2 « — «
— 1787 —	3 « 4 «	— « — «	— « — «	1 « 20 «
— 1788 —	2 « 64 «	— « — «	— « — «	1 « 50 «
— 1790 —	— « — «	— « — «	— « — «	1 « 30 «
— 1791 —	— « — «	— « — «	— « — «	— « 80 «
— 1792 —	— « — «	— « — «	— « — «	1 « 80 «
— 1793 —	— « — «	— « — «	— « — «	2 « 20 «
— 1794 —	— « — «	— « — «	— « — «	2 « 20 «
— 1795 —	4 « 80 «	4 « 80 «	— « — «	2 « 40 «
— 1796 —	4 « 48 «	4 « 96 «	8 « 40 «	2 « 60 «
— 1797 —	5 « 20 «	5 « 50 «	8 « — «	3 « — «
— 1798 —	4 « 80 «	5 « — «	8 « — «	2 « 60 «
— 1799 —	2 « — «	2 « 40 «	4 « 40 «	1 « 60 «
— 1800 —	— « 90 «	1 « 15 «	— « — «	1 « 95 «
— 1801 —	1 « 60 «	— « — «	— « — «	1 « 60 «
— 1802 —	— « — «	— « — »	— « — «	4 « — «

Въ это-же время высшая цѣна на пудъ говядины была 2 р. 80 к., низшая 60 к., на пудъ рыбы высшая 3 р. 20 к. и низшаы 80 к. — Масло отъ 7 р. 80 к. до 2 р. 40 к. за пудъ.

Въ 1811 году цѣны простирались: ржаная мука отъ 6 р. 25 к. до 7 р. 74 к , гречневая крупа 12 р. 80 к. — 14 р. 40 к., овса 2 р. 70 к — 3 р. 40 к. ([64])

Въ 1833 году ржаная мука 11 р. 76 к. — 15 р. 75 к., овесъ 2 р. 95 к. — 5 р. 40 к., сѣно 13 — 37 к.

Въ 1834 году на куль муки высшая цѣна 16 р. 43 к., низшая 12 р. 37 к.

([62]) Falk's Beiträge. I, стр. 234.

([63]) Тамъ же, стр. 203.

([64]) Moderach. S. 354; «Сѣверная Почта» 1811 г.

Въ 1841 году ржаная мука 2 р. 84 к., овесъ 1 р. 27 к. — 1 р. 80 к., сѣно 8 — 12 к.

Въ 1843 году ржи, низшая цѣна 2 р. 40 к., высшая 3 р. 62 к. с. ([65])

Съ 1843 по 1844 годъ платили за пудъ ржаной муки отъ 2 р. 66 к. до 3 р. 80 к., пшеничной 3 р. $42\frac{3}{4}$ к. — 5 р. 70 к., за четверть ячменя отъ 1 р. 20 к. до 4 р. 11 к., за четверть овса отъ 97 к. до 2 р. 57 к.

Въ 1843 году цѣна на ржаную муку отъ 2 р. $28\frac{1}{2}$ к. до 3 р. 80 к., пшеничную 3 р. 43 к. — 5 р. 70 к., овсяную 1 р. 20 к. — 4 р. 11 к., овесъ 97 к. — 2 р. 57 к. ([66])

Въ 1847, 48, 49, 50 и 51 годахъ среднія справочныя цѣны составляли на четверть ржаной муки 2 р. 16 к. — 2 р. 38 к., гречневой крупы 6 р., овса 1 р. 55 к., пудъ сѣна 12 коп. На четверть ржи высшая 2 р. 12 к., средняя 1 р. 95 к., низшая 1 р. 76 к.; на четверть ржаной муки средняя цѣна 2 р. 14 к.; на гречневую крупу низшая цѣна 5 р. 17 к., высшая 6 р. 37 к.; на четверть овса низшая цѣна 1 р. 13 к.. высшая 1 р. 68 к.; сѣна пудъ отъ 2 к. до 17 к. ([67])

§ 7. **Лѣса.** Вся сѣверная часть губерніи покрыта огромными, густыми лѣсами. — Въ уѣздахъ Чердынскомъ и Верхотурскомъ встрѣчаются деревья необыкновенной вышины и толщины. Кедръ, ель, сосна, пихта и лиственница составляютъ преобладающій родъ деревьевъ. Лиственница особенно преобладаетъ въ уѣздахъ Соликамскомъ, Пермскомъ и Оханскомъ. Частые пожары уничтожаютъ лѣса. ([68]) Сверхъ того, потребляется саловаренными заводами и на ремонтъ строеній до 45,000 стволовъ различнаго вида ([69]).

Лѣса губерніи начинаютъ истощаться, потому что постройка барокъ, саловаренные заводы и рудники уничтожаютъ ежегодно огромное количество дерева. — Въ 1845 году одни Новоусольскіе заводы заподрядили дровъ на 250,000 р. сер. ([70])

([65]) «Землед. Газ.» 1844 г., стр. 276.
([66]) «Пермск. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 26.
([67]) «Отеч. Зап.» 1852 г., II, 61 — 84.
([68]) Moderach. I, 89 — 91.
([69]) Тамъ же, III, 38.
([70]) «Журн. М. В. Д.» 1846 г., 13, стр. 169 — 212.

По Зябловскому, бѣлый кедръ (Pinus Cembra) доходитъ, въ южныхъ частяхъ Урала, только до Колатинской горы. — Это дерево доставляетъ доски въ 2 локтя и болѣе ширины ([71]).

У Грабовской станціи, высшей точки на Уралѣ, рожь почти не произрастаетъ. При всемъ томъ дубъ, который растетъ по всему западному склону Урала, доходитъ до этого мѣста, и между Казанью и Пермью образуетъ непроходимые лѣса. У Перми начинается, такъ называемый, бальзамичный тополь. — Нѣсколько на востокъ отъ Перми, у Кимринскихъ желѣзоплавиленъ, появляется сибирскій кедръ (Pinus sibiricus) ([72]). Но наилучшій родъ деревьевъ въ Пермскихъ лѣсахъ есть ель (Pinus abies) ([73]).

Пространство всѣхъ лѣсовъ Пермской губерніи равняется 19,927,580 десятинамъ ([74]).

Въ 1813 г. числилось казенныхъ лѣсовъ въ губерніи 17,143,226 десятинъ ([75]).

Дубъ начинается въ Пермской губерніи въ бассейнѣ рѣки Камы, у села Дубровскаго, недалеко отъ Суксунскихъ желѣзоплавильныхъ заводовъ ([76]).

§ 8. **Лѣсная промышленность.** Въ Пермской губерніи добывается ежегодно 60,000 ведеръ дегтя и 15,000 ведеръ смолы. Ведро перваго стоило въ 1802 году отъ 40 к. до 1 руб. За сотню лубья платили отъ 5 до 7 рубл.; за сотню циновочныхъ парусовъ отъ 6 до 10 руб.; но за одинъ парусъ 25 коп. сер. ([77]). Изъ вязя, ясени и осины выжигаетъ много золы, пудъ которой стоитъ отъ 80 к. до 1 руб. — Въ Осинскомъ уѣздѣ, недалеко отъ рѣчки Тулвы, находятся четыре поташныхъ завода, доставлявшихъ прежде 4000 пуд. поташу въ годъ. Теперь эти заводы пришли въ упадокъ ([78]).

([71]) Палласъ. II, 172.

([72]) Тоже, стр. 109.

([73]) Ladibir's Reise durch das Altai-Gebirge und die Kirgissichen Steppen. 1826. Berlin, 1829. I. S. 24.

([74]) «Пермск. Губ. Вѣд.» 1842 г., № 28; объясн. къ «Хозяйств. Атласу» 1852 г.

([75]) Wichmann. Стр. 78.

([76]) Georgis Reisen. 685.

([77]) Moderach. III, 33 — 34.

([78]) Тоже, стр. 34 — 38.

§ 9. **Растительность.** *Рѣпа.* Воздѣлываніе этого овоща въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезвычайно развито, какъ напр. у Грабовской станціи.

Хмѣль растетъ повсюду въ дикомъ состояніи. Въ садахъ разводятъ его для домашняго потребленія, какъ напр. въ уѣздахъ Пермскомъ, Оханскомъ, Ирбитскомъ, Камышловскомъ и Шадринскомъ ([79]).

Плодовыя деревья. Садоводство въ Пермской губерніи совершенно ничтожно. — Плодовыхъ деревьевъ никогда не могли вырастить, за исключеніемъ особеннаго рода вишень въ Красноуфимскомъ уѣздѣ. Взамѣнъ того, разнообразіе ягодъ удивительное. Въ нѣкоторыхъ садахъ, впрочемъ, имѣются плодовыя деревья ([80]).

Ленъ и конопля. Сѣмя этихъ растеній вывозится въ продажу чрезъ Архангельскъ. Стебель-же обработывается въ самой Пермской губерніи для домашняго потребленія. — Какъ ленъ, такъ и конопля превосходно произрастаютъ въ южныхъ частяхъ Пермскаго уѣзда. Башкиры отдаютъ обыкновенно русскимъ крестьянамъ въ оброчное содержаніе свои *наволоки*, на которыхъ въ огромномъ количествѣ произрастаетъ дикій ленъ.

Хлѣбныя растенія. Рожь, ячмень и овесъ произрастаютъ во всѣхъ уѣздахъ. Пшеница въ Шадринскомъ, Камышловскомъ и Екатеринбургскомъ — очень хорошо, въ Красноуфимскомъ, Кунгурскомъ, Осинскомъ и Оханскомъ — слабо; въ прочихъ же уѣздахъ — очень слабо. Гречиха воздѣлывается въ уѣздахъ Пермскомъ, Оханскомъ, Шадринскомъ и Красноуфимскомъ.

Горохъ произрастаетъ особенно хорошо въ южныхъ частяхъ Пермскаго уѣзда.

Дыни и арбузы растутъ въ Шадринскомъ уѣздѣ даже на открытомъ полѣ. Здѣсь процвѣтаютъ всѣ роды овощей, въ томъ числѣ спаржа и цвѣтная капуста. — Этотъ же уѣздъ изобилуетъ превосходными травами. Пермской губерніи свойственны шесть аптекарскихъ, столько же красильныхъ и одно дубильное растеніе.

Въ Пермской губерніи всякій крестьянинъ имѣетъ свой огородъ. Воздѣлываемыя овощи суть: редисъ, рѣпа, лукъ, чеснокъ,

---

([79]) Церренъ. Стр. 363 — 368. «Вѣстникъ Русск. Географ. Общ.» 1852 г., отд. IV, стр. 105 — 123.

([80]) Зябловскій. IV, стр. 368.

свекла, брюква, горохъ и бобы. Въ Шадринскомъ уѣздѣ растутъ на вольномъ воздухѣ: огурцы, дыни, тыквы, капуста и хмѣль. Сверхъ того, здѣсь очень много дикаго хмѣля ([81]).

§ 10. **Торфъ.** Торфъ находится на Уралѣ, у подошвы горы Кунты; а также и на скатахъ этого хребта. Вообще, на Уралѣ весьма много торфяныхъ болотъ, которыя простираются отсюда до границъ Тобольской губерніи и особенно многочисленны на рѣкахъ Исетѣ и Лобвѣ. Рѣка Аича, въ южныхъ частяхъ своего теченія, проходитъ по болотамъ. Болота въ окрестностяхъ Каязьибскаго озера весьма обширны. Между ними болото Котозминское имѣетъ въ длину 19 верстъ, а болото Каинское, на Лобвѣ, 36 верстъ ([82]).

§ 11. **Сѣнокосные луга.** Сѣнокосныхъ луговъ числится въ губерніи 847,744 десятины. Въ долинахъ рѣкъ сѣнокосы изобилуютъ превосходными травами; но не смотря на обиліе луговъ, случается очень часто, что зимою ощущается недостатокъ въ кормѣ для скота ([83]).

§ 12. **Скотоводство.** Скотоводство преобладаетъ въ Пермской губерніи надъ всѣми прочими отраслями промышленности ([84]).

Прекрасная порода обвинскихъ лошадей происходитъ отъ эзельскихъ иноходцевъ, разведенныхъ въ Пермской губерніи императоромъ Петромъ I. Въ селѣ Ильинскомъ, на Обвѣ, издавна существуетъ ярмарка, на которой торгуютъ однѣми лошадьми ([85]).

Въ настоящее время весьма трудно опредѣлить обвинскихъ лошадей чистой крови и порода эта становится теперь весьма рѣдкою. Правительство не принимаетъ никакого участія въ ея распространеніи. Рынки, на которыхъ торгуютъ жеребцами обвинской породы, находятся въ казенныхъ деревняхъ: 1) Корогайской, на р. Обвѣ, 2) Вознесенской, въ 20 верстахъ отъ Корогайской, 3) Рожественской, въ 120 верстахъ отъ Корогайской,

---

([81]) Moderach. 170, 266 — 268.
([82]) Тоже, I, стр. 85 — 88.
([83]) Тоже, III, стр. 175 — 176.
([84]) Falk's Beitrage. I, 229 — 230.
([85]) Церрепъ. Стр. 294.

и 4) Верхнеязвенской (бывшей Обвинской, въ прежнемъ, а нынѣ упраздненномъ городѣ Обвѣ) ([86]).

Близъ Сысертскаго завода Палласъ встрѣтилъ звѣринецъ, въ которомъ содержалось 15 оленей такой величины, какой встрѣчаются они у верхняго Иртыша; потомъ лосей, верблюдовъ, разныхъ породъ оленей и, наконецъ, стадо рабочихъ воловъ отмѣнной красоты. Всѣ эти животныя плодятся здѣсь и продолжаютъ свою породу, какъ на своей родинѣ.

Лучшія пастбища и наиболѣе развитое скотоводство находятся въ Шадринскомъ уѣздѣ. Здѣсь есть крестьяне, которые обладаютъ табунами въ нѣсколько тысячъ лошадей ([87]).

Въ 1843 году былъ въ губерніи скотскій падежъ ([88]). Въ томъ же году, въ ночь на 8 іюля, замерзло въ Шадринскомъ уѣздѣ много овецъ въ полѣ ([89]).

Въ 1834 году числилось въ Пермской губерніи: лошадей 572,300, овецъ 671,650, свиней 387,650, козъ 8,700, овецъ улучшенныхъ породъ 2,000 головъ ([90]). Въ 1844 году погибло у государственныхъ крестьянъ, отъ скотскаго падежа, 24,102 головы рогатаго скота.

Въ 1846 году числилось въ Пермской губерніи:

	По Огареву:	*По Арсеньеву:*
Лошадей	584,270	697,981
Рогатаго скота . .	633,400	615,147 (въ одномъ Шадринскомъ уѣздѣ 514,000).
Обыкновен. овецъ .	621,800	827,292
Облагорожен. овецъ.	514	1,648
Свиней.	285,000	290,222
Козъ	43,700	31,772

Въ этомъ же году числилось въ губерніи 10 конскихъ заводовъ. Общее число лошадей въ губерніи было 696,130 ([91]); по другимъ источникамъ, 326,918 ([92]).

([86]) «Пермск. Губ. Вѣд.» 1841 г.
([87]) Церренъ. Стр. 369.
([88]) «Землед. Газ.» 1851 г., стр. 301.
([89]) Тамъ же, 1848 г., стр. 631.
([90]) Тамъ же, 1834 г., стр. 375.
([91]) «Пермск. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 26.
([92]) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84, II, 61 — 84.

Въ 1846 году числилось въ губерніи не менѣе 584,270 лошадей, 633,400 головъ рогатаго скота, 621,800 обыкновенныхъ, 514 облагороженныхъ овецъ, 43,700 козъ, 285,000 свиней ([93]). Погибло отъ скотскаго падежа 57,000 головъ рогатаго скота.

Въ 1850 году скотоводство состояло, по Церрену, изъ 698,000 лошадей, 615,000 головъ рогатаго скота, 827,000 овецъ и 290,000 свиней. — Вогулы Пермской губерніи обладаютъ значительными стадами оленей ([94]).

Въ 1856 г. въ Пермской губерніи числилось лошадей 685,000, рогатаго скота 636,892 головы.

Почти въ каждомъ году бываютъ сильные скотскіе падежи. Между лошадьми замѣчательна обвинская порода, которая есть лучшая въ губерніи; худшія породы суть: киргизская и башкирская. — Въ губерніи числится 6 конскихъ заводовъ, на которыхъ имѣются жеребцы улучшенныхъ породъ. — Овцы всѣ обыкновенныхъ породъ, козъ мало, свиней много ([95]).

§ 13. **Климатъ.** Въ 1835 году въ Богославскомъ горнозаводскомъ округѣ въ концѣ августа выпалъ снѣгъ и 18 сентября на Уралѣ наступила полная зима. Въ этихъ мѣстахъ почва остается оледенѣлою даже и лѣтомъ. Въ 10 верстахъ на сѣверъ отъ Качканова, глинистая почва растаяла только въ началѣ іюля на два фута ([96]). До конца мая случаются морозы и вьюги. На Лобвѣ вода замерзаетъ еще 13 іюня. Въ послѣдней половинѣ мая начинаются обыкновенно мятели ([97]). На сѣверномъ Уралѣ можно замерзнуть въ іюнѣ и іюлѣ, и до 16 мая постоянно можно ожидать морозовъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ, морозы продолжаются только до 27 мая. Въ іюнѣ бываетъ иногда 28° тепла. Ночные морозы-утренники продолжаются часто до 20 іюля.

Въ январѣ обыкновенно замерзаетъ ртуть на нѣсколько дней, а лѣтомъ бываетъ до 30° жара въ тѣни ([98]).

([93]) «Отеч. Зап.» 1852 г., 84. II, 61 — 84.

([94]) Falk's Beiträge, I, 229 — 230.

([95]) «Отеч. Зап.» 55, VI, стр. 78 — 79 и Moderach, стр. 181, 187, 193 и 199.

([96]) «Вѣстникъ Рус. Геогр. Общ.» 1852 г., отд. IV, стр. 105—123.

([97]) Зябловскій. IV, стр. 368.

([98]) «Журн. М. В. Д.» 1846 г., XIII, стр. 337 — 360.

Въ 1798 и 1799 годахъ ртуть была въ отвердѣломъ состояніи 6 дней. Иногда въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ вовсе не бываетъ дождей. Въ 1799 г. іюня 7 термометръ показывалъ — 28°. Часто холодный, умерщвляющій растенія иней падаетъ еще въ двадцатыхъ числахъ іюня. Въ 1798 г., въ декабрѣ, птицы отъ мороза падали на лету и ртуть совершенно отвердѣла. Въ 1803 г. термометръ опустился сначала до — 38° (?), потомъ до 52°; при 29° ртуть снова оттаяла (99).

Въ 1841 году были въ Пермской губерніи мѣста, гдѣ термометръ, 9 и 10 мая, въ тѣни подымался до + 27 и на солнцѣ до + 36°; 16 числа того же мѣсяца, утромъ, термометръ стоялъ ниже 0, а въ полдень не болѣе + 3° (100).

§ 14. **Охота и звѣриные промыслы.** Звѣриными промыслами добыто въ Пермской губерніи въ 1833 г. 40,000 руб. (101). Въ сѣверныхъ частяхъ Верхотурскаго уѣзда, въ бассейнѣ Сосвы, водятся, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, бобры (102).

§ 15. **Рыболовство.** Въ 1833 году продано рыбы на 40,000 руб. (103). При всемъ богатствѣ водъ, Пермская губернія не пріобрѣтаетъ даже столько рыбы, сколько нужно для внутренняго потребленія. Рыбы потребляется ежегодно въ губерніи до 200,000 пудовъ (104).

§ 16. **Минералы и ископаемыя.** Въ Пермской губерніи находятся: кварцъ во всѣхъ формахъ, горный хрусталь, аметистъ, опалы, яшма, ониксъ, агатъ, малахитъ, аквамаринъ, топазы, кризолитъ, трепелъ, мыльный камень, азбестъ (горный ленъ), мраморъ, порфиръ, гранитъ, золото, серебро, мѣдь, магнитъ, никкель, марганецъ и желѣзо (105).

I. *Желѣзные рудники* Пермской губерніи несмѣтны. По приблизительному исчисленію, они простираются до 85,000,000 прусскихъ моргеновъ, или почти на 20,000,000 десятинъ, кото-

---

(99) Moderach. I, 227 — 235.
(100) Сабуровъ. «Отеч. Зап.» 1842 г., 20, IV, стр. 15.
(101) «Землед. Газ.» 1834 г., стр. 375.
(102) «Пермск. Губ. Вѣд.» 1854 г., № 41.
(103) Тамъ же, 1834 г., стр. 375.
(104) «Журн. М. В. Д.» 1846 г., № 13, стр. 169 — 212.
(105) Зябловскій. IV, 370 — 372.

рые обезпечиваютъ горнозаводство Пермской губерніи на многія столѣтія ([106]).

II. *Фарфоровая глина.* Фарфоровая глина находится: 1) около озеръ Чебаркульскаго и Месалышскаго; чебаркульская фарфоровая глина разработывается съ 1752 г.; 2) у д. Игижской (по дорогѣ отъ Екатеринбурга къ Челябинску); 3) на Міясѣ; 4) на Увалкѣ, близъ Арламова, ([107]) и 5) близъ крѣпости Самарской ([108]).

III. *Мраморъ* находится: 1) близъ Севренгучскаго завода, на Турѣ ([109]); 2) въ окресностяхъ Екатеринбурга; 3) недалеко отъ Кунгура ([110]). — Модерахъ, въ своемъ «Экономическомъ описаніи Пермской губерніи», исчисляетъ 51 мраморную ломню; 4) *черный* мраморъ на правомъ берегу Исети, недалеко отъ Смолинскаго ручья. Мѣсто это разработывается съ 1757 г. и добытый мраморъ отправляется для обтески и полировки въ Екатеринбургъ; 5) у Сарскаго источника, впадающаго въ Пижму, которая вливается въ Туру ([111]).

Георги упоминаетъ еще о слѣдующихъ мраморныхъ ломняхъ: 1) *Ренорскія*, въ 23 верстахъ отъ Екатеринбурга, на юго-востокѣ; 2) *Калуткинскія*, въ 2 верстахъ отъ лѣваго берега Исети и 38 верстахъ отъ Екатеринбурга; 3) *Ларинскія*, на Богурьякѣ, недалеко отъ Сысертскаго завода и селеній Пѣтухова и Ларина; 4) *Горношитскія*; 5) *Кособродскія*, въ 2 верстахъ отъ праваго берега Чусовой. Ломни эти извѣстны съ 1767 г. и тщательно разработываются съ 1771 года ([112]). Мраморъ залегаетъ здѣсь въ необъятныхъ массахъ. Между ломнями, находящимися на востокѣ отъ Екатеринбурга, наиболѣе славятся своимъ мраморомъ Становская и Ларинская. Мраморъ этотъ называется обыкновенно *горношитскимъ* ([113]).

Въ 1811 году числилось въ Пермской губерніи мраморныхъ ломень 40 ([114]).

([106]) Zerrens Erdkunde d. G. P. 1851 г., стр. 3.
([107]) Falk's Beiträge, I, стр. 26, и Палласъ, II, 293.
([108]) Тамъ же.
([109]) Палласъ, II, 266.
([110]) Georgis Reisen, 682 — 683.
([111]) Тамъ же, 540 — 542.
([112]) Тамъ же, стр. 542 — 553.
([113]) Тамъ же, стр. 156, 157, 172.
([114]) Церренъ. Стр. 193.

IV. *Сѣра, сѣрный колчеданъ и сѣрные источники.* — Сѣрный колчеданъ находится въ солончакахъ рѣки Камы ([115]). *Сѣрные источники* имѣются въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Ширѣ, впадающей, при Ширинской, въ Тиссу. Изъ этихъ источниковъ мѣстные жители добываютъ сѣру для домашняго употребленія. Въ десяти верстахъ отсюда существуетъ еще другой источникъ, гораздо болѣе богатый сѣрою, у подошвы горъ Городищенской и Волчьей. Здѣсь сѣра осаждается сама собою на разныхъ предметахъ ([116]). Сѣрный колчеданъ найденъ также близъ Колчеданской слободы ([117]), на правомъ берегу Большой Калиновки, въ Туринскихъ рудникахъ и проч. Здѣсь колчеданъ представляется часто въ кристаллической, кубической формѣ. Въ чугунныхъ рудникахъ братьевъ Дубровиныхъ, въ 90 верстахъ отъ Екатеринбурга по Ирбитской дорогѣ, таится необъятное количество кристаллическаго колчедана.

Чистая, полупрозрачная сѣра, въ видѣ порошка, находится отдѣльными кучками, или гнѣздами, въ Екатеринбургскихъ рудникахъ. Въ кристаллическомъ видѣ сѣра найдена въ Березовскихъ рудникахъ. Въ трубахъ нѣкоторыхъ соловарень, чрезъ которыя проводится соленый растворъ на чрены — сковороды для выпариванія,—сѣра осаждается въ видѣ чистаго порошка или сѣрнаго цвѣта ([118]) *Сѣрная кислота* находится: 1) у Картамышской слободы, въ Исетской котловинѣ; 2) въ Туринскихъ и Гумашевскихъ рудникахъ ([119]).

Модерахъ, въ своемъ сочиненіи о Россіи, (стр. 174 — 279), говоритъ слѣдующее о сѣрныхъ источникахъ Пермской губерніи: «Кромѣ извѣстнаго сѣрнаго источника на берегу Камы, такихъ источниковъ имѣется еще: на Яовѣ, близъ Нижнеярвинска, два; близъ Верхняго и Нижняго Чусоваго городковъ два; въ Чердынскомъ уѣздѣ два (на Вишерѣ и Усолкѣ) ; въ Кунгурскомъ и Красноуфимскомъ уѣздахъ четыре; на Бардѣ одинъ; на Сильвѣ два и на Шоквѣ одинъ».

Сѣра, сѣрный колчеданъ и каменный уголь имѣются въ различныхъ мѣстахъ.

([115]) Moderach. I, 34 и 254.
([116]) Тоже, I, 253.
([117]) Falk's Beiträge. I, 225.
([118]) Moderach. 90 и 279.
([119]) Тоже, 278.

Минеральные источники находятся: 1) у Верхне-Исетскаго завода, 2) въ нѣсколькихъ верстахъ отъ черемисской деревни *Потама*, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, и 3) одинъ кислый ключъ, вливающійся въ Лобву ([120]).

V. *Горный хрусталь.* — Добывка этого ископаемаго производится: 1) близъ р. Кундрави и озера того же имени ([121]), 2) въ Екатеринбургскомъ и восточномъ Уралѣ, 3) на р. Смарѣ, 4) во многихъ горныхъ рѣкахъ, 5) въ Верхней горѣ, въ 5 верстахъ отъ Верхне-Тагильскаго завода, и 6) въ горахъ Мурзинкѣ, Нейвѣ и, недалеко отъ послѣдней, въ горѣ Тальянъ.

VI. *Свинецъ* найденъ: 1) у Горношита, въ покинутой каменоломнѣ; 2) Палласомъ между камнями, близъ Троицка, мягкими и вполнѣ очищенными кусками ([122]); и 3) въ Березовскихъ рудникахъ ([123]).

VII. *Слюда.* Этого ископаемаго имѣется въ изобиліи: въ Восточномъ Уралѣ, гдѣ слюда открыта съ 18 столѣтія и разработывается въ двухъ рудникахъ; въ 1770 г. было здѣсь только 20 работниковъ, которыми добывалось въ годъ 50 пуд.; 2) въ окрестностяхъ Салтанскаго завода; 3) на двухъ притокахъ Тагиля — Малкѣ и Леновкѣ; 4) въ нѣсколькихъ ручейкахъ около Чебаркульскаго озера (въ области Исети); и 5) на рѣкахъ Шайтанкѣ и Мурзинкѣ ([124]).

VIII. *Азбестъ* (горный ленъ) находится: 1) у Салтанскаго завода, гдѣ наиболѣе разработывался во времена Акинфа Демидова, въ горѣ, извѣстной подъ названіемъ Шелковой; 2) въ горѣ близъ Мочаловки, недалако отъ Сысертскаго завода, гдѣ его вырубаютъ огромными кусками въ 3, 4 и болѣе пудовъ ([125]); и 3) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у Березовскихъ золотыхъ пріисковъ.

IX. *Серебро* разработывается въ однихъ только Нижне-Тагильскихъ рудникахъ. Съ 1814 по 1820 годъ добыто здѣсь 84,168 пудовъ выкопанной руды, и изъ ней всего $40\frac{3}{4}$ пудовъ сереб-

---

([120]) Moderach. 254.
([121]) Falk's Beiträge, стр. 26.
([122]) Палласъ. II, 293.
([123]) «Пермск. Губ. Вѣд.» 1841 г., № 36.
([124]) Палласъ. II, 271 и Moderach, стр. 299.
([125]) Палласъ. II, 271.

ра ([126]). Металлъ этотъ находится еще въ Туринскихъ и Березовскихъ рудникахъ ([127]).

X. *Золото.* Слѣды этого металла также открыты въ Пермской губерніи ([128]). Въ 1764 г. найденъ, близъ Невьянска, самородокъ чистаго золота, вѣсомъ въ 1 пудъ 12 золотниковъ; но всѣ розысканія, предпринятыя послѣ того къ открытію въ этихъ мѣстахъ золотыхъ рудниковъ, остались тщетными. — Палласъ полагаетъ, что означенный кусокъ могъ образоваться изъ расплавившейся во время пожара монеты ([129]).

XI. *Магнитъ.* Въ окрестностяхъ Нижне-Тагильска находятся два алтаря, оба изъ цѣльныхъ магнитныхъ кусковъ. Одинъ изъ алтарей вышиною въ 7 футовъ, шириною и толщиною въ 5 фут. Магнитная гора открыта въ 1702 году однимъ изъ вогуловъ.

XII. *Драгоцѣнные и рѣдкіе камни.* Въ горахъ Мурзинкѣ и Нейвѣ, и въ недальнемъ разстояніи отъ послѣдней, въ горѣ Тальянѣ найдены аквамарины, кризолиты, топазы — бѣлый и дымчатый — и аметисты ([130]). Топазы найдены еще у Кундручской слободы ([131]). Яшма открыта въ нѣсколькихъ мѣстахъ Урала.

XIII. *Мышьякъ* хотя и имѣется въ нѣкоторыхъ рудникахъ Урала, но преимущественно это ископаемое добывается въ Алтаѣ.

XIV. *Алмазы.* Самый большой алмазъ, найденный въ Уралѣ, вѣситъ не болѣе $2\frac{17}{32}$ карата ([132]). По увѣреніямъ Черрена, найдено алмазовъ въ такъ называемомъ Адалырскомъ Шурфѣ (копань):

Въ 1830	году	. . .	25
— 1831	—	. . .	8
— 1832	—	. . .	6
— 1833	—	. . .	1
— 1835	—	. . .	1
— 1836	—	. . .	4
— 1838	—	. . .	2

([126]) «Пермск. Губ. Вѣд.» 1841 г., № 36.
([127]) Moderach. I, 287.
([128]) Палласъ. II, 80.
([129]) Тоже, 174.
([130]) Moderach. I, 307 — 311.
([131]) Палласъ. II, 80.
([132]) «Пермск. Губ. Вѣд.» 1841 г., № 35.

Въ 1839 году . . . 3
— 1844 — . . . 3
— 1847 — . . . 11 ([133])

По Церрену, изъ числа найденыхъ въ этомъ хребтѣ алмазовъ вѣсили: одинъ $7\frac{1}{2}$ каратовъ, другой $1\frac{1}{2}$ карата. Число всѣхъ алмазовъ, найденныхъ въ Уралѣ съ 1830 по 1847 г., равняется 71 ([134]).

XV. *Глина.* Огнеупорная глина открыта въ большомъ количествѣ близъ ручья Юрги, у Юрговскаго завода ([135]). Такую же глину нашелъ Георги на Иршнѣ ([136]). Трубочная глина найдена на Исети, у Горношита и Комышлова. Въ окрестностяхъ Гумачевскихъ рудниковъ находится глина, подобная фарфоровой и бѣлая какъ снѣгъ ([137]).

XVI. *Мѣдь.* О мѣдныхъ рудникахъ, открытыхъ у Верхотурья и другихъ мѣстахъ Урала, а также и разработкѣ этаго металла на Тагилѣ можно найти указанія въ «Историческихъ актахъ»: III, 1645, апрѣля 16, № 245; IV, 1645, № 7 и IV, 1663 г., стр. 113.

§ 17. **Горная промышленность.** Въ окрестностяхъ Пискарскаго монастыря, въ бассейнѣ Вычегды, возникло первое горнозаводство русскихъ въ 1640 году ([138]).

Въ 1842 году добыто и разработано на всѣхъ вообще рудникахъ и заводахъ Пермской губерніи 134,124 пуда мѣди, 6,226,242 пуда желѣза и 4,624,765 пудовъ чугуна ([139]).

Стальной заводъ на Пижмѣ основанъ въ 1785 году и могъ производить, въ то время, 6000 пудовъ сырой и 4000 пудовъ очищенной стали ([140]).

§ 18. **Соль и соловарни.** Всѣ казенныя и частныя соловарни Пермской губерніи добыли въ 1800 году 5,690,520 пу-

---

([133]) «Вѣстникъ Рус. Геогр. Общ.» 1853 г., VI, отд. VII, стр. 35.
([134]) Zerrens Erdkunde des Guv. Perm. S. 220 — 221.
([135]) Палласъ. II, 266.
([136]) Georgis Reisen. S. 694 — 696.
([137]) Палласъ. II, 147.
([138]) «Хозяйств. описан. Пермск. губ.» 1802 и 1803 гг., изд 1811 г., I, 31.
([139]) «Журн. М. В. Д.» 1846 г., т. 13, стр. 169 — 212.
([140]) «Труды Вольн. Экон. Общ.» 1793 г., 48, стр. 120.

довъ соли. Соляныхъ источниковъ въ Пермской губерніи весьма много: 1) Въ Соликамскомъ уѣздѣ, около Росколки, Соликамска, Новоусолья, Дедюхина, Орлова-городка. 2) Въ Березниковскихъ соляныхъ источникахъ, на лѣвомъ берегу Камы, напротивъ Новоусолья, соль добывалась только съ 1784 по 1797 годъ, но потомъ бывшія здѣсь соловарни закрыты. — Онѣ доставляли ежегодно отъ 14,000 до 42,000 пудовъ соли ([141]). Соловарня Орлова — городка находилась въ 12 верстахъ, внизъ по теченію Камы, отъ Новоусолья и была разрушена въ 1700 году. 3) Сырянскія соловарни лежатъ противъ Новоусолья и существуютъ съ 1800 г. 4) Соловарни Верхняго и Нижняго Чусоваго городковъ существуютъ около 250 лѣтъ (съ 1552 г. ?) и покинуты съ 1773 и 1783 годовъ ([142]). 5) При Нижнеярвинскѣ также были соловарни, но неизвѣстно, сколько лѣтъ они оставлены ([143]). Въ Чердынскомъ уѣздѣ находятся старыя покинутыя соловарни, именно на Вишерѣ и впадающей въ нее Усолкѣ ([144]). Въ Кунгурскомъ уѣз- 1) на Бардѣ, ниже Барундакова, хотя и неизвѣстно когда, учреждены ; впрочемъ старожилы помнятъ ихъ съ 1800 года ([145]); въ томъ же уѣздѣ, близъ Шаквинскаго завода ([146]). Сверхъ того, еще въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Сильвы, вверхъ отъ Тохтурова. Кромѣ этихъ соляныхъ источниковъ, имѣются слѣды существованія ихъ и въ другихъ мѣстахъ, преимущественно въ Шадринскомъ уѣздѣ ([147]). Въ Пермской губерніи имѣется также глауберова соль ([148]). Соляные источники и пруды въ Пермской губерніи чрезвычайно пресыщены солью ([149])

Кириловъ въ своемъ сочиненіи приводитъ слѣдующія соловарни, находившіяся въ производствѣ съ 1724 года: въ Соликамскомъ уѣздѣ: 1) большія Пермскія, принадлежащія семейству Брагановыхъ; 2) Сырянскія; 3) Пискарскаго монастыря (на Кай-

---

([141]) Церренъ. «Опис. Пермск. губ.» 266.
([142]) Тамъ же, стр. 275.
([143]) Тамъ же.
([144]) Тамъ же, стр. 276.
([145]) Тамъ же.
([146]) Тамъ же, стр. 277.
([147]) Тамъ же.
([148]) Тамъ же, стр. 278.
([149]) Тамъ же, стр. 3.

вѣ; 4) Ростовщиковскія; 5) Суровщиковскія; 6) Ксенофонтовскія ([150]).

Красноярскіе соловаренные заводы на Сыльвѣ давали въ 24 часа до 420 пудовъ соли, но были закрыты въ 1760 г. ([151]). На Чусовой, вблизи устьевъ Койвы, находится небогатый соляной источникъ ([152]). Соляные заводы Чусоваго-городка, близъ устья Усолки, вываривали изъ источниковъ, шестью чренами, въ годъ отъ 130.000 до 150,000 пудовъ весьма чистой соли. Нижній Чусовой-городокъ, въ 7 верстахъ отъ Верхняго, имѣлъ 7 соловарень, которыя оставались въ 1772 г. въ бездѣйствіи. Впрочемъ, въ томъ же году дѣлались приготовленія къ начатію новой выварки ([153]). Недалеко отъ Шаравлева, на Сыльвѣ, лежатъ покинутые соляные Красноярскіе ключи. Вода здѣсь очень богата солью и давала большую выручку; но мѣсто это оставлено, по недостатку лѣса; здѣсь были устроены соловарни въ началѣ 18 столѣтія. Въ недальнемъ разстояніи отъ этого мѣста лежитъ другая соловарня, на Бардѣ, основанная въ одно время съ предыдущею и покинутая по той же причинѣ ([154]).

Въ Сыльву втекаетъ множество соляныхъ источниковъ. Въ 40 верстахъ выше устья Шоквы добывалась прежде соль; точно также и въ устьѣ ручья Меча, на двухъ мѣстахъ. Здѣсь особенно чистая соль, которою пользовался, сначала 18 столѣтія и до 1750 г., купецъ Осокинъ ([155])

§ 19. **Фабричная промышленность.** На Соблессѣ занимаются производствомъ точильныхъ колесъ и камней. Изъ здѣшнихъ каменоломень добывалось въ прежнія времена до 70,000 пудовъ точильнаго камня въ годъ. Въ 1840 году эти каменоломни были отданы на 12 лѣтъ въ оброчное содержаніе по 4,200 р. с. ежегодно. Въ 18 верстахъ отъ Соблессы есть другая каменоломня того же рода ([156]).

([150]) Кириловъ. «Извѣст. о Россійск. Госуд.», стр. 52.
([151]) Тамъ же, стр. 203.
([152]) Georgis Reisen. 602.
([153]) Тамъ же, 609 — 614.
([154]) Тамъ же, стр. 602.
([155]) Тамъ же, стр. 691 — 696.
([156]) «Вѣстникъ Русск. Географ. Общ.» 1853 г., VII, 64 — 69.

Въ 1802 году губернія имѣла три незначительныя полотняныя и одну писчебумажную фабрики ([157]).

Екатеринбургскій уѣздъ имѣетъ самые значительные въ губерніи салотопенные заводы, которые произвели въ 1800 году сала на 470,000 р. с. — Вся губернія производитъ этого продукта отъ 90 до 100,000 пудовъ ежегодно ([158]).

Въ 1844 году числилось подъ управленіемъ Государственныхъ Имуществъ до 166 промышленныхъ заведеній.

Лучшіе желѣзные сундуки дѣлаются на желѣзныхъ фабрикахъ Пермской губерніи, откуда часть ихъ переходитъ въ среднюю Азію и даже въ Индію. Чрезъ Астрахань, Оренбургъ, Троицкъ и Петропавловскій портъ вывозилось, какъ полагаютъ, до 200,000 такихъ сундуковъ ежегодно въ Азію ([159]).

Екатеринбургскій гранильный заводъ основанъ въ 1764 году швейцарцемъ Рейнартомъ (Reinart) ([160]).

Съ 1782 по 1802 годъ, выходило ежегодно изъ Пермской губерніи въ другія, для пріисканія заработковъ, 1,469 городскихъ и 6,566 деревенскихъ жителей. Самое большое число выходцевъ было въ 1801 году — 14,528; самое незначительное въ 1797 году — 5,229 ([161]). По отчету Пермской Палаты Государственныхъ Имуществъ, выдано въ 1844 г. государственнымъ крестьянамъ 49,216 паспортовъ для заработковъ въ другихъ губерніяхъ.

§ 20. **Пути сообщенія.** Встарину вела слѣдующая дорога чрезъ Уралъ: отъ Устюга, чрезъ Чердынь, вдоль Лосвы и Тавды, къ Тоболу. Въ 1597 году Бабиновъ открылъ дорогу болѣе короткую — изъ Соликамска къ источникамъ Туры. — Дорога эта была во всеобщемъ употребленіи болѣе 150 лѣтъ, покуда въ 1781 году не дано было ей другаго направленія. Было-бы желательно возобновить Бабиновскій путь ([162]).

([157]) Moderach. III, 43 — 148.
([158]) Тамъ же, 202.
([159]) «Отеч. Зап.» 1853 г., т. 87, VII, стр. 151 — 181.
([160]) Falk's Beiträge. I, 238.
([161]) Moderach. II, 346.
([162]) Церренъ. «Вѣстникъ Русск. Геогрф. Общ.» 1852 г., отд. IV, стр. 105 — 123.

Дороги между небольшими городами въ довольно хорошемъ состояніи ([163]).

Въ «Описаніи Вологодской губерніи», ст. XXIII, стр. 54, было упомянуто о направленіи для соединенія переволочною желѣзною дорогою бассейна Камы съ бассейномъ Оби, именно между Чусовою, впадающею въ Каму, и однимъ изъ притоковъ Оби — Исетью или Турою. — Путеводною нитью для учрежденія столь важнаго сообщенія могутъ служить предложенныя направленія для проведенія каналовъ; а потому выписываемъ таковыя изъ сочиненія о каналахъ Россіи; эти свѣдѣнія, вмѣстѣ съ статистическими данными «Описанія Пермской губерніи», могутъ быть полезны при обсужденіи разсматриваемаго вопроса ([164]).

I. Соединеніе Тобола съ Камою посредствомъ канала между Сурьею и Вагранomъ.

По порученію правительства, капитанъ-лейтенантъ Веселаго обозрѣвалъ въ 1804 году хребетъ Урала и открылъ значительные корабельные лѣса на рѣкахъ Сосвѣ и Вагранѣ. Находя возможнымъ соединить рѣки Сурью и Вагранъ прорытіемъ канала, г. Веселаго предполагалъ снабжать, посредствомъ этого водянаго пути, города С.-Петербургъ и Казань уральскимъ строевымъ лѣсомъ. — По мнѣнію этого офицера, самое удобное мѣсто для прорытія канала представляетъ возвышенность въ 798 саж. ширины, раздѣляющая эти двѣ рѣки. «Если-же провести каналъ между Велсуемъ, впадающимъ въ Вишеру и Вагранomъ, писалъ г. Веселаго, то пришлось-бы прокопать пространство въ 20 вер.» — Тоже мнѣніе повторилъ, въ своемъ донесеніи въ 1805 году, Модерахъ, Вятскій и Пермскій генералъ-губернаторъ. — Подполковникъ Орловъ, въ 1807 году, нашелъ соединеніе Сурьи и Вагрaна невозможнымъ, по причинѣ каменистаго грунта.

Не смотря на то, по распоряженію правительства, была произведена нивеллировка этого мѣста, изъ которой оказалось:

Что въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ Язву (побочную р. Вишеры) впадаетъ притокъ Улсуй, котораго источники находятся на гребнѣ Урала. Рѣка эта судоходна со впаденія въ нее р. Лямки. — Кро-

---

([163]) «Журн. М. В. Д.» 1846 г., 13, стр. 337 — 360.

([164]) Beschreibung aller R. Canaele. 1841. S. 304 — 315. S. J. Ch. Stuckenberg. №№ 80 — 85

мѣ того, впадаетъ въ Улсуй еще Сурья, длиною въ 20 верстъ. Эта послѣдняя рѣка, протекая по узкой долинѣ, имѣетъ свое начало на самыхъ высокихъ вершинахъ Урала. Паденіе ея теченія отъ источниковъ до устья равно 97 фут. и 2 вершк., ширина 9 фут., глубина $1\frac{1}{2}$ фута. — Совершенно близко около Сурьи, но на противоположномъ склонѣ Урала, беретъ свое начало Тыланка, по удостовѣреніямъ Палласа, довольно значительная рѣка, отъ 15 до 20 верстъ длиною, впадающая въ Вагранъ. — Вагранъ вливается въ южную Сосву, принадлежащую къ бассейну Оби и истекающую также съ вершины Урала. Рѣка Вагранъ болѣе Сурьи и Тыланки, и по ней производилось прежде сообщеніе начиная съ Петропавловскихъ, нынѣ закрытыхъ, мѣдноплавиленъ. Разстояніе между Сурьею и Тыланкою равно $1\frac{1}{2}$ верстамъ. — Теченіе Сурьи представляетъ быстроту порога; а на томъ мѣстѣ, гдѣ она вливается въ Улсуй, послѣдній имѣетъ только отъ 10 до 15 саж. ширины. — Нивеллировкою открыто, что тамъ гдѣ долженъ проходить каналъ, Сурья лежитъ на 90 футовъ выше Тыланки, но за то на 37 футовъ ниже того хребта, который раздѣляетъ обѣ рѣки. Сверхъ того, Тыланка, на разстояніи 10 верстъ своего теченія, отъ предполагаемаго канала до Ваграна, представляетъ паденіе въ 53 фута.

II. Проектъ канала между рѣками *Ай* и *Уй*.

Рѣка Уй беретъ свое начало у сѣверо-восточнаго подножія горы Калганъ-Тау, въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ, Оренбургской губерніи, и впадаетъ въ Тоболъ. У той же горы, только нѣсколько ближе на сѣверъ, находятся источники рѣки Ай, впадающей въ Уфу. Обѣ эти рѣки судоходны, съ тою только разницею, что Уй имѣетъ, вначалѣ, характеръ горнаго потока, а потомъ степной рѣки, со всѣми недостатками, свойственными подобнаго рода текущимъ водамъ. — Такъ, наприм., рѣка Уй имѣетъ только 6 и 8 саж. ширины, а весною и осенью разливается на 150 и 250 саж. — Горный чиновникъ Риддеръ представилъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, проектъ о прорытіи канала между этими рѣками, недалеко отъ Златоуста, по направленію узкой горной долины длиною 9 верстъ; по этому проекту на линіи канала Уй лежитъ ниже Ая на $3\frac{1}{2}$ сажени.

III. Мнѣніе Палласа по этому предмету:

По мнѣнію Палласа, самая удобная линія для соединенія уральскихъ и зауральскихъ рѣкъ начинается у Межевой-Утки, судо-

ходной рѣки, впадающей въ Чусовую, и проходитъ, сквозь Большой Черноисточенскій водоемъ, по Черной рѣкѣ, впадающей въ судоходный Тагиль. Должно желать, чтобы и это мнѣніе было изслѣдованія.

IV. Попытка Зотова къ соединенію уральскихъ рѣкъ, вмѣстѣ съ предложеніями по этому предмету генерала Паренцова.

Г. Зотовъ, управляющій частными яковлевскими плавильными заводами на Ревдѣ, началъ въ 1815 году проводить каналъ между Чусовою и ручьемъ Рѣшетою, впадающимъ въ водоемъ Верхне-Исетскихъ заводовъ, съ тою цѣлію, чтобы увеличить водою изъ Чусовой массу воды въ водоемѣ. Уже каналъ копался на разстояніи двухъ верстъ, какъ возникъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли право владѣлецъ заводовъ на такое самовольное употребленіе водъ? Мѣстное Горное Правленіе непротивилось этому предложенію, какъ потому, что не предвидѣло въ томъ дурныхъ послѣдствій для Чусовой, столько же и потому, что ожидало отъ канала большой пользы для Екатеринбурга, разнообразныя фабричныя заведенія котораго должны были получить бо́льшее развитіе отъ увлеченія массы воды; а, слѣдовательно, и двигающей силы. — Но правительство воспретило окончаніе канала, на томъ основаніи, во-первыхъ, что закономъ воспрещается проводить, безъ особаго разрѣшенія, каналы изъ судоходныхъ рѣкъ; а во вторыхъ, что весьма важное на Нижней Чусовой судоходство могло-бы пострадать отъ уменьшенія количества воды. Изъ сдѣланныхъ, между тѣмъ, изслѣдованій оказалось, что исполненіе этого предпріятія было весьма возможно, такъ какъ раздѣляющая обѣ рѣки возвышенность столь незначительна, что самый каналъ нужно было углубить не болѣе, какъ на 3 сажени, ичто притомъ, при устройствѣ одного шлюза и водохранилища на Чусовой, какъ найдено въ 1816 году, каналъ этотъ не только не былъ бы вреденъ, но даже полезенъ для сообщенія, какъ по Чусовой, такъ и по Исети.

Въ 1832 году генералъ-маіоръ Паренцовъ подалъ записку о пользѣ слѣдующаго канала:

Нѣсколько ниже Екатеринбурга впадаетъ въ Верхнюю Исеть рѣчка Рѣшета, которая составляется изъ трехъ меньшихъ того же имени: сѣверной, большой и малой. — Отъ одной изъ этихъ весьма удобно провести каналъ, длиною отъ 6 до 7 верстъ, въ

Чусовую, пятью верстами ниже впаденія въ нее Ревды. — Страна между Исетью и Чусовой представляетъ болотистую и лѣсистую поверхность съ нѣсколькими одиночными холмами. У оконечностей канала теченіе Чусовой выше Рѣшеты на $7\frac{1}{2}$ футовъ.

Различныя предположенія о каналахъ между уральскими рѣками.

Бывшій министръ финансовъ, графъ Гурьевъ, по поводу представленныхъ ему капитанъ-лейтенантомъ Веселаго проектовъ, относился въ 1805 году къ главному директору водяной комуникаціи графу Румянцову о точномъ изслѣдованіи тѣхъ мѣстъ, на которыя указывалъ г. Веселаго въ своихъ запискахъ по поводу соединенія наилучшимъ образомъ рѣкъ сибирскихъ съ европейскими. Вслѣдствіе того, Румянцевъ отправилъ на Уралъ одного изъ своихъ чиновниковъ, титулярнаго совѣтника Лаврова, предписавъ ему во всемъ слѣдовать совѣтамъ тамошняго генералъ-губернатора Модераха. — Въ данной по сему предмету инструкціи было изъяснено, что главнѣйшая цѣль порученія заключается не столько въ точной нивеллировкѣ мѣстности для устройства судоходнаго сообщенія, сколько въ рекогносцировкѣ для опредѣленія линіи сообщенія и открытія способовъ преимущественно къ сплавкѣ уральскаго строеваго лѣса. — Поэтому поручено было обратить особенное вниманіе на соединеніе рѣкъ Камы и Печоры съ Обью. Для первой цѣли, т. е. судоходнаго сообщенія, особенно удобны Тоболъ и Чусовая съ ихъ притоками; причемъ держаться наиболѣе того направленія, по которому шелъ покоритель Сибири, Ермакъ. — Сверхъ того, не должно опускать изъ вида и возможности соединенія Камы съ Обью; а потому необходимо обратить вниманіе:

1. На соединеніе рѣки Нилусъ (притокъ Вишеры) съ Тошинкою, впадающею въ Лосву.

2. На соединеніе Улсуя съ Ваграномъ. (Повидимому, Лавровъ ограничился исполненіемъ только этой части порученія.)

3. На направленіе и мѣстность, по которымъ текутъ рѣки Серебрянка, Сулема и Шишимъ, наиболѣе приближающіяся къ притокамъ Исети и Туры.

Что касается сообщенія между Печорою и Обью, то обратить вниманіе:

1. На соединеніе Вогулки, въ бассейнѣ Камы, съ Волосницею, принадлежащею и бассейну Печоры.

2. На соединеніе Илима и Манія, двухъ притоковъ Печоры, съ Югрою, впадающею въ большую или березовскую Сосву.

3. На соединеніе Сольвы, притока Печоры, съ Лосвою, впадающею въ Тавду.

V. Проектъ Дерябина на счетъ соединенія Исети съ Чусовою, или Серебрянки съ Баранчею.

Горный инженеръ Дерябинъ подалъ, въ 1806 году, проектъ о соединеніи уральскихъ рѣкъ, имѣя въ виду одну лишь пользу Гороблагодатскихъ рудниковъ. Въ проектѣ этомъ сказано слѣдующее: Сибирь такъ богата различными произведеніями природы, и притомъ такъ нуждается въ возможности сбыта, что было-бы весьма желательно устроить судоходной путь для сообщенія ея съ бассейномъ Волги и Ледовитымъ океаномъ; положеніе рудниковъ особенно требуетъ подобнаго сообщенія Азіи съ Европою. Для этой цѣли наиболѣе благопріятны Чусовая и Исеть; но промышленныя и торговыя сношенія по этой линіи еще столь незначительны, что польза проложенія между ними канала моглабы обнаружиться только впослѣдствіи. Другая линія сообщенія начинается также у Чусовой, отъ которой идетъ вверхъ по теченію Серебрянки до самыхъ ея истоковъ, гдѣ долженъ быть проведенъ 10 верстный каналъ къ Баранчѣ. По теченію этой рѣки встрѣчаются два водохранилища. Одно изъ нихъ соединено уже каналомъ съ Кушвою, для снабженія водою расположенныхъ на ней заводовъ. Изъ Кушвы линія сообщенія пойдетъ въ Туру, которая, нѣсколько ниже Верхотурья, судоходна до наступленія зимы. Послѣдствія Дерябинскаго проекта неизвѣстны.

VI. Проектъ Термена о сообщеніи, посредствомъ Сысерти, Чусовой и Исети.

Поводомъ къ этому послѣднему проекту были предпринятыя Зотовымъ въ 1815 г. работы и проектъ генерала Паренцова въ 1832 г. Вслѣдствіе поданной Паренцовымъ записки, былъ посланъ на Уралъ инженеръ-маіоръ Терменъ. Порученіе его продолжалось нѣсколько лѣтъ и въ это время, независимо отъ нивеллировки и съемки мѣстности, предложено къ рѣшенію множество разныхъ вопросовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе заключались въ слѣдующемъ: 1) какая линія будетъ самою удобною и выгодною для сообщенія чрезъ Уралъ; 2) что составляетъ главную цѣль проложенія путей и какія послѣдствія можно ожидать отъ нихъ; и 3) будетъ ли польза, приносимая сообщеніями, со-

отвѣтсвовать всѣмъ необходимымъ на этотъ предметъ издержкамъ?

Въ отношеніи къ первому вопросу, было принято тотчасъ, что Исеть и Чусовая единственныя рѣки, которыя представляютъ наибольшую возможность къ проложенію судоходнаго сообщенія, и что для этого особенно необходимо: a) сдѣлать вполнѣ судоходными верхнія и нижнія части Чусовой; b) устроить соединеніе между обѣими рѣками посредствомъ канала и постройки шлюзовъ при впаденіи побочныхъ ихъ притоковъ; и c) подобнымъ же образомъ улучшить судоходство Исети, посредствомъ шлюзовъ и другихъ мѣръ, до такой степени, чтобы оно могло совершаться безпрепятственно до наступленія зимы.

Въ то-же время возникло новое мнѣніе о двойномъ соединеніи, съ одной стороны, Исети на азіатскомъ склонѣ Урала, и съ другой—Чусовой и Уфы на противоположномъ европейскомъ склонѣ хребта. Страна между этими тремя рѣками весьма обильна водою, представляя во многихъ мѣстахъ значительныя болота. Для соединенія Исети съ Чусовою особенно удобна рѣка Сысертъ. На среднемъ разстояніи между верховьями этихъ рѣкъ лежитъ озеро Гольянское, изъ котораго вытекаетъ множество ручейковъ къ Сысерти, съ одной стороны, а съ другой, близъ озера вытекаетъ рѣчка Слюдянка, впадающая въ Чусовую; такъ что обѣ рѣки соединены уже самою природою. Для другаго соединенія Исети съ Уфою необходимо соединить рѣку Сысертъ съ Аусакомъ, вытекающимъ въ окрестностяхъ трехъ Чусовыхъ озеръ и впадающимъ въ судоходную рѣку Уфалей, притокъ Уфы. — Это соединеніе весьма удобно, потому что Сысертъ и Аусакъ лежатъ на одной и той же высотѣ и раздѣляющее ихъ пространство суши едва замѣтно возвышается надъ уровнемъ водъ.

Главное управленіе путей сообщенія не утвердило этого проекта соединенія уральскихъ рѣкъ по весьма основательнымъ причинамъ, и опредѣлило слѣдующую линію сообщенія: 1) соединительный каналъ начнется въ пяти верстахъ выше Косаго Брода на Чусовой, а оттуда, по направленію ломанной линіи, проведется на разстояніи 9 верстъ чрезъ Гольянское озеро, до ручейка Мачаловки, впадающаго въ сѣверный Сысертъ, который, по сліяніи съ Полдневною Сысертью, образуетъ настоящую рѣку этого имени, впадающую въ Исеть.

Обращаясь за тѣмъ ко второму вопросу — что составляетъ цѣль такого предпріятія и какія можно ожидать отъ него выгоды? — оказывается:

Самыя цѣнныя китайскія произведенія, доставляемыя Сибирью въ Европейскую Россію, составляютъ чай и разныя ткани. — Объемъ этихъ товаровъ такъ незначителенъ, въ отношеніи къ ихъ цѣнности, что достаточно 5 или 6 барокъ посредственной величины для перевозки всего груза, цѣною отъ 12 до 14 милліоновъ рублей сереб., съ китайской границы въ Тобольскъ. — По причинѣ опаснаго судоходства по Чусовой, товары идутъ отъ Тобольска или, покрайней мѣрѣ, Тюменя сухимъ путемъ, не прибѣгая ни къ какимъ особеннымъ расходамъ и безъ всякаго затрудненія, вслѣдствіе незначительнаго объема клади. Сверхъ китайскихъ товаровъ, изъ Сибири доставляются еще металлы, какъ то: золото, серебро, мѣдь и свинецъ, добываемые въ Нерчинскихъ и Барнаульскихъ рудникахъ. По цѣнности этихъ металловъ, также предпочитаютъ сообщеніе до Россіи сухопутное, хотя мѣдь и свинецъ было бы удобнѣе сплавлять по водяному пути. Но доставка сихъ послѣднихъ металловъ потребовала бы такого незначительнаго количества барокъ, что для нихъ собственно не можетъ быть пожертвовано столь большихъ суммъ. — Чтоже касается тѣхъ металловъ, которые разработываются на сибирскомъ склонѣ самаго Уральскаго хребта, то достаточно взглянуть на карту, дабы убѣдиться, что всѣ эти рудники находятся на такомъ далекомъ разстояніи отъ предположенной линіи сообщенія, что для доставки своихъ произведеній на эту линію имъ пришлось-бы совершить дорогу въ пять разъ большую, чѣмъ существующій отъ нихъ нынѣ прямой путь къ Чусовой. Не находя, такимъ образомъ, достаточныхъ основаній къ устройству водянаго пути для транспорта китайскихъ произведеній и сибирскихъ металловъ, пришлось ограничиться лишь тою цѣлію, чтобы облегчить доставку изъ Сибири зерноваго хлѣба къ уральскимъ горнымъ заводамъ, ибо Пермская губернія не всегда производитъ столько хлѣба, сколько его необходимо для внутренняго ея продовольствія.

Торговыя сношенія Европейской Россіи съ зауральскими городами ограничиваются одною Кяхтою и Ирбитомъ. — Но и тутъ, съ одной стороны, объемъ товаровъ слишкомъ незначителенъ въ отношеніи ихъ цѣнности; а съ другой, для точнаго доставленія

ихъ на срокъ къ ярмаркамъ, само собою разумѣется, должно предпочесть сухопутное сообщеніе. — Главнѣйшія жизненныя потребности Сибири съ избыткомъ удовлетворяются самою страною; въ этомъ отношеніи никогда не потребуется помощи Европы; а роскошь и потребность въ фабричныхъ произведеніяхъ здѣсь столь мало развиты, что не могутъ входить вовсе въ расчетъ.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что въ настоящее время (1840 г.) судоходное сообщеніе, для облегченія сношеній между Азіею и Европою, не только не представляетъ необходимой потребности, но что, напротивъ того, дѣйствительное осуществленіе такого предположенія было бы преждевременнымъ и имѣло-бы послѣдствія слишкомъ ничтожныя.

На сихъ основаніяхъ, оцѣнивъ расходы, необходимые для проложенія такого водянаго пути, въ 34 милліона рублей ассигнац., правительство въ 1840 году постановило отложить осуществленіе приведеннаго проекта впредь до времени.

§ 21. **Винокуреніе.** Городъ Пермь потребилъ въ 1801 году 208,000 ведеръ водки ([165]). Въ Пермской губерніи добыто въ 1850 г., сверхъ потребнаго для внутренняго потребленія, вина на 400,000 рублей серебромъ ([166]). По Черрену, числилось въ Пермской губерніи въ 1802 г. два казенныхъ винокуренныхъ завода, на которыхъ произведено до 170,000 ведеръ, и сверхъ того, еще 8 частныхъ заводовъ, изъ которыхъ нѣкоторые находились въ бездѣйствіи. Сверхъ показаннаго числа казенныхъ заводовъ, числилось въ томъ же году закрытыхъ 4 ([167]).

§ 22. **Торговля.** Главнѣйшій промыселъ Чердыня и окружающихъ его деревень составляетъ мѣновая торговля съ самоѣдами и остяками. Въ этой торговлѣ соперничаетъ съ Чердынемъ Ишма. — Пудъ муки, перевезенной изъ Чердыни черезъ Печору въ Ишму, стоитъ тамъ отъ 60 до 70 к. сер.; тогда какъ средняя цѣна этого товара въ Обдорскѣ доходитъ только до 23 коп. сер. Русское народонаселеніе сосредоточено около Чердыня, на Колвѣ

([165]) Wichmann. S. 129.
([166]) «Вѣстникъ Русск. Географ. Общ.» 1852 г., отд. IV. 105—123.
([167]) Moderach. III. 119 — 128.

и Вишерѣ. Кромѣ торговли, процвѣтаютъ здѣсь рыболовство и охота. Особенно богаты деревни Пакча, Ныробъ и Искоръ ([168]).

§ 23. **Ярмарки и еженедѣльные рынки.** Ирбитская ярмарка возникла съ 1630 или 1650 года. Она имѣетъ для Сибири тоже значеніе, какъ Нижегородская для Европейской Россіи. — До 1840 года привозились на Ирбитскую ярмарку только иностранныя мануфактурныя произведенія. — Но съ этого времени они прогрессивно замѣняются національными мануфактурами. Почти весь привозъ переходитъ въ Сибирь, сколько для тамошняго потребленія, столько и для дальнѣйшаго препровожденія во внутренность Азіи. Сырыя шкуры покупаются въ города: Пермь, Москву и Казань, а дубленныя расходятся по всей Россіи. — Бѣличьи мѣха очень часто выписываются заграницу огромными партіями. — Главнѣйшія статьи привоза суть: русскія и иностранныя фабрикаціи, чай, мѣха, колоніальные товары, конопля, ленъ, вина, плоды, жизненные припасы и рыба ([169]).

На Ирбитской ярмаркѣ было:

По «Статистическимъ Матеріаламъ М. В. Д.» 1839 г., т. I, отд. III, стр. 10.

	По привозу.	По продажѣ.
Въ 1803 году	3,500,000 руб.	—
— 1824 —	7,179,000 —	4,631,000 руб.
— 1825 —	8,096,000 —	5,458,000 —
— 1826 —	7,720,000 —	3,311,000 —
— 1827 —	10,558,000 —	6,805.000 —
— 1828 —	10,724,000 —	7,324,000 —
— 1829 —	10,888,000 —	7,537,000 —
— 1832 —	14,500,000 —	14,298,000 —
— 1833 —	21,384,000 —	20,934,000 —
— 1834 —	26,711,000 —	—

([168]) «Сѣверный Уралъ или хребетъ *Пай-Хой*», изд. Русск. Геогр. Общ. 1853 г. С.-П.-Б. Х.

([169]) «Отеч. Зап,» 1852 г., 82, III. 29.

По «Журналу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» 1830 г., I, стр. 430 (?).

	По привозу.	По продажѣ.
Въ 1803 году	3,534,092 руб.	—
— 1824 —	7,178,605 —	4,631,460 —
— 1825 —	8,095,887 —	—
— 1826 —	7,719,887 —	3,311,315 —
— 1827 —	10,558,115 —	6,805,010 —
— 1828 —	10,724,020 —	7,324,141 —
— 1829 —	10,888,155 —	7,573,489 —

Въ 1832 году было привоза на 14,378,182 р.; въ томъ числѣ лошадей на 14,262 р. Людей стеклось на ярмарку 7,900. За наемъ магазиновъ и квартиръ заплачено 58,005 руб.

Въ 1833 году привозъ простирался до 21,374 798 р.; въ томъ числѣ лошадей на 14,200. сер. Стеченіе народа простиралось до 9000 душъ. За наемъ магазиновъ, квартиръ и лавочекъ заплачено 73,000 р. ([170])

На Ирбитской ярмаркѣ было привоза:

Въ 1834 году . . . на 26,708,055 руб. ([171])
— 1835 — . . . — 27,830,062 —
— 1836 — . . . — 34,800,650 — ([172])

	По привозу.	По продажѣ.
Въ 1836 году	34,800,650 р. асс.	30,789,000 р. асс.
— 1337 —	35,963,000 —	31,490,500 — ([173])
— 1838 —	41,415,570 —	32,840,750 — ([174])
— 1838 —	41,415,740 —	32,280,750 — ([175])
— 1839 —	41,829,045 —	27,553,045 — ([176])
— 1840 —	12,232,286 р. сер.	7,682,000 р. сер. ([177])
— 1840 —	12,232,285 — ([178])	

([170]) «Журн. М. В. Д.» 1833 г., IX, стр. 278.
([171]) Тамъ же, 1835 г., XV, стр. 176.
([172]) Тамъ же, 1836 г., XX. стр. 175.
([173]) Тамъ же, 1838 г., стр. 30.
([174]) Тамъ же, 1846 г., № 35, стр. 107.
([175]) Тамъ же, стр. 74.
([176]) Тамъ же, 1839 г., № 32, стр. 56.
([177]) Тамъ же, 1852 г., № 39, стр. 272.
([178]) Тамъ же, 1853 г., т. 42, стр. 418 — 456.

	По привозу.	По продажѣ.
Въ 1841 году	12,800,386 р. сер.	—
— 1841 —	12,800,386 —	9,478,826 р. сер. (179)
— 1842 —	14,044,530 —	
— 1843 —	14,483,926 —	
— 1844 —	17,093,730 — (180)	

Воловая выручка этого года простиралась до 4,398,190 р. (181)

Въ 1847 году	28,091,000 руб.	23,642,150 руб. (182)
— 1848 —	31,150,214 —	26,902,511 —

Стеченіе народа въ этомъ году простиралось до 66,470 душъ. Главнѣйшія статьи привоза были: мѣха на 4,505,000 р., полотна и бумажныя издѣлія на 8,556,000 р., галантерейныя вещи и инструменты на 414,000 р., часы — 273,000 р., писчая бумага — 24,300 р., каменная и стеклянная посуда — 779,000 р., москатильные и аптекарскіе товары — 481000 р., плоды и бакалейные товары — 585,000 руб., вина и крѣпкіе напитки — 2,545,000 руб., муки — 965,000 руб., хлопчатобумажныя нитки — 43,600 р., краски и аптекарскія принадлежности—400,000 р., сахаръ — 1,708,000 р. и чай 4,450,000 р. (183).

Въ 1849 году привозъ простирался до 32,547,233 р.
— 1850 — — — — 35,861,241 « (184)

Въ 1850 г. ярмарка имѣла привозу на 25,259,275 руб., а именно: мѣховъ на 5,200,000 р., каменной и стеклянной посуды — 1,600,000 р., напитковъ — 2,400,700 р., жизненныхъ припасовъ—2,362,000 р., чеканной серебряной монеты—1,000,000 р., сахару — 1,570,000 р., полотенъ, бумажныхъ и шелковыхъ издѣлій — 9,869,000 р. Стеченіе народа простиралось до 62,335 душъ. Весь доходъ ярмарки составлялъ 74,396 р. (185)

---

(179) «Пермск. Губ. Вѣд.» 1841 г., № 30.
(180) «Журн. М. В. Д.» 1853 г., т. 42, стр. 418 — 456.
(181) Тамъ же, 1844 г., № 6, стр. 282.
(182) Тамъ же, 1847 г., 19, стр. 407.
(183) Тамъ же, 1848 г., 22, стр. 384.
(184) Тамъ же, 1853 г., т. 42, стр. 418 — 456.
(185) Тамъ же, 1850 г., т. 30, стр. 415 — 423.

	По привозу.	По продажѣ.	
Въ 1851 году	35,530,600 руб.	28,741,400 руб.	(186)
— 1852 —	30,854,800 —	25,362,950 —	(187)
— 1853 —	36,953,122 —	29,263,070 —	(188)
— 1853 —	36,953,122 —	29,263,070 —	(189)
— 1854 —	37,296,577 —	29,164,683 —	(190)

На трехъ Шадринскихъ ярмаркахъ было:

Въ 1829 году	531,338 руб. (191)	—
— 1851 —	130,746 —	100,525 руб.
— 1852 —	143,165 —	101,307 —
— 1853 —	218,250 —	150,000 — (192)

Казенная деревня Ильинская, въ 100 верстахъ отъ Перми, имѣетъ три ярмарки.

Еженедѣльные рынки или базары. Въ Верхнемъ Чусовомъ-городкѣ имѣется весьма оживленный базаръ (193).

По отчету Пермской Палаты Государственныхъ Имуществъ за 1844 г., исчислено въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ 38 ярмарокъ и 227 деревенскихъ базаровъ.—Общій привозъ равнялся 1,725,350 р., а продажа 300,000 р.

§ 24. **Пчеловодство.** Пчеловодство распространено по всей Пермской губерніи и представляетъ прекрасную промышленность между тамошнимъ русскимъ и башкирскимъ населеніемъ. Нѣкоторые пчеловоды имѣютъ до 200 ульевъ (194).

Пчеловодство, по Черрену, процвѣтаетъ въ Пермской губерніи (195); но пчелы и пчеловодство имѣются только на европейскомъ склонѣ Уральскаго хребта. Вся Пермская губернія произво-

---

(186) «Журн. М. В. Д.» 1853 г., т. 42, стр. 418—456.
(187) Тамъ же.
(188) Тамъ же.
(189) Тамъ же, 1854 г., № 6, стр. 14.
(190) Тамъ же.
(191) Тамъ же, 1830 г., II, стр. 213—234.
(192) «Пермск. Губ. Вѣд.» 1853 г., № 39.
(193) «Отеч. Зап.» 1852 г., 82, III, 29.
(194) Falk's Beiträge. I, 201.
(195) «Вѣстникъ Рус. Геогр. Общ.» 1852 г., отд. IV, стр. 105—123.

дитъ въ хорошіе годы до 9050 пудовъ меда и 833 пуда воска. Въ дурные годы производится половина этого количества (196).

На правомъ берегу р. Камы всѣ деревни Пермской губерніи занимаются пчеловодствомъ; часто даже всѣ жители, безъ исключенія, пчеловоды. Владѣльцы 100 улей встрѣчаются нерѣдко; бываютъ и такіе, которые имѣютъ ихъ до 200. — Одинъ улей даетъ до $1\frac{1}{2}$ пуда Въ трехъ татарскихъ деревняхъ Исетскаго бассейна — Шолканкѣ, Ускурбѣ и Кардинвѣ — всякій житель занимается пчеловодствомъ; но рѣдко приходится болѣе 10 ульевъ на каждаго домохозяина (197).

Въ 1830 году числилось въ губерніи 15,648 ульевъ, которые дали 6,734 пуда меда и 400 пуд. воска (198).

На Уралѣ часто встрѣчаются дикія пчелы (199).

Башкирцы, черемисы и тептери — прекрасные пчеловоды; русскіе же скоро теряютъ къ тому охоту. Болѣе всего занимаются пчеловодствомъ въ уѣздахъ Осинскомъ, Оханскомъ и Красноуфимскомъ (200).

Мещеряки, всѣ безъ исключенія, держатъ пчелъ; но рѣдко болѣе 20 ульевъ на человѣка (201).

Башкирцы обладаютъ довольно выгоднымъ пчеловодствомъ (202).

§ 25. **Образцовыя имѣнія.** Въ одномъ помѣстьѣ Пермской губерніи (имя его не обозначено), въ которомъ поля не удобрялись 10 лѣтъ сряду, были въ теченіи 6 лѣтъ, отъ 1834 до 1839 года включительно, слѣдующіе урожаи: рожь въ первыя 5 лѣтъ съ 137 десят., при 182 четв. посѣва, дала $717\frac{1}{2}$ четвертей; въ 6 году при 147 десят. и 192 посѣва — 895 четв. урожая. Овесъ въ первыя 5 лѣтъ, съ 150 десят. и 480 четв. посѣва — $1204\frac{1}{2}$ урожая; въ 6-мъ 1839 г. съ 129 десят. земли и 435 четв. посѣва — 1305 четв. урожая. Гречиха въ 1839 г. $1\frac{3}{4}$ десят.

---

(196) Moderach. III, стр. 294, 295, 312.
(197) Georgis Reise. 640, 667.
(198) «Землед. Газ.» 1834 г., стр. 375.
(199) Falk's Beiträge. III, 438.
(200) «Пермск. Губ. Вѣд.» 1846 г., № 28.
(201) Georgis Reise. 711.
(202) Moderach. III, 294, 295, 312.

$3\frac{1}{2}$ четв. посѣва, 4 четверти урожая. Ячмень въ 1839 г. съ 3 десят. и $7\frac{1}{2}$ четв. посѣва — 27 четв. урожая ([205]).

Другое помѣстье, имя котораго тоже не обозначено, дало въ теченіи 5 лѣтъ, въ средней сложности, хотя поля небыли удобрены 10 лѣтъ сряду:

Озимой ржи	посѣвъ	185	четв.,	урожай	705	четв.	
Кустовой	—	16	—	—	117	—	
Овесъ 1839 г	—	475	—	—	1,196	—	
— 1840 г.	—	415	—	—	844	—	
Ячмень 1839 г.	—	7	—	—	26	—	
— 1840 г.	—	26	—	—	106	—	([204])

§ 26. **Мельницы.** Пермская губернія имѣетъ 4,800 мельницъ ([205]). Въ 1802 году числилось ихъ во всей губерніи только 2708 ([206]).

§ 27. **Города и мѣстечки.** Верхній Чусовой-городокъ имѣлъ въ 1772 году 300 домовъ и основанъ въ 1558 году. — Въ 1748 году бо́льшая часть города уничтожена была пожаромъ, во время котораго сгорѣлъ и архивъ, въ которомъ хранились подлинные документы о завоеваніяхъ, сдѣланныхъ въ Сибири Ермакомъ ([207]).

§ 28. **Общія замѣчанія.** Уральскія горы, идущія по Пермской губерніи, составляютъ богатѣйшую часть всего хребта. При всемъ томъ, надъ этою частію сдѣлано менѣе розысканій, нежели надъ прочими. — Сѣверная часть пролегающаго по Пермской губеріи Урала покрыта дремучимъ, почти непроходимымъ лѣсомъ. Страна эта вовсе невоздѣлана и притомъ, за исключеніемъ заводовъ, совершенно необитаема. — Чрезъ хребетъ имѣется только одинъ проходъ, доступный во всякое время года: по немъ идетъ сибирскій трактъ. Водъ и лѣсовъ имѣется въ изобиліи во всей губерніи; послѣднихъ числится 20,000,000 десятинъ. — Лѣсъ

([205]) «Землед. Газ.» 1840 г., стр. 383.
([204]) Тамъ же, 1851 г., стр. 301.
([205]) «Вѣстникъ Рус. Геогр. Общ.» 1852 г., отд. IV. стр. 105—123.
([206]) Moderach. III, 109.
([207]) Georgis Reise. 609 — 614.

необходимъ здѣсь для существованія горныхъ заводовъ и саловарень. Русское населеніе занимается хлѣбопашествомъ и горною промышленностію, татары, башкиры и мещеряки скотоводствомъ, чердынскіе и верхнетурскіе вогулы и пермяки звѣриными промыслами.

Соляные источники на Усолкѣ и Лобвѣ доставляютъ ежегодно до 5,000,000, а Соликамскіе до 300,000 пудовъ соли.

Рожь находитъ въ Пермской губерніи постоянный и вѣрный сбытъ на заводы. Хлѣбопашество довольно развито, оно питаетъ нетолько самихъ хлѣбопашцевъ и заводскихъ работниковъ, но даетъ еще возможность къ весьма значительному винокуренію. — Наиболѣе хлѣбопашество развито въ уѣздахъ Шадринскомъ, Камышловскомъ, Красноуфимскомъ и Осинскомъ; наименѣе въ Верхотурскомъ, Екатеринбургскомъ, Чердынскомъ и Соликамскомъ. Почва губерніи весьма разнообразна: черноземъ, болота, камень, глина и песокъ постоянно мѣняются. Почва требуетъ удобренія.

Пространство Пермской губерніи, за исключеніемъ Екатеринбургской лѣсной дачи, исчислено въ 25,383,349 десятинъ, въ числѣ которыхъ заключается подъ пашнями 2,588,780 десят. — Сѣятъ слѣдующія хлѣбныя растенія: озимую рожь, пшеницу, ячмень, овесъ, гречиху и просо; въ юго-восточныхъ частяхъ губерніи воздѣлываютъ только яровую рожь. — Между овощами преобладаютъ: картофель, горохъ и рѣпа. Въ 1849 году, въ которомъ былъ только посредственный урожай, было посѣяно всего 1,779,837, сжато 6,067,438 четвертей. Изъ этого количества могло быть употреблено на винокуреніе и отпущено въ продажу 430,000 четвертей. — Цѣны на хлѣбъ въ Пермской губерніи чрезвычайно разнообразны. Среднія цѣны, выведенныя сообразно съ цѣнами различныхъ мѣстъ, простирались: на рожь отъ 15 до 45 к. за пудъ, овесъ отъ 12 — 30 к., ячмень отъ 20 — 40 коп., горохъ отъ 30 до 50 коп. — Сѣятъ также ленъ и коноплю, но преимущественно для внутренняго потребленія. Впрочемъ, конопляного сѣмени вывозится ежегодно изъ губерніи до 15,000 пудовъ. Среднія цѣны на конопляное сѣмя отъ 50 — 60 коп. за пудъ, на стебель этого растенія — пеньку — отъ 1 р. до 1 р. 60 к., на ленъ 2 р. 3 к., льняное сѣмя 30 р. 60 к., пудъ сѣна отъ 5 до 50 коп.

Предметы скотоводства составляютъ лошади, рогатый скотъ, овцы, свиньи, козы и олени. Лошади вообще хорошіи, за исклю-

ченіемъ сѣверной полосы губерніи. Башкирцы обладаютъ цѣлыми табунами этихъ животныхъ. Особенно извѣстны обвинскія лошади. Въ губерніи имѣется 12 конскихъ заводовъ, на которыхъ содержатся лошади арабской и англійской породъ. Но качества этихъ породъ не прививаются къ пермскимъ лошадямъ. Обвинскихъ и русскихъ лошадей на заводахъ содержится мало. Въ 18¾5 г. учреждена случная конюшня для крестьянскихъ лошадей, и облагороживающее вліяніе этого заведенія становится уже замѣтнымъ. — Рогатый скотъ Пермской губерніи средняго роста. Пудъ говядины стоитъ отъ 60 коп. до 1 р. 20 к., сала отъ 2 р. 60 к. до 3 р. 10 коп., масла отъ 3 р. 50 к. до 5 р. — Стада рогатаго скота часто погибаютъ отъ сибирской язвы и падежей. — Изъ 30,522,777 десятинъ всего пространства губерніи, 23,479,574 десятины заняты лѣсами. Обыкновенныя деревья суть: ель, пихта, береза, осина, тополь, липа и лиственница. Въ уѣздахъ Верхотурскомъ, Чердынскомъ и Соликамскомъ произрастаетъ кедръ. За исключеніемъ Екатеринбургскихъ лѣсовъ, имѣется въ Пермской губерніи строеваго 12,262,928 десят., дровянаго 1,641,919 десят. и смѣшаннаго лѣса 5,859,831 десят. — Екатеринбургская лѣсная дача заключаетъ всего 5,139,382 десят.; въ томъ числѣ собственно лѣсовъ 3,719,905 десятинъ. — Меньшее количество лѣсовъ находится въ Шадринскомъ и Екатеринбургскомъ уѣздахъ. Для горныхъ заводовъ, рудниковъ и соловарень потребно ежегодно 1,295,000 куб. саж. дровъ. Сверхъ того, требуется еще огромное количество лѣса для постройки барокъ. Лѣсная промышленность доставляетъ одни только кедровые орѣхи и отъ 10,000 до 15,000 ведеръ дегтя и смолы. — Пчеловодство довольно значительно, хотя пчелы во множествѣ погибаютъ отъ жестокой зимней стужи. Въ 1849 г. продано меда на 17,000 р. сер. — Рыболовство незначительно. Болѣе дорогая рыба стоитъ отъ 6 до 8 р. за пудъ; обыкновенная — отъ 2 до 3 р. Привозимая по санному пути рыба изъ Сибири гораздо дешевле. — Звѣриные промыслы значительны, но благородные пушные звѣри, каковы соболь и черная лисица, становятся рѣдки. — Дичи въ лѣсахъ очень много. — Ремесленниковъ въ губерніи чрезвычайно мало. Самое значительное фабричное производство составляютъ сундуки, обитые желѣзомъ. — На фабрикахъ вырабатывается ежегодно разныхъ произведеній на 2,634,000 р. Вина выкуривается ежегодно 2,639,000 ведеръ. Кожевенные заводы,

въ числѣ 314, выдѣлываютъ кожъ на 678,000 р. Сала вытапливается ежегодно на 632,000 р. Скотъ покупается для этой цѣли у башкирцевъ и изъ Оренбургской губерніи. Сверхъ того, производятся еще въ губерніи: водки лучшихъ сортовъ, сальныя и восковыя свѣчи, мыло, канаты, кирпичъ, машины, экипажи, стекло, полотна, сукна, токарныя издѣлія, колокольчики, поташъ и табакъ. — Самый фабричный городъ — Кунгуръ, который производитъ издѣлій на 900,000 р., потомъ Екатеринбургъ, на 500,000 руб., Шадринскъ на 305,000 р. и Пермь на 101,000 руб. На Ирбитской ярмаркѣ производится также много мѣновой торговли. — Предметы внутренней торговли: рожь, жизненные припасы, лѣсныя и фабричныя издѣлія. — Сверхъ того, производится еще торговля внѣшняя съ другими Великороссійскими губерніями и Сибирью. — Вся эта торговля сосредоточивается въ Ирбитѣ. — Предметы внѣшней торговли суть: чай, металлы, рыба и всякаго рода сибирскіе продукты. — Ирбитъ, самъ по себѣ, не имѣетъ никакой торговли, потому что не обладаетъ капиталами; онъ служитъ только сходкою между торговцами западной Руси и Сибири. Самую значительную собственную торговлю ведетъ Екатеринбургъ, а потомъ Кунгуръ; послѣдній преимущественно сырыми шкурами и кожею; Чердынь и деревня Пакша ведутъ значительную торговлю въ бассейнѣ Печоры. Гор. Оса доставляетъ въ Нижній-Новгородъ на 50,000 руб. ржи и лѣсныхъ издѣлій. Пермская губернія имѣетъ 16 ярмарокъ, между которыми Ирбитская есть единственная, имѣющая общее вліяніе на торговлю губерніи. Въ 1849 г. привозъ товаровъ простирался до 32 милліоновъ, а продажа до 28 милліоновъ рублей сереб. Прочія ярмарки имѣютъ только мѣстное значеніе, которое особенно важно на трехъ Шадринскихъ. На нихъ было привоза въ 1849 г. на 670,000 р., а продажи на 490,000 р. — Сверхъ того, имѣется въ губерніи еще до 100 рынковъ или торжковъ, которыхъ общій оборотъ составлялъ, въ томъ же году, 1,000,000 руб. сер. — Внѣшняя торговля губерніи ограничена оборотами между Ирбитомъ, Нижнимъ-Новгородомъ, Кяхтою и Оренбургомъ. — Точильный камень получается съ Печоры. — Соли вывозится отъ 7 до 9 милліоновъ пудовъ. — Сало доставляется изъ Шадринска и Екатеринбурга въ С.-Петербургъ ([208]).

([208]) 1853 г., № 121, IV, стр. 19. (Сочиненіе непоименовано).

§ 29. **Несчастные случаи.** Въ 1844 году, въ концѣ августа, иней повредилъ въ Соликамскомъ уѣздѣ много овса и въ Шадринскомъ особенно много ржи. — Въ Камышловскомъ уѣздѣ поѣдено саранчею и другими насѣкомыми, изъ 80,000 засѣянныхъ десятинъ, — 36,000. Градомъ побито 2,150 десятинъ ([209]).

([209]) «Пермск. Губ. Вѣд.» 1844 г., № 253.

ОГЛАВЛЕНІЕ ДВАДЦАТЬ-ЧЕТВЕРТОЙ СТАТЬИ:

«ОПИСАНІЕ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ».

§ 1. Образованіе по управленію 3
§ 2. Пространство . . . . . —
§ 3. Народонаселеніе 4
§ 4. Почва и обработка ея 7
§ 5. Посѣвъ и урожай 13
§ 6. Цѣны на хлѣбъ 17
§ 7. Лѣса 19
§ 8. Лѣсная промышленность 20
§ 9. Растительность 21
§ 10. Торфъ 22
§ 11. Сѣнокосные луга . . . . . —
§ 12. Скотоводство . . . . . —
§ 13. Климатъ 24
§ 14. Охота и звѣриные промыслы 25
§ 15. Рыболовство . . . . . —
§ 16. Минералы и ископаемыя . . . . . —
§ 17. Горная промышленность 30
§ 18. Соль и соловарни . . . . . —
§ 19. Фабричная промышленность 32
§ 20. Пути сообщенія 33
§ 21. Винокуреніе 41
§ 22. Торговля . . . . . —
§ 23. Ярмарки и еженедѣльные рынки 42
§ 24. Пчеловодство 45
§ 25. Образцовыя имѣнія 46
§ 26. Мельницы 47
§ 27. Города и мѣстечки . . . . . —
§ 28. Общія замѣчанія . . . . . —
§ 29. Несчастные случаи 51

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ И ПРОДАЕТСЯ

ПО УМЕНЬШЕННОЙ ЦѢНѢ (*)

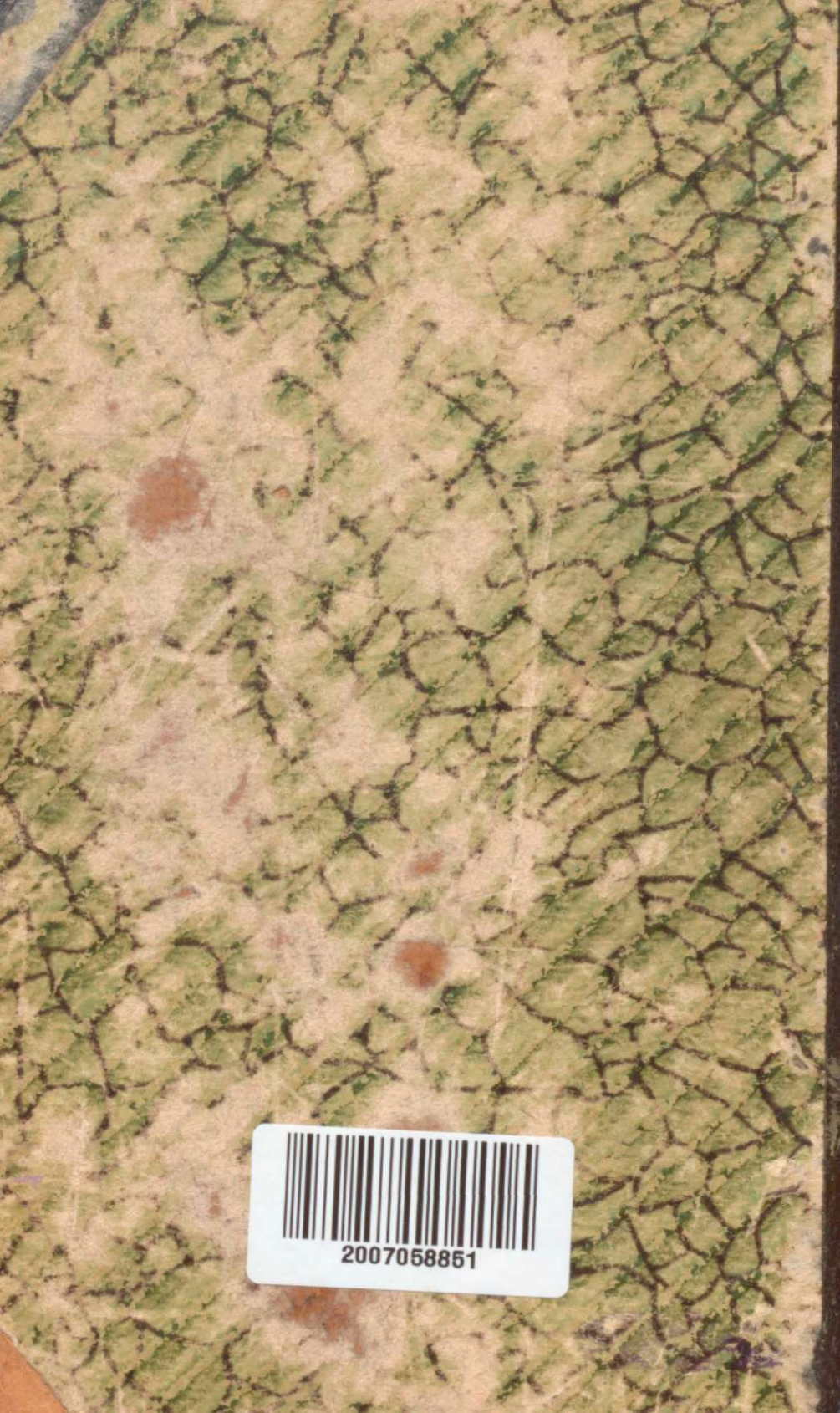
СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

СЛѢДУЮЩИХЪ ГУБЕРНІЙ:

Статья	1-я.	Архангельской	50 к.
—	2-я.	Оренбургской съ Урало-Оренбургской линіей	50 «
—	3-я.	Ставропольской съ Землею Черноморскихъ Казаковъ . . .	50 «
—	4-я.	Астраханской	50 «
—	5-я.	Курской	25 «
—	6-я.	Пензенской	25 «
—	7-я.	Олонецкой	25 «
—	8-я.	Орловской	25 «
—	9-я.	Новгородской	25 «
—	10-я.	Московской	25 «
—	11-я.	Владимірской	50 «
—	12-я.	Рязанской	25 «
—	13-я.	Псковской	25 «
—	14-я.	Костромской	25 «
—	15-я.	Самарской	25 «
—	16-я.	Смоленской	25 «
—	17-я.	Земли Войска Донскаго и Таганрогскаго градоначальства .	50 «
—	18-я.	Саратовской	50 «
—	19-я.	Нижегордской	25 «
—	20-я.	Ярославской	25 «
—	21-я.	Тверской	50 «
—	22-я.	Вятской	50 «
—	23-я.	Вологодской	50 «
—	24-я.	Пермской	50 «

За всѣ 24 статьи вмѣстѣ, составляющія 1-й томъ, цѣна 3 руб. сер.

(*) Цѣна назначена безъ пересылки.


2007058851